

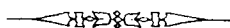
BOOK-OLDS.RU

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

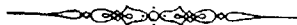
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

ЛЕТОПИСИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1980

ПРЕДИСЛОВИЕ .

В томе XXXV «Полного собрания русских летописей» помещены летописи белорусско-литовские. Старейшие из них (Никифоровская, Супрасльская) в начальной части представляют собой летописи общерусские, и лишь в конце они содержат записи по истории Великого княжества Литовского (Литовского, Руского и Жемоитцкого — как обычно именуется это государство в летописях). Одна из старейших — Виленская — составляет небольшую часть пространной общерусской летописи — Авраамки. В Слуцкой (иначе Уваровской) наоборот — основную часть занимают данные по истории Великого княжества Литовского, а общерусские материалы находятся в конце и занимают немного места. В Волынской краткой в начальной части находятся общерусские данные, за которыми следуют известия, относящиеся к Волыни. Ряд летописей (Никифоровская, Академическая, Археологического общества) не имеют ни начала, ни конца, и поэтому сказать, что они представляли собой в полном объеме, сейчас невозможно. Некоторые из летописей (Виленская, *Origo regis*) начинаются с перечисления сыновей Гедимина и заканчиваются — Виленская смертью Скиргайла, а *Origo regis* бегством Витовта из Крева в Орден. Летописи Красинского и Ольшевская начинаются с мифического рассказа о прибытии в Литву 500 семей римской знати и заканчиваются описанием событий 40-х годов XV в. Летописи Рачинского и Евреиновская, начав с мифической части, доводят сообщения до 1548 г. (смерть короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I). Румянцевская, которая тоже начинается с легендарного рассказа, содержит последнюю запись за 1567 г.

Особняком стоит летопись (хроника) Сурты — Трубницкого, почти целиком посвященная событиям, происходившим в Могилеве и ближайших к нему окрестностях. Начинается она с легендарных сообщений об основании Могилева и доходит до 1864 г., но так как после 1746 г. данные летописи имеют характер отрывочный и касаются событий, хорошо известных по другим источникам, то в настоящем издании печатается только текст, заканчивающийся 1746 г.

Всего в томе помещено 14 летописей и хроник (вместе с «Кропичкой» — 15), но лишь Слуцкая представляет собой отдельно оформленную книгу, все же остальные являются частью сборников, в которых (кроме летописей и хроник) помещены произведения исторического и религиозного характера или художественная литература. Только о Виленской и Могилевской известно, где они были написаны (в Смоленске и Могилеве), места же «рождения» и пути остальных к тем точкам, где их обнаружили, неизвестны.

Учитывая важность определения — среди каких произведений находятся летописи, в предисловии относительно много места уделено описанию сборников и перечислению находящихся в них произведений.

Написано большинство летописей на старобелорусском языке, одна (Ольшевская) на польском и одна (*Origo regis*) на латинском; оба эти произведения являются переводами со старобелорусского. Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого написана на польском.

Во время второй мировой войны погибла летопись Красинского, еще ранее исчезла Ольшевская.

Значение публикуемых летописей не только в том, что они содержат данные по истории (главным образом политической) народов литовского, белорусского, русского, украинского, польского, но и в том, что они являются памятниками литературы, общественной мысли и истории языков. Громадный спрос на напечатанные ранее тома летописей показывает, что в изданиях подобного рода заинтересованы не только историки-исследователи, но также филологи, писатели, студенты, в общем очень широкий круг читателей.

В настоящий том вошли летописи Никифоровская, Супрасльская, Слуцкая (иначе Уваровская), Академическая, Виленская, Красинского, Археологического общества, Рачинского, *Origo regis*, Ольшевская, Волынская краткая, Румянцевская, Евреиновская. (Порядок перечисления летописей показывает порядок их написания лишь в самой общей форме.) Ввиду особого характера

Могилевской хроники Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого она дается в Приложении; также в Приложении помещены отрывок из летописи и родословие князей Одинцевичей.

Вместе с летописями и хрониками, помещенными в т. XXXII ПСРЛ, летописи и хроники, находящиеся в данном томе, составляют почти все известные в настоящее время произведения летописного характера, содержащие историю Великого княжества Литовского и отдельных его местностей и написанные на территории этого государства.

Никифоровская летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (45.11.16). Ранее принадлежала Н. П. Никифорову, откуда название — Никифоровская. Рукопись в четвертку, переплет — доски, обтянутые кожей, всего листов 351, бумага плотная, желтоватая, писана полууставом, в основном в XV в. Нелетописные тексты сборника писаны почерками XVI, XVII и XVIII столетий, чернила коричневые. Бумажных знаков около 10. Среди них гроздь винограда — у Н. П. Лихачева подобный знак под № 1075 датируется 1464 г. Бычья голова с крестом под подбородком — у Лихачева № 1124 — 1469 г. Бычья голова, над ней корона — у Лихачева № 1155 — 1477 г. Бычья голова, между рогами стержень с тремя листьями овальной формы — у Лихачева № 1179 — 1491 г.¹

Пронумерованы листы в правом верхнем углу карандашом. На нижнем поле буквами старославянского алфавита пронумерованы тетради; имеются отметки тетрадей (в том порядке, в каком они сохранились): 25, 14, 27, 26, 29, 38. На полях находятся записи, чаще всего белорусской скорописью XVI в., но есть польские и латинские; на нижнем поле л. 1 запись почерком XVII или начала XVIII в.: «*Monasterii Minensis s. Spriti*», показывающая, что когда-то рукопись принадлежала Минскому Святодуховскому монастырю. Низ лл. 241, 242, 243 и верхний угол л. 245 оборваны или истлели. Местами текст идет по самому краю листов.

В начальной части следуют тексты религиозного содержания. На лл. 66—165 «Сборник о бозе починаем, благослови отче, слово святого Василия от апостол». На лл. 166—203 апокрифическое сказание о богородице и др. На лл. 204—211 «Временник великих царств, отколе кое царство пошло, и руское княжение святого отца нашего Никифора, патриарха Коньстантинограда, летописецъ въскоре». На лл. 211—225 «Летописецъ русских царей». На лл. 226—267 об. публикуемая летопись. На лл. 269—290 «Главы наказательны царствию Василия, царя греческого, к сыну его». На лл. 290—329 отрывок поучения и др. На лл. 330 «Правила Кирила, митрополита рускаго». На лл. 331—333 поучения. На лл. 334—338 толкование священных текстов. На лл. 339—348 — отрывок из описания Иерусалима. На лл. 349—350 отрывок из Большого Катехизиса. Ввиду того что листы перепутаны, летопись печатается не по порядку следования листов, а по порядку (хронологическому) следования событий. Начинается со слов «Андрея, Кучковичи поби, а иных бояр за Юрьевым изыма и поби» и заканчивается описанием борьбы Свидригайла с Сигизмундом Кей-стутовичем: «После того побитья 3 недели спустя и князь великий Жидимонт събра всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришед князь Миха. . .».

Описания рукописи сделаны в 1898 г. С. А. Белокуровым², который также и издал летопись, и в 1903 г. В. И. Срезневским³, всего же полнее в 1963 г. авторами «Описания Рукописного отдела Библиотеки Академии наук»⁴. При публикации Белокуров восполнял недостающие места Никифоровской по Супрасльской, напечатанной И. Н. Даниловичем, так как в то время Супрасльская числилась если и не погибшей, то неизвестно где находящейся (хотя она с 1840 г. хранилась в Археографической комиссии). Вслед за Даниловичем, Белокуров печатал отрывки из Супрасльской летописи латинским шрифтом и дал то же заглавие, которое имеет Супрасльская: «Избрание летописания изложено въкратце». При печатании Супрасльской летописи в т. XVII ПСРЛ (в 1907 г.) Никифоровская была использована для подведения к ней вариантов. В Никифоровской летописи отсутствуют титулы («князь» или «кнз» и т. д.). В данном издании подобные слова печатаются по тем же

¹ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I—IV. СПб., 1899.

² Русские летописи. С предисловием С. Белокурова. — Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР), 1898, кн. 4, с. III—LII.

³ Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Академии наук в 1902 г. — Известия имп. Академии наук. СПб., 1903, т. XIX, № 1, с. 7—16.

⁴ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. II. Исторические сборники XV—XVII вв. Составили А. И. Копанов, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.—Л., 1963, с. 107—110.

правилам, по которым издаются слова, находящиеся в других летописях, над которыми есть титла и которые не вызывают сомнений («князь»).

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *Н*.

Супрасльская летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Ленинградском отделе-нии Института истории СССР Академии наук СССР (ф. 115, № 143). Рукопись в четвертку, переплет — липовые доски, обтянутые кожей, сильно потертой. Низ передней доски переплета соскоблен острым орудием. На верхней доске сохранились два (из пяти) медных «жука», на нижней все «жуки» утрачены. Бумага везде одинаковая — плотная, белая с сильным желтоватым оттенком. Бумажный знак — тиара. Несколько схожих филиграней имеется у Н. П. Лихачева, все они относятся к 1532, 1534 гг.⁵ На переплете приклеена бумажка, на которой почерком начала XIX в. написано: «Летописец Подоля и князей литовских, в нем патерик киевопечерский вкратце писан 152[0]».

Большая часть рукописи писана одной рукой полууставом (лл. 3—116 и 127—173), полууставом же написаны лл. 1 и 175, которые к летописи отношения не имеют; листы 116 об.—125 написаны скорописью. Оставшийся чистым л. 85 об. заполнен записями на польском и латинском языках в XVIII в. Листы 125—126 заполнены разными почерками и чернилами в XVII в. на старобелорусском языке, л. 126 об. остался чистым. На л. 173 об. были записи белорусской скорописью разными почерками; они залиты и замазаны чернилами. На л. 174 запись о рождении сына. Там же проба пера («Покоштовати пера ли. доброе ли»). То же на польском языке. Далее на том же листе запись полууставом об убийстве в Полоцке Иоасафата Кунцевича. На л. 174 об. польские стихи.

В сборнике на лл. 1 и 175 находятся указатели евангельских чтений; на лл. 1-а и 2 об. помещено родословие князей Одинцевичей (текст родословия приводится в конце тома в виде Приложения). На лл. 3—108 (за исключением л. 85 об.) находится текст летописи. Начало: «Избрание летописания изложено вкратце. Сказание о верных святых князех руських». Конец: «ляхове, пана Долькгирда из города ис Каменца созвали на раду к себе и до рады не допустивши самого иняли и ограбили, и Каменец засели, и все тое забрали, што Подольскои земли держать». На лл. 108 об.—125 часть перевода Вислицкого статута с пространным к нему введением. На лл. 125 об.—126 родословие князей мазовецких и жалоба королю на жемоитского старосту (без конца). На лл. 127—172 Печерский патерик (без конца). На л. 173 — запись переписчика. О записях на остальных листах сказано ниже.

Первоначально страницы рукописи были пронумерованы чернилами И. Н. Даниловичем⁶. Позже нумерация листов сделана карандашом в правом верхнем углу. Когда рукопись описывал А. А. Шахматов⁷, к внутренним сторонам обложки были приклеены указатели евангельских чтений, в настоящее время они отклеены и вшиты в книгу, в связи с чем нумерация листов современная не совпадает с предыдущей⁸. Сейчас в сборнике числится 176 листов, причем последний отмечен 175-м, но есть лист 1-а.

На полях рукописи имеются многочисленные записи на языках старобелорусском, польском и латинском, касающиеся главным образом содержания тех мест, против которых помещены записи. Написаны они разными почерками (больше всего белорусской скорописью) и разными чернилами (блеклыми и ярко-черными). Во многих местах чернилами подчеркнуты имена великих князей и других политических деятелей, а также географических названий. Нередко пометки сделаны карандашом Даниловичем. Почти все они касаются Софийского временника, из которого Данилович выбирал данные, относящиеся к Великому княжеству Литовскому.

Самой существенной является запись переписчика, находящаяся в конце рукописи: «Как заец рад избегал тенета, — писал переписчик. — так же всяки мистр радуется, свое делцо искончав. Исписан сии летописец в лето 7028, луна 17. индикта 9, октября 6, на память святого апостола Фомы замышлениемъ благоверного и христолюбивого князя Симиона Ивановича Одинцевича его милости на здорве и на щастье и на жизнь вечную, на отпущение грехов. Боже милостивы,

⁵ Лихачев Н. П. Указ. соч., 4166, 4167, 3013.

⁶ Данилович И. О литовских летописях. — Журнал Министерства народного просвещения, 1840, № 11, с. 102.

⁷ Шахматов А. А. О Супрасльском списке Западнорусской летописи. — Летопись занятий Археографической комиссии, вып. 13. СПб., 1901, с. 4—5.

⁸ При публикации Супрасльской летописи в т. XVII ПСРЛ нумерация листов начиналась с первого, в настоящем издании это лист третий. Расхождение на два листа сохраняется на протяжении всей летописи.

их милости даи его милости княгини Екатирины, их милости чадомъ. Рукоделъе многогрешного раба божиего Григория Ивановича, богу в честь и во славу во веки. Аминь».

Ниже за виньеткой: «Преставльшего помени, господи, ерея Ивана».

Летопись состоит из трех частей. Первая из них, озаглавленная «Избрание летописания изложено въкратце» (лл. 3—72 об.), содержит данные общерусского характера. Затем следует отрывок из Повести временных лет на 10 строчках («Река Днепр течетъ у море Понешьской»), и далее без заголовка начинается часть, посвященная главным образом великому князю Витовту. В этой части (лл. 72 об.—87) сообщается о неудавшейся коронации Витовта и его смерти, о вокняжении Свидригайла и его борьбе с Сигизмундом, далее «похвала» Витовту; в конце следует ряд смоленских известий. Последняя часть летописи (лл. 87—108) имеет киноварный заголовок: «Летописецъ великих князей литовскихъ». «Летописецъ» начинается с перечисления сыновей великого князя Гедимина. Главной темой этой части является вокняжение в Великом княжестве Литовском Витовта.

Летопись обнаружена в 1822 г. в Супрасльском монастыре, бывшем ранее православным, позже униатским (сейчас на территории Польской Народной Республики) М. К. Бобровским и И. Н. Даниловичем. В 1823—1824 гг. Данилович напечатал эту летопись польским шрифтом в «Виленском дневнике»⁹, причем произвел перестановку частей так, что часть, относящаяся к истории Великого княжества Литовского, оказалась в начале. Таким образом, в издании Даниловича сперва дается «Летописецъ великих князей литовскихъ», затем следует та часть, которая содержит данные главным образом о Витовте и о борьбе Свидригайла с Сигизмундом, т. е. вторая часть. Первоначально Данилович часть, содержащую общерусские сведения, намеревался опустить, но затем, выполняя пожелания читателей, он не только поместил ее, но и прибавил многочисленные выписки из Софийского временника (издания 1820—1821 гг.) тех мест, где говорится о событиях в Литве или об отношениях Литвы с русскими землями. В 1827 г. текст летописи, напечатанный в «Виленском дневнике», был издан отдельной книгой¹⁰, причем было лишь немного изменено предисловие и в конце сказано более пространно, как была найдена рукопись, кроме того, напечатано несколько больше выписок из Софийского временника, чем в «Виленском дневнике».

Рукопись описана первоначально Даниловичем, а затем А. А. Шахматовым¹¹. Отдельные места Супрасльской летописи перепечатаны по изданию Даниловича С. В. Руссовым¹². Полностью русским шрифтом летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 1—84.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой С.

Случкая летопись (иначе Уваровская). Хранится в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве [Собрание А. С. Уварова, № 1381 (153)]. Рукопись в восьмушку, бумага белая с желтоватым оттенком, чернила коричневые, почти на всем протяжении одинаковые. Писана белорусским полууставом, за исключением нескольких листов одним и тем же почерком. Бумажный знак — тиара. Наиболее схожий знак у Лихачева датируется 1524 г.¹³ Листы пронумерованы арабскими цифрами в правом нижнем углу почерком XIX столетия. Кроме того, на верхнем поле чернилами арабскими цифрами пронумерованы обе стороны листов, но первые 5 (дефектных) листов пронумерованы после реставрации на приклеенных к остаткам листов полосках бумаги, на одной стороне. Таким образом нумерация с двух сторон начинается с л. 6; на этом же листе (шестом) на верхнем поле сделан выносной знак, а на нижнем поле почерком XIX в. сделана запись: «Означены страницы целых листов летописи арабскими цифрами мной 14 генваря 1839 г.» Следующая затем подпись вытерта. В данном издании ссылки на листы приведены по цифрам, помещенным на нижнем поле. Всех листов 106, кроме тех, которые помещены в начале при переплетении рукописи и на которых сделана запись.

Летопись делится на две части. В первой из них (лл. 1—76) изложены события, происходившие в Великом княжестве Литовском. Во второй (лл. 76 об.—106) находится летопись общерус-

⁹ *Latopisiec litewski na początku XV wieku przez bezimiennego pisarza w ruskim języku ułożony, wyjęty z rękopismu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łaćnińskimi literami do druku podany.* — *Dziennik Wileński*, 1823, N 3; 1824, N 1—3.

¹⁰ *Latopisiec Litwy i kronika ruska. . . staraniem i pracą Ignacego Daniłowicza.* Wilno, 1827.

¹¹ *Шахматов А. А.* Указ. соч., с. 4, 5.

¹² [Руссов С.] *Хроника русская.* — В кн.: *Воспоминания на 1832 год, издаваемые С. Руссовым*, кн. IV, V, VI. СПб., 1832.

¹³ *Лихачев Н. П.* Указ. соч., № 1624.

ского характера. Эта часть озаглавлена: «Летописецъ о великом князи московскомъ, како далеки от роду Володимирова». В этой части на л. 79 есть еще подзаголовок: «Летописец от великого князя Володимеря киевского». Заканчивается вторая часть описанием нашествия Батяи.

На лл. 104, 104 об., 106, 106 об. рукописи белорусской скорописью XVI в. и другими чернилами, чем писана летопись, помещены записи, сделанные в Слуцке. Они начинаются с л. 106 об. на нижнем поле, причем автор ее держал рукопись вверх ногами и таким образом буквы идут в противоположном направлении к основному тексту. Ввиду того, что край последнего листа сильно истерт, разобрать первые слова не оказалось возможным и в 1854 г., когда А. Н. Попов впервые делал описание рукописи.

Записи следующие: «В лето я. . . па. . . раб. . . верен з с приказу так як на поволского служебника приналежи, а добродее моему» (л. 106 об.); «Государыни пашеи милостивои, кнегини Юревой Семеповича Слуцкои, кнегине Олене Миколаевне Родивиловича. . . велможным» (л. 106); «В лето 7050 (т. е. 1542. — Н. У.) месяца апреля 15 на день пр. отца Симеона, иже в Персиде, в неделю, вдарило в 2 године в поч, преставися князь Юрьи Слуцкий; была голова на промысле» (л. 104 об.); «Олкимонтов рож[аи] Голшанский. Евнутьев рож[аи] Жеславский. Кгедиминов рож[аи] Алелковичи. Яканлов рож[аи] королевский. Витовт Кестутевич» (л. 104).

Эта запись, учитывая также сообщение о крещении князя Семена Александровича Слуцкого в Слуцке (л. 73 об. рукописи), дает основание считать, что летопись происходит из Слуцка, почему и названа Слуцкой¹⁴.

Летопись приобрел от учителя Успенского И. П. Сахаров, Успенский же добыл ее у сельского священника. Сахаров отметил, что Успенский был «из Литвы». По терминологии первой половины XIX в., Литвой (кроме собственно Литвы) называлась вся западная и центральная Белоруссия, поэтому можно предположить, что Успенский приобрел ее где-то в районе Слуцка. Записи Сахарова о истории рукописи местами ошибочны. Так, он полагал, будто приобретенная им летопись является Супрасльской (к тому времени считавшейся утерянной). Сахаров ошибочно пишет, что это та летопись, которая была опубликована И. Даниловичем в «Виленском дневнике» в 1820 г. (Супрасльская была напечатана Даниловичем в названном журнале в 1823—1824 гг.) То же, со ссылкой на Сахарова, повторил архимандрит Леонид¹⁵. От Сахарова рукопись в 1847 г. перешла к А. С. Уварову.

Первые листы летописи утеряны, в сохранившемся первом листе верх оторван и от строк остались лишь отдельные буквы. На первых листах передается жалоба князя Кейстута его сыну князю Витовту на козни Ягайла. Первая часть заканчивается словами: «В лето 6900. Женися князь великий Васильи Дмитриевичъ, понял за себедщер Витовтову Софью». «Летописецъ о великом князи московскомъ» начинается со слов: «В лето 6000. То придоша з Немець 3 браты в Новьгородокъ» и заканчивается описанием погрома Руси татарами: «И приид Каменьцю, и не мога розбити стены, и к Жаславлю, и взя его. И приде ко Кременьцю; виде же Кременецъ град тверд. . .».

Описание рукописи сделал в 1854 г. А. Н. Попов, он же опубликовал первые 76 листов летописи, озаглавленной им «Летопись великих князей литовских»¹⁶. Вторично рукопись описана в 1894 г. архимандритом Леонидом, напечатавшим остальной текст летописи¹⁷. Полностью летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 85—124.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Сл.*

Виленская летопись. Хранится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР (F. 22—49). Рукопись в 0,5 листа, бумага плотная, почти желтая, чернила светло-коричневые. При переплетении боковые поля сильно срезаны, местами почти до самого текста. Нумера-

¹⁴ В т. XVII ПСРЛ публикуемая летопись называется «Уваровской, или Слуцкой». Считаем, что название «Слуцкая» подходит больше, тем более что Уваровскими названо еще несколько летописей.

¹⁵ Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. III. М., 1894, с. 66.

¹⁶ Летопись великих князей литовских. Приготовлено к изданию А. Н. Поповым. — Ученые записки Второго отделения имп. Академии наук, СПб., 1854, кн. 1, отдел III, с. 21—27 — предисловие, с. 27—58 — текст летописи. С изданного Поповым текста Ф. Нейман сделал перевод летописи на немецкий язык (Die älteste litauische Chronik. Aus dem russischen übersetzt von F. Neumann. — Altpreussische Monatsschrift. Königsberg, 1877, Bd XIV, S. 419—458).

¹⁷ Леонид, архимандрит. Указ. соч., ч. III, с. 15—67, текст летописи — с. 67—74.

ция листов современная — чернилами на нижнем поле, обороты листов пронумерованы карандашом. На полях много записей разного времени и разными почерками. Последние листы Виленской летописи утеряны. Первые три и последний из сохранившихся реставрированы, низ семи последних листов поврежден молью. Всех листов в рукописи 450. Первые 435 писаны четким полууставом конца XV—начала XVI в., лл. 436—450 — полууставом мелким, почти в два раза меньшим, чем предыдущий. Лл. 1—313 об. заняты хронографом с включением кратких сообщений о крещении болгар. За хронографом следует летопись, озаглавленная «Начало Рустии земли». На лл. 314—365 — летописный отрывок с 6453 по 6496 г. Лл. 365—437 начинаются с перечня русских князей и заканчиваются сообщением о событиях во время правления Василия Васильевича и перечнем его сыновей. Виленская летопись, содержащая данные по истории Великого княжества Литовского, начинается в нижней части л. 437 и продолжается до конца рукописи. Никаких посторонних записей в этой части рукописи нет. Оборот верхнего последнего листа (450 об.) сейчас частично не поддается прочтению. Текст в настоящем издании целиком повторяет тот, который помещен в т. XVII ПСРЛ. Описание рукописи в целом, т. е. в основном летописи Авраамки, дано в XVI ПСРЛ (стр. не нумерованы).

Летопись была впервые напечатана в 1893 г.¹⁸ А. Ф. Бычковым, а вторично в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ (стб. 191—204). Одно время рукопись числилась погибшей¹⁹.

Летопись Авраамки найдена в Полоцке А. В. Рачинским и доставлена в Виленскую Публичную библиотеку.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой В.

Летопись Археологического общества. Хранится в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ф. Археологического общества, № 43), составляет конец рукописного сборника (лл. 43—73 об.). Рукопись в четвертку, бумага на первых 42 листах белая, мягкая, на последующих более плотная и темная. Первые 42 листа писаны несколькими почерками скорописью XVII в., летопись — полууставом XVI в. одной рукой и одними темными чернилами. В сборнике остались чистыми лл. 10 и 10 об., 15, низ л. 20 и 20 об., последующий за 20 нумерованный, л. 21, низ л. 29 и большая часть 29 об. Лл. 63 и 64 в верхней части сильно попорчены от сырости, правый верхний угол л. 13 оторван. Бумажные знаки в летописной части разные: кисть винограда, кувшинчик, «столбы». Схожие филигранные есть у Брике (кисть винограда — № 2126 — 1575 г.; 13168 — 1596 г.²⁰) и у Лауцявичюса (кувшинчик — № 506, 507—1582 г.²¹). Листы пронумерованы карандашом в правом верхнем углу; кроме того, в летописной части буквами старославянского алфавита на нижнем поле имеется нумерация тетрадей (на л. 43 тетр. 2, на л. 51 тетр. 3 и на л. 59 тетр. 4).

На лл. 1—10 находится «Список с печатных цесарских и галанских писем, каковы переведены в нынешнем во 178 году октября в 13 день». На лл. 11—13 «Список турецкого салтана к цесарю римскому з грамоты 1663». На лл. 13—14 «Список з грамоты цесаря римского к турецкому салтану». На лл. 16—18 «Послание турецкого царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичу». На лл. 18—20 «Послание царю и великому князю Ивану Васильевичу бывшего его боярина князь Андрея Михайловича Курпского». На лл. 22—25 перевод с немецкого письма турецкого султана польскому королю. На лл. 25—27 «Список с письма турецкого султана Магомета «немецким владетелям». На лл. 27—29 «Сказание» о въезде в Краков короля Яна Собесского и о погребениях королей Яна-Казимира и Михаила Вишневецкого. На лл. 30—42 разные известия.

Летопись не имеет ни начала, ни конца. Начинается с половины слова: «тилася, которую называют святаия Прикседы, а по руски Поросковая, которой же у Рима и костел збудован» и заканчивается рассказом о походе Ольгерда на Подолие: «Опят отселе почнем. Коли князь Олкгирд пошел у поле з литовским войском и побил татаров, татарских князей, Качей. . .».

Рукопись описана в 1879 г. Д. И. Прозоровским²². Напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 246—278. Недостающие места С. Л. Пташицкий восполнил из летописей Румянцевской и

¹⁸ Отрывок краткой Литовской летописи, находящейся в летописном сборнике, именуемом летописью Авраамки. СПб., 1893.

¹⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, с. 465—467.

²⁰ Briquet C. M. Les filigranes. Geneve, 1907.

²¹ Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV—XVIII amž. Vilnius, 1967.

²² Прозоровский Д. Опись древних рукописей, хранящихся в Музее имп. Русского археологического общества. СПб., 1879, с. 66—69.

Патриарших, причем подзаголовок («Кроиники Великого княжства Литовского и Жомойтского») заимствовал из Румянцевской летописи, поскольку начало летописи Археологического общества отсутствует. С дополнениями из других источников эта летопись в т. XVII ИСРЛ занимает стб. 239—294. Название дано по принадлежности рукописи Археологическому обществу.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Арх.*

Академическая летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (45.11.1). Сборник в четвертку, бумага в разных частях разная, полуустав трех почерков. От переплета сохранились две отдельные доски. Филиграфей в разных частях рукописи 5. В части, содержащей публикуемую летопись, филигрань — буква Р с раздвоенным концом. Подобный знак у Лихачева датируется 1534 г.²³ Нумерация листов современная карандашом в правом верхнем углу листов. На нижнем поле есть нумерация тетрадей, сделанная буквами старославянского алфавита, но тетради перепутаны. Тетрадь 8-я на л. 157, 9-я на л. 147, 10-я на л. 165, 11-я на л. 173, 12-я на л. 181. На лл. 1—146 тексты главным образом богослужебного содержания.

Текст летописи находится на лл. 147—182 об. Бумага и почерк на этих листах одинаковы, но отличаются от предыдущего, чернила темно-коричневые. Верхний край л. 168 оторван, верхние части лл. 181 об. и 182 засижены мухами. Сильно попорчены л. 146 предшествующий летописи и первые два листа публикуемой летописи.

Летопись начинается со слов: «Михайловичъ и сын его Феодоръ розоимани быша по суставомъ и заканчивается словами: «Того же лета к великому князю Витовту». (Далее должно следовать сообщение о приезде послов от великого князя московского Василия Васильевича с предложением о выдаче замуж Софьи, дочери Витовта.)

Сборник описан В. И. Срезневским²⁴ и в «Описании Рукописного отдела Библиотеки Академии наук»²⁵. Летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ИСРЛ, стб. 125—152.

Сокращенно летопись в дальнейшем обозначается буквой *А.*

Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie. Летопись, получившая название «Origo regis», впервые опубликована в 1888 г. А. Прохаской²⁶, вторично она в 1907 г. напечатана в т. XVII «Полного собрания русских летописей»²⁷. Рукопись находилась в т. III Libri legationum Коронной метрики, т. е. Государственного архива Польского королевства (хранившегося в Московском главном архиве Министерства иностранных дел). Публикуя летопись, Прохаска в вводной статье ничего не сообщил о составе книги, в которой находилась летопись, не дал палеографического ее описания, но зато высказал соображения, при каких обстоятельствах это произведение появилось на свет. По мнению Прохаски, Origo regis является переводом на латинский язык одной из хроник (или части хроники), писанной (выражаясь по современному) на старобелорусском языке, причем летопись была внесена в книгу Метрики в конце XV или начале XVI в., перевод же ее был сделан ранее (автор говорит об этом вполне уверенно) по заказу Длугоша и использован этим хронистом при написании вступительной части к книге X «Истории Польши». При переводе текст был в какой-то мере искажен, но в нем есть места, отсутствующие в других летописях²⁸.

Издавая летопись в т. XVII ИСРЛ, Пташицкий отметил только, к каким из известных в то время летописей Origo regis всего ближе, и в то же время сообщил (ошибочно), что летопись находилась в т. III Метрики не коронной, а литовской²⁹.

Пташицкий печатал летопись по оригиналу, нигде не отмечая расхождений с текстом Прохаски. Расхождения эти касаются как написания отдельных букв (и вместо v у Прохаски, ch вместо th), так и целых слов, в частности географических названий (Роѡczko вместо Рѡczko у Прохаски). При невозможности сверить текст с оригиналом предпочтение отдается (учитывая пунктуальность Пташицкого) тексту ИСРЛ.

²³ Лихачев Н. П. Указ. соч., № 1559.

²⁴ Срезневский В. И. Отчет о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии. — Известия Отделения русского языка и словесности (далее — ИОРЯС), СПб., 1903, т. VIII, кн. 4, с. 100—107.

²⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. II, с. 121.

²⁶ Prochaska A. Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język łaciński. — Kwartalnik historyczny. Lwów, 1888, rocz. 2, zes. 2. Вводная статья — s. 196—201, текст летописи — s. 201—205.

²⁷ ИСРЛ, т. XVII, стб. 219—226.

²⁸ Prochaska A. Op. cit., s. 196, 197.

²⁹ ИСРЛ, т. XVII, с. X—XI.

Летопись излагает события, происходившие в Великом княжестве Литовском с перечисления сыновей Гедимина до первого бегства Витовта в Орден.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *О*.

Волынская краткая летопись. Хранится в Центральном государственном архиве древних актов (ф. 181, оп. 1, ч. 1, № 21/26). Летопись является частью сборника, написанного в Супрасльском монастыре. Рукопись в 0,5 листа, бумага белая плотная с желтоватым оттенком. Филигрань — голова быка. Схожие знаки у Лауцявичюса датируются 1498, 1500, 1516 гг.³⁰ Писана разными почерками, главным образом полууставом начала XVI в. В начале вклеены два письма митрополита Евгения А. Ф. Малиновскому от 30 марта и 13 июля 1829 г. Затем следует лист, на котором почерком конца XVIII или начала XIX в. написано: «Киевская летопись от пришествия славян по 7025 (от Р.Х. 1517) год непрерывно продолжающаяся (!) старинного письма на 75 листах. Внесена в библиотеку Государственной коллегии Иностранных дел Московского архива коллежским асессором Алексеем Малиновским». На обороте этого листа тем же почерком «Летописец Киевский». На лл. 1—59 об. находится общерусская летопись, озаглавленная «Початок Рускои земли, како приидоша словяне племяни Афетова и сели на Рускои земли по рекам, то есть летописец Киевский и все Руское земли и Полское и Литованин». Начало этой летописи: «Бысть язык словенский от племени Афетова, нарицаемии норици». Заканчивается описанием разгрома Москвы Тохтамышем: «То все едином пограблено и пакы другия суще купцем в граде, иже суть Батии людие храмины их наполнены всякого добра». На полях этой части немногочисленные записи, касающиеся излагаемых событий, на польском и русском языках разными почерками. Текст публикуемой летописи и приписок к ней занимает лл. 59 об.—74 об., далее следует л. 75, писанный другим почерком скорописью и другими чернилами, чем предыдущий текст. На лл. 76—77 письмо К. Ф. Калайдовича А. Ф. Малиновскому, содержащее характеристику рукописи.

Листы 59 об. — верх листа 71 писаны одной рукой, тем же полууставом, что и предыдущий текст, лл. 72—верх листа 74 об. полууставом значительно более мелким. Часть л. 71 об. заполнена записями XVIII в., не имеющими отношения к летописи. На верху л. 72 написано крупным полууставом, позже зачеркнутое: «К тым тетратем четьрем царством мает приложити шесть тетра-тей, как будеть вязати порожних неписаных скараксаных про запас на летописець от доски заднее». На лл. 62—71 масса записей на разных языках и разными почерками.

Волынская краткая летопись разделяется на три части. Первая озаглавлена: «Начало русских князей рускаго княженья». Она заканчивается на л. 67 об. сообщением о женитьбе великого князя литовского Александра на княжне Елене Ивановне. На лл. 67 об.—71 известия почти целиком относятся к Волыни, в частности борьбе с татарами в 1495—1515 гг. Эта часть заканчивается сообщением о взятии Смоленска войсками великого князя московского Василия Ивановича. Последняя часть, писанная особым почерком (лл. 72—74 об.), полностью посвящена прославлению деятельности князя Константина Ивановича Острожского, гетмана Великого княжества Литовского. На л. 74 об. после похвалы Острожскому другими (более яркими) чернилами запись о посещении Супрасльского монастыря великим князем литовским Сигизмундом Августом в 1544 г. Далее на л. 74 об. азбука.

Летопись при первой публикации была названа М. А. Оболенским Киевской сокращенной. Очевидно, название «Волынская краткая» подходит к этой летописи больше, поскольку оригинальная часть ее целиком посвящена Волыни.

Описание рукописи сделано М. А. Оболенским³¹ и В. А. Арнаутовым³². Текст напечатан М. А. Оболенским старославянским шрифтом с передачей всех особенностей написания³³.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Вол.*

Летопись Красинского. Погибла во время второй мировой войны; составляла часть сборника, находившегося в библиотеке графов Красинских в Варшаве (№ 408). Сборник описан

³⁰ *Laucevicius E.* Op. cit., N 1419, 1450, 1451.

³¹ Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836, с. 157—159.

³² *Арнаутов В. А.* «Киевская» летопись Супрасльского сборника (К вопросу о смоленском летописании). — ИОРЯС, СПб., 1910, т. XIV, кн. 3, с. 1—34.

³³ Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенную летописи, с. 127—155.

А. Брюкнером³⁴, Е. Ф. Карским³⁵ и С. Л. Пташицким³⁶. По данным Карского, рукопись поступила в библиотеку Красинских 30 ноября 1833 г. от Константина Свидзинского. Размер в 0,5 листа, края листов повреждены, в особенности углы.

Начала и конца сборника, когда рукопись описывали Брюкнер и Карский, не существовало. По старой нумерации рукопись начиналась с л. 53 и заканчивалась л. 230, а затем следовали еще два лл. ценумерованных. Таким образом, всего в сборнике имелось 179 листов. Оставшиеся чистыми страницы заполнены более поздними записями на русском (старобелорусском) и польском языках. Пронумерована рукопись была буквами старославянского алфавита позже. Весь сборник написан (по-видимому) на одинаковой бумаге — гладкой, тряпичной, желтоватого оттенка. По наблюдениям Карского, на филигранях изображены чаще всего свинья, затем двойной крест и щит с короной (№ 439, 546, 547)³⁷.

Рукопись написана одним почерком — довольно крупным полууставом XVI в., но изредка встречались и скорописные буквы. На л. 177 киноварная заставка из перевитых змей. На полях имелось много записей на старобелорусском (русском) и польском языках, написанных полууставом или скорописью. Летопись занимала в сборнике лл. 64—90 об., остальную часть — произведения других жанров. На лл. 53—63 — «Александрия», причем л. 62 об. был исписан разными заметками, почерком более позднего времени. Летопись (лл. 64—90 об.) состоит из двух частей, каждая из которых имела отдельное название. Первая часть, озаглавленная «Летописець Великого князства Литовского и Жомойцского», написана на лл. 64—72 об. Эта часть начинается со слов «Сталосся естѣ воплощенє сына божьего от святого духа з благословеное девици пречистое Марии» и заканчивается сообщением, что князь Тройден был «горши. . . ніжъли Антиох сирскіи и Ирод ерусалимскіи, и Нерон римскіи, што так был окрутныи а валечныи». Вторая часть, находившаяся на лл. 73—90 об., озаглавлена: «Кроиники о великих князех литовскихъ». Она начинается со слов «Напервеи у великого князя Кгедими́на сем сынов было» и заканчивается сообщением 1438 г. о разгроме русских татарами у Муром и о пленении великого князя Василия Васильевича

На л. 91 отрывок какой-то другой статьи. На лл. 91 об. — 128 «Хождение Данила игумена в святыи град Иерусалим». На л. 128 об. записи, не имеющие отношения к летописи. На лл. 129—143 об. «Починается книга Товид». На лл. 144—158 об. «Починается книга о Таудале рыцери». На лл. 159—171 «Починается реч о трех ставех». На лл. 171 об.—176 об. «Сказание о сивилле пророчици». На лл. 177 заставка из змей, затем «Проречения святых пророк о Христе Иусе» и далее предсказания разных пророков. На л. 181 киноварный заголовок: «Стязание, бывшее въкратце в Иерусалиме при Софонии архиепископе», затем опять пророчества до л. 194 об. На л. 195 еще раз «Прорицание». Очевидно, «прорицания» шли до конца рукописи; у Карского сказано лишь, что на л. 230 находился последний заголовок: «Слово о последнем времени, о Михайлове царстве. Господи благослови отче».

Летопись была впервые напечатана в 1893 г. А. Ф. Бычковым³⁸. При издании летописи в т. XVII ПСРЛ обе части были напечатаны отдельно, причем часть вторая раньше, чем первая: вторая на стб. 153—190, первая на стб. 227—238.

В настоящем издании летопись печатается в том порядке, в каком она находилась в рукописи. Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой *К*.

Летопись Рачинского. Составляет часть сборника, хранящегося в Отделе рукописей Библиотеки Рачинского в Познани (№ 94, лл. 235—291). Рукопись в лист, бумага белая. Бумажные знаки двух видов: один представляет собой вытянутый круг, в котором находится подобие креста; второй примерно такого же размера, как и первый, имеет вид виньетки. Схожая с первой филигрань

³⁴ Brückner A. Die Visio Tundali in böhmischer und russischer Übersetzung. — In: Archiv für slawische Philologie, Bd XIII. Berlin, 1890, S. 199—200.

³⁵ Карский Е. Ф. О языке так называемых литовских летописей. — В кн.: Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962, с. 208—249; описание рукописи на с. 211—220.

³⁶ ПСРЛ, т. XVII, с. IV.

³⁷ Подобные знаки датированы у Ляхчева так: № 439 — 1542 г., № 525 — 1595 г.; № 546 — 1513 г.; № 547 — 1573 г. Ссылка у Карского дана на издание: Ляхчев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. Номера знаков указаны Карским. Очевидно, № 546 определен неверно — слишком велик разрыв между 1513 и 1595 гг.

³⁸ Литовская летопись по списку, находящемуся в библиотеке графа Красинского. СПб., 1893.

у И. Каманина и А. Витвицкой датируется 1582 г.³⁹ Переплет кожаный, местами истертый, на корешке надпись: «od. 1487 do 1651. Kodex białoruski RK 94». На верхней части переплета наклеена бумажка с надписью: «Wyomek dziejów dawnych po rusku o królu Marku. . . o hrabi Gwidoni, o Atyli królu węgierskim, tudzież życie dawnych książąt litewskich». Сборник до л. 292 писан одним почерком и одними чернилами. Приписки на полях по-белорусски сделаны другим почерком и другими чернилами; приписки на полях на польском языке сделаны чернилами более светлыми или киноварью. Во многих случаях буквы нарисованы пером теми же чернилами, какими писан текст. Заголовки небольших разделов написаны уставом крупными буквами.

Листы пронумерованы в правом верхнем углу чернилами теми же, какими писана рукопись, но приведены только нечетные цифры. На лл. 1—127 помещена повесть о Тристане [«Начинается повесть о витязях с книг сэрбьских, а звлаца о славном рыцэры Трысчане, о Анцалоте и о Бове и о иных многих витезах до» (далее край листа оборван)]. Лл. 127 об.—128 чистые. На лл. 129—171 «История о княжати Кгвидоне». Лл. 171 об.—172 чистые. На лл. 173—224 «История о Атыли, короли угорьском». На лл. 225—291 публикуемый «Летописец». На лл. 293—301 «Kopia poświadczania przez Władysława IV z roku 1635 dnia 8 marca rejestru o prawy dworu króla Kazimierza». В конце сборника четыре фото, снятые с разных листов рукописи, и к ним приписка: «Załączone rękopisu zastały wykonany życzeniem i kosztem Dr. St. Ptaszyckiego, docenta uniwersytetu w Petersburgu».

Начинается летопись со слов: «Сталося ест воплощене сына божого от духа святого з благословенное девицы чыстое Марѣи» и заканчивается описанием обстановки в Вильно в 1548 г. после смерти короля Сигизмунда I и сообщением, что новый король Сигизмунд II Август известил, что он женат на Варваре Радзивилл.

Сборник, содержащий публикуемую летопись, открыт в 1846 г. в Познани в библиотеке Рачинского О. М. Бодянским, давшим краткое изложение содержания летописи и опубликовавшим отрывки из нее⁴⁰. Описание сборника сделано в 1886 г. А. Брюкнером; непосредственно этой летописи автором посвящены последние страницы⁴¹. Полностью летопись напечатана в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 295—355.

Факсимиле летописи Рачинского имеется в Библиотеке Академии наук УССР во Львове. Б. Барвинский издал два отрывка по этому факсимиле⁴².

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой Р.

Ольшевская летопись. Находилась в имении Ольшево помещика Александра Хоминского (б. Свенянский уезд Виленской губернии) в составе большого рукописного сборника, переплет картонный, чернила черные, инициалы и титулы «цветные» (киноварь?), филигранные — кабан (отмечено, что подобные изображения в 1907 г. были неизвестны). Исходя из записей, сделанных на полях, С. Л. Пташицкий определил, что рукопись была создана в 1550 г. В начале сборника находились «Права земские», т. е. список «артикулов» Статута 1529 г. в польском переводе. Далее следовал привилей великого князя Казимира 1457 г., затем «Похвала» королю Сигизмунду I, написанная Войтехом Гаштольдом, после чего Статут 1529 г. в польском переводе, а затем, со страницы 263 «Кроиника», т. е. Ольшевская летопись, за которой находилась еще «Кроиничка». Из предисловия к т. XVII ПСРЛ видно, что летопись помещалась на с. 263—334 (ПСРЛ, т. XVII, с. IX).

В 1907 г. эта летопись вышла как в составе т. XVII ПСРЛ («Кроиника» на стб. 421—468, «Кроиничка» на стб. 469—472), так и отдельным изданием в Вильно в том же 1907 г.⁴³ Палеографическое описание сборника, в котором находилась летопись, в ПСРЛ предельно краткое (с. IX), в развернутом виде это сделано в виленском издании 1907 г., а затем то же описание дано еще раз

³⁹ Каманин И., Витвицкая О. Водяні знаки на нанері українських документів XVI і XVII вв. (1556—1651). Київ, 1923, № 313.

⁴⁰ Бодянский О. М. О поисках моих в Познанской публичной библиотеке. — ЧОИДР, 1846, № 1, с. 7—11.

⁴¹ Brückner A. Ein Weisrussischer Codex miscellaneus der Grafllich-Raczynskischen Bibliothek in Posen. — In: Archiv für slavische Philologie, Bd IX, H. III. Berlin, 1886, S. 345—391.

⁴² Барвинський Б. Жигимонт Кейстутович великий князь литовсько-руський (1432—1440). Жовква, 1905, с. 162—165.

⁴³ Kodeks Olszewski Chomińskich. Wielkiego Xięstwa Litewskiego i Żmodzkiego kronika. Podług rękopisu z roku 1550 wydał St. Ptaszycki. Wilno, 1907.

в издании 1932 г., вышедшем в Польше ⁴⁴. По сравнению с 1907 г. в 1932 г. прибавлено четыре фото рукописи. Ольшевская летопись является переводом на польский язык, написанная в оригинале на старобелорусском языке. Название ей дано по месту, где летопись хранилась.

Летопись начинается с библейского извещения о рождении сына божия от девы Марии и оканчивается сообщением о мире, заключенном между великим князем литовским Казимиром и «московским» (великим князем московским Василием Васильевичем).

Пташицкий в предисловии к т. XVII ПСРЛ отметил наличие «довольно точной копии XVIII в.» летописи, находившейся в Рукописном отделе Виленской Публичной библиотеки (с. IX) ⁴⁵, но ему, очевидно, осталась неизвестной копия (во всяком случае, он о ней нигде не упоминает), хранящаяся с конца XIX в. в Отделе рукописей Ягеллонской библиотеки в Кракове (№ 6135).

Судя по записям на Краковском сборнике (в составе которого находится летопись), сборник переписан в 1558 г. и притом едва ли не тем же писцом, который переписывал Ольшевский (почерк, которым писан Краковский список, и почерк фото, приложенного к изданию Пташицкого 1932 г., совпадают). Совпадение Краковского и Ольшевского списков доходит до того, что если слово не вмещалось в строку, то переносы в обоих случаях полностью сходны. При сверке текста, напечатанного в ПСРЛ, с Краковским расхождения обнаружены редкие и незначительные по характеру — вероятнее всего, это описки, вместе с тем в Краковском в двух местах пропущены строки, там нет перевода Статута на польский язык и порядок следования отдельных частей не тот, какой был в Ольшевской. Исходя из этого можно сделать вывод, что обе рукописи списаны с общего оригинала, но ни одна из них не является копией другой.

Из записей на переплете Ольшевской рукописи следовало, что она в XVII в. принадлежала Христофору Добкевичу, ловчему Виленского воеводства; Александру Хоминскому (по домашним преданиям) досталась от деда — Франциска Хоминского, последнего мстиславского воеводы, умершего в 1809 г. (ПСРЛ, т. XVII, с. IX—X).

Краковский список в лист, бумага плотная, белая. Листы разлинованы карандашом, на полях многочисленные записи другим почерком и другими чернилами. Весь текст писан черными чернилами, крупным почерком готического характера. Заглавные буквы, заголовки разделов и масса рисунков сделаны пером чернилами, большие буквы в заголовках первоначально обводились пером, а затем заштриховывались тоже чернилами. Полностью заштрихованы буквы только в начале, затем у большинства остались лишь контуры. В рукописи есть запись о принадлежности Улашинскому и отметка библиотекаря, что установить, кто был Улашинский, не удалось.

Ввиду того что в Краковском списке есть пропуски, в т. XXXV ПСРЛ Ольшевская летопись передается по тексту, помещенному в т. XVII ПСРЛ.

В случае, если в предыдущих изданиях отмечено, что какое-либо слово приписано на полях, то это примечание дается и в настоящем издании.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Ольш.*

Румянцевская летопись. Составляет часть сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве (ф. 37, № 435). Рукопись в восьмушку, бумага плотная, белая с желтоватым оттенком, почерки в разных разделах разные, но везде это мелкий полуустав. Чернила черные. Край многих листов оторваны, части листов в середине и последних листов нет. Переплет кожаный конца XIX или начала XX в.

Первоначально листы были пронумерованы буквами старославянского алфавита в правом нижнем углу, буквами же на нижнем поле обозначены тетради; всех тетрадей 51. Всего пронумеровано 410 листов, однако в настоящее время их имеется только 376. После переплетения рукопись пронумерована напосо арабскими цифрами в правом верхнем углу листов, причем чистые листы не нумеровались (по буквенному обозначению нет листов 8—10, 12—18, 97, 104, 109, 117, 153, 283, 286, 288, 313—322, 328, 353, 376—378, 402). В данном издании ссылки даются на цифровые обозначения. В той части сборника, которая содержит публикуемую летопись, отсутствуют по буквенной нумерации листы 97 и 104.

⁴⁴ Kodeks Olszewski Chomińskich. . . Wydał S. Ptaszycki. Warszawa—Lublin, 1932.

⁴⁵ В настоящее время эта рукопись хранится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР (F.17.29). Сведения о нахождении этой рукописи любезно сообщил В. А. Рауделюнас.

В разных местах рукописи имеются записи владельцев. Первая из них сделана священником Василием Марковым в селе Слободине, Бронницкого округа, Песоченской десятины на поле.

Сборник начинается с библейских сообщений о разделении мира между потомками Ноя, обрывается этот раздел (в связи с недостатком листов) на незаконченном рассказе о Гостомысле. На лл. 12—99 находится публикуемая летопись. Лл. 100—140 посвящены гибели Иерусалима. На лл. 141—163 помещены сообщения, главным образом связанные с завоеванием Руси Батыем. На лл. 164—176 говорится о гибели Константинополя; на лл. 177—183 — о Албании; на лл. 184—222 — о взятии Константинополя турками; на лл. 222 об.—230 помещено «Сказание Ивана Пересветова о царе турецком. . .»; затем следует краткое сообщение (лл. 231—233), озаглавленное «Выписано из татарских книг из летописца Шайшадин Хозина да по скаске Магмет Мурзине. . .», далее выписка из Степенной книги (лл. 234—242). Остальная часть сборника посвящена событиям, связанным с деятельностью князя Дмитрия Донского и его жены Евдокии, а также Ивана Грозного: «Сказание о Задонском бою» (лл. 243—313); сообщение о смерти Мамаи (лл. 313—314); о разорении Москвы Тохтамышем (лл. 315—319) и др. Из материалов, касающихся Ивана Грозного, в сборнике находятся: «Послание турецкого царя Салтана к царю и великому князю Ивану Васильевичу, всеа Руси самодержцу», «Восписание супротивно от русинского царя к турецкому салтану» и в самом конце письмо Ивана Грозного «к ближнему своему и благоприятному приятелю и цесарю римскому королю Максимилиану» (лл. 346—376).

Название дано Б. А. Вахевичем по месту хранения рукописи (в Румянцевском музее).

Летопись начинается со слов: «Зачалося есть от воплощения сына божия от духа святого из благословенныя девицы» и заканчивается записью о событиях 1567 г.: «Лета 7075 году. В том же году на берегу против крымского стоял князь Володимир Андрѣевичъ, с ним царя и великого князя бояре и воеводы».

Летопись была опубликована в 1902 г. Вахевичем. Сам издатель не видел рукописи и пользовался копией, сделанной для профессора И. А. Линниченко. Палеографическое описание (очень краткое), помещенное в этом издании, было сделано В. С. Долговым⁴⁶. Вахевич старался передать текст летописи так, как было в оригинале, но при этом раскрывал титла, вносил в строку выносные согласные, добавляя к ним недостающие гласные. Учитывая близость текста Румянцевской летописи с летописью Красинского, Вахевич в том месте, где в Румянцевской (после л. 96 об.) недостает одного листа, вставил соответствующее место из летописи Красинского. В данном томе печатается только то, что сохранилось в рукописи.

При очень маленьком формате рукописи видны только небольшие детали филиграней, и по ним определить «возраст» бумаги невозможно. Вахевич считал, что рукопись создана в конце XVII в. Судя по наличию записей, сделанных почерком конца XVII в., это так и было.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается *Рум.*

Евреиновская летопись. Составляет часть сборника конца XVII в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов (ф. 181, оп. 1, ч. 1, № 76/101). Рукопись в четвертку, бумага белая, в различных местах неодинакового качества. Значительная часть летописи написана на бумаге желтоватого цвета, низкого качества, чернила на которой расплылись и проступили на обратную сторону листов, вследствие чего текст местами прочесть трудно. Бумажные знаки — герб Амстердама и голова шута. Ввиду того что филигранные знаки нигде нельзя увидеть полностью, установить отчетливо знак невозможно. Однако в летописи имеется запись, что текст был переписан «в 198 году», т. е. в 1690. Поскольку эта запись находится в конце сборника, то можно принять как достоверное, что он переписан в конце XVII в. Листы, на которых написаны летописные тексты, пронумерованы чернилами в правом верхнем углу почерком начала XIX в. Переплет — дубовые доски, обтянутые кожей. На нижнем переплете доска сломана вдоль, посередине. Застежки оборваны, кожаный корешок отстал. По коже переплета вытиснены различные узоры. Листы 267, 268, 340 пронумерованы дважды.

Рукопись написана коричневыми чернилами, но на первых 183 листах часто начальные буквы написаны киноварью, там же имеются вишнѣтки, выполненные тоже киноварью, во всех остальных частях текст, включая заголовки разделов, написан только чернилами.

⁴⁶ Кроники великаго княжства Литовского и Жомойтского. — Записки имп. Одесского общества истории и древностей, 1902, т. XXIV, с. 215—216.

В начале находятся два пенумерованные листа, на первом из которых находится запись: «На 535 листах, 1916 г., июля 13». На обороте того же листа надпись: «Ф. П. Сущицкий. 1916. VII». Далее следуют три листа, пронумерованные карандашом латинскими цифрами. На первом из этих листов почерком начала XIX в. написано оглавление, далее на лл. 1—3 рукописи то же оглавление, а в конце приписано, что рукопись была подарена (Архиву МИД. — Н. У.) «надворным советником Пав. Евреиновым в 1814 г.»

Всего в сборнике 534 листа, содержание помещенных в нем материалов разное, но в основном они относятся к событиям, происходившим в России. На лл. 1—80 об.: «От летописца избрано вкратце о начале родословия от Адама первого дни и от коего колена его поидоша царие, судия же и владельцы и кто сколько лет бысть мимотекущаго кола сего». Заканчивается сообщением о избрании на царство Михаила Федоровича. На лл. 80 об.—88: «Сказание, чего ради Великаго Новаграда архиепископы на главах своих носять белые клобуки и таже и протчая митрополиты и епискупы». На лл. 89—179 об.: «Краника, сиречь летописец от великаго князя Василя Ивановича начало приях о самодержавстве сына его многославного царя и великого князя Ивана Василевича всеа Руси и о христоролюбивем царстве приснопоминаемаго царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росии». На лл. 179 об.—183 об.: «Написание вкратце о царех московских и о образех их, и о возрасте, и о нравех». На лл. 186—317 об.: «Род государей великих московских уделных князей». На лл. 319—439: «Киевский летописец. Списан во 193-м году ноября в день». Начало «Летописца» на л. 320: «О начале древняго словенскаго народа и о наречии или прозвищи его». На чистом л. 440 запись: «Списано во 198-м году, ноября 11 день», т. е. в 1690 г. На лл. 441—534 об. публикуемая летопись: «Книга Великого княжества Литовскаго и Же[мо]лицкаго».

Летопись начинается со слов «Бысть воплощения сына божия от духа святаго из преблагословенныя девицы Марии. . .» и заканчивается сообщением о смерти короля Сигизмунда I и о женитьбе короля Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл. На л. 534 об. приписка: «Полская кроника пишет: род Алкрирдов — 12 сынов: Якгаило, Скригаило, Швидригаило, Борис, Курибут, Викгунт, Корикгал, Норимонт, Ланкгвин, Люборд, Андрѣи, Бутав».

Описание рукописи сделано С. Л. Пташицким⁴⁷. Напечатана летопись в 1907 г. в т. XVII ПСРЛ, стб. 357—412.

Сокращенно в дальнейшем летопись обозначается буквой Е.

Приложения

В Приложениях помещены Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого, летописный отрывок о женитьбе Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл и родословие князей Одицевичей.

Хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого. Хранится в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Польск. Ф. IV, 273). Она составляет часть рукописного сборника, содержащего, кроме хроники, разного рода материалы по истории Польши, Дании и Швеции. Рукопись в лист, всех листов 215, пронумерованных 210. Бумага разная, в большинстве плотная, желтоватая, в меньшей рыхлая, пропускающая чернила, переплет современный. Филигрانی различные. На ненумерованных листах в начале рукописи знак с девизом «Pro patria» — у Лауцявичюса подобный знак под номером 2867 датируется 1764 г.⁴⁸ На л. 1 литеры ЯМЗ — у С. А. Клепикова подобные под 761, 762 — 1751—1753 гг. На лл. 4, 5 литеры ВМ — у С. А. Клепикова подобные под № 146 — 1751 г.⁴⁹ На лл. 19—91 несколько знаков. Один из них (лл. 77, 78) — рожок с тиарой над ним и литеры ІАН в рамке — у Лауцявичюса подобные под № 3082, 3083 — 1764, 1750 гг. На л. 37 кавалер и дама в костюмах XVIII в. — подобные, но гораздо более грубые изображения у Лауцявичюса под № 44 — 1737—1740 гг. На л. 64 и многих других изображена богоматерь с младенцем. Знаков с подобным изображением у Лауцявичюса много, но гораздо более грубых, сильно отличающихся от тех, которые есть в рукописи (всего ближе № 2341—1727). На лл. 123—210 несколько знаков, в основном те же, что и на лл. 19—

⁴⁷ ПСРЛ, т. XVII, с. VIII—IX.

⁴⁸ *Laucevicius E.* Op. cit.

⁴⁹ Клепиков С. А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959, № 749; он же. Филигрانی на бумаге русского производства XVIII—начала XX в. М., 1978, № 1054.

91. На лл. 148, 151 человеческая фигура в гербе и литеры GG — у Лауцявичюса подобный под № 3872 — 1753 г. На лл. 92—122 знак — герб Ярославля с литерами ЯМАЗ — у Клепикова подобный в одном случае датирован 1756—1765 гг., в другом 1765 г.⁵⁰

На первом (нечислованном) листе рукописи находится надпись на польском языке, сделанная около середины XIX в. Михаилом Трубницким (надпись дается в переводе): «Хроника, написанная моим дедом Юрием Трубницким, бывшим регентом Могилевского городского магистрата⁵¹, что происходило в городе Могилеве при его памяти, так же выписанное из других летописцев». Над этой надписью другая на русском языке: «Из книг Михайлы Трубницкого».

Титульный лист хроники обрамлен рамкой в виде арки с двумя колоннами грубой работы. На листе надпись на польском языке: «Хроника. Эта книга его милости пана Александра Трубницкого. Списана Юрием Трубницким, регентом Могилевской городской канцелярии, в 1747 г. 30 июля из разных историков, а частично из своей памяти, чтобы сохранить в памяти, что происходило в городе Могилеве и в разных [других] городах, какие вторжения, войны и другие события [происходили]. Все это без обмана записано, как было в действительности, и грядущему столетию к сведению подано в 1747 году». На нечислованном листе с записью М. Трубницкого, как и на следующем за ним чистом, штемпель, изображающий круг с короной на верху и буквами ИБ внутри. То же на чистом листе 108.

Лл. 2, 2 об., 19—91 и 124—210 писаны одним почерком (на лл. 2, 2 об. и 19—91 находится текст Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого, на лл. 124—210 — переводы с напечатанных книг по истории Швеции и Дании). Лл. 92—94 (записи за 1748—1764 гг.), 99 об. — 102 об. (1765—1767 гг.), 104 об. — 105 об., верх л. 106, верх л. 107, л. 108—108 об. (1769—1782, 1788 гг.) написаны почерком, похожим на тот, каким сделана запись на л. 1 Александра Трубницкого, из чего можно сделать вывод, что этот текст, а также не имеющие отношения к Могилеву записи о польских князьях и королях и о коронации короля (лл. 95—99) сделаны А. Трубницким. Лл. 109—110 (записи за 1796, 1801, 1802, 1810 гг.) сделаны третьим почерком, очень четким, яркими черными чернилами.

Михаил Трубницкий писал хронику с 1812 по 1856 г. Очевидно, когда рукопись попала в руки М. Трубницкого, она находилась в бедственном состоянии: в начальной части многие листы истлели почти целиком, многих (за 1709—1744 гг.) вообще не оказалось. При таком положении М. Трубницкий целиком переписал часть начальных листов, исключив оригиналы, в тех же случаях, когда сильно поврежденными оказались лишь верхушки, он переписал дефектные места на кусочках бумаги, примерно в треть листа и вклеил их на верху между старыми. Такие вставки имеются между листами 18 и 19, 19 и 20, 20 и 21, 21 и 22, 22 и 23, 23 и 24, 24 и 25, 31 и 32. Вклеенные листки служат для проверки более старого текста и восполнения утраченных мест. На лл. 11—18 изложены события, происходившие в Могилеве в 1660—1661, 1664—1670, 1674—1676, 1679, 1681—1688 гг. Тот же текст, но первоначальный находится на лл. 19—27, поэтому лл. 11—18 при печатании, как дублирующие, опущены.

Написана хроника до 1841 г. на польском языке, за 1841—1864 гг. — на русском.

Первоначально листы хроники были пронумерованы в правом верхнем углу; последний лист, на котором сохранилась нумерация, — 163. В большей части листов со старой нумерацией края истлели и цифр не видно. Позже листы пронумерованы на нижнем поле; в данном издании ссылки даются на нумерацию нижнего поля.

В разных местах рукописи на полях имеются записи; обычно они отражают содержание тех мест рукописи, против которых записи сделаны.

На лл. 2, 2 об. находится предисловие автора начальной части хроники, лавника (члена магистрата. — Н. У.) и купеческого старосты Трофима Романовича Сурты, датированное 29 мая («по старому календарю») 1693 г. На лл. 2 об. — 3 — предание о посещении апостолом Андреем местности, где позже был основан Киев, на лл. 3—10 описаны события, происходившие в 1526—1659 гг.; лл. 11—18 опускаются (см. выше); лл. 19—38 содержат данные о событиях 1660—1701 гг. На лл. 39 и частично 39 об. — события 1704—1705 гг. На лл. 39—41 об. — стихи на польском языке. На лл. 41—41 об. пасквиль в стихах на короля Августа II. На лл. 42—46 — события 1705 г. На лл. 46—

⁵⁰ Часть указанных знаков определила сотрудница Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Л. П. Грязина.

⁵¹ Регентом назывался правитель канцелярии магистрата.

46 об. — стихи на польском и латинском языках, озаглавленные «Танец». На лл. 46—86 подробно описывается обстановка в Могилеве за 1703—1708 гг., т. е. в период Северной войны. На лл. 87—91 — события 1745—1746 гг. На лл. 92—94 — события за 1748—1764 гг. На лл. 95—98 — «История князей и королей польских, описанная кратко в стихах». На лл. 98 об.—99 — «Избрание короля». Часть л. 99 перечеркнута карандашом, оставшаяся отведена событиям 1765 г. На лл. 99 об.—104 — события за 1769—1781 гг. Часть л. 106—106 об. чистая. Л. 107 заполнен только в верхней части. На лл. 108—118 — записи разными почерками за 1788—1832 гг. На лл. 118 об.—123 — записи за 1841—1864 гг. на русском языке.

В целом в рукописи содержится три произведения: Могилевская хроника (лл. 3—123); «История о революции в королевстве Швеции и Дании» (лл. 124—198) и «Краткое собрание сообщений о государственном изменении королевств Дании и Швеции» (лл. 199—210).

Оба автора, Сурта и Трубницкий, писали свою работу на основании личных наблюдений, использовали воспоминания стариков, привлекали документы Могилевского магистрата и церквей, а также украинские летописи и некоторые печатные издания.

Главную ценность хроники составляют те места, где говорится о состоянии Могилева в начале XVIII в., т. е. периода Северной войны; эти данные во многих случаях уникальные.

В рукописи над буквами н, с, ц (n, s, c) нет значков, означающих смягчение (ń, ś, ć), нет значка и над буквой «о», означающего, что буква произносится как «у». Что касается букв «з» и «ж» (z, ż), то в написании их нет определенного правила, т. е. в некоторых случаях над «з» стоит точка, означающая, что букву следует читать как «ж», в других этого нет, хотя в ряде случаев «з» без точки тоже читается как «ж».

В оригинале хроника не издавалась, но в 1887 г. краткий вариант ее был напечатан в переводе на русский язык, причем текст, написанный Т. Р. Суртой и Ю. Трубницким, ошибочно приписан А. Ю. и М. А. Трубницким⁵².

Отрывок о женитьбе Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл. Перепечатывается из «Сборника Муханова»⁵³. Согласно сообщению Н. А. Муханова, он обнаружил в архиве Радзивиллов хронику, небольшой отрывок из которой и издал в своем сборнике. Он, однако, не сообщил ни того, где находился тот архив, откуда он заимствовал отрывок, ни как называлась сама хроника. Судя по языку отрывка, он был переписан небрежно или отступления от оригинала были сделаны преднамеренно. Муханов назвал этот отрывок выпиской «из литовской истории, писанной на литовско-русском наречии». Подобный рассказ о женитьбе Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл есть и в летописи Рачинского⁵⁴.

* * *

Настоящий том ПСРЛ печатается по тем правилам, которых вообще придерживаются в настоящее время при издании памятников позднего летописания, т. е. титла раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку, ер (ъ) в конце слов исключается, но в середине слов сохраняется, сохраняется также буква «ять». Как обычно, при подготовке тома к печати самым сложным был вопрос, какую гласную букву (мягкую или твердую) и какой знак (ь или ъ) ставить после внесенной в строку согласной. Переписываемые в течение 200 лет и более, и притом в разных местностях, летописи написаны по-разному. Так, в Супрасльской и некоторых других старейших летописях мягкий знак (ь) стоит не только в конце слов в глаголах («береть», «везеть» и т. д.), но и существительные («отец») иногда оканчиваются на «ь» («отець»). Согласно принятым правилам, в таких случаях мягкая или твердая гласная, а также «ь» в конце слов ставятся в зависимости от того, как это было сделано в ближайших предложениях, в которых подобные слова были написаны полностью, т. е. в которых не было выносных букв. Почти всегда «ь» ставится в отчествах («Михайло-

⁵² Хроника белорусского города Могилева. Собранный и писанный Александром Трубницким, регентом Могилевской магдебургии, во второй половине XVIII в., а в первой половине XIX в. продолженный его сыном губернским секретарем Михаилом Трубницким. Переведена с польского подлинника и снабжена предисловием, примечаниями и приложением Н. Гортынский (ЧОИДР, 1887, кн. 3, отд. 1, с. 1—142). Есть и отдельный оттиск. В Библиотеке Академии наук Литовской ССР имеется рукопись хроники, с аналогичного текста которой, всего вероятнее, и был сделан перевод (Ф.21.712).

⁵³ Сборник Муханова. М., 1836, с. 140—141.

⁵⁴ См. с. 171—172 данного издания.

вичь»), так как обычно, если все буквы отчества находятся в строке, то после «ч» стоит «ь». Буквы добавленные редакцией (кроме тех случаев, когда в конце слов после выносной согласной поставлен «ь»), взяты в квадратные скобки. Прямая речь дается в кавычках и начинается с прописной буквы, названия народов везде пишутся со строчной, титулы князей, если они не стали фамилиями пишутся со строчной. Слова и буквы, написанные кинноварью, даны полужирным шрифтом. В тех случаях, когда (в старейших летописях) встречается такое написание, как «зояхоуся Роусью» буква «о» опускается и пишется «зояхуся Русью».

При издании т. XVII ПСРЛ редакция подводила варианты и по тем летописям, которые печатались в том же томе, в некоторых же случаях (например, при печатании летописи Археологического общества) недостающие части этой летописи восстанавливались по другим, которые в то время не были включены (Румянцевская летопись). В настоящем издании печатаются только те тексты летописей, которые сохранились, с отметками, что остальные листы утеряны. В тех случаях, когда отдельные слова искажены в такой мере, что смысл их теряется, в подстрочных примечаниях приводится слово в таком (правильном) написании, в каком оно имеется в других текстах. Если в тексте показаны неправильно годы, они исправлены, причем под строкой дана об этом отметка. Буквенные обозначения годов везде заменены цифровыми. На полях помещены годы современного стиля. В этом случае, если в рукописи показаны годы «от сотворения мира», перевод на современное летоисчисление сделан путем вычисления 5508 от указанной даты. Буквы ѓ, ѿ, ѡ, ѣ, ѥ, Ѧ, ѧ заменены современными (к, ф, о, у, и, я).

Хронику Т. Р. Сурты и Ю. Трубицкого подготовил к печати кандидат филологических наук старший научный сотрудник Института литературы Академии наук Белорусской ССР В. А. Чемерицкий, остальной текст подготовлен составителем и редактором тома доктором исторических наук Н. Н. Улащиком.

Указатели составили А. Н. Казакевич и Н. М. Рогожин.

Н. Н. Улащик

НИКИФОРОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

... Андрея, Кучковичи побѣ, а иных бояр за Юрьевым изыма и побѣ. Сии же князь великыи при- л. 251
стави святѣи Богородици съборной 4 врѣхы и позлати, святаго Дмитриа на своем дворѣ постави
и позлати, а княгыни его Марія^а дева Ориева^а, дѣщи чесскаго князя, постави церковь камену
святую Богородицу в новом монастыри. И бысть у него сынов 6: 1 Ярослав. 2 Иоанн стародубьскыи.
3 Костянтин ростовьскыи. 4 Святослав, нареченныи Гаврил юрьевскыи, постави святаго Юрья
и сам бѣше мастер; тот же и Въздвигение постави в Володимири, да тогды взялъ город, а пошел
в Омосов день. 5 Андрѣи суздальскыи. 6 Юрьи, князь великыи володимѣрьскыи, постави церковь
святую Богородицу съборную в Суждали, а другую в Володимери каменую церковь о три врѣхы
Рождество святѣи Богородици; той же на Гзѣ с Константином, братом своим, бѣся; на того Батыи
царь приде и сугна на Сите на рѣцѣ. А Кидешышюу церковь постави Борис Михалковичъ, сын
брата Андрѣева Всеволожа, и съсыла город Кидекшу, той же || Городецъ на Волзѣ. Потом приде л. 251
на великое княжение в Володимѣрь из Новгорода из Великого князь Андрѣи Боголюбьскыи^б.

От Адама до потопа лѣтъ 2000 и 200 и 40 и 2. А от потопа до Авраама лѣтъ 1000 и 80 и 2. От Авраама
до исхожения Моисеова лѣтъ 500 и 2. От исхода до Давыда лѣтъ 601. От Давыда и от начала царства
Соломона до плѣнения Иерусалимьскаго лѣтъ 400 и 48. От плѣнения до Александра лѣтъ 300 и 10.
А от Христова Рождества до Костянти^{бб} царя лѣтъ 300 и 10. От Костянтина царя до Михаила царя
лѣтъ 500 и 40 и 2.

В лѣто 6362-е. Начяло земли Русѣи.

854

В лѣто 6366. Михаил царь изыде с вои своими берегом и морем на блѣгары, блѣгарѣ же ви- 858
дѣвшѣ, иж не могоша стати противу ему и просиша креститися и покорися греком.

В лѣто 6367^в. Имаху дань варязи из заморѣя на чюди и на словенѣх, и на мери, и на всѣх 859
кривичѣх от мужа по бѣлѣ верици. А от козар имаху дань на полянѣх и на сев[е]рянѣх^г и на вя-
тичѣх по бѣлѣ || векши от дыма.

л. 252

А се зачало князьи русских.

В лѣто 6370. Въсташа кривичи и словене, и меря, и чюдѣ на варягы, и изгнаша их за море, 862
и не даша им дани, и начяша сами владѣти, и грады ставити, и не бѣ у них правды, и въста род
на род, и бысть мѣжъ ими рать велика. И рѣшя сами в собѣ: «Поищем собѣ князя, оже бы владѣл
нами и судил бы в правду». И послаша за морѣ к варягом, к руси, сиде бо зовяхуся русью. И рѣша
им вся: «Земля наша добра и велика естъ, изобилна всем, а нарядника в ней нѣтъ, то нынѣ поидите
к нам княжити и владѣти нами». И избрашяся из Немец три браты с роды своими, и пояшя с собою
дружину свою. И пришед старѣишии Рюрик сѣдѣ в Новѣгородѣ, а Синѣус, брат его, на Бѣлѣ-
овѣрѣ, а Триур, брат их, в Зборцѣ, и начаша воевати всюдѣ. И от тѣх варяг прозвася Русь и
земля Руская. И по двою лѣту Синѣус и брат его Триур умре, и приа всю власть^д в Руси Рюрик,
и раздая грады мужем своим. И быша прѣвьи насилници в Киевѣ варязи, в Новѣгородѣ словени, л. 252
в Полоцку кривичи, в Ростовѣ меря, на Бѣлѣозерѣ весь, в Муромѣ мурома, а всеми обладаше
Рюрик. И бѣста у нѣго два мужа, Асколод и Дир, и спросистася у него к Царуграду с родомъ своимъ.
И поидоста по Днепру, и узрѣста на горѣ градок мал и въпрашаста: «Чи и естъ градок сии?»
И рѣша им ту сущии: «Были суть 3 браты: Кии, Щек, Хорив, иже сѣдѣлаша сии град и згыбоша,
мы же сѣдим, платяче дань роду их, козаромъ». Асколод и Дир сѣдоша в градѣ и владѣша ими.
Рюрик же княжи в Новѣгородѣ. И бысть ему сын Игорь, муж храбор и мудр, и у него воевода Олег.

В лѣто 6377. Крещена бысть земля Блѣгарьскаа при цари Василии, сыну Михайловѣ. 869

В лѣто 6387. Умре Рюрик и прѣдасть княжие свое Олгови, яко от рода ему сущу, и сына 879
своего Игоря, бѣ бо мал еще дѣтеск.

В лѣто 6389. Поиде Олег, поим Игоря, из Новгорода || и приде к Смолѣньску, и приа град, 881
и посади в нем мужи свои. Оттолѣ поидѣ по Днепру и приде к горам Киевьским. Увѣдѣвъ Олег, л. 253

^{а-а} В Новг. 1 Марія Шварнова ^б Так в рукописи; д. б. Александр Невскыи (Андрей Боголюбскыи убит
в 1174 г.) ^{бб} Так в рукописи ^в В рукописи 6067 ^г Второе с стерлось ^д Слово почти целиком стерто

яко Осколод и Дир княжита в Киевѣ, и бѣ Олег мнящеся мимоиды и с малою дружиною в лодиах. И посласта к Осколоду и Диру, глаголя: «Яко гости есмо угорьскыи, идем в Греки, Олга князя и Игоря княжича, придете к нам к родом своим». Они же придоста едины. И приим Олег Игоря на руцѣ си и рече к Осколоду и Диру: «Вы пѣста князи ни княжа роду, н[о] аз есмь князь, а се есть сын Рюриков Игорь». И повѣлѣ убити их. И погрѣбоша Асколода, идеже Угорьское, идеже есть двор Олмин, а Дивора^с могила за святою Ириною в Киевѣ. И сѣд Олег княжита в Киевѣ и над всею Рускою землею, а словеном и кривичом и меряном дань наложи, а от Новгорода по 300 гривен. И многы ины страны притягну к Руси и принуди к собѣ и дерявляны, и възложи дань на них по чрнѣ кунѣ. Князь же Олег приведе Игореву жену из Пскова || именем Олгу, и живе Игорь с Олгою лѣт 43.

Сии списокъ въкратцѣ. От прьваго лѣта Игорева до прьваго лѣта Святославля, до прьваго лѣта Ярополча лѣт 28. А княжил Ярополк 8 лѣт, а Володимер 37. А от крещения блѣгарьскаго до прѣложения книг лѣт 29, а от прѣложения книг до крещения Руской земли лѣт 92. В 9-е лѣто княжения Владимирова крещена бысть Руская земля. А от крещения до смерти Владимирова лѣт 28. От крещения до убийства Бориса и Глѣба и до прѣнесения мощем лѣт 57. А от прьваго до второго пренесения лѣт^ж и до взятия Киевскаго лѣт 87. До Колковскаго бою лѣт 20. А Святоплѣхъ Окаанныи 3 лѣта княжи, биася с Ярославом. А Ярослав княжи 40 лѣт, а Володимер Ярославичъ 4 лѣта^{жж}.

Игореву же ходящу по Олгови. Иде Олег на Греки, а Игоря остави в Киевѣ. И поя же мно-
л. 254 жество варяг и сло||вен, и чюдн, и кривичи, и мерю, поляны, и сѣверу, и деревляны, радимичи, витичи, хорваты, ду[л]епы³ и тиверци. И с сими всѣми поиде Олег на конѣх и в кораблех, бѣ числом кораблей 2000. И приидоша к Царуграду, и грекы затвориша грады. И изыде Олег ис корабля и повелѣ извлести корабли на берег, и повоева около града, и много зла створи греком: многы полаты разбиша и церкви рассыпаша, акы прах, и елико зла сѣтвориша, не мощно языку челоуеческу изрѣщи. И по сих повелѣ Олег своею мудростию здѣлати колеса и въставити корабли на колеса, и бывшу покосну вѣтру, поидоша в кораблех по полю к граду. Видѣвше же грекы силу их многую, убояшася и выслаша к Олгови из града: «Не погубляи нас, имем ти ся по дань». И устави Олег воя своя, и вынесоша грѣди брашно и вино, и не прия его, бѣ бо устроено с отравою. И убояшася грѣди, и рѣша: «Нѣсть се Олегъ, н[о] святѣи Дмитрии послан на ны». И заповѣда Олегъ дань дати на 2000 кораблей по 12 гривен на мужа, а в корабли по 40 || мужи, и яшася грѣди по сем. И створи Олегъ мир с царема греческыма, с Леоном и Александром, и за ряд положиша: «Яже приходятъ от нашихъ земель, да будут неврежени ничим, а мѣсячное емлютъ на 6 мѣсяць хлѣба и вина, и мяс, и овощья елико хотят, а поидут домов, емлютъ у царя брашно на путь и якори и ужа, елико потребно». И яшася греци по се, рекуще: «Приходящеи руси да выдають у святого Папы^и, и послет царь и спишет имена их, и тогда възмут мѣсячное прѣвии кианѣ, чрѣниговци, и переясловци и прочихъ вашихъ град, и възходятъ в градъ однѣми враты с царевымъ мужемъ безъ оружия, 50 муж, и творятъ куплю елико хотят, не платячи вина ни в чемъ же». Царь же Леон и Александр створиша мир с Олгом и пояшеся по нь. И приде Олег к Киеву к Игорю, несуще с собою злато и паволоки и всякое узорочье.

912 В лѣто 6420. Посла Олег построити мира и положити рядъ межи Греки и Русью. И царь Леон
л. 255 построи мира и у||тврѣди съписаниемъ, еже непрѣступну быти миру их, и отпусти послы рускыи и почтивъ их. И живаше Олег миръ имѣя с всѣми. И по сихъ помяну Олег конь свои, на немъ же влѣховъ кудесникъ не велѣ ездити, ркуще, яко «отъ того ти есть смерть». И призвавъ Олег конюхы своя и рече имъ: «Гдѣ есть конь ои?» Они же рекоша: «Умрѣл». И приеха Олег видѣти головы коня, ожъ кость огнила. И вѣступи Олег на голову коневу, рекучи: «Отъ сего ли мнѣ было умрѣти». И абие изъ головы змия вкуси Олга, и умрѣ. И бысть всѣхъ лѣтъ княжения его^{жж} 33.

913 В лѣто 6421. Начя Игорь княжита по Олгѣ, и деревляне заратишася^к с Игоремъ. Иде Игорь на деревляны и побѣди я и дань възложи на нихъ болши Олговы. И по сихъ Игорь ходи на грекы и не одолѣ ихъ и отбежа в малѣ дружинѣ. И по сихъ пакы Игорь събравъ всю свою силу, наятъ же и печенеги, и поиде на грекы. Они же, слышавше бесчисленное множество, послаша к Игорю: ||
л. 255 об. «Не ходи на нихъ, а возми дань, яко же и Олег». И бѣ Игорь на Дунай, пришедшимъ посломъ грече-

^с Так в рукописи; в С Дирова
ого ж Владимира Ярославича сынове
Мамы ^к Далее зачеркнутые буквы за

^{жж} Так в рукописи; д. б. лѣт 23 ^{жж} Далее кинварью зачеркнуто:
³ Буква л стерлась ^и Так в рукописи; в Ипатьев. у святого

ским, и сътвори с ними мир по миру Олгову, и посла мужи^л свои^л к Роману построить мира, и устроиша мир, яко же и Олег.

По сих же рекоша^м дружина Игоревы: «Яко Свинтел издобылся всего, а мы нѣ так; нынѣ же поиди на деревляны, да и мы идем^{мм} по тобѣ». И послуша их Игорь, поиде на деревляны и възложи на них дань и взем дань поиде домов. И отпустив дружину, паки поиде к ним. И здумавше, убиша Игоря и дружину его^н, и погребен бысть у Коростеня града в Деревѣх.

Олга же бѣ в Киевѣ с сыном своим Святославом, малом сущем. Рѣша же деревлянѣ: «Убихом князя Игоря рускаго, нынѣ убо поимѣм жену его Олгу за князя нашего». И послаша послы своя, лучших муж, к Олзѣ. Олга же приключи их, яко в лодях в яму въвѣренным быти им, а по иных по лучших посла, глаголющи: «Яко любя ми есть рѣчь ва||ша, н[о] пришлите ко мнѣ лучших ва- л. 256 ших». И тѣм пришедшим, ина и тѣм повелѣ измытися, и зажжени быша, и изгорѣша. Сама же поиде в Деревскую землю и, пришедши, посла послов своих, глаголющи: «Ваши послы за мною идут с нашими мужами, а вы пристроите меду много, яко иду преже, идеже убисте мужа моего Игоря, створю тризну мужу своему». Пришед же Олга к гробу мужа своего, и плакася по нем, и повелѣ сути могилу велику над ним, и мед повелѣ понести, а деревлян поити, и отроком своим пити на них. И яко упишася, и повелѣ Олга иссѣщи вся, и посѣкоша их 5000, а сама иде к Киеву. И по сих Олга с сыном своим Святославом поиде на деревляны и побѣди их, а инии въбѣгоша в град, и Олга ста у града, и они бияхуся крѣпко. Олга же рече им: «Дадите ми дань невелику: в двора по 3 голуби и по три воробьи». Они же ради быша и даша. Она же повелѣ ноцию зажещи свѣ[щи]^о и лепляти к голубем и воробием, || и пусти на град, и град зажжѣгоша^п, а самѣх иссѣ- л. 256 об коша.

В лѣто 6455. Иде Олга к Новгороду и устави по Мьстѣ погосты и дани, и оброки, и ловища, 947 и възвратися к сыну своему в Киев. По сих иде Олга в Грѣки и крестися, царь сам крести ю. Яко хотѣ царь Иоанн поняти ея, она же рече: «Аще у вас в християнѣх, яко свои дщери поимати?» И посрамлен бысть царь от нея и отпущена бысть в Киев, поучившися у патриарха. Князь Святослав, сын ея, възмужав и бысть храбор велми, и приклони под свою руку земли многы.

В лѣто 6478. Придоша новгородци к Святославу в Киев просить у него сына, его же послет 970 к ним. Бышя же сынове Святославля: Яроплѣк, Олег, а Володимер от Малуши, ключници Олижины. Рече Святослав новгородцем: «Ажъ бы кто шел моих дѣтей к вам». Яроплѣк же и Глѣб отречеса. И рече Добрыня новгородцем: «Просите Володимера», бѣ бо Малуша сестра Добрынѣ, а отецъ им Малко любчанин. И рѣша новгородци Святославу: «Д[а]н[р] же нам Володимер[р]р». ||

. . . [Б]луд^с к посло[м] Владимерим: «Аз буду тобѣ в^т срдци^т и в приазнь». И мысляше убити Яро- л. 226 плѣк, князя своего. «Ядши, рече, хлѣб мой, възвеличи на на мя лествъ», и мысляше князю бежа[т]и^у, а к Владимиру посмаше веля к граду приступати. И рече Блуд к Яроплѣку, князю своему, лестию: «Книанѣ слются к Владимѣру, рекуще: «Приступай к граду, яко прѣдамы ти Ярополка; побѣдни из града». И послуша его Яроплѣк, побѣже из града и затворися в градѣ Роднѣ на уст Рѣси, а Владимир вниде в Киев. И осѣде Ярополка в Роднѣ. И бѣ глад велик, и рече Блуд к Яроплѣку: «Видиши ли колико вои брата твоего, нам их не прѣбороти, н[о] створи мир с братом своим». И рече Яроплѣк: «Буди так». И посла Блуд к Владимѣру, глаголя: «Яко сбьсться мысль твоя, приведу к тобѣ Яроплѣка, пристроися убити его». Вниде в двор теремныи отен и сѣдѣ с дружиною своею. И рече Блуд к Яроплѣку: «Поиди к брату своему и рци ему: «Что ми ни вдали, то аз приму». Поиде же Яроплѣк, || и рече ему Варяжко: «Не ходи, княже, убьют тя, побѣдни в Печенеги и при- л. 226 об ведени воя». И не послуша его. И приде Яроплѣк к Владимиру, и яко полѣзѣ в двери, и пояста два варяга мечема под пазусѣ, Блуд же затвори двери, не дасть никому внити своим. И тако убиен бысть Яроплѣк. Варяжко же побѣже с двора и бѣжа в Печенеги, и много воева на Владимира с печенеги, одва привади его Владимир, заходив к ротѣ. [В]ладимир^{уу} же залече жену братню грекыню, и бѣ непрадна, от нея же родися Святоплѣк. От прѣжняго бо корене плод зол бываетъ, понеже преже была чрѣница, другое же, Владимир залече ю не по браку, прѣлюбодѣць бо бѣ. Тѣм же отецъ не любляше, бѣ бо от двою отцу: от Яроплѣка и Владимѣра. Начя княжити Владимир в Киевѣ, и постави кумиры на холмѣ у Ф Дигѣира^ф теремнаго: Перана древена, а главу ему среб-

^{л-л} Буквы и св залиты чернилами ^м Буквы ек залиты чернилами ^{мм} Далее зачеркнутые буквы иде ^н Слово стерлось ^о Буквы щн стерлись ^п Слово почти целиком стерлось ^р Буквы ан стерлись ^{рр} Далее нет листа ^с Буква Б стерлась ^{т-т} Буквы в с стерлись ^у В рукописи бежап ^{уу} Буква В стерлась ^{ф-ф} В С вне двора

л. 227 рсн у и ус злат, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семаргаа, и Мокошь. И жря||ху им нарицающе их боги, и привожааху сыны своя и дщери, и оскврнися земля кровми руск[ами]^х. Н[о] преблагый бог не хотя смерти грѣшником: на том хлѣмѣ нынѣ церкви стоятъ, яже послѣди скажем. Володимер же посади уя своего Добрыню в Новѣгородѣ, и пришед Добрыня в Новѣгород, и постави кумира Перуна над рѣкою Влѣховом, и жряху люди новгородстии, яко богу. И бѣ Володимер побѣжен похотию женскою, и быша ему водимыя Рогнѣд, яже посади на Лыбѣди, от нея же роди 4 сыны: Изяслава, Мѣстислава, Ярослав, Всеволода, и двѣ дщери; а от грекыни роди Святоплѣка^ч, от чехыни роди Вышеслава, от другое Святослава и Станислава, а от блѣгарыни Бориса и Глѣба. А наложници бѣ у него 300 в Вышегороде, в Бѣлѣгородѣ 200 и на Бѣрестовѣ. И бѣ не сыт блуда, приводя к себѣ мужьскыя жены и девици растляя; бѣ бо женолюбець, яко же и Соломо[н]^ч; бѣ бо

л. 227 об. у Соломона жен 700, || а наложницъ 300. Мудр бо бѣ, а наконецъ плѣзнулся. А сеи же невѣглас наконецъ обрѣте спасение.

981 В лѣто 6489. Иде Володимер к ляхом и взя грады [их]^{чч}, Перемышль, Червен и иныя грады. В сѣм же лѣте и вятичи побѣди и възложи на них дань.

985 В лѣто 6493. Иде Володимер на блѣгары и побѣди а.

986 Лѣто 6494. Избираше Володимер вѣры, каа лучши; избра же вѣру християнскую.

988 В лѣто 6496^ш. Иде Володимер с вои на Крѣсунь, град греческыи. И затворишися корсуняи в градѣ, и изнемогаху корсуняне в градѣ голодом. И рече им Володимер: «Аще ся не вдасте, стояти имам здѣ за три лѣта». И сим не покорившимся. Повелѣ Владимир приспу сыпати к граду, и они подкопавше стѣну градскую крадяху прѣсть и ношаху к собѣ в град, сыплюще посрѣди града. И се муж корсунянин, именем Анастас, стрѣли, написав сице на стрѣлѣ: «Кладязи, яже суть за то-

л. 228 бою от вѣсто||ка, ис того вода идет трубою в град». Володимер же възрѣвъ на небо и рече: «Аще се сбудется, то сам крещуся». Ту пак повелѣ копати вѣпрѣкы, и переяша воду, и изнемогоша людие жакдею водною, и передашася. И вниде в град и дружина его. И посла Володимер к царема Василью и Константину, глаголя: «Сеи град ваю силныи взях. Слышу же, яко сестру имѣете девою; аще оя^{шш} не вдасте за мя, сътворю граду вашему, яко же и сему». Се слышавше царие, посласта к Владимиру, глаголяще: «Яко недостойно христіаном нам за поганыя давати, аще ся крестиши, то и се получиши и царство небесное приимеши, и с нами единовѣрен будеши, аще ли сего не сътвориши, не можевѣ дати сестры своя за тя». Рече же Владимир к послом: «Яко аз хочу креститися, испытах бо преже сих дний закон вашъ». Се слышавше царие ради быша, и умолиста сестру свою Анну, и посласта ю к Владимиру, и сановники нѣкыя, и презвитери. И яко приде к Корсуню, изы-
л. 228 об. доша корсуняне с поклоном, и вѣвѣдоша ю в град, и поса||диша ю в полатѣ. По божію же строению в то врѣмя разболѣшася в Владимира очи, и не видѣ ничто же, и туждаше велми, и не домысляшеся что створи. И посла к нему царица, ркущи: «Аще хоцещи избыти болѣзнь сея, то вѣскорѣ крестися, аще ли [ни]^{чч}, то не имаша исцѣлети». Си слышав, Владимир рече: «Да аще се истинна будетъ, то поистиннѣ велик бог христіанскъ». Повелѣ крестити себѣ. Епископ же рускыи с попы царицыными крести его, и яко възложи на нь руку, и абие прозрѣ. Видѣвъ же се Владимир напрасно исцѣление, и прослави бога, рек: «То прѣво увѣдѣх бога истиннаго». Се же видѣвши дружина его, мнози крестишася, крестившася в церкви. По крещении же приведе царицу на брачное. Нѣднии убо не вѣдуще глаголють, яко крестися в Киевѣ, инии же реша в Василѣве, но не бысть тако.

Владимир же поима царицу Анну и Настаса, и попы корсуньскыи, и мощи святого Кли-
л. 229 мента, и съсу||ды церковныи, и иконы на благословение собѣ, взя же и 4 кони мѣдяны. Вда же за вено грѣком град Крѣсунь, а сам приде к Киеву. И повелѣ кумиры избити, а иных огневи прѣдати, и посла по всему граду, ркуще: «Яко аще кто заутра не обряцется на рѣцѣ или богат или нищ, противен ми будет». И се слышавше людие с радостию идяху крестися. По сих же посади Владимир старѣишаго сына Вышеслава в Новѣгородѣ, Изяслава в Полотѣсцѣ, Святоплѣка в Торѣвѣ^{шшч}, Ярослава в Ростовѣ. И умрѣшу Вышеславу, посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростовѣ, Глѣба в Муромѣ, Святослава в Деревѣх, Всеволода в Владимѣри, Мѣстислава Тмутараканю, Станислава в Смоленсцѣ, Судислава в Псковѣ, а сам сѣде в Киевѣ и в прочих градѣх. И заложил град Киев большии, и начя ставити города по Дѣснѣ и по Днѣпру, и по Остри, и по

л. 229 об. Трубежу, по Сулѣ || и по прочим рѣкам, яже и нынѣ суть.

^х Буквы ами стерлись   ^ч Далее зачеркнуто и Станислава   ^ч Буква п стерлась   ^{чч} Буквы стерлись
^ш В рукописи 6499   ^{шш} Далее зачеркнутое оя   ^{шш} Буквы стерлись   ^{шшч} Так в рукописи; д. б. Турове

В лѣто 6497. Крестився Владимир и взя у Фотиа патриарха прьвого митрополита Киеву 989
 Леона, а Новгороду архиепископа Якима корсунянина, а по инѣм градом епископы и попы и диа-
 кони.

В лѣто 6498. Създа церковь святую и дасть ю Анастасу корсунянину, бѣ бо старѣшина, 990
 а иных множество, и дасть ту все, еже бѣ взял в Корсуни.

Лѣто 6523. Хотящу Владимѣру ити на Ярослава, сына своего, к Новугороду. Ярослав же 1015
 посла за морѣ и приведе варягы, бояся отца своего, н[о] бог на^м дасть диаволу радости: в то врѣмя
 Владимир разболеся, еже и умре месяца июля 15. Святоплѣк^а же^а сѣде в Киевѣ по отци своем.
 Борису же възвратившуся с войны и не доиде Киева, и ту его уби Святоплѣк на Олтѣ, лестию гла-
 голя: «Отець тя зоветь». И приложи сего^ю убити на Смядинѣ у Смоленска. И по сих уби Свято-
 слава, бѣжаща в Угры.

В лѣто 6524. По||иде Ярослав на Святоплѣка и бысть сѣча велика, и обломилися на леду 1016
 дружина Святоплѣча, а Святоплѣк побѣже в Ляхы, а Ярослав сѣдѣ к^{юю} Киевѣ. л. 230

В лѣто 6525. Приде Болеслав с Святоплѣком и с ляхы на Ярослава. Ярослав же съвокупив 1017
 русь, варягы и словены поиде противу им, прииде ж в Полыню^а и стаща о рѣку Бугъ. И побѣди
 Болеслав Ярослава, и вниде в Киев с Святоплѣком. И Ярослав бѣжа к Новугороду, и новгородци
 яшяся по нем и идоша на Святоплѣка, и Святоплѣк бѣжа в Печенеги.

В лѣто 6527. Приде Святоплѣк с печенеги на Ярослава, и Ярослав събра вои множество 1019
 и изыде против ему на Олто, идеже уби Святоплѣк Бориса. И рече Ярослав: «Кровь брата моего
 въпиеть к тобѣ, владыко. Мъсти кровь праведного сего». И рече: «Братиа моя. Аще тѣлом отшла
 еста отсуду, но молитвою поможита ми на противнаго сего убициу». И бысть сѣча зла, яко же
 не бысть || Руси, и бысть к вечеру одолѣ Ярослав, а Святоплѣк бѣжа. Мнози бо видѣша аггль, л. 230 об.
 помагающа Ярославу. И нападе страх на Святоплѣка, побѣже никым же гоним. И нача его на по-
 силѣх носити. И прибѣгоста к Берести. Он же глаголаше: «Побѣгните с мною, яко женуть по нас». И
 не можаше трѣпѣти на едином мѣсте, и пробѣжа Лядскую землю, гоним божиим[м] гнѣвом.
 И прибѣже в пустыню межю Чяхы и Ляхы, и ту испроврѣже живот свои акааннии.

В лѣто 6529. Приде Брячислав, сын Изяславль, на Новѣгород ис Полотьска, и взя Новѣ- 1021
 город, и в полон вѣдѣ самѣх, имѣние их изграби, поиде к Полотьску. То слышав Ярослав ис Киева
 7 день постиже и побѣди его, а новгородцем въроти их с имѣнием.

В лѣто 6545. Съврѣшен бысть град Киев. В то же лѣто създа Ярослав святую Софию. 1037
 В то же лѣто священа бысть церкви святаа Софиа в Киевѣ.

В лѣто 6547. Священа бысть церкви святая Богородица, юже създа Володимер, отець 1039
 Ярославль.

В лѣто 6549. После Ярослав сына своего || Владимира на Грѣкы, дав ему воя многы, и 1104
 идоша в лодиах. Грѣкы же, видѣвше воя многы, начаша погружати честныя кресты с мощми л. 231
 в море, и корабли потопи многы. Володимер же приде в Киев вмалѣ. Тое же осѣни дасть Ярослав
 сестру свою за Казимира, и ходи Ярослав двжды на мозавшаны. Сеи же Казимир вдасть сестру
 свою за Изяслава, сына Ярославля.

В лѣто 6553. Заложил Владимир, сын Ярославль, святую Софию в Новѣгородѣ. 1045

В лѣто 6555. Иде Ярослав третие на мозавшаны и побѣди а, и князя их уби Моислава, и по- 1047
 кори землю ту Казимиру.

В лѣто 6558. Священа бысть церкви святая Софиа на Въздвижение повелѣнием князя Яро- 1050
 слава и сына его Владимира.

В лѣто 6562. Преставился князь великий Ярослав, жив лѣт 76. 1054

В лѣто 6581. Основана бысть церкви Печерская игуменом Федосием. 1073

В лѣто 6582. Преставился игумен печерский. 1074

В лѣто 6745. Попущением божиим || приидоша с восточныя страны безбожнии татаровѣ 1237
 съ царемъ Батыем на землю Рязаньскую лѣсом. И пришедше прьвое стаща станом у Онузѣ, и л. 231 об.
 ввѣша ю, и оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею к кнѣзю рязаньским,
 просище у них дѣсятин в всѣм: в князѣх и в людѣх и в конѣх десятое, в бѣлых десятое, в вороних
 десятое, в бурых десятое, в рыжих десятое, в пегих десятое. Князи же рязаньские Юрьи Новго-

^м Так в рукописи ^{а-а} В рукописи первоначально Святослав ж, затем буквами слав ж зачеркнуты кино-
 варью, а на поле с выносным знаком написано плѣк ^ю Так в рукописи; д. б. Глѣба ^{юю} Так в рукописи ^л В Новг.
 † Волинью

- родов^а, брат его Олег Иновгорович и муромские, и проньские князи, не пустяче к новгородом^б своим, выехала противу им в Воронеж, и рѣша: «Коли нас не будет всѣх, то все ваше будет». И оттолѣ пустиша их к Юрьеву^в Володимерь^в. И почяша воевати землю Резаньскую, и поплѣниша и до Проньска, а из Володимеря пустиша их оттолѣ в Татары. Послаша же князи рязаньские к Юрью, князю володимерьскому, просяче помочи или самому поити. Юрьи же сам не иде, ||
- л. 232 ни послуша князии рязаньских молбы, но хотѣ сам особѣ брань творити. А иноплѣмненици отступиша град Резарь^{вв} декабря 16, а в 22 взяша и пожгоша весь, а князя Юрья убиша и князят всѣх. И поидоша на Коломну, а Всеволод Юрьевич и Роман Иновгорович идоша противу их. А из Володимеря Юрьи посла в^г сторожов^г воеводою Еремея Глѣбовича, и съняся с Всеволодом и с Романом. И оступиша их татарове у Коломны, прогониша их к надолобам, и ту убиша князя Романа и воеводу Еремея, а Всеволод бѣжа к Володимерю, а москвичи к Москвѣ. И татаровѣ взяша Москву, и воеводу Филипа Нянька убиша, а князя Владимира Юрьевича яша, а людии избиша. Они же кровоядци приидоша к Володимерю и стаха февраля в 3 день. А володимерци затворишася с снѣми Юрьевыми и с Всеволодом, и Мьстиславом, и воевода бѣ у них^д Петр Ослятев. Володимер-
- л. 232 об. цем же не отворящемся, а татаровѣ || приехала к Златым вратом, водяще с собою Володимера Юрьевича, и начаша глаголати: «Есть ли в Новгороде^{дд} князь Юрьи?» Володимерци же пустиша на них по стрѣлѣ, и они противу пустиша на град и на Златая врата. И рекоша татаровѣ володимерцем: «Не стрѣляйте». И показаша им Владимира, рек: «Знаете ли сего княжича?» Бѣ бо уныл лицом и изнемогл бѣдою от нужды. Всеволод же и Мьстислав стояста на Златых вратѣх и познаста своего брата. О умилѣнное видѣние и слъз достойно. И вси гражане, видяще его, плакахуся. А они злии, отшедше от Златых врат, и обѣхаша весь град, и стаха станы на изрѣмѣ, а инии отшедше взяша Суздаль и люди избиша, а иных сведоша в станы своя к Володимерю. И в субботу мясопустную начаша нарежати лѣсы и пороки ставити^е до вечера, а на ночь огородиша тыном оког^ж всего
- л. 233 града. И бысть наутрии вѣдѣша гражане, || яко уже взяту быти граду их, и внидоша в церковь святая Богородица, и стригошася вси от владыки Митрофана. И они, злии, приступиша к граду в 7 день февраля в неделю мясопустную по заутрени и заидоша от Златых врат святаго Спаса, и внидоша по примету чрес город; а сюде от северныя страны от Лыбѣди к Оричиным воротом мѣдяным, а сюде от Клязмы к Положеньским. И тако взяша въскорѣ град новыи до обѣда, попалиша и огнем. Бѣжа же Всеволод и Мьстислав в Печернии град, а епископ Митрофан и княгиню Юрьева с дщерью и с снохами, и с унучаты, и прочая княгѣни, и множество бояр, и людии затворишася в церкви святая Богородица в полатах. Татарове же вынесоша двери и отвориша церковь и, наволочивше лѣса около^з церкви, зажгоша церковь, без милости запалиша святую Богородицю; и тако скончашася вси сущии в церкви. И град весь огневи прѣдаша, и иссѣкоша вся оружием
- л. 233 об. от старецъ || и до младенецъ, от мужьска полу и до женьска, и ереискии чини весь, и черноризьскии. А все изъобнажено и поругано горкою смертию нужною. Прѣдаша душа своя господови в 7 февраля в неделю мясопустную. И вси церкви поругаша, изъграбиша, двор княжии изложиша и огневи прѣдаша. А иных имающе руками, ругахуся женьскому полу, яже не достоить глаголати, и чръницам, и попадѣям, и добрым женам, прѣд мужми, и девицам прѣд отци^и и матерми, и всем купно издыхающим, и от мразы и зимы нужною смертию умираху. И поидоша к Ростову, и к Ярославлю, и на Вльгу, и на Городецъ, и то все поплѣниша и до Галича; и сътвориша им тако, яко
- л. 234 и сему. И потом Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок, || Тѣерь. Ту же и сына Ярославля убиша, и всю страну, и города поимаша; и до Тръжку нѣсть мѣста такова ни села, идеже не воеваша. А на всей Суздальской земли и Ростовской взяша городов 14, опроче погостов и сел великих, взяша в один месяц февраль. А князь Юрьи отбѣжа на Вльгу с сыновци своими, с Валком^к и Всеволодом и Володимером. И стаха на Сити станом, а жьдучи к собѣ брата Ярослава и Святослава^л с плѣкы, а Жирославу Михайловичю призвав воеводство в дружинѣ своей. Приде ему вѣсть, Володимер взят есть, а церкви пожжены, а епископ и княгини и с дѣтми и с внучаты огнем скончашася, а сыны твоя Всеволода и Мьстислава и Володимѣра вѣи града убиша, а люди вси избиша.
- 1238 В лѣто 6746^{лл}. Посла князь Юрьи Дорожа в просоки в 3000 муж, и прибѣжа Дорожъ, и рече:
- л. 234 об. «Княже, обошли и нас около». Юрьи всѣд на конь с братом Святославом || и с сыновци, с Валком

^а Так в рукописи; д. б. Ингварев ^б Так в рукописи; в Ся городомь ^в Так в рукописи; в Ся ко Юрьеву и в Володимерь ^{вв} Так в рукописи ^{г-г} В С во сторожехъ ^д Так в рукописи ^{дд} Так в рукописи ^е Слово написано дважды ^ж Так в рукописи ^з Далее зачеркнутые буквы лѣ ^и Далее зачеркнутая буква м ^к Так в рукописи ^л Перед буквами слава зачеркнутое плѣ ^{лл} В рукописи вместо ѿ (700) стоит П (80)

и с Севолодом и с Владимиром, и начаша ставити плѣкы около себѣ. И внезапно приспѣша крово-
пролиятелю християнскыи на Ситѣ, и съступишася обои плѣци, и бысть брань велика. Разгиѣва-
нием божиим побѣдоша наши пред иноплѣмненныи. И ту убиен бысть великыи князь Юрьи
Всеволодовичъ володимѣрьскыи, а Василка Константиновича яшя и ведоша ю с великою нуждею
до Шерѣньскаго лѣса, и стаща станом, и нудишя его много поганьскои быти воли их. Он же не по-
винуся повелѣнию их, ни убояся грозы их, брашна же и пития их не прия. И абие немилостивыми
плотоядци убиен бысть. Си же злоба случися марта 4. Епископ же Кирил идяше с Бѣлаозера,
и пришед на мѣсто, идеже убит князь Юрьи, и взем тѣло его мертво, и принесѣ в Ростов, и положен
бысть в церкви святыя Богородица; Василку же убиену бывшу и поврѣжену на лѣстѣ. Увѣдав же
епископ Кирил, принесе и в Ростов и княгыню его. И бѣ плач || велик в всѣм градѣ, и рыдание л. 235
неутолимо, жалостныи бо слезы изливаны быша, яко вода многа безмѣрна. Понеже красен бѣ ли-
цем и умилным образом, милостивне взирая к всѣм, и паче мѣры храбор, на ловѣх вазнив, серд-
цемъ легок, до всѣх ласкав. А хто у него служил, хлѣб его ел, а чяшу пил, тои за любовь его
не можише служити никоему князю, и[o] жаляху в вся дни живота своего по своем государи;
излише бо слугы своя любляше, мужество и ум в нем живяше, правда же и истинна с ним ходиста;
бѣ бо всему хитр и сѣдѣ в добрых днѣх на дѣднѣ и отни престолѣ. На весь церковныи чин от вѣры
чисты имеюще очи и к всѣм церковником и к нищим и печалным бѣяще, яко отецъ чадолюбив.
Тѣм же не погрѣши надежда своя, за вѣру християнскую пострада; не даждь до крѣви, но и до
последняго издыхания не покорися сыроудцем бездушным, не послуша ласкания их, еке ему
обѣще[ваху]^м възлюбихъ^м бо его аканнии кра||соты ради лица его, того ради и многу муку при- л. 235 об.
ношаху ему, дабы ся им повинул, ово грозою и мукою, ово же ласкающе его и дарми и ризами
безцѣнными и златом. Правдивая же душа его изволи паче не токмо ризъ тлѣнных съвлечеся,
и[o] и плѣти истрѣгание и кости и до самых мозгов, изряднѣ же и душу прѣдасть в руцѣ госпо-
дови с конечным покаанием.

Мы же напрѣд възвратимся. Онем бо измалтенем, поплѣнившим всю Рускую землю, грады
и волости и села, приложиша пакы еще и к Трѣжку поити. И придоша на чистой недели, и биша
пороги по две недели, и изнеможе град, а из Новагорода не бѣ помочи. И взяша град на^и срѣдо-
крестной пѣдели. И гониша акааннии Серегерънским путем долныи до Игнача креста, а все
люди сѣкуще акы траву, и не доидоша Новагорода за 100 верст, а Новагорода бог заступил и мо-
литва святаго Кирила, епископа александрийскаго, и всѣх святых. Въс[пя]тишася^о у Игнача
креста, поидоша [на]^{оо} || останки плѣняще, и придоша к Козельску, сушу же в нем князю младу л. 236
Василью. Увѣдѣвши же се акааннии уст[рѣ]мишася^п на нь. Бѣше же людии в граде том крѣпко-
душныи, и не бѣ възможно взяти град той. Козляне ж съвѣт сътвориша не вдатися Батыю: «Аще
и князь нашъ мал есть и[o] умрем за нь». Татаром же биющимся и прияти хотящим град, разбив-
шим стѣны града взидоша на вал, козляне же ножи рѣзахуся с ними. И изышедше из града, и
иссѣкоша прашаа их и огню прѣдаша, и нападоша на плѣк их, и убиша от татар 4000, сами же
избѣени быша. Батыи же взя град и изби всѣх, не пощаде от трочат^р и до съсуших млѣко. А о князи
Василии невѣдомо есть; инни глаголаху, яко у крѣви утоплъ есть, понеже мал бѣ, 12 лѣт. И оттуду
в татарех не смѣяху назвати град той Козлеск, но зваху тѣи Злыи град, понеже бишася по 7 недель.
И убиша от татар сыны тимничи 3. Татары же искавши их и не могоша изнайти в || множествѣ л. 236 об.
трупия мертвых. Батыи же нача посылати на грады рускыи, и взя [град]^с Переяславль копием
и Чрънигов приаша оружием, бившимся с князем Мъстиславом Глѣбовичем. И Батыи побѣди а, ме-
таше бо камением полѣтора перестрѣла, а камень яко можаху 4 мужи силнии подяти, и побѣжен
бысть Мъстислав, и множество вои его избиша, и град запалиша огнем, а епископа оставилии жива
и ведоша и в Глухов.

В лѣто 6748^т. Нѣкто от западныхъ страны, иже наричются слугы божии, от тѣхъ приде в Новъ- 1240
город, хотя видѣти възрастъ Александровъ дивныи. И видѣвъ Андрѣашъ князя Александра, и к своимъ
възвратися, рече: «Прошедъ страны и языки, не видѣхъ такова ни в царѣхъ царя, ни в князехъ князя». Се слышавъ король чясти Римьскыи от полунощныи страны таковое мужество князя Александра
и помысливъ себе, шатався безумиемъ^у своимъ: «Поиду плѣню землю || Александрову». И собра силу л. 237
многу, свѣя с княземъ их, с бискупы своими, и мурмане, и сумь, и емь, и наполни к[а]рабля^ф многи

^{м-м} Буквы ваху и въз стерлись   ^и Так в рукописи   ^о Буквы пѣ стерлись   ^{оо} Слово стерлось; а И
пазядь   ^п Буквы рѣ стерлись   ^р Так в рукописи; в С отрокъ   ^с Ключок листа оторван   ^т В рукописи 6648
^у В рукописи первоначально безумиши, затем буквы пѣи зачеркнуты и написано иемь   ^ф Первая буква а стерлась

- плѣков своих, и приде в реку въ Неву, и сташа на усть Ижеры, хотя въсприати Ладогу и Новгород, и всю область Новгородскую. И посла послы, разгордѣвся, к Александру: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь здѣ уже, плѣню землю твою». Александр же, слышав словеса его сия, разгорѣся сердцем и приде на нь в малѣ дружинѣ июля 25, имѣя велику вѣру к Борису и Глѣбу. И бѣ нѣкто муж, старѣшина в земли Ижерьской, именем Пелтгусии. Поручена же на бѣ ему стража морская, въсприят же святое крещение, и живия посрѣд роду своего поганого, и наречено бысть имя ему Филипп. И живяше богоугодно, в срѣду и в пяток прѣбываше в алчѣбѣ, тѣм же сподоби его бог видѣнию страшному. Увѣдав силу ратных, иде противу князя Александра, да ||
- л. 237 об. скажет им станы, обрѣте бо их. Стоящу бо ему при краи моря, стрѣгущу обою пути, и прѣбысть всю ночь в бдѣнии, яко же нача въсходити солнце, и услыша шум страшныи по морю, и видѣ насад гребущѣ, и посрѣде насада стояща Бориса и Глѣба в одеждах чръвленых, и бѣста руки дрѣжаста на рамѣх, гребци же сѣдяща аки у млѣнию одѣяни. Рече Борис: «Брате Глѣбѣ. Вели грести, да поможевѣ сроднику нашему Александру». Видѣв же Пелтгусии таковое видѣние и таковое слышание, и стояше трепетен, дондеже отиде насад от очию его. Потом же скоро поеха к князю Александру, и пришед к Александр[р]у^{ФФ} князю, исповѣда ему единому радостныма очима, яко же видѣ и слыша. Рече ему князь: «Сего не рци никому ж, а сам тѣхися наехати с нашими». В 6 же чяс дне бысть сѣча велика над римляны, и изби множество их, и самому королеви положи печать на лици
- л. 238 острым своим копием. Здѣ же явишися в || полку Александровѣ 6 муж храбрых, иже мужествоваша с ним крѣпко. Гаврил Олексеевич. Сии наехав на шнеку, и видѣв королевича мчяща под руку, и изъехав по дскѣ до самого корабля, по ней же хожаху. И втекша пред ним в корабль, и пакы обращаешеся въврѣгоша его с конем в море. Божиею волею от тѣх изыде неврежен, и опять наеха, и бися с самѣм воеводою посред плѣку их; и ту убиен бысть воевода их Спиридон и епископ их. Други же новгородецъ Сбыслав Якунович. Сии наехав, многажды биашеся многажды единым топором, не имѣя в сердци, и паде неколико от руку его, и вси дивишися силѣ его и храбрости. Третии же Иаков полочанин, ловчии бѣ у князя; сии наехав на плѣк с мечем, и мужествовав, отеде, и похвали его князь. Четвертый же новгородецъ, Миша именем. Сии пешь с дружиною своею
- л. 238 об. натече, и погуби 3 карабли римлян. Пятый от молодых его, Сава именем. Сии наехав на ша||тер великыи златоврѣхыи, подсѣче столп великыи шатерныи, и паде шатер, и полци Александрови, видѣвше падение шатра того, и възрадовашася. Шестыи от слуг его, Ратмир именем. Сии бися пѣшъ, и оступиша его мнози, он же от многих не изнеможе въскорѣ, но мужествовав на них крѣпко, послѣди же изнеможе от рань многих и скончася. Новгородцев же убиша въсих 20 мужъ и с ладожаны. Бысть же тогда чудо: побѣди Александр корабли, а они об он пол рѣкы Ижеры, идѣже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася много множество мертвых, избиенных от аггел божиих. Останки же их побѣжа, а трупья мртвых своих вятших муж накладше 3 корабли и потопишася на мори; а прочим ископавше ямы и вѣмѣташа в ня бесчисленное множество, а инии мнози язвѣни бывше, отбѣгоша конечнѣ.
- л. 239 Ростислав же смо||леньскыи Мѣстиславичъ сѣдѣ в Киевѣ, Данил же брат его Михайлов еха на нь и ят его, и вдасть Киев в руцѣ Дмитрови одержати противу иноплѣмненник безбожных татар. Тогда приде Батыи к Киеву многим множеством силы своея, и окружи град, и остуни сила татарьскаа, и бысть в одрѣжании велице. И бѣ Батыи у города, и отроци его обѣсѣдяху, и не бѣ слышати град скрипання тѣлѣжнаго и множества вельблюд и рзання глас стада его. И бѣ исплѣна земля Руская ратных. Яша же татарина в них, именем Товрул, и т[ои]^х исповѣда всю силу их, яже бяху у них силныи их воеводы: Урьдю, Баидар, Бируи, Кадан, Бечяк, Меньгюи, Кююк, иже вратися вѣдав смерть канову. И бѣ кан не от роду его, н[о] бѣ воевода его прѣвыи Себѣдѣи
- л. 239 об. богатырь, Бурундаи богатырь, иже вая Болгарьскую землю и Сузда||льскую и инѣх бес числа воевод, их же не мощно вмѣстити здѣ. Постави ж Батыи пороки к городу Киеву подлѣ врата Лядскаа, ту бѣяху пришли дебри. Пороком же и непрѣстанно биющим день и ночь, выбиша стѣны и взидоша гражане на избиты стѣны, ту бѣше лом копейны и щитом скапание, стрѣлы омрачиши свѣт. Побѣждаемым бывшим гражаном, и Дмитрови крѣпко храбровашу, и възидоша татаровѣ на стѣны избиенныи и стрѣжаху день и ночь. Гражане же съградиша другии град около святаго Богородица. Наутрии же приидоша на ня, и бысть брань между обоих велика зѣло, людем же възбѣгшим на церковь и на комары церковныи и с товары своими, от тягости же провалишися комары церковныи, и прият бысть Киев на Николин день. Дмитра же изведоша язвена, не убиша

его мужьства ради. Батыи же || възем град и слышавшу ему о Данилѣ, яко в Угрѣхъ есть, и поиде л. 240 сам к Володимерю, и приде к городу Колодяжну, и постави пороки 12 и не могъ разбити стѣны, и начят перемолѣвливати люди, они же послушавше съвѣта его, и прѣдашися, и сами избѣени бышя. И приде к Каменцу; видѣвъ же Крѣменець градъ тврѣдъ Даниловъ, яко невѣзможно прияти его, и отиде от него. И придѣ к Володимерю, и взятъ я, такожъ и градъ Галичъ и ины грады многы, имъ же нѣсть числа. Дмитрови же, тысячьскому Данилову, рекшу Батыеви: «Не мози стряпати в земли сеи много, врѣмя ти есть уже на угры поити, аще ли умѣдлшишь, земля ти есть велика и силна, съберутся на тя и не пустятъ тя в землю свою». Про то же рече ему, видѣ бо землю Рускую гибнущу. Батыи же послушавъ съвѣта Дмитреева, иде в Угры. И король же Бѣла и Каломанъ и срѣтоша на рѣцѣ Солои^ц. Бившимся обоимъ плѣкомъ, бѣжаша угры, и гнаша я до рѣкы Дунаа и стояша || побѣдѣ^ч 3 лѣта, и воеваша до Молѣдавы и по озеромъ, и възвратишя в свою землю. л. 240 об.

В лѣто 6749^ш. Родися князю Александру сынъ Василии. И приеха Александръ в Новѣгородъ 1241 и вѣя с новгородци Попарью^ш и немецъ избишя.

В лѣто 6750^а. Иде Александръ к Батыю царю, и Олегъ резаньскыи иде к канови. А Батыи 1242 слышя Александрово мужьство и възлюби я, и отпустивъ и с честию.

В лѣто 6754^ю. Ёздилъ Александръ 2-е к Батыю и отпущенъ бысть с честию. 1246

В лѣто 6755^я. Убиенъ бысть в орде князь Михайло черниговскыи и Феодоръ, бояринъ его, 1247 от Батыя за вѣру христьянскую септевриа 23.

Лѣто 6761. Сѣде Александръ на ст[о]лѣ^а Владимери. 1253

В лето 6814. Поставленъ бысть Петръ митрополитъ в Рускую землю, и приеха на Суздаль 1306 в тотъ 6817.

В лѣто 6818. По Крещении поехалъ преосвященный митрополитъ Петръ к Бря^ннску; в то же 1310 врѣмя приде ратью татарскою князь Василии на Святослава брянскаго. Митрополитъ же Петръ л. 241 рече Святославу: «Подѣлися, сыну, княженьемъ своимъ с братаничемъ Васильемъ». Святославъ же надѣяся на свою силу, и рече: «Брянци, господине, не пустятъ мя, хотятъ свои головы класти за мя». И не послуша слова митрополита, ни помяну, яже рече писание: «Сынъ ослушливъ приметъ мечь, надѣющи бо ся силѣ своеи погыбнутъ». Си убо Святославъ выехавъ в силѣ тяжцѣ полѣдни противу рати, и поткнушя межю собою копия. Брянци же, поврѣгши Святослава, бѣжаша, а князя выдана. Святославъ же бився с своимъ дворомъ, и убиенъ бысть. Митрополитъ же затворися в церкви и цѣлъ съхраненъ бысть от таковаго нахождения поганыхъ, яко же рече: «Избавлю избраннаго моего от оружия люта и съхраню входы его и исходы».

В лѣто 6821. Князь великыи Михайло ходи в о[рду]^б с Петромъ митрополитомъ, по^неже Токта 1313 царь умре, а Озбекъ сѣд[ѣ]^в на царство и оберменися, и въборзе отпусти Петра митрополита л. 241 об. на Русь.

В лѣто 6823. Поиде в орду князь Юрьи Даниловичъ с новгородци. Того же лѣта выиде 1315 из орды князь великыи Михайло, а с нимъ посолъ Таитемиръ, и много насилья сътвори земли Новгородской, и взя Тръжекъ в 10 день февраля.

В лѣто 6824. Придоша новгородци с Афанасиемъ ратью в Торжокъ, князь же великыи Ми- 1316 хаило събра вои много, овыхъ изби, овыхъ изнима. Того же лѣта князь Михайло, събра вои многы, поиде к Великому Новгороду ратью. И устрѣмися путемъ незнаемымъ на Ловоть, и не успѣвъ ничтоже. А бывши в полку томъ много зла подяша, а инии пѣши приидоша.

В лѣто 6825. Выиде из орды князь Юрьи Даниловичъ на великое княжение, а с н[им]^д 1317 посолъ Ковады, и поиде ратью к Тѣри, и вси князи рускыи с нимъ. || Князь же Михайло събра л. 242 вои многы, и поиде противу ему, и бысть имъ сѣча люта на поли Бортенѣвъ^в дек[абря] 22, и поможе богъ князю Михайлу.

В лѣто 6826. Выиде Кончакъ на Русь и повѣси 100 и 20 человекъ у Костромы, и шедъ ратью, 1318 взя Ростовъ и пожже. Того же зимы моръ бысть на люди в Тѣри. Того же лѣта уби царь Озбекъ князя Михаила тѣрьскаго.

В лѣто 6830. Выиде из орды князь Иванъ Даниловичъ, а с нимъ Ахмылъ, и много христьян 1322 посѣкоша, а иныхъ полонили, и градъ Ярославъ вземъ и пожгоша. Того же лѣта выиде из орды князь Дмитрии Михайловичъ тѣрьскыи и сѣдъ на великое [княжение]^е.

^ц В С Солономъ ^ч В С по побѣде ^ш В рукописи 6649 ^ш Такъ в рукописи; д. б. Копорью ^о В рукописи 6650 ^ю В рукописи 6654 ^я В рукописи 6655 ^а Буква о стерлась ^б Буквы рду стерлись ^в Второе ѣ стерлось ^г Буквы ич стерлись ^д Буквы им стерлись ^е Слово почти цѣликомъ стерлось

- 1325 В лѣто 6833. Поидоша в орду князь великий Дмитрии Михайловичъ и князь великий Юрьи Даниловичъ в розмирьи, и убиен бысть в ордѣ князь великий Юрьи Даниловичъ повелѣниемъ князя Дмитрея Михайловича тѣрьского. Того же лѣта свръшена бысть церкви святыи Федор в Тѣри Иваном, игуменом царьградским.
- л. 242 об. 1326 В [лѣто^ж 6]834^ж. Убиен бысть князь ве||ликий Дмитрии Михайловичъ в ордѣ тѣрьскими царемъ Озбяком. Того же лѣта заложена бысть церкви на Москвѣ святая Богородица съборная августа 4 княземъ Иваном Даниловичем. Того же лѣта сѣде на великое княжение князь Олександр Михайловичъ. Тое же зимы прѣставися Петр митрополит, пас церковь лѣт 20.
- л. 243 1327 В лѣто 6835. Выиде изъ орды царевъ посол Шевкал на Тѣрь. Того же лѣта священа бысть церкви святая Богородица Московьскаа авгус[та] 15. В той же день убиши Шевкала на Тѣри. Того же лѣта поставлен бысть Фегност митрополит на Русь гръчин. Того же лѣта князь Иван Даниловичъ поиде в орду. Тое же зимы рать бысть татарьскаа на Тѣри и на Кашин, выидошиа пять темников, а воевода Федорчук, а с ними князь Иван Даниловичъ московьский, князь Олександр Васильевичъ суздальский и вси князи руськи с ними. Взяша Тѣрь и пожгоша и. . .³ || повоеваша, а князь Олександр бѣжа во Псков.
- 1328 В лѣто 6836. Сѣде на великое княжение князь Иванъ Даниловичъ, и бысть во дни его тишина велика. Того же лѣта выиде Феогност митрополит на Русь.
- 1329 В лѣто 6837. Князь великий Иван Даниловичъ поиде ратью к Пскову на князя Александра и увѣрнуся в Поках.
- 1330 В лѣто 6838. Князь великий Иван Даниловичъ заложил церковь камену на Москвѣ святого Спаса маиа 10.
- 1332 В лѣто 6840. Бысть глад по всей земли. Того же лѣта оженися в другии князь Иван Даниловичъ. Того же лѣта прѣставися князь Олександр суздальский.
- 1334 В лѣто 6842. Създана бысть на Москвѣ церкви камена святого Михаила, того же лѣта и священа бысть сентября 20.
- л. 243 об. 1338 В лѣто 6846. Убиен бысть в ордѣ князь великий Олександр Михайловичъ и сын его Федор, разоимани быши по съста[во]м^и октяб[ря] 20. Бывшу бо тог||да и князю Ивану Даниловичю в ордѣ.
- 1339 В лѣто 6847^к. Убиен князь Олександр проньский от своего брата. Тое же зимы отпущен Товлубии царемъ ратью к Смоленску, а с ним князь Иван Коротопол рязаньский, а князь Иван Даниловичъ по цареву слову посла с Товлубиемъ князя Костянтина ростовьского, Ивана дрюцкого, Федора фоминьского, а с ними воевода Олександр Ивановичъ, Федор Окинфовичъ. И стояша ратью у города немного дни, а города не взяши.
- 1340 В лѣто 6848. Преставися князь великий Иоанн Даниловичъ в чрънцех и в скимѣ марта 31, а положен бысть на Москвѣ в церкви святого Михаила, княжив лѣт 12. Того же лѣта поиде в орду князь Семен Ивановичъ с братьею. Тое же осѣни выиде изъ орды князь Семен Ивановичъ на великое княжение октяб[ря] 1.
- л. 244 1341 В лѣто 6849. Князь великий Семен Ивановичъ поиде ратью к Тръжку и князь Иван, брат его, и князь Константин || ростовьский и вси князи руськие с ними; князь Костянтин суздальский и Васильевич, князь Василий ярославьский и вси князи руськи с ними; и стояше у Тръжку два мѣсяца, и смиришися с новгородци, и взяши чръный бор. Того же лѣта сѣд в Новгородѣ на Городищи на княженѣ князь Костянтин Васильевичъ суздальский.
- 1342 В лѣто 6850. Приде рать литовьская к городу Можайску, посад пожгоша, а града не взяши. Тое же зимы Озбяк царь умре, а сын его Ченебѣк сѣдѣ на царство.
- 1343 В лѣто 6851. Князь великий Семен Ивановичъ сперся о Новгородскомъ княжении с княземъ Костянтиномъ и поидоша в орду. И досталося княжение^л Новгородское князю Костянтину Васильевичю.
- л. 244 об. 1344 В лѣто 6852. Поиде в орду преосвященный митрополит Фегност за причет церковьный, и многу истому приат от царя за вѣру христьянскую, || и укрѣпи его бог, выиде на срѣдокрестной недели.
- 1350 В лѣто 6858. Приидоша послове от литовьскаго князя Олгирда к великому князю Семену Ивановичю с многими дарми, прося мира и живота своей братии; князь же великий взем мир на многа лѣта и отпусти Корьядову чядь.

^{ж-ж} Слово лѣт и ^з т. е. 6000, стерлись ³ Далее стершееся слово не прочитано ^и Буквы во стер-
ты ^к В рукописи 847 ^и Далее зачеркнутое Московское

В лѣто 6861. Бысть замятня в Цариграде: царя Иоана изгнаша, а на царство сѣдѣ тѣсть его, 1353
тысячскыи отца его, а царь Иоан бѣжа в Селунь. И рече патриарх царю: «Не достоинъ ти царство-
вати согнав царя». Он же не послуша^М патриарха. Патриарх же Калист, помянув слово Христово,
иже рече апостолом своим: «Идеже слово ваше примуть, ту прѣбывайте», и прочая. И взял жезл
свой изыде из града в Селунь. Царь же постави в него мѣсто патриарха Филофея. И бысть трус
в Цариграде, 100 и 50 палат падоша, а иных множество двиглося, а по странам град из основания
изъвръгоша^Н. ||

... князь великий Дмитрий Костанти[но]вичь^О на Новгород, и князь Борис, брат его [м]ень- л. 245
ший^П, не ступися ему княжения.

[В л]ѣто^Р 6876. Князь великий Дмитрий [И]оановичь^С посла рать на князя Михаила тѣрь- 1368
ского, он же бѣжа в Литву. Того же лѣта князь Ондрѣ[и]Т полоцкый воева Хорвачь да Роднѣ,
а князь Володимер Ондреевичь, пришед ратью, взя Ржову. Тое же осени Олгирд, князь литовь-
скыи, и брат его Кестуити и Михайло тѣрьскыи приидоша ратью к Москвѣ месяца ноября и за-
ставу московскую побѣдиша на Строшинѣ, князя Семена и Окинфа и иных многих. И стояли
у Москвы три дни, възвратишя в свояси, а людий множество посѣче и полони. Тое же зимы
князь Володимер Ондрѣевичь ходи на помощь псковичем.

В лѣто 6878. По многы ноци быша знаменія по небу, яко столпы. Тогда уполъзну снѣг 1370
в Новгородѣ за святым Благовѣщеніем и засыпа двory с людью. На ту же зиму ноября месяца
[п]акы^У приходи Олгирд к Воло||ку. На Николин день прииде к Москв[ѣ]Ф и стоя у города 8 дний л. 245 об.
и, взял ми[р]X, възвратися в свояси.

В лѣто 6879. Обручиша за князя Володимера у Олгирда дщерь его Олену. Того же лѣта 1371
быша знаменія многа и мѣгла велика, за двѣ сажени не видети.

В лѣто 6880. Оженися князь Володимеръ у Олгирда. 1372

В лѣто 6881^Ц. Князь Олег рязанскыи прииде изгоном на Рязань на князя Володимера 1373
и съгна его, а сам сѣде. Тое же весны князь Михайло тѣрьскыи подвел рать литовскую втаи
на град Переяславль, князя Кестутя да князя Ондрѣя полоцкого Олгирдовича по пасѣ на дру-
гой недели в вторник. Посад пожгоша, а града не взяша, а люди множество плѣниша. А князь Ми-
хайло тѣрьскыи в т[о]ЦЦ время взял Дмитров изгоном. Того же лѣта Олгирд, князь литовскыи,
поиде ратью к Москвѣ. Слышав же князь великий Дмитрий Ивановичь, собра воя многы и поиде
противу || ему, и стрѣтошя у Любуцька. И стаяху ратью прямо себе, а промежи их враг крут л. 246
и нельзѣ снятиса обоим полком. И взяша мир вѣчныи.

В лѣто 6885. Умре князь литовскыи Олгирд, и сѣде по нем сын его меншии Ягаило. 1377

В лѣто 6886. Посла Мамай Бигича рать на великого князя Дмитрия Иоановича. Князь же 1378
великий Дмитрий Иоановичь поиде противу им и перееха за реку Оку, и стрѣтошя у рѣкы у Во-
ложни. Татарове же прееша на сю страну и поидоша на наших с копий, и удари на них с одну
страну Тимофеи, околничий князя великого, а с другую страну князь Данило проньскыи, а сам
князь великий у лице. Татарове же повергоша копия, побѣгоша за реку, а наши послѣ быючи,
и побиха их множество без числа, а инии потопоша в рѣцѣ. И бысть ношъ, не видѣ за ними гонѣ-
тиса за рѣку, а утрии мѣгла велика. Князь же великий поиде слѣдом их и обрѣте их в поли, ||
поврѣжены вежи их и товара в них множество, а самих не обрѣтоша. Князь же великий възвра- л. 246 об.
тиса. Тое же осени прииде Мамай на землю Рязанскую. Князь же Олег перебѣжа за рѣку Оку,
а град поверже. Татарове же град Переяславль пожгоша, а власти повоеваша, и люди множество
посѣкоша, а иных полониша, и възвратишя.

В лѣто 6888. Безбожныи князь Мамай събрав воя многа всю свою силу безбожную татарь- 1380
скую, и всю землю Половецкую, и рать понаимова, фрязы и чръкасы, и с всѣми с ними поиде
на великого князя Дмитрия Иоановича и на всю Рускую землю. Слышав же князь великий Дми-
трий Иоановичь събра воя многы, поиде противу его за свою очину и за святыя церкви. И перееха
за Оку, повѣдаша ему Мамай за Доном, ждуща к собѣ на помощь рати литовское. Князь же вели-
кий поиде за Дон, и ту стретошя полци за Доном на усть Не||прятвы, и бысть сѣча люта чрес л. 247
весь день сентебря в 8, и падоша множество безконечно от обоих стран, множество излише,
яко же не бысть в Руской земли николи же. И поможет бог князю великому Дмитрию Ивановичю,

^М Далее зачеркнутое царя   ^П Далее в рукописи пропуск   ^О Буквы по оторваны   ^П Буква м оторвана
^Р Буквы В л оторваны   ^С Буква И оторвана   ^Т В рукописи Ондрѣ   ^У Буква п стерлась   ^Ф Кусок листа с
буквой ѣ оторван   ^Х Кусок листа с буквой р оторван   ^Ц В рукописи 6081   ^{ЦЦ} Кусок листа с буквой о оторван

- а Мамаевы полци поганьстии побѣгоша, а на[ш]и^ч за ними, биючи и сѣкучи поганных [б]ез^ш милости, и гнаша их до реки до Мечи, и ту множество их избиша, а инии в рѣце истопоша, им же не бѣ числа. И утече Мамаи в свою землю не в мнозѣ силѣ. А князь великий стоял на побоищи, жаля по своим, яже т[у] по[б]иени^щ быша мнози, им же не бѣ числа, иже дерзновение и храбрость показаша по православнѣи вѣрѣ. В них же убо бѣаше не мало князеи русских и бояр великих много множдьство, христоименитых же людии без числа от острия мечем падоша. Им же буди вѣчная память, богу же нашему слава, показавшему своему достоянию крѣпкое воеводство и побѣду на пога^{||}нныя. Князь же великий Дмитрий Иоановичъ възвратися в свою отчину на Москву с великою побѣдою. И поведаша князю великому Дмитрию Иоановичу, что жь князь Олег рязаньский посылал на помощь Мамаю свою силу, а сам на рѣках мосты переметал. И князь великий въсхотѣ послати на нь свою силу. И се приехали к нему боярѣ рязаньскыи, повѣдаша ему, шьто князь Олег поврѣга свою землю и побѣжал с княгинею и с дѣтми и с единомыслеными своими. И молиша много князя великого, дабы на них рать не послал, и рядишся у него. Князь же великий не остави слова их, поиде в свою землю, а на Рязани посади своя намѣстници. Тое же осени прибѣг Мамаи в свою землю и собра останочную свою силу, въсхотѣ пакы изгоном пойти на великого князя Дмитрия Иоановича на Рускую землю. И прииде ему вѣсть, что идетъ на него царь Тактамышъ || ис Синее орды, он же иде противу его. И срѣтошся полци обои. И абие Мамаевы князи, съшед с коней, биша чолом царю Тактамышю, Мамаи же, то видѣв, побѣже с единомысленики своими. Царь же посла за ним воя своя, а сам шед, взя Мамаеву орду и царици, и улус весь поима, и богатство Мамаево раздѣли другом своим. И оттуду послы отпусти к князю великому Дмитрию Иоановичу и ко всим князем руським повѣда им свои приход, как врага своего Мамаи и их врага побѣди, а сам шед сѣде на Влѣжском царствѣ. Князи же рустии послов его отпустиша с честью и с дары, а за ними отпустиша свои киличи в орду с многими дары к царю.
- 1387 В лѣто 6895. Князь великий Ягаило Олгирдовичъ литовскыи ехал женитися в Угорскую
л. 248 об. землю к королю, и тамо женивъся, и крестися в латыньскую вѣру, и оттолѣ || начаша Литва креститися в латыньскую вѣру. Того же лѣта бысть мор силен в Смоленску.
- 1389 В лѣто 6897. В Новѣгород приеха князь Семен Лыньгвений Олгирдовичъ на пригород на Успѣние святыя Богородица. Того же лѣта уеха князь Василии Дмитриевичъ от царя Тактамыша за Яик. Того же лѣта преставися Деонисии митрополит в Киевѣ.
- 1392 В лѣто 6900. Женился князь великий Василии Дмитриевичъ, поя за себе дочь Витовтову князя великого Софью. Того же лѣта поеха князь Семен Олгирдовичъ в Литву к братии своей.
- 1394 В лѣто 6902. Приездил в Новѣгород князь Ондрѣи Олгирдовичъ полоцкыи.
- 1395 В лѣто 6903. Бои бысть царю Темирѣ-Кутлую с Тактамышем, и прогна Тактамыша в Литву, а сам сѣде на царство. Того же лѣта, поупущением божиим нѣким, грѣх ради наших, изыиде гор-
л. 249 ды, суровыи и безъчеловечныи, || да сиче реку не имы вида человека, н[о] весь мръзок и безобразен и немилостивыи, от вѣсточныя страны, иже отто Агары рода Темир, зѣло убо дыша, зѣло же хваляся на христианы, на овца Христовы паствы, паче же и на самое Христово имя.
- Того же лѣта прииде князь Витовт к Смоленску, а прежде промче слова, рекше: «На Темирѣ-Кутлую ида». И выеха к нему князь Глѣб Святославичъ не в мнозѣ; он же честив и одарив его, с любовию отпусти, рекше к ним, «дабы есте выехали вси князи братеники ко мнѣ с любовию по опасу. Слышал есми, шьто промѣжи вас неодиначьество и недружба велика, и каково будет мѣжи вами слово или какова прѣя, и вы на мене сошълитесь, акы на третии, и аз вас право сужду». И тако створи над ними обльсть, и вызва их из града лѣстью, акы право судити хотя, и разделить им очину по жребию. Они же вѣру яша словесем его, и выехаша || к нему с дары, вси братья Святославичи и вси князи смоленскыи, дондеже не оста ни един в градѣ, н[о] и с бояры своими. Он же поймав их, всех князии смоленскыи, и посла их в свою землю Литовскую, а сам посад пожьже и люди многы полони, и тако все княжение Смоленское взял за себѣ, и намѣстника своего посади, князя Ямонта да Василия Бореикова. Се прѣвое взятие Смоленское месяца септеврия 28, в вторник. А князь Юрьи Святославичъ был в то врѣмя на Рязани у цтя своего, у Олга Иоановича.
- Того же лѣта в осень князь Семен Дмитриевичъ суздальскыи приде ратию к Новугороду Нижнему, а с ним царевичъ Ентак, а татар 1000, а с ними Володимер Даниловичъ, Григории Воло-

^ч Кусок листа с буквой ш оторван   ^ш Кусок листа с буквой б оторван
по оторван

^щ Кусок листа с буквами у

димировичъ, Иоан Лихоръ. И бысть им бои. И то слышав князь великий Василии Дмитриевичъ, и събра рать многу, и посла брата своего князя Юрья Дмитриевича || и с ним силу многу. Он же, л. 250
шед, взя град Болгары Великий и град Жукотин, и град Казань, и град Керменчук, и всю землю их повоева, и много бермени^и и татар^ы избиша, и всю Татарскую землю поплени, воевал 3 месяца и възвратися со многою корыстию в землю Рускую.

Тое же зимы князь великий Витовт посылал рать на землю Рязанскую. Литва же повоеваша землю Рязанскую и отидоша.

В лѣто 6905. Князь Василии смоленский Иоановичъ и Патрикий Наримонт приеха^а 1397 в Новъгород, и прияша их новгородци.

В лѣто 6906. Бысть побоище князю великому Витовту с Темирь-Кутлуем царем. Князь 1398 великий Витовт Кестутьевичъ литовский събра вои многы безъчислены, и царь Тактамышъ с ним своим двором, и литва, и нѣмци, и ляхы, и полянѣ, и с ним князеи 50, и бысть сила ратных многа зѣло. И с || всѣми сими полкы въоружився поиде на царя Темирь-Кутлуя. И похваляся на орду л. 250 Витовт и глаголаше: «Поидем, плѣним землю Татарскую, побѣдим царя Темирь-Кутлуя и возмем царство его, и посадим царя Тактамыша, а он мя⁹ посадить на всей Руской земли и на том на всѣм». И поидоша на та[та]ров^ю воевать. В то же врѣмя приспѣ Темирь-Кутлуи царь с многими полкы ратными и с князми своими ордынскими. И срѣтошася с Витовтом в поли на рѣцѣ на Ворѣскли, и бысть им бои велик месяца августа 12, в день вторник, и надолзѣ велми биющимся им, и попусти бог татаром. Князь же великий Витовт побѣже в малѣ дружинѣ. И царь Темирь-Кутлуи тогда прииде к городу к Киеву, и взя с города окуп 3000 рублей литовских, и силу свою распусти всю по земли Литовской, [и]^л воеваша татаровѣ даже и до Великого^а ||

... же его выстояти, и пушьями град бив, бѣ бо Смоленск град крѣпок велми, 7 недель был под л. 257
ним. И потом по Велицѣ дни ступи прочь, а по зажитьем и по волостем Смоленским много зла створиша. Князь же Юрьи с князем Васильем с московским выеха из города не в мнозѣ с бояры, а княгиню свою с бояры остави в Смоленсцѣ и приказа им ждати себѣ на прѣвыи рок и на други и на третии; а сам приеха на Москву, и бил челом князю великому Василию Дмитриевичю служити, даючися ему сам со всим своим княжением. Князь же великий не прия его, ни его княжения Смоленского, не хотя измѣнити Витовту. Егда же бысть князь Юрьи на Москвѣ, а в то время Витовт събра силу многу и ста у Смоленска. Граждане же не могуше трѣпѣти в градѣ в гладѣ пребывания о [из]немож[ени]и^б всякия истомы, град Смоленск предаша Витовту. Се || бысть л. 257
последнее плѣнение Смоленску от Витовта, в Петрово говение, месяца июня 26 день, в четверток. И тако Витовт взя град и все Смоленское княжение за себе, а княгиню Юрьеву изнима и посла в Литовскую землю, а князеи смоленских поима и бояр, который добра хотѣли князю Юрью, а тѣх развѣде и расточи, а иных перемучи. А в Смоленсцѣ своя намѣстники посади, а ляхом дасть град предръжати; а по князя по Юрья посла на възыскание его. И князь Юрьи то слышав, с своим сыном, с князем Федором, съжалиси в горѣсти душа и побѣжа с Москвы в Великий Новъгород, и тамо новгородци прияша его с миром. Того же лѣта преставися князь Василии суздальский.

В лѣто 6913. Князь Василии Дмитриевичъ посла рать в Татарская мѣста на възыскание 1405
князя Семена суздальского, дабы его гдѣ обрѣсти самого или княгиню его, или || дѣти его, или л. 258
бояр его, крѣяше бо ся, бѣгая в Татарская мѣста. А воевода бѣше князя великого Иоань^{бб} Иуда Андреевичъ и Федор Глѣбовичъ. И наехаша княгиню Семену Олександру в Татарской земли на мѣсте, нарицаемѣ Чибирьца, и ту изнимаша ю у святого Николы, а церковь ту поставил некоторыи бесерменин, именем Хазибаваа. Они же абие емѣша ю и ограбиша, и приведоша ю на Москву с дѣтми. И пребысть ту на дворѣ Белеутовѣ, дондеже князь Семен покоривъся поми-
рися, зан же тогда бѣше в ордынских мѣстѣх. И слыша, что княгиню его яша и з дѣтми, и казну его взяша, и сослався с великим князем, и вѣниде в покорение. И приеха из орды на Москву князь Семен, дабил чолом князю великому Василию, и взя мир поеха с Москвы князь Семен и с княгинею и з дѣтми на Вятку, и [о] болен. Сии пребыв на Вятке 5 месяц и преставися князь Семен Дмитриевичъ сузда^лльскый. И се убо осмь лѣт по ряду служил в ордѣ, дабиваяся своею л. 258
очины, и служил 4-м царем: 1-му Токтамышю, 2 — Аксаку, 3 — Темирь-Кутлую, 4 — Шанибѣку, и не обрѣтая покоя ногама своим, и не успѣ ничтоже. Того же лѣта бысть на Москвѣ чудо: в дому Тютрюмовѣ от иконы святыя Богородица и святого чудотворца Николы изыде миро из образа.

^{и-и} В С бесермени татар ⁹ Написано над строкой ^ю В рукописи таров ^л Буква стерлась ^а Далее в рукописи пропуск ^б Буквы в скобках стерлись ^{бб} Так в рукописи; в С Иоана

Того же лѣта князь великий Витовт взя виною на миру псковьскыи городок Коложе, а Псковьскую крестную грамоту присла в Новъгород, и стая под Вороночом 2 дни и отиде, волости повоевав. И псковичи жаловалися Новугороду на Витовта про литовьскую воину.

1406 В лѣто 6914. Князь великий Василии Дмитриевичъ разврѣже мир с великим князѣм Витовтом за псковичи, и ходи противу Витовта, и воевашя межи себе.

л. 259 Того же лѣта преставися преосвященныи Киприян, митрополит кы||евьскыи и всея Руси, месяца септембрия 15 на ночь, а пас церковь божію 30 лѣт без полутретья месяца. И в 16 день проводиша и честно весь град, с Голенищова в город, несоша на главах. А епископи службаху над ним: Григории, епископ ростовьскыи, Митрофан, епископ суздальскыи, Иларион, епископ коломеньскыи. Архимандрити и игумени и весь священничьскыи събор, пѣвше нагробное, и положиша и в соборнои церкви святыя Богородица.

л. 259 об. Тое же осени отеха князь Юрьи смоленьскыи из Новагорода на Москву, и князь великий дасть ему Торжок, и он ту убил неповинно служащаго ему князя Семена Мьстисловича вязьмьского и его княгиню Ульяну уязви, бо ся окаанным своим похотѣнием на его подружие. Она же предобрая мужелюбца мужескыи въспротивися ему и, възвѣвши нож, удари его в мышцу на ложки его. Он же възъярився въскорѣ, сам князя ся уби, а сами руки и ноги повелѣ || отсѣщи и въврѣши в рѣку. И бысть ему в грѣх неисцѣлен и в студ велик, и за то побѣжа в орду и тамо умрѣ. Того же лѣта ездил князь Петр Дмитриевичъ в Новъгород на посолье на Литву, и бысть в Новѣгородѣ 10 дни.

1407 В лѣто 6915. Бысть знамение на Похрѣ: иде кровь от иконы святыя Богородица. Того же лѣта князь Костянтин Дмитриевичъ иде ратью на немци с псковичи, и много зла учинилося Немецькои земли, многих посѣкоша и полониша, и взя немецкыи град Порх. А новгородци прошиша у великого князя Витовта князя Лыгвения, и да им; и даша ему новгородци пригороды. А князь великий Василии Дмитриевичъ воевася с великим князем Витовтом, и литва взяли Одоев, а у Вязмы у города стояла рать московская; и не взяша Вязмы, и мир взя князь великий с Витовтом. Булат-Берд изгна Шанибѣка с царства, а сам сѣде на || царствѣ его.

1408 В лѣто 6916. Прииде князь Костянтин Дмитриевичъ в Новъгород в Великыи, в великого князя мѣсто, на Городище. На ту зиму прииде Едигей ратью к Москвѣ месяца ноябрия 23 день, в пятницу, и стоя месяц у города, окуп взя 3000 рублей, а города поима Переяславль, Юрьев, Дмитров и прочая волости повоева и до Тѣрьского рубежа.

1409 В лѣто 6917. Ходи Онфал на Болъгары ратью, и тамо около его рать побилит татарове, а самого изымаша. [Т]ого^в же лѣта псковичи възяша мир псковьским повелѣнием с великим князем Витовтом и с немци.

л. 260 об. 1410 В лѣто 6918. Прииде из Царяграда Фотеи митрополит, поставлен на Киев и на всю Рускую землю, родом грѣчин. Поставлен патриархом Матфеем при цари Мануилѣ, и прииде на Москву при великом князи Василии Дмитриевичи на Велик день. Того же лѣта преставися || князь Володимир Ондрѣевичъ месяца мая 14 день.

л. 261 На ту же осень бысть побоище королю Ягаилу Олгирдовичю, именем Володиславу, и князю великому Витовту Кестутьевичю с немци и с прусы в Пруской земли, межи городы Дубравны и Острада. И убиша мистра и маршалка, и кунтуры побиша, и всю силу их немецкую побиша, и грады немецкыи поимаша, н[о] только три грады не дашяся королю и Витовту. И бысть тое осѣни ходиша на три побоища с немци ляхом и литве, н[о] немецъ избиша, а в всѣх побоищах много падоша христиан и литвы и ляхов. А стояша под Марииным городом 8 недель и взяша Мариина города два охобня, а вышняяго не взяша, и ходиша по Немѣцькои земли полдругинадцать недели. [Н]а^{вв} ту зиму месяца генваря поеха Фотеи митрополит на Тѣрь и тамо постави владыку Антония, игумена || ильиньского. А быша в жеребѣи Парфении, федоровскыи игумен, Антоней, игумен ильиньскыи, москвитин. И служил владыка Митрофан суздальскыи по митрополичю слову и благословению в соборнои церкви в святом Спасе. И отслужив обѣдню, такы в ризах взял один жребии и принесл к митрополиту и ту сущю князю великому Иоану Михайловичю и всем князем и бояром, и распѣчаташа жрѣбѣи, и обрѣтѣся жрѣбѣи Антоньев; не хотѣвшим тѣричом поставлен бысть епископом.

1411 В лѣто 6919. Родися князю Лыгвению сын Ярослав на Копорѣи и наречен бысть в крещении Федор. Того же лѣта князь великий Василии Дмитриевичъ отпустил дщерь свою княжну Анну

в Царьград за царевича Иоана Мануиловича. Того же лѣта поеха Фотѣ митрополит в Литву и тамо на Киевѣ постави Савостьяна владыкою к Смоленьску. ||

В лѣто 6920. Месяца сентебря 8 в Луцку в Великом постави епископа Турову Еуфимия. л. 261 об.
От Галича поиде к Москвѣ месяца августа 1. 1412

В лѣто 6922. Погорѣ град Тферь и посад весь. 1414

Того^Г же лѣта отеха князь Ярослав в Литву. [Н]а^{ГГ} ту зиму поставлен бысть Амбросии епископом на Коломну.

Того же лѣта створися знамение в очинѣ князя Андрѣя Дмитреевича в Колочи: от иконы святыя Богородица явилоса чудо, много прощения слѣпым и хромым, ослабленным, ея же не может ум человекъ сказати. И на Москву приходила святая та икона месяца августа 15, и оттолѣ на Коломну и пакы на Москву, и от Москвы в Можаяск. Тогда был Цамѣвлак на Москвѣ. Того же лѣта родися князю великому сын Василей.

В лѣто 6923. Повоеваша татарове всю Елечскую землю и оттоле запустела. Тое же зимы 1415
ездил митрополит в Литву, в Смоленьскѣ остави свою казну, а сам ездил в Городец к великому князю Витовту, || и не прия его князь великы Витовт. Тогда было Благовѣщение в понедельник л. 262
на страстной недели; а на заутрее поеха митрополит Фотеи на Москву, а в Смоленьску был митрополиту Велик день, и приеха на Москву на святой недели. Того же лѣта погорѣ град Москва, и Смоленск такоже погорѣ. Того же лѣта месяца июня в 7 день, на память святого мученика Федота, изгibe солнце и скры луча своя от земли в 4 час дни, в год божественныя литургия, и звѣзды явишася яко в ноци. Тогда было князю великому Василью Дмитреевичу 26 лѣт на великом княжении. Того же лѣта съдумавъши новгородци, зане не бѣ у них владыкы, и положиша написав 3 жрѣбьи на престолѣ во имя Самсона^Д, чрънца от святого Спаса с Хутина, и Михаила, игумена от святого Михаила с Сковородкы, и Льва, игумена святѣи Богородици с Колмова. И по свѣршеннии святѣи литургии и остася на престолѣ Самсонов жрѣбии. И посадник Андрѣи Иоановичъ и тысяцкый Оле||ксандр Игнатъевичъ с новгородци възвѣдоша Самсона честно на сѣни в дом свя- л. 262 об.
тыя Софии месяца августа 11, на память Еупла диакона.

В лѣто 6924. По божію попущению князь великый Витовт умысливъшю ему по своему хотѣ- 1416
нию, собрав епископы рускыя, иже в области его живущи: Федосии полоцкый, грѣчин, Исакий чръниговьскый, Деонисей луцкый, Харитон володимерьскый, Еуфимей туровьскый, и тѣми епископы постави Киеву митрополита Григория блѣгарина Цамвлага месяца ноября 15 день. Тое же зимы поеха Самсон на Москву к митрополиту Фотею в владыкы ставитися. Тое же зимы месяца марта 12 день простил бог в церкви святѣи Богородици на Москвѣ у гроба святого митрополита Петра, чудотворца рускаго, нѣкоему человеку нога прикрѣчена отнуд, и исцѣле у гроба святого Петра. А в неделю 2 поста, марта 15, поставиша Самсона в дьяконы, а в с[уботу]^Е ||
. . . [В лѣто 69]29. И в во Львовѣ, и в Володимери, и приехал в вторник в канун Рожеству Христову, л. 263
а в Вилнѣ был о Крещении. И оттолѣ поехал к Борисову и к Дрюцьку, и к Тетерину, и во Мѣсти- 1421
славли был у князя Семена Лыгвения, и в Смоленьскѣ был, съборовал при князи Семене Ивановичи, и приеха на Москву и тамо жили и до Рожества Христова. А митрополит еха в свое село Бисеровское, и оттолѣ поеха в Володимерь, и тамо им бысть и Велик день, а на Москву приеха по Троицинѣ дни. Того же лѣта пакы поеха митрополит в Володимерь и на праздник в год божественныя литургия. Бысть переполох татарьскый, с великою нуждею едва съврѣшиша божественую литургию.

В лѣто 6935. Князь великый был в Курчевьском и с матерью. А по Въздвиженнии поехал 1427
митрополит на Москву и был у великого князя, обѣдал в Курчевьском, и оттолѣ к Ильиньскому, а князь великый у Кра||сное село. И тое ноци преставися Ивашко Голтяев сын, и князь великый л. 263 об.
ту не обѣдал в Красном селѣ, обѣдал вы Ильиньском с митрополитом, и оттолѣ поехал митрополит на Москву, а князь великый в Кжель, занеже на Москвѣ почялѣся мор аѣе первого. Тое же осени преставишася Володимиричи, князь Ярослав, потом князь Василей, потом князь Семен, в чрънцах Сава. Тое же осени был митрополит на Брашовѣ и на Коломнѣ, а по Рожествѣ Христовѣ ездил в Литву, и съездил в 7 недель в Литву и из Литвы. Тое же зимы преставися князь Петр Дмитре-
евичъ, месяца февраля.

^Г Буква Т написана другими чернилами ^{ГГ} В рукописи а ^Д Первое а переделано из е ^Е Буквы в скобках стерлись. Далее в рукописи пропуск.

Рѣка^ж Днѣпр течеть в море Понешьское, и Днѣпр течеть из Оковьского лѣса и потече на полъднь. А Двина ис того же лѣса течеть на полъць^з, и вниде в море Варяжское. И Волга л. 264 течеть ис того же лѣса и потече на вѣсток, и вѣтче в море Хвалишьское 70 устьи. Тѣм же || может ити Влѣгою в Болгары и в Хвалисы и на вѣсток в жрѣбии Симов.

- 1430 В лѣто 6939^{зз}. Князь великий Витовт Кестутевичъ съзваше к собѣ короля польскаго Владислава, князя великого московскаго Василия Васильевича и князя великого тѣрьскаго Бориса Олександровича, и мистра немецкаго, и прусьскаго, мештера лифляньскаго, и велиции послы от Иоана, царя цариградскаго, и от римскаго цесаря послы приходили, и от доньскаго короля, и от великого князя Ивана рязаньскаго, и от волоскаго воеводы послы приходили, и Одоевскыи князи сами были, и от Великаго Новагорода, и от Пскова, и от ордынскаго царя послы быша, и от иных князей и земель послы быша. И тии короли и велиции князи и послы быша у великого князя Витовта 7 недель на его истравѣ, а на день шло оброку по триста бочок меду, а яловиць л. 264 об. по триста жъ, а боранов и вепрев || по триста. Князь великий Витовт хотѣл положить на собѣ коруну, и его неприатели поляне не пропустиша коруны, и за тым не положи на себе коруны. И разболѣся князь великий Витовт, и распусти князей великих и послы царевы с многими дарьми и с честью. А король польскый Владислав бысть у великого князя Витовта, и при нем представися великий князь Витовт месяца октября 23, на память святого апостола Иакова, брата господня. И сѣде на великое княжение князь великий Швитригаило Олгирдовичъ на Вилне и на Троцех. И княжи великий князь Швитригаило два года без дву месяцеи, и при своем княжении отпусти смоленскаго владыку Герасима в Царьгород на митрополию. И не управляше земли. И Литва же посадиша великаго князя Жидимонта Кестутевича на великом княжении л. 265 на Вилне и на Троцех месяца сентября 1 день. И прииде Швитригаило на Полътес[к]^и и на Смолнеск, и князи рускыи и боляре посадиша князя Швитригаила на великое княжение на Руское. На ту же осень собра силу многу князь великий Швитригаило, и князь великий тѣрьскый Борис Олександровичъ дасть ему брата своего, князя Ярослава, с всею своею силою, и поиде на Литву, и не дошед до Вилны за шесть миль и ста во Ошьмонѣ, и ту стояше неделю. И князь великий Жидимонт прииде с литовскою силою, и бысть им бои месяца декабря 8 день, на память святого отца Потапья, в понедельник. И поможе бог князю великому Жидимонту, и побиша князя великаго Швитригаила, а князи рускыи побиша, а иных поимаша: князя Юрья Лугвеньевича яша, князя Василия Семеновича яша, Федька Одинцевича изымаша, пана Дедиголда, воеводу виленьскаго, яша, а иных много множество нобиша^к и поимаша. Тое же зимы || л. 265 об. в другии ряд [к]нязь^л великий Швитригаило собра силу рускую и поиде на Литву, и повоеваша Литовское земли множество, и пожгоша, и в полон повѣдоша. Та^{лл} лѣто же събра силу многу рускую, и мештеръ лифляньскыи со всею силою своею прииде Швитригаилу на помощь, и князь великий тѣрьскый дасть ему свою силу, и поидоша в Литовскую землю. За полторы мили от Вилны ночевал в Рудоминѣ, и поиде к городу; не доходя Троков, и поверне на Старыи Троки, а под Троки стоял на Спасов день, а стоял 4 дни, и поиде от Троков искати великаго князя Жидимонта и литовское рати. И стояша в Векшюшьках 4 дни, и поиде на Русь в свою землю. И прииде к Креву, и стояша два дни, и взя град Крев мурованыи и сожъже, а людии много поѣкоша и в полон повѣдоша, и оттолѣ приидоша в Мо[[л]одечьну^м. И прииде к великому князю Швитригаилу вѣсть, что же идеть литва погоней, и князь^н же великий Швитригаило посла на них князя Михаила, кыевского воеводу, а с ним послал иных князей рускых. И побиша пана Петраша Монтикирдовича и литву, а иных поимаша на Копачех. И оттолѣ поиде к Жославлю, и Жеславль возме того же дни и пожъже, а людии много в полон ведоша. И прииде к Меньску, и возме град Менеск и сожъже, а людии много в полон поведоша, мужи и жены. Иде в свою землю а много зла створи Литовскои земли. И придоша в свою землю к Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивановича Гольшаньскаго на рѣцѣ на Березыни, и послаша его к городу к Видебьску, и тамо его повелѣ утопити в рѣцѣ в Двине под городом под Витебьском, а няша его невинно. Не доходя л. 266 об. Лукомля за милоу, в озерѣх, ме[[ш]теръ поиде в свою землю в Лифл[я]нты^о, а князь великий Швитригаило к Лукомлю, и ту распусти силу свою рускую, князей и боляр, а сам поиде к Киеву.

^ж Буква Р написана другими чернилами   ^з Так в рукописи; в С полночь   ^{зз} Так в рукописи; Витовт умер в 1430 г.   ^и Край листа с буквой к оторван   ^к Так в рукописи; д. б. побиша   ^л Край листа с буквой к оторван   ^{лл} В С на   ^м Край листа с буквой л оторван   ^н Далее зачеркнутые буквы Миха
^о Край листа с буквой я оторван

На ту же осень князь великий Жидимонт собрал силу многу литовскую и ляхы, и приде на Русскую землю, и доиде к Мьстиславлю, и сташа под Мьстиславлем месяца октября 26 день, на память святого мученика Дмитрея, в среду, и стоял 3 недели, не возмь города поиде в свою землю. На лѣто же събрашяся Шьвитригаило со князи рускими и с боляры и с всею силою рускою, и поиде на Литву, а мештерь приде с своею силою на помощь к Шьвитригаилу, и снися с Шьвитригаилом в Бряславли. И божиим повелением паде на землю моча велика, за тым же не можааху в Литовскую землю поити. Князь Шьвитригаило възвратися в свою землю, и мештерь поиде в [с]вою^п || землю, и расп[уст]и^р силу свою, князеи и бояр в Полоцьку, а сам поиде к^с Киеву. л. 267

И на третее лѣто князь великий Шьвитригаило сожже Герасима митрополита у Витебську. И собрася князь великий Шьвитригаило у Витебську с рускими князи и с рускими ратьми, и поиде к Бряславлю, и ту в Бряславли приде к Шьвитригаилу на помощь мештерь лифляньски со всею своею силою. И поидуть от Бряславля по Завельской земли по Завелью к Вилкомѣрю. И сам князь великий Жидимонт^т не поиде на Шьвитригаила, и дасть король 8 сот копей помочи князю великому Жидимонту, и князь великий Жидимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя на Шьвитригаила. И князь Михаил прииде со всею силою литовскою и с ляхи, и бысть им бои с Шьвитригаилом на Семень день, на лѣтопроводца, а билися за Вилкомиремь рѣцѣ^у. И за то бог не пособи Шьвитригаилу, что сожже митропо[[л]ита Герасима, и поможе^ф бог князю л. 267 об. великому Жид[имонту]^х и его сыну князю Михаилу. И побиша князя Шьвитригаила и всю силу его, и многих князеи побиша, а иных руками поимаша. Убили братанича его, князя Жидимонта Корбутовича, и князя Ярослава Лыгвеньевича, и князя Михаила Болобана Семеновича, и князя Данилья Семеновича Гольшаньского, и князя Михаила вяземьского Лвовича, и иных князеи много побиша, а руками изымаша князеи 42. На имя изымаша князя Иоана Володимировича киевского и брата его князя Федора Корибутовича, а лифляньского мештера самого убиша, и ланѣморшалка и иных кунтуров много побиша, и всех лифлянт перебиша, а иных живых поимаша, нечто ся их мало осталось. И много иных гостей побиша, рукужан и сляжан и чохов, а иных руками поимаша. Послѣ того побитья 3 недели спустя и князь великий Жидимонт събра всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришед князь Миха[ило]^ц...

^п Край листа с буквой с оторван^р Буквы уст стерлись^с Буквы де к стерлись^т В рукописи пер-

воначально Жидимонт, затем второе м зачеркнуто

^у Так в рукописи; д. б. на рѣцѣ^ф Буквы в скобках

стерлись

^х Буквы в скобках стерлись^ц На этом рукопись обрывается

СУПРАСЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

л. 3

Избрание лѣтописания изложено въкратце

Сказание о вѣрныхъ святыхъ князеи руськихъ.

Первое како крести Рускую землю святыи правѣвѣрнии князь Владимир киевѣски и всея Руси, наслѣдникъ благовѣрному царю Костентину, иже самъ крестися и люди навчи вѣровати во светую троицю, отца и сына и святого духа^а. Потомъ поиде в Словенскую землю, на реце на Клязмѣ постави городъ именемъ Владимир, во свое^б имя ветшано городъ и постави, и зборную церковъ святую Богородицю дрѣвяную, и спомъ осыпа, и стави церковъ, и крести люди, и посади ||

л. 3 об. намѣстники, и иде в Киев. И минувъ много лѣтъ, и потомъ други приде князь Владимир Манамахъ ис Киева жь во Володимерь градъ и постави церковъ камену святого Спаса у Златыхъ вратъ, а самъ поиде в Киев. По неколикохъ лѣтъхъ приде сынъ его Юрьи Долгоруки, велики князь киевѣски и всея Руси, и постави церковъ святого Юря камену, и поеха во Киев.

1097 В лѣто 6605. Поиде князь великии Андрѣи христілюбивы в градъ Вѣлодимеръ и постави камену церковъ, первое святую Богородицю боголюбивы Юревичъ Долгоруки, и покрывъ Златые

л. 4 врата. И потомъ минуло 10 лѣтъ и заложи святую Богородицю съборную церковъ камену || в граде Вѣлодимери объ единомъ вѣрсѣ месяца мая в 8 день на память святого апостола Иаона^в Богуслова.

И постави горѣдъ и осыпа спомъ камену церковъ и Золоты врата доспѣи и княжи 20 лѣтъ и осмь, а княгини его болгарини держаше к нему злую мысль^г князь Боголюбскы отъ своихъ бояръ отъ Кучькевичевъ. И по немъ ис Киева жь приде братъ его Михалко на великое княжение в градъ Володимеръ и мсти обиду брата своего, Кучковичи побѣ. А княжилъ одно лѣто, а преставися в Володимери. Потомъ на третее лѣто приде Вѣлодимеръ с Киева. Князь великии Дмѣтреи Всеволодъ и мсти

л. 4 об. кровъ брата своего Андрѣя, Кучьковичи побѣ, а иныхъ бояръ за Юрьвымъ изыма и побѣ. Сии же князь великии пристави святей Богородици съборной 4 верхи и позолоти, святого Дмѣтрея на своемъ дворѣ постави и позолоти, а княгини его Мара^д два Ориева^д, дщи чешского князя, постави церковъ камену святую Богородицю в новомъ монастыри. И бысть в него сыновъ 6: первы Ярославъ, вторыи Иоанъ стародубскыи, трети Костентинъ ростовскыи, четвертыи Святославъ, нареченыи Гаврилъ юревскыи, постави святого Юрья и самъ бѣше мастеръ; той же и Воздвижение постави в Володимери, да тогды взя городъ, а пошолъ по Омосовъ день. Пятыи Андрѣи суздальскыи,

л. 5 || шестыи князь великии володимерскыи, постави церковъ святую Богородицю съборную в Сюиждали, а другую в Володимери камену церковъ о три верхи Рожество святой Богородици; той же на Зѣ^е с Костеньтиномъ, братомъ своимъ, бѣша; на того Ботыи царь приде и сугна на Сѣти на рецѣ. А Кыдешыую церковъ постави Борисъ Михальковичъ, сынъ брата Андрѣева Всеволожа, и сыпа городъ Кыдешку, той же Городецъ на Волзѣ. Потомъ прииде на великое княжение князь Володимеръ изъ Новагорода изъ Великого князь Андрѣи Боголюбскыи^е.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2000 и 200 и 40 и 2. А от потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 80 и 2.

Отъ Аврама до исхожения Моисеева лѣтъ 500 и 2. Отъ схожденья до Давыда лѣтъ 601. Отъ Давыда ||

л. 5 об. и отъ начала царства Саламона до плененья ерусалимского В лѣто 400 и 48. Отъ плененья^ж до Алксандра В лѣто 300 и 10. А отъ рожества Христова до Костентина цара В лѣто 18. Отъ Костентина царя до Михаила В лѣто 500 и 42.

854 В лѣто 6362^з. Началъ земли Русей.

858 В лѣто 6366. Михаилъ царь изыде с вой своими брегъ и моремъ на болгары, болгары же видивши, иже не могоша стати противу ему и просия креститися и покорилися грекомъ.

859 В лѣто 6367^и. Имяху данъ варязи изъ заморя на чюди и на словянехъ, и на мери, и на всихъ кривичехъ отъ мужа по^к били вельци^к. Отъ казаръ имяху данъ на полянехъ и на сивярянехъ и на вятичехъ по бѣле вѣкше отъ дыма.

^а Надъ словомъ несколько стертыхъ буквъ; видны слѣды буквъ ен ^б Такъ в рукописи ^в Такъ в рукописи
^г В другихъ летописяхъ далее: и тако убиень бысть ^{д-д} В Новг. 1 Мария Шварнова ^е Такъ в рукописи;
^{д. б.} Гзѣ ^е Такъ в рукописи; ^{д. б.} Александръ Невскыи ^ж Такъ в рукописи; ^{д. б.} плененья ^з В рукописи
^и В рукописи 6067 ^{к-к} Такъ в рукописи; в И по бѣлѣ вѣрици

А се зачало русских князей.

В лѣто 6370. Восташа кривича и словяне, || и мера, и чюдъ на воряги, изгнаша их за море л. 6 и не даша им дани, и начаша сами владѣти, и грады ставити, и не бѣ в них правды, и вѣста род 862 на род, и бысть межи их рать велика. И рѣша сами в собѣ: «Поищемъ князя собѣ, што владел нами и судил бы во правду». И послаша зо море ко варягомъ, к руси, сице бо зовяхуся к Русью. И рѣша им вся: «Земля наша добра и велика есть, изобилна всимъ, а нарядника в ней нетъ, то нынѣ поидете к намъ княжити и владѣти нами». И зобращася из Немець три браты и с роды своими, и поняли изъ собою дружину свою. И пришед стареши Люрикъ сел в Новгороде, а Синеусъ, братъ его, на Бѣлеозере, а Триур, братъ их, во Зборце, и начаша воевати всуде. И от тех || варягъ прозвася л. 6 об. Русь и земля Руская. И под двою лѣтъ Синеусъ и братъ его Триур умре, и приня всю власть в Руси Лирикъ, и роздая грады мужемъ своимъ. И быша перви насильници в Кіеве варязе, в Новгороде словяне, в Полоцьку кривичи, в Ростове мѣря, на Бѣлеозере весь, в Муроме мурома, а всеми обладаша Люрикъ. И бѣста в него два мужа, Асколод и Диръ, и спросистася у него ко Царюграду с родомъ своимъ. И поидоста по Днепру, и узриша на горе градокъ малъ и вопросиста: «Чи есть градокъ си?» И рѣша имъ ту суци: «Были суть три браты: Кии, Щекъ, Хорив, иже соделаша сии град и згибоша, мы же седѣмъ, плачати дань роду их, къзаром». Асколѣд и Диръ седоша во граде и владоша ими. || Люрикъ княжи в Новѣгородѣ. И бысть ему сынъ Игор, мужъ мудръ и храбръ; л. 7 в него воевода Олег.

В лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарская при цари Василѣи, сыну Михайлове. 869

В лѣто 6000 триста 87. Предасть^л княжение^л свое Ольгови, яко от рада^м ему суци, и сына 879 его Игоря, бѣ бо малъ еще дѣтескъ.

В лѣто 6389^{мм}. Поиде Олегъ, поимъ Игоря, из Новгорода и приде ко Смоленску, и при^н 881 град, и посади в немъ мужи свои. Оттоле поиде по Днепру и приде к горамъ Кіевѣскимъ. Увидель Олег, яко Осколод и Дир княжиста во Кіеве, и бѣ Олегъ мнящися мимоиды с малою дружиною в ладях. И посласта ко Исколоду и Диру: «Яко гости есмо угорьскія, идемъ во Греки, Олга князя, Игоря княжича; придете к намъ к родомъ своимъ». Они же придоста || едины. Приемъ Олегъ л. 7 об. Игоря на руцѣ си, и рече ко Осколоду и Диру: «Вы не есть князи, а ни княжого роду, но азъ есмь князь, а се есть сынъ Люриков Игор». И повели убити их, и погребоша Асколода, идеже Угорское, идеже есть дворъ Олминъ, а Дирова могила, и за святою Ириною во Кіеве. И сѣд Олиг княжити в Кіеве и надо всею Рускою землею, а словяномъ и кривичемъ и меряромъ дани наложи, а от Навагорода по триста гривен. И многы ины страны притягну ко Руси и принуди к собѣ и древляны, и возложи дань по черной куници. Князь же Олегъ приведе Игорю жену изъ Опскова именемъ Ольгу, и живе Игор со Ольгою лѣт 43.

Сиже и списокъ въкратце. От первого лѣта Игорева до первого лѣта Святославля, до первого лѣта Ярополча лѣт 28. А княжил || Ярополкъ 8 лѣт, а Володимер 37. От крещения болгарского л. 8 до приложения книгъ, до крещения Руской земли лѣт 92. В 9-е лѣто княжения Володимерова крещена бысть Руская земля. А от крещения Вѣлодимерова до смерти лѣт 28. От крещения до убийства Бориса и Глѣба, до пренесения мощемъ лѣт 57. От первого до второго принесения лѣт^о и до взятія Кіевскаго лѣт 87. До Кольковскаго бою лѣт 20. А Святополкъ Оканны 3 лѣта княжи и бияся с Ярославомъ. А Ярѣслав княжи 40 лѣт, а Володимер Ярѣславичъ 4 лѣта. Того же Вѣлодимера Ярославичъ сыновѣ: Мстислав, Ярополкъ, Вечеславо, Всеволод, Юрѣи, Андрѣи. Всеволожи Ярославича сынове: Володимер Манамахъ, Ростиславъ, Ярополкъ. Юрѣи Володимировичъ сынове: Ярослав, Ростислав, Андрѣи Боголюбски, Михалко, Всеволод, || Святослав, Глѣб, л. 8 об. Мстислав, Борисъ. Андрѣя Боголюбскаго сынове: Изяслав, Мстислав, Глѣб. Всеволода Юрѣича сынове: Костентина, Борисъ, Юри, Федор, Ярослав, Дмѣтрей, Гавѣрил, Василеи, Святослав, Владимир, Иоан. Юрѣя Всеволожича сынове: Всеволод, Владимир, Мстислав. Ярослава Всеволодича сынове: Федор, Василеи, Александр, Андрѣи, Афанасен, Костентин. Александра Ярославича сынове: Семион, Данило, Иоан, Яндрѣи. А Семиона Ивановича сынове: Василеи, Костентин, Данило^п, Михаило, Иоан, Симион. Иона^п Ивановича сынове: Дмѣтре, Иоан.

Игорю же ходяци по Ольгови. Иде Олег на Греки, а Игоря остави в Кіеве. Поя же множество варягъ и словен, и чюдъ, и кривичи, и меру, и поляны, || и сиверу, и древляны, и радимачи, л. 9

^{л-л} Так в рукописи; в II Умре Рюрик и прѣдасть княжне ^м Так в рукописи; д. б. рода ^{мм} В рукописи 6089; исправлено по II ^п Так в рукописи; д. б. прии ^о Так в рукописи; д. б. лѣт 23 ^п Так в рукописи
^п Так в рукописи

вятичи, хорваты, дулепы и тиверци. И со всимы вои ѿеде Олег на конех и в караблех, бѣ числомъ караблеи 2000. И придоша ко Царюграду, и греки затвориша грады. Изыде Олег ис карабля и повели извълещи карабли на брег, и повоева окол грады, и много зла сотвори греком: и многы полаты разбиша и церкви раскопаша, яки прах, и елико зла сотвориша, и не мощи языку человеческу изрещи. И по сих повели Олег своею мудросѣтию сѣделати колеса, и бывшую покусну вѣтру, и поидоша в караблех по полю ко граду. Видивши же греки силу и их многую, убояшася и выслаша ко Олгови из града: «Не погуби нас, имем ти ся по дань». И встави Олг. вои свои, и вы-
 л. 9 об. несона греци брашно и вино, и не прия его, бѣ устроено || с травой^Р. И убояша греци, и рекоша: «Нѣсть сеи Олег, ино святыи^{РР} Домитреи послан на ны». И заповеда Олег дан давати на два тисечи караблеи по 12 гривен на мужа, а в карабли по 40 мужи, и яшася греци по семь. И створи Олег мѣр с царема грецькыма, с Леоном и Олксандром, и за ряд положиша: «Яже приходитъ от наших земель, да будутъ неврежены ничим, а месячное възмутъ на шесть месяцеи хлѣба и вина, и мяс, и овѣща колко хочють, а поидуть домов, озмутъ у цара брашна на дорогу, якори, ужа, елико потребно». И яшася греци по се, рекуще: «Приходящеи русь да вѣдають у старшего папы^С, и пошлетъ царь и пишеть имена их, и тогда възмутъ мѣсячное первыи кияне, черниговци, и при-
 л. 10 ясловци и прочих ваших град, и входять в || град однеми враты с церкви^{СС} мужем без оружия. И мужи творять куплю елико хотячь, не платячи вина ни в чем». Царь Леон и Алксандр и сътвориша мѣр со Олгом и яшася пон. И приде Олег ко Киеву ко Игору, несущи со събою злато и паволоки и въсякое узарочне.

912 В лѣто 6420. Посла Олега построи мѣра и положити ряд межи Греки и Русью. И царь Леон построи мѣра и утверди съписанием, еже непреступну быти мѣру их, и отпусти послы рускыи и почтив их. И живяше Олег мир имѣя с всими. И по сих помену Олег конь свои, на немъ же волѣхов кудесник не вѣли ездити, рекуще, яко «от того ти есть смерть». И призва Олег конюхи
 л. 10 об. свои, и рече им: «Кдѣ есть кон он?». Они же рекоша: «Умерл». И приеха Олег видети || головы коня, ажъ и кость огнила. А вступи Олег на голову коневу, рекучи: «От сего л было мнѣ умерети». И абие из головы змия вкуси Олега, и умре Олег. И бысть всих лѣт княжения его лѣт 33.

913 В лѣто 6421. Нача Игор княжити по Олѣгѣ, и древляны заратишася с Игоремъ. Иде Игор на древляны и победи я и дань възложи на них болши Олговы. И по сих Игор ходи на греки и не одоли их, но отбежа в мале дружине. И по сих Игор събра всю свою силу, натяже^Т и печениги, и поиде на греки. Они же, слышавши безъконечну его силу, послаша ко Игору: «Не ходи на них, а возми дань, яко жь Олег». И бѣ Игор на Дунаи, пришедшимъ посломъ греческим, и створи
 л. 11 с нимъ мир || и по миру Олгову, и посла мужи свои к Раману построи мѣра, и устроиша мир, яко же и Олгов.

По сих же рекоша дружина Игорева: «Яко Свинтель издобылся всего, а мы не тако; нынѣ поиди на древляны и възложи на них дань». И въземъ дань поиде домов. И отпустив дружину, пакы поиде к нимъ. И слышавши дрѣвляне, яко Игор и опять идеть к ним, и здумавши, и убиша Игоря, и погребен бысть у Корстения города во Дверехъ^{ТТ}. Ольга же би в Києве с сыномъ Святославемъ, малым сущимъ. Рѣща же дрѣвляне: «Убихомъ князя Игоря руского, и нынѣ поимем жену его Олгу за князя нашего». И послаша послы своя, лучших муж, ко Олзе. Ольга же приклика ихъ,
 л. 11 об. яко во лодяхъ в яму воверженным быти имъ, а по иных по лучших || посла, глаголющи: «Яко любя ми есть рѣчь ваша, но прислѣте ко мнѣ лучших ваших». И темъ пришедшимъ, и она и тех повели измытися, и зажжени быша, и изгориша. Сама же поиде во Деревъскую землю, пришедши посла послов своих, глаголющи: «Ваши послы за мною идуть з нашими мужьми, а вы пристроите меду много, яко иду перви, идеже вы убисте мужа моего Игоря, и створу тризну мужю своему». Пришедъ же Олѣга ко гробу мужа своего, и плакала по немъ, и повели изсыпати могилу велику над нимъ, и мед повели поести, а дрѣвлянъ поити, и отрокомъ своимъ пити на нихъ. Яко упишася, и повели Ольга постигати всих, и посекоша их 5000, а сама поиде ко Киеву. И по сихъ
 л. 12 Ольга со сыномъ своимъ Святославом || поиде дрѣвляны и победи ихъ, а ины убегоша у город, и Ольга ста у города, и они бяхуса крѣпко. Ольга же рече имъ: «Дадѣте ми дань невелику: из двора по три голуби и по три вѣробии». Они же ради быша и даша. Она же повели поцию зажещи свѣщи и лепляти к гулубемъ и воробиемъ, и пусти на градъ, и град зажгоша, а сами изсекошася.

^Р Так в рукописи; в Н с отравой   ^{РР} Так в рукописи   ^С В Ипатьев. у святого Мамы   ^{СС} В Н царевым
^Т В Н паят же   ^{ТТ} В Н Деревѣх

В лѣто 6455^У. Иде Олга ко Новугороду и устави по Мсте и погосты, и дани, и оброки, и ло- 947
вища, и возвратися ко сыну своему в Киев. И по сих иде Олга во Греки и крестися, царь самъ
крести ю. Яко хоте царь Иоан поняти ю, она же рече: «Аще у васъ у крящянех, яко свои дщери
поимати?» И посрамлень бысть царь от нея и отпущена бысть в Киев, повчившися у патриярха.
Князь же сынъ ея Святослав, возмужав и бысть || храбръ велми, и приклони под свою руку многи л. 12 об.
земли.

В лѣто 6478. Придоша новгородци ко Святославу во Къев просиша в него сына, и пусти 970
к нимъ. Бяше сынове Святославлии: Ярѣполкъ, Олегъ, а Володимер а^Ф Малуши, ключници Оль-
жины. Рече Святослав новгородцемъ: «Ажъ бы допелъ моихъ детеи к вамъ». Ярополк отречеса
и Глѣб. Рече Добрыня новгородцемъ: «Просите Володимеря», бѣ бо и Малуша сестра Добрыни,
а отецъ им Малко любеченин. И рекоша новгородци к Святославу: «Даи же нам Володимер». И
рече вамъ^Х: «Ото вы есте». И пояша новгородци Володимера к собѣ. Иде Вѣлодимер со Добры-
нею, воием своимъ, к Новугороду.

В лѣто 6485. И бысть ему брань со братомъ своимъ Олгом, и победи Олга, и побѣже в град 977
у Дручи^Ц, || спаде з мосту в ров и ту скончаша. Се же сотвориша от Ярополька, брата его, яко л. 13
хоте его перво того убить, и приня власть его Ярополкъ; у Ярополка же жена^Ч грекыни бѣ и бѣ
была прежде^Ч.

В лѣто 6481. Нача княжити Ярополк в Къеве. Черницою^Ш. Отецъ бо его Святослав дасть 973
ю за Ярополька, красоты дея лица ея. Слышав же се Володимер в Новигороде, яко Ярополк
убил естъ Олга, и убоявся бѣже за море. Ярополк посадники посади своя в Новѣгороде.

В лѣто 6488. Приде Волѣдимер с поряги^Щ к Новугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ: 980
«Идете ко брату моему и рцете ему: «Владимер идетъ на тя, вѣспе||ваи противу». И сѣде в Новѣго- л. 13 об.
роде, и посла к Рогволоду полоцкому: «Хощю поняти дщер твою жену собѣ». Он же рече ко дщери
своеи: «Хощени ли за Волѣдимера?» Она же рече: «Не хощю розути робичища, но Ярѣполка
хощю». Бѣ бо Рогволод пришел и замория, имѣ бо власть свою в Полѣцку. И придоша оттроци
Вѣлодимеровы и поведаша ему всю рѣчь Рагнедину^З, дщери Рогволоидовы, князя полоцкого.
Володимер собра воя своя многы, вярязи и словены, кривичи, чюдъ, поиде на Рогволода. В се же
врѣмя хотяху Рогнеду вести ко Ярополку. И приде Володимер на Полотескъ и уби Рогвилода
и сына два, а дщер его Рогнѣд поя же||ну и поиде на Ярополка. И приде Володимер ко Къеву л. 14
с вои многими, и не може Ярополк стати противу, но затвориша в Къеве с лодми^Ю и со Блюдом
воеводвою, и и стояше Владимир открывся на Дорогчи. Владемер же посла ко Блуду, воедво^Я Яро-
полчю, с лестию, глаголя: «Поприся ми, аще убью брата своего, имѣти тя в отца иму мѣсто, и многу
честь возмеша от мене; не азъ убо началъ избивати, но он; азъ того убояхся, придох на се». И рече
Блуд къ посломъ Владимировымъ: «Азъ буду тобѣ в срдци и во приязнь». И мысляше убить
Ярополька, князя своего. «Яды, рече, хлѣб мой, възвеличи на мя лестъ», и мысляше князю бе-
жати, а к Володимеру посылаше веляше ко граду приступати. И рече Блуд ко Ярополку, князю ||
своему, лестию: «Кияне шлются к Володимеру, рекучи: «Приступи ко граду, яко предамо ти Яро- л. 14 об.
полька; побѣгни из града». И послуша его Ярополкъ, побѣже из града и затвориша в граде на уст
Рѣси, а Владимир вниде в Киев. И оседе Ярополка в граде. И бѣ глад велик, и рече Блуд ко Ярѣ-
полку: «Видеше ли колко воя брата твоего: намъ их не перебити, но сотвори мир с братомъ
своимъ». И рече Ярополк: «Буди такъ». И посла Блудъ ко Вѣдимеру^А: «Яко изыбьстся мысль твоя,
приведу к тобѣ Ярополка, пристроися и уби его». Володимер же то слышав, вниде во двор те-
ремыи отень и сѣде ту и с вои и с дружиною своею. И рече Блуд || ко Ярополку: «Поиди ко брату л. 15
своему и рци ми ему: «Что ми вдаси, то я приму». И поиде Ярополкъ, и рече ему Вярязько:
«Не ходи, княже, убьютъ тя, побегни в Печениги, убо привѣдени воя». И не послуша его. И приде
Ярополкъ к Володимеру, и яко полѣзе в двери, и подняста два варяга мечима под пазусѣ, Блудо
же затвори двери, не дасть никому възнйти своимъ. И тако убиень бысть Ярополкъ. Вярязько же
побѣже с двора, и побѣже, и бежа в Печенигы, и много воева на Водимера^Б и с печениги, и ледва
привади его Владимир, заходив кротко. Володимер же заляже жену брятню грекыню, и бѣ не-
празна, от нея же родися Святополкъ. От прежнего корени бо плод золь бываетъ, || понеиже л. 15 об.

^У В рукописи 6055   ^Ф В Н от   ^Х В Новгород. 4 им   ^Ц Так в рукописи; д. б. Вручан   ^{Ч-Ч} В Новгород. 4
еже бо была прежде черничею   ^Ш Это слово должно быть в конце предыдущего абзаца   ^Щ Так в рукописи; д. б.
поряги   ^З Буквы не приписаны над строкой   ^Ю Так в рукописи; д. б. людми   ^Я Так в рукописи; д. б. воеводѣ
^А Так в рукописи   ^Б Так в рукописи

была черницою^в, другое же Владимир заляже ю не по кряку^г, прелюбодѣць бо бѣ. Тѣмъ же отецъ не любляше, бѣ бо от двою отца: Ярополка и Владимира. И нача княжити Володимер в Києве, и постави кумѣры на холми вне двора теремного: Перуна дрѣвена, а главу ему серебряну и усь златъ, и Хорса, и Дажба, и Дисѣтриба, и Семаргия, и Мокошь. И жьреху им и нарицаху их богы, и прожаху^д сыны свои и дщери, и оскверниша земля Руская кровъми. Ино преблагыи бог не хотя смерти грѣшникомъ: на том холми нынѣ церкви стоять, еже и послед скажемъ. Вьлодимер же по-
 л. 16 сади воя своего || Добрыну во Новѣгородѣ, и пришед Добрыня в Новѣгородъ, и постави кумѣра Перуна над рекою Волхвомъ, и жряху люди навгородсти, яко богу. И бѣ бо Владимир побеженъ похотью женскою, и бяше ему водимая Рогнеда, яже посади на Лыбѣди, от нея же родиша четыры сыны: Изяслава, Мстислава, Ярѣслава, Всеволодъ и двѣ дщери; а от грекыны родися Святополк, а от чехыны роди Вышеслава, а от другой Родислава и Станислава, а от болгарини роди Бориса и Глѣба. А наложеници бѣ в него в Вышегородѣ^{дд}, в Бѣлгородѣ 300, на Берестове. И бѣ не съть блудомъ, приводя к собѣ мужеския жены и девицы рясляя, и бѣ бо женолюбець, яко жь и Со-
 л. 16 об. ломонъ; бѣ бо у Соломона женъ семьсотъ, наложьницъ 300. Мудр же бѣ, || а наконецъ избеzumися. А сеи же невѣиглас наконецъ обрѣте спасение.

981 Лѣто 6489^е. Иде Володимер к ляхомъ и взя грады их, Перемышль, Червень и инныя грады. В семь же лѣте вятичи победы и возложи на них дань.

988 Лѣто 6496^{ее}. Иде Володимеръ на Корьсунъ, градъ греческы, с вои. И затворишася корсуняне во граде. Изнеможеху керсунянѣ во граде гладомъ. И рече им Володимер: «Аще ся не выдасте, стояти имамъ здѣ за три лѣта». И симъ не покорившимся. Повели Володимер приспу сыпати к граду, и они докопавши сѣни^ж градскую крадаху персть и носяху собѣ во град, сыплуци посреде
 л. 17 града. И се мужъ корьсунянинъ, именемъ Анастась, стрели, написав сице на стрелѣ: «Кла||дези, яже суть за тобою на востоце, ись того вода идетъ трубою во град». Володимеръ же возрель на небо: «Аще се изьбудется, то самъ крещуся». То пакы потоки вели копати вопреky, и переняли воду. Изнемогоша людие жаждею водною и предашася. Вниде во град и дружина его. И посла Владимир ко царема Василию а Костонтину: «Сеи град ваю сильныи взях и слышу, ако сестру имаете двою, коли еи не дасте за мя, и створю граду вашему, яко же и сему». И се слышавши царие, и посласта к Володимеру, глаголющи: «Яко недостойно хрестяномъ за наганья давати, аще ся крестиши, то и се получиши и царьство небесное примеш, и с нами единовѣренъ будеш, аще
 л. 17 об. ли сего || не сотвориши, не имаемъ дати сестры своей за тя». Рече же Владимир к посломъ: «Яко азъ хоцю креститися, испытах преже сих дней законъ вашъ». И се слышавши царие ради быша, и умолиста сестру свою Анну, и посласта ю к Володимеру, и сановники некия, и прозвитери. Яко приде ко Корсуну, изыдоша корсуняне со поклономъ, и уведоша ю во град, и посадиша ю в полате. По божию же строению в то врѣмя разболишася у Володимера очи, и не видети ничто же, и тужнша вельми, и не домышляшеся что сотворити. И посла к нему царица, рекучи: «Аще
 л. 18 хоцещи избыти болезни сея, вѣскоре крестися, аще ли ни, то не имаети исцелити». || Си слышав, Володимер рече: «Да се истыньна будетъ, то и поистине великъ бог хрестяньскы». И повели крестити себе. Епискупъ же рускы с попы царичыными крести его, и яко возложи на него руку, и абие прозри. И видив же се Володимер напрасно исцеление, и прослави бога: «То первое увидих, прослави бога истыньного». Сии же видивши дружина его, мнози крестишася, крестишася во церкви. По крещени же приведе царицю на брачное. Нѣци бо не вѣдающе глаголють, яко крестися в Києве, ини же рекоша во Васильве, но не бысть тако.

Володимер же поима царицю Анну и Настаса, и попы корсуньскыя, и мощи святого Климента,
 л. 18 об. и сосуды церковныя, иконы собѣ || на благословение, взя же четырь^з иконы и мѣдяны^з. Вда же за вино грекомъ град Корьсун, а самъ приде ко Киеву. И повели кумиры избити, а иных огнѣви предати, и посла по всему граду, рекучи: «Яко аще кто заутра не явится на рецѣ, багаты или и ници, противень ми будетъ». Се слышавши людие с радостию идяху креститися. По сих же Владимир старшего сына Вышеслава посади в Новѣгородѣ, Святослава^и в Полоцку, Святополка в Турове, Ярослава в Ростове. И умершу Вышеславу, посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростове, Глѣба в Муромѣ, Святослава во Деревех, Всеволода во Володимере, Мстислава Ту-
 л. 19 мутароканю, || Станислава во Смоленску, Судислава во Пскове, а самъ сѣде в Києве и во прочих

^в иц переделано из ч ^г В И браку ^д В И привожааху ^{дд} В И 300 в Вышегородѣ ^е В рукописи 6089
^{ее} В рукописи 6499 ^ж В И стѣну ^{з-з} В И и 4 кони мѣдяны ^и В И Изяслава

градех. И заложил град Киев во болшии, и нача ставити города по Десни и по Днепру, и по Остри, и по Требежю, и по Сули, и по прочим рекамъ, яже и нынѣ суть.

В лѣто 6497^{ии}. Крестился Володимер и взя у Фотия патриарха первого митрополита и Киеву 989
Леоня, а к Новугороду архиепискупа Якима курсунина, а по инымъ градомъ епискуны и попы
и диякони.

В лѣто 6523. Хотяци Володимеру ити на Ярослава, сына своего, к Новугороду. Ярослав же 1015
посла за море и приведе варягы, бояся отца своего, но бог не дасть дияволу радости: в то врѣмя
Володимеръ разболися, || еже и вмире месяца июля в 15 день. Святополкъ сѣде в Киеве по отци л. 19 об.
своем. Борису же възвратившуся с войны и не доиде Киева, и ту его уби на Лте Святополкъ
лестию. И потомъ лестью посла по Глѣба, глаголя: «Отець ты зоветь». Приложи и сего убити на Смя-
дине у Смоленську. И по сихъ уби Святослава, бежаща в Угры.

В лѣто 6524. Поиде Ярослав на Святополка и была сѣча велика, и обломилася дружина 1016
Ярополча на леду, а Святополкъ побѣже в Ляхы, Ярослав сяде в Киеве.

В лѣто 6525. Приде Болеслав со Святополкомъ на Ярослава и с ляхы. Ярослав же совокунив 1017
русь и варяги, и словени приде противу им, приде же в Полыню^к и стаща об реку || Буг. И по- л. 20
беди Болеслав Ярослава, и вниде в Киев с Святополкомъ. Ярослав же бежа к Новугороду, и повѣго-
родци яшася по нем, идоша на Святополка, и Святополкъ бѣжи в Печенигы.

В лѣто 6527. Придѣ Святополкъ с печениги на Ярослава, и Ярослав^л собра вои множество, 1019
изыде противу сему на Олте, идеже уби Святополкъ Бориса. И рече Ярослав: «Кров брата моего
въпиетъ к тобѣ, владыко, и мести кровъ праведного сего». И рече: «Братия моя. Аще тѣломъ отшла
еста отсуду, но молитвою помозѣте ми, на противного сего убѣицю». И бысть сѣча зла, яко же
не бысть в Руси, и бысть к вечеру одоли || Ярослав, а Святополкъ бѣжя. Мнози бо видѣша ангели, л. 20 об.
помогаючи Ярославу. И нападе страх на Святополка, побѣже никымъ же гонимъ. И нача их на но-
силех носити, и прибегоста, и прибегоша к Берестю. Онъ же глаголаше: «Побѣгните со мною,
яко женуть по нас». И не можаше терпѣти на единомъ мѣсте, прибежалъ Лядску землю гонимъ
божиимъ гнѣвомъ. И побѣже во пустыню межи Чехы и Ляхы, и ту испроверзе животъ свой оканны.

В лѣто 6529. Приде Брячислав, сынъ Изославль, на Новѣгородъ, и в полонъ веде самих, 1021
имене ихъ разграби, и поиде ко Полоцку. И то слышавъ Ярославъ с Киева 7 днѣи посътиже и победи
его, а нагородцемъ воро^лти ихъ со имѣниемъ. л. 21

В лѣто 65[45]^{лл}. Совершенъ бысть градъ Киев. В то же лѣто създа Ярослав святую Соофию. 1037
В то же лѣто свещана бысть церкви святая Софія в Киеве.

Лѣто 6547^м. Священа бысть церкви святая Богородица, юже созда Володимер, отецъ Яро- 1039
славль.

В лѣто 6549^н. Посла Ярослав сына своего Владимира на Греки, даль ему воя многа, идоша 1041
во лодяхъ. Греки же, видивши воя многи, и нача погрузяти чесны крестъ со мощами во мори,
и възмутися море, и карабли потопы многи. Володимер же поиде ко Киеву в мале. Топ же осени
Ярослав дасть сестру свою за Казимера, и ходи Ярослав двоижды на мазовшаны. Сен же Казим-
мер вдасть сестру свою || за Изаслава, сына Ярославля. л. 21 об.

В лѣто 6553. Заложил Володимер, сынъ Ярославль, святую Богородицю в Новѣгороде. 1045

В лѣто 6555. Иде Ярослав третее на мазовшаны и победи ихъ, и князя уби ихъ би Моислава, 1047
и покори землю ту Казимеру.

В лѣто 6558. Священа бысть церкви святая Софія на Воздвижене повелениемъ князя Ярослава 1050
и сына его Володимера.

В лѣто 6562. Преставился князь великий Ярослав, жилъ лѣтъ 76. 1054

В лѣто 6581. Основана бысть церкви Печерская игуменомъ Федосиемъ. 1073

В лѣто 6582. Преставился игумень печерский. 1074

В лѣто 6745^о. Божимъ поущениемъ придоша с восточныхъ страны безъбожны татаро^лве 1237
со царемъ Батыемъ на землю Резаньскую лѣсомъ. И пришедше стаща станомъ первое у Онузи, л. 22
и взяша ю, и оттоле послана послы своя, жену черодицю и два мужа с нею ко княземъ резанскимъ,
просящи в нихъ десятины во всемъ: в князехъ и в людехъ и в конехъ десятое, во бѣлыхъ десятое, во вѣро-

^{ии} В рукописи 6467 ^к В Новг. 4 Волюню ^л Так в рукописи ^{лл} После Ф (500) две стертые буквы-
цифры, восстановлены по II ^м В рукописи 6047; исправлено по II ^н В рукописи 6049; исправлено по II
^о В рукописи 6645; исправлено по Н. Киноварная буква-цифра после ъ (6000) зачеркнута, после нее поставлена
буква П (80), затем ХМЄ (645)

- ных десятое, во бурых десятое, во рыжих десятое, в пѣгих десятое. Князи же резанские Юри Новогоров^п, брата^р его Олега Иновогоровичъ и муромьскы, и пронскы князи, не пустяче ко городом своимъ, выехавше противу имъ во Воронѣже, и рекоша: «Коли нас не будетъ всех, и то ваше будетъ все». И оттоле пустиша^с их ко Юрьеву во Володимер. И почаша воевати землю Резанскую, поплениша и до Проньска, || а из Володимера пустиша их оттоле в Татары. Послаша же князи резанскыя ко Юрью, князю Володимерьскому, просячи помочи или самому поити. Юрьи жь самъ не иде, ни послуша князи резаньскых молбы, но хоте самъ особѣ брань творити. А иноплеменици град осьтуниша Резань декабря^{сс} в 16, а в 21 взяша и и пожьгоша все, а князя Юря уби и князеи то всех, и поидоша на Коломьну. А Всеволодъ Юрьевичъ и Романъ Иновгоровичъ идоша противу имъ. А из Володимера Юрьи посла во сторожехъ воеводою Ерѣмѣю Глѣбовича, и сняся со Всеволодомъ и Романом. Оступниша их татарове у Коломнь, пригониша их к надолобому, и ту убиша
- л. 22 об. князя || Романа и воеводу Ерѣмая^т, а Всеволод бежа ко Володимеру, а москвичи к Москве. И татарове узияша Москву, и воеводу Филипа Нянька убиша, а князя Юрья Володимировича яша, и люди изьбиша. Они же кровоядцы придоша к Володимеру и сташа февраля в 3 день. А володимерци затворишася со сыньми Юрьевыми и со Всеволодомъ, и Мстиславомъ, и воевода бѣ в них Петр Ослятев. Володимерцомъ же не творящимся, а татарове приехавши ко Златымъ воротамъ, водящи со собою Володимера Юрьевичъ, а начаша глаголити: «Ес ли во граде Юрьи,
- л. 23 об. князь Юрьи?» Володимерци же пустиша на них по стрелѣ, и они противу пустиша || на град на Златые ворота. И рекоша татарове вълодимерцомъ: «Не стреляйте». И показаша имъ Володимера, рекути: «Знаете ль сего княжича?» Бѣ бо уныль лицомъ, изнемогъ бедою от нужды. Всеволод же и Мстиславъ стояста на Золотых воротех и познаста своего брата. О умиленное видиние и слезь достойно. И вси гражане, видивши, плакахуся. И они, зли, отшедше от Златых воротъ и объехавши весь город, и сташа станы на зреимѣ, а ныи отшедше взяша Суздаль и люди избиша, а иных приведоша во станы своя к Володимеру. И в субботу мясопустную и начаша нарежати
- л. 24 лесы^{тт} . . . и всю странну, и города поимаша; и до Торжьку нѣсть мѣста такова ни се||ла, игдѣ бы не повоевали. А на всей Суздальской земли и Ростовской взяша городов 14, опрочеи погостов и сель великих, взяша во единъ месяцъ фераль^у. А князь Юрьи отбежалъ на Волгу со сыновци своими, с Валькомъ и Всеволодомъ и Володимеремъ. И сташа на Сѣти станомъ и ждуча к собѣ брата Ярослава и Святослава со полькы, а Жирославу Михайловичю приказалъ воеводити в дружине своей. И приде ему вѣсть, Володимер же взять бысть, а церкви позьжены, а епискупы и княгини со детьми и со внучаты огнемъ искончашася, а сыны твои Всеволода и Мстислава и Володимира виѣ города убиша, люди вси избиша.
- 1238 В лѣто 6746^{уу}. Посла князь Юрьи || Дорожа на сторожу в 3000 муж, и прибежал Дорожь,
- л. 24 об. и рече: «Княже, больше нас окол». Юрь жь всѣдъ на конь со братомъ Святословамъ и со сыновци, и со Валькомъ, и со Всеволодомъ, и со Володимеромъ, и нача ставити полкы около себѣ. И внезапно приступиша кровопротели хресътянскыя на Ситѣ, и ступиша обои полци, и бысть брань велика. Разгневаниемъ божимъ побегоша наши перед иноплеменикы. И ту убиень бысть великыи князь Юрьи Всеволодичъ володимерскы, а Висилька^ф Костеньтиновичъ яша и ведоша со великою нужею до Шарьского лѣса, и сташа станомъ, и нудиша много погани к воли их быти. Онъ же не по-
- л. 25 ви||нуся повелению их, не убояся грозы их, бранна же и пития их не принималъ. Абие немилостивыми плотуядьци убиень бысть. Сии же злоба случиша марта в 4. Епископъ же Куриль идяша со Бѣлаозера, и пришед на мѣсто, идеже убиень бысть князь Юри, въземъ тѣло его мертво, принесе во Ростов, и положено бысть во церкви святыя Богородици; Василенку же убиену бывшу и повержену на лесѣ. Увидель же епископъ Куриль, принесе во Ростов и княгиню его. И бѣ плачь великъ во всемъ городе^х, рыдание невтолимо, и жалосныя слезы изливани быша, яко вода много безъмѣрна. Понекже красень бѣ лицомъ и умиленнымъ образомъ, милостивно возирая ко всемъ,
- л. 25 об. паче мѣры храбръ, || на ловех вазив и сердцем легокъ, до всех ласкавъ. А кто в него служиль, хлѣбъ его ель, а чашю пиль, то за любовь его не може служити никому же, но желаху вся дни живота своего по своему господари; презлишь бо слуги своя любляше, мужество в нем живяше, правда же истинна с нимъ ходиста; бѣ бо всему хитръ и седе в добрых днех и на отчемъ престолѣ.

^п Так в рукописи; д. б. Ингварев ^р Так в рукописи; д. б. брат ^с Буквы сти приписаны над строкой тем же почерком, но другими чернилами ^{сс} Так в рукописи ^т Так в рукописи ^{тт} Далее в рукописи пропуск. В II далее говорится о взятии татарами Владимира ^у Так в рукописи ^{уу} В рукописи вместо Ч (700) стоит II (80) ^ф Так в рукописи ^х Написано на поле с выносным знаком

На все^ц церковни чинь от вѣры чисты имѣющи очи к церковным и нищим и печальнымъ былъ, яко отецъ чадолюбивъ. Темъ же не погреси надежи своеи, о вѣру хрестянскую постреда; не только до крови, но и до слезного, и до последнего издыхания ни покориша сыродѣцемъ безъдушнымъ, и не послуша ласкания || их, еще ему обещаваху, и возлюбиша бо имъ оканнымъ красоты дея л. 26 лица его, и того дея многу муку приносяху ему, да быша имъ повинулъ, ово грозою и мукою, ово же ласкающе его и дарми и ризами безъценнымъ. Правдива же душа его изволи паче не к тому, не токмо ризъ ценныхъ съвлечеша, но и плоти стругание и кости, ино оли же и да самыхъ мозгов изрядней же душу в руци божии конечнымъ покаяниемъ.

И мы же напредъ возвратимся. Онемъ бо измаилтяномъ, попленившимъ всю Рускую землю, города и волосьти и села, приложиша пакъ еще ко Торжъку ити. И придоша на святой недели, и биша пороки по две || недели, изнемож град, а з Новагорода не бѣ помощи. И взяша град л. 26 об. на средокрестной недели. Гониша оканнѣ Серегереньскимъ путемъ дольни до Игнача креста, а все людие секуще акы и траву, и не доидоша Навагорода за сто верстъ, а Новъгород бог заступилъ молитвами святого Кирила, епископа алксандрѣнскаго, и всихъ святыхъ. Воспятишася у Игнача креста и поидоша назадъ останки пленящи, и придоша ко Козельску, сущю же в немъ князю младу Василию. Уведавши же се оканни устремишася на него, бежаше люди во городъ, потому крѣпкодушны, и не бѣ возможно взяти града. Козляне же совѣтъ сотвориша не вдатися Батыю: «Аще князь нашъ мал || есть, но умремъ за него». Татаромъ же биющимся и приняти хотящимъ л. 27 город, разбившимъ стѣны градныя возыдоша на валъ, козляне же ножи резахуся с ними. Изышедшимъ изъ города изъсѣкоша праща их и огню предаша, и нападоша на полки их, и убиша от татар 4000, сами же избиены быша. Батыи же взя городъ изби всихъ, не пощади отрокъ до ссущихъ млеко. А о князи Васильи невѣдомо есть; ины глаголаху яко во крови утоплъ есть, понеиже малъ бѣ, 12 лѣтъ. И оттудо в татарехъ не смеяху назвати города того Козелескъ, но зваху его Злыи город, понеиже бишася псем^ч недель. И убиша от татаръ сыны сыны темничы три. Татарове же || искавши л. 27 об. их и не могоша знайти во множествѣ трупъ мертвыхъ. Батыи же нача посылати на города рускыя и взя городъ Пеяславль^ш копиемъ и Черниговъ оружиемъ прияша, бившимъ со княземъ и Мстиславомъ Глѣбовичемъ. И Батыи победи я, меташе бо каменемъ полтара перестрѣла, а камень можаху 4 мужи сильни поднати, и побеженъ бысть Мстиславъ, и множество вои его избиша, и городъ запалиша огнемъ, а пископа остави жива и ведоша и к Глухомъ.

В лѣто 6746^ш. Оженися князь Александръ Невъскыи во Полотцѣ у Брячислава. 1238

В лѣто 6748^з. Некто от западныхъ || страны, иже нарочются слуги божии, от техъ приде в Новъ- 1240 город и хотя видети възрастъ Александрѣвъ дивъныи. И видель Андрияшъ князя Александра, л. 28 и к своимъ возвратися, рече: «Пропедъ страны и языки, не видихъ такова ни во царехъ царя, ни во князехъ князя». Се слышалъ король части Римскыи от полунощныи страны таковое мужество Алксандрово и помыслилъ в собѣ, шетаяша безумиемъ своимъ, и «пону плению землю Алксандрову». И собра силу многу, свѣя^ю со княземъ их и со бискуки своими, и мурмане, и сумо, и емъ, и наполни карабли многи волков^я своихъ, и приде в рѣку во Неву, и ста на устъ Ижеры, и хотя восприяти Лядогу || и Новъгорѣдъ, и всю область Новгородскую. И посла послы розгордѣвъся л. 28 об. ко Алксандру: «Аще можеша противитися мнѣ, то есмь здѣ уже, плению землю твою». Алксандро слышавъ словеса си и велми сильно разгоряся сердцемъ, и приде на него у мале дружине июля 25, имевше велику вѣру ко Борису и Глѣбу. Бѣ бо некто мужъ, старейшина во земли Жирьскои^а, именемъ Пелгусей. Поручена же ему бысть стража морская, восприять же святое крещение, и живи посреде роду своего поганого, и наречено бысть имя ему Филиппъ. И живяше богоугодно, во среду и в пятокъ пребываше во алчбѣ, темъ же сподоби его богъ видинию || странному. Увѣдалъ силу л. 29 ратныхъ, иде противу князю Алксандру, и споведа ему едину радостнымъ очима, да и скажетъ имъ станы обрѣте бо их. Стоящу ему при краи моря, стрегущи обою пути. И пребысть всю ночь во обдѣвниихъ, яко же нача восходити солнце, и услышавшимъ^б страшныи по морю, и види насадъ гребущъ, и посреди насада стоящи Бориса и Глѣба в одеждахъ червенахъ, и бѣста руки дерьжаци^в на рамахъ, гребцы же сядящи акы во молнии одѣни. Рече Борисъ: «Брате Глѣбе. Вели грести, да можеве сроднику нашему Алксандру». И видель же Пелгусей таковое видиние и таковое слышание, стояше трепетень, дондеже отиде насадъ || изо очию его. Потомъ же скоро поехали ко князю л. 29 об. Алксандру, исповеда ему радостнымъ очима, яко же види и слыша. И рече ему князь: «Сего не рци

^ц В II весь ^ч В II по 7 ^ш Так в рукописи ^ш В рукописи 6646 ^з В рукописи 6648 ^ю ѣ переделано из о
я В II плѣков ^а В II Ижерскои ^б В II услыша шум ^в деръ приписано над строкой

- никому», а самъ тѣхся наехати с нашими. В 6 час дни бысть сѣча велика над^Г римляны, изби множество их, и самому королеви возложи печать на лицѣ острымъ своимъ конемъ. И зде же явишася в полку Александрове 6 мужей храбрых, иже мужествоваше с нимъ крипко. Гаврил же Олексѣевичъ. Сии наехали на шенеку и видель королевича мчаща под руку, и зѣхав по дски до самого карабля, по ней же хожьдаху. И втекли в карабль предъ ним, и паки обращься свергоша его
- л. 30 с ко||нем у море. Божиею волею и посреди полку их, и ту убиень бысть их воевода Спиридон и епископ их. И други же навгородець Избыслав Якуновичъ. Сии наѣхаль, многожьды бишася единым торопомъ^Д, и торопомъ посече много, не имѣя во сердци^С, и паде от руку его неколко; вси дивинася силѣ его и храбрости. Трети же Ияков полочанинъ, ловъчи у князя и бѣ; си наѣхаль на полкъ с мечемъ и мужествовал отыде, и хвали его^Ж князь. Четверти же навгородець, Миша иминемъ. Си пѣшь со дружиною своею натече и погуби три карабли римлянинъ. Пятыи от молодых его, Сава и именемъ. Си наехали шатерь великыи златоверхи, и подсече столпъ вели||ки шатеры, и паде шатер, и полци Александровы, видевъши падение шатра того, и возрадованася. Шесты от слугъ его, Ратмир именемъ. Си биша пѣшь, и отступиша его многзи, он же от многих не изнеможе воскорѣ, но мужествовав на них крѣпко, последе же изнеможе от многих ранъ и скончаша. Навъгородцов же убиша всех 20 мужъ и с ладожены. Бысть же чудо тогда: победи Александръ карабли, а они об онъ полъ реки Икеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, и здѣ обретоша множество мертвых, избитых от ангель божиных. Останки их побежа, а трупия мертвых своих болших накладша муж 3 карабли || и потопишася на мори, а прочих ископавши яму и вметаша в ню безъчислѣное^З множество, а иным мнози узвени^И бывши, отбегоша конечень.
- Ростиславъ же смоленскыи и Мстиславичъ сѣде в Кieve, Даниль же братъ его Михайлов ехаша^{ИИ} ять его, и вдасть Киев в руци Дмитрови обдержати противу иноплеменикъ татаръ. Тогда приде Батыи ко Киеву многимъ множествомъ сылы своя окружи град, и оступи сила татарская, и бысть во обдержани велице. И бѣ Батыи у города, и отроци его обседаху, и не бѣ слышати граду скрыпания тележьного и множества^К велблуд вои, резания глас стад его^К. И бѣ силна земля
- л. 31 об. Руская ратных. Яша же та||тарина в них, именемъ Товруль, и тои исповеда всю силу их, яже бяху у них сильныи воеводы: Урду, Баидар, Бирюи, Каданъ, Бечънь, Менгуи, Кююкъ, иже воротися вѣдав смертъ канову. И бѣ канъ от рода его, ино бѣ воевода его первыи Себѣдйи богатыр, Бурундаи багатыр, иже взя Болгарскую землю и Суздальскую, иных безъ числа воевод, ихъ же не мощно воместити здѣ. Постави же Батыи и пороки ко городу и Киеву подле ворота Ледеяцкая, ту же непрестанно биющимъ день и ночь и выбиша стены, и ту бѣшо ломъ купейныи, и щитомъ
- л. 32 скопание, и стрылы омрачиша свѣтъ. Побежаемымъ бывшимъ гражяномъ, и Дмитрееви || крѣпко храбровавши, и вызыдоша татарове на стены избитыи, стрежаху день и ночь. Гражане же оградиша другии град около святыя Богородици. Паутрие же придеша на ня, и бысть брань межи има обоих велика зѣло, людемъ же возбегъшимъ на церков и на коморы церковныи и с тавары своими, о[т] тяжести же провалишася комары церковныи, и приять бысть Киевъ на Николинь день. Дмитра же изведоша язвена, не убиша его мужества ради. Батыи же воземъ город и слышавъши о Даниле, яко во Угрех есть, и поиде самъ ко Володимеру, и приде к городу Колодезну, и постави
- л. 32 об. пороки 12 не могы разбити стены, и нача перемовливати люди, они же, послу||шавше совѣта его и предани быша, избити быша. И приде ко Каменьцю, и не могы разбити стены их Зяславлю и зять я. И приде ко Кременьцю, видель же Кременецъ город твердь Данилов, яко невозможно прияти и отыде от него. И приде к Володимеру, и зять я, такоже и град Галичь, иныи города многи, имъ же нѣсть числа. Дмитрееви же, тысячькому Данилове, рекши Батыю: «Не мози стрепити во земли сеи много, врѣмя ти есть уже на угры поити, аще ли умедлиши, земля есть велика и силна, соберутся на тя и не пустять тя во землю свою». Противу же рече ему, види бо землю
- л. 33 Рускую гибнущи. Батыи же послушав совѣта Дмитрова, || иде во Угры. И корол же Беля и Коломан стретоша наи на рецѣ на Солонои. Бивъшися обоимъ полкомъ, побежаша угры, и гнаша до реки Дуная и стояша по побѣде 3 лѣта, и воеваша до Мольдавы и по озером, и возвратишася во свою землю.

^Г В конце слова ь переделан из ь ^Д В И топором ^С В Повг. 4 далее страха ^Ж Над о полустертая буква х
^З ь переделан из о ^И В И язвни ^{ИИ} В И на нь ^{К-К} В Повг. 4 множества рвенъя велоблуд его и ржания от
глас стад конь его

В лѣто 6749^л. Родися князю Александру сынъ Василеи. И приѣха Алксандр в Новѣгород, 1241 и за Копорью немецъ избиша.

В лѣто 6750^м. Иде Алксандръ ко Батыю царю, и Олег резаньскыи иде ко канови. А Баты 1242 слышалъ мужество Алксандрово и возлюбилъ и отпусти со честию.

В лѣто 6754^н. Ездилъ Алксандръ второе ко Батыеву и отпущен бысть со честию. 1246

В лѣто 6755^о. Убиень бысть во ордѣ князь Михаило черниговъскыи || и Феодоръ, бояринъ 1247
его, от Батыа за вѣру хрестыанскую сентября 23. л. 33 об.

В лѣто 6761^п. Воева князь Алксандръ с новгородци. 1253

В лѣто 6766. Бысть число на всю Рускую землю царьства Батыева. 1258

В лѣто 6771^р. Преставися князь Алксандръ Ярославичъ, княжив 10 лѣт во Володимери. 1263

В лѣто 6788. Кирил митрополитъ крыл церковь оловомъ святую Богородицю во Володимери. 1280

В лѣто 6793^с. Заложена бысть камена церкви на Твери святы Спасъ и освещана бысть в лѣто 1285
6798.

В лѣто 6791. Поставленъ бысть Максимъ, митрополитъ греческыи, на трети год ко Суздалию. 1283

В лѣто 6811. Приставися князь Данило московскыи марта 4, а княжив || лѣт 11. 1303

В лѣто 6813. Князь Михаило тверскыи Ярославичъ и приде из орды, и сѣде на великомъ 1305
княжении, и ходи к Москве и взя со Даниловичомъ миръ. Тои же зимы приставися во Володимери
Максимъ митрополитъ декабря в 16. Того же лѣта выеде князь Михаило из орды тверскыи на ве-
ликое княжение.

В лѣто 6814. Поставленъ Петр митрополит в Рускую землю, приехав на Суздаль в лѣто 6817. 1306

Лѣто 6818. По крещени поеха просвещени митрополит Петр ко Брянску; в то же врѣмя 1310
приде ратью татарскою князь Василеи на Святослава брянского. Митрополит же Петр рече
Святославу: «Поделися, || сыну, княжениемъ своимъ со братаничемъ Василиемъ». Святослав же л. 34 об.
надияся на свою силу: «Брянци, господине, не пустять мя, хотять за мене свои головы положити».
И не послуша слова митрополита, ни помену же, яко же рече писание: «Сынъ ослушливъ приимъ
мечь, надѣющи бо ся силе своеи погибнуть». Сии убо Святослав выехав во силе тяжьце полъдни
противу рати, и потькнуша межи собою копия. Брянци же, повергоша оружия, от Святослава
бежаша, князя выдаша. Святослав же бивъся и з своимъ дворомъ, и убиень бысть. Митрополитъ же
затворися во церкви и цел сохранень бысть от такового нахождения паганных, яко же рече:
«Избавлю || избранного моего оружия люта и сохраню воходы его». л. 35

В лѣто 6823^т. Князь великыи Михаило ходив во орду с Петромъ митрополитомъ, понеже 1315
тогда^{тт} царь умре. Азьбяк сѣде на царьствѣ и обирменись, и во борзѣхъ отпусти Петра митрополита
на Русь.

В лѣто 6823. Поиде в орду князь Юрьи Даниловичъ с новгородци. Того же лѣта выеде 1315
из орды князь великыи Михаило, а с нимъ посол Таитимир, и много сотвори насилия земли
во Новѣгородской, и взя Торжокъ февраля в 10 день.

В лѣто 6824. Придоша новѣгородци со Афанисиемъ ратию в Торжок, князь же великыи Ми- 1316
хаило собра воя много и поиде к великому Новѣгороду ратию. || И стремися путемъ незнаемымъ л. 35 об.
на Ловот, и не вспѣв ничтоже. А бывшимъ во полъку томъ много зла подя, а иньи пѣши придоша.

В лѣто 6825. Выде из орды Юри Даниловичъ на великое княжение, а с нимъ посол Ковады, 1317
и поиде ратию к Тѣфери, и вси князи руския с нимъ. Князь же Михаило собра воя многы, и поиде
притиву ему, и бысть имъ сѣча велика на поли Беретневе 22 декабря. Помозе бог князю Михаилю.

В лѣто 6826. Выде Кокча на Русь и повѣси 100 и 20 человековъ у Костромы, и шед ратию, 1318
взя ратию Ростов и позжже. Тои же зимы мор бысть на люди на Тѣфери. Того же лѣта уби царь
Избоки князя Михаила тѣферскаго.

В лѣто 6830. Выиде из орды князь Иванъ Даниловичомъ, а с нимъ Охмыль, и много хрестыанъ 1322
посекоша, || а иных положиша^у, и город Ярославль пожгоша. Того^{уу} же лѣта выиде из орды л. 36
князь Дмитрей Михаиловичъ тѣферскыи и сѣде на великое княжение.

В лѣто 6833. Поидоша во орду князь Дмитрей великыи Михаиловичъ и князь великыи Юри 1325
Даниловичъ в розморѣи, и убиень бысть во орде князь великыи Юрьи Даниловичъ повелениемъ

^л В рукописи 6649   ^м В рукописи 6650   ^н В рукописи 6654   ^о В рукописи 6655   ^п Буква П (80)
очень нечетко переделана в ѱ (700)   ^р Буква-цифра 4 (1) переделана из П (80)   ^с В рукописи 6703
^т В II это событие датируется 1313 (6821) годом, что более достоверно   ^{тт} В II Токта   ^у В II полонина
^{уу} Перед того стерта буква и

- князя Дмитрея великого Михайловичь тферьскогѡ. Того жь лѣта сверши бысть церькви святы Федор во Тфери Иваномь, игуменомь царигородскимь.
- 1326 В лѣто 6834. Убиен бысть князь великий Дмитрей Михайловичь тферскы во орде Азбѣкомь. Того жь лѣта заложена бысть церькви на Москве святая Богородица соборная княземь Иваномь л. 36 об. Даниловичомь. Того же лѣта сяде на великое княжение || князь Алксандро Михайловичь. Тои же зимы приставися Петрь митрополить, пас церков 20 лѣт.
- 1327 В лѣто 6835. Выде царев посоль изо орды Шевъкаль на Тферу. Того же лѣта священа бысть церькви святая Богородица Московская августа 15. Того жь дни убиша Шевъкала на Тфери. Того жь лѣта поставлень бысть Фегнасть митрополить на Русь гречинь. Того жь лѣта князь Ивань Даниловичь поиде во орду. Тои же зимы рать бысть татарская на Тферы и на Кашине, и выде 5 темников, а воевода Федорьчюкъ, а с нимь князь Ивань Даниловичь московскы, а князь Алксандро Васильевичь суздальскы, и вси князи рускыя с ними. Взяша Тферь и пожгоша, л. 37 а князь Алксандро бѣжаше || во Псковь.
- 1328 В лѣто 6836. Седе на великое княжение князь Ивань Даниловичь, и бысть во дни его тишина велика. Того лѣта выиде Фегнасть митрополить на Русь.
- 1332 В лѣто 6840. Бысть глад по всей земли.
- 1333 В лѣто 6841. Князь великий Иоан Даниловичь. Того жь лѣта приставися князь Алксандро создальскиѢ.
- 1334 В лѣто 6842. Создана бысть церькви на Москве камену святого Михаила, того жь лѣта священа бысть сентября 20.
- 1338 В лѣто 6846^{ФФ}. Убиень во орде князь великий Алксандро Михайловичь и сынъ Феодоровь, розмани быша по суставомь октября 20. Бывшу убо тогда князю Иоану Даниловичь во орде.
- 1339 В лѣто 6847. Убиень бысть князь Алксандро пронскыи от своего брата. || Тои жь зимы л. 37 об. отпущень Товлюби царемь ратию ко Смоленску, а с нимь князь Ивань Коротополь резаньскы, а князь Иоан Даниловичь по цареву слову посла с Товлюбиемь князя Костентина ростовского и Ивана друцького, и^х Федора фоминьского, а с ними воевода Алксандро, Федор Акинѣичь. Стояша ратию у городе немного дни, а города не взяша.
- 1340 В лѣто 6848. Приставися князь велики [Иван]^{хх} Даниловичь в чернцах и во скыме марта 31, а положень бысть на Москве во церькви Михаила святого, княжив лѣт 12. Того жь лѣта поиде во орду князь Семень Ивановичь со братиею своею. Тои же осени выиде из орды князь Семень л. 38 Ивановичь на великое княжение || октября 1.
- 1341 В лѣто 6849. Князь великы Семень Ивановичь поиде ратию ко Торъжьку и князь Ивань, брать его, и Костентинь ростовскыи, и князь Костентинь суздальскыи, и Васильевичь, князь Василей Ярославовичь, и вси князи рускыя с ними; стояша в Торъжьку два месяца и смиришася с новгородци и взяша черныи бор. Того жь лѣта сѣде в Новгороде на Городищи на княжени князь Костентинь Васильевичь^ц суздальскыи.
- 1342 В лѣто 6850. Приде рать литовская ко городу Можайскому, посады^{цц} пожгоша, а города не взяша. Тои жь зимы царь Озбьякъ умре, а сынъ его Чанебьякъ сяде на царство.
- 1343 В лѣто 6851. Князь великий Семень Ива^{л. 38 об.}л^лновичь сопреса о Новгородскомь княжени со княземь Костентиномь и поидоша во орду. И досталося княжение Новъгородское князю Костентину Ивановичю.
- 1344 В лѣто 6852. Поиде во орду преосвящены митрополить Фегнасть за причеть церковны, и многу стому приять от цара за вѣру хрестяньску и вѣкрепи его бог, выде на средохрестной недѣли.
- 1346 В лѣто 6854. Приставися княгина Семенова Настасья во черницах и положена бысть во церькви святого Спаса на Москве. Того же лѣта оженися князь велики Семень у Федора Свято-славичь Евпраксьию. Того же лѣта князь велики Семень отсла княгиню свою на Волокъ отцю ея^ч Феодору. ||
- л. 39 1348 В лѣто 6856. Оженися Семень Ивановичь у великыя княгини Настасыи Олксандровны Мари-ею, утаяся митрополита, онъ же не благослови его и послаше во Царьгород благословения просити.
- 1349 В лѣто 6857. Князь великий Семень Ивановичь посла во орду князя Федора Глѣбовича, а с нимь кылычен Федор Шубачев а Иминь. Вытягаше князеи литовьскых: Михаила-Кораида, Семена свислоцького и Якшию; и приведени быша на Москву посломь царевым Татуемь. Того жь

Ф Так в рукописи   ФФ В рукописи 6843   х Далее стертое слово князь   хх В рукописи нет
ц Так в рукописи   цц В рукописи поса посады   ч и переделано из и

лѣта поиде король немецкы Магнушь к Повгороду ратию и не дошед взя город Орехов. Князь великий Семень собра воя многи и поиде боронити своя отчины, и доиде Сетчина, и ту состигоша его киличей || изо орды. Князь же великий Семень возовратися на Москву слышати цареву жалование, а Новгород посла боронити князя Ивана и князя Костеньтина ростовского, и Ивана Акиньюфовичь, а с ними воевод и воя многи. Тои же зимы отяша новгородци Орехов, а немец поимаша и приведоша на Моськву.

В лѣто 6858. Приидоша послове от литовьского князя Олирда к^ш ко^ш великому князю 1350 Семену Ивановичю со многыми дарми, прося мира и живота своеи братьи. Князь великий воземь мирь на многа лѣта и отпусти Корьядову чадь. Тои жь зимы бысть чудо у гроба святого Петра митрополита: жена некая двѣ лѣте безь ногу ле||жаше, и бысть прощена.

л. 40

В лѣто 6860. Митрополить Фегнасть благослови владыку Данила на владычество во Суздаль, 1352 и литоргися великий четвертокъ. Того жь лѣта князь великий Семень Ивановичь поиде ратию к Смоленску, и доиде Вышегорода, ту стретоша послове литовьского князя Олгирда о миру о^ш Смоленску князи^ш. Князь же великий Семень не остави Олгирдовы прозбы, послы его отпусти со честию, а самъ поиде ко Угрѣ. И стретоша послы смоленские с челомьбитиєм о любви. Князь же великий стоя на Угри нелюди^ш и возовратися на Москву, а послы своя посла к Смоленску.

В лѣто 6861. Преосвященны митрополить || Фегнасть постави Алексѣя архимандрыта святого 1353 Рождества епископа во Волѣдиме⁹, а по своем животи благослови его на митрополию, еже и бысть. Тои же зимы преосвященны митрополить Фегнест и князь великий Семионъ Ивановичь послаша послы своя в Царьгород от великого князя Деменьтия Давыдовича а Юрьи Воробьевъ, а Михаилу Щербаты. Тои же зимы приставиша преосвященны Фегнест митрополить и положень бысть на Москвѣ во церкви святыя Богородици во предели. Тои же вѣсны приставися князь великий Семень Ивановичь апреля.26, княжив 12 лѣт. Того жь лѣта после сорочинь после князя великого Семена приставися князь Андрѣи Ивановичь. Того жь лѣта придоша послове изъ Царигорода Дементѣи с други и || вынесоша грамоты цареви и патриярши. Повелено бысть Алексѣю владыце 1354 во Царьгород ити на митрополию. Того жь лѣта бысть замятна во Царигороде: царя Ивана изгнаша, а на царство сяде тесть его, тысяцькы отца его, а царь Иоан бежа в Селунь. И рече патриярхъ царю: «Не достоить ти царьствовати изгнав царя». Онъ же не послушалъ патриарха. Патриярхъ же Калист поменул слово Христово, иже рече апостолом своим: «Идеже слово ваше примуть, ту пребывайте прочие^ю». И вземь жель^{юю} свои изыиде из града в Селунь. Царь же постави в него мѣсто патриярха Филофия. И бысть трусъ во Царигороде, 100 и 50 и полат падоша, и иных множество двинулося, и по странамъ грады изъ основания извергошася.

л. 40 об.

В лѣто 6862. Выде изо орды князь Иванъ || Ивановичь и сяде на великомъ княжени во Во- 1354 лодимери марѣта 25. Того жь лѣта Олексѣи владыка на митрополию поиде. Того жь лѣта приде 1355 изо Литвы Романъ чернецъ на митрополию и выиде, оне^я приняша его кияне. Тои же зимы и осени выиде из Царягорода Олексѣи митрополить на Русь. Того жь лѣта оженися князь Михаилу Александровичь у князя Костеньтина новьгородского. Того жь лѣта оженися князь Борисъ Ольгирдовною Огрифиною.

л. 41 об.

В лѣто 6864^{яя}. Сяде на княжени на Навьгородском князь Андрѣи Костентиновичь. Тои же 1356 зимы убиень бысть Алексеи Петровичь, тысяцькы князя великого Иоана. Того жь лѣта ходиль други Алексеи митрополить во Царьград, || и на ту осень приде.

л. 42

В лѣто 6865. Приде посоль изо орды от царици Таидулы ко Алексѣю митрополиту зовути 1357 его к собѣ, нездравия ради своего. И поиде митрополить во орду, и проводи его князь великий Иоан Ивановичь до Володимера. И при нихъ зажъжеша свеща во церкви святы Богородици в Володимери, во иконы святой Богородици, юже написа Петръ митрополить августа 18; и воборзде отнущень бысть на Русь. Того же лѣта царь Чансбекъ взя Мисур и посади намь^а сына своего Берѣдебека на царство, самъ возьвратися восвоеси, разьболися на пути от видения, и збесися. И послася рядци по Берѣдебека, онъ же пришед отца удави, а братию изби, а самъ сяде на царство.

В лѣто 6867. Приставися князь || великий Иоан Иоановичь ноября 13, княжив 6 лѣт. 1359 Того жь лѣта Бердибекъ царь умре, а Кулып сяде на царство, и царствова 6 месяцеи, и убиень 1360

л. 42 об.

ш-ш Так в рукописи ш-ш Так в рукописи ш Так в рукописи; очевидно, д. б. неделю 9 Так в рукописи; в А Володимери ю В И и прочая юю В И жезл я Так в рукописи; в А не яя В рукописи 6860 а Так в рукописи; д. б. на немь

- от царя Науруса. По Кульпе же прия царство Нарусь и царствова. К нему же второе приде князя великое, сынъ Иванов Дмитреевичъ, Иоанъ Володимеръ, князь Андрѣи Костентиновичъ и братъ его князь Дмитрией, и вси князи рускыи. И види царь князя Дмитрея уна возрасьтомъ, и насла на князя Андрѣя Костентиновича, и дая ему княжение великое 15 лѣтом. Онъ же не яся, соступиша брату своему князю Дмитрею Костентиновичъ, а самъ поиде на Русь и остави брату
- л. 43 своему всех бояр на помочь, Стефана Александровича и иных. И сяде на великомъ княжении Дмитрией.
- 1360 В лѣто 6868. Июня 22 выде изъ орды князь великы Дмитрией Ивановичъ и сяде на великое княжение. Того жъ лѣта бысть во князех ординьскихъ и лестью убиша царя Науруса и царицу Таидулу, и сами мнози посекоша, и сяде на царство Кыдыр. На ту же зиму бысть знамение на небеси страшно, яко же приходити облакомъ кривавымъ в нощех, и си бысть на многи лѣта.
- 1362 В лѣто 6870. Князь велики Дмитрией Иоановичъ московьскыи, князь велики Дмитрией Костентиновичъ суздальскыи и соприся о княжении Новѣгородскомъ, и послаша киличей во орду
- л. 43 об. ко царю Мурату. И вынесоша || ерлики и княжение великое Новгородское князю великому Дмитрею Ивановичъ. Того жъ лѣта князи смоленьскыи^{аа} ратию, князь великыи Дмитрией Иоановичъ, Иоанъ^{аб} Ивановичъ, Володимер Андрѣевичъ на князя Дмитрея галицького, и согнаша его и княгиню его, и яша. Тои же зимы князь Дмитрией Ивановичъ и согни с Прясловля князя Дмитрея суздальского.
- 1364 В лѣто 6872. Князь Дмитрией Ивановичъ ходи ратию к Суздалию.
- 1365 В лѣто 6873. Мор бысть в Новѣгороде в Нижнемъ и на Кастроме, и во Ярославѣ, и в Ростове. Того жъ лѣта Олексей митрополить заложи церков камену на Москве святого Михаила
- л. 44 Чудо. Того жъ лѣта || заложи церков камену князь Андрѣи Костентиновичъ в Новѣгороде святого Михаила. Того жъ лѣта бысть знамение во солнци, аки гвоздие черно, а мгла 2 месеци стояла. Того жъ лѣта приставися Андреи Костентиновичъ. Того жъ лѣта наеха изъ Суздаля князь велики Дмитрией Костентиновичъ на Новѣгород, и князь Борисъ, братъ его менши, не ступися ему княжения. Тои жъ осени Тагаи приходи из Наручады ратию татарскою на землю Рускую и Переяславль пожже. Князь Олегъ резаньскыи и Володимер пронскыи собра воя многа и состигоша его, и бысть имъ сѣча зла, и поможе бог Олгу и Володимеру, во мале Тагаи утече. Тои же зимы
- л. 44 об. приде изъ орды князь Василей Дмитровичъ, || а с нимъ посоль царев Арусьмаиды и вынесе ярлыки и великое княжение князю Дмитрею Костентиновичю. Онъ же ступися князю Дмитрею Костентиновичю. И взя в него силу к Новугороду на брата своего на князя Бориса, а в Суздали събра воя многи. И поиде к Новѣгороду, и доиде Борежьца, и ту стрѣте брат его со^б лобычиемъ^б. Он же сяде в Новѣгороде, а Борису дасть Городецъ. Тои же зимы приставися Олексей, епископ суздальскыи.
- 1366 В лѣто 6874. Бысть мор силенъ у Москвѣ на люди. Тои же зимы оженися князь великыи Дмитрией московьскыи у великого князя Дмитрея Костентиновича Евдокией.
- л. 45 В лѣто 6876. Князь великыи Дмитрией Ивановичъ посла рать на князя Михаила тѣферьского, онъ же бежа у Литву. Того жъ лѣта Андрѣи полоцкыи воева Хорвачъ да Ронедъ^в, а князь Володимер, пришед ратию, взя и Ржову. Тои же осени Олигрдъ^{вв}, князь литовьскыи, и братъ его Кестути, Михаило тѣферскыи и придоша ратию ко Москве месеца ноябрю и заставу московскую бедиша^г на Страшине, князя Семена ки^{гг} Окинфа и иных многих. И стояли у Москвы три дни и возовратися восвояси, а люди множество посекоша и полониша. Тои же зимы князь Володимер Ондрѣевичъ ходи на помочь псковичем.
- 1370 В лѣто 6878. По многи ноци быша знаменія по небу, яко столпы. Тогда уползну снег
- л. 45 об. в Новогороде за святымъ Благовещеньем, засыпа двory || и с людми. На ту же зиму ноябрю месеца наки приходи Олигрдъ к Волоку. На Николинъ день приде к Москве и стоя у города 8 дни и, вземъ мир, возовратися восвояси.
- 1371 В лѣто 6879. Выиде изъ орды князь Михаило тѣферскыи на великое княжение и восхоте сести во Володимери на столе. Не прияша его, рекучи и: «Лжею взал еси княжение». Того жъ лѣта обручи за князя Володемеры у Ольгирда дщерь его Олену. Того жъ лѣта князь Михаило тѣферскыи и приходи ратию к Кастроме, и не случиша ему взяти увернуса, Мологу взя и Угличъ,

^{аа} Так в рукописи; в А московьские   ^{аб} Так в рукописи   ^{б-б} Так в рукописи; д. б. с челобитиемъ
^в В II Родѣ   ^{вв} Так в рукописи   ^г В II побѣдиша   ^{гг} Так в рукописи; д. б. и

и Бежическыйи Верхъ. Того жъ лѣта быша знаменія многа и мгла велика, за два сажени не видити.

В лѣто 6880^д. Выде изъ орьды князь великий^д Дмитрей Ивановичъ || и посла рать на резан- 1372
ского князя Олга князя Дмитрея волынского и с нимъ силу многу. Князь же Олгъ собра вои многи, л. 46
пойде противу ему, и помозе богъ великому князю Дмитрею, а Олегъ вбежа в мале дружине,
и тогда сяде на княжени Резанскомъ Володимер проньскый. Тои же зимы князю Дмитрею Ива-
новичъ родися сынъ, князь Василей декабря 1^{дд}. Тои же зимы оженися князь Володимер
в Ольгирда.

В лѣто 6881^с. Князь Олегъ резаньскы приде изгеномъ на Резань на князя Володимера 1373
и согна его, а самъ сяде. Тои жъ зимы князь Михайло тѣрьскый подвел^ж рать литовскую втаи
на град Переяславль, князь Кестутия дя^з князя || Андрѣя полоцъского Олгирдовича по пасце л. 46 об.
на друго недели во вѣторокъ. Посады пожигоща, а град не взяша, а людеи множество плениша.
А князь Михайло в то врѣмя взя Дмитров изгеномъ. Того жъ лѣта Михайло князь взя Торъжокъ.
Того жъ лѣта Олгирдь, князь литовскый, пойде ратию к Москве. Слышаль же князь великий
Дмитрей Ивановичъ, собра вои многи приде противу ему, ему стретоша у Любуцьку. И стояху
прямо собе, а промежи их ров крутъ, нелзе снятиса обомъ полькомъ. И взя миръ мжи собою
вечьныи.

В лѣто 6883^и. Родися князю великому Дмитрею Ивановичю сынъ, князя Юрья, во Пере- 1375
яслави, и крести его игумень Серген. Того же лѣта князь великий Дмитрей Ивановичъ собра
вои || многи пойде ратию к Тѣри, а с нимъ тестъ его, князь великий Дмитрей Костеньтиновичъ, л. 47
и братъ его, и вси князи руськыи на Михайла Александровичъ. И пришед остопиша Тѣрь, а князь
Михайло затворися в городе, и стоялъ князь великий в города в Тѣри 5 недель и вси приделы
Тѣрьскыи и повоеваша. Князь же Михайло тѣрьскый види знеможение града и людий мно-
жество во полоны ведомы, посылаетъ владыку своего Епифанія и бояр своих, моление от миру.
И князь великий Дмитрей Ивановичъ не восхоти видети разорение града, емьлетъ миръ глубоць
и со княземъ Михайломъ Александровичомъ тѣрьскымъ.

В лѣто 6884^к. Посла князь || велики Дмитрей Иоановичъ князя Володимера Андрѣевичъ 1376
ратию ко то Ржове, и стоя во городе неделю, посады пожже, а града не взя. Тои же зимы выиде л. 47 об.
из Царяграда митрополитъ Киприянь, и не прия его князь великий Дмитрей Ивановичъ, он же шед
на Киев. Тои же зимы приехали от митрополита 2 протодиякона, Юрьи а Иоан, и а с Олексеею
митрополитъ.

В лѣто 6885^л. Приставися Алексей митрополитъ февраля 12. Того жъ лѣта умре князь великий 1377
литовскый Олгирдь, и сяде по немъ сынъ его менши Ягаило.

В лѣто 6886^м. Посла Мамай Багъчич рать на великого князя Дмитрея Ивановича. Пойде 1378
противу ему || и перееха за реку Оку, и сretoшася у реки у Воложи. Татарове же приехали л. 48
на сю страну и поидоша на них с копьи, и удари на них со одну страну Тимофеи, окольничий
князя великого, а и со другу страну князь Данило проньскый, а сам князь великий в лице. Та-
тарове же повергоша оружия и побегоша за реку, а наши опосле биючи, и побиша множество
их без числа, иных потопиша в реци. И бысть ночь, не видети за ними гонити за реку, а утро
мгла велика. И князь же великий пойде следом их и обрете у поли повержены вежи их, и тавара
в них множество, а самих не обретоша. Князь великий възвратися. Тои же осени приде царь Ма-
май || на землю Резанскую. Князь Олегъ прибежа за реку Оку. Татарове же град Переяславль л. 48 об.
пожгоша, а волости поимаша, и людеи множество посекоша, и иных полониша, и възвратишася.

В лѣто 6887. Пойде на митрополию Михайло игумень в Царьград, намесникъ митрополичий. 1379
Того жъ лѣта ходи князь Володимеръ Андрѣевичъ на Литву и ко Стародубу, а с нимъ Андреи по-
лоцкый. Того жъ лѣта пойде во Царьград священный епископъ Деониси суздальскый в судех
Вольгою ко Сараю.

В лѣто 6888^н. Безъбожныи царь Мамай собра воя многа и всю свою силу безъбожную татар- 1380
скую, и всю землю Половецкую и рать поима нова, || фрязи и теркаси, и со всеми поиде с ними л. 49
на князя Дмитрея Ивановича. И собра вои многа, и противу его пойде за свою отчину и за святыя

д В рукописи 6080 дд В А декабря 30 с В рукописи 6081 ж В конце слова буква з переделана ки-
новарью из з в В II да и В рукописи 6083 к В рукописи 6084 л В рукописи 6085 м В рукописи 6086
н В рукописи 6088

- церкви. И перееха за Оку, поведаша ему Мамая за Дономъ, и ждуца к собѣ на помощь рати литовьской. Князь же великий поиде за Донъ, и ту стретоша полци за Доном на усть Ипрявы. Бысть сѣча люта черес весь день сентября 8, и падоша множество безъчислено от обоих странъ, множество излише, яко же не бысть в Руси николи же в Рускуи^{III} земли. И поможе бог великому князю Дмитрею Ивановичь, а Мамаевы полци погансти побегона, а наши за ними, биючи и секучи безъ милости поганьных, и гнаша их до реки до Мечи, и ту множество избыиша, а иньи в рецѣ
- л. 49 об. истопоша, || имъ же не бѣ числа. И утече Мамай во свою землю не во мнозе силе. А князь великий стояль на побоищи и жалюа по своих, яже ту побиены быша мнози, имъ же не бѣ числа, и дерзновение, храбрость показаша по православной вѣри. В них же убо бѣяша не мало князеи русских и боярь великих, и много множество христоименитых людей безъ числа от остра меча падоша. Имъ же буди вечная память, богу же нашему слава, показавшему своему достоянию крепкое воеводство и победа на паганьных. Князь же великий Дмитрию Ивановичь воспять во свою отчину на Москву и со своею побѣдою. И поведаша князю великому Дмитрею Ивановичь, что же ||
- л. 50 князь Олегъ резаньскы послать на помощь Мамаю свою силу, а сам на реках мосты переметаль. И князь въсхоте послати на нь свою силу. И се приѣхали к нему бояре резаньскыи и поведаше ему, што князь Олегъ поверга свою землю и побежалъ со княгинею и со детьми и со единомысленными своими. И молиша много князя великого, абы на них рати не пустиль и не послаль, и радишася^o в него. Князь великий не осѣтави слова их, и поиде во свою землю. И собра останочну свою силу, и на Резани посади свои наместници. Тои же осени прибежъл Мамай во свою землю и собра останочну свою силу, и восхоте паки изгономъ поити на великого князя Дмитрия Ива-
- л. 50 об. новича || на Руську землю. И приде ему веселье, што жь идеть на него царь Тактамышъ ис Синен орды, онъ же поиде противу ему. И стретоша полци обои. И абие Мамаевы князи, съсѣдныи^{II} с кони, биша челомъ царю Тактамышу, Мамай же, то видевь, и побержь со единомысленики своими. Царь же посла за нимъ воя свои, а самъ шед, взя Мамаеву орду и царици, и улусъ весь побра, и багатство Мамаево раздели другомъ своимъ. И оттуду отпусти послы ко князю великому Дмитрею Ивановичю и со всеми князи руськими поведи имъ свои приход, какъ врага своего Мамая их враги победи. И самъ шед сед на Воложескомъ царьствии. Князи же руськыи послов его
- л. 51 отпустиша со честию и зъ дары, и за ними || и за ними^{III} отпустиша свои киличей и во орду со многими дарьми к царю. Тои же зимы приде на Русь Киприянь, митрополить киевьскыи и всея Руси, и приять его князь великий и с честию великою.
- 1382 В лѣто 6800 девеносто. Август 14. Родися князю великому сынъ, князь Андрѣи, и крести его игумень Феодор симоновьскыи. Того же лѣта безбожьны царь Тактаимышъ собра воя своя многи безъчислено поиде ратию на великого князя^p Дмитрея московского и на всю Рускую землю. И князь великий не ста противу ему, но соѣха во свои град на Кострому. Царь же Тактамышъ перешед Оку взя град Серьпоховъ, и потомъ Москву. Си же зло сътворишася.
- 1383 В лѣто 6891 || месяца августа 23. И самъ ста под градомъ, и воя своя распустиль во своя^c
- л. 51 об. предѣлы Московьскыи, и тогда взяша град Переяславл, и многа зла сотворися: овии мечю и оружию предаша безъчисленное множествъ, овии же у полон поведоша, плениша немилостивно от великих и до меньших, от мужеска полу и до женска. И прочь идя взя град Коломну, а Киприянь митрополить бяше тогда в Тѣри.
- 1383 В лѣто 6891. Князь великий Дмитрию Ивановичь выслал Киприяна ис Москвы; бысть мятежь во митрополи.
- 1384 В лѣто 6892. Месяца марта 25 князь резаньскыи взя Коломну. Того жь лѣта родися князю
- л. 52 великому сынъ, князь Петъ||р.
- 1388 В лѣто 6896. Месяца мая 19 дольгонощей преставися князь велики Дмитрию Ивановичь. Того же лѣта князь Василей, сынъ его, сяде на великомъ княжени во граде Володимери. Месяца мая князь великий Дмитрию Ивановичь посла во орду сына своего, князя Василя.
- 1385 В лѣто 6893^{cc}. Поминъ митрополить поиде во Царьград.
- 1386 В лѣто 6894. Приде на Русь Киприянь митрополить.
- 1387 В лѣто 6895^t. Князь велики Дмитрию Ивановичь ходиль ратию к Великому Новгороду о крещении про то, что же взяша новгородци посадници Кострому и Нижьни Новгород. Не до-

^{III} Так в рукописи ^o Первое а переделано из о ^{II} сѣдъ приписано над строкой ^{III} В рукописи и за
ними дважды ^p На поле с выносным знаком Володира ^c Так в рукописи; д. б. вся ^{cc} В рукописи 6093
^t В рукописи 6095

шелъ князь великий и за петьнадцать версть, и добиль челомъ владыка Алексея со новъгородци, и взял 8000 рубль^{||} [ле]въ и черныи бор, и вси старины княжи. Того жь году князь великий Ягаило л. 52 об. Олгирдивичъ литовьскыи ѣхаль женитися во Угорскую землю ко королю, и тамо женивъся и крестивъся в латыньскую вѣру. Оттоле начаша Литва крестися в латыньску вѣру. Того жь лѣта князь Олег резаньскыи взялъ Коломну. Того жь лета бысть мор силенъ во Смоленську. Того жь лѣта приде изъ орды князь Василей Дмитриевичъ от цара Тактомоша генваря 19.

В лѣто 6896. Приде изъ Цараграда Пуминъ митрополить у другое ряд на Русь, и постави 1388 владыкою Иоана ко Великому Новугороду месяца генъвара 17 день, на память святого Антония, митрополитомъ Пуминомъ при благовѣрномъ великомъ князи Дмитреи Ивановичъ. Того жь л. 53 лѣта приставися князь великий Дмитреи Ивановичъ, месяца мая 19 на 5 по пасце во среду, в 2 часа ноци.

В лѣто 6897. Митрополить Пуминъ соиде с митрополѣи тайно безъ вести поиде во Царьград. 1389 Того жь лѣта приеха в Новъгород князь Семен Лыгвены Олгирдовичъ на пригород на Всѣние святыя Богородици. Того жь лѣта уехалъ князь Василей Дмитриевичъ за Яикъ. Того жь лѣта приставися Дюшисеи митрополить в Киеве.

В лѣто 6898. Приставися Пуминъ митрополить во Цариграде, а Киприянь митрополить приде 1390 изъ Царяграда на Русь. Того жь лѣта сяде на великомъ княжени князь Василей Дмитриевичъ, а прихо^{||}диль посоль царев именемъ Уланъ, тои его посади на великомъ княжени. л. 53 об.

В лѣто 6899. Въздиль Киприянь митрополить во Великий Новъгород, а с нимъ владыка 1391 резаньскыи.

В лѣто 6900. Женился князь великий Василен Дмитриевичъ, поня за себе дъщерь Витов- 1392 тову, князя великого Витовта, Софисею. Того жь лѣта ходиль князь великий Василен Дмитриевичъ во орду царю ко^У Ктатымышу, и выиде изъ орды на великое княжение, и ходи под Виликий Новъгородокъ ратию. И взялъ город за себе, а князи и княгини в полон поведе, а князь Семень во орду побежалъ. Того жь лѣта поеха князь Семень Ольгирдивичъ в Литву ко братии своей.

В лѣто 6901. Ходиль князь великий у дру^{||}гое во орду, и далъ ему царь Новъгородское кня- 1393 жение и Муром, и Мещеру, и Торусу, а Бектуть царевичъ взялъ Ведьку^Ф. Того жь лѣта приста- л. 54 вися князь Борисъ Костентиновичъ. Того жь лѣта князь великий Василен Дмитриевичъ послал дяду своего, князя Володимера Оньдрѣевичъ, и брата своего, князя Юрья Дмитриевича, ратию на Торъжокъ, и много повоеваша Новъгородьскыи волости, и Торъжокъ взяша.

В лѣто 6902. Приездиль в Новъгород князь Андрей Ольгирдовичъ полоцькы. 1394

В лѣто 6903. Бои бысть царю Темиръ-Тиклую со Тактамышемъ, и прогна Тактамышя 1395 у Литву, а самъ сяде на царство. Того жь лета поупущениемъ божнимъ некихъ, грехъ || ради наших, л. 54 об. изыиде горды и суровыи и безъчеловечныи, да сице реку и не имы вида человека, но увесь мерзозокъ и безобразень и немилостив, от восточныи страны, иже ото Агары рода Темеръ, зѣло убо дыпущи, зѣло убо хваляся на христяны и на овъцы Христовы паствы, паче же на самое Христово имя.

Того жь лѣта приде князь великий Витовтъ ко Смоленську, а преже промечи^Х слава^Х: «На Темиръ-Туклуа идя». И выеха к нему князь Глебъ Святославичъ не во мнозе; онъ же честив и дарив его любовию, отпусти, рекъше к ним, «дабы есте выѣхали вси князи братьи ко мне с любовию по опасу. Слышаль есми, что ж промежи вас неединотство, недружба велика, || каково л. 55 будетъ межи вами слово или какова пря, и вы на мене сошлетесь, акы на третии. Азь вас право сужю». И тако сотвори над ними облесть, и вызва их изъ града лестию, акы право судити хотя, и разделитьи имъ отчину по жребию. Они же вѣру яша словесемъ его, и выехаша к нему со дары, и вси брати Святославичи и вси князи смоленьскыи, дондеже не оста ни одинъ во граде, но со бояры своими. Онъ же поймав их, всехъ князей смоленьскыи, и посла их во свою землю Литовьскую, а самъ посады пожьже и люди многи полони, и такъ все княжение Смоленское узал на себе, и намисника своего посади, князя Ямонта а Василя Горейкова. Се порвое^Ц взятие Смоленское месяца || сентября 28 день, у вольторокъ. А князь Юри Святославичъ былъ в то врѣмя на Резани л. 55 об. у цтя своего, во Олга Ивановичъ.

Того жь лѣта во осень князь Семень сузьдальскыи приде ратию к Новугороду Нижнему, а с нимъ царевичъ Яньтакъ^Ч, татаръ тысяще, а с ними Володимеръ Даниловичъ а Григорей Во-

У ко приписано над строкой   Ф Так в рукописи; д. б. Вятку   Х-Х В Н промче слова   Ц Так в рукописи   Ч а переделано из другой буквы

лодимировичъ, Иоан Лихор. И бысть имъ бои. И то слышаша князь великий Василей Дмитровичъ, събра рать многу и посла брата своего и с нимъ силу многу и посла^{III} брата своего^{III}. Он же, шед, взя град Болгары Великы и град Жюкотинъ, и град Козан, и град Керменчук, и всю землю их повоева, и много бесермени татар избиша, и всю Татарьску землю плениша, и воевалъ 3 мѣсяци и възва^лтиса со многою победою и користию во землю Рускую.

Тои же зимы князь великий Витовтъ послалъ рать на землю Резанскую. Литва же повоеваше землю Резанскую, отидоша.

1396 В лѣто 6904. Киприянь митрополитъ постави Григория епископомъ Ростову и Ярославлю, и Бѣлуозеру, и Угличю полу, и Стигу^{III}, и Молозе. Си же Григорей 15 лѣт бысть епископу Ростову.

1397 В лѣто 6905. Князь Василей московский⁹ Ивановичъ и Патрикеи Наримонтъ приехаше в Новъгород, и прияше их новгородци.

1398 В лѣто 6906. Бысть поимце^Ю князю великому Витовту с Тимер-Куклуемъ царемъ. Князь же л. 56 об. великий Витовтъ Кестутевичъ литовьскыи собра вой много безчислено, и царь Такъ^лтамышъ с нимъ своимъ дворомъ, и литва, и немцы, и ляхи, и жемонть, татарове и волохи, и поляне, и с нимъ бѣ князей^Я, и бысть сила ратныхъ многа зѣло. И всеми сими полъкы вооружився поиде на царя Темир-Кукляя. И похвалися на орду Витовтъ, глаголаше: «Поидемъ, попленимъ землю Татарьскую, победимъ царя Темир-Кукляя и возмемъ царство его, посадимъ царя Тактамыша, и он мя посадитъ на всю землю Рускую, и потомъ на всемъ». И поидоша татар воевати. В то же врѣмя приси^л Темир-Куклуи царь со многими полъки ратными и со князми своими ординскими.

л. 57 И стреташася с Витовтомъ во поли на рецѣ на Ворьскли, и бысть бои великъ мѣсяца августа || 12, в второкъ, и надолзе велми биющимся имъ, и попусти бог татаромъ. Князь же великий побѣже во мале дружинѣ. И царь Темир-Кукли тогда приде ко граду ко Киеву, и взя с града окупъ 3000 рублей литовьскихъ, и силу свою роспусти по Литовьской земли, и воеваше татарове даиже и до Великого Луцка, и много зла сотвориша земли Литовьской, и отыде во свою землю. А се имена избиенныхъ князей литовьскихъ: князь Андрѣи полоцкыи Олигирдовичъ, братъ его Дмитрей брянскыи, князь Иоан Дмитровичъ Кындырь, князь Андрѣи, пасынокъ Дмитреев; князь Иоанъ Евлашековичъ, князь Иоан Борисовичъ киевскыи, князь Глеб Святославичъ смоленскыи, князь л. 57 об. Лев Коръ^лядовичъ, братъ его князь Семень, князь Михайло Подберезькыи и братъ его князь Олександро, князь Михайло Даниловичъ, братъ его князь Дмитрей, князь Феодор Патрыкиевичъ волыньскыи, князь Ямонтовичъ, князь Иоан Юревичъ Бельскыи, князь Выспытко краковьскыи.

1399 В лѣто 6907. Приставися князь великий Михайло тѣрьскыи во мнишькомъ чину.

1400 В лѣто 6908. Сяде на великое княжение в Тѣери князь Иоан Михайловичъ. Того жъ лета бысть знаминие н[а] небеси и помрачение во солнци, и тма бысть, и явися серп на небеси, и явися солнце криво и луча испущая мѣсяца октября.

1401 В лѣто 6909. Князь Юрьи Святославичъ да князь Олег резаньскыи придоша ко Смоленску, л. 58 а в граде во Смолен^лску бысть метежъ и крамола: ови хотяху Витовъта, а друзии оттича, князя Юря. Князь же Юрьи съслався со смолянныи и со горожаны. Смоленяне же не могуще терпѣти насилия от иноверныхъ ляхов и прияша князя Юрья, и град ему оттвориша. А князь Романъ брянскыи ту бѣ. И тогда от Витовъта убиень бысть нужною смертию, а княгиню его и дети его отпустиша, а намесници Витовътовы поимаша, и боярь, которыи не хотели отчита, князя Юрья, или брянскихъ и смоленскихъ, техъ всихъ посекоша. А князь великий Витовтъ тои же осени приходилъ ко Смоленску на князя Юрья и сътоя много дней под Смоленскомъ, и не взя города поиде л. 58 об. во свою землю, возма перемирие. А во Смоленьске || крамола бысть, людие посекоша, и мор бысть на люди.

1402 В лѣто 6910. Во великое говение мѣсяца марта знамени бысть на небеси: явльшюся во вечернюю зару на западе звезда велика аки копѣинымъ^а образомъ явльшеся, верьху же ея яко луча сияше, иже на востоце восходящи, на западе лѣтнемъ явльшеся, юже видихомъ все говение великое в пятницу великую. Идыше та же звезда весь день предъ слицемъ, вси ми видихомъ ея идуще. Того жъ лѣта ходи князь Родиславъ Ольгирдовичъ резаньскыи на Брянскъ ратию, и стретоша его князи литовьскыи, Лыгвыны да Алксандро Патрикеевичъ стародубьскыи, и бысть имъ бои

^{III-III} Над этими словами киноварные черточки, очевидно означающие, что слова лишние ^{III} Так в рукописи; д. б. Устьюгу ⁹ В II смоленскыи, что соответствует действительности ^Ю Так в рукописи; д. б. побоищю ^Я В II князеп 50 ^а Ъ переделано из о

у Любуцка, и помозе бог княземъ литовъскимъ, и по||биша рать резаньскую. И ту изимаше князя л. 59
Родислава и приводаша его нужею к великому князю Витѣвту, и сковаша его, и всадиша его в тем-
ницу. И бысть в таковой нужи во истоме 3 лѣта, дондеже взя на немъ окупъ 2000 рублевъ
и отпусти его.

В лѣто 6911. Повелениемъ Витовътовымъ приде Лыгвена ратию ко Смоленскѹ граду и ко 1403
Вязмѣ, и Вязму взя, а князя Иоана Святославичъ, изымавъ, и приведе ко Витовѣту. Того жъ
лѣта посла рать на своего брата у Кашин^б на князя Василья, и князь Василей побежа на Москву.
И смири их князь Василей Дмитриевичъ московскыи.

В лѣто 6912. Приеха владыка новгородскыи Иоан благосло||вленъ от митрополита Киприяна 1404
с Москвы во Новгород, а бывъ на Москве полчетверта года. Того жъ лѣта князь великий Ви- л. 59 об.
товѣтъ со Ольгирѣдовичи, с Корѣбутомъ и Лугвенемъ, и со Швертигаиломъ, и со всею силою,
и приде ратию ко Смоленску, а князь Юрьи затворися во граде со всеми смольняны. Витовѣтъ же
весну всю стоял, колко бивъся и тружавъся и не може его выстояти, и пуньками град бив,
бѣ бо град Смоленскъ велми твердъ, 7 недель былъ под нимъ. Потомъ по Велице дни ступи прочь,
по^важнемъ^в и по волостемъ по Смоленскимъ многа зла сотвориша. Князь же Юрьи со княземъ
Василнемъ с московскимъ выеха изъ города не во мнозе и з бояры, а княгиню || свою с бояри л. 60
остави во Смоленску и приказа имъ ждати себе на перъвыи рок и на други и на третии, а самъ
приеха на Москву, и билъ челомъ князю великому Василию Дмитриевичъ служити, даются ему
самъ со всемъ своимъ княжениемъ. Князь же великий не прия его княжения Смоленского,
не хотя изменить Витовѣту. Егда бысть князь^г Юрьи^г на Москве, а в то врѣмя Витовѣтъ собра силу
много и ста у Смоленска. Гражане же не могуще терпѣти во граде голоду от изнеможения вся-
кого истомы града, Смоленскъ предаша Витовѣту. Се бысть последнее пленение пленение^д Смо-
ленску от Витовта, во Петрово говение, месяца июня 26 день, во четверѣтокъ. И тако Витовѣтъ ||
взя град и все Смоленское княжение за себе, а княгиню Юрьевую изыма и посла в Литовскую л. 60 об.
землю, а князеи смоленскихъ поймавъ посла в Литовску землю, и боярь, которыи хотели добра
князю Юрью, а техъ разведе и расточи, а иныхъ премучи. А во Сьмоленстѣ посади свои наместники,
а ляхомъ дасть град предежати^е я; по^е князя Юрья посла на возыскание его. И князь Юрьи то слы-
шав и своимъ сыномъ, княземъ Федоромъ, сожались во горести душа и побежавъ с Москвы во Ве-
ликий Новгород, и тамо новгородци прияша его с миромъ. Того жъ лѣта приставися князь Ва-
силей суздальскыи.

В лѣто 6913. Князь Василей великы посла рать в Татарская мѣста || на возыскание князя 1405
Семена суздальского, дабы его кдѣ самого обрел и княгиню или дети его, или боярь, крыяше л. 61
бо ся бѣгая в Татарская мѣста на^ж возыскание князя Семена^ж. А воевода бяше князя великого
Иоана Июда Андрѣевичъ и Федор Глѣбовичъ. И наехаха княгиню Семеновую княгиню Александру
в Татарской земли на мѣсте, нарицаемемъ Чиберча, и ту изымаше ю у святого Николы, а церковь
ту поставил^з некоторыи бесурменинъ, именемъ Хазибавая. Они же абие имъше и ограбиша, и при-
ведоша ю на Москву со детьми. И пребысть ту на дворе Белувутове, дондеже князь Семень поко-
ривъся и помирился, занже тогда бяше во ординьскихъ странах. || И слыша, што княгиню его изы- л. 61 об.
мав и со детьми, и казну его взяша, и сослався с великимъ княземъ, и вниде в покорение. И приѣха
изо орды на Москву князь Семень, добиль челомъ великому князю Василию, взя мир поѣха
с Москвы князь Семень и с княгинею и со детьми на Вятку, но боленъ. Сы пребылъ на Вяткѣ
5 месяцев и преставися князь Семень Дмитреевичъ суздальскыи. И се убо 8 лѣтъ по ряду служил
в орде, добиваяся своеи отчины, и служилъ четыремъ царемъ: первому Такътамышу, другому
Аксаку, третьему Темиръ-Кутлюю, четвертому Шанебѣку, и не обретая покоя ногама своимъ,
и не вслѣ ничтоже. Того жъ лѣта || бысть на Москве чудо: в дому Тутромове от иконы святыхъ л. 62
Богородици и святого чудотворца Николы изыиде миро изъ образа.

Того жъ лѣта князь великий Витовѣтъ взя вѣною на миру псковскыи городокъ Коложе,
а Псковскую крестную грамоту присла в Новгород, и стоя под Вороничемъ и отиде, волости по-
воевалъ. Псковичи жаловалися Новугороду на Витовта про литовскую воину.

В лѣто 6914. Князь великий Василей Дмитреевичъ разверзе миръ из великомъ княземъ Ви- 1406
товтомъ за псковичи, и ходи противу Витовта, и воеваша межи себе.

^б В конце слова тъ переделан из ь   ^{в-в} В И а по зажитѣмъ   ^{г-г} князь Ю написано по стертымъ буквам
^д Над вторымъ словомъ пленение черточки, очевидно означающие, что слово лишнее   ^{е-е} В И предръжати,
а по   ^{ж-ж} Над этими словами зигзагообразная черта   ^з В конце слова тъ переделан из ь

Того жь лѣта приставися преосвященни Киприянь, митрополить киевски и всея Руси, л. 62 об. месяца || сентября 15 на ночь, а пас церков божию 30 лѣт без полутретья месяца. Во 16 день про-
водиша в город, нешоша на головах. А епископи служаше над ним^и: Григорей, епископ ростовъ-
ский, Митрофанъ, епископ суздальский, Ларион, епископ колименский. Архимандрити, игу-
мени и весь священическы чинъ, пѣвни нагробное, и положиша в избѣрѣнной церкви святыя Бо-
городици.

Тои жь осени отеха князь Юрьи^к смоленский из Новагорода на Москву, и князь великий
дасть ему Торжок, и он ту уби служащего ему князя Семена Мстиславича вяземского и его кня-
гиню Уляну уязви, бо ся оканнымъ своимъ похотениемъ на его подружие. Она же предобрая л. 63
мужелюбица мужескыи || и воспротивися ему, и, воземши ножь, удари его у мысцу на ложки его.
Он же вскоре возявився, самъ князя ея уби, а самои руце и нози повели осечи и вренци в рѣку.
И бысть ему во грехъ неисцелень и во студ великъ, и за то побежа во орѣду и тамо умре. Того жь
лѣта ѣздил князь Петр Дмитриевичъ в Новѣгород на пособ^л на Литву, и бысть в Новгороде
10 дней.

1407 В лѣто 6915. Бысть знаменне на Порхѣ: иде кров от иконы святыя Богородици. Того жь
лѣта князь Костентинъ Дмитриевичъ иде ратию на немьци и с псковичи, и много зла сотворилося
Немецкой земли, многих посекоша и полонися, и взяша немецкыи град Порх. А новгородци про- л. 63 об.
сися || в князя великого Витовта князя Лыквеня, и да имъ; и дана ему новгородци три города.
А князь великий Василей Дмитриевичъ воеваша изъ великимъ княземъ Витовтомъ, и литва взя
Одеев^м, а у Вязми стояла рать московская; и не взяша Вязмы, и мир взя князь великий со Ви-
товтомъ. А Булатъ-Берд и согна Шанибѣка из царьства, а самъ сяде на царство его.

1408 В лѣто 6916. Приде князь Костентин в Новѣгород Великий во великого князя мѣсто, на Го-
родище. На ту осень приде ратию Едѣи^и ко Москве месяца ноября 23 день, в пятницу, и стоя л. 64
месяць у города, и окуп взя 3000 рублей, а города побрал Переясль^о, Юрьев и Дмитрев, || а прочая
волости повоева до^и Ферьского^и рубежа.

1409 В лѣто 6917. Ходи Анфиль^р на Болъгари ратию, и тамъ около его обиша рать татарове,
а самого изымаше. Того жь лѣта взяша псковити мир псковскимъ повелениемъ и со великимъ
княземъ Витовтомъ и с нимъци.

1410 В лѣто 6918. Приде из Царяграда Фотей митрополить, поставлень на всю Рускую землю,
родомъ гречинъ. Поставлень патрiархомъ Матфеимъ при цари Мануиле, и приде на Москву
при великомъ князи Василии Дмитриевичъ на Великъ день. Того жь лѣта приставися^с князь Во- л. 64 об.
лодимер Андрѣевичъ месяца мая во 14 день. || Того жь лѣта князь Данило Борисовичъ Нижнего
Новѣгорода и с татары взя столни город Володимер и чудотвореную икону святыя Богородици,
злато обраша, ина многа зла сотворися. Того жь лѣта постави Фотей митрополить епископа на Ре-
зань Сергия Озакова и потомъ с месяць постави епископа на Коломну, игумена ярославского.

На ту осень бысть побоище королю Ягаилу, именемъ Владиславу, и князю великому Ви-
товту Кестутевичъ с немьци и с пруси во Пруськой^т земли, межи города Дубровны и Острѣда.
И убиша мистра и маршалка, и кундуры побиша, и всю силу их немецкую побиша, и грады не- л. 65
мецкыя пограбиша, но толко три грады не дашася королю Витовту^{тт}. И бысть тои осени || хо-
диша на три побоища с немьци ляхом и литве, но немѣць избиша, а во вѣсих побоищехъ много
крещанъ падоша и литвы и ляхов. А стояша под Марьинымъ городомъ 8 недель и взяша Марина
города два охобня, а вышнего не взяша, и ходиша по Пемецькой земли по другой на десять не-
дели. На ту зиму месяца генваря поеха митрополить Фотей на Тферь игумена илиньского.
А быша во жребей Парфени, фѣдаровскыи игумень, Антоней, игумень илиньскыи, москвитинъ.
И служилъ владыка Митрофанъ суздальскыи по митрополичю слову и благословению в соборной
церкви во светомъ Спасе. И отслуживъ обедню, таки в ризахъ взялъ одинъ жребий и принесъ к митро- л. 65 об.
политу ту будущи князю великому || Ивану Михайловичъ и всимъ княземъ и бояремъ, и распеча-
тавши жребей, и обретеса жребей Антонеев; не хотевъшимъ тѣричемъ поставлень бысть епископомъ.

1411 В лѣто 6919. Родися князю Лыгвену сынъ Ярослав на Копори и наречень в крещени Фео-
дор. Того жь лѣта князь великий Василей Дмитриевичъ отпустилъ дщер свою княжну Анну во Царь-

^и В конце слова ть переделан из ь ^к ть переделан из ь ^л В конце слова ть переделан из ь ^м В II Одоев
^и В II Едигей ^о В II Переяславъ ^{и-и} В II и до Тферьского ^р и переделано из л ^с После приставися
буквы велл, зачеркнутые киноварью ^т ть переделан из ь ^{тт} Вѣн королю и Витовту

град за царевича Иоана Мануиловича. Того жь лѣта поеха Фотеи митрополит^У во Литву и тамо на Кieve постави Савостияна владыку ко Смоленьску.

В лѣто 6920. Месяца сентября 8 в Луцьку Великомъ постави епископа Турову, Иевхимия. 1412
От Галича поиде || к Москве месяца августа 1. Того жь лѣта ходи во орду князь великий Василен л. 66
Дмитреевичь ко царю Зивиде солтану, Тактамышеву сыну, а князь Иоанъ тѣрьскый в то же лѣто был во орде [у] того жь царя при великомъ князи Василии Дмитриевичь. Того жь лѣта приде из орды за недѣлю до Филипова говѣина.

В лѣто 6922. Погоре град Тѣрь и посад^Ф весь. Того жь лѣта приде из орды князь Ярослав 1414
в Литву. На ту же зиму поставленъ бысть Анбросеи епископом на Коломну. Того жь лѣта сотворися знамение во очене^Х князя Ондрѣя Дмитриевича в Колочи: от иконы святыя Богородици явися чудо, много прощение слепым || и хромымъ и ослабленнымъ, еже не може умъ человеки л. 66 об.
сказати. И на Москву приходила святая тая икона месяца августа 15, и оттоле на Коломне и паки на Москву, и от Москвы у Можаяскъ. Тогда былъ Цамьвлак на Москве. Того жь лѣта родися князю великому сынъ Васили.

В лѣто 6923. Повоеваше татарове Елеческую землю и оттоле заустела. Тои же зими ѣздыль 1415
митрополитъ в Литву, во Сьмоленске остави свою казну, а самъ ездилъ во Городень к великому князю Витовту, и не принялъ его князь великий Витовт. Тогда былъ Благовѣщение в понедѣлек на страстной недели. На завтрее поеха митрополит на Москву, а в Смоленьску || былъ митрополиту л. 67
Великъ день, и приѣха на Москву на светон недели. Того жь лѣта погоре град Москва, и Смоленескъ такоже погоре. Того жь лѣта месяца июня в 7 день, на память святого мученика Федота, изъгibe солнце и сокры и луча своя от земля в четвертый чае дни, в год божественныя литоргѣя, и зъезды явишася яко в нощи. Тогда было князю великому Василию Дмитриевичю 26 лѣт на великомъ княжени. Того жь лѣта содумаша новгородци^{ХХ}, не было в них владыки, и положишъ написав 3 жребей на престолѣ во имя Самьсона, черънца от святого Спаса со Хутина, и Михаила, игумена со Хутина от святого Михаила со Ковороды, и Лва, игумена и святей Богородици || с Кол- л. 67 об.
мова. И по свершени святой литоргѣи и остана на престоле Самьсоновъ жребей. И посадникъ Ивановичь^Ч и Андрѣи^Ч, тысяцкый Александр Игънатьевичь со новгородци возводоша на синѣ^Ч чесно Самьсона^Ч в домъ святой Софѣи месяца августа в 11 день, на память святого Еумѣла диякона.

В лѣто 6924. По божію попущению князь великий Витовтъ умышливъши ему по своему хо- 1416
тению, собрав епископи руския, иже во области его живуци: Феодосии полоцькои, гречинь, Исакии черъниговъскы, Деонисеи луцкыи, Харатонъ володимеръски, Евхимеи туровъскыи, и теми епископи постави Кieve митрополита^Ш Григория болгарани Цамивлика || месяца ноября 15. л. 68
Тои же зимы поеха Самсон на Москву к митрополиту Фотию во владыки ставитися. Тои же зимы месяца марта 12 день простилъ бог во церкви святыя Богородици на Москве у гроба святого митрополита Петра, чудотворьца руского, некоему человеку нога прикорчена отъинудъ, и исцели у гроба святого Петра. В недѣлю 2-ю поста, марта 15, поставися Самьсона во дияконы, в субботу 3-ю поста поставленъ бысть Самьсонъ попомъ, в неделю средехрестную поставленъ бысть епископомъ Новгороду и нареченъ бысть от митрополита Семион. А на поставлени были епископи: ростовскы Геворгеи а Митрофанъ суздальскы, Антонеи тѣерскыи, Тимофи сарайски, || Исакии премьскыи л. 68 об.
при великомъ князи Василии Дмитриевичь. А приеха в Новгород месяца апреля во 16 день во велики четвертокъ, и посадникъ Иоан Богдановичь, и тысяцки Борисъ Васильевичь со игумены и попы, и дияконы, и всимъ Новгородомъ сretoша честно со кресты, и владыка Семион того дни соверши божественую литоргию во светен Софи у своего престола, богом дарованному ему. [Т]ого^{ШШ} жь лѣта воеваше татарове около Кieve и манастирь Почерьскый пограбиша и пожгоша. [Т]ого^Щ жь лѣта приставися князь Иоан, князя Василья Дмитриевича^{ЩЩ} сын. Того жь лѣта бысть в Новгороде мор силенъ железомъ и в Ладозе, и в Руси, и в Порховѣ, и въ Исковѣ^З, и в Торьжьку, || и в Тѣерѣ, и в Дмитровѣ, и по волостем.

л. 69

^У В конце слова *ъ* переделан из *ь*. ^Ф В конце слова *ъ* переделан из *ь*. ^Х В Н очинѣ ^{ХХ} *ъ* переделан из *о*
^{Ц-Ц} В И и А Андрѣи Иоановичь ^{Ч-Ч} В И Самсона чесно на сѣни ^Ш Далее два слова, зачеркнутые кино-
варью, а затем стертые ^{ШШ} В рукописи ого ^Щ В рукописи ого ^{ЩЩ} Буквы Дмитре написаны на поле
с выносным знаком ^З П написано над строкой

- 1418 В лѣто 6926^ю. Поставлен бысть епископомъ Ростову Дионисии Фотием^я, митрополитомъ киевскыи и всея Руси. Того жь лѣта князь Дашько Федоровочъ, сынъ Острожкага, такую казнию взя град Кременецъ. Во велики четвертокъ послалъ преже себе дву человекъ, Дмитрея да Илью, а с ними соговорся: «Предантеся служити Кондрату Прусу, восводе кременьскому, егда же азъ приду ко городу, и вы узводъ отнете, а мость положите». Они же, приехавъши, уверилися воеваду, и прия ихъ любовию, а того в нихъ не разумѣ и ни позна. И Дашько приѣха ко городу ночи в 9 человекъ^{яя}, а тыи его совѣтъници у городе взводъ отсекоша || и мостъ положиша, и Дашько со други своими веха^а в городъ, Кондрата воеводу убили, а приставовъ королевыхъ и Витовътовыхъ посеклъ, а князя Шьвитригаила изъ железъ выпустилъ, седѣвшаго^б польдевета года. И оттоле поиде Шьвитригаило во Угры, а взялъ Луцеск, а у волынскихъ боярь отлучилъ полтараста коней. Того жь лѣта бысть в Новогороде усобица промежи хрестянь, и человекъ некоторые, именемъ Степанко изымалъ боярина Данила Ивановичъ Божи́на и держа его, вопияше: «О друзья, пособъствуйте ми на злодея сего». И людие же видивъши вопль его, влачаху его на вече, л. 69 об. биюще мало не до смерти, и, совещавъше прииде, вкинуша его в реку || с мосту. И перенялъ его рыболов, и бысть живъ, а они того рыболова домъ розграбиша. Изыма боярина того Степанка и хотя творити отмщение, и за то сташа чернь со одной стороны, а со другой стороны бояре. И учинися пакости людемъ много, и владыка Семьон, не хотя кровопролития видети во хрестянехъ, облекся в ризахъ, и весь изборъ иде со владыкою на мѣсто, и тако нача владыка благословляти на вси страны крестомъ, и плакати нача самъ, и весь народъ нача презывати: «Господи, помилуй», и нача самъ плакаться. И видя святителя плачущего и молящегося, и утишися от брани народъ светителевымъ л. 70 об. молениемъ, и разыидошася кождо в дома своя. || Того жь лѣта убиенъ бысть Анфанъ и сынъ Нестеръ на Вятке отъ Михаила Расъсохиня.
- 1419 В лѣто 6927. Сълѣзша колоколь Володимери и в Ростове.
- 1420 В лѣто 6928. Поеха митрополитъ Фотеи в Литву мѣсяца июня 1, а с нимъ владыка Амьбросеи и наехали великого князя Витовъта в Новогородце. Тогды былъ посолъ царевъ Филантропонъ гречинъ. Того жь лѣта поиде митрополитъ ко Киеву, и в Слуцку, крестилъ князя Семена Александровичъ, и во Мозирѣ вернулъ митрополита князь велико. Того жь лѣта бысть митрополитъ в Галичи.
- 1421 В лѣто 6929. И во Львовѣ, и во Волидемери приѣхалъ волторъникъ, в канонъ Рождества Христова, а у || Вилни былъ на Крещение. И оттоле поехалъ ко Борисову и ко Друцку и к Тетерину. И в Мьстиславѣ былъ у князя Семена Лыгвенина, и в Смоленскѣ бывъ и зборовалъ^в при князи Семени Ивановичи, и приѣха на Москву во великое говѣино.
- 1425 В лѣто 6933. Поставленъ бысть епископомъ Новугорода Евфимеи мѣсяца октября. Тогда приставися Михаилъ Федоровичъ в черънцехъ. Того жь лѣта по изборе у волторъникъ 5 часъ ноци приставися благовѣрныи князь Василеи Дмитриевичъ мѣсяца февраля 27 день. Той же зимы отеха князь Юрьи в Галичъ во великое говение. Того жь лѣта ѣздилъ митрополитъ на Кострому и в Галичъ ко князю Юрью, и пакы на Кострому и во Володимеръ || к празднику, а изъ Володимера на Москву.
- 1426 В лѣто 6934. Бысть моръ на Тѣфери и на Москвѣ, и посылалъ митрополитъ архимандрита Иону и со иконою Пречистою на Тѣферъ Петровою. И на ту осень бысть моръ на Москвѣ силенъ. И на ту осень еха князь велики Василеи Васильевичъ^г на Москву и тамо жили до Рождества Христова. А митрополитъ ѣха во свое село Бисеровское, и оттоле поѣха во Володимеръ, и тамо имъ былъ Великъ день, а на Москву приѣхали по Троицѣ дни. Того жь лѣта пакы поѣха митрополитъ^л во Волидемери и тамо имъ былъ^е Великъ день и на праздникъ в городѣ^{оо} божественныя службы. И бысть преполохъ татарскыи, с великою нужею едѣва свершился божествену литоргію. ||
- л. 71 об. 1427 В лѣто 6935. Князь велики былъ в Курчевскомъ и с матерью. А по Воздвиженіи поѣха митрополитъ на Москву и бысть у великого князя, обедалъ в Курчевскомъ, и оттоле ко Илинскому, а князь велики у Красное село. И той ноци приставися Иванько Галтявъ сынъ, и князь великии и тутъ не обедалъ во Илинскомъ со митрополитомъ, и оттоле поѣха митрополитъ на Москву, а князь великии в Кжелю, занже на Москвѣ почался моръ злѣи первого. Той же осени преставися во Володимеричи, князь Ярославъ и потомъ князь Василеи, и потомъ князь Семень, во чрнцехъ

^ю В рукописи ЗАОКС ^я В конце слова ^ъ переделан из ^ь ^{яя} В Сл час ^а е приписано над строкой другим почерком ^б ^ъ переделано из ^о ^в В конце слова ^ъ переделан из ^ь ^г В конце слова ^ъ переделан из ^ь ^л В конце слова ^ъ переделан из ^ь ^о В конце слова ^ъ переделан из ^ь ^{оо} В И год

Сава. Тои же осени былъ митрополить на Брашеве и на Коломне, а по Рожествѣ ездилъ в Литву, и соѣздишь во семь недѣль в Литву и з Литвы. || Тои же зимы преставися князь Петръ Дмитре- л. 72 об.
евичъ месяца февраля.

Река Днепр течеть у море Понешьской, и Днепръ течеть из Оковского лѣса и потече на полу-
день. А Двина ис того жъ лѣса течеть на полночь, и вниде во море Вярязьское. И Волга течеть
исъ того же лѣса и потечеть на востокъ, и течеть во море Фалишьское^ж 70 устьи. Темъ же можетъ
ити Волгою в Болгари и во Хвалыси и на востокъ во жреби Симонов.

В лѣто 6939^{жж}. Князь велики Витовтъ Кестутевичъ созваша к себе короля польского Вла- 1430
дислава, князя великого московского Василия Васильевичъ и князя великого тѣрѣскаго Бориса
Александровича, и мистра немецкого и пруского, мистра лифанского, и велици послы || от Ивана, л. 73
царя царигородского, и от римьского цесара приходили, и от донского короля послы, и от вели-
кого князя резанского Иона, и от волоского воеводы послы приходили. Подоевскыя^з князи
сами были, от Великого Новагорода и отто Опскова, и ото ординского цара послы были, и оты
иных князей и земель послы были. И тыи короли и велици князи и послы быша у великого князя
Витовта 7 недел на его страве, а на день шло оброка по триста бочок меду, а яловиць триста,
а барапов и вепров по триста. Князь велики Витовтъ хотель на себе положить коруну, и его не при-
няли^и поляне, не пропустиша коруны, и за тымъ не положи на себе каруны. И разбалися князь
велики Витовтъ, || и роспусти князей великих и послы цареви со многими дарми и с честию. л. 73 об.
А король польскыи Владислав и бысть у великого князя Витовта, и при немъ приставися велики
князь Витовтъ^к месяца октября 23, на память святого Якова, брата господня. И сяде на великое
княжение князь велики Швитригаило на Вилни и на Троцѣх. И княжи велики Швитригаило
2 годы без дву месяцев, и при своемъ княжении отпусти смоленского владыку Герасима во Царь-
град на митрополию. И не въправляше земли. И Литва же посадиша великого князя Жигимонта
Кесътутевичъ на великое княжение на Вилни и на Троцехъ месяца сентября 1 день. И приде
Швитригаило на Полотескъ и на Смоленскъ, и князи руськыи и бояре посадиша князя Швитри-
гаила || на великое княжение на Руское. И на ту же осень собра силу многу князь велики Швитри- л. 74
гаило, и князь велики тѣрѣсскыи Борисъ Александровичъ дасть ему брата своего, князя Ярослава,
со всею силою своею, и поиде на Литву, и не дошед до Вилни за шесть миль и стаща в Опмени-
и ту стояща неделю. Князь велики Жигимонт приде с литовьскою силою, и бысть имъ бои ме-
сяца декабря в 8 день, на память святого отца Потация, в понедѣлокъ. И поможе бог великому
князю Жигмонту, и побииша князя великого Швитрагаила, а князи руськи побииша, а иных пои-
маша: князя Юрья Лыкѣвневичъ иняша, князя Василия Семеновича яша и князя Федора
Одиньцевича иняша, пана Дедиголда яша, воеводу виленьского, а иных множество || побииша л. 74 об.
и поимаша. Тои же зимы во дробыи^л град^л князь велики Швитригаило собра силу многу руськую
и поиде на Литву, и повоеваша Литовьской земли множество, и пожьгоша, и полонъ поведоша.
На лѣто жъ собра силу многу руськую, и мештер лифанскыи со всею силою своею и приде ко Швит-
ригаилу на помощь, и князь велики тѣрѣсскыи дасть ему свою силу и поидоша в Литовскую землю.
За полѣтары мили от Вильни начоваль в Рудомени и поиде к городу, и недоходя Троков, и поверъне
на Старыи Троки, а под Троками стояль на Спасов день, а стоял 4 дни, и поиде от Троков искати
великого князя Жигимонта и рати литовской. И стояща во Векшюшьках 4 дни, и поиде на Русь л. 75
во свою землю. И приде ко Креиву, и стояща два дни, взяша Креиво мурованны и сожже, а люди
много посекоша и в полон^м поведоша, и оттоле придоша к Молодечъну. И приде к великому князю
Швитригаилу вѣсть, што жъ идеть литва погонею, и князь велики Швитригаило посла на них
князя Михаила, киевьского воеводу, а и с нимъ посла иных князей руських. И побииша пана Петраша
Монкирдовича и литву, а иных поима на Копачох. И оттоле поиде ко Жеславлю, и Жеславль возме
того же дни, пожьже, а людей много в полон поведоша. И придоша ко Смоленску^и, и возме град
Менѣскъ и сожже, а люди многи в полон поведоша, мужи и жены. Иде во свою землю а многа
зла сотвориша Литов^искои земли. И придоша ко Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивано- л. 75 об.
вичъ Голшенского и на рѣце на Березине, и послаша его ко городу к Витебску, а тамо повели
ого втопити в рѣце во Двине под городом под Витебском, а няша его невинно. Не доходя Лукомля

^ж Буква О переделана из Хѣ^{жж} Так в рукописи; Витовтъ умер в 1430 г.^з В II и Одоевскыи^и В II неприятели ^к В конце слова ѣ переделан из ѣ^{л-л} Так в рукописи; д. б. другой раз^м В концеслова ѣ переделан из ѣ ^и Так в рукописи; в II и А Меньску

- за милоу, в озерех, мештер поиде во свою землю, в Лифянтѣ, а князь велики Швитригаило к Лукомлю, и ту роспусти вои свои, князеи и бояр, а самъ поиде ко Киеву. На ту же осень князь велики Жигомонт собрал силу многу литовскую и ляхи и приде на Литовскую^{III} землю, и ста на под Мстиславлемъ месяца октября 26 день, на память святого мученика Дмитрія, во сроду, и стоялъ
- л. 76 три недели, не взяв города поиде во свою || землю. На лѣто жь собрался Швитригаило со князи русскими и со бояры и со всею силою рускою поиде на Литву, а мештер и своею силою приде на помощь Швитригаилу, и сояна Швитригаиломъ во Брясловли. И божии повеление паде на землю моча велика, за тем не можаху в Литовскую землю пойти. Князь Швитригаило возвратися во свою землю, а мештеръ во свою землю, и распусти силу свою, князеи и бояръ в Полоцку, а самъ поиде ко Киеву. На третее лѣто князь велики Швитригаило сожже Герасима митрополита у Витебску. И собрал князь велики Швитригаило у Витебску со рускими князми и со рускими ратьми,
- л. 76 об. и поиде ко || Брясловлю, и ту во Брясловли приде ко Швитригаилу на помоч мештер лифянски со всею своею силою. И поидуть от Брясловля по Завельской земли по Завелю к Вилкомирю. Самъ князь велики Жигимонтъ не поиде на Швитригаила, и дасть корол 8 сот копей помочи князю великому Жигимонту, и князь велики Жигимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь Михаилъ приде со всею силою литовскою и с ляхи, и бысть имъ бой со Швитригаилом на Семень день лѣтопроводца, а бися за Вилькимиремъ реце^o. И за то бог не пособе князю Швитригаилу, што сожже митрополита Герасима, и поможе бог великому князю
- л. 77 Жигимонту^{oo} и его сыну, князю Михаилу. И побил^{II} князя Швитригаила и всю силу его, и многих князеи побил, а иных руками поимаша. Убили братанича его, князя Жигимонта Корбутовича, и князя Ярослава Лыгвенича, иных князеи много побил, и князя Михаила Болобана Семеновича, и князя Данилья Семеновича Голынянского, и князя Михаила^p вяземьского Воловича^p, и иных князеи много побил, а руками изымаша князеи 40 и 2. На имя изымаша князя Ивана Володимировича киевского и брата его князя Федора Корбутовича, а лифянского местера самого убил, и ланьмаршалка, иных куторов много побил, и всех лифянт перебил, а иных живых
- л. 77 об. переимаша, нечто ся их мало осталось. И много иных госте перебил, || рукужань и сляжань и чехов, а иных руками поимаша. А после того побития 3 недели спустя князь велики же Жигимонт собрал всю свою силу литовскую и посла своего сына князя Михаила на Русь. И пришедъ князь Михаилъ станеть на Рши. Смоленяне стретили князя Михаила на Рши, и далися смоленяне князю великому Жигимонту и его сыну, князю Михаилу, и князь Михаилъ к Смоленску не поиде, но поиде ото Рши к Витебску. И пришед под Витебскъ князь Михаилъ стоялъ 6 недел и не взяв города прочь поиде. И после того той же зимы князь велики Жигимонтъ собрал опять всю свою литовскую силу и панов и послаша к городу к Полоцку. И пришед панове под Полоцкомъ
- л. 78 стояли неделю || и, не добыв города, прочь пошли. И на лѣто полотяне и видбляне, не чюя себе помощи ниоткуля, и дашася князю великому Жигимонту Кестутевичъ. Нача князь велики Жигимонтъ княжити на великомъ княжении на Литовскомъ и Рускомъ.

- Таину таити цареву добро есть, а дела велика государя поведати добро жь есть. Хочу вамъ поведати о великомъ князи Александре, зовемъ Витовти литовскомъ и рускомъ, иных многих земель государь. Но по ней же по писаному есть: «Братие, бога боитеся, а князя чтите». Также и вамъ хочу вамъ азъ поведати о славномъ томъ государи, но не мощно исповедати ни писанию
- л. 78 об. предати дѣла великого князя. Яко || же бы мощно^c кому испытати высота небѣсная и глубина морская, то же бы исповедати мощно сила и храбрость того славного государя. Сии князь велики Витовт^T, быше ему держащи великое княжение Литовское и Руское, инья многия земли, сопроста реку вся Руская земля. Не токмо же Руская земля вся, но и еще жь государь Угорьской земли. зовемъ цесарь римски и^{TT} велицей любви живяще с нимъ. Тол^У би ми ся^У увирило. Неколи будуще тому славному государю, бывъши ему во своемъ^Ф граде, зовемъ Луческъ Велики, и посла послы своя королю угорьскому, зовемому цесарю римскому, и повели ему быти к собѣ.
- л. 79 Он же безъ всякого ослушания въскоре приѣха || к нему и своею короницею, и честь велику и дары многи подаваше ему, и оттоле в них утвердися велика любовь. Како не почюдимся чести великого государя, еже которыи земли на востоце или на западе приходяще поклоняются славному,

^{III} В И Рускую, в А Рускую ^o Так в рукописи; д. б. на реце ^{oo} т переделано из о ^{II} по написано над строкой Р-Р В И Михаила вяземьского Лвовича ^c В Сл не мощно ^T В конце слова т переделан из з ^{TT} Так в рукописи; д. б. у ^{У-У} Так в рукописи; в Сл таково ми ся ^Ф е написано по стертой букве, за ней еще о

еже есть царь над всею землею, и тои пришед поклониися славному господарю великому князю Александру, зовему Витовту. Еще же и турускы^{фф} царь честь велику и многи дары и подавши. Славному господарю, благовѣрному же и христолюбивому царю царигородьскому; и тому с нимъ во велицей любви живущи. Такожъ и Ческое королевство великому честь держащи над славнымъ господаремъ, и еще же и донскыи || король велику честь и дары многи подавши славному госпо- л. 79 об.
дарю великому князю Витовту. В та же лѣта брату его Ягаилу держащи стол Краковского кро-
левства, по лядцькому языку тому зовему Владиславу, и тому с нимъ во велици любви живущи.
Коли сълавныи господарь Витовтъ на котору землю гневень бываше и котору землю хотяше
казнити, королу же Владиславу всегда даючи помощь. Еще же ины цари усточни служахуть ему.
Такожъ великыи князь московскыи во велицей любви живяше с нимъ, и еще же иныи князи велици
немецкыи служахуть ему со всеми городами своими и со землями. Ти же велици || князи немецки, л. 80
по немецкому языку зовемому мистрове, еще^х же господарь земли Мольдавской и Босарабьскыи,
по власкому языку зовемому воеводы, такожъ осподарь тои земли Болгарской, по болгарскому
языку зовемому дѣиспоты, и еще жъ иныи велици князи, велики князь тѣрьскыи и великыи князь
резанскыи, и великыи Одоевскыи, и Велики Новгород, и великыи Псков, сопроста реку, иже
не обретеса во всемъ Помори ни град, ни мѣсто, иже бы не приходили к славному господарю
Витовту. Тии же велици господари вѣлици земли велици князи. И еще же писахом зде иныи
во велици любви живущи с нимъ, а иныи крѣпко служахотъ ему, славному господарю, и честь ве-
лику и дары велики, || и дани многи приносяхуть ему, не токмо по вся лѣта, но и по вся дни. л. 80 об.
Коли славныи господарь великыи князь Александр, зовемый Витовт, на которую землю бы-
ваше гневень и которую землю хотяше самъ казнити или пакы силнехъ вой своих воевод посадити,
послати гдѣ восхоцеть, и которому от техъ великихъ земель повеличане к собѣ быти, и они безъ
всякого ослушания вѣськоре прихажу к нему и со своею землею. И коему господарю за которую
нужу немощно быти, и он всю свою рать и силу посылаше на помощь и на его службу. Сии же
великыи князь Александр, зовемый Витовтъ, во великой чести и славе пребываше. Бяше ему
неколко от своих || городов во велицемъ граде Киеве нарицаемемъ, и прислашеса к нему велици л. 81
ординьскыи князи, полежаея ему под великую^{хх} службу, и просяще у него царя на царство.
Много бяше бо ординьскыхъ великихъ цареи служаху во дворе его; он же далъ имъ царя, именемъ
Салтана. Оному же царю, иже бѣ на орде, слышавъ яко славныи господарь отпустил своего слугу
на царство, никакъ же не сми сопротивитися со славнымъ господаремъ, остави царство и побѣже.
Сему же Солтану дошедши орды и сяде на царство повелениемъ великого осподаря зовемого Ви-
товта, и служаше с великою боязнию славному господарю. Не по мнозе времени согна за живот,
инымъ же старейшинамъ ординскимъ послаша послы своя с великими дарми ко славному госпо-
дарю и просися у него || иного царя; он же далъ имъ иного царя, именемъ малого Солтана. Сему же л. 81 об.
малому Солтану шедшу на царство некакъ же не сми ослушатися славного господаря: кдѣ коли
ему повелитъ, и он ту тогда кочуетъ. И по мале времени тому минувшии велици же цари ординьски
никакъ же не смееише разгневати славного осподаря великого князя Витовта, дабы не от его
руки поставити имъ царя, и послаша с великою честью и просися у него царя. Он же да имъ иного
царя, именемъ Давлад-Бердия. Яко же река прѣсходящи всю землю человеческыи скоты пояющи,
а сама не вмалящися, такожъ и славныи господарь и множество цареи отпускает на орду, а в него
большало цареи навчено. И мы же на первореченое возвратимся. Царю сему Давлад-Бердию
немного время побывшии и тому мимо шедшу. || Симъ же старейшинамъ ординскимъ слышавшимъ, л. 82
яко славныи господарь близъ есть, во прѣждереченомъ граде Киеви, и придона сами, и покло-
нишася ему, славному осподарю великому князю Витовту, и дары многи принесоша, и просятъ
у него царя, он же далъ имъ царя именемъ Магнета. Яко жъ бо от моря множество вод исходящи.

В лѣто 6940. Герасимъ, епископ смолескы, поиде ко Царюграду на митрополию. Того жъ 1432
лѣта побонце бысть во Ошменѣ.

В лѣто 6941. Герасимъ митрополитъ выиде изъ Цараграда. 1433

В лѣто 6943. Швитриганло Герасима митрополита сожъже во Витебьску. Того жъ лѣта бысть 1435
побонце на Вилькомири, множество побияша князей и бояр и местичев, а иныхъ руками поимаша.

В лѣто 6944. || В лѣто 6945^ц. В лѣто 6946. В тии же лѣта бысть глад великъ во Смоленску, л. 82 об.
по лесомъ и по дорогамъ звѣри ядыше люди, а в городе и по улицамъ пси ядаху люди, мертвыхъ 1436—
1438

^{фф} Так в рукописи; в Са турецкыи ^х щ переделано из ж ^{хх} у переделано из о ^ц В рукописи 6045

главы и руки и ноги влачаху пси. Ино и люди елико от малых детей от великого гладу, а во великое говение мяса ѣли, звирину, по волостомъ и по селомъ, а четвертка жита тогда была под две копе грошей. И меташа во скудильници людие емлющи по улицамъ. Того жь лѣта царь Михаило Мет побил москвичь.

- 1440 В лѣто 6948. Сотворися зло велико в Литвѣ, убиень бысть князь велики Жикгимонтъ в Литви во граде Троцах во вербную неделю перед обедомъ, и бысть метежъ великъ в Литовской земли. А в то врѣмя в Смоленску держал воеводство от Жикгимонта панъ Андрей Саковичъ, л. 83 и поча приводи||ти ко целованию смолнянъ: «Что ж князи литовски и паны, вся земля Литовская, кого посадятъ на Вильни на великомъ княжени, и вамъ от Литовской земли не отступати и великого князя литовского, а ко иному не приступати, а мене вамъ в себе держати воеводою во себе доколе сядеть на Вилни князь великий». И владыка смоленский Семион и князи, и бояре, и местичи, и черныя люди целовали пана Андрѣя на всемъ томъ Вилни не отступати и пана Андрѣя держати в себе честно воеводою на Смоленску. И по Велице дни на святой недели в среду здумаша смолняне, л. 83 об. черныя люди, кузнеци, кожемяки, перешевники, мясьники, котельники пана Андрѣя || согнати силою с города, а целование переступили, и наредилися во изброи и со луками^{цц}, и со стрелами^ч, и с косами, и зъ секѣрами^ш, и зазвонили в колокол. Пан же Андрѣи почал ся радити со бояри смоленскими, и бояре ему молвили: «Вели, пане, дворяномъ своимъ убиратися у зброи, а мы и с тобою. Чи лепшеи датися имъ в руки». И поидоша с копи противу их на конех. И бысть имъ стунъ у Бориса Глѣба во городе, избиша много черных людей копии до смерти, а иньи ранены живы остались, и побегоша черныя люди от пана Андрѣя. И той ноци выеха пан Андрей из города со женою и бояре смоленский с нимъ. И после того бысть метежъ великъ во Смоленску. Изымаше л. 84 смолняне Петрыку, || маршалка смоленского, и утопиша его во Днепрѣ, и посадиша собѣ воеводу в Смоленску князя Андрѣя Дмитриевичъ Дорогобужького. Рада же литовская великого княжения, князи и панове и вся земля, дорадивылися и взяша из Ляховъ Казимера королевича на великое княжение Литовское, и посадиша его со честью на стольничьномъ граде на Вилне и на всей Руской земли. И в то время^щ приде князь Юри Лыньгвеневиъ из Новагорода в Литву, и князь великий Казимир королевичъ далъ ему отчину его Мстиславлю. Бояре же смоленский приехали к нему из Литвы ко Смоленску, и черныя люди не пустиша их у город, они же розѣхалися по своемъ л. 84 об. селомъ. || И за тымъ бысть бран велика межи бояр и черных людей, и бояся бояр^ш черныя люди призваша к собѣ оспадаремъ князя Юря Лигвенивича. И посла князь Юри поимати бояр, и поимаша боярь, и поковаша их, имѣние их подаваше бояремъ своимъ. И той же осени на Филоповы^{шш} вапуски приде войско литовское ко Смоленску и сътояша полтрети недели, посадки и церкви, и монастыри пожгоша, а людей много множество посекоша, а живых в полон поведоша, и многа зла сотворися, и поидоша прочь.

- 1443 В лѣто 6951. Бысть зыма люта и метилица безперестани с морозом, и мьроша люди мнози по лесомъ и по дорогам с великой студени. А снег был великъ велми, за многа лѣта тако не л. 85 за || помнѣть. Той же весны поводъ была велика во Смоленску, весь посад понела, мало не дошла вода до Покровския горы. Той же зимы приставися архимандрат Анофрей спаськи месяца сентября^з 23, и проводиша его честно.

- 1444 В лѣто 6952. Князь велики Борисъ тверский и посылалъ повоевати земли Великого Новгорода, а воеводах был князь Андрей Дмитриевичъ. Извоеваша волостей за полтретядцать волостей, и многа зла учиниша. Того жь лѣта королю полскому Владиславу, брату Казимирову, было побоище со турскимъ царемъ, и убиень бысть на томъ побоищи корол угорский и турский царь.

- 1445 В лѣто 6953. Князь велики Казимир немѣренъ со великимъ княземъ^ю || московскимъ. И при- л. 86 шед москвичи с татары извоеваше Вязимскую землю всю. И той же зимы князь великий Казимир послалъ воевод своих, князи и панов, противу того воевати Московской земли. Извоеваша Козельскъ и Верей, и Колугу, и Можаяськъ, и много зла учиниша москвичем, и во полон поведоша множество люди. Собрашася москвичи за 500 их и погнаша в погоню за литвою, и догнавши и бившися с литвою. И поможе бог литви, и побилша москвичь, и много их поимаша живых, и приведоша ихъ во Смоленскъ ко великому князю Казимеру. И учиниша тогда великому князю честь и собѣ. л. 86 об. А московского великого князя не было тогда в земли, ходилъ к Мурому || с татари битися.

^{цц} Буквы ук написаны по стертому месту ^ч ла приписано над строкой ^ш ѣ переделано из другой буквы
^щ Далее стертое слово ^ш В конце слова ѣ переделан из ѣ ^{шш} Так в рукописи ^з В А ген[варя] ^ю На листе
 85 об. позднейшие записи на польском и латинском языках

Тои же зимы приставися смоленскы владыка Семионъ месяца марта 3 на средокрестной недели, в среду, и провидиша со честию у святого Спаса, во монастыри. Того жь лѣта месяца мая князь велики моськовскыи бился с тотари, со царемъ Магметемъ и со сыномъ его со Мамутякомъ, и побиша москвичь, а самого князя великого Василия иняли татарове на побоищи и можаиского иняли князя Ивана, и иных князеи и бояр много поимаша. А было то побоище в Сождали у святого Спаса у монастыри. Того жь лѣта Москва выгоре, весь город, и иминия вся погоре, и людеи множество погориша. И бысть на Москве скорб велика во людех. Того жь лѣта перед покровомъ за две недели поколи||банася земля в ноци, яко колыбель колибалися храмины. Тои жь осени на святого Дмитра л. 87 день царь Махметъ и Мамутакъ, сынъ его, отпустили князя великого Василия московского на окупе, дати на собе ему окупа много множество.

В лѣто 6954. Князь Дмитрией Юрьевичъ Шемяка изымаша брата своего старьшого, князя 1446 великого московьского Василия Васильевича, и выимаша ему очи, а самъ сяде на великомъ княжени на Москве.

Лѣтописецъ великихъ князеи литовьскихъ

Великого князя Кедмина литовьского было сынов 7: стареши Монвид, || потомъ Наримонт, л. 87 об. Олигоръд, королев отецъ, потомъ Евнутеи, потомъ Кестути, отецъ великого князя Витовта, потомъ Корият, седмыи Люборт. Монтивиду далъ отецъ Корачев да Слонимъ, Наримонту Пинеск, Олгирду, королеву оцу, Крево; да к тому князь витебскыи сынов не держаль, приняль его к дотьце, Витебськ в зяти. Евнутия осадиль во Вильни В на великомъ княжени, а Кестутию Троки, Коръят^а Новъ-городок, а Люборта принял володимерьскыи князь к дотьце во Володимер и в Луцеськ и во вьсю землю Волыньскую. Олгирд, королев отецъ, а великого князя отецъ Кестути были во великой любви и милости и в ласце. || Князь велики Евнутеи во болшенсьтве будя не полюбилься има, л. 88 и смовили межи собою братия, князь велики Олгирд и князь велики Кестучи, какъ бы его оттоле высадити, а некоторому бы межи их сести. И смолвилши межи собою рокъ учинили, которого бы дни к Вилни пригнати, засести город под братомъ, великимъ княземъ Евнутиемъ. А князь велики Ольгирдь к Вилни из Витебьска не поспел к тому року, а князь велики Кестутеи пригналь ко городу Вилни и вогна в город. И князь велики Евнутеи, выскотив, убежить во гурь, тамо озябеть в ноги. Немше его привезли ко брату его, ко князю великому Кестутию, он же жда брата своего || старшего, великого князя Олигрда, посадити его за сторожею, а противу брата своего, великого л. 88 об. князя Олигорда, послал гонца, что иже во Вилни сель, а брата, князя великого Евнутия, инял. Стретиль гонецъ во Креве, и князь велики Ольгирдь борздоб^б поспешить и борздо пошпешить^б ко брату своему, великому князю Кестутию. И князь великыи князь Кестути рече брату своему, великому князю Олигрду: «Тобѣ подабаеть княземъ великимъ быти во Вилнѣ; ты стареши братъ, а я с тобою заодно живу». И посади его на великомъ княжени Вилни, а Евнутию далъ Ижеславль. А докончаютъ межи себе князь Кестутеи велики и велики князь Олгирд, што братии || всеи по- л. 89 слушну быти князя великого Олигрда, или которыи волости, то собѣ розъделили, а то собѣ докнчаютъ — что придобудуть, град ли или волости, да то делити наполю. А быти имъ до живота в любви, во великой милости, а правду межи себе на томъ дали не мыслити лихомъ никому же нпкого же. Такоже были и до живота своего в тои правде. Сынов же было у великого князя Олигрда 12, а в князя великого Кестутия сынов 6 было. А межи всех сынов любили князь Олгирд князя великого Ягаила, и князь велики Кестути полюбиль князя великого Витовта, и нарекли при своих животех их, што имъ быти на их мѣстех, на великих || княжених. Они пакъ, князь велики Витовт, л. 89 об. также во великой дружбѣ были при отцех своих. Потомъ пакъ князь велики Олгирдь умре, и князь велики Кестути не остави брата своего, великого князя Олигрда. Какъ до его живота в единотьстве с нимъ были, почнетъ держати княземъ великимъ во Вилни сына его, князя великого Ягаила. И почнетъ пакъ приездити ко старымъ думамъ, какъ ко брату приѣзъчиваль ко старейшему. Некто пакъ был у великого князя Олигрда^в паробокъ неволны, холоп, звали его Воидиломъ. Первое был пекаромъ, потомъ вставили его постелю слати и воду давати собѣ пити, и потомъ || пакъ полюбилься былъ ему, далъ был ему Лиду держати и повель был его в добрых. Потомъ по жи- л. 90 воте великого князя Олигрда двѣ ли лѣте минуло, князь велики Ягаило поведеть его велми во вы-

- соких, и дать за него сестру свою родную, княжню Марию, што потомъ была за княземъ Давыдомъ. Князю великому Кестутию велики нелюбость учинили и жалость, што братанну его, а свою сестру, за холопа далъ. И былъ тотъ Воидило у великой моци у великого князя Ягаила, почаль со немьци собе соимы чишити и записыватися грамотами противу великого князя Кестутия. Некто л. 90 об. панъ былъ, остродеки кунтор, звали его || Гунстыномъ. Тотъ былъ кмотр великому князю Кестутию, крестилъ княгиню Янушевую, дочь его. Тотъ поведаль князю великому Кестутию: «И ты того не вѣдаешъ^Г, какъ князь великий Ягаило посылаетъ к вамъ^{ГГ} часто Воидила и уже записался с нами, какъ тебе избавити своихъ мѣсть, а ему бы ся достало и со строю^Д великого князя Ягала твои мѣста». Князь великий Кестутей вѣда, што князь великий Витовт^{ДД} гораздо живеть со княземъ великимъ Ягаиломъ, и почнетъ жаловатися сыну своему, великому князю Витовту: «Ты с нимъ гораздо живешъ, онъ вже записался на нас со немьци». Князь великий Витовтъ рече отцу своему: л. 91 «Не ве||руи тому, ачь того нѣтъ, занъ же со мною гораздо живеть, ачеи бы мне явилъ». Потомъ пакъ учинилося великое знамение: князь великий Ягаило далъ былъ Полтескъ брату своему Скиригаилу, и они его не приняли. И князь великий Ягаило послеть рать свою всю литовскую и рускую со братомъ своимъ, княземъ Скригаилемъ, и к Полоцьку, и оступать город. И князь великий Кестути опятъ начнетъ сыну своему, великому князю Витовту, жаловатися и проплакивая на князя Ягаила: л. 91 об. «За и Воидила сестру далъ, мою братанну, а из Немець ми явлено, что немьци записалися на нас, а се пакъ третее: с кимъ мы ся воюемъ? || С немьци. Они с ними Полоцька добываютъ. Уже то произошло, што они на насъ полно стали с немьци». И князь великий Витовтъ отвечаетъ отцу своему, великому князю Кестутию: «Еще того не доверяю гораздо». А рекл то князь великий Витовт, а самъ поехалъ к городу Дорогичину. Князь пакъ великий Кестутей, собрався своею моцию и вженеть во город во Вилню, иметь князя великого Ягаила и со братиею и с матерью, и грамоты и надеть, што з немьци записался, и ко сыну своему гонца послеть, к великому князю Витовту к Дорогичину, што такая дѣла сталася. И гонецъ тотъ найдетъ князя великого в Городне, онъ вже до Городна при- л. 92 вѣхал^Е з Дорогичина. || А князь великий Витовтъ за одинъ день приженеть из Городна ко отцу своему Кестутию. Онъ же рече сыну своему, князю великому Витовту: «Ты мнѣ не вѣрилъ, а се тые грамоты, записалися были на нас, но богъ насъ остерегл. Но я князю великому Ягаилу ничего не вчинил, не рушив есмо ни скарбовъ его, ни стад, а сами у мене не в нятствѣ ходять, толко за мамою сторожею, а отчину его, Ведбескъ и Крево, и вся мѣста, што отецъ его держалъ, то все даю ему, пи у во что их не вступаюся^{ЕЕ}. А то вчинилъ есми стерега своей головы почювъ, што на мене лихо мыслить». И князь великий Ягаило^Ж великому Витовту и дяди своему, великому князю Кестутию, што || николи противу его не стояти, а все у воли его быти во всемъ. Князь великий Кестути отпусти его со матирию и со братию, и со скарбы, и со всемъ его. И князь великий Ягаило поиде Креиву. Князь великий Витовт^{ЖЖ} прсводитъ его до Креива, и князь великий Ягаило поидеть ис Крева ко Витебску. А какъ сяде князь великий во Вилни, Кестутей пошлетъ 2 человека к Полоцьку, одного у рать, а другого к городу. И полочане возрадовалися, кликнули на рать, и люди ратьни отступили от Скиригаила и пошли к Вилни к великому князю Кестутию. А князь Скири- л. 93 гаило пошелъ у Немьци у Лифянтъ с малыми слугами. И князь пакъ великий Кестутей пои||деть ко Сверскому^З Новгородку, а^И князя Корбутя, а сына своего, князя великого Витовта, оставилъ в Литве. А идя ко Сиверскому Новгородку велить Воидила обесити, а князю^К великому^К и Ягаилу с Витебска поити жъ было с нимъ. То пакъ великий Ягаило правду наборзде загубилъ, тамъ не пошелъ, а наговорилъ мстити^Л великихъ^Л и Гацулеву чадь, и засели Вилну. А князь великий в то врѣмя Витовт^М во Троцехъ былъ, и князь великий Ягаило из Витебска со всеми прижинетъ к Вилни. И князь великий Витовт^М пошлетъ ко Сиверскому Новгородку ко отцу своему с тою вестію. л. 93 об. А немьци пакъ прускии услышавши тая дѣла, и маршалко прускии поидеть ратию к великому князю Ягаилу велики наборзде. А какъ услышав то князь великий Витовтъ, что пруски немьци к Вилни и к Трокомъ идуть, а князь великий Ягаило из Вилни ко Трокомъ же идеть ратию сниматися с нимъ, онъ поидеть ко Городну и со Троков со матерьею. А какъ приступили ко Трокомъ князь великий Ягаило, и Троки дадутся ему. И князь великий Кестутей к Городну ии^И к сыну

^Г Ъ переделано из ы ^{ГГ} Так в рукописи; д. б. намъ ^Д Так в рукописи; д. б. сestroю ^{ДД} В конце слова ѣ переделано из ѣ ^Е В конце слова ѣ переделано из ѣ ^{ЕЕ} Первоначально встаю, затем ю переделано в п и дописано аюся ^Ж В В далее урaдовaлся велики приездy князя великого Витовта и правду дать ^{ЖЖ} В конце слова ѣ переделано из ѣ ^З Так в рукописи ^И Так в рукописи; д. б. на ^{К-К} Так в рукописи; д. б. князю великому ^{Л-Л} Так в рукописи; д. б. мстити виленскихъ ^М В конце слова ѣ переделано из ѣ ^И Так в рукописи; д. б. идеть

своему, тутю наидеть и жену свою и пошлетъ ей ко Берестию, надияся на князя Януша мазовского, зятя своего, а самъ поидеть во Жемонть, а сына, князя великого Витовта, оставить в Городне. Князь пакъ Янушъ, зять его, забыв добра приде князю великому Ягаилу. И се пеллрво: лихвянты л. 94 рать на помощь приходили князю Скиригаилу к Полоцьку, а потомъ с маршалкомъ пруская рать к Трокомъ приходила, а то вже в третие лихвиняская рать и с нимъ же приходила; то уже знакы тые вышли, што с нимъ заодно стояли противу великого князя Кестутия. И выступить на бои князь великы Кестутей со сыномъ своимъ, княземъ великимъ Витовтомъ, противу великого князя Ягаила. И какъ нешошедшимся полькомъ за три или за четиры стреления, приженуть князи и бояре от князя великого Ягаила до князя великого рати Кестутееви, почнуть пытати великого князя Витовта, што быхомъ поговорили с нимъ. Почнуть говорити || великому князю Витовту: «Князь л. 94 об. великыи Ягаило послалъ нас к тобѣ, штобы еси уедьналъ насъ со отцемъ своимъ, што быхомъ держали свое, а вы бы свое, а бою бы межи насъ не было, а кровипролития не вчинолося^о. Ты бы приѣхал^{оо} ко брату своему, князю великому Ягаилу, а мы правду даемъ, штобы тобѣ чисто отехати в рать свою, ачеи бы межи васъ былъ добрый конецъ». Князь великыи Витовт отвещалъ: «Правду у васъ беру, штобы такоже князь Скиригаило семо приѣхалъ, а такоже бы правду далъ, и я выеду». И они послали ко князю Скиригаилу, и князь Скиригаило такожь правду дал великому князю Витовту, какъ и оны. Князь великии Витовт поѣхалъ к ве||ликому князю Ягаилу и к его рати, л. 95 а полкове стоять, межи собою не починають ничего. И князь великыи^п Ягаило почнетъ просити великого князя Витовта, «штобы еси межи нас уеднал и кровопролития бы не было». И князь великыи Витовтъ правду взялъ в него, у князя великого Ягаила за отца своего, што отцю его, великому князю Кестутию, съехався и опять чисто розѣхатися. А еще рече князь великыи Витовтъ князю великому Ягаилу: «Еще, брате, пошли Скригаила, штобы онъ а и я а вѣчинили быхомъ правду отцю своему, иже бы ему чисто приходити и опять отѣхати в рать, а князь бы Скригаило от тебе дал правду». И князь великии Витовт со княземъ Скригалом || придуть ко отцю л. 95 об. своему, ко князю великому Кестутию, в рать, и дасть правду отцю своему от князя великого Ягаила, и князь Скиригаило правду дасть от великого князя Ягаила и от себе. И князь великыи Витовт со отцемъ своимъ, великимъ княземъ Кестутиемъ, обадва поѣде в рать ко Яглу^{пп}, надияся на тьи правды. Князь же великыи Ягаило переступил, молвить: «Поѣдь къ Вилни, тамо докончаемъ». А в томъ, ничего не починавши, остали. И какъ к Вилни поѣхали, князя великого Кестутия, дяду своего, оковав, ко Креву послали и всадили во вежю, а князя великого оставили Витовта еще во Вилни. И тамо во Креиве пятой ноци князя великого Кестутия удавили коморники князя великого || Ягаилавы: Прокша, што воду давалъ ему, а были ины, Мостев брат а Кучюкъ л. 96 а Лисица Жибентии. Таков конецъ стался князю великому Кестутию.

По смерти пакъ князя великого Кестутия пошлетъ князь великыи Ягаило князя великого Витовта во Креиво же и со женею и велить его твердо стерети во комънате. Помщая Воидила дву велѣли на колесе розбити, одного, Видимонта, дядю матки князя великого Витовта, отчня брата матки его, што держал Уляну, потомъ пакъ была за Монвидомъ, а иных бояр много постинал, помщая того Воидила. Князь пакъ великыи Витовт сѣдель во Креиве за твердою сторожею в камънате, а жонце двѣ ходили покла||дывати княгиню в камнату, положив да вон поидуть, а сторожи л. 96 об. около. То пакъ великия княгини слышавъши от людей: иметь ли князь великыи Витовтъ долженъ сѣдѣти, ачеи также изгадають, как и над отцемъ. И пригодила ему такъ: как поидуть жонки покладати, но бы ему одной жонкы всклати порты да выйти вон со другою жонкою, а той жонцѣ остати бы в него. И он, наредивъся в одной жонкы порты, да за дрогою вышель, да испустится из города, утечетъ во Немьци, у Пруси. Сущю же ему в Нимцах в Марине городѣ в мистра, и приѣхаша к нему многи князи и бояре литовъскыи, он же нача воевати с помочью немецкою Литовскую землю. А князю велико||му сущю Ягаилу со матерью своею, великою княгинию Уляною, во Ви- л. 97 тебьску, а братъ его, князь Скиригаило, в Литовской земли у Троцехъ. А великому князю часто воюющи^р Литовскую землю, а великому князю Ягаилу и Скиригаилу невозможно вже стати противу его, зан же бо у него сила велика собралася. Тогда князь великии Ягаило, презвав его со Немець, и далъ ему Луческъ со всею Волыньскою землею, а в Литовской земли отчину его. Короля Казимира в животе не стало, сынов в него не было, толко одна дочка, именемъ Ядвига. И начаша

^о Так в рукописи   ^{оо} В конце слова ь переделан из ь   ^п Так в рукописи   ^{пп} Так в рукописи; д. б. Ягаилу
^р Так в рукописи; д. б. воюющи

- ляхове слати с Кракова ко князю великому Ягаилу, дабы приняль крещения старого Рима и по-
 л. 97 об. нял бы в них кролевну || именемъ Ядвигу собѣ женою и сталь бы в них кролемъ во Кракове на всей
 земли Лядской. Он же, князь великий Ягаило, змовилися и з своего^{РР} материю, и с великою княги-
 нию Уल्याною, и со братиею своею, и со всеми князи и бояре Литовския земли, и поѣхав Кракову,
 в Лядску землю. Тамо же самъ крестися и братия его, и князи, и бояре Литовския земли. И поняль
 за себе кролевну Ядвигу, и корунованъ бысть того королевства коруною. И оттоле начаша кре-
 стити Литву в латынскую вѣру, и присла архиепискупа к Вилни в Литовскую землю, и тогда на-
 чаша костелы ставити по всей Литовьской земли. Тои же зимы будунци королю во Кракове со всеми
 л. 98 князь||ми литовскими и бояре литовьскими, князь Андрѣи полоцькийи приде с немьци лифянты
 и со всею латыною^с на Литовску землю и повоевал, пожьже много мѣсть и сел, градом жи Литов-
 скія земли ничего не вспѣи, и пакъ возовратися восвоеси. Тои же зимы князь Свецьслав смолен-
 скыи совет сотвори со княземъ Андрѣемъ полоцькимъ: он в Литву, а князь Светислав ко Орши.
 [На миру много зла сотвориша хрестянемъ, не челоувѣчески и ни хрестянскыи мучиша хрестянь,
 иже ни в поганых ратех то не слышах таковых мукъ мучаще хрестянь. Сбираху и забираху во
 л. 98 об. изьбах и закигаху, а другии велики храмы очепы подимаху || и плѣнников под стены кладаху
 главами и закигаху, а иныя жены и дѣти на коле тыкаху, а иных мукъ над хрестяны, их же ска-
 редно не писахомъ, яко же ни Онтиох сирскыи, ни Улѣян законопреступьныи тех мукъ не сотвори-
 над хрестяны, граду же Орши ничего не вспѣша и пакы возовратися восвоеси.] Тои же зимы во ве-
 ликое говение нача Свѣтослав думати со смоленьскими бояри на хрестянское кровопролитие,
 яко свѣриши звѣрие, аки не хрестяне. Поиде ко городу Мстиславлу и стаща у града Мстиславля,
 и нача добывати и пороки бити град, а в землю Имстиславскую вои пусти, и много пролития крови
 л. 99 хрестянскыи. То же бысть богу мерзко зрѣти: || зовущимся хрестянемъ, а братию свою хрестянь
 не челоувѣчески, ни хрестянскы мучаху. Князь же великий Скиригаило, князь великий Витовт
 приехавши з Ляхов от брата своего короля, слышав, яко князь Святослав смоленскыи прежде бысть
 под Витебском, а потомъ к Орши приходил, а под Мстиславлемъ стоять, град пороки бить. И со-
 жалився князь великий Скиригаило, поиде со братию своею, со великимъ княземъ Витовтомъ
 и Костентиномъ, и с Корбутомъ, и со Семеном Лынгвенемъ. И поменуша слово божие, еже рече:
 «В нюже мѣру человекъ мерить, отмирится ему, а что посеетъ, то и пожьнетъ. Мы, рекоша, никоего
 л. 99 об. зла ему не сотворихомъ, а онъ с нами в докончани буда, пересту||пив крестное целование и докон-
 чание, нашу землю воюетъ и кров хрестяньскую проливаетъ. Мы же идемъ на него, надѣемся
 на бога и хрестяньскую силу». И придоша ко граду Мстиславлю. А князю Святославу, стоявши
 у города и бивши пороки град Имстиславль на страсной недели в пятницу, яко услышав князь
 Святослав, яко идеть на него князь Скиригаило и со братиею, он же испочи^т воя своя и поиде про-
 тиву имъ. Яко иступишася полци, бог же по Давыда пророка слову сотвори, еже рече: «Обратися
 болезнь на главу его, и на верхъ его неправда снидеть». И пакы: «Ров изрыв ископа, и впадесе
 л. 100 в него, еже сотвориль». Бог поможе великому князю Витовту, а князь Свято||слав устремися
 на бѣгъ и з своими князми, и со бояри смоленскими, и своими ратьми. Божиею силою ту немало
 чудо сотворися, избито бысть вои много множество, князеи и бояр. Но и самого князя великого
 Святослава убиша, сына же его, князя Юря, князь великий Скиригаило исцелив его от ран и при-
 везе его ко городу к Смоленску и к матери его, великой княгини Святославли, и посади его на ве-
 ликомъ княжени Смоленскомъ, зан же бысть за княземъ Юремъ дщи сторей^у сестры Скирагаилевы.
 Отшедши от города Смоленского князь вликий^ф Скиригаило и поиде во свою землю Литовскую,
 и нача княжити во Троцех, а во Вилню послалъ корол старосту своего лядского. А князю великому
 л. 100 об. Витовту тогды держацю || Луческъ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли отчину свою.
 И бысть ему нужно, ижъ чего прежде не бывало в Литовской земли, сторонамъ владѣющымъ ве-
 ликимъ княжениемъ. Тогда свѣтъ сотвори со многими князми и бояры литовскими. Тогда бо Ски-
 ригаилу отехавши к Полоцьку, князь великий Витовт приде к Вилни, хотя засести, а княгиня вели-
 кая бѣ Анна тогды у Городне. Вилневци же тогда не вдашася ему, зане бѣ тогда правду дали ко-
 ролу Скиригаилу. Он же тогда не возма Вилни и поиде к мистру и зъ своею княгинею, и со своими
 князми, и со многими боярми, оттоле нача воевати Литовску землю с пемецькою помощю^{фф}.
 л. 101 И уже взялъ был Литовской земли по Велию реку, а и Полѣтескъ || вдася ему. И узриль корол

^{РР} Так в рукописи   ^с Так в рукописи; д. б. латыголою   ^т Так в рукописи; д. б. исполня   ^у Так в ру-
 кописи; д. б. старшен   ^ф Так в рукописи   ^{фф} После второго о стертая буква; буква ч надстрочная

и князь великий Скиригаило, яко вже невозможно удержати земли Литовския пред великимъ княземъ Витовтом, и с немецкими силами поиде к Вилни. И стрете его Скиригаило со братомъ своимъ Вигонтомъ и с литовскими вой на реце на Вели у городка, на мѣсте нарицаемъ Веищушкы. И ступивъшимся полком, и бог поможе великому князю Витовту, и побежени быша литовски вой, и устремишася на бег^х, и побито бысть много их. Иных князей и бояр в нятство поимали: князя Семена Евнутеевича, князя Глѣба Свѣтославовича смоленского, князя Глеба^{хх} Костептиновичъ, князя Ивапа Тету, Лва Плаксыча, иных || князей изымано бысть много. И поиде князь л. 101 об. великий Витовт таки к городу Вилни со своими войми, и оступять город Вилню, и нача добывать Кривого города, пушками бити, и взя город Кривый; тогда же немцы убиша князя Скиригаила Олгирдовичъ. А лядской заставе, во Высоком городе тогда суци, и не пустиша во градъ князя Коргаила^ц. Князь же великий Витовтъ возма Кривы город и земли извоевал, пакы возвратися в Немцы. Того же лѣта к великому Витовту в Немцы, в Марынь город, придоша послы изъ города Москвы от великого князя Василия Дмитриевича, прося дщери князя Витовтова за великого князя Василия Дмитриевича. Князь || великий Витовт дастъ дщер свою, княжню Софию, л. 102 отпусти ея из Марина города, а с нею посла князя Ивана Олигимонтовича из града Данска. И поидоша во караван за море, и придоша к граду Пскову, они же велики чти воздаша имъ и проводиша их со честью до града Москвы к великому Василию Дмитриевичъ. Князь же великий Василей посла противу ему со честью братию свою, князя Володимера Андрѣевича и князя Андрѣя Дмитриевича, иных князей и бояр много.

На весну князь великий Витовтъ иде и взя землю Подольскую. А князю Володимеру Олгирдовичю, тогда бивши в Киеве, и не всхоте покору учинити и челомъ ударити великому князю л. 102 об. Витовту. Тои же весны князь великий Витовт^{цц} поиде взя град Житомир и Вручии, и приѣха к нему князь Волидемѣр. Того жъ лѣта на осен князь великий Витовтъ выведе его ис Киева и дастъ ему Копыл, а на Киеве посади^ч князя Скиригаила. Самъ же князь великий Витовтъ поиде на Подольскую землю, а князю Скиригаилу повели ити ис Киева ко Черъкасомъ и ко Зенигороду^{чч}. Князь же Скиригаило божиею помощию, великого князя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звенигород и возвратися пакы ко Киеву. Ту же паки князящю ему в Киевѣ, бысть же некто Фома, чернецъ Изуфов, держа намѣсничество от митрополита у святой Софои на митрополи^{ччч}и л. 103 дворе. Посхотевшю же князю Скиригаилу ехати за Днепр в ловы, тои же прежереченны Фома нача звати его на пир на митрополичи двор^ш. Князю же Скиригаилу сущю у него на пиру, азъ же того не свѣмъ, зан же бѣх тогды млад, но нечеи глаголють, иже бы тот Фома дал^ш князю Скиригаилу зелье травное пити. И с того пиру князь Скиригаило такъ поѣхаль за Днепр к Милолавичемъ^{шш} и тамо разболися. Канонъ канона Крещения, в субботу, вх^з в город во Киев болень, болев 7 дней, преставися в среду. И понесоя на главах его священники, поюще пѣсни отходные, с свечами, из града Киева ко свети Богородици Печерской. И положень бысть чюдный князь Скиригаило, добрый, нареченъ во светомъ крещени Иоан, подле гроба святого Федосия Печерь^{шшш}ского. л. 103 об. Князь же великий Витовтъ услышав, ижъ князь Скиригаило преставися, и посла князя Ивана Олгимонтовичъ ко Киеву, и да ему держати Киев. Мы же над пререченое возвратимся.

Какъ выеде из Немець князь великий Витовт на великое княжение, такъ отпусти нятца своего, князя Глѣба Свѣтославича, ко Смоленску на великое княжение, а князю Юрию Свѣтославичю вда город Рославль. Князю Глѣбу сядящи во Смоленсте и нача не в послушани быти великому князю Витовту. Князь же великий Витовтъ послы своя слаша о справлении, онъ же не всхоте исправитися. Тогда князь великий Витовтъ поиде со всеми силами ко городу Смоленску, тако вдасть || ему Глѣб и з градомъ Смоленскимъ. Князь же великий Витовтъ вда град Смоленскъ держати князю л. 104 Манту^ю и Василию Бореиковичю, а князю Глѣбу вдасть город Полоны. Самъ же князь великий Витовтъ возвратися в Литовскую землю. На ту же зиму посла князя Семена Лынгвена со многими ратми и смоленскими ратми на князя Олга резанского. И сплениша многое множество Резанския земли, и возвратишася с побѣдою восвояси. Тогда же бѣ зима велми студона. Тои же зимы на весну приѣхал князь же великий Василей Дмитриевичъ московский ко чьцю своему, великому князю Витовту, во Смоленскъ во великое говѣние. И учти князя великого Витовта

^х В конце слова *ъ* переделан из *ь*   ^{хх} В В Василья   ^ц Так в рукописи; д. б. Витовта   ^{цц} В конце слова *ъ* переделан из *ь*   ^ч Далее зачеркнутые буквы на   ^{чч} Так в рукописи   ^ш В конце слова *ъ* переделан из *ь*   ^{шш} Так в рукописи   ^{шшш} Так в рукописи   ^ю В К Яманту

л. 104 об. многими дарми: чепьми золотыми и поясы золотыми, и соболями, || камками и суды златыми, и бахматы. И князь же великий Витовт зятя своего, великого князя, учти и удари разьличными дарми: сажеными порты и дорогими оксамиты, и многоценными камьками, и гиншьты во седлах золотых снастех, чюду достойных, и отпустить ко граду Москве с великою честию, а самъ поѣде к Литви.

Коли господар был на Литовской земли князь великий Олгирд^и, шед в поле с литовскимъ воискомъ, побилъ татаров на Синѣи воде, трех братьов: князя Хочебия а Кутлубугу^я а Дмитрея. А то си три браты, татарскыа князи, отчичи и дедѣчи Подолской земли, а от них завѣдали втамони

л. 105 а боискаки, приезжаячи от них утамонѣв, имывали ис Подоль^{||}ской земли дань. А братъ великого князя Олгирдов держав Новѣгородн^а Литовскыи, князь Корѣять, а в него были чстыри сыны: князь Юрѣи а князь Александро, князь Костентин, князь Федор. Ино тыи княжята Корѣятевичи три браты: князь Юрѣи а князь Александр, князь Костентин и князь Федор со князя великого Олгирдивым презволениемъ и с помочию Литовскыи земли пошли в Подолскую землю. И тогда в Подолской земли не былъ ни один город ни деревомъ рубленого, а ни каменем будованого. И тогда тые княжята Корѣятевичи пришли в Подолскую землю от татар, и боскакомъ выхода не по-

л. 105 об. чали давати. И на первое нашли собѣ твержю на рецѣ на Смотрити, а в другомъ мѣсте были || черничи в горе, и в томъ мѣсте наредили город Бакоту. И ловячи в ловех пригодилося имъ так: угонили много оленей в тот остров, кдѣ нынѣ Каменское мѣсто лежить. И посекши лѣсъ город муровали Каменецъ, а ис того вси Подолскии города умуровали и всю землю Подолскую осели. И затымъ [узнал]^{аа} польскыи король Казимир Локотъковичъ^б, што их три браты Корѣятевичи на Подольской земли, а люди мужьныи, и он прислал^{бб} к князю Костентину клеитовныи листы, со великою твердостью и прося его, штобы к нему приѣхалъ. А умыслив тое собѣ и своими паны, што в него сына не было, толко была одна дочька, захотель за него дочку дати. И князь Костентин на клеитовных

л. 106 листех к польскому || королю ѣздил, и там какъ ся ему посмотрѣло, не похотел к тои вѣре приступити, и опять на тых же листѣх^в отехал^г до Подольской земли и на своемъ господарствѣ умерл. А князя Юрѣя волохове взяли его собѣ воеводою и тамо его окормили, а князя Александра татарове убили. А здѣ братъ четвертый, князь Федор Корѣятевичъ, Новгородок держал. И услышал то князь Федор, што братии его в Подолской земли не сътало в животе, и он, шед во Подолскую землю, засел Подолскую землю. А в тыя лѣта князь великий Витовт господаремъ стал на Литовской земли, и Подольская земля не хотела была послушна быти князя великого Витовта и Литовской земли, || как же пред тым послушна была. И князь великий пошел со всеми силами литовскими к Подолию. И то вслышал князь Федор Корѣятевичъ, выбегл ис Подолской земли ко Угрюмъ, а города осадил волохи, и вгорскыи князь Федору помочь дал. А князь великий Витовт первое пришед ко Брасловлю, и выма Брасловл пришел ко Соколю, и Соколецъ вынял, и пришел ка Кеменцю в ночи, и Каменца добыл, а потомъ Смотричъ вынялъ и Сколу, и Черленныи городокъ, и вси города позаседал. И воеводу князя Федора, што на тых городех, на имя Нестиса, вынел, и по всимъ городомъ князь великий Витовт свои старосты посажалъ. А добыл литовскими си-

л. 106 об. ламн, || а никто ему ни с которых сторон не помогали. Тогда пак король почаль просити князя великого Витовта, рекучи: «Милыи брате, дал тобѣ бог, добыл еси Подольской земли, учини ми тую честь, дан ми Подольскую землю». Князь великий Витовт^д дал Подолской земли половину королю у двадцати тысячех, дал Каменецъ а Смотричъ, и Скалу, а Черленныи городок, а Бокату, а на иных на всих Подолских землях и городех князь великий Витовт свои старосты посажал, на Брасловли и на Соколци и на Беници. А король в тые города во двадцати тысячех пану Спытку заставил, и коли князь великий билъся на татарскомъ побоищи, а панъ Спытко приходил на помощь ве-

л. 107 об. ликому || князю Витовту, и тогда пана Спытка убили татарове, а пани Спытковая стала вдовою, а дѣти малы. И король почал присылати великому князю Витовту, рекучи, што «еси намъ [дал]^{дд} половицю Подольской земли во двадцати тысячех пѣнезех, мы дали были во двадцати ж тысячех пану Спытку, и пани Спытковая вдовѣла, а дѣти малы, а от тар^е земли тои некому боронити.

^я На поле другим почерком и другими чернилами Кутлубугу ^а Так в рукописи ^{аа} В рукописи узнал нет ^б Так в рукописи ^{бб} В конце слова ѣ переделан из ѣ ^в ѣ переделано из и ^г В конце слова ѣ переделан из ѣ ^д В конце слова ѣ переделан из ѣ ^{дд} В рукописи нет ^е Так в рукописи; д. б. татар

Отдаи двадцать тисязей пѣнзеи, а города опять побери за себе». И князь великий послал королу^ж сорок тисязей на имя паномъ Немиром а Дмитриом Василѣвичемъ, луцкым бояринемъ, а города своя опять поймал за себе и старосту своего посадил, дворенина своего Грановского. А под Грановскимъ дал пану Петру || Монтикигродовичъ^з, а под паномъ Петром дал пану Дидик- л. 108
гоилду. Потомъ дал пану Дидикгду Смоленск, а пану Долъкгирду Подолье дал. Пан же Долъкгирд старостил на всех тех городех на Подолѣи и до великого князя Витовта смерти, а как князя великого Витовта в животе не стало и, приѣхавши ляхове, пана Долъкгирда из города ис Каменца созвали на раду к собѣ и до рады не допустивши самого иняли и огърабили, и Каменецъ засѣли, и все тое забрали, што Подольской земли держать^н. . .

^ж Буквы оролу написаны по стертому месту
рывается

^з После монти стоит точка || На этом рукопись об-

СЛУЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ^а

- л. 1 . . . а се п[ак третее: с кимъ] мы ся вою[емь? С немьци. Они] с ними Полоцка [добы]вають. Уже то проявили, иж они полно на насъ стали с немьци. И князь великий Витовтъ отвечает отцю своему, великому князю Кестутию: «Еще тому не доверяю гораздо». А рек то князь великий Витовтъ,
- л. 1 об. а самъ поехал к Городну, к Дорогичину. Князь || [пакъ великий Кестутей собрався своею мо]цию и [вженеть во город во] Вилню, име[ть кня]зя великаго Ягаила и со братьею и с матерью, и грамоты ты найдеть, што с немци записался, и к сыну своему гонца пошлеть, к великому князю Витовту к Дорогичину, иж такыя дела сталися. И гонецъ тотъ найдеть князя великаго у Городнѣ,
- л. 2 а он вжѣ || [до Городна приѣхал з До]роги[чина, а князь великий] Витов[тъ] за оде[и день] приженеть из Городна ко отцу своему, великому^б князю Кестутию. Онъ же рече к великому князю Витовту, сыну своему^б: «Ты мнѣ не виришь, а се ты грамоты, што записалися были на нас, но богъ остерѣгль, ино я князю великому Ягаилу ничего не вчинилъ, не рушилъ есми ни скорбу его, ни
- л. 2 об. стад, а сами у менѣ у нетьствѣ ходять, толко за малою || [сторожею, а отчину его Ведбескъ и К]рево [и вся мѣ]ста, што отецъ его держалъ, то все ему даю и ни во што их не уступаюся. А то учинилъ есми, стерегль есми своее головы, почюл, што на мене лихо мыслять». И князь великий Ягаило велми урадовался великаго князя Витовтову приезду, и правду || д[ал] князь Витовт[у и] оцу, великому князю Кестутию, што николи противу его не стоять, а за все у его воли быть со всеми. И князь великий Кестутей отпусти его со матерью и з братиею и с скорбомъ своимъ
- л. 3 об. со всимъ. И князь великий Ягаило поиде Креву. И князь великий Витовтъ || [проводить его до Креи]ва [и князь] великий Ягаило поидѣтъ с Крева к Витебску. А какъ сед князь великий Кестутей у Вилни, пошлеть 2 человека к Полоцку, одного в рать, а другаго в городъ. И полочане возрадовалися и кликнули в рать, и люди ратныи отступили от Скиргаила и пошли к Вилни ко князю
- л. 4 Кестутию. А князь || [Скиргаило пошелъ] у Немци и в Ли[флянтъ] с малыми слугами. И князь пакъ великий Кестутей поидѣтъ к Северьскому Новугородку на князя Корбута, а своего сына, князя великаго Витовта, оставил в Литвѣ; идя ко Новугородку велить да обесить Воидила.
- л. 4 об. А князю великому Ягаилу из Витебска || [поитижъ было с н]имъ. [То пакъ] великий князь Ягаило правду свою забылъ наборзде, тамъ не шоль, а наговорил местичи виленьский, Ганюлеву чадъ, а засели Вилню. А князь великий Витовтъ в то врѣмя у Троцех былъ, и князь великий Ягаило
- л. 5 з Витебска со всеми приженеть к Вилни. И князь || великий [Витовт] пошлеть к Северь[скому] Новугородку ко отцу своему, великому князю Кестутию. А немци пакъ пруский услышавши тая дела, и маршалок пруский поидѣ на помощь ратию к великому князю Ягаилу велми наборзде.
- л. 5 об. А какъ то услышалъ князь великий Витовтъ, иж пруский немци к Вилни || [т]ягну[тъ], князь великий Ягаило из Вилни к Трокомъ же идеть ратью сниматися с немци, и он поидеть к Городну ис Троковъ с матерью. А какъ приступили к Трокомъ, князю великому Ягаилу Троки дадутся ему.
- л. 6 И князь великий Кестутей к Городну ко сыну своему тутю, и жену || свою пошлють ю к Берестю, надеяся на^{бб} князя Януша мазавискаго, зятя своего, а самъ поидѣ у Жомоить, а сына своего, великаго князя Витовта, оставить в Городкѣ. Князь пакъ Янушъ, зять его, забывъ добра и приязни
- л. 6 об. цтя своего и тещи своей и шюръи, поидѣтъ ратью к Дорогичину. Дорогичинъ возма осадить, || Саражъ извоюеть, Каменецъ извоюеть и оступитъ Берестъ и тещу свою у Берестьи, и Берестья не добыль, поидеть прочь, осадивъ сии города, Дорогичинъ, Хмельникъ. А князь великий Кестутей, собравъ свою Жомоитьскую землю и вси рати, и поидѣтъ к реце к Вилни. И князь Витовтъ, собравъ
- л. 7 свою^в || . . . противу великаго князя Кестутия. И выступять на бои князь великий Кестутей и сыномъ своимъ, княземъ Витовтомъ, противу великаго князя Ягаила. И какъ не снемшися полкомъ за 3 или за 4 стреления, приженуть князи и бояре от князя великаго Ягола^г до князя великаго^г
- л. 7 об. рати Кестутиевы, почнуть пытати великаго князя Витовта, што || быхомъ поговорили с нимъ.

^а Буквы в квадратных скобках заимствованы из С мелким почерком ^{б-б} Написано на нижнем поле с выносным знаком более мелким почерком ^{бб} Так в рукописи; д. б. на ^в Далее в рукописи недостает листа ^{г-г} Написано на нижнем поле с выносным знаком более мелким почерком

Почнуть говорити великому князю Витовту: «Князь великий Ягоило послалъ нас к тобѣ, штобы еси уедналъ нас со отцемъ своимъ, што быхомъ дѣржали свое, а вы бы свое, а бою бы меж нас не было, а кровопролитие бы не учинилося. Ты бы приехалъ ко брату своему, князю великому Якаилу, а мы правду || даемъ, штобы тебе чисто отехати в рать свою чиз^д ды^д, абы межи вась доб- л. 8
рыи былъ конецъ». Князь великий Витовтъ отвечалъ: «Правду у вась беру, штобы також князь Скиргайло семь приехалъ, а тако ж бы правду далъ, и а выеду». Они послали ко князю Скиргайлу, и князь Скиргайло такеж правду далъ великому князю Витовту, какъ они. || И князь великий Ви- л. 8 об.
товт поехалъ к великому князю Якаилу и ко его рати, и полковѣ стоять, межи себе не починая ничего. И князь великий Якаило учнетъ просити Витовта, «штобы еси меж насъ уедналъ и кровопролития бы не было». И князь великий Витовтъ правду узялъ у князя великаго Якаила за отца своего, што отцю его, князю || великому Кестутию, соехався опять чисто разехатися. А еще рек л. 9
князь великий Витовт князю великому Якаилу: «Еще, брате, пошли Скиргайла, што быхомъ отцю своему правду, иж бы ему чисто приехати, опять отехати, а князь бы Скиргайло от тебѣ дал правду». И князь велики Витовт со княземъ великимъ Скиргайломъ || приедутъ ко отцю своему, князю л. 9 об.
великому Кестутию в рать, дать правду отцю своему от князя великаго Якаила, и князь Скиргайло правду дать от великаго князя и от себѣ. И князь великий Витовтъ со отцемъ своимъ, великимъ княземъ Кестутиемъ, оба поедутъ в рать ко Якаилу, надеясь на тьи правды. Князь же великий Якаило переступилъ тьи правды, || молвить: «Поедь к Вилни, тамо dokonчаемъ». А в том рати, л. 10
ничего не почавши, остави. И какъ к Вилни приехав князя Кестутя, дядю своего, оковавши, ко Креву послалъ и усадили у вижю, а князя великаго Витовта оставили были еще у Вилни. И тамо у Креве пятыя ноци князя вѣликаго Кестутя удавили коморники князя великаго^е || Якаи- л. 10 об.
ловы: Прокша, што воду давалъ ему, а были иныи, Мостевъ братъ а Кучюк а Лисица Жебентяи. И таковъ конецъ стался ему, князю великому Кестутию.

По смерти пакъ у князя великаго Кестутя пошлетъ князь великий Якаило князя великаго Витовта во Крево ж и женою, и велить его твердо стеречь в комнату. || Помщя Воидила, што были л. 11
за него сестру свою дали, дву велели на колесе разбити, одного, Видимонта, дядю маткына князя великаго Витовта, отня брата маткы его, што держалъ Улияну, потомъ пакъ была за Монивидомъ, а иных бояр много постиналъ помщя то Воидила. Князь пак великий Витовт седель у Кревѣ^е двѣ ходили || покладывати княгини у комнату, да положивъ их да вонъ поидуть, а сторожа около. л. 11 об.
То пак великая княгини слышав от людий: имет ли князь великий Витовт дольжи седѣти, ачеи такъже изгадають, какъ и над отцемъ. И пригадала ему такъ: как поидуть жонкы покладати, ино бы ему одное жонкы ускласти порты да вы||ити вон^ж со другою жонкою, а тои жонце остати бы л. 12
в нее. Он наредилъ у одное жонкы порты да з другою вышелъ, да спуститься из города и утечетъ у Немци и Прусы. Сущу же ему у Немцах у Марьине городѣ у мистра, и приехавша к нему мнози князи и бояре литовьскыи, и он же начне воевати помочю немецкою Литовскую землю. || А князю л. 12 об.
великому сущу Якаилу с матерью своею, великою княгинею Ульяною, у Витебску, а брат его, княз Скиргайло, у Литовьской земли у Троцѣх. А великому князю Якаилу Скиргайлу^{жж} невозможно уже стати противу ему, зане же убо у него сила великая собралася. Тогда князь великий Якаило перезвалъ его из Немець || и далъ ему Луческъ со всею Волыньскою землею, л. 13
а в Литовьской земли очину его. Короля Козимира пак краковьскаго в животе не стало, а сыновъ у него не было, толко одна дочка, именемъ Ядвига. И начаша ляхове с Кракова слати ко князю великому Якаилу, дабы принял крещение старого Рима и понял бы в них || королевну Ядвигу л. 13 об.
себе женою и стал бы в них королемъ у Краковѣ на всеи земли Лядьской. Онъ же, князь великий Якаило, свет сотворилъ со матерью своею, великою княгинею Ульяною, и з братею своею, и со всеми князьми и бояры Литовьскыи земли, и поехалъ Кракову, у Лядскую землю. Тамо ж самъ крестися и братя его, || и князи, и бояре Литовьское земли. И понялъ за себѣ королевну л. 14
Ядвигу, и коруна нова⁸ бысть того королевства коруною³³. И оттолѣ начаша крестити Литву в латыньскую веру, и прислал арцибискуп бискупа к Вилни^{во} Литовьскую землю, и тогда начаша костелы ставити по всеи Литовьской земли. Тои^ж земы королю сущу у || Кракове со всеми л. 14 об.
князьми литовьскыи и бояри^и литовьскыи, князь Андрей^и полоцкыи^и приидѣ с немци вифлянты^к,

Д-Д Так в рукописи; в К ачеи бы ^е с переделано из и ^е В С далее за твердою сторожею в камьнате, а жонце ^ж После о стертая буква ^{жж} В С и Скиргайлу ³ После первого о стертая буква у ³³ На правом боковом поле с выносным знаком, сделанным киноварью, скорописью написано Яко крести Якало всю Литву в римскую веру ^и и переделано из другой буквы ^к в переделано из и

- со всею латыгалою и на^л Итовскою^л землю, и повоеваша и пожже много мест и сел, градомъ Литовския земли ничего не успе, и па^{кы} возвратися восвояси^м. Тои ж зимы князь Свяцьславль
- л. 15 смоле||леньский^н советъ сотвориша со княземъ Андреемъ полоцкымъ: он в Литву, а князь Свяцьславль к Орши. А не^{нн} миру много зла сотворивъши християнъ, не человеческий и не християнский, иж ни и на поганскихъ ратехъ слышахомъ таковыхъ мукъ мучиша християн. Собираху и запи-
- л. 15 об. раху во избахъ, зажигаху, другыя великия храмы очепы под||нимаху и плениковъ подъ стену главами кладаху и зажигаху, а жоны и дети ихъ на колъе тыкаху, а ныхъ мукъ над християны, иж грозы ради не писахомъ, яко ж ни Онихъ^о осирьский, ни Улянъ законъпреступный техъ мукъ не сотворили над християны. Ко градомъ же пришли, ничтоже успеха, и па^{кы} возвратишася
- л. 16 восвояси. || Тое ж зимы великаго поста нача Свяцьславль думати с смоленскими бояры на християны кровопролитие, акы свирепии зверие, акы не християне. Поиде к городу Мьстиславлю, ста у града Мьстиславля и нача добывати, пороки бити градъ, а в землю Мьстиславльскую воину
- л. 16 об. свою пустилъ и много проли крови хри||стияньския. Тожъ бысть богу мерзко зрети зовущимся християномъ, а^н братю свою християне^н не человеческы и не християньский муча. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовтъ приехаша из Ляховъ от брата своего короля, и слышачи, яко князь Свяцьславль смоленский преже бысть под Витебскомъ, а потомъ к Орши ходилъ,
- л. 17 а под Мь||стиславлемъ стоитъ, град пороки биеть. И сжалился князь великий Скиргайло, поидеть и с братьею своею, великимъ княземъ Витовтомъ и с Костянтиномъ, и с Корибутомъ, и с^р сыномъ^р Лыквнемъ. И поменуша слово божие, еже рече: «В нюже человекъ меру мѣритъ и отмерится ему, а што сеетъ^с, то и пожнетъ». Рекоста: || «Мы никоего зла сотвориша ему, а он с нами у докончании буда и преступилъ крестное целование и докончание, нашу землю воюеть и кровь християнскую проливаетъ. Мы же идемъ на него, надеючися на бога и на крестьяную^т силу». И при-
- л. 17 об. идоша ко городу Мьстиславлю. Ан^у князю Святославу ставшу у города || и бивши пороки град Мьстиславль на третей недели у пятницу, яко услыша князь Свяцьславль, яко идетъ на него князь великий Скиргайло с братьею, он ж сполчивъ вой своя и поидѣ противу имъ. Яко состушишася полци^ф, богъ же по пророка Давыда слоуву сотвори, еже рече: «Обратится болезнь его на главу, и на верхъ его неправда снидеть». || И па^{кы}: «Ровъ изрыив ископа^х, и впадеша во яму, юже сотвори». Богъ поможетъ великому князю Скиргайлу и великому^ц князю Витовту, а князь Свято-
- л. 18 об. слав^ц устремися на бег и со своими князми, и бояры смоленскими, и со своими ратми. Божиею силою ту немало чудо створися^ч, избито бысть вой много множество, князеи и бояр. Но и самого
- л. 19 великаго князя || Свяцьслава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великий Скиргайло исцелилъ его от ранъ и привести его к городу Смоленску ко матери его, великой кнегини Свяцьславли, и посади его на великомъ княженъи Смоленскомъ, зане же бысть за княземъ Юрьемъ дщи старшье
- л. 19 об. сестры Скиргайлавы. Отпедѣше от града Смоленска князь великий и Скиргайло || поидѣ у свою землю Литовскую и нача княжити у Троцехъ, а у Вилни прислал король старосту своего лядскаго. А князю великому тогда Витовту держачи Луческъ и всю землю Волыньскую, а в Литовской земли очину свою. И бысть ему нужно, иж преже чужого не бывало в Литовской зеземли^ш,
- л. 20 сторонамъ владеющимъ великим || Литовскимъ княжениемъ. Тогда советъ сотвори со многими князми и бояры литовскими. Тогда бо Скиргайлу отехавшу к Полоцку, а князь великий Витовтъ приидѣ к Вилни, хотя ю засести, а кнегини великаа его Анна бе тогда у Городиѣ. Вилневци
- л. 20 об. же тогда не удашася^щ ему, зане же тогда были королю правду дали и Скиргайлу. Онъ же || тогда не возма Вилни и поиде ко мистру с своею княгинею и со своими князми и со многими бояры, и оттоле нача воевати Литовскую землю с немецко^з помощью. И уже узялъ былъ половину Литовское земли по реку Велью^ю, и Полтеск град дался ему. Узрѣ король и князь великий Скир-
- л. 21 гайло, || яко же уже имъ невозможно^я удержати Литовское земли предъ великимъ княземъ Ви-

л-л Так в рукописи; в С на Литовску ^м На нижнем поле с выносным знаком более мелким почерком и другими чернилами написано яко Святослав проли крови християньское много ^н Так в рукописи ^{нн} В С на ^о Над вторым н смытая буква, возможно т; в таком случае первоначально было Олтих ^{п-п} Написано на нижнем поле с выносным знаком Р-Р В С со Семеном ^с После второго в стертая буква ^т к и н переделаны из других букв ^у Так в рукописи; в С а ^ф На правом поле скорописью написано тако победи Витовт Святослава ^х и написано другими чернилами по стертой букве ^{ц-ц} После великому видны стерты буквы Св. . . слав. . . ра. На месте св стоит выносной знак и на нижнем поле скорописью написано князю Витовту, а князь Святослав ^ч Далее стертая буква ^ш Так в рукописи ^щ Буквы да приписаны другим почерком ^з Слово заканчивается буквой о, далее стерты буквы ^ю Перед этим словом и после него смытые буквы ^я Далее стерты буквы ко

товтомъ. С^а немецкими силами поидѣ к Вилни^а, стретить его князь Скиргайло со братомъ своимъ Витовтомъ^б и с литовскими вои на реце на Вельи у городка, на месте нарицаеме Веишишкы. И ступившимся полкомъ, богъ поможить || великому князю Витовту, и побежени быша литовский л. 21 об. вои, и устремишася на бегъ, и побито ихъ много бысть. А иных князей и боярь в нятство имали: князя Семиона Евдутьевича^{бб}, князя Глеба Святославича смоленскаго, князя Глеба^в Костянтиновича, князя Ивана Пету^{вв}, Лва Плаксича и иных князей много || изыманъ. И поидѣ князь л. 22 великий Витовтъ^г к городу к Вилни и со своими воинами, и отступять город Вилню, и нача добывать Кривого города, пушками бити, и взя град Крывии; тогда же немци убиша князя Скиргайла^д Олкирдовича. А лядской заставе, у Высокомъ городе тогда сущу, и не пустиша у градъ князя || Скиргайла. Князь же великий Витовтъ возма Крывы город и землю извоевалъ, пакы возвратися л. 22 об. в Немыци. Того же лета к великому князю Витовту у Немци, у Марьнрод^{дд}, приидоша послы из города Москвы от великаго князя Василиа Дмитриевича, просячи дщери князя великаго Витовтова || за великаго князя Василя Дмитровича. Князь же великий Витовтъ дастъ дщерь свою, л. 23 княгиню Софью, и отпусти ю из Марьина города, а з нею посла князя Ивана Олгимонтовича^е из грода Кданьска. И поидоша в кораблех за море, и приидоша к граду Пскову, они же великими чести уздаша имъ, проводиша ихъ чста^ж до Великаго Новгорода. || Новгородци же пакы честь л. 23 об. имъ воздаша и проводиша ихъ и с честью до Мысквы^з к великому князю Василью Дмитриевичу. Князь великий Василии послалъ противу имъ с честью братью свою, князя Володимера Андреевича и князя Андрея Димитроевичъ, иных много князей и бояр. И стретиша великую княжну Софью с великими || честями, тогда бе священныи митрополить Киприян с архиепископы и с епископы, л. 24 и с архимандриты, игумены, и со всим священническимъ чином стрете и честно со кресты предъ градомъ пред Москвою. И сотвори брак честнѣ, и венча и великаго князя Василья Дитреевича^и с великою княжною Софею, и бысть || брак честен и чти достоин, и веселию многому. Мы же на пред- л. 24 об. ние возвратимся. Князю великому Витовту сущу в Немцех у мистара у Марьине городѣ, присла к нему король посла и з братомо своимъ Скиргайломъ, а рекучи: «Больши того, брате, не теряи земли Литовское, очыны наше и своея, а поди, братѣ, к намъ у миръ || и у велику любовь брат- л. 25 скую, возми собѣ великое княжение у Вилни, стол дяди своего, великаго князя Олѣкирда и отца своего великакого^к князя Кестутия». А князь же великий Витовтъ совет сотвори со князьми своими, со княземъ Юрьемъ Наримонтовичомъ Бельским и со княземъ Иваномъ Олгимонтовичомъ, и поидѣ в Литву и сядѣ в Вилни, || в Литвѣ, на вѣликомъ^л княженъи, на столѣ дяди своего великаго князя л. 25 об. Олгирда, и отца своего, великаго князя Кестутиа. И рада была ему вся земля Литовская и Руская. Князь Корибутъ Олгирдовичъ нечто^м нача корати и не у послушаннии нача быти у него и нача совокупляти^н вои свои, и поидѣ противу ему, и сту||пишася вои на месте на Недокудове. И поберж- л. 26 дени быша вои князя Курибута, и устремишася на бег. Бысть же ихъ много побито, сам же князь Корибутъ убеже в Новѣгородок и ополчися; ту же бѣ княгини его и дѣти его. Князь же великий Витовтъ совокупи вои свои сам поидѣ к Новугородку и оступиша град и возма Новѣгородок, а князя Корибута и княгиню его || и дети его у нятство поима. Преставися княгини Олгирдовая, л. 26 об. король же приказа град Витебѣск соколнчѣму^о своему Феодору Весне. А князю Швиртигаилу тогда сущу младу, и нача Феодор Весна владети градомъ Витебскомъ и всею землею Витебскою, советомъ и указаниемъ короля Якаила. Князь же Швиртигаило не можашѣ || терпети, што Фео- л. 27 дор Весна градомъ владееть, а его не послушен, он же Феодора уби, а град Витебск засядѣ. Бысть же королю Якаилу велика жалость о томъ и писа грамоту брату своему, великому князю Витовту, иж бы тои его жалости мечь сотвориль. И князь же великий Витовтъ поня с собою князя Скиргайла и совокупи вои || много и поидѣ ратию ко граду Витебску на князя Швиртигаила. л. 27 об. И яко приидѣ ко граду Дрюцку, друцкыи князи стретоша его и удариша ему челомъ у службу. И оттолѣ поиде к Орши; ршане затворишася у градѣ и боронишася два дни, и удаша град. И оттолѣ поидѣ к Витебску на князя Швиртигаила, князь же Швиртѣгаило || затворися у городѣ, и нача л. 28

а-а В Р и поидеть князь великий Витовтъ з немецкими силами до Вилни б Слово полустерто; в С Витон- том. На правом поле скорописью написано Яко побѣди Витовтъ Скригаила бб Так в рукописи в В В Ва- силья вв П переделано из Т г Далее стерты буквы такы д Так в рукописи; в А Корганла дд Так в рукописи; в С Марьинъ город о После то две стерты буквы ж Так в рукописи, причем буква с надстрочная з Так в рукописи и Так в рукописи к Так в рукописи л ъ переделано из и м Перед словом стертая буква и н Далее полустерты и перечеркнутые буквы воу ому о ѣ переделано из и

- вевеликий^П князь добывати града. Ту же приидѣ на помочь великий князь смоленский Светсла-
вичь со всеми смоленскими силами и удари чоломь великому князю Витовту у службу. И начаша
л. 28 об. твердо добывати града Витебска, и пушки поставиша, витбляне же не утерпеша и начаша удава-
тися великому князю Витовту. Князь же || Швитрогаило выидеть вонь из града и удари^Р челомь
великому князю^С Витовту, князь же великий Витовт возма град Витебск и поидѣ пакы к Вилни.
Тое ж зимы на весну князь великий Витовт идѣ в землю Подольскую. А князю Володимиру Олгир-
довичу тогда сущу в Киевѣ и не восхотѣ покоры учинити и чоломь ударити великому князю Ви-
л. 29 товту^{СС}. || Тое же весны князь великий Витовт поидѣ и взя град Житомиръ, Оуручи, и приехал
к нему князь Володимир. Того же лета на осень князь великий Витовт выведѣ его с Киева и дал
ему Копыль, а на Киевѣ посадилъ Скиргаила. Самъ же князь великий Витовт поидѣ на Подольскую
л. 29 об. землю, а князю Скиргаилу повеле с Киева к Черкасом и ко Звинигороду. Князь же || Скиргаило
божею помочью и великаго князя Витовта повелениемъ взя Черкасы и Звинигород и возвратися
опят ко Киеву. Ту же ему княжащю у Киевѣ, бысть же некто Фома, чернецъ^Т Изуфов, держа на-
месничество от митрополита у святое Софьи на митропольемъ дворѣ. Восхотевшю же князю Скир-
л. 30 гаилу оехати за Днепр у ловы, тои же Фома нача звати его || на пир на митрополичь дворъ. Князю
же Скиргаилу сущу ему на пиру, азъ же того не свемъ, занеже бехъ тогды млад, но неции мовять,
иж бы тот Фома далъ князю Скиргаилу зелие отравное пити. И с того пиру князь Скиргаило поехал
за Днепр к Милославичомъ и тамо разболеса канон^У Крещения у чек^Ф и на Крещение в субботу
л. 30 об. уехал у град || Киевъ болен, болѣв 7 дни и преставися у среду. И понесоша его на главах свяще-
ники, поюще песни отходныя, со свещами, из града Киева святеи Богородици Печьрьской. И по-
ложен бысть чюднымъ князь Скиргаило, добрый, подле гроба святого Федосия Печерьскаго. Князь
великий Витовт услышав, аж князь Скиргаило преставися, и послал князя Ивана Ольгимонто-
л. 31 новича ко Киеву, || и дал ему держати Киевъ. Мы же на предълежащѣ^Х возвратимся. Как выидѣ
из Немець князь великий Витовт на великое княжение, какъ отпусти тца^Ц своего, князя Глеба
Святславича, ко Смоленску на великое княжение, а князю Юрью Святславичу далъ город Рос-
лавль. Князю Глебу сидящю у Смоленску и нача в непослушании быти великому князю Витовту. ||
л. 31 об. Князь же великий Витовт послы своя слаше к нему отправлении^Ч, он же не восхоте исправитися.
Тогда князь великий Витовт со всеми силами поиде ко граду Смоленску на князя Глеба Святсла-
вича и как же приедѣ ко Смоленску, тако Глеб дался и з градомъ Смоленскомъ. Князь же вели-
л. 32 кий Витовт далъ град Смоленск дѣржати князю Манту^Ш и Василю || Бореиковичъ, а князю
Глебу дал город Полоныи. Самъ же князь великий Витовт поидѣ в Литовъскую землю. На ту жъ
зиму посла князя Семиона Лыквеня со многими ратьми смольньскими силами на князя Олга ря-
заньскаго. И исплениша многое множество Рязаньское земли, и возвратишася с победою восваяси.
л. 32 об. Тогда же бе зима велми студена. || Тое ж зимы на весну приехали князь великий Василей Дмитро-
вичъ московский ко оцу своему, великому князю Витовту, ку Смоленску у велики пост. И учти
князя великаго Витовта многими дарми: чепми златыми и поясы золотыми, соболми, камьками,
л. 33 сосуды золотыми и бахматами. Князь же великий Витовт зятя своего, || великаго князя, учтив
и ударивъ различными дары: сажеными порты и дорогами оксамиты, многоценными камьками
и гиньшты у золотых седлахъ и снастехъ, чюду достойны, и отпусти к Москвѣ с великою честью
самъ поехал к Литве.
- 1395
л. 33 об. Лето 6903. Бои бысть царю Темер-Тиклую с Тактамышемъ, и прогна Тактамыша в Литву, ||
а самъ сель на царство. Того же лета князь Витовт прииде к Смоленску, а преже промче слова:
«На Темир-Тиклуя ида». И выехал к нему князь Глеб Святславичъ не во мнозе; он же честивъ
и даривъ его любовию, отпустилъ его, рекше к нимъ, «дабы естѣ выехали вси князи братеники
л. 34 ко мнѣ с любовию по опасу. Слышаль есми, что промежи вас ниедина || чество и недружба велика,
каково будетъ меж вами слово или какова приязнь, и вы на мене сошлитесь, акы на третии. Аз вас
право сужю». И тако сотвори над ними облесть^Щ, и вызва их и из города лестню. Они же и веру
ему иняли, и выехали к нему с дары вся братия Святславичъ и вси князи смоленский, дондѣже
л. 34 об. не остави одинъ у градѣ, || но и з бояры своими. Он же поймавъ их, всех князей смоленскихъ,

^П Так в рукописи ^Р а переделано из ^С Написано над строкой ^{СС} В углу нижнего поля по диагонали тем же почерком и теми же чернилами, каким писана рукопись, прт мно ^Т ц переделано из ^Щ ^У Далее стертное слово капоу ^Ф Так в рукописи, причем к надстрочное; в К четверг ^Х Ъ и с переделано из ^И ^Ц Так в рукописи; в С нятъца ^Ч Так в рукописи; в С о справлении ^Ш В К Ямонту ^Щ Буквы об зачеркнуты

и послалъ их у свою землю Литовскую, а самъ посад пожже и люди многи полони, тако все княжение Смоленское взял за себе, и наместника своего посадивъ, князя Амонта да Василя Бореикова. Се первое взятие смоленское сентября 28, во вторник. А князь Юрьи Святославичъ был в то время || на Резани у цтя своего, у князя Олга Ивановичъ.

л. 35

Лето 6906. Бысть побоище князю великому Витовту с Темир-Тиклуемъ царем. Князь великий Витовт Кестуитевичъ литовски собралъ вой бесчисленны много, и царь Тактамышъ с нимъ своимъ дворомъ, и литва, и немци, ляховъ, жомоить, татарове, волохове и полянъ, и с нимъ было князей 50, || и бысть сила ратныхъ много, и со всеми сими полки вооружився, поидъ на царя Тимир-Тиклуя. И похваляся на орду Витовт, а мовить: «Поидѣмъ, пленимъ землю Татарскую, а побьемъ царя Темир-Тиклуя и возьмемъ царство его, и посадимъ царя Тактамыша, а он мя посадить на всеи Руской земли». А на томъ на всемъ пошли татар⁹ || воевати. В то время приспе Тимир-Тиклуи царь со многими полки ратными и со князьями своими ордынскими. И сретошася с Витовтомъ на поли на рецѣ на Ворьсклѣ, а бысть имъ¹⁰ бои велик августа 12 днь, во вторник, на долзѣ вельми бьющимся, и попусти богъ татаромъ. Князь же великий побеже у малѣ дружине. И царь Темер-Тиклуи тогда || прииде к Киеву, и взя из города окуп 3000 рублей литовскихъ, и силу свою всю роспусти по Литовской земли, и воевали тотаровъ и даиж и до Великаго Луцка, и много зла сотвориша Литовской земли, и отиде у свою землю. И се имена избитыхъ князей литовскихъ: князь Андрей и полоцкий Олгирдовичъ, брат его Димитрей дѣбрянъский, князь Иван Димитревичъ Киндырь, князь Андрей, пасынок его Димитреев; князь Иван Евлашковичъ, князь Иван Борисовичъ киевский, князь Глебъ Святославичъ смоленский, князь Глебъ Корятовичъ, брат его князь Семень, князь Михаило Подберезский, брат его князь¹¹ Димитрей, князь Феодоръ Патриксевичъ волоский¹² князь Амонтовичъ, || князь Иванъ Юрьевичъ Бельский, князь¹³ Спытко краковский¹⁴.

1398

л. 35 об.

л. 36

л. 36 об.

л. 37

л. 37 об.

В лето 6909. Князь Юрьи Святославичъ да князь Олег рязанский приидоша ко Смоленску, а у граде у Смоленску бысть метеж и крамола¹⁵: овии хотяху Витовта, а друзии князя Юрья очича. Князь же Юрьи сослався и смолняны з горожаны. Смолняне же не могуче трѣпети насилия от иноверныхъ ляховъ¹⁶, и при||няли князя Юрья, и град ему отворили. А князь Романъ брянский ту бе. Тогда от Витовта убит пужною смертию, а княгиню его и дети отпустиша, а наместники Витовтовы поимали, а бояре, которые не хотели очича, князя Юрья, или брянскихъ, или смоленскихъ, техъ всехъ посекали. А князь великий Витовт тое же осени || приходил ко Смоленску на князя Юрья и стоял много дней под Смоленскомъ, и не узял града поиде у свою землю, возма перемирие. А у Смоленску крамола бысть, людей много посекоша, и моръ бысть на люди.

1401

л. 38

л. 38 об.

В лето 6923. Месяца июня 7 на святого Феодота изгибе солнце и скрыи луча своя от земли во 4 час дни || в год святой обедни, и звезды явились как в нощи. Тогда было Благовещение у по- неделок на страстной недели. Тогда было великому князю Василию Дмитрѣвичу 26 на великомъ княженнѣ. Того же лета погорѣ Москва и Смоленск.

1415

л. 39

В лето 6924. По божю попушению князь великий Витовт, умыслив по своему хотению, || собрал¹⁷ епископы рускыи¹⁸, во области его живущихъ: Феодосии полоцкий, гричин, Исакеи черниговский, Деонисей луцкий, Харитон володимерский, Еуфимей туровский, и тыми епископы постави Киеву митрополита Григорья болгарина Цамивлака ноября 15. Того же лета воеваша татарове около Киева и монастырь || Печерский пограбиша и пожгоша. Того же лета бысть в Нове- городе мор силен железомъ и в Ладозе, и в Русе, и в Порхове, и в Псковѣ, и в Торъжку, и во Твери, и у Дмитровѣ, и по волостемъ.

1416

л. 39 об.

л. 40

В лето 6919¹⁹. Родися князю Лыкгвенью сынъ Ярослав на Копорѣ, наречень во крещении Феодору.

1411

В лето 6920. Сентября 8 в Луцку || Великомъ постави епископа к Турову Еуфимия. От Галича поиде к Москве августа 1 дня.

1412

л. 40 об.

В лето 6926. Князь Дашко Феодотовичъ Острозкого тако кознью взял Кременецъ. Князь великий Витовт у великий четверток послалъ прежде себе двухъ человекъ, Дмитрия, Даниля²⁰, а с нимъ зговоря: «Передайтеся служити Кондрату Прусу, || воеводе кременецкому, егда же аз прииду

1418

л. 41

⁹ Далее стертая буква ¹⁰ и написано по стертому у ¹¹ В С далее Олександро, князь Михаило Даниловичъ, брат его князь ¹² В С польныйский ¹³ а-а Написано на нижнем поле с выносным знаком ¹⁴ Надстрочное и написано по стертому ж ¹⁵ На нижнем поле другими чернилами написано рос пат рп м ¹⁶ Подчеркнуто чернилами ¹⁷ В рукописи 6019 ¹⁸ В С да Илью

- к городу, и вы узвод оттотнитѣ, а мост положите». Они же, приехавши, уверилися воеводе, и прия ихъ любовно, а того в них не разуме и ни познаша. И Дашко приехалъ к городу в ночи
л. 41 об. во 9 час^ж, а те его светници у города узвод отсеки и мост положили, и Дашко с други || своими уеха у город, Кондрата воеводу убили, а приставовъ королевыхъ и Витовтовыхъ побили, а князя Швитригаила иж^з лез^з выпустил, седевшего пол 9 года. И отоле поидѣ Швитригаило во Угры, взявши Луческ, а у волыньскихъ бояр отлучилъ польтараста коней.
- л. 42 Коли господаремъ был на Литовской^и земли князь великий Олгирд и, шедъ в поле с литовскимъ войскомъ, побилъ татар на Синей воде, трехъ братьевъ: князя Хачебея а Кутлубуга и Дмитрия. А тыи трии браты Татарское земли, отчи и дедици Подольской земли, а от них
л. 42 об. заведали атамани и боискаки, приеждаючи от тыхъ атамоновъ, имовали с Подольской земли дан. А брат великаго князя Ольгирдов держалъ Новгородокъ Литовский, князь Корятъ, а у него были 4 сыны: князь Юрь, князь Александр, князь Костяньтинъ, князь Феодор. Ино тыи княжата
л. 43 Корнятовичи 3 браты со князя великаго Ольгирдовымъ прозволениемъ и с помочию || Литовской земли^к не был ни один городъ ни древомъ рублены, а ни каменiemъ будованны. Тогда тыи княжата Корятовичи, пришед в Подольскую землю, и вошли у приязнь со атаманы, почали боронити Подольскую землю от татаръ и боскакомъ выхода не почали давати. И напервеи напли себе твержю
л. 43 об. на реце на Смотричи, тут || пак себе нарядили город Смотрич, а у другомъ месте были черници у горе, и в томъ месте нарядили город Бокоту. И ловяче в ловех пригодилося им, како угонили много олени в тот остров, где ныне Каменецькое место лежить. И посекши лес умуровали город
л. 44 Каменець, а с того вси города полоцкия^л умуровали и всю землю Подольскую осели. И затымъ [узнал]^{лл} польский король Казимир Локотковичъ^м, што их 3 браты Корятовичи на Подольской земли, а люди мужны, и он прислалъ ко князю Костяньтину клеитовны листы^н, с великою твердостию прося его, штобы к нему приехалъ. А умыслив тое себе и со всеми паны, што ж у него сына
л. 44 об. не было, толко была одна дочка, || и хотел за него дочку дати, а по своемъ животе королемъ осадити. И князь Костяньтин на клеитовныхъ листахъ к польскому^о королю ездилъ, и тамъ как ся ему посмотрело, не похотель к той вере приступитъ, и опять на тыхъ же листахъ отехалъ до Подольскомъ земли, до своего господарства. И туто буда на Подольской земли, || на своемъ господарствѣ, умерлъ. А князя Юрья волохове возма к себе его воеводою и тамо его окормили, а князя Александра татарове убили. А зде брат их 4, князь Феодоръ Корятовичъ, Новгород держалъ. И услышалъ то князь Феодор, што брати его у Подольской земли не стало в животе, и он, шедъ,
л. 45 об. Подольскую землю засель. А в тыи || лета князь Витовтъ господаремъ сталъ на Литовской земли, и Подольская земля не хотела была послушна быти князя великаго Витовта и Литовской земли, как же и передъ тымъ послушна не была. И князь великий пошелъ со всеми силами литовскими
л. 46 к Подолью. И то услышавъ князь Феодоръ Корятовичъ выбегъ с Подольской земли || ко Угрюмъ, а города осадилъ волохи, и угорски князю Феодору помочь дал. А князь великий Витовтъ первеи пришоу ко Бряславлю, а выимя Бряславль пришелъ к Соколцю, и Соколець вынял, и пришел ко Каменцу в ночи, и Каменца добыл, а потомъ Смотричъ вынял и Скалу, и Червленый городок,
л. 46 об. и вси города позаседал. || И воеводу князя Феодорова, што ж на тыхъ городехъ, на имя Нестака, вынял, и по всемъ городомъ князь великий Витовтъ свои старосты посажал. А то было добыто^п литовскими силами, а никто ему некоторыхъ сторонъ не помагалъ. Тогда пакы король просити
л. 47 почаль великаго князя Витовта, рекучи: «Милый брате, дал тебе богъ, || добыл еси Подольской земли, учини ми тую честь, даи ми Подольскую землю». И князь великий далъ половину Подольской земли королю у 20 тысячахъ, Каменець далъ а Смотрич, а Скалу, а Черленый городокъ, а Бокоту, а на иныхъ на всихъ Подольскихъ городехъ князь Витовтъ свои старосты посажал, на Бря-
л. 47 об. слави и на Соколци и на Венице. А король || тыи города у 20 тысячахъ пану Спытку заставил, и коли князь великий бился на татарскомъ побоищи, а пан Спытко приходилъ на помощь великому князю Витовту, и тогда пана Спытка убили татарове на томъ бои, а пани Спытковая остала вдовою, а дети малы. И король почал присылатися к великому князю Витовту, рек, што «еси нам дал ||
л. 48 половицю Подольской земли у 20 тысячахъ пенезей; и мы дали были у 20 же тысячахъ пану Спытку, и пани Спытковая овдовела, а дети малы, а от татаръ земли некому боронити. И ты отдаи 20 тыся-

^ж В С человек   ^{з-з} Так в рукописи; в С из железа   ^и Так в рукописи   ^к В С далее пошли в Подольскую землю. И тогда в Подольской земли   ^л Так в рукописи; в С Подольски   ^{лл} В рукописи нет   ^м Так в рукописи
^н л и ы переделаны из других букв   ^о После второго о стертая буква   ^п Написано на нижнем поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами

чеи пенязей, а города побери за себе». И князь великий послалъ королю 40 тысячей пенезей на имя паномъ Немиромъ а Дмитриемъ || Василиевичомъ, луцким бояриномъ, а города свои опять поималъ л. 48 об. за себѣ и старосту своего посадил, дворянина своего Граньского. А под Грановскимъ дал пану Петру Монтикгирдовичу, а под Петромъ далъ пану Дедикголдур^Р и потомъ далъ пану Дедикголду Смоленскъ, а пану Долгорду Подолье дал. Панъ же Долкгирд старостилъ на всихъ тыхъ городехъ на Подольи || и до великаго князя Витовтовъ смерти, а какъ князя великаго Витовта в животе л. 49 не стало, и приехавши леховѣ, и пана Долкгирда з города Каменца созвали на раду собе и до рады не допустили^С, самого иняли и ограбили, што Поидольское земли держать.

В лето 6939^Т. Князь великий Витовтъ Кестутьевичъ созваша || к собе короля польскаго Вли- 1430 дислава^У, князя московскаго Василья Васильевича и князя великаго тверскаго Бориса Алек- л. 49 об. сандреевичъ, и мистра немецкаго и пруськаго, мештера лифляньскаго^Ф, и велици послы от нача царя царигородцкаго^Ф, и от римскаго цесаря приходили, и от дуньскаго короля послы, и от великаго князя Иона резаньскаго, и от волоскаго воеводы послы приходили, || и Одоевский князи л. 50 сами были, и от Великаго Новгорода и от Пьскова, и от ордынскаго царя послы были, и от иных князей земли послы были у великаго князя Витовта 7 недель на его истраве, а на день шло оброка по 300 бочек меду, а яловиць триста же, а борановъ и вепров по триста же. Князь ве||ликий Витовт л. 50 об. хотель положить на себе коруну, и его неприятели полянене не перепустили каруны, и разболеся князь великий Витовт, и распусти князей великихъ, послы царевы со многими дары и с честью. А король польский Влодославъ бысть у великаго князя Витовта, и при немъ преставися князь великий Витовт месяца октября на память святого апостола Иякова, брата господня. Похвала || о великомъ князи Витовте. л. 51

Таину цареву таити добро есть, а дела великаго господаря поведати добро жъ есть. Хочю вамъ поведати о великомъ князи Олександре Витовтѣ литовскомъ и рускомъ, иных многих земли господари. Но по ней же есть писано: «Братя, бога боитася, а князя чтите». Такожь и я хочю вамъ поведати о славномъ томъ господари, но не мо||щно исповедати ни писанию предати дела великаго л. 51 об. господаря, яко бы не мощно кому испытати высота небесная и глубина морская. То ж бы мощно исповедати сила и храбрость того славнаго господаря. Сии князь велики Витовт, баше же ему дръжаше великое княжение Литовское и Руское, иных многих земли, спроста реку || вся Руская л. 52 земля. Не токмо же Руская, но еще^Х господарь Угорьской земли, зовемый цесарь римский, у великой любви живяше с нимъ. Таково ми ся^Ц уверило^Ц. Некогда сущу тому славному господарю, бывшю ему у своемъ градѣ в Луцку у Великомъ и послал послы свои королю угорьскому, цесарю римскому и повеле ему быти^Ч || к собе. Он же беза всякого ослушания^Ш ускоре приехалъ к нему л. 52 об. и своею королицею, и честь велику и дары многы подоваша имъ; оттоле же в нихъ утвердися велико любовь. Како не почюдимся чти^Щ великаго господаря, иж который земли на устоце или на западе приходяче покланяются славному господарю, иж есть царь надо всею землею, || и той пришед л. 53 поклонися славному царю великому князю Александру. Еще же и турецкий царь честь велику^З и дары многы подоваше. Славному господарю, благоверному же и христолюбивому царю цариградскому, и тому с нимъ у великой любви живушу. Такоже и Ческое крелевство велику честь держащу над славнымъ господаремъ, ище и доньский король || велику честь и дары многы подаваше л. 53 об. славному^Ю господарю великому князю Витовту. В та же лета брату^Я его Якаилу^А держащу стол Краковскаго королевства, а по лядскому же я^Б зовему Владиславу, и тому с нимъ у велице любви живуши. Коли славныи господарь Витовтъ на которую землю гневен бывал и которую землю хотяше казнити, || королю же Владиславу всегда помощь даюшу. Еще же инии цари усточнии слу- л. 54 жаютъ ему. Такожь великий князь московский у велице любви жияше с нимъ, еще же инии велиции князи немецкыи служахуть ему со всеми города своими и со землею. Тыи жъ великий князи немецкий, по немецкому^В языку мистрове, еще же господарь земли Молдовьский || и Баса- л. 54 об. рабъ, по волоскому языку воеводы, такожь и господарь земли Болгарьской, по болгарьскому языку деспоты, еще жъ инии велиции князи, великий князь тверьский, великий князь резаньский,

^Р Буквы олду написаны на левом поле с выносным знаком ^С После букв пу стерты буквы до ^Т Так в рукописи; Витовт умер в 1430 г. ^У Так в рукописи ^{Ф-Ф} Написано на нижнем поле с выносным знаком скорописью ^Х Первое с переделано из и ^{Ц-Ц} Так в рукописи ^Ч Далее четыре буквы стерты ^Ш ша написано над строкой над стертой буквой ж ^Щ В С чести ^З Далее стерты буквы ^Ю м переделано из со ^Я у приписано в строку ^А Следующие далее крест и буква д над ним стерты ^Б Так в рукописи; в С языку тому ^В Так в рукописи

- великий князь Едоевский великий князь, и Новѣгород Великий, Псковъ и, спроста реку, иж
 л. 55 не обретеса во всемъ Поморіи ни град, ни место, || иж бы не прислухали славнаго того господаря
 Витовта. Тыи жъ велиции господари, цари, велиции князи и велиции земли. Енѣ писахомъ зде
 инии у велицеи любви живуци с ними, а инии крепко служахуть ему и честь велику и дары вели-
 кий, и дани многи приношаху ему, не токмо по вся лета, но и по вся дни. Славный господарь ве-
 л. 55 об. ликий князь Витовтъ, на ко||торую землю бываше гневен и которую земю самъ хоташе казнити
 или сильныхъ своихъ воевод послати где усчочешъ, и которому от тыхъ великихъ земель повелеваше
 к собе быти, они безъ всякого ослушания ускорѣ прихажуху и со своеи земли к нему. И коему госпо-
 дарю некакую нужю не моцпу быти, и онъ вси свои рати и силы посылаше на помощь, на его
 л. 56 службу. || Сии же князь великий Витовт у великои чести и славе пребываше. Бяше ему неколко
 от своихъ градовъ у великомъ граде Киевѣ, и присылашеся к нему великий князи ордынскыи, при-
 хожяху к нему на велику службу и просяще у него царя на царство. Много бяше и ордынскихъ
 л. 56 об. великихъ царей служаху у дворе его; он же далъ имъ царя Салтана. || Оному же царю, иже бе на
 орде, слышавъ яко славный той господарь отпустилъ своего слугу на царство, никако же не сме
 спротивитися славному господарю, остави царство и побеже. Сему же Салтану дошедшу орды
 и седе на царство повеленнемъ великаго господаря Витовта, и служаху ему с великою боязнию.
 л. 57 ИГ по мнозе времени гонзене за животь, иными же старейшиинамъ || ордынскимъ послаша послы
 свои с великими дарьми^Г ко славному господарю и просиша у него иного царя, он же далъ имъ
 иного царя, именемъ Малого Салдана. Сему же малому Салдану седшу на царство никако же не сме
 ослушатися славнаго господаря: где коли ему повелитъ, и онъ туда кочюетъ. По мале времени
 л. 57 об. велиции же князи ордынскыи || никако не смеша розгневати славнаго господаря великаго князя
 Витовта, дабы не от его руки поставити имъ царя, и послаша с великою честью и просиша у него
 царя. Он же далъ имъ иного царя, именемъ Давлад-Бердия. Яко же река превосходящи всю землю
 л. 58 человеки и скоты напоюща, а сама не умяляюща, такоже и славный господарь и множ||ство
 царей отпускаетъ на орду, а у него жъ множество царей. Мы же на предреченное возвратимся. Сему
 царю Давлади-Бердию немного время побывшю, и тому мимо шедшу. Сими же старейшиинамъ
 ордынскимъ слышавшимъ, яко славный господарь близъ есть Киева, и приидоша сами, и покло-
 л. 58 об. нишася славному господарю великому князю Витовту, и дары || многи принесоша, и просятъ
 у него царя, онъ же далъ имъ иного царя именемъ Магмета. Яко же бо от моря множество водъ исхо-
 дяще, тако и от сего мудрость великаго господаря князя великаго Витовта.

- По смерти великаго князя Витовта сяде на великомъ княженъи князь Швитригаило на Вилни
 л. 59 и на Троцехъ. Княжив^В великий князь Швитригаило || 2 годы^Ж безъ дву месяцеи, и при своемъ кня-
 женъи отпусти смоленскаго владыку Герасима у Царьград на митрополью. И не управляше земли.
 Литва жъ посадиша великаго князя Жидимонта Кестутевича на великое княжение на Вилни и на
 Троцехъ месяца сентября 1 день. И прииде Швитригаило на Полтеск и на Смоленскъ, и князи ру-
 л. 59 об. стии, || бояре посадиша князя Швитрогаила на великое княжение Руское. На ту же осень собра
 силу многу князь великий Швитрогало^В, и князь великий тверский Борисъ Александръвичъ дасть
 ему брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею, и поиде на Литву, и не дошедъ до Вилни
 л. 60 за 6 миль и стапа в Ошмене, и ту стояше неделю. И князь || великий Жидимонтъ прииде с литовь-
 скою силою, и бысть имъ бои месяца декабря во 8 день, на память святого отца Потапья, у понедел-
 ник. И поможе богъ великому князю Жидимонту, и побиша князя великаго Швитрогаила, а князи
 л. 60 об. руский побиша, а иныхъ поимали: гнзья^И Юрья Лыньквенъевича няли, князя || Василия Семеновича
 няли, Федька Одинцовичъ няли, пана Дедикголда яша, воеводу виленьскаго, и иныхъ много мно-
 жество побили и поимали.

- Тое жъ зимы у другии рядъ князь великий Швитригаило собра силу многу рускую и поиде
 л. 61 на^Л Литву, и повоеваша Литовской земли множество, и пожгоша, и во полонь повели. || На лето жъ
 собра силу многу рускую, и меншера лифляньски со всею силою своею прииде к Швитригаилу
 на помочь, и князь великий тверски далъ ему свою силу и поидоша в Литовскую землю. За поль-
 торы мили от Вилни почеваль в Рудоминѣ и поиде к городу. Не доходя Троковъ поверне на Старый
 л. 61 об. Троки, а под Троки || стоял на спасов день, а стоялъ 4 дни, и отиде от Троковъ искати великаго
 князя Жидимонта и рати литовской. И стояша во^К Воитяшкахъ^Л 4 дни, и взя град Кревъ мурованы

^Г В С по Д ть переделано из а ^В Надстрочные ж и в написаны другим почерком ^Ж После то две стер-
 тые буквы ^З Последнее о переделано из а ^И Так в рукописи ^К Написано над строкой другими чернилами
^Л Во написано по другим буквам; в С Векшюшкахъ

и сожже, а люди много посекоша и в полонь повели, а оттолѣ поидѣ к Молодечну. И приидѣ к великому князю Швитригаилу вѣсть, што ж || идетъ литва погоней, и князь великий Швитригаило л. 62 посла на нихъ князя Михаила, киевскаго воеводу, а с нимъ посла иныхъ князей русскихъ. И побии папа Петра Моньтикирдовичъ и литву, а иныхъ поимали на Копачехъ. И оттоле поидѣ к Жеславлю, и Жеславль возме того жъ дне, пожже, а люди много в полонь поведе. И пришли к Менску, и возме град Менеск и сожжѣ, || а люди много в полонь повели, мужи и жены. Иде у свою землю л. 62 об. а много зла сотвориша Литовской земли. Придоша к Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивановичъ Гольшанскаго на реце на Березыне, и посла его к Витебску, и тамо его повеле^М втопити у реце у Двине под Витебскомъ, я^Н няша его невинна. Не доходя Лукомля за милоу, в озерех, || мештер поиде у свою землю Лифлянтъ, а князь великий Швитригаило к Лукомлю, и ту роспусти л. 63 вои свои, князей и бояр, а самъ поиде Киеву. И на тую жъ осень князь великий Жидимонт собрал силу многу литовскую и ляхи и приидѣ на Литовскую^{НН} землю, и стаха под Мьстиславлемъ месяца октября 26, на память святого мученика Дмитриа, || в среду, и стоял 3 недели, не возмал. 63 об. город и поиде у свою землю. На лето же собрався Швитригаило князи русскими, бояры и со всею силою рускою и поидѣ на Литву; и мештерю прииде своею силою на помощь Швитригаилу мѣ у Бряславли. И божим повелениемъ паде на землю мочь великаа, за тымъ не можаху в Литовскую землю пойти^О. || Князь Швитригаило возвратися у свою землю, а мештеръ у свою землю, л. 64 и распусти силу свою, князей и бояр к Полоцку, а самъ поиде к Киеву. На третье лето князь великий Швитригаило сожже Герасима митрополита у Витебску. И собрася князь великий Швитригаило у Витебску с рускими князми и с рускими ратми, и поиде || к Бряславлю, и ту л. 64 об. у Бряславли прииде к Швитригаилу на помощь мештер вифлянскый^Н со всею своею силою. И поидуть от Бряславля по Завельской земли по Завелию к Вилкомирию. И самъ князь великий Жидимонтъ не поидѣ на Швитригаила и дасть король 8 сот копей помочи князю великому Жидимонту^Р, и князь великий Жидимонт || посла сына свое^С, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь л. 65 Михаилу прииде своею силою литовскою и с ляхи, и бысть имъ бои с Швитригаиломъ на Семень день на летопроводца. Бися за Вилкомиремъ реце^{СС}. А и за то бог не пособи князю Швитригаилу, што сожже митрополита Герасима, и поможе бог великому князю Жидимонту и его сыну князю || Михаилу. И побиха князя Швитригаила и всю силу его, и многих князей побиха, а иных руками л. 65 об. поимали. Убили братанича его, князя Жидимонта и Корибутовичъ, и князя Ярослава Лыньковичъ, и князя Михаила Болобана Семеновичъ, и князя Данилия Семеновича Гольшанскаго, и князя Михаила вяземскаго Лвовичъ, и иных || князей много побиха, а руками изымаша кня- л. 66 зей 42. На имя изымаша князя Иоана Володимировичъ киевскаго и брата его князя Феодора Керибутовичъ, а лифлянскаго мештера самого убиша, и ланморшалка и иных кунторов много побиха, и всех лифлянт перебиша, а иныхъ всехъ живыхъ поимали, нешто ся их || мало остало. И многих л. 66 об. гостей перебиша, ракушан, сляжан и чехов, и иныхъ руками поимали. После того побития недели 3 спустя князь великий Жидимонтъ собрал всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришедъ князь Михаилу станеть на Рши. И смоляне стретили князя Михаила на Рша, и далися смоляне^Т князю великому Жидимонту и его сыну, князю Михаилу, и князь л. 67 Михаилу ко Смоленску не поиде, но поиде отто Рши к Витебску. И пришед под Витебск князь^У Михаилу стоял 6 недель и не взя города прочь поиде. И после того тое же зимы князь великий Жидимонт собрал опять всю свою силу литовскую и пановъ и послаше к городу || Полоцку. И при- л. 67 об. шед панове стояли подъ Полоцкомъ неделю и, не добыв города, пошли прочь. И на лето полочане и витебляне, не чюя собѣ помочи ниотколе, и далися князю великому Жидимонту Кестутьевичю. И нача князь великий Жидимонту княжити па великомъ вняжении на Литовскоим и на Рускомъ.

В лето 6948. Сотворися зло велико || в Литве, убиен князь великий Жидимонт у Троцехъ 1440 л. 68 у верьбную неделю перед обедомъ, и бысть мятежъ велик в Литовской земли. А в то время Смоленск дръжал от Жидимонта пап Ондрей Исаковичъ, и почал приводити к целованию смолян: «Что же князь литовски и паны и вся земля Литовская кого посадить на великом княженъи, и вамъ от Литовской || земли не отступити и великого князя литовскаго, а к иному не присту- л. 68 об. пати, а мене вамъ держати у себе воеводою, докуль сядеть на Вилни князь великий». И владыка

^М Далее две стертые буквы   ^Н Так в рукописи; в Са   ^{НН} В, К, Р, Л, Е Рускую   ^О На нижнем поле с выносным знаком приписка: и княз Швитригаило   ^П Буквы ви написаны другими чернилами   ^Р Первое и и м переделаны из других букв   ^С Так в рукописи   ^{СС} Так в рукописи; д. б. на реце   ^Т Далее слово (обведенное рамкой) зачеркнуто   ^У Так в рукописи

- смоленский Семионъ и князи, и бояре, и местиче, и черныи люди целовали пану Андрею держати у себе честно воеводою на Смоленску. И по Вѣлице^Ф дни на святой недели^Г в среду здумали смоленяне^Х, || чорныи люди^Ц, кузнеци, кожомяки, шевники, мясники, котелники пана Андрея со-власти^Ч силою з города, а целование переступали^Ш, и нарядилися во изброи и с сулицами, и со стрелами, и с косами, и с сокирами, и зазвонили в колоколь. Панъ Андреи почал ся радити из бояры смоленскими, и бояре ему молвили: «Вели, пане^Ц, дворяномъ своим || убиратися во изброи, а мы с тобою. Чи лешши датися им у руки». И пошли с копьи на конех противъ имъ. И былъ им иступ у Бориса Глебави^З городѣ, избива же много чорныхъ людей копи и до смерти, а иныи ранены живи остали, и побегоша чорныи люди от пана Андрея. Тое^Ю пошчи пан Андреи^Ю выехалъ з города и с жоною и бояре смоленски с нимъ. И после того || бысть мятеж велик у Смоленску. Изымали смоляне Петрыку, моршалка смоленскаго и утопили его у Днепр, и посадили собе у Смоленску воеводую князя Андрея Дорогобужского Дмитриевича^Я. Рада жь литовскаа великаго княженъа, князи и понове и вся земля, дорадившеся и взяли з Ляхов Казимира королевичъ на великое^Г || княженъе Литовское, и посадиша его с честью на столничнемъ городѣ на Вилни, на всеи на Руской земли. И в то время прииде князь Юрьи Лынквеневиъ из Новагорода в Литву, князь великий Казимир королевичъ далъ ему очину его Мьстиславль. Бояре же смоленский приехали з Литвы ко Смоленску, и чорныи люди не пустили их в город, || они жь розехалися по своим селом. И за тымъ бысть брань велика миж бояр и чорныхъ людей^А. Чорныи люди призвали себе господаремъ князя Юрья Лынквеневиъа. И князь Юрьи поимал бояр, и поковалъ их, и именья их подовалъ своимъ бояромъ. Тои жь осени на Филиповы запусты приидѣ воиско литовское ко Смоленску и стояли || полътретѣи недели, посадки и церкви, и монастыри пожгыли, а людей множество посекли, а живых в полонъ повели, и много зла створиша, и поидоша прочь.
- 1445 В лето 6953. Князь великий Казимиръ немирень былъ со княземъ великим московскимъ.
- л. 72 И припшли москвичи с татары, извоевали Вяземскую землю всю. Тое жь зимы || князь великий Казимиръ посылал воевод своих, князей и панов, противу того воевати московского земли. Изоеваша Козлеск, Верою и Колугу, и Можаяск, и много зла учинили москвичамъ, и в полон повели многиа люди. И собрашася москвичи за^Б 5 их^Б и погнаша погоню за литвою, и догнавше и бившеся с литвою. Поможет богъ литвѣ, || побии много москвич^В, а иных руками поимали, и привели их у Смоленск к великому князю Казимиру. И учиниша тогды панове великому князю честь и собе. А московскаго князя тогды не было в земли, ходил к Мурому и татаръ побии.
- 1377 В лето 6885^Г. Умр князь великий Олгирд.
- 1387 В лето 6895. Князь великий Якаило Олгирдовичъ || ехал женитися во Угорьскую землю
- л. 73 ко королю, и тамо женився крестися в латыньскую веру, и оттолѣ начаша Литва крестися в латыньскую веру.
- 1420 В лето 6928. Приехал митрополит Фотей в Литву июнь 1, с нимъ владыка Амьбросей, и наехал великаго князя Витовта у Новогородце. Тогды былъ посол царев Филаньтропин гричин. ||
- л. 73 об. Того жь лета поидѣ митрополит Киеву и у Слуцку, крестиль князя Семена Александровича, и у Мозыри вернулъ митрополита князь великий. Того жь лета бысть митрополит в Галичи.
- 1421 В лето 6929. И во Льове, и у Володимири и приехал во вторник, у канон Рожества Христова,
- л. 74 а у Вилни былъ о Крещении. И оттолѣ поехал^Д || к Борисову и ко Дрюцку и к Тетерину. И во Мьстиславли былъ у князя Семена Лынквенеъа, и у Смоленску зборовалъ при князи Семене Ивановичи, и приехалъ на Москву у великий пост.
- 1432 В лето 6940. Герасимъ, епископ смоленский, поиде ко Царюграду на митрополью. Того жь
- л. 74 об. лета побоище бысть в Ошмене, и того жь лета Жидимонть || сель на кнеженъе.
- 1435 В лето 6943. Швитригаило сожже митрополита у Витебску. Того жь лета бысть побоище на Вилкомири, множество побивша князей и и бояр и мещан. Того жь лета царь Махемт^Е побил москвич.
- 1411 В лето 6919. Родися князю Лынквенею сын Ярослав на Копорьи, наречен во крещении Феодор.

Ф Ъ переделано из и   Х Так в рукописи   Ц Далее три стертые буквы   Ч Так в рукописи; в С согнати
 Ш Над л полустертое надстрочное л   Щ е написано по полустертому а   З а переделано из о, и из ц
 ю-ю Написано на нижнем поле тем же почерком и теми же чернилами   Я а переделано из ь   А Далее два стертых
 слова; второе боярь   Б-б Так в рукописи; в С за 500 их, в А можанчи за 9000 их   В с переделано из о   Г В руко-
 писи 6055   Д Далее зачеркнутые и полустертые слова: во вторник   Е Так в рукописи

В лето 6||953. Месяца мая князь великий московский бился с татары, с царем Махметем^{л. 75}
и сыномъ его Мамутяком, и побиша москвичь, а самого князя великого няли Василья татарове¹⁴⁴⁵
на побоищи и можаискаго князя Ивана няли, иных князей и и бояр много побили. А было то по-
боище в Суздали у святого Спаса у монастыри. Того жь лета Москва || выгорела, весь город, имения^{л. 75 об.}
ихъ погореша и людѣ^ж множество. И бысть па Москве скорбь велика в людех. Того жь лета перед
Покровом за 2 нощи поколебася земля в нощи, акы колыбель колибалися хоромы. И тое жь осени
на Дмитриев день царь Махметт и сынъ его Мамутяк отпустили князя великого Василя москов-
ского на окупе, дати по собе ему окупа || много множества.^{л. 76}

В лето 6954. Князь Дмитрией Юрьевичъ Шемяка изымаша брата его старшаго, князя вели-¹⁴⁴⁶
каго Василя Васильевичъ, и выимали ему очи, а самъ седе на великомъ княженъе на Москве.
Того жь бысть гооду³ мор силен у Смоленську.

В лето 6900. Женися князь великий Василя Дмитриевичъ, понял за себе дщер Витов-¹³⁹²
тову || Софью.^{л. 76 об.}

Летописецъ о великомъ князи московскомъ, како далеки
от роду Володимира

В лето 6000. То придоша з Немець 3 браты в Новъгородокъ Трувор. Первыи князь, Рюрикъ,⁴⁹²
пришедъ из Немець и роди князя Игоря, а Игорь роди Святъслава, и Святъславъ роди Володимира,
иже крести Рускую землю. Владимир || роди Ярослава, Ярослав роди Всеволода, Всеволод роди^{л. 77}
Владимира Мономаха, Манамах роди Юрья и Юрьи роди Всеволода Великое Гнездо, а Всеволод
роди Ярослава; при сем князи Батый былъ, татарове взяли Рускую землю. Ярославль роди Алек-
сандра Храбраго и Ярослава, Александра роди Данилия, Данилеи роди Иоана Доброго Калиту,
иже исправи Рускую || землю о татеи и от разбоя^а, от всякого мятежа. Иван^б роди^в Дмитрия, тои^{л. 77 об.}
бо Дмитръ^г называется самодѣрженъ. Дмитрией роди Василя, Василеи роди Василя ж, Василеи
роды Иоан роди Иоан, Иоанн роди Дмитрией.

В лето 6496^д. У Володимира 12 сыновъ было: 1 Вышеславъ, 2 Изяславъ, 3 Святополк,⁹⁸⁸
4 Ярославль, || 5 Всеволода, 6 Святославль, 7 Мьстиславль, 8 Борисъ, 9 Глебъ, 10 Станиславъ,^{л. 78}
11 Судиславъ, 12 Позвиздъ. Посади же Вышеслава в Новегороде, Изяслава в Полоцку, Святополка
в Туровѣ.

А се епископы, елико в Руси суть. 1 Митрополит киевский всея Руси,
2 Великаго Новгорода. Архиепископья 3, Черниговская и Браньская, || 4 Переяславская^{л. 78 об.}
епископья, 5 Белгородская, 6 Володимерьская, 7 Галицкая, 8 Юрьевская, 9 Перемышльская,
10 Луцкая, 11 Хольмьская, 12 Туровская, 13 Ростовская, 14 Полоцкая, 15 Смоленская,
16 Тверьская, 17 Резаньская, 18 Суздальская, 19 Сарьская, 20 Коломанская, 21 Самборьская,
22 Перемская. ||

Летописецъ от великого князя Володимеря^{дд} киевского^{л. 79}

В лето 6478. Приидоша новгородци а Святославу в Киеву просити в него сына, и пусти⁹⁷⁰
к нему. И бяше же сынове Святослави: Ярополк, Олег, а Володимеръ от Малуши, ключници
Олжины. И рече Святославъ новгородцемъ: «Ажь бы хто шель моихъ детей к вамъ». Ярополк же
отречеся || и Глебъ. И рече Добрыня новгородцемъ: «Просите Володимира», бе бо Малуша сестра^{л. 79 об.}
Добрыни, а отецъ имъ Малко любчанинъ. И рекоша новгородци Святославу: «Дай же намъ Володи-
мера». И рече имъ: «Ото вы есть». И пояша новгородци Владимира к собѣ. Иде Владимиръ с Добры-
нею, вуемъ своимъ, к Новугороду.

В лето 6481. Нача княжити Ярополк в Киевѣ. ||⁹⁷³

В лето 6485. Бысть ему брань со братомъ своимъ Олгомъ, и победи Олга, и побеже у град Оуру-^{л. 80}
чии, и спаде с мосту у ровъ, и ту скончася. Се же сотворися от Ярополка, брата его, яко хоте его⁹⁷⁷
преже того убити, и приа власть его Ярополк. У Ярополка жена грекини бѣ, и бе была преже
того черницею, отецъ бо его Святославль дасть ю за Ярополка, красоты для лица ея. Слышав же
се Влади||миръ у Новегороде, яко Ярополк убил есть Олга и убояся вся, бежа за море, а Ярополкъ^{80 об.}
посадники свои посади в Новегородѣ.

^ж ѣ переделано из и ^в Так в рукописи ^а Так в рукописи; д. б. розбоя ^б Первоначально Ивана
^в Далее зачеркнутое и от Иона ^г ѣ переделано из е ^д В рукописи, ШФГН (первая буква означает 6000,
вторая — 700, третья — 200 и последняя — 8) ^{дд} ря написано другими чернилами

- 980 В лето 6488. Прииде Владимир с воряги к Новугороду и рече посадникомъ Ярополчимъ: «Идите брату моему и рците ему: «Владимиръ идетъ на тя, доспеваися противу». И седе в Нове-
л. 81 родѣ, и посла к Рогволоду, || князю^о полоцкому, глаголя: «Хочю поняти дщерь твою жону себе». Он же рече дщери своеи: «Хочеш ли за Володимира?» Она же рече: «Не хочю дерзнути^ж за^ж робичича, но Ярополка хочю». Бѣ^з бо Рогволод пришолъ и заморья, имея бо власть свою у Полоцку. И приидоша отроци Владимировы и поведаша ему всю речь Рогнедину, дщери Рогволодовы, князя
л. 81 об. полоцкого. Володимир || же собравъ воя многи, варяги и словены, и кривичи, чюдъ, но поиде на Рогволода^н. В се же время хотяху Рогнедь вести Ярополку. И прииде Владимир на Польтескъ и уби Рогволода и сына его 2, а дщерь его Рогнедь поя жене. И поидѣ Владимиръ к Киеву с вои многими, и не може Ярополк стати противу, но затворися в Киевѣ с людьми и с Блюдомъ воеводою, ||
л. 82 и стояше Владимиръ, окрывся на Дорогочи. Владимиръ же посла ко Блуду, воеводе Ярополчию, с лестию, глаголя: «Попрियाи ми, аще убью брата своего, иму ты имети во оца место и большю честь возмеша от мене; не азъ убо начах избивати брата, но он; азъ того убояхся и придохъ». И рече Блуд
л. 82 об. к посломъ Владимировым: «Азъ буду тебе у сердци и у приязнь». || И мышляше убити Ярополка, князя своего. «Ядши, рече, хлеб мой, возвеличилъ естъ на мя лествъ», и мышляше князь бежати, а к Володимиру посылаше веля ко граду приступати. И рече Блуд к Ярополку, князю своему, лестию: «Кияне слятся к Володимиру, рече^к сет уже^л: «Приступи ко граду, яко предамы ти Яро-
л. 83 полка; побегни из града». И послуша его || Ярополк и побеже из города, и затворися в городе Родне на усть Ирги^м, а Володимир внииде в Киевъ. И седе Ярополку в городе. И бе глад великъ, и рече Блуд къ Ярополку: «Видиши колико вои брата твоего, намъ ихъ не перебити, но створи миръ братомъ своимъ». И рече Ярополк: «Буди такъ». И посла Блуд к Володимиру: «Яко избысть мысль
л. 83 об. твоя, || приведу к тебе Ярополк, пристроися убити его». Владимир же то слышав, внииде во двор теремныи отчъ и седе ту с вои и с дружиною своею. И рече Блуд к Ярополку: «Поиди ко брату своему, рци ему: «Что ми даси, то я приму». Поиде же Ярополк, и рече ему Варяжко^н: «Не ходи,
л. 84 княже, убивать ты, побегни у Печенеги, приведѣши^о воя». И не послуша его, || прииде^н Ярополк ко Владимиру^н, и яко поиде во двери, и подяся 2-ма варяги мечамъ под пазусе, Блуд же затвори двери, не дасть никому внити своимъ. И такъ убиен бысть Ярополкъ. Варяжко же побеже з двора и побежа у Печенеги, и много воева Владимира с печенеги, и одва привадили его Владимиръ,
л. 84 об. заходив к роте. Володимир || же залеже жену братну грекиню, и не празна бе, от нея же родися Святополк. От пережнего корени плод золь бываетъ, понеже и прежде была черница, другое же, Володимир залеже ю не по браку, прелюбодеець бо бе. Темъ же и отецъ не любляше, и бе бо от двою
л. 85 отцю: от Ярополка и Володимира. Нача княжити Володимир в Киеве и постави || кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна деревяна, а голову ему сребряну и ус золот, и Хорса, и Дажба, и Дисотирьбога, и Семаргаа, и Мокошь. И жряху им, и нарицаху их боги. И привожаху сыны и дщери, и оскверниша земля Русская кровью. Но преблагыи богъ не хотя смерти грешником:
л. 85 об. на том || холме ныне церкви стоять, яже после слсажемъ^р. Володимир же посади уа своего Добрыню в Новгородѣ, и пришед Добрыня в Новѣгородѣ, и постави кумира Перуна над рекою Вольхвою, и жряху людие новгородстии, яко богу. И бе бо^с Владимир побеженъ женами^т, и бяше ему води-
л. 86 мыя Рогнедь, ея же посади на Лыбеди, от нея же || роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Всеволода и две дщери; а от грекини роди Святополк, от чехини роди Выпеслава, другого^у Святослава и Станислава, а от болгарини Бориса и Глеба. А наложницъ бе у него 300 у Вышегородѣ, у Белего-
л. 86 об. родѣ 200 и на Берестовѣ. И бе те чл блуда, привождя к себе мужескыя жены и дщери рускыя, бе бо жонолюбець, || яко жъ и Соломонъ; бе бо у Соломона 700 жен, а наложницъ^ф 300. Мудръ же бе, наконецъ поползнуся. А сеи же невелиглас^х, а наконецъ^ц обрете спасение.
- 981 В лето 6489^{цц}. Иде Владимир к ляхомъ и взя градъ ихъ, Перемышль и Червен, иныи города. В семь же лете и вятичъ победи и возложи на нихъ дань.

^с Написано над строкой другими чернилами   ж-ж Так в рукописи; в С розути   з ѣ переделано из и
^н Так в рукописи   к ч написано над строкой другими чернилами   л ж написано над строкой другими чернилами.
В С вместо рече сет уже — рекучи   м Так в рукописи; в С Ръси   н а переделано из я   о ѣ переделано из и
^{н-н} Второе и в слове прииде написано по стертому месту; Ярополк приписано над строкой с выносным знаком дру-
гими чернилами. В слове Владимирю две последние буквы написаны по стертому месту, за этим словом еще стертое
слово   р Так в рукописи   с Далее стертое слово Новгород   т Написано на нижнем поле с выносным
знаком тем же почерком, но другими чернилами   у Перед словом стертая буква а   ф Буквы
на переделаны из лн; следующее за ними а стерто   х а переделано в ло   ц Далее зачеркнутое и
стертое слово поползнуся   цц В рукописи 6089

Лето 6494^ч. Избираша Владимиръ веры, кая лучши, избра же веру хрестияньскую. || 986

Лето 6494. Иде Владимиръ на Корсунь, градъ греческий, с вой. И затворишася^{чч} корсунене 986
во граде^ш. Изнемогаху корсуняне у граде гладомъ. И рече имъ Владимиръ: «Аще се не удастеся,
стоять имамъ zde за 3 лета». И сим не покорившимся. Повеле Владимиръ приспу сыпати ко граду.
И ни подписавше^ш стену градскую, крадяху персть и ношаху собе у град, сыпающе посреде града.
И се муж ко||рсунянин, именемъ Анастас, стрели, написавъ стреле: «Кладязи^з, яже суть за тобою л. 87 об.
на устоце, ис того вода идетъ трубами у город». Володимир узревъ на небо, рече: «Аще се забудется,
то самъ крещуся». И повеле копати упреки и переяша воду. Изнемогша люди жаждею водою
у градъ и предашася. И вниде у град и дружина его. И посла Владимиръ ко царемъ Василью
и Ко||стянтину, реку^ю: «Се [град]^я ваю силнии^а взях, слышу, яко сестру имата девою и аще ее л. 88
не удаста за мя, сотворю граду вашему, яко же и сему». И се слышавъше царие, послали к Володи-
миру, глаголаще: «Яко недостойно хрестияномъ за поганья давати, аще се крестиши, то и се по-
лучиши и царство небесное примеш, а с нами единовѣрен будеш, аще ли сего не сотвориши,
не можемо дати || [се]стры^б своей за тебе». И рече Володимиръ к посломъ: «Хочу аз креститися, л. 88 об.
испытахъ бо прежде сихъ дний законъ ваш». И се слышавъше царие ради быша, и умолиста сестру
свою Анну, и посласта ю к Володимерю, и сановники некии, прозвутеры. И яко приидѣ Корсуню,
изыдоша корсуняне и с полкомъ^{бб}, и уведоша у град, и посадиша ю во полате. По божью же
строению в то время разболеся^в Володимира очима^г, || и не виде ничто же, и тужиша велми, и л. 89
не домыслишася, что створити. И посла к нему царица, рекучи: «Аще хоцеш, избыти болезни сея,
то воскорѣ крестися, аще ли [ни], то не имаш, исцелити». Се слышавъ, Володимир рече: «Да аще
се истинна будетъ, то поистиннѣ велик богъ хрестияньский». И повеле крестити себе. Епископъ же
рускыи с попы || царициными крести его, яко же узложи на него руку, и абие прозрѣ. Видевъ же л. 89 об.
се Володимиръ напрасное исцеление и прослави бога, рек: «То первое увидех, прослави бога истин-
наго». Се же видевши дружина^д его, мнози крестиса у церкви. По крещении же приведе царицю
на брачное. Неции убо не вѣдуще глаголють, яко крестися у Киевѣ, инии же реша у Василеве,
но не бысть тако.

Владимир же поима || царицю Анну и Онастаса, и попы корсуньскыя, и мощи святого Кли- л. 90
мента, и сосуды церковныя, иконы на благословение собе, взя же 4 иконы медяны. Дал же за вѣно
грекомъ град Корсунь, а самъ приидѣ к Киеву. Повелѣ кумиры избити, а иных огневи предати,
и посла по всему городу, рекучи: «Яко аще кто завтра не обряцется на рецѣ || или богат или нищъ, л. 90 об.
противен ми будетъ». И се слышавъше людие с радостию идяху креститися. По сихъ же Володимиръ
старшего сына Вышеслава посади в Новгородѣ, Изяслава в Полоцку, Святополка в Турове,
Ярослава во Ростове. И вмершу^е Вышеславу, посади Ярослава в Новгородѣ^ж и Бориса в Ростовѣ,
Глеба у Муромѣ, Святослава в Деревех, Всеволода Володимире, || Мьстислава Тмутараканю^з, л. 91
Станислава у Смоленску, Судислава во Пскове, а самъ седѣ у Киеве и во прочихъ градах. И за-
ложи град Киев болший, и нача ставити города по Десне и по Днепру, и по Остри, и по Тру-
бѣжю, и по Сулѣ, и по инымъ рекамъ, аж и ныне суть.

В лето 6497. Крестився Владимир и взя у Фотѣ||я^и во патриарха перваго митрополита 989
Киеву Левона, а к Новугороду архиепископа Якима корсунянина, а по инымъ городомъ епископы л. 91 об.
и попы и дияконы.

Лето 6523. Хотящу Владимиру ити на Ярослава, сына своего, к Новугороду. Ярославъ же 1015
посла за море и привелѣ варяги, бояся отца своего, но богъ не дастъ дияволу радости. || В то время л. 92
Владимир разболеся и^к умре месяца июня во 15 день. Святополкъ же сяде^л в Киеве по отци своемъ.
Борису же возвратившюся с воины не доиде Киева, и ту его уби на Алтѣ Святополкъ лестию. И по-
томъ посла по Глеба лестию ж, глаголя: «Отецъ ты зоветъ». И приложи и сего вбити на Смядыни
у Смоленску. И потомъ уби Святослава, бежаща во Угры. ||

В лето 6524. Поиде Ярославъ на Святополка, и бысть сеча велика, и обломися на леду дру- л. 92 об.
жина Святополкова, а Святополкъ побеже в Ляхи, а Ярославъ седе в Киевѣ. 1016

^ч В рукописи 6094 ^{чч} Далее стертая буква ^ш Далее стертая буква ^ш Так в рукописи; в Н подко-
павше ^з и переделано изъ ^ю Над строкой другими чернилами ка ^я Край листа оторван ^а Надстрочная
буква над словом зачеркнута ^б Край листа оторван ^{бб} В С поклономъ ^в После ле три стертые буквы
^г а переделано изъ ^д а переделано из двух букв ^е Между ш и у две стертые буквы ^ж Так в рукописи
^з После первого т стертая буква ^и Далее стертое слово ^к и написано по стертому месту; перед и стертая
буква ^л Приписано тем же почерком и теми же чернилами с выносным знаком на верхнем поле

- 1017 Лето 6525. Приидѣ Болеславъ со Святополкомъ и с ляхи на Ярослава. Ярославъ же сово-
л. 93 купивъ русь, варяги и словены прииде же в Полян^М и стаа об реку Бог. И победи Болеслав ||
Ярослава, и вниде в Кiemь^Н со Святополкомъ. И Ярославъ бежа к Новугороду, и новгородци
яшася по немъ, поидоша на Святополка, а Святополкъ бежа в Печенеги.
- 1019 Лето 6527. Прииде Святополк с печенеги на Ярослава, и Ярослав собра вои множество,
л. 93 об. поиде противу сему на Алто, идеже уби Святополк Бориса. И рече Ярославъ: «Кров || брата моего
вопиесть к тебе, владыко, мсти кровь праведнаго сего». И рече: «Брата моя. Аще теломъ оттошла
еста отсуду, но молитвою ваю помозита ми на противнаго убицу». И бысть сеча злая, яко же не
бысть в Руси, и бысть к вечеру одолѣ Ярославъ, а Святополк побежа. Мнози бо вернии видеа
л. 94 ангелы, помогаючи Ярославу. || И нападе страх на Святополка, и побежа пиким же гонимъ.
И начаша его на носилехъ носити, и прибежоста к Берестью. Он же глаголаше: «Побегните со мною,
яко женуть по нас». И не можаше терпети на единомъ месте, и пробежали Лядскую землю го-
нимъ гневомъ божиимъ. И прибеже у пустыню межи Чехи и Ляхи, ту испроверже животъ свои
окаянныи.
- 1021 Лето 6529. Приидѣ || Брячислав, сын Изяславль, на Новгородод^О ис Полоцка, и взя Новъ-
л. 94 об. город, и в полон поведе самыхъ, и именье ихъ разграби, и поиде к Полоцку. То слышавъ Ярослав
ис Киева за 7 день постиже и победи его, а новгородцево вороти их со имениемъ.
- 1037 Лето 6545. Свершень бысть град Кiemь. В то же лето созда Ярослава^П святую Софью.
В то же лето священа бысть церкви святая Софя в Кiemь. ||
- л. 95 Лето 6547. Священа бысть церкви святая Богородица, юже созда Володимиръ, отецъ Яро-
1039 славль.
- 1041 Лето 6549. Посла Ярославъ сына своего Владимир на Греки, давъ ему вои многи, идоша
л. 95 об. в лодяхъ. Греки же, видевше вои многи, начаша погружати честныя кресты с мощми у морѣ, и
возмутися морѣ, и корабли потопи многи. Володимир же прииде Киеву у мале. || То же осени дасть
Ярославъ сестру свою за Казимира, и ходи Ярославъ вж^Р на мозавшаны. Сеи же Казимир вдасть
сестру свою за Изяслава, сына Ярославля.
- 1045 Лето 6553. Заложил Владимиръ, сынъ Ярославль, святую Софью в Новогородѣ.
- 1047 Лето 6555. Иде Ярославъ третие на мазавшаны и побил их, и князя ихъ уби Мослава, и по-
кори землю ту Казимиру. ||
- л. 96 Лето 6558. Священа бысть церкви святая Софья на Воздвижение повелениемъ князя Яро-
1050 слава и сына его Володимира.
- 1054 Лето 6562. Преставися князь велики Ярославъ, жит лет 76.
- 1073 Лето 6581. Основана бысть церкви святая Богородица Печерская игуменомъ Феодосиемъ.
- 1074 Лето 6582. Преставися игумен^С печерский.
- 1237 Лето 6745. Поцущениемъ божиимъ^Т || приидоша со восточной страны безбожныи татарове
л. 96 об. со царемъ Батыемъ на землю Резаньскую лесомъ. И пришедше перво стаа станомъ в Онузе,
и взяша ю, и оттоле послаша послы свои, жену чародѣицу и 2 мужа с нею ко княземъ резаньскимъ,
л. 97 просячи у нихъ десятин во всем: у князехъ и у людехъ, у конехъ десятое, у белыхъ 15 || и у бурыхъ 15,
у воронныхъ 15, в рыжихъ 15, у пегихъ 15. Князь же резаньский Юрьи Новгорвьодоский^У, брат
его Олег Иноновгородовичъ и муромский, и проньский князи, не пустяче к городомъ своимъ,
выехали противу имъ во Боронь^Ф, и рекли: «Коли нас не будетъ всихъ, то все вамъ будетъ».
- л. 97 об. И оттоле пустиша ихъ ко Юрьеву, и в Володимиръ. И почаша воевати || землю Резаньскую, по-
плениша и до Проньска, а из Володимира пустили их оттоле в Тотары. Послали их князю резань-
ский ко Юрью, князю володимирьскому, просячи помочь или самому поити. Юрьи же самъ не иде,
ни послушаша^Х князенъ резаньскихъ молбы, но хотя сам особъ брань творити. А иноплеменици
л. 98 градъ опусти^Ц Резань декабря 16, а во 21 взяша и пожгоша || весь, а князя Юрья убиша и княжат
12 ихъ и поидоша на Коломну. И Всеволод Юрьевич и Романъ Иновгородовичъ идоша против их.
А из Володимири Юрьи посла у сторожихъ воеводою Еремея Глебовича, и снися со Всеволодомъ
и Романомъ. И отступиша их татарове у Коломны, пригопиша их к надолобому, и ту убиша князя
л. 98 об. Романа и Еремея воеводу, а Всеволод бе^Жа к Володимиру, а москвич к Москвѣ. И татарове взяша

^М Так в рукописи; д. б. Волянью ^Н Так в рукописи ^О Так в рукописи ^П Так в рукописи ^Р Так в рукописи ^С ъ в конце слова переделан из о; следующие далее буквы мь зачеркнуты ^Т Далее зачеркнуты слова прещениемъ божиимъ ^У одоскин приписано над строкой тем же почерком и теми же чернилами ^Ф Так в рукописи ^Х Второе ша написано над строкой ^Ц Так в рукописи; д. б. остушиша

Москву, и воеводу Филиппа Нянка убиша, а князя Юрья Владимировича яша, а люди избиша. Они ж кровоядьци приидоша к Володимиру и сташа февраля во 3 день. А володимиръци затворилися и со сынами^ч Юрьевыми и со Всеволодомъ, и Мьстиславомъ, и воевода бе в нихъ Петр Ослятев. Во||лодимѣрцемъ^ш же не отворящимся, а татарове приехали ко Золотымъ воротамъ, водяще л. 99 с собою Володимира Юрьевича, и начаша говорити: «Есть ли князь Юрьи^ш у городѣ?» Володимирци же пустиша на нх по стреле, и они пустиша противъ на град и на Золоты ворота. И рекли татаровѣ влодимирцемъ: «Не стреляйте». И показали имъ Владимира, рекучи: || «Знаете ли сего л. 99 об. княжича?» Бе бо унылымъ лицомъ и не могъ беду отъ нужи. Всеволод же и Мьстиславъ стояли на Золотыхъ⁹ воротехъ и познали своего брата. О умиленное видение и слезъ достойно. И вси гражане его, видяче, плакахуся, а они, злии, отшедше от Золотыхъ воротъ и объехали весь град, а сташа станы на зрееме, а инии отшедше взяша Суздаль и люди избиша, || а иныхъ сведоша у станы л. 100 свои и к Володимиру. И в субботу мясопусную начаша наряжати лесы и пороки ставити до вечера, а на нощ огородили тыномъ около всего города. И бысть наутрия видеша гражене, яко уже узятъ быти граду, и внидоша у церковь Пречистую, и стрегошася от владыки Митрофана вси. И они, злии, приступили || к городу во 6 день февраля в неделю по заутрини и зашли от Золотыхъ во- л. 100 об. ротъ святого Спаса, и внидоша по примету чересъ городъ; а сюда от северныхъ стороны от Лыбеди ко Орининымъ воротомъ, а суды от Кляжмы к Воложскимъ. И тако взяша скоро градъ новыи до обеда, запалиша огнемъ. Бежаше Всеволод и Мьстиславъ в Черный град, а епископъ Митрофан и княгини Ю||рьева со дщерию, со снахами и со унучаты и прочая княгини, и множество бояр, л. 101 и люди затворилися у церкви святыя Богородица в полатахъ. Татаровѣ, ижъ высекли двери, отворили церковь а наволочили леса около церкви, зажгли церковь и без милости запалили святую Богородицю; и тако скончашася вси сущи у церкви. И градъ весь огневи предали, и сякоша вся оружиемъ от старыхъ и до малыхъ, || от мужска пола и до женска, и ереский чинъ весь, и черно- л. 101 об. ристый. А все изоблажно и поругано горкою смертию] нужною. Предаша душа своя господи во 6 день февраля в мясопусную неделю. И вси церкви поругали и розграбили, и дворъ княжъ изложиша и огневи предали. А иныхъ руками имаючи, ругалися женскому полу, яко же не достоин глаголати, и черницамъ и попадьямъ^{ээ} ||

. . . радостными очима да скаж[ет]^ю имъ станы, обрете бо ихъ. Стоящу бо ему при краи моря, стре- л. 102 гущу обою путей. И пребысть всю нощъ не спя, яко же нача усходити солнце, и услышавшимъ^я страшными по морю, и виде насад гребущъ, и посреди насада стояща Бориса и Глеба и во одеждахъ червеныхъ, и беста руки дръжаще на рамахъ, гребци же сядяще аки у молнии одеянии. И рече Борис: «Брате Глебе. Вели грести, да поможмо сроднику || нашему Александру». Видѣвъ же Пев- л. 102 об. гусии такое видение и такое слышание, и стояшѣ трепетен, дондеже отиде насад из очью его. Потом скоро поеха ко князю Александру. Видевъ^а же Певгусии такое видение и такое слышание и стояща трепеть^а. Исповеда ему радость, яко же ведѣ и слыша. И рече ему князь: «Сего не рци никому же», а са[мъ]^б тцися наехати с нашими. У 6 часъ дни бысть сеча велика над римляны, и изби множество ихъ, || и самому королевичи возложи печать на лице его острымъ своимъ копиемъ. л. 103

Зде же явишася у полку Александрови 6 мужъ храбрыхъ, иже мужествоваша с нимъ крепко. Гавриль Алексѣевичъ^в. Сии наехавъ на шьнеку и видѣвъ королевича мчаща под руку, и изехавъ по дское, по ней же хожашу до самого короля^г. И втекла в корабль предъ нимъ, извергоша го и с конемъ у море. Божию волею от тыхъ изыде не врежен. И опять наеха и бися съ самымъ || во- л. 103 об. еводою посреде полку ихъ, и ту убиенъ бысть воевода ихъ Спиридон и епископъ ихъ. И други же новгородецъ Свиславъ Якуновичъ. Сии наехавъ много бишася единымъ топоромъ, не имевъ у сердца, и падѣ неколко от рукъ его, и вси дивилися силе его и храбрости его. Трети же Яковъ полочанин, ловчинъ былъ у князя. Сии наехавъ на полкъ с мечемъ и мужествовавъ отедѣ прочъ, и похвали его князь. 4 же новгородци^д, Миша именемъ. Сии пешъ || со дружиною своею натече и поби трии ко- л. 104 рабли римлянъ. 5 отъ молодыхъ, его^е Сава именемъ. Сии наехавъ шатеръ великий и злотоверхий, подсече столы велики шестерныи, и паде шатеръ, и полци Александрови, видевши падение шатра того, и възрадовашася. 6 отъ слугъ его, Ратимиръ именемъ. Сии бися пѣжши^ж, и остушиша его мнози, он же от многихъ не изнеможе ускорѣ, но мужествова на нихъ крѣпко, послѣде же изнеможе от мно||

^ч Так в рукописи   ^ш ѣ переделано из п   ^ш Далее зачеркнуто евич и начаша го   ^э Так в рукописи
^{ээ} Далее в рукописи пропуск   ^ю Буквы ет стерлись   ^я В Н услыша шум   ^{а-а} Слова слегка зачеркнуты
^б Буквы мь стерлись   ^в ѣ переделано из а   ^г В С карабля   ^д Так в рукописи   ^е Отсюда другим почерком
^ж Так в рукописи; в С пѣшь

- л. 104 об. гых ран, изнесомъ же, и скончашася. Новгородцев же убили всѣх 20 мужъ и с ладожаны. Бысть же тогда чодо³: победи Александ[р] карабли, а оны обапол реки Ижеры, идеже не бе приходно полку Александрову, zde обретошася много множество мертвых, избьеных от ангел божиих. Останки их бежаше, а трупия мертвых своих старьших муж накладши 3 карабли и потопиша их на море, а инымъ скопаша ямы и метали в них безчислено множество, а инии мнозии я^{||}звени быша, отбегли конечнѣ. [Р]остислав^н же смоленьскыи Мстисласвичь седе в Къевѣ, Данил же брат его Михайло выехал на него и ят его, и дасть Къев Дмитрееви обет держати противу иноплѣменик безбожьных тотар. [Т]огда^к прииде Батыи Къеву многом множеством силы своя, и окружи град, и оступи сила тотарская, и бысть в обдержании велице. И бега^л тыи^л в город, и отроци его обесѣ-
л. 105 об. дяху, и не бе слышати град, скрипання тележнаго, || и множества ревения верьблуди, и рзания глас стадных. И бе сполнена земля Руськая ратных. Имяше же в них тотарина, именем Товрул, тои исповеда всю силу и яже бяху в них сильных воеводы: Урду, Баидар, Бирюи, Кадан, Бечак, Меньгуи, Куюк, иже врати ведал смерть канову. И бе кан от рода его, но бе воевода его первыи Себедѣ боготырѣ, Бурундаи, иже възъ Богатырьскую^м землю и Суздалскую, и иных бес чesла воевод, их же не мощно уместити zde. И постави же || Батыи пороки к городу Къеву, а ту баху ледница подли ворота, и пришло дебрие. Пороком же непристано бьочим^н день и почь, выбили стены, и ту бешо ломь копейныи, и щитомъ скепеннемъ, стрелы омрачиша свет. Побежаем бывшим гражаномъ, Дмитрови крепко хробрававшю, и вздоша татарове на стены извиенныи, стрежахутся день и почь. Гражане же градиша другии град около святаго Богородица. Наутрия же приидоша на ня, и бысть брань меже има обоих велика, людемъ же узбегшимъ на церковь и на коморы церковныи и с товары своими, || о тяжести же провалилися коморы церковныи, и прият бысть Къев на Ник[о]лин день. Дмитра же изведоша язвена, не убили его мужства для. Батыи же възъ град и слышавше о Даниле, яко во Угрех есть, и поиде сам к Володимиру, и приидѣ к городу Колодьякну, и постави пороки 2, не^о могии разбити стены. Нача перемовляти люди, и оних же, послушавши его, предалися ему, избьени быша. И приид Каменьцю, и не мога разбити стены, и к Жаславлю, и звя^п его. И приде ко Кременьцю, виде же Кременецъ град тверд^р. . .

³ Так в рукописи   ^н Буква Р стерлась   ^к Буква Т стерлась   л-л В С и бѣ Баты   ^м В С Болгарскую   ^п Отсюда почерк прежний   ^о Отсюда почерк, каким писаны лл. 104—106   ^п Так в рукописи   Р На этом рукопись обрывается

ВИЛЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

У великого князя Кгедимины литовского 7 сынов было: старший Монтивид, потом Нарамонт, л. 437
потом Олкгирд, потом Евнутии, потом Кестутии, потом Кориат, семьи Люборт. Монтивиду отец
дал Карачев и Сло||нимь, а Нарамонту Пинеск, Олкгирду, корелеву отцу, Крево; да к тому князь л. 437 об.
витебский сынов не дрѣжал, принял ко дочце в Витебеск. Евнутя осадил в Вилни на великом кня-
женъи, а Кестутю дал Трокы, а Корѣяту Новгородок, а Люборта принял волынский князь в всю
землю Волынскую. Олкгирд, королев отецъ, а великого князя Витовта отецъ Кестутии были у ве-
ликой милости и в ласце. Князь великий Евнутии в большинствѣ буда не полюбился има, и змо-
вились межи собою братья, князь великий Олкгирд и князь великий Кестутии, как бы им его
оттолѣ высадити, а которому бы промежу их сѣсти. И смовивши межу собою и рок учинили,
которого бы дня к Вилни пригнати и засѣсти город под братом, великим княземъ Евнутъемъ.
Князь великий Олпгирд^а с Витебска не поспѣл к тому року к Вилни, а князь великий Кестутей
пригнал к городу к Вилни и въгнал || в город. И Князь великий Евнутии выскочил и убѣжал л. 438
в горы и в дол и тамо озябе в ноги. И емше его привели к брату его, к князю великому Кестутю.
Он жда брата своего старшого, великого князя Олкгирда, посадить его за сторожею, а противу
брата своего, великого князя Олкгирда, пошлетъ гонца, што вже в Вилни сѣл, а брата своего,
великого князя Евнутя, инял. И стретить его гонецъ у Кревѣ, и князь великий Олкгирд борздѣи
поспешить ехати к брату своему, ко князю великому Кестутю. И князь великий Кестутии рече
брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобѣ подобаетъ княземъ великимъ быти у Вилни, стар-
ший брат, а я с тобою заодно живу». И посади его на великом княжени у Вилни, а Евнутю дали
Жаславль. А докончаютъ межи себе князь великий Кестутии, што брати своей послушнымъ быти
великого князя Олкгирда, а то собѣ въпѣвнать: што придобудуть, горы^б или волости, да то дѣлити
наполю. А^в быти има до живота у любви и у вели||кой милости, а присягли промежи собою, што л. 438 об.
никому межи их зла не помыслити. Также и были по реченной правдѣ и до своего живота. Сы-
нов же было у великого князя Олкгирда 12, а у великого ккнязя^в Кестутя 6 сынов было. А межи
всехъ сынов своихъ любил великий князь Олкгирд князя великого Янгаила, и великий князь Ке-
стутии полюбил великого князя Витовта. И нарекли при своихъ животехъ, што имъ быти на своихъ
мѣстѣхъ, на великихъ княженъяхъ. Они пак, князь великий Ягаило и князь великий Витовтъ также
у великихъ дружбахъ были при отцехъ своихъ. Потом пак князь великий Олкгирд умре, и князь вели-
кий Кестутии, не оставя слова брата своего, великого князя Олкгирда, так и до своего живота
у-в одинацствѣ с нимъ были, почнеть дрѣжати княземъ великимъ в Вилни сына, князя Янгаила,
и почнеть также приездати || к старымъ думамъ, как и к брату приездивал к старшему. Нѣхто л. 439
пак у великого князя Олкгирда холоп Воидило. Прѣвое был пекарцомъ, а потомъ уставил
его постелю собѣ слати и воду давати собѣ пити, потом пак полюбился ему велми, и дал
был ему Лиду дрѣжати, и повел его у великихъ. Потом по животѣ великого князя Олкгирда
двѣ лѣтѣ болши ль было, князь великий Ягаило поведеть его велми у высокихъ и дасть
за него сестру свою родную, княгиню Марью, што потомъ была за княземъ Давыдомъ. Князю Ке-
стутю великую нелюбов и жалостьъ вдѣлал, што братанну его, а сестру свою, за холопа дал. И был
тои Воидило у великой моци у великого князя Ягаила, и почал в нѣмъци собѣ соимы чинити
и записыватися грамотами противу великого князя Кестута. Нѣхто пак был острожкий кунтур,
звали его Гунстыномъ. Тои был кмотр князю великому Кестутю, крестил княгиню Яну||шеву, л. 439 об.
дочку его. Тои повѣдал князю великому Кестутю: «Ты того не вѣдаешь, какъ князь великий Ягаило
посылаеть к намъ чясто Воидила и уже записался с нами какъ тебѣ избавити своихъ мѣст, а ему ся бы
достало и с матерью^{вв} великого князя Ягаила твой мѣста». Князь великий Кестутей вѣдал, што
князь великий Витовтъ гораздо живетъ с княземъ великимъ Ягаиломъ, и почнеть жаловатися сыну
своему, великому князю Витовту: «Ты с нимъ гораздо живешь, а онъ уже записался с нѣмъци на насъ». И князь великий Витовтъ рекъ отцу своему: «Не вѣруи тому, занъ же с мною гораздо живетъ, ачеи

^а Так в рукописи

^б Так в рукописи; в С град

^в Так в рукописи

^{вв} Так в рукописи; д. б. сестрою

- бы ми явил». Потом пак явилось великое знамение: князь великий Ягаило дал был Полтеск брату своему, князю Скиргайлу^Г, и они его не приняли. И князь великий Ягаило пошлетъ рать^Д свою
- л. 440 всю литовскую и рускую и з братом своим, с князем Скиргайлом, к Полоцку, и оступять город. И князь великий Кестуттии опять почал жаловатися сыну своему, великому князю Витовту, и проплакивая на князя Ягаила: «За Воидила сестру свою дал, а мою братанну, а з Нѣмци явлено, што нѣмци записалися на нас, а се пак третие: с кимъ ся мы воюем? С нѣмци. А они с ними Полоцка добываютъ. Уже то проявилось, што они заодно певно стали на нас с нѣмци». И князь великий Витовт рекл отцу своему, великому князю Кестутю: «Еще тому не довѣрю гораздо». А рекл то великий князь Витовт и поехал к городу Дорогичину. Князь великий пак Кестутею, събравъся с вс[и]ми^Е вой своими, и вженеть у Вилню, и иметь великого князя Ягаила и с матерью
- л. 440 об. его и з братьею, и грамоты найдеть, што с нѣмци записалися, и к сыну своему || гонца пошлетъ, к великому князю Витовту к Дорогичину, што тая дѣла сталася. И гонецъ тои найдеть великого князя Витовта у Городнѣ, и князь великий Витовт за один день з Городна приженеть к отцу своему, великому князю Кестутю. Он же рекл сыну своему, великому князю Витовту: «Ты мнѣ не вѣрил, а се ты грамоты, што записалися на нас, но бог нас остерег, ино я великому князю Ягаилу ничего^Ж не вдѣлал, не рушил есми ни скарбов его, ни стад, а сами у мене у нятствѣ ходять за малою сторожою, а^З отчин, а отчину^З его, Витебск и Криво и вся мѣста, што отецъ его дрѣжал, а тое все ему даю, ни в што не вѣступаюся. А то вдѣлал есми стерега головы свей^И. И почул есми, што
- л. 441 на мене^{ИИ} лихо мыслять». И князь великий Ягаило урадовался || велми приезде князя великого Витовта, и правду дасть князь великий Ягаило великому князю Витовту и дяди своему великому князю Кестутю, што николи противу ему не стаяти, а завсе у его воли быти. И князь великий Кестуттии отпустил его з братею его и з матерью его, и с всим скарбом его. И князь великий Ягаило поедеть до Крива, а князь великий Витовт проводить его до Крива, а Ягаило поедеть с Крива к Витебску. А как сѣд князь великий Кестуттии у Вилни, пошлетъ два человека к Полоцку, одного человека у рать, а другога к городу. И полочане урадовалися и кликнули на рать, и люди ратныи опспушили^К от князя Скиргайла и пошли к Вилни к велику^{КК} князю Кестутю. И князь Скиргайло поидеть у Нѣмци у Лифлянты с малыми слугами. Князь пак великий Кестуттии поедѣтъ
- л. 441 об. к Северскому Новугородку на князя Ко||рбута, а сына своего, великаго князя Витовта, оставил у Вилни. А ида к Сѣверскому Новугородку велить Воидила обесити, а князю великому Ягаилу с Витебска поити было с ним же. То пак великий князь Ягаило правду свою въборзѣ забыл, там не пошел и наговорил мѣстичи виленский и Ганулеву чадь засѣсти Вилню. А у тот час князь великий Витовт у Троцех был, и князь великий Ягаило с Витебска с всеми людьми своими приженеть к Вилни. И князь великий Витовт пошлетъ к Сѣверскому Новугородку к отцу своему с тою вѣстью. А нѣмци пак и прусы услышавши тая дѣла, и маршалко прусский поиде на помочь ратю великою князю Ягаилу въскоре. А как услышавши то князь великий Витовт, што прусы и нѣмци к Вилни и к Троком идуть, а князь великий Ягаило з Вилни к Троком же идеть ратю с нѣмци сниматися, а он поедеть с Тро||ков к Городну с матерью. А как приступить к Троком князь великий Ягаило, и Троком дадутся ему. И князь великий Кестуттии сына своего и жонку свою в Городнѣ наедеть и пошлетъ ее к Берестю, надѣяся на князя Януша мазовецкого, зятя своего, а сам поиде у Жомоить, а сына своего, великого князя Витовта, оставил у Городнѣ. Князь пак Януш забыл добра и приязни цтя своего и тещи и шурѣи своей, поидеть ратю к Дорогичину, Догочин^Л възмѣть и Мелник осадить, Сараж, Каменець извоюеть, и оступитъ в Берестѣ тещу свою. Берестѣя нѣ добыл поиде проч, осадив тыи два города, Дорогичин и Мелник. А князь великий Кестуттии събрав всю свою жомоить, поиде к рецѣ Вилии, и князь великий Витовт, събрав всю свою рать отчины своей, поиде из Городна напротиву отца своего, и сымуться на Вилии вышней Ковна двѣ мили. И ту перевезѣться рать и поидуть к Троком и, пришедши, оступять Троком. ||
- л. 442 об. И почуетъ великий князь Кестутеи, што великий князь Ягаило з Вилни идеть ратю, а с ним немецкая рать и лифлянская. Ино первѣи нѣмци обоим неприатели были, князю великому Кестутю и князю великому Ягаилу. А се прѣвое: лифлянская рать па помочь приходила князю Скиргайлу к Полоцкому, а потом с маршалком прускаа рать к Троком приходила, а што вже лифлянская

^Г Далее стерто несколько букв, видны следы у ^Д Приписано с выносным знаком внизу листа ^Е После с стертой буквы ^Ж Первое о переделано из е ^{З-З} Так в рукописи ^И Так в рукописи ^{ИИ} Второе с переделано из а ^К Так в рукописи ^{КК} Так в рукописи ^Л Так в рукописи

рать третие с ним же приходила; то вже знакомити вышли, што с ними заодно стали противу великому князю Кестутю. И выступить великий князь Кестутей и с сыном своим, великим князем Витовтом, противу великого князя Ягаила. И еще не съшедшимся полком за три или за четыре стреления, и приженуть князи и бояре от князя великого Ягаила до князя великого рати Кестутевъ, почнуть пытати великого князя Витовта, што быхмо с ним поговорили. || Почнуть л. 443 говорити великому князю Витовту: «Князь великий Ягаила послал нас к тобѣ^М, штобы еси уднал нас с отцем своим^М, што быхмо держали свое, а вы свое, а бою бы межи нас не было и кровопролитя. Ты бы приехал к брату своему, к великому князю Ягаилу, а мы тобѣ на том правду даем, што тобѣ чисто опять у воиско свое отехати, ачеи бы межи вашей милости што доброго сталося». Князь великий Витовт рекл им так: «Правду у вас бѣру, штобы також князь Скиргайло у мое воиско приехал, а такеж бы правду дал, а я выеду». И они послали к князю Скиргайлу. Такеж правду дал великому князю Витовту, как они правду дали. И князь великий Витовт поехал к князю великому Ягаилу в его воиско, а гуфы стоять, промежи себе не починаа ничего. И князь великий Ягаило почнетъ просити великого князя Витовта: «штобы еси промежи нас уеднал, а кровопролитя бы не было». И князь великий || Витовт правду взял у великого князя Ягаила за отца своего, што отцу его, великому князю Кестутю, съехався отять^Н чисто розехатися. А рекл великий князь Витовт князю Ягаилу: «Еще, брате, пошли до князя Скиргайла, штобы он и я дали быхмо правду отцу своему, иже бы ему чисто приехати и опять отехати у рать, а князь бы Скиргайло от тебе дал правду». И князь великий Витовт с князем Скиргайлом уедеть к отцу своему, великому князю Кестутю, у воиско и дастъ правду отцу своему, от князя великого и от себе. И князь Витовт с отцемъ своим, с великим князем Кестутем, оба пойдуть и з воиски, надѣяся па тыи правды. Князь же великий Ягаило переспупив^О свои слюб и правду, мовить: «Поедь^П к Вилни, и тамо dokonчаемъ». А в том воиска ничего не починали и оставили. А как || к Вилни приехав, князя великого Кестута оковавши и послал к Креву и всадили у вежу, а князя великого Витовта оставили еще у Вилни. И тамо в Кревѣ пятое ноци князя великого Кестута удавили коморники князя великого Ягаиловы: Прокша, што воду давал ему, а Бѣлик Мостев брат, а Кучук, а Лисица Жибенѣтяи. Такова смерть пригодилася князю великому Кестутю. По смерти пак великого князя Кестута пошлетъ великий князь Ягаило князя великого Витовта у Крево и с женою, а велить его твердо държати у комнотѣ. Помщя Воидила, што был за него сестру свою дал, дву велѣл на колесѣ розбити, одного, Видимонта, дядю матки великого князя Витовта. Он, брат матки его, што държал Ульяну, потом была за Монивидом; а иных бояр много постинали, помщя того Воидила. Князь пак великий Витовт седѣл у Креве у комнотѣ за твердою [с]торожою^Р, а жонцѣ двѣ ходили || покладывать князя у комноту, положив да вон л. 444 об. идуть, а сторожи около. То пак великая княгини слышав от людей: иметь люди великий князь Витовт должеи сѣдѣти, аль пак также изгадають над нимъ, как и над отцемъ его. И пригадала ему так: как жонкы приидуть покладать, ино ему одное жонѣкы порты ускладши да выйти вон и з другою жонкою, а тои жонце остати у нее, у которое портех вышол. А так его научить. И он так вдѣлаеть, да и спустился з города и утек з города в Нѣмци и у Прусы. Бывшу же ему в Нѣмцех и у Маринѣ градѣ у мистра, приехаха к нему мнози князи и бояре литовьскыи, он же почял воевати Литовскую землю, а с помочю немецкою. А князь великий Ягаило с матерью, великою княгинею Ульяною, у Витебску, а брат его, князь Скиргайло, у Литовской земли у Троцех. А князю великому Витовту^С || чясто воючи^Т Литовскую землю, а великому князю Ягаилу л. 449 и Скиргайлу невѣзможно им стати противу ему, занеже бо в него събралася великая спла. Тогда князь Агаило перезвав его с Нѣмци и дал ему Луческ с всею Волинскою землею, а у Литовской земли у отчинѣ его. Короля Казимпра кроковского в животѣ не стало, и сынов в него не было, только одна дочка Ядвига. И почали ляхове слати с Кракова к великому князю Ягаилу, абы принял крещение старого Рима и понял бы в них королевну Ядвигу и стал бы в них королем в Краковѣ и на всеи Лядской земли. И он же, великий князь Ягаило, почал ся радити с матерью своею, княгинею Ульяною, и с братею, и с всеми князи и бояры Литовское земли, и поехал к Кракову, в Лядскую землю. Тамо ся крестил [и] у брата его, и мнози бояре Литовское земли. И понял за себе

^{М-М} Написано на поле тем же почерком и теми же чернилами с выносным знаком   ^Н Так в рукописи

^О Так в рукописи   ^П Так в рукописи   ^Р Бумага, где была буква с, вырезана   ^С Далее листы рукописи перепутаны   ^Т Так в рукописи   ^У Чернила выцвели

- л. 449 об. королевну Ядви́гу, [и к]орунован^ф того королевства † коруною. И оттолѣ почал крестити Литву у латынскую вѣру, и прислал архиепископ бискупа к Вилни в Литовскую землю, и тогда начяша стави^х костелы в всей Литовьско^{хх} земли. Тое же зимы корол[ю]^ц бывшу у Краковѣ с всеми князми литовскими, князь Андрѣи полоцкый приидѣ с нѣмци с лифлянты, с всею латыголою на Литовскую землю и, повоевав, много пожже мѣст и сел, градом же в Литовской земли ничего не вчини и пакы възвратися в свояси. Тое же зимы князь Святослав смоленскый совѣт с княземъ Андрѣемъ полоцкымъ сѣтвори: он в Литву, а князь Святослав ко Рши. И миру много зла учини, хрестианы не человечьскы мучиша, ниже ни на поганых ратех слышахом таких мук. И збираху
л. 445 бо их и запираху у своих избах и зажигаху, а други великы хра[м]ы^ч ‖ очапы поднимашу и хрестиане под стѣну главами кладаху и зажигаху, а ины иконы и дѣти на колѣ тыкаху, и иных мук над хрестианы, их же срама ради не писаху, яко же ни Антиох сирскый, ни Улиан преступник таких мук не сѣтворил над хрестианы, граду же Рши ничего не успѣша и пакы възвратишася в свояси. Тое же зимы на весну у великы пост начя Святослав думати с смоленскими бояры на хрестианское кровопролите, акы сверѣпни звѣрие, яко не хрестиане. И поиде к граду Мстиславлю, и ста у града Мстиславля, и поча добывати град, опорoky бити град, а в землю Мстиславскую уступи, много пролитоа крови хрестианское. Бысть богу мерзко зрѣти: зовущимся хрестианы, а братю свою хрестианы не человечьскы мучиша. Князь же великы Скиргайло и князь
л. 445 об. великы Витовт приехаха из Ляхов от брата сво[ег]о^ш короля и слышаше, яко князь ‖ Святослав смоленскый преже был под Витебском, а потом ко Рши приходил, а под Мстиславлем стоить опорoky бѣть. И зѣжалився великы князь Скиргайло, поиде з братею своею, с великим княземъ Витовтом и с Костянтином, и с Корбутом, и с Семеном и с Локвеном. И помяну слово божие, иже рече: «В нюже мѣру мѣрите отмѣрится в нем, а што сѣете, то и пожнете. И рекоша: «Мы ему никакого зла не сѣтворишя, а он с нами у докончании буда и переступив хрестианское цѣлование нашу землю воюеть, и кровь хрестианскую проливаетъ. Мы же поидем на нь, надѣяся на бог и на крестную силу». Приидоша к граду Мстиславлю. А князю Святославу стоявшу у града и вынемпи^щ пороки град Мстиславль на стростной недели в пятницу, а как услышав князь Святослав,
л. 446 што идеть на н[ег]о^з ‖ великы князь Скиргайло и з братею, и он исполъчив воя своя, и поиде противу им. Яко иступишася полци, бог же по Давыда пророка слову сѣтвори, иже рече: «Обратися болѣзнь его на главу его, и на врѣх его неправда его снидетъ». И пакы. «Ров изрыи и ископав, и впадеся в яму, юже сѣтвори». Бог же поможе великому князю Скиргайлу и князю Витовту, а князь Святослав побѣже с всеми князми и с бояры смоленскими. Божею силою тутю немало избито бысть рати, и множество князей и бояр. И самого великого князя Святослава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великы Скиргайло обретѣ у трупех много ранена, толко жива. И взят его, и нача лечити многы лѣкарьствы, и главу ему постриже, зан же мно^{зз} ранен и отчаял собѣ живота. Князь же великы Скиргайло, исцѣлив его от ран и привезе к матери его, великой княгини Святослави, и посади его на веком^ю княженъи в Смоленску, зан же бысть за княземъ Юрьем дочка старшей сестры Ск[ирг]айловы^а. Отшед же от града Смоленска великы князь Скиргайло
л. 446 об. и поиде у свою землю Литовскую, и нача жити в Троцех, и в Вилню прислал король старосту лядского. А князь великы Витовт тогда дрѣжал Луческ и всю землю Волыньскую, а в Литовской земли, у очинѣ его. Бысть ему нужно, иже чого перед тым не было у Литовской земли, старонам владѣющим великим княжнѣемъ. Тогда совѣт сѣтворишя с многими князми и паны Литовское земли. Тогда бо Скиргайлу отехавшу к Пололоцку^а, и князь великы Витовт приеде у Вилню, хотя ю за-сѣсти, а княгиня его великаа Анна в Городиѣ. Вилневци же тогда не вдашася ему, зане бы тогда правду дали королю Скиргайлу. Он же тогда не озем Вилни и поде к мистру и с своею княгинею, и с своими князми, и боары и отголе начят воевати Литовскую землю с нѣмци. Уже взял был Литовское земли, по рѣку Велью, и Полтеск град дасться ему. И узри король и князь великы Скиргайло^б, ‖
л. 447 яко уже не могутъ удрѣжати земли Литовское перед великим князем Витовтом, и князь великы Витовт с немецкими силами поиде к Вилни. И стрѣти его Скергаило и з братом своим Вигонтом и с литовскими вой на рецѣ на Вельи, у городка, на мѣстѣ нареченом Веикулишкы. И съступив-

ф Чернила выцвели   х Так в рукописи   хх Так в рукописи   ц Буква ю оторвана   ч Место, где была буква м, проедено молью   ш Место, где были буквы ег, проедено молью   щ Так в рукописи; в С бивши   з Место, где были буквы ег, проедено молью   зз Так в рукописи   ю Так в рукописи; д. б. великом   а Место, где были буквы ирг, проедено молью   а Так в рукописи   б Далее незаполненное место на пять букв

шемяся полком, и бог поможе великому князю Витовту, и побѣжени быша литва, и побѣгла, и побито их множество. А иных князей и панов много поймали и в нятство дали: князя Семена Евтутеевича, князя Глѣба Святославича смоленского, князя Василья Костянтиновича, князя Ивана Тету, Лва Плаксича и иных князей поймано было много. И поиде великий князь Витовт к граду Вилни с всеми своими вой, и оступи град Вилню, и почя добывати Кривого города, пушками бити, и добыл; тогда же нѣмци убиша князя Коргаила Олкгирдовича. А лядской заставѣ, тогда бывъшу [у Вы]соком^В городе, и не пустиша || у город князя Коргаило^{ВВ}. Князь же великий л. 447 об. Витовт озма Кривый город и землю звоевал и вернесь у Нѣмци. Того же лѣта к великому князю Витовту у Немци, в Марьинград, приидоша послы с Москвы от великого князя Василя Дмитриевича, прося дочку великого князя Витовта за великого князя Василя Дмитриевича. Князь же великий Витовт дасть дочку свою, княжну Софью, и отпусти ю з Марьинограда, и с нею посла князя Ивана Олкгимонтовича из града Данска. И поидоша корабли за море, и приидоша ко граду Пскову, они же велику честь въздаша им, проводиша их с честью до Великого Новгорода^Г. Новгородци же паки им честь въздаша, проводиша их с честью до града Москвы к великому князю Василью Дмитриевичу. Князь великий посла противу им с честью брата свою: князя Володимера Андрѣевича, князя Юрья, князя^Д Андрѣя Дмитриевича и иных князей бор^Е много. Стрѣтоша великую княжну Софью с великими честми. Тогда же священномитрополит Киприан с епископы с всѣм [священнич]искым^Ж || чином срѣте честно с кресты пред городом Москвою. И сътвори л. 448 брак честен, и вѣнчает великого князя Василя Дмитриевича и с великою княжною Софьею, и бысть брак чуден зѣло и чести достоен, и бысть веселье много. Мы же на преднее възвратимся. Князю же буда у мистра в Нѣмцех, у Маринѣ градѣ, и присла к нѣму король посла з братом своим князем [С]киргаилом^З, а рек: «Болше, брате, не теряй земли Литовское, отчины наше и свое, поиди к нам у мир и в великую любов братскую, възми собѣ княжнѣ великое у Вилни, стол дяди своего, великого князя Олкгирда, и отца своего, великого князя Кестута». Князь же великий Витовт совѣт сътвори с князми своими, с князем Юрьем Наримонтовичом Бѣльским и с князем Иваном Олкгимонтовичом, и поиде у Литву и сяде в градѣ Вилни на столѣ дяди своего, великого князя Олкгирда, и отца своего, великого князя Кестута. И ради ему вся земля Литовская и Русская. Князь Корбут Олкгирдовичъ нача в непослушенствѣ быти у великого князя Витовта, и начат збирати вой свои, и поиде противу. Князь же великий Витовт посла вой свои, [Вас]иля^И Бореиковича и Кгинивила || противу ему, и ступишася вой на мѣсто на Недокудовѣ, и побежени быша вой л. 448 об. князя Корбута, и почаша бѣгати, и побито их много. Сам же князь великий Корбут бежи в Новгородок^К и ополчися, ту же бе и княгини его и дети. Князь же великий Витовт събра вси вой свои и самъ поиде к Новгородку и Новгородок озма и князя Корбута и княгиню его и дѣти в нятство посла. Преставися княгини великаа Олкгирдоваа. Король же великий приказа град Витебск соколничему своему Федору Веснѣ. А князю Швитриилу^Л тогда младу бывшу, и нача Федор Весна владѣти градом Витебском и всею землею приказанием короля Ягаила. Князь же Швитригаило не можаше трѣпѣти, што Федор Весна градом володѣть, а его не послушан, он же Федора уби, а город Витебск засяде. Бысть же королю Ягаилу великаа жалость о том, и писа грамоту брату своему, великому князю Витовту, иже бы его жалости месть сътворил. Князь великий Витовт понял с собою Скиргаила, и съвъ[купи]^М войско || великое литовское и при|де к граду л. 449 Витебску [на князя] Скиргаила. И прииде к граду Друцку, друц[кыи] же князи стрѣтоша его и удариша чолом у службу. И оттуду поидуть к || граду Рши. Ршане же затворишася в градѣ л. 450 и боронишася два дни, и удаша град. И оттуду поиде к граду Витебску на князя Швитригаила. Князь же Швитригаило затворися в градѣ, и нача великий князь Витовт добывати града; ту же прииде на помоч смоленский великий князь Юрьи Святославичъ с всѣми смоленскими силами и удари чолом велику^Н князю Витовту у службу. И начаша твердо добыти града Витебска, пушки поставиша. Витѣбляне не утрѣпѣша, начаша даватися великому князю Витовту. Князь же великий Швитригаило выиде вон из града и удари чолом великому князю Витовту. Князь же великий Витовт озма град Витебск [по]иде пак к Литвѣ. Тое же зимы велик[ыи] к|нязь Витовт

^В Место, где были буквы у Вы, проедено молью   ^{ВВ} Так в рукописи; д. б. Витовта   ^Г Последнее а залито чернилами   ^Д Далее три буквы стерты   ^Е Так в рукописи   ^Ж Место, где были буквы священнич, проедено молью   ^З Буква С оторвана   ^И Место, где было написано слово, проедено молью; видны следы букв иля   ^К Далее стертое слово   ^Л Так в рукописи   ^М Далее часть листа истлела; частично сохранившиеся буквы даны в скобках, некоторые слова восстановлены по К и Р   ^Н Так в рукописи

поиде взмя [земл]ю Подольскую. А князю Владимиру Ол[гирдович]ю, тогда бывшу в Киевѣ, л. 450 об. и [не всхотѣ] покоры сътворити вели[кому]^о || князю Витовту, и п[р]иде великы князь Витовт [и взя]. . . место Вручии и приеха [к нему] князь Владимир. Того же лѣта на осень князь в[елик]ый Витовт сведе его с Киева и дасть ему Копыль, а на Кieve посадить князя Скиргайла. Сам великий князь Витовт поиде на Подоль[ск]ую землю, а князю Скиргайлу повелѣ ити с Киева к Черкасом и к Звинигороду. Князь же великий Скиргайло божею помощю и великого князя Витовта повелѣнием възял Черкасы и Звинигород и възвратися пакы к Киеву. То ж княжащу ему в Киевѣ, бысть же нѣкто чернецъ Фома Изуфов, дръжа намѣстничество от митрополита у святой Со[ф]ии на митрополичом дворѣ. Въ[схотѣвшу] же князю Скиргайлу ехати [за Днепр у ловы, то]и же Фома [позвал его на пир]. Князю же Скиргайлу, [будучи ему на пиру, аз же] того не вѣм, зане же [бѣх тогда млад, но нѣции] глаголют — тои Фома дал [князю Скиргайлу] зелье отравное пити. [И с того пиру князь Скиргайло поѣхаль] за Днепр к М[илославичом]^п . . .

^о Часть листа истлела. Слово и буквы восстановлены по К и Р   ^п На этом рукопись обрывается; л. 450 об. почти целиком не поддается прочтению; здесь передается текст так, как он напечатан в т. XVII ПСРЛ

ЛЕТОПИСЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

...тилася, которую называют святая Прикседы, а по-руски Поросковей, которой же у Риме л. 43 и костел збудован на имя еѣ святое, и там же еѣ и положили. А брат еѣ, князь Глѣб полоцкии, у молодых летех своих княживши у Полоцку немного лѣт, и умре, и положон был у святое Софеи у Полотцку со отцем своим у одном гробе. А полочане почали потом справоватися за се как у Великом Новгороде и Пскове, а пана над собою не мѣли. И возвратимся воспят.

О княжати Скирмонте

Скирмонту же княжучи на Новгородцы князь Истислав луцкии и пинский почнет валку и с князем Скирмонтом, хотячи его выгнати з отчизны своеѣ, и з Берегя^а, и з Мелника, з Городна и з Новагородка. И Скирмонт пошлет послов своих до великого князя литовского, што вышел ис Китавруса до Живинбудя, просячи его, абы помоч дал ему напротивку руси. Князь || великий л. 43 об. Живинбуд литовский пошлет ему на помоч сына своего старшого Куковоитя и со всеми силами напротиву Мстислава, князя луцкого и пинского. И на сей стороне реки Яселды поразит князь Скирмонт князя луцкого и пинского наголову, и всю раду рускую, толко князь Мстислав в мале дружине ледва сам утечет в город Луцкой. А князь великий Скирмонт возмет город Пинеск и город Туров. И возгласи Русь великим плачем, иж так окрутне вси суть побиты от безвѣрное литвы. И князь великий Скирмонт сына великого князя литовскаго Живинбудева Куковоитя честовавши и обдаривши безчисленное множество золота, серебра и борздыми конми, и отпустил, почтив, до отца его, до великого князя Живинбудя литовскаго. И коли Куковоит придет до отца своего Живинбудя, и мало при отцы своем побывши, и по||том великий князь литовский и жомойтский Живин- л. 44 будь умре, а сын его Куковоит сѣл на великом княжени Литовском и Жомойтском.

О цари заволком Булаклай

Будучи в тот час царем заволским именем Булаклай, и прислал послов своих до великого князя Скирмонта, штобы ему выходы его дал и баскаки его ховал по тым городом по тому, как с тых городов хоживал за предков его, князей русских. Князь великой Скирмонт под тое ся поддати не хотѣл, и тым послом его носы, губы, уши казал поврезывати и до него отпустил. И тот час на лето собравшися з многими силами, ордами татарскими, и пошел на Рускую землю, и много зла у Руской земли учинил. А князь великий Скирмонт, собравши вси воиска свои, и поткал его на границы своей в Коидонове, и поразил того царя и всю рать татарскую и побил, и самого царя убил, || и звитежством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр и Чернигов, л. 44 об. Стародуб, Карачев, и зо всеми силами в целости, звитежство одержавши, вернулся назад. Имел князь великий Скирмонт трех сынов: старший Тронята, другий Люборт, третий Писимонт.

О трех сынех Скирмонтовых

Князь великий Скирмонт у великой старости своей умре, а сын его Люборт сяде на Карачове и назовется князь карачепский^б, а Писимонт на Турове сядет, а Тронята на Новгородцы; и пановали на тых городех много лет. Возвратимся воспят.

О матери Куковоитове и о самом Куковоитѣ

В тых летех мати князя великого литовского и жомойтского Куковоитява Поята умре у великой старости своей. Князь великий Куковоит, милуючи матку свою, и учинил болвана образом еѣ, чинячи ей память, и поставил || того болвана именем матки своей Пояты вышей озера Жосли, л. 45 которыи же образ фалили и за бога мѣли тую Пояту. И потом тот болван згинул, и на том месцы выросли липы, и тыи липы хвалили и за бога их мели на имя тое Пояты аж и до сего дня. А затым князь великий литовский и жомойтский у великой справедливости, милуючи подданных своих,

^а Так в рукописи

^б Так в рукописи

и сам Куковоит умре. И зоставил по собе сына на великом княжени Литовском и Жомоитском Утенуса, который же сын, милуючи отца своего, великого князя Куковоитя, и учинил болвана на память отца своего и поставил его на горѣ одной над рекою Светою недалеко Дивилтова, которого ж фалили и за бога его мѣли. И потом того^В болвана згинул^В, гаи вырос и люди тым фалили и прозвали его именем пана своего Куковоитя.

О ц а р и з а в о л с к о м К у р д а с ѣ

- л. 45 об. Троняте пануючи на Новгородцы, в тот час царь заволский || Курдас повстал з многими силами татарскими на Рускую землю. И князь Троняте збересе з братею своею, с князем Писимонтом туровским а с князем Любортом карачевским, и со всеми силами, и к тому обослалися князи рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким и с князем Давыдом Мстиславичем хуцким^Г, и С[вя]тославом киевским. И совокупившимся им с одного, пошли противу царя Кердуса и все рати его заволской. И поткалися з ним за Мозыром на рецѣ Окуневци, и вдарилися полки межи собою, и учинили бои лют от поранку ажъ до вечера, и поможет бог великому князю Троняте и князем руским, иж царя Кирдаса и все воиско наголову побии, ледва сам царь у мале дружине утек. И в том бою убили двух братьев князя Тронятиных: князя Писимонта туровского а князя Люборта карачевского, а князя Семенова сына друцкого Михаила, а князя Давыдова сына луцкого || Андрея, и иных бояр много убили. И князь великий Троята, звитежство одержавши и добытку великого, золота и серебра и камня, и жемчугу, и шат дорогих набравши, отоиде восвояси, а князи руский также во своя грады отидоша. И пануючи князь Троняте не мало лѣт и умрет, и зоставит по собе сына Ринкголта^Д на великом княжени Новгородском Олггимонта^Д. И Олггимонт княжив не мало, и умре, и зоставит по собе сына Ринкголта на великом княжени Новгородском. И княжачи Ринкголту не мало лѣт на Новгородцы и на многих городех руских, и учинят змову межи себе князи руский, почати валку против великого князя Ринкголта, а хотячи его согнати з отчизн своих, городов руских, наипервей Святослав киевский а Лев володимерский, л. 46 об. а Дмитрией друцкий. И собравшись вси три полки своими, и пошли против великого князя || Ринквилта, и узали тьи руский князи татар на помоч собе от царя заволского пеколко тысяч. И князь великий Ринкголт поткал их на реце Немне на Могилной, и вчинил з ними бои лют, и билися межи собою велми крепко, почонши от поранку уж до вечера самого. И поможет бог великому князю Ринкголту, иж князеи руских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам звитежством одержавши, з великим веселием и добытком злата и серебра, и великим набытем скарбов, и возвратился восвояси. И пришед до Новагородка, и рознеможесе, и умре без плоду; тот ся доконал род княжати римского Палемона. А инии поведают, рекучи: и тот Ринкголт, пришедши з оног побойща до Новагородка, и был у Новгородцы и уродил трех сынов, и зоставит по себе на великом княженю Новгородском Воишвилка, и сам умре. Ино далее о том Воишвилке и не пишет. Тому конец ||

л. 47 О к н я ж а т и л и т о в с к о м Ш в и н т о р о з е, с ы н е У т е н у с о в ѣ

- По смерти Ринкголтовѣ [панове]^{ДД}, жалуючи господаря своего прирожного, и узали собе господарем князя литовскаго и жомоитскаго, сына Утенусова с Китаврасу, Швинтрогамло^Е. Княживши Швинтрогу на Новгородцы и на руских городех, и отец его, князь великий литовский и жомоитский Утенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего начнет княжити на Великом княжестве Литовском и Жомоитском, и Новгородском, и Руском. И уродил Швинторог сына Кгирмонта. И оберет собе великий князь Швинторог место на пуци велми хорошо подле реки Вели, где река Вилня упадывает у Велю, и просил сына своего Скирмонта, абы на том месцы было жглищю учинено, где бы его мертвого сожгли. И приказал сыну своему, абы по смерти его л. 47 об. на том месцы, где бы его зжог, и всих князеи литовских и знаменитых бояр || сожено было, и штобы вжо нигде инде телеса мертвых не были сожены, толко там, бо и перед тым жыгали тела мертвых на том месцы, хто где умрет. И приказавши тьи слова сыну своему Скирмонту, великий князь Швинторог и умре.

^{В-В} Так в рукописи; в Р а потом тот балван згнил и там гаи вырос ^Г Так в рукописи; в Р и К Луцким
^{Д-Д} Так в рукописи ^{ДД} Добавлено редакцией ^Е Так в рукописи

О великом князе Скирмонте

Великий князь Скирмонт zostал по отцы своем на Великом князьстве Литовском и Жомоитском, и Руском. И подлуг отца своего приказаню на том месцы, на усти реки Вилни, где у Велю упадывает, вчинил жглищо, и там же тѣло отца своего сожег, и коня его, на котором ездывал, и шату его, которую ношивал, и хорта его зъжог. И от тех часов прозвано Швинтрогоро и на имя того великого князя. И коли которого великого князя литовского албо пана сожжоно тело, тогды при них кладывали когти рыси або медвежи для того, иж веру тую мели, иж судный || день мел л. 48 быти, и так знаменали себе, иж бы бог мел приити и седети на горѣ высокой и судити живым и мертвым, на которую будет гору трудно взыти без тех ногтеи рысех або медвежих, и для того тыи ногти подле тех кладывали, на которых мели на тую гору лезти и на суд до бога ити. А так, ачколвек поганьи были, а вжиж потом себе знаменали и в бога одного вѣрили, иж судный день мел быти, и вѣрили з мертвых встаню и одного бога, который мает судити живым и мертвым.

О мужах латынских^ж как пришли в Жомоить

И пануючи великому князю Скирмонту, и собралися мужи латыголове, которые седели над берегом морским, окияном морем, и пришли в землю Жомоитскую, и шкody многии починили, и кровопролитя в людех жомоитских от них много стало. И князь Скирмонт, собравшись с силами своими и поиде на них || в землю их, и их самих выстинал, и инших в полон вывел, и землю л. 48 об. их пусту вчинил. И в тот час по выехани великого князя Скирмонта зъ земли Латынголские пришли немцы з-зо моря до тое же земли Лотыголские, и тую же землю заселили, и паны тое Латынголское земли называлися Выфлянты. И потом многии лѣта пановал князь великий Скирмонт, zostавит двух сынов, Трабуса а Коликаина, и Трабус начнет княжити на земли Жомоитской, а Коликгин на земли Литовской^з и Руской. Княжил много лѣт и умре. И почнет потом княжити сын его Роман. И по малом часу умре князь великий Тробус, дядя князя Романов^и. Княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жомоитской и Руской. И Роман уродил пять сынов: старший Наримонт, другиий Довмонт, третии Голша, четвертый Кендрус, пятый Трокгент.

О пяти сынѣх Романовых

По смерти великого князя Романа || начнет княжити сын его старший Наримонт, и учинит л. 49 город Кернов, и знесет з Новагородка столец до Кернова, и начал княжити, и назовется великий князь литовский и новгородский и жомоитский. А братья его Довмонт сядет на отчизне своей, на Утене, и назовется князем утенским. А третии брат его, Голша, перешод реку Велю, и нашол гору красну межи горами над рекою Вилнею у мили от устья реки Вели^и, где упадывает у реку Велю, против Раконтишок, и учинил город, и назовет его именем своим, Голша. И немного бывши там, ездечи оттоле в ловы в пуцу за десять миль от того города своего, найдет гору красну и ровнинами великими беблячную^к и обфитостями наполненую, и сподобалось ему там, и он и там поселился, и на той горе учинил город над рекою Корабсем^л, и перенесетца оттоле, и там начнет княжити, и назоветца князем Голшанским. И пятый брат, Троишень, || мешкал при брате своем, ве- л. 49 об. ликом князе Наримонте. И доведолся великий князь Наримонт, што же князь^м ятвезкий измерли, а люди их без господаря мешкают. И князь Наримонт поидет на них и они не противячися поддалися и поклонилися ему, и он, оставивши^н им господарем^н и взявши их, дал брату своему Троишеню за вдел. И князь великий Троишень наиде гору красну над рекою Бѣбрею, и сподобалось ему там велми, и зарубит город, и назовет его Раигород, и прозовется князем ятвезским и доновским. И будучи ему там на кнежени, велми валки чинил з ляхи и з русю и з мазовшаны, и завжды зыскивал, и над землями их сильныи окрутенства чинил, што ж вышей описует у руской кроинице, иж горшнии был тым землям и окрутеншнии на них, нижли Аптиох сирский и Ирод ерусалимский, и Нерон римский, так был окрутныи и валечныи. Князь же великий Наримонт поимет жену у лифлянского реченого Флядрыи, || дочку его, и брат его Довмонт в того же Флядра другую дочку его. л. 50 И немалый час живучи, рознеможеся жена князя Домонтова утенского и умре. Князь великий Наримонт, слышав смерть невестки своей, жаловал велми, и будучи сам немощен, и послал жену свою до брата своего Домонта, жалуючи жалости его. И коли приехала жена Наримонтова

^ж В Рум. О Латыгалских ^з к переделано из другой буквы ^и В других летописях далее и начнет ^и В К Вилни ^к В К облеглаю; в Р обляглаю ^л В К, Р Кораблем ^м Так в рукописи ^и Так в рукописи

- до Устены^о, жалуючи деверя своего, князя Домонта, князь Домонт, видевши невестку свою, возрадовался велми, а рек так: «Мнѣ было жоны искати, а се мне бог жону дал». И понял ее за себе. И в том стала великая брань и росторжка межи братею, великим князем Наримонтом и князем Домонтом. Князь великий Наримонт, видечи жалость свою великую, иж брат его жену его за себе ктвалтом взял, и обослал братю свою, князя Кедронтя, и князя Голшу, и князя Троидея, ||
- л. 50 об. и тестя своего Фладра вифлянского. И собравшись з братею и со всеми людьми своими, и потяг-
нув на брата своего, князя Домонта, и обогнал его у городе Утене. И поразумел князь Домонт,
што не мог ся ему оборонити, и просил горожан своих, абы не подали ему города, поколь бы
он прошел войско Наримонтово. И сам спустился з города, и прошедши войско, и побежит и при-
идет к городу Пскову. И мужи псковичи, видевши его мужа честна и разумна, и узали его себе
господарем и назвали его великим князем псковским. И Наримонт, узавши город Утению, княжил
на Кернове и на Новгородцы, и на Жомонти, и Давмонт на Пскове, и оба два немалый час княжили.
И Троидеи пак поимет жену у княжати мазовецкого дочку, и мел з нею сына, реченого Римонта.
- л. 51 И коли сын его Римонт доростал лѣтъ своих, и отец его Троидеи дал его || для научения языка русского
до Льва Мстиславича, который заложил город во имя свое, Львов. И мешкаючи Римонту у князя
Лва, навчился языку рускому, и сподобалася ему вера христианская и окрестился, и вразумел,
иж тот свет ничего не есть, и отпустивши свет пострыгся у чернцы, и названо имя ему Лаврыш.
И будучи у чернцох, пришол до дядка своего Наримонта и просил его, абы ему дал у Новгородском
повете место на пуци подле реки Немна, где бы себе монастырь збудовати мел, и он ему допустил.
И он себе там монастырь збудовал, и поставил напервей церковь святого Воскресения, и оттоле
прозвано Лаврышов монастырь. И будучи ему у монастыри, дядко его умрет, и панове литовский
и жомойтский взяли великим князем Троидея. И пануючи великому князю Троидею, и князь
- л. 51 об. великий || Довмонт, пришедши зо Пскова, возмет город Полтеск и имет княжати на Пскове и на По-
лоцку. И жалъ было ему того велми, иж брат его меньшии осѣл панства у Литве, и почал о том
мыслити, как бы его о смерть приправити. А в тех часех Троидею пануючи, змерли ему оба два
брата, князь Голша и князь Кедрус. А з оное вышеписаное вазни князь великий Домонт направил
шесть мужиков на брата своего Троидея забити, где ж он шол безпечне з лазни, и тыи мужики
его зрадне забили. А сам Домонт, собравшись з людьми своими псковскими и полоцкими, и по-
тягнул до Литвы, хотячи быти князем литовским и жомойтским. И реченныи чернец Лаврыш,
по-литовски зовеми Римонт, а по-русскии Василен, жалуючи смерть отца своего великого князя
- л. 52 Троидея, оставивши чин чернецеский и пришол до панов, собравшись со всеми силами литов-
скими, и потягнул противу Домонта, хотячи помстити кров отца своего. И ополчившись с полки
своими, и поткались з Домонтом над озером, и сшедшимся им с полки своими с obu сторон, и был
межи ними бои и сѣча не мала зрадная^п аж до вечера, и поможе бог Лаврышу, и все войско дяди
своего Домонта поразил и самого убил, и город Полтеск взял. И возвратившись к столцу отца
своего до Кернова, и рек паном: «Кды мнѣ бог дал помстити кров отца своего, а я света того от-
рекся и взял есми на себе чорную ризу, господарства не хочу. Возмите себе господаря, кого воля
ваша будет. А вед же ражу вам: ачколвек есть братя моя, Голшын сын Олкгискимонт^р, а Кердов
сын Кгинвил. Ино еще малы суть, не годятся на панство, бо дядко мой Наримонт, коли сел на Ве-
ликом || княжестве Литовском, герб свои Китарус зостави братии своей, а себе уделал герб —
- л. 52 об. человека на кони з мечом, а то знаменуочи через тот герб пана дорослого, хто бы мог боронити
мечом отчизны своей. Про то берите себе господаря доброго, хто бы мел боронити того панства,
Великого княжества Литовского. И так ми ся видит, иж бы к тому годныи был Витены, который
был маршалком у отца моего». И панове не хотели переступити рады а воли господаря своего при-
рожного, сына великого князя Троидеява, вчинили так: видечи мужа мудрого а годного Витеня,
который же был з рожаю а с поколения Колюмнов, з ыменя держаного в Жомонти, реченого Аиряк-
гола, взяли его себе великим князем литовским и жомойтским. Ехал через имена его Аирякголу
- л. 53 и узрял оного Витеня еще малым младенцом, и вбачил оное || дитя обличем хорошо и возрасту
подобного, и взял его к себе. И был у него коморником, и будучи в коморе каждую реч чудне
а рядне панскую ховал и справовал. И он, бачечи цноту его и доброе заховане, учинил его у себе
маршалком, и был у него милостником и всяким справам городным^с справкою был узатым, а затым

^о Так в рукописи; д. б. Утены   ^п Так в рукописи; д. б. з рана   ^р Буквы кги написаны над строкой
^с Так в рукописи; в Рум. годным

по смерти его взят есть на Великое княжество Литовское. И тут скончался род с Китаврассов а начало великое княжєне Витенево, род великих князеи литовских с поколения а з роду Колюмнов.

О великом князи Витеню

И будучи великому князю Витеню на великом княжєни Литовском и Жомоитском, и Руском, и пановал много лет, аж до старости своеи во-в покой, и родился ему сын Кгиндимин. И потом умре великий князь Витеня, а по нем сел на великом княжєни Литовском и Жомоитском, и Руском вышеиреченный сын || его Кгиндимин.

л. 53 об.

Начало княжєне великого^Т князя Кгиндимина на князстве Литовском и Жомоитском, и Руском.

О великом князи Кгиндимине

Будучи великому князю Кгиндимину по смерти отца своего Витеня на Великом княжестве Литовском и Жомоитском, и Руском, и сядячи на столцы отца своего у Кернове. И пануючи ему немного лет по смерти отца своего, повстали против его немцы, прусы и лифлянты, и втегнули з великим множеством людей своих в землю Жомоитскую, хотечи ее себе отсести. И князь Кгиндимин воскорє не поспѣ собрати воиска своего против немцов и послал наистаршего гетмана своего з малыми людьми на город Куносав, и вмоцняючи его от немцов, а тот был гетман на имя Кгаштолт з рожаю с Колюмнов. И немцы того гетмана его обогнавши, и тот город облегли, и з великих дел всего збили, || и того гетмана с того города звели и в полон повели, и землю Жомоитскую посели. л. 54 И князь великий Кгиндимин вчинит умову з немцы от^{тт} того гетмана своего, и дал за него тритцать тысяч золотых. А на другой год, собравши вси свои силы литовскийи и рускийи, потягнул на Немцы. А немцы, вифлянты и прусове, и жомоить с собою взявши, и поткали великого князя Кгиндимина на рецѣ на Ошмѣне, на сеи стороне Жеимов две мили. И поможе бог великому князю Кгиндимину, иж немцов всех наголову поразил, а жомоить от немцов отступили, и приступили к господарю своему приржоному Кгиндимину, иж немцов поразили и побили все воиско немецкое. И ту ж, звитежство одержавши над немцы и жомоить к себе взял, и пошел с тыми силами и з жомоитю у землю Немецкую, и взял город Тилжу а другой Ракгнету, и иных || городов много побрал, и землю спу- л. 54 об. стошил усю и в полон повел, и невымовное множество кровопролитие в Немцах учинил звитежство одержавшы, и з великим веселием восвоеси отиде.

О великом князи Кгиндимине и о битве с князем Владимиром володимерским

И впокоивши землю Жомоитскую от немцов, и пошел на князи рускийи, и приде напервеи к городу Володимеру. И князь Владимир володимерский, собравшиися с людьми своими, и вчинит бои лют с князем великим Кгиндиминим. И поможе бог великому князю Кгиндимину, иж князя Володимера володимерского убил и рать его всю побил, и город Володимер возмет. И потом поиде на князя Лва луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володимера литва убила и город Володимер узяли, и он не смел противу его стати, и побежит до князя Рвоегана^У, до || зятя своего, л. 55 к Брянску. А князи и бояре волынский били челом великому князю Кгиндимину, абы в них пановал и господарем у них был, а земли их не казил. И князь великий Кгиндимин, укрекрепивши^{УУ} их присягою и оставивши наместников своих у них там, и начне княжити. А потом на зиму шол до Берестья и з Берестья вси воиска свои распустил, а сам у Берестьи зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравши вси силы литовскийи и жомоитскийи, и рускийи, и поиде на другой недели по Велице дни на князя Станислава киевского, и пришед возмет город Оуручей и город Житомир. И князь Станислав киевский, обославшиися с князем Олгом переяславским и с князем Романом брянским, и с князем волынским, которого князь великий Кгиндимин выгнал з Луцка, и собравшия вси у великом множестве людей своих рускийи, и поткалися вси с князем великим || Кгиндиминим на рецѣ на Рпени под Белым городом, у шести милях от Киева. И вчинили бои л. 55 об. и сѣчу велику, и поможе бог великому князю Кгиндимину, и побет усих князеи рускийи наголову, и воиско их все побитое на месцу zostало, и князя Лва луцкого, князя Олга переяславского убил, и в мале дружине Станислав киевский з Романом брянским утекут до Брянска, а князь великий

^Т к переделано из другой буквы   ^{тт} В Р о   ^У Так в рукописи; в Р, Рум. Романа   ^{УУ} Так в рукописи

- Скиндимин^Ф оступит Белгород. И горожане виде^{чи}, иж господарь их з воиска побег, а воиско все наголову поража^{но}, и они, не хотечи противитися воиску так великому литовскому^{ФФ}. И затым князь великий Кгиндимин пошол со всеми силами своими до Киева и обляже город Киев, и кияне почалися ему боронити. И лежал князь великий Кгиндимин под Киевом месяц, а затым здумали
- л. 56 межи собою горожане киев^{||}ский, иж моцы великого князя не могли терпети болши того без господаря своего, великого князя Станислава киевского. И вслышали то, иж Станислав утек от Кгиндимины и воиско господаря их побито, а в них нет zostавы никоторое, а князь их ни zostавил. И они, змовившися одномысленн^ѣ, поддалися великому князю Кгиндимину, и шедши з города со кресты игумены и попы и дьяконы, и ворота городовыи оттворили, и стретили великого князя Кгиндимины честно, и вдарили ему челом, и поддалися служити ему, и присягу свою великому князю Кгиндимину на том дали, и били челом великому князю Кгиндимину, штобы от них отчизны их не отнимал. И князь Кгиндимин при том zostавил и сам честно у город Киев уехал.
- л. 56 об. И слышали то пригородки киевский, Вышегород, Черкасы, Канев, Путимль, ^{||} Слеповрод, што кияне передалися з городом, а господаря своего слышали, иж втек до Брянска, а силу его всю побиту, и вси пришли до великого князя Кгиндимины и с тыми вышепереченными пригородки киевскими подалися служити, и присягу на том дали великому князю Кгиндимину. И переяславляне слышали, иж Киев и пригородки киевский подалися великому князю Кгиндимину, а господарь их князь Олг от великого князя Кгиндимины убит, и они, приехавши, и подалися з городом служити великому князю Кгиндимину, и присягу свою на том дали. И князь великий Кгиндимин, узавшы Киев и Переяславль и вси тии вышепереченныи пригородки, и посадил на них князя Миндовгова сына Олкгимонта, великого князя Олшанского, а сам з великим веселием у Литву возвратися.

- л. 57 О князи Станиславе киевском, ^{||} которого выгнал князь Кгиндимин с Киева

В тот час будучи князю Станиславу киевскому у Брянску, выгнаному от великого князя Кгиндимины, и прислал ему князь резанский Иван, будучи у старости своеи, просячи его, абы до него ехал и дочку у него понял, именем Олгу, бо сына не мел, только одну дочку, и по смерти его, абы был великим князем резанским. И князь Станислав до него ехал, и дочку у него понял, и по смерти его был великим князем резанским. А князь великий Кгиндимин, прогнавши князей русских и от немец землю свою упокоивши, и пановал много лѣт во-в покой.

О великом князи Кгиндимине, как Троки зарубил и Вилню

- И некоторого часу поехал князь великий Кгиндимин со столца своего Кернова в ловы за пять миль за реку Велю, и наиде в пуши гору красну, дубровами и ровнинами облягую, и сподобалося
- л. 57 об. ему велми, и он там поселился, ^{||} и заложил город, и назове имя ему Троки, где ныне Старыи Троки суть, и с Кернова перенес столец свой на Троки. И в малых часех поехал после того князь великий Кгиндимин в ловы от Троков за четыре мили, и наиде гору красну над рекою Вилнею, на которой наиде зверя, великого тура, и убьет его на той горѣ, гдѣ нынѣ зовут Тура гора. И велми было позно до Троков ехати, и станет на луцѣ на Швинторозе, где перших великих князей жигали, и обначовал. И спящу ему там, сон виде, што ж на горе, которую звали Кривая, тепер Лысая, стоит волк железный велик, а в нем ревет, как бы сто волков выло. И очутився от сна своего и рече ворожбиту своему, именем Лиздеику, которой был найден у-в орлове гнезде, и был тот Лиздеико у князя Кгиндимины ворожбитом навывшим, потом попом поганским: «Видех деи сон дивный»,
- л. 58 и сповѣда ^{||} ему все, што се ему у-во сне видало. И тот Лиздеико рече господарю: «Княже великий, волк железный знаменует — город столечный тут будет, а што в нем унутри ревет, то слава его будет слынути на весь свѣт». И князь великий Кгиндимин назавтрее ж, не отеждаючи, послал по люди и заложил город один на Швинторозе Нижний, а други на Кривой горѣ, которую нынѣ зовут Лысою, и наречет имя тым городом Вилня. И збудовавши города перенесет столец свой с Тров^х на Вилню, и учинит первым воеводою у Вилни гетмана своего Кгаштолта с Колюмнов, которой ся народил с Кумпя, которой был пойман от немцов на Куносове. И княжил великий

^Ф Так в рукописи   ^{ФФ} В Р далее: и передалися з городом князю Кгиндимину, и присягу ячнили служити к Великому князству Литовскому   ^х Так в рукописи; д. б. Троков

князь Кгиндимин много лѣтъ на княжестве Литовском и Руском, и Жомоитском, и был справедливыи, и много валк мевал, а завжды зыскивал, и паном фортуниве, аж до старости великое своеи. ||

О великом князе Кгиндимине и о осми сынех его

л. 58 об.

И будучи великому князю Кгиндимину при старости своеи, и сплодил 7 сынов, осмую дочку, именем Ганну, которую дал до Ляхов в малженку сыну Казимирову Владиславу Локетку, кол^ц писано от божего нароженя 1320 году. И будучи великий князь Кгиндимин у великой старости своеи, и при своем животе розделил усих сынов своих, и пяти сынов своих посадил на вделех, то есть старшого сына Монтивиди на Карачове да на Кониме^ч, а Наримонта на Пинску, а Олгирда на Креве, а к тому князь витебский сынов мел^ш толко^ш, и он за него дал дочку свою и принял его в землю Витебскую. Коряту дал Новгород, Любарту дал Володимер и Луческ, и землю Волынскую. А tych двух сынов своих посадил на великих князствах: Евнута на столцы своем на Вилни и на Великом князстве Литовском, а Кестутя на Троцех и всеи || земли Жомоитской. л. 59 И розделивши их сам почесне умре. И пануючи Кестутю на Троцех и на Жомоити, и вслышал девку на Полонде, именем Бирюту, которая ж девка богом своим подлуг обычаю поганского пошлюбила чистость ховати, и сама была хвалена от людей за богиню. И приехал там князь Кестутей сам, и сподобался ему велми, иж была велми красна тая девка и розумна, и просил ее, абы была ему малжонкою, и она не хотела зволити, и отказала ему, иж «я пошлюбила богом своим чыстость ховати до живота своего». И князь Кестутей взял ее мощно с того месца и провадил ее до столца своего у великой почесности до Троков. И обославши братю свою, учинил великое веселе з братею своею, и понял тую панну Бирюту себе за жону. И ездечи князю Кестутю от Троков за милью, и сподобался ему месцо велми подобно межи озер, || и он там поселился, и город л. 59 об. заложил, и нарече имя ему Троки Новыи, и перенесе столец свои на Новыи Троки з Старых Троков. А вед же сын его Витовт родился у Старых Троцех, и на том месцы, где се Витовт родил, сам по смерти отца своего Витовт и костел заложыл у Звестование матки божой, мнихи уставил закону того ж, што у Кракове есть кляштыр светого Августына на Стынцу. Навротися воспак.

О князи Олкгирде и о Кестути

По смерти великого князя Кгиндимина князь Олкгирд а князь великий Кестутей бели^а межи собою у милости и у великой ласце, а князь великий Евнутей межи их был у болшинстве, княжил на Вилни. И не полюбилося князю Олкгирду Евнутей, и змовили межи собою братья: как бы его ссадити з Вилни и одному бы межи них сести на Вилни. И змовивши межи собою вделали рок — || которого дня наехати на Вилню и засести город под братом своим, князем великим л. 60 Евнутаем. Также князь великий Олкгирд з Вибска^ю борздо приспел, а князь великий Кестутей угнал у город, а князь великий Евнутей со страху выбежит з города з Вилни, утек в гурь бос и там увябнет у ноги. И нявши его, привели до брата и посадили за сторожею. Тогда князь великий Кестутей речет брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобе годится быти, брате, князем великим на Вилни; а тыи^я межи нами старшая братя, с тобою заодно живут»^я. И сядят его на Вилню на великое князство, а Евнутаю дали Жеславль. А змовет межи собою князь великий Кестутей а князь великий Олкгирд, што всеи брати послушнои быти князь^а великий Олкгирд^а, а тыи, што придобудут себе городов або волостей, то наполю поделити, а быти им и до смерти у великой || милости и в ласце^б, и присягу себе на том дали, не мыслити за^в межи их никому ни на кого. Также л. 60 об. были в тои справедливости, аж до живота своего. Великого ж князя Олкгирда сынов было 12, а у великого князя Кестутя сынов было 6. А межи собою любили сынов своих князь великий Олкгирд князя великого Олкгирда^г, а князь великий Кестутей князя великого Витовта. И змовили межи собою: «По нашем животе тыи будет^д на Великом князстве Литовском княжити». И князь пак великий Витовт таке ж у великой милости были з Якоилом при отцех своих. Потом князь великий Олкгирд умре. А князь великий Кестутей, не хотечи шлюбу брата своего изменити, князя великого Олкгирда, посадит братонича своего на Вилни князем великим Якоилом Олкгир-

^ц Так в рукописи; в Р, Рум. коли ^ч Так в рукописи; в Р, Рум. Слониме ^ш Так в рукописи; в Р не мѣл
^щ Так в рукописи; в Р, Рум. далее дочку ^з Так в рукописи; в Р, Рум. были ^ю Так в рукописи; д. б. Витебска
^{я-я} В Р ты межи нами старший брат, я с тобою заодно живу ^{а-а} Так в рукописи; в Р великого князя
Олкгирда ^б а переделано из в ^в Так в рукописи; в Р, П зла ^г Так в рукописи; в Р Якоила ^д Так в ру-
кописи

- л. 61 довича. Нехто пак был перед тым || в князя великого Олкгирда паробок неволныи, холоп, звали его Воидилом. Перво был пекарем у князя великого Олкгирда, потом дал себе постелю слати ему и воду себе пити давати, потом пак полюбился был ему, и дал ему Лиду держати и повел его в добрыя дни. И потом, по животе князя великого Олкгирда, князь великий Якоило повел Воидила велми высоко, и даст за него сестру свою княгиню Марю, што была за князем Давыдом. И князь великий Якоила князю великому Кестутю, дядку своему, во всем великую жалость^о учинил, братонну его, а сестру свою за холопа отдал. И был тот Воидило у великой mocy у князя великого Якоила, и почнет тот Воидило з немцы соимы чинити и листы ся записивати, а стояти притив^ж
- л. 61 об. великого князя Кестутя. Нѣхто был пак кунтар лифлянский, звали его Августыпом. || Тот кунтар лифлянский князю великому^з Кестутю споведал: «Ты того не видаешь, што великий князь Якоило посылает к нам частокротъ Воидила и вжо записался с нами, как мает тебе избавити городов, а ему бы ся достало и его женою, сестрою князя великого Якоила». И и князь великий Кестутей ведал тое, што князь великий Витовт гораздо живет с князем великим Якоилом, и почнет Кестутей жаловатися сыну своему Витовту, рекучи: «Ты з ним гораздо живеш. Якоило вже записался з немцы на нас». И князь великий Витовт рече отцу своему, великому князю Кестутю: «Верь^и тому, отче, того межи нами нет, заню ж Якоило живет со мною гораздо». Потом пак учинилося великое знаме: даст великий князь Якоило Полтеск брату своему Скиргайлу, и полочане прияти его не хотели на Полтеск. И князь великий Якоило^к ||
- л. 62 . . . и з матерю своею и поидет к Городну, а князь великий Якоило приступил к Троком и трочане^л не далися ему^л. И князь великий Кестутей борздо к городу придет к сыну своему и тут наидет жену свою и пошлет ее к Берестю, надеючися на мазовецкого, зятя своего, князя Януша, а сам князь великий Кестутей поидет в Жомоить, а самого Витовта оставит у Городне. Тогды князь Янушь мазовецкий, забывши добро и приязни тьстя своего, князя великого Кестутя, и поиде воиском к Дорогычynu, и Дорогычин возмет и осадит, а Сараж звоует и подступит под Бересть, и Берестя не вземши поидет проч и осадит Дорогычин и Мелник. И князь великий Кестутей, собравши свою жомоитскую силу и многии люди и поидет под Троки, и приидет к рецѣ Вилни^м, а князь великий Витовт, собравши рать по своей отчизне, поидет з Городна на помоч отцу своему,
- л. 62 об. и || соимутся на Вилни^{мм} воиска вышей Ковна две мили. Тут воиско Кестутево перевезали и поидут к Троком и оступят Троки. И приидет вѣсть князю великому Кестутю, што князь великий Якоило идет з Вилни великим воиском, а с ним немец[кая рать]^н и лифлянская. Ино перед тым нѣмцы были на обе стороне неприятели, князю бо великому Якоилу перед тым лифлянтская рать ходила на помоч князю Скиргайлу полоцкому, а потом з маршалком^о немецким пруская рать приходила, а то ужо третии раз лифлянская рать третии раз приходила с ним, а к тому знаи^п мест^п, што з ним заодно стоят против князю великому Кестутю. И выехал на битву и князь великий
- л. 63 Кестутей з сыном своим, князем великим || Кестутем^р и^р Витовтом потом против великого князя Якоилу. Еще ся воиска не снели за три або за чатыри стрелбища, а на тых мест приженут князи и бояре от великого князя Якоила до великого князя Кестутя. И почнет пытати князя великого Витовта, штобы з ним поговорил. И начнут говорити князю великому Витовту: «Князь великий Якоило послал нас к тебе, штобы еси нас еднал со отцем своим, што бых мели свое, а вы свое, битвы бы и кровопролития не было межи нас, а ты бы приехал до брата своего, князя великого Якоила, а мы тебе присягу дадим, што тебе чисто опять во свое воиско отехать, ачеи бы
- л. 63 об. меж нас добрыи конец стался». А князь великий Витовт отказал: «Присягу у вас беру, || а д[о] нас^с также штобы [Скир]гаило приехал, а присягу бы дал, я к [вам] еду. И они послали к князю Скиргайлу, и] приехал князь Скиргай[ло и п]рисягу дал князю Витовту. Князь вели[кий] Витовт поехал до князя вели[кого Я]коила и к его воиску, а полки [сто]ят, ничего межи с[об]ою не почи[наю]т^с. И князь Якоило начнет просити Витовта, рекучи: «Брате милыи, заеднаи нас, штобы не было кровопролитя». И князь Витовт присягу взял у князя Якоила, што отцу его, князю великому Кестутю, з Якоилом зѣхатися и опять чисто розехатися. И еще князь великий Ви-

^о Буквы ть переделаны из других букв   ^ж Так в рукописи   ^з Так в рукописи   ^п Так в рукописи;
 д. б. не верь   ^к Далее в рукописи недостает нескольких листов   ^{л-л} Так в рукописи; в В Троки дадутся
 ему; в Р и трочане подалися ему   ^м Так в рукописи; в П Вели   ^{мм} Так в рукописи; в Р, П Вельи   ^н Буквы
 кая ра стерлись   ^о Буква о написана неясно   ^{п-п} Так в рукописи; в Р знаки есть   ^{р-р} Так в рукописи
^{с-с} Буквы, взятые в квадратные скобки, почти не поддаются прочтению; текст передается так, как он напеча-
 тан в т. XVII ПСРЛ

товт рече князю Яргоилу: «Пошли, брате, еще ко князю великому Скиргайлу, што он дал присягу великому князю Кестутю, отцу нашему, иж бы ему было приехати || чисто и [опят] за ся [от]ехати л. 64 [и] дал бы нам при[сягу] от тебе». Князь Скиргайло со кн[язем] со В[ито]втом приидут ко князю великому Кестутю, [и при]сягу^т Скиргайло князю вел[ико]му Кестутю от князя великого Я[кга]-и[ла] и от себе. Князь великий Витовт [с кн]яз[е]м великим Кестутем отцем обадва поидут у в[о]иско Яргоилово на тыи присяги надѣючися. И князь Яргоило тыи присяги преступил и рек так: «Поидем до Вилни и там докончаю свое правды». В том воиска ничего не починили, оставили. И как до Вилни приехавши, так князь великий Яргоило князя великого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал, усадил у твержу, а князя великого Витовта оставили были у Вилни. И там у Крева князя великого Кестутя || удавили пятое ночи князя Яргоиловы л. 64 об. коморники: одного звали Прокошою, што ему воду давал, а други был Местеев брат а Кучок, а Лисица Жебенята. А так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлет князя великого Витовта князь великий Яргоило у нятство до Крева и в жоною, велит твердо стеречи, а тое помщиваючися Воидила. Князь великий Витовт седел у Креве за сторожою в комнате, а жонкам двема прозволено было ходити до комнаты, и княгиню з ним посадили, а положивши их вон выходят, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт долго мает седети с нею и змыслила себе, || как жон^у нас мают покладати, тогда тебе одное жонки плате ускладши, выйти л. 65 вон з другою жонкою, а той жонце остатися бы с нею у коморе. И Витовт, послушавши жоны своея порады, и выйдет вон з другою жонкою, и спустится з города, и втечет до Нѣмец к вистру^ф до Марьиного городка. А сторожы тое видели, не догадалися, думали жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту, там мешкаючи в Немцах, приехали там князи многие и бояре литовские, и почнет воевати Витовт землю Литовскую с помочю немецкою. А в тот час князь великий Яргоило и в матерью свою был у Витебску, а брат его Скиргайло был у Троцех. И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское, а князь великий || Яргоило и брат его Скиргайло не могли сто- л. 65 об. яти против великого князя Витовта, ванеже у Витовта сила большая была. Тогда князь великий Яргоило препросит князя великого Витовта и даст ему Луческ со всею землею Волынской и с Подольем, а [в] Литве отчизна его. И князь великий Витовт покору свою учинил перед старшим братом своим Яргоилом, принял Луческ Великий со всею землею Волынской.

И потом короля польского Владислава в животѣ не стало, а сына жадного не мел, толко одна дочка была у него, на имя Едвиг. И почали поляхи^х часто слати послы из Кракова ко князю великому Яргоилу, рекучи, штобы принял крещение старого Риму а понял в них королевну Едвигу себе женою || и стал бы в них королем у Кракове, на всей земли Ядской^ц. И князь великий л. 66 Яргоило раду собѣ учинил со своею матерью, с княгинею Уляною, и з братею своею, и со всѣми князи и бояры Литовское земли, и поѣхал до Кракова, у Полскую землю. Там же сам крестился и братья его, князи и бояре. И понял себе королевну Едвигу, и корунован был. И оттоля почали крестити литву у лядскую вѣру, и прислал арцыбискуп бискупа до Вилни на Литовскую землю, и о тых мест почали костелы ставити по всей земли Литовской. Тое ж зимы^ч королю будучи у Кракове со всеми князи и бояры литовскими.

О князи Одрей полоцком

Потом пак сталася новина: приидет князь Одрей полоцкий и в войском немецким з виѣ- лянты, со всею латыгою^ш, и воевали || и пожгли много мест и сел, а городом литовским ничего л. 66 об. не чинили^{шш} и вернулся во свою землю. Тое же опять зимы князь Светослав смоленский учинит себе раду и сонм с князем Андрѣем полоцким: князь Одрей у Литву, а Светослав к Орше. И зехавшыся много лиха християном учинили, не по-християнский а ни по-человѣческий мучили людей и милостивно^щ, имаючи запирали у-в ызбах, зажигали, а иных людей под стену головами клали, ланцуги великими поднимаячи хоромы, и з заду люди жгли, а иных жонков и мужиков и малых деток на коле тыкали, а иных мук не мочи выписати, которые муки християном чинили. Таких мук ни Антиох, ни у^б законопреступник тыи поганцы таких мук над християны не чинили, а городом не могли ничего не вчинили и верну||лися опят у свою землю.

л. 67

^т В Ольш. и дал присягу^у Так в рукописи; в Р жонъки; в К жонки^ф Так в рукописи; в Р, К мистру^х Так в рукописи^ц Так в рукописи; в Р Лядской; в К Лядкои^ч Буквы и и ы переделаны из других букв^ш Так в рукописи; в Р латыгалою^{шш} В Р вчинили; в А латыголою^щ Так в рукописи; в Р, К немилостиво^б Так в рукописи; в Р Улянь

О князи Святослави смоленском

Тое ж ояг зимы великого посту почал мыслити князь Светослав смоленский з бояры, и пойдут к Мстиславлю, и станут под городом, города добывати. Мстиславскую^ю пошлют воиско и много кровопролитья сталося над христианы. И милостивый бог тогда не хотѣл терпѣти, што братю свою кровь христианскую так не по-христианский мучат.

О князи Скиргайле и князи великом Витовте, как пошли на князя Светослава смоленского

И тогда князь великий Скиргайло и князь великий Витовт поѣхали з Ляхов от брата своего, князя великого Якоила, и слышали, што князь Светослав смоленский был под Витебском, а потом к Оршы приходил, а под Мстиславлем стоял, города добывал. И змовилися князь Скиргайло л. 67 об. а князь || великий Витовт з братею своею, с князем Константином и с Корбутом, и князем Семеном Лычквеничом, и рек так: «Боже вышний, помози нам на неприятели наши, а што хто сеесть^я, то и жнет. Мы зла никому не вчинили, он с нами у докончании будучи и в твердои присяге, и переступил свою присягу и нашу землю воюет, и кровь христианскую проливает. И поидет^а братя на него, надѣючися на бога и на свою справедливость». И поехали борзодо ко Мстиславлю. И князь Светослав, стоячи под Мстиславлем и добываячи город, услышал, што идет на него Скиргайло с князем великим Витовтом и з братею своею и, собравши воиско свое, поидет против их. И как полки ступилися и начнут битву, и бог поможе по пророка Давыдову слову, реченому: «Обратися || л. 68 болѣзнь его на главу его, на верх его неправда его снидет». И потом рече: «Ров изрыи ископай, впадеся в яму, юже сотвори». Поможет бог святыми словесы князю великому Витовту и Скиргайлу и их брати поразити великого князя Святослава, и сам Святослав побежит с своими князи и бояры смоленскими. И тут немало учинилося диво, убито множество князей и бояр. И самого князя Светослава убили, и сына его, князя Юря, зрубили. И князь Скиргайло князя Юря Светославовича от ран выгаил и привез его к городу Смоленску и к матери его, княгине Святославовой, и посадит его на великом княжении Смоленском. И сами пошли проч князь великий Витовт с князем Скиргайлом у свою землю Литовскую.

И почнет княжити Скиргайло на Троцех, а до Вилни прислал тот час || корол полский старосту своего, лядского пана. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли тогда отчизну мѣл свою. И стало Витовту смутно велми и жалость великая, иж перед тым Литовской земли державцы чужого не бывало, и многим волостем литовским прислухающим ему. Тогда Витовт учинит собе раду со многими с князи и бояры литовскими. А Скиргайло тогда ехал к Полоцку, а князь Витовт поехал до Вилни, хотечи Вилню засести. Князя Витовта тогда не хотѣли упустити у Вилню, оли ж бы королю Якоилу дали правду и Скиргайлу. Витовт тогда не взял Вилни, и поидет до Немец и к мистру с своею княгинею и своими л. 69 князи и бояры, и з немецкою силою оттоле почал воевати || Литовскую землю. И вжо князь Витовт Литовское земли половину узал, по реку Велю, и Полтеск город подался ему. И узал тое князь Скиргайло, иж не могут противу Витовта стояти и Литовское земли одержати, и поидет князь великий Витовт и з немецкими силами до Вилни. И стретит его князь Скиргайло з воиском на рецѣ на Велю у городка. И сступилися воиска, и вдарилися, и поможе бог великому князю Витовту, и побегут воиско Скиргайлово, и побито их много, а иных живых поимано. И повели князей и бояр: князя Семена Евнутевича, князя Глѣба Святославовича, князя Ивана Илловича и иных князей много поимали. И поиде князь великий Витовт к Вилни з великим воиском, осту- л. 69 об. пят город Вилню и почнут напервеи Кривого городка добывати, и розбили || пушками Кривый город, и Скиргайлова брата Олиггирдовича. А короля полского была застава лядская на Высоком городе, и не пустили князя Витовта у город. И князь Витовт Кривый город уземши и землю Литовскую завоевавши, ояг вернулся у Немцы.

Князь Витовт княжну свою отдал за московского князя Василия Дмитриевича

Того же лѣта князю великому Витовту послы пришли от великого князя московского Василия Дмитриевича. Князь великий Витовт дал княжну свою Софию за князя Василия Дмитриевича,

^ю Так в рукописи; в Рум, а в землю Мстиславскую смоленский   ^я Так в рукописи; в Сл, сееть; в С посееть
^а Так в рукописи; в О поидуть

отпустил ее з Марина городка, а с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кданска. И пошли со княжною у великих кораблех морем, и приехали ко Пскову. И псковичи им великую дали л. 70 честь и проводили их до Великого || Новаграда. Також и новгородцы им великую честь давали до Москвы великому князю Василию Дмитриевичу. А князь Василей послал им против братю свою: князя Ондreja Владимировича да князя Ондрѣя Дмитриевича и иных князей и бояр. И стрѣтили княжну Софию с великою честью. Тогда был з ними священныи Киприян митрополит со многими владыками и архимадриты, и игумены, и со всѣми священники. И стрѣтили оя честно со кресты перед Москвою, и был збор великий, и венчания ся стало, и было чести и веселя досыти, иже не может выписати.

О князи Витовте, как король польский Яггоило прислал до него, просячи его

Также князю Витовту, будучи в Немцах у мистра, у Марином городку, прислал к нему король полский Яггоило, рекучи ему: || «Брате милый, болши того не кази земли Литовское, не пу- л. 70 об. стоши отчины своее и наше, а поиди к нам у еднане и у великую братскую приязнь, возми собѣ княжене великое Вилню и сяди на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда, и великого князя Кестутя, отца своего». И князь великий Витовт, услышавши, учинит собѣ раду с князми своими и с паны своими литовскими, князем Юрьем Наримонтовичом Белским и князем Иваном Олкгимонтовичом, и с теми радился и поидет у Литву, и сядет на великом княжени Литовском на Вилни. И были ради уся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олкгирдович нешто почнет на то радити и не в слушности быти князя велико^б Витовта, и почнет войско свое збирати. И сступилися войска || на мѣсте на Докудове, и сталося битва, и побжит войско Кориботово, и побито их много. л. 71 И сам Корибут убежит у Новгородок, и тут была княгиня и дѣти его. И князь великий Витовт, опять собравши войско, и остушит городок, и взял, а князя Корибута и княгиню его и дѣти его у нятство узял. И потом княгиня Олкгирдовая умерла, и король полский прислал Витебска держати соколничого своего Федора Весну. А князь Швинтригаило был молод, и будет Федор Весна держати Витебск с приказаня короля Яггоила. И Швинтригаило не мог терпѣти, што Федор держит Витебск не з его бослушенства^в, и князь Швинтригаило город Витебск засѣл и Федора убил. Была ж королю Яггоилу в том жалость великая, и писал до брата своего Витовта, || иж бы он тое по- л. 71 об. мстил. И князь Витовт узял собою Скиргаила и брал^г войско великое литовское и поидет к городу Витебску на князя Швинтригаила. И напервеи Витовт поидет ко Друдку, и друдкий князи стретили Витовта з великою честью и вдарили ему челом у службу. Оттоле князь великий Витовт приидет к Оршы, и оршане затворилися в городе два дни, и потом город узяли. И от того Витовт приступил к городу Витебску, и князь Швинтригаило затворился у городе Витебску, и почал Витовт города Витебска добывати, и тут же приидет на помоч князю Витовту князь Юри Светославич смоленский, и ударит челом князю великому Витовту у службу. И почали твердо добывати города, и витбляне не могли терпѣти и || далися Витовту. Князь Швинтригаило выидет вон з го- л. 72 рода и ударит челом князю Витовту. И князь Витовт взем город Витебск и осадит, и сам поидет до Вилни.

Как князь Витовт Подоле извоевал

Тое же опят весны поидет князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олкгирдович тогда был у Кieve и держал, и не хотѣл покоритися князю Витовту. И князь великий Витовт, шодши, взял город Житомир. И приидет к нему князь Володимер. И князь Витовт Киев от него отнял и ему дал Копыл, а на Кieve оставит Скиргаила. И сам Витовт поидет на Подолскую землю, а Скиргаилу велел князь великий Витовт поити к Черкасом с Кieve и к Звинигороду. И князь Скиргаило божиею помощию и князя Витовтовым приказанем узял Черкасы и Звинигород и вер||нулсѣ до л. 72 об. Кieve. И будучи князю Скиргаилу у Кieve, и бысть нѣхто у Кieve Фома чернец Изуфов, держал наместництво от митрополита у святых Софеи. Тогда князь Скиргаило усхочет охати у ловы за Днепр, и Фома тот почнет просити на митрополеи двор на честь, и князь Скиргаило до него заехал. И тот Фома дал князю Скиргаилу зелье отравное пити, и князь Скиргаило того не вѣ-

^б Так в рукописи   ^в Так в рукописи; д. б. послушенства   ^г Так в рукописи; в Р, К собрал

даючи. И с того пиру поехал у ловы за Днепр к Млостловичом^д, и там у ловех разболѣлся на-
 нунѣ крещения, у четверг, и на тых мест до Киева приехал немочен, и болѣл 7 днѣи и умер у се-
 реду. И кияне вси понесли его на головах, священницы поюще отходныя пѣсни, со свѣщцами,
 л. 73 из города Киева до святыя Богородица Печерские, и положон || князь Скиргайло чудныи и добрыи
 подле гроба святаго Феодосия Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Олькги-
 монтовича па Киев, а князя Глѣба Святославовича отпустил^е к Смоленску^о. А князю Юрью^ж
 Святославовичу седечи на Смоленску будет непослушон великого князя Витовта, и князь Витовт
 послал к нему послы о исправу, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всеми силами
 поидет к Смоленску на князя Глѣба Святославовича. Как приидет к Смоленску, так Глѣб по-
 дастъца ему з городом Смоленском. И князь Витовт даст Смоленск князю Василию Бораковичу,
 а князю Глѣбу даст город Полныи^з, а сам поидет у Литву. Тое же зимы князь Витовт пошлет
 князя Семѣна Лынкговича со многим войском смоленским на князя Олга резанского, и они, ||
 л. 73 об. ехавши, много множество спустошили Резанские земли и опят вернулись у свое княжество Ли-
 товское. А тогды была зима велми люта. Тое ж зимы на весну приехал князю великому Витовту
 князь великий Василей Дмитриевичь московский до Смоленска у великий пост. И учестил его
 князь великий Витовт, и многии кошовныи дары подает: ланцуги золотыи, соболми и камками
 дорогими, сосуды золотыми и бахматы. И даровавши его размаитыми дарми и порты жемчугом
 сажеными, и оксамиты многоцѣнными, и гиншты у золотых седлах и зброех, и отпустил к Москве
 з великою честию, а сам поѣхал до Литвы.

О Подолскои земли

Опят отселе почнем. Коли князь Олкгирд пошол у поле з литовским войском и побил татаров,
 татарских князеи, Качея^н...

^д Так в рукописи; в Сл. Милославичомъ; в Р, К Милославовичом; в Ольш. Миславичом   •• В К отпустил
 князь вѣликий Витовт к Смоленску, а князю Юрью Свѣтославовичу дать князь вѣликий Витовт Жославль
 город   ж В К Глѣбу   з В Р, К Полонны   н На этом рукопись обрывается

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

... Михайлович и сын его Феодоръ, розоимани быша по сужавом октября 20, и бывшу бо тогда л. 147 князю Ивану Даниловичю у-в орьдѣ.

В лѣто 6847. Убиень бысть князь Алendrъ^а проньский от своего брата. Тое же зимы отпу- 1339 щень Товлубии царемъ ратью ко Смоленску, а з нимъ князь Иван Коротополь разоньский, а князь Иван Даниловичъ по царову славу^б посла с Товлубием князя Костянтина ростовского, Феодора фоминьского, а з нимъ воевода Александр Иванъвичъ, Феодоръ Акинъфовичъ. И стояще раю^в у города немного дни, а города не взяша.

В лѣто 6848. Преставися князь великий Иванъ Даниловичъ во черньцех и во скими марта 31, 1340 а положень бысть на Москвѣ в церкви святого Михаила, княжив лѣт 12. Того же лѣта поиде в одру^г князь Семень Ивановичъ со братьею. Той же осе^{||}ни выиде из орды князь Семень Ивано- л. 147 об. вичъ на великое княженъе октября 11^{гг}.

В лѣто 6849. Князь великий Семень Ивановичъ поиде ратью ко Торжку и князь Ивапъ, 1341 братъ его, князь Костянтинъ ростовский и вси князи руськие с ними: и князь Костянтинъ суздальский и Василевичъ, князь Василей ярославский и вси князи руский з ними; и стояще у Торжку 2 месяца, и амирашася с новгородци и взяша черныи боръ. Того же лѣта сѣде в Новѣ-городѣ на Городищи на княженъе князь Костянтинъ Васильевичъ суздальский.

В лѣто 6850. Прииде рать литовская ко городу Можиску^д, посади пожгоша, а град не 1342 взяша. Тое же зимы Озбьякъ царь умре, а сын его Ченебѣкъ сѣде на царство.

В лѣто 6851. Князь великий Семень Ивановичъ || сперся о Новгородском княженъи со кня- 1343 земъ Костянтинѣм и поидоша в орду. И достало княженъе Новгородское князю Костянтину Ва- л. 148 силевичъ.

В лѣто 6852. Поиде в орду преосвященный митрополитъ Феогность за причетъ церкви, 1344 и многу истому приать от царя за вѣру християнскую, и укрепи его бог, выиде на средькрестной недели.

В лѣто 6854. Преставися княгиня Семенова Настасья в черницах и положена бысть во 1346 церкви святого Спаса на Москвѣ. Того же лѣта оженися князь великий Семень Ивановичъ у великое княгини Настасие Александровы Мариною, утаяся митрополита, он же не благослови его и посылаше во Царьград благословения просити.

В лѣто 6857. Князь великий Семень Ивановичъ посла в орду князя Феодора || Глѣбовича, 1349 а з нимъ киличей Феодоръ Шюбачеевъ и Аминь. И вытягаше князеи литовскихъ: Михаила-Корьяда, л. 148 об. Семена свислочского и Якшу; и приидени быша на Москву посломъ царевым Тутаем. Того же лѣта поиде король нѣмецкий Магнушь рать ко Новугороду и не дошед возя град Орѣхов. Князь же великий Семень събра вой многы и поиде боронити своей очины, и доиде Истьчына^{дд}, и ту состигоша его киличей из орды. Князь же великий Семен возвратися на Москву слышати цареву жалование, а в Новьгород посла брата своего князя Ивана и князя Костянтина ростовского, и Ивана Окинъховича, а з ними воевода и вой многы. Тое же зимы отняша новгородци Орѣшок, а немецъ поймавши || и приведоша на Москву. л. 149

В лѣто 6858. Приидоша послове от литовского князя Олгидра ко великому князю Семену 1350 Ивановичу со многими дарми, прося мира и живота своей братьи. Князь же великий воземъ миръ на многа лѣта и отпусти Короядову чядь. Того же зимы бысть чудо у гроба святого Петра митрополита: жена пѣкая 2 лѣта без ногу лежала, и бысть прощена.

В лѣто 6860. Митрополитъ Феогность благослови владыку на владычество у Суздаль, и ли- 1352 торгисая в великий четверток. Того же лѣта князь великий Семен Ивановичъ поиде ратью ко Смоленску, и доиде Вышегорода, и ту срѣтоша и послове литовского князя Олгирда о миру, о смоленском князи. Князь же великий Семень не остави Олгырдовы || прозбы, послы его отпустиль л. 149 об.

^а Так в рукописи; в Н Александр   ^б Так в рукописи; в Н слову   ^в Так в рукописи; в Н ратью   ^г Так в рукописи; в Н орду   ^{гг} В Н и С октября 1   ^д Так в рукописи   ^{дд} Так в рукописи; в С Сетчина

со честию, а сам поиде ко Угрѣ. И срѣтоша и послы смоленскіи со челобитіем о любви. Князь же великий стоя на Угрѣ неделю и возвратися на Москву, а послы свои посла к Смоленску.

- 1353 В лѣто 6861. Преосвященныи митрополитъ Фегность постави Алексѣя архимандрита святого Рождества епископом в Володимери^о, а по своем животѣ благослови его на митрополью, еже и бысть. Тое же зимы преосвященныи митрополитъ Фегность и князь великий Семен Ивановичъ послаша послы своя во Царьград от великого князя Дементя Двидовича, а Юрьи Воробьевъ от митрополита Артемии Королинъ, а Михаило Щербатыи. Тои же зимы преставися преосвященныи Фегность митрополитъ и поло^жжень бысть на Москвѣ во церкви святыя Богородици во предѣлѣ. Тое ж весны априля 26 преставися князь Семень Ивановчъ^{со}, княживъ лѣт 12. Того же та^ж после сорочишъ князя великого Семепа преставися князь Андреи Ивановичъ. Того же лѣта приидоша послове си с Царяграда Дементей и со другы и вынесоша грамоты царевы и патриарши. Повеленно бысть Алексею владыци ити во Царьград на митрополию. Того же лѣта бысть замятня во Цариградѣ: царя Иоана изгнаша, а на царство сѣде тестъ его, тысячскіи отца его, а царь Иоана бѣжа во Селунь. И рече патриархъ царю: «Не достоинъ ти согнавъ царя». Он же не послушавъ патриарха, патриарх же Калисть помянувъ слово Христово, иже рече апостолом своим:
- л. 150 об. «Идеже слово ваше примуть, ту пребывайте», и прочая. Возем же^з свои изыде из града во Селунь. Царь же поставивъ него мѣсто патриарха Филофея. И бысть трус во Цариградѣ, 148 полата падоша, а иных^{жж} множество двиглося, а по странам град изъ снования извергошася.
- 1354 В лѣто 6862. Выиде з орды князь Иван Ивановичъ и сяде на великом княженіи в Володимери марта 25. Того же лѣта поиде владыка Алексѣи на митрополию. Того лѣта поиде из Литвы в Царьград Романъ чернецъ на митрополию, и выиде, не приняше бо его кияне. Тое ж зимы и осени выиде ис Царяграда Алексеи митрополитъ на Русь. Того же лѣта оженися князь Михаило Александровичъ у князя Костянтина в Новѣгородѣ. Того же лѣта оженися князь Борис ^{||} Олгирдовною Фрефиною.
- л. 151 1356 Лѣто 6864. Сѣде на княженіе на Новгородское князь Андреи Костянтиновичъ. Того же лѣта ходивъ другыи Алексеи митрополитъ во Царьград; на ту осень прииде.
- 1357 В лѣто 6865. Прииде посоль ко Олексею митрополиту, зовучи его к собѣ нездравіа ради своего. И поиде митрополитъ в орду, и проводи его князь велики Иван Иоановичъ до Володимеря^з. И при их зажжеся свѣща во церкви во святой Богородици во Володимери у иконы у святыя Богородица, юже написа Петръ митрополитъ августа 18; и воборѣ^з отпущень бысть на Русь. Того же лѣта царь Чинибѣкъ взя Мисюръ и посади на немъ сына своего Бердѣбека на царство,
- л. 151 об. а сам возвратися восвоаси. И разболѣся на пути и от ^{||} привидѣнія возбѣсися и послаша рядци по Бердебѣка, он же пришед отца удави, а братью изби, а сам сяде на царство.
- 1359 В лѣто 6867. Преставися князь великий Иоанъ Ивановичъ ноября 13, княживъ лѣтъ 6. Того же лѣта Бердебѣкъ царь умре, а Кулпа сѣдъ на царство и царствова 6 месяць, и убиень бысть от царя Наврось. Ко нему же второе прииде князь великого, сынъ Иоанов Дмитриевичъ, Иоанъ Володимеръ, князь Андреи Костянтиновичъ и братъ его князь Дмитри, вси князи рускии. И видѣ царь князя Дмитрия млада узрастомъ, и насла на князя Андрея Костянтиновича, дая ему княженіе 15 темъ^{зз}. И он же не яс, н съступися брату своему князю Дмитрию Костянтиновичу, а сам поиде
- л. 152 на Русь и остави брату своему свих^и бояр на помощь, Стефана Алекса^ндровича и иных. И сѣд на великом княжеженіи^к Дмитре.
- 1360 В лѣто 6868. Июня 22 выиде из орды князь великий Дмитрей Ивановичъ и сѣд на великое княженіе. Того же лѣта бысть во князехъ ардынскихъ лествъ и убиша царя Науруса и царицю Таидулу, а сами мнози посѣкошася, и сѣде на царство Кидаръ. На ту же зимы^{кк} бысть знамение на небеси страшно, яко приходитъ облаком кровавым во нощех, и се бысть на многи зимы.
- 1362 В лѣто 6870. Князь великий Дмитрей Ивановичъ московскіи и князь великий Дмитрей Костянтиновичъ суздальскіи^л и сперся о княженіе Новѣгородском, и послаша киличей в орду ко царю Мурату, и вынесоша ерлыки и княженіе великое Новгородское князю Дмитрею Ивановичу. Того же лѣта ходиша князи московскіи ратью, князь вели^{||}кий Дмитрей Иоановичъ, Иван Иванович, Володимеръ Андрѣевичъ на князя Дмитрея галичского, и согнаша его, и княгиню

^о Последнее и переделано из о ^{со} Так в рукописи ^ж Так в рукописи; д. б. лѣта ^{жж} Так в рукописи
^з и переделано из о ^{зз} Так в рукописи; в С лѣтом ^и Так в рукописи ^к Так в рукописи ^{кк} Так в рукописи
^л у переделано из о

его иняша. Тое же зимы князь Дмитрей Ивановичъ згони с Переяславля князя Дмитрия суздальскаго.

В лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичъ ходи ратью ко Суздалю.

1363

В лѣто 6873. Моръ бысть в Новѣгородѣ во Нижнем, на Костромѣ и во Ярославли, и во Ростовѣ. Того же лѣта Алексеи митрополить заложи церковь каменую на Москвѣ Михайлово чюдо. Того же лѣта заложи церковь камену князь Андреи Костянтиновичъ в Новѣгородѣ святого Михаила. В солнцы аки гвоздие черно, а мѣгла 2 месяца стояла. Того же лѣта наеха из Суздали князь великий Дмитрии Костянтиновичъ на Новгород, и князь Борис, брат его меньшии, не ступися ему княженья. Тое же осени Тагаи приходи из Наручади ратью татарскою на землю Раваньскую и Переяславль пожже. Князь же Олегъ разаньский и Володимеръ проньский собра воя мно[го] и состигоша его, и бысть имъ сѣча зла, и поможе бог Олгу и Володимеру, во мале Тагаи утече. Тое же зимы прииде из орды князь Василеи Дмитриевичъ, а з ним посол царев Арусманды, и вынесе ярлыкы и великое княжение князю Дмитрию Костянтиновичу. А взя у него силу ко Новугороду на брата на своего на князя на Бориса, а во Суздали собра воя много. И поиде к Новугороду, и доиде Бережца, и ту срѣте брата своего с челомбитием. Он же сяде в Новѣгородѣ, а Борису дасть Городецъ. Тое же зимы преставися епископ Алексеи суздальский. ||

л. 153

В лѣто 6874. Бысть моръ силенъ на люди. Тое же зимы оженися князь великий Дмитрей^М московский у великого князя Дмитрея Костянтиновича Евдокию.

л. 153 об. 1366

В лѣто 6876. Князь великий Дмитрей Иоановичъ посла рать на князя Михаила тѣрьского, он же бѣ^Н во Литву. Того лѣта князь Андреи полотьский воева Ховрачъ да Родне, а князь Володимеръ Андреевичъ, пришед ратью, и взя Ржову. Тое же осени Олгидрь, князь литовьский, и братъ его Кестютии, и Михайло тѣрьский приидоша ратью к Москвѣ месяца ноябра и заставу московскую побѣдиша на Строшинѣ, князя Семена, Окинѣфа и иных многихъ. И стояли у Москвы 3 дни, возвратишася восвоасы, а людей множество посѣче и полони. Тое же зимы князь Володимеръ Ондрѣевичъ ходи на помочъ псковичом.

1368

В лѣто 6878. По многи ноци быша знамение по небу, яко столпы. Тогда уполяну с него^О у Новѣгородѣ за святымъ Благовещением и засыпа дворы з людьми. На ту же зиму ноябра месяца паки приходи Олгидрь к Волоку. На Николинъ день прииде ко Москвѣ и стоа у города 8 днии и, воземъ миръ, возвратися восвоасы.

1370

В лѣто 6879. Выиде из орды князь Михайло тѣрьски на великое княжение и восхотѣ сѣсти во Володимери на столѣ, и не приаша его, а ркучи: «Лжею взял еси княжение». Того же лѣта поиде в орду князь великий Дмитрей Иоановичъ. Того же лѣта обручиша за князя Влодимера у-в Олгирда дщерь его Олену. Того же лѣта князь Михайло тѣрьский приходитъ ратью к Костромѣ, || и не случися ему взяти увернуса, Мологу взя и Углич, и Бѣжицкы Верхъ. Того же лѣта быша знаменія многа и мгла велика, за два сажни не видѣти.

л. 154 об.

В лѣто 6880. Выиде из орды князь великий Дмитрей Ивановичъ и посла рать на разаньскаго князя Олга князя Дмитрея волыньскаго и с ним силу многу. Князь же Олегъ собра воя многы и поиде противу ему, и поможе бог великому князю Дмитрию, а Олегъ убѣжа во малѣ дружини, и тогда сяде на княжение Раваньский. Тое же зимы князю [Дмитрию] Ивановичу родися сынъ, князь Василеи, декабря 30. Тое же зимы оженися князь Володимеръ у-в Олгырда.

1372

В лѣто 6881. Князь Олегъ разаньский прииде изгономъ на Разань на князя Володимера и согна его, а самъ сяде. Того же весь^{ОО} князь^П ||

1873

... прия его князь великий Витовт. Тогда было Благовещение в понеделок на страстной недели, а на заутрие поеха митрополит Фотеи на Москву, а в Смоленску был митрополиту Велик ден, и приех^{ПП} на Москву на святой недели. Того же лѣта погорѣ град Москвѣ, и Смоленск^Р такоже погорѣ. Того лѣта месяца июня в 7 день, на память святого мученика Федота, изгибе солнце и еокры луча своя от земля в 4 час дня, во год божественныя литоргия, и звѣзды явишася яко в ноци. Тогда было князю Василью Дмитриевичу 26 лѣт на великом княжении. Того же лѣта издумавше новгородци, зане не бѣ у них владыки, и положиша написав 3 жребии на престолѣ в имя Самсона, черница от святого Спаса с Хутина, и Михаила, игумена святей Богородици || ис Колмова. И по съвршении святей Богородици и литоргия и остася на престолѣ Самсонов жребии. И посад-

л. 155 об.

^М Д переделано из В ^П Так в рукописи; в Н бѣжа ^О Так в рукописи; в Н снѣг; в С снѣг ^{ОО} Так в рукописи; в Н весны; в С зимы ^П Далее в рукописи недостает нескольких листов ^{ПП} Так в рукописи ^Р Так в рукописи

никъ Андреи Иоановичъ и тысяцки Олекънсадр^{РР} Игнатовичъ съ новгородци возведоша Сам-
вона^С чесно на сѣни во домъ святыя Софѣи месяца августа пять на десять^{СС} день, на память святого
Еупла дьякона.

1416 В лѣто 6924. По божю поущению князь великий Витовтъ умыслившу ему по своему хоте-
нию, собравъ епискуп руския, иже во области его живущии: Феодосии полотско, грек, Исаки чер-
нѣговски и Деонисии луцкии, Харитонъ володымерский, Еуфимии туровский, и теми
л. 156 епискупы поставивъ Киеву митрополита Григория болгаринина || Цамвлака месяца ноября 15 день
Тое же зимы поеха Самсон на Москву ко митрополиту Фотею в владыки ставитися. Тое же зимы
месяца марта 12 день простилъ бог во церкви святѣи Богородици на Москвѣ у гроба святого митро-
полита Петра, чудотворца руского, нѣкоему человеку нога прикрѣчена отнюд, и исцѣли у гроба
святого Петра. А неделю 2 поста, марта 15, поставиша Самсона во диаконы, августа 3 поста постав-
лень бысть Самсон попом, а в неделю средохрестную месяца марта 22 день на память святого отца
Василья поставлень бысть архиепископом в Новугороду и наречень бысть от митрополита Се-
меонъ. А на поставлении были епископы: Грогории^Т ростовъскый, Митрофанъ суздальскый, Анто-
л. 156 об. нии тѣрьскый, Тимофеи сарайскый, Исакии переmysкый при великом || князи Васильи Дмитрие-
вичи. А приеха в Новѣгородъ месяца априля 16 день в великий четвертокъ, и посадникъ Иоанъ
Богдановичъ и тысяцкии^{ТТ} Борис Васильевичъ с игумены и попы и дьяконы и всим Новымгородомъ
срѣтоша его чесно с кресты, и владыка Семеон того дни свръши божественую литургию в святей
Софии у своего престола, богом дарованого ему. Того же лѣта воеваша татарове около Киева и
манастырь Печерскый пограбиша и пожгоша. Того же лѣта преставися князь Иоан, князь вели-
кого сынъ Василеи Дмитриевичъ. Того же лѣта бысть в Новѣгородѣ моръ великъ железомъ и в Ла-
дозѣ, и во Руси, и во Прѣховѣ, и в Псковѣ, и во Торъжку, и в Тѣери, и в Дмитровѣ, и по во-
лостемъ.

1418 В лѣто 6926. Поста^У ||

л. 157 . . . А Двина ис того жъ лѣса течеть на полночь, и вониде во море Варяжское. И Волга течеть
ис того жъ лѣса и потече на восток, и вотече во море Хвалишское 70 уст. И тѣмъ же можетъ ити
Волгою в Болгары и во Хвалисы и на востокъ во ждрѣбии Симовъ.

1430 В лѣто 6939. Князь великий Витовтъ Кестутевичъ съзваша к собѣ короля полского Влади-
слава, князя великого московского Василя Васильевича и князя великого тѣрьского Бориса
Александровича, и мистра немецкого и пруского, мещера лифлянского, и велиции послы
от Иоана, царя царяградского, и от римского цесаря послы приходили, и от индииского^Ф короля,
и от великого князя Иоана разаньского, и от волоского воеводы послы приходили. И Одоевскыи
князи сами приходили, и от Великого Новгорода и от Пскова, и от ордынського царя послы
л. 157 об. быша. || И тыи короли и велиции князи и послы быша у великого князя Витовта 6 недель на его
стравѣ, а на день шло оброку по триста бочекъ меду, а ялович по троста^{ФФ} ж, а барановъ и вепровъ
по триста. Князь великий Витовтъ хотѣлъ положить на себе коруну, и его неприятели поляне
не пропустиша коруны. И разболѣся князь великий Витовтъ, и распусти князеи великих и послы
царевъ со многими дарьми и с честию отпусти. А король польскы Владиславъ бысть у великого
князя Витовта, и при немъ преставися великий князь Витовтъ месяца октября 23 день, на память
святого апостола Якова, брата господня. И сяде на великое княженъ князь великий Швитри-
гаило Олгирдовичъ на Вилни и на Троцех. И княжи великий князь Швитригаило 2 годы без дву
л. 158 месяцев, и при своемъ || княженъ отпусти смоленского владыку Гарасима в Царьград на митро-
полию. И не управляше земли. И Литва же посадиша великого князя Жикимонта Кестутевича
на великом княженъ и на Вилни и на Троцехъ месяца сентября 1 день. И прииде Швитригаило
на Полтескъ и на Смоленскъ, и князи рускыи и бояре посадиша князя Швитригаила на великое
княженъ на Руское. И на тую же осень собра силу многу князь великий Швитригаило, и князь
великий тѣрьскый Борисъ Александровичъ дасть ему брата своего, князя Ярославъ, со всею своею
силою, и поиде на Литву, и не дошед до Вилни за шесть миль и стаща во Ошменѣ, и ту стояше
неделю. И князь великий Жикимонтъ прииде со литовскою силою, и бысть имъ бой месяца де-
л. 158 об. кабря во 8 денѣ, || на память святого отца Потапия, в понеделокъ. И поможе богъ князю великому
Жикгимонту, и побиша князя великого Швитригаила, а князи рускыи побиша, а иныхъ поимаша:

^{РР} Так в рукописи   ^С Так в рукописи   ^{СС} Так в рукописи; в Н августа 11   ^Т Так в рукописи   ^{ТТ} Так
в рукописи   ^У Далее в рукописи недостает нескольких листов   ^Ф Так в рукописи; в Н доньского, т. е. дат-
ского   ^{ФФ} Так в рукописи

князя Василья Семеновича иняша, князя Юрья Лыгвеньевича иняша, Федка Одинцевича, пана Дедиголда, воеводу виленского, няша, а иных много множество побиша и поимаша. Тое же зимы во други ряд князь великий Швитригаило собра силу рускую и поиде на Литву, и повоеваше Литовскую землю множество, и пожгоша, и во полон поведоша. На лѣто же собра силу рускую многу, и мештерь вифлянскій с всею силою своею прииде ко Швитригаилу на помощь, и князь великий тѣрьскій дасть ему свою силу, и поидоша во Лито||вскую землю. За полторы мили от л. 159 Вилни почевал^х в Рудоминѣ и поиде ко городу. Не доходя Троков и поверне на Старые Троки, а под Троки стоялъ на Спасов день, а стоял 4 дни, и поиде от Троковъ искати великого князя Жикимонта и рати литовское. И стояша в Векъшюшках 4 дни, и поиде на Русь во свою землю. И прииде ко Крєву, и стояша два дни, и взя град Крєвь мурованныи и съжже, а люде много поѣкоша и во полонъ поведоша, и оттолѣ приидоша во Молодечну. И прииде ко великому князю Швитригаилу вѣсть, что идетъ литва погоню, и князь великий Швитригаило посла на них князя Михаила, киевского воеводу, а з ним послал инных князеи русских. И побиша пана Петраша Монтикидровича и литву, а иных поимаша на Копачех. И оттоле поиде ко Жа||славлю, и Жаславль возме того же л. 159 об. дни и пожже, а людеи много во полон поведоша. И прииде ко Меньску, и возме град Мѣнескъ и сожже, а людеи многы во полон поведоша, мужи и жены. Иде во свою землю а много зла сотвориша Литовской земли. И приидоша в свою землю ко Борисову, и ту изымаша князя Михаила Ивановича Голшаньского на рецѣ не^{хх} Березыни, и послаша его ко городу ко Витебску, и тамо его пове^ц утопити в рѣцѣ в Двинѣ под градом Витебском, а няша его невинно. Не доходя Лукомля за милоу, в зерехъ^{цц}, мештерь поиде во свою землю, в Лифлянты, а князь великий Швитригаило и Лукомлю, и ту распусти силу свою рускую, князеи и боярь, а сам поиде ко Киеву. И на ту же осень князь великий Жикги||монт и собра силу многу литовскую и ляхи и прииде л. 160 на Рускую землю, идоша ко Мстиславлю, и стапа под Мстиславлемъ месяца октября 26 день, на память святого мученика Дмитрия, во срѣду, и стоаль 3 недели, не возма города поиде в свою землю. На лѣто же собращася Швитригаило со князи рускими и бояры и во всею силою рускою поиде на Литву, а мештерь прииде со своею силою на помощь ко Швитригаилом во Бряславли. И божиим повелениемъ паде на землю моча велика, а тым же не можааху во Литовскую землю поити. Князь Швитригаило възвратися во свою землю и распусти силу свою, князеи коарь^ч, а мештерь поиде во свою землю, и распусти силу свою, князеи, боярь во Помоцку^ш, сам поиди ко Киеву. И на третее лѣто князь вели||кий Швитригаило сожже Герасима митрополита у Витебску. И собращася князь л. 160 об. великий Швитригаило у Витебску с рускими князи и со рускими ратьми, и поиде ко Бряславлю, и прииде ко Швитригаилу на помощь мештерь вифлянскій со своею силою. И подуть от Бряславля по Завельской земли по^щ Завелью к Вилькомирю. И сам^щ по^ы за^ы великий Жикгимонт не поиде на Швитригаила, и дасть корол 8 сот копей помочи князю великому Жикгимонту, и князь великий Жикгимонт посла сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь Михаил прииде со своею силою литовскою и з ляхи, и бысть им бои со Швитраилом на Семень день на лѣтопроводца, а билися за Вилкомирем рѣце^ь. И за то бог не пособи Швитригаилу, что сожже митрополита Гераси||ма, и поможе бог князю великому Жикгимонту и его сыну, князю Михаилу. И по л. 161 биша, а иных руками поимаша. Убили братанича его, князя Жикгимонта Корибутовича, и князя Ярослава Лыгвеньевича, и князя Михаила Болобана Семеновича, Лыгвеньевича^ь Голшаньского^ь и князя Михаила вяземьского Лвовича, а иных князеи много избиша и руками изымаша князеи 42. На имя изымаша князя Иоана Володимировича киевского и брата его князя Феодора Корибутовича и лифлянського мештера самого^ъ убиша, и ланмаршалка, и иных кунторов много побиша, и всѣх лифлянт перебиша, а иных руками поимаша, нѣчто ся их мало осташа. И много иных гостей побиша, ружанъ и сляжан и чехов, а иных руками воимаша. После того побитья 3 || недели спустив л. 161 об. и князь великий Жикгимонт, собравъ всю свою силу литовскую и посла сына своего князя Михаила на Русь. И пришед князь Михаилъ станетъ на Рши. И смоляне стрѣтили князя Михаила на Рши, и далися смоляне князю великому Жикгимонту и его сыну, князю Михаилу, и князь Михаил ко Смоленску не поиде, но поиде отто Рши к Витебску. И пришед под Витебску князь Михаилъ стоял 6 недель и не возма города проч поиде. И после того тое же зимы князь великий Жик-

^х Далее зачеркнутые четыре буквы   ^{хх} Так в рукописи   ^ц Так в рукописи; в С повелѣи   ^{цц} Так в рукописи; в С озерах   ^ч Так в рукописи; д. б. боярь   ^ш Там в рукописи   ^{щ-щ} Написано на верхнем поле в выносном знаке   ^{ш-ш} Так в рукописи; в Н князь   ^ь Так в рукописи; д. б. на рѣце   ^{ь-ь} В С и князя Данильи Семеновича Голшаньского

гимонт събра опять всю свою литовскую силу и паномъ^в и послаша ко городу ко Полоцку. И пришедше панове под Полоцком стояли неделю и, не добыв города, проч пошло. И на лѣто полочане л. 162 и видбляне, не чюя собѣ помочи ниоткуля, и дашася великому князю Жикгимону Кестутевичю. И нача князь великий Жикгимонтъ княжити на великом княженѣ на Литовскомъ и на Рускомъ.

Сказание [о] великом князи Витовтѣ

Таину цареву таити добро есть, а дѣла великого осп[о]д[а]ря повѣдати добро же есть. Хощю вамъ повѣдати о великом князи Александрѣ, зовемом Витовтѣ литовскомъ, и иных многих земель град^{вв}. Но понеже писано есть: «Братия, бога боитесь, а князя чтите». Также и аз хощю вам повѣдати о славном господари, но не мощно исповѣдати ни писанию предати дѣла великого господаря. Яко ж бы мощно кому испытати высота небесная и глубина морская, то ж бы мощно исповѣдати силу и храбрость того славного господаря. Сии князь великий Витовт, бѣше ему л. 162 об. дрѣжащю || великое княженѣ Литовское и Руское и инья многия земли, сопроста рѣку уся Руская земля. Не токмо же вся Руская, но еще ж господарь Угорьской земли, зовемы цѣсарь римский во велицѣи любви живя с ним. Толбо^ю ми ся^ю увѣри. Нѣкогда сущю тому славному господарю, бывшию ему во своем градѣ, зовемъ Луческѣ Великий, и посла послы своя королю угорьскому, зовемому цесарю римскому, и повелѣ ему бити к собѣ. Он же без всякого отслушания воскори приехал к нему и со своею королицею, и честь велику и дары многи подаваша им, оттоли же у них утрьдися любовь велика. Како не почюдимся чести великого того господаря, еже которые л. 163 земли на востоцѣ или на западѣ приходяще покланяются || славному^я господарю, еже есть цѣсарь над всею землею, и тои пришед поклонися славно господарю великому князю Александру, зовемому Витовту. Еще же и турецкий царь честь велику и дары многи подаваше славному господарю благовѣрному же и христілюбивому царю и цариградскому, и тому со ним в велицеи любви живущю. Также и Ческое королевство великую честь дрѣжащю над славным господарем, еще и доньский король велику честь и дары многи подаваше славному господарю великому князю Витовту. В тая же лѣта братъ его Ягаилу преддрѣжащю стол Краковьского королевства, по лядску же языку зовему тому Владиславу, и тому с ним во велицеи любви живущю. Коли славны госпо- л. 163 об. дарь Витовт на которую землю || гнѣвень бываше и которую землю хотяше казнити, королю же Владиславу всегадда^{яя} дающю помощь, а иногда само ему ходящю на помощь. Еще же ини велиции цари восточныи служаху ему во всеми грады своими и со землями, тѣ жъ велиции князи нѣмецкий, по нѣмецкому языку зовемии мистрове, еще же господарь земли Молдавския и Басарменьския, по власкому языку зовемии вѣводы, также и господарь земли, [по] болгарьскому языку зовемии деиспоты, еще же и инии велиции князи, великий князь тѣрьски, великий князь разаньский, великий князь Одоевьский, Великий Новгород, великий Псковъ, спроста реку, л. 164 иже не обрѣтеся в всем Поморьи ни град, ни || мѣста, иже бы не прислухали славного того господаря Витовта. Тые же велиции цари и велиции князи и велиции земли, иже писахом zde ини во велиции любви живуще с ним, а инии крѣпко служаху ему, славному господарю, и честь велику и дары многи, и дани приношаху ему, не токмо по вся лѣта, но и по вся дни. И коли славны госпо- дарь великий князь Александр, зовемый Витовт, на которую землю бываше гнѣвень и которую землю хотяше самъ казнити или паки сих своих воевод послати где вѣсхоцетъ, и к которому от тых великих земель повелеваше к собѣ быти, и они безо всякого ослушания воскоре приходяху л. 164 об. со своеи земли ко нему. И коему господарю нѣ за какую нужю немощно || быти, и он вся своя рати и си[лы]^а посылаше ко ему на помощь и на его службу. Сии же князь велик[и]и^б Александр, зовемый Витовт, в велицеи^{бб} чти и славѣ пребываше. Бѣше ему нѣколко от своих градовъ во единомъ нарицаемомъ Киевѣ, и присылаше к нему велиции ардынський князи, прица^в ему под великую службу и просяща у него царя на царство. Много бо бѣше орьдынських великих царев служить во дворѣ его; он же далъ имъ царя, именовъ Солтана. Оному же царю, иже бѣ на ордѣ, слышавъ яко славны господарь отпустилъ своего слугу на царство, никак^о же не смѣ съпретися со слав- нымъ господарем, остави царство и побежи. Сему же Солтану дошедшу || орды и сѣде на царство л. 165 повелениемъ великого господаря зовемаго Витовта, и служаше со великою боязнею славному господарю. И не по мнози врѣмени гонѣне за животъ, инем же старейшинам ардынским посла

^в Так в рукописи; в С панов ^{вв} Так в рукописи; в С господарь ^{ю-ю} Так в рукописи; в Сл. таково ми ся
^я Так в рукописи ^{яя} Так в рукописи ^а Буквы лы оторваны ^б Первое и оторвано ^{бб} Так в рукописи; д. б.
велиции ^в В С полецаяся

своя со великими дарыми ко славному господарю и просиша у него иного царя, именем малого Солтана. Сему же малому Солтану сѣдшу на царство никако же не смѣ послушати славно^Г господаря: где коли ему повелить, и он ту тада кочуеть. И по малѣ врѣмени и тому минувшюся велиции же князи ардынские никако же не смѣша разгневити славного господаря великого князя Витовта, дабы не от его рукъ поставити им царя, и послаша со великого^{ГГ} честию || и просиша у него иного л. 165 об. царя, именем Давлад-Бердѣя. Яко рѣка приходящи всю землю человеки и скоты напаяющися, а сама не умаляющися, такожде и славный господарь множество царей^Д. Мы же на предреченное возвратимся. Сему же царю Давлад-Бердѣю немного время побывшю, и тому мимошедшю. Сим же старейшинам ардынскимъ слышавшим, яко славный господарь близъ есть во преждереченном Киевѣ градѣ, и приидоша сами поклонити славному господарю великому князю Витовту, и дары многы принесоша, и просятъ у него иного царя именем Магмета. Яко же бо от моря много вод исходящи.

В лѣто 6940. Герасим, епископ смоленский, поиде ко Цариграду на митропо||лию. Того же 1432 лѣта Жикгимонтъ сяде в Литвѣ. Того же лѣта побоище бысть на Ошменѣ. л. 166

В лѣто 6941. Герасимъ митрополитъ выиде ис Цариграда. 1433

В лѣто 6943. Швитригаило Герасима митрополита съжже в Витебску. Того же лѣта бысть 1435 побоище н^{ДД} Вилкомири, множдество побиха князеи и боар и мѣстичов, а иных руками поимаша.

В лѣто 6944. В лѣто 6945. В лѣто 6946. В тьи лѣта бысть град^Е великъ во Смоленску, по лѣ- 1436— сомъ, по дорогамъ звѣри ядыше людеи, а в городѣ по улицамъ пси ядыху людеи мертвых, главы, 1438 руки и ноги влачаху пси. Ион^{ЕЕ} люди людеи ели и малых дѣтей от великого гладу, а в великий постъ мясо ели, звѣрину, по волостем, а четвертка ржи была по двѣ копѣ грошеи. И ме||таша в ску- л. 166 об. линци^Ж люди емлючи по улицам. Того же лѣта Махметъ царь побилъ москвич.

Лѣто 6948. Сотворися зло велико в Литвѣ, убиень бысть князя^{ЖЖ} великий Жикгимонтъ 1440 во градѣ во Троцах в верьбную неделю перед обѣдом, и бысть мятеж великъ у Литовской земли. А в то время во Смоленску дръжалъ воеводство от Жикгимонта панъ Андреи Саковичъ, и поча приводити к цѣлованию смолнянъ: Что же князи литовские и паны и вся земля Литовская кого посадятъ на великомъ княженьи, и вань^З от литовского князя не отступати, а ко иному не приступати, а мене вам у себе дръжати въеводою докуль сядетъ на Вилни князь великий. И владыка смоленски Семеон и князи, и бояре, и мѣ||стичи, и черныя люди цѣловали пана Андреи на всем л. 167 на томъ Вилни не отступати а пана Андрея дръжа у себе честно воеводою на Смоленску. И по Велици дни на святой недели во срѣду здумаше смолняне, черныя люди, кузници, кожемяки, перешевники, мясники, котелники пана Анѣдрия^{ЗЗ} сослати силою з города, а цѣлование переступили, и нарядилися у зброи, со сулицами, со стрелами и сы косами и со секирами и зазвонили у колокол. Панъ же Андреи почал ся радити з бояри смоленскими, и бояре молвили ему: «Вели, пане, дворяномъ своим убиратися в зброи, а мы с тобою. Чи лѣпши датися им у руки». И поидоша с копыи н^И конехъ противу имъ. И бысть ступъ у Бориса Глѣба у городи, и избиша много || черных л. 167 об. людеи копыи до смерти, а иныя ранены живи остави, и пробѣгоша черныя люди от пана Анѣдрея. И тое ноци выеха панъ Анѣдреи из града и со женою и бояре смоленские с ним. И послѣ того бысть мятежа велика у Смоленску. Изымаше смолняне Петрыку, маршалка смоленского, и утопиша его у Днепрѣ, и посадиша собѣ воеводою на Смоленску князя Андря^К Дмитриевича Доробужского. Рада же литовская великого княженья, князи и панове и вся земля, межи^Л себе дорадившеся и взяша из Лявь^М Казимира королевича на великое княжение Литовское, и посадиша его со честию на столичнем градѣ на Вилни и на всей Руской земли. И в то время прииде князь Юрьи Лыгвеевичъ из Нова||города в Лит[ву]^Н. И князь великий Казимиръ кор[олевичъ даль ему] отчину его л. 168 [Мстиславль. Бояре] же смоленс[кыи приехали к нему] з Литвы ко С[моленску и черны]я люди не пустиш[а их у город], они же разехашася по своим селом. И за тым бысть брань велика межи боярь и черных люде[и]. И боя[ся боярь черныя люди пр[и]зваша к собѣ господарем князя [Юрь]я Лыгвеевича. И посла князь Ю[рь]и поимати боаръ и поймавшие их поковаша и имѣния их подавалъ бояром своим. Тое же осени на Филиповы запусъ прииде воиско литовской к Смоленску

^Г Так в рукописи; в С славного ^{ГГ} Так в рукописи; в С великою ^Д В С далее отпущаетъ на орду, а в него большало царей навчено ^{ДД} Так в рукописи; д. б. на ^Е Так в рукописи; в С глад ^{ЕЕ} Так в рукописи; в С ино ^Ж Так в рукописи; в С скудильници ^{ЖЖ} Так в рукописи ^З Так в рукописи; в С вамъ ^{ЗЗ} Так в рукописи ^И Так в рукописи ^К Так в рукописи ^Л и переделано из е ^М Так в рукописи; в С Ляховъ ^Н Край листа оборван

и стояше полтретьи недели, и посадъ и церкви, и монастыри пожгоша, а людей много множество
л. 168 об. поѣкоша, а живых в полонъ поведоша, и много зла сотво||[риша и поидоша] проч.

1443 Лѣто 6951. [Бысть зима лю]та и метелица [безъперестани с м]орозом великим. [И мьроша люди мно]зи по лѣсомъ [и по дорогам с вели]кой студени. [А снег был] велик велми, за много [лѣта т]акова зима не была и ста[рый л]юди не запомнятъ. И тое же [зим]ы поводъ была велми вели[ка], во Смоленську весь посад поня[ла], мало не дошла вода Покров[ск]ои горы°. Тое же зимы преста-
вис[я] архимандрит Анофрей спасский месяца ген[варя] 23, и проводиша его честно.

1444 Лѣто 6952. Князь великий Борис тѣрьский посылалъ воевати земли Великого Новгорода, а воеводах был князь Андрей Дмитриевич. Изъвоеваша волости и за полтридцать, и много зла
л. 169 учиниша. Того же лѣта королю полоскому^{оо} Владиславу, || брату Казимиру, было побоище с турецким царемъ, и убиень бысть на том побоищи король угорьский и турецкий царь.

1445 Лѣто 6953. Князь великий Казимиръ немирень съ великим княземъ московскимъ. И при-
шедше москвичи с татары изъоеваше Вяземскую землю всю. Тое же зимы князь великий Казимиръ послалъ воеводы своих, князей и пановъ, против того воевати Московское земли. И изъоеваше Ко-
зелеск, и много зла учиниша москвичомъ, и в полон поведоша множество людей. Собрашася мо-
жаичи ва 9000 их и погнаша угоню за литвою. И поможе бог литвѣ, побиша москвичъ много, а иных
поимаша живыхъ, и приведоша ихъ во Смоленск ко великому князю Казимиру. И учиниша па-
л. 169 об. нове великому князю || честь тогда и собѣ. А московского великого князя тогда не было в земли, ходил к Мурому с татары битися. Тое же зимы преставися смоленский владыка Семион месяца марта 3 день на средокрестной недели, во среду, и проводиша его со честью у святого Спаса, у ма-
настыри. Того же лѣта месяца маия князь великий московский бился с татары, со царемъ съ Маг-
метом и со сыномъ его Мамутяком, и побиша москвич, а самого князя великого Василья няли тата-
рове на побоищи и можаиского князя няли, и иных князей и боярь много поимали. А было тое
побоище в Суждали у святого Спаса у монастыри. Того же лѣта Москва выгорѣла, весь город,
и имѣния вся погорѣ, и людей множество погорѣша, и бысть на Москвѣ скръбъ велика в людех.
л. 170 Того же лѣта перед по||кровом ва двѣ ноци поколибася земля в ноци, аки колыбѣль коли-
балися храмы. Того же осени на Дмитров день царь Махметъ и Мамутякъ, сынъ его, отпу-
стили князя великого Василья московского на окупѣ, дати на собѣ ему окупа много мно-
жество.

1446 В лѣто 6954. Князь Дмитри Юрьевичъ Шемяка изымаша брата своего старшего, князя
великого московского Василья Василе^п Васильевича, и выимаше ему очи, а сам сяде на великом
княженъи на Москвѣ.

Лѣтописецъ великихъ князѣ^{пп} литовскихъ

Велики^р князь Гедимина^р литовского 7 сынов было: старейший Моидивиды, потом Наримонт,
потом Олгирд, королевъ отецъ, потом Евнутии, потом Кестути, оцр^с великого князя Витовта, ||
л. 170 об. потом Рятъ, семы Либорть. Моньдеvidу же отецъ дал Карачевъ да Слоним, Наримонту Пинескъ,
Олгирду, королеву отцю, Кревь; да к тому князят^т витебский сынов не дръжалъ, принялъ его
к доцѣ^у и Витебѣ^ф в зяти, а Евнутя осадилъ у Вилни на великом княженъи, а Кестутю Троки,
а Корибуту Новгородъ, а Любарта принялъ володимерьский князь к дочцѣ в всю землю Волынъ-
скую. Олгирд, королевъ отецъ, а великого князя отецъ Кестюти были у великого князя у великой
милости и в ласцѣ. Князь великий Евнути во большенствѣ буда не полюбилъся има, и змолвили
межи собою братья, князь великий Олгирд и князь великий Кестутии, как бы его оттолѣ высади^х,
л. 171 а некоторому бы межи нихъ сѣсти. И змолвивше межи собою || рок учинили, которого бы дни
с^ц Вилни пригнати и засѣсти города под братом, великим княземъ Евнутиемъ. И князь великий
Олгирд из Витебска не поспѣл к тому року к Вилни, а князь великий Кестутей пригналъ к городу
к Вилни и вогна во город. И князь великий Евнутии, выскочив, убѣжить в горы, в гури и тамо
озябеть в ноги. Немше его привезли ко брату его, ко князю великому Кестутеви, онъ жда брата
своего старейшего, великого князя Олгирда, посадить его ва сторожею, а противу брата своего,
великого князя Олгирда, гонца послал, что уже у Вилни сѣлъ, а бра[та], князя великого Евнутия,

° Текст восстановлен по С   ^{оо} Так в рукописи   ^п Так в рукописи   ^{пп} Так в рукописи   ^{р-р} Так в руко-
писи   ^с Так в рукописи; в С отецъ   ^т Так в рукописи   ^у Так в рукописи; в С дотьце   ^ф Так в рукописи; в С
Витебскъ   ^х Так в рукописи; в С посадити   ^ц Так в рукописи; в С к

пьяль. Стретить его гонецъ у Кревѣ, и князя^ч великии Олгирд вборъздѣ^ш поспѣшить боръздѣ^ш и приѣхать ко брату своему ко князю великому Кестутю. Князь великии Кестутии рече брату л. 171 об. своему, великому князю Олгирду: «Тобѣ подобаетъ великимъ княземъ быти во Вилни; ты стареишии братъ, а я с тобою заодно дръжу». И посадить его на великомъ княженьи во Вилни, а Евнутью дали Жеславль. А докончаютъ межи себе князь великии Олгирд, князь великии Кестутии, што братьи все послушной быти великого князя Олгирда, или которыхи волости, то собѣ разделили, а то собѣ докончаютъ — что придобудуть, грады ли или волости, да то дѣлити наполю. А быти има до живота в любви а в великой милости, а правду межи собою на томъ никому ни на кого не помысли^{ти} лихом. Также и была^ш до живота в тои правдѣ. Сыновъ же было у великого князя л. 172 Олгирда 12, а у великого князя Кестутя 6 сыновъ было. А межи сыновъ любили князь Олгирдъ князя великого Ягаила и князя^ы великого Кестутя^ы полюбили великого Витовта, а нарекли при своихъ животѣхъ, што имъ быти на ихъ местехъ, на великихъ княженьяхъ. Они паки, князя великии Витовт, также у великихъ дружбахъ были при отцехъ своихъ. Потомъ паки князь великии Олгирдъ-вич⁹ умре, и князь великии Кестутии не оставя брата своего, великого князя Олгирда. Какъ и до его живота во одиначествѣ з нимъ были, почнеть дръжати княземъ великого Ягаила. И почнеть такъ переежда^{ти} ко старымъ думамъ, какъ и ко бра[ту]^ю перееждати старшему. Нѣхто пакъ был у великого л. 172 об. князя Олгирда паробокъ неволныи, холоп, звали его Воидимомъ. Первое постелю слати и воду давати собѣ пити, и потомъ пакъ полюбилися былъ ему, далъ ему былъ Лиду дръжати. И потомъ по животѣ^я великого князя Олгирда двѣ лѣтѣ и болшей минуло, князь великии Ягаило поведеть его вельми в высокихъ, и дасть за него сестру свою родную, княгиню Марью, што потомъ была за княземъ за Давдомъ. Князю великому Кестутю влми^а велику нелюбость и жалость учинилъ, што братанну его, сестру, за хлопа далъ. И былъ тотъ Воидило у великой моци у князя великого Ягаила, почалъ з нѣмци собѣ || суимы чинити и записыватися грамоты противу великого князя Кестутя. л. 173 Вхот^б пакъ былъ ошъкровьскыи^в кунтаръ, звали его Гуньстыномъ. Тотъ былъ кмотръ князю великому Кестутю, крестилъ княгиню Янушеву, дочку его. Тотъ повѣдалъ князю великому Кестутю: «Ты того не вѣдаешь, какъ князь Ягаило посылаетъ к намъ часто Воидила, уже записался з нами, какъ тебе избавити своихъ мѣсть, а ему бы ся достало и с сестрою великого князя Ягаила твой мѣста». А князь великии Кестути вѣдалъ, што князь великии Витовтъ гораздо живетъ со княземъ великимъ Ягаиломъ, и почнеть жаловатися сыну своему, великому князю Витовту: «Ты з нимъ гораздо живешь, а онъ уже записался з нѣмци^г на насъ». И князь великии Витовтъ отвѣчаетъ отцю своему: «Не вѣруи тому, ачъ то || нѣтъ, занеже со мною гораздо живетъ, ачеи бы мнѣ явилъ». Потомъ пакъ великое зна- л. 173 об. мение учинилося: князь великии Ягаило далъ былъ Польтескъ брату своему, князю Скиргайлу, и они е^д не приняли. И князь великии Ягаило посла рать свою усю литовьску и рускую з братомъ своимъ, княземъ Скиргайломъ, к Полоцку. И оттуды мистръ лифляньски прииде ратью к Полоцку и оступять городъ. И князь великии Кестутии опять начнеть жаловатися сыну своему, великому князю Витовту, и проплакивая на князя Ягаила: «За Воидила сестру да мою братаанну, а изъ Нѣмецъ ми явлено что нѣмци записалися на насъ, а се пакъ третье: с кимъ ся мы воюемъ? З нѣмци. И они з ними Полоцка добываютъ. Уже то проавилося, што они заодно посполъ стали на насъ з нѣмци». Князь великии || Витовтъ отвѣчаетъ отцю своему, великому князю Кестутю: «Еще тому не довѣряю л. 174 гораздо». А рекъ то князь великии Витовтъ, а самъ поехалъ к городу Дорогичинити⁹. Князь пакъ великии Кестутию, собрався своею моцью и вженеть в городъ у Вильню и иметь князя великого Ягаила и з матрью и з братьею, и грамоты тые знаидеть, што з немци писался, и ко сыну своему гонца пошлетъ, к великому князю Витовту ко Дорогичину, что такая дѣла сталася. И гонецъ тотъ наидеть князя великого Витовта, а онъ уже до Городна приехалъ з Дорогичина. А князь великии Витовтъ за одинъ день приженеть изъ Городна ко отцю своему, великому князю Кестутю. Онъ же рече сыну своему, великому князю Витовту: «Ты мнѣ не вѣрилъ, а се тые || грамоты, что записалися были л. 174 об. на насъ, но богъ насъ остерегъ. Но я князю великому ничего не вчинилъ, не рушилъ есми ни скарбовъ его а ни стадъ, а сами у мене у нятьствѣ ходять, толко за малою сторожею, а отчину его, Витебьскъ и Кревъ, и вся мѣста, што отецъ его дръжалъ, тое все ему даю, ни у во что ихъ не уступаюся.

^ч Так в рукописи   ^{ш-ш} Так в рукописи   ^ш Так в рукописи; в С также были   ^{ы-ы} Так в рукописи; в С князь великии Кестути   ⁹ Так в рукописи; в С Олгирдъ   ^ю Буквы ту оторваны   ^я Далее стертное слово   ^а Так в рукописи   ^б Так в рукописи; в С некто   ^в Так в рукописи; в С остроудски   ^г Так в рукописи   ^д Так в рукописи; в С его   ⁹ Так в рукописи; в С Дорогичину

- А то учились^ж еси стережа свои головы». То пак князь великий Ягаило правду свою наборздѣ вабыль, тамо не пошоль, а наговориль мѣстичи виленьски Гапоилеву чядѣ, а засѣли Вилни. А князь великий Витовт в тое время у Троцех был, и князь великий Ягаило з Витебска со всеми своими приженеть к Вилни. И князь великий Витовт пошлетъ к Сѣверскому Новугородку ко отцю л. 175 своему с тою вѣстью. А нѣмци пак пруский услышавше та||а дѣла, и маршалко пруский поиде на помочь ратью к великому князю Ягаилу вельми наборзде. А какъ услышавъ то князь великий Витовт, что пруский нѣмци к Вилни и Троком идуть, а князь великий Ягаило из Вилни к Троком же идуть ратью сниматися з нѣмци, и онъ поидеть с Троковъ к Городну с матерью. А какъ приступить ко Троком князь великий Ягаило, и Троки дадутся ему. И князь великий Кестютии к Городну к сыну своему, тута наидеть и жену свою и пошлетъ я к Берести, надѣяся на князя на Януша мововьского, зятя своего, а сам поидеть во Жемоить, а сына, князя великого Витовта, оставить у Городнѣ. Князь пак Янушъ, зять его, забыв добра и приязни цтя своего и тещи своей и шюрьи, л. 175 об. поиде ратью к До||рогичину, Дорогичинъ возма осадить, Мельникъ возма осадить, Саражъ извоюеть, Каменець извоюеть и оступить у Берести тещю свою. Берестя добывъ^з поидеть проч, осадивъ тыи 2 города, Дорогичинъ и Мелник. А князь великий Кестютии, събравъ свою Жемоитьскую землю и вси рати, и поиде к рѣце к Вѣли³³, и князь Витовтъ, собравъ свою рать и свои очины, поидеть из Городна противу отца своего и съимутся на Вѣли вышши Ковна 2 мили. И тута перевезется рать и поидуть к Троком, и, пришедше, оступиша Троки. И почюеть князь великий Кестютии, что князь Ягаило из Вилни идеть ратью, а з ним нѣдкая^н рать и лифлянская. Ино первое нѣмци л. 176 обоимъ неприятели были, и князю великому Кестютю, и князю великому Ягаилу. И се первое: лифлянская рать на помощь приходила князю Скиргайлу к Полоцку, а потом з маршалком пруская рать ко Троком приходила, а то вже в третье лифлянская рать з ним же придила^к; то вже ваки^л тые вышли, што с ними заодно стали противу князя великого Кестютя. И выступить на бои князь великий Кестутии и с сыномъ своим, великим княземъ Витовтомъ, противу князя Ягаила. И какъ не съшедшимся полкомъ за три или за четьри перестрѣлы, прижепутъ князи и бояре от князя великого Ягаила до князя великого рати Кестутьевы, почнуть пытати князя великого Витовта, што быхом з ним поговорили. Почнуть говорити великому князю Витовту: «Князь великий Ягаило л. 176 об. послалъ насъ к тобѣ, што быхом || дрѣжали свое, а вы бы свое, а бою бы межи нас не было, а кровопролитья бы не учинилося. Ты бы приехал ко брату своему, князю великому Ягаилу, а мы правду даемъ, чтобы тобѣ чисто отехати опять у рать свою, чызды^м бы межи вас добрый былъ конецъ». И князь великий Витовтъ отвѣчалъ: «Правду у вас беру, чтобы також князь Скиргайло сѣмо приехалъ, а также бы правду далъ, и я выеду». И они послали к князю Скиргайлу, и князь Скиргайло также правду далъ великому князю Витовту, какъ и они. И князь Витовтъ поехалъ к князю великому Ягаилу и ко его рати, а полкове стоять, межи себе не починали ничего. И князь великий л. 177 Ягаило учнетъ просити великого князя Витовта, чтобы «еси межи нас уеднал || и кровопролитья бы не было». И князь великий Витовт правду взял у князя великого Ягаила за отца своего, что отцю его, великому князю Кестутю, зѣхався и опять чисто розехатися. А еще рече князь великий Витовтъ князю великому Ягаилу: «Еще, брате, пошли князя Скиргайла, чтобы и онъ и я задали быхом правду отцю своему, иж бы ему чисто приехати и опять отехати в рать, а князь бы великий Скиргайло от тебе далъ правду». И князь великий Витовт с княземъ Скиргайломъ воедетъ ко отцю своему великому от князя великого Ягаила, и князь Скиргайло дастъ правду от князя великого и от себе. И князь великий Витовт со отцемъ своим, великим княземъ Кестутемъ, оба поидуть из рати, надѣяся на тыи правды. И князь великий Ягаило переступивъ тыи правды, молвять: «Поедь л. 177 об. к Вилни, тамо дончаемъ^н вѣше^н. Остали. И какъ || к Вилни приехав, князя великого Кестютя, дядю своего, оковавъ, послали Креву и всадили у вежу, а князя великого Витовта оставили были еще у Вилни. И тамо у Кревѣ пятое ночи князя великого Кестутя удавили коморники князя великого Ягаиловы: Проише, што воду даетъ ему, а были инии, Мостевъ братъ а Кучюкъ, а Лисица Жибицкия. Таковъ конецъ стался князю великому Кестутю.

По смерти пакъ великого князя Кестутя пошлетъ князь великий Ягаило князя великого Витовта у Крев же со женою а велить его тврѣдо стеречи в комнатѣ. Помщая Воидила, што были

^ж Так в рукописи; д. б. учиниль ^з В К, Р, Рум. не добывши ³³ Так в рукописи; д. б. Вѣли ^н Так в рукописи ^к Так в рукописи ^л Так в рукописи; д. б. знакъ ^м Так в рукописи; в С ачеи ^{н-н} Так в рукописи; в С докончаемъ

сестру свою за него дали, дву вели на колесѣх разбити, а одно, Видимонта, дядю матки князя великого Витовта, отца брата матки его, што дръжалъ Ульяну, потом пакъ была за Мониводом, а иныхъ || [б]оярь^о многих постипали, помщаа того Воидила. Князь пакъ великий Витовт сидѣл л. 178 у Кривѣ в комнатѣ за тврьдою сторожею, а жонцѣ 2 ходили покладывати княгиню в комнату да положивъ да вонъ поидуть, а сторожи около. То пакъ великая княгиня слышавъ от людей: иметь ли князь великий Витовт долже сидѣти, ачъ также загадаютъ, как и нашим отцем. И пригадала ему такъ: какъ поидуть жонки покладывати, ино бы ему одной жонки услакъсти^и порты да выйти вонъ з другою жонкою, а той жонцѣ оставити бы в ней в которыхъ портѣхъ выидеть вон. И пакъ его научить, и онъ, нарядився в одное жонки порты, да и з другою вышолъ, да спустился з города да утекъ у Нѣмци, у Прусы. Суцю же ему у Нѣмцах у Марьиѣ градѣ у мистра, || при л. 178 об. ехаше к нему мнози князи и бояре литовьскіи, он же нача воевати с помочю нѣмецкою^{пп} Литовьскую землю. А князю великому суцю Ягаилу з матерью, з великою княгинею Ульяною, в Витебьску, а братъ его, князь Скиргайло, у Литовьской земли у Троцех. А великому князю Ягаилу и Скиргайлу невозможно уже стати противу ему, заню же бо у него сила велика собралася. Тыгды князь Ягаило, перезвав его из Нѣмцѣ, и дал ему Луческъ зо всею Волыньскою землею, а у Литовьской земли отчину его. Короля Казимира краковьского в животѣ не стало, а сыновъ у него не было, толко одна долка^р. И начаша ляхове слати ис Кракова ко князю великому Ягаилу, дабы принялъ крещение старого Рима и понялъ бы у них королеву Адвигу собѣ жоною и стал бы у нихъ || королем л. 179 у Кракове на все земли Лядской. Он же, князь великий Ягаило, совѣтъ сотвори своею матерью, з великою княгинею Ульяною, и з братьею своею, и с всеми князми и бояры Литовьское земли, и поехав Кракову в Лядскую землю. Тамо же сам крестися и братъ его, и князи, и бояре Литовьское земли. И взялъ за себе королеву Адвигу, и корунован бысть того королевства коруною. И отолѣ начаша крестити Литву в латыньскую вѣру, и присла арцибискупъ бискупа к Вилни в Литовьскую землю, и тогда начаша ставити костелы в всей Литовьской земли. Тое же зимы королю суцю у Кракове зо всеми, князь Аньдреи полоцки прииде з нѣмци с вифлянты, зо всею латыгалю на Литовьскую землю, и повоевав пожже много мѣсть и сел, градом же в Литовьской земли л. 179 об. ничто не успѣ, и пакы возвратися восвоясы. Тое же зимы князь Свѣтславъ смоленьскіи совѣтъ сотвори со княземъ Андреемъ полоцким: он в Литву, а князь Свѣтславъ к Орши. А на миру много зла сотвориша, хрестияньскіи^{рр} мучиша хрестиянь, иж ни на поганьскихъ ратехъ слышахом такихъ мукъ мучащи хрестиянь. Збираху и запираху во избахъ и зажигаху, а другия великия храмы очашъ подымаху и плѣниковъ под стѣны главами кладяху, а инья женъ и дѣти на копья тыкаху, а иныхъ мукъ над хрестияны, их же срама ради не писахомъ, яко же ни Антиох сирьскіи, ни Ульянь законопреступникъ тыхъ мукъ не сотвори над хрестияны, граду же Рши ничто же успѣша и пакы возвратися восвояси. Тое же зимы на веспу у великий говенна начать Свѣтславъ думати смо^ллень- л. 180 скими бояры на хрестияньское кровопролитие, аки звѣрие сверѣпни, аки нехрестияне. Поиде ко граду Мѣстиславлю и ста у града Мѣстиславля, и нача добывати и пороки бити град, а в землю Мѣстиславльскую вой пусти, и много пролиа крови хрестияньскіи. То же бысть богу мръзко зрѣти: зовущимся хрестияномъ, а братью свою хрестиянь не человеческии, ни хрестияньскіи мучаху. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовт приехавше из Ляхов а^с брата своего короля и слыша, яко князь Свѣтславъ смоленьскіи и преже бысть под Витебьском, а потом к Орши приходил, а под Мѣстиславлем стоить, град пороки биеть. И сожались князь великий Скиргайло, поиде со братьею своею, з великим княземъ Витовтом и с Семеном Гугнивымъ. И помянуша слово || божие, еже рече: «Во которую мѣру человек мѣритъ, отмѣрится ему, а что посѣетъ, то и пожнетъ. л. 180 об. Мы, рекоша, никого^{сс} зла ему не сотворихом, а он з нами в докончании будучи и преступивъ крестное цѣлование и дончание^т а нашу землю воюеть и кровь хрестиянскую проливаетъ. Мы же на нь идемъ, надѣяся на бога и на хрестияньскую силу». И приидоша ко граду Мѣстиславлю. А князю Свѣтславу, стояцю у града и вынявше^у пороки града Мѣстиславль на крестной недели у пятницу. А пакъ услышавъ князь Свѣтславъ, што идетъ на него князь великий Скиргайло со братьею, он же спольчивъ воя своя и поидеть противу им. Яко соступишася полци, бог же по Д[а]в[и]да пророку слову сотвори, еже рече: «Обратится болезнь на главу его, и на || верх его л. 181 неправда снидеть». И паки: «Ровъ изры и искапа, и впадется во яму, юже сотвори». Бог же поможе

^о Буква б оторвана   ^и Так в рукописи   ^{пп} Так в рукописи   ^р Так в рукописи; в С дочка
^{рр} В Р не по хрестияньскіи   ^с Так в рукописи; в С от   ^{сс} Так в рукописи   ^т Так в рукописи;
^с С докончание   ^у В С бивши

- великому князю Скиргайлу и великому князю Витовту, а князь Светьславъ устремися на бѣгъ и со своими князми и бояры^ф смоленскими, и со своими ратьми. Божьею силою ту немало чудес сотвориша, избито бысть вои много множество, князеи, боярь. Но и самого князя великого Светьслава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великий Скиргайло обрѣтается у Троцех^{фф} много ранена, толко жива суца. И взя его и нача его лѣчити многими лѣкарствы, и главу ему постриже рань ради, зане много раненьи очаявся бе живота. Князь же великий Скиргайло исцѣливъ его
- л. 181 об. от ранъ и привезе ко граду Смоленску к матери его, великой княгини Свѣтѣславли, и посади его на великом княженьи у Смоленску, занеже была за князем Юрьем дочка старейшее сестры Скиргайловы. Отшед же от города Смоленска князь великий Скиргайло и поидеть во свою землю Литовскую, и нача княжити у Троцех, а у Вилню прислалъ король старосту от себе лядского. А князю великому Витовту тогда дрѣжащую Луческъ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли отчину свою мѣль. И бысть емо^х ножно^х, яже преже чего не было в Литовской земли, сторонам владѣющим великим княженьемъ. Тогда съвѣтъ сотвори со многими князми и бояры Литовской земли. Тогда бо Скиргайлу отехавшу ко Полоцку и князь великий Витовт прииде в Вилню,
- л. 182 хотя || засѣсти, а княгиня великая его Нна^ц бѣ тогда в Городнѣ. Вилневци же тогда не вданесе ему, зае^ч же тогда правду дали королю^ш Скиргайлу^ш. Онъ же тогда не возма Вилни и поиде к мистру и с своею княгинею, и своими князми, и со многими бояры, и оттоле нача восвати Литовскую землю з нѣмецкою помочию. И уже узал был Литовскийи земли по рѣку по Велью, а Полтеск град вдася ему. И узрѣ король и князь великий Скиргайло, яко уже невозможно им удрѣжати земли Литовской перед великим князем Витовтѣм, с немецкими силами поиде к Вилни. И стрѣте его князь Скиргайло с братом своим Витовтѣм^ш и з литовскими вои на рецѣ на Вельи у городка, на мѣсти нареченном Икшишкы. И ступившимся полком, и бог поможе великому ||
- л. 182 об. князю Витовту, и побѣжени быша литовскийи вои, и устремишася на бѣгъ, и побито бысть их много. А иных князеи и боярь в нятьство поимали: князя Семена^{щщ} Евнутьевича, князя Глѣба Светославича смоленского, князя Василья^з Костянтиновича, князя Ивана Тету, Лва Плаксича и иных князеи поимано бысть много. Иде князь великий Витовт таки ко граду Вилни с своими воими, и оступить град Вилню, и нача добывати Кривого города, пушиками бити, и взя град Кривый; тогда же нѣмци убиша князя Коргаила Олгирдовича. А лядской заставѣ, тогда суци у Высоком городѣ, не пустиша во град князя Коргаила^ю. Князь же великий Витовт возма Кривый град и землю извоевав, паки возвратися в Нѣмци. Того же лѣта к великому князю Витовту^я. . .

^ф ы переделано из е ^{фф} Так в рукописи; д. б. у трупех ^{х-х} В С ему нужно ^ц Так в рукописи; в С Анна ^ч Так в рукописи; в С зане ^{ш-ш} Так в рукописи ^щ Так в рукописи; в С Вигонтомъ ^{щщ} Далее зачеркнутые буквы Свето ^з Так в рукописи; в С Глѣба ^ю Так в рукописи; д. б. Витовта ^я На этом рукопись обрывается

ORIGO REGIS JAGYELO ET WYTHOLDI DUCUM LITHUANIE

Aput ducem magnum Lithuanie Gediminum erant septem filii. Primus et senior Montiwid, л. 63
 secundus Narimuth, tercius Olgerth, pater domini regis, quartus Iwenynti, quintus Kyestuti, pater
 domini magni ducis Wythowdi, sextus Koriath, septimus Lubarth. Montiwido suus pater dederat
 bona ista Bernow^a et Slonym, Narimutho Pynsk. Olgerdo patri domini regis Crewa. Sed quia dux
 wytersky⁶ prolem non habuit masculinam, assumsit eum ad filiam suam vnicam, Wythewsko post
 eam recipiendo. Yewyntham autem locauit in Wilna in Magno ducatu. || Gyesthutho patri domini л. 63 о6.
 ducis Wythowdi donauit Troky, Coriatho Nowogrodek, Lubarthim assumsit dux wladimiriensis
 ad filiam suam, cum qua dedit Wladimiriam, Luczko et terram dictam Volnyczska^b. Olgerth pater
 domini regis et Kyestruch, pater domini ducis Wythowdi, erant in magna dilectione et vnitate et con-
 dixerunt inter se fratres, dux magnus Olgerth et dux magnus Kyersthuch, quomodo ipsum de hinc
 deponere possent vt vnus illorum duorum succedat, et condicon^f inter se terminum et diem fecerunt,
 quibus ad Vilnam venire et castrum occupare et capere sub fratre ipsorum duce m. Jewyntho. Tunc m.
 dux Olgerth de Wythewsko non potuit ad eundem terminum venire Vilne conductum. Dux autem m.
 Kyerstruki veniens festine ad Vilnam castrum ipsum intrauit. Dux vero m. Jewynthi exiliens de castro
 fugit in valles et montes. Et ibidem in frigidatur pedibus. Capietes eum duxerunt ad fratrem suum
 ducem m. Kyerstryky, qui, expectans fratrem suum seniore ducem Olgerth, posuit eum sub custodia.
 Et in occursum fratri suo duci Olgyerth destinauit cursorem: quod illam Villnam occupauit et fratrem
 suum ducem m. Jewynthi cepit obuiauque ille cursor in Crewa. Dux m. Olgert eo celerius applicat
 Vilnam, ad fratrem suum Kyerstruchi venit, qui dicit fratri suo duci Olgerdo: «Tibi licet esse in Vilna
 m. ducem, quia es senior frater et tecum in vnitate uiuo». Et locat eum in magno ducatu Vilne, Ye-
 wynto vero dederunt Zaslaw. Et concluderunt inter se fratres dux Olgyerth et dux Kyerstruch: quod
 fratres omnes obediant duci Olgerdo. Et aliquos districtus inter se diuiserunt et hoc eciam inter se
 concluderunt, vbicumque aliquid acceperint, puta: ciuitates, castra aut districtus, id per medium diui-
 dere et esse concluderunt mutuo in vita in magna caritate, placencia, dilectione et fidem inter se super
 eo ceperunt: nulli in vita de alio male cogitare. Et ita fuerunt vsque ad terminum vite in hac vita.

Item aput magnum ducem Olgerth erant filii XII. Et apud magnum ducem Kyerstruchi VII
 erant filii. Et inter omnes filios placuit duci Olgerdo dux Jagello, duci autem Kyerstuchi placuit
 dux Vitoldus. Et condixerunt circa vitam eorum, quod ipsi essent in eorum locis, puta, in magnis
 ducatibus, post vitam eorum. || Qui duo uidelicet m. dux Jagello et dux Wytoldus similiter circa л. 64
 patres eorum in magna societate erant. Postremoque dux Olgerth moritur et dux m. Kyerstuch non
 deserens verbum fratris sui Olgerdi sicut circa vitam eius fuit secum in vnitate. Et tenebat^d quod m.
 dux Vilnam^d filium eius ducem m. Jagello. Et veniebat similiter ad consilia ad eum sicut ad fratrem
 suum seniore venire consueuerat. Quidem autem fuit aput ducem m. Olgerdi sews^e, vulgariter chlop
 dictus, Woydilo primum in pistorem deputatus. Et fuit pistor; postea constituit eum lectum facere
 et aquam porrigere sibi ad bibendum demumque placuit sibi et dedit sibi Lidam tenere et dilexit
 eum fecitque eum crescere in magnum. Postea autem, post vitam ducis Olgerdi duobus aut tribus annis
 preteritis, dux m. Jagello exaltatur multum alte. Et dabit sibi in vxorem sororem suam germanam du-
 cissam Mariam, que postmodum erat data duci Daud, in quo m. duci Kyerstrucho multum magnam
 displicenciam et dolorem intulit, quia neptem suam et sorrorem ipsius seruo suo dedit. Hic Woydilo
 in magna potestate apud ducem m. Jagello. Et cepit cum Theuthonicis conuenciones celebrare. Et lit-
 teris se inscribere contra ducem Kyerstruchi. Quidem autem fuit astorodensis comendator dictus
 Smydsten. Hic fuit compater m. duci Kyerstruki, de fonte autem baptismi leuauit filiam suam con-
 sortem ducis Mazowie domini Janusii. Hic comendator referebat duci Kyerstrucho: «Tu nescis hoc,
 quomodo dux Jagello mittit ad nos sepius Woydilonem. Et iam inscripsit se nobiscum quomodo priua-
 ret te tuis bonis, vt ipsa adipiscatur et cum sorrore ducis m. Jagellonis». Dux autem Kyersthuk sciens,

^a Так в рукописи; в II Копачов ⁶ Так в рукописи; д. б. Wytebsky ^b Так в рукописи ^f Так в рукописи;
 д. б. kondictum ^{d-d} Так в рукописи; д. б. quasi magnum ducem Vilne ^e Так в рукописи; д. б. servus

- quod dux m. Witowdus bene viuit cum duce Jagello, cepit querulare coram filio duce Witowdo: «Tu secum bene viuis. Et ipse iam se inscripsit cum Theutonicis contra nos». Dux Vitoldus respondit patri suo: «Non credo forte hoc non est, Quia ipse mecum bene viuit, forte michi reuelaret». Postea signum magnum factum est: dux Jagello dederat fratri suo Sergallo. Poloczko, et polocenses eum suscipere noluerunt. Dux vero Jagello direxit exercitum suum omnem Lithvanicum et Ruthenicum cum fratre suo duce Sergallo in Poloczsko. Et ex alia parte magister Liwonie venit cum suo exercitu ||
- л. 64 об. contra Poloczsko. Dux enim Kyerstruch iterum conqueritur coram filio suo duce Wythowdo lacrimando contra ducem Jagello et dicens: «Ecce, Woydilony sorrorem dedit in consortem neptam meam et a Theutunicis est intimatum quod cum ipsis contra nos se inscripsit. Et ecce tertium: cum nos bellamus cum Theutunicis, cum ipsis ipse Poloczko expugnauit. Iam autem manifestum est quod ipsi ad plenum vnum sunt cum Theutunicis contra nos». Dux vero Wythowdus respondit patri suo: «Adhuc huic non bene credo». Et dicens hoc iuit solus ad castrum Drohiczin. Dux autem Kyerstuchi, congregata potencia sua totali, ingreditur castrum Vilnense. Et capit m. ducem Jagello cum matre et fratribus et litteras has invenit, quibus se cum Theutunicis inscripserat. Et ad filium suum ducem Wytowdum in Drohiczyn destinatum cursorem referens, quod talia gesta sint. Qui cursor invenit ducem Wythowdum in Grodno de Drohiczyn venientem. Qui vna die de Grodno in Vilnam peruenit. Ad quem dux Kyerstuchi: «Tu michi non credidisti. Ecce littere, quibus se inscripsit contra et deus premuniuit. Sed ego duci Jagelloni nichil feci, non tetigi thezauros eius, qui cum fratribus suis nec in captiuitate est solum sub parua custodia tenetur. Patrimoniumque suum Wytepsko et Crewa et omnes ciuitates, quas pater suus tenuit, sibi do. Et in nichilum, quod est ipsorum, me intromitto. Et hoc feci, custodiens caput meum, presenciens, quod michi mala cogitaret». Dux vero Jagello, per nimium exhilaratus de aduentu ducis Wythowdi, fidem dat. Dux vero Jagello patruo suo duci Kyerstutho nunquam contra ipsum esse. Sed in omnibus voluntatem suam facere. Dux vero Kyerstruchi dimittit eum cum fratribus et thezauro suo totali. Et ita dux m. Jagello vadit in Wytepsko. Et dum sedisset dux Kyerstruchi in Vilna, mittit duos homines in Poloczsko, vnum ad exercitum, alium ad castrum. Qui ambo ut castrum intrauerunt, Polocenses gauisi sunt et clamauerunt contra exercitum. Et ita homines exercitantes recesserunt a duce Sergallo et processerunt ad Vilnam ad ducem m. Kyerstruch. Dux vero Sargello cum parua comitiua cum Theutunicis in Liwoniam processit. Dux autem
- л. 65 Kyerstuch iuit ad || Sywer[s]ky^ж Nowogrodek contra ducem Coributh. Et filium suum ducem Wytowdum in Lithwania dereliquit. Et eundo illic mandauit Woydilonem suspendi. Duxque m. Jagello debuerunt³ etiam secum ire contra ducem Coributh. Itaque dux m. Jagello fidei sue immemor ibi non processit, sed alloquens ciues Vilnenses, videlicet personam Hanullonis et alios, et obsederunt Vilnam, duce m. Wythowdo in Troky existente. Duxque magnus Jagello de Wythepsko cum omnibus suis ad Vilnam peruenit. Et dux m. Wythowdus mittit ad patrem suum ad Swywyerky Nowogrodek cum hac nouitate. Theutunici autem Prussie audientes talia gesta, marsalcus Prussie procedit cum exercitu in subsidium duci Jagelloni multum celeriter. Et cum hoc audisset dux Wythowdus, quod theutunici ad Troky vadunt, et dux Jagello etiam ad Troky progreditur cum exercitu suo cum theutunicis conuenire, dux Wythowdus iuit ad Grodno cum matre. Et Troky dux Jagello cum theutunicis applicuerunt. Troky se sibi subdiderunt. Dux autem m. Kyerstruchi veniens [in Grodno]³³ invenit ibi uxorem suam, matrem ducis Wythowdi. Et destinatum eam in Bresczye. Sperans de duce Mazowie Janussio genero suo, solus autem procedit in Samagitam, filio suo in Grodno dimisso. Dux autem Janussius gener suus oblitus beneficiorum amiciciarum et socris sui transit cum exercitu suo ad Drohiczyn, capiens homines, locat in Myelnyk, capiens hominibus fulcitur Surast, devastat Byelsk, Kamyenyecz et circumvallat in Bresczye socrum suum. Et isto castro non acquisito, recedit duobus castris Drohyczyn et Myelnyk, fulcitis hominibus. Dux denique Kyerstuch, congregatis hominibus exercitibus, et de terra Samagittie transit ad flumen Vilia. Dux vero Wythowd, congregatis de hominibus patrimoniis exercitibus, iuit in occursum patri. Conuenerunt ultra Cawno duobus miliaribus. Et ibi transfretati sunt exercitus. Et procedunt contra Troky et venientes circumvallant Troky. Auditque dux Kyerstuch, quod dux m. Jagello de Vilna vadat cum exercitu Prussie et Liwonie: exercitus omnes Pruennonem^н Theutunici inimici omnes erant videlicet duci Kyerstuch et duci Jagelloni.
- л. 65 об. Ecce primum exercitus Liwonitarum || in subsidium venit duci Stergal contra Poloczsko. Demum

^ж В рукописи Sywerky
копи

³ Так в рукописи; д. б. debuerat

³³ Добавлено редакцией

^н Так в ру-

cum marschalko Prussie ad Troky veniebat. Et tertia vice Livonitarum exercitus totus ad eosdem in subsidium venit. Iam signa apparent, quod ipsi vnum erant contra ducem Kyerstuch. Tandem egrediuntur dux m. Kyerstuch cum filio suo duce Wythowdo ad pugnam contra ducem Jagello. Et nondum congregientes exercitum cateruis ad iactum trium aut quatuor sagittarum, adueniunt duces et bthyari^κ a duce m. Jagellone ad exercitum m. ducis Kyerstuch, incipiunt interrogare de duce m. Wythowdo, quod cum eo loquerentur. Et dicunt sibi: «Dux m. Jagello misit nos ad te, quod concordares nos cum patre tuo, quod teneremus nostrum et vos vestrum et conflictus inter nos non sit et sanguinis perfusio non foret veniesque ad fratrem tuum Jagello et nos damus fidem. Quod secure redires ad exercitum tuum. Vt per hoc inter nos bonus sit finis». Dux vero m. Wythowdus respondit: «Fidem aput vos recipio. Quod eciam dux Stergald huc veniret et similiter fidem daret. Et ego tunc exibo». Ipsi direxerunt pro duce Stergald, qui adueniens similiter fidem dedit duci m. Wythowdo sicut ipsi. Dux vero Wytowdus venit ad exercitum m. ducis Jagellonis caterwis inter se nihil agentibus. Jagello incepit rogare ducem Wythowdum: «Quatenus concordiam inter nos faceres, ne sanguinis perfusio sit». Dux autem m. Wytowdus recepta a duce m. Jagellone pro patre suo. Quod pater suus poterit conuenire et iterum pure disuenire secum. «Et adhuc, dicit dux Wythowdus duci Jagelloni: adhuc dirige fratrem ducem Stergal. Quod ego et ipse fidem daremus patri meo. Quod secure veniat et recedat ad suos exercitus. Et dux Stergal daret a se et a te fidem patruo suo a duce Jagellone». Et dux Stergal dat fidem a duce Jagellone et a se. Dux autem Wytowdus a^π patre suo duce Kyerstuch]^μ iuit de exercitu suo confidendo de fide huiusmodi. Sed si dux Wytowdus non equitaret et vnus pater solum equitaret forte nihil fuisset. Et ita videns, quod ambo exierunt, ipsi fidem transgredientes circumsteterunt illos. Et dicunt: «Veniamus Vilnam. Ibi concludemus». Et in hoc exercitus nichil agentes remanserunt. Et dum Vilnam venissent, ducem Kyerstuch vinctum ferreis direxerunt in Crewa in fundum turris proicientes ducem autem Wytowdum || reliquerunt Vilne adhuc et ibidem Crewe 11. 66 quinta nocte patrum suum magnum ducem Kyerstuch iugulauerunt. Et iugulauit eum cubicularius m. ducis Jagellonis Proxa dictus, qui dabat sibi aquam. Et Bilgeny frater Mostew, Gedko Crewlanyn, Cuczyk, Lyszycza serws illegitimus wlgariter Zibintha. Taliter finiuit vitam dux m. Kyerstuch. Post mortem autem ducis Kyerstuchi mittit dux Jagello ducem Withowdum sub custodia eciam in Crewa et cum vxore mandauit, ut firmiter custodirent ipsum in caminata. Eodem tempore vlciscendo Woydilonem cui sorrorem suam dederat in vxorem duos fecit in rotis distrahi. Vnum Wyndimund, patrum matris ducis Wythowdi, patris fratrem eius germanum. Et alium Buttrim, nepotem germanum matris eius, qui habuit Vlianam, que fuit Munuidi, alios autem quamplures decolauerunt vindicando eundem Woydilonem. Dux autem Wythowdus sedit in Crewa in caminata sub arta custodia, vbi due femine ambulabant conducentes ducissam ad caminatam, dormitum locantes eam, exeunt et custodiendo. Circumquaque ducissa autem m. audiens ab hominibus, si dux Wythowdus diucius sederit, forte taliter consuleret de eo sicut de pater swasitque sibi taliter, quod ibunt femine dormitum, quod unius femine reciperet habitum et indueret et exiret cum alia. Et altera cum ducissa remaneret in cuius habitu exiret. Ille vero taliter fecit induens habitum vnus cum alia discessit. Et mittens se de castro ad Theutunicos properauit.

^κ Так в рукописи; д. б. bohyari

^π Так в рукописи; д. б. cum

^μ В рукописи Kyer

ВОЛЫНСКАЯ КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Начало русских князей рускаго княженья

- л. 59 об. 862 В лѣто 6370. Избраша от Нѣмецъ 3 брата с роды своими. Рюрик сѣде в Новѣгородѣ, а Синеус, брат его, на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ в Изборскѣ. И от тых варягъ прозвашася Рус, потому жъ зовется Руская земля.
- 866 В лѣто 6374. Бысть в Цариградѣ царь Михаило и мати его благовѣрная Феодора. При семь приходиша русь на Царяград, Асколд и Дирь, Рюриковых боярь, иже Киевъ взяша за себе. В Рюрика же бысть сын Игорь, воевода же у Игоря Олегъ, сынъ же бысть у Игоря Святослав легькыи. Бысть же в Святослава два сына: Владимир^а, Ярополкъ.
- 980 В лѣто 6488. Нача княжити Владимир^б, и бѣ в него сынов 12: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, Ярослав, Всеволод, Святослав, Борис, Глебѣ, Станислав, Позвид, Судислав^{бб}.
- 988 В лѣто 6496. Крещена бысть Руская земля княземъ Владимиромъ.
- 1015 л. 60 В лѣто 6523. Преставися благоверный князь Володимиръ. А Святополкъ Окаянный кня- живъ лѣт 33, биася и з братом своим Ярославом. Ярославъ княживъ лѣт 40, а Володимиръ Яро- славичъ лѣт 4. Влодимера Ярославича сынове: Мстислав, Всеволод, Ярополкъ, Вячеславъ, Юрьи, Андрѣи. У Всеволода Ярославичъ сынове: Володимиръ Манаманах, Ростиславль, Яро- полкъ^в. У Юрья Володимировича сынове: Ярослав, Ростислав, Андрѣи Боголюбивыи^г, Михалко, Всеволод, Святослав, Мьстиславъ, Борис. Андрея Боголюбиваго^д сынове: Изяслав, Мьстиславъ, Глебъ. А Всеволода Юрьевича сынове: Къстянътинъ, Борис, Юрьи, Феодор, Ярослав, Дмитрии, Гаврил, Василии, Святослав, Володимиръ, Иван. Юрья Всеволодовича сынове: Все- влод, Володимиръ, Мьстислав. Ярослава Всеволодовича сынове: Феодоръ, Василей, Александръ, Андреи, Афанасии, Къстянътинъ, Михайль, Ярослав, Данило. Данила Ярославича^е сынове ло- ковскаго^ж: Юрьи, Иванъ, Борис, Сеонъ^з, Андрѣи, Александр, Афанасии. Ивана Данильевича сынове: Семен, Данило, Иван, Андреи. Семена Ивановича сынове: Василии, Костянтинъ^и, Данило, Михайл, Иван, Семен. Ивана Ивановича сынове: Дмитрии, Иванъ. Дмитръевъ сын Василей. Васильевъ сын Василей Слепыи. Васильевъ сынъ Иванъ Великыи, самодержецеъ всея земли Руское, тестъ князя || великаго Александра литовскаго. Иванов сын Иванъ. За тым волоскаго дочька Стефанова. Василей, Юрьи, Дмитрии, Семеон, Андреи. Иванов сын Дмитрии.
- 1028 В лѣто 6536. Знамение змиево явися на небеси, яко видѣти вси земли.
- 1035 В лѣто 6543. Заложы Володимиръ Ярославичъ святую Софию в Новѣградѣ.
- 1052 В лѣто 6560. Преставися Владимиръ, сын Ярославл. Начало Печерскому монастыру от Ан- тония.
- 1054 В лѣто 6562. Преставися великыи князь Ярославъ.
- 1055 В лѣто 6563. Нача княжити в Киевѣ Изяславъ Ярославичъ и Вячеславъ в Смоленску. При сих бысть Феодосии Печерскыи.
- 1061 В лѣто 6569. Первое нахождение поганых половец на Рускую землю.
- 1065 В лѣто 6573. Бысть знамение на небеси. И на западнѣи^к странѣ звѣзда превелика, луча кровавы, вѣсходѣщи с вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребысть за 7 днии. И сеи же проявляшеся не на добро: по всему бо быша усобища многы, нашествие поганых на Рускую землю, сиа бо звѣзда проявляшася кровопролитие. В сия же времена бысть дѣтищъ въверъжень в Сѣтомль, сего же дѣтища извлекоша рыболове в нѣводѣ, его же позоровахом до вечера, и пакы въверъгоша его в воду. Бя^лше сии дѣтищъ: на лици ему срамнии удове, а инаго нѣлзѣ сказати срама ради. Пред сим же временем солнце пременися и не бысть свѣтло, но яко и мѣсяць, его же невѣгласи глаголатъ: «Снѣда ему сущю». Сиа же знамениа бывають не на добро, мы бо по сему разумеємъ, яко же древле

^а В конце слова ь переделан из ь ^б В конце слова ь переделан из ь ^{бб} Перечислены 11; не указан Мсти-
слав ^в В конце слова ь переделан из ь ^г После первого о стертая буква ^д После первого о стертая буква
^е Так в рукописи; д. б. Александровича ^ж Так в рукописи; д. б. московскаго ^з Так в рукописи; д. б.
Семеонъ ^и Далее четыре стертые буквы ^к Первое а написано по трем вытертым буквам

при Антиоси в Ерусалимѣ. Внезапу ключися по всему граду за 40 днии являтися на въздухѣ, на конех ездяше в оружии, златыи ему одежда, и полкы объявляемы и оружиемъ двизающимъ; се же проявляше нахождение Антиохова нашествие на Иерусалимъ. По тому жь при Неронѣ цари в том же Иерусалиме восиа звѣзда образом копийнымъ над градом; се же проявляше рати нахождение от римляно. И пакы сице бысть при Устѣянѣ цари, звѣзда въсиа на западѣ, испущающи луча, и бысть блистающи 20 днии. По сем же бысть звѣздам течение с вечера до утра и мѣти всѣмъ, яко падаютъ звѣзды, и тако солнце безъ лучъ сияше; по сем крамолы человеком и умертвия быша. Пакы же при Маврикии цари се бысть: жена дѣтищъ роди безъ очию, безъ руки, в чреслах ему рыбеи хвостъ. Иное же: песь явися о шести ногах. В Африкии же два дѣтища родитися: единъ о четырех ногах, а другии о дву главах. По сем же бысть при Костянтинѣ иконоборци сына Леонова течение звѣздамъ на небеси отторгахуся || убо на землю, яко видящим кончину сущу; тогда же и въздух възносяся повелику. В Сирии же бысть струс великъ, земли разсѣдшися треи поприщъ и изыиде дивно изъ земли мьска, человеческим гласом глаголаючи, приповѣдающи нашествие язык, еи же и бысть: наидоша срачины на землю Палестиньскую. Знамениа бо в небеси или в земли, или в звѣздах, или в солнци и лунѣ, или етеромъ чим не благо бывають; или рати, или глад, или смерть проявляють.

В лѣто 6582. Преставися Антонии, игумен печерьскыи, благословив и знаменавъ мѣсто 1074 церкви святыя Богородица. И того же лѣта преставися игумень Феодосии Печерьскыи.

В лѣто 6596. Бысть знамение в солнци. Того же лѣта Всеволоду, ловы дѣюще звѣриныя 1088 за Вышегородомъ, внезапу спаде превеликъ змии от небеси, и узасошася вси людие, и земля стукну, яко мнозѣ слышаша.

В лѣто 6597^л. Пренесоша мощи святаго Николы от Мира в Баръград при цари Алексии и при 1089 пастриарсѣ^м Николѣ, и при князи Всеволодѣ киевскомъ.

В лѣто 6598. Освящена бысть церковь Печерьскаа при великомъ князи Всеволоди Яросла- 1090 вичи митрополитом Иваном.

В лѣто 6599. Принесение мощей Феодосиа ис пещеры в церковь. 1091

В лѣто 6600. Бысть казнь на полочанѣх, чюдо пре||дивно в Полоцкѣ: въины в мечтѣ, топоть 1092 коневыи чюти и копыта видити, пусто стеньяше в ноц по улицам, яко во множество, а пакы че- л. 62 ловеци бѣси^н рыщуще и в дни являхуся и уязвляхуся люди полоцкыи и с того умираху. И аще кто вылезаше и храмины, хотяше видѣти, и уязвени бываху невидимо и умираху, такоже и в областях. В сия же врѣмена многа знамениа быша, и князем усобица быша рускымъ, и нахождение иноплеменник, и взяша половци град Трипесочныи Переволок.

В лѣто 6602. Приидоша прюзи на Руськую землю августа 26 и поядоша всяку траву и многа 1094 жита, и не бѣ сего слышано в днех первых в земли Русѣи, яже видеста очи наши за грѣхы наша.

В лѣто 6603. Второе начадоша^о прюзи августа 22 и покрыша землю, и би видѣти страшно, 1095 идяху к полунощнымъ странамъ, ядуще траву и проса.

В лѣто 6608. Володимеръ Монамах заложилъ церковь святыя Богородица в Смоленьскѣ марта 7, 1100 на средокрестие. Того же лѣта бысть знамение на небеси генъваря 29 по 3 дни: акы пожарная заря от востока и юга и запада и сѣвера, и свѣтяше всю ноцъ, акы о^н луны.

В лѣто 6612. Бысть знамение: стояше солнце в кругу, а посеред крестъ, а посеред креста 1104 солнце, а вне круга другаго обаполы двѣ солнци, || а над солнцем кромѣ круга другаго рогама л. 62 об. на севѣр, такоже знамение нѣ тим же образом.

В лѣто 6616. Бысть знамение в Печерскомъ монастыри месяца февруаря 11: явися столп 1108 огненный от земля до небеси.

В лѣто 6622. Сѣде Володимеръ Монаманах^р на великомъ княженъи на столѣ отца своего 1114 Всеволода и устрои мостъ чрес Днѣпр.

В лѣто 6632. Бысть пожаръ великъ в Киевѣ, яко церкви единих изгорѣ 600, июня 23. 1124

В лѣто 6633. Преставися Монамонах^с Владимир, княжив в Киевѣ лѣт 13. Сѣде на княженъи 1125 его старѣиши сынъ Мстислав.

В лѣто 6653. Заложилъ церковь камену святаго Бориса и Глѣба в Смоленьскѣ на Смядыни. 1145

В лѣто 6662. Ростислав Мстиславич сѣде на княженъи великомъ. 1154

^л В рукописи 6097   ^м Так в рукописи   ^н Так в рукописи; д. б. акы бѣсп   ^о Так в рукописи   ^п Так в рукописи; д. б. от   ^р Так в рукописи   ^с Так в рукописи

- 1155 В лѣто 6663. Иде Ростиславъ к Смоленску, а сына своего Святослава посади в Новѣгородѣ, а Давыда в Новѣ Торъжску. Того же лѣта заложил князь Андрѣи в Володимери церковь святую Богородицу.
- 1165 В лѣто 6673. Преставился Ростиславъ Мстиславлич. Сии Ростиславъ Мстиславлич наречень в святомъ крещении Михаил, внукъ Владимира Монамаха, святую Богородицу строил в Смоленьскѣ марта 21, княживъ лѣт 9 в Кневѣ.
- 1166 В лѣто 6674. Взятіе киев||ское от Мстислава князя, от Андрѣя и из Суздаля.
- л. 63 1177 В лѣто 6685. Князи изимани быша на побоищи: Мстиславъ, Ярополк. Они же их ослѣпивши отпустиша. Приидоша к Смоленску и внидоша в церковь святого мученика Бориса и Глеба на Смядыни, и ту прозрѣста сентеврия 5. И на зиму приидоша в Новѣгород, и Мстислава посадиша на столѣ у себе, и брата своего Ярополка на Новом Торъгу.
- 1192 В лѣто 6700. Знамение явися велие на небеси: небо учинишася акы кроваво, и бысть в едину ночь, и потече небо все, бысть черно, по земли же снѣг и по храмом. Миѣти же всем человеком зряще, яко уже кончина, и видѣти, яко кровопольяну по снѣгу.
- 1204 В лѣто 6712. Взятъ латыня Царѣград.
- 1224 В лѣто 6732. Бысть бои на Колках с татари, и убиша князя великаго Мстислава и с нимъ 10 князей^т, Александръ Поповича, и с нимъ 10 богатырей, людей же нѣсть числа.
- 1230 В лѣто 6738. Преставился князь смоленскыи Мстиславъ Давыдович. Мѣсяца мая 3 трясется земля, а 14 солнце померче. [Т]ого^у жь лѣта в Смоленску сътвориша 4 скудилници, в дву 16000, а в третей 7000, а в 4 — 9 сот. Се же зло бысть под двѣ лѣта.
- 1237 В лѣто 6745. Нахождение Батыя царя на Руску землю.
- 1240 В лѣто 6748. Взятіе Киевское от царя Батыя. [Т]ого^ф же лѣта побоище Ледове.
- л. 63 об. 1268 В лѣто || 6776. Раковское побоище.
- 1327 В лѣто 6835. Щельковщина.
- 1341 В лѣто 6849. Смольнескъ погорѣлъ на Спасов ден. Тои жь зимы выиде из орды Товлубии, пущен царем к Смоленску, и стоя много днии, а града не възъ молитвами святыхъ Богородици.
- 1346 В лѣто 6854. Приходил князь Олгерд литовскыи к Новугороду.
- 1348 В лѣто 6856. Орѣховщина.
- 1371 В лѣто 6879. Родися князю Дмитрию Ивановичю сын князь Василей.
- 1372 В лѣто 6880. Князь Михаило тѣрьскыи подвел рать литовскую втай, князя Кестутя и Андрѣя полоцкаго, Дмитрия дружцкаго да Витовта и иньи князи мнози литовскыи, и поймаша градовъ рускихъ 5: Дмитровъ, Переяславль, Кашин, Торжокъ, Любутеск. На третие лѣто приходил князь Дмитрии Ивановичъ к Тѣри, с нимъ же мнози князи рустии.
- л. 64 1377 В лѣто 6885. Умре в Литвѣ князь Олгерд Гедимоновичъ. Бяше же в Гедимона сыновѣ: Наримонтъ, Олгерд, Евнутий, Кестутий, Къриад, Люборть, Мантовит. В всей братии своей превъиде Олгерд властью и саномъ, и княжение держа. Имяше же Олгерд сыновъ 12; от перва жены пять, а от другая, от тѣрьской, 7 сынов Олгердовичъ: Андрѣи, Дмитрии, Костинтин, Володимеръ, Корибут, Феодор, Скригаило, Лугвении, Швитригаило, Ягаило, || князь Семеон, князь Кербут другии. Все же княженъ и грады раздал 5; старѣишинство и княженъ приказа сыну своему Ягаилу, того бо любляше.
- 1378 В лѣто 6886. Бысть бои за рекою за Пияною. Князь Дмитрии суздальскыи посла сына своего князя Ивана.
- 1380 В лѣто 6888. Побоище на Дону князю Дмитрию Ивановичю с Мамаем. Дмитриевы рати 200000.
- 1381 В лѣто 6889. Бысть мятежъ в Литвѣ, вѣсташа сами на ся и убиша князя великаго Кестутя Гедиминорича и боярь его, а сынъ его Витовтъ бѣжа в Нѣмци, и много зла сътвори Литовской земли, подъял бо бяше княженъ под Ягаилом Кестутий. Тогда оженися Ягаило и поять за себе нѣкую королицу, того же ради досталося ему королевство в Лядской земли.
- 1382 В лѣто 6890. Взятіе Москвы Тахтамишем. Егда же отиде безбожныи Тахтамыш, и прииде князь Дмитрии Ивановичъ, и видѣ град взят и люди посечени лежаща, и повеле телеса мертвых хоронити и дасть от ста человек по рублю от погребанія, и съчтоша, обретеса рублей 500, а поведоша в плен нечислено. Сие же бысть за грехы наша.

В лѣто 6894. А бишася литва с смолняны под градом под Мстиславлем, и убиша князя вели- 1386
каго смоленскаго Святослава и брата его, князя Ивана, а князя Глеба изымаша. Тои же зимы
приходил князь великий Дмитрий Иванович || ратью к Новугороду. л. 64 об.

В лѣто 6898. Седе на великом княженѣ Василен Дмитриевичъ. Того же лѣта бысть мор 1390
в городѣ.

В лѣто 6901. Сѣде на великом княжени князь Витовт Кестутьевичъ. 1393

В лѣто 6903. Князь Витовт литовский взя град Смолнеск и намѣстники своя посади, а князь 1395
Юрии Святославичъ бѣжа в Рязань.

В лѣто 6907. Бысть бои Витовту с Тѣмирь-Котлуем царем за Тахтамыша царя, и поби Те- 1399
мирь-Котлуи Витовта и убиша князеи 74, а воевод и боярь литвы нѣсть числа. А Витовт бѣгуся^х
ятъ^х месяца августа 5 за 500 верст за Киевом.

В лѣто 6909. Прияша смолняне князя своего Юрья Святославича на княжене, а намѣст- 1401
ника Витовтова, князя Романа, убиша брянскаго Кишку, бо с лхѣбом^ц ел. И приходил князь
Витовт с всею силою литовскою к Смоленску, и стоя под городом 4 недели, и отиде от города,
мир всѣ^ч по старинѣ. А смолняне с князем Юрьем боярь своих избиша, которые превѣтъ дръжали
к Витовту.

В лѣто 6911. Взяше князь Семеон Олгердовичъ город Смольнеск и Вязму, а ниязя^ш Ивана 1403
Святославича изыма, другаго князя Александра Михайловича. ||

В лѣто 6912. Приходиша князь Семеон Олгердович^ц и брат его князь Швитригаило с всею л. 65
силою своею к граду Смоленску, и стоаше под городомъ 3 месяца и отидоша, не вземше. 1404

В лѣто 6913. Витовт с Олгердовичем с Корбутом, с Лугвениемъ, с Швитригаилом и с всею 1405
силою прииде к Смоленску, а князь Юрии затворися в городѣ с всеми смолняны. Витовт же весну
всю стоял, колко ся бил и пушками бивъ, не може его выбити и отиде проч, а волостем много зла
сътвори. Князь же Юрии съслася с княземъ Василиемъ с московским и выеха и Смоленска
не в мнозѣ дружинѣ, а княгиню свою и боярь оставив в градѣ и приказа ждати себе на срок
на прѣвыи и на другии и на третии, а сам приеха на Москву и бил чолом князю великому Василию,
прося в него помощи. Князь же Василии обѣща ему дати силу свою и удрѣжа его на тья сроки,
а поровня тѣстю своему Витовту. Егда же бысть князь Юрии на Москвѣ, а в то время събра Витовт
силу многу и став Смоленска. Граждане же не дождала на срокъ князя Юрья и не могуще тер-
пети в градѣ, гладом изнеможение от всякыя истомы, и град Смолнеск предаша Витовту.
Се же бысть послѣднее пленение Смолнеску от Витовта, в Петров пост месяца июня 26, в четвер-
ток. И тако Витовт взя град и все Смоленское княженее за себе, а в Смоленску свои наместники
посади и ляхом предасть град || дръжати. л. 65 об.

В лѣто 6923. Месяца июня 7 тма бысть в 3 час дне и приидоша до получаса, и паки мило- 1415
сердый господь свѣт нам дарова. Того же лѣта Москва и Смоленскъ погоре.

В лѣто 6925^а. Бысть мор страшень в Новѣгородѣ. 1417

В лѣто 6936. Приходилъ Витовт к Новугороду ратью. 1428

В лѣто 6937. Наречень бысть на владычество к престолу святыа Софѣа священноинок Еу- 1429
фимии.

В лѣто 6938. Умре князь великий Витовт литовский. 1430

В лѣто 6939. Преставися па Москвѣ митрополить Фотии. 1431

В лѣто 6941. Приеха князь Юрии Семеновичъ из Литовской земли в Новѣгород. 1433

В лѣто 6942. Приездил князь великий Васильевичъ в Новѣгород. Того же лѣта поставлень 1434
бысть архиепископом^а в Великом Новѣгородѣ священоинок Еуфимии митрополитом Герасимомъ
в Смоленсцѣ градѣ при великом князи литовском Швитригаилѣ.

В лѣто 6948. Убиень бысть в Литвѣ князь Жидимонт, и посадиша^ю на княжени в Литвѣ 1440
Казимира королевича^ю, Ягаилова сына. Того же лѣта выеха из Новагорода в Литву князь Юрии.
Князь же литовский подава ему отчину его, он же Смоленскъ засяде, потом же убоявсь съеха
на Москву.

В лѣто 6949. Приходил князь великий Василии Васильевичъ к Новугороду ратью. 1441

^{х-х} Очевидно, д. б. бился   ^ц Так в рукописи   ^ч Так в рукописи; д. б. взем   ^ш Так в рукописи
^щ Далее зачеркнутые слова город Смолнеск   ^а В рукописи 6025   ^{аа} Так в рукописи   ^{ю-ю} Слово посадиша
в строке зачеркнуто; вторично оно и последующие слова написаны другим почерком и другими чернилами на ниж-
нем поле

- 1461 В лѣто 6969. Преставися преосвященный архиепископ Великаго Новагорода кир Еуфимии
л. 66 месяца марта 11 день, на память иже в святых отца нашего Съфрония, архиепископа ѿ иерусалим-
скаго, 4 недели поста в 9 час нощи, свѣтаючи дни суботному. Пас церковь божию 24 лѣта и 5 ме-
сяць, преподобным же 5 лѣт и месяц 6, всѣх же лет 30 безъ единого месяца.
- 1453 В лѣто 6961. Попущениемъ божиимъ взять бысть Царьград царемъ турьскимъ месяца мая 29.
- 1483 В лѣто 6991, индикта 1. Попущениемъ божиимъ взятъ бысть Киевъ от безбожныхъ татар пере-
копскихъ месяца сентября 1.
- 1481 В лѣто 6989, индикта 14. Месяца августа 30 король польский и литовский Казимир повелѣ
стятъ князя Михаила Олелковича а князя Ивана Юрьевича; вина ихъ богу единому свѣдущу; при
воеводѣ виленскомъ пану Олехну Судимонтовичу а троцкому пану Мартину Кгастовьтовичу.
- 1486 В лѣто 6994. Месяца сентевриа 12, на память святаго мученика Автонома взял град Тферь
и все великое княженство Тферьское великий^я князь московский Иван Василевичъ^я, под вели-
кимъ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ тферьскимъ израдою своихъ ему боярь, самъ же прибеже в Литву
с малою дружиною, а мать его, великую княгиню Настасю, в полонъ взяша к Москвѣ, при вла-
дыце тферьскомъ Васьяне. И тако скончася великое княженство Тферьское.
- 1487 В лѣто 6995. Поставиша епископомъ Васьяна Владимирю и Берестью Семеономъ.
- 1488 В лѣто 6996. Преставися митрополитъ Семеонъ.
- 1489 В лѣто 6997. Престася^а великий князь московский Иоанъ младъ при отци своемъ великомъ
л. 66 об. князи Иване Васильевичи, оставилъ сына своего князя Дмитриа ѿ мала, а княгиню младу вдовою,
живши с нею девять лѣт. Бѣ бо за нимъ дочка Стефана, воеводы волоского.
- 1491 В лѣто 6999. Приходиша татарове завольский на Волыньскую землю десять тысячъ, много
зла сътвориша у Волыньской земли и в Лядской. Володимери церкви божии пожгли и великую
церковь Пречистое мурованую и мѣсто, а людеи по мѣстомъ и по селомъ, и по дорогамъ безъ числа
посекли и в полонъ побрали. И събрасася волынцы^б з ляхи, божиею помощию и пречисте его матере
угониша ихъ недалече от Жеславля и побиха поганныхъ и полонъ отполониша, мало нечто втекло
ихъ и тыя от зимы измроша, не дошедшихъ своихъ влусовъ. Надъ волынцы былъ старостою луцкимъ князь
Семеонъ Юрьевичъ Голшанский. Тогда невидимо може^в богъ христианомъ надъ погаци, мало нечто
нашихъ убито, ниже и десяти, а ихъ убитыхъ поганцовъ 8000.
- 1491 В лѣто 6999, индикта 9. Месяца мая и^г бысть знамение: в солнцѣ двѣ части изъгибѣ.
- 1492 В лѣто 7000, индикта 10. Месяца июня^д 7 день, в четвертокъ 7 недели послѣ^е Великого ж
дня, в вторыи часъ дня преставися Казимерь, король полскыи Якоиловичъ и великий князь литов-
ский и рускыи, справедливыи, добрыи при митрополитѣ киевскомъ Ионе Глезне, при епископѣ^з
владимерьскомъ и берестейскомъ Васьяне. С бо епископъ Васианъ обнови церковь Пречистое у Во-
л. 67 лодимери великую му^лрованую муромъ, иконами и ризами и съсуды, паче жъ книгамы и святостию
в лѣто 7002, индикта 13, на Введение Пречистое день, с епископомъ луцкимъ Иопою и с епископомъ
холмскимъ Семеономъ.
- 1492 В лѣто 7000. Взяха на великое княженство Литовское Александръ королевича, Казими-
рова сына, месяца июля^и 28, на память святыхъ алпостоп^к Прохора, при воеводе виленскомъ Мико-
лаи Радивиловичи а Петре Яновичи троцкомъ.
- 1493 В лѣто 7001. Взяха молквичи^л градъ Вязму и князя Михаила Дмитреевича в полонъ сведоша
к Москвѣ, тамо и животъ свой сконча в заточеньи, а князеи и боярь смоленскихъ изведе много
на Москву з града Серпейска и з Мѣзца, а они тамо у заставѣ бѣша и в нятство посади и многия
грады и волости забра. Оттолѣ начаша москвичи владѣти Вяземскою землею, а преже того от-
ступиша от Великаго князяженства^{лл} Литовскаго к Москвѣ и своими городами князи Вороти-
нскыи^м и Одоевскыи, Белѣвскыи^н, Перемышльскыи, Мезоцкыи.
- 1494 В лѣто 7002, сходя. Приведоша дочку великаго князя московскаго Ивана Васильевича
за великаго князя Александра литовскаго княжну Олену февраля 15, за неделю предъ мясопусты,
на память святаго апостола Онисима, а ездилъ на докончанье з Литвы к Москвѣ панъ Петр Яно-
вичъ, воевода троцкий, и в сватехъ, а панъ Станиславъ Яновичъ, староста жомойтский. А з Москвы

^{я-я} Написано на правомъ полѣ темъ же почеркомъ и чернилами ^а Такъ в рукописи ^б После ѣ вытертая
буква л ^в Такъ в рукописи ^г Передъ и две стертые буквы ^д Написано на полѣ с выноснымъ знакомъ ^е После с
стертые буквы во ^ж Во приписано в строку; ли надъ строкой ^з Следующее далее слово Васианъ зачеркнуто
^и Первоначально июня ^к Такъ в рукописи ^л Такъ в рукописи ^{лл} Такъ в рукописи ^м Передъ т стертая
буква с ^н ѣ переделано изъ и

того лѣта приѣздиш по докончанье после их к Ли||твѣ князь Василей Ивановичъ Косый а князь л. 67 об. Семеонъ Раполовскый, а диакъ князя великаго Куричин. Тогда ж и смоленскихъ князей и боярь выпусти з нятства и приидоша до Смоленска августа 15. А княгиню великую коли привели, тогда в старших^о с нею был з Москвы князь Семеон Раполовскый а Михайло Русалка, а з Литвы от князя великаго Александра ездил по княжну князь Александро Юрьевичъ, наместникъ городеньскый, пан виленскый, а пан Ян Юрьевичъ Забerezынский, намѣстникъ полоцкый, пан троцкый.

В лѣто 7003. Приходиша татарове перекопскый, сынъ царевъ Мендли-Кгиреевъ, у Волынь- 1495скую землю и мало не добыша града Корца, и уби их нѣколько князь Семеонъ Юрьевичъ, староста луцкый, маршалко Волыньской земли, з литвою а з волынцъ, а прочии татарове отбегоша от Корца. Того же лѣта събрашася епископи володимерскый Васианъ, полоцкый Лука, туровскый Васьянъ, луцкый Иона и поставиша митрополитом Макариа архимандрита, порѣклом Чорта, Киеву и всеа Руси, а до патриарха по благословение послаша старца Деонисея, а Германа диакона инока. Того же лѣта преставися епископ луцкый Иона, бѣ бо тогда мор у Литовской земли и в Лядской, и Волынской, и по иным странам. Нас же господь бог избавил ради молитов пречистое его матере. || Того же лѣта поставлен епископом граду Луцку Кирил архиманьдрит Макарей л. 68 митрополитом.

В лѣто 7004. Приходиша в Волыньскую землю сынове перекопского царя Мен-Кгирея 1496с всею ордою Перекопскою, и много зла сътвориша Волыньской земли: и церковь и монастырь святого Николы в Жидычине съжгоша, и полону безчислено взяша, а ины посекоша, и обогнаша князя Семена Юрьевича и пана Василя^п Хрептовича, намѣстника володимерьскаго, и князя Костянтина Острозкаго и всѣх волынцов в градѣ Ровном. И начаша татарове не в мнозѣ приѣзжати к граду, наши же не видѣвше, яко множество их, и рекоша к собѣ: «Сътворим что мужско». И выѣхаша противу их пред мѣсто, и бишася крѣпко с ними, и убиша от них нѣколько. И выступиша множество татаръ, и видѣвъ князь Семень, яко невѣзможно стати противу им, и възвратися в град. И половци же мѣсто съжгоша и мало нѣчто из града окупа взявше, и с всѣм пленом възвратишася всвояси. Тои же осени прииде ис Цариграда от патриарха Нифонта посол келеиний его, старецъ Исафъ, и митрополита киевскаго Макариа послы с ним, Деонисей старец а Герман диакон, и принесоша листы благословенны под великими печатми оловяными великому князю а великой княги^р, и митрополиту, и епископом, и князем, и бояром, и всѣ^с православным християном. Токмо прирече патриаршъ посол епископом: || «Да не поставите потомъ митрополита, л. 68 об. аще не прежде от нас благословение берете, кроме великое нужда». Они же рекоша: «Мы не отщемся древнихъ обычаевъ съборныя церкви цариградцкия и благословения отца нашего патриарха, ну за нужю сътворихомсе, яко же и прежде пасъ сътвориша братиа наша, епископи, при великом князи Витовте поставиша митрополитом Григория Цемивлака^т, яко же и правилехъ святыхъ апостол и святыхъ отецъ писано есть: «Два или три епископи безо всякого прекословия епископа да поставятъ». Посол же рече: «Добре сътвористе, яко нужда ради и закону измѣнение бываетъ». Тои же осени великый князь Александр и король полскый Ольбрахтъ, брат великаго князя, снималися в Парьцеве; никто же не вѣсть чего ради снимашася, слышахом бо сами нѣ от которыхъ вельмож их, яко и панове их рада о сем не вѣдали. Бысть же сии снем у пост пред Рожеством Христовым, на память преподобнаго отца нашего Алимпия столпника, в 26 ноеврѣя месяца, а в 28 того ж месяца, на память преподобнаго мученика Стефана новаго исповедника, прииде у землю Волыньскую брата его жъ сын, безбожнаго перекопскаго царя Менъдли-Кгирѣя, Епончак солтан с множествомъ вои окаянихъ^у агарян. И плениша усю Волыньскую землю^у мало не до конца, и Лядской л. 69земли немало и множество безчислено християнъ плѣниша, а иныхъ различными смертми умориша и возвратишася восвояси. Богу попустившю грѣхъ ради нашихъ и вся съверъшися на насъ чересъ уста Давыда^а пророка || в псалмѣ 78: «Божие приидоша языци в достояние твое и прочаа» в конецъ. Не богу насъ оставляющю, но намъ его не възыскающимъ, сего ради вся прииде на ны сиа. Нѣкогда бо приступиша юдеи к богу нашему Иисусу Христу, глаголаше: «Яко Пилать кров и с жертвами ихъ смеси». И рече имъ Иисус: «Столп Силуамскый паде и 18 мужъ поби, мните ли, яко сии всѣхъ грѣшнѣишихъ? Но аще не покается, вси такожде погибнете, вси бо уклонихомся от бога

^о После т стертая буква   ^п Первоначально Васьяна; буквы яна стерты   ^р Так в рукописи   ^с Так в рукописи   ^т После м стертая буква   ^{у-у} От букв ыхъ в словѣ окаянихъ до землю написано на нижнемъ полѣ с выноснымъ знаком

укупе и неключими быхом, нѣсть творяи благостыня, нѣсть до единого. Ино аще съгрѣшихом, господи, и уклонихомся до конца на злаа, но тебе единого бога нашего не отступихом, ни въздѣхом рук наших к богу туждему. Ты бо съвеси тайная сердцеъ наших, яко твоего ради имени умерышляеми есми уменихомся, яко овча заколению, но да не налягутъ супостати до конца на нас и да не рекуть: «Где есть бог вашъ, на нь же уповасте. Рука наша высокая, не господь сътвори сях. Помяни, господи, поношение раб твоих им же поносиша врази твои. Господи, изменениемъ Христа твоего въскресни, господи, помози нам и разгони языки агаряньския, хотящая бранем и избави нас имени твоего ради и исповѣмся тобѣ в род и род и възвѣстихом хвалу твою».

1497 В лѣто 7005. Месяца марта 2 день приходима татарове и с турки у Волыньскую землю и воеваша около Кремянца и с четириста душъ плѣна воземши, возвратишася во своя. И собрася

л. 69 об. князь Михаило Острозький и с своими людьми, и угна их || за Полоним, и изби их всѣх, и плѣн весь возврати и возвратися с похвалою в отчество свое, благодарствѣнныя пѣсни богу воспѣвая, яко рукою его спасе плѣнныя и изби чада агаряньския. Того же лѣта приидоша татарове перекопский и поплѣниша множество плѣна у во Олѣвской волости и в Мозырской, и вгониша их князь Михаило а князь Костянтин Острозский с дворяны князя великого на другой недели у субботу по Велице дни у земли Брясловской на Сороце реце, на Кошилавских^Ф селищах, а других верх Умы реки у могилы Петуховы избиша их всѣх до конца, а плѣн весь отплѣниша. Убили царевича Акманлу и влана Мамыню Биру, уланова сына, а всех их убито триста и сорок, а наших один человек и то от простых. Сѣ уже второе зная господь бог сътвори, победу дарова православнымъ единого лѣта над безбожными агаряны. Аще обратимся к господу богу истинным сердцем и до конца съкрушит их. Сим же правовѣрным княземъ даруй, господи, многолѣтное здравие и укрѣпи десницу их и грозны их сотвори супостатом нашим, да прославим тя, единого бога, и человекалюбца. Того же лѣта месяца мая у первыи день шестое недели по Велице дни, у пошеделок, убили безбожныи татарове перекопский преосвященнаго митрополита киевского и всея Руси архиепископа Макария, пореклом Чорта, у селе Скриголовѣ на Бчичи реце, за пять миль

л. 70 от Мозыря. Ту его нагнаша не вѣдущю о них никомуждо, без вести || увоидоша у землю и всѣх, еже с ним, побиша, а иных у плѣн побрали, и много иных волостѣи воземши и мѣст пожогши, и людеи безчислено пленивши, възвратишася восвояси. Богу попускающю грѣх ради^Х наших, съгрѣшихом бо от ног и до главы. Но уповаю на господа бога, яко сему архиерею божию сиа случися смерть к большому его мздовозданию, а к нашому наказанию, занеже был поехал до Киева, хотя помощи церкви божьей Софии, разореной тыми же агаряны прежде. Ино богу тако попустившю о нем, ими ж судьбами своими вестъ, судьбы бо его безна многа. Сего ради ужаснемся, братие, аще святому архиерею божию тако случися, богу попустившю, а мы како избежим праведнаго гнѣва его по делом нашим. А прежде скончания его осмь седмиць яви ему некто разлучение души от мира сего, но не како усумнеся о семъ, яко человек плоть нося, но аще у суровѣ тако содѣлася, у сусе что будет? Но господи^Д, господи, потерпи еще на нас, не сотвори нам яко Иерусалиму, оставившим тя и не ходившим у пути твоя, но възри на нас милостивно, яко иногда на невиняне, занеже прах не можетъ стояти противу бури, тако ни мы не можемъ стерпети гнѣва твоего. Мало казни, а многомилостивно исцѣли, не можем бо долго носити гнѣва твоего, жестоко есть пити чашю пельна гнѣва твоего. Никогда бо сие случися у Руской земли прежде сего, отнеле же и прияхом крещение, яко нынѣ сотворися тому архиерею божию от поганных. Но сиа вся праведным твоим

л. 70 об. судом навел еси на ны грѣх ради || наших в суд и поношение быхом грѣх ради наших. Но не предаи же нас до конца имени твоего ради, да не рекуть нам супостати наши: «Где есть бог вашъ, на нь же уповаете». Можешь, владыко, елико похощеши, помози нам, яко низпадаем. Того же лѣта поиде великий князь Александр со всеми вои своими литовскими и рускими, жомойтскими и иными противку царя перекопского и стоя в Жеславли и оттоле поиде до Брясловля, и тамо город заруби и опять възвратися во свою землю со всеми вои своими, а царь не смѣ ополчитися противу его. Того же лѣта ходи король полский Олбрахт в землю Волоскую со всеми вои своими, и многа зла вои его сътвориша церквам и образом божиим, срам и писанию предати. И взя мир с волоским черес брата своего, послы короля ческого и вгорьского Владислава, и възвратися в свою землю со всеми вои своими. И которою дорогою повѣле ему поити волоскии в свою землю, туда не восхотѣ поити и поиде просто до Снятина по Буковинью, и приидоша волохове и туркове на него и много от вои

^Ф ла написано по стертым буквам   ^Х Написано на правом поле с выносным знаком   ^ДГ переделано из II

его убиша, а сам король в той час бѣ боля. Того же году преставися Васьян священни, епископъ володимирьскыи.

В лѣто 7006. Месяца маиа 30 день, индикта 1, великий князь Александр литовьскыи даде 1498 митрополью Киевскую и всея Руси Иосифу, епископу смоленскому, с епископьею Смоленскою. ||

В лѣто 7008. Месяца маиа 10 день, индикта 3, поставиша митрополита киевского и всея л. 71
Руси Иосифа, епископа смоленского. Приеха посол с Цариграда от патриарха Иоакима кресто- 1500
носець Аврамие и епископ литовьскыи, Лука полоцкыи, Кирил лудкыи, Васьян туровскыи. Того же лѣта побра великий князь Иван Василевич московскыи города литовскыи не сам, но люди свои посылаше, многыи силы, без вести, и взя грады Мѣѣнеск, Любутеск, Брянеск, Трубческ, Новгородок Сѣверьскыи, Радогощъ, Почопов, Гомей, Стародуб, Чернигов. С тыми трема грады предасть князь Семен Ивановичъ, измѣнив целование: Рылеск, Дорогобуж, Мьглин

В лѣто 6000-ное 957-е, индикта 12. Месяца мая 29, на день святое мученици Феодосии царь 1449 турецки Магмет взял Царьград.

В лѣто 6000-е 991-е, индикта 1. На день святого Симеона при королѣ Казимире Якеиловичи 1483 царь перекопьскыи Мин-Кгирей Аж-Кгиреев сын, славныи великыи град Киев, матере градовом добыл и жьжог, и воеводу киевского пана Ивана Ходковича в Орду звел.

В лѣто 6999-е, индикта 9. Преставися Казимир Якеиловичъ, король полскыи и великий князь 1492 литовскыи, месяца июня 7 день по Възнесении Христовѣ, в четверток, рано въсходящу солнцу в градѣ в Городне.

В лѣто 7023 году, индикта 2. Месяца августа 1 великий князь Василей Ивановичъ москов- 1514
скыи || взял славныи великий град Смолнеск, и того дня сам в град уехал и воеводу смоленского л. 71 об.
пана Юрья Сологубовича отпустил в Литву, а владыку смоленского Варсонофия звел на Москву. ||

В лѣто 7023 году, индикта 2. Августа 1 день. Василей Ивановичъ, великий князь москов- л. 72
скыи, преступив докончание и крестное свое цѣлование от меншаго на бльшее зло подвигнулся, 1515
имѣа ненасытную утробу лихоимѣниа, некоторыи города, очину и дѣдину великаго славнаго господаря Жикгимонта, короля полского и великаго князя литовского и руского, княжати пруского, жомойтского и иных почал поседати и славныи великий град Смолнеск взял, бо нет пуцаго человеку как въжделене чужого имѣниа, и кроткаго и смирънаго немилостива и некротка чинить. Оныи великославныи король Жикгимонт свою правду дрѣжал ему непорушно и невыступно в всем, и видячи его насилowanie и хотячи боронити свое очины, Литовское земли, възма бога на помочь и свою правду пред собою имѣа з своими князи и паны, и храбрыми вдатными витязи своего двора королевского напротив его пошол, помянувши слово пророчьское, што господь грѣдым противится, а смиренным милость и помощь посылаетъ. И пришед стал в Борисовѣ на великои рѣце Бѣрезыни и напротив неприятѣля своего, великаго князя московского, отправил и послал своего великаго воеводу и славнаго и великоумного гетмана князя Костянтина Ивановича Острозского, пана виленского, старосту луцкого и бряславльскаго и иных, маршалка Волынское земли, с некоторыи велможамы, князи и паны радами своими, и з своего двора вдатными и храбрыми вои литовскыи и рускыи. И в то врѣмя приехали довеликаго короля Жикги||монта на помоч панове лядскыи л. 72 об.
и дворяне вдатныи, рицери коруны Полское и вси посполе возма бога на помоч и въоружени бывше господаря своего Жикгимонта короля наукою, смѣло дрѣзнуша и поидоша напротивку много множества людей великаго князя московского. Оным же в то же врѣмя будучим на Дрюцких полях и вслышавши силу литовскую, оттоля отступиша за Днепр реку великую. Успомянем слово великаго Нифонта, как пишетъ к вѣрным христианом: «Таину цареву годно таити», рекучи: рады господарьское замкнутое негодно всим повѣдати, але дѣло и храбрость мужества добраго и смѣлаго человека годно всим объявляти, абы напотом иншии тому вчили и смѣлость мѣли как же и в нынѣшнее врѣмя случися нам видѣти того добраго а храбраго воина, пореклом стратилата князя Костянтина Ивановича Острозского, навѣшшего гетмана литовского. Напрѣвѣи божею помочю и приказанем и наукою господаря своего, великаго короля Жикгимонта, слушное исправленье воиска, братское любовьное съединение ласкаве злучил и поставил. И како преиде до реки Днепра под Оршою градом каменым и виде, яко бысть не борзо преходим путь водныи, и яко богобоязныи муж и справца военныи, тот славныи великыи гетман князь Костянтин Ивановичъ бег до церкви святой живоначалной Троици и к святому великому чюдотворцу Христову Николе и, пад, помолися богу. И въспомяну справу и смѣлость храбраго Антиоха и великаго гетмана царя Александра Макидоньскаго, како он воиску персидскому реку Арсинарскую преити повелѣ, прѣвии

- сквасишся, а последний яко по суху преидоша, так теж и он передним людем плиты повелѣ, а послѣдний вже яко по броду преидоша. И тако спѣшно на великом поли Рошском напротиву москвич вторужашися. О великыи вдатныи витязи литовскийи, уподобилися есте своим мужством храбрым макидоняном, справою и наукою князя Костянтина Ивановича, втораго Антиоха, гет-
- л. 73 мана || воиска македоньского. И так своего человечества смѣлость вказал, яко храбрыи рыцерь и вѣрныи слуга своего господаря с тыми великомногоможными вои литовскими, нацадаячи сами себе на великое множество людеи пеприятѣлских сягнули и вдарили, и множество людеи воиска его поразили и смерти предали на осмѣдесять тысяч, а иных живых в плѣи поимали: навышшего воеводу и гетмана воиска московского князя Михаила Ивановича Булгакова Голицу, а брата его князя Димитрия, Ивана Андрѣевича Челяднина, князя Ивана Дмитриевича Пронского, Димитриа Василевича Китаева, Даниля Андрѣевича Шлецева, Ивана а Володимира Сѣменовичов, князя Бориса Ромодановского, князя Ивана Сѣменовича Стародубского, князя Петра Пуцяцкого, князя Сѣмена Яновича и иных, их же имѣи здѣ вписати не вмѣстихом. Так своею вѣрною послугою господарю своему, великому королю Жикгимонту радость вчинил: напръвѣи церкви божьи христианскийи и многих мужей и жон от их насилуваньа оборонил. Здѣ исполнилося слово святого отца Ефрѣма: «Силныи изнеможе, а здоровыи разболѣлся, а радовавыися въсплакал, а дрѣжаи погубил». Мнѣ ся грѣшному видить: ныне все то ся стало великому князю Василю московскому. Помянем слово пророка Исаия, сына Амосова, што пророчествовал о послѣдних днех, провидев духом, святым, так рече: «За умножение злобы людеи и многыи их неправды пролиется кров их, яко вода силна, хоробрыйи и грѣдыи от мѣчов падуть, один ратныи справедливыи погонить несправедливых 100, а от ста побѣгнута 1000 и плоть их будет на сѣдѣ звѣрем и птицам, и кости их на позор всякому животну». Ныне тым пророчеством подарил бог князя Костянтина Ивановича, навышшего гетмана литовского, што его справою и зряжением воиска плѣков и его смѣлого сердца
- л. 73 об. и руки сягненьем люди московского побиили и тых збитых плоти || звѣри и птици ядятъ, по земли кости волочачи, а стоплених водами рыбы клюють. О пречестнаа мудраа главо, како ты нареку и похваляю. Короткостию языка моего и художством ума моего не могу ся домыслити, кую славу и честь въздати твоего справлению дѣлу: мужства твоего крѣпость равна естъ великому царю индийскому Пору, которому же многыи цари и князи противныи быти не могоша, его же дѣлу и чести обличность твоего велможства показуеъ ты, как же нынѣ милостию божьею и теж щастьем великославного господаря Жикгимонта, короля и великого князя, таковому силному пану, великому князю московскому отпор вчинили есте своих рук дѣлом и з храбрыми рыцери оными вдатныи витязи, с князи и с паны и з дворяныи господарьскими Великого княжства Литовского и Руского, и с пособию великославных и пляхотных рыцереи вдатных панов поляков исполите^ч, с всеми твоими добрыми помочникии и вѣрными, яко одны, от добрых вои свое мужство показали есте, и многыи замкы столечныи и мѣста славныи Великого княжства Литовского и Руского при-впокоилю есте, за штож ты, великославныи гетмане, от господаря твоего великое и высокое чести достоин еси. Прировнани есте великим, храбрым рыцерем славнаго града Родоса, которыи их своим мужством многыи замкы христианскийи от поганьских рук впокоины чинятъ. Вашего мужства отпором таковому силному пану, тое ж славы и чести сподобился есте, тою вашею послугою господарю своему, великому королю Жикгимонту радость вчинил еси. За таковыи вчинок не толко здѣшних великих столечных городов на них сѣдети достоин еси, але и самого божьяго града Иерусалима достоин еси владети. Мужства твоего крѣпость от востока до запада слышати будет ||
- л. 74 не токмо единому собѣ, але и всему княжеству Литовскому тую славу и высокость мужства вчинил еси. Еще ти приложу смѣлости и храбрость: уподобился еси сыну Ровоавову Авню, што воевал на десять колен Израилев и въбил з них силных людеи за един день пятьсот тысячъ, его же дѣлу и ты послѣдник явился, москвич избиваа не в цѣлыи день, але во дни 3 години на осмѣдесят тысячъ побил. И тако мужства ти храбрость подобна Тигранису, царю арменскому, о котором же премудрыи философ Фролос от Ливия пишетъ: «Пришедши Тигранис, царь арменскийи, и съсеклъся с Антиохом и измог воиско его и самого из града выгнал, Антиохи же бѣжавшу пред ним в Перскую сторону». Тако и ты, честная и вѣлеумнаа главо, сѣтвори сѣчу з великим князем Васильем московским и побил воиско людеи его и самого выгнал з града Смоленска. Великому ж князю Василю пред тобою бежавшу у Московскую сторону у свои восточныи грады, и после себе и владыку смо-

^ч Так в рукописи

ленского Варсонофия звел с Смоленска на Москву. Князю ж Костянтину бывши под Смоленском и от Смоленска възвратившуся и взял грады тии, которые вже служили великому князю московскому: Мьстиславль, Кричев, Дубровну и повелѣ им по прѣвому служити к Великому княжеству Литовскому, а сам поиде в Литовскую землю к господарю своему, великому королю Жикгимонту. Король же, услышавши приеханье его и вси вои своих литовских и русских вдатных витязей, принял их в великою честию у своем столечном градѣ Вилни декабря 3 день на святого пророка Софония. Великославному господарю королю Жикгимонту Казимировичу буди честь и слава на вѣкы, побѣдившему недруга своего || великого князя Василиа московского, а гетману его, вдатному князю Костянтину Ивановичу Острозскому даи боже здоровье и щастье вперед лѣпшее как нынѣ; побил силу великую московскую, абы так побивал сильную рать татарскую, проливаяючи кров их бесурменьскую. л. 74 об.

В лѣто от пачала миру 7052-е, индиктиона 2. Септемврия месяца 16, в недѣлю, на память 1544 великомученици Евфимии всехвалное, Жикгимунт Август, корол полскыи, великий князь литовскыи и ипых панств господарь и дѣдич, короля Жикгимунтов сын и Казимира Ялгаиловича внук, бысть в дому Богородици обители Супряслѣское с многыми велможамы своими, церковнаго ради и мѣстнаго видения и молебнаго пения, в святой пресвѣтлой церкви Богородици от начала даже и до конца слушав, и внутр святилища сиреч олтаря быв, и на святой трапезе, святых евангелии и честных крестов и всех сосудов священных оглядев, и по монастырю походив, и в трапезницы быв, и милостину вбогым дав. И абие паки во своя со вмилением и кротостию Богородицу благодарствуя, со всеми яже о нем, возвратися.

ЛЕТОПИСЬ КРАСИНСКОГО

л. 64

Лѣтописецъ Великого князьства Литовьского и Жомойцьского

Сталося естъ воплощене сына божьего от святаго духа з благословеное девици пречистое Марии от початку сотворения всего свѣта лѣта пяттысячного пятсотного двядцать^а шестого. Оного часу панство Римское было пред цесарем Августом, который иже не толко одному Риму, але и всему свѣту пановал. Яко ж выше писано, часу цесарства Августова сын божии родился, а часу Тивириа цесаря, второго по Августе, на крестѣ волную муку принял для збавения и откупения рожаю человеческого. За которого ж Тивириа цесаря вси рѣчи и пророчества наполнивши, по востанию из мертвых вступил на небо и сел на правици бога отца, отколе ж дня судного маеть приити судити живых и мертвых и отдати комуждо подлуг заслуги его. А по смерти Тивириа цесаря был цесарем Гаиос, по Гаиосе Клавдии, по Клавдии царствовал сын его Нерон, который же Нерон был пан окрутный а невѣставичный, власную матку свою и доктора своего навыйшого своею рукою забил без кождое причины о смерть приправил, и неколко крот мѣсто Римское зал^{л. 64 об.} запаливати, а ни для чого, толко для того, || иж бы ся тому дивовал, а потеху с того мевал. И княжатам, и панятом римским, и шляхтам, и всему посполству кривды и втиснения великия чинил, для чого ж всяким подданным его, для великого окрutenства его и невѣставичности, не был никто певен а ни безпечен не толко именеи альбо скарбов, але и здоровья своего. А так многы, опускаючи имена а скарбы свои, втекали до розмаитых земель, наследуючи справедливости покоя.

Где ж одно княже римское именем Полемон, который же цесару Нерону был кровный, забрался з жоною и з дѣтми, и з скарбы своими, и подѣданными своими, с которым жо княжетем собралося пятсот шляхты з жонами и з дѣтми и з многими людьми. И взявши с собою одного остронома, и пошли в кораблех морем по заходу слонца, хотечи собе знаити па земли месцо слушное, игде бысь мели поселити а мешкати с покоем. А с тыми шляхты чотыри были рожаи наивышние, именем Китоврасы, Колюмны, Рожи, Ургы. А так они не малыи час по морю ходечи, пришли Межиземского моря и дошли до реки до Шума и тою рекою Шумою в море окиян, и морем окияном дошли до устья, игде река Немон впадываетъ в море окиян. Потом пошли Немном у верх, ажъ л. 65 в море зовемое Малое, которое называется || море Немновое, а с тое причины тое море Немновое называется, ижъ в тое море впадаетъ Немон дванадцати устьи и кождое зовется своим именем, Скиля. И пошли тым устьем уверх, и дошли цѣлого Немна, где вжо он сам во одном месци течеть весь, а у верх Немном пошли до реки Дубисы, где ж вшедши в тую реку Дубису, и над нею нашли горы высокии, и на оных горах ровнины великии, и дубровы роскошныи и розмаитое офитости наполнены розного рожаю зверей, то естъ напервей туров, зубрей, лосей, еленей, серн, рысей, куницъ, лисицъ, бѣлок, горнастаев, ласицъ и иных розмаитых рожаев. И ту теж в реках великую обфитось рыб непосполитых, иж не толко тые рыбы, которые в тых ся реках плодятъ, але множество рыб розмаитых а дивных з моря приходять, а то за тою причиною, иже недалеко устье Немновое, где Немон в море впадываетъ. Над которыми ж реками, над Дубисою и над Немном, и над Юрою, там ся поселили и почали розмноживатися, и оно мешканье их над тыми реками велми им подобалося, и назвали тую землю словеньским языком — Побережная земля, а литовьским языком назвали Жемонтская земля. А потом вышепереченое княже Палемон вродил трех сынов: || л. 65 об. старший Боркг, другый Кунас, третии Спера. Старший же сын, Боркг, вчинил город на Юре реце, и зложено имя того княжати посполе з рекою, иж имя реце Юра, а княжати Борг, и назвал тот город Юрборк. А середини сын, Кунас, пришол на устье реки Неважи, игде она впадаетъ в Немон, и вчинил тут город и назвал его именем своим, Кунасов город. А третии сын, Спера, пошел далеи в пуци к восходу слонца и, перешодши реку Невяжу и реку Святую, и третию реку Ширвенту, и нашол озеро, луками и розмаитым деревом окрашено, где ж то полюбивши над тым озером поселился, и тое озеро именем своим назвал, Спера. И пановал много лет, а потом змер без плоду.

^а Так в рукописи

И подданныи его, милуючи его, а подле римского обычая вчинили болвана на память его и называли Спера. И потом оные люди, мешкаячи около него, и почали офери чинити и за бога мети, а потом, коли тот болван сказался, и они тое озеро и тое место хвалили, и мели за бога. И по нем межи собою господаря не мѣли и мешкали без пана. И навратившись воспак.

По малых часех брат его Боркг, который мешкал на Юрборку, вмер не маючи детей, ино брат его Кунас возметь и тую часть брата своего Борка и город Юрборк, и тою частью его будетъ || и город Юрборк пановати. Оное княжа Кунас мел двух сынов, одного Кернуса, а другого Кгинь- л. 66 бунта. Пануючи ему в земли в Жомоитской, почал ся множити и розширяти и выходити за реку Велью, в землю Завелскую. И прошед реку Святую вышеи и нашол место велми хорошо, и сподобалоса ему тое место велми, и он там поселился и назвал тое место именем сына своего Кернуса, Керново, и дал тому сыну своему Кернусу, а потом умре. И почнетъ сын его пановати Кернус на всей земли Завелской по границу Латыгалъскую и по Завелеискии Бряславль, аж по реку Двину. А брат его Кгинбунт на Юрборку а на Кунасове, и на всей земли Жомоитской. А в тот час, где Кернус пановал на Завелеиской сторонѣ, люди тии его, што за Велею посели, игрывали на трубах дубасных, и прозвал тот Кернус берег по вѣлоску, гдѣ ся люди его множать, литус, а труба, што на них играють, — туба. И дал имя тым людям своим по-латине, зложивши берег — Литус а труба — Туба, и дал им имя Литустуба. То пак простые люди не вмѣли звати по-латине и почали звати Литва, и от того часу панство Литовъское почалоса звати и множити от Жомоити. Князь великий Кернус пановал на Литве, а князь Кгинбунт на Жомоити, и не малыи || час пано- л. 66 об. вали а жили межи собою во-в покои. Князь пак Кернус не мел сынов, толко одну дочку, именем Пояту. А будучи он в старости своеи а не хотечи панства своего от дочки своее отдалити, и принял до нее зятем себе с Китаврасу именем Кгируса, а сам умре. А по пем нача княжити па земли Литовъской тот зять его с Китаврасу именем Кгирус, а Кгинбут на Жомоитской земли. И пануючи Кгинбуту на Жомоити, умре, а сына своего Монтивила оставить на Жомоитском князьстве. И Монтивил много княжил на Жомоити а мел двух сынов, одного Немоноса, а другого Скирмонта.

И часу панования Кунасова повѣстав царь Батыи и пошел на Рускую землю, и всю землю Рускую завоевал, и князеи русских многих постинал, а иных в полон повел, и столецъ всеи Руское земли город Киев съжог и пуст вчинил. А князь великий киевский Дмитрии, боячися великое силы и моци его, збег с Киева в город Чернигов, и потом довѣдался, што город Киев скажен и вся земля Руская спустошена. А въслышав, ижъ мужики мешкають без господаря а зовутся дручане. И он, собравъшись з людьми, пошел ко Друцку, и землю Друцкую посел, и город Друческ зарубил, и назвался князем великим || дружъким. А в тот час доведался князь великий Монтивил жомоит- л. 67 ский, ижъ Руская земля спустела и князи руский розогнаны, и он, давши войско сыну своему Скирмонту, и послал с ним панов своих радных, напервеи с Колюмнов именем Кгрумпа, а другого со Врсином именем Екшис, а третего з Рож именем Кгровъжис. И зашли за реку Велю, и потом перешли реку Немон и нашли в четырех милях от реки Немна гору красную, и сподобалася им, и вчинили на неи город и называли его Новъгородок. И вчинил собѣ князь великий в нем столецъ, и назвался князем великим новъгородским. А пошодши з Навагородка и зарубил Городен город, и потом пошел до Берестя и нашол Берестей и Дорогичин, и Мелник от Батыя спустошены и скажены, и он тые города зарубил и почал на них княжити. И потом умре князь великий Молтивил жомоитски, и по нем сѣл на великом княженьи Жомоитском сын его Немонос. А другии вышереченый сын его, Скирмонт, иметь княжити на Новегородце и на тых вышереченых городех. И подавал тым паном своим, которые с ним вышли, острова пуци: Круппю дал остров около реки Ошмены, которое нинечи зовется Ошмена, и все прилежающее к Ошмене, што нынѣ князи и панове в повѣте Ошменьском, держать. А Еикшеви дал остров, который по нем назван естъ Еикшиинки || и всѣ л. 67об. прилежающее к повѣту Еикшиинскому. А Кгровъжу дал остров, который его именем назвал Кгровжиинки, и весь повет прилежающий ку Кровжишкам. И с Круппя родился Кгаштовт, а сс^б Еикша родился Довоин, а з Кгровъжа родился Монвид. За тым възвратився въспак.

Пануючи великому князю Немоносу в Жомоитской земли, а Скирмонту в Новѣгородце а в тых вышереченых городех, и затым умре великий князь Немонос. И по нем начнетъ княжити Кгирус, князь литовъский, который вышел с Китоврасу, обѣма тыми княженьи, Литвою и Жо-

моитью а Скирмонт на Новегородце и на многих руских городех. И много лѣт княживши Скирмонту на тых городех и умре, а по нем начнетъ княжити сын его Минькгаило.

Собравши воиска свои и поиде на город Полтеск и на мужи полочане, которыи вechом справовалися, яко Великий Новгород и Псков. И напервей пришли к городу их, реченому Городецъ, и мужи полочане, ополъчившиися полки своими, и стрѣтили их под Городцом. А великий бои и сѣчу межи собою вчинили, и поможе бог великому князю Минькгаилу, и побил мужков полочан наголову, и город их Городецъ сожже, и город Полтеск возьметъ, и остал великим князем полоцким. И пановал ॥ много лѣт и умре. И оставить по себе двух сынов своих, одного Шварна, а другого Кгинвила, и Шварн почне княжити на Новегородце, а Кгинвил на Полоцку. И поиметь Кгинвил дочку у великого князя тверского Бориса именем Марью, для которое жь окрестился в руску вѣру, и дали ему имя тѣстя его, князя тверского, Борис. И тот Кгинвил, нареченный Борис, вчинил город на имя свое на рѣцѣ Березыни и назвал его Борисов. И будучи ему русином, был велми пажожен и вчинил церков каменую в Полоцку святое Софии, другую святого Спаса, девич монастырь уверх реки Полоты от града у полумили, третню церков на Белници святых Бориса и Глѣба монастырь. И пануючи ему в Полоцку был ласкав на подданных своих и дал им, подданным своим, волности и вѣчо мѣти и в зvon звонити, и по тому ся справовати, яко у Великом Новѣгородѣ и Псковѣ. И тот князь Борис с тою женою мел двое дети, сына Глѣба а дочку Парасковгню. И сам умре, а по себе на Полоцку зоставить сына своего Глѣба. А дочка Парасковгня обѣщала девитство свое заховати в целости до живота своего и пострыглася в черници у святого Спаса в монастыри над Полотою, и менькала там сем лѣт, богу служечи и книги пишучи на церков.

л. 68 об. А потом забралася до Рима, и в Риме служила богу пилне, и менькала ॥ колко годов, и окрестилася, которую называютъ святаа Пракседыс, а по-русский Парасковгня, которой же в Риме и костел збудовали на имя ее святое, там же ее положили. А брат ее, князь Глѣб полоцкий, в молодых лѣтах своих, княживши немного лѣт в Полоцку, и умре, и положен бысть у святое Софии в Полоцку со отцом своим во одном гробе. А полочане потом почали за ся вechом справоватися, как у Вѣликом Новегородѣ и Псковѣ, а пана над собою не мели. И възвратимися воспак.

Шварнове княжачи на Новегородце, князь Мьстислав луцкий и пиньский почнетъ воину с князем Шварном, хотячи его выгнати с очизны своее, з Берестья, з Мелника, з Городна и з Новогородка. И Шварно пошлетъ послов своих до великого князя литовского, што вышел с Китоврасу до Кгируса, просячи его, абы помоч дал ему папротивку руси. И князь великий литовьский Кгирус пошлетъ ему на помоч сына своего старшого Куковоитя со всеми силами своими литовскими и жомоитскими. И поидеть князь великий Шварно с Куковоитем и со всеми силами на против Мьстислава, князя луцкого и пинского. И на сеи стороне реки Ясѣлды поразил князь Ямонт князя Мьстислава луцкого и пинского наголову и всю русь, толко князь Мьстислав в мале дружине ледво сам втечетъ в город Луческ. А князь великий Шварно возьметъ город Пинеск и Ту-

л. 69 ров. И въскричала Русь великим голосом и с плачем, ॥ иж так окрутне вси суть побиты от безвѣрное литвы. А князь великий Шварно сына великого князя литовского Кгирусова Куковоитя обдоровавши безчисленным множеством злата и сребра и борздыми конми, и отпустил чѣстно до отца его, великого князя Кгируса литовского. И мало при отци своем побывши, и потом князь великий литовский и жомоитский Кгирус с Китоврасу вмер, а сын его Куковоити сел на великом княжаньи Литовском и Жомоитском.

Будучи в тот час царем заволгьским царь Булаклай, прислал послов своих до великого князя Шварна, штобы ему выходы его давал и баскаки его ховал по тым городом, как с тых городов хоживало за предков его, князеи руских. И князь великий Шварно под тое ся поддати не хотел, и тым послом его носы и губы, и уши казал поврезати и до него отпустил. И потом царь на лѣто, собравшиися з многыми силами и ордами татарскими, пошел на Рускую землю и много зла в Рускои земли вчинил. А князь великий Шварно, събравши вси воиска свои, и поткал его на граници слоеи в Коиданове, и поразил того царя, и всю его моць татарскую побил, и самого царя вбил, и [з] звытежством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр, Чернигов, Стародуб, Карачев, и со всем в цѣлости, звытежество одержавши, вернулся назад. И мел князь великий Ямонт трех сынов: старший Скиргайло, други Люборт, третии Писимонт. А потом князь великий

л. 69 об. умре, и Люборт сядеть на Карачове ॥ и назовется великим князем корачевским, а Писимонт на Турове, а Скиргайло на Новегородце^в; и пануючи им на тых городех много лѣт.

^в Так в рукописи; д. б. Новегородце

В тые лѣта князя великому литовскому и жомоитскому Куковоитю умре у великой старости мати его Поята. И князь великий Куковоити, милуючи матку свою, а вчинил болвана на образ ее, чинячи ей память, и поставил того болвана именем матки своее Пояты вышеи озера Жослеи, которую ж охвалили и мѣли за бога тую Пояту. А потом, коли тот болван згнил и на том мѣстци липы выросли, и тыи липы хвалили и за бога их мѣли на имя тое Пояты. Затѣм князь великий литовский и жомоитский будучи у великой справедливости и милуючи подданных своих, сам князь Кувоити^Г умре. И зоставить по собе сына на Великом князьстве Литовском и Жомоитском Утенуса, который же сын, милуючи отца своего, великого князя Куковоитя, вчинил болвана на памятку отца своего и поставил его на одной горе над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж болвана хвалили. Потом тот болван згнил, а там гаи вырос, и люди тыи хвалили тот гаи, а прозвали его именем пана своего Куковоитя. Возвратившись воспак.

И пануючи Скиргайлу на Новѣгородѣ, в тот час царь зоволгѣский Кудрас повстал з многими ратми татарскими на Рускии земли. И князь Скиргайло зберется з братею своею, с князем Любортом корачовским а с князем Писимонтом туровским, и со всеми силами своими, || а к тому л. 70 обослался с князьями рускими, князем Семеном Михайловичем друцким и князем Давыдом Мстиславичем луцким. И совокупившись им с одного, и пошли напротив царя Курдаса и всеи рати его зоволгѣской. И поткались с ним за Мазырем на реце Окуневце, и вдарилися полки межи собою, и вчинили бои лют от поранка аж до вечера, и поможе бог великому князю Скиргайлу и князем руским, и ж царя Курдаса и все войско его наголову поразили, ледве сам втек до орды в малои дружине. И в том бою вбили дву братьев князя Скиргайловых: князя Писимонта туровского а князя Люборта корачевского, а князя Семенова сына друцкого Михаила, а князя Давыдова сына луцкого Андрѣя, и иных бояр многих вбили. И князь великий Скиргайло, одержавши звитежство и добытку великого, злата и серебра, камня, жемчугу, и шат дорогих набравши, отиде восвоеси, а князи рускии также у свои города отидоша. И пануючи князю Скиргайлу не мало лѣт, и умре, и зоставить по собѣ сына своего на великом княжени Новгородском Олкгимонта. И Олькгимонт не мало княжив лѣт, и умре, и зоставить по собѣ сына своего Рынголта на великом княжени Новгородском. И княжечи Рынголту не мало на Новѣгородѣ и на многих городах руских, и вчинять знову^Д межи себе князи рускии, почати валку против великого князя Рынголта, хотячи его согнати со очизны, своих городов руских, напервеи Святослав киевский а Лев володимирский, || а Дмитрей друцкий. Собравшись вси три с полки своими и пошли против великого л. 70 об. князя Рынголта, и взяли тые князи рускии на помоч собѣ от царя зоволгѣского неколко тысяч татар. И князь великий Рынголт поткал их на рецѣ Немнѣ на Могылнои, и вчинили с ними бои лют, и билися межи собою велми крепко, почанши от поранка аж до вечера самого. И поможе бог великому князю Рынголту, аж князеи руских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам, звитежство одержавши, з великим веселием и добытком злата, серебра и з великим набытком скарбов и возвратившись восвоеси. И пришед до Новагородка, и рознеможеса, и умре без плоду; тут ся доконал род княжати римского Полемона.

И панове, жалуючи господаря своего прироченного, и взяли собѣ господарем сына великого князя литовского и жомоитского Утенусова с Китоврасу, Швинторога. И мало княживши Швинторогу на Новѣгородѣ и на руских городах, отець его, великий князь литовский и жомоитский Втенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего начать княжити на великом княжени Литовском, Жомоитском и Новгородском, и Руском. И вродил Швинторог сына Скирмонта. И обреть собѣ великий князь Швинторог мѣстце на пуци велми хорошо подле реки Вели, где река Вилля у Велю впадываетъ, и просил сына своего Кгирмонта, абы на том мѣстци жьглище было вчинено, гдѣ бы его смертнаго сожгли. И приказал сыну || своему, абы по смерти его на том л. 71 мѣстци, гдѣ бы его зжог, всих князеи литовских и знаменитых бояр сожжено, и шобы вжо нигдѣ инде телеса мертвых не были жьжены, одно там, бо перед тым жигали тѣла мертвых на том мѣстци, где хто умереть. И приказавши тые слова Кгирмонту, сыну своему, великий князь Швинторог и умре.

И сын его Кгирмонт зостал по отци своем на великом княжени Литовском и Жомоитском, Руском. И подлуг приказанья отца своего на том мѣстци, на устьи реки Вилли, где у Велю упадываетъ, вчинил жьглище, и там тѣло отца своего, и коня его, на котором ежживал, и шату его,

^Г Так в рукописи   ^Д Так в рукописи; в Р змову

которую пошивал, и милосника его, на которого он ласкав был, и сокола, и хорта его сожог. И от тех часов великий князь литовский и бояре там телеса их жигали, и для того тое месце прозвано от тех часов Швинторога, на имя того князя великого. И коли которого князя литовского або папа сожжено тѣло, тогда при них кладывали ногѣи рыси або медвежьи для того, иж мели вѣру тую, иж бы день судный мел быти, а так знаменовали себе, иж бы бог мел приити и седѣти на горе високой, судити живых и мертвых, на которую ж гору трудно будетъ узвити без ногтеи тех рысих або медвежих, и для того подле них тѣе ногти кладывали, на которых мели на тую лезти и на суд до бога ити. А так, ачѣмъ колвекъ погани были, а вѣжды потому собѣ знаменовали и в бога одного вѣрили, || иж судный день мел быти, и верили из мертвых востания и одного бога, который маеть судити живых и мертвых.

И пануючи великому князю Кгирмонту, и собравшия мужики латыгала, которые седели на берегу морском, окіяном морем, и пришли в землю Жомоитскую, и шкоды многие починили, и кровопролитѣя в людех жомоитских от них много стало. И князь великий Кгирмонт, собравшия з силами своими, поиде на них землю, и их самих выстинах, а иных в полон повел, и землю их пугу вчинил. И в тот же час по выеханю великого князя Кгирмонта из земли Латыгалское, пришли немци из-за моря до тое жъ земли Латыгорское, и тую землю засели и паны тои латыголе zostали, и назвались Лифлянты. И потом многыи лѣта пановал Кгирмонт и зоставить двух сынов, Трабуса а Коликгина, и князь Трабус почнетъ княжити на земли Жомоитской, а Коликгин на земли Литовской и Руской, и княжил Коликгин многыи лѣта и умре. И почнетъ по нем княжити сын его Роман. И по малом часе умре князь великий жомоитски Трабус, дядя князя Романов. И начнетъ княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жомоитской, и Руской. И Роман вродил пять сынов: старши Наримонт, други Домон, трети Голша, четвертыи Кгедрус, пятии Дроиден.

л. 72 И вмерши Роману, начнетъ княжити сын его старши Наримонт, || и вчинить город Кпрнов^о, и знесе з Повагородка столец до Кернова, и начал княжити, и назовется великим князем литовским, повгородский и жомоитский. А брат его Домонт сядетъ на очизне своеи, на Втине, и назовется князем втенским. А трети брат его, Кгедрус, зарубил город и назоветъ его Кгедроити, и назовется князем кгедроиским. А четвертыи брат его, Голшис, перешед реку Велю, и нашол гору красну межи горами над рекою Вилнею в мили от устья реки Вилни, гдѣ впадываетъ в реку Велью, против Ракоптишок, и вчинил город, и назоветъ именем своим, Гольшанѣ. И немного бывши там, и ездячи оттолѣ в ловы в пущу за десеть миль от того города своего, и наидетъ гору красну и з равнинами великими облеглою и обѣфитостями наполненую, и сподобалоса ему там, и он и там ся поселил, и на тои горе вчинил над рекою Кораблем, и перенесетъ оттуль, и там начнетъ княжити, и назовется князем Голшанским. А пятии брат его, Троишень, мешкал при брате своем, великом князи Наримонте. И довѣдался князь великий Наримонт, иж мешкають мужики на пущи Доинова ятвеж, а пана над собою не мають. И пошол на них, и они не противячися поддалися и поклонилися ему, и он, оставъши им господарем и взявъши их, дал брату своему Троишеню за вдѣл.

л. 72 об. И князь великий Троишень || наидетъ гору красну и хорошу над рекою Боброю, и там зарубить город, и назоветъ его Райгород, и прозовется великим князем ятвезским и доиновским. И будучи ему там на том княженѣи, великий валки чинил з ляхи и з русью и з мазовъшаны, и завѣжды зыскивал, и над землями их силные окрutenства чинил, што ж вышеи описуетъ в руской кроинице, ижъ горши был тым землям, нижѣли Антиох сирский и Ирод ерусалимский, и Нерон римский, што так был окрутныи а валечныи^ж.

л. 73

Кроиники о великих князех литовских

Напервѣи у великого князя Кгѣдмина сем сынов было: старшии сын был Монтивид, потом Наримонт, а потом Олькгирд, королев отецъ, а Евнугей, потом Керстугей, отецъ князя великого Витовта, а потом Корят, а семьи Люборнт. Коли ж их отецъ подѣлил, напервѣи дал Монтивиду Корачов а Слоним, Наримонту дал Пинеск, Оликгирду дал Крево; а к тому князь витебский сынов не держал, и он принял Оликгирда к дочцѣ своей, Витебск, в зяти. А Евнугѣя осадил

^о Так в рукописи; в Р Кернов ^ж В предисловии к т. XVII ИСРЛ (с. IV) Пташицкий отметил, что первая часть рукописи обрывается на середине л. 72; текст «Кроиники» начинался с л. 73

на Вильню, а Керстутю дал Троки, Коряту дал Новгородок, а Люборта принял володимерьский князь к дочцѣ своей у Володимер и в Луческ и в всю землю Волынскую. Олькгирд, королев отецъ, а князь великий Керстутей были с собою у милости великой и в ласцѣ, а князь великий Евнутей был межи их в большей почестности, княжил на Вилни. И не полюбился князю Олькгирду и Керстутю и змовили межи собою братья так, как бы з Вилни его съсадити, а пѣкорому³ бы мѣжи их на Вилни сести. И змовивши межи собою рок учинили, которого бы днѣ паехати на Вильню и засести город под братом своим, князем великим Евнутом. Также князь великий Олькгирд з Витебьска до Вилни борздо не приспел, а князь великий Керстутей вогнал в город. И князь великий || Евнутей с страху выбежи з города з Вилни и вѣтече в гуры бос, и там озябеть в ноги. л. 73 об. И немѣши его там, и привезли его до брати, и они посадили за сторожою его. Тогда князь великий Керстутей речеть брату своему, князю великому Олькгирду: «Тобѣ, брате, годится князем великим быти на Вилни; ты межи нас старший брат, а я с тобою заодно живу». И осадить его на великом княжени на Вилни, а Евнутю дали Жеславль. А змовять межи собою князь великий Кѣрстутей а князь великий Олькгирд, што ж всѣи брати послушну быти князя великого Олькгирда, а то собѣ так умовили — што собѣ придобудуть, города а любо волости, то наполю подѣлити. А быти им до смерти у великой милости и в ласцѣ, а присягу межи собою на том дали не мыслити зла межи их никому на собѣ. Также были в той справедливости, оли ж до живота своего. У великого князя Олькгирда сынов было дванадцать, а у князя великого Керстутя шесть сынов было. А межи себе любили межи всих сынов князь великий Олькгирд князя великого Якгаила, а князь великий Керстутей полюбил князя великого Витовта. И змовили межи собою так: «По нашем животѣ ты наши дѣти будутъ на княжени великом Литовском княжити». Князь пак великий Витовт также у великой милости были з Якгаилом при отцех своих. Потом пак князь великий Олькгирд умер, и князь великий Керстутей, не хочаши оставити || шлюбу брата своего, князя л. 74 великого Олькгирда, и посадить братанича своего на Вилни князем великим Якгаилом Олькгирдовича. Нехто пак был пред тым у князя великого Олькгирда паробок неволный, холоп, звали его Воидилом. Перво был пекаром у князя великого Олькгирда, потом дал собѣ постелю слати ему и воду собѣ пити давати, потом полюбился ему был, и дал ему Лиду держати, и повел его в добры дни. Потом пак, по животе князя великого Олькгирда, князь великий Якгаило повел Воидила велми высоко, и дасть за него сестру свою родную, княгиню Марю, што потом была за князем Давыдом. Князь великий Якгаило князю великому Керстутю, брату^и своему^и, великую жалость учинил, што братанну его, а свою сестру, за холопа дал. И был тот Воидило у великой мочи у великого князя Якгаила, и почнет тот Воидило з немѣцы соимы чинити и записыватся листы а стояти противку князя великого Керстутя. Нехто пак был лифлянский кунтор, звали его Густыном. Тот был кмотор князю великому Керстутю. Тот поведал великому князю Керстутю: «Ты того не вѣдаешъ, што князь великий Якгаило посылаетъ к нам часто Воидила и вже записался с нами, как тебѣ маеть збавити городов, а ему бы ся достало с своею жоною, с сестрою князя великого Якгаила». И князь великий Керстутей вѣдал тое, што ж князь великий Витовт гораздо живеть с князем великим Якгаилом, || и почнѣть Керстутей жаловатца сыну своему, великому л. 74 об. князю Витовту, рекучи: «Ты с ним гораздо живешь, а Якгаило уже записался з немѣцы на нас». И князь великий Витовт рече отцу своему, князю великому Керстутю: «Не вѣрь тому, отче, бо того нет межи нас, заню ж Якгаило живеть со мною гораздо». Потом пак учинилося великое знамя: дасть князь великий Якгаило Полтѣск брату своему Скиргайлу, и полочанѣ припяти его нѣ хотѣли на Полтеск. И князь великий Якгаило пошлетъ воину литовскую и рускую з братом своим, князем вѣликим Скиргайлом, к Полоцку, и оступать город Полтеск, и немецкий мистр пошлетъ на помоч к Полоцку добывати города. И князь великий Керстутей почнетъ опять жаловатся, проплакиваючи, сыну своему, князю великому Витовту, на Якгаила, рѣкучи: «Сестру твою дал, а мою братанну за холопа за Воидила, што ж з нѣмѣцы записался на нас воевати, з Немець ми явлено, а се другое: с ким ся мы воюем? З немѣцы. А они с ними Полоцка добываютъ. А уже явлено, иж они стали на нас з немѣцы». И князь великий Витовт откажеть отцу своему, князю великому Керстутю, рекучи: «Ещо тому не довѣряю гораздо».

А потом князь вѣликий Витовт поехал к Дорогичину, а князь великий Керстутей, собравши свою силу, и со всем своим двором в зброях и вѣженуть в город у Вильню, и поймають князя вели-

³ Так в рукописи   и-и Так в рукописи

- кого Якгаила и з братею его и з матерю, и тьи листы наидеть у него, што з немцы ся записал, ||
- л. 75 и пошлетъ к сыну своему гонца, к великому князю Витовту, к Дорогичину, нѣведаючи^к ему того, иж таковое дѣло сталося есть. И тот гонецъ знаидеть князя великого Витовта в Городиѣ, и князь великий Витовт, послышавши то, за один день приженеть з Городна до Вилни до отца своего, князя вѣликого Кѣрстутя. И рече Кѣрстутеи великому князю Витовту, сыну своему: «Ты миѣ не вѣрил, о се тьи листы, што записалися немцы на нас с князем Якгаилом, нижли в том нас бог остерег. А я князю великому Якгаилу не вчинил еси ничего, нѣ рушил еси скарбов его а ни стад, а сам Якгаило в нятцтвѣ в мене ходить за малою сторожею, а отчину его, Витебско и Крево, и вси мѣста, што отецъ его держал, то все ему отдаю, и ни у во што в их не вступаюся. А то вчинил еси для своеи головы, остерегаючи себе в том, почул еси, што на менѣ лихо мыслять». Князь великий Якгаило вѣлми ся урадовал приезду князя великому Витовътову, на тых мѣст князь великий Якгаило дастъ правду князю великому Кѣрстутю и князю великому Витовъту, што николи против им не стояти, а завѣжды в их воли быти во всем. И князь великий Кѣрстутеи отпустить его з матерю и з братею, и со всем его скарбом, и со всеми статки. И князь вѣликий Якгаило поидеть напервѣи до Крева, а князь вѣликий Витовт проводить его до Крева, и потом князь вѣликий Якгаило с Крева поидеть до Витебска. А князь вѣликий Кѣрстутеи, как сѣдши на Вилню,
- л. 75 об. и пошлетъ до Полоцка два паны литовские || з воиском. Люди полочанѣ услышавши е^л и взрадова^м и кликнули на рать Скиргайлову, и люди ратныи от Скиргайла отступили и пошли до Вилни ко князю Кѣрстутю. А князь Скиргайло пошел в Нѣмцы в Лифлянты з малым людом. И князь великий Кѣрстутеи поидеть к Северскому Новгородку а^{мм} князя Корбута, а сына своего, князя вѣликого Витовта, оставить в Литвѣ. А князь великий Якгаило з Витебска с Кѣрстутем же мел поити поспол, наборздеи присяги своее забыл, и не шол ему на помоч, а намовил мѣсцан виленских, абы засѣли Вилню. А князь великий Витовт в тот час был в Троцѣх, а князь вѣликий Якгаило з Витебска со всеми прибѣжить наборздѣи до Вилни. А князь великий Витовт^н к Северскому Новугородку к брату своему^н, ко князю вѣликому Кѣрстутю. И немцы прускии, услышавши тую реч, маршалок прускии поидеть на помоч ратю к великому князю Якгаилу велми наборздѣи. А как услышал то князь вѣликий Витовт, ижъ прускии немцы до Вилни и до Троков тягнуть, а князь великий Якгаило з Вилни до Троков же идеть воиском вѣликим зниматися з нѣмцы, и князь великий Витовт с Троков выбежить з матерю своею, поедѣ к Городну. А как князь вѣликий Якгаило приступил к Троком, также и Троки далися ему. И князь вѣликий Кѣрстутеи борзо к Городну к сыну своему приедеть и тут жену свою наидеть и пошлетъ ее к Берестю, надѣючися на мазовецького князя, на зятя своего, и сам князь великий Кѣстутеи поидеть
- л. 76 в Жомоить, а сына своего, || князя виликого Витовта, оставить в Городиѣ. Тогда пак князь Януш мазовецький, забывши добра и приязни тѣстя своего, князя вѣликого Кѣрстутя, и поидеть воиском к Дорогичину, Дорогичин возмѣть и осадить, Сараж звоюеть и Каменец звоюеть и подступитъ под Берестей. Берестья не добывши и поидеть проч, осадивши Дорогичин и Мѣлник. И князь вѣликий Кѣстутеи, собравши всю жомоецкую рать, и многи люди пошли к нѣму на помоч, и приидеть к рѣце к Вели, и князь великий Витовт собрал свою рать своею отчизны и поидеть з Городна на помоч к отцу своему, и соимутся на Вели воиска выше Ковна двѣ мили. И тут воиска перевезлися и поидуть к Троком и, пришедши, и ступяте Троки. И приидеть вѣсть ко князю великому Кѣстутю, што ж князь вѣликий Якгаило з Вилни идеть великим воиском, а с ним идеть немецкая рать, лифлянтскаа. Ино перед тым немцы на обѣ стороне неприятели были, и князю великому Кѣстутю, и князю великому Якгаилу, бо пред тым лифлянтская рать ходили на помоч князю Скиргайлу полоцькому, а потом з маршалком немѣцким пруская рать приходила к Троком, а то вже в третее лифлянтская рать с ним же приходила; и то вже тому знаки вишли^о, што з ними заодно стоять против князю великому Кѣстутю. И выехал на битву князь великий Кѣстутеи с сыном своим, князем великим Витовтом, против вѣликого князя Якгаила. Как же еще полковѣ не снялися межи себе за три або за чотыри стреленя, на тых мѣст приженуть князи и боярѣ
- л. 76 об. от князя || великого Якгаила до князя великого Кѣстутеи рати и почнуть пытати князя Витовта, што быхом с ним поговорили. И начнуть говорити князю великому Витовту: «Князь вѣликий Якгаило послал нас к тобѣ, штобы еси вѣднал нас с отцем своим, што быхмо мѣли свое, а вы бы

^к Так в рукописи; в Р поведаючи   ^л В Р тое   ^м В Р урадовалися   ^{мм} Так в рукописи; д. б. на
^{н-н} Так в рукописи; в Р Витовт пошлетъ в Новгородку Сѣверьскому ко отцу   ^о Так в рукописи

свое, а битвы бы мѣжи нас не было, а крови пролито абы ся мѣжи нас не вчинило, а ты б приехал до брата своего, князя великого Ялгаила, а мы присягу дадим, што ж тобѣ чисто во свое войско опять отехати, ачеи бы межи нас добрый конецъ стался». И князь великий Витовт отказал: «Присягу у вас беру, а до нас также абы князь Скиргайло приехал, а также бы присягу нам дал, и я к вам выеду». И они послали к князю Скиргайлу, и князь Скиргайло присягу дал князю великому Витовту, и князь великий Витовт поехал к великому князю Ялгаилу и ку его войску, а полки стоять, ничого мѣжи себѣ не починають. И князь великий Ялгаило начнетъ просити князя вѣликого Витовта, рекучи: «Брате милый, штобы еси межи нас въеднал, иж бы крови пролито не было». И князь вѣликий Витовт присягу взял у великого князя Ялгаила за отца своего, што ж отцу его, князю великому Кестутю, зѣхавъся и опять чисто разехатися. И еще князь великий Витовт рек князю великому Ялгаилу: «Еще, брате, пошли князя Скиргайла, штобы он здал присягу князю великому Кестутю, отцу нашему, д[я]ди^{II} твоему, иж бы ему было приехати чисто и опят за ся отехати и дал бы нам присягу от тебе». И князь великий Витовт || с князем Скиргайлом приедуть л. 77 к отцу своему, ко князю великому Кестутю, в рать и дасть присягу князю великому Кестутю от князя вѣликого Ялгаила и от себе. И князь великий Витовт с отцом своим, князем великим Кестутем, обадва поедуть у войска Ялгаилово на тыи присяги надѣючися. И князь вѣликий Ялгаило тые присяги преступив и рек так: «Поедмо до Вилни, там правду всю доканаем»^{III}. А в том войска ничого нѣ починавши остави. И как до Вилни приехавши, так князь великий Ялгаило князя вѣликого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал и всадил у вежу, а князя вѣликого Витовта оставили были еще у Вилни. И там у Кревѣ князя вѣликого Кестутя пятое ночи удавили коморники князя великого Ялгаиловы: Прокшою его звали, што воду ему давал пити, а был другии, Мостев брат а Кучук а Лисца Жибентяи. Такий конецъ стался князю вѣликому Кестутю. О Кестутю доконало ся.

По смерти князя вѣликого Кестутя пошлетъ князь вѣликий Ялгаило брата своего, князя вѣликого Витовта, в пѣцтво до Крѣва ж и з жоною его, и вѣлить его твердо стеречи в комнатѣ, а то все помщиваючи Воидила. Князь великий Витовт седѣл у Креве за твердою сторожою у комнатѣ, а жонкам двѣма призволено было ходити до комнатъ княгиню с ним покладати, а положивши их вон выходить, а сторожа завжды около была. И княгиня вѣликая Витовтова слышала от людей, што ж князь великий Витовт долго маеть сѣдети с нѣю. Также || собѣ згадають: как жонки л. 77 об. бодуть нас покладывати, тогды тобѣ одное жонки плате вскладчи и выити з другою жонкою вон с комнаты, а тои жонцѣ остатъ бы у нее в коморѣ. И Витовт, послухавши жоны свое рады, и нарядивъшися одное жонки в плате, и выидеть з другою жонкою вон, и спустится з города, и утечетъ до Немець к мистру до Марина городка. Сторожки то видѣли и нѣ догадалися тому, творѣли^P жонка з жонкою вышла. Князю вѣликому пак Витовту, там мѣшкаючи в Нѣмцах, и приехали к нѣму многие князи и боярѣ литовские, и почнетъ Витовт воевати землю Литовъскую с помощю нѣмецкою. А в тот час князь вѣликий Ялгаило з матерю своею, з великою княгинѣю, был у Витебску, а брат его, князь Скиргайло, у Троцѣх был. Также князь вѣликий Витовт много повоевал Литовъское земли, а вѣликому князю Ялгаилу и князю Скиргайлу, нѣ могучи стояти против князю вѣликому Витовту, заню ж уже у князя вѣликого Витовта болшая сила тогды собралася была. Тогды князь вѣликий Ялгаило препроситъ князя вѣликого Витовта и дасть ему Луцко со всею землею Волынскою и с Подолем, а в Литовской земли отчина его. А князь вѣликий Витовт покору свою учинил перед старшим братом своим, князем великим Ялгаилом и принял Луческ со всею землею Волынскою.

А потом короля полского Казимира в животѣ не стало, а сынов у него жадного нѣ было, толко одна дочка была у него, на имя Ядвига. И по||чали поляки слати послы часто с Кракова л. 78 ко князю великому Ялгаилу, рекучи, штобы принял крещенье старого Рима а понял бы у них королевну Ядвигу собѣ жоною и стал бы у них королем у Краковѣ, на всѣи земли Лядкой. И князь великий Ялгаило раду собѣ учинил с своею матерю, великою княгинею Ульяною, и з братею своею, и со всеми князи и бояры Литовское земли, и поехал до Кракова, в Лядскую землю. Так^{PP} же сам охриститися и братя его, князи и бояре, похриститися. И понял за себѣ королевую, и корунован был того кролевѣства коруною. И оттуль почали христити литву в латинскую вѣру, и прислал арцыбискуп бискупа до Вилни на Литовъскую землю, и тогды почали костелы ставити

^{II} В рукописи дди   ^{III} Так в рукописи; в Р доканчаем   Р Так в рукописи; в Р довивали   PP Так в рукописи; в Р там

по всей земли Литовьской. Тое жь зимы будучи королю в Краковѣ со всеми князи и бояры литовьскими.

Потом пак сталася новина: приидеть князь Андрѣи полоцькийи з воиском з немецким з лифлянты, со всею латыголою на Литовскую землю, и воевали и пожгли много мѣст и сел, а городом литовским ничиго не могли учинити и вернулись во свою землю. Тое жь опять зимы князь Свяцлав смоленский учинить собѣ съем и раду с князем Ондрем полоцким: князь Ондrei в Литву, а князь Свяцлав к Орши. И зехавшиися много лихого хрестьяном учинили, нѣ по-хрестьянский а ни по-человеческий мучили люди, а ни мѣжи поганских воинах таких мук нѣ было. Мучили люди немилостиво, имаючи и запираючи у-в ызбах и зажигали избы з людьми, а ишние люди под стену || л. 78 об. головами клали, ланцухи вѣликими поднимаючи хоромы, и з заду люди жгли, а иных женок и мужиков и дѣток малых на коле тыкали, а иных мук нѣ мочи выписати, которые муки людям хрестьянским чинили. Таковых мук вѣликих ни Онтиох сирѣьский а ни Ульян законопрѣступный тии поганцы таких мук над хрестьяны нѣ чинили, а городом ничиго не могли учинити и вѣрнулись опят во свою землю.

Тое же опят зимы вѣликого посту почал князь Свѣтослав мыслити [з] смоленский бояре, и поидуть ко Мѣстиславлю, и стануть у города Мстиславля, и почнуть города добывати, а в зѣмлю Мстиславльскую воиско свое послали, и много крови пролито над хрестьяны сталося. Милостивый бог того не хотѣл терпѣти, што ж братю свою кров хрестьянскую так не по-хрестьянский мучать. Также князь вѣликий Скиргайло и князь вѣликий Витовт приехали з Ляхов от брата своего короля и слышали, што ж князь Свѣтослав смоленский был под Витебском, а потом к Орши приходил, а под Мстиславлем стоять, города добываетъ. И змовился князь Скиргайло с князем вѣликим Витовтом и з братею своею, с князем Костянтином и с Корибутом, и з Семеном Лынквеневином, и рекли так: «Боже вышний, помози нам на нѣприятѣли наши, а хто што сѣть, тот то и пожнеть. Мы зла никому не учинили, а он с нами в докончани будучи и в присязѣ, и переступил свою присягу и доконане, нашу землю воюеть, и кров хрестьянскую проливають». По^с два^с братя на него, л. 79 надѣючися || на бога и на свою справедливость, и поехали спѣше ко Мстиславлю. А князю Свѣтославу, стоячи под Мстиславлем городом и города добываячи, как услышал князь Свѣтослав, што ж идеть на него князь Скиргайло с князем вѣликим Витовтом и з братею своею, и князь Свѣтослав, собравши воиско свое, и поидеть противку им. Как полки поспол ступилися и начнуть битву, бог поможет по пророка Давыдову слову, рече: «Обратися болезнь его на главу его, и на верх его неправда спидеть». И потом рек: «Ров изрыи ископай, и впадется во яму». Поможет бог за тыми словы князю вѣликому Витовту и Скиргайлу и их брати поразити князя Свѣтослава, и сам князь Свѣтослав борзо побѣжитъ съвоими князьми и з бояры смоленскими. И тут немало учинилося дивов, и побито было многое множество людей, князей и бояр. И самого князя Свѣцлава убили, и сына его, князя Юря, убили. И князь Скиргайло князя Юря Свѣтославовича выгоил его от ран и привезеть его к городу Смоленску к матери его, княгини Свѣтославовой, и посадить его на великом княжени Смоленском. И пошли проч от Смоленска князь Скиргайло и князь вѣликий Витовт в свою землю Литовьскую.

И почнеть Скиргайло княжити на Троцѣх, а до Вилни в тот час король польский прислал старосту своего, лядцкого пана. А князь вѣликий тогда Витовт держал Луческ и всю землю Волынскую, а в Литовской земли отчину свою мѣл. Тогда и стало Витовту смутно велми и жалость л. 79 об. великая, иж перед тым в Литовской земли чужого дѣржавцы || не бывало, и многим волостем литовским прислухаючи ему. Тогда Витовт учинить собѣ раду з многими князьми и з бояры литовскими. А Скиргайло тогда отехал к Полоцку, а князь Витовт поехал до Вилни, хотячи Вилню засѣсти, а княгиня Витовтова Анна была тогда в Городнѣ. И вилневцы тогда не хотѣли Витовта у Вилни пустити, оли ж бы королю Ялгаилу здали правду и Скиргайлу. И Витовт тогда не воземни Вилни и поидеть до Немець к мистру своею княгинею и своими князьми и бояры, и з нѣмѣцкою силою оттоль почал воевати Литовьскую землю. И ужо князь вѣликий Витовт половину Литовское земли взял, по рѣку по Вѣлью, и Полтеск город подался. И узнал король и Скиргайло, иж нѣ могутъ против стояти Витовта и не могутъ задержати уже Литовское земли пред великим князем Витовтом, и поидеть князь вѣликий Витовт з немецкими силами до Вилни. И стрѣтитъ его князь Скиргайло з братом своим Вигонтом и своим воиском на рѣце на Вели у городка. И по-

ступили воиска поспол, и ударилися, и поможеть бог князю вѣликому Витовту, и побегутъ борзо Скиргайлово воиско и брата его Вигонтово воиско, и побили их много воиска. А иных живых в няцство повѣли, князеи и бояр: князя Семена Евнутьевича, князя Глѣба Свѣтославовича, князя Глѣба Костянтиновича, князя Ивана, Лва Плаксича, иных князеи много поимали. И поидѣ таки князь вѣликий Витовт к городу к Вилни своим воиском, и оступяте город Вилню, || и почнуть л. 80 напервѣи добывати Кривого города, и розбили город Кривый пушками; тогда нѣмци убили князя Скиргайла Олкгирдовича. А от короля полского застава была лядская на Высоком городѣ, и не пустили в город князя Витовта. И князь вѣликий Витовт Кривый городок взявши и землю Литовскую завоевавши и опять вѣрнулся в Нѣмцы.

Того же лѣта к вѣликому князю Витовту пришли послы из города з Москвы от вѣликого князя Василя Дмитръевича, просячи у него дочки за князя Василя Дмитръевича. Князь вѣликий Витовт дасть княжну свою на имя Софю за вѣликого князя Василя Дмитръевича, и отпустил ее з Марина города, а с нѣю послал князя Ивана Олкгиминтовича со Кгданска. И пошли с княжною у великих караблех морем, и приехали ко Пскову. Псковичи вѣликую честь им дали и проводили их чесно до Вѣликого Новагорода. Также новгородцы вѣликую честь им vzdали и проводили их с честью до Москвы к великому князю Василю Дмитръевичу. Князь вѣликий Василей послал против им братю свою: князя Андрѣя Володимѣровича^т, князя Андрѣя Дмитровича и иных князеи много и бояр, и стрѣтили вѣликую княжну Софю з вѣликою честью. Тогда был с ними священныи митрополит Куприян со многими владыками и со архимандриты, игумены и со всеми священники. И стрѣтили ее чесно со кресты перед Москвою, и был збор вѣликий чесный, и венчанье сталося. Так же князю вѣликому Витовту, будучи в Нѣмцах у мистра, у Марином городку, прислал к нѣму корол || полский Ялгаило посла з братом своим Скиргайлом, а рекучи ему: «Братѣ милый, болшеи л. 80 об. того нѣ кази земли Литовское и не пустоши отчизны своее и наше, и поиди к нам у еднане и в вѣликую братскую приязнь, возми собѣ великое княжене Вилню и сядь на столцы дяди своего, вѣликого князя Олкгирда, и отца своего, вѣликого князя Кестутя». И князь вѣликий Витовт, то слышавши, учинить собѣ раду с князми своими и с паны литовскими, с князем Юрьем Наримонтовичом, с тыми порадивши и поидѣ в Литву и сядѣ на вѣликом княженѣ Литовском на Вилни. И были ему рады вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олкгирдович нѣшто почиѣ на то радити и не в послушенствѣ быти у князя вѣликого Витовта, и почиѣ воиско свое збирати. И ступилися воиска на мѣстѣ на Докудовѣ^{тт}, и сталася битва, и побѣгутъ воиско Корибутово, и было воиска Корибутова много побито. А сам князь Корибут убежить у город Новгородок, а тут была княгиня и дѣти его. И князь вѣликий Витовт, собравши опят воиско свое сам к Новгородку, и оступил город Новгородок, и взял, а князя Корибута и княгиню его и дѣти его в няцство взял. А потом княгиня Олкгирдовая вмерла, и король польский Ялгаило приказал Витебско держати соколничому своему Феодору Вѣсна^у. А князю Швитригаилу тогда молоду будучи, и будетъ Федор Вѣсна держати город Витебск и всю землю Витебскую приказанем короля Ялгаила. Князь Швитригаило не мог || того тѣрпети, што Федор Вѣсна володѣетъ городом Витебском, а его не послушон л. 81 есть, и князь Швитригаило Федора убил, а город Витебск засядѣ. Была же королю Ялгаилу жалость вѣликая о том, и писал лист до брата своего, до вѣликого князя Витовта, иж бы он тое его жалости помстил. Князь вѣликий Витовт взял с собою князя Скиргайла и собрал воиско вѣликое литовское и поидѣть воиною к городу Витебску на князя Швитригаила. Напервѣи князь вѣликий Витовт приидеть ко Друцку, друцкии князи стрѣтили князя вѣликого Витовта с честью вѣликою и ударили ему чолом в службу. И оттоля князь вѣликий Витовт приидеть к Орши; ршанѣ в городѣ затворилися и боронилися два дни, и потом города добыли. И оттолѣ князь вѣликий Витовт приступить к Витебску на князя Швитригаила, и князь Швитригаило затворился в городе, и почал князь великий Витовт города добывати; тут жо приидеть князю великому Витовту на помоч князь Светославович^у смоленский со всеми смоленскими силами, и вдарил чолом великому князю Витовту в службу. И почали твердо добывати города Витебска, и витезблане не могли утерпети и почали даватися князю великому Витовту. И князь Швитригаило выидеть вон з города и ударил чолом князю великому Витовту. И князь вѣликий Витовт возма город Витебск и осадил и поидеть опять до Вилни.

^т В С и В Володимера Андрѣевича Кулове   ^у В Арх. Юри Светославич

^{тт} Так еще в Р, Рум., Арх., Ольш.; в Сл и Вил. Недокудове; в Евр.

- Тое жь опят весны на лѣто идетъ князь великий Витовт к Подолію, а князю Володимерю
- л. 81 об. Олкгирдовичу тогды будучи в Киевѣ, и не хотел ся || покорити князю вѣликому Витовту. И князь вѣликий Витовт, пошодши, и взял город Житомир и Вручии. Также приеде к нему князь Володимер. И князь великий Витовт Киев опять^ф все его^ф и дасть ему Копыль, а на Кіеве осадить Скиргайла. А сам князь великий Витовт поидеть на Подолскую землю, а князю Скиргайлу велел князь великий с Кіева к Черкасом ехати и к Звинигороду. И князь Скиргайло божеею помощю и великого князя Витовтавым приказанем взял Черкасы и Звинигород и вѣрнулся опят до Кіева. Тут князю Скиргайлу, будучи в Кіеве, был жо некто в Кіеве Хома чернец Изуфов, держал намѣсництво от митрополита у святое Софѣи. Тогды князь Скиргайло усхочеть ехати у ловы за Днепр, тогды тот Фома чернец почнетъ его просити на митрополичии двор на честь, и князь Скиргайло до него заехал. И тот Фома чернец дасть князю Скиргайлу зѣлье отравное пити, и князь Скиргайло того нѣ ведаючи. И с того пиру таки поехал в ловы за Днепр к Милославовичом, и там в ловех розболелся на канун крещеня, у четверг, и на тых мѣст вѣрнулся до Кіева нѣмоцон, болел же князь Скиргайло сем днѣи и вмер в среду. И князѣ вси понѣсли его на головах, священники поюще пѣсни отходныи, с свѣщами, из города Кіева до святое Богородици Печерское, и положон князь Скиргайло чудныи и добрыи подлѣ гроба святого Федосья Печерского. И князь вѣликий Витовт
- л. 82 послал князя Ивана Олькгиминтовича на Кіев, а князя Глѣба Свѣтославовича отпустил князь вѣликий Витовт к Смоленску, а князю Юрью Свѣтославовичу дасть князь вѣликий Витовт Жославль город. И князю Глѣбу седячи на Смоленску и будетъ не в послушенствѣ вѣликому князю Витовту, и князь вѣликий Витовт послы свои послал к нему о справленьи, и он нѣ хотѣл ся справити. Тогды князь вѣликий Витовт со всеми силами своими приидеть к городу к Смоленску на князя Глѣба Свѣтославовича, и как приидеть к Смоленску, так Глѣб подасться князю вѣликому Витовту з городом Смоленским. И князь вѣликий Витовт дасть Смоленск князю Яманту и Василю Бореиковичу, а князю Глѣбу дал город Полоныи, а сам князь вѣликий Витовт поидѣ в Литовскую землю. Тое ж зими князь вѣликий Витовт пошлетъ князя Семена Лыньквена з многим войском, смоленскими силами, на князя Олга резанского, и они, ехавши, спустошили многое множество Резанское земли и вѣрнулись опятъ у свое князство Литовское зыскавши битвы Резанское. А тогды зима была велми люта. Тое жь зими на весну приехал к князю великому Витовту князь Василей Дмитръевич московский ко цѣстю своему, великому князю Витовту, до Смоленска у великий пост. И учтил его князь вѣликий Витовт и многие кошовные дары подаеть ему: ланцухи золотыи, поясы золотыи, соболами, камками дорогими, суды золотыми и бахматы. И вчтивъши
- л. 82 об. его размантыи || дары, сажоныи портищи, дорогими оксамиты, многоцѣнными камками и гиншты в золотых седлах и у зброях даровавши, и отпустил его проч к Москвѣ з великою честию, а сам к Литвѣ поехал.

О Подольской земли

- Коли пак князь вѣликий Витовт поехал з Литвы до великого Луцка, а князь вѣликий Олькгирд пошол в полѣ з литовским войском и побил татаров на Синей Водѣ, убил трех братьов, татарских князен, Хачебея, Сакутлубуга а Дмитрея. А тыи тры браты, татарские князи, отчичи и дѣдичи Подолское земли были, а завѣдали от них отаманы, а приежчаючи у-в отаманов дань бирали с Подолское земли. А брат князя Олкгирдов, князь Корят, держал Новгородок Литовский, а в того князя Корята чотыри сыны были: князь Юрей а князь Олександро, а князь Костянтин, а князь Федор. И тыи княжата Корятовичи с князя Олкгирдовою волею и с помощю пошли у Подолскую землю. А тогды у Подолской земли нѣ было еще ни одного города мурованого а ни деревяного. И тогды тые княжата Корятовичи, пришед у Подольскую землю, и вошли у приязнь со атаманы и почали их боронити от татар и дани татаром не почали давати. И напервеи нанли собѣ твержицу на рѣце на Смотричи, и тут собѣ город Смотрич поставили, а на другом мѣстѣ на Смотричи в горѣ чернци жили, и они в том мѣстѣ город Бакоту поставили. А потом, ловячи || в ловех, пригодилося им много оленей наехати на том мѣсте, гдѣ тепер Каменецкое мѣсто лѣжитъ. И тыи княжата, розсекши лѣс, на том мѣсте город змуровали Каменецъ, а с того вси Подолские^х муровали и вси Подолские города осели тыи Корятовичи. А потом один их брат поехал до угорского короля, князь Костянтин, и там умер, а князя Юрья волоховѣ убили, а князя Александра татаровѣ убили.

ф-ф Так в рукописи; в Р от него отнял

х В С подолские города

Як тых трех братьев не стало, ино их четвертый брат в Литвѣ держал Новѣгородок, князь Федор, и к тому еще Гомен. И шедши з литовским войском и засядеть Подолскую землю к Литвѣ. Также князь вѣликий Витовт осел на всей земли, на вѣликом княжени Литовѣском. И князь Федор Корятювич не хотел был князю вѣликому Витовту с Подолскою землею служить, и князь вѣликий Витовт пошел со всем литовѣским войском к Подолью. А князь Федор Корятювич услышал то и побежить к угром, а города осадить волохи, и угорский дасть ему помочь на Витовта. А князь вѣликий Витовт перво пришел к Брясловлю, Брясловль взял, а потом Соколец город взял, а потом князь вѣликий Витовт пришел под Каменец и начовал, и порану Каменца добыл. А далее Смотрѣч и Скалу вынял, и Черлennyи городок, и все города побрал, и воеводу князя Федорова поимал, и по всем городом подольским свои старосты осадил. А добыл князь вѣликий Витовт Подольское земли литовѣскими силами, а никто ему с чужих сторон не помагал. Потом пак король || полеский Янгаило почал князя вѣликого Витовта, брата своего, просити, рекучи: «Брате милый, л. 83 об. дал тобѣ бог тую честь, добыл еси земли Подольское, учини тебѣ честь, даи ми половину земли Подольское в пѣнязех». И князь вѣликий Витовт дасть королю у двадцати тысячах копах грошей Каменец город, Смотрич а Скалу, Черлennyи город, а на иных городех подольских свои старосты посажал: на Брясловли, на Соколцы, на Веници. А король тые города в тых пѣнязех дасть пану Спытку. Коли пак князь вѣликий Витовт бился с татары, и пана Спытка татаровѣ убили, и пани Спыткова вдовою zostала, а дѣтки малы. И король почал опят присылати до вѣликого князя Витовта, што «еси дал нам половину земли Подольское у пѣнязех, и мы тьи города дали были пану Спытку у двадцати тысячах копах. Ино тепер пани Спыткова вдовою zostала, а детки малы, а от татаров нѣкому боронити земли. Отдай мнѣ 20 тысяч моих, а города свои опят поberi за себе». И князь вѣликий Витовт послал королю 20 тысяч, и послал до короля тьи пѣнязи паном Немиром а Дмитрием Василевичом, луцким боярином, а города свои опят побрал за себѣ, и старосту своего на тых городех осадил на имя Грановскаго. А потом дал Подоле все пану Петру Монтикгирдовичу, а послѣ пана Петра дал Подоле пану Дѣдиколду, а потом пану Дѣдиколду дал Смоленск, а пану Довкгирду дал Подоле. Пан Довкгирд на тых городех старостил и до вѣликого князя Витовтовы смерти. А как князя вѣликого || Витовта в животѣ не стало и, приехавши, ляховѣ пана Довкгирда л. 84 с Каменца созвали к собѣ на раду, и до рады не допустивши самого обрали и забили, и Каменец засѣли, иныи подольские города. И до сих часов тым Подоле за ляхи зашло, и тепер держать.

О Витовтѣ з митрополитом киевским

Того же лѣта князь вѣликий Витовт придетъ к Смоленску и пошлетъ Промчеслова^{xx} и князя Глѣба Свѣтославовича на Чемир-Тиклуя, а сам князь вѣликий Витовт со своим войском за ними поидетъ^{xx}. Царь Тактамыш своим людом поидетъ Витовту на помоч. И литва, и немцы, ляховѣ, жомоить, татаровѣ и волоховѣ, и с ним было князей пядесят, и была сила ратных многа. И пошли на царя Тимир-Тиклуя татарского. И похвалился на орду Витовт, а мовить: «Поидем а спустошим землю Татарскую и убием царя Тимир-Тиклуя, и возем царство его, и посадим на царствѣ Тактамоша, а Тактамыш мя посадить на всей Руской земли». И въмовивши то и пошли татар воевати. И в тот час поспеет Тимир-Тиклуи царь з многими полки татарскими, с князми и су уланы ордынскими. И стрѣтилися з Витовтом на поли, на рецѣ на Ворсклѣ, и была им битва вѣликая августа вторый на десять день, во второк, долго вѣлми билися, и поможеть бог татаром поразити Витовтово войско. И князь вѣликий Витовт побежить у малои дружинѣ. И царь Тимир-Тиклуи тогда приидетъ под Киев, и стоял под Киевом 3 дни, и киянѣ дали з города окупы за себѣ три тысячей рублев литовских. || И Тимир-Тиклуи татарскую орду распустил по Великом княжествѣ Литов- л. 84 об. ском, и воевали татаровѣ оли ж до Вѣликого Луцка, и много зла учинили Литовѣской земли, и опятъ поидетъ во свою землю. А которых збитого войска имѣна суть князей литовских: князь Ондреи Олкгирдович полоцкий, брат его князь Дмитрии брянский, князь Иван Дмитриевич, князь Андрѣи пасынок князя Дмитров, князь Иван Борисович киевѣский, князь Глѣб Свѣтославович смоленский, князь Глѣб Корятювич, брат его князь Семен, князь Михаило Подберезский а брат его князь Дмитрии, князь Федор Патрикеевич волоский^ц, князь Иван Юрьевич Белский, пана Спытка краковского.

^{xx-xx} В Н а преже промче слова, рекше: «На Темирь-Кутлуя ида». И выеха к нему князь Глѣб Святославич не в мнозѣ ^ц Так в рукописи; в Р Бѣльский

Того же году князь Юрей Свѣтославович, князь Олег резанский пришли к Смоленску. И была в тот час замятня вѣликаа в Смоленску: инѣшии хотѣли взяти собѣ господарем Витовта, а другие хотѣли князя Юрья, отчича. Тогда ж Юрей змовился смолняны з горожаны. Смолнянѣ не могли терпети вѣλικое налоги от невѣрных ляхов и приняли собѣ отчича, князя Юря, и город ему отворили; а князь Роман брянский в тот час был тут. Тогда князь вѣликий Витовт вѣлел того Романа убити, а намѣстники был свои послал к Смоленскому, и они намѣстники Витовтовы поимали, а тых бояр смоленских и друцких, которыи не хотѣли отчича мѣти князя Юрья, тых всих постинали. И князь вѣликий Витовт тое же осени приходил к Смоленску на князя Юрья

л. 85 и стоял много дней || под Смоленском, и не взял города, и поидеть опять во свою землю Литовскую, взявши перемире. А в тот час у Смоленску была замятня вѣликая, много людей посѣкли, и мор был вѣлик на люди. Того же лѣта месеца июня воевали татаровѣ около Киева и монастыр Печерский собрали и пожгли с кореня. Тото^{цц} же году был в Повѣгородѣ мор силен вѣлми, и на Москвѣ, и в Ладозѣ, и в Порховѣ, и у во Псковѣ, и в Торжку, и во Твери, и в Дмитровѣ, и по всем Руским волостем.

Того же году на Възвестоване матки божи в понедѣлок на страстной недели было знамя вѣλικое: как бы у-в обѣдную пору звѣзды явились как бы в ночи, слонце потемнѣло, страх был вѣликий на землю Рускую. Того же лѣта Москва вся згорѣла и Смоленск. А князь вѣликий Витовт собрал тогда вси владыки Литовское земли, полоцкого и черниговского, и туровского, и луцкого, и володимѣрського, и тыми владыками поставил у Великом княжствѣ Литовском митрополита на имя Григоря з Болгарское земли Цамивлака.

1418 В лѣто 6926. Князь Дашко Федорович взял Кременецъ у великийи четверток. И князь вѣликий Витовт сам наехал, и пошлеть переж себѣ двух своих панов, Дмитрея а Даниля^ч, а рекучи: «Передайтеся мнѣ служить, а коли я прииду к городу, и вы узвод опуститѣ и на мост положите». И они от Витовта приехали, и звѣрился им воевода, и любезно принял их, а того по них не знал

л. 85 об. и не верил, штобы они приехали город засести. А Дашко || тогда в ночи приехал, а с ним десять человек зброиного люду было. И на тых мѣст узвод отсеки и на мосту положили, и въехал Дашко в город з бурсники своими, Кондрата воеводу убили, а жолнеров королевых побили, а князя Швитригаила из желез выпустили, што ж князь Швитригаило седел на Кремянцу девять лѣт. Швитригаило оттолѣ, събравшись, с приказанем Витовтовым, шодши у-в Угорскую землю, много земли Угорское спустошил и городов побрал, и Луцок Вѣликийи взял, а у вынских^{чч} князеи и бояр пятсот^ш конѣи взяли и до Витовта привел.

П о х в а л а о вѣ л и к о м к н я з и В и т о в тѣ

Князь вѣликий Витовт держал вѣλικое княжене Литовское и Руское и иньи многии земли. И мѣшкаючи ему у Великом Луцку и хотѣл был на себе коруну взложить, и его неприятели поляки не перепустили ему коруны. И тогда призвал к собѣ короля полского Владислава, цесаря римского с цѣсаревою, московского вѣликого князя Василя Василевича, короля угорского с королевою, и князь вѣликийи тверский Борис Александрович был, и мистр прускийи, нѣмецкийи и лифлянский мистр. И инѣшии вѣликие послы были: от Ивана царя царягородцкого и от мирского^{шш} царя послы приходили, и от донского короля послы приходили, и от великого князя резанскаго послы приходили, Одоевские князи сами были, и от Вѣликого Новгорода и от Пскова

л. 86 послы приходили и от волоцкого воеводы, и от иных нѣмецких || земель были. И менкали вси тии гости у великого князя Витовта сем недѣль на его стравѣ, а на день выходило им оброку по пятисот бочок меду а по пятисот яловиць, по пятисот баранов, по пятисот вѣпров, а по сту зубрев, по сту лосей, а инших рѣчей личбы нѣт. Тогда цѣсар римський у вѣликой милости был з Витовтом. И бывши ему во своем городѣ в Луцку, и там тых гостей честив и даровал размаитыми дары коштовными. И от того ся утвердила великая милость межи них, иж не можем выписати, о цти и о дарех того вѣликого господаря. Которыи земли на востоцѣ або на западе были и, приходячи, кланялися силному господарю вѣликому князю Витовту. И царь турецкийи честь вѣλικую и дары многоцѣнные часто присылал силному господарю, и другии царь, цариградскийи, и тот с ним у вѣликой милости жил. И теж Ческое кролевѣство и Угорское, и Полское вѣλικую честь держали

^{цц} Так в рукописи

^ч В С да Илью

^{чч} Так в рукописи; в Р волынских

^ш В Сл. польтараста

^{шш} Так в рукописи; д. б. римского

над славным господарем, и еще и донский корол вѣликую честь и дары многии подавали славному господарю вѣликому князю Витовту. А брату его, вѣликому князю Ялгаилу, держачи ему сталець Полского кролевства, и тому теж с ним у великой милости живучи. Коли славныи господарь, князь вѣликий Витовт, на которую землю гнѣв мѣвал и которую землю хотѣл сказнити, корол полскый Владислав завжды ему помощь давал. И вси цари татарскый служили ему, и сами своими головами на помощь ему шли и слухали его. Такеж князь вѣликий московскый у велкой милости жилъ с ним, иныи княжата и ѣмецкые слухали его и на помочь || давали на битву, гдѣ ему будетъ потреба. л. 86 об. И еще господарь земли Молдовское и Басарабское, воевода волоскый его во всем был послушон. И князь вѣликий тверскый, и князь вѣликий рѣзанскый, и Одоевскые князи у великом послушенствѣ были у вѣликого князя Витовта, Вѣликий Новгородок^щ и вѣликий Псков вси были послушни господаря вѣликого князя Витовта. Тыи вѣликийи господари и цари, вѣликие князи, тые у вѣликой ласцѣ с ним жили, а иныи служили ему и честь вѣликую, и дары великие, и дани многие приносили ему не толко по всѣмъ лѣтам, але на кождый день. И коли славныи господарь вѣликий князь Витовт, на которую землю бывал гневен и которую землю хотѣл сказнити, а любо сильных своих воевод гдѣ хотѣл послати, и кому коли от тых земель вѣлел к собѣ быти, и они без всякого ослушенства своей земли пришли к нѣму и вездѣ ему на помочь были, гдѣ коли ему было надобѣ. И князь вѣликий Витовт у великой славы и у великой чти пребывал по всим землям. Царь ордынскый и князи ордынскые прѣзжчали к вѣликому князю на службу, и просячи собѣ царя на царство; много было ордынских царей и князей, што в дворѣ его служили. И напервеи дал им царя до орды, царя Солтана. Тот царь был на царствѣ и не смѣл николи противитися сильному господарю, и оставивши царство^{щщ}. И князи ордынскые послали послы свои до славного господаря, просячи собѣ иного царя. Он дал им иного царя, малого Солтана. Тот малый Солтан сѣл на царство и не смѣл николи ослушаться сильного господаря, || гдѣ коли ему князь вѣликий Витовт вѣлеть кочевати, там ко- л. 87 чуетъ. По малом часу вѣликие князи ордынскые, нѣ смеючи розгнѣвати славного господаря вѣликого князя Витовта, и не полюбился им тот царь, и они иного царя просили собѣ у славного господаря, и он им дасть царя Давлад-Бердея. Тому ж Давлад-Бердею немного царствовавши на царствѣ и умереть, а князь вѣликий Витовт в тот час был в Киевѣ. И пришли к нему цари ордынскые со многими дары многоцѣнными, просили собѣ иного царя; он им дал иного царя именем Махмета. Там князь вѣликий мешкал у Киевѣ и оттолѣ опят поехал до Луцка до Вѣликого, и там розболевся князь вѣликий Витовт и роспустил князей своих и бояр с честию вѣликою. А король польскый Владислав в тот час был с князем вѣликим Витовтом у Луцку, и при нем таки и вмер князь вѣликий Витовт месяца октября на святого Якова, брата господня. И сядѣ на литовском княжени князь вѣликий Швитригаило, и княжил Швитригаило толко два годы бѣз дву мѣсяцей, и пошел на Русь Швитригаило на Полтеск.

О Жикгимонтѣ, как Литву держал

Литва осадили на вѣликом княженѣ Литовском вѣликого князя Жикгимонта Кестутевича на Вилни и на Троцѣх месяца сентября в первый день. А Швитригаило в тот час был в Полоцку и поидеть на Смолнеск. Князи рускый и бояре, земля, посадили^ы князя Швитригаила на вѣликое княженѣ Руское. На тую ж осень князь Швитригаило собрал силу вѣликую, и князь вѣликий твѣрскый Борис || Александрович дал ему брата своего, князя Ерослава, со всею силою л. 87 об. своею. И поидеть князь Швитригаило со всею силою своею на Литву, и нѣ дошед до Вилни за шесть миль, и стояли под Ошмѣною пѣделю. И князь вѣликий Жикгимонт приидеть з литовскою силою, и была им битва на Ошмѣне декабря в семы^ы день, и поможет бог вѣликому князю Жикгимонту, и побии вѣликого князя Швитригаила, и князи рускый побии, а иныи поимали, князя Юря Лынквѣневича убили, а князя Василя^з Семеновича иняли, Хвѣдка Одинцѣвичи иняли, пана Дедикголда иняли, воеводу виленского, а иных многое множество людей побии и поимали.

^щ Так в рукописи   ^{щщ} В Р далее и ехал на иншее мѣстцо царствовати
Рум. 8 декабря; в Евр. 18 декабря; в Р осмогонадцать декабря   ^з В Р, Рум. Юря

^ы Так в рукописи   ^{ыы} В

Ш в и т р и г а и л о

Тое жь зимы в другий раз князь вѣликий Швитригаило собрал силу вѣликую рускую и поидеть на Литву, и повоевали Литовское земли многое множество, и побили, и в полон повели.

Ш в и т р и г а и л о

На тое ж лѣто князь Швитригаило собрал многую силу рускую и мистра лифлянского со всею силою нѣмецкою, и приидеть мистр лифлянский Швитригаилу на помощь, а князь вѣликий тверский дал ему силу свою и поиди мощно в Литовскую землю. И начовал на полтори мили от Вилни в Рудоминѣ, и минувши Вилню и повернуть на Старыи Троки, и стоял под Старыми Троками чотыри дни, на Спасов день и поидеть от Троков проч искати князя вѣликого Жикгимонта и воиска литовского.

О Ш в и т р и г а и л ѣ

л. 88 И стоял Швитригаило во Иеишинках чотыри дни, и поидеть || проч от Троков на свою землю Рускую, и напервѣи приидеть ко Крѣву. И стоял 2 недели и добыл Крѣва города мурованого, и выжже огнем, а людии много посѣкоша и в полон повѣли. И оттолѣ князь Швитригаило поидеть на Молодечно. И приидеть до князя Швитригаила вѣсть, што ж литва идет за ним у погоню, и князь вѣликий Швитригаило послал на Литву князя Михаила, киевского воеводу, а с ним послал иных князей русских много, и побили пана Пѣтра Монтикгирдовича и всю литву, а иных поимали. И оттолѣ поидеть Швитригаило к Жеславлю, и Жеславля одного дня добыл, и мѣсто зжог, а людей много в полон повѣли, и пришли к Менску. И Мѣнско взяли и выжгли, и людей много в полон повѣли, мужей и жон, и много лиха учинивши князьству великому Литовскому, и пошли во свою землю Рускую. И пришли к Борисову, и там зымали князя Михаила Ивановича Голшанского на рецѣ на Березыни, и послали его к Витебску, и там его велел утопити под Витебск у Двинѣ, а иняли его невинного. А потом мистр лифлянский поидеть во свою землю з лифлянты, а князь великий Швитригаило поидеть к Лукомлю. И тут воиско свое распустил, князеи и бояр, а сам поидеть до Склева⁹⁹. И на тую ж осень князь вѣликий Жикгимонт собрал силу многую литовскую и ляхи, и приидеть на Рускую землю, и стали под Мстиславлем месеца октября 26 день. И стоял Жикгимонт 3 недели под Мстиславлем, и Мстиславля не добывши и вернулся во свою землю.

л. 88 об. На лѣто собрался Швитригаило с князми своими рускими || и з бояры, и со всѣю землею Рускою и силою, и поидеть на Литву. Мистр лифлянский с кунторы своими приидеть Швитригаилу на помощь, и снялися [з]¹⁰ Швитригаилом в Брясловли. А в тот час вѣликая мокрость дождю падеть на землю, затым нѣ могли до Литовское земли ехати, князь Швитригаило вернулся во свою землю, распустил силу князей и бояр в Полоцку, а сам поидеть до Києва. Также на третее лѣто князь вѣликий Швитригаило зжог митрополита у Витебску на имя Гарасима, и собрался со всею силою своею у Витебску, со всеми князми рускими и з бояры. И поидеть ко Брясловлю по Завелской сторонѣ, а в Брясловли приидеть Швитригаилу на помощь мистр лифлянский со всею силою своею, и поидуть от Брясловля к Вилкумирю. А князь вѣликий Жикгимонт не пошол на Швитригаила сам, дасть ему король польский осмсот кѣпейников помочи, и князь вѣликий Жикгимонт послал сына своего, князя Михаила, на князя Швитригаила. И князь Михаил приидеть со всею силою литовскою и з ляхи, и была им битва с Швитригаилом на Сем¹⁰⁰ день у-в осень и билися за Велкомиром на рецѣ. И поможе бог вѣликому князю Жикгимонту и его сыну князю Михаилу, и побили князя Швитригаила и всю силу его, и многих князей побили, а иных живых поимали. Убили тогда братанча его, князя Корибутовича Жидимина, и князя Ерослава Лынквеневича, и князя Михаила Семеновича, и князя Даниля Семеновича Голшанского, и князя Михаила вяземского Львовича, и иных князей много побили, а живых князей иняли || 42. На имя изымали князя Ивана Володимировича киевского и брата его князя Федора Корибутовича, а лифлянского мистра самого убили и лапмаршалка убили, и иных многих кунторов побили, и всех лифлянт побили, а иных многих живых поимали и много с ними гостей перебили, ракушан и слежаков, и чехов.

⁹⁹ Так в рукописи; в Р Києва   ¹⁰ Добавлено редакцией   ¹⁰⁰ Так в рукописи; в. б. Семен

После того побоища, третее недели спустя, князь вѣликий Жикгимонт собрал свою всю силу литовскую и пошелъ сына своего, князя Михаила, на Русь. И пришедши князь Михайло станеть на Рши, и подалися смолнянѣ князю вѣликому Жикгимонту и сыну его, князю Михаилу. И князь Михайло к Смоленску не идучи и поидеть от Орши к Витебску, и пришедши князь Михайло стоял под Витебском шесть недель, и нѣ воземши города, проч оттоля пошел. И после того тое ж зимы князь вѣликий Жикгимонт собрал всю землю Литовскую, панов, и послал паны литовские к городу к Полоцку. Пришедши пановѣ стояли под Полоцком неделю, и нѣ добывши города и пошли проч. И на другое лѣто полочанѣ и видблянѣ, не чуя собѣ помочи ни отколя, и подалися князю вѣликому Жикгимонту Кестутевичу, и почал князь вѣликий Жикгимонт княжити на княжени Литовском и Руском.

В лѣто 6946. У Смоленску был голод вѣлми вѣликий, по селом и по дорогам звери люди едали, а в городѣ в Смоленску и по мѣсту по улицам псы люди едали, головы по улицам волочили, руки и ноги человечьи, и люди люди едали, и малых дѣток матки ели от великого голоду, а у великий пост мясо едали по селом и по волостем, а в тот час четвертка || жита была по тры копы л. 89 об. грошей. Много лихого того году учинилося по всей земли Литовской и Руской и много крови пролито сталося, брат брата роженного убил, matka детя свое зъела з голоду, отецъ сына своего. Также моры были страшныи, иж о таком страху люди старыи не могут пометати.

О Жикгимонтовои смерти

Того же князя вѣликого Жикгимонта в Троцѣх зарѣзали у вербную неделю передо обедом, и была заматня вѣликаа в Литовской земли. А в тот час Смоленск держал от Жикгимонта пан Андрѣи Сакович. И почал смолнян приводить к присязе, рекучи: «Коли князи, паны Литовское земли, кого посадят на великом княжени Литовском, а вам бы от Литовское земли не отступить, от вѣликого князя литовского за господаря собѣ мѣти, а мене вам събѣ держати воеводою докуль князь вѣликий на Литвѣ сядеть на Вилни и на Троцѣх». И владыка смоленский, и князи, и бояры, и мѣстичи смоленские, и чорныи люди присягнули на том, и святость цѣловали пана Андрѣя держати в себе воеводою почесно на Смоленску. И по Вѣлицѣ дни на святой недели в среду здумали чорныи люди смолняне раду собѣ, кузнецы, кожемяки, шевчики, мясники, котелники пана Андрѣя сослати силою з города, а присягу свою переступили. И нарядилися в зброи, с сулицами и со стрѣлами, и с косами, и с сокирами, и зазвонили в колокол ратныи. И пан Андрѣи почал ся рядить з бояры смоленскими, и бояре ему говорили: «Вѣли, панѣ, дворяном своим в зброи убиратися, а мы с тобою. Чи лепши || тобѣ датся и руки черни». И пан Андрѣи пошел на них с конѣи на конех, л. 90 и была им битва у городѣ на святого Бориса и Глѣба, и побии много людеи черни, и побегли чорныи люди от пана Андрѣя. И тое ночи пан Андрѣи з города выехал и з жоною, и боярѣ смоленский с ним были. И послѣ того заматна была вѣликая в Смоленску, изымали смолняне маршалка смоленского Пѣтрику и утопили его в Днепр, и посадили собѣ воеводою у Смоленску князя Андрѣя Доробужского. Тогда рада Литовская княжени, князи и пановѣ и вся земля, дорадившися, и взяли собѣ з Ляхов князем вѣликим Казимира королѣвича и посадили его с честию на столечном городѣ на Вилни и на Троцѣх и на всей земли Литовской и на Руской. И в тот час придесть князь Юрей Лынквѣевич из Новагорода в Литву, и князь вѣликий Казимир королевич дал ему отчину его Мѣстиславль. И боярѣ смоленский, приехавши к Смоленску з Литвы, и чорныи люди смолнянѣ нѣ пустили их в город, и боярѣ ся розехали по своим селом. И затым была битва вѣликая бояром с чорными людьми, и чорныи люди заперлися на городѣ и призвали собѣ господарем на Смоленско князя Юря Лынквѣевича. И князь Юрьи поимал бояр смоленских и поковал их, имена их подавал своим бояром.

Тое ж осени на запусы Филиповы приидеть воиско литовское к Смоленску, и стояли в Смоленску полтрѣтъи недели, мѣсто и церкви, и монастыри выжгли, а людеи многое множество посекли, а живых у полон повѣли, и много лиха учинили Руской земли Смоленской. ||

Того же году зима была вѣлми люта, метѣлица безпрестани з морозом была, и померли люди л. 90 об. многие по лѣсом и по дорогам з вѣликое студени, а снѣг вѣлик был вѣлми, за многие лѣта таковое зимы нѣ бывало, иж старыи люди нѣ помнѣли. И тое ж зимы вода была вѣлми вѣликая в Смоленску, все мѣсто была поняла, мало нѣ дошла вода до Покровское горы.

О москвѣ^я побоищи

Того же лѣта князь вѣликий Казимир немирн был с князем вѣликим московским, и пришедши москвичи с татары казанскими извоевали Вяземскую землю всю. Тое ж пак зимы князь вѣликий Казимир посылал воевод своих, князей и панов литовских, против того воевати Московского земли, извоевали Козелеск, Вѣрею и Колугу, и Можайско, и много лиха учинили московского^а земли, и в полон повѣли в Литовскую землю. И москвичи, собравшиися за девять дней, и погналися вслед за литвою, и, догонивши, билися з литвою. И помог бог литвѣ, побили много москвич литва, а много живых поимали и привѣли их к Смоленску к великому князю Казимиру, и вчинили тогда князи и паны литовские вѣликую честь князю вѣликому Казимиру королевичу. А московского князя тогда у Московской земли нѣ было, ходил к Муромлю с татары битися, с царем Махмѣтом и з сыном его Момотяком. И побили москвич наголову, а самого князя вѣликого московского, князя Василя, иняли, и можайского князя Ивана иняли, и иных князей и бояр москвичов много побили, иных живых^б. . .

---

^я Так в рукописи; в Р московском   ^а Так в рукописи   ^б На этом рукопись обрывается

ЛЕТОПИСЬ РАЧИНСКОГО

Лѣтописецъ Великого князства Литовьского и Жомойтъ- л. 225
ского

Сталося ест воплощене сына божого от духа святого з благословенное девицы чыстое Марѣи от почаку^а сотвореня свѣта лѣта^б пяттисечного пятьсотного двадцать^б шостого. Одного часу панство Римское было под цѣсаром Августом, который же не толко одному Рыму, ино и всему свѣту пановал. Яко же вышѣи писано, иж часу цѣсарства Августа сын божьи воплотился, а^в часу Тивирѣя цѣсара, второго по Августе, на кресте волную муку прынял для збавеня и откупеня роду чоловѣческаго. За которого ж Тивирѣя вси рѣчы и пророчѣства пополнившы, по встани з мертвых вступил на небо и сѣл на правицы в бога отца, отколе ж дня судного маеть прыйти судити живых и мертвых и отдати кождому водле заслуги его. По смерти Тивирѣя цѣсара был цѣсарѣм Гаиос, а по Гаиосѣ^г Клавдѣи, а по Клавдѣи царствовал сын его Нерон, который же Нерон был пан окрутный а невѣставичный, иж властную матку свою и доктора своего навышнего Сѣноку бѣз кождое прычины ку смерти прыправил, и колко раз казал мѣсто Римское запаливать, а ни для чого иного, толко для того, иж бы ся тому дивовал а потеху мѣл. А^д княжатам и паном римским, шляхте и всему посполству кривды и втиски великие чынил, для чого ж всякий подданныи его, для великого окрутенства и невѣставичности его, не был ни хто пѣвѣн а ни бѣзпечон не толко имѣней албо скарбов, але и здоровья своего. А так многие, опускаючи имѣнья и скарбы свое, втекалися до розмаитых земель, наслѣдуючы справедливого упокою.

Где ж одно княжа римское именем Палемон, который же цару^е || Нерону был кривный, л. 226 забрался з жоною и з дѣтми своими, и с подданными, и скарбы своими, с которым жо княжатам пятсот шляхты, также з жонами и з дѣтми и з многими силами. И взявши з собою одного остронома, который ся знал по звѣздах, и пошли у кораблех морем по заходу солныца, хотечи собѣ знайти на земли мѣстцѣ слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати с покоем. А с тыми шляхты чотыры рожан, навышшыя имена, именем с Китаврус Довспрунѣж^ж, а с Колюмнов Прешпор, а з Руси Ульянус, а з Рож Екѣтор. А так оные люди не малыи час по мору ходили и прышли Межи-земского мора, и пошли до реки до Шума и тою рекою Шумою в море окиян, и морем окияном дошли до реки устья, где Немон упадываетъ у море окиян. И потом пошли рекою Немном вверх, оли ж у море Малое, которое называется море Немновое, а для тое прычины тое море Немъновое называется, иж в тое море Немон упадываетъ дванадцатма устьи, а кождое зовется особным именем, межы которыми ж устьи одно зовется Кгилья. И пошли тым устьем вверх, и дошли цѣлого Немна, гдѣ вже он сам увесь у-в одном мѣстцу течеть, и верх Немна дошли до реки Дубисы. Яко ж вшедѣшы в тую реку Дубису, и нашли над нею горы высокии и ровнины великии, и дубровы роскошныи и розмаитых обѣитостей наполнено у звѣрех розного рожая, то ест напервеи туров, зубрев, лосей, оленей, сарн, рысей, куниц, лисиц, бѣлок, горностаев и иных розмаитых рожав. И тѣж у реках великую оѣитость рыб непосполитых, иж не толко тые рыбы, которые ся в тых реках плодятъ, але множество рыб розмаитых а дивных прыходятъ з мора за тою прычиною, иж недалеко устье Немновое, гдѣ Немон у море впадываетъ. Над которыми ж реками, над Дубосою и над Немном, и над Юрою, там ся поселили и почали розмноживатися, и оное мешкане их над тыми реками вельми ся им подобало, и назвали тую землю Жомойть. ||

О княжати Палемоне и о трех сынов его

л. 227

Князь Палемон вродил трех сынов: старшый Борк, а другиий Кунас, а третий Спѣра. Старшый же сын, Борк, вчынил город на рецѣ Юре, и зложено имя того княжати поспол з рекою; имя рецѣ Юра, а княжати Борк, и назвал тот замок Юрѣборк. А середний сын, Кунас, прышел на устье

^а Так в рукописи ^{б-б} Против этих слов на поле 5526 ^в На поле: Tywiryi cesarz wtory po Awguscie
^г На поле: Smierc Tywersia cesarza, był cesarzem Haios ^д Переделано из другой буквы ^е На поле: Палемон
^ж с переделано из другой буквы

реки Невяжы, гдѣ она впадываесть у Немон, и тут учынил город и назвал его именем своим, Ку-
носов город. А третии сын, Спѣра, пошел далее у пущу ко всходу слонца и, перешедъшы реку
Невяжу и реку Святую, и третью реку, Шырвинту, знашел озеро, луками и розмаитым деревом
украшено, где ж злюбившы и над тым озером поселился, и тое озеро именем своим назвал, Спѣра.
И пановал многие лѣта, и был вельми ласкав подданным своим, и потом умер бѣс плоду. И под-
данные его, милующы его, и подле рымского обычая вчынѣли собѣ балъвана и назвали его Спѣра
на память его³. И потом оные люди, мешкаючи около него, и почали ему оферы чинити и за бога
его мѣти, и потом, коли тот балван сказилъся, и они тое озеро и мѣсто хвалили и мѣли за бога⁴.
И по нем межы собою господара не мели и мешкали без папа.

По малых же часех умереть брат его, который мешкал на Юрборъку, не маючи детей, и брат
его Кунос озметъ и тую часть брата своего Борка и город Юрборк, и в той части его будетъ пано-
вати. И оное княже Кунос мѣл двух сынов, одного Кернуса, а другого Кгинбунта. И пануючы
ему в земли Жомоитской, почал ся множити и розпырати и выходить на реку Велю, в землю
Завельскую. И перешедъшы реку Святую вышѣи и нашол мѣсто вельми хороше, и сподобалося
ему тое мѣсто вельми. Тогда он там поселил сына своего Кернуса, и назвалося тое мѣсто по Кер-
нусе Керново⁵, а потом Кунос умре. И по нем почнеть сын его Кернус пановати на всей земли
Завельской по границу Латыгольскую и по Завельский Брасълавль, оли ж по реку Двину. А брат
л. 228 его Кгинбунт на Юрборъку и на Куносове, и на всей земли Жомоитской. А в тот час, гдѣ Кернус
пановал на Завельской стороне, люди его тые, што за Велею осѣли, игривали⁶ на трубах ду-
басных, и прозвал тот Кернус берег своим языком властным, по-латыни: Литус, где ся люди
его множать, а трубы, што на них играютъ, — туба. И дал имя тым людям своим языком по-латине,
зложывшы берег с трубою: Литусба. И простые люди не вмели звати по латине и почали звати
Литвою, и от того часу почали звати панство Литовское и множитися от Жомоити. И князь вели-
кий Кернус пановал на Литве, а князь Кгинбунт на Жомоити, и не малыи час пановали и жыли
межы собою во-в покои. И князь Кернус не мѣл сынов, толко одну дочку, именем Пояту. И будучы
он у старости своей и не хотечы панства своего от дочки своее отдалити, и прынял до ней, и⁷ зя-
тем своим его вчынѣл собѣ с Китавруса именем своим Кируса, сына Довпрункова з Дявильтова,
и сам умер. А по нем начне княжыти на земли Литовской тот зять его с Китаврус Кгирус. А Кгин-
бунт, пануючы на Жомоити и умер, а сына своего Монтвила зоставитъ на князьстве Жомоитском.
И Монтвил много лѣт княжыл на Жомоити и мѣл двух⁸ сынов, одного Немоноса, а другого Скиръ-
монта. А в иных тых жѣ называ: Викента и Ердвила.

И часу панованья Монтвилова повстал цар Батыи и пошел на Рускую землю, и всю Рускую
землю⁹ звоевал, и князеи русских постинал, а иных у полон повел, и столец всея Руское земли
город Киев зъког и пуст учынил. А князь великий киевский Дмитр, боечыся великое силы и моцы
его, збѣг с Киева до города Чернигова, и потом довѣдалъся, што город Киев сожжон и вся земля
Руская спустошена. И слышал, иж мужыки мешкають без господара а зовутся дручане. И он, соб-
равшыся з людьми своими, и пошел ко Друцку, и землю Друцкую посѣл, и город Друцк зарубил,
и назвался великим князем друцким. И в тот час доведася великий князь Монтвил жомоитский,
иж Руская земля спустошена и князи руские розогнаны, и он, давши войско сыну своему Ер-
л. 229 дивилу, и послал з ним панов¹⁰ своих радных, напервеи с Колюмнов Трумъня, а другого
з Уръсинов именем Эйкъшыса, а третего з Рож именем Кгровжыса. И зашли за реку Велю, и по-
том перешли реку Немон и нашли в чотырох милях от реки Немна гору красну, и сподобалося
им, и вчынѣли на ней город и назвали его Новгородок¹¹. И вчынѣл собѣ князь великий в нем сто-
лец, и назвался великим князем новгородским. И пошедшы з Новогородка и зарубил город Го-
родно, и потом пошел до Берестья и нашол Берестѣи и Дорогичин, и Мельник от Батыя спусто-
шены и цокажены, и он тые города зарубил¹² и почал на их княжыти. А потом умер князь великий
Монтвил жомоитский.

По нем сѣл на великом княженѣи Жомоитском Викент. А другии вышепереченныи сын его,
Ердвил, почнеть мешкати и пановати на Новогородцы и на тых вышеиреченных городех. И пода-
вал паном своим, которые з ним вышѣи, острова и пущы: Грумпю дал остров коло реки Ошмены,

³ На поле: Балван ⁴ На поле: Balwany chwalili ⁵ На поле: Керново ⁶ На поле: Graly dubasny. Litus
м Переделано из другой буквы ⁷ На поле приписка тем же почерком, каким писан текст: помылка в лѣто-
писцѣ ⁸ На поле: Воеване от Батыя року по пароженоу папа Христуса. Ниже: Город Одруцк ⁹ Буквы на
переделаны ¹⁰ На поле: Новгородок заложено ¹¹ На поле: Городно, Берестей, Дорогичин

которое тепер зовется Ошмена, и все прилежащее к Ошменѣ, што тепер князи и панове в повете Ошменском держать. А Эикъннэви дал остров, который по нем назван^т ест Эишышки, и все прилежащее к повѣту Эишышскому. А Кгровжу дал остров, который его именем назван ест, Кгровжышки, и увесь повѣт Кгровжышский. И с Трумпя родился Кганштолт, а з Эикъна родился Довоина, а з Кгровжа родился Монъвид, а потом умер^т.

Пануючы великому князю Викенту в Жомойтской земли, а Ердивилу у Новогородцѣ и в ын-ных городех. Потом умер князь великий Викен^{уф}. И по нем начнеть княжыти Жывинбут с Кита-врусу, князь литовский, обема тыми княжанъи, Литвою и Жомойтью, а Ердивил на Новогородцѣ и на всех тых городех русских. И много лѣт княжывши Ердивил на тых городех и умер, и по нем почал сын его княжыти Мингаило.

По смерти пак отца своего князь великий Мингаило, собравшы || войско свое, и поидеть на го- л. 230
род Полтэск, ино мужы полочане, которые вѣчем справовалися, як Великий Новгород и Псков. И напервен прышли к городу их, реченому Городъцу, и мужы полочане, собравшыся с полъки своими, и стрѣтили их под Городцом. И великий бои и сѣчу межы собою мѣли, и поможеть бог великому князю Минкгаилу^х, и побил мужей полочан наголову, и город их зъжог на имя Городец, и город Полтэск возметь, и зостал великим князем полоцким. И будучы ему великим князем новгородским и полоцким, пановал много лѣт и вмер. И оставил по собѣ двух сынов своих, одного Скирмонта, а другого Кгинвила, и Скирмонт почнеть княжыти на Новогородъцы, а Кгинвил на Полоцку. И поиметь Кгинвил дочку у великого князя тверского у Борыса именем Марю, для которое ся окрестил у рускую вѣру, и дали ему имя Борыс. И мѣл с нею сына именем Рогволода, которого назвал руским именем Василей. И тот Кгинвил, реченый Борыс, вчынил город на имя свое на рецѣ Березыни и назвал его Борысов. И будучы ему русином, был велми набожон и вчынил цѣрков каменую в Полоцку святое Софѣи, а другую святого Спаса, девичьи монастыр уверх реки Полоты от города у полумилю, а третью цѣрков — мапастыр на Бельчыцы святого Борыса и Глѣба. И пануючы ему в Полоцку был ласкав на подданные свои и дал им волность вѣчем ся судити и в звон звонити, и по тому ся справовати, як у Великом Новгороде и Пъскове, и што князь Борыс мѣл с тою жоною сына Рогволода, нареченого Василя. И по нем почнеть княжыти сын его Василей у Полоцку, а сам умер. И князь Василей княжечы на Полоцку мѣл сына Глѣба а дочку Парасковѣю. И тая Парасковѣя обещалася дѣвство свое заховати в цѣлости до живота своего и пострыглася в чернцы у светого Спаса у монастыры над Полотою, и мешкала там сем лѣт, богу служечы и книги пишучы на цѣрков. А потом забралася до Рыма, и в Рыме мешкаючы богу служыла пилне, и мешкала колко год, и осветилася, которую называютъ санкта || Прекседыс, и по-русский Паро- л. 231
сковѣя, которой же в Рыме и костел збудован на имя ее святое, там жѣ ее и положили. А брат ее, князь Глѣб полоцкий, у молодых лѣтах своих, кнежывши у Полоцку немного лѣт, и вмер, и положон ест у Полоцку у святое Софѣи, у Полоцку со отцѣм своим у-в одном гробе. А полочане почали по тому справоватися, як у Великом Новгороде и в Пъскове, а пана над собою не мѣли.

Скирмонъту ж кнежечы на Новогородцы. И князь Мѣстислав луцкий и пинский почнеть вальку с князем Скирмонтом, хочечы его выгнати з отъчызны своее, з Берестя а з Мельника, и з Городна, и з Повагородка. И Скирмонт пошлетъ послов своих до великого князя литовского, што вышол с Китавруса, до Жывинбута, просечы его, абы помоч дал ему напротивку руси. И князь великий литовский Жывинбут пошлетъ ему на помоч сына своего старшого Куковотя со всеми силами своими литовскими и жомойтскими. И поидеть князь великий Скирмонт с Куковотем и со всеми силами напротивку Мѣстислава, князя луцкого и пинского. И на сеи стороне реки Ясельды поразить князь Скирмонт князя луцкого и пинского наголову и всю раду рускую, толко князь Мѣстислав в малои дружыне ледве сам утек у город Луцко. А князь великий Скирмонт возметь город Пинск и город Туров. И заплакала Русь великим плачем, иж так окрутне вси побиты от бѣзбожное литвы^{цч}. И князь великий Скирмонт, сына великого князя литовского Жывинбутова Куковотя чостовавши и даровавши безчисленное множество золота и серебра и боръздыми конми, и отпустил почестиве до отца его, до великого князя Жывинбута литовского. И коли Куковот прыдѣть до отца своего Жывинбута, и не много пры отцы своем побывши, и потом князь великий Жывинбут литовский и жомойтский умер. Тогда сын его Куковот сѣл на великом кнежени Литовском и Жомойтском.

^{т-т} Подчеркнуто кинварью; на поле запись: Grawż u Montwił nowi. Kto bił ^{уф} На поле: Кганштолт, Довоино, Монъвид ^х На поле: Минкгаило ^{цч} На поле: Русь побита от литвы

Будучы пак в тот час царем завольским именем Булаклай, и прислал послов своих до великого князя Скирмонта, штобы ему выходы его давал и баскаки || его ховал по тым городом по тому, як с тых городов хожывали за предков его, князеи руских. И князь великий Скирмонт под тое поддаться не хотѣл, и тым послом его носы, губы и ушы урѣзати казал и до него отпустил^ш. И тот цар на лѣто, собравшыся з многими силами своими и орѣдами татарскими, и пошол на Рускую землю и много зла Руской земли учинил. А князь великий Скирмонт, собравшы вси воиска^щ свои, и подкал его на границы своей у Коидонове⁹, и поразил того цара, и всю рать татарскую побил, и самого цара убил, и зavitяжеством великим пошол на Рускую землю, и взял город Мозыр, Чернигов и Стародуб, и Корачев^ю и со всеми в цѣлости,avitяжество одержавшы, вернулься назад. И мѣл князь великий Скирмонт трех сынов: старшый Тронята, другий Люборт, третий Писимонт. Князь великий Скирмонт у великой старости своей умер, а сын его Люборт сядеть на Корачеве и назовется князь корачевский, а Писимонт на Турове сядеть, а Тронята на Новгородцѣ; и пановали на тых городех много лѣт.

В тых лѣтах мати князя великого литовского и жомонтского Куковотева Поята умерла у великой старости своей. И князь великий Куковоить, милуючы матку свою, и вчынил балвана^а на образ ее, чынечы ей паметку, и поставил того балвана именем матки своей Пояты вышен озера Жослини, который же образ хвалили и за бога его мели. А потом тот балван зѣгнул, и на том мѣстцы липы выросли, и тые липы хвалили и за бога их мѣли во имя тое Пояты, оли ж и до сего дня. А затым князь великий литовский и жомонтский Куковоить, милуючы подѣданных своих, и сам умер. И зоставил по собѣ сына на великом кнежени Литовском и Жомонтском именем Утенуса^а, который л. 233 же сын, милуючы отца своего, великого князя Куковоита, и вчынил балвана на паметь || отца своего^б и поставил его на горе одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за бога мели. А потом тот балван згнул и там гай вырос, и люди тым хвалили и прозвали его именем пана своего Куковоита.

Троняте пануючы на Новгородцѣ^в, и в тот час цар завольский Курдас повстал з многими силами татарскими на Руские земли. И князь Тронята зберется з братею своею, с князем Писимонтом туровским а с князем Любортом карачевским, и со всеми силами, и к тому обослался с князми рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким^г и с князем Давыдом Мѣстиславовичом луцким, и Светославом киевским. И собравшыся с одного, и пошли против цара Курдаса и все рати его завольское. И поткалися с ним за Мозырем на реце Окуневѣцы, и вдарылися в полки межы собою, и вчынили бои вельми великий от пораня оли ж до вечера, и поможеть бог великому князю Троняте и князем руским: цара Курдыса и все войско наголову побил, ледве сам цар у малой дружинѣ втек. И в том бою убили двух братьев князя Тронятиных: князя Писимонта туровского а князя Люборта карачевьского, а князя Семена^д сына князя^е друцкого Михаила, а князя Давыдова сына луцкого Андѣрея, и иных бояр много побил^ж. И князь великий Тронята,avitяжество одержавшы и добытку великого, золота и серебра, и камня, и жэмьчугу, и шат дорогих набравшы^з, и пошол у свою землю, а князи руские также у свои города пошли. И пануючы князю Троняте не мало лѣт^и, потом умер, и зоставил сына по себе на великом кнежени Новгородском (Олькгимонта^к). И кнежыв Олькгимонт не мало, потом умер, и зоставил по собѣ сына именем Рынкголта на великом кнежени Новгородском. И кнежечы Рынкголту не мало лѣт на Повгородцы и на иных городех руских^л, и вчынять змову межы собою князи руские, почати вальку против великого князя Рынкголта, и хочечы его согнати з отчизны своей, городов руских, напервыи л. 234 Светослав киевский, а Лев володымерьский, и Дмитрией друцкий. И собравшыся вси тры || полки, и пошли против великого князя Рынкголта, и взяли тые руские князи татар на помоч собѣ от цара заволского^м неколко тисеч татар. И князь великий Рынкголт потѣкал их на рецѣ Немне на Могильной, и вчынил з ними бои вельми великий, и билися межы собою вельми^н крѣпко, почопшы от пораня оли ж до вечера^о. И поможет бог великому князю Рынкголту, иж князеи руских и всю

^ш На поле (другим почерком): Послов зле ушановатого Коиданов границы Литвы ^ю На поле: Литва Русь повоевала ^щ а переделано из другой буквы ^з На поле: Пояты ^а На поле: Балван ^б На поле: Балван Куковоита ^в На поле: Тронята ^г На поле: Князь друцкий ^д Следующее затем слово нового зачеркнуто ^е Написано над строкой ^ж На поле: Выгравание битвы не без пролития крови своей ^з Написано над строкой ^и На поле: Тронята ^к На поле: Олькгимонт ^л На поле: Рынкголт ^м Первое о переделано из другой буквы ^н Написано над строкой ^о На поле: Битва с татарами на Могильной у Немна

силу их и орду татарскую наголову побил и сам, звияжствѣ одержавшы, з великим весѣльем и добытком золота и серебра, и з великим набытем скарбов и прышол к своим городом. И прышедшы до Новагородка рознемогъся и вмер без плоду; тут ся доконал род княжати рымского Палемона. А инше поведають, рекучы, бы тот Рынкголт, прышедшы з оного побоища до Новагородка, и был у Новогородцы, и яко бы мѣл уродити трех сынов, и зоставить по собѣ на великом кнежени Новгородском именем Воишвилака. Ино далее о том Воишвилаку не пишеть^п.

О княжати литовском Швинѣторозе, сыне Утенусовѣ^р

По смерти Рынкголтове панове, жалуючы господара своего прырожного, и взяли собѣ господарем великого князя литовского и жомоитского, сына Утенусова с Китаврису, Швинѣторога. И мало кнежывши Швинѣторогу на Новогородцы и на русских городах, и отец его, князь великий литовский и жомоитский Утенус, умер, и сын его Швинѣторог по смерти отца своего начеть кнежыти на великом кнежени Литовском и Жомоитском, и Новгородском, и Руском. И вродил Швинѣторог сына Скирымонта^с. И обереть собѣ великий князь Швинѣторог мѣсто на пущи велми хорошо подле реки Вельи, гдѣ река Вилня упадываеть у Велю, и просил сына своего Скирымонта^т, абы на том местцу было жѣглище вчынено, гдѣ бы его мертвого сожгли. И приказал сыну своему, жебы по смерти его на том мѣстцу, гдѣ бы его зѣжог, всех князей || литовских и знамени- л. 235
тых бояр сожѣжено было, и штобы вже нигдѣ инѣде тѣла мертвых не были зѣжены, толко там, бо и перед тым жыгали тѣла мертвых на том мѣстцу, хто гдѣ умереть. И приказавшы тые слова сыну своему Скирымонту, князь великий Швинѣторог и вмер.

О великом князе Скирымонте

Великий князь Скирымонт^у зостал по отца своем на Великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском. И подлуг приказаня отца своего на том мѣстцы, на усти реки Вилни, гдѣ у Велью упадываеть, вчынил жѣглище, и там тѣло отца своего зѣжог, и коня его, на котором еждывал, и шату его, которую пошивал, и милосника его, на которого он был ласкав, и сокола, и хорта его зѣжог. И от тых часов князи великие литовские тѣла их на том мѣстцу жыгали, и для того тое мѣсто от тых часов прозвано Швинѣторога, на имя того великого князя^ф. И коли которого князя великого литовского албо пана сожжено было тѣло, тогды пры них кладывали ногѣти рыси албо медвежи для того, иж вѣру тую мели, яко бы судный день мѣл быти, и так знаменали собѣ, иж бы бог мѣл прыйти и седѣти на горѣ високой, и судити живых и мертвых, на которую ж гору трудно будеть узыити бѣз тых ногѣтей рысех албо медвежих, и для того тые ногти подле их кладывали, на которых мѣли на тую гору лѣзти и на суд до бога ити. И так, ачколвек поганы были, а вѣжды потом себе знаменали и в бога одного вѣрыли, иж судный день мѣл быти, и вѣрыли з мертвых встаню^х и одного бога, которы мѣл судити живых и мертвых^х.

О мужах латыгольских, як прышли у Жомоить ||

Пануючы великому князю Скирымонту^ц, и собралися мужы латыголове, которые седели л. 236
над берегом морским, окияном морем, и прышли в землю Жомоитскую, и шкody многие почынили, и кровопротитья в людех жомоитских от них много стало. И князь Скирмонт, собравшыся з силами своими, и поидеть на них в землю их и их самых выстинал, а инших у полон вывел, и землю их пусту вчынил. И в тот час по выеханю князя великого Скирмонта з земли Латыгольское^ч, прышли нѣмцы з-за моря до тое ж земли Латыгольское, и тую землю засели, и панове тои латыголе зостали, и назвались Ифлянты. И потом много лѣт пановал великий князь Скирмонт и зоставил двух сынов, Трабуса а Коликгина, и Трабус почнеть кнежыти на земли Жомоитской, а Коликгин на земли Литовской и Руской, и кнежыл много лѣт и вмер. И почнеть по нем кнежыти сын его Роман. И по малом часе умре князь великий жомоитский Трабус, дядко князя Романов^ш. И по нем

^п На поле: Скопчѣне роду Палеменова и кнеженса их на Рынкголте ^р Заголовок отчеркнут от предыдущего текста рядом штрихов, сделанных киноварью. Ниже приписка киноварью: Wtóra psamika (!) na litewskie państwo na Litwie ^с ы переделано из и ^т На поле: того Скирымонта инде пишѣ Скирмонтом ^у На поле: Скирымонт ^ф На поле: Швинѣторога назваско ^{х-х} Написано после заставки более мелким почерком ^ц На поле: Скирымонт ^ч || переделано из другой буквы; на поле: Ифлянтов прышли от Нѣмцов ^ш На поле: Трабус а Коликгин, Роман

почнетъ кнежыти князь великий Роман на земли Жомойтской и Литовской, и Руской. И Роман мѣл пяти сынов: старшии был Нарымонт, другии Довмонт, третии Гольша, четвертыи Кгедрус, пятыи Троииденъ.

О пяти сынех Романовых

По смерти великого князя Романа^ш почнетъ кнежыти сын его старшии Нарымонт, и вчынил город Кернов, и знесетъ столец свои з Новагородка до Кернова, и почнетъ кнежыти, и назовется великий князь литовский и новгородский, и жомойтский. А брат его Довмонт седить на отчизне своеи, на Утене, и назовется князем утенским. А третии брат его, Кгедрус, зарубил город и назоветъ его именем своим Кгедроити, и прозовется князем кгедроитским. А четвертыи брат его, л. 237 Гольша, передшы^з реку Велю, и нашол гору || красную межы горами над рекою Вилнею у мили от устья реки Вельи^{юя}, гдѣ упадываетъ в реку Велю, против Раконтишок, и вчынил город, и назоветъ его именем своим, Гольшане. И немного бывши там, и ездечи оттоль у лова у пунцу за десеть миль от того города своего, и наидеть гору красную и ровънинами великими обьяглую и обфитостями напольненую, и сподобалоса ему там, и он там поселился, и на той горе учынил город над рѣчкою Кораблем, и перенесется оттоле, и там почнетъ кнежыти, и назовется князем гольшанским. А пятыи брат, Троииденъ, мешкал пры брате своем, великом князи Нарымонте. И довѣдался князь великий Нарымонт, што ж князи ятвезские померли, а люди их мешкають без господара. И князь Нарымонт поидеть на них, и они не противечыся поддалися и поклонилися ему, а так он, оставши им господарем и взявши их, дал брату своему Троииденю за вдѣл. И князь великий Троииденъ^а наидеть гору красную над рекою Бебрею, и сподобалоса ему там вельми, и зарубил город, и назоветъ его Раигород, и прозовется князем ятвезским и доиновским. И будучи ему там на кнежени, великие вальки чынил з ляхи^б и з русю, и з мазовшаны, и завжды зыскивал, и над землями их силные окрутенства чынил, што нижеи описуетъ у руской кроиницѣ, иж горьшии был тым землям и окрутнейшии на них, нижли Антиох сирский и Ирод иерусалимский, и Нерон римский, што так был окрутныи и валечныи. Князь же великий Нарымонт поиметь жону у ифлянтского реченого Флядры, дочку его, и брат его Довмонт у того же Флядры другую дочку его. И немалыи час живучы, рознеможеться жона князя Домонтова утенского и вмерла. И князь великий Нарымонт, слышавши смерть невѣстки своее, жаловал вельми, и будучи сам немоцон, и послал жону свою до брата своего Довмонтова, жалуючы жалости его. И коли прѣехала жона Нарымонтова до Утены, жалуючы девера своего, князя Довмонтова, и князь Довмонт, видевши невѣстку свою, возрадовался вельми, и рекл так: «Миѣ было жоны л. 238 искати, а се || миѣ бог жону дал». И понял ее за себе. И в том стала великая брань и ростыржка межы братею, великим князем Нарымонтом и князем Довмонтом^в. И князь великий Нарымонт, видечы жалость свою великую, иж брат его жону его за себе квалтом взял, и обослал братю свою, князя Кгедроитя и князя Гольшу, и князя Троииденя, и тестя своего, Флядра ифлянтского. И собравшыся з братею и со всеми людьми своими, и потягнул на брата своего, князя Довмонтова, и обогнал его у городе его Утене. И порозумел князь Довмонт, што ся не мог ему оборонити, и просил горожан своих, абы ему не подали города, поколь бы он прошол воиско Нарымунтово. И сам спустился з города, и прошодшы воиско Нарымунтово, и побежыть и прыидеть к городу Пскову. Ино мужы псковские, видечы его мужа добра и честна и розумна, и взяли его собѣ господарем и назвали его великим князем псковским^г. А Нарымунт, узавшы город Утену и жону свою, и княжыл^д на Кернове и на Новагородцы, и на Жомойти, а Довмонт на Пскове, и обадва немалыи час кнежыли. Троииденъ пак поиметь жону у княжати мазовецкого, дочку его, и мѣл з нею сына, реченого Рымонта. И коли сын его Рымонт доростал лѣт своих, и отецъ его Троииденъ дал его для науки языка руского до Льва Мѣстиславича, которыи заложыл город во имя свое, Львов. И мешкаючы Рымонту у князя Льва, и навчылся языка руского, и сподобалася ему вѣра хрестиянская и окрестилъся, и врозумѣл, иж тот свѣт ничего не ест, и опустившы свѣт и пострыгъся в черныцы, и названо имя ему Василии^е, а прозвищем^е Лаврыш. И будучи ему в чернѣцех, прышол до дядка своего Нарымонта и просил его, абы ему дал в Новгородском повѣте мѣстцо на пущы подле

^ш На поле: Нарымонт, Довмонт, Кгедрус, Гольша ^з Так в рукописи ^{юя} Так в рукописи; д. б. Вилни
^а На поле: Троииденъ (д переделано из з) ^б На поле: Вальки з ляхами ^в На поле: Домонт жону брата своего Нарымонта взял ^г На поле: Домонт прынят от исковия за господара ^д кня написано над строкой
^{е-е} Написано на поле с выносным знаком

реки Немна, гдѣ бы собѣ монастыр збудовати мѣл, и он ему допустил. И он собѣ там монастыр збудовал, и поставил напервеи церьков святого Воскресенья, и оттоле прозвано Лаврышов монастыр^ж. И будучы ему у монастыры, дядко его умереть, и панове || литовские и жомоитские взяли л. 239 собѣ великим князем Троиденя^з. И пануючы великому князю Троиденю, и князь великий Довмонт, прышодъшы зо Пьскова, возметь город Полътаск и почнеть княжыти на Пьскове и на Полоцку. И жалъ ему было того велми, иж брат меншый осѣл панство у Литве, и почал о том мыслити, як бы его мѣл о смерть прыправити. А в тых часех пануючы Троиденю, умерли ему обадва браты, князь Гольша а князь Кгедрус. А з оное вышеиписаное вазни князь великий Довмонт направил шесть мужыков на брата своего Троиденя забити, яко ж он шол бѣзпечне собѣ з лазни в Новгородку, и тые мужыки его зрадне забили. А сам Довмонт, собравшыся з людми своими пьсковскими и полоцкими, и потягнул до Литвы, хочечы быти князем литовским и жомоитским. И реченыи чернец Лаврыш, по-литовскийи зовемыи Лаврымонт, а по-русскийи Василеи и жалуючы смерти великого князя Троиденя, отца своего, и оставившы чын чернеческийи и прышол до панов. И собравшыся со всякими силами своими литовскими, и потягнул противко Довмонта, хочечы помстити кров отца своего. И направившыся с полтъки своими, и потъкалися з Довмонтом над озером, и коли зышлися полки с obu сторон, и был межы ними бои и сѣча великая с поранку, оли ж до вечера, и поможесть бог Лаврышу, и все войско дядка своего Довмонта наголову поразил и самого его убил, и город Полътаск взял. И вернувшись назад к стольцу отца своего до Кернова, и рек паном: «Коли мнѣ бог дал помстити кров отца своего, я свѣта того отрекаюся, взял есми на себе чорную рызу, а господарства я не хочу. Возмите собѣ господарем, кого воля ваша будетъ. А вед же я ражу вам: ачъколвек ест братя моя, Гольшын сын Олькгимонт, а Кгедрусов сын Кгинвил. Ино еще они малы суть, не годяться на панство, бо дядко мой Нарымонт, коли сѣл на Великом князстве Литовском, гѣрб свои Китаवрус zostавил брати своеи, а собѣ вдѣлал гѣрб — чловека на кони з мечом^и, а то знаменуочы || через тот гѣрб пана dorosлого лѣт, хто бы мог боронити мечом отчызны своее. л. 240 А про то оберыте собѣ господара доброго, хто бы мѣл боронити того панства, Великого князства Литовского. И так ми ся видить, иж бы к тому был годныи Витеня, которыйи был маршалъком у-в отца моего». И панове не хотели переступити рады а воли господара своего прырожного, сына великого князя Троиденева, вчынили так: видечы мужа мудрого а годного Витеня, которыйи был з рожаю, а с поколенья с Колюмнов, з ымѣня деръжачого в Жомоити, реченого Аиракгола, взяли его собе великим князем литовским и жомоитским, бо князь великий Троидень, будучы в Жомоити, ехал через имѣнье его Аиракголу и узрал оного Витеню еще малым младенцем, и вбачыл оное дитя обличем велми хорошо и възросту цудного, играючы з дѣтми малыми, и взял его к собѣ. И был у него коморником, и будучы в него в коморе кождую реч цудне а радне панскую ховал и справовал. А так он, бачечы цноту его и доброе заховане, вчынил его в себе маршалъком, и был в него милосником и всяким справцою, и затым по смерти его взяли его на Великое князство Литовское. Тут ся доконал род с Китаврусом а начало великое княжѣнье Витенево, род великих князей литовских с поколенья а з роду с Колюмнов^к.

О великом князи Витене

Будучы великому князю Витеню на Великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском, и пановал много лѣт, оли ж до старости своее во-в покою, и родился ему сын Кгимидин. А потом умер князь великий Витеня, а после его сѣл на великом княжени Литовском, Жомоитском и Руском вышеиреченыи сын его Кгимидин. ||

О великом князи Кгимидине

л. 241

Будучы великому князю Кгимидину^л по смерти отца своего Витеня на Великом князстве Литовском, Руском и Жомоитском, и седечы на стольцы отца своего на Кернове. И пановал не-много лѣт по смерти отца своего, повстали против его нѣмцы, пруси и лифлянты, и втегнули з великим множеством людеи своих в землю Жомонтскую, хочечи ее собѣ осѣсти. И князь Кгимидин не поснел так рыхло собрати войска своего против нѣмцов и послал старшого гѣтмана своего з ма-

^ж На поле: Манастир Лаврышов ^з На поле: Троидень ^и На поле: Гѣрб в Литве: Погоня. Витеня
^к На поле: Законченъ княжени в Литве з роду и гѣрбу Китавруса. Далее отчеркнуто несколько штрихов, сделанных киноварью, и несколько слов по-польски ^л На поле: Кгимидин

лыми людьми на город Куносов, умоцняючи его от нѣмцов, а тот был гѣтман его на имя Кгаштолт з роду с Колюмнов^м. И нѣмцы того гѣтмана его обогнавшы, и тот город Куносов облегли, и з великих дѣл усе его збили, и того гѣтмана с того города звели и в полон его повели, и землю Жомотскую посѣли. И князь великий Кгидимин вчинить умову з нѣмцы о того гѣтмана своего, и дал за него тридцать тисечей золотых^н. И на другой год, собравшы вси свои силы литовские и русские, и пошли на Нѣмцы. Нѣмцы, ифлянты и прусове, и жомоить з собою взявши, и поткали великого князя Кгидимина на рецѣ Ошмене, на сеи стороне Жэимов двѣ мили. И поможет бог великому князю Кгидимину, иж нѣмцов усих наголову поразил, а жомоить от немцов отступили, и приступили к господарю своему прырожоному Кгидимину так, иж нѣмцов всих наголову побили и все войско нѣмецкое. И тут, звияжъство одержавшы над нѣмцы, и жомоить к собѣ взял, и пошел с тыми силами и з жомоитью в землю Немецкую, и взял город Тилжу а други Ракгнету, и иных городов много побрал, и землю всю спустошил^о и в полон повел, и невымовное множество кровопролите в Нѣмцах учинил и звияжъство одержавшы, и з великим весѣлем у свою землю пришол. ||

л. 242 О великом князе Кгидимине и о битве с князем Володымерем володымерским

И впокоившы землю от нѣмцов Жомотскую, и пошел на князи русские, и прииде напервей к городу Володымеру. И князь Володымер володымерский, собравшыся з людьми своими, и вчинить бои великий с князем великим Кгидимином. И поможет бог князю великому Кгидимину, иж князя Володымера володымерского самого убил и войско его все побил, и город Володымер озметь^п. И потом поидеть на князя Льва луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володымера литва убила и город Володымер узяли, и он не смѣл против его стати, и побежыть до князя Романа, до зятя своего, ко Бранску. А князи и бояре волынские били челом великому князю Кгидимину, жебы в них пановал и господарем в них был, а земли их не казил^р. И князь великий Кгидимин, укрепившы их присягою и оставившы намѣстников своих в них, и там почнеть княжыти. А потом на зиму пошел до Берестя и з Берестя вси войска свои распустил, а сам у Берести зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравшы вси свои силы литовские, жомотские и русские, и на другой недѣли по Велицѣ дни поидеть на князя Станиславля^с киевского и, прышодшы, возметь город Овручыи и город Жытомир. И князь Станиславль киевский, обославшыся с князем Ольгом перяславским и с князем Романом бранским, и с князем воынским, которого князь великий Кгидимин выгнал з Луцка, и собралися вси у великом множестве люди, и спотѣкалися вси с князем великим Кгидимином на рецѣ на Рѣпени под Бѣлым городом, в шести милях от Киева. И вчинили бои и сѣчу великую, и поможет бог великому князю Кгидимину, побѣть всих князей русских наголову, и войско их все побито на пляцу zostало, и князя Льва луцкого, и князя Ольга перяславского убили^т, и в малои дружине Станиславль киевский и з Романом бранским утекуть

л. 243 до Бранска, а князь великий Кгидимин оступить || Бѣльгород. И горожане видечы, иж господар их з войска побѣг проч, а войско все наголову побито, и они, не хотечы противитися войску так великому литовскому, и передалися з городом князю Кгидимину, и присягу вчинили служыти к Великому князству Литовскому. И затым князь великий Кгидимин пошел со всеми силами своими до Киева и обляжеть город Киев, и кияне почалися ему боронити^у. И лежал князь великий Кгидимин под Киевом мѣсец, а затым здумали межы собою горожане киевские, иж моцы великого князя не могли терпети и болш того без господара своего, великого князя Станиславля киевского. И въслышали тое, иж господар их Станиславль втек от Кгидимина и войско господара их побито, а в них заставы князь их некоторое не оставил. И они, змовившыся одномыслне, и подалися великому князю Кгидимину^ф, и пошодшы з города со кресты игумены, попы и дѣяконы, и ворота городовые отворыли, и стрѣтили великого князя честно, и вдарыли ему чолом, и поддалися служыти ему, и присягу свою великому князю Кгидимину на том дали, и били чолом великому князю Кгидимину, штобы от них отчизны их не отнимал. И князь Кгидимин пры том их zostавил и сам

^м На поле: Кгаштолт гѣтман пойман; слова с Колюмнов сверху и снизу отчеркнуты киноварью ^н На поле: Кгаштолт окупен з вязенья за 30 тисечей золотых ^о На поле: Кгидимин нѣмцов побил ^п На поле: Кгидимин Русь побил; далее другим почерком: и Володымер взял ^р На поле: Волынъ Кгидимин опановал ^с Буквы ля переделаны ^т На поле: Кгидимин русь и княжат их побил ^у На поле: Кгидимин Киева добывает ^ф На поле: Подали Киев

честно у город Киев уехал^х. И въслышали тоє прыгородки киевские, Вышегород, Черкасы, Канев, Путивль, Слеповрод, што кияне передалися з городом, а господаря своего слышали, иж втек до Бранска, а воиско его все побито, и вси прышли до великого князя Кгидимина, и с тыми выше-речеными прыгородки киевскими подалися служыти, и прысягу на том дали великому князю Кгидимину^ц. И переяславлене слышали, иж Киев и прыгородки киевские подалися великому князю Кгидими[ну]^{цц}, а господар их, князь Олг, от великого князя Кгидимина убит, и они, прыехавши, и подалися з городом служыти великому князю Кгидимину, и прысягу свою на том дали^ч. И князь велики Кгидимин, взявши Киев и Переяславль и вси тые прыгородки, || и поса- л. 244 дил на них князя Миндовгова сына Олькгимонта, великого князя Гольшанского, а сам з великим весэлем до Литвы прыехал.

О князи Станиславли киевском, которого выгнал князь Кгидимин с Кива

В тот час будучы князю Станиславлю киевскому у Бранску, выгнаному от великого князя Кгидимина, и прыслал к нему князь резанский Иван. Будучы у старости своеи, просечы его, абы до него ехал и дочку в него понял, именем Ольгу, бо сына не мѣл, дочку толко одну, и по смерти его, абы был великим князем резанским. И князь Станиславль до него ехал, и дочку в него понял, и по смерти его был великим князем резанским^ш. А князь великий Кгидимин, прогнавши князей русских и от немец землю свою упокоивши, и пановал много лѣт во-в покой.

О великом князи Кгидимине, як Троки зарубил и Вилню

Некоторого часу поехал князь великий Кгидимин з столца своего, с Кернова, в ловы за пять миль за реку Велью, и наидеть у пущы гору красную, дубровами и ровнинами обляглую, и сподобалося ему вельми, и он там поселился, и заложыл город, и назоветь имя ему Троки, гдѣ тепер Старые Троки, и с Кернова перенесеть столец свой на Троки. И в малых часех поехал после того князь великий Кгидимин в ловы от Троков за чотыри мили, и наидеть гору красную над рекою Вилнею, на которой знаидеть зверя великого тура, и вбѣть его на тои горе, гдѣ тепер зовуть Туря гора. И велми было позно до Троков ехати, и станеть на луцѣ на Швинторозе, || гдѣ першых л. 245 великих князей жыгали, и обночовал тут. И спечи ему там, сон видел, што ж на горе, которую зывали Крывая, а тепер Лысая, стоит волк желѣзныи великий, а в нем ревуть, як бы сто вильков. И очутился от сна своего и мовить ворожбиту своему, именем Лиздеику, который был наиден у-в орлове гнезде, и был тот Лиздеико у князя Кгидимина ворожбитом наивыштышым, а потом попом поганским: «Видел деи есми сон дивный» и споведал ему вѣсе, што ся ему у-во сне видело. И тот Лиздѣико мовить господару: «Княже, волк великий жѣлѣзныи знаменуеть — город столечныи тут будеть, а што в нем внутры ревуть, то слава его будеть слынути на весь свѣт^щ. И князь великий Кгидимин назавтрее ж, не отеждчаючи, и послал по люди и заложыл город, один на Швинторозе Нижний, а други на Кривой горе, которую тепер зовуть Лысою, и наречеть имя тым городом Вилня⁹. И збудовавши города перенесеть столец свой с Троков на Вилню, и вчынить першым воеводою у Вилни гѣтмана своего Кгаштолта с^ю Колюмнов^ю, который был пойман от нѣмцов на Куносове. И кнежыл князь великий Кгидимин много лѣт на князстве Литовском, Руском и Жомойтском, и был справедливыи, и много вальк мевал, и завѣжды зыскивал, и пановал fortunливе, оли ж до великое старости своее.

О великом князи Кгидимине и о семи сынех его

Будучы великому князю Кгидимину^я пры старости своей, и сплодил сем сынов, а осмую дочку, именем Ганну, которую дал до Ляхов в малженство сыну Казымерову Владиславу Локетку, коли писано от божого нарожения тисеча трыста двадцатого году. И будучы князь великий Кгидимин у великой старости своей, и пры своем жыvote розделил всех сынов своих, и пяти сынов своих посадил на вѣлѣх, || то ест старшого сына Монтивиди на Корачове да на Слониме, а Нарымунта л. 246 на Пинску, а Олкгирда на Креве, а к тому князь витебский сынов не мѣл, толко дочку, и он

^х На поле: Кгидимин Киев осѣл   ^ц На поле: Прыгородки киевские подалися Кгидимину   ^{цц} В рукописи Кгидими   ^ч На поле: Переяславль подался   ^ш На поле: Станиславль зостал князем резанским   ^щ На поле киноварью: Лиздѣико; чернилами: Лиздеико ворожбит   ⁹ На поле: Вильно збудовано   ^{ю-ю} Приписано над строкой. На поле: Кгаштовт с Трумня урожонныи воевода первшыи   ^я На поле: Кгидимин

за Олкгирда дал дочку свою и прынял его у землю Витебскую. А Коръяту дал Новгородок, а Любарту дал Володимер и Луческ, и землю Волинскую. А старших^а двух сынов своих посадил на великих князствах: Евнута на стольцы своем на Вилни и на Великом князстве Литовском, а Кестутя на Троцэх и на всей земли Жомоитской. И розделивши их сам почестне умер. И пануючы Кестутю на Троцэх и на Жомоити, и вслышал дѣвку на Полонъдзэ^б, именем Бируту^в, которая ж дѣвка богом своим подлуг обычаю поганского пошлюбила чыстость ховати, и сама была хвадена от людей за богиню. И приехал там князь Кестути сам, и сподобалася ему вельми, иж была вельми красна тая дѣвка и розумна, и просил ее, абы ему была маликонкою, и она не хотѣла призвоити, и отказала ему, иж «я пошлюбила богом своим чыстость ховати до жывота своего». И князь Кестутей взял ее моцно с того мѣста и провадил ее до стольца своего у великой почестности до Троков. И обославиши братю свою, учынил великое веселе з братьею своею, и понял тую панну Бируту собѣ за жону. И ездечы князю великому Кестутю от Троков за милю, и сподобалася ему мѣстцо вельми подобно межы озер, и он там поселился, и город заложыл, и назвал его Новые Троки, и перенесетъ столец свои на Новые Троки з Старых Троков. А сын его Витовт родился у Старых Троках, и на том мѣстцу, гдѣ родился Витовт, сам по смерти отца своего Витовт и Кестутей^{вв} костел заложыл у Звестоване панны Марыи, и мнхи уставил закону того, што у Кракове ест кляштор святого Авѣкгуштына на Стынцу.

О князи Олкгирде и о Кестути

По смерти великого князя Кгидимина князь Олкгирд а князь великий Кестутей были межы л. 247 собою у великой милости || и в ласцэ, а князь великий Евнутей был межы их у болшой почестности и княжыл на Вилни^г. И не полюбилися князю Олкгирду^{гг} Евнутей, и змовили межы собою так братья: як бы его зъсадити з Вилни и одному межы их сѣсти на Вилни. И змовившы рок вдѣлали, которого дня наехати на Вилню и засѣсти город под братом своим, князем великим Евнутем.

1365 Мѣта 6873^д, а от нароженя Хрыста 1365 князь великий Олкгирд з Витебска борздо прыспел^{дд}, а князь великий Кестутей угнал у город Вилню, и князь великий Евнутей со страху выбежыть з города Вилни, и втечь у гурь бос, и там озябеть у ноги. И нявшы его там, привели до братыи и посадили его за сторожою. Тогда великий князь Кестутей рече брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобѣ годится, брате, князем великим на Вилни быти; ты межы нами старший брат, я с тобою заодно живу». И посадить его на Вилни, на Великом князстве Литовском^е, а Евнутю дал Жеславль. И змовить межы собою князь великий Кестутей а князь великий Олкгирд, што всей братыи послушнои быти великого князя Олкгирда^ж, а што прыдобудем собѣ городов албо волостей, то все наполю поделити. А быти им у великой милости и в ласцэ аж до смерти, и прысягу собѣ на том дали, иж не мыслити зла один другому. Также были у тои справедливости, они ж до жывота своего. У великого князя Олкгирда сынов было дванадцать: от первое жоны пять, а от другое, твераньки, сем. А то суть имена их: Анъдреи, Дмитрей, Костянтин, Володимер, Федор, Корыбут, Скрыгаило, Якгеило, Корыгаило, Лукгвени, Швитрыгаило^з. А у великого князя Кестутя сынов было шесть. А любили межы собою сынов своих князь великий Олкгирд князя великого Якгеила, а князь великий Кестутей Витовта. И так змовили межы собою, иж и по нашом жывоте тые два будутъ на Великом князстве Литовском княжыти». И князь великий Витовт также у великой милости были з Якгеилом пры отцох своих. Потом князь великий Олкгирд умре в мѣто божого нароженя 1377. Пановал на Вилни дванадцать мѣт. А князь великий Кесту- л. 248 теи, || не хочечы шлюбу брата своего зменити, князя великого Олкгирда, и посадить братанича своего на Вилни князем великим Якгеила Олкгирдовича^и. Нѣхто пак был перед тым у князя великого Олкгирда паробок невольный, холоп, звали его Вондилом. Перво был пекарем у великого князя Олкгирда, а потом он собѣ дал ему постѣль слати и воду собѣ пити давати, потом пак полюбилися ему, и дал ему Лиду держати, и повел его у добрые дни. И потом, по жывоте князя

^а В Арх тых; на поле: Кгидимин сынов делил ^б з передслано из другой буквы ^в На поле: Кестуть, Бирута ^{вв} Так в рукописи ^г На поле: Евнутей княжыл на Вилни ^{гг} В К Олкгирду и Керстутю ^д В тексте даты везде обозначены буквами славянского алфавита ^{дд} Так в рукописи; в К не приспѣл ^е На поле: Олкгирд княжыл на Вилни ^ж В К далее: а то собѣ так умовили ^з Далее чистое место на 10 букв; перечислено только одиннадцать имен ^и На поле: Якгеило княжыл на Вилни

великого Олькгирда, князь великий Якгеило повел Воидила велми высоко, и дасть за него сестру свою рожоную, княгиню Марю, што была за князем Давыдом. И князь великий Якгеило князю великому Кестутю, дядку своему, жалость великую вчыпил, иж братанну его, а свою сестру, за холопа дал. И был тот Воидило у великой ласцэ у князя великого Якгеила, и почне тот Воидило з нѣмцы соимы чынити и листы ся записывати а стояти против великого князя Кестутя^к. Нѣхто пак был ифлянский кунтор, именем Авкгуштыш. Тот кунтор князю великому Кестутю споведал: «Ты того не вѣдаеш, што великий князь Якгеило посылает к нам часто Воидила и вжо записался з нами, як маеть тебе избавити городов, а ему бы ся достали з его жоною, сестрою князя великого Якгеила». И князь великий Кестутей вѣдал тое, што князь великий Витовт гаразд жыветь с князем великим Якгеилом, и почнеть Кестутей жаловатися сыну своему Витовту, мовечы: «Ты з ним гаразд жывеш, а Якгеило вже записался з нѣмцы на нас». И князь великий Витовт речеть отцу своему, великому князю Кестутю: «Не вѣр тому, отче, бо того межы нами нѣт, заню ж Якгеило жыветь со мною гаразд». Потом пак вчынил великое знаме: дасть князь великий Якгеило Полтеск брату своему Скиргайлу^л, и полочане прыняти его не хотели на Полтеск. И князь великий Якгеило пошлеть войско литовское и руское з братом своим Скиргайлом к Полоцку, и остунять город Полтеск, и мистр немецкий пошлеть нѣмцов на помоч добывати города Полоцка. И князь великий Кестутей почнеть опять жаловатися, плачучы, сыну своему, князю великому Витовту, на Якгеила, рекучы: «Иж сестру твою, а мою братанну дал за холопа Воидила и з нѣмцы записался нас воевати, а то мнѣ з Нѣмец явлено. || А другое: с ким мы воюемся? З нѣмцы. л. 249 И они им Полоцка добываютъ. А то тѣж поведано, иж им стояти на нас з нѣмцы». И князь великий Витовт откажеть отцу своему, великому князю Кестутю, рекучы: «Я тому еще не вѣру».

О великом князи Кестутю и о великом князи Якгеило

Потом князь великий Витовт поехал к Дорогичину, и князь великий Кестутей, собравши силу свою, и со всим своим двором у зброях и вженуть у город у Вилню, и поймають князя великого Якгеила и з братею его и з матерю, и тые листы знаидеть у него, што ся з нѣмцы записали, и пошлеть гонца своего к сыну своему, князю великому Витовту, к Дорогичину, поведаючи ему, иж таковое ся дѣло стало. И тот гонец знаидеть князя великого Витовта^м у Городне^м, и князь великий Витовт слышал тое, и за один день прыбежыть з Городна до Вилни до отца своего, князя Кестутя. И речеть Кестутей сыну своему Витовту: «Ты мнѣ не вѣрыл, сыну, о се тые листы, што з нѣмцы записался на нас князь великий Якгеило, нижи в том нас бог остерег. А князю великому Якгеилу ничего есмо не вчынили, скарбу есми не рушыл а ни стад, а сам Якгеило у мене в нетстве ходить за малою сторожою, а отчизну его, Витебск и Крево, и вси мѣста, што отец их держал, то все ему отдаю, и ни во што ся не вступую, а то все учынил есми для свое головы, остерегаючи себе в том, слышал есми, што на мене лихо мыслять». И князь великий Якгеило вельми ся урадовал прыезду великого князя Витовта, и на тых мѣст дасть князь великий Якгеило присягу князю великому Кестутю и сыну его Витовту на том, што николи не противитися а ни стояти против их, а завжды у их быти по волности у своем дому. И князь великий Кестутей отпустил его з матерю его и з братею, и со всим его скарбом, и со всеми статки, а Воидила обѣсил. И князь великий Якгеило поидеть напервеи до Крева, а князь великий Витовт провадил его до Крева, а потом с Крева поидеть до Витебска. || А князь великий Кестутей, сѣдшы на Вилни, и пошлеть до Полоцка два паны литовских з войском. И Полочане, услышавшы тое, урадовалися и крыкнули на рать Скиргайлову, и люди ратные от Скиргайла отступили и пошли до Вилни до князя великого Кестутя. А князь Скиргайло пошел в Нѣмцы у Ифлянты з малым войском. А князь великий Кеистуть поидеть к Новгородку Сѣвѣрьскому^н, а князя Витовта оставить с князем Кобыбутом у Литве. А князь великий Якгеило мѣл з Витебска с Кеистутом же поити посполу, и в рыхлом часе присяги свое забыл, и не^о шол ему на помоч, и намовил панов виленских, жебы засѣли Вилню. А князь великий Витовт в тот час был у Троцѣх, и князь великий Якгеило з Витебска борздо прыбежыть до Вилни з войском. И князь великий Витовт пошлеть к Новгородку Сѣвѣрьскому ко отцу своему Кестутю. И мистр пруский, услышавшы тую реч, и поидеть на помоч ратью великою князю Якгеилу наборъзде. И то услышавшы князь великий Витовт, иж прусы и нѣмцы

^к Далее чисто место на 6—7 букв ^л На поле: Скиргайло княжил на Полтеску ^{м-м} Витовта написано на поле; после Городне чистое место на 5—6 букв ^н Первое ѣ переделано из э; при переделке первое с частично занято новой буквой ^о с переделано из другой буквы

до Вилни тягнуть, а князь великий Якеило з Вилни до Троков идетъ воиском великим зниматися з нѣмцы, и князь великий Витовт ис Троков выбежыть и з матерю своею и поидеть к Городну. А князь великий Якеило прыступитъ к Трокам, и трочане подалися^п ему. И князь великий Кестутей борздо к Городну приидеть к сыну своему и тут знаидеть жону свою и пошлетъ ее к Берестю, надѣючыся на мазовецкого, зятя своего, князя Януша, а сам князь великий Кестутей поидеть в Жомоить, а сына своего Витовта оставить в Городне. Тогда князь Януш мазовецкий, забывшы доброе прязни тѣста своего, князя великого Кестутя, и поидеть воиском к Дорогичину, и Дорогичин озметъ и осадить, и Сараж звоюеть, и Каменец возметъ, и подступитъ под Берестей. И Берестя не взявши поидеть проч, и осадить Дорогичин и Мельник. И князь великий Кестутей, собравшы всю жомонтскую силу и многие люди, и поидеть под Троки, и приидеть к рецѣ Вельи, ||

л. 251 а князь великий Витовт, собравшы воиско по всей отчизне своєї, поидеть з Городна на помоч отцу своему, и соимуться воиска на Вельи вышней Ковна двѣ мили. Тут воиско Кестутево перевезлися и поидуть к Трокам и оступять Троки. И приидеть вѣсть ко князю великому Кестутю, што князь великий Якеило идетъ з Вилни з великим воиском, и з ним рать немецкая и ифлянтская. Ино перед тым нѣмцы были на обе стороне непрятели князю^р великому Якеилу^р, бо перед тым ифлянтская рать ходила на помоч князю Скиргайлу полоцкому, а потом з мистромъ немецким пруская рать приходила к^с Троком^с, а то вже третии раз ифлянтская рать с ними же приходила; а тому знаки ест, што з ним заодно стоять против князю Кестутю. И выехал на битву князь великий Кестутей з сыном своим, князем великим Витовтом, против великого князя Якеила. И еще ся воиска не сняли межы себе за тры або за чотыры стрельбища, на тых мѣст прыженуть князи и бояре от великого князя Якеила до князя великого Кестутя и почнуть пытати князя великого Витовта, штобы з ними поговорыли. И почнуть говорыти князю великому Витовту: «Князь великий Якеило послал нас к тобѣ, штобы еси нас зєднал со отцѣм своим, што быхмо мѣли мы свое, а вы свое, а битвы и кровопролитя жебы не было межы нас, а ты бы прѣехал до брата своего князя великого Якеила, а мы тобѣ присягу дадим, што тобѣ чысто опять у свое воиско отехати, нехай бы межы вас добрый конец стался». И князь великий Витовт отказал, иж «я присягу вашу у вас беру, але до нас жебы такъже Скиргайло переехал, а присягу бы нам дал, а я к вам еду». И они послали до князя Скиргайла, и прѣехал князь Скиргайло, и присягу дал князю Витовту, и князь великий Витовт поехал до князя великого Якеила к его воиску, а полѣки стоять, ничего межы собою не почынають. И князь Якеило почнеть просити Витовта, рекучы: «Брате милый, зєднай нас, штобы не было кровопролитья». И князь Витовт присягу узил у князя

л. 252 Якеила, што отцу его, князю великому || Кестутю, з Якеилом зѣхатися и опять чысто розехатися. И еще князь великий Витовт речеть князю Якеилу: «Пошли, брате, еще ко князю великому Скиргайлу, штобы он дал присягу князю великому Кестутю, отцу нашему, иж бы ему было прѣехать чысто и онят за ся отехати, и дал бы нам присягу от себе». Князь Скиргайло з Витовтом приидеть ко князю великому Кестутю, и дастъ присягу Скиргайло князю великому Кестутю от князя великого Якеила и от себе. И князь великий Витовт с князем великим Кестутем, отцом своим, обадва поедуть у воиско Якеилово, на тые присяги надѣючыся. И князь Якеило тые присяги переступил, и рек так: «Поедьмо до Вилни и там докончаем свое присяги». И за тым воиска ничего не почынали и оставили. И як до Вилни прѣехавшы, там князь великий Якеило князя великого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал и всадил у твержу^т, а князя великого Витовта оставили были у Вилни. И там у Креве князя великого Кестутя удавили пнятое нocy коморники князя Якеиловы, одного звали Прокышою, што ему воду давал, а другиий был Мостев брат а Кучук а Лисица Жебеняи. Так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлетъ князя великого Витовта князь великий Якеило в нятство до Крева з жоною и велитъ тверѣдо стеречи, а то все помщываючыся Воидила. Князь великий Витовт седѣл у Креве за сторожою у коморе, а жонѣкам двама прызволено было ходити до коморы; и княгиню с ним посадили, а положывшы их вон выходить, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт маеть долго седѣти с нею, и змыслила себе: «Як жонѣки будутъ нас покладати, тогда тобѣ одное жонки плате ускладшы, выити вон з другою жонкою, а той жонцѣ остати бы ся з нею у коморе». И Витовт, послу-

^п Буквы по переделаны из не Р-Р В К князю великому Кестутю и князю великому Якеилу ^{с-с} Написано над строкой ^т На поле: Якеило присяги не держал: князя Кестутя удавили

хавши жоны своее порады, и парадился у жончыно платье, и выпол вон з другою жонкою, и спустится || з города, и втечет до Немец к миструдо Маранина городка. А сторожи тое видели и не до- л. 253 гадались, довнимали жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту, мешкаючи там у Нѣмцех, прыехали там князи многие и бояре литовские, и почнеть Витовт воевати землю Литовскую с помощю немецкою. А в тот час князь великий Якгеило и з матерю своею были у Витебску, а брат его Скиргайло у Троцѣх был. И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское, а князь великий Якгеило и брат его Скиргайло не могли стояти против великого князя Витовта, бо у Витовта болшая сила была. Тогда князь великий Якгеило перепросил князя великого Витовта и дасть ему Луческ со всею землею Волинскою и с Подолем, а у Литве отчызна его^{тт}. И князь великий Витовт покору свою учынил перед старшим братом своим Якгеилом и принял Луческ со всею землею Волинскою и Подолскою^у.

И потом короля польского Владислава у животѣ не стало, а сына жадного не мѣл, только одну дочку мѣл, на имя Едвигу. И почали поляки часто посылати послы з Кракова ко князю великому Якгеилу, рекучы, жебы прынял крещене старого Рыму а понял в них кролевну Едвигу собѣ жоною и стал бы в них королем у Кракове, на всей земли Лядской. И князь великий Якгеило раду себе учынил з матерю своею, княг[и]нею Ульяною, и з братьею своею, и со всеми князи и бояры Литовское земли, и поехал до Кракова у Полскую землю^ф. Там же сам крестился и братья его, и князи, и бояре, и понял собѣ кролевну Едвигу, и корунован был. И оттоль почала креститься литва у лядскую вѣру або римскую, и прислал арцыбискуп бискупа до Вилни на Литовскую землю, и от тых часов почали костелы ставити по всей земли Литовской. Тое ж зимы королю будучы у Кракове со всеми князи и бояры литовскими. ||

О князи Андрѣи полоцком

л. 254

Потом пак сталася новина: прыидеть князь Андрѣи полоцкий з воиском немецким и з ифлянты и со всею латыголою, и воевали и пожъгли много сел и мѣст, а городом литовским ничего не вчынили и вернулись у свою землю. Тое ж опят зимы князь Светослав смоленский учынить собѣ съем и раду с князем Анѣдрѣем полоцким: князь Андреи у Литву, а Светославль к Оршы. И зѣхавшыся много лиха хрестяном учынили, не по-хрестиянский мучыли люди немилостиво, имаючи и запирали у-в ызбах и зажыгали, а иных людей под стену головами клали, ланѣцуги великими хоромы подѣнимаючи, и з заду люди жъгли, а иных жонков и мужыков и малых дѣток на колье тыкали, а иных мук не могли выписати, которые муки хрестяном чынили. Таковых мук ни Анѣтиох сирский^х а ни Ульян законопреступник, и тые поганѣцы таковых мук над хрестияны не^ц чинили, а городом не могли ничего учынити и вернулись опят у свою землю.

О князи Светославли смоленском

Тое ж опят зимы великого посту почал мыслити князь Светославль смоленский з бояры, и поидуть ко Мстиславлю, и стануть под городом города добывати, а в землю Мстиславскую пошлють воиско, и много кровопролитя сталося над хрестяны. И милостивый бог не хотѣл того терпѣти, што братю свою, кров хрестиянскую не по-хрестиянский мучать.

О князи Скиргайле и о князи великом Витовте, як пошли на князя Светославля смоленского

Тогда князь великий Скиргайло и князь великий Витовт прыехали || з Ляхов от брата л. 255 своего, князя великого Якгеила, и услышали, што князь Свѣтославль^ч смоленский был под Витебском, а потом к Оршы прыходил, а под Мѣстиславом стоечы, города добывал. И змовили князь Скиргайло а князь великий Витовт з братею своею, князем Костентином и Корибутом, и с князем Семеном Лынкѣвеничом, и рекли так: «Боже вышнии, поможы нам над неприятелими нашими. Мы зла никому не вчынили, а он з нами в доконаню будучы и в твердой присязе, и переступил свою присязу, и нашу землю воюеть, и кров хрестиянскую проливаетъ». И поидуть братья на него, надѣючыся на бога и на свою справедливость, и поехали борздо ко Мѣстиславлю. И князь Светославль, стоечы под Мстиславом добываючи города, и услышал тое, што идетъ на него Скир-

^{тт} На поле: Волинь Витолтови и Литвы дано   ^у Буквы лскою написаны над строкой   ^ф На поле: То се дѣяло по наро[женію] Христа 1377. Якгеило корол польский. Бискуп   ^х Написано над строкой   ^ц Написано над строкой   ^ч Буквы вѣт переделаны из других букв

гаило с князем великим Витовтом и з братею своею, и собравшы воиско свое, и поидеть против их. И як полки ступилися и начнуть битву, и бог створитель поможеть по пророка Давыдову слову: «Обратиться^{III} болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидеть»^{III}. И поможеть бог святыми словы князю великому Витовту и Скиргайлу и их брати поразити князя Светославля, и сам князь Светослав побежыть со всеми князи и бояры смоленскими. И тут немалое учынилось диво, побито множество князей и бояр, и самого князя Светославля убили, и сына его, князя Юря, зрубали^{III}. И князь Скиргайло князя Юря от ран выгоил и привез его к городу Смоленску к матери его, княгини Светославовой, и посадить его на великом кнежени Смоленском. И сами пошли проч, князь великий Витовт с князем Скиргайлом, у свою землю Литовскую.

И почнеть Скиргайло кнежыти на Троцѣх, а до Вилни прислал в тот час король польский старосту своего, лядьского пана⁹. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли тогда мѣя отчизну свою. И стало Витовту велми смутно и жалость а. 256 великая, иж перед тым у Литовской земли дер||жавцы чужого не бывало, и многим волостям литовским прислухаючи ему. Тогда Витовт учынить собѣ раду з многими князи и бояры литовскими. А Скиргайло тогда ехал к Полоцку, а князь Витовт поехал до Вилни, хочечы Вилню засести. А князя Витовта тогда не хотели пустити до Вилни, оли ж бы королю Якгеилу дали присягу и Скиргайлу. И Витовт тогда не вземшы Вилни, и поидеть до Немец к мистру с кнегинею своею и с князи, и бояры своими, и з немецкою силою почнеть оттуль воевати Литовскую землю. И вко князь Витовт Литовское земли половину взял, по реку Велью, и Полтѣск город подался ему. И взнал тое князь Скиргайло, иж не могут против Витовту стояти и Литовское земли одержати. И поидеть князь великий Витовт з пемецкими силами до Вилни, и стрѣтитъ его князь Скиргайло з воиском на рецѣ на Вели у городка. И ступилися воиска, и вдарылися, и поможеть бог князю великому Витовту, и побежыть воиско Скиргайлово, и побито их много. А иных жывых поимано и в нестство повели, князей и бояр: князя Семена Евнутевича а князя Глѣба Светославовича, князя Ивана Илвовича, и иных князей много поимали. И поидеть князь великий Витовт к Вилни з воиском своим, и остунить город Вилню, и почнуть напервеи Кривого города добывати, и розбили пушками Кривый город, и Скиргайлова брата Олкгирдовича убили¹⁰. А короля польского была застава лядская на Вышшом городѣ, и не пустили князя Витовта у город. И князь Витовт Кривый город вземшы и землю Литовскую звоевавши и опят вернулся в Нѣмцы.

а. 257 Князь Витовт кнежну свою отдал за вели||кого князя московского Василя Дѣмитровича

Того же лѣта до князя великого Витовта послы пришли от великого князя московского Василя Дѣмитровича. И князь великий Витовт дал кнежну свою Зофѣю¹¹ за князя Василя Дѣмитровича и отпустить ее з Марыина городка, а с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кгданска. И пошли с кнежною морем у кораблех, и прыехали к Пѣскову. И пѣсковичы им великую честь дали и провадили их до Великого Новгорода. Такеж и новгородѣцы великую честь им давали, оли ж до Москвы. А князь Василей послал против их братю свою: князя Андрѣя Володимировича и иных князей и бояр. И стрѣтили кнежну Зофѣю з великою честю. Тогда был з ними свещѣнныи митрополит Киприян з многими владыками и архымандрыты, игумены, и со всеми свещенъники. И стрѣтили ее честно со кресты перед Москвою, и был собор великий и венчанье, и было чести и веселя досыть, иж не может выписати.

О князи Витовте, як король польский Якгеило прислал до него, просечы его

Такеж князю Витовту, будучы в Нѣмцох в мистра, в Марыином городку, прислал к нему король польский Якгеило, рекучы: «Брате милый, больш того не кази земли Литовское и не пустошы отчизны свое и наше, а поиди к нам у еднане и у великую братскую прязнь, возми собѣ великое кнежене Вилню и сядь на столцы дядка своего, великого князя Олкгирда, и великого князя Кестутя, отца своего». И князь великий Витовт слышавшы тое, и вчынить собѣ раду с князьми своими и паны литовскими, с князем Юрем Нарымунтовичом Бѣльским и с князем Ива-

III-III Написано полууставом III На поле: Русь побита от литвы 9 На поле: Скиргайло до Вилни; старостою ляха дано 10 Далее пустое место на 12—14 букв 11 На поле: Княжна Зофѣя

ном Олькгимонтовичом, и с теми ся поради, и поидеть у Литву и сядеть на великом кнежени Литовском у Вилни^а. И были || рады вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олькгирдович новгородский^б почнеть на то радити и в непослушенстве быти у князя великого Витовта, и почнеть воиско свое збирати. И ступилися воиска на мѣсте на Докудове, и сталася им битва, и побежыть воиско Корибутово, и побито их много, и сам Корибут убежыть у Новгородок Сѣверский^в, и ту была княгиня и дѣти его. И князь великий Витовт, собравшы воиско, и оступити Новгородок, и взяли его, а^г князя Корибута и княгиню, и дѣти его в нятство взяли^д. А потом княгиня Олкгирдовая умерла, и король польский прислал Витебска держати сокольничого^е своего Федора Весну. А князь Швитрыгаило тогда еще молод, и будет Федор Весна держати Витебск с приказаня короля Якеила^ж. И Швитрыгаило не мог терпѣти, што Федор Весна держыть Витебск не з его послушенства, и князь Швитрыгаило город Витебск засѣл и Федора Весну убил. Тогда было королю Якеилу о том жалость великая, и писал до брата своего Витовта, иж бы он тое помстил. И князь Витовт узал з собою Скиргаила и собрал воиско великое литовское, и поидеть к городу к Витебску на князя Швитрыгаила. И напервеи Витовт пошел ко Друцку, и дружкие князи стрѣтили Витовта з великою честью, и вдарили ему чолом, и почали служыти. А оттоле князь великий Витовт приидеть к Оршы; оршане у городе затворылися два дни, а потом город узали. И оттоле Витовт приступил к городу Витебску, и князь Швинтрыгаило у городе затворылся, и почал Витовт города Витебска добывати. И тут же прышел к Витовту Светославич^{жж} смоленский, и вдарыть чолом князю Витовту. И почали твердо добывати города, и витблене не могли терпѣти и далися Витовту. И князь Швитрыгаило выидеть вон з города и вдарыть чолом князю великому Витовту. И князь Витовт вземшы город Витебск и осадить, а сам поидеть до Вилни^з.

Я к князь Витовт пошел к Подолу и Подолье взял ||

Тое ж опят весны поидеть князь Витовт к Подолу, а князь Володимер Олькгирдович тогда л. 259 был у Києве и держал Киев^и и не хотѣл покорытися князю великому Витовту. И князь великий Витовт, пошодшы, и взял город Жытомир. И приидеть к нему князь Володимер, и князь Витовт Киев от него отнял и дал ему Копыль держати^к, и на Києве посадил Скиргаила. И сам Витовт поидеть на Подолскую землю, а Скиргаилу велел князь Витовт к Черкасом поити и к Звинегороду. И князь Скиргаило с помочю божю и князя Витовтовым приказаньем взял Черкасы и Звинегород и вернулсѣ до Києва. И будучы князю Скиргаилу в Києве, был нѣхто у Києве Фома чернец Изуф, держал намѣстничество от митрополита у святое Софѣи. Тогда князь Скиргаило усхочеть поехати в ловы за Днепр, и тот Фома почнеть просити князя Скиргаила на митрополни двор на честь, и князь Скиргаило до него заехал. И тот Фома дал князю Скиргаилу зѣлье отравное пити, и князь Скиргаило того не вѣдаючи. И с того пиру поехал у ловы за Днепр к Милославовичом, и там у ловех разболѣлося на канон крещеня, у четверг, и на тых мѣст до Києва прыехал немоцон, и болел сем ден, и вмер у середу^л. И кияне вси понесли его на головах, священники нѣли отходные нѣсни, со свещами, з города с Києва до святое Богородицы Печерское, и положон ест князь Скиргаило чудныи и добрыи подле гроба святого Феодосия Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Олкгимонтовича на Киев, а князя Глѣба Светославовича отпустил к Смоленску^м, а князю Юрью Светославовичу Жаславль дасть. И князь Глѣб Светославович седечы на Смоленску и будет непослушон князя великого Витовта, и князь Витовт послал к нему послы о справу, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всеми силами поидеть к Смоленску на князя Глѣба Светославовича, и як приидеть к Смоленску, так Глѣб подастсѣ ему з городом Смоленским^н, и князь Витовт дасть Смоленск князю Василью Борисовичу, а князю Глѣбу дасть || город Полоньи, а сам поидеть у Литву. Тое ж зимы князь великий Витовт пошлеть князя л. 260 Семена Лынкговича з многим воиском смоленским на князя Ольга резанского, и они, ехавшы, много спустошили земли Резанское, и опят вернулися у свое князство Литовское. А тогда зима была велми люта. Тое ж зимы на весну прыехал до князя великого Витовта князь великий москов-

^а На поле: Витовт на князстве Ли[товском] ^б Написано над строкой ^в Написано над строкой, буквы во нечетко; на поле с выносным знаком еще раз Сѣверский ^г Написано по букве к ^д и переделано из ѣ ^е что переделано из других букв ^ж На поле: Швитрыгаило ^{жж} В Арх. Юри Светославич ^з На поле: Витовт Витебск взял ^и Написано над строкой ^к На поле: Витовт Киев взял у Володимера Олкгирдовича; Скиргаило ^л На поле: Скиргаило. Скиргаило отрут ^м На поле: Иван, Глѣб ^н На поле: Смоленск Витовт взял

ский Василей Дмитревич до Смоленска у великий пост. И учествовал его князь великий Витовт, и многие коншовные дары подавал ему: ланцуги золотые, поесы золотые, соболи, дорогими кубьками золотыми и бахматы. И даровавши его розмаитыми дарми и многоценным коштом^о в золотых седлах и в зброях, и отпустил его к Москве з великою честью, а сам поехал до Литвы.

О Подольской земли

Коли Витовт пошел у поле з литовским войском и побил татар и князей татарских на имя Хачея а Колобута^п, а Дмитрея. А тые тры браты татарские, отчычы и дѣдичы Подольское земли, и завѣдали от них отаманы а прыеждчаючы дани в них бирали у-в отаманов с Подольское земли^р. А князь Корят, брат князя Олькгирдов, держал Новгородок Литовский, а в того Корята чотыры сыны были: князь Юри а князь Александро, а князь Костентин, а князь Федор. И тые княжата Корятовичы князя Витовтовою помочю и волею пошли у Подольскую землю. А тогды у Подольской земли не было еще ни одного города мурованого а ни деревяного. Тогды тые княжата Корятовичы, пришедшы у Подольскую землю, вошли у прыязнь з отаманы и почали боронити их от татар и дани татаром не почали давати. Непервѣи нашли собѣ тверъжыцу на рецѣ на Смотричы, || л. 261 и тут собѣ город Смотрич удѣлали, а в другом местцы на Смотричы ж город Бокут поставили. А потом, ловечы у ловех, и пригодилося им стадо оленей наехати на том мѣсте, гдѣ тепер Каменецкое мѣсто лежыть. И тые княжата розселилися на том мѣстцу и город змуровали Каменец, а с того вси города Подольские помуровали и оселилися тые Корятовичы. А потом один брат их отехал до вгорского кроля, князь Костентин, и там умер, а князя Юря волохове убили, а князя Александра татарове убили. И як тых трех братьов не стало, ино их четвертый брат у Литве держал Новгородок, князь Федор, и к тому еще держал Гомен. И пошодшы з литовским войском засядеть Подольскую землю к Литве^с.

О князи Витовте, коли засел на великом княжени Литовском

Такеж коли князь великий Витовт осѣл на всей земли, на великом княжени Литовском^т. И князь Федор Корятович не хотѣл был служыти князю Витовту со всею землею Подольскою, и князь Витовт пошел со всею землею Литовскою к Подолью. И князь Федор Корятович услышал тое и побежыть к угром, а города осадить волохи, и вгорский дасть ему помоч на Витовта^у. А князь Витовт перво пошел до Браславля и Браславль взял, а потом прышел до Каменца Подольского и на другой день Каменец взял, потом Смотрич и Бокут^{уу} вынял, и Черлени городок, и вси города побрал, и воеводу князя Федорового поймал, и по всем городом подольским свои старосты посадил.

О польском королі Якеиле, як просил Подолья

Потом пак король польский Якеило почал просити брата своего, князя Витовта рекучы: л. 262 «Брате милый, дал тобѣ бог великую честь, добыл еси земли Подольское литовскими || силами, а с чужых сторон никто тобѣ не помогал, учини тѣж ты мнѣ честь, даи ми половицу земли Подольское у пѣнезях». И князь великий Витовт дасть королю у двадцати тисечей копах грошей Каменец город, а к тому Скалу, Смотрич и Черлени городок, а в ыных городех подольских свои старосты посадил: на Браславли а на Сокольцы, и на Вѣницы. А король тые города в тых пенязях дасть пану^ф князях Спытку^ф держати. Коли пак князь великий Витовт бился с татары, тогды пана Спытка татарове убили^х, а пани Спытковая вдовою зостала, а дѣтки малы были. И король онят почал прысылати до великого князя Витовта, што «еси дал нам половину земли Подольское, и мы тые города дали пану Спытку у двадцати тисечей копах грошей. А так тепер пани Спытковая вдовою зостала а дѣтки малы, а от татар земли никому боронити. Отдаи моих двадцать тисеч коп грошен, а города свое к собѣ возми». И князь великий Витовт послал королю двадцать тисеч коп грошен паном Немиром а Дмитрием Васильевичом, лоским^{хх} боярыном, а города свое побрал за себе, и старосты свое на тых городех посадил, дворашина своего на имя Гроновского^ч. А потом дал Подолье пану Петру Монкгирдовичу, а по пану Петру дал Дѣдикголду^ч, и потом дал пану

^о Далее чистое место на 10 букв   ^п т переделано из другой буквы   ^р На поле: Подоле было татарское
^с На поле: Подолье к Литве   ^т На поле: Витовт княжил на князстве Литовском   ^у На поле: Витовт Подоле
взял от князя Федора   ^{уу} Так в рукописи; в Рум. Скалу   ^{ф-ф} Так в рукописи   ^х На поле: Спытко   ^{хх} Так
в рукописи; в С луцким   ^ч На поле: Гроновский   ^ч а переделано из другой буквы; на поле: Дѣдикголт

Дэдикгольту Смоленск, а Подолье Довкгирду^{III}. И пан Довкгирд держал тые города до смерти великого князя Витовта. А коли Витовта у жывотѣ не стало и, прѣехавшы, ляхове пана Довкгирда с Каменца созвали к собѣ у раду, и до рады его не допустили, и забили, а Каменец засѣли и иные города подольские. И до сих часов тым Подолье за ляхи зашло, и тепер деръжать^{III}.

О князи Витовте, як пошел воевати Мир-Тиклуя

Того же лѣта князь⁹ великий Витовт пошлетъ Промчыслава и князя Глѣба Светославовича на Тимир-Тиклуя, а сам князь великий Витовт со всим войском за ним поидетъ⁹. А цар Тактомыш || со всим людом поидетъ Витовту на помоч. Литва, пѣмцы и ляхове, и татарове, и с ним было князей л. 263
пятьдесят, и была сила ратных вельми великая. И пошли на цара Тимир-Тиклуя татарского. И похвалился на орду Витовт рекл: «Подемо пустошечи землю Татарскую и забиимо цара Тимир-Тиклуя, и осадим царя Токтомыша на царстве его, а Тактамыш мене посадить на всеи земли Руской». И мовившы то и пошли татар воевати. А в том часе поспѣеть Тимир-Тиклуи цар з многими силами татарскими, и стрѣтилися с князем Витовтом на поли на рецѣ на Ворсклѣ, и была им битва великая лѣта 6907, месяца августа дванадцатого дня. И долго вельми билися, и побили татарове¹⁰ Витовтово войско. И князь великий Витовт побежыть у малои дружинѣ. И цар Тимир-Тиклуи поидетъ под Киев, и стоял под Киевом тры дни¹¹, и кияне дали за себе окуп, тры тисечы рублей литовских. И Тимир-Тиклуи татарскую орду распустил по Великому князству Литовскому воевати оли ж до Великаго Луцка, и много лиха учынили великой земли Литовской, и опят пошли у свою землю. А которых побито князей литовских имена: князь Андрѣи Олькгирдович полоцкий а брат его князь Дѣмитрей бранский, князь Иван Дѣмитреевич, князь Андреи, пасынок его, князь Иван Борысович киевский, князь Глѣб Светославович смоленский, князь Глѣб Коряткович а брат его князь Семен, князь Михайло Подѣберезский а брат его князь Дѣмитрей, князь Федор Патрыкѣевич Бѣльский, а пан Спытко краковский.

Того же году князь Юрей Светославович а князь Ольг резанский прышли к Смоленску, и была в тот час замятня великая: иншыи хотели взяти господарем Витовта, а другие хотѣли взяти князя Юря, отчыча. Тогда Юрей змовилься з смолняны, и смолняне не могли терпети великое налоги из ляхов, прыняли собѣ отчыча, князя Юря, и город ему отворыли¹², и князь Роман бранский в тот час был тут. Тогда велѣл был Витовт того Романа убить, и намѣстника своего послал к Смоленску, и они намѣстника Витовтова поимали, а бояр смоленских и друцких, которые не хотели мѣти отчыча, || князя Юря, тых всих постинали в лѣто 6909. И князь великий Витовт тое ж осени прыходил к Смоленску на князя Юря и стоял много под Смоленском, и не взял л. 264
города, пошел опят у свою землю, взявши перемирие. А в тот час была у Смоленску великая замятня, и много людей посекали, которые¹³ спрыяли Витовту¹⁴, и мор был великий на люди. Того же году воевали татарове около Киева¹⁵, и монастыр Печерьский собрали и выжгли месяца июня. Того же году в Новгородѣ был мор силен вельми и на Москве, и в Лавзе¹⁶, и в Порхове, и во Пскове, и в Торжку, и в Твери, и в Дѣмитрове, и по всим руским волостям¹⁷.

Того же году на Благовѣщенѣ у понедѣлок на страстной недѣли было знамя великое: яко бы у-в обед веремѣ звѣзды ся явили, як бы в нocy, и солнѣцѣ потемнѣло, и страх был великий на земли Руской. Того же лѣта Москва згорѣла и Смоленск. А князь великий Витовт собрал вси владыки Литовское земли: полоцкого, черниговьского, туровского, луцкого, володимерьского, и тыми владыками поставил у Великом князстве Литовском митрополита на имя Грыгоря з Болгарское земли¹⁸.

О князи Дашку Федоровичу, коли Кремянец взял

В лѣто 6926. Князь Дашко Федорович¹⁹ взял Кремянец у великий четверг. И князь великий Витовт сам не ехал²⁰, а пошлетъ наперед себе двух панов своих, Дѣмитрея а Данилья, рекучы: «Передайтеся ему служыти, а коли я прыеду к городу, и вы узвод отпустите на мост». И они от Витовта прѣехали, и звѣрылися им, и воевода их любовно прыпал, а того нихто не знал а ни вѣрыли, л. 1418

^{III} На поле: Довкгирд ^{III} На поле: Ляхове Подолье взяли ⁹⁻⁹ В II прииде князь Витовт к Смоленску, а преже промче слова, рекше: «На Тимир-Кутлуя ида». И выеха к нему князь Глѣб Святославич не в мнозѣ
¹⁰ На поле: Татары ¹¹ На поле: Тимир-Тиклуи Витовтово войско поразил ¹² На поле: Князь Юри
¹³⁻¹⁴ Приписано на поле и над строкой ¹⁵ На поле: Татары ¹⁶ Так в рукописи; в К Ладозѣ ¹⁷ Второе о не ределано из и ¹⁸ На поле: Митрополит напервѣ ¹⁹ На поле: Дашко ²⁰ В К наехал

што они прѣехали города добывати и засѣсти. И Дашко тогда в нocy прѣехал, а з ним только
л. 265 десеть чоловѣков || люду зброиногo. И на тых мѣст узвод отсеки и на мосту его положили,
и вѣхавшы Дашко с товаришы своими, Кондрата воеводу вбили, и жолнеров королевских по-
били, и князя Швитрыгаила выпустили з желез, бо седѣл на Кременцу деветь лѣт. И оттоле Швит-
рыгаило, собравшыся, с приказанем Витовтовым, шедшы, Угорскую землю спустошил и горо-
дов много побрал, и Луческ Великий взял и [у]³ волынских князей и [у]³ бояр пятьсот коней взял
и до Витовта привел.

1404 В лѣто 6912. Приходил князь Витовт, а с ним князь Семен, князь Швитрыгаило со всею
силою своею к Смоленску, и стояли под городом тры месецы, и пошли проч у свою землю не взявши
города Смоленска.

1404 В лѣто 6912, а от божьего нарoжeнiя 1404³³ году. Князь великий Витовт с Корибутом а з Лукг-
венем, и з Швитрыгаилом Олькгирдовичы, и со всею силою прииде к Смоленску, и князь Юрей
затворился в городе со всеми смоляны, и князь великий Витовт стоял всю весну, а города не взял,
а волостям много зла вчинившы и пошел у свою землю. А потом князь Юрей Светославович смо-
ленский поехал ко князю Василью московскому не в мнозе дружине, а княгиню свою и бояр
зоставил в городе и приказал им себе ждати на тры роки, а сам, прѣхавшы на Москву, просил
князя великого Василья, абы ему помоч дал, и князь Василей обедался ему на помоч людеи своих
послати, и самого князя Юря задерживал в себе на тые роки, норовечы тестю своему великому
князю Витовту. И коли он был на Москве, в тот час Витовт, собравшы силу многую, и прииде
к Смоленску, и смоляне князя Юря не дождавши на роки, и не могучы терпети от голоду, город
Смоленск подали Витовту. Тогда было последнее взятъе Смоленску от Витовта в Петров пост;
л. 266 двадцать шестого дня || июня в четверг взял Витовт город Смоленско и все Смоленское княже^н,
и оставил у Смоленску свои намѣстники, и ляхом дал держати.

1428 В лѣто 6936. Ходил князь великий Витовт к Новугороду Великому со всем войском, и много
зла вчинил, а города не взявши и опят пошел до Литвы.

П о х в а л а о в е л и к о м к н я з и В и т о в т е

Князь великий Витовт держал князство Литовское и Руское и иные многие земли. И будучы
ему у Великом Луцку и хотѣл был на себе коруну взложити, ино неприятели его поляки того
ему не допустили, коруны узложити. В тот час Витовт призвал к себѣ короля польского Якеила
и цѣсара римского, и великого князя Василья московского, зятя своего, и короля угерьского
с королевою, и князь великий тверский Борис Александрович был, и мистр пруский и ифлянтский.
А от иных земель послы великие были: от Ивана царигородского послы приходили, от великого
князя рѣзанского послы приходили, а Одоевские князи сами были, от Великого Новогорода
и от Пѣскова послы приходили, и от ордынских царей и [от] волохов от воеводы послы приходили.
И мешкали вси тые гости у великого князя Витовта сем недѣль, а оброку им выходило на страву
на кождый день по пятисот бочок меду, по пятисот яловиц, по пятисот баранов, по пятисот ве-
ров, по сту зубров, а по сту лосей, а иных рѣчей и чысла не было. Тогда цѣсар римский з Витов-
том у великой милости были. И там у Луцку Витовт тые гости честовал и даровал rozmaityми дарми
коштовными. И от того ся была утвердила великая милость межы ними, иж не может и выписати,
о чести и о дарех того великого господара славного Витовта. И которые земли на востоцѣ або
на западе, вси приходечы кланялися великому князю Витовту. И цар турецкий давал ему честь
л. 267 великую и дары || многоцѣнные часто присылывал к сильному господару Витовту, и други цар,
царогородский, и тот з ним у великой ласцѣ был. И ту тѣж Ческое королевство и Вгорское, и Поль-
ское великую честь держали над славным господарем Витовтом, и король дунский великую славу
и дары давал славному господару великому князю Витовту и брату его великому королю Якеилу,
держечы ему столец Польского королевства. Коли славный господар Витовт на которую землю
гнѣв мѣл и которую землю хотѣл казнити, король полский Якеило завжды ему помоч давал.
И цары татарские служили ему, и сами своими головами на помоч ему ходили и слухали его.
Также и князь великий московский у великой милости был з ним, и княжата немецкие слухали
его и помоч давали на битву, гдѣ ему была потреба. И еще господар земли Малѣдавское и воевода

³ Добавлено редакцией   ³³ Цифры написаны буквами славянского алфавита; над ними другим почерком и
другими чернилами цифры арабские   ^н На поле: Витовт взял Смоленско

волоскии были его послушны во всем. И князь великий резанский и князи Одоевские у великом послушенстве были, и Великий Новгород, и великий Псков вси были послушны великого князя Витовта. Цары и князи у великой ласцы з ним были, а иные служыли ему и честь великую, и дары многие приносили ему не толко по вси лѣта, але на кождый день. И был князь великий Витовт силный господар и славен по всим землям, и много царей и князей служыли у двору его. А иные, прыеждчаючи, кланялися ему, просечы себе в него цара на царство Ордынское. Он напервеи дал им цара до орды Солтана. И тот Солтан седѣл на царстве, и николи не смѣл противитися силному господару, и оставившы царство и ехал на иное мѣсто царствовать. И князи ордынские послы свои посылали до славного господаря, просечы собѣ иного цара. И он им дал иного цара, малого Солтана. И тот малыи Солтан будучы на царстве, не смѣл ослухатися славного господаря, гдѣ коли велел ему кочевати, он там кочевал. И по малом чает тот цар князем ордынским не люб был, и они иного цара собѣ просили у славного господаря Витовта, и он им дал царем Давлед-Бердея. И тот Давлед-Бердей на царстве вмер, а князь великий Витовт в тот час был у Кіеве. И прышли к нему князи ордынские, послы, до Кіева з многими дарми и просили собѣ иного цара, и он им дал цара Махмета. И мешкавши князь великий || Витовт в Кіеве, и оттоль опят поехал до Великого л. 268 Луцка и там ся розболел князь великий Витовт, и ростустил князей своих и бояр з великою честью. А король польский Якеило в тот час был с князем Витовтом у Луцку.

В лѣто 6938, а от божого нароженя 1430. Умер князь Великий Витовт у Луцку месяца октября 1430 23 дня на день святого Якова брата господня по плоти. А пановал на Великом князстве Литовском и Руском тридцать сем год. Того же году по смерти князя великого Витовта прыехавшы ляхове пана Довкгида с Каменца Подольского позвали к собѣ на раду и, не допускаючи его до рады, убили, и Каменец засѣли, и все Подоле забрали, што и тепер деръжать. Того же году сѣл на Великом князстве Литовском князь великий Швитрыгаило Олькгирович, и пановал толко два годы и месец, и пошел к Полоцку княжыти.

О Жикгимонте, як Литву деръжал

Литва взяли собѣ князем великим литовским великого князя Жыкгимонта Кестутевича, брата роженого Витовтового, и посадили его на Вилни и на Троцѣх в лѣто 6941, месяца сентября 1433 1 дня. А Швитрыгаило в тот час был у Полоцку и пошел на Смоленск, и князи руские, и бояре, и вся земля посадили Швитрыгаила на Великом князстве Руском. Тое ж осени князь Швитрыгаило собрал силу великую, и князь великий тверский Борыс Алексанъдрович дал ему на помоч брата своего, князя Ерослава, со всею силою своею. И пошел князь Швитрыгаило на Литву, и не дошедшы Вилни за шесть миль стояли под Ошменою недѣлю. И князь великий Жыкгимонт прышол з литовскою силою, и была им битва на Ошмене декабра осмогонадцать^{ии} дня, и помог бог великому князю Жыкгимонту, и побили их, а иных поимали, князя Юря Лыньквеневица убили, а князя Юря^к Семеновича || поимали, Федка Одинцевича, а пана Дидикголда поимали, и иных л. 269 великое множество людей побили и поимали.

О князи Швитрыгаиле, як воевал Литву

Тое ж зимы другии раз князь Швитрыгаило собрал силу великую рускую и пошел на Литву, и повоевали Литовское земли великое множество, и побили, а иных в полон повели. Того же лѣта князь Швитрыгаило, собравшы великую силу рускую и мистра ифлянтского со всеми ифлянты поднял собѣ на помоч, и князь великий тверский дал ему силу свою на помоч, и пошли моцно в Литовскую землю. И ночевал за полторы мили от Вилни в Рудомине и, минувшы Вилню, пошли на Старые Троки, и стоял под Старыми Троками чотыры дни, и не добывшы пошел проч искати князя великого Жыкгимонта и воиска литовского. И стоял у Эишынках чотыры дни, и пошел проч опят у свою землю. И напервеи прышол до Крева и стоял два дни, и добыл города мурованого Крева, и выжог огнем, и людей много посекали и в полон повели. И оттоль пошел на Молодечино. И прышла до него вѣсть, што литва идеть у погоню, и князь великий Швитрыгаило послал на литву князя Михаила, воеводу киевского, и иных князей много русских, и побили пана Петра Монкгировича гѣтмана и всю литву, а иных живых поимали. И оттоль пошел Швитрыгаило к Жеславлю, и за один день Жеславль взяли, и мѣсто выжгли, а людей много в полон повели, и много лиха подѣ-

^{ии} В К, Рум. 8 декабря, в Е 18 декабря   ^к В К Василя

лали Великому князству Литовскому, и пошли у свою землю Рускую. И пришел к Борысову, и там поймали князя Михаила Ивановича Полочанского^{кк} на рецѣ Березыни и послали его к Витебску, и там велели его втопнати, а поймали его невинного человека. А потом мистр ифлянтский пошел у свою землю, а князь Швитрыгаило великий к Лукомлю пошел. И там воиско свое роспустил, князеи и бояр, а сам за ся пошел до Киева. На тую же осень князь великий Жыкгимонт, собравшы силу великую, литву и ляхи, и пошел на Рускую землю, и стал подо Мстиславлем м. л. 270 сеца || сентября шостогонадцать дня, и стоял под городом чотыры недѣли, и города не взявши опят вернулся у свою землю.

О князи Швитрыгаиле

На лѣто Швитрыгаило, собравшыся с князи рускими и з бояры, и со всею силою рускою, и пошел на Литву. И мистр ифлянтский и с кунторы своими пришел к Швитрыгаилу на помоч, и знялися из Швитрыгаилом у Брасловля. И в тот час мокрость великая от дождчу нашла на землю, и затым не могли ехати до земли Литовское, и Швитрыгаило пошел у свою землю, и роспустил воиско у Полоцку, а сам поехал до Киева. На третее лѣто князь Швитрыгаило зъжог митрополита у Витебску на имя Гарасима, и потом собрался со всею силою своею у Витебску с князи и бояры рускими, и пошел к Браславлю по Завельской стороне. И тут прыспѣл к нему мистр лифлянтский со всеми силами своими, и пошли от Браславля к Вилькомирю. И князь великий Жыкгимонт послал напротивко их сына своего, князя Михаила, и со всеми силами своими литовскими и з ляхи, бо король польский послал ему на помоч осм тисечей людей коньных. И поткал князь Михаилу з воиском своим Швитрыгаила месяца генвара^л первого дня за Вилькомирью на рецѣ, и была межы их битва великая. И помог бог Жыкгимонту и сыну его Михаилу, и побили Швитрыгаила и всю силу его наголову, и много князеи побили, а иных живых поймали. Убили тогда братанича Корыбутова Жыдимины а князя Ерослава Лынкгвеневица, князя Михаила Семеновича, князя Михаила вяземского Илвовича, и ифлянтского мистра самого, и маршалька его, и много кунторов, и всех ифлянтов побили, а иных поймали, межы которыми было много ракушан и словаков^м, и чехов; а живых поймали князеи двух у головах, князя Ивана Володимировича киевского а брата князя Федора Корбутовича, и иных^н много живых поймали яко руси, так и нѣмцов. ||

л. 271 О князи Михаиле, Жыкгимонтове сыне

После того побоища на третей недѣли князь великий Жыкгимонт собрал свою силу литовскую и послал сына своего, князя Михаила, на Русь. И прышедшы князь Михаилу стоял под Витебском шесть недель, и не взявши города проч пошел. После того тое ж зимы князь великий Жыкгимонт собрал усю силу литовскую и панов послал под Полътеск. И прышедшы воиско стояло под Полоцком недѣлю, и не добывши города пошли проч. На другое лѣто полочане и видьблене, не слышечы собѣ ни от кого помочы, подалися князю великому Жыкгимонту, и почал пановати князь великий Жыкгимонт на князстве Литовском и Руском^о.

1438 В лѣто 6946^ч. Был голод великий, по селам и по городом звѣры люди едали, а в городе у Смоленску по мѣсту и по улицам собаки люди едали, головы, руки и ноги человечесы псы по улицам волочывали, люди люди едали, матки дѣток своих ели от великого голоду, а в пост у великий мясо едали по селом и по волостям, а в тот час четверть жыта была по тры копы грошей. И много лиха того году вчынися по всей земли Литовской и Руской, и много кровопролитья сталося, брат брата своего роженого убивал, и мор был велми великий на люд, иж о таком страху люди старые не могут паметати.

О князи великом Жыкгимонте, як его зарезали

1440 В лѣто 6948, а от божого пороженя 1440. Князя великого Жыкгимонта Кестутевича у Троцѣх зарѣзали у вербъную недѣлю перед обѣдом один з дому князеи Чорторыских, але з волею всех л. 272 панов и князеи литовских, а пановал на Литовском панстве сем год || и шесть месеци; то от Витовтовы смерти до Жыкгимонтовы смерти десеть лѣт. И была в тот час заматня великая у земли

^{кк} В К Голшанского ^л Так в рукописи; в Е сентября ^м Первое о переделано из другой буквы ^н Написано над строкой ^о На поле: Полоцк и Витебск поддалися великому князю лит[овскому] ^п Так еще в К, Рум.; в Е 6942-го

Литовской. А Смоленск на тот час держал пан Андрѣи Сакович от Жыкгимонта Кестутевича, и почал смольнян приводити ку присяге, мовечы: «Коли кого князем литовским посадятъ на Великом князстве, вам от Литовской земли не отступати, а великого князя литовского вам собѣ за господара мѣти, а мене вам быти послушным до того часу, поки князь великий на Литве сядеть на Вилни и на Троцѣх». И владыка смоленский, князи и бояре, и черные люди на том присягнули, што им пана Андрея держать у себе воеводою почестно на Смоленску. То пак по Велицѣ дни на святой недели в среду здумали черные люди смольняне, и раду собѣ учинили, ремесники промежку себе, то ест ковали, кожемяки, шэвцы, месники, котелники пана Андрея сослати силою з города, а присягу свою зменити. И нарѣдились^{III} у зброи, з влочнями, з луки, с косами, с топорами, и зазвонили у звон ратный. И пан Андрѣи почал ся радити з бояры смоленскими, со всем двором своим, и нашол^P на них з древъцы на конех, и была им битва в городе на день святого Борыса и Глѣба, и побили много черных людей, и побегли черные люди от пана Андрѣя. И той ночи пан Андрѣи з города выехал з жоною, и бояре с ним смоленские были. И после того замятня была великая у Смоленску, и поимали смольняне маршалъка смоленского Петрыку и втопили его у Днепр, и посадили собѣ воеводою у Смоленску князя Андрѣя Дорогобужского.

О раде панов литовских, як собѣ господара взяли на Великое князство Литовское

В лѣто 6948, а от божого нарочения 1440. Князи и панове и вся земля Литовская, дорадившыся, и взяли собѣ князем великим Казимера Якейловича, сына королевского, з Ляхов, и посадили почстиве на столечных городех, на Вилни и на Троцѣх, и на всей || земли Литовской л. 273 и Руской. И в тот час прышол князь Юрьи Лынквеневиц з Новгорода у Литву, и князь великий Казимер дал ему отчизну его, Мстиславль. И бояре смоленские прыехали к Смоленску з Литвы, и черные люди смольняне не пустили их в город, и бояре розехалися по своим селам. И затым была битва великая бояром с черными людьми, и заперлися черные люди на городе, и взяли себе господарем князя Юрья Лынквеневица, и князь Юрьи поимал бояр смоленских и пооковал их, а имѣня их подавал своим бояром.

В лѣто божого нарочения 1432. Умер в Польщы король Якейло^{PP}.

1432

Лѣта божого нарочения 1434. Обрали поляцы на королевство Польское сына его Владислава, 1434 который же Владислав был королем польским и угерским и фортунѣне с турками вальчыл, много кротъ их побивал, а потом сам з войском польским и угерским под Варною от турков поражен и забит, лѣта божого нарочения 1444^C.

1444

По смерти короля Владислава, забитого под Варною, у тры лѣта, то ест лета божого нарочения 1447, взяли на королевство Польское поляцы князя великого литовского Казимера Якейловича и коруновали его в недѣлю на завтреи по святом Яне Крестителю в Кракове. И был Казимер королем польским и великим князем литовским, руским и жомойтским^T. Тое же осени на запусы Филиповы прышло войско литовское^У к Смоленску, и стояли под Смоленском полѣтрети недѣли, мѣсто и цѣркви выжгли и город взяли, людей великое множество выстинали, и монастыры выжгли, и много лиха Смоленской земли вчинили. А князь Юрьи еще перед прыходом их к Смоленску, побоявшыся, зѣехал на Москву. Того же году зима была велми люта и метелицы безпрестани з морозом завжды была, и много людей з студени померло по селам и по городом, бо велми великая студень, а снег был велми велик, иж за многие лѣта не было снѣгу так великого и зимы так велми лютые. || А вода тое весны была велми велика у Смоленску, усе мѣсто понела была, мало л. 274 штось не дошла вода была до Покровское горы.

О московском боищы

Того же лѣта князь великий Казимер не мирен был с князем великим московским. И прышодны москвичы с татары казанскими звоевали Вяземскую землю. Тое ж пак зимы князь великий Казимер, сам будучы у Смоленску, послал воевод своих, князей и панов литовских, против того воевати Московское земли, извоевали Козелеск, Верею, Калугу, Можанско, и много лиха вчинили Московской земли, и много людей у полон повели у Литовскую землю. И москвичы, соб-

^{III} ѣ переделано из другой буквы   ^P Так в рукописи; в К пошел   ^{PP} Король Ягайло умер в 1434 г.
^C На поле: Смерть Владислава Якейловича   ^T На поле: Казимер Якейлович, король польский, великий князь литовский   ^У Буквы лит переделаны из других букв

равшыся за девять дней, погнались за литвою, и, догонившы, билися з литвою. И помог бог литве, иж побили много москвич литва, и много живых поимали и привели их к Смоленску ко князю великому Казимеру, и вчынили тогда князи и панове великую честь князю великому Казимеру королевичу.

А московского князя великого не было в тот час на Московской земли, ходил к Муромлю битися с царем Махметом и з сыном его Монтяком. И там тѣж побили москвич наголову, и самого князя Василя московского и можаиского князя Ивана поимали, и иных князей и бояр много побили, а иных живых поимали. А была им битва на Суздали у монастыря святого Спаса. И была тогда Москва у великом страху. А потом цар Махмет и сын его Монтяк дали князя великого московского на окуп, и взяли за него великое множество рублей и соболей, и мир з Москвою в тот час взяли. Того же году князь великий Казимер з московским перемире взял и присягу промежку себе вчынили, иж покою межы их землями быти. И будучы Казимеру Якгеиловичу королем польским и великим князем литовским и руским, и жомоитским, и пануючы ему фортуниве на тых панствах, и мѣл в себе шести сынов на имя Владислава, Казимера, Ольбрахта, Александра, Жыкгимонта а Фрыдэрыка. || Владислав, сын короля Казимеров старшии, зостал напервеи королем ческим, а потом был королем угерским и ческим.

1482 В лѣто божого нарожения 1482. На уведене пресвятое Богородицы взяли татарове Киев и воеводу киевского пана Ивана Ходкевича и с панею, и з сыном паном Александром взяли, и пусто вчынившы, замок сожъгли, и сами пошли проч.

1492 Лѣта божого нарожения 1492, июня сегого дня. Умер король польский и великий князь литовский Казимер Якгеилович у Городне, пановавши фортуни на королевѣстве Польском лѣт 45, а на великом кнежэньи Литовском лѣт 52, бо был первеи на князство Литовское взят, ниж на королевство Польское семма годы.

1492 Того же року 1492. Взяли собѣ поляцы на королевство Польское сына короля Казимерового Яна Ольбрахта, которого потом волохове з войском его лядзѣким поразили на Буковине лѣта божого нарожения 1497 таким способом, иж и волоский воевода узял с королем Ольбрахтом мир, и кгда король Ольбрахт войско свое распустил и сам безпечне ку Коруне шол, волохове его войско зрадне поразили, иж самого хорого ледве до Польски отпровадили. А князь великий литовский Александро Казимерович з литвою на тот час под Браславлем был, бо также королю Альбрахту на помоч шол. Того же року божого нарожения 1492. Александра, сына короля Казимерового, Литва на князство Литовское господарем собѣ взяли. А четвертый сын короля Казимера, Казимер, первеи отца своего, короля Казимера, у Вилни умер лѣта божого нарожения 1483 и похован ест у Вилни в костеле святого Станислава^Ф. || Пятый сын короля Казимеров, Жыкгимонт, остал княжатем опавским и кглоктовским лѣта божого нарожения 1500. А шостый сын короля Казимеров, Фрыдэрык, был бискупом краковским и кардыналом.

1500 Лѣта божого нарожения 1500. Великий князь московский воевал Рускую землю, и князь великий литовский Александро послал войско свое литовское, и зехалося войско литовское з московским на Ведрошы, и учынили межы собою бои и сечу великую, и побила москва литву, и многих живых поимали, то ест тых панов поимано: пана Грыгоря Остиковича, воеводу троцкого, князя Костянтина Ивановича Острозского и иных людей добрых немало. Того же лѣта князь московский забрал вси замки Сиверские и всю Сивер, у головах замки Бранеск, Стародуб, Новгород Сиверский, Трубеческ, Чернигов, Путивль и иных по Сиверы замков всих шестьдесят.

1501 Лѣта божого нарожения 1501. Умер в Торуню король польский Ян Ольбрахт, был королем польским лѣт осм и месеци осм, вѣку своего року 40 и месец 1.

1501 Того же року 1501. По смерти короля польского Ольбрахта Казимеровича взяли собѣ поляцы на королевство великого князя литовского Александра Казимеровича. И будучы Александру королем польским и великим князем литовским, руским, пруским и жомоитским, был велми ласкав || на подданных своих, щодробливе их всяким датком и дары опатруючы, за которым образом Александра на королевство Польское зъедночене ся стало Коруне Польской з Великим князством Литовским.

1505 Лѣта божого нарожения 1505. Король Александро был на соиме в Берести с паны-радами Коруны Польское и Великого князства Литовского, и был в тот час король гнѣвен на панов литовских за даньем справы и намовою Михаила Глинского, и не смѣли панове литовские до^х короля

^Ф На поле: И тот, иишут, же был велми ласкав и датны ^х д переделано из о

до замку ходити, боечыся карности. Аж панове лядзькие гнѣв королевьскіи перепросили, звлаца Ян з Ласка, канцлѣр корунны. А вед жэ у Заберезинского за тым гнѣвом воеводство Троцкое взято и дано Миколаю Радивилу, подчасому Великого князства Литовского. А потом панове литовские, справуючыся вѣрность подданства своего явными знаки оказовали, а на Михаила Глинского того доводили, иж он сам подступок господару своему учинити и тое панство, Великое князство Литовское, осести хотѣл.

Того же року 1505. Татарове перекопские з царем своим Мэндѣ-Кгиром землю Литовскую 1505 и Рускую воевали и великую шкodu в тых панствах уделали, людеи сто тисечеи в полон взяли.

Лѣта божого нароженя 1506. Король Александро росхорѣлся, иж его повѣтрѣе рушыло, 1506 в которой хоробе нѣякиисъ Балинский от Олькуша, славный лѣкар в коруне Польской, был припроважон до Вилни, и там жэ, королю лѣкарства чынечы, горш здорове его псовал, яко нѣкоторые розумели, иж то чынил з направи Михаила Глинского. И в тот час татарове у землю Литовскую вторгнули, против которых за намовою Михаила Глинского, сам король Александро велми хорыи рушылся з Вилни до Лиды, и оттуль з Лиды для хоробы своее далей ехати не могучи, противку татар отправил воиско литовское, а над ними гѣтманом Станислава Кишку. Который гѣтман Кишка вельми ся росхорѣл, иж для хоробы своее и на коню ехати не мог и, поручивши врад свои гѣтманский Михаилу Глинскому, все воиско литовское противку татар выправил. А татарове у Клецка кошом стояли, и там же под Клецком над Цѣпрою была битва Литве с татарами у спасов пост, и помог бог литве, иж татаров наголову побили, а иншые, которые втекали, много их в рецѣ потонуло. И кгда короля Александра хорого до Вильни прынесли в лекѣтыцѣ, маючы вѣдомость о том король, иж татаров побили, велми ся радовал и также з доброю паметью с тым свѣтом и з слугами своими ростался того року вышней помененого 1506. Мѣл вѣку своего лѣт 45, пановал на королевстве Польском лѣт 4, месяцев 8, а на князстве Литовском пановал лѣт 14, месяцы 2. Тѣло его поховано ест у Вилни в костеле святого Станислава в капѣлицы подле брата его королевича Казимера. л. 278

Того же року 1506. Обрали собѣ литва великим князем литовским княже опавское и кглоковское Жыкгимонта Казимеровича, которого потом року 1506 месеца генвара и поляцы себе королем взяли, и был Жыкгимонт королем польским и великим князем литовским, руским и жомойтским. 1506

Бискуп виленский Табор умер в лѣто божого нароженя 1507^{xx}.

1507

Князь Костентин Иванович Острожский з везѣня з Москвы прыбег до Литвы в лѣто божого 1508 нароженя 1508. Того же году в Литве князь Михайло Глинский Заберезинского забил таким способом, иж видел Глинский, же был от всих опуцон. С тое неласки королевское, маючы сѣрцѣ скривенное против Янови Заберезинскому, розумеючы, то з его прычыны быти. Скоро король выехал з Литвы на сѣим до Петрыкова, зостал в Литве; угледевши свои час зѣехал на Яна Заберезинского, маршалѣка великого до двора его, который ест через рѣку от мѣста Городна концу мосту, о першой године в нocy взял его з ложа у одной кошули, и казал стяги турчыну, своему слуге. Голову его через мѣсто Городно на древцу нести казал, потом у озеро в колку милях укинено. Розумѣл тому Глинский, иж порушил короля и паны литовские, прыятелі небожчыковы, против собѣ. Збирал прыятелі одны кривные, другіе за пенязи так з руси, яко з литвы, звлаца брата Василя Глинского, который ему подал замки королевские и свое люди, к тому за пѣнези прынявши умыслил моцю королю отпирать. А потом обачылся, иж моцы такое мѣти не мог, зѣехал до Москвы з скорбы и з прыятелы своими до князя великого московского Василья Ивановича. И много в тот час замков русских подали великому князю московскому, то ест князь Михайло Мѣстиславский подался з городом своим Мстиславлем, князи Друцкие подалися з городом своим Друцком, Орьпу, Крычѣв и Мозыр за приводом Глинского Москва были осѣли. л. 279

Король Жыкгимонт, будучы в тот час в Полцы, послышавшы о том, и казавшы ся собрати воиску литовскому и полскому люду служѣбному, жолнѣром, над которыми гѣтманом полным был Фирлей з Яновѣца, первей воиско литовское выправил, а потом и сам пошол за Михайлом Глинским. О чом услышавшы Глинский, не смѣючы ждати на замкох русских короля Жыкгимонта, побѣг к Москве, а тые князи, князь Михайло Мѣстиславский и князи друцкие з города своими, а к тому Орьпа и Крычѣв, и Мозыр опят подалися королю Жыкгимонту. И была у Литве после

- Глинского замятия велми великая, и панов тых имали, которые з Глинским мешкали горазд, а нѣкоторых шляхту и мучоно. Короли^ч Жыкгимонт вже замѣки руские успокоившы, а Глинского от Мѣнска отстрашывшы, бо был вже Мѣнска Глинский добывати почал, гѣтмана литовского Кишку в землю Московскую з войском для пустошѣня и каженя земли Московское послал, которое войско не мало волостей Московских мечом и огнем попустошывшы и войско московское прогнавши, в цѣле вернулися. Зачым князь великий московский Василей Иванович слал до короля, просечы о перемире, и одержал то, иж прыняли перѣмире до животов своих, вѣзни с обусторон собѣ поворочали, князю Михаилу Глинскому жону и прытели з Литвы до Москвы пустили, которых прытелеи князя Михаила Глинского, яко в кроиниках польских пишѣть, о двѣсте назад до короля з Москвы повтекало. И кгда король Жыкгимонт войска свои распустил, тогда войска назад идучы у свою землю трафили войско татарское недалеко от Слуцка, и тое войско татарское л. 280 за помощю божю литва побили. И так того року звышъ^{||}писаного тисеча пятсот осмого от непрятел своих, москвы и татар, литва покои з ласки божие одержали.
- 1509 Лѣта божого парожения 1509. Поляцы волохов поразили.
- 1510 Лѣта божого парожения 1510. Татарове воевали в Литвѣ и цѣло до орды звернулися.
- 1512 Лѣта божого парожения 1512. Прынесена королю Жыкгимонту в малекѣнство Барбара, дочка Стѣфана, воеводы седмикгородского, о которой пишутъ кроиникарѣ, иж была великое побожности и цноты. Того же року литва и поляцы войско татарское на Лопушне побили, над литвою был гѣтманом князь Костентин Острозский, а над поляками Миколаи Каменецкий. Там, пишутъ, татаров збитых двадцать чотыры тисечы от малого войска польского и литовского бо, яко пишутъ кроиникарѣ, иж польского и литовского войска большеи не было, толко шесть тисечей, гдѣ значна ласка божья была, кгда ж шеснадцать тисечей вязнев отгромили, и корысти великие, коней татарских около десети тисечей взяли. По которой битве цар перекопский с королем згоды потребовал, и для упѣвненя покою сына своего Дзалальдына до Литвы в закладе дал, который сын его в Литве борздо вмер, зачым тѣж и покои и татары не долго трвал. Князь великий московский Василей, забывшы перемиря и прысяги своее, до панѣства Руского^ч войско свое всылал и шкоды неприятельским обычаем чынил, и сам з войском своим московским под Смоленскъ приходил и, не добывшы города, на тот час проч одышол.
- 1513 Лѣта по парожению Исуса Хрыста сына божего 1513. Королю Жыкгимонту уродилася дочка с королевое Барбары в Познанью, которую названо Едвига. Того же року у Вильни замок надольныи згорѣл, который на он час деревеныи был. ||
- л. 281 1514 Лѣта божого парожения 1514. Месеца мая 16 дня за тыиденъ по святом Миколѣ по весне у-во второк прышол князь великий московский под Смоленск и стоял под городом, добываючы и бѣючы з дѣл дванадцать недѣль. Король Жыкгимонт, услышавшы тое, пошол боронити Смоленска. З Вилни выехал месеца июля двадцать второго дня в субботу за неделю перед спасовыми запусы, и смольняне, не дождавши обороны, за пракѣтыками и пострахами Михала Глинского, подали замок Смоленск князю великому московскому месеца августа первого дня. А в тот час на Смоленску был воеводою от короля^ш Сологубович, а был под панованьем литовским Смоленск от того часу, як его Витовт взял до поданья московскому девеносто^щ лѣт^з; в^з кроиницѣ полскои сто. На тот час король уже был у Мѣнску, кгда Смоленск подано. И мало на том маючы, московский послал люди, войско великое, к Орѣшы и ко Друцку, рассказавшы им глубоко воевати землю Литовскую. А король Жыкгимонт пошол з Мѣнска к Борысову, и з Борысова послал против войска московского гетмана своего, князя Костенѣтина Ивановича Острозского, з войском. И сторожовые полѣки литовского войска з сторожовыми полѣки московскими споткалися на Бобрѣ рецѣ, и там всю московскую сторожу побили и много живых поимали, и на Дрови^ю также москву били и живых поимали. И нашол князь Костенѣтин войско московское за Оршою городом, за Днепром, на рецѣ Кропивницы, и переброившыся со всим войском и з дѣлы через Днепр, и вдарылися войска межы себе у пятницу месеца сѣнѣтября осмого дня на самыи празник рожества пречыстое Богоматеры, и был бои велми великий, бо не ровню было: москвы у пять кроть большеи, нижли литвы. И помог бог королю Жыкгимонту и войску литовскому, иж москву наголову побили, и воевод што настарших усих поимали, на имя князя Михаила Ивановича

^ч Так в рукописи   ^ч Так в рукописи; д. б. Литовского   ^ш Далее чистое место на 7—8 букв   ^щ дово
приписано над строкой   ^{з-з} Приписано на поле с выносным знаком   ^ю Так в рукописи; очевидно, д. б. Днепрѣ

Булъгокова а брата его рожего князя Дѣмитрея, а Ивана Андрѣевича Челядина, князя Ивана Дѣмитреевича Пронского, Дмитрея Васильевича Китаева, Данила Андрѣевича Плещѣева, Ивана а Володимера Семеновыхъ детей Колычова, князя Борыса и сына его князя Петра Ромадановскихъ, князя Ивана Семеновича Селеховского, князя Борыса и князя Ивана сына Стародубского, князя Петра Путятича а братанича его князя Семѣна Ивановича, а Опѣдрея Семеновича сына Колычова, Борыса || Ивановича Плещѣева, Ивана Васильевича Кулепова, Филипа л. 282 Ивановича Киселева, Юря Дѣмитреевича Лысцова, Анѣдрея Филиповича Нащокина, Ивана Андрѣевича Еропѣкина, Матѣя Ивановича Упукова, Тимофѣя Дѣмитреевича Чубарова, князя Юря Ивановича Диву, Ивана Дѣмитреевича Копѣника, Артема Лунандина, Неклюда Парѣфѣевича Барѣдина, Андрея Полуятовича Обѣева, Кобѣца Митина, сына ясельничого Будая Кучукова, Федора Ивановича Новосельцова, Семѣна^я Федоровича Вузского, Грыгорѣя Борысовича Безумного, Микиту Озарѣва, а детей боярскихъ и иныхъ много живыхъ поимали и до короля Жыкгимонта живыхъ приведено всихъ у личбе трыста осмдесят. Детей боярскихъ тыхъ всихъ по замкахъ литовскихъ послано у везѣне, а простыхъ людей, которыхъ живыхъ поимали, нѣльзе и выписати множества для. А князь великий московский в тот часъ былъ у Смоленску, и услышавшы то, ихъ людей его наголову побито, и многие воеводы и дѣти боярские живы поиманы, побоялся сам и побѣгъ з Смоленска к Москвѣ, а замокъ осадилъ москвою, а смолянъ всихъ вывелъ к Москвѣ и тамъ имъ имѣнья подавалъ на Москвѣ, а москвичомъ подавалъ имѣнья у Смоленску. Потомъ у чотырохъ недѣляхъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозский з войскомъ литовскимъ ходилъ под Смоленско, замку не взял, мѣсту и волостямъ Смоленскимъ много лиха вчинившы и опятъ вернулись до своея земли у Литву.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божего 1515. Зѣездъ цѣсара хрестиянского с корольми, 1515 то ест польскимъ, вгорскимъ и чешскимъ у Вѣдню. Того ж року и смерть королевое Барбары.

Лѣта божого нароженя 1517. Король Жыкгимонтъ послалъ войско литовское и жолѣнеров, 1517 ляховъ много, а гетманомъ над войскомъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозский, а над жолѣнѣрами былъ пан Свиршовский, и ходили под Опочку, и много лиха Московской земли вчинили, а города не взявъшы и вернулись у свою землю. ||

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божого 1518. За намовою цѣсара Максимилиана пры- л. 283 несена в малѣженство королю Жыкгимонту Бона с краевъ Влоскихъ, з Апульи, з мѣста Бару, 1518 дочка Яна Сфорцыѣго, княжати мѣдыолянского, и корунована на замку Краковскомъ в костеле великомъ остатку днѣи квѣтневыхъ черезъ архыбискупа гнѣзненского Яна з Ласка.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божого 1519, мѣсяца августа. Татарове, вторгнувшы 1519 до земли Бѣлзѣское, великие шкоды чынили, зачымъ собравшыся поляцы, до которыхъ и князь Костентинъ Острозский приехал^а, маючи не много пры собѣ литвы и руси; билися с татарами у Сокаля, преожени и побиты суть наши от великости татаров^б.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божьего 1520, мѣсяца августа 1 дня. Уродился 1520 королю Жыкгимонту сынъ с королевое Боны, которому имя дано Жыкгимонтъ вторый, а прыложившы до того имя цѣсарское Август, названо его Жыкгимонтъ Август. На тот часъ, кгда ся родилъ Август в Кракове, король Жыкгимонтъ былъ в Торуню.

Лѣта божого нароженя 1521. Мистр пруский за прозбою своею одержалъ с королемъ перемире 1521 до чотырохъ лѣтъ. ||

Лѣта божого нароженя 1523. Посолъ московский приходилъ до короля Жыкгимонта до Кра- л. 284 кова в пятисотъ коней и постановилъ с королемъ перемире на пять лѣтъ. 1523

Лѣта божого нароженя 1524. Былъ великий утискъ в Рускихъ краинахъ около Львова от турковъ 1524 и татар, непоодинокротъ уторгнѣенье чынечы^в, ихъ Премысльскую землю всю попалили, Саноцкую, Львовскую, Бѣлзскую, Подольскую огнемъ и мечомъ попустошили, окрутные морды и великие шкоды чынечы, межы которыми в мужскихъ убѣрахъ и невѣстъ татарскихъ нѣколько убили.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божего 1525, мѣсяца марта 10 дня. Воитѣхъ, пруский 1525 мистр, будучи от короля Жыкгимонта перво валькою утиснены, того дня звышменованого голѣдъ в Кракове посередъ рынку королю Жыкгимонту чынилъ, и от того часу вже княжа пруское голѣдов-

^я Такъ в рукописи   ^а Написано надъ строкой   ^б На поле: Побиты наши у Сокаля   ^в На поле: Утискъ рускихъ краин

ником короля польского и великого князя литовского стался^Г, и мистром пруским писатися не почал, капицу мнишскую и плащ с крыжыком з себе скинул, и в малъженство за себе понял сестру короля дунского. А перед тым мистрове пруские жон не мевали.

- 1526 Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божого 1526. Маючы король Жыкгимонт вѣдомость иж кгдашчане противко ему бунты въщынають и росказаня его не суть послушни, а на здоровы его потаемне стоять, для чого месяца апрѣля по великодни того року звышменованого короля со всем двором своим и с паны-радами до Кгданска прыехавшы значныя подобенства того умыслу их видял, в чом за поводом слышным будучы узнани, карность на собѣ утерпели, иж их стял^Л. 285 первѣи шести, а потом семи; || старших постигано^Д, а иньших по замках у везене розослано, други за море повтекали. Того же року звышписаного, зараз по смерти Януша княжати мазовецъкого король Жыкгимонт в князство Мазовецкое и в мѣсто Варшову, столицу того князства, увезался ленным правом, и от того часу князство Мазовецкое ест прилучено до коруны Польское^Е.
- 1527 Лѣта божого нарожения 1527. Татарове перекопские воевали князство Литовское, и король послал против их воиско литовское, а над воиском гетманом князя Костентина Острозского. Тогда, погонившы, князь Костентин Иванович Острозский з воиском литовским татар побил на Олшаницы зиме^Ж. Того же року цара завольского пушчою з Литвы по Велицѣ дни, которыи седѣ в Литвѣ.
- 1528 Лѣта божого нарожения 1528. Король Жыкгимонт с королевою Боною прыехал до Литвы с Польщы напервеи. Того же року всю землю Литовскую пописывали.
- 1529 Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына божьего 1529. Королевича молодого Жыкгимонта Августа на великое княжене Литовское Литва обрали на день светого Луки эвангелиста, а ему в тот час было девять лѣт^З. Того же року права писаные даны всей земли Великого князства Литовского на светии Михал от короля Жыкгимонта Старого. ||
- Л. 286 1530 Лѣта божого нарожения 1530. Мѣсто и замок Виленский горѣл, иж ся великая а значная шкода мѣсту Виленскому от огню на тот час стала.
- 1530 Лѣта божого нарожения 1530. Жыкгимонт вторый Август, сын Жыкгимонта короля, вже на он час будучы великий князь литовский, за живота отца своего на королевство Польское был помазан и корунован месяца фѣвраля двадцать первого дня, а ему в тот час было лѣт десять^И. Того же року татарове прыходили у Литву, которые суть побиты от жолънеров, пѣнежных людеи, над которыми был гетманом князь Иван Дубровицкий, а побито их на врочыщах на Голъвѣ и на Полозорьи.
- 1531 Лѣта божого нарожения 1531. Поляцы волохов поразили у Обѣртна, гдѣ значное звитяжество над волохи и корысть одержали, то ся дѣяло року звышписаного месяца августа дня двадцать второго, гдѣ, пишутъ, иж пятьдесят дѣл с тое битвы поляцы взяли, опроч малых, а вязней большы тисечы^К.
- 1533 Лѣта божого нарожения 1533. Князь Костентин умер по взятъи в небо панны Марии.
- 1534 Лѣта божого нарожения 1534, индикта сегого сходечы. Князь великий московский вмер, а король Жыкгимонт послал воиско свое литовское, и гетман великий пан виленский, пан Юрьи Миколаевич Радивил, лежал з воиском великим у Могилеве, а воеводу киевского посылал к Стародубу; под Стародубом Овчыну погромили, а под Радогощом^Л. ||
- Л. 287 . . . Тивунство Виленское дано пану Воитѣху Юндику.
- Маршалство дворное дано пану Ивану Горностаю.
- Того ж лѣта прышла саранча на Лядскую землю и на Литовскую, около Берестия и около Мѣнска, и Сверхна, и Коидонова, Ивенца, и около Вилни видели летающих, и поели жыто и ярыну, и траву. Сее же все сталося для грехов наших^М.
- 1542 Лѣта божого нарожения 1542. Месеца октября 10 дня, индикта первого, з овторка на середу четвертое години в нощ бысть знаменье на небеси: явилися столпы свѣтлые як огонь, многие ходили, много збиралися у-в один столп великий и розышлися, одны пошли на полъноч и там погибли, а другие пошли на полудень, и тые отшедшы погибли^Н.

^Г На поле: Голд мистра пруского   ^Д На поле: Кгдашчан стигано   ^Е На поле: Прилучене Варшавы до коруны Польское з Мазовшэм   ^Ж На поле: Поражка татаров на Олшаницы   ^З На поле: Обране короля Августа на панство Литовское   ^И На поле: Жыкгимонт Август на королевство Польское [взят и корунован]   ^К На поле: Поражка волохов   ^Л Так в рукописи; фраза не закончена; далее недостает листа   ^М На поле: Пожеваное жыто и травы от саранчы   ^Н На поле: Знамене на небе

Того же году пан Станислав Ольбрахтович Кгаштольт, воевода троцкии, умер с понедѣлька на овторок пятое години в ноч, за тыиденъ перед божим нароженем.

Лѣта божего нароженя 1543. Месеца апреля 11 дня, индикѣта первого, пан Матеи Воитехо- 1543
вич Яновича, староста жомойтский, умер на третей недѣли по Велицѣ дни.

Лѣта 1543. Месеца мая 15 дня у субботу, шостое недѣли по Великодни, индикта первого, 1543
Эльжбѣта королевна, дочка короля римского Фэрдынанда, цэсара Карла пятого братанѣка, пры-
несена до Польски до Кракова в малжэнский стан Жыкгимонту Августу, королю польскому моло-
дому, почстиве и охэндожне, з радостью всих обыватѣлев Коруны Польское и Великого князства
Литовского; в недѣлю была корунована, а в понедѣлок дана королеви в малженство^о.

Лѣта божего нароженя 1544. Месеца генвара 24 дня, индикта второго, у четверг перед полу- 1544
днем могло быть за годину || было знамение: прышло темность великая, праве яко бы ся мѣло л. 288
змеркати, и солньцѣ было видети, яко бы серп або мѣсец молодой, рогами стоял на заход слонца,
а потом было видети рогами на всход. И видели двѣ звездѣ в тот же час на заход от слонца, одна
бѣла, а другая черлена. А всего того могло быти полѣтори години, а потом темность одышла проч,
а тая темность была прышла от заходу слонца^п.

Того же лѣта 44. Прыехал король старый Жыкгимонт до Берестя на десятой недели по Ве- 1544
ликодни у середу с Польски, а сын его, король молодой, з Вилни перед святым Ильєю у середу ж,
и был сѣим великий у Берѣсты, и с того соиму спустил король старый сыну своему Жыкгимонту
Августу, королю молодому, Великое князство Литовское по Покрове пречыстое Богородицы
у тыиденъ, индикта трѣтего и влады роздавшы, поехал король старый до Ляхов, а молодой король
Жыкгимонт Август з своею королевою поехал до Вилни^р.

А влады в тот час розданы тым особам нижеи описаным,
то ест

Пану Грыгорию Грыгоровичу Остиковича панство Виленское.

Князю Янушу Дубровицкому воеводство Троцкое.

Пану Ерониму Ходкевичу панство Троцкое.

Пану Миколаю Яновичу Радивилу маршальство земское.

Пану Александру Ходкевичу воеводство Новгородское^с.

Князю Семену Пронскому воеводство Киевское.

Пану Станиславу Петровичу Кишчычу воеводство Витѣбское.

Пану Миколаю Юревичу Радивилу подчасное.

Пану Яну Яновичу Радивилу краичное.

Пану Грыгорию Ходкевича подкоморе.

Лѣта божего нароженя 1545. Месеца июня у Петров пост, за две недели || перед святым Пет- 1545
ром у понедѣлок, у Вилни умерла королевая, молодая королевая Эльжбѣта, и погреб ее был у свя- л. 289
того Станислава, у каплицы велебного Казимера, месеца августа 24 дня у понедѣлок, а на завтрѣе
у-во второк обыход был з марами, а мар было трыдцать^т. Того ж году, месеца августа 31 дня,
индикта трѣтего, король молодой Жыкгимонт Август дал староство Жомойтское пану троцкому
пану Ерониму Александровичу Ходкевичу^у. Потом король Август, кгда поховал тѣло королевое
малжонки своее, будучы пан молодой, не могучы здерѣжати прырожное хтивости своей ку бѣлым
головам, почал миловати панию Барбару Радивиловну, которая остала вдовою по пане Станиславе
Ольбрахтовичу Кгаштольтѣ, воеводе троцком, и мешкала на тот час пры матцѣ своей, пани Мико-
лаевои Радивиловои, пани виленской, и брате своем пану Миколаю Радивилу, подчасом. И ко-
роль почал до нее ходити ночью, куды собе хожѣнье был учынил с полацу аж до дому ее, и там
в нее бывал часто. И было то слышать по всеи земли Польской и Литовской, и братья ее просили
короля, абы того перестал и до сестры их не ходил, и тое неславы дому их не чынил. Король им обе-
цал через то до нее не ходити и не ходил немалый час, потом кривости прырожное далее тер-
пети не мог, и пошел за ся до нее ночью, и одно само третѣ. А панове Радивилове того пилне сте-

^о На поле: Эльжбѣта королевна прынесена в малженство королю Августу   ^п Слово написано над строкой;
на поле: Темность и солньцѣ, яко бы серп оказалось было   ^р На поле: Старый король Жыкгимонт опустил панство
або князство Литовское королю молодому Августу   ^с На поле: Раздаванье вридов паном литовским   ^т На
поле: Смерть королевое Эльжбѣты   ^у На поле: Милость короля Жыкгимонта Августа з Барбарою Радиви-
ловною

регли, и кгда король до сестры их ушол, они того ж часу там до короля прышли и мовили ему: «Милостивый королю, не мѣл еси через то до сестры наше ходити, а тепер для чого еси прышол?» Король им поведил: «А што вѣдасте, можэть теперешнее прыистье мое ку сестре вашей вчынити вам большую славу, честь и пожиток». Они рекли: «Боже, даи то», — и того ж часу плебана прывели, которого на то готового мели, и отдали короля з сестрою своею потаемне, ниhto с панов-рад духовных и светских, а ни тѣж з двору королевского не были о том вѣдоми, толко Радивилово а Кгезъгаило, а плебан, што шлюб давал^Ф. А вед же король и шлюб з нею взявши того не малыи час таил, и пред ся она мешкала пры матъцэ и у брата своего. ||

л. 290
1547 Потом король молодый лѣта божего нароженя 1547 у Филипов пост ехал до Польцы до отца своего, павежаючи его, и там тое ожэненье свое повѣдил князю Матѣевскому, бискупу краковскому, а пану Яну Тарновскому, пану краковскому. Они ему того дозволили, и он за ся с Польцы прыехал до Вилни.

1548 Лѣта божего нароженя 1548. У великий пост и панове-рада до Великого князства вси до Вилни к королю зѣхалися, и кгда то слышали и довѣдали пѣвности^Х, панове-рада Великого князства, иж король с тою панею потаемне шлюб брал и сѣрдэчне того жаловали, и почали упоминати и просити короля слезно, абы того не чынил и неровни собѣ, подданое свое, за малжонку не брал^Ц. Потом всим людям и всей земли тое ожэненье королевское было вельми не мило, а многие тому вѣры допустити не хотѣли, и многие пашквильюсы писали о том, у замку к степам и к ратушы, и к панским домом к воротам прыбивали, которые многие и до короля бывали прыношоны. А потом и до короля старого, отца и матъки его, королевое старое, до Кракова то дошло. Они велми срокго до сына своего писали, абы того не чынил, и за малжонку ее себе не брал. Король Август о то ничего не дѣбал, а короля старого, отца своего, так и панов-рад коруных и Великого князства упоминанья и прошенья слухати не хотѣл^Ч.

1547 Лѣта божего нароженя 1547. Король Жыкгимонт Старый, будучы в Петрькове на соиме валном, постановившы варовне вси потрэбы Рѣчы Посполитое, будучы в старости лѣт своих розълемогся, в которой хоробе вжо напылмерлыи привезен до Кракова и там жэ умер [в са]мыи^Ш Велик день третеенадцатъ^Щ години на зуполном зѣгары^З, з жалостью не толко всих подданных своих, але и панств околичных хрестиянских, кгда ж был пан велми добрый, справедливый и милосердный ку подданным своим, мѣл вѣку своего лѣт осмѣдесят один год, мѣсецы два, днии сем, пановавши на Коруне Польской и Великом князстве Литовском, Руском, Пруском, Жомойтском, Мазовецком и иных лѣт сорок и полтора. О которой смерти королевской прынесена вѣдомость королю молодому Жыкгимонту Августу с Кракова до Вилна у тыидень по Велицэ дни в не-
л. 291 дѣлю рано, и на той жэ недѣли || у пятницу король Жыкгимонт Август у Вилни обыход чыпил з марами и свечами по всим костелом, а на трэтеи недели по Велицэ дни у-во второк месеца апрѣля семнадцатого дня девятнадцатъ години зуполного зѣгара року звышменованого послал король панов до рад, до двора пана Радивила, подчашого Великого князства Литовского, по панию Кгаштъольтовую, с которою перvei потаемне шлюб брал. И панове, водлуг розказанья королевского, взявши оную пани Кгаштъольтовую, пошлюбеную малжонку королевскую, сестру пана подчашого Радивила, провадили ее до замъку Виленского, аж до палацу королевского. И король ее поткал у сѣнех у дверей, и тут, з нею прывивавшыся, оповедал усим паном, иж ся вже з нею давно отдал, и шлюб брал, и провадили ее панове и дворяне королевские до палацу, гдѣ и первые королевые мешкали, а король пошол до своего упокою. Которому то ожэненью королевскому панове и вся шляхта рыцэрство, опроч дому Радивилового^Ю, не были ради, и вельми смутились, але того вже иначен одменить не могли^Я. . .

^Ф На поле: Шлюб короля Августа з Барбарою ^Х з переделано из е ^Ц На поле: Прозба панов литовских королю Августу, абы Барбары в малженство не поимовал ^Ч На поле: Писание от старого короля Жыкгимонта до короля Августа, абы Барбары в малженство не брал ^Ш После слова умер видны следы стертых букв; восстанавливаются по смыслу (в т. XVII ПСРЛ эти буквы даны как существующие) ^Щ и переделано из а ^З На поле: Смерть короля Жыкгимонта ^Ю Первоначально после букв по стояло двоеточие; того приписано позже ^Я На этом рукопись обрывается

ОЛЬШЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Wielkiego xięstwa Litewskiego i Żmodskiego kronika

c. 263

Z narodzenia sina bożego od ducha świętego stalo się z blogoslavienstva dzievice panni Mariy s początku stworzenia swiata bożego lata pięć tisiąg pięćset dwadziescia i szesć 5526. Iednego czassu panstwo Rzimskie bilo pot cesarzem Augustem, ktori nie tilko iednemu Rzimv, ale i wszitkiemv swiatu panoval. Iakosz vissey pisano, czassu cesarstwa Augustovego, gdi sin boży narodzil, a czassu Tiberya cesarza, wtorego po Augustie, na krzižv volną męka przyał dla zbavienia i odkupienia rodu czlovieczego. || Za ktoregosz Tiberiussa wszitki rzeczi i prorostwa popelniwssi po wstawssi c. 264 s martwi^a i wstapil do boga i siadl na pravici boga oycza, skąd dnia sądnego ma przidz sądzic živich i martwich i oddać każdemv vedla zaslugi iego. I po smierci Tiberiussa cesarza bil cesarzem Agyus, a po Agiussie Klaudius, a po Klaudiusie kroleval sin iego Neron, ktori Nero bil pan okruithni a nievstaviczni, matką swą i doctora swego navissego Senecą przes^b żadney przicziny ku smierci prziprivil i na kilkokroć miasto Rzimskie kazal zapalivać, ani dla czego inssego, iedno dla tego, żebi się themu dzivoval a pocieszenie s tego miał. Xiążatom i panom rzimskiem, sliachcie i wszitkiemv pospolstuu krziwdi i vciski wielkie czynil, dla czegosz každi poddani iego i dla wielkiego okrucienstwa i nievstaviczności iego nie bil nigd pevien ani przespiesen imienia, abo skarbow, ale i zdrovia swego. A tak každi, opuszczając imienia i skarbi, vciekali do rozmagitich ziem nasladuiąc spraviedliuosci w pokoiv. Gdzie iedno xiąże rzimskie, imieniem Palemon, ktori bil cesarzu Neronv krewni, zebral się z żoną i z dzieczmi swoimi i s skarbi, s ktorim pięczseth sliachti z żonami i z dziatkami i z wielkimi silami, s sobą wziawssi iednego astronoma, szli w korabiach morzem, gdzie bi sobie nalezli ziemia mieszcze slusne, gdzie bi się mieli posadović a miąszkac s pokojem. A s niemi sliachti bilo czteri rodzaie navisse, imieniem s Kitaurus, s Kolumnus⁶⁰. || A tak oni niemali czas po morzu chodząc przisli Mie- c. 265 dziziemskiego morza i poszli do rzeki do Szuma, i tą rzeką Szumą veszli w morze oceąn i morzem oceanem doszli do vscya, gdzie rzeka Niemien wpada w morze oceąn. Potim poszli rzeką Niemnem w vierzh asz w morze nazwane Male, ktore się naziva morze Niemnowe, a dla tey prziczini to morze Niemnowe naziva się, isz w to morze Niemien wpada a dwanasciema vscia, a każde się zovie imieniem osobnim, miedzi ktoremi dwanasce vsciami iedno się zovie vscie imieniem Kilya. I poszli tim vsciem w vierzh czalego Niemna, gdzie on sam w iednim miesczy ciecze w vierzh Niemna, i poszli do rzeki Dubissi, gdziesz wszedssi w tą rzeką Dubissą, nad nią nalezli gori visokie i na onich gorach rownini wielkie i dąbrovi roskossne i rosmaytemi okwitosciami napelnione, a zvierząd roznych w rodzaiv, to iest napiervey turow, ząbrow, losy, ieleni, sarn, rissi, kunicz, bialek, gronostaiow i inich rosmaitich rodzaiov. I tu tesz w rzekach wielka okwitosć rib niepospolitich, isz nie tilko tich rib, ktore się w tych rzekach plodzą, ale mnostwo rib rosmaytich i dziwnich przichodzi z morza za tą prziciną, isz niedaleko vscie Niemnove, gdzie Niemien w morze wpadiva. Nad ktoremi rzekami, nad Dubissą i nad Niemnem i nad^b nią rotam^b, się posiedlili i poczali się rozmnoživac, a ono miąszkanie nat themi rzekami barzo się im spodobalo, i nazvaly tą ziemią Żmodz. ||

O xiążęci v Palemonie i o iego trzech sinyeh

c. 266

Kxiądz Palemon vrodzil trech synow: starssi Bork, drugi Kunas, trzeci Spera. Starssi sin, Bork, vcinił zamek na rzece Iurze, i zložono imią tego xiążęcia pospolu z rzeką, isz imią rzece Iura, a xiążęci v Bork, i nazval ten zamek Iurbork. A zrzedni sin, Kunas, prziszedl na vscie rzeki Nieviezi, gdzie ona wpadiva w Niemien, a tam vcinił zamek i nazval go imieniem swoym, Kunaszew. A trzeci sin, Spera, szedl daley w puszcą po wschodu slonca i, przeszedwssi rzeką Niewieżą i rzeką Świętą, a trzecią rzeką Czirvinta, nalasl ieziore, lukali^r i rosmaytem drzevem okraszone, gdzie s to zlvbiwssi sobie nat tim ieziorem posiedlil się i tho ieziore nazval imieniem swoym, Spera. I panoval viele lath,

^a Так в рукописи; в Р мертвых ^b Так в рукописи; в Р бѣз бѣ В Ольшевской летописи вместо четырех названы две фамилии ^{в-в} Так в рукописи; в Р над Юрою ^г В Р луками

i bil barzo laskaw na poddane swoje, potim vmarl bes plodu. I poddani, iego milviacz, vedla rzym-skiego obiczaya vczinili balvāna i nazvali Spera na pamiecz iego. Potim ony lvdzy, miāszkaiacz okolo iego, poczęli iemv offiari czinicz i za boga iego miecz, a potim, gdi ten balvān skazil się, i ony tho ieziro y mieszcze chwalili i mieli za boga. A ponym miedzi sobā pana ni mieli i miāszkali bes pana. ||

c. 267 O x i ā z ě c i v B o r k u i o b r a c i e i e g o K u n a s i e

Po malich czasiech vmrze brat iego, ktori miāszkal na Iurborku, ni maiacz dzieci, i brat iego Kunas vezmie i tą część iego, brata swego Borka, i zamek Iurbork, i w tei części iego będzie panoval. I ono xiąże Kunas miał duu sinu, iednego Kiernussa, a drugiego Kimbuta. I panuiacz iemv w ziemi Zmodskiey poczał się mnożyć i rosszerzać i vychodzić na rzeka Vielyā [w]^{ГГ} ziemie Zavielskie. I przeszedwsii rzekā Sviētā i nalasl miesce wielmi piākne, i spodobalo się iemv to miesce barzo, i on tam posiedlil sina swego Kiernussa i nalazlo^Д się tho mieszcze po Kiernusie Kiernovo, a potim Kunas vmrze. Po nim sin iego Kiernus pocznie panovacz na wszitkiey ziemi Zavielyskiey po graniczą Lathiolską i po Zavielysky Braslaw asz po Dzwina rzekā, a brat iego Kimbuth na Iurborku i na Kunasovie i i na wszitkiey ziemi Zmodskiey. A w ten czas Keirnus panoval, a lvd iego za Vielyā osiedli, i graval na trābach dubasnich, y nazval ten Kiernus brzeg swim iazikiem wlasnim po lacinie littus, gdzie to iego lvdzie mnożą się i trābi czo na nich igrayā, tubā. I dal imiā tim lvdziām swim iazikiem po lacinie, zloziwssi brzeg s trābā: Littus Tuba. A proszi lvdzie nie vmieli zvać po lacinie i poczāli zvać prosto Litwa, i od tego czasv poczāli się zvać panstwo Litewskie i Zmodskie i mnożyć od xiązat wielkich. Kiernus panoval na Litwie, a xiądz Kimbuth na Zmodzi, i niemali czas panovali, i žili miedzi

c. 268 sobā w pokoiv. A xiazd Kiernus ni miał sinow, || tilko iedną doczkā, imieniem Poiātā. I będąc on w starosci swey, niechczāc panstwa swego od doczki swojey oddalicz i przyāł do niey zięciem sobie, vczinil s Kitaurussa imieniem swim Kirussa, sina Dovspankow, z Dzievialtova, a sām vmrze. A po nim pocznie xiązić na ziemi Litewskiey ten zięć iego s Kitavrus Kirus. I Kumbuth, panuiaci na Zmodzi, vmrze i sina swego Montvila zostavil na xiąstwie Zmodskim. I Montvil wiele lat panoval na Zmodzi i miał duu sinow, iednego mianovāno Erdwil, a drugi Krimunt.

O x i ā z ě c i v M o n t h w i l e K i m b u t o v i m s i n y e

Cassu panovania Montwilovego powstał czar Batyey i szedl na Ruskā, ziemiā, i wszitkā ziemiā Ruskā zvoioval, i xiązath ruskich wiele poscinal, a inssich w polon poviodl, i stolecz wszitkiey Ruskiey ziemi i zamek Kyow spalil i pusti vczinil. A xiazd wielki kyowski z moci iego zbiegl s Kyova na zamek Czernichow, i potim dovedzial się i^е zamek Kyow spalon, i wszitka ziemia Ruska spustossona, i lvdzie miāszkali bes pana i zovią się druczanie^е. I on, sebrawssi się z lvdzmi, i szedl ku Odruczku, i ziemiā Odruczka posiadl, i zamek Druczka zarābil, i nazval się wielkim xiążciem druczkim. A w ten czas dovedzial wielki xiazd Montvil, [isz] Zmodskā^Ж i Ruskā ziemiā spustoszonā i xiazd

c. 269 ruski rozegnān i on, dawssi || voysko sinu swemu Erdwilv, i poslal s nim panow swoich radnich, napiervey s Kolumnov Kumpia, drugiego z Arsusinow Iuliana, a trzeciego z Rosz Gravssa. I zasšli za rzekā Niemien i nalezil ve czterech milach od rzeki Niemna gorā piāknā, i spodobalo się ym, i vczinili na niey zamek, i nazvali go Nouogrodek. I vczinil sobie xiazd wielki stolecz w nim i, nazval się wielkim xieżdem nouogrodskim. I szedwssi z Nouogorodka i potim szedl zarābil zamek Grodno, i szedl do Brzescia, i nalasl Brzescie, Drohiczin, Mielnik, od Batya spustoszeni i skažoni, a on thi zamki zarābil i poczał na nich panovać. I potim vmrze xiazd wielki Montvil zmodsky. A po nim siadl na wielkim xiąstwie Zmodskim Vikinth. A drugi starssi sin iego, Erdivil, i pocznie panovać na Nouogrodku i na tich vissey rzeczonych zamkach. I podaval panom swim, ktorzi s niem viszli, ostrovi i puszcze: dal Kumpiv ostrow okolo rzeki Oszmiani, ktori teras zovie się Oszmiana, i wszitky przisluchaiące ku Oszmianie, czo teras xiąża i panovie w poviecie Oszmianskim trzimayā. A Eykszevi dal ostrow, ktori po nim nazvān iest Eyksziski, i wszitki przisluchaiące w poviecie Eykssiskiem. A Grauzv dal ostrow, ktori iego imieniem nazvān Grauziski. I s Kumpia narodzil się Gastolt, a z Eykssa narodzil się Dovoyno, a z Grauza narodzil się Montwid. I wrocil się nazad. ||

^{ГГ} Добавлено редакцией
господара, а зовутся дручане

^Д Так в рукописи; в Р назвалось ^{е-е} В Р и ж мужьки мешъкають без
^Ж Так в рукописи; в Р МОНТВИЛ ЖОМОИТСКИЙ; isz добавлено редакцией

O x i ą ż ę c i v V i k i n c i e i E r d w i l e

c. 270

Panuiąci wielkiemu xiądzv Vikintv w Zmodskiey ziemi, a Erdwilv w Nouogrodku i w tich vissey rzeczonych zamkach. I zatim vmrze xiądz wielki Vikint, i po nim pocznie panovac Živimbuth, xiądz litewski, obiema thimy xiąstwi, Litwą i Zmodzą [a] Erdivil na Nouogrodku na wszitkich tich vissei rzeczonych zamkach. I wiele lat panovawssi Erdivil na tich zamkach vmrze, a po nim pocznie panovać sin iego Michailo.

O x i ą ż ę c i v v i e l k i m M i c h a i l e

Po smierci oicza swego xiądz wielki Michal, zebrawssi voysko swe, i szedl na zamek Poloczck; lvdzie poloczanie, ktorzi wieczni czas žili iak Wielki Nouogrod i Pskow. I napervey prziszli kv hrodv ich rzeczonemu Horodzieć, y muże poloczanie huphi swemi potkali ich pot Horodcem. I wielki boy medzi sobą czynili, i pomoze bog wielkiemu xiędzu Michailv, i pobil muże poloczani naglova, i zamki ich popalil, Horodzieć i horod Poloczck vezmie, i ostal wielkim xiądzem poloczckim. I będąc iemv wielkim xiędzem novogradskim i poloczckim, i panoval wiele lat y vmrze, i ostavil duu sinow po sobie, iednego Skirmunta, a drugiego Kinvila. I Skirmont pocznie panovać na Nouogrodku, a Kinvil na Poloczku. I poimie Kinvil doczką v wielkiego xiędza twirskiego v Borisa, imieniem || Marya, c. 271 dla ktorey okrcil się w ruską viarą, i dali imię iemv Boris. I ten Kinvil, rzeczoni Boris, vczinil zamek na imię swe a zval go Borisow. I będąc mu rusinem, bil barzo nabozni, vczinil cerkyew kamienną w Poloczkv świętego Zophiego, a drugą świętego Spassa w vierzech rzeki Poloti, od zamku w polmilę, trzecią cerkiew—monaster na Bielczici świętego Borissa i Hleba. Panuiąci iemv w Poloczkv bil laskaw na poddanich swich i dal im, poddanim swem, volność wieczną mieć, w zvoni zwonicz, po temu się spravovać, iako w Wielkim Nouogrodzie i Pskovie. Czo xiądz Boris miał s tą żoną sina Rochovoloda, nazvanego Vasila. Po nim pocznie panovac sin iego Vasil w Poloczkv, a sam vmrze. A xiądz wielki Vasiley mia³ sina Gleba na Poloczkv, i doczką Paraskovieią. I ta doczka Paraskovieia obieczala dzievicztwo swoje zachovać w czalosci do života swojego, i pospieszila się w cernce w monaster świętego Spasa nat Polotą rzeką, i miąszkala tam siedm lat, służąc bogu i ksiągi piśać na cerkiew. A potim się sebrala do Rzima i w Rzimie miąszkaiacz bogu sluszila pilnie, i miąszkala kilka lat, i okrcila się, którą nazvano święta Praxedis, a po rusku Paraskovieya, ktorey w Rzimie i kosciol zbudovan na imie iey świętey, i tamże ią položili. I brat iey, xiądz Hleb, w mlodich leciech panovawssi w Poloczku niewiele lat, vmrze i položon bil v świętego Zophiego w Poloczku z oycem swim w grobie iednim. || I poloczanie poczali się po temu spravovać iak w Wielkim Nouogrodzie i ve Pskovie, c. 272 a pana nat sobą ni mieli. I wrocil⁴ się na wspak.

O x i ą ż ę c i v S k i r m u n c y e

Skirmuntu panuiąci na Nouogrodzie. I xiądz Mscislav luczki i pinski pocznie valką s xiądzem Skirmuntem, chcąc go vipędzić z oyczizni swey, z Brzescia, z Mielnika, z Grodna i z Nouogrodka. I Skirmunt posle poslow swoich do wielkiego xiędza litewskiego, ktori viszedl s Kitaurussa, do Živimbuda, prosząc go, abi mu dal pomocz naprzeciwko rusi. I xiądz wielki litewski Živimbuth posle mu na pomoc sina swego starszego, Kukovoyta, ze wszitkimi silami litewskimi i Zmodskimi. I poydzie xiąże wielkie Skirmont s Kukovoitem i ze wszitkimi silami naprzeciwko Mscislava, xiąza luczkiego i pinskiego. I na tey stronie rzeki Iaseldi porazil xiądz Skirmont xiąza luczkiego i pinskiego i wszitką radą iego ruską, iedno xiądz Mscislav w maley družinie lvdzi sam wbiegl w zamek Luczko. A xiądz wielki Skirmont wziął zamek Pinsko i zamek Turow. I wsląkwssi⁵ Rus z wielkim placzem, isz tak wszitci są okrutnie pobiczi od besvierney litwi. I xiądz wielki Skirmont sina wielkiego xiędza litewskiego Živimbuda Kukovoita czestovawssi i obdarovawssi niezliczona wielkoscia darow, zlota, zrebra i richlemi konmi odpuscil poczcivie do oycza iego, wielkiego xiędza Živimbuda. || I malo c. 273 przy oyczv pomiąszkawssi potym wielki xiądz litewski i zmodski vmrze Živimbuth, a sin iego Kukovait siadl na Wielkim xiąstwie Litewskim i Zmodskim.

O c z a r u z a v o l s k i m B o l o k l o v e

Bedąc na ten czas czarem zavolskim imieniem czar Boloklai, i przislal poslow swich do wielkiego xiędza Skirmunta, bi mu dochodi iego daval i bachmati⁶ iego choval po tem zamkom, po temus, iako s tich zamkow vychadzivali za przotkow iego, xiążath ruskich. I xiądz wielki Skirmont nie chcial

³ Так в рукописи; в Р мѣл   ⁴ Так в рукописи; д. б. вросит   ⁵ Текст испорчен; в Р заплакала
⁶ Так в рукописи; в Р баскаки

się pot to poddać i tim poslom iego nosi, gabi, vssi kazal poobrzezivać i do niego odpuscil. I ten czar na latho, sebrawssi się z wielkimi silami i ordami tatarskimi, i szedl na Ruską ziemią i wiele zlego na Ruskiej ziemi poczinil. A xiądz wielki Skirmonth, zebrawssi wszitko voysko swoje, i potkal iego na granici swey w Koydanovie, i porazil tego czara i wszitka rotą tatarską pobil, i samego czara vbil i zwięstwem wielkim szedl na Ruską ziemią i wziął zamek Mozir, Czernichow, Starodup, Koraczew. I po wszitkiem w czalosci, zwięstwo odzierżawssi, wrocil się nazad. I miał xiądz wielki Skirmont sinow trzech: starssi Tronat, drugi Lvbiort, trzeci Pisimont.

O t r z e c h s i n y e c h S k i r m o n t o v y c h

- c. 274 Kxiądz wielki Skirmont w wielkoy || starosci swei vmrze, sin iego siądzie Lvbiort na Koraczewie, i nazval się xiądzem Koraczewskim, a Pisimont na Turovie, a Tronath na Nouogrodzie, i panowali na tich zamkach wiele lath. I wrocil się nazad.

O m a t c e K u k o v o i t o v e i i o s a m e m K u k o v o y c i e

V tich leciech matka Kukovoytova, xiędza wielkiego Żivimbuda, vmrze, Poyata, w wielkiej starosci swey. A xiądz wielki Kukovoith, miluiąc matkę swą, i vczinil balvana na obras icy, czyniąc pamiątką, i postavil tego balvana imieniem matki swojej Poyati visszei ieziara Żosli, ktori obras chwalili i za boga mieli, tą Poyatą. I potim ten balvan zgnil i na tim mieszczy lippi virosli, i thi lipi chwalili i za boga ich mieli na imie they Poyati asz i do tego dnia. Zatim xiądz wielki litewski i zmodski, w wielkiej spraviedlivosci mayąc poddanich swych miluyąc, i sąm Kukovoyth vmrze. I zostavil po sobie sina na Wielkim xiąstwie Litewskim i Zmodskim Vtenusa, ktori sin miluiąc oycza swego Kukovoyta, i vczinil balvana na pamiąć oycza swego i postavil go na gorze iedney nad rzeką Świętą, niedaleko Dzievialtova, ktoregosz chwalili i za boga jego mieli. A potim ten balvan zgnil i tam gay virosł i lvdzie ten chwalili i nazvali go imieniem pana swego Kukovoytem.

- c. 275 O c z a r u K v r d a s i e z a v o l s k i m. || O v i e l k i m c z a r u K u r d a s i e z a v o l s k y m t a t a r s k i m

Tronat, panuiący na Nouogrodzie, w ten czas czar zavolski Kurdas powstał i z wielkimi silami tatarskimi na Ruską ziemi. I xiądz Tronata sebral się z bracią swą, z xiądzem Pisimontem turowskim, a s xiądzem Lvbiortem koraczewskim, i ze wszitkimi silamy, i k temu obeslal się s xiążątami ruskimi, z xiądzem Siemionem, a z xiadem Daudem mscislawskim i Swiatoslavem kyeuskym. I sokopiwssi się z iednego, szli przeciwko czara Kurdassa i wszitkiey roti iego zavolskei. I potkali się s nim za Możirem na rzece Okuniewczy, i vderzili vphami miedzi sobą, i vczinili boy lvd od poranky asz do wieczora, i pomoże bog wielkiemu xiędzu Tronacie i xiądzom ruskim, isz czara Kurdassa i wszitko voysko nagłową pobili, ledwie sąm czar w maley drużynie vciekl. I w tim boiv duuh bratow vbili, xiędza Pisimonta turowskiego a xiędza Lubiora koraczewskiego, xiędza Siemiona, sina druczkiego Michaila, xiędza Daudovego, sina luczkiego Andrzeja, i inich boyar wiele vbili. I xiądz wielki Tronath zwięstwo otrzimawssi i dobitku wielkiego, zlota i zrebra, kamienia, perel, szat dobrich nabrawssi wrocil się nazad, a xiądz ruski także do swego odeidzie. Panuiący xiędzu Tronatu nie mało lath, vmrze, i ostavi sina swego po sobie na wielkim xiąstwie Nouogrodskim Okimonta. I Okimont

- c. 276 niemalo || panovawssi vmrze i pozostavi po sobie syna Rinkolta na wielkim xiąstwie Nouogrodskim. I panuiąc Rinkoltu niemalo lat w Nouogrodku i na wielu zamkach ruskich, i vczynią zmovą miedzi sobą xiążata ruskie, począc valką przeciw wielkiemu xiędzu Rinkolta, chcąc go zegnac z oycziżni swojej, z zamkow ruskich. Napiervey Swiatoslav kyeuski, a Lew włodimirski i Dmitr druczki. Zebrawssi się trzemi vphami swemi i poszli przeciw wielkiemu xiędzu Rinkolta, i wzięli czy rusci xiążata tatar na pomocz sobie od czara zavolskiego na kilka tisiąc tatar. I xiądz wielki Rinkolt potkal ich na rzece Niemnie na Mohilney, i vczinil s nimi boy wielki, i bili się miedzi sobą wielmi mocno, poczawssi z rania asz do wieczora samego. I pomoże bog wielkiemu xiędzu Rinkoltu, isz xiążat ruskich i wszitką pomoc ich i ordą tatarską nagłową porazil i sąm, swięstwo odzierżawssi, z wielkim veselim i dobitkiem zlota i zrebra i skarbow, wrocil się nazad i szedl do Nouogrodka. I rozniemoże się, i vmrze bes plodv. Tv się dokonal plod^m xiążacia Palemona rzymskiego. A drudzi poviedaią iako bi ten Rinkolt, przisedwssi z onego poboiv do Nouogrodku, i bil w Nouogrodku, i vrobil sinow trzech, i zostavi po sobie na wielkim panstwie Nouogrodskim i Ruskim Voyszvilka, i sam vmrze. Ino o thim Voyszvilku daley nie pisze. Temu koniec.

^m Так в рукописи; 2. 6. rod

O x i ą ż ą c i v l i t e w s k i m || S w i n t o r o z i e , s i n i e V t e n o v e m

c. 277

Po śmierci Rinkoltovei panowie, żalując pana swego przyrodzonego, i wzięli sobie hospodarem wielkiego xiędza litewskiego i zmodskiego, sina Vtenussovego s Kitaurussa, Swintoroha. I mało panowawssi Swintorohu na Nouogrodku i na ruskich zamkach, i ociecz iego, xiądz wielki litewski i zmodski vmrze Vtenus, i sin iego Swintorog po śmierci oycza swego pocznie panować na Wielkim xiąstwie Litewskim, Żmodskim, Nouogrodskim i Ruskim; i vrodzi Swintorog sina Skirmunta. I obierze sobie wielki xiądz Swintorog mieszce na pusci barzo czudne podle rzeki Vielyey, gdzie rzeka Vilna wpada w Vielyą, i prosił sina swego Skirmunta, a^H na tim mieszczyw było zgłiszce vczyniono, gdzie bi go vmarlego spalono. I przikazał siny swemu, aby go po śmierci na tim mieszczyw, gdzie bi go szegli, wszitkich xiążąt litewskich i znamienitich boyar palono było, aże bi nigdzie indziej ciała vmarlich nie bili ższone, tilko tam, bo i przet tim żegali ciała vmarlich na tim mieszczyw, ktori gdzie vmrze. I przikazawssi ti słowa sinu swoiemu Skirmuntv, wielki xiądz Swintorog i vmrze.

O v i e l k y m x i ą d z v l i t e w s k y m S k i r m u n t y e

Vielki xiądz Skirmunt został po oyczcy || swim na Wielkim xiąstwie Litewskim, Zmodskim c. 278 i Ruskim, podług oycza swego przikazania, na tim mieszczyw na vscie rzeki Vilni, gdzie w Vielyą wpadiva, vczynił zhliszce. Tam że żżegli oycza swego i konia iego, na ktorim ieżdżival, i szathą iego, ktorą noszival, i miłosnika iego, na ktorego on był laskaw, sokola i charta iego żżegli. I od tich czasow xiąża wielci litewsci i boyare ciała ich tam palili, a dla tego to mieszce od tich czasow przewano Swintoroga, na ymię tego wielkiego xiędza. A kiedi ktorego wielkiego xiędza litewskiego abo pana spalono ciała ich, tegdi kładli przy nich pasnokti risie abo niedzwiedzie dla tego, iż viarą tą mieli, iż sądni dzien miał być, i tam^O znamionovali sobie, iż bi bog miał przidz i siedzieć na gorze visokiey, i sądzić živich i martwich, na ktorą górą będzie trudno wnieć krom tich pasnoktow risich abo niedzwiedzich, i dla tego ti pasnokti kładły vedla ich, na ktorich mieli na tą górą leść i na sąd do boga idz. A tak, aczkolvie poganie bili, a wżdi sobie znamionovaly w boga iednego vierzali, iż sądni dzien miał przid i vierzili zmartwiwstacz, iednego boga, ktori ma przidz sądzic živich i martwich.

O m ęż a c h l a t i h o l s k i c h , i a k o p r z i s z l y w Ż m o d z

I panuici wielkiemu xiędzcy Skirmuntu, || zebrali się muże latihola, ktorzi siedzieli nat brze- c. 279 giem morskim, oceanem morzem, i szli w ziemią Zmodską, i szkodi wielkie poczynili, i krwie rozlianie, i lvdzi zmodskich od nich wiele sginęło. I xiądz Skirmunt, zebrawssi się s silami swemi, i poydzie na nich w ziemią ich samich, i ich poscinał, i inssich w polon viviodł, i ziemią ich pustą vczynił. I w ten czas po vigechaniv xiędza wielkiego Skirmunta z ziemi Latiholskiej, prziszli niemci z za morza do tej ziemi Latiholskiej, i tą ziemią osiedli, i pany lathiholskimi zostali, i nazvali się ifflanti. A potim wielki xiądz Skirmunt zostavi duu sinow, Trabussa a Kolikina, i Trabvsh^H pocznie panować w ziemi Zmodskiej, Litewskiej i Ruskiej^H, i panoval wiele lat, i vmrze. I pocznie panować po nim sin iego Roman. Po malim czasie vmrze xiądz wielki zmodski Trabus, stry xiędza Romanow, i pocznie panować xiądz wielki Roman na ziemi Zmodskiej, Litewskiej i Ruskiej. I Roman vrodził pięć sinow, starssi Narimonth, drugi Domonth, trzeci Olsza, czwarti Giedrus, piąti Troidzien.

O p i ą c y s i n i e h R o m a n o v i h

Po śmierci wielkiego xiędza Romana pocznie panować sin iego starssi Narimont, i vczynił zamek Kiernouo, i zniósł z Nouogrodka stołec do Kiernova, i poczał panować, i nazowie się wielkim xiędzem litewskim, || nouogrodskim i zmodskim. I brat iego Domonth siądzie na oycziznie svoiey, c. 280 na Vcianie, i nazowie się xiędzem vcianskim. A trzeci brat iego, Giedrus, zarąbił zamek i nazowie go imieniem swym Giedrocie, i przezovie się xiędzem giedroczkim. A czwarti brat iego, Olssa, przeszedwssi rzeką Velyą, i naszedł górą krasną miedzi gorami nath rzeką Vilną w mili od vscya rzeki Vielyey, gdzie wpadiva w rzeką Vielyą, przeciw Rakunciszek, vczynił zamek i nazowie go imieniem swoym Olszany. I niewiele żywssi tam, ieżdżacz od tey w lovi w puszcę za dziesięć mil od tego zamku swego, i naydzie górą krasną i rowninami wielkimi obleglą i okwitosciami napelnioną, i spodobalo się iemv tam, i on tam posiedlił się i na tey gorze vczynił zamek nad rzeką Korablem, i przeniesię się od tey, i tam pocznie panować, i nazowie się xiędzem Olszańskim. A piąti brat, Trokien abo Tro-

^H Так в рукописи; д. б. абу   ^O Так в рукописи; д. б. так   ^{H-H} В Р Трабус почнетъ кнежати на земли Жо-
моитской, а Колыкин на земли Литовской и Руской

- idzien, miąszkal przy bracie swim, wielkim xiądzu Narimoncie. I dowiedział się wielki xiądz Narimonth, isz xiążąta iathwinski^P zmarli a lvdzie bes pana miąszkaya, i xiądz Narimonth poydzie na nich, i ony nie przeciwiając się podali i poklonili się iemv, i on, zostawssi iem panem, wziawssi ich, dal bratu swemy Troydzieniv zaviedac^{PP}. I xiądz wielki Troydzien naydzie gorą krasną nad rzeką Biebrzeyą, i spodobalo się iemv tam barzo, i zarąbil zamek, i nazowie go Rayhrod, i przezowie się
- c. 281 xiądzem iathvinskim i donowskim. I będąc mu tam na panstwie wielkie valki czynil || z lachi, z rusią i z mazowszani, i zawzdy ziskival, i nad ziemiani^C ich silne okrucienstwa czynil, czo vissei opisvie w ruskiej kronice, isz gorszi bil tim ziemią i okrutnieyssi na nich, niszli Antyoch sirski, Herod ierosolimski i Neron rzymski, isz tak bil okrutni i valeczni. I xiądz wielki Narimont vezmie żoną v ifflantskiego, rzeczzonego Flandri, doczką iego. Brat iego Domonth v tegosz Phlandra drugą doczką iego wziął. I niemali czasz živiać, rozniemoże się żona xiędza Domontova vtenskiego i vmrze. I xiądz wielki Narimont, vsliszawssi smiercz nieviestki swei, żaloval barzo i, będąc sam niemoczni, poslal żoną swą do brata swego Domonta, żalując żalosci iego. I kiedi przyechala żona Narimontowa do Vciani, szalviąc dziewierza swego, xiędza Domonta, i xiądz Domont vvidziawssi nieviestką swą vradoval się barzo, i rzekl: «Mnie bilo żony szukać, ale mnie otho bog żoną dal». I poyął ią sobie. I w tim stala się wielka brań y rostirk miedzi bracią, wielkim xiądzem Narimontem i Domontem. I vidząc żalosc swą, isz brat iego żoną iego za się gwałtem wziął, i obeslal bracią swą, xiędza Giedrocia, xiedza Olszą, Troydzienia i czcia swego, Flandra ifflantskiego. I zebrawssi się z bracią i swą i ze wszitkimi lvdzmy, pociągnął na brata swego, xiędza Domonta, i ostąpil go w zamku iego Vciane. I porozumial xiądz Domonth, isz nie mogl się iemv obronicz, i prosil lvdzi, abi iemv nie podali zamku, poki
- c. 282 bi on przeszedl voisko || Narimontovo. I sam spuscil się z zamkv, i przeszedwssi voisko Narimontove, i pobieżał i prziszedl do zamku Pskova. I muži pskowskie, vyrzawssi iego musza rozumnego, i wzięli go sobie panem i nazvali go wielkim xiądzem pskowskim. A Narimonth, wziawssi zamek Vciana i żona swą, i panoval na Kiernovie, Nouogrodku i na Żmodzi, a Domont na Pskovie, obadwa niemali czasz panowali. Potim Troidzien poimie żoną, xiążącia mazoveckiego doczką, i miał s nią sina, rzeczzonego Rimontha, a kiedy sin iego dorastal lat swich, i ocieć iego Troidzien dal go dla navki ięzika ruskiego do Lwa Mscislavicza, ktori založil zamek na imię swe Lvow. I miąskaiać Rimonthv v xiędza Lwa navczil się ięziku ruskiemv, i spodobala się iemv viara krzescianska i ochkrcil się, i zrozumial, isz ten swiat nie nie iest, i opusciwssi swiat postrzikił się w czernće, i nazvano imię iemv Lawrisz. I będąc w czernczach prziszedl do strya swego Narimonta i prosil go, abi mv dal w Nouogrodskim poviecie miesce na puszczi podle rzeki Niemna, gdzie bi sobie monaster zbudoval. I on iemv dopuscil, i on sobie tam monaster zbudoval, i postavil napiervey cerkiew Świętego Vkrzižovania, i stął przezvano Lawrissow monaster. I będąc mu w monastirze, stry iego vmrze, i panovie litewsci i žmodsci wzięli wielkim xiądzem Troidzienia. Panuiąc wielkiemv xiędzu Troydzieniv, xiądz wielki Domont, prziszedwssi ze Pskova, vezmie zamek
- c. 283 Poloczck, i pocznie panovacz na Pskovie i || na Poloczku. I žal mv bilo tego barzo, isz brat iego mnieyssi osiadl panstwo w Litwie, i począł o tim mislić, iak bi go kv smierci przypravić. I w tich czasiech Troydzieniv panuiąci zmarli mv obadwa brati, xiądz Olsza i xiądz Giedrus. A z oney visszei pisaney vasni xiądz wielki Domonth napravil szesć mužíkow na brata swego Troydzienia zabić. I on szedl przespiecznie z lazni i czi mužíki zradnie go zabili, a sam Domonth, zebrawssi się z lvdzmi swoimi pskowskimi, i pociągnął do Lithwi i s poloczani, chcząc bić xiądzem litewskim i žmodskim. I rzeczoni czernieć Lawrisz, po litewskiemv zoviemi Rimonth, a po rusku Vasiley, żalviąc oycza swego smierci, wielkiego xiędza Troydzienia i, ostavywssi obras czerznieczi, szedl do panow. Sebrawssi się ze wszitkimi silami litewskimi, i prziciągnął przeciwko Domontu, chcąc pomscicz krwie oycza swego. I oblicziwssi się vphi swemi potkali się z Domontem nad ieziorem, i ższedwssi się im hvphi swemi, bil miedzy iemi boy z rana asz do wieczora, i pomoże bog Lawrissv, isz wszitko voisko strya swego porazil i samego zabil, i zamek Poloczck wzyął, i wrocil się do domu k stolczv oycza swego do Kiernova. I rzekl panom: «Gdi mnie dal pan bog pomscic się krwie oycza swego, a swiata tego odrzeklem się, wziąlem na się czarną riza, panstwa nie chcą. Vesmicie sobie pana kogo vola vassa będzie, a ia vam
- c. 284 radzą, aczkolvie są bracia moya || Olszin sin Okimonth, Giedrow sin Kinvil. Iedno są ieszcze mali, nie godzą się na panstwo, bo stry moy Narimonth, kiedi siadl na Wielkim xiąstiwie Litewskim, herb swoi Gitaurus zostavil braciey swei, a sobie vdzielal herb swoy-czlovieka na koniv z mieczem, a tho

znamionuiacz pana przes ten herb dobrego, czobi mogl bronicz mieczem oycizni swey. A przeto vesmicie sobie pana dobrego, ktori bi vmial bronicz tego panstwa, Vielkiego xiastwa Litewskiego. I tak mi się vidzi, isz bi k temu godni Vithyen, ktori bil marszałkiem v oycza moyego». I panowie, niechząc przestąpić radi a voley pana swego przirodzonego, sina wielkiego xiędza Troydzienia, vczinili tak: vidząc męża możnego a godnego Vithyena, ktori bil z rodzaiv i s pokolenia Kolvmnow, z imienia dzierzącego Zmodz, wzili sobie wielkim xiądzem litewskim i zmodskim, bo xiądz wielki Troydzien, będąc w Zmodzi, iechal przes imienie iego Raygola, i vyrzal onego Vithyenna ieszcze małym młodziencom. Vbaczil ono dziecę obliczem piękne, wrostu podobnego, wziął go k sobie i bil v niego komornikiem, będąc w komorze każdą rzecz czudnie i rządnie panską choval i spravoval, obiczaiv, cznot i dobrego zachovania bil. Vczinil go v siebie marszałkiem, i bil v niego milosnikiem i wszelkim spravam godni sprawcza bil, a zatim po smierci iego wziął iest na Vielkie xiastwo Litewskie. I tu się skonczil rod s Kitaurusow i począło się wielkie panstwo Vityennouo, rod wielkich xiążath || litewskych s pokolenia a z rodu Kolumnow.

c. 285

O wielkym xiążacy v litewskim Vityennye

I będąc wielkiemu xiędz v Vithyennie na Vielkim xiastwie Litewskim, Zmodskim i Ruskim panoval wiele lat asz do starosci swei s pokoiem^{cc}, i miał sina Iedimonta. A potim vmrze xiądz wielki Vityenna, a potim siadl na Vielkim xiastwie Litewskim, Zmodskim i Ruskim przerzeczoni xiądz Iedimin.

O wielkim xiędz v litewskim, zmodskim i ruskim Iediminie, Vitenovim sinie

Bedąc wielkiemu xiędz v Iedimontu po smierci oycza swego Vitena na Vielkim xiastwie Litew[skim], Zmod[s]kim i Ruskym, będąc na stolcu oycza swego w Kiernovie. I panuiaci iemv na wiele lath po smierci oycza swego, powstali przeciwko iemv niemci, rusz^T, iflanti i prziciągnali z wielkim mnostwem lvdv swego w ziemią Zmodską, chcąc go sobie osiedz. I xiądz Iedimonth, wrichle nie mogać sebrać voyska swojego przeciwko niemczom, i poslal nastarszego hetmana swego z malemi || ludzmi na zamek Kunassew, broniąc go od niemczow. A ten bil hetman iego na imię Gastolt z rod- c. 286
zaiv Kolumnow. I niemci tego hetmana iego obegnawssi, i ten zamek Kunassew oblegli, i z wielkich dział wszitek zbili, i tego hetmana s tego zamku zviedli i w polon poviedli, ziemią Zmodską osiedli. I vczini vmovą z niemci i tegosz hetmana swego vikupil, dal zan trzidziesci tisiac zlotich. A na drugi rok, sebravssi wszitki voyska swe litewskie i ruskie, pociągnął na niemci, i ifflanti i prussowie, zmodz s sobą wziawssi. I potkali wielkiego xiędza Iedimonta na rzece Oszmianie na ovey stronie Żeimow dwe mili, i pomoże pąn bog wielkiemu xiędzu Iedimontu, isz niemczow wszitkich naglovę porazil, i zmodz od niemczow odstapili i przistapili do pana swego przirodzonego Iedimina, isz niemczow wszitkich naglovą, porazili i pobili wszitko voysko niemieckie. I tusz, zviciastwo odzierzawssi, zmodz k sobie wziął, i szedl s temi silami i zmodzią w ziemią Niemieczką, i wziął zamek Tilżą a drugi Raksmętą, i inssich zamkow wiele pobral, ziemią spustosziwssi, i w polon lvdzi poviodl, i nievimowne krwie rozlenia mnostwo v Niemczach vczinil, swiciastwo odzierzawssi z wielkim się veselim do domu wrocil.

O wielkim xiążaciv Iedimencie i o bithwie z xią || dzem c. 287 Volodimyrem volodimyrskym

I vpokoiwssi ziemią Zmodską i niemczow, szedl na xiążata ruskie. I przidze napiervey ku zamku Wlodimiru, i xiądz Volodimir volodimirski, zebrawsi się z lvdzmi swoimi i vczini bithwa wielką z xiądzem wielkim Iedimonthem. I pomoże bog wielkiemu xiędzu Iediminu, isz xiądz Volodimira volodimirskiego samego vbil i rotą iego wszitką pobil, i zamek Wlodimir wziął. I potim szedl na xiędza Lwa luczkiego. I xiądz Lew vslissal, isz xiądz Volodimira litwa vbili i zamek wzięli Volodimir, i on nie smial przeciwko iemv stać, i poslie do xiędza Romana, do zięcia swego. A xiądz i boiare volinskie bili czolem xiądz v Iedimontu, abi v nich panoval i panem bil v nich, a ziemie ich nie kazil. I xiądz wielki Iedimont, vkrociwssi ich przisiągą i ostaviwssi namiestnikow swich v nich, i tam pocznie panovac. I potim szedl do Brzescia, a z Brzescia wszitki voyska swoje rospuscil i sam w Brzesciv zimoval. Skoro Vielka noć minąla i on, sebravssi wszitki sili litewskie, zmodskie i ruskie

^{cc} Написано на поле^T Так в рукописи; в Р пруси

- na drugiey niedzieli po Wielkim dñiv szedł na xiędza Stanisława kyewskiego, i prziszedł, i wziął zamek Wręczei, i zamek Zitomir. I xiądz Stanisław kyewski, obelawszy się s xiądzem Olhem pereiasłowskim i z xiądzem Romanem branskim i z xiądzem volinskim, ktorego xiądz wielki Iedimont vignal || z Luczka, i zebrał się wszitci wielkim mnostwem lvdu swego ruskiego, i powstałi wszitci naprzeciwko xiędzv wielkiemu Iedimontu na rzece na Rpieni pot Białem zamkiem w szesci milach od Kyeva, vczinili boi i sieczenie wielkie. I pomoże bog wielkiemu xiędzv Iedimontu pobić wszitkich xiążath ruskich naglovą, i voysko wszitko ich pobite na mieszczv zostało xiędza Lwa luczkiego, xiędza Olha pereiasłowskiego vbil. W maley družinie Stanisław kyewski z Romanem branskim vciekają do Brańska, a xiądz wielki Iedimont ostąpi zamek Biali. I vidząc ludzie zamku tego, isz pąn ich z voyska vciekl i voysko wszitko naglovę porażono, ony nie chcąc przeciwieć się voysku tak wielkiemu litewskiemu, i przedali się z zamkiem xiędzv Iedimontu, przisiągając vczinili słuszyć Wielkiemu xiąstuu Litewskiemu. A zatim xiądz wielki Iedimont szedł ze wszitkimi silami swemi do Kyeva, i obległ zamek Kyow, i kyovianie poczali się iemu bronić. I leżał xiądz wielki Iedimin pot Kyevem miesiąc, a zatim zdumali się miedzi sobą kyovianie zo hrodu, isz moczi wielkiego xiędza nie mogły szierpieć tego więcej bes pana swego, wielkiego xiędza Stanisława kyewskiego. Vsliszeli to, isz pąn ich Stanisław vciekl od Iedimina i voysko ich pana pobitho, a v nich zastavi xiądz ich niktoei nie zostavil, i ony, zmoviwszy się iednego mislenia, podali się wielkiemu xiędzv Iedimontv z zamku, s krżami
- c. 289 hvmieni, popi, dyakovie wrota zamkove othworzili i potkali || wielkiego xiędza Iedimina s poczli-voscza, i vderzili iemv czolem, i pot przisiągając, swą wielką dali krżestv xiędzu Iediminv, i bili czolem wielkiemu xiędzu Iediminu, żebi od nich oyczizni ich własney nie odeimoval. I xiądz Iedimin przy tem ich zostavil i sam poczlivie w zamek Kyew wiechal. I vsliszeli to prihorozanie kyewstzi i z zamki Cerkassi, Kaniew, Putewle, Slepowrod, isz kyanie przedali się z zamkiem, a pana swego slisseli, isz vciekl do Branska, a zastęp iego wszitek pobito, i przisłi wszitci do wielkiego xiędza Iedimina i s temy vissey mienionemi, ktorzi przy zamku miąszkali kyewskim, podali się służyć i przisiągając na tim dali wielkiemu xiędzv Iedimontv. A przyaslowanie szlisząc, isz Kyew i prihorodki Kyewskie podali się wielkiemu xiędzv Iedimontu, a pąn ich xiądz Olha od wielkiego xiędza Iedimina vbith, i oni, przyechawssy, podali się z zamki służyć wielkiemu xiędzu Iediminu i przisiągali na tim. I xiądz wielki Iedimin wziawssy Kyow i wziął wszitki vissei rzeczne zamki i posadził na nich xiędza Mindol-hova sina Olkimonta, wielkiego xiędza Olszanskiego, i sam z wielkim veselim w Litwę, wrocil się.

O xiędzv Stanisłavie kyewskim, ktorego vignal s Kyeva xiądz Iedimonth

- c. 290 W ten czas będąci xiędzu Stanisławu || kyewskiemu w Bransku, vignanemu od xiędza wielkiego Iedimina, i przisłal k niemu xiądz rzezanski Ivan. Będąc w starosci swoiey, prosząc go, aby do niego iechal i doczką v niego pojął, po smierci iego bil wielkim xiądzem rzezanskim. I xiądz Stanisław do niego iechal i doczką v niego pojął, i po smierci iego bil wielkim xiądzem rzezanskim. A xiądz wielki Iedimin, pożegnawssy kniaziey ruskich i od niemiec ziemię swą vpokoiwssy, i miąszkal niemalo lath w pokoiv.

O wielkim xiążaciv litewskim Iediminie, iako zarąbil Troki i Vilno

- I niektorego czassu iechal xiądz wielki Iedimont stolczę^Y swego, s Kiernova, w lovi za pięć mil za rzekę Velyą, i nalasł w puszczy górą krasną, dąbrowami i rowninami obległ, i spodobało się iemu barzo, i on tam posiedlil się i założył zamek, i nazowie go Troki, gdzie teras Starsze Troki są, a s Kiernova przeniesie się stolec swoy do Trok. I w malich czasiach iechal potim xiądz wielki Iedimin w lovi od Trokow za cztermi mile, i naydzie górą krasną nad rzeką Vilną, nat którą nalasł zwierzę tura
- c. 291 i vbil go na tej gorze, gdzie teras zovią Turova gora. I barzo bilo pozno || do Trokow iechać, i stanął na łące na Swintorozie, gdzie pierwszych wielkich xiążath żegali, i obnoczoval. I spiąc iemu tam, isz iako bi na gorze, którą zovą Turova, a teras Lisę, snilo mv się tak: stoi vilk żelazny wielki, a w nim riczi iako bi sto vilkow vilo. I oczknął się od snv swego i rzekł wrozbity swemu imieniem Lizdzieiku, który bil naydzion v orlovim gniazdzie, i bil ten Lizdzieyko v xiędza Iedimina wrozbitem, navissem potim^Φ poganski. Vydzialec, povieda, sen dziwni, i poviedzial iemv, czo się iemv przes sen vidzialo

^Y Так в рукописи; д. б. з stolcza   ^Φ Так в рукописи; д. б. попом

wszitko. I ten Lizdzieyko rzecze: «Spodarv, xiaże wielki. Vilk żelazni znamionuie się zamek y stoleć tu będzie, a czo w nim wnatrz riczi, to slava iego będzie slinała na wszitek swiat». I xiądz wielki Iedimin nie odieżdżając, i posłał po lvdzie, i żałował zamek ieden na Swintorozie Nizni, a drugi na Krzivei gorze, którą teras zovą Lisą, i nazowie temu zamku Vilno. I zbudowawssi zamek przeniosł stoleć swoy s Trokow do Vilna, i vczini napiervey voievodą vilenskigo hetmana swego Gastolta s Kolumnow, koji się narodzil s Kumpia, koji bil poyman od niemczow na Kunasovie. I panoval xiądz wielki Iedimin na xiąstwie wielkim Litew[skim], Zmods[kim] i Ruskim, i bil spraviedlivem, i wiele valk czynil i zawszdi ziskival, i fortunnie panoval asz do wielkiey staroscy. ||

O wielkim xiędzu litewskim Iedimine i o iego siedm synych c. 292

Będąc wielkiemu xiędzu Iedimontu przy starosci swei, i miał siedm sinow, osmą doczką, imieniem Anną, którą dał do Lachow małżonką sinowi Kazimirovemu, Wladislauu Lubiortu^x, gdi pisano od bożego narodzenia 1320, tisiąg trzysta lath i dwadziescia. I będąc wielki xiądz Iedimin w wielkiej starosci swego żywota, rozdzielił wszitkich sinow swoich siedmi i posadził ich na dziale, to iest starszego sina Montivida na Koraczewie i na Slonimie, Narimonta na Pinsku, Olgirda na Krevie, a xiądz vitypski sina ni miał tilko doczką, i przyjął go w ziemią Vitepską. Koryatu dał Nouogrodek, Lubiortu Włodimir, Luczk i Volinską ziemią. Iewnucia osadził na Vilnie, a Kiestucia na Trocech i na Żmodzi. I potim Kiestuciey iechał do Poloczka^u i vszlissala tho dziewczka, imieniem Biruta, isz idzie na Poloczka^u Kiestuci, która dziewczka bogom swim czistosć poslubila chovać, i sama bila chwalona od lvdzi za boga. I przyjechał tam xiądz Kiestuciey, i spodobala się iemu barzo, i bila wielmi krasna ta dziewczka i rozumna, i prosil iey, || abi mu bila małżonką, i ona nie chciala przizvolić i rzekla iemu, iżem pos- c. 293
lubila bogom swim chovać czistosć do żywota swego. I xiądz Kiestuci wziął ją mocno s tego mieszcza i provadził ją do stolcza swego w wielkiej poczesznosci do Trok. I obeslawssi bracią swą, czynil wielkie vesele z bracią swą, i poyął tą Birutą sobie za żoną. I iadąc xiędzv Kiestuciv za miłą od Trok, spodobalo się iemu miejsce barzo piękne miedzi ueziori, i on tam posiedlil się, i zamek założył, i nazwał imię iemu Nove Troki, i przeniosł stoleć swoi na Nove Troki z Starich Trokow. A sin iego Vitolt rodził się w Starich Trocech, i na tim mieszczu, gdzie się Vitolt rodził sam po smierci oycza swego kościół założył Ziastovanie Matki Bożej, i mnichi vstavil zakonu tegosz, koji w Kracovie iest świętego Augustina. Na ostatkv wrocil się nazad.

O wielkim xiędzu Olgirdzie i o xiędzv Kiestuciv

Po smierci xiędza wielkiego Iedimina xiądz Olgird a xiądz wielki Kiestuciey bili miedzi sobą w milosci i w wielkiej lasce, a xiądz wielki Iewnucis miedzi iemi bil w bolszym xiąstwie na Vilnie. I nie polubil się xiędzv Olgirdu Iewnuci, i zmovili miedzi sobą bracia iako bi go ssadzić z Vilnia i iednemu bi miedzi iemi siedz na Vilnie. || I zmoviwssi się miedzi sobą vczynily rok, ktorego dnia c. 294
iechać na Vilno i zasiedz zamek pot bratem swim, xiądzem wielkim Iewnuciem. Iakosz wielki xiądz Olgird z Vitebska richlo^u przispieszil, i xiądz Kiestuciey wiechał w zamek, i xiądz wielki Iawnuci s strachv vibieżał z zamku z Vilna i vciekl miedzi gori, i tam poziebli mu nogi. I vchphaciwssi go prziviedli do brata i posadzili za strożą. Tedi xiądz wielki Kiestuciey rzekl bratu swemu, wielkiemu xiędzu Olgirdu: «Tobie godzi się bić, bracie, xiądzem wielkim na Vilnie, ty miedzi nami starszy brat, s tobą za iedno żywą i chcą cią osadzić na wielkim xiąstwie na Vilnie», a Iewnuciv dał Zeslaw. A zmovą miedzi sobą vczynili xiądz wielki Kiestuci a xiądz wielki Olgird, żebi wszitci bracia poslussny bili wielkiego xiędza Olgirda, a czy czo dostaną sobie, zamkow abo wlosci, to napoli dzielić, a bić iem do smierci w wielkiej milosci, i przisiągą sobien na tim dali — nie mislić zlego miedzi niemi nikomu ni na kogo. Iakosz bili w tey spraviedlivosci asz do żywota swego. V wielkiego xiędza Olgirda sinow bilo dwanaście, a v xiędza Kiestucia siedm sinow bilo, a miedzi sobą lvbili sinow swich xiądz wielki Olgird xiędza wielkiego Iagaila, a xiądz wielki Kiestuci xiędza wielkiego Vitolta. I zmovili miedzi sobą: «Po nassim żywocie ci będą na Wielkim xiąstwie || Litewskim panovać» A xiądz wielki Vitolt c. 295
takiesz w wielkiej milosci bili z Iagaiem miedzi sobą. Potim xiądz wielki Olgird vmrze, a xiądz wielki Kiestuci nie chcąc slubu brata swego przestąpić, xiędza wielkiego Olgirda, posadził bratanicza swego na Vilnie xiądzem wielkim litewskim Iagaila Olgirdovicza. Niektori tesz bil przet tim v xiędza wielkiego Olgirda parobek nievolni, chlop, zvali go Voydilem. Pirvey bil piekarzem v wielkiego

^x Так в рукописи; в Р Локетку
^u Так в рукописи; в. б. Polongu

^u Так в рукописи; в. б. Polongu

^u Так в рукописи; в. б. Polongu

^u Так в рукописи; в. б. nie richlo

- xiędza Olgirda, potim dal sobie posciel slać i vōdą sobie nosić, potym podobal się iemv i dal mv Lida dzierzec, i wviōdl go w dobre dni. A potim, po živocie xiędza wielkiego Olgirda, xiądz wielki Iagailo poviodl Voydila barzo visoko, i da zān siostrą swoyā, kniāżnā Maryā, ktora bila za xiędzem Daudem wielkim. Iagailo xiędzv wielkiemv Kiestuciv, stryv swemv, ve wszitkim wielkā zalosć vczynil, isz bratankā iego, a swā siostrā za parobka dal. I bil tel Voydilo w wielkiey moci v xiędza wielkiego Iagaila, i pocznie ten Voydilo z niemci seymi i listi się zapisovać i stać przeciw wielkiego xiędza Kiestucia. Niektori tesz ifflantski kontor bil, ktorego zvali Augustinem. Ten kontor xiędzu wielkiemu Kiestuciv poviedzial, moviāć: «Ti tego nie wiesz, isz wielki xiądz Iagailo posila k nam czasto Voidila i iusz się zapisal z nami iako ma zbavić ciebie z zamkow i iemu bi się dostalo z iego zona i siostra iego xiędza wielkiego Iagaila». I xiądz wielki
- c. 296 Kiestuci || viedzial, isz xiądz wielki Vitolt dobrze s nim živie, s xiędzem wielkim Iagailem. I pocznie Kiestuci żalovać się sinu swemu Vitoltu, rzekācz: «Ti s nim dobrze miāszkasz, a Iagailo iusz się, zapisal z niemci na nasz». I xiądz wielki Vitolt rzecze oyczv swemv, wielkie[mu] xię[dziv] Kiestuciv: «Vierz^{III} temu, oycze, że tego miedzi nami nie masz, bo Iagailo živie se mna dobrze». Potim wielki xiądz Iagailo Poloczku bratu swemu Skirgailv dal, i poloczanie przyācz go nie chcieli, i poczali xiądz wielki Iagailo slać voysko litewskie z bratem swim Skirgailem ku Poloczku, i ostāpil zamek Poloczku. I niemiećki mistrz posle na pomocz ku Poloczku dostavać zamku, a xiądz wielki Kiestuci pocznie za się żalovać s placzem sinu swemv, xię[dziv] wiel[kiemv] Vitoltu, na Iagaila, rzekācz: «Siostra twoyā dal za parobka Voydilo, czo z niemci zapisal nasz voievać, a to mnie z Niemieć poviedāno. A drugie — s kim mi voiuem? Z niemci. I oni im Poloczka dostavayā. A mnie iaviono, isz im stać na nasz z niemci». A xiądz wielki Vitolt xię[dziv] Kiestuciv rzecze: «Ieszce ia temu nie dovierzam».

O wielkim xiędzu Kiestućyv i o wielkim xiędzuv Vitoltcie,
i o wielkiey zdradze a przisiādzie xiędza Iagalovey ktora
przestāpyl ||

- c. 297 Potim xiądz wielki Vitolt iechal ku Drogiczynu, i xiądz wielki Kiestucie, sebravssy się że wszitkiemi silami i z dworem swim w sbroiach, i wiedzie w zamek Vilno. I poyma xiędza wielkiego Iagaila z braciā i z matkā iego, i thi listi naidzie v niego, że się z niemci zapisali, i poslie honcza do sina swego do xiędza wielkiego Vitolta ku Drogiczynu, poviedaiāć, isz się to tak stalo. I ten honieć nalasl xiędza Vitolta w Grodnie, i xiądz Vitolt vsliszavssi to za ieden dzien przebieżal do Vilna z Grodna do oycza swego Kiestucia. I rzekl Kiestuci sinu swemu Vitoltu: «Ty mnie nie poviedal o tich listach, isz się z niemci zapisal na nas xiądz wielki Iagailo, iedno w tim nas bog ostrzegł. A xiądzv Iagailv nie vczynilem nicz, skarbu nie ruszil a ni stada, sām Iagailo v mnie w iastwie chodzi za malā strożā, a oycziznā iego, Vitepsk i Krevo, i wszitki miastha, ktore ociecz ich dzierzal, to wszitko iemv oddavam a ni w czosię iego nie wstapuiā; a tom vczynil dla swey glovy ostrzegaiācz siebie, a w tim slissalem, isz na miā zlosć misliā». Xiądz Iagailo velmi się vradoval przyazdv wielkiego xiędza Vitolta, i natichiast xiądz Iagailo vvierzal xiędzv Kiestuciv i sinu iego Vitoltu, isz nigdi się nie przeciviać a ni stać przeciwo ich i zawszdi iem bić povolni w swem domu. I xiądz wielki Kiestucy odpuscil go z matkā
- c. 298 i z bracia i skarbem || iego wszitkiem, i statki, i xiądz Iagailo szedl napiervey do Kreva, a xiądz wielky Vitolt poviedzie go do Kreva, a potim s Kreva poydzie do Vitebska. I xiądz wielki Kiestuciey szedssi na Vilno, poslie do Poloczka duu panow litewskich z voyski. I poloczanie, vszliszavssi to, zavolali na rothā Skirgailovā, i ludzie radni od Skirgaila odstāpili i poszli do Vilna do xiędza wielkiego Kiestucia, a xiądz Skirgailo szedl do Niemieć, do Ifflant, z małym voyskiem. I xiądz wielki Kiestuci szedl k Sieverskiemu Nouogrodku, a xiędza Vitolta zostavil w Litwie s xiędzem Koributem. A xiądz wielki Iagailo mial z Vitepska s Kiestuciem się zeydz pospolv, i dla richlei przisiāgi swey zapamiātania nie szedl na pomocz, i namovi panow vilenskich, abi zasiedli Vilno. A xiądz wielki Vitolt w ten czas bil w Troczach i xiądz Iagailo z Vitebska barzo richlo przibieżal do Vilna z voyskiem, i xiądz Vitolt poslie k Sieverskiemu Nouogrodku ku oyczv swemu Kiestuciv dayācz znacž. I marszałek pruski vsliszavssi tą rzecz i szedl na pomocz rothā wielkiemv Iagailv wrichle. I to vszlizal xiądz wielki Vitolt, isz pruszi i niemci do Vilna i do Trok ciāgnā, a xiądz wielki Iagailo z Vilna do Trok idzie wielkim voyskiem, i xiądz wielki Vitolt s Trok vibiezi z matkā swoyā i poydzie ku Hrodnv, a xiądz wielki Iagailo przistāpil ku Trokam i troczanie się nie dali. A xiądz wielki Kiestuciey richlo

ku zamku przyedzie ku sinu swemu, i thv || nalasl żoną swoyą i poslal ku Brzesciv, nadzievaiąc c. 299
 się na mazoveczkiego szięcia swego, xiędza Ianussa. A sam xiądz wielki Kiestuciey szedl w Żmodz,
 a sina swego Vitolta ostavi w Grodnie. Tedi xiądz Ianusz mazoveczki, zabacziwssi dobrei przyasni
 czcia swego, xiędza wielkiego Kiestucia, szedl voyskiem ku Drohiczinu i Drohiczin wezmie i osadzi,
 Sarasz zvoiuie i Kamienieć wezmie, i stąpi pot Brzesć i, nie wziąwszy, szedl precz i osadził Drohiczin
 i Mielnik. I xiądz wielki Kiestuciey, sebrawssi wszitką siłą żeymodską i wiele lvdzi i szedl pot Troki,
 i przydzie kv rzece Vielyey. A xiądz wielki Vitolt, sebrawssi rotha po swei oycziznie, i szedl z Grodna
 na pomodz oyczv swemu i seymą się na Viely voyska, a Kiestuciove przewiezli się, i poydą ku Trokam
 i ostąpią Troki. I przidzie vieszcz xię[dziv] Kiestuciv, isz xiądz wielki Iagailo idzie z Vilna z wielkim
 voyskiem, a s nym niemieczka i ifflantska rota. Ino przeth tim niemci bili na obie stronie nieprzya-
 ciele xiędzv wielkiemu Kiestuciv, bo przet tim ifflantska rota chodzila na pomoc xiędzv Skirgailv
 poloczkiemu, a potim z marszałkiem niemiećkim pruska rotha przichodzila, a to iusz trzeci ras if-
 flantska rota s nim że przichodzila. A temu znaki są, isz s nim z iednego stoyą przeciw Kiestucia.
 I vyechal na bithwą xiądz wielki Kiestuciei s sinem swim Vitolthem przeciw wielkiego xiędza Iagaila.
 I ieszcze się voyska oboye miedzi sobą za trzi abo za || czteri strzelbiscza nie zeszli, natichmiast przy- c. 300
 bieżą xiążąta i boiarovie od wielkiego xiędza Iagaila do xiędza wielkiego Kiestucia i poczną pitać
 xiędza wielkiego Vitolta, żebi s nimi movily. I poczną moviez xiędzu wielkiemu Vitoltu: «Xiądz
 wielki Vagailo poslal nas k tobie, żebis nas ziednal z oycem swim, żebich mi mieli swe a vy swe,
 a bitwi bi i krwie przelenia nie bilo miedzi nami, a ti bi sz przyechal do brata swego, wielkiego xiędza
 Iagaila, a my tobie przisiągniem, isz tobie volno s twym voyskiem od nas nazad odiechać, azali bi ktori
 dobri miedzi nami stal się koniecz». I xiądz Vitolt odkazal: «Przisiągą v vas bierzą, a do nas żebi
 Skirgailo przyechal i przisiągą bi nam dal; ia k wam iada». I oni poslali xiędza Skirgaila, i xiądz
 Skirgailo przyechal i przisiągą dal xiędzv Vitoltu, i xiądz wielki Vitolt iechal do xiędza wielkiego
 Iagaila ku iego voyskv, a huphi stoyą, nić miedzi sobą nie poczinayą. I xiądz Iagailo poczał prosić
 Vitolta, rzekąc: «Bracie mili, ziednay nas, żebi nie bilo krwie przelenia». I xiądz Vitolt przisiągą
 wziął od xiędza Iagaila, żebi oyczu iego, xiędzv Kiestuciv, volno z Iagailem ziechać się i za się dobrze
 rosiechać się. I ieszcze xiądz wielki Vitolt rzecze xiędzv Iagailv: «Sli, bracie, ieszcze kv xiędzu Skir-
 gailv, żebi on dal przisiągą xiędzu wielkiemu Kiestuciv, oyczu nassemu, abi mu bilo przyechać
 czisto i nazad odiechać, i dal bi nam od tiebie przisiągą xiędzv wielkiemu Kiestuciv». I xiądz Skir-
 gailo z xiądzem Vitoltem przyadą ku xiędzu Kiestuciv i dal przisiągą Skirgailo xiędzv wielkiemu
 Kiestuciv od xiędza Iagaila i od siebie. I xiądz || wielki Vitolt z xiądzem wielkim Kiestuciem, oycem c. 301
 swim, obadwa poydą w voysko Iagailovo, na ich przisiągą spodzievaiąc się. I xiądz Iagailo tą przisiągą
 przestąpił, i rzekl: «Poydziem do Vilna, a tam dokonczemi swey rzeczy i prawdi». A w tim voyska
 nicz nie poczinawssi i ostavili. A iako do Vilna przyechawssi, xiądz wielki Iagailo xiędza Kiestucia,
 strya swego, okovawssi, do Kreva poslal i wsadził w twierdzą, a xiędza Vitolta ostavili bili w Vilnie.
 I tam w Krevie xiędza wielkiego Kiestucia vđavili piątey noci komornici xiędza Iagalovi, iednego
 zvąno Prokszą, czo mu vodi daval, a drugi bil Moszczeiow brat, Kuczek, Lisicza, czo swiecil. I tak
 się koniecz stal xiędzv Kiestuciv. Po smierci xiędza wielkiego Kiestucia poslią xiędza Vitolta do
 Kreva xiądz Iagailo w jęćtwo i z żoną i kazal mocno streć, a to wszitko mscząc się Voydila.

Xiądz wielki Vitolt siedzial w Krevie za strożą w kownacie, a żonką dwema przizvolono bilo
 chodziez do kownati kniāhinia, s nim pokladali, a polożiwssi ich vychodzili, a stroża zawszdi okolo
 bila. I kniāhini Vitoltova szlissala od ludzi, isz xiądz wielki Vitolt dlugo ma siedzieć s nią i smislila
 sobie: «Iako nieviasti nas będą pokladać, tedi tobie iedney nieviasti placie wzložiwssi vinidz s drugą
 nieviastą, a tv drugiey nieviescie ostać się s nią w komorze». I Vitolt, posluchawssi żony swej poradi,
 narządził się w iedney żonki placie, a z drugą żonką vinidzie i stąpi z zamku, i vciecze do niemiec
 do mistrza do Nouogrodka^{III}. || I stroża to vidziala i nie domislili się, mnymali bi żonka visla z żonką, c. 302
 I xiędzv Vitoltu tam miąszkaiący w Niemczach przyechali tamo do niego xiążąta i panowie litewsci,
 i pocznie voievacz ziemią Litewską. A w ten czas xiądz wielki Iagailo z matka swą bil w Vitebsku
 i brat iego Skirgailo w Trocech. I xiądz wielki Vitolt povoieval ziemie Litewskiey wiele, i xiądz wielki
 Iagailo i brath iego Skirgailo nie mogli stacz przeciw wielkiego Vitolta, isz v Vitolta sila więtsza
 bila. Tedi xiądz Iagailo przeprosi xiędza wielkiego Vitolta i da iemu Luczk że wszitką ziemią Vo-
 linską i s Podolem, a w Litwie oyczyżnę iego. I xiądz wielki Vitolt pokorą swą vczinil przet starssim

bratem swoym Iagailem i przyał Luczk Vielki^М ze wszitką ziemią Volinską ku swey oycziznie. I potim krola polskiego Wladislava w živocie nie stalo, a sina żadnego ni miał, tilko iedna doczka bila v niego na imię Iadwiga. I poczęli polakow często slać s Kracova kv xiądzv wielkiemv Iagailovi, moviāć, żebi przyał krczenye starego Rzimv i przyał bi v nich krolewną Iadwigą sobie za żoną i ostal bi v nich krolewem w Kracovie na wszitkiey ziemi Laczkiey. I xiądz wielki Iagailo radą sobie vczinil s swą matką, s kniāhiniā Iulianā, i z braciā swā i ze wszitkimi xiążātī i pani litewskimi, i iechal do Cracova w Polskā ziemiā, tam że się sam okrcil i brat iego, i xiążāta, i panovie, i poyāl sobie c. 303 krolewnā Iadwigā, i koronovan bil. I poczęli s tego krcicz się lithwa w laczkā viarā, i przislal || arcibiskup biskupa do Vilna na Litewskā ziemiā, i s tich czasow poczęli sā koscioli stavić po wszitkiey ziemi Litewskiey. Tey⁷ ze zimi będącz krolv w Kracovie ze wszitkimi xiądzi i pany litewskimi.

O wielkim xiędzv Andrzeyv poloczky m

Potym przydzie xiądz Andrzej poločky z voyskiem niemieczkim z Ifflanti i ze wszitką latiholā, i voievāli, i pożgli wiele miast i siol, zamkom litewskim nicz nie vczinili i wrocil się w swā ziemiā. Tey ze zas zimi xiądz Swiatoslaw smolinski vczini sobie siem i radā s xiądzem Andrzeiem poloczkim, i xiądz Andrzej w Lithwā, a Swiatoslaw do Orssi. I podzielawssi vele zlego krzescyanom vczinili nie po krzescyansku, a ni lvdsko, ale niemiloscivie imayācz lvdzi zapierali w isbach i zażegali, a insich lvdzi pot scianā kladli, lanczuchi wielkimi potwdeymuiāci izby; a z zadu lvdzi żgli, a inich żonek i mužow i malich dziatek na kole sadzali, i inich męk niemalo czynili, ktorich nie może vipisacz iakie męki krzescyanom czynili. Takych męk any Antyoch siryski, any Vlyān, zakonuprzestāpcza pogani, takich męk nat krzescyani nie czynili, a zamkom nie mogli nić vczinić i wrocili się nazad w swa ziemiā. ||

c. 304 O wielkim xiędzv Swiatoslavie smolinskym

Teyżē zas zimi wielkiego postu poczęł mislić xiądz Swiatoslaw smolinsky z boyari i k Mscislaviv poydā i stanā pot zamkiem, zamka dobivayāncz, a w ziemiā Mscislavskā poslie voysko i wiele krwie przelenia stalo się nad krzesciany. I miloscivi bog nie chcial czierzpieć tego, czo bracia swā krew krzescyānska tak nie po krzescyansku męczā.

O wielkim xiedzv Vitolcie i o xiędzv Skirgaile, iako szly na xiędza Swatoslava smolinskiego

Tedi xiądz wielki Skirgailo i xiądz wielki Vitolt przyechali z Lachow od brata swego, xiądza Iagaila, i vszliszeli, isz xiądz Świętoslaw smolinski bil pot Vitepskiem, a potim ku Orssi przichodzil, a potim Mscislavskiego zamku dobival. I zmovili xiądz Skirgailo a xiądz wielki Vitolt z braciā swā, z xiądzem Constantinem, s Koributem i s Siemionem Lingwieieviczem, i rzekli tak: «Boże wssechmogāci, pomożi nam na nieprzyaciele nasse. A czo kto sieye, to i żnie. Mi nicz zlego nie vczinili nikomv, c. 305 on z nami będącz twardei przysiāgy || przestāpil swā przisiāgā, naszā ziemiā voiuie, krew krzescyānskā rozleva». I poszli bracia na niego, nadzievāiācz sie na boga i swā spraviedlivosć, iechali richlo ku Mscislaviv. I xiądz wielki Świętoslaw, stoiāć pot Mscislaviem dobivāiāć zamku, vszliszal, isz idzie nān Skirgailo s xiądzem wielkim Vitoltm i z braciā swā i, zebrawszy voysko swe, poydzie naprzeciw ich, i iako vphi zesli się i naczānā bitwā. I bog pomoże iako prorok movi: «Obroci się bolesc iego na glovā iego i na vierzh iego zlosć iego stāpi». I ieszcze: «I wpadnie w iāmā, ktorā sam vikopal». I pomoże bog świętemi slovi xiędzv wielkiemv Vitoltu i Skirgailv i braciey ich porazicz xiędza Świętoslava. I sam xiądz Świętoslaw pobieży ze wszitkimi kniazi i boyari smolinskimi, i tam niemalo vczinilo się dzivow, pobito mnostwo xiążāt i boyar, i samego xiędza Stanislava^{ММ} vbili, i sina iego, xiędza Iurgia, zrābali. I xiądz Skirgailo xiędza Iurgia Świętoslavovicza od rān vigoil i prziviosl go do zamku Smolinska k matce iego, kniāhiniey Świętoslavovey, i posadzili go na wielkim xiāstwie Smolinskim. I samy poszli precz, xiądz Vitolt s xiądzem Skirgailem w ziemiā Litewskā, i pocznie Skirgailo panovacz na Trocech. A w ten czas do Vilna przislal krol polski starostā swego laczkiego. Xiądz wielki Vitolt tedi dzierzał Luczk i wszitką ziemiā Volinskā, a w Litewskiey ziemi oyczizna c. 306 iego ostala. Vitoltu smętno i żalobno bilo barzo, isz przet || tim w Litewskiey ziemi dzierżawēc czudzego nie bivalo, i wiele litewskiey volosci przisluchalo iemv. Tedi Vitolt vczini sobie radā z wielā xiążātī i pani litewskimi. I Skirgailo tedi iechal ku Poloczkv, a xiądz Vitolt iechal do Vilna, chcāć

Vilno zasiesć. Xiędza Vitolta tedi nie chcieli wpuszcć w Vilno, alisz bi krolv Iagailv dal prawdę i Skirgailv, i Vitolt tedi nie wziawssi Vilna szedl do Niemiecz do mistrza i swą kniahinia i swemi xiażati i boyari, i z niemieczka silą stamtat poczał voievać ziemią Litewską. Iusz xiędz Vitolt Litewskiey ziemie polovicza wziął, po rzeką Vielyą, i Poloczsk zamek podal się iemv, i wziął to. I vsli-szawssi tho xiędz Skirgailo, isz nie może przeciw Vitolta stać i Litewskiey ziemie odzierżęć, Szedl xiędz wielki Vitolt z niemieczkiemi silamy do Vilna i potkal go xiędz wielki Skirgailo z voyskiem na rzecze Viely v horoda⁹ zamkv. I Voiska sszedwssi vderzili się, i pomoże pan bog wielkiemv xiędzv Vitoltu, i vciecze voysko Skirgailovo, i pobito ich wiele, a inich živich poymano w ięcztwo xiażath i boyar, xiędza Siemiona Iewnucievicza, xiędza Hleba Świętoslavovicza, xiędza Ivana Lwovicza i inich xiażath wiele poymali. I poydzie xiędz wielki Vitolt ku Vilno swoym voyskiem, i ostapi zamek Vilno, i pocznie naprzod Krzivego zamku dobivacz, i rosbili puskami Krzivi zamek, Skirgailovego brata Olgirdovicza vbily. A krola polskiego bila zastava na Visokim zamku laczka, i nie puscili xiędza wielkiego Vitolta, i xiędz Vitolt Krzivi zamek wziawssi || i ziemią Litewską zvoiovawssy szedl c. 307 do Niemiecz.

Xiędz wielki Vitolt księżną swą oddal za moskiewskiego xiędza wielkiego Vasila Dmitrevicza

Tegosz roku xiędzv wielkiemu Vitoltu posli prziszli od wielkiego xiędza moskiewskiego Vasila Dmitrevicza, prosząc v niego dziewczki iego za xiędza Vasila Dmitrevicza. I odpuscil ią z Marina zamku, a s nią poslal xiędza Ivana Olgimuntovicza ze Gdanska. I poslal s kniahinia w wielkich korabiach morzem i przyechali ku Pskouu, i pskovianie dali im wielką cześć i provadzili ich do Wielkiego Nouogrodka^{9a}, i davali im wielką cześć, i provadzili ych do Moskvi ku wielkiemu Vasilv Dmitrovyczv. A xiędz Vasil poslal k nim naprzeciwko bracią swą, xiędza Andrzeja Włodimirovicza, a xiędza Andrzeja Dmitrovicza i inich xiażath i panow, i potkali xiażną Zophia, z wielką czcią. Tedi bil s niemi święszczennik, metropolith Cvpryan s swemi wladikami, archimendriti, humieni i ze wszitkimi popi. I strzecili ią poczlivie s krestami s kniazi z Moskwą i bil zbor wielki i vienczovanie się stalo, i bila cześć i vesele wielkie.

O xiędzu wielkim Vitoltcie, iako krol polski Iagalo przis- c. 308
lal do wielkiego Vitolta, prosząc iego

Także xiędzu Vitoltu, będąc v mistrza w Marinom zamku, przislal k niemu krol polski Iagailo, rzekąc mu: «Bracie mili starssi, tego nie racz czinicz a ziemy Litewskiey pustoszyć, oyczizni swey i nassei, i poydzi k nam w iednanie i wielką przyasn, vesmi sobie Wielkie xiąstwo Litewskie i siądz na stolczv strya swego, wielkiego xiędza Olgirda, i wielkiego xiędza Kiestucia, oycza swego». I xiędz wielki Vitolt vszlissawssi to, vczinil sobie radą s xiażati litewskimi, s xiędzem Iurgiem Narimontoviczem Belskim, s xiędzem Iwanem Olgimuntoviczem, i s temi się poradziwssi poiedzie w Litwą, i siądzie na Wielkim xiąstwie Litewskim na Vilnie; i bila rada wszitka ziemia Litewska i Ruska. I xiędz Koributh Olgirdovicz pocznie sobie nieczo na tho radzić a nie w sluszenstwie bić v xiędza wielkiego Vitolta, i pocznie voysko swe zbierać. I zebrali się voyska na miesce Dokudova, i stala się bitwa, i pobieglo voysko Koributovo, i pobito ich wiele, i sam Koributh wbiezi w Nouogrodek; i thv bila kniahini i dzieci iego. I xiędz Vitolt wielki za się, zebrawssi voysko i ostapi Nouogrodek, i wziął xiędza Koributa, kniahinia i dzieci iego w ięcztwo. A potim kniahinia Olgirdova vmarla, a krol polski przislal Vitepsk dzierżęć sokolniczego swego Chwiodora Viosną. A xiędz || Switrigailo c. 309 tedi ieszcze mlodi bil, i będzie Chwiedor Viosna dzierżęć Vitepsk s prikazania krolia Iagaila. I Switrigailo nie mogl czierzpieć, isz Chwiedor dzierzi Vitepsk i¹⁰ iego¹⁰ posluszenstwa, i xiędz Switrigailo zamek, zasiadl i Chwiedora vbil. I krolv Iagailv bila o thim żalosć wielka, i pisal do brata swego Vitolta, żebi się on tego pomscil. Xiędz Vitolt wziął s sobą Skirgaila i sebral voysko wielkie litewskie i szedl ku zamkv Vitepsku na xiędza Switrigaila. I naprzod Vitolt szedl kv Odroczkv, i druczkie xiażata potkali go Vitolta z wielką poczlivoscia i vderzili iemv czolem i służbą. Stąd xiędz wielki Vitolt przydzie ku Orssi, i orssanie w zamku się zamkli dwa dny, i potim zamek wziął. A stąth Vitolt przistapil ku zamkv Vitepsku, i xiędz Switrigailo zamknął się w zamku Vitepskv, i poczał Vitolt zamku Vitepska dobivać. I tv przydzie na pomoc xiędzv Vitoltv Świętoslavovicz smolinski,

⁹ Так в рукописи; в Р у Городка не з его

^{9a} В Р далее также и новгородцы

¹⁰⁻¹⁰ Так в рукописи; в Р

i vderzi czolem xiędzv wielkiemv Vitoltu i służbą, i poczęli mocno dobivacz zamkv. I viteblanie nie mogli czierzpiecz i podali się Vitoltu, i xiądz Switrigailo vinidzie z zamkv i vderzi czolem xiędzv Vytoltu. I xiądza Switrigaila osadzi i sam poydzie do Vilna.

I a k o x i ą d z V i t o l t s z e d l k v P o d o l v y z v o i e v a l y e

- Teyze za się wiosni szedł xiądz Vitolt ku Podolv, i xiądz Volodimir Olgirdovič tedi bil w Kyevie
 c. 310 i dzierzal y i nie chciał się vpoko||rzicz xiędzv Vitoltu. I xiądz Vitolt wziął zamek Żitomirz, i przy-
 dzie do niego xiądz Włodimir, i xiądz Vitolt Kyew od niego odiał, a na Kyevie osadzi Skirgaila. I sam
 Vitolt poiedzie na Podolską ziemią, a Skirgailv kazał xiądz wielki Vitolt: «Podz ku Czerkasom s Kyeva
 ku Swinohrodv». I xiądz Skirgailo bożą począ^a a kniazia Vitolta przikazanim wziął Czerkassi i Swi-
 nohrod i wrocil się do Kyeva. I będąc xiędzv Skirgailv w Kyevie, bil niekteri czernieć Choma, swie-
 tego Zophiego dzierżał monasterstwo od metropolita. Tedi xiądz Skirgailo będzie chciał iechać w lovi
 za Niepr, i Choma then pocznie prosić na metropolitow dworzecz i xiądz Skirgailo do niego zaiechal.
 I ten Choma dal xiędzv Skirgailv siele oprawnie picz, i xiądz Skirgailo tego nie wiedziawssi iechal
 w lovi za Niepr k Misloviczom, i tam w loviech rosnieomgl się na Vodokrczenie v czwartek i natich-
 miasth do Kyeva przyechal niemoczen, i niemogl siedm dni, i vmarl vey zrzoda. A kyanie wszitci
 poniesli go na glovech s święszcenniki, spievaiącz obichod^a i piesny, s swieczami, z zamku Kyeva
 do świętey Bohorodzice Pieczerskiey, i polożon knias Skirgailo, czudni i dobri, vedla grobv świętego
 Chwiedoziia Pieczerskiego. Xiądz wielki Vitolt poslal na Kyew xiędza Ivana Olgimontovicza,
 a xiędza Hleba Świętoslavovicza odpuscy do Smolinska, a xiędzv Iurgiv Świętoslavoviczu da Zeslaw.
 c. 311 I xiędzv Hlebv Świętoslavoviczv siedząc na Smolinsk v będzie niepo||slussen wielkiego xiędza Vi-
 tolta, i xiądz Vitolt poslal do niego posli, i on się tego nie spravil. I xiądz wielki Vitolt szedł ze wszit-
 kiemi silami ku Smolinsku na xiędza Hleba Świętoslavovicza. I iako przidzie ku Smolinsku, tako
 Chleb poda się iemv z zamkiem Zmolinskim. I xiądz Vitolt dal Smolinsk xiędzv Vasilv Boroskoviczv,
 a xiędzv Chlebu dal zamek Polni, a sam poydzie w Litwą. Teyze zimi xiądz Vitolt posię xiędza
 Siemiona Lingwieievicza ze wszitkiem voyskiem smolinskim na xiędza Olha rzezanskiego, i ony,
 iechawssi, mnoho spustoszyli ziemie Rzezanskiew i zas się wrocili w swę xiąstwo Litewskie; a w ten
 czas zima bila bardzo twarda. Teyze zimi na wiosną przyechal ku xiędzv Vitoltu xiądz wielki Vasil
 Dmitrovič moskiewski do Smolinska w wielki post. I vczcił go xiądz wielki Vitolt, i wiele kosztownich
 darow da iemv, lanczuchi zlotemi, pasmi zlotemi, sobolmi, kamchami drogiemi, siodlami, zbro-
 yami i, darovawssi znamienicie, i odpuscil do Moskwi z wielką poczcivoscia, a sam iechal do Litwi.

I a k o x i ą d z v i e l k i V i t o l d z L i t w i i e c h a l d o P o d o l a

- Potem, gdi xiądz wielki Vitolt do Podolskiey ziemi iechal z Litwi do Wielkiego Luczka, a xiądz
 Olgird poszedł w pole z litewskim voyskiem i pobil tatarow na Siney Vodzie, vbil trzech bratow, ta-
 c. 312 tarskich xiążąt, Chaczabeia, Kukubuha, || Dmitreia. A czy trzy bracia tatarskie, oycziczi bili i dzie-
 dzice ziemie Podolskiey, i trzymali od nich othamoni, a przyeżdzaiąc samy danie brali v swich ota-
 monow s Podolskiey ziemi. A brat xiędza Olgirdow, xiądz Koryat, dzierżał Nouogrodek Litewski,
 a v tego xiędza Koryata bili czteri siny, xiądz Iurgy, Alexander, Constanti i xiądz Chwiedor. I czy
 xiążąta Koryatoviczi xiądz Olgirdovą pomoczą i z volia poszli w Podolską ziemią. A tedi w Podol-
 skiew ziemi żadnego zamkv muiovanego i drzevianego nie bilo, tedi thy xiążąta Koryatoviczi prz-
 szedwssi w Podolską ziemią, veszli w przyasn z athamoni i poczęli ich bronicz od tatarow i dani ta-
 tarom poczęli nie dawać. Napiervey nalezli sobie twierziczą na rzece Smotrzicy i tam sobie zamek
 Smotrzicę vdzielaly, a w drugim miesczv na Szmotrziczv sz zamek Bogutą postavili. A potom, loviacz
 w loviech, przidalo się ym stado ieleny nadiechacz, gdzie teras Kamienieczkie miasto iest, i czy xią-
 żąta pośiekli las, na tim że miesczv Kamieniecz zamek zmurowali. A s tego wszitki zamki Podolskie
 zmurowali i osedli czy Koryatoviczi. A potom ieden ich brat odiechal do vęgierskiego krola, xiądz
 Constantin, i tam zmarł; a xiędza Iurgia volochovie vbili, xiędza Alexandrą tatarovie tesz vbili.
 Iako tich trzech bratow v živocie nie stalo i po nich czwarti brat v Litwie dzierżał Nouogrodek,
 xiądz Chwiedor, i ku temv ieszcze dzierżał Homel, zszedwssi z litewskim voyskiem zasiądzie Podolską
 c. 313 ziemią kv || Litwie. Takiesz xiądz wielki Vitolt osiadł na wszitkiey ziemi, na wielkim xiąstwie Li-
 tewskim, i xiądz Chwiedor Koryatovycz nie chciał bil służyć xiędzv wielkiemv Vitoltu że wszitką

^a Так в рукописи; в. б. помоча ^a Так в рукописи; в Р отходные

ziemią Podolską, i xiądz wielki Vitolt poszedł ze wssitkim voyskiem do Podola litewskim. I xiądz Chwiedor vsliszał to Koryatovicz i pobieży do Vegier, a zamki osadzi volochi, i vegierski da iemu pomoć na Vitolta. A xiądz wielki Vitolt piervei szedł do Braslava i Braslaw wziął, a potim prziszedł pot Kamienieć i na drugi dzień Kamieniecz wziął, i dalei Smotrzić, Skalę, Czerzniew zameczek, i wszitki zamki pobral i voievodą xiędza Chwiedora poymał, i po wszitkich zamkach podolskich swoje starosti poosadzał. Potem też król polski Jagailo począł prosić xiędza wielkiego Vitolta, moviając: «Bracie mili, dal tobie mili bog tą cześć, dostales ziemie Podolskiey litewskim voyskiem, a s czudzych stron nigd tobie nie pomogl, vczin też tą mnie cześć, day mi polovinę ziemie Podolskiei w pieniądzech dzierzecz». I xiądz wielki Vitolt dal królvi ve duudziestu tisiać kopach Kamieniec zamek, Smotrzić, Skalę i Czierzniew zamek, a na inssich zamkach podolskich swoje starosti vstanovil, na Braslaviv, na Sokolczv i na Vinnici; a król ti zamki w tich pieniądzech dal panu Spitkv dzierzecz. Kiedi xiądz wielki Vitolt bil się s tatar, i pana Spitka tatarovie vbili, i pani Spitkova wdovą zostala, i dziatky male, i król polski zas począł posilacz || do wielkiego xiędza Vitolta: «czosz nam dal poloviczą ziemie c. 314 Podolskiey, i my thi zamki bili dali panu Spitku ve duudziestu tisiać kopach grossi, a tak teras pani Spitkova wdovą zostala, i dziatki male, a od tatar nymasz ziemie komv bronicz. Day moych mnie dwadziescia tisiać kop grossi, a zamki swoje zas swoje pobierzi k sobie». I xiądz wielki Vitolt poslal królvi dwadziescia tisiać kop grossi panem Niemirem a Dmitrem Vasileviczem, a zamki swoje pobral za siebie i starostą swego na tich zamkach osadzil na imię Hornowskiego, a potim dal Podole wszitko panu Piotrv Montigirdoviczv, a potim dal Podole panu Dedigoldv, a potim dal Dedigoldv Smolinsko, a Podole dal panu Dolgirdv. A pan Dolgird trzimal ti zamki do smierci wielkiego xiędza Vitolta, i kiedi Vitolt smerł i przyechawssi lachovie, pana Dolgirda s Kamienća zezvali do siebie na radą i, do radi nie dopusciwssi, iego zabili, i Kamienieć zasiedli i insse Podolskie zamki, i do tich czassow tym Podole za lachi zaszło, i teras dzierzę.

O Vitoltcie, gdi na Timir-Tikluia szedł s pochwałą

Potim tegosz roku xiądz wielki Vitolt przydzie i posle⁶ promcilovą xiędza Hleba Świętoslavovicza⁶ na Timir-Tikluia. Asam xiądz Vitolt ze wssitkim voyskiem, za nim thesz || poydzie czarz Tak- c. 315 tamis s swoym lvdem Vitoltu na pomocz. Litwa, niemci, lachovie, tatarovie i volochovie, i s nim bilo xiążąt pięthdziesiąt, i bilo voysko barzo wielkie, i poszli na czara Timir-Tikluia tatarskiego. I pochwalil się na ordę Vitolt, i rzekl: «Poydziem pustosząc ziemią Tatarską i vbyem czara Timir-Tikluia, i posadziem czara Taktamisa na czarstwie iego, i Taktamis posadzi mnie na wszitkiey ziemi Ruskiey». I moviwssi tho poszli tatarov voievacz. I w tim czasie richło pospiessi się Timir-Tiklvi czarz z wielkim voyskiem tatarskim s xiążąt i vłani ordinskiemi, i potkali się z Vitoltem na rzece Vorknie^B i na polv, i bila im bitwa barzo wielka, miesiāca augusta dwanastego dnia, ve wtorek, i dlugo bili się barzo, i porazili tatarovie voysko Vitoltovo, i xiądz wielki Vitolt pobieży precz z małym voyskiem. I czarz Timir-Tiklvi poydzie s swoym voyskiem pot Kyow i stal pot Kyeve trzi dny, i kyovianie dali za siebie okupu, trzi tisiać rublow litewskich. I Timir-Tiklvi tatarską ordę rospuscil po Wielkim xiąstwie Litewskim i vovevali tatarovie asz do Wielkiego Luczka, i wiele zlego vczinili ziemi Litewskiey, i zas poszli w swojā ziemię.

Ktorich xiążąt h pobył czarz Timir-Tiklv y

Imiona, ktorich tam xiążąt litewskich pobito: xiądz Andrzej Olgirdovicz poloczki, brat iego xiądz Dmitrey bransky, || xiądz Ivān Dmitrović xiądz Andrzej, pasinek xiędza Dmitrow; xiądz c. 316 Ivan Borisiević kyewski, xiądz Hleb Świętoslavović smolinski, xiądz Koryatovicz; brat iego xiądz Siemion, xiądz Michailo Potbereski, brat iego xiądz Dmitrey; xiądz Dmitrey Patrikievicz Voloski^F, xiądz Ivān Iurgevicz Bielski, pañ Spitko Crakowski.

O xiędz v Iurgiu Świętoslavoviczv smolinskim, o povie trzu, niesgodzie, pogorżely smolinskiey

Tegosz roku xiądz Iurgi Świętoslavovicz a xiądz Olyech rzezanski prziszli do Smolinska, i bila w ten czas barzo wielka trudność w Smolinsku: inssi chcieli mieć sobie xiędzem Vitolta, a drudzi chcieli mieć xiędza Iurgia oyczycza. Tedi xiądz Iurgi smovil się zmolniani i z horožani, i smolnianie nie chcieli czierzpieć wielkiey nalazi od lachow i prziały sobie oyczycza xiędza Iurgia, i otworzili iemv

⁶⁻⁶ Так в рукописи; в Н проче слова Федор Патрыкович Бѣльский

^B Так в рукописи; в Р Ворсклѣ

^F Так в рукописи; в Р

zamek, a xiądz Roman branski w ten czas bil tu. Tedi Vitolt казал бил tego Romana zabić, a namiestnika swego poslal do Smolinska, i ony namiestnika xiędza Vitoltovogo poymali, a tich boiar smolinskih i druczkih, ktorzi nie chcieli mieć oyczicza, xiędza Iurgia, tich wszitkich poscinali. I xiądz

c. 317 wielki Vitolt || tey że iesieny przichodzil do Smolinska na xiędza Iurgia i stal wiele pot Smolinskiem i nie wziął zamku, i zas szedł w swoją ziemią, a wziął smolniani przimierze. A w ten czas bila w Smolinsku barzo wielka trudność, i wiele lvdzi barzo posieczono, i mor bil wielki na lvdzie. Tegosz roku miesiacza iunia voievali tatarovie okolo Kyeva i klasztor Kyewski zvoievali i vizgly. Tegosz zas roku bil w Nouogrodzie mor barzo wielki i na Moskwie, w Ladozie, w Porchovie, ve Pskovie, w Torsku, w Twierssi, w Dmitrovie i po wszitkiey ziemi Ruskiey i po wlosciām. Tegosz za się roku na Ziastovanie panni Mariey w poniedzialek na Wierzbney niedzieli bilo wielkie znamią, iako bi v obiat gwiazdi iavili się, iako bi w noci, i slonce pociemniało, i strach bil barzo wielki na ziemią Ruską. Tegosz lata Moskwa zgorzala y Smolinsko. A xiądz wielki Vitolt sebral tedi wszitki wladiki litewskiey ziemie, poloczkiego, czernichowskiego, turowskiego, luczkiego, wlodimirskiego, i tem wszitkim wladikām postavil w Wielkim xiąstwie Litewskim starszego metropolita na ymie Grzegorza z Bolharskiey ziemie.

O xiędzu Daszku Chwiedorovichu

Kxiądz Daszko Chwiedorovič wziął Krzemienieć w wielki czwartek. I xiądz wielki Vitolt sam

c. 318 nie iechal, i poslie wprzodi siebie duuch panow swoych, Dmitra a Danila, || moviācz: «Przedaycie się iem służyć, a kiedi ia przyadę k zamku i vi wzvod odpuscicie na mosth». I ony od Vitolta przyechali, i zvierzili się yem voievoda, ich wdzięcznie przyał, a tego nigd nie znal i nie vierzil, że ony przyechali zamku zasiedz. A Daszko w ten czas w noci przyechal, a s niemy dziesiācz^Д tisiācz czlovielow^В zbroynego lvdū. I natichmiasth wzvod odsiekli i na most položili, i wiechal Daszko s tovarizmi swemi, Condrata voievodą vbil i zolnierzow krolewskich pobili, a xiędza Switrigaila vipuscil z żelas, iako xiądz Switrigailo siedzial na Krzemieneczv dzieviācz lat. Xiądz Switrigailo stamtat, sebrauwssi się prikazanim xiędza Vitoltovim, szedwssi do Węgierskiey ziemie, barzo wiele spustoszil Węgierskiey ziemie i zamkow niemalo pobrali, i Luczko Wielkie wziął, a volinskih xiążat i boyar pięczseth koni wziął a do Vitolta prziviodł.

Pochwała o wielkim xiędzu Vitolcie Kiestvčevichu

Kxiądz wielki Vitolt dzierzał Wielkie xiąstwo Litewskie i Ruskie i inssich wiele ziem. I miāszkaiācz iemv w Wielkim Lvczkv i chcial bil na siebie włożic coronā, i iego nieprzyaciele polaci nie przepuscili iemu koroni. Miečz tedi sz przizival do siebie krola polskiego Wladislava, cesarza i wielkiego

c. 319 xiędza Vasila Vasilevicha, krola węgierskiego s krolową, xiądz wielki || twerski Boris Alexandrovich, mistrz pruski niemieczki, ifflantski. I inssich wiele poslow bilo: od Ivana, czarahorodskiego^В, od rzymskiego czara, od gdanskiego^Ж krola, od wielkiego xiędza rzezanskiego, Odoiewskie xiążata sami bili, od Wielkiego Nouogroda, od Pskova, od ordińskich czarow, od wloskiego voievodi i od inssich ziem niemieczkich poslovie bili. I miāszkali ti wszitki goscie w wielkiego xiędza Vitolta siedm niedziel na stravie. Na stravā vichodzilo im na dzien obroku po piāciset miody beczech, po piāciset iālovicz, po piāciset baranow, po piāciszeth vieprzow, po stv zabrow, po stu lossi, a inich rzeczy liczbi nie masz. Tedi czarz rzymski w milosci bil z Vitoltem. I tam w Luczkv ti goscie czestoval i daroval rosmaythem i darimi kosztownymi, i od tich miast vmocznila się milosć wielka miedzi iemi, isz nie może vipisać, o czci tego pana wielkiego, ktori bil od wschodu slonca asz do zachodu slonca, pan barzo możni wszitkiey ziemie. A przichodząc klaniali się iemv, barzo możnemv gospodarv, wielkiemv xiędzv Vitoltv. I czar tureczki chesć barzo wielką i dari barzo drogie często przisilal ku mocnemv czarv i gospodarv, drugi czar, horodski^В, ten s nim wielki milosci bil. I tesz Czeskie krolestwa, i Polskie krolestwa wielką chesć trzymali nad slawnim hospodarem, ieszcze i gdanski^Ж krol wielką chesch

c. 320 i dari barzo wielkie podaroval możnemv Vitoltu i tesz bratu iego Iagailv, || trzymali iemv stoleć wielkiego krolestwa Polskiego, a ku temu tesz barzo w wielkiey milosci s niem bili. Kiedi slawni xiądz wielki Vitolt na ktorą ziemią gniew mial i ktorą ziemią chcial skazicz, tedi zvoioval. Krol polski Wladislav żawdi iemv pomocz daval i wszitci xiążata i czarovie tatarskie słužili iemv, i sami swemi glovami na pomocz iemu szli, i sluchali go żawżdi. Takiesz xiądz wielki moskiewski barzo w wielkiey milosci miāszkal s nim i insse xiążata niemieczkые bili poslussni i pomocz iemv davali na bithwā,

Д-Д В Р десеть; слово czlovielow написано на поле   ^В В Р царигородскаго   Ж В Б dunskoho
^В Так в рукописи; в Р царогородский   ^Ж Так в рукописи; в Р дунский

gdzie iemu bila potrzeba. I ieszcze hospodar ziemie Moladawskiej i Barasabskiej^к, i voievoda voloski bil s nim w dobrej zgodzie i bil go poslussen ve wssitkim, i xiądz wielki twersky, xiądz wielki rzezanski, Odoiewskie xiążąta w wielkim posluszenstwie bili v niego, i Wielki Nouograd, Pskow, i wszitci bili posluszni iego, czarze i xiążąta czy wszitczy w wielkiej lasce s niem bili. A inssi sluzili iemv i czesz barzo wielką, i dari silno wielkie, i dari przynosili iemv nie tilko na wszitki lata, ale na kazdi dzien i czas. I bil xiądz Vitolt możnem panem na wszitkiej ziemi Litewskiej i po inssem ziemią bil slavien, i wiele czarow i xiążąth sluzili iemv na dworze iego, a inssi przyezdzaiacz klaniali się iemv. A prosząc sobie czara na czarstwo ordinskie, i napiervey dal im czara do ordi Soltana. I ten czar bil na czarstwie, i nie smial nigdi przecivicz się silnemu hospodaru, i ostaviwssi czarsthwo || pobiezi c. 321 na czarstwo insse. I xiążąta ordinsci poslali posli swoye ku slawnemu hospodaru, prosząc sobie inssego hospodara czara, i on dal im inssego czara Malego Szoltana. Będacz na czarstwie i nie smial nigdi przecivicz się i osluchacz barzo mocznemu hospodaru: gdzie ieno kazal iemv koczować tam on koczował. A po malem czasie ten czar bil nie spodobal się xiądzom ordinskim, i oni inszego czara prosili sobie v slawnego hospodara, i on dal czara yem Dawlad-Bierdeya i ten Dawlad-Bierdey nie wiele czarstwowawssi zmarl, a xiądz wielki Vitolt w ten czas byl w Kyeve. I prziszli do niego xiążąta ordinsci do Kyeva z wielkimi dari i prosily sobie czara inssego, i on ym dal czara Machmeta. A miąszkaiacz xiądz wielki Vitolt w Kyeve, stamtat poiechal do Luczka Wielkiego.

O smierci wielkiego xiędza litewskiego Vitolta

A tak, gdi przyechal s Kyeva wielki xiądz Vitolt do Luczka, tam się iusz rozbolal i rospuscil swoych xiążat i boyar z wielką poczcivoscia, a krol polski Wladislaw w ten czas bil s xiądzem wielkim Vitoldem w Luczku przy niem, gdi xiądz wielki Vitolt zmarl, miesiacza octobra dwadziestego trzeciego dnia, na dzien swiętego Iacova brata bożego bliskiego. I siądzie na Wielkim xiąstwie Litewskim xiądz wielki Switrigailo. I xiązil iedno dwa hodi i miesiacz i poszedl na Rusz na Poloczko. ||

O wielkim xiędzu Zigmuncie, iako dzierzał Lithwą

c. 322

I Litwa osadzili na Wielkim xiąstwie Litewskim wielkiego xiędza Kiestucievicza Zigmunta na Vilnie i na Trocech miesiacza septembra w dzien pirwssi. A Switrigailo w ten czas bil w Poloczku i poydzie na Smolinsku, i xiążąta ruskie i boyarowie i wszitka ziemia posadzili Switrigaila na Wielkim xiąstwie Ruskim. Na tasz iesien xiądz Switrigailo zebral silą, voysko barzo wielkie, i xiądz wielki twerski Boris Alexandrovicz dal iemv na pomocz brata swego Ieroslava ze wssitkim voiskiem. I poydzie xiądz Switrigailo na Lithwą, i nie doszedwssi Vilna za szesć mil stoiali pod Oszmianą niedziela. I xiądz wielki Zigmunt przidzie z litewskim voiskiem i s silą barzo wielką, i bila iem bithwa na Oszmianie miesiacza decembra osmi dzien, i pomoze pan bog wielkiemu xiędzu Zigmuntovi, i pobily Switrigaila, xiążąth ruskich pobili, a inssich poymali, xiędza Iurgia Lingwieievicza vbito, xiędza Vasila Siemionovicza poymano, Chwieczka Odzinczevicza poymali i pana Dedigolda i inssich wiele xiążąth i panow poymali, i tesz pobili wielką wielkosć. Theyze zimi drugi ras xiądz Switrigailo sebral voysko barzo wielkie ruskie i poydzie w Litwą, i povoievali ziemie Litewskiej barzo wiele, i wielkosć wielką pobili, a inssich w ięstwo poymano. Na tosz lato xiądz Switrigailo, sebrawssi wielką silą ruską i mistrza || iflantskiego ze wssitkimi ifflanti podeymie sobie na pomocz ich, a xiądz wielki twerski c. 323 dal iemv silą swoią, i poydzie mocno w Litwą. I noczoval za poltori mile od Vilna na Rudominie, i minawssi Vilno poydzie na Stare Troki, i stal pot Trokami czteri dny, a niedostawssi poszedl precz szukać xiędza wielkiego Zigmunta i voyska litewskiego. I stal v Eykssikach czteri dny. I poydzie precz zas w swoyą ziemią, i napiervey przidzie do Kreva, i stal pot Krevem dwa dni, i dostal zamku murovanego Kreva, i popalil ogniem, a lvdzi barzo wiele poscinano i w ięctwo pobrano. I stamtat szedl na Młodzieczno. I przydzie na niego vieszcz, że litwa idzie w pogonią, i xiądz Switrigailo poslal na litwą xiędza Michaila, kyewskiego voievodą, a inssich tesz poslal ruskich xiążąth wiele. I pobili pana Piotra Montigirdovicza i wszitką litwą, a inssich poymali. I stamtat poydzie Switrigailo do Zeslawa, i Zeslaw iednego dnia wziął i miasto vizgli, i lvdzi barzo wiele w ięctwo poviedli. I prziszedl do Minska, i Minsk iednego dnia wzięli, i miasto vyzgli, i lvdzi barzo wiele poviedziono w ięctwo, i wiele zlego vdzielali Wielkiemu xięstuu Litewskiemu, i poszli w swoyą ziemią Ruską. I prziszli do Borissova, i tam poymali xiędza Michala Ivanovicza Poloczkiego^л na rzece Beresnie, i poslali

^к Так в рукописи   ^л Так в рукописи; в К Голшанского

go do Vitepska, i tam kazal vtopić, a poymali xiędza nievinnego. A potim mistrz iflantski poydzie
 c. 324 s svim lvdem w swą ziemią Iflantską, || a xiądz wielki Switrigailo szedl do Lukomla i tam swoje voysko
 rospuscil, xiążat i boyar, i sam poiedzie do Kyeva. Na tasz iesien xiądz wielki Zigmunt, sebrawssi
 siłą bardzo wielką, litwą i lachi i przydzie na Ruską ziemią i stal pot Mscislaviem miesiāca octobra
 osmnastego dnia. I stal pot Mscislaviem trzi niedziele, Mscislavia nie wziawssi, zas wrocil się
 do Lithwi. Na latho Switrigailo, sebrawssi się s xiążatami ruskiemi i tesz s swemi boyari i ze wssitkim
 voiskiem ruskim, i poydzie na Litwą. I mistrz iflantski s kontori swemi przydzie Switrigailu na po-
 mocz, i ziāli się s Switrigailem w Braslaviv. A w ten czas mokrość desczv bila bardzo wielka na ziemią,
 zatim nie mogli przidz do Litewskiej ziemie, i Swytrigailo szedl zas w swoyą ziemią, i rospuscil
 wszitko swoje voysko w Poloczku, a sam iechal do Kyeva. Na trzecie lato xiądz Switrigailo metropo-
 lita w Vitepsku na ymię Harasima spalil, i potim sebral się ze wssitkiem voyskiem swoym w Vitepsku,
 s xiążatami i tesz s swimi boyari ruskiemi, i poydzie do Braslavia po Zavielyskiej stronie. I tam przispial
 do niego na pomoc mistrz iflantski ze wszitkiem voyskiem swim, i poydą od Braslavia do Vilkomer-
 ryey. A xiądz wielki Zigmunt nie szedl sam na Switrigaila.

c. 325 O xiędzu Michaille Zigmuntoviczu, iako pora||zil xiędza
 Switrigaylo.

I xiądz Zigmunt sam nie ieżdżąc na Switrigaila, ale dal iemu pomocz krol polski, pięczdziesiąt
 tisiācz kopynikow, i poslie sina swego, xiędza Michaila, na Switrigaila. I xiądz Michailo poydzie
 ze wssitkimi silami litewskimi i tesz s polaki, i bila iem bitwa na dzien świętego Simona Iudi
 w iesieny za Vilkomergiā na rzecze, i pomoże pān bog xiędzu Zigmuntu i iego sinu, xiędzu Michalu,
 i pobili Switrigaila i wszitką siłą iego s xiążatami, i wielkość wielką pobili, a inssich živich poymali.
 Vbili tedi brataniāci xiędza Koributovego, Židzimina, xiędza Ieroslava Lingwieievicza, xiędza Mi-
 chaila Siemionovicza, xiędza Michaila Vyciemskiego^M Lwovicza i inssich xiążat bardzo wiele pobili,
 a inssich poymali, sorok i dwoie xiążat, a w glovech na ymie: xiędza Michaila Lwovicza kyewskiego
 a brata iego, xiędza Chwiedora Koributovicza; i iflantskiego mistrza samego vbili, i marszałka
 iego, i wiele kontorow pobili, a inssich živich poymali, i wiele s niemi bilo rakuszan, sliāzakow i cze-
 chow. Poslie tego poboysza, trzeciej niedziele spusciwssi, xiądz wielki Zigmunt zebrał wszitko voy-
 sko litewskie i poslal xiędza Michaila, sina swego, na Rusz. I prziszedl xiądz Michailo i stanāl na Orssi,
 i smolniane potkali go na Orssi i podaly się iemu sluzicz, i xiądz Michailo do Smolinska nie ieżdżąc
 c. 326 przyedzie od Orssi do || Vitebska. I prziszedwssi xiądz Michailo stal pot Vitebskiem szesć niedziel,
 i nie wziawssi zamku szedl precz. I poslie tego tey zimi xiądz wielki Zigmunt sebral wszitką siłą li-
 tewską i panow, i poslal pot Poloczko. I prziszetssi voyska stali pot Poloczkiem niedzielā i, nie do-
 stawssi zamku, szedl precz. A na drugi rok poloczanie i viteblanie, ni mayācz sobie ni od kogo żad-
 ney pomocy, i podali się xiędzu wielkiemu Zigmuntu, i poczāl bić xiądzem wielkim Zigmunt na xięst-
 wie Litewskim i Ruskim.

O wielkim głodu i drogosci w Smolinsku

Tegosz czassu w Smolinsku bil głod wielki bardzo, isz po drogach i po wsiach zvierz iadal ludzi,
 i w Smolinsku w zamku i w miescie, i po vliczach psy lvdzy iedli, glove, rāce, nogi po vliczach wlo-
 czili, lvdzie lvdzy iadali, matki dziatki swoje iedli od wielkiego głodu, a od wielkiego głodu lvdzie
 w post mięso iedli po wsiach i po wlosciach. A w ten czas czwartka žita bila po trzi kopi grossi. I wiele
 zlego tego roku podzialo sie po wszystkiej ziemi Litewskiej i tesz Ruskiej, i wiele krwie przelania
 stalo się, brat brata rodzzonego vbyal, i mori bili bardzo wielkie, że takovi strach za dawnych czasow
 nie bil i lvdzie starzi nie mogā pamiātac.

c. 327 O smierci wielkiego xię||dza Zigmunta, iako iego w Trocech
 zarzezaly

Tegosz roku xiędza wielkiego Zigmunta w Trocech zarzezali na vierzbney niedzieli przed obiadem.
 I bila trudność bardzo wielka w Litwie. W ten czas Smolinsk dzierzał od Zigmunta pān Andrzej Sa-
 kovicz, i poczāl smolnian przivodzić ku przisiādze, moviācz: «Kiedi xiążata litewsczi posadzā na Wiel-
 kim xięstwie Litewskim xiądz, a vām bi tesz od Litewskiej ziemie nie odstāpovacz, a wielkiego
 xiędza litewskiego vām sobie za pana mieć, a mnie vām bić poslussnim dotād, poky xiądz litewski

^M Так в рукописи; в Ряземского

wielki na Litwie siądzie na Vilnie i na Trocech». I wladika smolński, xiążata i panowie, boyarowie, mieszcianie i czarni lvd na tim przisiągłi, że mi pana Andrzeja będziem miecz v siebie voievodą poczesno na Smolinskū.

O r o s t i r k u i o b a r z o w i e l k i e i t r u d n o s c i w S m o l i n s k u

Tedi po Wielkiej noci na Świętej niedzieli vey^H zrzoda^H smislili czarni lvdzie smolniane i radą sobie vczinili, kovale, kożomiaki, szewci, miąsniki, kocielnici pana Andrzeja zesłać siłą z zamkū, a przisiąga swoyą smienili i narządzili się w broya^O z gliczami, strzałmi, s kosami, s siekierami i zadwonili w dzwon rathni. I pān Andrzej poczał się radzicz z boyary || smolinskimi i ze wszitkiem c. 328 dworem swoim, i poszedł na nich z drzewci na koniech, i bila im bitwa w zamku na świętego Borisa, Hleba, i pobili wiele lvdzi czarnich, i pobiegli czarni lvdzie od pana Andrzeja. I tey że noci pān Andrzej z zamku precz ziechał z żoną, i boyarowie smolinski s nim bily. A posle tego trudność bila barzo wielka w Smolinsku, i poymali smolniane marszałka smolinskiego Pietrzigą i potopili go w Nieprze, a posadzili sobie voievodą w Smolinsku xiądza Andrzeja Dorohobuskiego.

I a k o L i t h w a w z i ą l i s o b i e K a z i m i r z a k r o l e v i c z a x i e d z e m w i e l k i m l i t e w s k i m

Tegosz czassu tādī rada litewska, xiążata, panowie i wszitka ziemia doradziwssi się, i wziął sobię z Lachow xiądzem wielkim Kazimirza krolewicza i posadzili go poczcivie na stolecznich zamkach, na Vilnie i na Trocech i na wszitkiej ziemi Litewskiej i Ruskiej. W ten czas przydzie Iurgi Lingwieievicz z Novogrodka do Lithwi i xiądz Kazimirz, krolewicz, dal iemv oyczizną iego Mscisław, i boyarowie smolinski przyechali do Smolinska z Lithwi, i czarni lvdzie smolniane nie puscili ich w zamek, i boyarowie rosiechawssi się po swim włosciām. I zatim bila bitwa barzo wielką boiarom s czarnim lvdem, i zamknęli się czarni lvdzie na zamku, i przizvali do siebie xiądza || Iurgia Lingwieievicza hospodarem. I xiądz Iurgi poymał smolinskih boyar i pokoval ich, a imienie ich podaval swim boyarom. Teyże iesieni na zapusti Philipove przydzie voysko litewskie do Smolinska, i stali w Smolinsku poltrzeci niedzieli, miasto i cerkwie vižgli, a lvdzi wielkość wielką posiekli, i monaster vižgli, i wiele zlego vczinili Smolinskiej ziemi. Tego roku zima barzo zła bila, miecielicza przesprzestania z mrozem, lvdzi wiele pomarło po wzięm i po drogām z wielkiego zimna, a śnieg barzo wielki bil; za dawne lata takovey zimi nie bivalo. A tey że wiosny voda bila barzo wielka w Smolinsku, wszitko miasto poyāła bila, mało nie doszła voda do Prokopskiej gory. c. 329

O M o s k i e w s k i m p o b o i s z c z u

Tegosz lata xiądz wielki Kazimirz niemirem bil s xiądzem wielkim moskiewskim, i przisedwssi moskwiczi s xiądzem i s tatarzi kozanskimi i voievali wszitką ziemią Vasiemską. Tey zas zimi posłał voievod swich xiążat i paniāth litewskich przeciw tego voievacz Moskiewskiej ziemi, i zvoievali Kozielesk, Vereye, Kolvhā, Možaysko i wiele zlego vczinili Moskiewskiej ziemi, a lvd wielki poviedli w Moskiewską ziemią. I moskwiczi, zebrawssi się za dzieviācz dni, a pognali w ślad za litwą, i pobili wiele moskwiczow litwa, a inssich živich poymali i dogoniwssi moskwą bili się z lithwą. I pomogl bog litwie i prziviedli moskwą || do Smolinska do xiądza wielkiego Kazimirza, i vczinili c. 330 tedi xiążata i panowie wielką cześć wielkiemv xiądzv Kazimirzv kroleviczv.

V i e l k i e g o x i e d z a m o s k i e w s k i e g o p o b i l i t a t a r o v i e

A moskiewskiego tedi xiądza nie bilo w Smolinskiej ziemi, chodzil do Murowla bić się s tatarzi, s czarem Machmetem i s sinem iego Momotakiem. I pobili moskwą naglovą tatarovie, i samego moskiewskiego Vasila; Ivana^H ięli, a inich xiążat wiele pobili, a inssich poimali. A bila iem bitwa na Szudalisza^P świętego monastera, i bila tedi Moskwa w wielkim strachv. A potim czar Machmet i sin iego Momotak dali xiądza moskiewskiego na okup, i wzięli zān wielkosc wielką rublow i sobolow.

Z w i e l k i m x i ą d z e m m o s k i e w s k i m m i r n a l a t o

Moskiewski wziął przimierze z xiądzem wielkim Kazimierzem kroleviczem i przisiągą iemu swoyą dal^C . . .

^{H-H} В Р в середу   ^O Так в рукописи; д. б. зброуя   ^H В Р и Можайского князя Ивана   ^P Так в рукописи; в Р Суздали   ^C На этом рукопись обрывается

- c. 331 [W]ielkiego xięstwa Litewskiego kroniczka krotko pisana
Od przyacia viari rżimskiego zakonu vstaviona przez krola polskiego Iagayla i wielkiego xiędza
1386 litewskiego Vitolta pot lati bożego narodzenya tisiać trzista osmdziesiąt szesć.
Krol Iagailo ociecz Kazimirzow niemczov porazil pot lati bożego narodzenia tisiać trzista
1331 trzidziesiątego iednego.
1307 Litwa wzięli Poltewsk pot lati bożego narodzenia tysiącz trzista siódmego.
Krola Olbrachta porazili na Bukovynie volochovie pot lati bo[żego]^a naro[dzenia] tisiać czterista
1437 trzidziesiątego siódmego.
1494 Vielebni Kazimirz vmarl pot lati bożego narodzenia tisiać czterista dziewięćdziesiąt czwartego. ||
c. 332 Krol Andrzej Kazimir vmarl lata bożego narodzenia tisiać pięćsetnego.
1500 Tatar pobito pot Kliczkiem w dzien panni Mariey Snieżney pot lathi bożego naro[dzenia]
1506 tisiać pięćset szóstego.
1500 Panow poymano na Viedrossi lata bożego narodzenia tysiącz pięćsetnego.
Krol wielki xadz Alexander vmarl, a Zigmunta na wielkie xastwo wzięto na dzien świętego Si-
1506 mona Iudi pot lati bożego naro[dzenia] tisiać szesć szóstego.
1507 Biskup Tabor vmarl pot lati bożego naro[dzenia] tisiać pięćset siódmego.
1508 Glinski Zabrzezinskiego zabil pot lati bożego narodzenia tisiać pięćset osmego.
1509 Moskwa pot Orssą pobito pot lati bożego naro[dzenia] tisiać pięćset dziewiątego.
1520 Zacharias legat bil w Litwie pot lathi bożego narodzenia tisiać pięćset dwadziestego.
1524 Złota vliczka bila othworzona pot lati bożego narodzenia tisiać pięćset dwadziestego czwartego.
1525 Krol Zigmunt kazal gdanscian scinać pot lati tisiać pięćset dwadziestego piątego.
Tatarow pobito za Kyeven ve czterdziestu milach o gromniczach na Holssanici poth lati tisiać
1527 pięćset dwadziestego siódmego. ||
c. 333 Czara zavolskiego z Litwi puszczono pot lati boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset dwadziestego osmego.
1528 Krol Zigmunt nas hospodar s krolową swoją Boną, przyechal do Litwi. Tegosz roku wszitką
ziemią popisovano pot lati boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset dwadziestego osmego.
1528 Krolevicza młodego Zigmunta Augusta na wielkim xięstwie Litewskim posadzono, a w ten czas
1529 bilo iemv dziewięć lat pot lati bożego narode[nia] tisiać pięćset dwadziestego dziewiątego.
Prava pisane dane wszitkiey ziemi Litewskiey tisiać pięćset dwadziestego dziewiątego na dzien
1529 świętego Michala.
Miasto i zamek Vilenski gorzal. Tegosz lata pobito tatar na Holvey⁶ i na Polużniey pan Andrzej
Nimirovich voievoda kyewski i knias Iwan Iurgievich Dabroviczki z dworzani, ktorzi bili na pienia-
1530 dzach, pot lati bożego naro[dzenia] tisiać pięćset trzidziesiątego.
Xiadz Constanti vmarl, voievoda troczki i hetman, po Wniebowzięciu panni Mariey pot lati
1530 boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset trzidziesiątego.
Panu Stanislawu Gastoltu dano Troczkie voievodstvo w wielki post po lathi bożego naro[dzenia]
1531 tisiać pięćset trzidziesiątego pirvego ||
c. 334 Wielki xiadz moskiewski Vasil vmarl pot lati boże[go] narode[nia] tisiać pięćset trzidziesiątego
1533 trzeciego.
Metropolith kyewski i haliczki Janffor^b smarli pot lati boże[go] naro[dzenia] tisiać pięćset
1534 trzidziesiątego czwartego.
Pan Piotr Kyszka starosta zmodski vmarl. Tegosz roku dano panu Iurgiv Radzivilv, panu vi-
1535 lenskiemu, pot lati bożego narode[nia] tisiać pięćset trzidziesiątego piątego.
Radohosc zezgli pan Andrzej Mirovich, voievoda kyewski, a pan Cisz, konivssy krolewski,
1535 tisiać pięćset tridzieci piąti.
Homel wzięli w piątek i Starodup tegosz roku kopanim na dzien świętego Iana Sciaciela w nie-
działę, a na ten czas bil hetmanem nad voyskiem polskim pan Tarnowski, a nad pieniażnim pan poz-
1535 nanski, a nad litewskim pan Iurgi Radwiloievich pot lati 1535.
Tegosz czassu Poczepow wzięli i xiadza Owcziną Staroduba.
Tegosz roku krol vidal krolewną zamasz s Kracova pot lati bożemi tisiać pięćset trzidziesiątego
1535 piątego.
Xiadz Ianusch z xiaszath litewskich vyechal z Lithwi biskup vilenski. Tegosz czassu po nym⁷ . . .

^a Здесь и далее буквы, взятые в квадратные скобки, добавлены редакцией ⁶ Так в рукописи; д. б. Голтво
^b Так в рукописи; д. б. Jozef ⁷ На этом рукопись обрывается

3

а

І КРІНІ ЕСТЬ ПОГІСНИ ІЗЮЖЕ

по . въ кратце

І казанне іовѣрній сплі ієнзи роусь
ієн . . . првоє како крѣпн роускоуто

зімлю . . . спліи правѣ вѣрнійи ієнзи

І владимирѣ ієнєвскій ієвєн роуси .

І насѣдникѣ . . . єлго вѣрніомоу црїю

ієспіиіспиноу . . . иже самѣ крѣпнєнє ієлго

на вѣн вѣровати во свѣтлоу троїцю

ієца ієнє ієспіо дѣа . . . попомьпой

дѣ вѣсловєніскоуто зімлю . . . на рѣцє на

клязмі . . . постави горо іємєнєнє влад

мирѣ . . . во свѣіма вѣтшєнє горє

ієпостави . . . ієборноуто црїєвѣ спіоуто

сцю дѣвєноуто . . . ієпомь ієієнє

ієставнє црїєвѣ . . . ієкрѣпнєнє иєослєднє

ти ли хѣ тѣмъ си была до жи во
тавто и правдѣ снѣмъ было
оу великого кнѣзя ѡгирда вѣ
а оу великого кнѣзя ксѣноу тѣмъ
ѡ снѣмъ было а мѣжи снѣмъ лю
били кнѣзь ѡгирдъ кнѣзь вели
кого мѣла и кнѣзь великого
ксѣноу тѣмъ полюбили велико
витовта а на рѣки и присвои хъ
животъ хъ шпой быти на
мѣстѣ на великѣ кнѣзь
хъ ѡни та кси кнѣзь великѣ
витовтѣ та кже оу великѣ
дрѣвѣ бѣли присѣхъ свои
тѣмъ та кси кнѣзь великѣ
ѡгирдъ вѣ оумрѣ кнѣзь великѣ
ксѣноу тѣмъ не ѡстава брата
своего великого кнѣзя ѡгирда
ка кси до его животавѣ
ка ксѣмъ хъ бѣли почнѣ
дрѣвѣ та кси кнѣзь великого
и да и почнѣтѣ та ксѣмъ

meany nosci rozumia mojego opisanu. Aty fylet-
szawu przy czytaic nie zlonedze, iesli ieses do-
to sie w nosie poprawu, a otosie faszuy litoye w eno
przewyprza, y tak poznasz siebie samego, a lito zna sie
samego nie pozgda drugiego y mnu druzo pisa ne god
o, dopisatem tedy ty litoy niki moiey Roku 1693 Meca
Mija dnia 29 wedlug Starogo Kalendarza.

Rofim Romanowicz Surta
Zawnik y Starosta Lynecki.

Krotkie opisanie Dzieiow Roznych.

Roku po narodzeniu Chrystusa Pana 430
Zatowienie Kijowa tak opisujemy. Gdy powniebowstapnieniu
Panskim Apostolowie szli do sobie oblawczy mory
litoremu litwa na przepowiadanie Ewangeliy swy kly przy
pada. Za zrzadzeniem tedy Duchy swy tego spozdzili so-
bie haslo Apostolskie wiaty ony iama Batoniusza litiny na
ywa Haslem Apostolskim, to tedy 12 Artykułow iata
zakoż zwykli w drodze Waj. Haslo a

РУМЯНЦЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

За кроиники Великаго княжества Литовского и Жомонтскаго

л. 12

Зачалося есть от воплощения сына божия от духа святаго из благословенныя дѣвицы от начала сотворения свѣта лѣта пятьтысящнаго пятьсотнаго 26-го. Одного часу панство Римское было под цысарем Августом, который же не толко одному || Риму, но и всему свѣту пановал. Яко ж выше л. 12 об. писано, часу цесарства Августа сын божии воплотился, а часу Тивирия цесаря, втораго по Августе, на крестѣ волную муку принял для избавления и откупения рода человѣческаго. За которого ж Тивирия вси речи и пророчества пополнивши, по востании из мертвых вознесся на небо и сѣл одесную бога отца, отколя же дня суднаго имать приити судити живым и мертвым и воздати комуждо по дѣлом его. И по смерти Тивирия царя был цесарем Гаиос, а по Гаиосѣ Клавдеи, а по Клавдѣи царствовал сын || его Нерон, который ж Нерон был пан окрутни а неуставични, л. 13 властную мать свою и доктора своего навыщшего Сенику без кождое причины к смерти приправил, и неколко крат мѣсто Римское казал запалити, а не для иншого, толко для того, иже бы ся тому дивовал, а потелу^а мел. И княжатом, и паном римским, и шляхте, и всему посполству кривды и втиски великии чинил, для чого ж всякии подданыи его, для великого окрутинства и неуставичности его, не был никто пѣвен а ни безпечон не толко именеи або скарбов, але и здоровья своего. А так || многии, отпускаючи имѣния и скарбы свои, утекали до rozmaityx земель, наслѣдуючи л. 13 об. справедливого покою.

Гдѣ ж одно княже римское именем Палемон, который же был цесарю Нерону кровный, забрался з женою и з детми своими, и поддаными своими, и скарбы своими, с которым же княжатом пятьсот шляхты, также з женами и з дѣтми и многими силами. И взявши с собою одного остронома, и пошли в кораблех морем по заходу слонца, хотячи собѣ найти на земли мѣсто слушное, гдѣ бы ся имѣли поселить а мешкати с покоем. || А с тыми шляхты были четьре рожаи, наивышшии л. 14 имени имѣли: с Китаврус Давепрункг, а с Колюмнув Прешпор, а з Русин Иульянус, а з Рож Ектор. А так оныи немалыи час по морю ходячи, пришли Меживемскаго моря и дошли до реки до Шумы, тою рекою Шумою в море окиян и морем окияном дошли до устья, гдѣ река Немон упадывает в море окиян. Потом пошли рекою Немном вверх, аже море, зовомое Малое, которое называется море Немновое, а с тое причины етое морѣ Немновое называется, иж в то море Немон впадает || дванадцатма устьи, а кождое зовется особным именем, межи которыми дванатцетма устьи л. 14 об. одно зовется устьем именем Скилия. И пошли тым устьем вверх, и дошли цѣлаго Немна, гдѣ уже он сам весь в одном мѣстцы то^б есть^б, и верх Немна дошли до реки Дубисы, гдѣ ж вшедши в тую реку Дубису, и над нею нашли горы высокии, и на оных горах ровнины великии, дубровы роскошныи и rozmaityи офитости наполнено, звѣрей розного рожаю, то кть^в, напервеи туров, зубрев, лосен, оленей, серн, рысеи, куниц, лисиц, бѣлок, горностаев и иных || rozmaityx рожаев. И тут же л. 15 в реках великон офитости рыб непосполитых, иже не толко тыи рыбы, которые ся в тых реках плодят, але множество рыб rozmaityx и дивных приходят из моря за тою причиною, иж недалеко устье Немновое, гдѣ Немон в море упадывает. Над которыми ж рѣками, над Дубисою и над Немном, и над Юрою, там ся поселили и почали размноживати, и оное мешканье над тыми рѣками великии им сподобалося, и называли тую землю Жомонтию.

О княжати Палемоне и о трех сынѣх его ||

Князь Палемон уродил трех сынов: старшии Борк, 2-и Кунас, 3-и Истра. Старѣишии же сын, л. 15 об. Борк, учинил город на рецѣ Юре, и зложено имя того княжати поспол с рекою, иже имя рецѣ Юря, а княжати Борк, и назвал тот замок Юрборк. А середнии сын, Кунас, пришед на усть реки Невяжи, гдѣ она упадывает в Немон, и тут учинил город и назвал его именем своим Куносов город. А третей сын, Спера, пошел далее в пуцу ко всходу солнца и, переподши реку Невяжу и реку Светую и третую рѣку Ширвинту, нашол озеро, луками и с rozmaitym древом укра||шено, л. 16

^а Так в рукописи; в Р потеху

^{б-б} В К течеть весь

^в Так в рукописи; в Р ест

гдѣ ж возлюбивши, и над тым озером поселился, и то озеро именем своим назвал, Спера. И пановал много лѣтъ и был ласков подданным своим и потом умер бес плоду. И подданныи его, милующи^{вв} его, и подлѣ римскаго обычая учинили болвана и назвали Спера, на память его. И потом оныи люди, мешкаючи около его, и почали ему оферы чинити и за бога его имѣти. Потом, коли тот болван сказался, и они то озеро и мѣсто ховали, и мѣли за бога. И по нем межи собою господаря не имѣли и мешкали без пана.

О княжати Борку и о брате его Куносѣ ||

- л. 16 об. По малых часѣх умре брат его, который мешкал на Юрборку, не имѣючи дѣтей, и брат его Кунос возмет и тую часть брата своего Борка и город Юрборк, и в той части его будет пановати. И оной княжа Кунос имѣл двух сынов, одного Кернуса, а другаго Кгинбутя. И пануючи ему в земли Жомойтской, почал ся множити и расширять и выходить на реку Велию, в землю Завелскую. И прошевши рѣку Светую, вышел и нашел мѣсто велми хорошо, и сподобалось ему то мѣсто
- л. 17 велми, и он там поселил сына своего Кернуса, и назвалось то мѣсто по Керну || се Керново, а потом Кунос умре. И по нем почнет сын его Кернус пановати на всей земли Завелской по границу Латыгоньскую и по Завелский Браславль, аже по реку Двину. А брат его Кгинбут на Юрборку и на Куносове, и на всей земли Жомойтской. А в тот час, гдѣ Кернус пановал на Завелской сторонѣ, людие тии его, што за Велею осѣли, игрывали на трубах дубасных, и прозвал тот Кернус берег своим языком власным, по-латыне, литус, гдѣ ся люди его множат, а трубы, што на них
- л. 17 об. играють, туба. И дал имя тым людям своим || языком по-латыне, сложивше берег с тробою^г: Литусба. И простыи люди не велели^д звати по-латыне и почали звати просто Литвою, и от того часу почалося звати панство Литовское и множити от Жомойти. Князь великий Кернус пановал на Литвѣ, а князь Кгинбут на Жомойти, и не малыи час пановали межи собою во упокои. И князь Кернус не имѣл сынов, только одну дочку, именем Паяту. И будучи он в старости своей и не хотячи панства своего от дочки своей отдалити, и принял до нее и зятем своим собѣ учинил с Кита-
- л. 18 руса именем || своим Кгируса, сына Довспрункова з Дявилтова, и сам умре. А по нем начне княжати на земли Литовской тот зять его с Китаверус Кгирус. А Кгинбут, пануючи на Жомойти, и умре, а сына своего Монтивила остави на княжествѣ Жомойтском. И Монтивил много лѣтъ княжил на Жомойти, и мѣл двух сынов, одного Немоноса, а другаго Скирмонта.

О княжати Монтивиле, Кгинбутове сынѣ

- л. 18 об. И часу панования Монтивилова повстал царь Батый и пошел на Рускую землю, и всю землю Рускую повоевал, и князеи русских многих постинал, а иных || в полон повел, и столец всея Руской земли и город Киев зжог и пуст учинил. А князь великий киевский Дмитрий, боячися великой силы и мощи его, збѣг с Киева в город Чернигов, и потом довѣдался, што город Киев сожжен и вся земля Руская спустошена, и слышал, иже мужики мешкают без господаря а зовутся дручане. И он, собравшись с людьми, и пошел ко Друцку, и землю Друцкую посѣл, и город Друцк зарубил, и назвался великим князем друцким. А в тот час довѣдался великий князь Мондвил жо-
- л. 19 монтской, иже Руская земля спустошена || и князи рускии розогнаны и он, давши воиска сыну своему Ердивилу, и послал с ним панов своих радных, напервей с Колюмнов Кгрумня, а другаго со Урсинов именем Лишкис, а третьего з Рож именем Игровжис. И зашли за реку Велю, и потом перешли реку Немон и нашли в четырех милех от реки Немна гору красну, и сподобалось им, и учинили на ней город и назвали его Новѣгородок. И учинил собѣ в нем князь великий столец, и назвался великим князем новгородцким. И пошевши из Новогородка, зарубил город Городен,
- л. 19 об. и потом пошел до Берестя и нашол Берестей и Дорогичин, || и Мелник от Батыйя опустошены и показѣны, а он тии города зарубил и почал на них княжати. И потом умре князь великий Монтивил жомойтский, и по нем сѣл на Великом княжествѣ Жомойтском Вининг. А другии выше-реченныи его сын, Ердивил, имет княжати на Новогородце и на тых выше-реченыи городцех, и подавал паном своим, которые с ним вышли, острова и чучи: Кунню дал остров около реки Ошмены, которое нынѣ зовется Ошмена, и все прилежающее к Ошмене, што на нем князи и панове в повѣте
- л. 20 Ошменѣском держат. А Ечькпеви дал остров, || который по нем назван естъ Еишишки, и все

^{вв} Первоначально мнующие; исправлено киноварью ^г Так в рукописи ^д Так в рукописи; ^е Р имели

прилежаное к повѣту Еишишскому. А Кгровжу дал остров, который его именем назван естъ Кгров-
жишки, и весь повѣт Кгровжинской. И с Кумпя родился Кгантол, а из Еикина родился До-
воина, а из Кгровжа родился Монвид. И возвратимся вспять. Тут Довоина.

О князи Викенте и о князи Ердивиле

Пануючи великому князю Викенту в Жомойтской земли, а Ердивилу в Новѣгородцы и в тых
вышереченых городех, и затым умре князь великий || Викент, и по нем пачнет княжити^с Живинбуи, л. 20 об.
князь литовский, обѣма тыми княжени, Литвою и Жомойтою, а Ердивил на Новѣгородцы и на всѣх
тѣх вышереченых городех русских. И много лѣт княживши Ердивил на тых городѣх и умре, и по нем
пачнет княжити сын его Минкгаило.

О князи великом Минкгаиле

По смерти отца своего князь великий Минкгаило, собравши войско свое, и поиде на город
Полотск, ино мужи полочане, которые вѣком исправовалися, как Великий Новѣгород и Псков.
И панервен пришли к городу их реченому Городец, || и мужи полочане, ополчившися полки сво- л. 21
ими, и стрѣтили их под Городцом. И велик бои и сѣчю межю собою учинили, и поможе бог великому
князю Минкгаилу, и побил мужей полочан наголову, и город их созже, реченный Городец, и град
Полческ возмет, и остал великим князем полотцким. И будучи ему великим князем новгородским
и полоцким, и пановал много лѣт и умре. И оставил по собѣ двух сынов, одного Скирмонта, а дру-
гаго Кгинвила, и Скирмонт почне княжити на Новѣгородцы, а Кгинвил на Полотцку. И поимет
Кгинвил дочку у великаго князя тверскаго у Бориса именем Марию, для которое же окрестился л. 21 об.
в рускую вѣру, и дали ему имя Борис. И тот Кгинвил, рекомый Борис, учинил город на имя свое
на рецѣ Березыни и назвал его Борисов. И будучи ему русином, был велми набожен и учинил
церковь каменную в Полоцку святую Софѣю, другую святого Спаса, дѣвич монастырь вверх реки
Полоты от города в полумили, третью церковь, монастырь на Белчицы святого Бориса и Глѣба.
И пануючи ему^ж в Полоцку был ласкав на подданных своих и дал им, подданным своим, волность
вѣком имѣти || и в звон звонити, и по тому се справовати, как в Великом Новѣгородѣ и во Псковѣ. л. 22
И што князь Борис с тою женою имѣл сына Ротволода, названого Василем. И по нем пачне
княжити сын его Василей в Полоцку, а сам умре. И князь Василей, княжачи на По-
лацку, имѣл сына Глѣба а дочку Парасковю. И тая дочка Парасковия обещалася
девичество свое захавати в цѣлости до живота своего и постриглася в черницы у святого Спаса
в монастыри над Полотою, и мешкала там 7 лѣт, богу служащи и книги пишучи на церковь. А по-
том забралася до Рыма, и в Рыме мешка^лючи, богу служила пилне. И мешкая колко лѣт, и освя- л. 22 об.
тилася, которую называют святая Прексыдыс, а по-руски Парасковия, которой же в Римѣ
и костел збудован на имя ее святое, и там же ее и положили. А брат ее, князь Глѣб полотцкий, в мо-
лодых лѣтах своих, княживши в Полотцку немного лѣт, и умре, и положен бысть у святой Софѣи
в Полоцку со отцом своим в одном гробѣ. А полочане почали по тому справовати за ся, как в Ве-
ликом Новѣгородѣ и Псковѣ, а пана над собою не имѣли. И возвратимся вспак. ||

О княжати Скирмонте

л. 23

Скирмонту княжачи на Новѣгородцы, и князь Мстислав луцкий и пинский почнет валку
и со князем Скирмонтом, хотячи его выгнати из отчины своее, з Берестя и з Мелника, з Городна
и з Новагородка. И Скирмонт пошлет послов своих до великаго князя литовского, штобы шол
ис Кятавруса до Живинбуда, просячи его, дабы помоч дал ему напротивку руси. И князь великий
литовской Живинбуд пошлет ему на помоч сына своего старшаго Куковоитя и со всѣми силами
напротивку Мстислава, князя луцкого и пинского. || И на сей сторонѣ рѣки Яселды поразит л. 23 об.
князь Скирмонт князя луцкого и пинского наголову и всю раду рускую, толко князь Мстислав
в малѣ дружнѣ едва сам утече в город Луцкой, а князь великий Скирмонт возмет город Пиченк^{жж}
и город Туров. И возгласи Русь великим плачем, иж так окрутне вси суть побиты от безвѣрных
литвы. И князь великий Скирмонт сына великаго князя литовского Живинбудева Куковоитя
честовавши и обдаривши безчисленное множество золота и серебра и борздыми конми, и отпустил

^с Так в рукописи; в Р княжати   ^ж Слово написано дважды   ^{жж} Так в рукописи; в Р Пинск

- л. 24 почтивѣ до отца его, великого князя Живинбудѣ литовского. И коли Куковоит приидет до отца своего Живинбудѣ, и мало при отцы своем побывши, и потом великий князь литовский и жомоитский Живинбуд умре, а сын его Куковоит сѣл на Великом княжествѣ Литовском и Жомоитском.

О цари заволском Буклаи

- Будучи в тот час царем заволским именем царь Буклаи, и прислал послов своих до великого князя Скирмонта, шобы ему выходы его давал и баскаки его ховал по тым городом по тому, как л. 24 об. с тых городов хаживала за предков его, князеи русских. И князь великий Скирмонт || под тоя ся поддати не хотѣл, и тым послом его носы, губы, уши казал поурѣзывать и до него отпустил. И тот царь³, собравшись на лѣто со многими силами и ордами татарскими и пошел на Рускую землю, и много зла в^и Руской земли учинил. А князь великий Скирмонт, собравши вси воиска свои, и поткал его на границы своей в Коидонове, и поразил трго царя, и всю рать его татарскую побил, и самого царя убил, и з звитежеством великим пошел на Рускую землю, и взял город Мозыр, Чернигов, Стародуб, Карачев и со всѣми в цѣлости, звитежество || одержавши, вернулся назад. л. 25 И мѣл князь великий Скирмонт 3-х сынов: старший Тронята, другии Люборт, 3-и Писимонт. Князь великий Скирмонт в^к великой старости своей умре, а сын его Люборт сядет на Карачове и назовется князь карачевский, а Писимонт на Турове сядет, а Тронята на Новѣгородцы; и пановали на тых городѣх много лѣт. Возвратимся вспак.

О матери Куковоитовѣ и о самом Куковоите

- В тых лѣтѣх мати князя великого литовского и жомоитсково Куковоитява Поята умре || л. 25 об. в великой старости своей. И князь великий Куковоит, милуючи матку свою, и учинил болвана на образ ей, чинячи ей память, и поставил того болвана именем матки своей Пояты выше озера Жосли, который же образ хвалили и за бога имѣли тую Пояту. И потом тот болван згнил и на том мѣстцы выросли липы, и тыи липы хвали^{кк} и за бога их имѣли на имя тое Пояты, аж и до сего дни. Затым князь великий литовский и жомоитский, в великой справедливости милуючи подданных л. 26 своих, и сам Куковоит умре. И оставил по себѣ сына || на великом княжении Литовском и Жомоитском Утенута, который же сын, милуючи отца своего, великого князя Куковоитя, и учинил болвана на память отца своего и поставил его на горѣ одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за бога его имѣли. А потом тот болван згнил, и там гаи вырос, и люди тым^л хвалили и прозвали его именем пана своего Куковоитя.

О цари заволском Курдасѣ

- Троняте, пануючи на Новѣгородцы, в тот час царь заволский Курдас повстав со мно^игими силами татарскими на Рускую землю, и князь Тронята зберется з братею своею, с князем Писимонтом туровским и с князем Любортом карачевским, и со всѣми силами, и к тому обослался с князи рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким, и князем Давыдом Мстиславичом луцким, и Святославом киевским. И совокупившемся им с одново, и пошли противу царя Курдаса и всее рати его заволской. И поткались с ним за Мозыром на рецѣ Окуневцы, и ударились полки л. 27 межи собою, и учинили бои лют от поранку || и до вечера, и поможе бог великому князю Троняте и князем руским, иже царя Курдаса и все войско наголову побили, едва сам царь в малѣ дружинѣ утек. И в том бою убили двух братьев князя Тронятиных: князя Писимонта туровского да князя Люборта карачевского, да князя Семенова сына друцково Михаила, да князя Давыдова сына луцкого Андрѣя, и иных бояр много убили. И князь великий Тронята, звитежество одержавши и добытку великого, злата и серебра, и камня, и жемчюгу, и шат дорогих, и набравши отиде восвояси, л. 27 об. а князи руские также во || своя грады отидоша. И пануючи князю Троняте не мало лѣт и умре, и зоставил по себѣ сына на великом княжении Новгородском Олкгимонта. И Олкгимонт, княжив не мало, и умре и зоставил по себѣ сына Ринкголта на великом княжении Новгородском. И княжачи Ринкголту не мало лѣт на Новѣгородци и на многих городѣх русских, и учинят възмову межи себя князи рускии, почати валку против великого князя Ринкголта, а хотечи его согнати с огчин своих, городов русских, наипервѣи Святослав киевский да Лев володимерский, и Дмитрии друцкии. ||

³ На поле, тем же почерком, блеклыми чернилами с выносным знаком: На лѣто   ^и Приписано над строкой тем же почерком, но другими чернилами   ^к Буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами   ^{кк} Так в рукописи; в Р хвалили   ^л Так в рукописи; в К тыи

И собравшия вси три полки своими, и пошли против великого князя Ринкголта, и взяли тыи л. 28
русские князи татар на помощь собѣ от царя заволского нѣколко тысячъ татар. И князь великий
Ринкголт поткал их на рецѣ Немне на Могилно, и учинил бои лют, и билися межи собою велми
крѣпко, почениши от поранку и до вечера самого, и поможе бог великому князю Ринкголту, иже
князеи русских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам, звитежство одержавши,
с великим веселием и добытком золота и серебра, и с великим набытом скарбов || и возвратился л. 28 об.
восвояси. И пришед до Новагородка и рознеможеся и умре бес плода. Тут ся доконал род княжати
римского Палемона.

А иныи повѣдают, рекучи: «Тот Ринкголт, пришедши с оного побоища до Новагородка, и был
в Новѣгородцы и уродил трех сынов, и зоставил по собѣ на великом княжени Новгородском и Рус-
ком Воишвилка, и сам умре». Ино далее о том Воишвилку не пишет. Тому конец.

О князи литовском Швинторозе, сыне Утенусове

По смерти Ринкголтовѣ панове, жалуючи господаря своего приржонаго, и взяли собѣ л. 29
господарем || великого князя литовского и жомоитского сына Утенусова с Китаврасу, Швинто-
рога. И мало княживши Швинторогу на Новѣгородцы и на русских городѣх, и отец его, князь
великий литовский и жомотский Утенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего начнет
княжити на Великом княжестве Литовском и Жомоитском, и Новгородском, и Руском. И уродил
Швинторог сына Скирмонта. И оберет собѣ великий князь Швинторог мѣсто на пуци велми хо-
рошо и подлѣ реки Вели, гдѣ река Велня впадывает в Велю, и просил сына своего Скирмонта,
дабы на том мѣстцы было || жеглице учинено, гдѣ бы его мертвого сожгли. И приказал сыну сво- л. 29 об.
ему, абы по смерти его на том мѣстцы, гдѣ бы его зжог, всех князеи литовских и знаменитых
бояр созжение было, и штобы ужо нигдѣ инде телеса мертвых не были созжены, толко там,
бо и перед тым жигали телеса мертвых на том мѣстцы, кто гдѣ умрет. И приказавши тыи слова
сыну своему Скирмонту, великий князь Швинторог и умре.

О великом князи Скирмонте

Великий Скирмонт князь зоста по отцы своем на Великом княжестве Литовском и Жомот-
ском, и Руском. И подлуг отца сво||его приказаня на том мѣстцы, на устьи реки Вилни, гдѣ в Велю л. 30
впадывает, учинил жглищю, и там же тѣло сожог отца своего, и коня его, на котором он езживал,
и шату его, которую носивал, и милостника его, до которо^м ж он был ласков, и сокола его, и хорта
зжог, и от тых часов великий князь литовский и бояре тѣла их там жигали, и для того тое мѣсто
от тых часов прозвано Швинторога, на имя того великого князя.

И коли котораго великаго князя или пана сожжено тѣло, тогда при них кладывали ногти
рыси или медвежи для того, иж вѣру тую имѣли, || иж судный день имѣл быти, и так знаменали л. 30 об.
собѣ, иж бы бог имѣл приити и сѣдѣти на горѣ високой и судити живым и мертвым, на которую ж
будет гору трудно взыти без тых ногтей рысых або медвѣжих, и для того тыи ногти подлѣ их кла-
дывали, на которых имѣли на тую гору лѣзти, на суд до бога ити. А так, ачколвѣк поганы были,
а вжды ж потом себе знаменали и в бога одного вѣрили, иж судный день имѣл быти, и вѣрили
из мертвых востанию и одного бога, который мает приити судити живым и мертвым.

О мужех латыгалских, как при||шли в Жомот

л. 31

И пануючи великому князю Скирмонту, и собралися мужи латыголове, которые седѣли
над берегом морским, окняном морем, и пришли в землю Жомотскую, и шкоды многии починили,
и крови пролития в людех жомотских от них много стало. И князь Скирмонт, собравшия с си-
лами своими, и поиде на них в землю их и их самих выстинал, а иных в полон вывел, и землю
их пусту учинил. И в тот час по выехани князя великого Скирмонта з земли Латыгонское, пришли
нѣмцы з-за моря до тоеи || же земли Латыгонское, и тую землю засѣли и паны в той Латыголе л. 31 об.
зостали, и назвались Выфлянты. И потом многие лѣта пановал великий князь Скирмонт и зо-
ставил двух сынов, Трабуса да Коликгина, и Трабус начнет княжити на земли Жомотской, а Ко-
ликгин на земли Литовской и Руской княжил и многии лѣта, и умре. И почнет по нем княжити
сын его Роман. И по малом часу умре князь великий жомотский Трабус, дядя князя Романов.

И начнет княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жомойтской, и Руской. И Роман
л. 32 уродил 5 сынов: старший || Нарымут, 2 Довмонт, 3 Голша, 4 Кедрус, 5 Трошен^{мм}.

О пяти сыньх Романовых

По смерти великого князя Романа начнет княжити сын его старший Наримунт, и учинит город Кернов, и знесе з Новагородка столец до Кернова, и начал княжити, и назовется великий князь литовский, повгородский и жомотский. А брат его Довмонт сядет на отчине своей, на Утене, и назовется князем утенским. А третий брат его, Голша, перешед реку Велью, и нашол реку^п красну межи горами над рѣкою Вилнею, в милѣ от устья реки Вели^п, гдѣ впадывает в реку
л. 32 об. Велю, против || Раконтишков, и учинил город и назовет его именем своим, Голшане. И немного бывши там, и ѣздечи оттолѣ в ловы в пуцу за десять миль от того города своего, и наидет гору красну и ровнинами великими обляглую и офитостями наполненую, и сподобалосе ему там, и он и там поселился, и на той горѣ учинил город над рекою Кораблем, и перенесется оттолѣ, и там начнет княжити, и назовется князем Голшинским. А пятый брат, Троицен, мешкал при
л. 33 братѣ своем, великом князѣ Наримонте. И доведѣлся великий князь Наримонт, || што ж князи ятвезский измерли, а люди их без господаря мешкают, и князь Наримонт поидет на них и они не противячися поддалися^о и поклонилися^о ему, и он, оставши им^п господарем^р и вземши их, дал брату своему Троиценю за удѣл. И князь великий Троицен наиде гору красну над рекою Бебрею, и сподобалосе ему там велми и зарубит город, и назовет его Рангород, и прозовется князем ятвезским и доновским. И будучи ему там на княжени, великий валки чинил з сяли^с, с русью
л. 33 об. и с мововшаны, и завжды сыскивал, и над землями их сильныи окрuten||ства чинил, што ж вышени описует в руском кроинице, иж горши был тым землям и окрuti||ши на них, нежели Антиох сирский и Ирод ерусалимский, и Нерон римский, што так был окрутныи и валечныи. Князь же великий Наримонт поимет жену у лифлянского реченного Флядры, дочку его, и брат его Довмонт у того ж Флядра другую дочку его. И немалый час живучи, рознеможеся жена князя Домонтова утенского и умре. И князь великий Наримонт, слышавши смерть невѣстки своей, жаловал велми,
л. 34 и будучи сам немощон, и по||слал жену свою до брата своего Домонта, жалуючи жалости его. И коли приехала жена Наримонтова до Утены, жалуючи деверя своего, князя Домонта, и князь Домонт, видѣвши невѣстку свою возрадовался велми, а рек так: «Мнѣ было жены искати, а се мнѣ бог жену дал». И понял ее за себе; и в том стала великая брань и розстыджка межи братьи, великим князем Наримонтом и князем Домонтом. И князь великий Наримонт, видечи жалость свою
л. 34 об. великую, иж брат его жену его за себя кгвалтом взял || и обослал братью свою, князя Кгедроитя и князя Голшу и князя Троицена, и тестя своего Флядра вифлянського. И собравшиися з братьею и со всѣми людми своими, и потягнул на брата своего, князя Домонта, и обогнал его в городѣ его Утене. И поразумѣл князь Домонт, што не мочь ся ему оборонити, и просил горожан своих, абы ему не подали города, поколь бы он прошол воиско Наримонтово. И сам спустился з города,
л. 35 и проходши воиско Наримонтово, и побѣжит и приидет к городу || Пскову. И мужи псковичи, видѣвши его мужа честна и разумна, и взяли его собѣ господарем и назвали его великим князем псковским. А Наримонт, взявши город Утену и жону свою, и княжил на Керновѣ и на Новѣгородци, и на Жомойти, а Домонт на Псковѣ, и оба два немалый час княжили. Троицен паки поимет жену у княжети мазовецкого дочку, и имѣл с нею сына, реченного Римонта. И коли сын его Римонт доростал лѣт своих, и отец его Троицен дал его для науки языка руского до Лва Мстиславича,
л. 35 об. который заложил город || во имя свое, Лвов. И мешкаючи Римонту у князя Лва, научился языку рускому, и сподобалосе ему вѣра християнская, и окрестился и вразумѣл, иже тот свѣт ничего не есть, и опустивши свѣт постригся в чернцы, и названо имя ему Лаврыш. И будучи в чернцох, приишол до дятка своего Наримонта и просил его, абы ему дал в Новгородском повѣте мѣстцо на пуци подлѣ реки Немна, гдѣ бы собѣ монастырь збудовати имѣл, и он ему допустил, и он собѣ монастырь збудовал, и поставил напервѣи церковь святого Воскресеня, и оттолѣ прозвано Лаврышов монастырь. И будучи ему || в монастыри, дятко его умре, и панове литовский и жомойтский взяли великим князем Троицено. И пануючи великому князю Троиценю, и князь великий Домонт, приишодшо зо Пскова, возмет город Полтеск и имет княжити на Псковѣ и на Полоцку. И жалѣ было

^{мм} Так в рукописи; в других летописях Троицен ^п Так в рукописи; в Р гору ^{пп} Так в рукописи; в К Вилни
^{о-о} Буквы неся и по написаны по стертым буквам то ^п и написано по стертой букве Р г написано по стертой букве ^с Так в рукописи; в Р дяхи

ему того велми, иж брат его меншии осел в Литвѣ панство, и почал о том мыслити, как бы ему смерть приправити. А в тех часѣх Троиденю папуючи, и змерли ему обадва брата, князь Голша да князь Кедрус. А з оное вышеиписаное вазни князь великий Домонт направил шесть мужиков на брата || своего Троиденя забити, гдѣ ж он шел безпечне з ласки^{сс}, и тыи мужики его здрадне л. 36 об. забили, а сам Домонт, собравшиися с людми своими псковскими и полоцкими, и потягнул до Литвы, хотячи быти князем литовским и жомоитским. И реченный чернец Лаврыш, по-литовски зовомый Рымон, а по-руски Василей, жалуючи смерти отца своего, великого князя Троиденя, и оставивши чин чернецкий и пришил до панов. И собравшиися во всеми силами литовскими, и потягнул противку Домонта, хотячи помстити кров отца своего. И ополчившиися с полки своими, потка||лися л. 37 з Домонтом над озером. И спешшимся им с полки своими с obu сторон, и был межи ими бои и сѣча немала з раня даже до вечера, и поможе бог Лаврушу, и все войско дяди своего Домонта поразил и самого убил, и город Полтеск взял. И возвратившиися к столцу отца своего до Кернова, и рек паном: «Кгды мнѣ бог дал помстити кровь отца своего, я свѣта сего отрекся, взял есми на себе черную ризу, господарства не хочу. Возмите собѣ господаря, кого воля ваша будет. А вед же ражу вам: ачѣколвек есть братья моя, Голшин сын Олкгимонт, да Кедров сын Кгинвил. Ино еще|| малы суть, не годятся на панство, бо дятко мои Нарымонт, коли сѣл на Великом князьствѣ Ли- л. 37 об. товском, герб свои Китаврос zostавил братии своей, а собѣ удѣлал герб — челоуѣка на кони с мечом, а то знаменуячи через тот герб пана дорослого, хто бы мог боронити мечом отчины своее. А про то берите собѣ господаря доброго, хто бы мог боронити того панства, Великого князства Литовскаго. И так ми ся видит, иж бы к тому годный был Витени, который был маршалником у отца моего». И панове не хотѣли переступити рады || а воли господаря своего прироженного, сына л. 38 великого князя Троиденява, учинили так: видѣчи мужа мудраго а годного Витеня, который же был с рожаю а с поколеня Колюмнов, з ыменья, держаного в Жоморти^т, реченного Аирыкгола, взяли его собѣ великим князем литовским и жомоитским, бо князь великий Троиден, будучи у Жомонти, ѣхал через имѣнья его Аиракголу и узрѣл оного Витеня еще малым младенцем, и убачил оное дитя обличьем хорошо и возрасту подобного, и взял его к собѣ, и был у него комор||ником, л. 38 об. и будучи в коморѣ кождую рѣчь чюдне а радне панскую ховал и справовал. И он, бачечи цноту его и доброе заховане, учинил его у себе морщалником, и был у него милостником и всяким справам годным справцоу был, а затым по смерти его взят есть на Великое князство Литовское. И тут скончался род с Китаврусов а начало великое княжене Витенево, род великих князей литовских с поколеня а з роду Колюмнов.

О великом князе Витени

И будучи великому князю Витеню на Великом князьстве Литовском и Жомоитском, || и Рус- л. 39 ком, и пановал много лѣт, аж до старости своее во упокои, и родился ему сын Кгидимин. И потом умре великий князь Витеня, а по нем сѣл на великом княжени Литовском и Жомоитском, и Руском вышереченый сын его Кгидимин.

Н а ч а л о к н я ж е н е в е л и к о г о к н я з я К г и д и м и н а н а к н я з с т в ѣ Литовском и Жомоитском, и Руском

О великом князе Кгидимине

Будучи великому князю Кгидимину по смерти отца своего Витеня на Великом князьствѣ Литовском и Жомоитском, и Руском, и сѣдячи на столци отца своего в Кернове. И па||нуючи ему л. 39 об. немного лѣт по смерти отца своего, повстали против его нѣмцы, прусы, лифлянты, и втегнули с великим множеством людей своих в землю Жомоитскую, хотячи ее собѣ осѣсти. И князь Кгидимин вскорѣ не поспѣ собрати войска своего против нѣмцов, и послал наистаршаго гетмана своего с малыми людми на город Куносов, умоцняючи его от нѣмцов, а тот был гетман его на имя Кгаштолт, з рожаю с Колюмнов. И нѣмцы того гетмана его обогнавши, и тот город Куносов облегли, и з великих дѣл всего збили, и того гетмана с того города свели и в полон повели, || и землю Жомоит- л. 40 скую посѣли. И князь великий Кгидимин учинит умову с нѣмцы о того гетмана своего, и дал за него 30000 золотых. И на другин год, собравши вси свои силы литовский и руский, потягнул на Нѣмцы. А нѣмцы и выфлянты, и прусове, и жомоиты з собою вземши, и поткали великого князя

^{сс} Так в рукописи; Р лазни

^т Так в рукописи

Кгидимина на рецѣ на Ошмене, на сеи сторонѣ Жеимов двѣ мили. И поможе бог великому князю Кгидимину, иж нѣмцов всѣх наголову поразил, а жомоиты от нѣмцов отступили и приступили
л. 40 об. к господарю своему прироженному Кгидимину, иж || нѣмцов всѣх наголову поразили и побили все войско немецкое. И туж звитежство одержавши над нѣмцы, и жомоит к собѣ взял, и пошол с тыми силами и ж^У жомоитю в землю Немецкую, и взял город Тилжу а други Ракгнету, и иных городов много побрал, и землю спустошил всю и в полон повел, и невымовное множество кровопролите в Нѣмцах учинил звитежство одержавши, и с великим веселием восвояси отиде.

О великом князи Кгидимине и о битве с князем Володимером володимерским

- л. 41 И упокоивши землю Жомо||итцкую от нѣмцов, и пошол на князи рускии, и прииде напервѣи к городу Володимиру, и князь Володимир володимерский, собравшись с людьми своими, и учинит бои лют с князем великим Кгидимином. И поможе бог великому князю Кгидимину, иж князя Володимера володимерского самого убил и рать его всю побил, и город Володимир возмет, и потом поидет на князя Лва луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володимира литва убили и город
л. 41 об. Володимер взяли, и он не смел противу стати ему, и побѣжит до князя Ро||мана, до зятя своего, к Брянску. А князи и бояре волынскии били челом великому князю Кгидимину, абы у них пановал и господарем у них был, а земли их не казил. И князь великии Кгидимин, укрепивши их присягою и оставивши наместников своих у них там, и начне княжити. А потом на зиму шол до Берестья и з Берестья вси войска свои распустил, а сам в Березтѣ зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравши вси^{УУ} свои силы литовския и жомоитския, и руския, поиде на другои недели по Ве-
л. 42 лице дни на князя Станислава || киевского и, пришед, возмет город Уручен и город Жи-
томир. И князь Станислав киевский, обославшись с князем Олгом переяславским и с князем Романом брянским, и с князем волынским, котораго князь великии Кгидимин выгнал с Луцка, и собралися вси^У в великом множествѣ людей своих русских, и поткалися вси с князем великим Кгидимином на рецѣ на Рпени под Бѣлым городом, в шести милях от Киева. И учинили бои и сѣчу велику, и поможе бог великому князю Кгидимину, побьет всѣх
л. 42 об. князей русских наголову, и войско их все побитое || на мѣстцу zostало, и князя Лва луцкого, и князя Олга переяславского убил, и в малѣ дружине Станислав киевский с Романом брянским утекут до Брянска, а князь великии Кгидимин оступит Бѣлѣград. И горожане видячи, иж господарь их с войска побег, а войско все наголову поражено, и^У они, не хотячи противитися войску так великому литовскому, и передалися з городом князю Кгидимину, и присягу учинили служити к Великому князству Литовскому. И затым князь великии Кгидимин пошол со всѣми силами сво-
л. 43 ими || до Киева, и обяжа город Киев, и кияне почали ся ему боронити. И лежал князь великии Кгидимин под Киевом месяц, а затым сдумали межи собою горожане киевскии, иж мочь великого князя не могли терпѣти болши того без господаря своего, великого князя Станислава киевского. И слышали то, иж Станислав утек от Кгидимина и войско господаря их побито, а у них нѣт zostавы никоторое и князь их не zostавит. И они, смолвившись одномысленѣ, подалися великому
л. 43 об. князю Кгидимину, и вышедши из города с кресты, игумены и попы, || и дияконы, и ворота городовые отворили, и стрѣтили великого князя Кгидимина честно, и ударили ему челом, и поддалися служити, и присягу свою великому князю Кгидимину на том дали, и били челом великому князю Кгидимину, чтобы от них отчины их не отнимал. И князь Кгидимин при том их zostавил и сам честно в город Киев вѣхал. И слышали то пригородки киевскии, Вышегород, Черкасы, Канев, Путевль, Сленоврох, што кияне передалися з городом, а господаря своего слышали, иж утек
л. 44 до Брянска, а силу его всю побили, и вси пришли до || великого князя Кгидимина, и с тыми прежеченными пригородками киевскими подалися служити и присягу на том дали великому князю Кгидимину. И переяславляне слышали, иж Киев и пригородки киевскии подалися великому князю Кгидимину, а государь их, князь Олг, от великого князя Кгидимина убит, и они, приѣхавши, и подалися з городом служити великому князю Кгидимину, и присягу свою на том дали. И князь великии Кгидимин, взявши Киев и Переяславль и вси тии вышеченныи пригородки, и посадил
л. 44 об. на них князя Мин||довгова сына Олкгимонта, великого князя Олшанскаго, а сам с великим веселием в Литву возвратися.

О князи Станиславли киевском, которого выгнал князь Кгидимин с Киева

В тот час будучи князю Станиславлю киевскому в Брянску, выгнаному от великого князя Кгидимины, и прислал к нему князь резанский Иван. Будучи в старости своей, просячи его, абы до него ѣхал и дочку его понял, именем Олгу, ибо сына не имѣл, только одну дочку, и по смерти его, абы был великим князем резанским. И князь Станиславль || до него ѣхал, и дочку у него л. 45 понял, и по смерти его был великим князем резанским. А князь великий Кгидимин, прогнавши князей русских и от нѣмец землю упокоивши, и пановал много лѣт в покои.

О великом князи Кгидимине, как Троки зарубил и Вилню

И нѣкоторого часу поѣхал князь великий Кгидимин с стола своего, Кернова, в ловы за пять миль за реку Велю, и наиде в пуши гору красну, добровами и ровинами^Ф обляглую, и сподобался ему велми, и он там поселился, и заложил город, и назове имя ему Троки, гдѣ нынѣ || Старый л. 45 об. Троки. И в малых часѣх поѣхал послѣ того князь великий Кгидимин в ловы от Троков за 4 мили, и наиде гору красну над рекою Вилнею, на которой наиде звѣря великого тура, и убьет его на той горѣ, гдѣ нынѣ зовут Туря гора. И велми было позно до Троков ѣхати и стапет на луцѣ на Швинторозѣ, где первых великих князей жигали, и обночовал. И спячи ему там, сон видѣ, што ж на горѣ, которую звали Кривая, топер Лысая, стоит волк желѣзныи велик, а в нем ревет, как бы сто волков было. И очутился от сна своего и речет || ворожбиту своему, именем Лиздѣику, кото- л. 46 рыи был найден в орловѣ гнездѣ, и был тот Лиздѣико у князя Кгидимины ворожбитом навывшим, потом попом поганским: «Видех деи сон дивный», и сповѣда ему все, што ся ему во снѣ видѣло. И тот Лиздеико рече господарю: «Княже великий. Волк желѣзныи знаменуется город столечныи тут будет, а што в нем внутри ревет, то слава его будет слынути на весь свѣт». И князь великий Кгидимин назавтрее ж, не отеждяючи, послал по люди и заложил город один на Швинторозѣ Нижнии, а други на Кривой горѣ, которую || нынѣ зовут Лысою, и наречет имя тым городом л. 46 об. Вилня. И збудовавши города перенесет столец свои с Троков на Вилню и учинит первым воеводою в Вилне гетмана своего Кгаштолта с Колумнов, который ся народил с Кумпя, который был пойман от немцов на Куносовѣ. И княжил великий князь Кгидимин много лѣт на князьствѣ Литовском и Руском, и Жомойтском, и был справедливыи, и много валк мевал а завжды зыскивал, и пановал фортунливе аж до великое старости своее.

О великом князи Кгидими||нѣ и о семи сынѣх его

л. 47

И будучи великому князю Кгидимину при старости своей, и сплудил 7 сынов, осмую дочку, именем Ганну, которую дал до Ляхов в малженку сыну Казимирову, Владиславу Лосктьку^{ФФ}, коли писано от божего нарожения 1320-го году. И будучи великий князь Кгидимин в великой старости, и при своем животѣ роздѣлил всѣх сынов своих, и 5 сынов своих посадил на удѣлѣх, то есть старшого сына Монгвида на Карачове да на Слониме, а Нарымонта на Пинску, а Олкгирда на Креве; а к то||му князь витебский сынов не имѣл, только дочку, и он за него дал дочку свою и принял л. 47 об. его в землю Витебскую. Коряту дал Новгород, Любарту дал Володимер и Луческ и землю Волынскую. А тых двух сынов своих посадил на великих князствах: Евнутья на столцы своем на Вилне и на Великом князстве Литовском, а Кестутья на Троцах и всеи земли Жомойтской. И роздѣливши их сам почестнѣ умре.

И пануючи Кестутю на Троцѣх и на Жомойти, и услышал дѣвку на Полонздѣ, именем Бируту, которая ж дѣвка богом своим по||длуг обычая поганского полюбил чистость ховати, и сама л. 48 была хвалена, от людей за богиню. И приѣхал там князь Кестутей сам, и сподобался ему велми, иж была велми красна тая дѣвка и разумна, и просил ее, абы была ему малженкою, и она не хотѣла изволити и отказала ему, иж «я полюбила^Х богом своим чистость ховати до живота своего». И князь Кестутей взял ее моцно с того мѣстца и провадил ее до стола своего в великой почестности до Троков. И обославши братью свою, и учинил великое веселие з братьею сво||ею, и понял тую панну л. 48 об. Бируту собѣ за жону. И ѣдечи князю Кестутю от Троков за милю, и сподобался ему мѣстцо велми подобно межи озер, и он там поселился, и город заложил, и нарече имя ему Новый Троки,

^Ф Так в рукописи

^{ФФ} Так в рукописи; д. б. Локетьку

^Х Так в рукописи; в Р полюбила

и перенесе столец свои на Новии Троки з Старых Троков. А вед же сын его Витовт родился в Старых Троцѣх, и по том мѣстцы, гдѣ ся Витовт родил, сам по смерти отца своего Витовт и костел заложил у Звестоване матки божои, и мнихи уставил закону того ж, што в Краковѣ есть кляштор л. 49 святого || Авкгустина¹¹ на Тынцу. Навратимся вспак.

О князи Олкгирде и о Кестуте

По смерти великого князя Кидимины князь Олкгирд да князь великий Кестутей были межи собою в милости и у великой ласцѣ, а князь великий Евнутей межи их был в болшинствѣ, княжил на Вилнѣ. И не полюбился князю Олкгирду¹² Евнутей, и смолвили межи собою братья: как бы его изсадити с Вилни и одному бы межи их сѣсти на Вилнѣ. И смолвивши межу собою, удѣлали рок — л. 49 об. которого дня наѣхати на Вилню и засѣсти город под братом своим, || князем великим Евнутем. Также князь великий Олкгирд из Витебска борзо приспѣл¹³, а князь великий Кестутей угнал в город, а князь великий Евнутей со страху выбѣжит из города из Вилни и утек в горы бос, и там озябнут ему ноги. И нявши его, привели до брата и посадили за сторожаю. Тогда князь великий Кестутей речет брату своему, великому князю Олкгирду: «Тобе годится быти, брате, князем великим на Вилнѣ; а ты межи нами старшая братья, с тобою заодно живут». И садят его на Вилню, л. 50 на великое княже||ство, а Евнутю дали Жеславль. А змовят межи собою князь великий Кестутей да князь великий Олкгирд, што всеи братьи послушной быти князя великого Олкгирда, а тыи што придобудут собѣ городов або волостен, то наполю подѣлити. А быты им и до смерти в великой милости и в ласцѣ, и присягу собѣ на том дали, не мыслити зла межи их никому никакого. Также были в справедливости даже до живота своего. У великого же князя Олкгирда сынов было 12, л. 50 об. а у великого князя Кестутя сынов было 6. || А межи собою любили сынов своих князь великий Олкгирд князя великого Яргоила, а князь великий Кестутей князя великого Витолта. И измолвили межи собою: «По нашем животѣ тыи будут на Великом князствѣ Литовском княжити». Князь пан великий Витовт також в великой милости были с Яргоилом при отцѣх своих. Потом князь великий Олкгирд умре, а князь великий Кестутей, не хотячи шлюбу брата своего изменить, князя великого Олкгирда, посадит братанича своего на Вилни князем великим Яргоила Олкгир- л. 51 довича. || Нѣхто паки был перед тым у князя великого Олкгирда паробком невольным, холоп, звали его Воидимом. Перво был пекарем у князя великого Олкгирда, потом дал собѣ постелю слать ему и воду собѣ пити давати, потом паки полюбился был ему, и дал ему Лиду держати, и повел его в добрыи дни. И потом, по животѣ князя великого Олкгирда, князь великий Яргоило повел Воидима велми высоко, и даст за него сестру свою, княгиню Марю, што была за князем Давыдом. л. 51 об. И князь великий Яргоило князю великому Кестутю, дятку своему, во всем великую жа||лость учинил: братонну его, свою сестру, за холопа отдал. И был тот Воидило в великой моцы у князя великого Яргоила, и почнет тот Воидило с нѣмцы соимы и листы ся записывати а стояти против великого князя Кестутя. Нѣкто паки был лифлянский кунтар, звали его Авѣкгуштыном. Тот кунтар князю великому Кестутю сповѣдал: «Ты того не вѣдаеш, што великий князь Яргоило посылает к нам часто Воидила и ужо записался с нами, как мает тебе избавити городов, а ему бы л. 52 ся достало иже с его женою, сestroю || князя великого Яргоила». И князь великий Кестутей вѣдал то, што князь великий Витовт гораздо живет с князем великим Ярголом, и почнет Кестутей жаловаться сыну своему Витовту, рекучи: «Ты с ним гораздо живешь, а Яргоило ужо записался с нѣмцы на нас». И князь великий Витовт рече отцу своему, великому князю Кестутю: «Вѣрь¹⁴ тому, отче, бо того межи нами нѣт, заю¹⁵ ж¹⁶ Яргоило живет со мною гораздо». Потом паки учинилося вели- л. 52 об. кое знамя: даст великий князь Яргоило Полтеск брату своему Скиргайлу, и полочане || принять его не хотѣли на Полтеск. И князь великий Яргоило пошлет воину литовскую з братом своим Скиргайлом к Полоцку, и оступят город Полтеск, и нѣмцы, мистр, пошлет на помощь к Полоцку добывать города. И князь великий Кестутей почнет опять жаловаться, проплакиваючи, сыну своему, князю великому Витовту, на Яргоила, рекучи: «Сестру твою дал за холопа Воидила, што с нѣмцы записался нас воевати, а то мнѣ из Немец явлено. А другое: с ким мы воюемся? С нѣмцы. А оним¹⁰ л. 53 и Полотца¹⁰ добывают. А то явлено, иж им сто||яти на нас с нѣмцы». И князь великий Витовт откажет отцу своему, великому князю Кестутю, рекучи: «Еще я тому не довѣриваю».

¹¹ Буквы на написаны над строкой другим почерком и другими чернилами. ¹² В К Олкгирду и Керстутю. ¹³ Так в рукописи; в К не приспѣл. ¹⁴ Так в рукописи; в Р не вѣр. ¹⁵⁻¹⁶ Так в рукописи; в Р заю ж. ¹⁰⁻¹⁰ Так в рукописи; в Р они им Полоцка.

О великом князе Кестуте и о великом князи Ягйоиле .

Потом князь великий Витовт поѣхал к Дорогичину, и князь великий Кестутей, собравши силу свою, и со всѣм двором своим во зброях и уженут во град в Вилню, и поимает князя великого Ягйоила и с материю его и з братею его, и тыи листы знаидет у него, што с нѣмцы записали, и пошлет гонца к сыну своему, князю великому^а || Витовту, к Дорогичину, повѣдаючи л. 53 об. ему, иже таково есть дѣло сталося. И тот гонец знаидет князя великого Витовта в Городне, и князь великий Витовт послышал тое и за один день приѣѣжит до Вилни з Городна до отца своего, князя великого Кестутя. И речет Кестутей сыну своему Витовту: «Ты мнѣ не вѣрил, во се тои лист, што с нѣмцы записался на нас князь великий Ягйоило, нижли в том нас бог остерег. А князю великому Ягйоилу не учинил есми ничего, кярбу^а есми не рушал а ни стад, и сам Ягйоило у мене в нястве ходит за малою || сторожою, а отчину его, Витебск и Крево и вси мѣста, што отец их держал, то все ему отдаю, и ни в што их не вступаюся, а то учинил есми для своее головы, остерегаючи себе в том, послышал есми, што на мене лихо мыслят». Князь великий Ягйоило велми ся възрадовал приѣзду великого князя Витовта, и на тых мѣст князь великий Ягйоило сказал правду князю великому Кестутю и сыну его Витовту, што николи ж не противитися а ни стояти против их, а завжды в их быти поволности в своем дому. И князь великий Кестутей отпустил || его с матерью л. 54 об. и з братею его, и со всѣм его скарбом, и со всѣми статки. И князь великий Ягйоило поидет напервеи до Крева, а князь великий Витовт провадит его до Крева, а потом ис Крева поидет до Витебска. А князь великий Кестутей, сѣдши на Вилне, и пошлет до Полоцка два паны литовских с воиском. И полочане, услышавши то, възрадовалися и кликнули на рать Скиргайлову, и люди ратнии от^б Скиргайла^б и пошли до Вилни, к князю великому Кестутю. А князь Скиргайло пошел в Нѣмцы в Лифлянты с малым воиском. А князь великий Кесту^{теи} поидет к Сѣверскому Нову- л. 55 городку, а князя Витовта оставит с князем Кобытутом в Литвѣ. А князь великий Ягйоило имѣл з Витебска с Кестутем же поити поспол, и наборздѣ присяги своее забыл, не шол ему на помочь из намовы панов виленских, абы засѣли Вилню. А князь великий Витовт в тот час был в Троцѣх, и князь великий Ягйоило из Витебска борздо приѣѣжит до Вилни и с воиском, и князь великий Витовт пошлет к Сѣверскому Новгородку ко отцу своему Кестутю. А маршалок пруский, услышавши тую рѣч, и поидет на по^{моч} ратью великою князю Ягйоилу наборзде. И то услышав князь л. 55 об. великий Витовт, иж прусы и нѣмцы до Вилни и до Троков тягнут, а князь великий Ягйоило из Вилни до Троков же идет воиском великим сниматися с нѣмцы, и князь великий Витовт из Троков выбѣжит и с матерю своею и поидет к Городну. А князь великий Ягйоило приступит к Троком, и трочане не далисе ему. И князь великий Кестутей борздо к Городну приидет к сыну своему и тут наидет жену свою и пошлет ее к Берестю, надѣючися на мазовецкого, || зятя своего, князя л. 56 Януша, а сам князь великий Кестутей поидет в Жомойты, а сына своего Виновта^{бб} оставит в Городне. Тогда князь Януш мазовецкий, забывши доброе приязни тстя своего, князя великого Кестутя, и поиде воиском к Дорогичину^в, и Дорогичен возмет и осадит, и Сараж звоует, и подступит под Берестя. И Берестя не вземши поидет проч, и осадит Дорогичин и Мелник. И князь великий Кестутей, собравши всю жомойтскую силу и многии люди, и поиде под Троки, и приидет к рецѣ к Вели, а князь великий Витовт, || собравши рать по своей отчинѣ, поиде з Городна на по- л. 56 об. моч отцу своему, и соимутся на Вели воиска выше Ковна две мили. Тут воиска Кестутева перевезли и поидут к Троком и отступят Троки. И поидет вѣсть ко князю великому Кестутю, што князь великий Ягйоило идет из Вилни великим воиском, а с ним немецкая рать и лифлянская. Ино перед тым немцы были на обе стороны неприятели князю^г великому Ягйоилу^г, бо перед тым лифлянская рать ходила на помоч князю Скиргайлу полоцкому, а потом с морщалком немецким пруская рать прих^одила, а то уже трети раз лифлянская рать с ним же приходила, а тому знаки есть, што л. 57 с ним заодно стоят противу князю великому Кестутю. И выѣхал на битву князь великий Кестутей с сыном своим, князем великим Витовтом, против великого князя Ягйоила. И еще ся воиска не снели промежи себе за три або зас^д 4 стрелбища, на тых мѣсто приженут князи и бояре от великого князя Ягйоила до князя Кестутя и почнет пытати князя великого Витовта, штобы с ним поговорили. И начнут говорити князю великому Витовту: || «Князь великий Ягйоило послал нас л. 57 об. к тобѣ, штобы еси нас изеднал со отцем своим, што быхмо имѣли свое, а вы свое, битвы бы и крови

^а Далее следует Витовт ^а Так в рукописи; в Р скарбу ^{б-б} В Р от Скиргайла отступили ^{бб} Так в рукописи ^в Первоначально Дорогичину; исправлено кинноварью: ди зачеркнуто, а ги написано с выносным знаком на поле ^{г-г} Так в рукописи; в К князю великому Кестутю и князю великому Ягйоилу ^д Написано над строкой несколько иными чернилами

пролития не было межи нас, а ты бы приѣхал до брата своего, князя великого Якоила, а мы тобѣ присягу дадим, што тобѣ чисто опять в свое войско отѣхати, аче бы межи нас добрый конец стался». И князь Витовт отказал: «Присягу у вас беру, а до нас также штобы Скиргайло приѣхал, а присягу бы нам дал, я к вам ѣду». И они послали ко князю Скиргайлу, и приѣхал л. 58 князь Скиргайло, и присягу дал князю Ви||товту, и князь великий Витовт поѣхал до князя великого Якоила и к его войску, а полки стоят, ничего межи собою не починают. И князь Якоило начнет просити Витовта, рекучи: «Брате милый, съєднаи нас, штобы не было кровопролитья». И князь Витовт присягу взял у князя Якоила, што отцу его, князю великому Кестутю, с Якоилом съѣхатися и опять чисто розѣхатися. И еще князь великий Витовт рече князю Якоилу: «Пошли, брате, еще князю великому Скиргайлу, што он дал присягу князю великому Кестутю, л. 58 об. отцу нашему, иж бы || ему было приѣхати чисто и опять за се отѣхати, и дал бы нам присягу от тебе». Князь Скиргайло с князем Витовтом приидут ко князю великому Кестутю, и даст присягу Скиргайло князю великому Кестутю от князя великого Якоила и от себя. И князь великий Витовт с князем великим Кестутем, отцем своих^о, обадва пойдут в войско Якоилово, на тии присяги надѣючися. И князь Якоило тии присяги переступил, и рек так: «Поидемо до Вилни и там л. 59 докончаем свое правды». И в том войска ничего не почи||нали, оставили. И как до Вилни приѣхавши, так князь великий Якоило князя великого Кестутя, дядю своего, оковавши, до Крева послал и всадил в твержу, а князя великого Витовта оставили были в Вилни. И там в Кревѣ князя великого Кестутя удавили пятое ночи коморники князя Якоиловы: одного звали Прокошкою, што ему воду давал, а други были Мостѣв брат а Кучюк да Лисица Жебентяи. Так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлет князя великого Витовта князь великий Якоила л. 59 об. в нят||ство до Крева и з женою и велит твердо стеречи, а то все помщиваючисе Воидила. Князь великий Витовт седѣл в Кревѣ за сторожаю в комнатѣ, а жонкам двема призволено было ходити до комнаты; и княгиню с ним посадили, а положивши их вон выходят, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт долго мает седѣти с нею, и змыслила собѣ: «Как жонки нас будут покладати, тогды тобѣ одное жонки плате всклавши, л. 60 выити вон з другою жонкою, а тои жонцѣ оста||тись бы с нею в коморѣ». И Витовт, послушавши жоны своея порады и нарядился в одное жонки плате, и выидет вон з другою жонкою, и спустится з города, и утечет до Нѣмец к мистру до Марина городка. А сторожи тое видѣли и не догадалися, домнимали жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту там, мешкаючи в Нѣмцах, приѣхали там князи многие и бояре литовские, и почнет воевати Витовт землю Литовскую с помочю немецкою. А в тот час князь великий Якоило и с матерю своею был в Витебску, а брат его Скиргайло в Троцѣх || был. И князь великий Витовт повоевал много земли Литовское^ж, а князь великий Якоило и брат его Скиргайло не могли стояти против великого князя Витовта, занеж у Витовта сила болшая была. Тогды князь великий Якоило перепросит князя великого Витовта и даст ему Луческ со всею землею Волынскую и с Подолем, а в Литвѣ отчизна его. И князь великий Витовт покору свою учинил перед старшим братом своим Якоилом и принял Луческ Великий со всею землею Волынскою.

л. 61 И потом короля полского Владислава в животѣ не стало, а сына жаднаго не имѣл, || толко одна дочка была у него, на имя Едвиг. И почали поляки часто слати послы из Кракова ко князю великому Якоилу, рекучи, штобы приял крещение старого Риму а понял бы у них королевну Едвигу собѣ женою и стал бы у них королем в Краковѣ, на всей земли Лядской. И князь великий Якоило раду собѣ учинил с своею матерю, княгинею Уляною, и з братьею своею, и со всѣми князи и бояры Литовские земли, и поѣхал до Кракова в Полскую землю. Там же сам крестился и братия его, и князи, и бояре, и понял собѣ королевну Едвигу, и корунован был. И оттоле || л. 61 об. почали крестити литву в лядскую вѣру, и прислал артибискуп бискупа до Вилни на Литовскую землю, и от тых мѣст почали костелы ставити по всей земли Литовской. Тое ж зимы королю будучи в Краковѣ со всѣми князи и бояры литовскими.

О князи Андрѣи полоцком

Потом наки сталося новина: приидет князь Андрѣи полоцкий и с войском немецким, с вифлинты, со всею латыголою, и воевали и пожгли много мѣст и сел, а городом литовским ничего

^о Так в рукописи   ^ж Второе о переделано из и

не учинили и вернулся в свою землю. Тое ж опять зимы князь Свѣтослав смолен||ский учинит л. 62 собѣ съем и раду с князем Ондрѣем полоцким: князь Ондрѣи в Литву, а Свѣтославль к Орши. И съѣхавъшися много лиха хрестияном учинили, не по-хрестиянски ни по-человѣчески мучили люди немилостивно, имаючи запирали в ызбах и зажигали, а иных людей под стену головами клали, ланцуги великими поднимаючи хоромы, и з заду люди жгли, а иных жонок и мужиков и малых дѣток на колье тыкали, а иных мук не мочи выписати, которыи муки хрестияном чинили. Таких мук ни Антиох^з законопреступник^з || чинил, как тыи поганцы хрестияном чинили, а горо- л. 62 об. дом не могли ничего учинити и вернулись опять в свою землю.

О князи Свѣтославли смоленском

Тое ж опять зимы великого посту почал мыслити князь Свѣтославль смоленский з бояры, и поидут ко Мстиславлю, и станут под городом города добывати, а в землю Мстиславскую пошлют войско, и много кровопролития сталося над крестияны. И милостивый бог того не хотѣл терпѣти, што братю свою, кровь хрестиянскую, так не по-хрестиянски мучат. ||

О князи Скиргайлѣ и о князи великом Витовте, як пошли на князя смоленского Свѣтослава л. 63

И тогды князь великий Скиргайло и князь великий Витовт приѣхали из Ляхов от брата своего, князя великого Якоила, и слышали, што князь Свѣтославль смоленский был под Витебском, а потом к Орши приходил, а подо Мѣстиславлем стоя, города добывал. И смолвились князь Скиргайло да князь великий Витовт з братьею своею, с князем Костянтином и с Корбутом, и с князем Семеном Лынквеничом, и рекли так: «Боже вышнии, по||мози нам на неприятели наши, л. 63 об. а што кто сѣет, то и жнет. Мы зла никому не учинили, а он с нами в докончании будучи и в твердой присяге, и переступил свою присягу, и нашу землю воует, и кровь хрестиянскую проливает». И поидет братья на него, надѣючися на бога и на свою справедливость, и поѣхали борзо ко Мстиславлю. И князь Свѣтослав, стоячи под Мстиславлем и добываючи города, услышал, што идет на него Скиргайло с князем великим Витовтом и з братьею своею, и собравши войско свое, поидет против их. И как пол||ки зступилися и начнут битву, и бог поможет по пророка Давида слову рече- л. 64 ченому: «Обратися болѣзнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет». И потом рече: «Ров изры и ископа, и впадется в яму, юже сотвори». И поможе бог святыми словы князю великому Витовту и Скиргайлу и их братьи поразити князя Свѣтослава, и сам князь Свѣтослав побѣжит со всѣми князи и бояры смоленскими. И тут немало учинилося диво, побито множество князей и бояр, и самого князя Свѣтослава убили, и сына его, князя Юря || Свѣтославовича, сру- л. 64 об. бали. И князь Скиргайло князя Юря от ран выгакл^и и привез его к городу Смоленску к матери его, княгини Свѣтославовой, и посадит его на великом княжении Смоленском. И сами пошли прочь, князь великий Витовт с князем Скиргайлом, в свою землю Литовскую.

И почнет Скиргайло княжити на Троцѣх, а до Вилни прислал тотчас король полский старосту своего, лядскаго пана. А князь великий Витовт тогды держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли тогды отчизну имѣл || свою. И стало Витовту смутно велми и жалость л. 65 великая, иж перед тым Литовскою^к земли державца чужого не бывало, и многим волостем литовским прислухающим ему. Тогды Витовт учинит собѣ раду со многими князи и бояры литовскими. А Скиргайло тогды ехал к Полоцку, а князь Витовт поѣхал до Вилни, хотячи Вилню засѣсти. И князя Витовта тогды не хотѣли впустить в Вилню, оли ж бы кралою Якоилу дали правду и Скиргайлу. И Витовт тогды не взял Вилни, и поидет до Нѣмец к мистру з своею || княгинею л. 65 об. и з своими князи и бояры, и с немецкою силою почал оттолѣ воевати Литовскую землю. И уже князь Витовт Литовские земли половину взял, по реку Велю, и Полтеск город подался ему. И узнал тое князь Скиргайло, иж не могут против Витовта стояти и Литовское земли одержати. И поидет князь великий Витовт с немецкими силами до Вилни, и стрѣтит его князь великий Скиргайло с войском на рецѣ на Вили у городка. И зступилися войска, и ударилися, и поможет бог великому князю Витовту, и побѣгут войска Скиргайлово, и побито их || много. А иных живых л. 66 поймано и в ятьство повели князей и бояр: князя Семена Евнутевича, князя Глѣба Святославовича^{кк}, князя Ивана Лвовича, и иных князей много поимали. И поидет князь великий Витовт к Вилнѣ з своим войском, оступят город Вилню и почнут напервѣи Кривого города добывати,

^{з-з} В Р ни Антиох сирский, а ни Ульян законопреступник ^и Так в рукописи; в Р выгонил
^к Так в рукописи; в Р у Литовской ^{кк} Буквы во написаны над строкой

и розбили пушьяками Крывый город Скиргайлова брата Олкгирдовича. А короля полского была
л. 66 об. зостава лядская на Высоком городѣ, и не пустили князя Витовта в город. И князь Витовт Крывый
город вземши и землю Литовскую взоевавши, оный вернулсѧ в Нѣмцы.

Князь Витовт княжну свою отдал за московского князя великого Василя Дмитреевича.

Того же лѣта князю великому Витовту послы пришли от великого князя московского Ва-
силя Дмитреевича. Князь велики^л Витовт дал княжну свою Зофею за князя Василя Дмитрѣевича
и отпустил ее з Марина городка, и с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кданска.
И пошли со княжною в великих кораблех морем, и приѣхали ко Пскову. И псковичи им великую
л. 67 дали честь и проводили их до Великого Новагорода. Також и новгородцы им великую || честь да-
вали до Москвы к великому князю Василю Дмитрѣевичю. А князь великий послал им против
братью свою: князя Ондрѣя Володимировича и иных князей и бояр. И стрѣтили княжну Зофѣю
с великою честью. Тогда был с ними священныи митрополит Киприян со многими владыками
и архимандриты, и игумены, и со всеми священники. И стрѣтили ее честно со кресты перед Мо-
сковю, и был собор великий и венчания ся стало, и было чести и веселия досыти, иж не может вы-
писати.

л. 67 об. О князи Витовтѣ, как король полский Якоило прислал до него, || просячи его

Также князю Витовту, будучи в Нѣмцѣх у мистра, в Марином городку, прислал к нему ко-
роль полский Якоило, рекучи ему: «Брате милый, болюши того не кази земли Литовское и не пу-
стоши отчины свое и наши, а поди к нам в еднание и в великую братскую приязнь, возми
собѣ княжешне Вилню и сядь на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда и великого князя
Кестутя, отца своего». И князь великий Витовт слышавши, учинит собѣ раду с князми своими
л. 68 и напы своими литовскими, с князем Юрем Нарымунто^лвичем Бѣлским и с князем Иваном Олкви-
монтовичом, и с тыми порадишя, поиде в Литву, и сядет на великом княжении Литовском
на Вилнѣ. И были ради вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олкгирдович нѣпо^л
почнет на то радити и не в слушности быти у князя великого Витовта, и почнет воиско свое зби-
рати. И зступилися воиска на мѣсте на Докудовѣ, и сталася битва, и побѣгут воиска Корибутовы,
и побито их много, и сам Корибут убѣжит в Новгородок, и тут была княгиня и дѣти его. И князь ||
л. 68 об. великий Витовт оный, собравши воиско, и оступитъ Новгородок, и взял князя Корибута и княгиню
его, и дѣти его в нятство взял. И потом княгиня Олкгирдовая умерла, и король полский прислал
Витебска держати соколничего своего Федора Весну. А князь Швинтрыгаило тогда ещо молод,
и будет Федор Весна держати Витебск с приказаня короля Якоила. И Шинтрыгаило не мог
терпѣти, што Федор держит Витебск из^м его послушенства, и князь Шинтрыгаило город
Витебск засѣл и Федора убил. Была ж королю Якоилу о том жалость великая, и писал до брата
л. 69 сво^лего Витовта, иж бы он тое поместил. И князь Витовт взял с собою Скиргайла и собрал воиско
великое литовское, и поидет к городу Витебску на князя Швинтрыгаила. И напервѣи Витовт пои-
дет ко Друцку, и друцкыи князи стрѣтили Витовта с великою честью, и ударили ему челом
в службу. Оттолѣ князь великий Витовт приидет к Орши; оршане в городе затворилися два дни,
и потом город взяли. И от того Витовт приступил к городу Витебску, и князь Швинтрыгаило
л. 69 об. затворился в городѣ Витебску, и почал Витовт города Витебска добывати. || И тут же приидет
на помоч ко князю Витовту Свѣтославович^{мм} смоленский, и ударит челом князю великому Ви-
товту в службу. И почали твердо добывати города, и витеблене не могли терпѣти, и далися Ви-
товту. И князь Швинтрыгаило выидет вон з города и ударит челом князю Витовту, и князь Ви-
товт взем город Витебск и осадит, и сам поидет до Вилни.

Как князь Витовт Подолю зоевал

Тое ж оный весны поидет князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олкгирдович тогда
л. 70 был в Киевѣ и держал, || и не хотѣл покоритися князю Витовту. И князь великий Витовт, шодши,
взем город Житомир. И приидет к нему князь Володимер. И князь Витовт Киев от него отнял
и ему дал Копыль, и на Киевѣ осадит Скиргайла. И сам Витовт поидет на Подолскую землю,
а Скиргайлу велѣл князь великий Витовт поити к Черкасом с Киева и к Звенигороду. И князь
Скиргайло божиею помощию и князя Витовтовым приказанием взял Черкасы и Звенигород

^л Далее еще раз великий
Юри Светославич

^л Так в рукописи; д. б. нѣшто

^м После из буква е; в Р не з

^{мм} В Арх

и вернулся до Киева. И будучи князю Скиргайлу в Киевѣ, и бѣл нѣкто в Киевѣ Фома чернец Изуфов, держал намѣстничество от митрополита у святое Софѣи. Тогда князь Скиргайло въсхочет ѣхати в ловы за Днѣпр, и Фома тот почнет просити на митрополеи двор на честь, и князь Скиргайло до него заѣхал. И тот Фома дал князь Скиргайлу зелье отравное пити, и князь Скиргайло того не вѣдаючи. И с того пиру поѣхал в ловы за Днѣпр к Милостыловичом, и там в ловѣх разболѣвся на канун крещеня, в четверг, и на тых мѣст до Киева приѣхал немочен, болѣл 7 дней и умер в среду. И кияне вси понесли его на головах, священники ѿпоюще отходные пѣсни, со свѣчами, из города Киева до святое Богородицы Печерское, и положон князь Скиргайло чудный и добрый подлѣ гроба святого Феодосия Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Солкгимонтовича на Киев, а князя Глѣба Свѣтославовича отпустил к Смоленску, а князю Юрю Свѣтославичю^{II} сѣдечи на Смоленску будет непослушон князя великого Витовта, и князь Витовт послал к нему послы о исправе, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всѣми силами поидет к Смоленску на князя Глѣба Свѣтославовича. И как приидет к Смоленску, так Глѣб подастъся ему з городом Смоленском, и князь Витовт даст Смоленск князю Василию Бораковичю, и князю Глѣбу даст город Полныи, а сам поидет в Литву. Тое же зимы князь Витовт пошлет князя Семена Лынкговича со многим войском смоленским на князя Олга резанскаго, и они, ѣхавши, много множество спустошили Резанское земли, и опять вернулись в свое князство Литовское. А тогда зима была велми люта. Тое ж зимы на весну приѣхал к князю великому Витовту князь великий Василей Дмитриевичь московский до Смоленска в великий пост. И учестил его князь великий Витовт и многи кошовитны дары подает: ланцуги золотыи, соболми, камками дорогими, суды золотыми и бахматы. И даровавши его розмаитыми дарми и порты, жемчюгом саженыи, оксамиты многоцѣнными, и гиншты в золотых сѣдлѣх и зброях, и отпустит к Москвѣ с великою честью, а сам поѣхал до Литвы. ||

О Подолском земли

л. 72 об.

Опять отселѣ почнем, коли князь Олкгирд пошел в полѣ с литовским войском и побил татаров, татарских князей Хачѣя а Колобуга, а Дмитрия. А тыи три браты татарский, отчичи и дѣдичи Подолские земли были, и завѣдали от них отаманы а приезжаючи дани бирали у-в отаманов с Подолское земли. А брат князя Олкгирдов, князь Корыят, держал Новѣгородок Литовский, а у того Корыя^{III} 4 сыны были: князь Юри, князь Александра, князь Костянтин, князь Федор. И тыи княжата Корятовичи князя Олкгирдовою⁰ помощю и волею пошли в Подолскую землю⁰⁰, не было еще ни одного города мураваного ни деревенного. Тогда тыи княжата Корятовичи, пришедши в Подолскую землю, вошли и приязнь с отаманы и почали боронити их от татар и дани татаром не почали давати. Напервеи нашли собѣ твержицу на рецѣ, на Смотрычи, и тут собѣ город Смотрыч здѣлали, а в другом мѣсте на Смотры же город Букуту поставил. А потом, ловячи в ловѣх, пригодилося им стадо оленей наѣхати на том мѣсте, гдѣ теперѣ Каменецкое мѣсто лежит. || И тыи княжата розселилися на том мѣсте и город смуровали Каменец, а с того вси города подолские помуровали и оселилися тыи Корятовичи. А потом один их брат отѣхал до угорьского короля, князь Костянтин, и так умер, а князь Юря волоховѣ убили, а князя Александра татарове убили. И как тѣх трех братов не стало, и по них четвертый брат в Литвѣ держал Новѣгородок, князь Федор, и к тому еще держал Гомен. И шедши с литовским войском засядет Подолскую землю к Литвѣ.

О князи Витовтѣ, коли заѣхал на великом княжении Литовском

л. 74

Також коли князь великий Витовт оѣл на всѣи земли, на великом княжении на Литовском. И князь Федор Корятович не хотѣл был служити князю Витовту со всею землею Подолскою, и князь Витовт пошел со всѣм войском литовским к Подолу. И князь Федор Корятовичь услышал то и побѣжит к угром, и города осадит волохи, и угорский даст ему помоч на Витовта. А князь перво пошел до Брасловля и Браслов взял, а потом пришел до Каменца Подолского и на дру^{II}гии день Каменец взял, потом Смотрыч и Скалу вынял, и Черленыи город, и вси города побрал, и воеводу князя Федора поимал, и по всѣм городом подолским свои старосты осадил.

^{II} В К далее дастъ князь вѣликий Витовт Жославль город. И князю Глѣбу ^{III} Так в рукописи; д. б. Корыята ⁰ Так в рукописи; в Р Витовтовою ⁰⁰ Так в рукописи; в Р далее а тогда у Подолской земли

О полском королѣ Якоилѣ, как просил Подоля .

Потом как король полский Якоило почал просити у брата своего князя Витовта, рекучи: «Брате милый, дал тобѣ бог великую честь, добыл еси земли Подолское литовскими силами, а с чужих сторон никто не помогал, учини теж мнѣ честь, даи мнѣ половину земли Подолское
л. 75 в пѣне||зех». И князь великий Витовт дал королю в дватцети тысецах копах Каменец город да Смотрыч, да Скалу, да Черлены город, а в ыных городѣх подолских свои старосты посажает: на Браслави да на Соколцы, да на Белицы^н. А король тыи города в тых пѣнезех даст пану Спытку. Коли пак князь великий Витовт бился с татары, и пана Спытка татарове убили, и пании Спытковая вдовою зостала, а дѣтки еи малы. И король опять почал присылати до великого князя
л. 75 об. Витовта, што «еси дал нам половину земли Подолское, и мы тыи города да||ли пану Спытку в дватцети тысецах копах. Ино тепер панья Спытковая вдовою зостала и дѣтки малы, от татар нѣкому земли боронити. Отдай моих осмь^р тысеч коп, а города свои опять за себя побери». И князь великий Витовт послал королю осмь^р тысяч коп грошей паном Немиром а Дмитрием Василевичем, а города свои побрал за себя, и старосту на тых городѣх своего осадил на имя Гроновского. А потом дал Подоле Дадикголду, а потом дал пану Дадикголду Смоленск, и потом Подоле Довкгирду. И пан
л. 76 Довкгирд дер||жал тыи города до смерти великого князя Витовта. А коли Витовта в животѣ не стало, и, приѣхавши, ляхове пана Довкгирда с Каменца созвали к собѣ на раду, и до рады не пустили, его забили, а Каменец засѣли и нныи города подолский, и до сих часов Подоле за ляхи зашло, и тепер держат.

О князи Витовтѣ, как пошел воевати Тивир-Тиклуя

Того ж лѣта князь^с великий Витовт пошлет Промчислава и князя Глѣба Свѣтославовича
л. 76 об. на Тимир-Тиклуя, а сам князь великий Витовт со всѣм воином за ними поидет^с || И царь Тохтамань со всѣми людми поидет Витовту на помоч. Литва и пѣмцы, и ляхове, и татаров, с ним было князей 50, и была сила ратных велми велика. И пошли на царя Тивир-Тиклуя татарского, и похвалился на орду Витовт: «Поидем пустошечи землю Татарскую и убием царя Тимитир-Клуя и посадим царя Тактамыш^а, а Тактомышлено^т посадить на всей Руской земли». И молвивши то, пошли татар воевати. И в том часѣ поспѣет Тивир-Тиклуи царь со многими силами татарскими,
л. 77 с князи и славными^{тт} ордынскими, и встрѣ||тились со князем Витовтом на полѣ на рецѣ на Ворглѣ, и была им битва великая августа в 12 день. Долго велми билися, и поразили татарове Витовтово войско. И князь великий Витовт побѣжит в малѣ дружинѣ. И царь Тимир-Тиклуи поидет под Киев, и стоял под Киевом три дни, и кияне дали за себя окуп, три тысячи рублев литовских. И Тимир-Тиклуи татарскую орду распустил по Великому князству Литовскому, и воевали татаре
л. 77 об. оли ж до Великого Луцка, и много лиха учинили Литовской земли, || и опять пошли в свою землю. А которых побито князей литовских имена: князь Андрѣи Олкгирдович полоцкий да брат его князь Дмитрией брянский, князь Иван Дмитриевич, князь Андрѣи, пасынок князя, Дмитриев сын, князь Иван Борисович киевский, князь Глѣб Свѣтославович смоленский, князь Глѣб Корятович да брат его князь Семен, князь Михайло Подберезский да брат его князь Дмитрией, князь Федор Патрыкѣвич Белский, пан Спытка краковский.

Того ж году князь Юри Свѣтославович да князь Олг резанский пришли к Смоленску, ||
л. 78 и была в тот час замятня великая в Смоленску: иншии хотѣли взяти господарем Витовта, а другии хотѣли взяти князя Юря, отчича. Тогда Юри смолвился с смоляны з горожаны, и смоляне не могли терпѣти великое налоги из ляхов, приняли собѣ отчича, князя Юря, и город ему отворили, и князь Роман брянский в тот час был тут. Тогда велѣл был Витовт того Романа убити, и намѣстника своего послал к Смоленску, и они и намѣстника Витовтова поимали, а бояр смоленских и друцких, которые не хотѣли имѣти отчича князя || Юря, тѣх всѣх постинали. И князь великий Витовт тое ж осени приходил к Смоленску на князя Юря и стоял много под Смоленском, и не взял города, поидет в свою землю, взем перемире. А в тот час была в Смоленску великая замятня, и много людей посѣкли, и мор был на люди. Того ж году мѣсяца июня воевали татаровѣ около Киева, и монастырь Печерский забрали и сожгли. Того ж году в Новѣгородѣ

^н Так в рукописи; в Р Вѣнцы   ^р Так в рукописи; в Р двадцать   ^{с-с} Так в рукописи; в Н приидо
князь Витовт к Смоленску а прежде промче слова, рекше: «На Темир-Кутлуя ида». И выеха к нему князь Глѣб
Святославич не в мнозѣ   ^т Так в рукописи; в К Тактамыш мя   ^{тт} Так в рукописи; в К с уланы

был мор силен велми и на Москвѣ, и^У нам в Ладзѣ^У, и в Поржовѣ, и во Псковѣ, и в Торжку, и во Твери, и Утровѣ^Ф, и по всѣм руским волостем.

Того же году на Благовѣщение в поне^{||}дѣльник на страстной недели было знаме великое: л. 79
яко бы в обѣд время звѣзды явились, как бы в полночи, и солнце потемнѣло, и страх был великий на землю Рускую. Того ж лѣта Москва згорѣла и Смоленск. А князь великий Витовт вси^{ФФ} владыки Литовской земли: полоцкого, черниговского, туровского, луцкого, володимерского, и тым владыкам поставил в Великом князствѣ Литовском митрополита на имя Григория в Болгарское земли.

О князи Дашку Федоровичю, коли Кременец взял

В лѣто 6926-е. Князь Да^{||}шка Федорович взял Кременец в великий четверг. И князь великий 1418
Витовт сам не поѣхал, и пошлет первѣи себе двух сынов^Х своих, Дмитрея да Даниля, рекучи: л. 79 об.
«Передайтеся ему служити, а коли я приѣду к городу, и вы взвод опустите на мост». И они от Витовта приѣхали, и звѣрились им, и воевода их любезно принял, а того ни кто не знал а ни вѣрили, што они приѣхали города засѣсть. И Дашко тогда в ночи приѣхал, а с ним толко 10 человекъ зброиного люду. И на тых мѣст взвод отсѣкли и на мосту, отсѣкши, положили. И вѣ^{||}хавши Дашко л. 80
с товарищи своими, Кондрата воеводу забито, а жолнерев королевых побито, князя Швинтрыгаила выпустили из желѣз, што ж князь Швинтрыгаило сѣдѣл на Кременцу 4 лѣта. И Швинтрыгаило оттолѣ, собравшись, с приказанем Витовтовым, шедши во Угорскую землю, много земли Угорское спустошил и городов побрал, и Луческ Великий взял, а у волынских князей и бояр пятьсот коней взял и до Витовта привел.

Похвала о великом князе Витовте

Князь великий Витовт держал ^{||} Великое княжество Литовское и Руское и иное земли много. л. 80 об.
И мешкаючи ему в Великом Луцку и хотѣл был на себя коруну возложить, и его неприятели поляки не перепустили ему коруны. Тогда призвал к собѣ короля полского и великого князя Василия Василевича, короля угорского с королевою и князь великий тверский Борис Александрович был, и мистр пруский и немецкий и лифлянский. И иншии послы были: от Ивана царягородского и римского царя приходили послы, от великого князя резанского послы были, Одоевский князи сами были, от Вели^{||}кого Новгорода послы приходили, от Пскова послы, от ордынских царей л. 81
послы приходили, и от волоскаго воеводы послы были. И мешкали вси тии гости у великого князя Витовта сем недѣль на истравѣ, а надходило^{ХХ} им оброку по пятисот бочек меду да по пятисот яловиц, да по пятисот боранов, по пятисот вепрев, по сту зубрев, по сту лосей, а иных речей числа нѣту. Тогда цесар римский в великой милости с Витовтом был. И там у Луцку тии гости честовал и даровал розмаитыми дары коштовными. И оттолѣ ^{||} ся утвердила великая милость межи ими. л. 81 об.
Не может выписати о чести и о дарѣх того великого господаря, который земли на востоцѣ или на западе, и прикланялися великому господарю князю Витовту. И царь турецкий давал честь великую и дары многоцѣнны часто присылывал к сильному господарю, други, царьгородский, тот с ним в великой ласцѣ был. И тѣж Ческое королевство и Угорское, и Полское великую честь держали над славным господарем, еще и данский король великую честь и дары подавал славному господарю Витовту и брату его, вели^{||}кому королю Якоилу, держачи ему столцы Польского л. 82
королевства. Коли славныи господарь, князь великий Витовт, на которую землю гнѣв имѣл и которую землю хотѣл сказити, король полский Владислав завѣжды ему поклон давал. И вси цари татарский служили ему, и сами своими головами на помоч ходили и слушали его. Також князь великий московский в великой милости был с ним, и инши княжата немецкий слушали его и помоч ему давали на битву, гдѣ ему потреба. И еще господарь земли Могдавское^Ц и Басарабское, ^{||} воевода волоский был послушен его во всем. И князь великий резанский и Одоевский князи л. 82 об.
в великом послушествѣ были, Великий Новгород и великий Псков, вси были послушны господаря Витовта. Цари и князи в великой ласцѣ с ним были, а инши служили ему и честь великую, и дары многии, и дани приносили ему не толко по вся лѣта, но и по вся дни. И был князь великий Витовт сильныи господарь славен по всѣм землям, и много князей и царей служили во дворѣ

У-У Так в рукописи; в К и в Ладозѣ Ф Так в рукописи; в К Дмитровѣ ФФ Так в рукописи; в К собрал
тогда вси Х Так в рукописи; в Р панов ХХ Так в рукописи; в К на день выходило Ц Так в рукописи;
в К Молдовское

- у него. А иныи, приѣздячи, кланялися и просячи себѣ царя. И царство Ордынское и напервѣи;
 л. 83 и дал им царя || до орды Солтана. Тот Салтан был на царстве, и не имѣл николи противитися сильному господарю, и оставивши царство побѣжит на иное мѣсто царствовати. И князи ордынстии послали послы свои до славнаго господаря, просячи себѣ иного царя, малаго Салтана. И тот малыи Салтан будучи на царствѣ, не смѣл николи послушати сильного господаря: гдѣ коли велѣл ему кочевати, там он кочевал. И по малом часу тот господарь им, князем ордынским, не^{цц} был, и они
 л. 83 об. иного господаря просили собѣ славнаго Витовта, и он даст им господаря Довляд-Бѣр || дѣя. И тот Довляд-Бѣрдѣи царствовавши, умрет, а князь великий Витовт тот час в Киевѣ был. И пришли к нему князи ордынстии до Киева со многими дарми и просили собѣ иного царя, и он дал им царя Махмета. И мешкавши князь великий Витовт в Киевѣ, и оттолѣ поѣхал до Луцка Великого опять, и там разболѣлся князь великий Витовт, и ропустил князей своих и бояр с великою честию. А король полскый Владислав тот час был со князем Витовтом в Луцку, при нем таки и умер князь великий Витовт мѣсяца октября в 23 день на свята || го Иякова, брата господня по плоти, в лѣто 6938-е. И сядет на Великом князствѣ Литовском князь великий Швинтрыгаило, и был толко два годы и мѣсяц, и пошел на Русь на Полтеск.

О Жикгимонте, как Литву держал

- Литва посадила на великом княжени Литовском великого князя Жикгимонта Кестутевича на Вилинѣ и на Троцѣх мѣсяца септеврия в 1 день. А Швинтрыгаило тот час был в Полоцку и поидет в Смоленск, и князи руский и бояре и вся земля и посадили Швинтрыгаила на Великом ||
 л. 84 об. княжени Руском. А тую ж осень князь Швинтрыгаило собрал силу великую, и князь великий Борис Александрович тверскый дал ему на помоч брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею. И поидет князь Швинтрыгаило на Литву, и не дошел Вилни за шесть миль, стояли под Ошменою недѣлю. И князь великий Жикгимонт приѣдет с литовскою силою, и была им битва на Ошмене декабря во 8 день, и поможет бог великому князю Жикгимонту, и побии Швинтры-
 л. 85 гаилову силу, а иных поимали, к[нязя]^ч Юря || Лынкеевича убили, а князя Юря Семеновича поимали, Федка Иодинцѣевича поимали, пана Дидикголда поимали, а иных много множество людей побии и поимали.

О князи Швинтрыгаиле, как воевал Литву

- Тое ж зимы други раз князь Швинтрыгаило собрал силу рускую великую и поидет на Литву, и повоевали Литовское Литвы^ш земли много множество, и побии, а иных в полон повели.
 л. 85 об. Да того ж лѣта князь Швинтрыгаило, собравши многую силу рускую и мистра || [ли]флянского^щ со всѣми лифлянты подоимет собѣ на помоч, а князь великий⁹ даст ему свою силу, и мощно поидут в Литовскую землю. И кочевал^ю за полторы мили от Вилни у Рудомини и, минувши Вилню, поидут на Старыи Троки, и стоял под Старыми Троками 4 дни, и не добывши поидет прочь искати князя великого Жикгимонта и воиска литовского. И стоял у Бишишках 4 дни, и поидет опять в свою землю. И напервѣи приидет к Креву, стоял два дни, и добыл города Крева мурованого,
 л. 86 и выжог, и людей много поѣкли и в полон повели. || И оттоле поидет на Молодечно. И приидет до него вѣсть, што литва в погоню идет, и князь великий Швинтрыгаило послал на имя князя Михаила, киевского воеводу, да иных послал русских князей много, и побии пана Петра Монкгирдовича и всю литву, а иных поимали. И оттолѣ поидет Швинтрыгаило к Жеславлю, и одного дня возмет, и мѣсто выжгли, и людей в полон повели, и много лиха здѣлали великому князю литовскому и пошли в свою землю Рускую, к Борисову. И там поимали князя Михаила Ивановича Пачанского^я на ре||цѣ Березыни и послали его к Витебску, и там велѣл утопити, а поимали его одного^{яя}. А потом мистр лифлянский поидет в землю в Лифлянты, а князь великий Швинтрыгаило к Лукомлю. И там воиско свое ропустит, князей и бояр, и сам поидет до Киева. На тую ж осень князь великий Жикгимонт, собравши силу великую, литву и ляхи, и поидет на Рускую землю и стал под Мстиславлем мѣсяца сентября в 16 день, и стоял 4 недели, и Мстиславля не добывши и вернулсѣ в свою землю.

^{цц} Так в рукописи; в Р не люб
 киноарных выносных знака, но на поле записей нет
 великий тверский ^ю Так в рукописи; в К ночевал
 человека

^ч Край листа оборван, видна только буква к
^щ Край листа оборван; буква ли нет
^я В К Голшанского

^ш Над словом три
⁹ Так в рукописи; в К
^{яя} Так в рукописи; в Р невинного

О князи Швинтрыгаиле

Того ж лѣта Швинтрыгаило, собравъшися с князьями рускими и з бояры, со всею силою л. 87 рускою, и поидет на Литву. И мистр лифлянский и с кунторы своими приидет к Швинтрыгаилу на помощь, и знялися Швинтрыгаилом у Брасловли. И тот час мокрость дождю падает на землю, затым не могли до Литовские земли ѣхати, и Швинтрыгаило пошлет в свою землю, и выпустил свою силу всю, а сам поидет до Киева. На третье лѣто князь Швинтрыгаило зжог митрополита в Витебску на имя Герасима, и потом собрался с силою своею в Витебск с князи и бояры рускими, л. 87 об. и поидет к Брасловлю по Завелской сторонѣ. Тут приспѣет к нему мистр лифлянский со всеми силами своими, и пойдут от Брасловля к Вилкомирю. Князь великий Жикгимонт не пошел сам на Швинтрыгаила, даст ему король полский на помощь 8000 копейников и пошлет сына своего, князя Михаила, на Швинтрыгаила. И князь Михаил поидет со всеми силами своими литовскими и с ляхи, и была им битва на Семен день в осень за Вилкомирю на рецѣ. И поможе бог Жикгимонту и его сыну Михаилу, и побили Швинтрыгаила и всю силу его, и много князей по- л. 88 били, а иных живых поимали. Убили тогда братанича князя Корбутова Жидимина да князя Ярослава Жинкгвеневица, князя Михаила Семеновича и князя Михаила вяземского Лвовича, а иных князей побили и живых поимали 42 князей, а говловах^а напервѣи князя Ивана Володимировича киевского да брата его Федора Корбутовича, а лифлянского мистра и морщалка его и много кунторов побили, и всех побили и поимали и много с ними было раку^б, славаков и чехов. л. 88 об.

О князи Михаиле, Жикгимонтовѣ сыне

Послѣ того побоища, на третью неделю спустивши, князь великий Жикгимонт собрал свою силу и пошлет князя Михаила, сына своего, на Русь. И пришел князь Михаил, стоял под Витебском 6 недель, и не взял города проч пошел. И послѣ того то же зимы великий Жикгимонт собрал всю силу литовскую и послал под Полотск. И пришедши рать стояла под Полоцком недѣлю, и не добывши города пошли проч. И на другое лѣто полочане, собѣ ни откуды помочи не нашли, л. 89 и подалися князю великому Жикгимонту, и почал княжити Жикгимонт на княжении Литовском и Руском.

В лѣто 6946-е. Был голод велми великий, по селом и по городом звѣри люди ядали, а в го- 1438 роде в Смоленску и по мѣсту и по улицам псы люди едали, головы по улицам волочили, и руки и ноги чловѣчьи, матки дѣток своих ѣли от великого голоду, а в великий пост мясо ядали по селом и по волостем, а в тот час четверть была жита по три копы грошей. И много лиха того году учи|нилася по всей земли Литовской и Руской, и много кровопролитя сталося, брат брата род- л. 89 об. ного своего убивал, и моры были великии. О таком деи страху люди старые не могут памятовати.

О князи великом Жикгимонте, как его зарѣзали

Того ж году князя великого Жикгимонта у Троцех зарѣзали в вербную недѣлю перед обѣдом, и была замятня великая в земли Литовской. В тот час Смоленск держал от Жикгимонта пан Андрѣи Исакович. Почал смольян приводить к присязѣ, рекучи: «Князь литовский на великом княжении, а вам || от Литовское земли на отступати, а великого князя литовского вам собѣ за гос- л. 90 - подаря имѣти, а мене вам быти послушным дотоль, пока князь на Литвѣ сядет, на Вилнѣ и на Троцех». И владыка смоленский, и князи, и бояре, и чорныи люди на том присягнули, што ж им пана Андрѣя имѣти себѣ воеводою почесность на Смоленску. И по Велице дни на святой недѣли в среду адумали чорныи люди смольяне, раду собѣ учинили, вковами^в, кожомяки, шевчики, мясники, котелники, пана Андрѣя сослать силою з города, а присягу свою измѣнити. И нареди|лися во зброгах^г, с волочнями, с луки, с косами, с топорками, и зазвонили в звон ратныи. л. 90 об. И пан Андрѣи почал ся^{гг} с бояры смоленскими, и^д со всем двором своим на них с копья на конех, и была им битва в городе в день Бориса и Глѣба, и побили много чорных людей, и биги^{дд} чорные люди от пана Андрѣя. И тое ночи Андрѣи из города выѣхал и з женою, и бояре смоленский были. И послѣ того замятня была великая в Смоленску, и поимали смольяне морщалка смоленского Петрыку, и утопили его в Днепрѣ, и поставили собѣ воеводу в Смоленску князя Ан^е || . . . претани с морозом была, и мерли люди многии по селом и по дорогам с великие студени л. 91 и снѣг был велми велик, за многии лѣта таковое зимы не было и таковое весны. Вода была велми великая в Смоленску, все мѣсто поняло было, мало не дошла до Покровское горы.

^а Так в рукописи; в Р в головах   ^б Так в рукописи; в Сл ракушан   ^в Так в рукописи; в Р ковали
^г Так в рукописи; в Р зброи   ^{гг} В Р далее радити   ^д В К далее пошел   ^{дд} Так в рукописи; в Р побегли
^е Далее недостает одного листа

О литовском^ж побищи.

Того ж лѣта князь великий Казимир немирн был с князем великим московским. И пришедши москвичи с татары казанскими извоевали Вяземскую всю землю. Тое ж так зимы князь
л. 91 об. великий Казимир послал воевод своих, князей и пал^лнов литовских, против того воевати Московскои земли, извоевали Козелеск, Верею, Колугу, Можаяск, и много лиха учинили Московской земли, и в полон повели в Литовскую землю. И москвичи, собравшись за 9 дней, и погнались за литвою, и, догонивши, билися с литвою. И помог бог литвѣ, побили много москвичь, литва побила, и много живых поимали и привели их к Смоленску к великому князю Казимиру, и учинили князи тогды великую честь князю великому Казимиру королевичю. Московского побили^л татарове.

А московского князя великого не было в Московской земли, ходил к Мурому с татары битися, с царем Махметом и з сыном его Момотяком. И побили москвичь наголову, а самого князя московского Василя и можаяского князя Ивана поимали, и иных князей и бояр много побили, а иных поимали были на Суздали, у святаго монастыря. И была тогда Москва в великом страху. И потом царь Махмет и Момотяк дали князя великого московского на окуп, и дали на нем окупа
л. 92 об. много множество ру^лблей и соболей, и мир с московским. На другое лѣто взяли примире с князем великим Казимиром королевичом, и дочку свою ему выдал. А по смерти того Казимира Якоиловича сѣл на великом княженъи Литовском король Александр, сын его. И тот немного державши умре.

1505 В лѣто 7013. Мѣсяца августа в 15 день, индикта^з, в Виленском мѣсте по смерти короля Александра, на великом княжении Литовском брат его, королевич Жикгимонт Казимировичь.

1492 В лѣто 7000. Сен[тября] 21 день, индикта в 10, во вторник, || тое ж зимы и коруну взял.

л. 93 В лѣто 7015. 25^и, индикта 11, в субботу, прибѣжит с Москвы князь Костянтин Иванович
1507 Овсторозский. Тое ж зимы мѣсяца февраля 5 день стял Глинский Заберезынского.

1514 В лѣто 7022, индикта 12. Мѣсяца мая 16 день, на память святаго отца нашего Григория, тыждни по святом Николине дни вешнем, во вторник. Приѣхали москвичи в Смоленск и стояли под Смоленском 12 недѣль. А потом смоляне подалися московскому в понедѣльник, августа 1 день,
л. 93 об. и на завтрия московский князь || великий вѣхал в город. А потом господарь наш, король его милость, сам пошел против неприятеля своего московского. И вѣхал его милость в Вилни мѣсяца июля в 22 день, на память святаы Марии Магдалины, в субботу, перед матки божи запусы, о 9 годинѣ дня. И стоял господарь король его милость в Борисове, а гетмана своего, князя Костянтина Ивановича Острозского, с войском послал против московского. И сѣхалися воиска за Оршою, на Кропивнѣ, и ударилися в пяток, мѣсяца сентября, в 8 день, на Рожество пресвятыя Богородица, || ино там ее святое тое милости молитвами бог помог господарю нашему, королю Жикгимонту, москвичь наголову побити. И воевод их старших поимали, на имя: князя Михаила Ивановича Булгакова да брата его князя Дмитрея, Ивана Ондрѣевича Челяднина, князя Ивана Дмитриевича Пронского, Дмитрея Василевича Китаева, Данила Ондрѣевича Плещеева, Ивана да Володимера Семеновых детей Колычова. А дети боярских: князя Бориса и сына его князя
л. 94 об. Петра Ромодановских, князя Ивана Семеновича Шаховского, || князя Бориса князя Иванова сына Стародубского, князя Петра Путятина да братанича его, князя Семена Ивановича, Андрѣя Семеновича Колычова, Бориса Ивановича Плещеева, Ивана^к сына Кулешина, Филипа Иванова сына, Юря Дмитриева сына Лычкова, Андрѣя Филипа Нащокина, Ивана Андрѣева сына Еропкина^л, Матвѣева сына Влукова, Тимофѣя Дмитриева сына, князя Юря Ивановича Дѣева, Ивана Дмитриевича Соколника, Истому Лупандина, Неклюда Плещѣева сына Бордина, Андрѣя ||
л. 95 Полуехтова сына, Кобца Митина, сына яселничого Будодора Ивановича Новосилцова, Семена Федоровича, Григория Борисовича Безумнаго.

Вѣра закону римского уставлена в Литвѣ через короля полского и через великого князя литовского Александра Витовта лѣта божя нарожеша 1386.

1410 Король Якоило, отец Казимиров, поразил нѣмцов лѣта божя нарожеша 1331^м.

1306 Литва взяла Полтеск лѣта божя нарожеша 1360^н.

1497 Короля Олбрахта поразили волохове лѣта божя нарожеша 1497. ||

^ж Так в рукописи; в Р московском ^з Индикт не указан ^и Месяц не указан ^к Далее чистое место на 6—7 букв ^л Далее чистое место на 7—8 букв ^м Так в рукописи ^н Так в рукописи; д. б. 1306

- Велебный король Казимир умер лѣта божа нарочения 1080 году. л. 95 об. 1080
Витовт окрещен в Краковѣ поспол с Якоилом лѣта божья нарочения 1386. 1386
Витовт умер по божем нарочению 1430. 1430
Андрѣи Казимир умер лѣта божа нарочения 1488°. 1492
Панов поимано на Ведроши лѣта божа нарочения 1500 году. 1500
Татаров побито под Клетцом лѣта божа нарочения 1500^п году. 1506
Король Александр умер, а Жикгимонта на великое князьство взяли лѣта божа нарочения 1506
1506 году, на день святого Симона Иуды. || л. 96
Табар умер лѣта божа нарочения 1507. 1507
Глинский стял^р Заберезынского и з земли побѣг на Москву лѣта божа нарочения 1520 году. 1508
Москву побито под Оршею лѣта божа нарочения 1514 году, сентября 8 на рождество Богородицы. 1514
Захарьяш леггат был в Вилнѣ лѣта божа нарочения 1520 году. 1520
Золота улочка была отворена лѣта божа нарочения 1524 году. 1524
Король Жикгимонт данщан стинал лѣта божа нарочения 1526 году. 1526
Татар побито на Голшаницы лѣта божа нарочения 1527 году. 1527
Того ж году 27 и царя заволского з Литвы проч выпустили. ||
Королевая Бона напервѣи до Литвы приѣхала днем лѣта божа нарочения 1528 году. А того ж л. 96 об.
лѣта списывали всю землю, а Жикгимонта Августа молодого посадили на Великом князьствѣ 1518
Литовском в понедѣльник, на день святого Луки Евангелиста, а ему тогда было 9 лѣт.
Того ж году права писаны даны Великому князьству Литовскому на святого Михаила день.
Мѣсто и замок Виленский горѣл лѣта божа нарочения 1530 году. 1530
Того ж году татаров побито на Голтве, а тогда был князь Иван Дубровицкий^с ||
. . . и лежали под Стародубом 5 недѣль из дѣл бѣючи, оли ж подкопавшися порох запалили, л. 97
и выкинуло 4 городни и замок взяли. Овчину князя Федора и много княжат и детей боярских в по-
лон побрали, а иных постинали, бойцов 10 000, а 30 000 полону взяли.
В лѣто 7053, а под лѣты божа нарочения 1535^т. Мѣсяца июля день, индикта 3, в понедѣльник, 1545
16 години зуполноге зекгаря преставилася великая королевая Олжбета Жикгимонтова Августо- л. 97 об.
вая, || молодая дшер Фердынандова, короля чешского и ракуского, брата родного цесаря хрести-
янского, на третьем году ее принесения до Коруны Полское и Великого княжения Литовского.
Тут в Литвѣ, в граде Вилнѣ, на палацу мураваном, за воеводу виленского пана Яна Юревича
Глѣбовича.
Лѣта божа нарочения 1563 року. Мѣсяца февраля в 15 день, заговѣвши мясом на масленой 1563
недѣли, в понедѣльник из за великого короля полского Жикгимонта Августа, князя литовского,
а за вое||воды полоцкого Станислава Станиславовича Давоины, при нареченном архиепископѣ л. 98
владыцѣ полоцком Арсении Шисце, изволением отца и поспешением сына и совершением святого
духа, царь и великий князь Иван Василевичъ московский взял град великий Полотеск, и вое-
воду полоцкого Довоину взял и з женою его с панею, и владыку Арсения, и князеи и бояр з же-
нами и з дѣтми всѣх наголову вывел полоном, простых людей всѣх побил и в полон побрал на ко-
рень, з женами и з детми выпленил. ||
Лѣта божа нарочения 1564 году. Побили литва Шуйского князя Петра Ивановича с силою л. 98 об.
великою московскою на Еванском. 1564
Лѣта божа нарочения 1565 году. В осень взяли москвичи Озерища с воеводою царевым и ве- 1565
ликого князя Ивана Василевича, со князем Юрем Ивановичем Токмаковым.
Лѣта божа нарочения 1566-го. Мѣсяца октября в 28 день, против вторника на Симона Иуды, 1566
сталося знамение на небе в месяце, и был месяц, яко кровь, стоял години 3 в затмени. ||
Року 1567-го. Мѣсяца апрѣля в 9 день, в среду, на радуничной недѣле, было солнце в зат- л. 99
мении все, и потом яко мѣсец стало, на полдень рогами на вечер. 1567
Лѣта божа нарочения 1567. Побили литва посоху московскую, на Суши город ставячи, 1567
и воевод московских, Серебряного князя Петра.
Лѣта 7075 году. В том же году на берегу против крымского стоял князь Володимир Андрѣ- 1567
евичъ, с ним царя и великого князя бояре и воеводы. . .

^о Так в рукописи; д. б. 1492   ^п Так в рукописи; д. б. 1506   ^р После т вытертая буква   ^с Далее
недостает одного листа   ^т Так в рукописи; д. б. 1545   ^у На этом рукопись обрывается

ЕВРЕИНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

л. 441

Книга Великого княжества Литовского и Же[мо]ицкого^а

- Бысть воплощения сына божия от духа святаго из преблагословенныя девицы Марии от начала миру третиеи тысящи девятсот шестьдесят, царствования же Римскаго 769 г., лѣта от нарожения господа нашего Иисуса Христа лѣта шестагонадесять. В то время царство Римское было под цысарем римским, он же нѣ токмо одному Риму, но и всему свѣту царствовал. Яко же выше л. 441 об. писано, и во время царства Августа сын божии воплотися, и во время царства Тивирия || цесаря, втораго по Августе, на кресте волную страсть принял избавления ради от искупления рода человеческого. По том же Тивирии всѣ рѣчи и пророчества исполнивши, по востании из мертвых вознесся на нѣбеса и сяде одесную бога отца, оттуду же в день судный имат приити судити живым и мертвым и воздати комуждо по дѣлам его. По смерти же Тивирия цесаря бысть царем Гаиос, а по Гаиосѣ Клавдии, а по Клавдии царствовал сын его Нерон. Тои убо царь Нерон бысть лютыи и неуставичный, родную свою мать и дохтора своево Сенѣку без всякие вины на смерть л. 442 предал, || и неколико крат град Рим велѣл зажигати напрасно, ни для чево иного, толко для того, чтобы ся тому дивовал и потѣхи имѣл. И княжитом^б, и паном римским, и шляхте, и всему народу неправды и убытки чинил, для того всякий подручный его, для великия лютости и неуставичности его, не был никто извѣстно нѣ токмо отчины имѣния или скарбу, но здравия своего. Для истого^в ради многие, оставляя отчины и скарбы свои, и бѣгали в различные страны, наслѣдуочи правдиваго упокою.
- л. 442 об. Един же князь римский именем Послесмон^г, иже был цесарю Нерону || ближний, в родстве, собрався з женою и з дѣтми своими, и с подручными своими, и з скарбы, и со имѣнием, и с тѣм же князем вышло пятсот шляхты, також з женами и з дѣтми, и со многими силами. И взявши с собою единого астронома, и пошли в кораблех морем на заход слонца, хотя себѣ найти на земли мѣсто подобное, гдѣ бы ся имѣли поселити и жити с покоем. А с тѣми шляхты были четыре роды, навывишии имени, с Китаврuch^д Додепронкг^е, Прешъпор, а з Урусин^ж Иулиян, а за^з Рожен Нектор^з.
- л. 443 И тако они не мало время по морю ходя, пришли Межиземскаго || моря и дошли рѣки до Шума и тою рѣкою Шумою в морѣ акиян, а морем акияном дошли до устья, гдѣ речка Неммоп^и и впадывает в морѣ акиян. Потом рѣкою Немноном^к пошли вверх в море, зовомое Малое, еже^н называется море Немновое, и с тое причины то море Немновое называется, иже в то море Немно впадывает 12 устий, а всякое называется особным имянем, межи которыми устьи одно зовется устие именем^л Якгилия^л. И пошли тѣм устьем вверх, и дошли целого Немна, где он един весь в одном л. 443 об. мѣсте течет, и верх Немна дошли || до рѣки Дубисы. И вшедши в ту рѣку Дубису, и над нею нашли горы высокии, и на иных горах равнины великии и дубровы роскошныи и различпыи и афотости^м напаяено^н в звѣрех разного рожаю, то суть первие туров, зубрей, лосьи и олени и серны, рыси, куницы, лисицы, бѣлок, горностаев и иных различных рожаев. И ту ж в тѣх рѣках великую обилность рыб непосполитых, иж не толке тѣх, которые ся в тѣх рѣках плодят^о, но множество л. 444 рыб различных и дивных приходят из моря за тою причиною, || недалеко устие Немновое, гдѣ он в море впадывает. Над которыми ж рѣками, над^п Дубисою и Мном^р над горою^{рр}, там ся поселих и учили ся размноживатся, и иное житие над тѣми рѣками, и велми им полюби, и назвали тую землю Жемоит.

^а В рукописи Жеицкого ^б Так в рукописи; в Р княжатом ^в Так в рукописи ^г Так в рукописи; в Р Палемон ^д у переделано из а ^е Так в рукописи; в Р Довспрунѣкг ^ж Так в рукописи; в Р Руси ^{з-з} Так в рукописи; в Р а з Рож Екѣтор ^и Второе и переделано из другой буквы; второе м надстрочное; должно быть Немон ^к первое и переделано из м ^{л-л} Написано на нижнем поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами; за словом устие зачеркнутые слова ис пруслия ^м Так в рукописи; в Р обѣфитостеп ^н Так в рукописи; в Р напояено ^о т переделано из х ^п и переделано из п ^р Так в рукописи; в Р Немном ^{рр} Так в рукописи; в Р над Юрою

О княжати Полемоне и о трѣх сынех его

Князь Полемон родил три сыны: стариини Борк^с, други Кунас, третии Спера. Старѣишии же сын,¹ Борк^гк, учинил город на рѣце Юре, и зложено [имя]^с того княжати посполъ с рекою, иже имя рѣце Юра, а княжати Бор^гк^г, назвал тот град Юрьбохъ||рок. А средний сын, Кунас, л. 444 об. пришел на устье рѣки Невяжи, идѣ она пала в Немнон, и тут учинил город и назвал его именем своим, Кунас город. А третии сын, Спера, пошел далее в лѣс ко всходу слонца, и, перешедши рѣку Невяжу и рѣку Святую, и третию рѣку, Ширвину, нашел озеро, луками и различными дровесы украшено, и возлюбившии то мѣсто, над тѣм озером поселился, и то озеро назвал своим именем, Спера. И господарьствовал много лѣт, и был велми любовен подручным своим, и потом умер бес плоду. И подручные, любя его, по римскому || обычаю учинили болвана и назвали Спера л. 445 на память его. И потом иные людие его, живучи около его, и почали ему жертвы чипить и за бога его имѣти, и потом тот болван разрушился, и они то озеро и мѣсто имѣли и хвалили за бога. И по нем межи собою господаря не^т имѣли и жили без господаря.

О княжати Борку и о братѣ его Кунасе

Потом по малѣх временах умре брат его, ktorои жил на Юрборку, не имѣл дѣтей, и брат его Кунас^у взял часть брата своего Борка и город Юрьборок, и в той части его учал господарство-вати. И оное княже Кунас имѣл двух сынов, одного Кернуса, а другаго Скин||бунта. И владѣючи л. 445 об. ему в земли Жемоитской и начал ся множити и разширяться и вѣходити на рѣку Велию, в землю Завелскую. И прошед рѣку Святую, вышел, и нашол мѣсто велми хорошее, и полюбилоса ему мѣсто велми. И он там вселил сына своего Кернуса, и звалось мѣсто Кернуса Нернова^ф, и потом Кунас умре. И по нем нача сын его Кернас княжити на своей^{фф} земли Завелской по границу^х Латыгорскую и по Зовелския Брасловль, аже по рѣку по Двину. Брат его Кгвинъбунт на Юрборку и на Купове, и на всей земли Жемоитской. И в той час, де Кернус владѣл на Завелской земли, и тѣ люди его, || что за Велею осѣли, игравали на трубах дубасных, и прозвал тот Кернус л. 446 берег свой языком родным по-латыне^ц: литус^ц, где ся люди его множат, а трубы что на пих^ч. И услышал, иже мужики живут без господаря а зовутся дручаны. И он, собравшиися с людми, и пошел к Друтцку, и землю Друтцкую посел, и город Дручек зарубил, и назвался великим князем друтцким. И в то время доведася великий князь Монтвин жемоитцкии, иж Руская земля спустошена и князи руские розогнаны, и он, давши воиско сыну своему Скилмонту, и послал с ним панов^т своих дамных^ш, напервои с Колюмнов Гкрумпя, а друго^{во} || с Ибрьсинов^щ имянем л. 446 об. Екша, а третяго Рожа имянем Кгровжис. И зашли за рѣку Велию, и потом перешли Немон и на-шли в четырех милях от рѣки Немна гору красну, и полюбилася им, и учинили город и назвали его Новѣгородок. И учинил себѣ князь великий Монтвин в нем столец, и назвался великим князем новгородцким. И пошли из Новагородка, зарубили Берестей и Дорогочин, и Мѣлник, от Бат-тя спустошены и разрушены; он тѣ города зарубил и почал на них княжити, на Новѣгородцѣ и на тѣх вышеименитых. И потом умре князь великий Монтвин жемоитцкии, а други || выше- л. 447 ченныи его⁹ сын Скирмонт, княжичи на Новѣгородце и на тѣх вышепереченных городѣх. И подавал паном своим, которые из земли Волоские вышли, острова и пищи^ю: Кгруппю дал острова около рѣки Ошмены, которые нынѣ зовется Осмена, и всѣ прилежащие ко Омшенѣ^я, что нынѣ князи и панове в повѣте Омшенском держат. Кекшесвису^а дал остров, который по нем назвал есть Екшикши, и всѣ прилѣжащие к повѣту Екшишкому. А Кгровжу дал остров, который его имянем назван есть, Кровжиши. И с Кгруппя родился Кгаштолт, а из Кша^б родился Довоин, а из Кгрокша^в родился Молтвин. ||

О княжатах жемоитцких Немоносе и о Скирмонте

л. 447 об.

Княжачи великому князю Немоносу в Жемоитцкой землѣ, а Скирмонту в Новѣгородцѣ и на тѣх вышепереченных городѣх, и умре в покою, а князь великий Немонос начат по нем княжати

^с Буквы кг переделаны из м ^с В рукописи нет ^т Написано под строкой более темными чернилами
^у Буквы тн, следующие за словом Кунас, зачеркнуты ^ф Так в рукописи; в Р Керново ^{фф} Так в рукописи;
 в Р все^т ^х у переделано из другой буквы ^{ц-ц} по-латыне: ли написано по смыслу тексту ^ч Далее от-
 сутствует имеющийся в других летописях рассказ о Поате ^ш Так в рукописи; в Р радных ^щ Так в руко-
 писи; в Р Урьсинов ⁹ Написано над строкой ^ю Так в рукописи; в Р пущи ^я Так в рукописи; должно быть
 Омшенѣ ^а Так в рукописи; в Р Эйкшнэви ^б Так в рукописи; в Р Эйкша ^в Второе к переделано из
 другой буквы

на Жемонти и умре в покою. И по нем начат княжити Кгирус, князь литовский, который вышел с Китаврус, обѣма тѣми княжени, и Литвою и Жемонтью, а Минкгаило князя, Скирмонтов сын, начат княжити на Новѣгородѣ и на всѣх тѣх вышереченных городѣх.

О князи великом Минкгаиле^Г

- л. 448 По смерти отца своего Скирмонта князь || великий Минкгаило собрал воиска своего и пошел ко граду Полотцку, ино мужи полочане вечом ся спроввалися, яко Великий Новгород и Псков. И напервеи пришли к городу, реченному Городец, и мужи полочане, собравшия полки своими, и стрѣти под Городцем. И велик бои и сѣчю промежи собою учинили, и поможе бог великому князю Микгаилу, и побил волочан^Д наголову, и Городец сожже, и город Посѣк^Е взял, и стал великим князем полотцким. И будучи ему великим князем новгородским и полотцким, и княжил много лѣт и умре. И оставил по собѣ дву сынов своих, одного Шкварна, а другою Кгинтъвила,
- л. 448 об. Шкварно же начат || княжить на Новѣгородѣ, а Кгинвал на Полотцку. И понял Кгинвил доч у великого князя Бориса тверскаго именем Марию, и ея для крестился в рускую вѣру, и дали ему имя Борис. И тои Кгинвил, нареченный Борис, учинил город на имя свое на рѣце Березыни и называли его Борисов. И будучи ему русином, был велми набожен и учинил церковь каменую в Полотцку святая Софѣя, а другую церковь святаго Спаса, девичь монастырь вверх рѣки Полоты от города с полмили, третью церковь святаго Бориса и Глѣба — монастырь на Белчицы.
- л. 449 И княжачи^Ж ему в Полотцку был ласков до подданных своих || и дал им волости и вече мити, и [в]^{ЖЖ} звон звонити, и по тому ся справовояти, яко ся рядет в Великом Новѣгороде и во Пскове. И тои князь Борис с тою женою Мариею и мѣл дѣтей двое, сына Глѣба и доч Парасковгѣю. Сам умре, а по собѣ на Полотцку оставил князем Глѣба, сына своего. А доч Парасковгѣя обѣщалася девичество свое хранить в целости до живота своего и постриглася в черницы у святаго Спаса в монастырь^З под^З Полотою, и жила семь лѣт, богу служа и книги пишуще на церковь. А потом в Рим поѣхала, и в Римѣ богу служила прилѣжно нѣколько лѣт, и освятилася, юже называют
- л. 449 об. святая || Праскыдус, а по-русски Парасковия, еже в Римѣ и церковь учинили во имя ея святое, в ней же и положили ея. А брат ея, князь Глѣб полоцкий, в младых лѣтах своих княжа не много лѣт, и умре, и положен бысть у святой Софѣи в Полоцку со отцем своим в одном гробѣ. И полочане потом почали вечом справоватися, как в Великом Новѣграде и во Пскове, господаря над собою не имѣли.

О княжати Шкварнѣ

- л. 450 Шкварнови княжичи на Новгородѣ. И князь Мстислав луцкий [и] пинский начал воину с князем Шкварном, хотя его выгнати из отчины своей, из Берести || и из Мѣлника, и из Городка^И, и из Новагородка. И Шкарна^К послал послов своих к великому князю литовскому Кгирусу, что вышел с Китаврусу, моля его, дабы дал помоч ему против руси. И князь великий литовский Кгирус послал ему на помоч сына своего Куковоитя со всѣми своими литовскими и жемоитцкими. И поиде великий князь Шкварно с Куновоитом и со всѣми силами против Мстиславля, князя лутцкаго и пинскаго. И на сей сторонѣ рѣки Ясиды^Л и поразил князь Амонт князя Мстиславля, князя лутцкаго и пинскаго, наголову, всю Русь, толко князь Мстиславль в малои дружинѣ и едва сам
- л. 450 об. утече в город || Луческ. А князь великий Шкварно взял город Пинесцы^{ЛЛ} и город Туров. И возопи Русь великим плачем, иже тако люто побиты всѣ суть от безвѣрные литвы. И князь великий Шкварно, сына великого князя Кгирусова литовскаго Куновоита одаровавши безчисленное множество злата и серебра и борзыми конми, и отпустил честно ко отцу его, великому князю Кгирусу литовскому. И коли Куковоит приѣхал ко отцу своему Кгирусу, и мало у отца своего побыв, и потом великий князь литовский и жемоитский Кгирус с Китаврусу умер. И сын его Ковоит сѣл
- л. 451 на Великом княжествѣ || Литовском и Жемоитском.

О цари заволском Булаклай^М

Пребывая в то время царем заволским именем царь Булаклай, прислал послов своих к великому князю Шкварну, чтобы ему выходы дал и баскаки его держал по городом по тому, как с тѣх

^Г к переделано из другой буквы   ^Д Так в рукописи; в Р полочан   ^Е Так в рукописи; д. б. Полтеск
^Ж а переделано другими чернилами из и   ^{ЖЖ} Добавлено редакцией   ^З Так в рукописи; в Р над   ^И Так в рукописи; в других летописях Городна   ^К Так в рукописи   ^Л Так в рукописи; в Р Ясиды   ^{ЛЛ} Так в рукописи; в Р Цинск   ^М Буквы лан написаны по смыслу тексту

городов хаживала от предних его, князеи русских. И князь великий Шкварно под тое ся поддать не хотел, и тѣм послем его носы и губы, и уши велѣл урѣзати и к нему отпустил. И потом на лѣто царь, собравшись со многими силами и ордами татарскими, и пошел на Рускую землю и много вла в Руской земли учинил. || И князь великий Шкварно, собравши все войско свое, и стрѣтил л. 451 об. его, того царя, и всю его силу татарскую побили, и самого царя убил, и с побѣдою великою пошел на Рускую землю, и взял город Мозырь и Чернигов, и Стародуб, и Карачев и со всѣм в целости и с побѣдою одержавши, пошел назад. И имѣл князь великий Шкварно трѣх сынов: старѣишии Скиргайло, другии Люборт, третии Писимонт.

О трѣх сынех Шкварновых

Князь великий Шкварно в великой старости своей умре, а сын его Люборт сѣл на Карачеве и назвался князем || корачевским, а Писидон^н сѣл на Турове, а Скригаило на Новѣгородцѣ; л. 452 и княжили они на тѣх городѣх много лѣт.

О матери Куковоитове и о самом Куковоите

В тѣ лѣта мати князя великаго литовскаго и жемоитскаго Куковоитова именем Поста^о умре. И князь Куковоит, любя свою мать, и учинил болвана на образ ея, чиня ей память, и поставил того болвана именем матери своей Пояты выше озера Козли^ч, его ж хвалили и за бога имѣли тое Посту^р. А потом тот болван изгнил, на том мѣсте липы выросли, и тѣ липы хвалили и за бога || их имѣли и во имя тое Пояты. Потом князь великий литовский и жемоитский, пребывая в великой л. 452 об. справедливости, любя подручных своих, сам князь Куновоит умре и оставил по себѣ сына своего Уптянуса на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитском. Тои же сын, любя отца своего великого князя Куковоита, учинил болвана на память отца своего и подставил над рѣкою Святою недалеко Дявилтова, и того болвана хвалили. Потом тот болван згнил и там гай высл^с, и люди тѣ его хвалили тои гай и прозвали его именем господаря своего Куковоита. ||

О цари заволскѣм Курдасѣ

л. 453

Скригаилу, княжици на Новгородце, в то время царь заволский Курдас встал со многими ратии тотарскими на Рускую землю. И князь Скригаило собрався з братею своею, со князем Писимонтом, великим князем туровским, и со всѣми силами своими, и к тому обослался с князи рускими, со князем Семеном Михайловичем друцким и со князем Давыдом Мстисловичем друцким^{сс}, и со Свѣтославом киевским. И со всѣми совокупившеся ва одного, и пошли против царя Курдуса и всеи рати его заволской. И встрѣтились с ним за Мазырем на рѣце Окуневцѣ, || и уда л. 453 об. рилися полки межи собою, и учинили бои лют от утра ж и до вечера, и поможе бог великому князю Скригаилу и князем руским: и царя Курдуса и всѣ войско его наголову побили, едва сам царь в малой дружине во орду ушел. И на том бою убили дву братьев князя Скригаиловых: князя Писимунта туравскаго да князя Люборта карачевскаго, да князя Михаила Семенова сына друцкова, да князя Андрѣя Давыдова сына лутцкаго, и иных бояр многих побили. И князь великий Скригаило, одержавши побѣду и добытка великаго, злата и серебра, и каменья, и жемчюгу, и платя драгаго набравши, и отиде восвояси, а князи || руские також во свои города отидоша. л. 454 И княжици Скригаилу не мало лѣт и умре, и оставил по себѣ сына своего Акгимонта на Великом княжествѣ Новгородском. И Олкгидыонт^т княжив не мало лѣт и умре, и остави по себѣ Рынголта на великом княжени Новгородском. И княжив не мало ти Рынголт на Новѣгородце и на многих городѣх русских, и учинили совѣт межъ собою князи руские, и начати войну против Рынголта, хотя его согнати из вотчин своих, городов русских, первы Святославль киевский да Лев киевский^{тт}, да Дмитрии друцкий. И собравшись всѣ три с полки своими, и пошли против || великого князя л. 454 об. Рынголта, и взяли тѣ князи руские на помоч собѣ от царя заволского нѣколко тысяч татар. И князь великий Рынголт стрѣтил их на рѣце Немнѣ на Могилном, и учинил с ними бои лют, и билися межи собою от утра даже и до вечера. И поможе бог великому князю Рынголту, аже князеи русских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам с побѣдою и с великим

^н Так в рукописи; в Р Писимонт   ^о Так в рукописи; в Р Поята   ^п Так в рукописи; в Р Жослии   Р с переделано из другой буквы   ^с Так в рукописи; д. б. выросл   ^{сс} Так в рукописи; в Р лутцким   ^т Так в рукописи; в Р Олкгимонт   ^{тт} Так в рукописи; в Р володымерьский

веселием, и добытком злата и серебра, и с великим добытком скарбом возвратился восвояси. И пришед в Новъгородок и разнемогся и умре без плоду; и тут ся докончал княжити римскаго Полемона. ||

л. 455 О княжити литовском Швинторозе, сыне Утенусове

По смерти Рынголтове папове, жалуючи господаря своего природженнаго^У, взяли себе господарем сына^Ф великаго князя литовскаго и жемоитцкаго Утѣнуса^У с Китавруса, Швинторога. И мало княжив Швинторог на Новѣгородѣ и на русских городѣх, и отец его, великий князь литовский, Утенус, умре, и сын его Швинторог по смерти отца своего нача княжити на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитцком и над Городцом и ^х руским^х. И родив Швинторог сына Кгомонта^Ц. И зобрал себе великий князь Швинторог мѣстеицо на лѣсу велми хорошо подлѣ рѣки Велѣи, || гдѣ рѣка Вилна в Велю впадывает, и молил сына своего Кгирмента, дабы на том мѣсте было жилище^Ч учинено, гдѣ бы его мертваго сожгли. И приказал сыну своему, дабы по смерти его на том мѣсте бы его зжог и всѣх князей литовских и славных бояр созжено, и чтобы нигдѣ инде телѣса мертвых не зжены, толико там^Ш, ибо^Щ перед тем жигали телѣса мертвых гдѣ хто умре. И приказавши тѣ слова сыну своему Кгирмонту, великий князь Швинторог умре.

О великом князи Кгирмонте

л. 456 Великий князь Кгирмонт стал по отцы своем на Великом княжествѣ Литовском || и Жемоитцком, и Руском. И по приказу отца своего на том мѣсте, на устии рѣки Вилна, где в Велю впадывает, учинил жгоище^Ц, им же тѣло^З отца своего^{ЭЭ} и коня его, на котором ѣзживал, и шату его, которую нашивал, и милостьника^Ю его^Ю, до которого он был ласков, и сокола и хорѣта^И его зжог. И от того времени князь великий литовский и бояре там их тѣлеса жигали, и для того то мѣсто от того времени прозвано Швинторога, во имя того великаго князя. И коли котораго великаго князя литовскаго или пана созжено тѣло, тогда с ними кладывали ногти рыси или медвѣжки для того, иже вѣру имѣли тое, иже бы || судный день имѣл быть, и как знаменали собѣ, иже бы бог имѣл приити и сидѣти на горѣ високой, и судити живых и мертвых, иже на ту гору трудно будет възлѣсти без тѣх ногтей рысих или медвѣжьих, и для того тѣ ногти подлѣ их клали, на которых имѣли на ту гору лѣсти на суд к богу ити. А тако, аще и поганы были, а всегда потом собѣ знаменали, иже судный день имѣл быти, и вѣрили из мѣртвых востанию и одного бога, которыи имат судити живых и мертвых.

И княжичи великому князю Кгирмонту, и собралися мужики латыгала, которые сидѣли л. 457 на^а брегу^а морском, || над окянном морем, и пришли в землю Жемоитцкую, и шкоды многие починили, и кровопролития в людѣх жемоитцких от них много стало. И князь великий Кгирмонт, собравшись с силами своими, и поиде на их землю и их самѣх головы стинал, а иных в полон повел, и землю пустошил. И в то время по выѣхании князя великаго Кгирмонта из земли Латыгалской, и ту землю засѣли немцы, пришли из-за моря, и господари стали тои латыголе, и назвались Лифлянты. И потом многие лѣта княжил великий князь Кгирмонт и оставил дву сынов, Трубаса л. 457 об. и Коликгинуса, и Трубас^б нача княжити на земли Жемоитцкой, а Коликгин на земли Литовской и Руской, княжил многие лѣта и умре.

О Романе, великом князе, и о сыне его

И почен по Кгилингине княжити сын его Роман, и по мале времени умре князь великий жемоитцкий Трубас, дядя князя^в Романов, и нача княжити князь великий Роман на земли Литовской и Жемоитцкой, и Руской. И уродися пять сынов: старѣиший^Г, другой Довмонт, третии Голша, четвертый Кгедрус, пятыи Тройкген. И умѣрившу^Д Роману^Д и начат княжити сын его старѣиший

У ж написано по двум буквам Ф Написано над строкой х-х Так в рукописи; в Р и Новгородском, и Руском Ц Так в рукописи; в Р Скирымонта Ч Так в рукописи; в Р жѣглищю Ш Первоначально стампи (одно м надстрочное), затем другие буквы зачеркнуты Щ и переделано из другой буквы; в Р бо и И Так в рукописи; в Р жѣглищю Э Так в рукописи; в Р и там ЭЭ Так в рукописи; в Р далее зжог Ю-Ю ника его написано над строкой; в строке после ь зачеркнутое е; над строкой зачеркнутые буквы го; первоначально было милость его И х переделано из другой буквы; над ь зачеркнутая надстрочная буква а-а Слова написаны дважды б а переделано из и в Написано над строкой Г В рукописи пропуск; в Р -далее Нарымонт Д-Д Так в рукописи; в Р по смерти великаго князя Романа

Наримонт, и учинил город Кернов, и снесе из Новагородка ^астолец в Кернов, и нача княжити, и назвася великий || князь литовский и новгородцкий, и жемоитцкий. А брат его Довмант сяде л. 458 на отчине своей, на Устине^б, и назвася князем устинским^ж. А третии Кгердус, брат его, зарубил город и назва его имянем своим Кгедрутии^з, и прозвася князем кгедрувским. А четвертый Голшис, прешедши рѣку Велию, и нашол гору красну меж горами над рѣкою Вилнею в мили от устья рѣки Вилни, гдѣ впадывает в рѣку Велию, против Роконтишон^и, и учинил город и назвал его иманем своим, Голшане. И немного бывши там, и ѣхатчи оттолѣ в ловы в лѣс за десять миль от того города своего, и^к наиде гору красну и равнинами великими || облеглоу и обилии великими испол- л. 458 об. нецу, и полюбися то мѣсто ему, и он там поселился, и на тои горѣ учинил город над рѣкою Нараблем^л, и перенесся оттолѣ, и там нача княжити, и назвася князем^м Голшанским. А пятый брат его, Тройкген, жил у великого князя Наримента, брата своего. И доведася князь великий Наримонт, ижѣ живут мужики на лѣсу Дионова, ятвезь, а господаря над собою не имѣют, и пошол на них, и они, не противяся ему, и поклонилися. И он, ставши им господарем и вземши их, дал брату своему Тройкгеню в удѣл. И князь Тройкген^н нашол гору красну и хорошу над рѣкою Беброю, и зарубил город, и назва его || Раигород, и прозвася великим князем тверским^о л. 459 и дановским. И пребываючи ему там на том же княжении, великий воины учинил с ляхи и с русью, и з мазовшаны^п, и всегда побивал, и над землями их силные лютости чинил, что в рускои кроинице выше описует, иж горшии был тѣм землям, нежели Онтѣх^р сярѣкии^р, Ирод^с иеросалимский и Нерон римский, иже таков был лютый и воевныи. И князь великий Наримонт понял жену у лифлянского Фляндры, доч его, а брат его Домант понял того ж Фляндра другую дочь его. И не мало время живучи, разнеможеся жена князя Доманта утенского и умрѣ. И князь великий Наримонт, слышавши смерть || невѣстки своея, жаловал велми и, будучи сам немощен, послал л. 459 об. жену свою к брату своему Доманту, жалуючи жалостию. И как приѣхала жена Наримонта к Утину, жалѣя жалости девѣря своего, князя Доманта, и князь Домант, видя невѣстку свою возрадовася велми, и рекл: «Мнѣ было жены искати, а мнѣ бог жену дал». И понял за себя. И в том сталася великая брань и разсторжка меж братею, великим князем Наримонтом и князем Домантом. И князь великий Наримонт, видя жалость свою великую, иже брат его жену его за себя взял насиліем, и обослався з братею своею, со князем Кгѣдроитом и со князем Голшом, || и со кня- л. 460 зем Тройденем, и со тестем своим, Фляндром лифлянским. И собрався з братею своею и со всѣми людьми своими, и поиде на брата своего, князя Доманта, и обоиде его в городе его Утене. И поразумѣл князь Домант, что не мощно ся ему оборонити, и молил граждан своих, дабы ему не отдали города, доколе он^т проидет воиско Наримонтово. И сам спустился з города, и прошедши воиско Наримонтово, и пришол к городу Пскову. И мужи псковичи, видѣвша его мужа чесна и разумна, взяли его господарем и назвали^у его великим князем псковским. А Наримонт, взявши город Устену и жену свою, и княжил на Кернове и на Новогородцѣ, || и на Жемоити, а Домант на Псковѣ л. 460 об. и обадва немало время княжила^ф. Тройкген же понял жену доч княжати мазовецкого, и мѣл с нею сына, реченнаго Рымонта. И когда сын его Рымонт доростал лѣт своих, и отец его Тройкген дал его для науки языка рускаго Лву Мстиславичю, иж заложил город Лвов во имя свое. И живучи Рымонту у князя Лва, научился языку русскому, и полюбилася ему вѣра крестьянская и крестися, и крѣстившися уразумѣл, иже сеи свет ничто же есть и, оставя мир, пострижеся в чернцы и назван имянем Лавруш^х. И пребы в чернцах, и пришел к дяде своему Нариманту || и просил у него, дабы ему дал в Новогородцком повѣте мѣсто на лѣсу подле рѣки Немна, гдѣ бы л. 461 монастырь сорудил собѣ, и он ему ослободил. И он себѣ там монастырь здѣлал, и поставил первое церковь святого Воскресения^ц, и оттолѣ прозвал Лавришев монастырь. И пребы ему в монастыре, а дядя его, князь великий, умре.

О великом князе литовском и жемоитцкѣм Тройкгене

Панове литовские и жемоитцкие взяли великим князем Тройкгена. И княжичи великому князю Тройкгеню, и князь великий Домант пришол из Пскова и взял город Полтек^ч и учал кня-

^а Так в рукописи; в Р Утене ^ж Так в рукописи; в Р утенским ^з Так в рукописи; в Р Кгедрутии ^и Так в рукописи; в Р Раконтишок ^к Буква переделана из м ^л Так в рукописи; в Р Кораблем ^м з переделано из в ^н и переделано из м ^о Так в рукописи; в Р ятвезским ^п м переделано из другой буквы ^{р-р} Так в рукописи; в Р Антиох сирский ^с Написано над строкой ^т о переделано из другой буквы ^у и переделано из ѣ ^ф Буквы кня над строкой ^х Л переделано из двух букв ^ц и переделано из о ^ч Так в рукописи; надстрокою л переделано из д

- л. 461 об. жити || на Псковѣ и на Полотцку. И жалъ им было тогѡ велми ему, иже брат меншой Троицген осѣл в Литвѣ, и почал мыслити потом, как бы его смерти предати. И в то время Троицгеню княжичи, умерли ему оба брата, князь Голшив и князь Кдедрус. Из оное вышписаное вазни и князь великий Домант направил шесть мужиков на брата своего Троицгена и пода великие посулы, и гдѣ же он шол без меча из бани, и тѣ мужики его измѣною убили. А сам Домант, собра воиско свое псковское и полотцкое, и пошел на Литву, хотя быти великим князем литовским и жемоитцким. И реченный
- л. 462 чернец Лавраш, по-литов||ский зовомый Римонт, а по-русски Василей, жалуючи смерти отца своего, великаго князя Троицгена, оставил чин чернеческий и пришол к паном литовским. И собравшись со всѣми силами литовскими, и пошел против Доманта, хотя мстити кровь отца своего. И ополчившись полки своими, и зступилися к Доманту над озером. И спешимся им с полки своими с обѣих сторон, и был меж ими бои время не мало, от утра даже и до вечера, и поможе бог Гавруши^ш, и все воиско дяди своего Доманта поразил и самого убил, и город Полотеск взял, и рек паном:
- л. 462 об. «Коли мнѣ бог дал отмстити кров отца своего, || аз миру сего отрекся, взял есми на себя ризу черную, господарства не хочу. Возмите себѣ господаря кого воля ваша будет, а яз вам думаю: хотя есть братия моя, Голшин сын Алыкгимонт, Александров^ш сын Гинвил. Ино еще малы суть, не достойны на господарство, ибо дядя мой Наримонт, коли сѣл на Великом княжествѣ Литовском, герб свои Китоврас оставил брати своей, а себѣ здѣлал гербъ господаря^з дорослого, кто бы имѣл боронити мечом вотчины своей. А для того изберите себѣ господаря дорослого, кто б боронити
- л. 463 господарства и Великаго княжества. И так ми ся видит, иже бы || к тому достойным был Витен, который был у отца моего маршалком». И панове, не хотячи преступити роды^{юя} и воли господаря своего прироченаго, сына великаго князя Троицгенева, и учинили так: видячи мужа мудраго и достойнаго Витяня, который был из раду^а и поколѣнныя Колюмнов, из отчины и из деравы^б Жемоити^б, реченнаго Аирякголы, и взяли себѣ великим князем литовским и жемоитским, иже князь великий Троицген пребывая в Жемоити, ѣхал чрез вотчину его Аирякголу, узрѣл оного
- л. 463 об. Витяня еще малым младенцем, и увидял оное дитя обличем || хорошаго и возрасту подобнаго, и взя его к себѣ. И был у него коморником, и будучи в коморѣ всякую вещь чюдне и урядне хранил господарскую и исправлял. И он, видя его благородство и доброе хранение его, и учинил его у себя маршалком, и был у него любовником и всѣм справам господарским достойным правителем его, и потом по смерти его взят бысть на Великое княжество его. И ту скончался род с Китоврасов и началось великое княжение Витеново, род великих князей литовских ис поколѣнныя и из роду.

О великом князи Витени ||

- л. 464 И пребыша великий князь Витен на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитцком, и Руском, родился от него сын именем Кгидимин. И умершу великому князю Витеню, по нем сѣл на Великом княжествѣ Литовском вышереченный сын его Кгидимин.

О великом князи Кгидимине

- Пребывая же великий князь Кгидимин по смерти отца своего Витеня на Великом княжествѣ Литовском и Жемоитцком, и Руском сядя^в на столцы отца своего в Пернове^г, и княжичи ему много
- л. 464 об. лѣт. И по смерти отца своего встали против || его нѣмцы, прусы и лифлянта, и пошли с великим множеством людем своих в землю Жемоитцкую, хотяше ея себѣ осести^д. И Кгидимин^{еж} вскорѣ не поспѣл собрати воиска своего противу их, и послал старѣйшаго гетмана своего с малыми людьми на город Куносов, на помощ от немец, а тот гетман его Кгаштолт от роду с Колюмнов. И немцы того гетмана обогнали, и город Куносов облегли, и с пороков великих всѣго^з разби, и того гетмана из города свели и в полон повели, и Жемоитцкую землю посѣли. И князь великий Кгидимин
- л. 465 учинил перемире || с нѣмцы, и за того гетмана своего дал за него тритцать тысяч^н золотых откупу. И на другой год, собравши всѣ люди свои и воиско литовское и руское, и пошел на Нѣмцы. А немцы,

^ш Так в рукописи; в Р Лаврышу ^щ л переделано из другой буквы ^з Написано над строкой ^{юя} Так в рукописи; в Р рады ^а Так в рукописи; в Р рожаю ^{б-б} В Р в ымѣня, держащего в Жемоити ^в в и я переделаны из других букв ^г Так в рукописи; в Р Кернове; н переделано из другой буквы ^д ос переделано из других букв ^{еж} Написано дважды, второе зачеркнуто ^з Буквы го над строкой, буквы хъ зачеркнуты; было всѣх ^н Написано над строкой

лифлянты и пусове^к, и жемоит с собою взявши, встрѣтили великого князя Кгидимина на рѣке на Онменѣ^л, на сии сторонѣ Жемоин^м двѣ мили. И поможе бог великому князю Кгидимину, иже нѣмец всѣх наголову поразил, и жемоит отступили, и приступили к господарю своему прироженному Кгидимону, и там же нѣмец побили. И побивши всѣ войско немѣцкое и жемоит ваявши, и пошел с тѣми ж силами в землю || Немѣцкую, и взял город Тилжу а другои Кракгаину^н, и иных городов л. 465 об. много побрал, и землю всю испустошил и в полон повел, и множество кровопролития в Нѣмцах учинивши и побѣду одержавши, с великим веселием отиде восвояси.

О великом князе Кгидимине и о битвѣ со князем Владимиром владимерским, и о взятии града Кіева

И умиривши князь великий Кгидимин землю Жемоитцкую от немец, и шол на князи руские, и прииде преж к городу к Володимерю. И князь великий Воло^лдимер, собравшись с полки своими, л. 466 и учинили бои со князем великим Кгидимином. И поможе бог великому князю Кгидимину, и князя Володимера володимерскаго самого убил, и рать его всѣ наголову поразил, и город Володимер взял. И поиде на князя Лва лутцкаго. И князь Лев услышав, что князя Владимира литва убила и город Володимер взяли, и он не смѣл противу его стати, и побѣжал ко князю Роману, зятю своему, ко Брянску. А князи и бояре волынские били челом великому князю Кгидимину, дабы у них || л. 466 об. господарем был и землю их не испортил. И князь великий Кгидимин и укрѣпивши их присягою и оставши^о у них намѣстников своих, и там нача княжити. И потом на зиму пошел к Берести и из Берести войско свое разпустил, а сам в Берести зимовал. И скоро Велик день минул, и он, собравши всѣ силы свое и литовскіе, и жемоитцкіе, и рускіе, по Велице дни на другой недели поиде на князя Станислава киевскаго, и, пришед, взял город Вручей и Житомир. И князь Станиславъ киевский с Романом брянским оба убѣжали в Брянск. || И князь великий Кгидимин л. 467 оступил Бѣлѣград, и гражане видячи, аже господарь их с войском побѣг и войско наголову поражено, и не хотя противитися войску великому литовскому, и предалися з городом князю Кгидимину, и присягу учинили служить князю литовскому. И потом князь великий Кгидимин со всѣми силами своими пошел х Кіеву и обляже его, и кияне училися боронити. И лежал князь великий Кгидимин месяц, и потом вздумали меж собою гражане киевскіе, иже силы великого князя болши терпѣти не могли без господаря своего, || великого князя Станиславля киевскаго. И слышали то, л. 467 об. яже господарь их Станиславъ побѣг от Гидимина и войско господаря их побито, а у них войска князя их никотораго не было. И они, смолвившись^п единомысленно, податися великому князю Кгидимину, и пошли из^р города с попы и с ыгумены, и с черныи, взявши с собою кресты, и ворота городовые отворили, и встрѣтили великого князя Кгидимина честно, и ударили ему челом служить ему, и присягу свою ему дали, и били челом, чтобы вотчин их не отимал. И князь великий Кгидимин в том их пожаловал, и в город честно въѣхал. И услышав || то пригородки киевскіе, Выше- л. 468 город, Черкасы и Канев, Путивль, Слепоброд, што кияне предалися з городом, а господаря своего слышали, что побѣжал в Брянск, а сила его вся побита, и всѣ пришли к великому князю литовскому Кгидимину. И переславляне слышачи, аже Кіев и пригородки киевскіе далися великому князю Кгидимину, а господарь их, князь Олег, убит от Гидимина, и они, приѣхавши, подалися в городом служить великому князю Кгидимину, и присягу свою на том дали. И князь великий Кгидимин, побравши всѣ города киевскіе и самыи Кіев и Переславль, и посадил на Кіевѣ || и на всѣх городѣх, что вадалися за него князя Юлкгимонта^с Голшанскаго, сына Голшина, великого л. 468 об. князя голшанскаго^с, а сам с великим веселием в Литву возвратился.

О князи Станиславле киевском, которого выгнал князь Кгидимин ис Кіева

В то время пребываючи князю Станиславлю, выгнаному ис Кіева в Брянск, и прислал к^т нему^т князь Иван рязанский. Будучи в старости своей и моля его, дабы ѣхал к нему и дочь у него понял, имянем Олгу, ибо сына не имѣл, толко дочь одну, и по смерти его, дабы князем был рязанским. И князь Станиславъ приѣхал к нему, и по смерти его был великим князем рязан-

^к Так в рукописи; в б. прусове ^л Так в рукописи; в Р Ошмене ^м Так в рукописи; в Р Жәимов ^н Так в рукописи; в Р Ракгнету ^о Так в рукописи; в Р оставивши ^п Первое с переделано из другой буквы Рп переделано из в ^{с-с} Так в рукописи; в Р Миндовгова сына Олькгимонта, великого князя Гольшанскаго ^{т-т} Написано над строкой

л. 469 ским. || А князь великий Кгидимин, пригнавши князеи руских и от немец землю свою умирил, и государствовал лѣта в миру.

Нѣ в кое время поѣхал^У князь великий Кгидимин из столца своего, Кернова, в ловы за пять миль за рѣку Велю, и наѣхал в лѣсу гору красну, и дубровами и ровнинами облеглою, и полюблился ему, и он там поселился, и заложил город, и назвал имя ему Троки, гдѣ нынѣ Старые Троки суть, и ис Кернова принесе столец свой на Троки. И в малѣ времени и в малых лѣтах послѣ того поѣхал великий князь Кгидимин в ловы от Трок четыре мили, и наиде гору високу над рекою Вилнею, на которой наиде великого || звѣря тура, и убил его. И велми было позѣдно^Ф до Трок доѣхати, и стали на луцѣ над рѣкою Вельею^Х и на устии рѣки Велны^Ц, которую зовут луку Швинтороги, гдѣ первых великих князеи жигали, и он на тои рѣце стал и обночовал. И видял сон, что на горѣ, которую звали Кривая, и нынѣ Лыса, стоит волк желѣзныи велик, а в нем ревет, как бы сто волков вавывало. И очистился от сна^Ч своего и рече ворожбиту своему, именем Лиздѣику, которой был найден в орлове гнѣзде, и был тот Лиздѣико у князя Кгидимина ворожбитом л. 470 и навывиших попом поганским. И рѣче ему князь Кгидимин: || «Видѣх сон дивныи», и исповѣда ему всѣ, что ся ему видѣло во снѣ. И Лиздѣико ворожбит рече господарю: «Княже великий, волк желѣзныи знаменуе — город столнои тут будет, а что в нем внутри ревет, то слава его будет слыти на весь свѣт». И князь великий Кгидимин наутрие ж, не отѣзжаючи, послал по люди и заложил город, один на Швитороѣ, а другой на Кривои горѣ, которую нынѣ зовут Лысою, и нарѣче имя тѣм городом Вилна. И адѣлал^Ш города перенесе столь свои ис Трок на Вилну и учил^Щ первым воеводою в Вилнѣ гетмана своего Кганталта с Кюлюмнов, который родился с Кумпя, которой был л. 470 об. пойман от немѣц на Купосовѣ. || И княжил князь великий Кгидиминт много лѣт на княжествѣ Литовском и Руском, и Жемоитцком, был князь правдивый и много валк имовал, а всѣгда изыскивал, и господарьствовал фарнтуливе даже и до великой старости своей.

И пребываючи великому князю Кгидимину при старости своей, сплодил семь сынов, а осмую дочь, именем Анну, которую дал в Ляхи в жену сыну Казимерову Владиславу. И пребывающе в великой старости своей, и при своем животѣ раздѣлил всѣх сынов своих, и пять сынов своих л. 471 посади на удѣлах: старѣишаго сына Мантвида на Карачеве да на Слонимѣ, а Наримонте || на Пинску, а Олгрирда^З на Крѣкове^Ю, а князь витепский сынов^Я не имѣл, толко одну дочь, и он дал за него дочь свою и приня его в землю Витепскую. Коярту^А дал Новѣгородок, Любарту Володимер и Луческ, и землю Волинскую. А тѣх дву сынов посадил своих на великих княжествах: Евнута на столцы своем на Вилнѣ и на Великом княжествѣ Литовском, а Кестутя на Троцѣх и на всеи земли Жемоитцкой. Раздѣливши их и умре.

О великом князе Кестутии и Олкгирде и о сынех его

И господарьствующу Кестутю на Троцех и на Жемоити, и услышал девицу на Полкге^Б, л. 471 об. именем Борюту. Уже та девица богом своим || по обычаю поганскому обѣщалася чистоту хранить, и сама была хвалена от^В людей за богиню. И приѣхал там Кестустей сам, и полюблилася ему та девица, аже была велми красна и разумна, и молился, дабы за него пошла, и она не хотѣла изволити, и отказала ему, аже «аз обѣщала богом своим честь хранить до живота своего». И князь Кестутей взяв ея силою ис того мѣста и проводил ея до столца своего в Троки в великой чести. И послал по братию свою, и понял тое девицу за жену себѣ. И ѣздячи Кестутю князю от Трок за милю, и полюблился ему мѣсто велми угодно меж озер, и он там поселился, и город заложил, и нарече || л. 472 имя ему Новые Троки, и принесе столец свой на Новые Троки. Понеже сын его Витовт родился в Старых Троцех, на том мѣсте костел, гдѣ ся роди, Благовещение матери божии и мнихи уставлены закону^Г святаго Августина. Того же закону в Кракове есть кляштор на Тынцу.

И князю великому Олгирду, старѣишему брату их, и князю великому Кестутю не полюблился им на Вилне на княжствѣ Литовском для нѣкоторых причин, чтоб брат их на том княжествѣ сидѣл. И смыслили меж собою князь великий Олкгирд и князь великий Кестутей, како б брата л. 472 об. своего, князя великого Евнута, из Великого княжества изгнати а межи б их одному || на господар-

^У Написано над строкой ^Ф Буквы и и ѣ переделаны из других букв ^Х Первое о и ѣ переделаны из других букв ^Ц в переделано из и ^Ч Над словом надстрочная зачеркнутая буква ^Ш Первое л переделано из з ^Щ Так в рукописи; буквы на пред учил зачеркнуты; в Р вчынить ^З Буква с перед словом зачеркнута ^Ю Так в рукописи; в Р Крече ^Я с переделано из у ^А Так в рукописи; в других летописях Коряту, Корьятю ^Б Так в рукописи; в Р Полоньдзэ ^В о переделано из у ^Г у переделано из а

ствѣ сѣсть. И смолвившися, между собою срок учинили, котороѹ бы дня, пригнавши, Вилна засти под братом своим князем Евнутием.

И князь Олгирд к Вилнѣ из Витепска не поспѣл к тому сроку, а князь великий Кестутей скоро пригнал к Вилнѣ, город Вилно засѣл. И князь великий Евнутей, услышав то, убѣг в горы и там в ночи озяб. И емши его, привезли к брату его, князю великому Кестутию, и он, ждучи брата своего, великого князя^Д Олгирда, посадил за сторожи, а против брата своего великого князя Олгирда послал гонца повѣдаючи^О, что Вилно засѣл, а брата великого князя Евнутия, поимал. И стрѣтил его гонец || в Кракове^Ж, и князь великий поспѣшил вборзѣ и приѣхал к брату своему, л. 473 великому князю Кестутию, и князь великий Кестутей рѣк брату своему Олгирду, великому князю: «Тебѣ достоит быть великим князем в Вильнѣ; ты нам старѣишии брат, а яз с тобою заодно живу». И посадил его на великом княжении в Вилне, а Евнутию дали Жеславль. И докончали меж собою князь великий Олгирд и князь великий Кестутий, что брати всеи послушным быти великого князя Олгирда, а волости и села меж собою раздѣлили, и что себѣ придобудут городов или волостей, и то им дѣлать наполю. А быти им до живота своего в великой || правдѣ и любви л. 473 об. братцкой, и на том меж собою присягу^З учинили, что им себѣ на обѣ стороны лиха не мыслить. Также были и до живота своего в великой правде. Сынов же было у великого князя Олгирда двенатцать. То суть сынове его с тою женою, что понял князя витебскаго, с коею Витепск взял, имѣл семь^И сынов: первои Владимир, иже удѣл имѣл Киев; другой князь Иван Жедевичъ, иже имѣл Подолскую землю; третии князь Семен Лыквенный, удѣл его Трубчск; пятии Костянтин, удѣл его Чернигов и Черторызскость^К; шестои сын его Нушко^Л Федор, удѣл его Любомль. ||

По смерти ж великие княгини Анны понял князь великий Олгирд доч князя великаго твер- л. 474 скаго княжну Ульяну Юрьевну и мѣл с нею шесть сынов: старѣишии Ялгаило, другой Скригаило, третей Швитригаило^М, четвертыи Корибодр, пятии князь Дмитрией Корецкии, шестыи князь Василей.

Великий князь Колкирд^{ММ} Кгидимонтович литовский, исправляючи урядно господарство свое, немало время господствовал в Великом княжествѣ Литовском, был в кончанию и в доброй приѣзни с великим князем^Н Дмитрием Ивановичем московским. Тои же князь великий Дмитрией Ивановичъ || без всякие вины оставил докончалуя приѣзнъ, прислал к великому князю Олгирду л. 474 об. посла своего с извѣтом, и прислал к нему огонь да саблю, извѣщая ему вѣдати то: «Буду в земли твоеи по красной вѣсне и по тихому лѣту». И князь великий Олгирд вынял из огнива губку да камень, и запалив губку, дав послу и рек: «Дай то господарю своему и скажи ему, что у нас в Литвѣ огонь ест^О, же сон извѣчает мнѣ, хотячи в моеи землѣ быти по красной вѣсне и по тихому лѣту. А яз у него буду на Велик день и поцелую его красным яицом, щитом и с сулицею, а божиею помощию || к городу Москвѣ копие свое прислоню, ибо не то воин, что времени подобнаго воюет, л. 475 но то воин, когда не во время войны над неприятелем своим неприѣздни доводит». И отпустивши посла и собрал войско свое литовское и руское и пошел из Витепска просто. И на самыи Велик день рано князь великий с князи и з боляры шол из церкви, а князь великий Олгирд со всѣми войски своими показался под Москвою на Поклонной горѣ. Видя князь великий Дмитрией Ивановичъ, что Олгирд подле слова своего стоит сильно и сильно пришол, и не мог ему ни единого опоры^П || учинити, послал к^Р нему^Р, дабы его из вотчины его с Москвы не выгнал и гнѣв свои отпустил и л. 475 об. взял бы у него, что хотел. И князь великий Олгирдъ любовь свою^С над ним учинил, с ним мир взял и потом, смолву учинивши, и сам князь великий Дмитрией Иванович к нему выѣхал и с ним видялся, и дары многие великого князя Олгирда даровал, и шкodu^Т, что он в землю идучи принял, то ему заступил. И потом князь Олгирд рек великому князю: «Аще есми с тобою и помирился, но мнѣ ся иноче не хочет а ни достоит, толкѣ^У хочю под городом твоим Москвою копие свое приклонити, || а ту славу учинити, что великий князь литовский и руский, и жемоитцкии Олгирд копие л. 476 свое под Москвою приклонил». И всѣдши сам на конь, и копие свое взявши в руки, и приѣхав

^Д Написано над строкой ^О ю переделано из другой буквы; ч очень нечетко ^Ж Так в рукописи; в других летописях Кривѣ ^З с переделано из т ^И Первоначально шесть; затем это слово зачеркнуто и над строкой написано семь ^К Первое о переделано из другой буквы; буквы ры в строке и несколько букв над строкой зачеркнуты; буквы рызскость написаны вслед за зачеркнутым; в Б Чарторыеск ^Л Так в рукописи; в Б Федор Сангушко ^М ви переделано из других букв ^{ММ} Так в рукописи ^Н Написано над строкой ^О после о буква переделана на другую очень нечетко ^П Вторично написанное слово опоры зачеркнуто ^{Р-Р} Написано над строкой ^С Написано над строкой; ^Ю написано по надстрочному д ^Т к переделано из другой буквы ^У ѣ переделано из и

- к городу, и копие свое к городу приклонил и, ѣдучи назад и рѣк так великим гласом: «Княже великий московский, памятуи, что то копие литовское стояло под Москвою». И потом князь великий Олкгирдь со всѣми воиски своими с великою честью и со^ф многим^ф добытком не исповѣдимым^х и со многим полоном, извоевав и города многие побравши, и границу учинил по Можаяск да по
- л. 476 об. Коломну и много || людей попленил. У брата ж великого князя Олкгирдава Кестутия, который был на Троцѣх, было шесть сынов: первои Витовт, и когда скрестил в рускую вѣру дано ему имя Юрей, а когда крещен в лятцкую вѣру дано ему имя Александр; другои брат его князь Андрѣи Горбатой^ч, иже княжил в Полоцку; третеи Жикгимонт, того в Троцѣх зарезали; а три в молодости своеи без плоду и без удѣлов померли. А меж собою любили сынов своих князь великий Олкгирд Ялгаила, а князь великий Кестутей^ч Витофта, и говорили меж собою: «По нашем животѣ тут бу-
- л. 477 дут [на]^{чч} великих || княжествах, на Литовском и на Жемоитцком государствовати». Князь же великий Витовт в великой любви были с князем Ялгаилом при отцѣх своих. Потом князь великий Олкгирд умер лѣта по Христове воплощении 1377-го году, а княжил на Вилнѣ двенатцать лѣт. А князь великий Кестутей, не хотя брата своего обѣту измѣнити, князя великаго Олкгирда, и посадил братанича своего на Вилнѣ князем великим^ш Ялгаила Ольгердовича^ш. Некто был парабок неволный, холоп^з, именем Воидул. Первои был пекарцем у князя Олкгирда, и потом дал себѣ
- л. 477 об. постелю слати и воду || давати пити, и потом убо полюбился ему, дал ему Лиду держати и повел его в добрые дни. И по смерти Олкгирдове князь великий Ялгаило того вел Воидола велми высоко вознес, дал за него сестру свою родную княжну Марью, что была за князем Давыдом. И в том князь великий Ялгаило князю великому Кестутию великую жалость учинил, что братонну его, а свою сестру, за холопа дал. И был тот Воидул в великой силѣ у великаго князя Ялгаила, и учи-
- л. 478 нил тот Воидул с нѣмцы съѣзды чинити и записыватся грамотами и стояти || против великого князя Кестутия. Нѣкто убо был лифлянский кунтор, звали его Августом. И тот кунтор князю великому Кестутию повѣдал: «Ты того не вѣдаеш, что князь великий Ялгаило посылает к нам часто Воидила, иж записался с нами, как тебя хочет избавити городов и з твоею братаню и сестрою князя великаго Ялгаила». И князь великий Кестутей вѣдал, что князь великий Витовт дружно живет с великим князем Ялгаилом, и учал Кестутей жаловатися сыну своему Витовту: «Почто с ним дружно живеш? Ялгаило же написался с нѣмцы на нас». И князь великий Витофт
- л. 478 об. рече || отцу своему, князю великому Кестутию: «Не вѣруи тому, ибо того нет^ю меж нас, зане же Ялгаило дружно живет со мною». И потом убо учинил великое знамя: дал князь великий Ялгаило Полотеск брату своему Скиргайлу, и полочане принять его не хотѣли на Полотеск. И князь великий Ялгаило послал воиско литовское и руское з братом своим Скиргайлом к Полотцку, и осту-пиша Полоцк, и немѣцкии мистр послал на помощ к Полотцку добывать города. И князь Кестутей нача жаловатися с плачем сыну своему Витовту на Ялгаила: «Сестру твою, а мою братанну ||
- л. 479 дал за хопя^л своего Воидила, и еще с нѣмцы записался на нас воевати, а то ми из Немѣц явлено. И еще другое: с кѣм ся мы воюем? С нѣмцы. А они с ними Полотцка добывают, а уже ти мнѣ явлено, уже стали на нас с нѣмцы». И Витовт отказал отцу своему Кестутию, рѣк: «Тому еще не вѣру гораздо».

- И потом князь великий Витофт поѣхал к Дорогочилу^а, а князь великий Кестутей, собравши силу свою, и со всѣм двором своим в абруях и пригнали в город Вилну, и поймал князя великаго Ялгаила и з братиею его и с материю его, и тѣ грамоты нашол у него, что с нѣмцы записался, ||
- л. 479 об. и послал к сыну своему Витовту гонца к Дорогочину, повѣдаючи ему, уже таковое дѣло сталося есть. И тот гонец нашол великого князя Витовта в Городне, и князь Витовт услышавши, за один день пригнал к Вилну з Городня ко отцу своему Кестутию. И рече Кестутей Витовту, сыну своему: «Ты мнѣ не вѣрил, а се тѣ грамоты, что он записался с нѣмцы на нас со князем Ялгаилом, и нас в том бог остерег, ибо яз князю Ялгаилу не учинил есмь ничего, не рушил есми скорбов его, ни
- л. 480 стад, а сам Ялгаило в нѣтствѣ у мене ходит с малою сторожею, а вотчину его, Вите||пск и Крево, и всѣ мѣста, что он держал, отдаю, ни во что ж их не вступаюся, а то учинил ему для своей головы, остерегаючи себѣ в том, услышал есми, что на мене лихо мыслит». И князь Ялгаило возрадовался приѣзду Витовтова, на том мѣсцы дати правду князю Кестутию и князю Витофту, что николи

Ф-Ф со мно написано над строкой; первоначально написанное с вели зачеркнуто ^х мы написано над строкой
^ч Следующее за тем слово тоя зачеркнуто ^ч Второе т переделано из и ^{чч} Добавлено редакцией ^ш Далее
 зачеркнутые слова на Вилнѣ ^ш Первое о написано частично по л ^з Написано над строкой ^ю Написано
 над строкой ^л Так в рукописи ^а Так в рукописи; д. б. Дорогочину

против им не стояти, а всегда у них воли быти. И князь великий Кестутей отпустил его с материю и з братаю, и со всѣм скарбом его, и со всѣми статки. А князь Якгаило поиде наперво до Крева, а потом поиде до Витепска, а князь Кестутей, как сѣдши на Вилнѣ, послал к Полотцку два пана литовские с войском. || И полочаня, услышав то, возрадовалися и кликнули на рать Скригаилову, л. 480 об. и люди ратные от него отступили и пошли к Вилнѣ ко князю Кестутию. А князь Скригаило пошел в Нѣмцы, а князь великий Кестутей к Сѣверскому Новугородку, а князь Корбута да сына своего великого князя Витофта оставил в Литвѣ. А князь великий Якгаило из Витепска с Кестутием, иже имѣли поити скорѣе посполу, а потом присяги свой забыл, не пошел на помощ ему, и наговорил мещан виленских, дабы засѣли Вилно. А князь Витовт в то время был в Троцѣх. Услышал то князь Витовт, || послал к Сѣверскому Новугородку ко отцу своему Кестутию. л. 481 И нѣмцы прусские слышали тую речь, и маршалок пруский поиде на помощ великому князю Якгаилу велми наборзѣ. И услышал то князь Витовт, аже прусы идут и нѣмцы к Вилнѣ и к Троком, а князь великий Якгаило из Вилны к Троком же идет с войском великим сниматися с нѣмцы, а князь Витовт ис Трока выбѣжал и з материю и поиде к Городню. И князь великий Якгаило приступил к Троком, и Троки далися ему. И князь великий Кестутей скоро к Городню пришел к сыну своему и тут жену свою обрѣл и послал к Берестию, надѣючися на мого||вецкого князя, и князя л. 481 сб. Витовта оставил в Городне. Тогда ж князь Януш моговецкий забыл добра и приѣзны тестя своего, князя Кестутя, и поиде войском великим к Дорогочину, и взял Дорогочин и осадил, и Каменец взял, и пошел под Берестию. И у Берестя не был, пошел проч, и осадил Дорогочин и Мелник. И князь великий Кестутей собрал всѣ жемоитцкую рать и многие люди, и пошел под Троки, и пришел к рѣце Вели. И князь Витовт, собравши свою рать своея вотчины, и поиде з Городня на помощ отцу своему, и снялися на Вели войска вышло^б на двенатцать^{бб} миль. И войско переселеншия и пошли || к Троком и, пришед, и остушили Троки. И приде вѣсть князю Кестутию, что л. 482 князь великий Якгаило из Вилна идет великим войском, а с ним идет немѣцкая рать и лифлянская. Напред тѣм на обѣ стороны неприятели^в были князю Кестутию и князю Якгаилу, ибо перед тѣм лифлянская рать ходила на помощ князю Скригаилу полотцкому, а потом с моршалком немѣцким пруская рать приходили к Троком, а то уже третье лифлянское войско приходит; и уж тому знаки извѣстны, что с ним стоят заодно против великого князя Кестутя. И князь великий Кестутей с сыном своим Витофтом выѣхал || на битву против Якгаила. И как еще полки не сня- л. 482 об. лися меж собою за три или четыре стрелбища, и пригнали ко князю бояре от великого князя Якгаила в Кестутиевое войско, и учили пытать великого князя Витовта, чтобы с ним поговорили. И учили говорити князю Витовту: «Князь великий Якгаило послал нас к тебѣ, чтоб еси смирил его со отцем своим, вы бы имѣли свое в миру, а битвы б и кровопролития меж вас^{вв} не было, а ты б ѣхал к брату своему Якгаилу, а мы тебѣ присягу дадим, чтоб тебѣ честно в свое войско отѣхати и чтоб меж вас добрый конец стался». А князь Витовт отказал: «Присягу || у вас беру, а к вам л. 483 также бы князь Скригаило приѣхал и присягу дал, и яз к вам поѣду». И послали по князя Скригаила, и князь Скригаило поѣхал, и приѣхав, присягу дал князю Витовту, и князь Витовт поѣхал ко князю Якгаилу в его войско, а полки стоят, меж собою ничево не починают. И князь Якгаило учал молити Витовта, рек: «Брате милый, помири нас, чтоб не было кровопролития». И князь Витовт присягу взял у князя Якгаила, чтоб отцу, великому князю Кестутию, з Якгаилом съѣхатися и опят честно разѣхатися. И еще князь рѣк князю Якгаилу: «Пошли, брате, еще ко князю Скригаилу, || чтоб он дал присягу князю великому Кестутию, отцу нашему, иже бы ему было при- л. 483 об. ѣхать чисто и опят отѣхати, и дал бы нам присягу от тебѣ». И князь Скригаило со князем Витофтом приѣхали ко князю Кестутию, и дал присягу князь Скригаило князю Кестутию от князя Якгаила и от себѣ. И князь великий Витовт со князем с Кестутием, отцем своим, обадва поѣхали в войско Якгаилово, надѣяся на тѣ присяги. И князь Якгаило тѣ присяги переступил, и рек так: «Поѣдем к Вилнѣ и там всѣ правды докончаем». А в том войска ничего не почи||навши оставили. л. 484 И приѣхав к Вилнѣ князь Якгаило и князя великого Кестутя, дядю своего, поймал и, оковав, в^г Креп^г послал и осадил в твержу^д, а князя великого Витовта оставил в Вилнѣ. А князя великаго Кестутя в Кревѣ удавили тое ночи коморники князя Якгаиловы: одного звали Прокшею, что ему воду давал, а другой Мостов брат а Кучюк да Лисица Живинтия. И так ся конец стал князю великому Кестутию.

^б Так в рукописи; в Р вышен ^{бб} В Р двѣ ^в не написано над строкой ^{вв} Так в рукописи; в Р нас
^{г-г} Так в рукописи; буква п подправлена; в Р до Крева ^д у переделано из другой буквы

По смерти же князя Кестутия послал князя Витовта в нятство в Крев з женою и повелѣл
 л. 484 об. его твердо стеречи || в комнате, а то все учинил для Воидила отмицая. И князь Витовт сидѣл в Крeve
 за сторожею в комнате, а жонкам двема произволено было ходити в комнату; княгиню с ним кла-
 дывали, и положив их вон выходили, а сторожа всегда около их была. И княгиня Витофтова слы-
 шала от людей, что князь Витовт долго имет сидѣти, и с^е нею слышали^е собѣ: «Как женки будут
 нас класть, тогда тебѣ одное женки плате вскладши на себя, вытти вон з другою женкою, а тои жонки
 л. 485 оставити бы в нѣкоеи коморе». И Витовт послушал || жены своея рады и нарядился у одной женки
 в плате, и вышел вон з другою женкою, и спустился з города, и утек в Нѣмцы к мистру Марыина
 городка. А сторожи то видѣли а не догадились, чаяли жонка да вышла с жонкою. И князю Ви-
 товту, живучи в Нѣмцах, и приѣхали к нему многие и бояре литовские, и учал воевати землю Ли-
 товскую Витовт с помощию немѣцкою. И в то время князь великий Ялгаило с материю своею был
 в Витепску, а брат его Скригаило в Троцех был. А князь Витовт повоевал^ж много земли Литов-
 л. 485 об. ской, а князь великий Ялгаило и брат его || Скригаило не могли стояти против великого князя
 Витовта, занеже у Витовта сила болия была тогда. Князь великий Ялгаило молил князя вели-
 кого Витовта и дал ему Луческ со всею землею Волынскою и с Подолем^з, а в Литвѣ вотчину^и его.
 И князь великий Витофт покорение свое учинил перед старѣишим братом своим Ялгаилом, и при-
 нял Луческ со всею Волынскою землею и Подоліе.

И потом короля полскаго Владислава в животѣ не стало, а сынов ни одного нѣ имѣл, толко
 л. 486 одна доч была у него, именем Ядвига. И учили поляки часто || посылати послы из Кракова князю
 великому Ялгаилу, чтоб принял крещение старого Рима а понял бы у них королевну Ядвигу себѣ
 женою и стал бы у них королем в Кракове, на всеи земли Лядской. И князь великий Ялгаило со-
 вѣт собѣ учинили с своею братею и с материю, княгинею Ульяною, и со всѣми князи и з бояры Ли-
 товские земли, и поѣхал в Краков в Полскую землю, и там крестися и братья его, и князи, и бояре,
 и понял за себя королевну Ядвигу, и коруновал был того короля коруною. И оттолѣ почали кре-
 л. 486 об. стити литву в лядцкую вѣру, и послал арцыбискуп бискупа || в Вилно на Литовскую землю,
 и от тѣх мѣст почали костелы ставити по всеи земли Литовской. Тое же зимы^к королю пребываючи
 в Кракове со всѣми князи и бояры литовскими. И потом пришла вѣсть, что пришел князь Андрѣи
 полоцкой с воиском немѣцким и лифлянты и со всею латыгалою, и воевали и пожгли много мѣст
 и сѣл, а городом литовским ничего не учинили, и возвратилис в свою землю. Тое ж зимы опять
 князь Святослав смоленский съѣхавшися учинил себѣ съем и совѣт со князем Андрѣем полотцким: ||
 л. 487 князь Андрѣи в Литву, а князь Святослав к Орши. И много зла християном учинили, не по-
 крестьянски, а не по-человечески^л мучили люди немилостивно, запирая в ызбах и зажигаги избы
 с людми, а иных людей под стену головами клали и чепми великими поднимали хоромы, и ззати
 людей жгли, а иных же и мужиков и малых дѣтей мук не мочно выписати^м, которые муки людям
 хрестиянским чинили, иже таких мук ни Антиох сирский и ни Улиан законопреступник тые по-
 л. 487 об. ганцы таких мук не чинили, а городом не могли ничего учинити и возвратилис || в свою землю.

Тое ж зимы великого посту учалъ князь Святослав мыслити с смоленскими бояры о воинѣ,
 и пошли ко Мстиславлю, и стали под городом, и учили город добывати, а в землю Мстиславскую
 воиско посылати, и много тогда сталося кровопролития над хрестияны. И милостивыи бог не хотѣл
 терпѣти, что братю свою, кров хрестиянскую аки не крестьян мучат.

Тогда князь великий Скригаило и князь великий Витофт приѣхали из Ляхов от брата своего,
 короля Ялгаила, и слышал то князь Святослав смоленский быв под Витепском, а потом к Орши
 л. 488 приходил, || а под Мстиславлем стоит города добывает. И зговорился князь Скригаило с князем
 великим Витофтом и з братею своею, с князем Константином и с Корыбутом, и с князем Семионом
 Лыкгвениевичем, и рѣкли так: «Боже вышний, помози нам на^и неприятели наши, а кто что сѣет,
 то и побжнет, а мы зла никому не учинили, а он с нами будучи в докончании и в присягѣ, переступил
 свою присягу, и нашу землю воюет, и кров хрестиянскую проливает. Поидем, братия, на него,
 надѣяся на бога и на свою правду». И поѣхали скоро ко Мстиславлю. И князь Святославль, стоя
 л. 488 об. под Мстиславлем и добывая города, слышал, || что идет на него Скригаило с князем Витовтом
 и з братею своею. Собрав воиско свое, поиде против их. И полки сступилис^о и начали битву, и бог

е-е В Р змыслила ж по написано над строкой з е написано по букве м и у переделано из ѣ к и и и
 переделаны из других букв л Второе ч переделано из о м вы написано над строкой и Написано над
 строкой о Первое с переделано из з

поможе князю великому Витовту и Скригаилу и их братиѣ, и поразит князя Святослава, и сам князь побѣждал и з своими князи и з бояры смоленскими. И ту не мало учинилося диво, побито множество людей, князеи и бояр, и князя Святослава убили, и сына его, князя Юря, ранили. И князь Скригаило князя Юря излѣчил от ран и привез его в Смоленск к матери его, княгини Святославова, и посадил его на великом княжении Смоленском. А сами проч пошли, князь великий || Витовт с князем Скригаилом, в свою землю Литовскую.

л. 489

И учал Скригаило княжити на Троцѣх, а в Вилно тот час прислал корол полской старосту своего, лятцкого пана. А князь великий Витовт тогда держал Луческ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли свою вотчину имѣл. И стало тогда Витовту скорбно велики и жалость великая, иже пред тѣм в Литовской земли державца чужаго не бывало, и многим волостем прислушаючи ему. Тогда Витовт учинил совѣт со многими князи и бояры литовскими. А Скригаило тогда отѣхал к Полотцку, а князь Витовт поѣхал к Вилнѣ, хотя Вилно засѣсти. И князя Витофта тогда || не хотѣли пустити в Вилно, али ж бы королю Ялгаилу дали правду и Скригаилу. И Витовт тогда не взявши Вилны, и пошел в Нѣмцы к мистру и с своею княгинею, и з своими князи, и з бояры, и с нѣмецкою силою и оттолѣ почал воевати Литовскую землю. И Литовские земли половину взял, по рѣку Велию, и Полотеск город поддался ему. И узнал то князь Скригаило, иж не могут против Витовта стояти и Литовские земли одержати. И пошел князь Витовт с немѣцкими силами к Вилнѣ, и встрѣтил его князь Скригаило своим войском на рѣце Велие у городка. И сступилися оба войска, и ударилися, и поможе бог князю Витовту, || и побѣждало войско Скригаилово, и побито их много. А иных живых в нятство повели, князеи и бояр: князя Семена Евнуевича, князя Глѣба Святославича, князя Ивана Лвовича, и инѣх князеи много поимали. И пошел князь Витовт к Вилнѣ с войском своим, и оступил Вилно, и учал первое Кривого городка добывать, и разбили пушками Кривой городок. А короля полскаго застава была лядцкая а на Высоком городе, не пустили князя Витовта в город. И князь Витовт Кривой городок взявши и землю Литовскую изволавши возвратился в Нѣмцы.

л. 489 об.

л. 490

Того же лѣта к великому князю Витовту || послы пришли от великого князя московскаго Василия Дмитрѣевича просити у него дочери за князя Василя Дмитрѣевича. И князь великий Витовт дал за великого князя Василя Дмитрѣевича дщер свою княжну Софию и отпустил ея из Марина городка, а с нею послал князя Ивана Алигирмонтовича. И пошли из Кданска в великих кораблех морем, и приѣхали ко Пскову. И псковичи великую им честь дали и их честно до Великого Новаграда. И також и новгородцы великую честь им давали и проводили их до Москвы с честью к великому князю Василию Дмитрѣвичю. А князь великий Василей Дмитрѣвичь послал им || против братию свою: князя Андрѣя Дмитрѣевича да князя Андрѣя Володимировича^{оо} и инѣх бояр много. И стрѣтили княжну Софию с великою честью. Тогда был с ними священныи Киприян митрополит со многими владыки и архимариты, и игумены, и со всѣми священники. Стретили ея честно со кресты пред Москвою, и был собор великий и венчание стало, и было чести и веселия довольно, иже не мощно выписати.

л. 490 об.

л. 491

Пребываючи же князю Витовту в Немцах у мистра Марина городка, и прислал к нему корол полский Ялгаило, рекучи ему: «Брате милый, болший не разрушай земли || Литовские и не пустоши отчины своя и нашей, поиди к нам во смирение и в великую приязнь, возми себѣ Великое княжество Вилно и сядь на столцы дяди своего, великого князя Олкгирда, и великого князя Кестутия». И князь великий Витофт учинил собѣ совѣт с князьми своими и с паны литовскими, со князем Юрем Намонтовичем^п Бѣлским и со князем Иваном Олкгирмонтовичем, и с тѣми подумавши пошел в Литву и сел на великом княжении на Виленьском^р и Литовском на Вилнѣ. И были ради вся земля Литовская и Руская. А князь Корибут Олгирдович нѣчто учал на то || думати и не в послушество^с быти у великого князя Витовта, и учал войско збирати. И спустилися^с войска на мѣсте на Кулове^т, и сталася битва, и побѣгло войско Корибутово, и побито их много, а сам Корибут ушел бѣгом в Новъгородок, и там была княгиня его и дѣти. И князь Витовт собрал войско свое и отпустил^у в Новъгородец, и взял Карибулта^ф и княгиню, и дѣти его и в нятство. И погом княгиня Олкгирдова умерла, и корол полский и Витепск здержати соколничева Федора Весну. А князь Швидригаило тогда еще млад был, а Федор Вѣсна держал Витепск от повеления || короля

л. 491 об.

л. 492

л. 492 об.

^{оо} В С и В Володимеря Андрѣевича   ^п Так в рукописи; в Р Наримунтовичем   ^р с переделано из т
^с Так в рукописи; в Р сступились   ^т Так в рукописи; в Р Докудове   ^{у-у} Так в рукописи; в Р остушить   ^ф Так в рукописи

Якгаилова. И Шидригаило не мог терпѣти, что Федор держит Витепск ни он^{ФФ} его послушенства, и князь Швидригаило Витепск засѣл и Федора убил. И была королю Якгаилу о том жалость великая, и писал к брату своему Витовту, чтоб он помстил. И князь Витофт взял с собою Скригаила, и собрав войско великое литовское^Х, и пошел к городу Витепску на князя Швидригаила. И первое Витовт к Друцку, и дружкие князи стретили Витовта с великою честью и ударили челом. И оттолѣ

- л. 493 князь великий Витовт пришел к Орши, и оршане затворилася^Ц в городе два дни, || и потом взяли город. И оттолѣ приступил к городу Витепску, и князь Швидригаило затворился в городе, и почал Витовт города Витепска добывать, и нача твердо добывать города, и витябляне не могли терпѣти и далися Витовту. И князь Швидригаило вышел вон из города и ударил челом князю Витовту. И князь, вземши город, Витепск осадил, и сам пошел к Вилнѣ.
- Тое ж вѣсны пошел князь Витовт к Подолю, а князь Володимер Олгирдовичъ тогда был в Кіеве и не хотел покориться князю Витовту. И князь великий Витовт, шедши, взял Житомир. И при-
л. 493 об. шол || к нему князь Володимер, и князь Витовт отнял у него Кіев и дал ему Копыль, а на Кіеве посадил Скригаила. А сам Витовт пошел на Подолскую землю, а Скригаилу велѣл пойти к Черкасом ис Кіева и к Звенигороду. А князь Скригаило з божиею помощію и князя Витофтовым повелѣніем Черкасы взял и Звенигородъ и возвратился в Кіев. И пребывал князь Скригаило в Кіеве, нѣкто чернец Фома Изуфов держал намѣстничество от митрополита у святѣи Софії. Тогда князь Скригаило восхотѣл ѣхати в ловы за Днепр, и тот Фома учал молити его на честь на митрополии
- л. 494 двор, и князь Скригаило поѣхал к нему. || И той Фома чернец дал князю Скригаилу пити зелье отравное, и князь Скригаило не вѣдая того. И с того пиру поѣхал в ловы за Днепр к Мистловичем, и потом в ловѣх разболелся и приѣхал в Кіев, и немощен был семь дней, и умер. И кияне всѣ его понесли на головах, а священники пели отходные пѣсни, со свѣщами, из города Кіева ко святеи Богородицы Печерской. И князь Витовт послал князя Ивана Олкгимонтовича на Кіев, а князя Глѣба Святославича послал к Жеславлю. И князь Глѣб Святославичъ сяде в Смоленску, непослу-
л. 494 об. шан стал князь Витовта, и князь Витовт посла на исправу, и он ся в том не исправил. И князь || великий Витовт со всѣми силами пошел на него к Смоленску, и как пришел к Смоленску, и князь Глѣб подался ему з городом Смоленским, и князь Витовт дал Смоленск князю Василю Барановичю^Ч, а князю Глѣбу дал город Полный^{ЧЧ}, а сам пошел в Литву. Тое ж зимы князь Витовт послал князя Семена Лынговича со многим войском смоленским на князя Олга рязанского, и они ѣхали много множество, и спустошили землю Резанскую, и возвратилися в свою землю Литовскую
- л. 495 в свое княжество. А тогда зима была велми люта. || Тое ж зимы на вѣсну приѣхал ко князю Витовту князь великий Василей Дмитрѣевичъ московский^Ш в Смоленск в великий пост. И почтил его великий князь Витовт, и многие дорогие дары подавал: чеши золотые и поясы золотые, соболми и камками дорогими, и суды золотые, и бахматами. И даровал его различными дарми и порты жемчюгом сажены, и аксамиты многоцѣнными, гиншты в золотых седлах и в зброях, и отпустил к Москвѣ с великою честью.

- И потом князь Олгирд в поле с литовским войском пошел воевати татар, и побил татарских
л. 495 об. князей, Хочя и Лобуса^Щ, и Дмитрѣя. || А тѣ три брата татарские, отчиши и дѣдичи Подолской земли были, и заповѣдали от них атаманы и приѣзжая дани брали у отаманов с Подолские земли. А брат князя Олгирдов, князь Кирик^З, держал Новгородок Литовской, а у того князя Корята были четыре сыны: князь Юрье да князь Александр, да князь Константин, да^Ю князь Федор. И тѣ княжата Корятювичи князя Олгирдовою помощію и волею пошли в Подолскую землю. Не было еще ни одного города мураванаго и ни деревяного. Тогда и тѣ княжата Корятювича, пришедши
- л. 496 в Подолскую землю, в приязнь вошли с атаманы и учили || боронити их от татар, и дани не учили давати татаром. И первое нашли собѣ твержицу, на рѣце не^{ЮЮ} Смотрячи же городок^Я Букут поставили; а в другом мѣсте на Смотричи ж город Смотрич здѣлали. И потом, ловячи в ловѣх, прилучилося им стадо оленей наѣхати на том мѣсте, где нынѣ Каменное мѣсто лежит. И тѣ княжата расселилися на том мѣсте и город смуравали Каменец Подолский, и потом всѣ города помуравали Подолские и оселилися тѣ Корятювичи. И потом один их брат отѣхал ко угорскому королю, а князь Константин там умер, а князя Юря в Влохове убили. И как тѣх трех братьев не стало, и по них

^{ФФ} Так в рукописи; д. б. от ^Х Написано над строкой ^Ц Так в рукописи ^Ч Так в рукописи; в Р Борысовичу ^{ЧЧ} Так в рукописи; в Р Полоныи ^Ш м переделано из в ^Щ Так в рукописи; в Р, К Колобута
^З Так в рукописи; в Р Корят ^Ю Буква д замазана ^{ЮЮ} Так в рукописи ^Я надстрочное к переделано из другой буквы

четвертый брат || Федор держал к тому еще Сомени^а, шед с литовским войском, засѣл Подолскую л. 496 об. землю в Литвѣ.

И потом великий князь Витовт осел на своей земли, на Великом княжествѣ Литовском. И князь Федор Костянтинович не восхотѣл служить князю Витовту со всею землею Подолскою, и князь Витовт пошел со все́м войском литовским к Подолию. И князь Федор Корятовичъ услышав то побѣг ко уграм, а города осадил волохи, и угорской дал ему помощ на Витовта. И князь Витовт первое пошел к Каменцу Подолскому и на другой день взял его, и потом Смотреч и Бакут города побравши, || и воеводу князя Федора поимал, и по все́м городом подолским свои воеводы осадил. л. 497

И потом король полский Ялгаило учал молити брата своего, князя Витовта, рекучи ему: «Брате^б милый, дал тебѣ бог великую честь, добыл еси и всю землю Подолскую литовскими силами, а с чюжих сторон никто не помогал, учини тако мнѣ честь, даи ми половину земли Подолские в пенезѣх». И князь Витовт дал королю в 20 000 копах Каменец город, Смотречъ и Скалу, и Черленин город, а в вышних городѣх подолских свои воеводы посажал: на Брясловли и на Соколцы. А король тѣ города в тѣх пенезѣх || дал пану Спытку. И когда князь Витовт бился с татары и пана л. 497 об. Спытка татаровя убили, и пания Спыткова вдовою осталася, а дѣти малы. И король учал посылати к великому князю Витовту, что «еси дал нам половину земли Подолской, и мы тѣ города дали Спытку в 20 000 копах, ино пания Спыткова вдовою осталася, а дѣти малы, а от татар земли боронити нѣкому. Отдаи моих 20 000 коп грошей». И князь Витовт послал королю Ялгаилу 20 000 коп грошей паном Немиром и Дмитрием Василевичем, и лоским^в Бюренком^в, а города к себѣ поимал и посадил на них || воеводу своего дворянина Грановскаго, а по Грановском дал пану Петру Ман- л. 498 тикгардовичю, и под паном Петром дал пану Дидикголду, потом пану дал^г Дидикголду Смоленск.

Того же лѣта князь великий Витовт^д и собрав силу литовскую послал Промчислава и князя Глѣба Святославича на Мирклуя^д, а сам князь великий Витовт со все́м войском за ним пошел. И царь Токмомыш со все́ми людьми пошел на помощ к Витофту. Литва и нѣмцы, ляхове и татарове, и было с ним пятьдесят князей, и была сила ратная велика. И пошел на царя Тимир-Тиклуя татарскаго. || И похвалился на орду Витовт, рѣкучи: «Поидем пустошити землю Татарскую и убием л. 498 об. царя Тимир-Тиклуя, и осадим царя Токмомыша на царствѣ его, а Токмомыш посадит мене на всей земли Руской». И молвивши то пошли татар воевати. И в тот час поспѣл царь Тимир-Тиклуи со многими силами татарскими, со князи и уланы ордынскими, и стрѣтились со князем Витовт на полѣ, на рѣце на Ворскли, и была им битва великая^е лѣта^е 6907, месяца августа в 12 день. И поразили татаровя все войско Витовтово. А сам князь великий Витовт убѣжал в малою дружину. А царь Тимир-Тиклуи пошел под Киев, и стоял под Киевом три дни, и кияне дали за себя откуп л. 499 три тысячи рублев литовских. И Тимир-Тиклуи татарскую орду распустил по Великому княжеству Литовскому, и повоевали татаровя даже до Великаго Лутцка, и много лиха учинили земли Литовской, и пошли в свою землю. А которых побито побито князей литовских, се имена им: князя Андрѣя, пасынка князя Дмитриева, да князя Андрѣя Олкгирдовича полотцкаго, да брата его князя Дмитрия брянскаго, князя Ивана Борисовича киевскаго да князя Глеба Святославича, да брата его князя Семена, да князя Михаила Подберезскаго и брата || его князя Дмитрия, да л. 499 об. князя Федора Патрикѣевича Бѣлскаго, да на^ж Спытка, который держал Подолие.

Того жь году князь Юре Святославичъ и князь Голг^з рязанский пришли к Смоленку, и в том времени была замятня великая в Смоленску князей: хотѣли взяти князя Юря отчича своего, а иные хотѣли Витовта. Тогда смоляны не могли терпѣти великие налоги от ляхов, приняли собѣ князя Юря господарем, отчича своего, и город ему отворили; и князь Роман брянский в тот час тут был. Тогда Витов^и того Романа повелѣл убити, и намѣстника своего послал к Смоленску, и смоляне Витовтова || намѣстника поимали и бояр смоленских у^ии друтцких, которые не хотѣли л. 500 имѣти отчича князя Юря, тѣх все́х постинали.

Лѣта 6909. Тое ж осѣни князь Витовт приходил к Смоленску на князя Юря Святославича 1401 и стоял под городом четыре недели, и не взяв города пошел во свою землю, взявши мир. В то время в Смоленку замятня великая была, и много людеи своих посѣкли, которые приняли Витофту,

^а Так в рукописи; в Р Гомен ^б Далее зачеркнутое слово Витовте ^{в-в} Так в рукописи; в С луцким боярином ^г Написано над строкой ^{д-д} Так в рукописи; в Н прииде князь Витовт к Смоленску, а прежде промче слова, рекше «На Темир-Кутлуя ида» ^{е-е} После великая чистое место на 10—12 букв; слово лѣта с большой буквы с новой строки ^ж Так в рукописи; д. б. пана ^з Так в рукописи; в Р Ольг ^и Так в рукописи ^и Так в рукописи; в Р и

и мор был великий. Того же году месяца июня повоевалъ татарове около Киева, и монастырь^к л. 500 об. Печерской выграбили и выжгли. Того же году в Новгороде || и на Москвѣ, и в Ладогѣ, и в Порхове, и в Тѣсове^{кк}, и в Торжку, и во Твери, и в Дмитрове, и по всем руским волостем было повѣтрие велми велико.

Тое ж вѣсны на Благовѣщение в день в понедѣльник на страшной^л неделе было знамение: яко бы в нощи солнце потемнело и звѣзды явились, яко в обѣд, и страх был великий на всю землю Рускую. Того же году Москва и Смоленск погорѣли.

1401 Лѣта 6909. Князь великий Витовт собравши всѣ владыки Литовские земли: полотцкого, черниговского, туровского, лутцкого, володимерского, и тѣм владыком поставил митрополита л. 501 в Великом княжествѣ Литовском || именем Григория Болгорские земли.

Того же году^{лл} в великий четверг князь Дашко Федоровичъ взял Каменец за поспанием^м Витовтовым. И князь Витовт послал первое дву панов своих, Дмитрѣя и Данила, рекучи: «Передайтеся ему служить, а когда яз приду к городу, и вы възвод отпустите на мост». И они от Витовта приѣхали, увѣрились им, и воевода их ласково принял, а того нихто не вѣдал а ни вѣрили, что они приѣхали города засѣсти. И Дашко тогда в нощи приѣхал, а с ним толке 10 збруиноного люду. л. 501 об. И в ту пору взвод отсѣкли^н и на мосту || положили, и въѣхали Дашко с товарищи своими, и Коградта^о воеводу убили, и жалнеров королевских побии, и князя Швидригаила выпустили из желѣз, иже сидѣл на Кромѣнцу девят лѣт. И оттолѣ Швидригаило собрался, повелѣнием Витовтовым, педши, Угорскую землю выпустошил, и города побрал, и Луческ Великий, князеи^{оо} и [у]^п волынских князеи и [у] бояр на пятсот конех взял и к Витовту привел.

1404 Лѣта 6912. Приходил Витовт, а с ним князь Семен со всею силою своею к Смоленску пошли, л. 502 и стояли || под городом три месяцы, и пошли прочь в свою землю, а города не взяли.

1404 Лѣта 6913^{пш}. Князь великий Витовт с Курибуртом и с Луквенем, и со Швидригаилом Олгердовичем, и со всѣю силою приде к Смоленску, и князь Юри затворился в городе со всѣми смоляны, и князь Витовт всю весну стоял, а города не взял, а волостем много зла учинил и пошел в свою землю. Потом князь Юри Святославичъ смоленский поѣхал к великому князю Василию Дмитрѣевичю московскому не во мнозѣ дружинѣ, а княгиню свою и бояр оставил в городе и при- л. 502 об. казал себя жѣдати на три строки, || а сам приѣхал к Москве и просил у великого князя Василия Дмитрѣевича, дабы ему дал ему помоч, и князь великий Василей рекся ему на помоч людеи своих послати, а самого князя Юрья^р задержал у себя на тѣ сроки, поровня тестю своему князю Витовту. И в то время [Витовт]^{рр} собрал силу многу и прииде к Смоленску, и смоляне князя Юрия не дож- дався на сроки, и не могли терпѣти от голоду, и город Смоленск отдали Витовту. Тогда было по- слѣднее взятие Смоленска от Витовта в Петров пост, июня в 26 день в четверг. И взял Витовт^с л. 503 Смоленск и всѣ Смоленское || княжение и оставил в Смоленску свои намѣстники и ляхом дал дер- жати.

1428 Лѣта 6936-го году ходил князь великий Витовт к Новугороду Великому со всѣм войском, и много зла учинил, а города не взял и пошел в Литву.

О похвалѣ великого князя Витовта литовскаго

Князь великий Витовт держал княжество Литовское и Руское и иных многих земель. И пре- бывая в Великом Луцку хотѣл на себя корону взложить, и его неприятеля поляки не допустили л. 503 об. ему коруны. Тогда Витовт призвал к себѣ короля полскаго Якагаила^и цысаря || римскаго, и великого князя Василья^{сс} Дмитрѣевича московскаго, зятя своего, и короля угорскаго с королевою, и князь великий тверский Борис^т Александрович, и бурмистры пруский^т и лифлянский. И от инѣх земель великий послы были: от Ивана, царя царяградскаго, послы приѣхали, и от великого князя рязанскаго послы, и Одоевские князи сами приѣхали, и были от Великого Новаграда и от Пскова послы, и от ордынских цареи, и еще от волоского воеводы послы были. И жили тѣ всѣ гости у ве- л. 504 ликого князя Витовта семь недель и выходили || с оброку на истраву на всяк день по 500 бочек муки и по 500 баранов, и по 500 вепров, и по 100 зубрев, и по 100 лосей, и иных вещей числа нѣт.

^к В переделан из другой буквы; буква о в строке и надстрочное и зачеркнуты ^{кк} Так в рукописи; в Р Псково
^л Так в рукописи; в Р страстные ^{лл} В Р в лѣто 6926 ^м Так в рукописи; д. б. посланием ^п о переделано из пе
^о Первое к переделано из другой буквы (ср); в Р Кондрата ^{оо} Так в рукописи; в К, Р взял ^п Добавлено
редакцией ^{пш} В С, Р 6912 год ^р Далее зачеркнутое и ^{рр} Добавлено редакцией ^с Далее зачеркнутая буква и
^{сс} ас переделано из других букв ^т Второе и переделано из о

Тогда цысар римский с Витовтом в великой любви был. И там в Лутцку тѣ гости чествовал и даровал различными дарми многоценными. И от того утвердила великая любовь меж ими, иж не мочно исписати о чести и о дарѣх того великаго князя. Которые земли на востоцѣ и на западе, всѣ приходяще кланялися великому князю Витовту. И царь турецкий давал ему великую честь и дары многочестныи часто присылал, || и царь цареградский и тот с ним в великой любви был, також л. 504 об. и Чевское^У королевство и Угорское, и Полское великую честь держали, и еще и и датцкий король великую славу и дары дал славному господарю князю великому Витовту и брату его, королю Ялгаилу, держащему стол королевства Полскаго. Тогда славный господарь Витовт на которую землю гнѣв имѣл и хотел казнити, и корол полский Ялгаило всегда ему помогал и помоч давал. И цари турецкие^Ф служили ему, сами своими головами на помоч ему ходили и слушали его. Також и князь великий московский в великой любви был с ним, и княжата^{хц} немецкие || слушали его л. 505 и помоч давали на битву, гдѣ ему была потреба. И еще господарь земли Молдавские и воевода волоский были ему^ч послушни во всем. И князь великий рязанский, и князи Одоевский в великом послушествѣ были, и Великий Новгород и Псков всѣ послушни были. Цари и князи в великой любви были с ним, а иные служили ему и честь великую и дары многие приносили ему не толке по вся лѣта, но и на всяк день. И был князь великий Витовт силныи господарь славен по всѣм землям, и много цареи и князеи служили ему во дворѣ его. А иные, приѣзжаючи, кланялися ему, просяще себѣ царя на царство Ордынское. Первое || дал им царя в орду Салтана. И тот Сал- л. 505 об. тан сел на царствѣ, и николи не смѣл противитися силному господарю, и оставив царство ѣхал на ино^е царствовати мѣсто. И князи ордынские послали послы свои, просячи себѣ иного царя, малого Салтана. И тот малыи Салтан пребывая на царствѣ не смѣл ослушатися славного господаря, гдѣ коли велѣл ему кочевати, там он и кочевал. И по мале времени тот царь князем ордынским не люб был, и они себѣ просили иного царя, и он дал им царя Довлед-Бердия, и тот Довлед-Бердии на царствѣ умер, а князь Витовт в то время в Киеве был. || И пришли к нему князи ордынские л. 506 в Киев со многими дарми и просили себѣ иного царя, и он дал им царя Махмета. И пожив^ш князь великий Витовт в Киеве, и поѣхал к Луцку Великому, и там ся разболел, и разпустил князеи своих и бояр с великою честию. А корол полский Ялгаило в то время был с князем Витовтом в Лутцку.

Лѣта 6938-го, а лѣт божие рождение 1430. Умер князь великий Витофт в Лутцку месяца 1430 октября в 23 день. А княжил на Великом княжествѣ Литовском и Руском 37 лѣт. Того же лѣта по смерти князя великаго || Витовта и приѣхали ляхове пана Олкгирда с Каменца Подолского л. 506 об. призвали к себѣ на раду, и до рады его не пустили, и самого убили, и Каменец васѣли, и все Подоле побрали, что и до сего дни держат. Того же году сѣл на Великое княжение Литовское князь великий Швидригаило Олкгирдович, и княжил два года и месяц, и пошел к Полотцку. И Литва в то время взяли себѣ князем литовским великаго князя Жикгимонта Кестутевича и посадили его на Вильнѣ и на Троцѣх лѣта 6941-го, месяца сентября в 1-го || дня. Швидригаило в то время был 1433 л. 507 в Полотцку и пошел на Смоленск, и князи руские и бояре и вся земля посадили Швидригаила на Великом княжествѣ Руском. Тое ж осени князь Швидригаило собрал силу великую, и князь великий тверский Борис Александрович дал ему на помоч брата своего, князя Ярослава, со всею силою своею. И пошел князь Швидригаило на Литву, и не дошел Вилны за шесть миль, стояли под Ошменою неделю. И князь великий Жикгимонт пришел с литовскою силою, и была им битва на Ошмене декабря в 18 день, || и поможе бог великому князю Жикгимонту, и побили их, а иных л. 507 об. поимали, князя Юря Лыкгеневича убили, а князя Юря Семеновича поимали, Федка Одинцевича, Ивана Кдиголда поимали.

Тое ж зимы в другие князь Швидригаило собрал силу великую рускую и пошел на Литву, и повоевали Литовские земли не мало, и множество великое побили, а иных поимали. Того же лѣта собрал Швидригаило великую силу и мистра лифлянского со всѣми лифлянты взял себѣ на помоч, а князь великий тверский дал ему свою силу на помоч, и пошли || силно в Литовскую л. 508 землю. И кочевал^ш за полторы мили от Вилни в Рудомине, и, минувши Вилну, пошел на Старые Троки, и стоял под Троки четыре дни, и не добыл, пошел проч искати Жикгимонта и войско его. И стоял у Ешишка четыре дни, и пошел проч во свою землю. И первое пришел к Креву и стояли

^У Так в рукописи; в Р Ческое ^Ф Так в рукописи; в Р татарские ^{хц} Второе а переделано из двух букв ^ч с переделано из трех букв; последняя е ^ш Первоначально положив; затем ло зачеркнуто ^щ Так в рукописи; в Р почевал

два дни, и добыл города каменого Крева, и выжег огнем, и людей много поѣкли и в полон повели. И оттолѣ пошли на Молодеино⁹. И пришла к нему вѣсть, что литва идет за ним в погоню, и князь л. 508 об. Швидригаило послал на литву князя Михаила, воеводу киевского, и иных князей многих русских, и побили пана Петра Монкгирдовича и всю литву, а иных живых поимали. И оттолѣ пошел Швидригаило к Жеславлю, и в один день Жеславль взял, и посад выжгли, и людей много в полон повели, и много лиха учинили Великому княжеству Литовскому, и пошли в свою землю Рускую. И пришли к Борисову, и там поимали князя Михаила Ивановича полоцкого¹⁰ на рецѣ Березыне и послали его к Витебску, и там велѣли его утопити, а поимали его неповиннаго человека. А потом л. 509 мистр лифлянский пошел в свою и землю, а князь великий Швидригаило к Лукомлю. И там войско свое разпустил, князей и бояр, а сам поѣхал к Киеву. На ту же осень князь великий Жикгимонт собрал силу великую, литву и ляхи, и пошел на Рускую землю, и стоял под Мстиславлем четыре недели, месяца сентября в 16 день и города не взял, возвратился во свою землю.

Того же лѣта Швидригаило собрал князей и бояр русских со всею силою рускою и пошел на Литву. И мистр лифлянский и с куптари своими пришел к Швидригаилу на помощ, и съѣх- л. 509 об. лися с Швидригаилом в Браславль. И в то время и мокрость великая дождю нашло на землю, и затѣм не могли в Литовскую землю ѣхати, и Швидригаило пошел в свою землю, а войско разпустил в Полотцку, а сам поѣхал в Киев. На третье лѣто князь Швидригаило зжог митрополита в Витебску именем Герасима, а пошел собрался с силою своею в Витебску с князи и з бояры рускими, и пошел к Браславлю по Завелской земли. И тамо приспѣл к нему мистр лифлянский со всеми силами своими, и пошли от Браславля к Вилкомиру. И князь великий Жикгимонт послал л. 510 противу их и сына своего, князя Михаила, со всеми силами литовскими и с ляхи, и прислал к нему король польский на помощ 8000 людей конных. И стрѣтил князь Михаил с войском своим Швидригаила месяца сентября в 1 день за Вилкомирю на рѣце, и была меж их битва велика. И поможе бог Жикгимонту и его сыну Михаилу, и побили Швидригаила и всю силу его наголову, и много князей побили, а иных живых поимали. И убили братанича Курибутова Жидимана да князя Ярослава Квеневиича¹¹, да князя Михаила рязанского¹² Лвовича, да лифлянского мистра, и л. 510 об. и маршалка его убили, и много кунтурев, и всѣх лифлянт¹³ побили, а иных поимали, меж которыми было много ракушан и словаков и чехов; да живых поимали дву князей, князя Ивана Володимировича киевского да брата его Федора Курбатовича¹⁴, и иных многих поимали как руси и нѣмцов.

Послѣ того побоища на третееи неделе князь великий Жикгимонт собрал силу свою литовскую и послал сына своего Михаила на Русь. И пришедши князь Михаил на Русь стоял под Витепском шесть недель, и города не взял, пошел проч. И послѣ того тое ж зими князь великий Жикгимонт собрал всю силу литовскую и панов послал под Полоцк. И пришедши с войском стояли под Полотцком неделю, и не добывши города пошли прочь. На другое лѣто полочаня и витебляне, слышачи¹⁵ себѣ ни от кого помочи, и подалися князю великому Жикгимонту, и учал княжити Жикгимонт на княжествѣ Литовском и Руском.

Лѣта 6942-го¹⁶. Был голод великий, по селом и по городом зверь людей ядал, а в городе Смоленску по посаду и по улицам люди людей ядали, и псы головы, руки и ноги человеки волочивались по селом и по волостям, и в то время четверть была жита по три копы грошей. И много лиха того лѣта учинилося во всей земли Литовской, и много пролития крови сталося, брат брата роже- л. 511 об. наго своего убивал, и моры были сильные. О таковом страхе люди старые не могут паметовати.

Лѣта 6948-го, а лѣт по божию рождению 1440. Князя великого Жикгимонта в Троцѣх зарѣзали в Вербную неделю перед обѣдом, а княжил на Великом княжении семь лѣт и шесть месяц, а от Витовтовой смерти до Жикгимонтовой смерти десять лѣт. И была в то время змятня великая в Литовской земли. А Смоленск в то время держал пан Андрѣй Сакович от Жикгимонта Кестутевича, и учал смолян приводить ко присяге, рекучи: «Князя литовскаго посадить на Великом княжествѣ, а вам от Литовской земли не отступати, а великого князя литовскаго вам за госнодари имѣти, а мене вам быти послушным дотолѣ, паки¹⁷ князь великий на Литвѣ сядет на Вилнѣ и на Троцѣх». И владыка смоленский, князи и бояре, и черные люди на том присягнули, что им пана л. 512 об. Андрѣя держати у себя воеводою пачесно на Смоленску. И по Велице дни на святой недели в среду адумали черные люди, на том присягнули, и учили кузнецы, кожевники, швецы, мащанчики¹⁸,

⁹ Так в рукописи; в Р Молодеино ¹⁰ Так в рукописи; в К Голишанского ¹¹ Так в рукописи; в Р Лынк-
веневиича ¹² В Р вяземского ¹³ Далее зачеркнутые буквы въ ¹⁴ Так в рукописи; в Р Корбутовича ¹⁵ Так в руко-
писи; в Р не слышачи ¹⁶ В К, Р, Рум. 6946 ¹⁷ Так в рукописи; в Р поки ¹⁸ Так в рукописи; в Р месники

котелники пана Андрѣя сослати из города, а присягу свою изменили. И вооружилися в зброи, с волочнями, с луки, с косами, с топоры, и зазвонили в колокол ратной. И пан Андрѣи учал думати з бояры смоленскими и со всѣм двором своим, и попол на них воиском на конѣх, и была им битва в городе подлѣ церкви Бориса и Глѣба, и побили люди черных много, и побѣгли черные люди от пана Андрѣя. И тое ночи пан Андрѣи из города выѣхал з женою, и бояре с ним смоленские. И была после того замятня великая || в Смоленску, и поимали смолняне маршалка л. 513 смоленского Петрика и утопили его в Днепру, и посадили себѣ в Смоленску воеводою князя Андрѣя Дорогобужскаго.

Лѣта божия нарожения 1440-го. Князи и панове литовские и вся земля Литовская, дородив- 1440 шися, взяли собѣ князем великим Казимера Янгаилова сына, королевича, из Ляхов и посадили его почтively на столных городѣх, на Вилнѣ и на Троцѣх, и на всей земли Литовской и Руской. И в то время пришел князь Юри Лыквеневиц из Новагородка в Литву, и князь великий Казимир дал ему отчину его, Мстиславль. И бояре смоленские приѣхали к Смоленску из Литвы, || и черные л. 513 об. люди смолняне не пустили их в город, и бояре розѣхалися по своим селам. И потом битва была великая бояром с черными людьми, и люди черные заперлися в городе, и взяли себѣ господарем князя Юрья Лыквеневица, и князь Юре поимал бояр смоленских и поковал их, а села их и вотчины подавал своим боярам.

Лѣта по божію нарожению 1447-го. Корол полской Янгаило умер^{гг}. Того же году сына его 1447 Казимера взяли королем и коруновал в Краковѣ. Тое ж осени на заговейно Филипово пришло воиско литовское к Смоленску, и стояли под городом полтретя дни, посады || и церкви выжгли л. 514 и город взяли, и люди великое множество посѣкли, и монастыри выжгли, и многа лиха Смоленской земли учинили. И князь Юре Лыквеневиц еще перед приходом их к Смоленску, побоявсь, съѣхал к Москвѣ. Того же году зима была велми люта и метелица безпрестани с морозом была, и много люди померло по селом и по городом от великие студости, и снѣг был велик, за многие лѣта таковыя зимы не бывало. И тое весны вода была велика велми в Смоленску, весь посад подняло, мало не дошла вода до Покровской горы.

Того же году князь великий Казимир не мирен был || с великим князем. И пришедши моск- л. 514 об. вичи с татары казанскими Вяземскую всю землю завоевали. Тое ж убо зимы уже третьего году княжния^д своего князь великий Казимир, пребывая в Смоленску, послали воевод своих, князей и панов своих литовских, против того воевати Московской земли, и поваевали Козелеск, Верею, Калугу, Можаяск, и много лиха учинили Московской земли, и много люди в полон повели в Литву. И москвичи, собравсь за девять дней, погнались за литвою. И поможѣ бог литвѣ, побили много москвич и много живых поимали, и привели к Смоленску ко князю Казимеру || королевичю, и л. 515 учинили тогда панове великую честь князю великому Казимеру.

А с Москвы великаго князя не было в Московской земли, ходил к Муромлю битися с царем Махметом и з сыном его Момотяком. И побили москвич наголову, а самого великаго князя Ивана Василевича и можаиского князя Ивана поимали, и иных князей и бояр много побили, а иных живых поимали. А битва им была под Суздалем у монастыря святаго Спаса. И была тогда Москва в великом страху. И потом царь Махмѣт и сын его Момотяк дали князя великаго московскаго на окуп, и взяли за него великое множество рублей и соболей, и мир с московским взяли. || Того же году князь великий Казимир с московским мир взял и присягу меж собою учинили, иже л. 515 об. миру меж землям быти. И пребывая Казимир королем полским и великим князем литовским, и руским, и жемоитцким, и владѣя счастливо на тѣх господарствах, и мѣл у себя пять сынов: Владислава, Казимера, Олбрахта, Алексанѣдра, Жикгимонта. Владислав стал королем угорским. Олбрат с поляки ходил на волохи, и волошкии воевода взял мир с королем Олбрахтом, и когда корол Олбрахт воиско свое распустил и сам безпечне шол, и волохове его поразили измѣнно на Буковини. ||

Лѣта божия нарожения 1452^о. На введение пречистой Богородицы взяли татаровя Киев л. 516 и воеводу киевского пана Ивана Ходкѣевича и с панею, и с сыном его с паном Александром взяли, 1452 и пусто учинили, и город сожгли, и пошли проч. А третей сын его велебны корол Казимир в костелѣ святаго Станислава в город^{оо}.

^{гг} Король Ягайло умер в 1434 г., сын его Владислав Ягайлович умер в 1444 г., после чего, с 1447 г. королем польским стал Казимир Ягайлович, брат Владислава   ^д Так в рукописи   ^о В Р 1482   ^{оо} Конца фразы нет

- 1492 Потом король Андрѣи Казимер Янгаилович умер в Городнѣ лѣта по божия нарождения 1492 г., и княжил на своих княжствах велми фортуналил^ж от того времени, как взят на Великое княжество Литовское был велми молод. || И по нем сѣл на Великом княжствѣ Литовском и Руском, и Жемоитцком сын его король полский Александр того ж году, и был велми любовен не толке и паном, но и к дворяном своим, велми любил их и давал им помѣстьями и пенезми, и одомашками, и камками, сукны поставами, конми. Кто чего смѣл просити, то и принимал.
- л. 516 об. 1500 Лѣт божия нарождения 1500-го. Был бои великий литвѣ с москвою на Ведроши, и побили литву, и панов живых поимали, пана Григоря Остиковича, воеводу троцкаго, дя князя Костянтина л. 517 Ивановича Остроскаго и иных || живых поимали. Того же лѣта [князь]^{жж} московский побрал всѣ города Севѣрские и всѣ Севѣру, в головах городаы Брянск, Стародуб, Новѣгородок Севѣрский, Трубчск, Чернигов, Путивль и иных шестьдесят городов взял.
- 1506 Лѣт божия нарождения 1506-го. В стов³ пост татар побили литва под Клецком, великих людеи, а етманом был в той битвѣ князь Михаило Глинской. Да король Александр был в Лиде, там же и разнемогся. И пятый сын короля Казимера, Жикгимонт, был на удѣле на Княкговѣ^н, и скоро л. 517 об. по Клецком битве умер король || Александр, Жикгимонта, брата ево, взяли на Великое княжество Литовское. А король Александр княжил на тѣх панствах четырнатцать лѣт. Князь великий Жикгимонт того же году коруну взял и стал королем полским и великим князем литовским, и руским, и жемонитцким.
- 1508 Бискуб виленский Табор умер божия нарождения 1508 г.
- Того же лѣта князь Михаило Глинской Заберезынскаго убил в Городнѣ и поѣхал к Москве з братом своим, с князем Василем Глинским. И многие люди пристали к нему и много городов л. 518 передалося || были к Москвѣ: князь Михаило Мстиславич и з городом своим Друцким, и Ршу, и Кричов, и Мозыр москва была осѣли. И король Жикгимонт собрав воиско литовское, послал за князем Михаилом Глинским, за ним пошел. И Глинский, услышав то, пошел из городов русских к Москвѣ, а тѣ князи, князь Михаило Мстиславский и князь друцкии з городами своими, Рша и Кричев, и Мозыр отдалися королю Жикгимонту. И была в Литвѣ послѣ Глинскаго заматня велми великая, панов имали, которые за Глинским в дружбѣ жили.
- 1514 Лѣта божия нарождения 1514-го. Неделя по святом Николѣ вѣшнем во вторник || пришел л. 518 об. князь великий Василен Ивановичь московский под Смоленск и стоял под городом, и добывал, и бил ис пушек двенатцать недель. И король Жикгимонт, услышав то, и пошел боронити Смоленска. И выѣхал из Вилны месяца июля в 22 день, а смоляне, не дождався обороны от короля, и отдали город Смоленск князю великому московскому месяца августа в 1 день; а король уже был в Менску. И мало имѣя на том, московский послал людеи и воиско великое к Орши и ко Друцку.
- л. 519 А король Жикгимонт пошел из Мѣнска к Борисову, а из Борисова || послал против воиска московского гетмана своего, князя Костянтина Ивановича Остроскаго, с воиском. И сторожи стрѣтилися [со]^к сторожами московскими на Бобрѣ, и там всѣх москвич живых поимали. И наѣхал князь Костянтин воиско московское за Оршею городом, за Днепром, на Кропивнѣ и перепровадившиися со всѣм воиском и з дѣлы через Днепр, и ударилися^л воиска между собя в пятницу месяца сентября в 8 день, и был бои велми велик, ибо неровно было: москвы в пять крат болши, нежели литвы. И помог бог королю Жикгимонту и воиску литовскому, москву наголову всѣх побили, л. 519 об. и воевод старѣиших || поимали, на имя князя Михаила Ивановича Булгакова да брата его роже-ного князя Дмитрѣя, да Ивана Андрѣевича Челяднина^м, да князя Ивана Дмитрѣевича Пронского, да Ивана да Володимера Семеновых дѣтеи Колычева, да князя Бориса и сына его Петра Ромодановского, да Ивана Семеновича Селеховского, да князя Бориса княз Иванова сына Стародубскаго, да князя Путятича, да братонича его князя Семена Ивановича, да Дмитрѣя Василевича Китаева, да Данила Андрѣевича Плещѣева, да Андрѣя Семенова сына Колычева, да Ивана Василевича || л. 520 Кушелева^н, да Бориса Ивановича Плещѣева, да Филипа Ивановича Киселева, да Юрья Дмитрѣевича Лынцева, да Андрѣя Филипьевича Нащокина, да Ивана Андрѣевича Репкина, да Матвѣя Ивановича Внукова, да Тимофѣя Дмитрѣевича Губарева, да князя Юря Ивановича Деву, да Ивана

^ж Так в рукописи; д. б. фортуналил ^{жж} Добавлено редакцией ³ Так в рукописи; д. б. спасов ^н Так в рукописи; д. б. Кглоговѣ ^к Добавлено редакцией ^л дар написано по другим буквам ^м д написано по другой букве ^н ел написано по букве м

Дмитрѣевича Копнина, да Орлумп^о Юдина, да Неклюда Парфѣевича Бардина, да Андрѣя Полуектовича Обнѣва, да Копца Митина, сына яилного^п Будая Кучюкова, Федора Ивановича Новосилцова, Семена Федоровича Бузского, Григоря Борисовича Безумнаво^р, Никиту Назаревича, а дѣтей 380^с боярских || много живых приведено всѣх в счете. Тѣх всех по городом литовским л. 520 об. посланы в нятства, а простых людей, которых живых понимали, нелзѣ было выписати множество дѣля. А князь великий Василей Ивановичь московский [и]^т всеа Руси в то время был в Смоленску и поѣхал к Москве, и бояром смоленским помѣстья подав на Москвѣ, а москвичам в Смоленску помѣстья подавал. Потом в четырех неделях князь Костянтин Острошской с войском литовским приходил под Смоленск и города не взял, посаду и волостем смоленским много лиха учинили и поѣхали в Литву. ||

Лѣта божия рождения 1517. Король Жикгимонт послал войско литовское и желнеров л. 521
и ляхов много, а над войском гетманом был князь Костянтин, а над жолнерми пан Свирцовской, 1517
и ходили под Апочку, и много учинили Московской земли, и города не взяли и воротилися во свою землю.

Потом встал на короля Жикгимонта мистр пруский с войском своим, и король собрал войско и пошел до Торуна, и много из Литвы шло на свою хорчѣ княжат и панят с паном Юрьем Никулаевичем Родивилом, и под города неколико битв имѣли, и немец побивали, и потом король Жикгимонт побил^у мистра прускаго под свои || голд и дал ему княжество Прусское, и оттолѣ почался мистр л. 521 об.
пруский писатися княжеством пруским.

Лѣт божия рождения 1526. Король^ф Жикгимонт был в Кданску по Велице дни и кданчан, 1526
которые были противни ему, велѣл постинати. Первое стяли шесть человек, потом старѣиших и иных розослали в нятство по городом. Тое ж осени земля Мозовецкая спадком пришла на короля Жикгимонта, понеже убо их паны отчинные вымерли. И из Кданска король съѣхал к Варшеву, и потом посѣл панство Мозовецкое, || поѣхал к Кракову. л. 522

Лѣт божия рождения 1527. Побил в зимѣ татар князь Костянтин Остроский 20 000 на 1527
Алшаницы велми с малыми людьми. Тое ж весны по Велице дни царя заволского пущено из Литвы на царство Заволское к сыну его, и проводили его много повѣтов до Киева, а ис Киева пенезные люди на полѣ уже стрѣтили его, которые противу его посланы были от сына его. Тѣ его в орду Заволские волости^х допроводили, а потом его сами ж зарѣзали. Король Жикгимонт приѣха к Вилнѣ и с ним королева, ибо то первой приѣзд его был в Вилно. ||

Лѣта божия рождения 1528-го году. Всю землю Литовскую пописали. л. 522 об.

Королевича Жикгимонта Августа, Жикгимонтова сына, на Великое княжество Литовское и Руское, и Жемоитцкое подношено на день святаго Луки Евангелиста лѣта божия рождения 1529. В тот день было ему рождение и подношение того же году. И тое ж осени, месяца октября в 18 день Жикгимонта, нареченнаго Августа, майстат был в Вилнѣ в великих сѣнях на полацѣх великих майстат и сенно^ц, что не убит был^ц. Первое бискупове преложены прелати, княжата || и панове-рады и земли мѣста свои осѣли всѣ, потом майстат король сѣл Жикгимонт л. 523
и возлѣ посадил себя сына своего Жикгимонта, нареченнаго Августа, и возлѣ сына своего сѣла королева и Бона. Провой рукѣ сидѣли бискуповѣ, княжата: первое бискуп виленский князь Ян, потом князя Слуцкое князь Юре Семеновичь, потом князь Павел Александровичь Голшанский, князь бискуп жемоитцкий, потом Вешкелович, князь бискуп киевский и мѣстиславский, потом князь Михаило Жеславский, потом князь Федор Михайловичь Черторизский, потом князь Андрѣи Сендюковичь, потом и иные княжата многие. ||

На леве майстату сидѣл воевода троцкий и гетман навыйшии и староста браславский и ве- л. 523 об.
ницкий, князь Костянтин Ивановичь Остроский, потом воевода виленский, канцлер навыйшии и староста бѣлехи пан Олбрахт Мартинович Гаштов, потом пан виленский, староста городенский пан Юре Никулаевичь Радивилович, потом пан троцкий, староста жемоитцкий пан Ян Станиславич, потом маршалок великий, воевода новгородцкий, державца мерецкий и доковыйский^ч пан Ян Яновичь Заберезынский, потом воевода полотцкий, державца перломский пан || Петр Ста- л. 524
ниславовичь Кишчич, потом воевода витепский пан Ян Юрьевичь Глѣбовичь, потом воевода под-

^о Так в рукописи; в Р Артема Лунаидина   ^п Так в рукописи; в Р ясельничого   ^р в переделано из г
^с Буква Н (40) переделана из П (80)   ^т Добавлено редакцией   ^у Так в рукописи; д. б. подбил   ^ф Слово напи-
сано дважды   ^х по написано по другим буквам   ^{ц-ц} Так в рукописи   ^ч Так в рукописи; д. б. волковыский

- ляцкий пан Иван Богдановичъ Спежич^{III}, потом староста берестенский пан Александр Ивановичъ Хоткѣвич, потом подскарбии земский, слонимский староста и каменицкий пан Боруш^{III} Боговитинович, потом подскомирии⁹ пан Миколаи Пацевич, потом староста пинский, клѣцкии и городецкии и рогачевский пан Ивашко, потом конюшей дворный, державца аенский пан Василеи Богданович
- л. 524 об. Жичь^Ю, потом староста мстиславский пан Ян Юрьевичъ Ильиничъ, потом панове многие || сидѣли и панове лядцкие сидѣли ж меж себя, а против моистату блиско сидѣли два царевича на лавках, а на земли сидѣли по правои сторонѣ и лѣво столца по три уланы, а против маистату по праве сидѣли панове киевские, а возлѣ илан^Я сидѣли смоляне и полочане, а возлѣ полочан новгородцы, а возлѣ их витябляне, а возлѣ витяблен жемоитцы; и волынцы не сѣли за спором з Жемоитиоу. Подчашему и кравчему особую лавку дали, и моршалкове також на особнои лавкѣ сидѣли. Того ж
- л. 525 году в Кракове корунование || и права писаны даны Великому [князству]^а Литовскому и Рускому, и Жемонтицкому.
- 1530 Посад и город Велѣнский горѣл лѣта божия нарожения 1530-го. Того же лѣта татар побили на Голви и на Полузари князь Иван Дубровский с пѣнежными людьми. А князь Костянтин Ивановичъ Острозский умер лѣт божия нарожения 1530-го, августа месяца.
- 1534 Лѣта божия нарожения 1534-го. Корол Жикгимонт Старый и сын его король Жикгимонт Август послали Москвы воевати войско литовское, а с тѣм войском было панов, пан Юре Николаевичъ Родивил. В то время приѣхали с Москвы князь || Семен Бѣлский да Иван Луцкии, а с ними было чытыреста^б коней^б, и стрѣтили войско живущѣе литовское в Магилеве. Там же в Магилеве гѣтман литовский Юре Радивил с войском лежал пят днии и послал гетмана дворного пана Андрѣя Немировича, воеводу киевскаго и пана Василя Чижка, конюшего дворного, с войском на Севѣру. И пришли под Стародуб, Отчину^в погромили, а с ним было 3000 людей, а сам Овчина утек, и много людей живых поимали. И от Стародуба пошли проч до Радогоща, и под Радогощем князя Борбо-
- л. 526 шина побили и Радогощ город сожгли и много полону побрали, || и оттолѣ ходили под Почап, замком не взяли и пошли во свою землю к^г Литву^г на Кричев. А з другими людьми посылал пан Юрье Родивил князя Андрѣя Коверскаго^д да князя Ивана Вишневецкого под Смоленск. И Смоленскую землю извоевали и под городом были, и города не взяли, и в свою землю к Магилеву в целости пришли до домов своих. Тое ж зимы приходила москва к Полоцку и к Витебску и от Долгинова воротилися, все повоевали, а городом ничего не учинили. И князь Иван Шуиский от них отвернул
- л. 526 об. и приѣѣг к Витепску, || а литва за ним погнала да не догнала.
- 1535 Лѣта божия нарожения 1535-го. Король Жикгимонт Старый и милоды^е послали гетмана литовскаго пана Юрья Родивила с войском литовским на московского, а с ним было поляков много ѣздных и пѣших, наемных литовских на пенезях, а над ними был гетман пан Тарновский и полский. К тому земля Полская дала^ж на помоч за свои пенези 2000 людей, а над ними был гетман пан познанский. И тѣх всѣх ляхов пописали в Берести и пошли к Речицы, там ся съѣхали
- л. 527 с литовским войском, обнечовалися у Рѣчицы и от Рѣчицы пошли || к Гомью, и Гомен город взяли, и от Гомѣя пошли к Стародубу, и под Стародубом стояли чытыре недели и не могли ево достат. И ѣздил боячи^з, ибо люди было в городе прибылых с Москвы и з городов Севѣрских велми много, и стрелба великая. Оли ж ляхове, которые с тѣм разумѣли Ербурд с торыщи^и своими почалися копать под стену городовую, и когда подкопали и подложили зелия под стену з бочками, и зажгли кнотом, и выкинуло чытыре городни в неделю на сятаго Ивана. В тот час всѣ ляхове кинулис
- л. 527 об. с вороны к тои дирѣ, и москва почала боронитися, и была битва великая над тою || диною. Ту побили москвич и город зажгли, и всѣх воевод и дѣтей боярских живых поимали, и воеводу стародубскаго князь Федора Оболенсково Овину^к взяли, и иных добрых людей. Детеи боярских гетман полский Торновский велѣл стинати из станов выводя, и стинали их тот де^л с цѣлыи^л, и много трупов мертвых стиненых лежаше до тысени. А иж на переписи было у князя Федора Овчины, что в том городе Стародубѣ было всѣх людей и з женами и з детми 24 000, и всѣ там погибли, много
- л. 528 простых людей и жен и дѣтей в полон к Литвѣ || отведено. И слышали то москва в другом городе,

^{III} Так в рукописи; д. б. Сапежич   ^{III} Так в рукописи; д. б. Богущ   ⁹ Так в рукописи; д. б. подкоморин
^Ю Так в рукописи; д. б. Чиж   ^Я Так в рукописи, причем л приписано в строку; д. б. улан   ^а Добавлено редакцией
^{б-б} Написано над строкой другими чернилами; в строке зачеркнутое слово уланове   ^в Так в рукописи; д. б. Овчину   ^{г-г} Так в рукописи   ^д Так в рукописи; д. б. Коширского Сангушко   ^е Так в рукописи
^ж л переделано из в   ^з яч переделано из других букв   ^и Так в рукописи   ^к Так в рукописи; д. б. Овчину
^{л-л} Так в рукописи; очевидно, день целыи

в Почепе, и убоялися того ж, сами город сожгли и побѣгли ко Брянску. И потом литва и ляхове оттолѣ пошли в свою землю, много лиха учинивши Московской земли. Того лѣта князь Юре Семеновичъ Слуцкий со всѣми людьми своими и пан Николаевич Радивил, и староста жемоитский со всею землею Жемоитскою, и пан Ян Глѣбович, воевода полотцкий, со всѣми полочаны, и воевода витепский пан Матвѣи Воитехович Яновича с витябляны, лежали в Полотцку для бережения от Москвы тое украины. ||

Потом в год лѣта божия нарожения 1536-го пан виленский, етман литовский пан Юре Радивил лежал с войском литовским за Друцком на Друви в Репухове всѣ лѣто даже до Покрова, и там всѣ войско свое разпустил. л. 528 об. 1536

Лѣта божия нарожения 1538. Князь Иван Вишневецкий и пан Григорей Александрович Хоткевич с пѣнежными людьми в Киеве еще был, а пан Григорей Ходкевич не пришел, и пан Андрѣи Немирович, воевода киевский, побил татар Белека мурзу; с ним было татар 600 000^м. || 1538

Лѣта божия нарожения 1539. Умер воевода виленский пан Олбрахт Мартинович Кгалштат в Кгереннах. л. 529 1539

Лѣт божия нарожения 1541. Умер пан виленский и гетман великий пан Юрье Миколаевич Радивил. 1541

Лѣт божия нарожения 1545-го, генваря. Умер пан Ян Миколаевич Радивил, староста жемоитский. Того ж году по Велице дни умер князь Юре Семеновичъ Слуцкий. 1545

Лѣта божия нарожения 1542, на шестой недели по Велице дни, король Жикгимонт Старый || с молодыми ѣдучи из Литвы да пошли роздали уряды новые здѣ х Вилны, а иинши на дорогѣ: л. 529 об. 1542

Пану Юрю Глѣбовичю воеводство дали Виленское и Бруческ^н.

Пану Станиславу Олбрахтовичю Кгашталту воеводство Троцкое дали, а Упату от Троков отняли.

Пану Матвѣю Воитеховичю Яновича дали старатство Жемоитцкое.

Князю Янушу Дубровицкому княжити Кголшанскому дали воеводство Киевское.

Пану Станиславу Станиславичю || Довоину дали воеводство Витебское. л. 530

Пану Ярониму Александровичю Хоткевичю дали подчашие и Радну.

Пану Ивану Горностаю дали моршалство дворное.

Пану Виктеху Юндилю дали тивунство Виленское.

Того ж лѣта пришла саранча на Литовскую землю и Лядцкую, и около Берести, около Пинска, и около Менска, и Свержона, и Коидовова^о, Ивенца и поло^п жито и яри, и траву. Се же всѣ было грѣх ради наших.

Лѣт божия нарожения 1542. Умер пан Станислав Олбрахтович || Кгалштот, воевода троцкий; и ту ся извел город^р Кгашталтов. л. 530 об. 1542

Лѣт божия нарожения [1543]^с. Умер пан Матвѣи Воитукович Яновича, старого^т жемоитский. 1543

Лѣт божия нарожения 1543. Месяца мая в 15 день принесена королевая ческая Алжебета, доч короля Фардынандова, брата роднова крестьянсково, за короны^у молодого Жигимонта Августа в Краков и для василя^ф королевсково многие памяти^х из Литвы с великими кошты ѣздили до Кракова; тѣ сут пан Гриним^ц Александрович Хоткевича, подчашею литовский, || и брат его пан Григорей, и пан Юрье Хоткевич, и пан Николаи, и пан Ян маршкалкович Радивил и^ч пан Николай Юревич Радивил^ч, Радивил, сын пана виленского. И тое королевну Алжиту король молодой Жикгимонт Август стрѣтил почтиво с великим штом^ш от Кракова полмили; на том мѣсте и шатры были разбиты, и там ся витали, и в Краков поѣхали, и на завтрѣ в неделю коруноцѣя была, а в понеделник покладание было. л. 531

Лѣт божия нарожения 1544. Приѣхал король Жикгимонт в Берестъ на десятой неделѣ по Велице дни в среду из Ляхов, и сын его, король молодой, з Вилны приѣхал, || и был съѣзд великий в Берести, и в том съѣзде спустил король старый своему королю молодому Великое княжество Литовское по Покрове Пречистой Богородицы. В той же день и уряды роздал, и розѣхалися короли, король старый в Ляхи, а молодой король Жикгимонт Август и с своею королевой поѣхал к Вилнѣ. л. 531 об. 1544

^м В рукописи ^х ^н Так в рукописи; д. б. Бобруиск ^о Так в рукописи; д. б. Коидонова ^п Так в рукописи; д. б. поели ^р Так в рукописи; д. б. род ^с Добавлено редакцией ^т Так в рукописи; д. б. староста ^у Так в рукописи; ко написано по буквам сы ^ф Так в рукописи; д. б. веселя ^х Так в рукописи; д. б. паняты ^ц Так в рукописи; д. б. Гнероним ^{ч-ч} Написано на поле другими чернилами с выносным знаком ^ш Так в рукописи; д. б. почтом

А уряды на том съѣзде Берестенском роздали:

Пану Григорью Григорьевичю Остаковича панство Виленское.

А Новгородское воеводство от него отнято и дали пану Александру Хоткѣвичю, старосте берестенскому.

л. 532 Княжати Голшан||скому князю Янушу Дубровицкому воеводство Троцкое дали.

Пану Ераниму Александровичю Хоткѣвича панство Троцкое дали.

Пану Никулаю Родивилу маршалство земское дали.

Князю Семену Пронскому воеводство Киевское дали.

Пану Станиславу Петровичю Кишчича воеводство Витепское дали.

Пану Григорю Александровичю Хоткѣвича подкамоге дали.

1545 Лѣт божия рожения 1545. По Велице дни король молодой Жикгимонт Август ѣздил в Краков

л. 532 об. ко отцу своему, и будучи || в Кракове у отца своего умерла королева его Алжбета в Вилинѣ на 11 недели по Велице дни. И услышал ту вѣсть король молодой Жикгимонт, жалость свою, и поѣхал с Кракова к Вилинѣ и учинил ей погребение [у]^щ святаго Станислава, в каплицы велебнаго Казимера, месяца августа в понедельник в 24 день, а на завтрѣе во вторник обход был по всѣм костелом с марами, а мар было 30.

1545 Лѣт божия рожения 1545. Августа в 31 день король молодой Жикгимонт Август дал пану троцкому Ерониму Хоткѣвичю старостьство Жемоицкое. ||

л. 533 Лѣт божия рожения 1548. На самыи Велик день умер король старои Жикгимонт Казимеро-

1548 вичъ в Кракове третей на десять години полнаго згенгаря^з. Пановал на корунѣ Полотцкой^ю и Великом княжествѣ Литовском и Руском, Пруском, Жемоитцком и иных 42 лѣта. Пришла вѣсть королю молодому и великому князю Жикгиманту Августу ис Кракова в Вилно о смерти короля старого, отца его, по Велице дни в той же день в неделю велми рано. И о смерти его король молодой и панове-рада, и вся земля Литовская велми жаловала, понеже убо был господарь велми добрый, л. 533 об. справедливый и милосердый || к подданным своим. На той же недели в пятницу король Жикгимонт Август обходы чинил с марами и с свечами по всѣм костелом^я.

1548 Лѣт божия рожения 1548. На третей недели по Велице дни месяца апрѣля в 16 день во фторник король полский Жикгимонт Август взял себѣ в моложенство доч пана Юрья Микулаевича Радивила, пана виленскаго, которая осталася вдовою по небогчику пану Станиславу Олбрехтовичю Кгантолту, воеводе троцкому, пану Балбару, ибо когда король с нею брал шлюб, тогда ни един л. 534 пан изд^а равн^а || не был тому свѣдом, ибо в тот час как принесена в город в полату, и король встрѣтил ѣя в сѣнях и, витавши ея, пошел до своего упокою, а ея повели вверх до ея упокою. И король повѣдал паном, которые его отводили от того веселия, иже он с нею давно отдал и шлюб брал. И панове, аще и не были тому шлю^б свѣдома, хотѣли умолкнути и не толко паном или шляхте, но и простам людям по всей земли Литовской то веселие королевское было нелюбо, а то для тое причины, иже она была восьм^ь лѣт замужем, а дѣтей не имѣла. ||

л. 534 об. Полская кроника пишет: род Алкрирдов — 12 сынов: Якгаило, Скригаило, Швидригаило, Борис, Курибут, Викгунт, Корикгал, Норимонт, Ланкгвин, Люборд, Андрѣи, Бутав^г.

^щ Добавлено редакцией ^з Так в рукописи; д. б. зекгаря ^ю Так в рукописи; д. б. Полскои ^я к переделано из с ^{а-а} Так в рукописи; д. б. из рады ^б Так в рукописи; д. б. шлюбу ^в в переделано из м ^г Абзац представляет собой приписку на последнем листе рукописи

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

МОГИЛЕВСКАЯ ХРОНИКА Т. Р. СУРТЫ И Ю. ТРУБНИЦКОГО

л. 1 Kroynika^a

Ta xiega j[ego] m[os]ci pana Alexa[ndra] Trubnickiego spisana prze[z] Jerzego Trubnickiego, reięta kancelariy mieskiej mohilewskiej, w roku 1747 m[ie]s[i]a[ca] julia 30 dnia z rozných dzieiopiscow, a częscio z swoiey pamięci w potomne czasy na pamięć, co się działo w miescie Mohilewie y po rozných miastach, jakie jnkursiy, woyny i insze rzeczy. To wszystko niekłamliwie pisano, ale jak sama rzecz była, to przyszłemu wiekowi, do wiadomości podane roku 1747. ||

л. 2 . . . [latopi]scow y . . . [po]czatku ty . . . [Jako] pszczoła z rozných zbier[ai]a[ia] kwia[tów] . . . [tak] y ia, czytelniku łaskawy, częścią z przerwczonych . . . albo latopiscow lub po smierci ich pozostałe raptury . . . , też skrypta, zgodne godnych ludzi do wierzenia pisan[ie], częsc też y z swoiey pamięci lat od kilkudziesiat, co m[oz]e[by] zdobyć się według pamięci moiey y kęceptu, tedy do wiadomosci napisalem. Choczaj też nie politycznym sensem . . . nieuczony latopisiec, a zwłaszcza niektorym zda się iakoby y nie do smaku kęcepta moie (proszę nie złorzeczyc)^b, bo to nie do druku podawac. Tylko ż iako zwykli kronikarze kronikami roznymi poswiadczać się, aby to co pisano, z pamięci nie wychodziło, pisali tak y ten moy litopisiec, ktoregom ochotą uwiedziony pisał, może się (kto będzie wdzięczen)^b, na przyszłe czasy byc zgodny. A że awtor poważney Kroniki Alexander Gwagninus o naszym sławnym miescie Mohylowie w xiegach opisanja ziemi Ruskiej, a mianowicie w woiewodztwie Mscisławskim na karcie 24, ktore do woiewodztwa żadnego nie należy, tylko do powiatu [Orszan]skiego, tak głucho pomienił, w położeniu miedzy [Szklówem] y Bych-
л. 2 [owem]. . . A od zaczęcia miasta samego . . . || . . . owa . . .
об. y . . . ego . . . chno się [wedłu]g nie . . . nosci rozuma moi-ego opisało. A ty, czytel[niku] łaskawy, proszę czytając nie złorzeczyc, iesli iestes do[bry], to się w enocie poprawuy, a o to się frasuy, ktory cię w eno[ta]ch przewyszsza, y tak poznasz siebie samego, a kto zna sie[bie] samego, nie posądza drugiego y mnie, dziejopisca niegod[ne]go. Dopisałem tedy tey kroyniki moiej roku 1693 m[ie]s[i]a[ca] maja dnia 29, według starego kalędarza.

Trofim Romanowicz Surta, ławnik y starosta kupiecki.

Krotkie opisanie dziejow rozných

Roku po narodzeniu Chrystusa pana 430 założenie Kijowa tak opiszemy. Gdy po wniebowstąpieniu panskim apostołowie swięci losem sobie obrawszy strony, ktoremu

^a Верхний край листа истлел; над словом Kroynika находился еще какой-то текст — видны следы буквы R. Лист 1 об. не заполнен ^b Скобки в рукописи ^в Скобки в рукописи

ktora na przepowiadanie ewangelij swiętey przypadła, za zrządzeniem tedy ducha swiętego sporządzili sobie hasło apostolskie, według opisanja Baroniusza^Г, kt'ry nazywa hasłem apostolskim, to iest 12 artykułow wiary. Jakoz zwykli wodzowie woyskiem . . . aw . . . hasło . . . ||
л. 3 . . . między nieprzyacioły z swemi daleko nierowna sprawą ducha swiętego zrządzeni będąc dla zbawienia naszego, każdy, ha[sło] opowiadając i naukę ewangelij swiętey, koronę wieczney chwały otrzymał. Wracając się tedy do rzeczy moiej. Padł los s[więte]mu apostołowi Andrzejowi Perwozwannemu na wschodnie kraje Rosyskie, które Rusią zowią od rozsiania Afetowego na Europie, o czym będzie niżej. Który to apostoł swięty uyrzawszy Dniepr, wpadający w morze blisko Chersonu, pusił się łodzią i przypłynowszy po Dniepru do gór wysokich pustych, gdzie teraz Kijow potym założony w lat cztyri, gdzie błogosławiwszy i krzyż swięty postanowił. Góry te ciągiem nie dzieląc się idą aż na kilkaset mil w górę Dniepru, na których i Mohilow. A gdzie iuż nie mógł łodzią iechać w samym wierszchu Dniepra, tam w jezioro wpadszy pusił się ku Wielkiemu Nowogrodu, a ztamtęd do Rzymu. Nie uposledziło też błogosławieństwo s[więte]go apostoła Andrzeja żeglując i góry, gdzie iest Mohilow, o czym będzie niżej. A że Kijow osiadł, jako się wyżej opisałe, które nazwisko ma od kniazia Kija, według Strykowskięgo, kronikarza polskiego, który opisuie, iż roku pańskiego 790-go od Cyrilla s[więte]go za darem ducha s[więte]go pisma poczęli się uczyć ięzyka słowiańskiego rossianie albo raczey Ruś.

Roku 1526-go. Za Zygmunta, króla polskiego, 1526 a w szesciu leciech będącego syna jego Zygmunta Awgusta, miasto Mohylow założyło się, a zamek z włoscią przed kilkaset lat przed tym był. Po osiadłosci we 4 lata Mohilowa Zygmunt Awgust koronowany na królewstwo, od narodzenia dziesięć lat mający, za żywota oycy swęgo Zygmunta. Po koronacij syna swęgo nowokoronowanego Zygmunta I-szy, król polski, w lat 10 odumarł, to iest roku 1540-go^Д. ||

Niemasz żadney wiadomosci, zkąd by miał być na-
л. 3 zwany Mohilow nazwiskiem. Według zdania by mojego, об. так tłumaczyć te nazwisko: Mohyi low, po słowiansku nazwany, tłumaczy się — mocny, duży, potężny low, zaczym jako tak iest, gdyż niewypowiedziane na siebie miał jnkursij wojęne różne, o czym będzie niżej, a za łaską boga wszechmogącego i przenajswiętszey panny Marij, matki bożej, ktorey miasto doznawało i doznaię, pozostaię w swoim walorze.

Nie uposledziło się tedy miasto Mohilow za przyczyną matki bożej od Kijowa (wyiowszy tylko relikwie swię-

^Г На поле: Baroniy. ^Д Сигизмунд I умер в 1548 г.

tych)^o. A za łaską bożą może się i to w tym mieście pokazać ciała świętych, jakoż iest w cerkwi świętych Bohojawlenij pańskich, ciało nieskazitelne panińskie od lat 40-tu. Jest tedy to miasto Mohylow obfite w ludzie uczone, pobożne, handlowne i w różne rzemiosła bogate. cerkwiami iest ozdobione, w cerkwiach kosztami i nakładami ukraszone i przy codziennym nabożństwie greko-ruskim kwitniące, za czym godne tego wierszu używać:

Bohom spasajemy sey hrad Mohilow
Praotec i otec Jafetowych synow

Wywodząc ten wiersz tedy tak tłumaczę. Gdy Noj^{ee} patriarcha po potopie trzem synom swym, Semu, Chamu i Jafetu młodszemu dał błogosławieństwo i ziemię na trzy części rozdzielił, z podziału tedy dostała się Ewropa na Jafeta, na której osiedli ruś albo słowianie, i co iest znacznych miast nie mianując wszystkich, ieno jako Kijow, Czernihow i Mohilow; słowiańskim językiem tłumaczy się Jafet wytiahajuczy, rozprostraniajuczy i dalej rozszerzajacy się, według Synopsysu Kijewo-Pieczerskiego i Strykowskiego. Rozszerza się tedy te miasto Mohilow za łaską bożą i przenajświętszej matki jego, za protekcją najjasniejszego, niezwykłego króla || j[ego] m[os]ci Jana III-go, które za poprawą cnot ludzkich może się i dalej rozszerzyć, bo jako pisze Strykowski-kronikarz, na Ewropie zyiących nazywając Jafetowemi wnukami albo plemie Jafetowo.

Zygmunt Awgust, na tę czas szczęśliwie panujący, widząc, że jako pszczoły lud kupi się do miasta Mohilowa, a żeby sprawiedliwość i chwała boża szerzyła się, ozdobnie prawem miasto utwierdził i wolnościami nadał. Panowawszy tedy lat 40 z światem się pożegnał roku 1572-go z wielkim zalem korony Polskiej i W[ielkiego] K[sięstwa] Litewskiego. J tak jnterkegnum^ж było aż do Henrika Francuza.

1574 Roku 1574-go. Henrik z Francij był z wielkim i nieoszacowanym kosztem na królestwo Polskie obrany, który panowawszy tylko miesiący siedym uszedł do Francij, iezeli kto chce wiedzieć dla czego, niech czasu i pracy nie załuje, a przeczyta kronikę, o tym będzie wiedział.

1576 Roku 1576-go. Stefan Batory, xiążę siedmigródzkie, na królestwo Polskie był obrany i koronowany. Po której koronacji z miasta Mohilewa byli posłani posłowie mieyscy dla nadania i sądzenia się porządkiem prawa maydeburskiego, który, jako łaskawy oyciec przyjowszy, prawem utytułował, i otrzymali, o co prosili. Potym, w roku 1577-m, miasto Mohilow zaczęło się sądzić prawem maydeburskim, którego i teraz używamy. ||

11. 4 1576 Ten że najaśniejszy król, pan nasz miłosciwy, na wszelkie wolności prawo miastu Mohilowu łacińskim językiem³ nadał, które i dopiero in archiwo civitatensi conservatur, i za herb miastu wieżę iedną z napisaniem dokoła pismem ruskim: «Pieczat miasta Mohylowskoh» nadawszy uprzywilejował, jako tu widzisz. Kijow na tę czas był w dzierzawie króla Stefana Batorego^н.

1581 Roku 1581-go. Moskwa na Inflanty idąc natarli do Mohilowa, a na ten czas ieszcze fortecy nie było, oprócz zamkowego ostrogu. A tę wojnę u nas nazywają Piotrowska Moskwa.

Roku 1582-go. Za krola Stefana Batorego rzymianie 1582 kałędarz ruski odmienili, jakoby swoy rzymski poprawiując.

Roku 1586-go. Krol Stefan Batory umarł, królował 1586 lat 10 i miesiący 7 i dni 12. Po śmierci jego w lat cztery, to iest w roku 1590-m jakiś kozak czyli hultay niewiedzieć z kąd nazwiskiem Matiusza z woyskiem przyszedł do Mohilowa z czynieniem wielkich szkód, iako się to dało widzieć, iednak pan bog miasto uchował. ||

Roku 1595-go. Znowu na Mohilow jnkursia nastąpiła 1595 od Naliwayki. Także niewiadomo z jakich to było przyczyn, czy z hultaystwa czyli z moskiewskiego naciągu, bo na ten czas z Moskwą pokoju nie było. Jakoż starzy ludzie wspominali często Naliwaykę, Mazepę i Łobodę. Nie darmo to przecie z pamięci nie wychodziło ludziom, musiała ta szarancza na nowo zebrane osiadłe miasto, szkody nieznosne i krwi przelannie czynić. A pan bóg im dalej cierpiących błogosławił i błogosławi. Ten Naliwayko Mohilow zrabował i cerkwi popalił.

Roku 1605-go. Po tej moskiewskiej Piotrowskiej 1605 wojnie pokoy był zawarty z Moskwą na lat 14.

Roku 1610-go. Za królowania Zygmunta 3-go a za 1610 woytowstwa na tę czas Jarosza Wołowicza, podskarbiego ziemskiego i pisarza W[ielkiego] X[ięstwa] Litew[skiego], woyta mohilowskiego, były stały bunt w Mohilowie. Których buntow pryncypałami byli: Jwan Charkowicz, Mikita Milkowicz, Maxim Talbiszow, Hlawriła Jwanowicz, Michał Czobotarż, Ławor Michajłowicz i Jsaj Szczesny. Którzy to buntownicy z adherentami swemi magistratowi sprzeczni byli, podatkow do miasta i wszelkiego posłuszeństwa do magistratu pełnić nie chcieli, na rady i zeyscia swoich osob na mieysce, osobliwe w swój osobny dzwonek dzwonić roskazywali, na ratusz i na magistrat nachodzili, gwałtu przed ratuszem wołali, na jzbę sądową naszli, drzwi odbili. Na który to czas i magistrat w wielkiej niebezpieczności zostawać musiał. Potym za wydaniem osobliwym królewskim listem przez wyznamiennego woyta mohilewskiego pomienione buntownicy sądzeni byli, gdzie po wykonanę || przysiędze 11. 5 przez stronę powodową pieńć onych buntowników ścięto, ale niemasz wiadomości, na którym mieyscu. Tylko dało się słyszeć od ludzi starych, którzy powiadali, że byli ścięci na gorze Illinskiej na tym mieyscu, gdzie dopiero krzyż stoi. Niektórzy powiadają, że te ludzie ścięci byli pospolitymi, ale w dekrete żadney specyfikacji ani wiadomości nie znajduie się, iezeli byli pospolitymi. O czym, iesli chcesz dostateczniej wiedzieć, czytaj dekret pod datą roku 1610-go miesiąca jula 23-go dnia w actach maydeburiy mohilowskiej wpisany.

Dwuch zaś osob z tych ze buntownikow, jako to Ławora Michajłowicza i Jsaja Szczesnego, od ścięcia uwolniono, iednak że osądzono, aby w turmie wysiedziawszy dwanasie niedziel byli u pręgierza bici i za miasto wygnani i o mil trzydzieści circum circa nie mieszkal; i nie znajdowali się. Majętność zas wszelka leżąca i ruchoma wysz-namienionych buntownikow na skarb j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci była funditus pozabierana. Którym to dwom osobom, iezeli exekycja czyniona była dla rócznych okypacji^к, żadney w aktach mieyskich mohilowskich nie czyniłem jnwestygacji.

Roku 1611-go. Luba Turcianka, Mikity Milkiewicz 1611 zona, Zienowia Charkiewiczowa, Aryna Szowcowa i Sciesza Ławrowa z zonami drugimi wysz-namienionych

^o Скобки в рукописи ^{oo} В рукописи Нос ^ж Так в рукописи ³ Так в рукописи ^н Ниже часть листа оставлена чистой

^к Так в рукописи

buntownikow z dziećmi i z synami swemi, chcąc windy-
kować po ścięciu małżonkow i wygnanni za miasto
swoich, wydali pozwy po stronę powodową do sądow
j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci o zabraną substancją i dobra
relacyjnych. W której sprawie król j[ego] m[os]c Zygmunt
л. 6 Trzeci Skwapliwy || sąd woynowski zganił i przez dekret
sądow relacyjnych zonom ich i dzieciom dobra wszystkie
powrócić rozkazał i wygnańcom w mieście Mohilowie
[mieszkać] pozwolił, i onym dobra onych takzo przy-
sądził.

1611 Roku 1611-go. Po koronacij w lat 24, bo koronowany
roku 1587-go, Zygmunt Trzeci Niezwycięzony, król
polski, pod wielkim kniazem moskiewskim Iwanem Wa-
silewiczem^л dostał Smoleńską, którego dobywał lat
siedem, wyłamał 4 wieży albo raczey baszty i trzy sciany
muru, podłożywszy piędziesią^м centnerow prochu.
A Smoleńsk^л przed wzięciem Zygmuntowym od wielkiego
kniazia Iwana Wasilewicza budować zaczęty za lat 14,
budowano lat 7. Potym w pokoju mieszkali lat 7. A było
wszystkich około Smolenska wież albo baszt 40. Którego
zamku Smoleńskiego kniaz Iwan Wasilewicz Tyran
zmarł roku 1584-go. Po nim za cara obrano kniazia
Szuyskiego, których pokolenie i teraz carstwuia, ale już
męskie plemie zwiodło się tych rokov, ieno białogłowskie
plemie panuia.

1613 Roku 1613-go. Król Zygmunt stolicę moskiewską
trzymał i monetę z wyobrażeniem osoby swojej na
Moskwie robić kazał. O tym czytay prołoh moskiewski
miesiąca oktobra 22-go dnia.

1615 Roku 1615-go. J[ego] m[os]c pan Maciey Suchodolski
w Mohilewie był lantwoytem.

1626 Roku 1626-go. W poniedziałek na niedzieli wielkono-
cney przeciwko wtorku pan bóg miasto nawiedził ogniem,
ze wszystek ostrog wygorzał z wielką szkodą mieszczan
i handlarzow miasta Mohilowa. ||

л. 6 Roku 1630-go. Pan bóg miasto nawiedził morem, ze
1630 kilkaset znacznych ludzi pomarło.

1632 Roku 1632-go. Aprila 29 dnia Zygmunt 3-ci Niezwycię-
zony, król polski, zmarł, zostawiwszy dwóch królewicow,
Władysława i Kazimierza. Po śmierci Zygmunta Włady-
sława na królestwo Polskie obrano, który szczęśliwie
panując Smoleńskiem władnoł. Chcąc tedy moskiewski
car powetować krzywdy, zeby Smolensk odebrać, wypra-
wił z potęgą hetmana przewiskiem Szeyna, a to było
w roku 1633, który mocno dobywał i iuz był nadwąpił
mur, a w tym król Władysław przyciągnął na odsiecz.
Po nim z potęgą wielką kozacy zaporozcy lądem i wodą
przybyli z wodzem swym, któremu przewisko było
Randaręko, który przyszedłszy za pozwoleniem kró-
lewskim ostrog Szeynow wzięli, aż się Moskwa musiała
poddąć, którzy orężę poodrzuciwszy o żywot prosili,
których wypusciwszy na dziesięć człowieku po nożu
i po siekierze dawano. Tylko Niemcy, których starzy lu-
dzie nazywali swawolnikami, bo szkody wielkie czynili
i gwałcili niewiast, nie pospieszili się królowi na od-
siecz, i byli by karani, gdyby nie poszli na Zaporozze
na Kadak. Tegoż roku Moskwa Połock wycięła.

1633 Tegoż roku 1633. Władysław IV prawem od stancij
zołnierskich miasto Mohilow uwolnił, a to za dodanie
z miast dział, prochow, kul i różney amunicij, a naywięcej
żywności pod dobywanie Smoleńska.

1633 Tegoż roku 1633-go. M[iel]s[ią]ca junia 2-go d[nia]

^л Так в рукописи ^м Так в рукописи ^н Далее
зачеркнутое слово ten

z predystenacj boskiej a z łaski krola j[ego] m[os]ci
Władysława cerkwi mohilowskie przywroczone na błaho-
czestije, które byli pozamykane i popieczętowane wszy-
stkie, przez lat 30 bez nabożeństwa zostając. || Pan bóg л. 7
będzie sądził tych za wyięcie chwały jego świętej.
A cerkiew Podniesienia krzyża świętego, to iest Wozd-
wizenie czestnaho kresta, w rok po tym oddano. O tym
z pisma i pisania latopiscow nie przyszło wyiść zadney
wiadomosci, co się działo pod czas pozamykania cerkwi
świętych w błahocześciu zostających ludziom prawo-
sławnym. Tylko to od ludzi starożytnych dało się słyszeć,
ze była budka pletniowa na wylonie na trakcie dopiero
Wileńskim, gdzie w dzień Zmartwychwstania pańskiego
swiaszczenik błahocześciwy, w nabożnym mieszkaniu
będący i zostający, gdy czasu zebrania ludu pobożnego
świętą liturgią odprawował, wtedy unickiey partyi ad-
herentowie czyli zołnierze napadłszy lud rozgromili
i czasu samey komunij pomienionego swiaszczenika od
komunij oderwali i związawszy bóg wie gdzie onego
zawiezli. Iako ż takowy był słuch, iż był męczony,
potym dostał się do pieczor kijowskich. A nazwisko temu
swiaszczenikowi było Zara.

Roku 1633-go. Miesiąca junij 10 dnia pod czas processyi 1633
s[wię]tey Tróycy pan bóg po zaszłey radości, iż cerkwi
boże byli przywroczone, smutkiem nawiedził: ludu moc
wielka potoneła z promem, jadąc na nabożeństwo do
s[wię]tey Tró[y]cy, za Dnieprem stojącey. Powiadali
starzy ludzie, że to po zayzdrosći unijaci prom w nocy
poderzneli. Pan bóg to rozsądzi. Tegoż roku Suchodolski
Samsonowskiemu lantwoytowstwo mohilowskie zdał.
Tegoż roku zamek Mohylowski zgorzał. ||

Roku 1636-go. Miesiąca awgusta 1-go dnia po tey л. 7
woynie duchowney, co przeciwko prawdzie świętej 1636
i dohmatow wiary prawosławney wojowali ci nietoperze,
alias unijaci, cerkiew Bracka oświęcona, to jest całe
bractwo mieszczan mohilowskich, zapaliwszy ogień
w swych sercach pobudką ducha świętego, miłością
bożą wzruszeni z ubogich dostatkow swoich tak znaczną
strukturę cerkwi s[wię]telgo Bohojawlenia, albo raczey
po rusku Kreszczenja wo Jordani, a w prawym boku zes-
łanie ducha s[wię]telgo, na lewym też narodzenia nays-
więtszey panny, zaczęwszy zbudowali i poświęcili.
Jednak że z dokumętow, cerkwi Brackiey służących,
okazuje się, że zbudowania tey cerkwi kolatorami byli
Ogińscy, na ten czas w błahocześciu zostające, którzy
znacznego do budowania dódawali kosztu i starania
około chwały bożej.

Roku 1648. Miesiąca maja 20 dniapanowawszy 1648
szczęśliwie na królestwie Polskim lat 16 Władysław IV,
król polski, żywot na śmierć zamienił, a za jego panowania
i brama, która nazywa się Oleyną, pewnego roku iest
zmurowana. A po śmierci Władysława Kazimierza za króla
obrano.

Tegoż roku wiatr szkodliwy powstał naprzeciwko
monarchi y Rzeczy Pospolitey tak Polskiej, jako i
W[ielkiego] X[sięstwa] Litewskiego. Bohdan Chmiel-
nicki, który w wielu bataliach przeciwko polakom
rycersko dokazywał, i Ukrainę od poddaństwa polskiego
oswobodził. Co się na ten czas działo, do dalszych od-
syłam kronikarzow. W rok po tym bitwę miał Chmiel-
nicki z hetmanami polskimi || Potockim i Kalinowskim. л. 8
pod Piławą, i pod Zborazem z kozakami pakta są zawarte.

Roku 1654. Moskiewska potęga nastąpiła, której 1654
sile nie mogą miasto Mohilow oprzeć się, musiało się
poddąć za radą w bogu przewielebnego oycy Joila Truce-

wicza, jhumena monastera Kutejńskiego, którego w roku 1655 car moskiewski Alexiey Michajłowicz ze wszystką bracią czerncow i ołtarz z cerkwi Kutieńskiej kosztowny, także zegar zaprowadzili za Moskwę pod Wielki Nowogrod, o mil 30 od Nowogroda, a od stolicy moskiewskiej mil 120, na wyspę na jezioro nazwanym Świętym. Tamże znacznym kosztem patriarcha moskiewskiego Nikona klasztor z fortecą i miasto nad brzegiem nazwane Wołday ludzmi polskimi osadził i ufundował.

Tegoż roku miesiąca februarij 6-go dnia Moskwa pod Szepielowiczami Radziwiła zabiła. Nim Radziwił przyciągnął pod Mohilow, tamże pod Nowym Bychowem natrafił na Zołotoręka, gdzie go dobywał. Potym pod Starym Bychowem Zołotorękę zabito.

1655 Roku 1655-go. Który to trup z pompą prowadzili do Korsunia, gdzie go w cerkwi drewnianej chowano z kosztem wielkim, co na jego by stan nie należało. Z katafalku zagorzała się cerkiew, a gdy się ludzie cisnąć, wrota cerkiewne pozamykali, tylko samą Chmielnicką wywlekli, a lud wszystek w popiół pogorzał bez liczby, a potym kilka salanek podkow pogorzałych nagrzebli. Klęskę takową pan bóg dopuścił, że jak to powiadają, iż przy suchym i surowe gorze.

1655 Roku 1655. Miesiąca februarya 6-go dnia na s[więte]go Mikoła Radziwił z Szepielewicz do Mohilewa się ruszył, a Pokłoński wprzód chciał miasto wziąć, za czym ostrzegłszy się mieszczanie do wału w oblężenie wbiegli, a fortecy takiej jeszcze nie było. Zaraz po nim || książę

Radziwił nastąpił, różne szturmami przez niedziel 12 czynił, jak mógł podkopami dobywał, nawet huzarią pędząc do szturmów czyli się im urągając, czyli też żeby miasto z gruntu wywrocić chciał. A że za weyrzeniem łaskawym najsświętszej panny Marij, matki bożej, która gorące modlitwy swoje za miasto i ludzi do majestatu bożego tocząc łzy przenajdroższe, miasto w całości zachowało, jako iest jawnym na obrazie najswiętszej panny Marij w cerkwi Brackiej stojącym. A to zjawienie cudowne było w roku 1655-go dnia 19 marca na s[więtych] Frisanfa i Darij. Ziawił się ten obraz u jednej wdowy staruszki, piekarki, mieszkającej na tę czas na tym miejscu, gdzie teraz zwiemy kaplicę Jawlenie ikony. Była^o kaplica drewniana na tym miejscu, gdzie teraz sad archiereyski, kto[r]ley i śladu teraz nie masz, a dopiero wystawiono murowany dom na dwa piętry, pod spodem kramy, a na wierszchu pokoje^o. I ten obraz cudowny na tę czas się obiawił, gdy Radziwił, nie mogąc miasta dobyć, podkopy pod miasto podkopał a podsadziwszy kilkadziesiąt beczek prochu chciał wyrwać wał. I gdy już wszystkie wojsko stało w aparacie, czekając wywrocenia miasta, na tę czas ta białogłowa gorąco przed obrazem najswiętszej panny modliła się, aby mogła salwować koniec życia swojego. A gdy widziała, że łzy u obrazu toczą się, na tę czas zapalono prochi pod miastem. Ale modłami najswiętszej panny ta boża kara od miasta odróciła się, a obrociła się na lud wojskowy, miasto dobywający. I wielki pod czas tego wyrwania gmin ludu poginęło, a miasto z ludzmi w całości zostało, i Radziwił odstąpił. Zatym Radziwił, usłyszawszy potęgę moskiewską i Korobkę kozaka, którzy szli na odsiecz miastu, bo na tę czas Moskwa miasto trzymała, i na triumf w mieście z dział bić poczęto. Ztrwożył sobie książę Radziwił nie wiedząc z kąd by mieli wiadomość.

^{o-o} Написано внизу листа с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами

Tegoż roku Radziwił kazawszy wszystkie przedmies-^{л. 9} cia funditu wypalić, to iest dnia 2-go maja cofnął się do uciekania i wiele ludzi różney kądycij za sobą w różne kraje blakających się zaprowadził i wszystkie przedmies-^{л. 9} cia spustoszył, złupił i zrównował.

Nim przyszedł Radziwił do Mohylewa, Pokłoński, zebrawszy hultajstwo z kąd mógł, uprzątnowszy sobie fantazją, żeby się z bogactw z łupów, umyslił zydów jakoby do Litwy wyprowadzić, kazał wszystkim zydów w drogę gotować się, którzy z skarbami swymi wybierając się, gdzie mogli czerwone złote chowali, w chleby zapiekali, niewiasty i dziewczki w kosy zaplatali. I tak wyprowadzwszy za Pieczersk wszystkich zydów poscinać kazał i w mogiły (których i teraz kopcy są)^{л. 9} pozasypali, i wiele u nich bogactw w różnych splendorach poznachodzili. Siła też na ten czas zydówsta pozostałego, którzy z Pokłońskim nie szli do Litwy, pookszczyło się, z których i dziesiątey części nie umarło w chrześcijaństwie, znowu potym zydami pozostawali. Twierdzą, że ten Pokłoński był popowicz z Czernihowa. Zydzi zaś mohilowscy i dopiero odprawując rokowiny po zydach wyciętych, chodzą za Pieczersk na kopce onych płakać. ||

Roku 1655. Po ustąpieniu Radziwiła zaraz car moskiewski Alexiey Michajłowicz do Mohilowa przyciągnął^{л. 9} z wielką potęgą, który tylko dzień ieden bywszy pod Wilno poszedł, Wilną wziawszy, pod Rygę podstąpił. Ryzanie jakoby podkop pod namiot podwiedli, gdzie car stał, którego ostrzeżono, i tak z pod Rygi ustąpił. A tak Ryga Moskwie dała się we znaki, że byli oblegli głowami i tyłem, aż gdy Moskwa strugi ciągnęła, nauczyła się przymawiać: «Bratcy osudari, smatrytia garitti ta blad Ryga, prawa su ieje czort wydumał». A gdy płynęli strugami z armatą i z zapasami, nie tak spiewali do Rygi płynąc: «Prawa su bog jetu Rygu wydumał, pogriebay, pogriebay da za guszczu, sucharki w gaławach, kwasok u nagach», czego i teraz wspomnieć nie lubią. A po tym w rok brama Szklowska zaczęta murować. Powróciwszy tedy car [jego] m[os]c z pod Rygi do Mohilewa, stał dwa tygodnie w Mohilowie^{л. 9}.

Roku 1657. Dzwonica bracka, której fundament był^{л. 10} wywiedziony przed tym, a w oblężenie dla bronienia się był rozebrany, zaczęto murować.

Roku 1659. Przyciągnęli do Mohilewa trzech wojewod^{л. 10} moskiewskich, z których ieden Dołhoruki. Ten kazał w Mohilowie sady wyciąć, dla jakiej przyczyny, nie masz wiadomości. Drugi Łabanowski, trzeci Siemion Daniłowicz Zmiejow. Łkał ci trzej z potęgą wojskową podstąpili pod Bychow, stali niedziel trzydzieście, a potym przez zdradę i namowę Ilinicz, Rączkowscy i Szulc miasto zdali na świętą męczenniczkę Barbarę. Za wzięciem miasta Bychowa wszystek lud w mieście w pień iest wycięty^{л. 10}.

Tegoż roku. Pod Brzesciem kniaz Siemion Urysow^{л. 10} z potęgą moskiewską wielce był na wojsko polskie^{л. 10} wszedł, którego prosili na kilka dni terminu, który nie dał, mówiąc: «Nam w Brestiu zahawlał». Jako że i zahawlieli, gdy na placu polegli co do jednego. ||

^л Скобки в рукописи ^л Ниже часть листа оставлена чистой ^л Ниже тем же почерком приписано: Tu ja włożyłem moją ręką kilka arkuszow, ze stare niektore bardzo potleli Далее приписано карандашом: Мнх. Александр. Трубинский, внук летописателя Григория Трубинского

п. 19 1660 Roku 1660¹. Hetmani. Czarnecki, wojewoda ruski, i Sapieha, h[etman] l[itewski], pod Lechowiczami Chowskiego na Połonce doszczętu zniesli. Ktores porażki żalując pod Lechowiczami zarliwy woin, mowie, Zmieju, kazał malarzowi expedy[cią] tę wymalować Marianu włocho, który mieszkał w Mohylowie na ten czas domem swym, gdzie Tyczynina kamienica pobudowana, a dopiero zostaię w dzierzawie x[ię]ży jezuytów mohylowskich. Wymalował tedy po moskiewsku, mowiąc styczki husarię pancerne, kozackie, raytarskie, węgierskie, dragonskie y inne iak należy, tak ubiorem, iako y dzielnością z rysztunkiem chorągwie litewskie y koronne, moskiewskie, ta[koz] konnych raytarow y sałdatow². Tylko się zdało Zmiejowi, nie kształtną iako ubior mają moskwa, y siadaia do potrzeby y mowi do malarza: «Marian, taki su u tiebia pramya, chutnyie lachawskije głaza (to iest oczy)³, naszych su chuzey papisał, a swaich lachow łuczszy, a gdyby był sam w tey potrzebie, doznał by w samey rzeczy»⁴.

Tegoż roku. Broma Mohylowa, którą zwiemy Krolewską, zmurowana, dokączona y nakryta⁵.

Ztąd Chowanski uchodząc był zniesiony, ieszcze poczwowszy od Drucka aż do Czerey, a przydzie carska hramata, chcąc wiedziec o potrzebie, którego zas Kmicic, Czernawski y Lisowski pod Kuszlikami zniesli.

Czarnecki wtedy z Sapiehą tegoż roku m[ię]s[ią]ca junia 18 dnia w Piotrowkę pod Mohylow przyciągnowszy. Czarnecki stał okopem w Buyniczach na gorze, a Sapieha za Łupołowem za gurą, potym uczynili most na Dnieprze na panskim rogu⁶ y horodek okopali dla bronienia mostu.

1660. Potym moskwa z miasta y ochocze mies[zca]nie posz[li] horodek rozryc y most rozrzucic, ktorych woysko Sa[pie]żynskie iachawszy od góry Myszakowey, przyparszy ku brzegu dniem w pień poscinali i potopili⁷. A potym przedmiescia wszystkie y cerkwi popalili kosztownie brusowane Zasnienie nayswiętszey panny Maryey y Pokrow nowozbudowane y jnne, tylko Podniesienie krzyża świętego zostało całe, choc kilka razy zapalano to broniono. Tegoż roku Dołhoruki miał potrzebe na Basi rzeczce z Czarneckim y Sapiehą⁸, gdzie też był y Oskirka, tam zniesiono Dołhorukiego.

1660 Roku 1660. Gorzewskiego-Korwina w Mohylowie zabito⁹ nagle¹⁰, za ktorego pięciu panow na smierc haniebną skazano. Jmion ich nie kładnę dla pozostałych dziełek.

1661 Roku 1661. W Kopysiu pan Skarbek, gubernator, roskażal p[anu] Bachanowiczowi, porucznikowi, mohylowcow, ktorzy po handlach tam byli, pod lod, pobiwszy, potopic człowieka dwunastu.

1661 Roku 1661. M[ię]s[ią]ca februarij 1-go dnia na s[więtę]go Tryfona presidium moskiewskie mieszczanie mohylowscy w Mohylowie wycięli. Y trzech woie[wo]dow, Siemiona Sawicza Harczakowa, Matwieja Andrejewicza Połujechtowa y Siemiona Jwanowicza Czekina, hołowu streleckoho, wziowszy ktorych do krola Jana Kazimierza przez posłanych z miasta p[anow] Piotra Kazanowicza wojta, Bazylego Leoszkiewicza, Jozeffa Porę, burmistrzow, odwiezio-

no y oddano. Za którą tak znaczną odwagę y przysługę, ku całej Rzeczy Pospolitey pieczęć wielką na krwawym polu, to iest trzy wiezy w bromie otwartej, z dobytym mieczem rycerz uzbrojony, a nawierzchu || w srzedniey п. 20 bromie pogonia litewska z napisem dokoła językiem łacinskim: Sigillum civitatis Mohilowiensis, iako tu [widz]isz. Tego wycięcia prasidium mos[kiews]kiego za poradą na ten [czas] głównych mieszczan był wodzem Pora, burmistrz, z pomocnikami swemi na to odważnemi. Iednake scisła [na] ten czas była rada między mieszczanmi, ze kozdy gospodarz w nocy swemu na gospodzie stojącemu sałdatowi wyszrubował skałkę od flinty. Y gdy iuż termin y godzina przychodziła, Pora, burmistrz, miał pod suknią skryty pałasz katowski, a gdy obaczył, iż moskale gwałtem biorą p[ri]rogi u piekarek mieszk[ich], przezegnawszy się poczw¹¹ moskwę rąbac, a tym czasem [na] gwałt we dzwon bracki uderzono, stanął tumult, rozruch, boy, woyna. Y poczęli byli moskwa brac gurę, ale niejakis mieszczanin odbił turmę, gdzie więzniow polakow wielka y znaczna była kupa. Ci więzniowie wiele dodali pomocy, bo w kilku godzin zbito moskwę y poobdzierano. Y tak nagich częsc znaczną pogrzebiono tu, gdzie krzyż stoi na gurze Samusiowey, a częsc podle szpitala Pokrowskiego, gdzie łuza, a jnnych, gdzie można było, pogrzebioną. Ale mieszczan w tym boju mało zabito, tylko niektorych raniono. Herb za te usługi taki miastu iest nadany¹². ||

Tegoż roku. W lecie z Bychowa moskwa uczyniła po- п. 20 dia[zdy] za Wstruszną. Z miasta tedy placowa straż, ob. ktorych na ten [czas] było kilkaset, y mieszczanie ochoczy z lekkomyslnosci posz[li] na nich. A moskwa, uczyniwszy zasadzkę, wszystkich w pien [po]siekli¹³, chyba ktorzy orężę poodrzucali, tedy żywcem pob[rano] do Bychowa. A kupcy, ktore po handlach do Smoleńska zajachali, tedy wszystkich pokowawszy, towary onych poodbierali. A było wszystkich piędziesiąt człowieka, siedzieli tedy w więzieniu dwie lecie. Y chciał onych woiewoda Repnin powieszac. Aż za weyżrzeniem bozkim y nayswiętszey panny Maryey [jego] m[os]c p[an] Suryn, pułkownik [jego] k[rolewski] m[os]ci, poszedszy czatą pod Branskiem trafił na wesele (choc nie proszony)¹⁴ kniazia Mieszczerskiego z drugimi znacznymi ludźmi, tam na weselu godującemi, a zaprosiwszy do siebie na przenosiny, choc się im nie chciało za granicą, u siebie onych trzymał y onych u siebie ile mogąc trapił. Widząc tedy utrapienie ciężkie, musieli tych pobranych więzniow krewni rekuperuiąc swoich kupic u pana pułkownika, znaczną dawszy sumę y na odmianę naszych kupcow, w Smoleńsku pokowanych.

Znow Chowanski z Pacem, który ieszcze na ten czas reymętarzem był, pod Witebskiem na Wobali miał potrzebę tak potężną, że aż doszczętu Chowanskiego zniesiono¹⁵. Y gdyby pod most sam Chowanski się nie schował, był by wzięty. Który potym, gdy od cara przysła hramota o uwiadomieniu, iaki był boy, tedy tak kazał poddiaczemu: «Piszy, su rowny był boy z panem Pacem, diabła rowny, kiedy się pod most skrył». Potym temu z Pacu, gdy iuż był hetmanem, trafiło się, że [mos]kala szpiega złapano, ktorego kazał być obwiesic. Posłał || żołnierza pytaiąc, iakby chciał umrzec. Powiedział: п. 21

¹ Верхушки истлевших листов переписаны Михаилом Трубницким на отдельных листках и вклеены в рукопись. Текст ряда листов передан по этим вкладкам у На поле: Chowanskiego zniesiono ² Скобки в рукописи ³ На поле: Smiechu godna ⁴ На поле: Broma Szkłowska ⁵ На поле: Moskwa pobita ⁶ На поле: Bitwa na Basi ⁷ Написано над строкой

⁸ Внизу листа набросок герба Могилева ⁹ На поле: Placowych posieczono ¹⁰ Скобки в рукописи ¹¹ На поле: Pod Witebskiem Chowanski zbito

«Prawa su, ni na szto achota nie bieriot». Y tak dla smiechu u[wolnił go od śmierci].

1664 Roku 1664. M[ie]s[i]ca februarij 24, na pierwszym tygodniu w[post] wielki pan bog nawiedził miasto ogniem. Zaczęło się [go]rzec od domu Sawy Cichenkina, gdzie teraz kamienica za waźnicą. Kramy wszystkie, a domow mało co zgorzało.

Tegoż roku. Jan Kazimierz krol z-za puszczy przyszedł^B miesiąca marca 20-ię. Potym przy bytnosci iego miesiąca aprila 6 dnia pan bog znowu miasto ogniem [na]wiedził^F od domu niedaleko ratusza, gdzie na ten czas Hawryło Przeksta żył, gdzie teraz Wasilewskich kamienica (ktora roku 1740 iest rozebrana y na mrowanie kościoła karmelitanskiego oddana)^A. Zgorzał na ten czas ratusz, kramy, cerkiew y dzwonnica, że nawet y dzwony porostopneli. Gorzało aż po klasztor panięski, w którym była studnia kosztowna, od tych czas zginęła. Widząc tedy krol, że przy byciu iego miastu się zle powodzi, wyiechał tedy z miasta m[ie]s[i]ca aprila osmego dnia.

1665 Roku 1665. W zimie znowu pan bog miasto nawiedził ogniem^O. Przy katedrze s[więtego] Spasa budynki znaczne kosztowne, wysokie pogorzeli, domow też część zgorzała, a cerkiew s[więtego] Spasa (ktora była budowana z drzewa, wozonego z boru Hwozdowki, gdzie dopiero ludzie mieszkają)^K dziwnie za pomocą bożą ludzi ratowali, sniegiem rzucając.

Tegoż roku. Kniaz Jakow Kudeniekowicz Czerkaski ||
n. 21 z Prazorowskim y z Boratynskim obległy Kopys
ob. y Szkłow³. A Michał Pac, wojewoda wileński, hetman W[ielkiego] X[ie]stwa Litewskiego, z woyskiem stał obozem pode Szkłowem, gdzie moskwa, potajemnie przeprawiwszy Dniepr, nastąpili z potęgą wielką m[ie]s[i]ca junia 15-ię. Co widząc hetman do Mohylowa ustąpił, a kniaz Jakow w tropy ze wszystką potęgą pod Mohylow, gdzie stali za dalnim wałem woyska moskiewskie, a hetman także za wałem z husaryą y ze wszystkim woyskiem. Zieźdzali się cały dzień. A z dział moskwa potężnie bili aż pod same miasto, gdzie z muru Szkłowskiey bromy lud patrzył w pole. Wtedy nie mało nastraszyli patrzących, bo ieszcze nie nakryta była. Widząc pod miastem tak gęstą strzelbę nazajutrz kazali mieskim puszkarzom działa narychtowac burzące. Y gdy przed południem w obozie pod namiotem kniaz Jakow Kudeniekowicz z drugimi iadł objad, puszkarz mieski, narychtowawszy armatę na samy namiot, z rądelu bozkowego alias wywodu rogowego (bo woysko stało na polu Wileńskim)^H dawszy ognia, kniazia Jakowa Kudenekowa Czerkaskiego z armaty zabił^K. Co widząc moskwa tey że nocy, ztrwożywszy sobą a ciało zabitego wziawszy, poszli nawciek. Gdyby na ten czas hetman wsiad na nich, wszystkich by doszczętu potarł. Y tak hetman obozem w wale dalnim za Dębrowną z woyskiem stał niedziel 14. Przy bytnosci na ten czas hetmanskiey domniczami zabrakowano^J, a Kazimierza krola szelągi nastali.

1665 Roku 1665. Polacy pakta z Moskwą zawarli^M za^H. . . we wsi, nazwaney Androsowie, na lat 13. Nie mianuie

^B Ha поле: Krol z-za puszczy przyszedł ^F Ha поле: Pożar ^A Скобки в рукописи ^O Ha поле: Znow pożar ^K Скобки в рукописи ³ Край листа оборван, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком ^H Скобки в рукописи ^K Ha поле: Jakowa Kudenekowa zabito ^J Ha поле: Domnicze ^M Ha поле: Pakta ^H Край листа оборван, и текст не сохранился

z oboch stron jch m[ol]sciw panow komissarzow dla krotkosc czasu, || [zostawuąc] obszerniejszym lato-
piscom. л. 22

Roku 1666. Jego m[ol]sc pan Lubomirski na krola 1666 Jana Kazimierza wołował z tych iakoby przyczyn. Krolowa jey mosc Kazimierzowa miała brata, ktorogo u roznych senatorow [ziednali, iż] mieli obrac za krola brata iey, a krol Kazimierz, mąż jey, miał ustąpie krolstwa, iakoż y ustąpił, o czym będzie niżej. Podpisali tedy panowie na to, czego [jego] m[ol]sc pan Lubomirski nie pozwalał. Krolowa [naszukała takiego] fortelu, aby [Lubomirski] podpisał się, dając mu po sobie przyiacielstwo, że «ia za brata swego corkę twoią wezmę, y tak będą krolowac w Polsce». Lubomirski do tego się przychylając podpisał. Potym, obietnicy oney upominając, tak długo do skutku przywiesc nie mógł. Widzi, że z tego nie będzie nic, użył fortelu na fortel. Gdy krol Kazimierz do Cieplie iachał, on upatrzwszy czas z podufałemi pany przyiachał na pałac y mowi, że «miłosciwa krolowa, niemasz tu ieszcze wszystkich». Ona wziowszy awtetyk pokaże onemu, który czytając mowi: «Kiedy to ma przysc do skutku obiecana pryiazna?» Aż powie krolowa: «Iak swiat swiatem, nie będzie Lubomirski krolowey swatem». On widząc takowe ludibrium poszarpał awtetyk. Y tak iakoby z tych przyczyn była ta woyna, czego ia nie wiem, ieżeli prawda abo nie.

Roku 1667. M[ie]s[i]ca jula 20 dnia, na s[więty] 1667 Heliasz pan bog znowu nawiedził miasto ogniem^O. Pogorzeli kromy y domow część. Tegoż czasu przybył jego m[ol]sc ociec Josif Nielubowicz Tukalski, metropolita kijowski, do Mohylowa. Zimował w Mohylowie, a potym wodą odiechał do Kijowa. Był tylko z kwadrans w Kijowie w Brackim monasterzu y to nieznacznie y odiechał prętko nie wiem dla czego do Czyhyryna, gdzie mieszkał || z Doroszękiem^H, y tam umarł. A Doroszęko, co rebellizował^P przeciwko krola, zwąchawszy coś nie do smaku, do cara moskiewskiego Alexieja przedał się. Żył pod carami moskiewskimi w pokoju, ale a nie wolno było nigdzie wyiechac za granicę. Pomieniony metropolit Tukalski trzy roki siedział w Malborku na wieży w zamku, a to z tey przyczyny, że był poradą kozakom dla wybicia się od polakow. A gdy się uwolnił z Malborku y iachał do Mohylowa, czasu bytnosci iego w Wilniu w monasterze prawosławnym prowadzono ciało s[więtego] Jozeffata z Rzymu z cąsekracij, y chciano y w cerkwi prawosławney s[więtego] Ducha, aby dzwoniono. Tedy ten metropolit wiedząc, że główny był nieprzyiaciel na blahoczes-tije, nie kazał dzwonic. Z ktorey racij chciano go wziąć znow w detęcyę, ale przestrzeżony ztamtąd z Wilnie kryiomko wyiechał do Mohylowa. л. 22

Roku 1668. Jan Kazimierz krol, nie wiedziec dla czego 1668 koronę złożywszy, z krolstwa Polskiego ustąpił^C do klasztoru, iakoż był y na krolstwo wzięty z klasztoru po Władysławie, bracie swoim, który zostawszy krolew polskim żonę bratnią za siebie wzięł, za czym nie bardzo dobrze się powodziło Polsce y Litwie. Pan bog to wie. A po nim kapturem w wojewodztwach y powiatach sądzono^T, co było barzo ciężko z tych sądow-miastom y miasteczkom, iako też y ludziom roznyim, ktore na ten czas sprawy mieli nim się na elekcyą krola zgodzili.

^O Ha поле: Pożar ^H Ha поле: Doroszęko ^P Край листа оборван, и по подклеенному текст восстановлен другим почерком ^C Ha поле: Krol ustąpił krolstwa ^T Ha поле: Kapture

Roku 1668. Cerkiew Wniebowstąpienia panskiego abo Pokrow najświętszey panny Marij zaczęto murowac, a bokowe sklepienie dokążzone potym w roku 1687 y daley.

1669 Roku 1669Y. Dzwon bracki wielki, który słyноł Rebrowiczowski, odlano. Tegoż roku cerkiew s[więtego] Mikołaja Cudotworca murowac zaczęto^Ф. Tegoż roku s[więtego] Jana Bohosłowa bractwo się spisało, to iest młodsze bractwo. Tegoż roku materyę gotowano, a 1670 roku cerkiew Zasnię[nia] naysw[iętszey] panny Mariey murowac zaczęto.

1670 [Ro]ku 1670. Michała Korybuta Wiszniewieckiego. . .^x za krola obrano^{ЦЧ}, m[ie]s[ia]ca septembra dnia 19 koronowano. Zaraz z turkiem woyna powstała. [Tegoż] roku Michał Pac, hetman wielki W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], nad turkiem zwycięstwo otrzymał pod Chocimem. Po tym y Kamieniec Podolski utracili. Pan bog to będzie sądził, iako się turczynowi dostał. Tegoż roku drzewo y ptastwo, ludzi y bydło marzło, a potym drożyna na zboże nastała. Nie długo panowawszy Michał krol z swiatem się pożegnał^{III}, po nim znowu kapturem po wojewodztwach y powiatach sądzono, aż się elekcyą na krola zgodziła.

Tychze wyszyrażonych rokov w panstwie Tureckim okazał się być nieiakis falszerz, który siebie mienił byc mesyaszem, zydowin, na jmie Sapsay Gierszonowicz^{III}, który kuglarstwem swym alias czarami niemal po wszystkim swiecie był słyszec. Że gdy podeydzie pod miasto a omamienie swoje pusci, w trąby każe zatrabic z ludem zydowskim, tedy z strachu kilkanascie miast się poddało. A zydzi ci smierdziuchowie tak byli uwierzyli, że z żonami, z dziećmi poscili, po sniegu taczając się, w rzekach w zimie kąpając mortifikowali. Potym z przezyrzenia bożkiego a za modłami patryarchi konstantynopolskiego w Konstantynopolu w cerkwi przy bytnosci cesarza tureckiego, gdy był skowany y prowadzon, tamże iego omamienie ustało. Y tak go ce[sarz] kazał z skury obłupiwszy żywego y obiesic na haku. || Y tak psota ustała, a cztery lata omamiał, bo iesz[cze] po[czoł] był słyszec w roku 1667.

Tegoż czasu, nie wiedziec, jezeli tegoż diabła Sapsaya^{IV} . . . tureckie gasła, nastąpili takie strachi. Tak w Koronie P[olskiej] y w W[ielkim] X[ięstwie] Lit[ewskim], y po roznych krajach y miastach, y w Mohylowie [nie] wiedziec kto pisma pisano czerwona kretą po kosciołach y [cer]kwkach tak wysoko, że na kilka sążniow wzwyż, w skrzy[nia]ch za zamkami, co żaden tego pisma przeczytac nie mógł. Takze ow[dzie] strzyzono ludziom, którzy się chelpili, yż strachu tego sie nie bały. Tedy brody, a niewiastom wstydlive członki strzygli.

1674 Roku 1674. Preżętowano w Wilnie chłopca, mającego złoty ząb^Ю, który ludziom pokazywano za pieniądze, czego doswiadczając jego m[ol]sc xiądz Kotowicz; biskup wilęski, kazał złotnikowi probowac na kamien z czerwonym złotym. A ten chłopiec urodził się był we wsi niedaleko Wilna. Potym z widzenia iedney niewiasty-czarownicy chłopiec y matka pomarli.

1676 Roku 1676. Miesiąca junia Jana III-[g]lo, krola pol-

У Вторая цифра 6 исправлена на 9 и на поле 1669 Ф На поле: Dzwon cerkiew Pokrowa X Край листа оборван, и текст не сохранился ЦЧ На поле: Krol Wiszniewiecki III На поле: Krol zmarł III На поле: Sapsay zyd IV Край листа оборван, и текст не сохранился; в Краткой далее czyli też Ю На поле: Złoty ząb

skiego, nam szczęśliwego w panowaniu iego koronowano^Я, który, day boże, długoletnie szczęśliwie panując żył. Avditum. Za morzem niemiec, ze strzelał w niebo, wo psa się obrocił.

Roku 1676. Byli patryarchowie, Pajsij alexandryski, 1676 Makarij antyochyiski na stolicy moskiewskiej u cara jego m[os]ci Alexieja Michajłowicza, którzy za zgodą patryarchi moskiewskiego Josifa odmienili w xiegach cerkiewnych modlitwę «Hospodi Isuse Chryste» (syne boży wyrzucili)^a. Od którego czasu rozni nie przymuiąc, śmiercią pokonali. W ten czas kniahynię Urusową, niewiastę iuż starą, w Borowsku spalono, która iak na[[wese]le szła za modlitwę tę. [Za mo]dlitwę tą^{л. 24} monaster Solowecky przez szturm^б. . . wycięto. [Te]goż czasu Alexiey Michajłowicz, car moskiewski, umarł^в. Y tak od tych czas herezya powstała, których [nazy]wają philipowcami, y^г tak tych heretykow po roznych krajach namnożyło się^г. . . Tegoż roku Ryga potężnie wygorzała, kupcom mohylowskim mało co szkodziło.

Roku 1678. Miasto Starodub same y wał z drzewa 1678 dębowego zgorzał.

Roku 1679. Junia 24, na s[więty] Jan, miasto kabak 1679 odebrało od zyda Leyby Zuszmanowicza^д. Tegoż roku m[ie]s[ia]ca septembra^e 9 dnia poczęli ratusz murowac^ж, gdzie iamy wielkie, poznachodzili bydlęcich kosci kopając fundamentt. Tegoż roku upadek wielki był na rogato bydło.

Roku 1681. Na Boże Narodzenie rzymskie pokazała 1681 się kometa z gwiazdy straszliwie wielka^з, ze wszystkiemu swiatu była widoma, i trwała przez kilka tygodniow. W rok po tym boiarow co naycelniejszych na Moskwie rozsiekano na kopije, z pałacow rzucano bez liczby, nie miauię osob tych dla krotkosci czasu.

Tegoż roku. Przed dziesiątą piatnicą pioruny straszliwe panowali; w Komarowiczach pod Krzyczewom bydła rogatego sztuk 113 zabiło, na cos my sami patrzali. Tegoż roku w Malatyczach jezioro leszczow wybiło każdego z prawego boku. Co wszystko, iak bydło, tak ryby, || w ziemię pozakopywano dla smrodu.

Roku 1682. Michał Pac, wojewoda wilęski, het[man] 1682 W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], wodz y sprawca w wojennych dzielnos[ciach] doskonały z [swia]tem się pożegnał^и, którego, day boże, swiatłosc wieku [sta] swieciła. Dał się ten to wodz we znaki roznyh narod[om], tak niemieckim, turczynowi, tatarom, y moskal go nie p[rze]pomni^к za kilkaset lat. Tegoż czasu urodzaje byli obfite, że miarka żyta, garcy 10 w sobie mająca, była po g[rosz]ę 13 y 14.

Tegoż roku. Na małym [kawałku]. . .^я jezuyci za promocyą xiędza Zdanowicza, na ten czas plebana mohylowskiego, zasiedli w Mohylowie, a potym czas od czasu rosposcierając się za naszych wiekow niemal część czwartą w^м wale^м mieskich gruntow przez rozne sposoby^н nabyli y murem dokoła obniesli się.

Я На поле: Коронация крота а Скобки в рукописи б Край листа оборван, и текст не сохранился в На поле: Alexij zmarł г-г Текст замазан, и часть его не читается д На поле: Kabak odebrany e В рукописи 7 бра ж На поле: Ratusz з На поле: Straszliwa kometa и На поле: Pac zmarł к Край листа оборван, и текст не сохранился; на листке, приложенном на л. 24 об., заромни л Далее часть листа замазана м-м Написано над строкой н Написано по другому слову, и далее одно слово зачеркнуто

Tegoż roku. Turczyn wywrocił z gruntu podkopem miasto Czyhyryn^o, stolicę ukraińską, pod Moskwą będące, pod rzekę Tyasmin podkopawszy się.

1683 Roku 1683. Od Mohylowa za milę we wsi Kotuszy p[ana] Korkowskiego urodziło się monstrumⁿ biało-głowskiej płci o dwóch głowach w jednym ciele, które przeżutowane u fary w Mohylowie nieżywe, które gdzieś niewiadomo zagrzebli.

1683 Tegoż roku 1683-[g]lo. M[ie]s[i]a[ca] awgusta 10 dnia w jarmarku Swińskim pogorzało kupców moc niewypowiedziana^p z różnych narodów, tak greckich, ruskich, moskiewskich y innych, których trudno y wyliczyć. Tam znaczna ludzom w handlach stała szkoda, że niemało y ludzi pogorzało moskiewskich.

1684 Roku 1684. W sierpniu wiktoria nad turkiem pod Wiedniem przez Polaków z znacznym tryumfem otrzymana^c.

Tegoż roku [octobra]^t 1-ię na s[więty] Pokrow w jarmarku Ostrowieckim kupców różnych przez pożar przyszło do szkody^y, a niektórzy y do znacznego ubożstwa. ||

п. 25 1684 Tegoż roku 1684-[g]lo. Komissarze, co ijezdzi na Moskwę o wieczny pokoy traktując, nazad powrocili^φ: j[ego] m[osc] p[an] Grzymałowski, wojewoda poznański, j[ego] m[osc] p[an] Oginski, kanclerz W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego], j[ego] m[osc] p[an] Gębicki, starosta uski^x, j[ego] m[osc] p[an] Przyemski, st[arosta] kaliski. A na Moskwę iechali w roku 1683-m. Tegoż roku moskiewscy komissarze iachali do Polski: bojarin Czadajow, drugi Szeremetijew, a trzeci Wołkow.

Tegoż roku. W Mohylowie na Szkłowskiej ulicy za wałem żydowka na imię Szeyna, córka Wulfowa, arędarza czasnickiego, żona Azika Gabryelowicza, urodziła nieczłowieczey postaci na podobieństwo niedzwiedzia kosmatego, z pazurami.

[Tego monstrum] żywe tam do diabła zakopano.

1685 Roku 1685. We wsi Bardziłach nazwany Biełoholowiec także, Bardziłowski towarzysz husarski, brata stryiecznego Zacharyasza Bordziłowskiego najachawszy zamordował, a potem do Dniepra w Lubuży utopił. Potym Bordziłowscy, zebrawszy się w nocy ku switanu, dom jego słomą obwlekli y zapalili, a sami z zadyłowania z ptaszynami ustrzelali samego y Zaleskiego, który tam gościł. Y tak trup ten w ogień wrzucili, a czeładz pouciekała, a trup utupionego iest znaleziony w Mohylowie.

1686 Roku 1686. W Mohylowie, w mieście samym moc wielka była rysiuw^u, że ich z kilkanascie zabito na przedmieściu, nawet y w samym średnim wale kilka zabito, a to bodaj nie dla sniego[w] zbyt wielkich (bo tey zimy sniegi zbyt y mrozy gwałtowne panowały)^u, że nie mogli myszkowac, czyli też z iakiey ynney przyczyny.

Tegoż roku oycowie nominaci Tryzna y Wołczanski zmarliⁱⁱⁱ. Tegoż roku podczas wiosny powódź wielka zbyt była. Tegoż roku klepacze, ta diabełska fałszywa moneta nastałaⁱⁱⁱ, która siła ludzom w handlach zaszkodziła, nie mała też y na zdrowiu dla braku.

1688 Roku 1688. Wypisanie z awizij dla pamięci przepisaniem kopią. W państwie Neapolitańskim nigdy niesły-

chane || y straszne trzęsienie^u ziemi było w wigilią^{л. 25} świąteczną^o. . . , kiedy w samym Neapolim, mieście^{oo} zacnym, zruynowało co najsławniejsze kościoły y blisko tysiąca pałaców. . . , domów y kamienic ordynowanych. Dla którego tak strasznego trzęsienia, trwającego kilka pozdrowienia panny Marij, ziemia się otwierała y zapadała na różnych miejscach, góry y skały się rozstępowały różnie, czyniąc opłakanie y utrapienie. . . w ludziach y szkody nieoszacowane. Inter alias: kościół oyców jezuitów y z kopułą upadł, trzech zabijając oyców y przezł^y tysiąc ludzi. A nie tylko w Neapolim tak wielkie szkody poczyniło, lecz y po ynszych miejscach państwa tego abowiem ludzie. Miasto Bonevento nazwane całe się zapadło, okrom jednego klasztoru, gdzie cudownym sposobem bożkim kardynał Grawani, biskup tego miejsca, salwował się, trocha poraniony. Rachuią, że w tym mieście na osm tysięcy osób zginęło. Iednak w samym Neapolim nie mogli ieszcze wiedzieć liczby zabitych, ponieważ iak wiele naydowane między ruinami. Rozszerzywszy się potem dalej takowe trzęsienie ziemi po królestwie Neapolitańskim z gruntu zniósł cztery ziemie książęcia Metalonskiego, okrom szkody, która się stała w mieście Kapny y po inszych miejscach. Owo zgoda historye. Od tysiąca lat nie piszą o tak strasznym trzęsieniu ziemi. Y rozumieli wszyscy, że to już sądny dzień nastąpił. Dostało się też tego trzęsienia ziemi y Rzymskiej, lecz tam lekkie było y z małą szkodą. Większą przed się w Ferarze, kiedy temi czasy deżdze, wiatry y zimno, niezwyčajne y w samym Rzymie panowały ustawicznie, co z strachem wielkim było.

Tegoż roku 1688-[g]lo. Miesiąca maja y junia w Bycho-¹⁶⁸⁸ wie czarowników kilka pod dziesięć spalono, a ynnie pouciekali na Ukrainę. Imion ich nie wspominam dla pozostałych || potomków. Tego roku [septem]bra^{io} 1-ię^{л. 26} wieża się obaliła ratusznaⁿ, na 40 łokci zmurowana już była wyżej, niż sama ratusz. Z tego gruzu ciekaw zmurowany, a wieża de nowo iest zmurowana.

Tegoż roku 1688. Według postanowionych pakt z kro-¹⁶⁸⁸ lem, panem naszym miłościwym, carowie jch mosc na Krym wyprawili hetmana wojsk moskiewskich Wasilia Wasilewicza Galicyna, plemiennika carskich wieliczestw, z Jwanem Popowiczem, hetmanem na ten czas bywszym siewierskim, gdzie zaszedłszy za Sumar rzekę, fortecę na ten czas wystawioną nad tą rzeką, nazwaną Bohorodyczyn horod, porozumieli iakowąś zdradę z Popowicza, wzięwszy go okowali y z synami y nazad wrocili. Popowicza też na Siebier w zyskę^a zesłano, a synowi jego Hrehoremu kazano głowę uciąć, Jakowa, mniejszego, tesc p[an] Szwaykowski, rekuperował. Po tym widząc zyczliwość Mazepy za zgodą obrali hetmanem kozacy^o, o którym niżej będzie pisano.

Doswiadczaiąc tedy carowie moskiewscy zyczliwości nowoobranego hetmana, wyprawili znowu na drugi rok tego z Galicyna z Mazepą hetmanem, którzy porządnie ydąc od wieków na niesłychaną wojnę, żeby kto na Krym doszedł, y kryniki o tym nie świadczą. Ktorzy przyszedłszy do Przekopu na pole, nazwane Bykowy wysep aboli Mołoczne pola, z potęgą stali wojski, gdzie z przekopskich wałów obaczywszy ci poganie na siebie takową ciężkość nigdy niesłychaną, niewiasty y dziewczki sami

^o Ha поле: Czyhyryn stracony ⁿ Ha поле: Dziw ^p Ha поле: W Swińsku pożar ^c Ha поле: Weden ^t B w рукописи 8 bra ^y Ha поле: W Ostrownie pożar ^φ Ha поле: Komissarze ^x Так в рукописи ^u Ha поле: Rysie ^u Скобки в рукописи ⁱⁱⁱ Ha поле: Śmierć Tryzny ⁱⁱⁱ Ha поле: Klepacze

^u Написано дважды ^a Чернила выцвели, и часть текста не читается ^ю В рукописи 7 bra ^я Ha поле: Wieża ^a так в рукописи; д. б. в зсылке ^б Ha поле: Mazepa

siebie zabywali, topili, wieszali^{BF}. A han z murzami, z bielami z abluady w radę wszedłszy, y tak przez rozmowę wytrąbioną podarkami, złotem beczki pozasypawszy, tych liczmanow, łakomego wodza Galiczyna oszukali. Dowiedziawszy się tedy carowie, że łakomstwem się uwiodł Galicyn, liczmany mosiężne, czerwonymi złotem pozasypane beczki pobrał, kazali go skowawszy na też gody, gdzie y Popowicza, ieszcze sto razy gorzej zastac^L. ||

л. 26^{06.} Roku 1688. W Warszawie na seymie walnym pokazał^{06.} się bluznierca przeciwko panu bogu, fale iego świętey, atheysta, przezwiskiem Łyszczyński, podsędek brzeski, ktorego lubo rewokował osądzono spalic, y spalono^e. Bluznierstwa iego trudno było y słuchac, ktore opuszczam pisac dla zgorzenia. Tegoż roku w maju dzwon cerkwi s[więtę]glo Mikołaja odlany.

1690 Roku 1690. Z bożego dopuszczenia na Ukrainie, za Dnieprem y na Siewierzu, tak też na Polesiu y koło Słucka, na Czarney Rusi, szarancza od wieku mało słychana taka moc wielka była, że na co napadła, czy na zboże iakie, czyli na trawę, wszystko zjadała, że nie było czego żac a ni kosic. Około Mohylowa y w miescie nie szkodziła nic. Jednak że w miescie samym złapałem iedną tak wielką, iak palec mały u ręki, głowa iak orzech laskowy, podługowata, oczy iak gorczyczne ziarno, zęby białe iak jgły koniec 4, skrydeł 4, nog 6, przednie mniejsze, srzednie większe, a zadnie grubsze iak u wrobla y dłuższe. Więc żeby pan bog nie przepuścił dżdżow, przez kilkanascie niedziel siła by y u nas zaszkoziła, aże z mokruty wszytka wyginęła, co ieszcze było y przeszłego roku to tam, to samowidziec.

Tegoż roku Jana świętego Soczawskiego relikwie krol j[ego] m[os]c przeniósł z Soczawy do Stryiu, gdzie y teraz zostaią, a potym do Żółkwi^Ж.

Tegoż roku. Pan bog nawiedził ogniem miasto Szkłow, niemal wszystek zamek y z wieżą wielką, fara y kramy pogorzeli³. Po tym m[ie]s[ia]ca awgusta 15-ię pałamarz Daniel zapomniął swiecy zgasic w cerkwi, od ktorey cerkiew szkłowska kosztowna zgorzała ze wszytkim nakładem, xięgi, apparata, dzwony — żadniusiękiego nie zostało. Y tak ten zdrayca uciekł, bo byłby sam spalony.

1692 Roku 1692. Krol j[ego] m[os]c, pan nasz mił[os]ciwy, z potęgą woysk koronnych y litewskich na turka y ordę chodzili¹¹, gdzie przeszli ziemię Wołoską y miasta Soczawę, Jassy y w zamku nazwanym Niemiec przydyum zostawiwszy, szukając nieprzyjaciół daley się puscili. ||

л. 27 A w tym ieszcze w niespodziane czasy zagnęła śnieg strasznie wielki napadł, a tak od głodu bez karmiey konie ym poodpadły, y sami też dosc głodu się nacierpiawszy. Nie mało ludzi na ten czas zginęło. Poporzuciwszy karawany, namioty y inne nieodżałowane skarby, z wielką nędzą nazad się wrocili, gdzie y towarzystwo pieszo przychodzili.

Godną rzecz do wiadomosci tu napisałem. Pod stolicą moskiewską w miasteczku iednym niewiasta będąc brzemienna, gdy czas przyszedł porodzenia, ciężko się męczyła przez kilka dni, a gdy już nie miała nadziei byc żywey, kazała kapłana przyprowadzić, aby na smierc dysponował, tamże spowiednikowi odkazała sto rubli, ieżeli by umarła. Y tak z wielkiego bolu tego z dnia obumarła, którą nie trzymając w domu wyniesli z truną

do cerkwi. Aż z łaski bożey y przenayswięt[szej] p[łanny] Maryey w nocy rozrodziła się. A gdy pałamarz do iutrzni przyszedł dzwonic, alic słyszy stękaiaącą niewiastę y dziecie kwilące, y tak prętkim skokiem dał znac popowi, że są żywi z łaski bożey. Ktorey wiesci niezbedny ten pop, niewdzięcen będąc a łakomstwem uwodząc się, wpadłszy do cerkwie drzewem, ktorym drzwi cerkiewne zawalaia alias zawałem, oną zabił dla legacij, ktorego tam że złapawszy do stolicy odwieziono, a potym poświęcenie zdjowszy spalono żywcem.

Roku 1692. Krol francuzki, maiąc fakcyę z turkiem, 1692 hetmana krola angielskie[g]lo y holandrow iakoby pieńiedzmi przekupił, iednak funditus zniesiony^K, a to za przestroga krola angielskiego. Gdy z zwiedli bitwę holanderskie y angielskie okręty, iakoby już faworem uwiedzeni od francuza, a¹¹ potym¹¹, wywiesiwszy chorągwie krwawego koloru, uderzyli na francuza y zniesli okrętów 35. Potym || y na lądzie wiktoryą otrzymali, л. 27 rozne colligaci na francuza. Za którą to wojną była^{06.} soli beczka talerow po pięć y więcej, że nie było przeyscia na morzu.

W tymże roku w krolewstwie Polskim pokazali się między monarchami polskim y moskiewskim zwodnicy, zmysliwszy pieczęci carskie. Pisywali do krola j[ego] m[os]ci listy w roznych okazyach, pobudzaiąc monarchow do niezgody. Alic ta chymera poszłakowana w habicie iakoby zakonniczym na jmie Salomona, w Polsce, u ktorego pieczęci naleziono y skowanego do Mohylowa przyprowadzono, ktory w zamku długo siedział, Potym do carow ich mosciow oddano, ktorego męczono na Moskwie, aż się przyznał, potym go haniebną smiercią stracono. Za ktorego to zdraycę okazyą pan Demoracki wielkie męki niewinnie poniosł, ktorego krol j[ego] m[os]c rekuperował z Moskwy y jako pan miłosierdny nagroził, iak należało onemu.

Tych też czasow y przed tym kilkanascie lat za pozwoleniem krola j[ego] m[os]ci był strażnikiem od granic tatarskich za Kijowem Siemion Paley^M, maiąc Fastow pusty, osadził ludźmi y fortecę ustroił, ktory tatarom nie dziesięć razy dał się we znaki, że go diabłom orda nazywała. Krotkosci czasu folgując opuszczam.

Roku 1694-[g]lo. M[ie]s[ia]ca awgusta 11-ię według 1694 starego kalendarza podług tego abrysu spadł grad tak wielki w miasteczku Krępak nazwanym, do stolice Spiskiey należący, ktory w ludziach, w domach, zbożach y jnych rzeczach szkod znacznie nieopowiedzianych uczynił, domy przez stole poprzebijał. Y niesłychanych dziwow na swiecie po roznych nacyach staneło, o czym będzie ieszcze || niżej napisano^H. A że rysowane znaki л. 28 z drukowanych awizy napisane są, cos widział.

W miescie Mohylowe tegoż roku 1694-[g]lo m[ie]s[ia]ca awgusta 11-ię według ruskiego kalendarza w dzien sobotni z południa o godzinie wtorey z pułnocney strony niespodzianie nastąpiła taka straszliwa tęcza, ciemna, siarczysta, iak noc, ktora nepełniła strachem tak w miescie, iako y okoliczne miasta, miasteczki y wsi widzianym y słyszany grzmotem, gradem, że pierwiey iak orzech rogaty dziwnym widzeniem padał. Szturm też tak wielki był na powietrzu w okolicznosci, co wiemy, stodoły panskie, wieskie domy z gruntu powywracało, zboże mieyscami z gruntu wybiło⁰. Tegoż czasu iadące kupce

^{BF} Ha поле: Strach ^Л Ha поле: Zsyłke ^e Ha поле: Ateystę spalono ^Ж Ha поле: s. Jana ³ Ha поле: Szkłow zgorzał ¹¹ Ha поле: Wyprawa na turka

^K Ha поле: Francuza zniesiono ^{Л-Л} Ha поле: дважды ^M Ha поле: Palejowe zwycieżstwo ^H Ha поле: Ниже треть листа оставлена чистой ⁰ Ha поле: Strach

z Rygi toż powiadali, a mianowicie od Rygi 4 mile księżcia kurlandskiego zamek murowany obaliło. Tegoż czasu od rożnych zacnych ludzi stanu szlacheckiego y kupieckiego było pewnie słyszeć, że posła xiążęcia pruskiego iadącego w drodze karoc z konmi y samych tak dalece zaniosło wichrem, że z strachu nie wiedział w którą stronę jachac. ||

п. 28 06. 1695 Roku 1695. Jch m[o]lsci carowie moskiewscy Joan y Piotr Alexiejewiczowie według wiary y zachowania sprawiedliwej przysięgi swej, krolowi panu y Rzeczy Pospolitej obojga narodom wykonanej, a zwłaszcza będących pod bisurmanem greko-russow, częścią też ku miastu będąc wzruszeni miłością chrześcijańską, wyprawili niewypowiedzianym kosztem wojennym wodą y lądem potęgę ludzi wielką kilkakrotnie sto tysięcy pod Ozow. Tamże kołancze dwie potężne broniących przeyscia na morze Donem, gdzie było kilka łańcuchow przez Don zamkniętych złamali y przeyscie nie iakoby trudne uczynili. Ustawicznie dniem y nocą szturmem dobywając wielką potęgę ludzi stracili znacznie, strachem miasto napełnili. Jednakże okop tak potężny uczyniwszy, presidium w nim zostawiwszy, na zimę wrocili się do Moskwy z wielkim nakładem kosztu y ludzi.

Tegoż roku. Yz ordynansu y ziemie Tatarską wyprawię drugą nie mniejszą potęgę z Szeremetem moskwę y kozackie woyska, do ziemi Tatarskiej, gdzie wszedłszy zamek potężnie murowany Kazikermen z gruntu wywrocili¹¹, za Zaporozem stojący nad Dnieprem, drugi Dywan, trzeci Osław y jeszcze, których przepominałem nazwiskiem, także y Starograd. Tamże wzięwszy miasta, zdobyłszy niewypowiedzianą, turkow, tatarow obojczy płci y z dziećmi wyprowadzili y przydyum w niektórych małych zameczkach zostawiwszy nazad się wrocili. Iakie tam ekspedycje były, pewniejszym latopiscom y wiedzącym zostawię.

Kopija listu carskiego z Ozowa do najsświętsze[go] patriarchy moskiewskiego, pisany jula 13 dnia¹².

п. 29 Najswiętszemu kir Adryanu, z bożej łaski arcybiskupowi || moskiewskiemu y wszytkiej Rusi y wszystkich stron patriarchy, od najwyższego boga w duchu świętym głębokiego pokoju y twardego starania około cerkwi Chrystusowej wschodniej, zdrowia y długiego pożycia wespół y dusznego zbawienia od pana boga w, troycy świętej pochwalowanego z serca dostąpić zyczymy. Jak przed tym pisana nasza wiadomość waszej przenajświętszoci, o całosci zdrowia naszego y o naszych pracach dostatanie oznajmiono, a teraz oznajmuie łaską najwyższego boga chwaleńczego y za modłami matki przenajświętszej bożej, panny Maryey, y modłami wszystkich świętych, wojennych naszych prac rodosnie pociechi otrzymaliśmy takowym sposobem. Gdy po rozkazaniu naszego przemysłu serca, sprzyjającymi pracami boiarzyna większego pułku, wojewody Alexego Siemionowicza Szejna, Wielkiej Rusi y Małej Rusi w oblężeniu będące około zamku Ozowa, ziemiany wał do nieprzyjacielskiego rowa miasto zawalili y z-za tego wału przekop zarzucali y zrownowali. Tym też wałem do nieprzyjacielskiego wału przyszedli y wały ziednoczyli tak blisko, że można było z onemi krom oręża samemi rękoma pasować się, bo już ziemia za ich wały rzucaniem zasypała. A terazniejszego miesiąca jula 14-iej, w piątek kozackie siewierskie woyska nasze, według w tych pracach zostające, przy których nieodstępnie zostawał mąż w dobrzeczynnych pracach

doswiadczony, hetman namiesny Jakub Lizohub, pospołu z drugim woysk tych otomanem Frołem Miniewym y z donskimi kozakami, uprzedzili nieprzyjaciela podkopac y na onego mężnie wzeysc y z nieprzyjacieli potykali się nazbyt dosyc, roskatem zawładnili, a doczekawszy się nocy z tego roskatu cztery armaty zamkneli. A 18 dnia w sobotę w południu nieprzyjacieli siedzące w Ozowie, widząc woysk naszych mocnie stawiających y o przemysł z serca starających się, a świe || konieczne zginienie, poczęli czapki rzucac, chorągwie skłoniwszy, wysłali dwóch człowiekow od siebie nayszczniejszych ludzi y prosili, żeby ich darowano żywotem y żeby z żonami y dziećmi ich puszczono, a na znak dla lepszej wiary y dotrzymania prawdy zostawili dwóch człowiekow — amanitow. Oddali też niemca Jakuba, który przedał się był z woysk naszych y uciekł do nich do Ozowa y bisurmanem stał przeszłego roku. Tedy, to est w dzień niedzielny w godzinę wtórą na dzień, ozowskie mieszczanie y przydyum boiarowi naszemu y nawiętszemu pułku, wojewodzie Alexiemu Siemionowiczu Szejnu zamek z chorągiewami, z armatą y cekaw z armatą y prochami y ze wszystkim, co w nim było, do statkow oddali, zaczęli tak samim, zonom z dziećmi dana wolność, y sprowadzono wniż rzeką Donem do rzeczki Hoblani na 18 budarach. 20 tegoż dnia, wzięwszy wiadomość, które wyszli te, co w Ozowie siedzieli, konne woyska odwiedli wszytkich do okrętow tureckich, które stali przeciwko naszym na morzu okrętow. Y te ych okręty odstąpili daleko na morze, a hordy jch y nahiyscy wszytkie uciekły. Chwała bogu, stworzycielowi naszemu, czyniąc dziwne rzeczy według świętej woli, za które jego święte y niewymowne miłosierdzie, krwią chrześcijańską w pociesznych łzach z modłami pana boga chwalili. W tym wiadomość y waszego przenajświętszego w duchu świętym oycy naszego y bogomodlcy prosim o takie niewymowne bożkie miłosierdzie solennie, y w cerkwi modły chwalebne odprawowali y za nasze panowanie y wszytkiego woyska boga prosili. Datt w zawoiewanym naszym zamku Ozowie roku od stworzenia swiata 7204 jula 20-iej, od narodzenia 1696 jula 30, po rusku. Przełożył z moskiewskiego na polskie Trofim Surta, [ławnik] m[ieyski].

Roku 1695. Woda strasznie wielka była wiosną¹³, 1695 która || szkody poczyniła y ludzi niemało z domow powyganiało, ogrody, zmioty y tyny poznosiło. Potym tegoż roku m[ieys]ia jula 4 dnia w sobotę po bożym cielem w wieczor śnieg wielki spadł, który przez kilka dni leżał w Mohylowie. A za Berezyną, za Niomnem y daley tam trzy razy jeszcze gorzej było. Y całe lato zimne z mrozem zbozu zaszkoziło, zkaż zaraz drogosc powstała, dgyż naizdy byli z tamtych krajow dla kupienia żyta. A potym zimney drogi y gorzej ludzie głodu nacierpiawszy się to w ruskie kraje na kilkanascie tysięcy z żonami, z dziećmi pozachodziły, z czego drożyna gorsza powstała, że miarka żyta garcy piętnascie przebijała się po złotych pułpięta y daley, około s[więte]go Jana w 96 roku, ale tego nie wiele było. Pszenica była po talaru bitym, jęczmieni po f. 3, owies po f. 2. Ale około Słucka, Minska y na pograniczu litewskim tam we trzy razy gorza drogosc była, że dziatek swych rzucali na drogach, drudzy za ławkę zasadziwszy do sciany, odchodziły.

Tegoż roku 1695-[g]o tatarowie przekradzły się kilkadziesiąt tysięcy napadli pode Lwow¹⁴, gdzie mężnie

¹¹ Ha ное: Wyprawa do tatar   P Ha ное: List

¹³ Ha ное: Wody   T Ha ное: Tatarowie pode Lwowem

opierając się j[ego] m[os]c p[an] starosta łucki, podskarbi nadworny j[ego] m[os]c pan Męczynski siłę wielką tatarów na placu położył, a po tym tak ciężko nastąpili, że tureczyn samego goniąc mało dzidą nie przebił. Y gdyby tureczyn krzczony, niejakis Bohdan dzidą szabli nie odbił, było by po nim, iednak że oponczą, którą miał na sobie, zerwano, aż się sponki zerwali, y uszedł.

1696 Roku 1696. M[ie]s[ia]ca januarij, według ruskiego kalendarza 30 dnia^y, w dzień s[więtych] trzech swiatyteley na stolicy moskiewskiej car jego m[os]c Joan Alexiejewicz z światem się pożegnał y pochowany. Piotr też Alexiejewicz, car moskiewski, pogrzeb bratu swemu przystoyny odprawiwszy, snowu pod Ozow wyprawując się z potęgą wielką, uczynił obwołanie na ochotnika. Alić z boiarskich dworów, których za kilka dni 40 tysięcy junaków zakobalonych stanęło w spisku iak ieden^φ. Ktoremu to woysku fuzyi francuzkish z-za morza przypro-

wadzonych, wojennym sposobem sporządzonych wyprawił za najwyższego hetmana y wodza || Szeynowa pod Ozow
л. 30 06. Alexieja Siemionowicza, a w ziemię Krymską za starszego wodza, w dzielnościach rycerskich umiejętnego Szeremeta, y woyska kozackie bez hetmana Mazepy, który był na nogi upadł, nakaznego Jakuba Lizohuba. Sam też car jego m[os]c swą osobą na maslney niedzieli wyprawił się pod Ozow^x. Tam że okopawszy się wałem od ordy rozney, codziennie y^u po kilka razy napadającej, Ozowa dobywali. Ku samemu zamku ze...^u stron gurę ziemianą równo z wały wysypali y ziednoczyli, morzem zas gdzie mogli swemi moskiewskimi statkami zastąpili, z działami, gdzie nie mogli mieć odsieczy dac tureckie okręty, mocno się bronili. Potym miesiąca jula ię 17 poranku poczęli, sobie rzuciwszy losy, Alexi Siemionowicz Szeyn, nakazny hetman Lizohub, czernihowski otoman, donski Frol Miniewicz z woyski dobyli Ozowu, co będzie niżej pisano. Tu by trzeba list wpisać carski, do patryarchi pisany, ale przez omyłkę wyżej napisany iest.

Tegoż roku miesiąca februarj na Strytenije hospodnie albo li postoiatki^{III} przeżywaiomego syn Harasim Pozniamową, raycową, wykradł srebra kilkadziesiąt grzywien, którego za licem sądzono na tartury, y był za miasto wypędzony katem. Potym znowu złapawszy miano obwiesić, ale z turmy uciekł, czy za pofolgowaniem, bog wie.

Tego też czasu y ci zdraycy, smierdziuchowie żydzi^{II} z Wysokiego, z Raszny, z Brzescia y Dołhynowa, pryncypał samy Azik z Wysokiego, który uciekł przed wielką nocą żydowską z-pod wieży ratuszney, popoiwszy straż y sam onych w więzieniu zamknął. A to staraniem Natana Gonorza żyda, sławnego złodzieja, którego gdyby iego niecnoty wypisać, ku wierzeniu by ludziom niepodobna. Do rzeczy wracam się. P[ana] Małachyasa Kazkiewiczza burmistrza mohylowskiego, wykradli, bo szpichr murowany z tyłu nocą ciemną czasu grzmotu przeswidrowawszy mur na pułtora łokcia, sumnę znaczną || we
л. 31 złocie, srebrze, splendorach y w gotowey summie z skrzyn po[wy]kradali^{II}. Po tey ich tedy zbrodni w kilka dni w Mohylowie złapano z licem Zelmana y z zięciem iego, poważnych nidgy iakoby niespodzianych złodziejów. Sądząc potym w [za]mku przed panem Zamoyskim

y wskazano na tartury, [g]zie³ nie się nie znali. Potym aż w niedziel kilka Zelman zdechł, y drugi żyd także potym zdechł, a trzeci wygoił się. Potym tego z żyda Azika złapano, koscioł wykradli, gdzie znali. Powieszawszy potym spalili w Grodnie ich kilku.

Roku tegoż cesarz turecki w Konstantynopolu patryarchę na jmie Kalennika dał sciać¹⁰, dając te przyczynę, iakoby z iego jnstynktu car jego mosc Ozow wziął, który iako męczennik niewinnie ucierpiał.

Tegoż roku 1696. Ciż smierdziuchowie żydzi mohylowscy^a przed peysachem swym Azik Gabryelowicz, 1696 którego żona monstrem niegdys urodziła, co iest wyżej opisano, namowił szmuklerkę Alonę, którą iakoby dla targu zaprowadził do domu swego y tam zamordowawszy piersi obłupili, nożami kilka mieyscy głęboko pokłoto, pod koscioł farski w pustym domku, iakoby nie od nich zamordowaną, podrzucili, którą przętowano po urzędach y w Orszy, a potym ta sprawa cicho zostawała za staraniem pana woyta. Kto wie, pan bog to będzie y sędziów sądzic.

Znowu w lat kilka po spaleniu Łyszczyńskiego drugi odezwał się^a, ieszcze gorszy bluznierca-atheysta, iakis Przeborowski, którego także spalono.

Tegoż roku cesarz chrzescianski znaczną wiktoryą otrzymał nad turkiem, gdzie y krolewstwo Moreyskie odebrał. Tegoż roku pan bog poszczęścił cesarzowi, że y francuza na morzu kilkanascie okrętów zbił, ynnych pobrał, ynnych potopiono, a to fortelem wojennym, o czym folgując krotkosci czasu ynnym zostawuję. ||

Roku 1696. M[ie]s[ia]ca junia 17 według rzymskiego
л. 31 06. kalendarza, po świętym duchu w tydzień⁶, na s[więtą] 06. Troycę z południa, a ruskiego kalendarza siódmego dnia 1696 światło korony Polskiej y W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego] krol pan nasz miłosciwy Jan III w niedziel po południu z światem się pożegnał z wielkim żalem miast krolewskich, a mianowicie nas, mohylowianow, który nami [ia]ko ociec łaskawy nad ynnie miasta panował od koronacij lat dwadziescie, a wszystkich lat^B. . . Był to pan rostropny, baczny, trzezw, czerstw, nabożny, na narod wszelakiego stanu miłosciwy, tylko wysokie stany nie byli z onego kąteci, że wakansow darmo nie dawał. Sprawował panstwo iak w pokoju, tak też w boju, a mianowicie gdy pod Wedniem tureczyna tak wielce niesłychaną potęgę podeptał lata 1684. A ynnie iego cnoty, dawszy sobie pokoy, wiadomszym zostawuję latopiscom. Tegoż roku dzwonnica Pokrowska zaczęta murowac, a skączona roku 1698^F. W niedziel tedy szesc po smierci monarchi po wojewodztwach y powiatach sędziów obierano kapturowych^A. W Orszanskim też powiecie obrano szesnastu, który imion panow sędziów nie kładę, dla krotkosci czasu.

Po smierci krola jego m[os]ci od j[ego] m[os]ci p[ana] podskarbiego wielkiego W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego] Sapiehi zamek Mohyllo[w] z ekonomią zaiachano. Potym od j[ego] m[os]ci p[ana] hetmana, wojewody wileńskiego, Sapiehi pan Zamoyski, ekonom j[ego] m[os]ci pana hetmana W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego], ekonomią zaiachał y urząd od siebie zastawił. Trzymali

³ Край листа поврежден, и начальная буква не сохранилась ¹⁰ На поле: Patryarche ścięto ^a На поле: Zamordowanie niewiasty ^a На поле: Przeborowski ⁶ На поле: Jana krola smierc ^B Текст поврежден, и несколько букв не сохранилось ^F На поле: Дzwonnica ^A На поле: Kaptur

^y На поле: Smierc cara Jana ^φ На поле: Swoboda na Moskwie ^x На поле: Ozow wzięto ^u Так в рукописи ^u Текст поврежден ^{III} На поле: Злодзие postoiatki ^{III} На поле: Зydzi ^u Текст поврежден

tedy zamek y ekonomią z pułtora roka, a potem po obraniu krola, xięcia saxonskiego, za wolą krola jego mosci jch m[os]c panowie Pocięjowie y jch m[os]ci panowie Wołowiczowie dzierżawcow onych wypędzili y ekonomią zajachali. O którym to obieraniu będzie niżej.

1696 Roku 1696. W Połocku pogorzeli kramy z zapalenia żydowskiego^e, gdzie kupcow znacznych do ubożstwa przyszło. Także szarancza tego roku na zbożach szkoda czyniła. || Tegoż roku w Dębrownie kramy pogorzeli, y nie mało domow zgorzało.

1698 Roku 1698. Na elekcyey^ж w Krakowie Fryderyka Awgusta, xiążęcia y elekta xięztwa Saxonskiego, za krola [obr]lano. Lubo był na przeszkodzie xiąże de Conti z Baraba[now]³, krotky był rzucił wielkie skarby miedzy senatory y inne stany, z czego była^н. . . niesnaska tak w Koronie, iako y w Litwie po [województwach y] powiatach miedzy [senatorami y] pospolstwem, [spiski] poczynili się na jch m[os]ciow panow Sapielow^к, którym maiętnosci plądrując y iako nieprzyiaciele się obchodząc, tylko ogniem a mieczem nie czynili. Iednak że nie mało choc potajemnym sposobem tak stanu rycerskiego, iako y szlachty, oprócz pospolitego narodu, pogineło. Potym ta szarancza, która się była zbuntowała na jch m[os]ciow panow Sapielow, iak to powiadaia zdawna, rozgniewał się burmistrz gdanski na krol polski, tak y oni rozpierzchneli się gdzie kto mógł. Iednak że w Bychowie mocnie prezydum było Sapięzyskie. W którym to zawodzie iednego czasu od Bychowa, niedaleko Sienna^г, miedzy Budziszczem, rotmistr chorągwi wołoskiej z oficerem, wielce wdzelnym w sprawach wojennych, który wyszedł był z Bychowa z piechotą y iazdą, czynili miedzy sobą mężnie wołoszy. Było tylko szescdziesiąt koni, a spiskowych trzy chorągwie. Wygrali, y samego Ganckofa, na koniu iadącego, scioł Murzenko, który kilkaset krokow siedząc na koniu biegł. Potym Murzko także zginął prętko. Wracam się do roku 1697-[g]lo^м.

1697 Roku 1697. W post wielki przed Wielkonocą car [j]ego m[os]c Piotr Alexiejewicz bojarow co naygłownieyszych wysłał za morze^н || po roznych xięztwach y nacyach dla nauki wojenn[ey] dzielności y przeyzrzenia się polityki y obyczajow cudzo[ziem]skich. Imion ich nie kładę dla krotkości czasu. Y sam też za niemi poszedł na Rygę, gdzie się bawił kilka dni, a potem był u xięcia kurfista niedziel kilka, rekreacją się bawiąc, nie mało spędował na milon xięciu y daley^о. . . Ztąd potym do cesarza [j]ego m[os]ci [chrzesci]lanskiego przez rozne [xię]stwa aż do Rzymu. [Y tam nie mało się] bawiąc po roznych nacyach obyczajow y [porządkow nie]mieckich, prawnych y wojskowych, przypatrował się. Tamże peregrynuiąc po roznych xięztwach y krolewstwach, nie upatrując po wszelkie dni z mięsem iadał, poki aż powrócił na Moskwę y prawo po wszystkiej swojej monarchyej maydeburskie ustawił, o czym będzie niżej. Wracając się tedy z Niemieckich krajow, był u krula [j]ego m[os]ci Awgusta, bawiąc się radą y rekreacją, szedł na Szklów,

y słup na granicy za Kadzinem na pamiątkę zmurowac kazał^н.

Tegoż roku 1697-[g]lo. M[i]e[ls]i[ia]ca marca 6-ię tenże 1697 car [j]ego m[os]c bojarow co naygłownieyszych^п Alexieja Sakownina, dumnego, y Jana Cyklera, stolnika, Teodora Puszkina, który był wojewodą smoleńskim, Jana Cyklera zięcia z strzelcow Waska Filipowa y Fiedka Rozyna, ci to, co chcieli cara [j]ego m[os]ci zgubic, którą zdradę, z strzelcow y wysznamienionych bojar pochodzącą, setnik starszy Ilaryon Jeliezaryew tę zdradę objaśnił, za którą zdradę im wszystkim głowy poucinawszy, kazał słup zmurowac wysoki na pozorze, publicznym mieyscu, y onych głowy na żelaznych palach powsadzac, które przez kilka lat stali z napisem, iak się znali do tego. Na co był y list po moskiewsku || [przy]bity na słupie^{н. 33} napisany, który opuszczam dla krotko[sci] czasu.

Roku 1699. M[i]e[ls]i[ia]ca januarij 11-ię po rzymu od 1699 kro[la] jego m[os]ci Awgusta Pierwszego generał de Bewst y dwanasce kornetow wojska saxonskiego z nim przybyło do Mohylowa^с za ordynansem krola [j]ego m[os]ci. Sam w zamku [stał]^т, wypędziwszy sztucznie Perutego, także niemca, który był zastawiony w zamku Mohylowskim od jch m[os]ciow panow Sapielow, a wojsko wszystkie stało po ekonomij, w Czausach y Czerekowie zimuiąc. Aż wiosną przyciągneli do Mohylowa, staneli obozem na Łupołowie nad Dnieprem, za słupem murywanym, nazywającym się Krasowskiego Mielezka, porządkiem barzo dobrym, tak ostrożnym, że chochy na nich y kilka tysięcy przyszło, nic by nie poradzili, jakoż y było. Gdy się przewiezli na ten bok, gdzie Mohylow, za Dziebrą takim że porządkiem stali, iak y na Łupołowie, nie czyniąc w obozie najmnieyszy krzywdy, choc nam na potym stało dosyc krzywdy za ordynansem krolewskim. Iednego razu hultaie nieiakies zebrawszy się napadli byli na nich, ale nic nie poradzili y pouciekali, bo było trudno przeciwko ich porządku tak w konie, w fuzye, w pistolety y ynne rysztunki wojenne. Ale ciężko było na miasto, czego, boże, nie dopuszczay na nas. Krol Awgust, pan nasz miłosciwy, czy s iakowey złey rady^у, czy z iakowego udania, czyli z niestaranja, kto się w te czasy miastem opiekiwał (bog to sądzie będzie)^ф, ciężki był na miasto, że musieli saxonom z miasto sto tysięcy tynffow porcij wyliczyć gotową summą, oprócz ynnych dla generałow y ynnych oficerow akkomodacij znacznych. Y lubo w tym interessie po dwak-
roc iedzili || do krola, ale nie sprawic nie mogli: tak krol^{н. 33} [j]ego m[os]c był niełaskaw na miasto. A co się tknie^{об.} sianożęci z gr[untu] strawione zostali y zboża, poblizu pod obozem będące. A na ten czas był na mieszczan barzo ciężki ufalony podatek, [że] nigdy takowego przed tym nie bywało. Poborcowie naznaczeni Stefan Hutorowicz, Czortek y Uwar (ale już ich domy pozwodzili się)^х barzo niemiłosierni byli. Gdy kto nie mógł wypłacić nałożonego sobie podatku, takowych sadzano na więz y pod więz do więzienia. A z nieuwagi tak znaczney niewiasty, zostaiące w więzieniu, dzieci rodzili. Y nie mało ludzi ubogich do ostatniego ubożstwa przyszło.

Roku 1699. M[i]e[ls]i[ia]ca awgusta 15 dnia pobrawszy 1699 tedy saxowie pieniądze z miasta y sporządziwszy się

^e На поле: W Połocku pożar ^ж На поле: Elekcyя
³ Лист поврежден, и конец слова не сохранился; на листке, вставленном Трубницким, — Burbonow
^н Текст поврежден, и несколько слов не сохранилось
^к На поле: Spliski] na Sapielow ^п На поле: Utarczka pod Siennym ^м Цифра 6 переделана из 7 ^н На поле: Car [j]ego m[os]c за морзю ^о Текст поврежден, и несколько слов не сохранилось

^н На поле: Слуп ^п На поле: Bojarow tracono
^с На поле: Saxonowie do Mohylowa ^т Край листа поврежден; восстановлено по Краткой ^у На поле: Porcij sasom ^ф Скобки в рукописи ^х Скобки в рукописи

na wozy, na karawany y jnne porządki, ruszyli się wszyscy razem, za ktoremi y sam generał de Bewst wyiechał, iednak nie bez kosztu mieyskiego, zastawiwszy na mieyscu pana Głembockiego w zamku za ekonoma, który był przybył przed wyiazdem ich do zamku za ordynansem dworu j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci. Nie długo po tym przyiechali z teyże Saxonij niemcy iakoby, alic zydzi imieniem Beyman y Leyman, bracia, ktorzy krolowi j[ego] m[os]ci wyzyczyli kilka millonow gotowych pieniędzy, ktorym za przyiazdem a za przywilejem j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci zamek y z ekonomią podany, gdzie zydzi odbierali pieniądze wszelkie, ale też y jnnych ekonomij niemało w Litwie, na Zmoydzi, ile gdzie kolwiek się znaydowały, zaarędował na lat kilka, aż poki swą summę wybrali y z profitem. Nie zapomni Mohylow y na długo tey szaranczy, albo też y w całej Polsce y Wielkim X[ieństwie] Lit[ewskim] gorzey będą wspominać, gorzey nizli tych niemcow, co z pod Smoleńska szli pod czas wojny Szeynowskiej. Choc bym miał więcej co pisac o nich, ale to zostawie sprawniejszym pisarzom. ||

л. 34
1699 Roku 1699. W post wielki w Lubużu w folwarku Ba[zy]le[go] Ziękowicza y z żoną w nocy ktos naszedszy pozamordował staruszkow niewinnych wiary prawosławnej, ktorzy majątnosc swoją przedali za żywota czerncom brackim, ale potem o tę majątnosc wiele mitręgi miasto miało, y znow się dostało Ziękowiczom, iak o tym będzie niżej. Tegoż roku miesiąca junia po świętym duchu podobno od niemcow-saxonow, iako niektorzy byli nie czerstwe, w Czerekowie y po ynnych wsiach zarazili się byli ludzie powietrzem^u, y niemało ludzi powymierało. Tegoż roku na Ukrainie wielka drożyna była.

1699 Tegoż roku 1699. Przed bożym narodzeniem pożądany kleynot Białey Rusi j[ego] m[os]c Serafion Połochowski^u, episkop mscisławski, orszanski y mohylowski, archymandryta słucki, namiesnik metropolij Kijowskiego y Konstantynopolskiego tronu, szczęśliwie przybył do Mohylowa, ktorego spotykano duchowieństwo z procesyami, magistratt cały sami, a osobliwie kupiecka y mieska młodz, z chorągwia izby kupieckiej, konno y rządzno z niemałą assistencyą w kilkaset koni. Iako nigdy chorągwie żołnierskie nayubornieysze lepsze byc nie mogą, do tego wszystkie cechi ubornie z chorągwiami, z orężem, z armat kilkadziesiąt razow wypalono. Wracając się tedy do rzeczy: day, Chryste Jezu, aby te słońce po długim życiu onego nigdy nie zachodziło, ale na wszystkich świeciło. Tegoż roku woyska koronne y litewskie Kamieniec Podolski odebrali od turka.

Z relacij. Tegoż roku 1699 za morzem niemiec, który handlował zytem^u tedy, gdy upadła cena na zbożu, złorzeczając przeciwko panu bogu y mówiąc woley: «Niechay swinie poiedzą, a nieź będą». Y tak w swinie się л. 34
06. sam obrocił, lecz swego zboża nie iadł, || a^u cudze iadł, za ktorego po kosciołach błagano pana boga wszędzie, ale o koncu iego nie wiemy.

1700 Roku 1700. Po bożym narodzeniu na pierwszym tygodniu w post wielkonocny woysko krolewskie pod Rygę przyszło, gdzie nie bez szkody woyska przeprawili się, a potem y Dyament dostali nie bez utraty wbyisk saxonskich y junych^u.

Ц-Ц По выцветшим чернилам прежней записи буквы обведены яркими черными чернилами Ч На поле: Епископ Полоховский III На поле: Немієс в свиніє III-III По выцветшим чернилам прежней записи буквы обведены яркими черными чернилами

Tegoż roku car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz potęgę moskiewską y kozacką siewierską moc wielką pod Rewel, ktorego moskwa nazywa Rugadiewem, przyszli. Tamże moskwa y kozacy przegrali znacznie, gdzie na Narwie rzece pobito y potonęło na 70 tysięcy, y kozakow częsc zginęła, bo druczem się naywięcey bili, gdzie szwedzi musieli się gorą kątętować, wziowszy siedmset armaty, siedmdziesiąt mozdierzow y szescdziesiąt beczek kopiejek. Zkąt wracając nakazny hetman Obidowski we Pskowie z trucizny podaney w Pieczorach, niedaleko Pskowa, zmarł y w Kijowie pochowany, którą winę na pułkownika kijowskiego włożono; ba, y z pułkownictwa zruynowano. Do tey też potęgi pod Rygę krolowi prowadził zaporozcow pułtora tysiąca niejakis Munszter, który rozboynicznym sposobem mohylowcow po drogach szarpał znacznie, na kilka tysięcy szkody uczynił; nie długo po tym tamża pod Rygą sam zginął.

Roku 1700. Przed tą nieszczęsną wnątrzną kłotnią 1700 lub przed tym poczęło się było, ale też było ucichło, dziw nigdy niesłychany y niewidziany, iakosmy na to patrzali, dgy psy na Dnieprze psa porwali y ziedli, że y kosci pogryzły y krew na sniegu wylizali. Wspominając dawną przypowieść: złe, kiedy pies psa je albo wilk wilka. Co po tym nastalo: między sobą komputowi z Sapieżynskimi, gdzie z obuch stron brat brata, ociec na syna^u, syn na oycę najeżdżając rabowali, zabijali, ktorych y wypowiedziec || trudno. Tylko z niektórych л. 35 rzeczy świadom będąc opiszemy krotko, iako będzie niżej.

Tegoż roku. Bracką cerkiew nakryto^u, dano trzy banie, dwie białe, a trzecia wierzchnia była pozłocista, bo prze[d] tym tylko była z dwoma kopułami. Była ta kopuła barzo ozdobna, architektem był niejakis czer-niec.

Tegoż roku. Kozacy zadnieprscy^u pod szwedem pobrali miasta y zameczki: pierwszy Dranina Midza, drugi Olista, trzeci Strynin, czwarty Nowy Horodek; zkąt zdobyczy niewypowiedziane wyprowadzili y płonu oboje płci starych y małych niemało z sobą wzięli, iakos my sami na to patrzali.

Roku 1700. Miesiąca [decem]bra^a 1 dnia po zapustach 1700 Philipowych^u na ofiarowanie nayswiętszey panny, święta ruskiego, we czwartek kaputowi w Olkinikach niemało chorągwi stojąc a chcąc miec betalią z Sapiehami. Gdy starli się z Sapiehami pod Leypunami, gdzie byli sami Sapiehowie, hetman, podskarbi y koniuszy, gdzie po znaczney utarczce, z obu stron stały, gdy już wiele padło, Sapiehowie iednak przegrali, a koniuszego z armatą obścąpili. Gdzie niby biorąc na ugode biskup wileński Brzostowski y kanonik Białozor wzięli koniuszego na parol, iednak parolu niedotrzymawszy computowi koniuszego Sapiehe rozsiekali. A ztąd wielki zawzioł się w Polsce y w Litwie ogień y dalsze káfederacyą y spiski. Sapiehowie, mszcząc się śmierci koniuszego, myslili iakoby sprowadzić do Polski szweda, computowi zas y spiskowi-cara moskiewskiego iakoż przez swoje kon-szachta sprawadzili do siebie na bankiet, ktorzy tylko obiad w Polsce ziadszy na wieczercę nic nie zostawili, jako o tym będzie niżej. ||

u На поле: Ddziw między psami u На поле: Wnątrzna woyna u На поле: Cerkiew bracka u На поле: Kozacy u В рукописи X bra u На поле: Leypunska potrzeba

л. 35
06.
1700 Roku 1700. Na Moskwie odmienione kalendarz, co pisali od stworzenia swiata, tedy zaczęli pisac od narodzenia Chrystusa pana, y sądowych ludzi, to iest iak u nas burmistrzow, obierac.

Po rozsiekaniu koniuszego y po uczynionej tey niezbożney expedycji panowie komputowi w Olkinikach rozne ufały stanowili y urzędy wojskowe rozny panom pozdawali, potym chodząc po majątnosciach Sapieżynskich należytość iak z swoich majątności brali y po roznych wojewodztwach y powiatach swoje uchwały wybierali, Sapieżynskie dobra pustoszyli, ale y nie należyte miastom y miasteczkom, wsiam tak computowi, iako y Sapieżynscy znaczne krzywdy czynili.

1701 R o k 1701

Zaczynając wiek osmnasty setny po Chrystusie panie, a spodziewając się pożądanego pokoju, gorsze jeszcze niesnaski, szarpaniny, grabieże, rozboystwa po drogach nastali, że trudno było komu y w drogę wyjechać, gdy te hułtaństwo ustawnie podjazdy na podjazdy napadały.

Tegoż roku. Cerkiew Szklowska murowana dokńczona^B przez pana Bazylego Owsiejewicza, kupca szklowskiego, kosztem iego, lecz podobno nie bez pomocy drugich.

Tegoż roku w zimie krolewskiej piechoty^F y jazdy, kornetow y z jazdą 15 bez ordynansu krolewskiego do Mohyłowa y na włosci, to iest na ekonomij przyszedszy, kilka miesięcy stali, także y na jurysdykcję zamkową, a potym y na Łupołowie okrzywszy wsią stali, gdzie niemało swawoli poczynili, aż ugodę wziwszy odeszli.

Tegoż roku. M[ie]s[i]ąca aprila 31-ię^A za pułmile od Nowego Bychowa computowych z kilkadziesiąt zabijano, wypadzły z Bychowa Starego, ale Bychowowi л. 36 Staremu nic || computowi czynić nie mogli, bo był dobrze opatrzon ludźmi y armatą. A herstami byli Bildziuk y Jurewicz y fortecy pilnowali, nabiegając często na computowych.

Tegoż roku. Na pierwszym tygodniu o godzinie dziewiątej aż do jedynastej były widziane trzy słońca^E, iedne było wyższe, a dwoje niżej w tryanguł. Zwyczajne było wyższe, a niższe były ciemniejsze, mając promienie iedne na wschod, a drugie na zachod, iakby trąby. Potym te dwa pozniknęły, na cos my sami patrzali.

Znowu dnia 3 w subotę m[ie]s[i]ąca maja po wielkonocney niedzieli w Hoyszynie^K, Sapieżynskiej majątności, na computowych z Bychowa p[an] Jurewicz napadłszy 5 chorągwi znieśli na 200 trupa położywszy y rotmistrza p[ana] Januszewicza z kilkadziesiąt z dobytą do Bychowa uszli. Po tym m[ie]s[i]ąca junia 2-ię p[an] Tokarzewski z kozakami y ynnymi z Łoiowa na Chołmecz najachawszy zrabowali y odeszli na Kluszyce, o mil dwie od Łojowa³, zdobycz przedając byli weseli. Tym czasem p[an] Płotnicki, urzędując od p[ana] Wołowicza w Chołmecu, zebrał 200 strzelców z strzelbą, a drugich z kosami, także napadłszy wszystkich iak ołów do Dniepru pogrązili, innych pobiwszy y trupa 80 człeka zebrawszy w kopce pozakopali.

Tegoż roku. Miesiąca jula 26-ię chorągwi kaputowych dwadzieście szesc podciągnęli pod Dębrownę^U o mil

^B Ha поле: Cerkiew Szklowska ^F Ha поле: Niemcy
^A Так в рукописи ^E Ha поле: Слонце ^K Ha поле:
W Hoyszynie zbici ³ Ha поле: Pod Łojowem ^U Ha
поле: Pod Dębrowno bitwa

kilka. Co słysząc, z Dębrowny wyszedł p[an] Korsza z kilku chorągwi wołoskich y tatarskich, y przy nich z strzelbą strzelców z kilka tysięcy chłopow z rozny rysztunkiem. Wyiechali pierwey na rozmowę, gdzie potrzebowali computowi podatkw podług uchwały Olkinickiej. Alic za uporem chłopow, lub pan Korsza perswadował, nie chcieli dać nic, wola się pobić. Gdzie za niesprawą chłop dawszy ognia wraz do sprawy nie przyszli, nagłowę pobici są 1674, oprócz ranionych, od których niedoboiow między trupow mało co zostało. Sami my to słyszeli. A drudzy do wsi || w domy, do gumien się pochronili, z kąt siła kaputowym szkodzili, aż musieli wsi y gumna zapalić. A tak chłopow, żon y dzieci na kilkaset pogorzało. A samego pana Korzę wziwszy odprowadzili do Wilna do jeh m[os]ciow panow starszych kaputowych. Tamże y mieszczan dąbrowieckich z kilkadziesiąt zginęło. A gdy mieszczenie dobrowieckie przed tym już, spodziewając się ruiny, skarby swe pochowali w kopule w cerkwi większej, gdzie niepodobno było się y domyslić, aby tam mógł być depozyt, ale z nieczygiegoś udania computowi, napadłszy na klasztor Kutejski, znaczne skarby w kopule znalazłszy pobrali, niemało y klasztorowi zaszkoźdili y wielu mieszczan do ubożstwa przywiedli.

Tegoż roku y czasu całego xieżstwa Siewierskiego wszytka niemal potęga szła przez Mohyłow: pułkownicy starodubowski Michał Mikłaszewski, łubenski Żelenski, Jwan Jskra płutawski, Danił Apostoł mirhorodzki, ktoremu hetmanstwo było nakazne dano, perejasłowski Jan Mirewicz, Paszkowski, który prowadził kompacznykow, przy których było y ordy dwa tysiące, białogrodzkie y nahayskie, niektorych pokrzczonych, siła było. Tedy pod Rewel na Smolensk z Mohyłowa poszli, w Mohyłowie przeprowowali się, zrobiwszy most na palach przeciwo samej Dziebry na Dnieprze. Sam hetman Mazepa z pod Mohyłowa o kilka mil nazad się wrocił, y Mikłaszewski za nim. A jnsze pułki z Ukrainy na moskiewskie kraje poszły. Gdzie kilkadziesiąt tysięcy car jego m[os]c dał pod Rygę krolowi Awgustowi, gdzie zwycięstwo takie otrzymali, że mało co y uszło. Ktore żebrując niedobitki powiadali sami, że znaczną od szwedow ponieśli y ucierpieli chłostę.

Tego roku była znaczna drożyna dla nieurodzajow, a pan || najwyższy po tey drożynie dał urodzaj na wszelkie л. 37 zboża. [Mia]rka^K żyta groszy piędziesiąt, mająca w sobie garców 20 [była] przedawana, ale o siano barzo trudno było. Gdyż kozacy, do krajow moskiewskich ydąc, a kaputowie z Sapieżyn[scy] ustawicznie kłócąc się łaki trawili. . . Gotując się znow na szweda car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz . . . raconey w potrzebie 700 sztuk armaty y 70 moździerzow, tamże y kopiejek n[ie]mało mszcząc się krzywdy swej, po wszyskim carstwie Moskiewskim, po miastach, klasztorach, miasteczkach czwartą część dzwonow brał, z których armatę y inne wojenne amunicje sporządzał, z ktoremi wyprawił potęgę ze wszyskiego carstwa y cudzych ziem, hołdujących sobie. Ale y na ten czas Rygi nie dobył.

Po ty pisał zeszy Trofim Surta.

To się zas wszytko, co się będzie niżej pisało, łaskawy czytelniku, to częścią z innych litopiscow, częścią z powiesci y dowodow ludzi godnych, częścią cos my sami na swoje oczy widzieli, to w kupę zebrawszy krotkosmy to opisali.

^K Край листа оборван, и текст поврежден

1701 Roku 1701. W nowembrze przyciągnęło do Mohylowa komputowych chorągwi dwanaście^л, stali gospodami po wszystkim miescie, a Sapieżynskie czatami bywało podiezdzią na Łupołow. Y [s]trzelaią się przez Dniepr, ale ieden drugiemu nie nie mógł radzić. A potym złożyli potrzebę pod Buyniczami, która to potrzeba, alias batalija była na Mohylowskim poli ię 30 [novem]bra^м na s[więty] Andrzej. Y w tey potrzebie nie mało z obu stron pogineło szlachty y wielu raniono, iednak że wiktoria została przy kaputowych. Z strony Sapieżynskiej byli herstami Bildziuk y Jurewicz. ||

л. 37 06. Czasu tey potrzeby za bromą Bychowską będącey y m[ie]szczanom^н mohylowskim trocha nie [za]szkodziło. K[dy] chorągwie wychodzili za bromę (a każdy towarzysz miał ręcznikiem przepasane piersi)^о, iaki taki z mieszczan [o]ch[oc]zy^н y szedł przypatrzyc się. Y gdy wiele ludzi zkupi[ło] się na wał, tedy od strony Sapieżynskiej zaprowadzo[no] armatę z prawego boku. Y tak [miark]o- wano, aby wstąż na ludzi na wale stojących uderzyć [z armaty], która była nabita kulą z łańcuchem. Y tak, gdy uderzono, za bożą pomocą poniżył na pułkocia. Y tak kula z łańcuchem poszła w wał, a iesliby powyszył, byłaby znaczna porazka w ludziach^{нн}.

Tu, odstąpiwszy od dziejow, co się działo w miescie j[ego] k[rolewskiej] m[os]ci Mohylowie, wyrazam pewną kannotatę o dziejach wojennych, expedyuących się w Koronie y w Liwcie, z pewnego drukowaney xiązki hystoryka, iako tu kładę^р. ||

л. 38 Konnotata z hystoryka, co się działo w Polsce z początku panowania krola Awgusta II-[g]lo.

Po śmierci krola Jana Trzeciego był prymasem x[ię]dz Michał Radziejowski, arcybiskup gnieźnieński^с. Iako piszę hystoryk, iż był ambicij y chciwosci nienasyconey, w[chy]ltrosci^т y w zamysłach nie doscigniony. On miał takowe przedsięwzięcie, aby xiążęca Dekątego posadzić na tronie krolewskim, bo miał wielką od x[ię]cia Decon- tego deklarowaną summę. Ale ten umysł prymasa nie wziął skutku, bo obrany był za krola polskiego Awgust Wtóry, xiąże saxonski, a temu się mszcząc x[ią]że prymas swemi fakcyami y układnością to dokazał, iż krola o utratę pokoju y korony przyprawił, całe zaś panstwo do nieszczęśliwego przyprawił kresu.

Ten prymas przez swe chytre zdrady poducił krola Awgusta, aby odyskał od szweda zawoiowane Jnflanty^у, a na dalszą swey chciwosci zemstę wszedł w sekretną kaferęcyą z ablegatem jnflanskim, daklaruiąc o wybicie się z pod jarzma szwedzkiego, za którą iego deklaracyą ablegat jnflanski przez Karła Padkula przysłał prymasowi oblig na sto tysięcy talarow bitych, a ztąd wsczęła się nieszczęśliwa wojna z krolew szwedzkim Karolem.

Na ten czas w Litwie także znaczna zamieszanie między Sapiehami a Oginskimi y ynnę szlachtą trwała. Y dom Sapieżynski już był upadł. Tedy ten prymas dał Sapiehom radę^ф, aby się udali w protekcyą korony szwedzkiej, iakoz' y uczynili, y krola szwedzkiego do Polski zwabili, który przybył z znacznym woyskiem w roku

^л На поле: Betali ^м В рукописи 9 бра ^н Край листа оторван, и текст поврежден ^о Скобки в рукописи ^н Текст поврежден; недостает нескольких букв ^{нн} Ниже часть листа оставлена чистой ^р Далее до конца лист оставлен чистым; внизу справа: konnotata ^с На поле: Prymas ^т Текст поврежден; недостает нескольких букв ^у На поле: Fakcyo ^ф На поле: Sapiehowie

1702 do Warszawa. Krol Awgust za przysciem krola szwedzkiego do Warszawa z woyskiem saskim cofnął się ku Krakowu.

Ten prymas przez swe chytre do dalszey wojny progressa doniósł krolowi Awgustowi, że krol szwedzki pragnie pokoju. A tak krol prymasa ordynował o sprawienie traktawac || do pokuiu. Prymas zas przybywszy ^{л. 38 06.} do Warszawa udał rzecz swą krolowi szwedzkiemu, że polacy, nie obrawszy ynnego krola, nie myślą miec pokoju, co się bez wojny obeysc się takowa machynacya nie moze. Y tak poczęły się zaczynac betalije.

Roku 1702-ię. 19 julij krol Awgust miał przy sobie ¹⁷⁰² woyska dwadziescie cztery tysiące, y niedaleko Krakowa dali z sobą betalią pod Pinczowem^x, ale krol szwedzki pole otrzymał y wraz na potym Krakow wzięł. Y pod czas tey betalij krol szwedzki, gdy by przez potknięcie konia nie był zatrzymany od popierania swego otrzymanego zwycięztwa, już na ten czas barzo zle byłoby z krolew Awgustem.

Na ten czas barzo myślił prymas, iakoby detronizowac krola Awgusta^ч. Warszaw[a] zas sama wszytka była opasana wartą y woyskiem szwedzkim. Gdy już prymas przez swe fakcye wiele zkąwinkował panow y posłow, na ten czas zkąfedorowanych, że krolowi wykazac krolewstwo, a ynnego krola obrac. Na ten czas od konfederacij warszawskiej był posłem^н Stanisław Leszczynski do krola szwedzkiego dla objasnienia zamysłów prymasowskich y káfederacij warszawskiej, że Polska Awgusta chce detronizowac. Tam będąc za posła Stanisław Leszczynski udawał swą rzecz ozdobić y swą układnością, miną y gestami do tego krola szwedzkiego pobudził, że mu się podobał godzien korony polskiej, iako też y dokazał, że był krolew obrany.

Y ten tu punkt kładę dla wiadomosci. Jz gdy Stanisław Leszczynski był w młodych leciech, miał przy sobie jnspektora mądrego y uczonego, duchowną osobę (nazwiskiem)^{нн} za guwenera, która tak mu prorokowała^{нн}: «Dwa razy tron krolewski osiągnie y życie z smutkiem zmieszane miec będzie». A ociec iego na to rzekł: «Niech bog tego broni». Znow rzekł: «Gdy on na koniec przez wojne, krolewskiej korony dostąpi, z wielkim serca uką- tętowaniem z tego swiata zeydzie». || Ociec odpowiedział: ^{л. 39} «Niech się stanie wola panska».

W ten czas Gdanskowi y Elblągowi było przycięzko, bo pieniędzmi musieli się opłacywyc, a Elbląg ^н szwedow y na kwatery przyiоł, którzy dwiescie sztuk armaty z miasta wzięli. A to w roku 1703.

Roku 1704. Dnia 19 jula Stanisław Leszczynski przy ¹⁷⁰⁴ potęcij krola szwedzkiego y pod flintami szwedzkimi, a za fakcyami chytremi y promocyą prymasowską obrany⁹ iest w Warszawie za krola polskiego. A tak stało już dwuch krolow.

Roku 1704. Dnia 6 septembra krol szwedzki z woy- ¹⁷⁰⁴ skiem swym poszedł pod Lwow^ю, gdzie on słyszał, iż skarb krola Awgusta miał się naydowac tudzież, że nayprzednieysi panowie naykosztownieysze swoje ruchomosci tam zwiezli, dobył szturmem tego miasta dnia y roku wysznamienionego y znalazł tam daleko więcey, niż mniemał. Barzo wiele ludzi w pien wyciоł, cały garnizon w niewolą zabrał, sto szesnascie szt[uk] metalo-

^x На поле: Betalia ^ч На поле: Fakcyo ^ч На поле: Poseł ^{нн} Слово обведено чернилами ^{нн} На поле: Prognostyk ^н Так в рукописи ⁹ На поле: Elekcyo ^ю На поле: Lwow

wych armat kazał prochem rozerwac, bo dla niedostatku koni nie można było one z sobą prowadzić, a 24 sztuki na jnstancją krola Stanisława w całosci zostały. Y oprócz rabunku narzucił na miasto podatek od czterech kroc sto tysięcy talarow, przez co Lwow przyszedł do ubożstwa.

Tych czasow polacy od woyska koronnego regularnego y od ynnych znaczniejszych panow dziesięć tysięcy przyjęli służbę u krola Stanisława, którym krol Stanisław po przyjęciu służby u niego kazał wyliczyć^a dwa kroc sto tysięcy talarow bitych, do czego same iedne miasto Warszawa szesnastie tysięcy talarow bitych dodac musiało.

1705 Roku 1705. Krol obrany Stanisław był koronowany y z żoną dnia 4 [okto]bra^a w Warszawie przy frekwencji wielu senatorstwa przed posłami szwedzkimi, y sam krol szwedzki był nieznajomie przy tey koronacji, ale prymasa Radziejowskiego nie było, a to dla suspicij papieżkiej y krolewskiej, jakoby on temu nie był wcześnik, przez ktorego chytrosc to y stanoło powtornego krola koronacya. || Krol Stanisław z żoną iak był koronowany przymował przenajświętszy sakrament pod dwiema osobami^b.

1705 Roku 1705. Dnia 13 oktobra prymas Radziejowski we Gdansk, przez ktorego w Polsce wszystkie zamieszanie stanęły, ten swiat pożegnał. Temu prymasowi za iego życia taki był przypisany paszkwil, który tu dla pamiątki kładę.

Wymysł pod pretextem piesni pielgrzyma spiewającego y na nie zaraz respons^b.

Śluchay, co żywo, iak prymas łaskawy
Od wszystkich tych lat dodał Polsce sławy.
Zaspiewaycie mu to niewdzięczne pienie
wszystkie stworzenie

Czyli go szatan na to opanował,
Ze tak niektorą szlachtą zdemętował,
Ze iuż prowadzi w ostatnia, ruinę,
miła dziedzinę.

Powstan Zamoyski, waleczny hetmanie,
Niech cie podnosi ludzkie zamieszanie,
Gdy cie w tym wieku iuż takowa siła
nieustraszyła.

Wzbudz onych polakow do takiej dzielności,
Aby nie dali primaci hardosci
Oycowskiej prawie miny nasladowac —
wolności psowac.

Gdzie się chowacie, zastępcowie polscy,
Dzielni Koreccy, mężni Koniecpolscy,
Teraz na pomoc do nas przybywajcie,
sił dodawajcie. ||

п. 40 O Stanisławie, s[więty] biskupie krakowski,
Wypędz biskupow-gamratykw z Polski,
Spraw, żeby żywot mieli tu takowy
przy radzie zdrowy.

Wskres niewątpliwie rady Bolesława,
Gdy nam swobody chce łamac y prawa,
Odbierz mu hardosc, wyniosłosc szatanską
y towianską.

Kto gorszy? Nie wiem, prymas czy prymaska.
Niech to potrafi twoja święta łaska,
Zeby oddalił tę Uryaszowa
zdradę gotowa,

^a Ha noae: Warszaw ^a B pykonucu 8 bra ^b Ha noae: Sakramett ^b Ha noae: Paszkwil

Bysmy iak Dawid nie byli karani,
Bo iuż prawdziwie bywa prymas na niey,
A potym co chce, to z niego wywodzi
y za nos wodzi.

Co czyni dalej z tą fakcyą nową,
Chce byc koniecznie iak Wanda krolową,
Lecz Wanda broniąc cnoty wojowała —
kray zplądrowała.

Zdymcie się na to obrony niebieskie,
Pod rządy mężkie obrady niewiescie
Podaycie, żeby wiecznemi się zdały,
a nic nie trwały.

A ci koniecznie tak w rozum ubrani,
W uporze swoim prawie uwikłani.
Iuż na ostatek rządow białogłowy
śluchac gotowi.

Co chce Łeczycką, sprawi u prymasa.
A on zas mowi: «Iest to wola nasza».
Bysmy stawali wszyscy pod Tęczycę
Całowac oną w bogatą spodnicę,
w piżmowane lice. ||

R e s p o n s^r

Zaczołes pisac paszkwile, pielgrzymie,
Ktoreby ledwo rozgrzeszone w Rzymie.
Mogłes by sobie ynną wziąć zabawę,
nie szarpac sławe.

Niema do tego nic sztuka szatana,
Bo wolno wolnym w Oyczyźnie miec pana
Każdemu iako zechce szlachcicowi,
toż prymasowi.

Więc, że twoy koncept pełen rady płochy.
Grobowe wzruszasz Zamoyskiego lochy,
Bo trudno kogo wskrzesic z [s]miertelnosci
do tey wieczności.

Wziołes zabawką w zatrudnionym czasie —
Bluznierco pisac o godnym prymasie.
Ostatni w domu na wsze potomności
jest styry wolności.

Koreckich niemasz, Koniecpolskich mało.
Nic się takiego w Koronie nie stało,
Zeby umarłych wsławione mogiły
obroną były.

Już ta minęła cudowna godzina,
Kiedy Stanisław wskrzesił Piotrowina.
Już y biskupa, nazwiskiem Gamrata,
pan bog wziął z swiata.

Zniknęła swiatu śmiałość Bolesława,
Większa Czwartego dzielność Władysława,
Więc, że twoy kácept-zły wymysł szatanski
y towianski.

Insza Dawyda sprawa z Uryaszem,
Insza zabawa z podsciwym prymasem.
Siebie raczy patrz, a na pomaranca
nie kładz kaganca. ||

Nie wiem, gdzie się to tak barzo głęboko.
W antykamerach twe błąkało oko.
Znac zes wyprzył się przez okulary
na te ofiary.

Wanda ta bogom czystos[c] posłubiła,
Ta swą pocziwosc slubem zaręczyła,
Sama się topiąc dała się czartowi,
a ta mężowi.

^r Ha noae: Respons

Na coż niebieskie bramy erylować,
Męskie zradami niewiast komputować,
Wszak jeszcze w raju zawiodła u drzewa
Adama Ewa.

To zas ynaczey y wspominać trwoga,
Bo godny prymas iest piastunem boga,
A ty go równacz z miłosnymi słowy
do białey głowy.

Znac żes języka nie trzymał w munsztuku,
Gdy się paszkwilow podjął dac do druku.
W piekle ten będzie, co ie komponował
y co drukował.

Krolowi zas Awgustowi II przed zaczęciem wojny
z szwedem takowy był przypisany paszkwil⁴¹.

Zegier, biiący przez kwadranse vanitatem y przez
godziny varietatem wybijający za krola j[ego] m[os]ci
Awgusta Wtorego, roku 1701 wojny szwedzkiey żadaiąc.

Krol j[ego] m[os]ci: Mars głosi boiewoy nami,
Wenus mu nie da bitwy z muzami.

Godzina 1: Zabaw się lepiej komediami.

Krol j[ego] m[os]ci: Z moskiewskim carem zawarszy ligę
Y z saxonami poydę pod Rygę.

Godzina 2: Publicec szwedzi pokażą figę.

Krol j[ego] m[os]ci: Będę hetmanow z woyskiem woko-
wał,

A że bym polskiey siły sprobował.
Godz[ina] 3: Zyczę bys lepiej pieniądze schował. ||

n. 41
o6. Krol j[ego] m[os]ci: Uczynię mądrą radę z senatem,
Zebym zbił szwedow ieszcze przed
latem.

Godz[ina] 4: Chyba będziesz et cet[era] przed
całym światem.

Krol j[ego] m[os]ci: Jeżeli senat mnie nie pozwoli,
Musi pozwolic choc poniewoli.

Godz[ina] 5: Nie dopuszczay tey w Polsce
swywoli.

Krol j[ego] m[os]ci: Przeto mi senat wszystko w kąt
radzi,

Prymas się w swoim rozumie sadi.
Godz[ina] 6: Słuchac młodszemu starszych nie
wadzi.

Krol j[ego] m[os]ci: Nawet hetmani mnie nie słuchaia
Y woyska mi dac nie pozwalaią.

Godz[ina] 7: Bo takie prawa w Koronie maią.

Krol j[ego] m[os]ci: Wezmę polakom z cekawzu działą,
Armaty Polska nie będzie miała.

Godz[ina] 8: Słyszę, że szabla im nie stępiła.

Krol j[ego] m[os]ci: To wywrę na nich gniew surowosci,
Odmienię prawa, zniósę wolności.

Godz[ina] 9: Ey, nie zaciągay na swoy kark gości.

Krol j[ego] m[os]ci: Dunczyk posiłkow przysłać mi może,
Branderburczyk też, cesarz pomoże.

Godz[ina] 10: Gotuy że sobie trunę, nieboże.

Kr[ol] j[ego] m[os]ci: Co chce, to czynię nad saxonami,
Za życie władzy nad polakami.

Godz[ina] 11: Bijano krolow y podmatwami.

Krol j[ego] m[os]ci: Będzie krolewstwu waledykował
Y tę koronę przecz abelikował.

Godz[ina] 12: Na cożes tak ią drogo kupował?

Exatarz biiacy: Nie jest tak droga taxa korony,
Jako ia liczne dał miliony
Y odiachałem swey w Dreźnie żony.

Respons: Zerwana para, rowna iey miara.
Jakowa wiara, taka ofiara.
Czeka cię kara y grozi wara.

W tymże roku 1705, gdy krol Awgust ciągnął z woyskiem do Grodna, dawszy ordynans, aby iego stołowe srebro y kassę woyskową do Hełku, miasta pruskiego, przez || Awgustow miasteczko zaprowadzono dla lepszego⁴² bespeczństwa, ale na nieszczęście trafiło się, iż szwedzi to wszystko zabrali y przez to wielką zdobycz dostali, oprócz dwuchkroc sto tysięcy talarow gotowych pieniędzy. W tymże czasie y krol Stanisław otrzymał szczęście, gdyz onego woyskowa dywizya kniazia Męczykowa zdobyła kassę woyskową, która miała w sobie summy osmkroc sto tysięcy czerwonych złotych. W tychże czasiech w Nieswiżu było kozakow pułtrzecia tysiąca partij moskiewskiey, na ktorych szwedzi napadszy onych w pien wycieli y wielką zdobycz znaleźli przy kozakach y pobrali. Wtedyż tam poległ Mikłaszewski, pułkownik starodubowski.

Roku. 1705. Dnia 1 [septem]bra^c krol szwedzki z ca- 1705
łym korpusem woyska swego do Saxonij przybył y wszędzie wielkiey trwogi nabawił. A widząc krol Awgust, że ciężko było na Saxonii, musiał swych dwuch baronow posłać do krola szwedzkiego z listem, swą ręką pisanym, żadaiąc o pokoy. Obiecował krol szwedzki pokoy, ale pod tymi kądycyami, aby krol Awgust na zawsze odrzekł się polskiey korony, Stanisława za prawdziwego krola uznał y przy tym, żeby obiecał, iż nigdy, nawet y po smierci Stanisława nie będzie starał o tron polski; aby się odrzekł od wszelkiey inney aliansy, a osobliwie od tey, którą on z Moskwą zabrał; aby krolewiczow Sobieskich y wszystkich więźniow, ktorych on mógł pod czas wojny dostas, odesłał do szwedzkiego obozu stanowi sposobem ich przynależytym; aby wydał wszystkich zbiegow, ktorzy u niego służbę przyięli, a osobliwie Jana Reinholda Padkula, y żeby przeciwnym sposobem poprzestał szkodzie tym, ktorzy z iego służby do szweda przystali. Po takowych punktach krol Awgust, będąc wielce uciążony, wziął na rozmyślanie te traktata pokoju na szesc niedziel. Ale saxonom y całej Saxonij barzo od szwedow dogrzewano.

A gdy widział krol Awgust, że tak w Saxonij, iako w || krolewstwie Polskim y w x[ię]stwie Litewskim wielka⁴² stała zamieszanina^ж, a żałując swey oyczystey Saxonij^{o6}, musiał się rzeczyć krolewstwa y korony polskiey y krolewstwo Stanisławowi Leszczyńskiemu podług punktow y traktatow, z obu stron postanowionych w Transzulcie, w Saxonij, y osobliwy tego rzeczenia dał skrypt pod datą w Piotrkowie dnia 20 oktobra roku 1706. J ten instrumēt reką swą y pieczęcią stwardził y wszystko według wyzey pisanych punktow wypelnic musiał, chocz poniewolnie. Ale szwedzi długo rezydowali w Saxonij y wielkie pieniądze z tamtąd wywiezli.

Po zręczeniu się krolewskim car moskiewski, będąc z woyskiem w Warszawie, a wychodząc do Litwy, wiele w Warszawie w pałacach przeciwney partij roskazał pobrac galanterij y kosztownych oranzerij y do Moskwy zaprowadzić, nawet y obraz krola Zygmunta, który stoy z mosiądzu odlany, pozłocisty na słupie przed bramą w Warszawie, chciał wziąć na Moskwę, ale od senatorstwa był prześlągany. Tego czasu w Polsce wielki był niedostatek na chleb³ y w Litwie dla ustawicznego maśzerowa-

⁴¹ Ha noae: Paszkwil

^c В рукописи 7 бра ^ж Ha noae: Зречение ³ Ha noae: Глод

nia woyska, ale na Rusi był dostatek na chleb az do przyscia woyska szwedzkiego.

1707 Roku 1707-ieg. 13 junij krol szwedzki za krolestem Stanisławem Leszczyńskim roziechali się y pozegnali się, przyrzekając dobrą między sobą przyiaźn, bo krol szwedzki ciągnął z woyskiem przez Litwę na Rus do Moskwy, a krol Leszczyński z swą dywizją do Korony.

Gdyż krol szwedzki Karol, będąc wzruszony od szczęścia y powyszony takową miał impetyczną imprezę iako naybarzieszy w tey jntęcij, że iak krola Awgusta detronizował, tak rozumiał y tego chciał dokazać na carze Petru Alexiejewiczu, zeby iego z panstwa zrzucic, a drugiego cara posadzić, a samemu byc samodzierzą moskiewskim. Ale szczęście się odmieniło, że tego dokazać nie mógł. Y lubo car moskiewski nachylał się do uczynienia przymierza, pokoju, ale krol szwedzki, iako pisze hystoryk, będąc nie ludzki, przykry, impetyczny, nieuproszony, || w zamysłach swoich by w nienaypodobniejszych nieporuszony choc na radę nayzyczliwszych y naypodufalszych ministrow y generałow swoich, przytym tak srogi, że iego srogosc prawie na orkuciestwo pochodziła, nie nie dbając o powierzchowną okazałosc krolewskiej godnosc, na uczynienia przymierza z carem tak publice przed swemi ministrami chlubił się¹¹, że uczynię z nim przymierze szrod stolicy moskiewskiej. A car na te słowa odpowiedział: «Brat moy Karol chce byc Alexand[rem] Wielkim na Daryusza w osobie moiey».

Po zrzeczeniu krolewstwa Polskiego przez krola Awgusta podług wysznamienionych traktatow z wielką załoscą był wydany generał Padkul w ręce krola szwedzkiego¹², ktorego krol szwedzki zywcem wkoło płatać y cwiertowac kazał tego generała Patkula. A to działo się w Polsce blisko klasztoru Kazimierowskiego, między Poznaniem y Słupcem¹³. Który to Padkul krolowi szwedzkiemu z tey racij był ohydły, iż będąc szwedzkim poddanym wiernie służył krulowi Awgustowi, a do tego, do Sapieżyńskich kłotni nie mało pomagał, y za to onego zywcem roscwiertowac kazał. Y lubo krol Stanisław wielkie wnosil za tym generałem instancye, ale nie nie dopomógł.

O Mazepie, który po betalij pod Hołowczynem przez swe fakcie zawrocił woysko szwedzkie na Ukrainę, tak pisze hystoryk¹⁴. Był Mazepa, szlachcic polski, rodem z wojewodztwa Podolskiego, na dworze Jana Kázimierza iako paz wychowany y przez tą okazyą poioł niecos nauki y dobrej umiejetnosc. W młodosci swey kochał się on w żenie pewnego szlachcica, a że się to na potym na swiat wynurzyło. Tedy ten szlachcic, mąż tey niewiasty, kazał go naprzod rozgami osmagac, gołego smołą poszmarowac, w kadz pełną dartych pior wrzucic, potym na dzikiego konia wsadziwszy y pod nogi przywiązawszy w Dzikie pola wypędzić. Ten kon, że był z Ukrainy, tamże z nim powrócił y przynosił go napuł umarłego od głodu y od iazdy. Tu tedy niektorzy chłopci przybyli mu na pomoc, y on się przez długi czas u nich bawił. Nawet pód czas podiazdow przeciw turkom na wielką zarobił u kozakow estymę, || do czego wiele pomógł¹⁵. na iakis wysoki umysł, który mu z oczu wynikał, aże ta iego estymacya codziennie się pomnożała między kozakami. Tedy car nie mógł się obeysc bez tego, aby go nie uczynił hetmanem całej Ukrainy.

¹¹ На поле: Chluba ¹² На поле: Padkul ¹³ На поле: Działo sie rok[ui] 1706-ieg 10 [oktobra] (в рукописи 8 bra) ¹⁴ На поле: Mazepa

Gdy on iednego razu siedział z carem u stołu na stolicy, tedy car powiedział, iż chce sprobowac kozakow do lepszej dyscypliny y porządku przyzwyczayc y ten narod trochę barzieszy pod swoje jarzmo naklonic. Aże Mazepa odpowiadając na to wyraził nieprzekonanie w tym trudnosc tak względem położenia Ukrainy, iako też względem naturalney skłonnosci tego narodu. Więc car, mając winem zagrzana głowę, choc y bez tego nigdy on nie był pomiarkowanym w gniewie, tak że się z tego obruszył, iż nie tylko złaiał go iako zdraycę, ale też pogroził mu, iż kazał go na pal wzbic. Od tego czasu szukał ten Mazepa okazij, iakby się wybic z iarzma moskiewskiego y udzielnym panem zostac w Ukrainie. Ale mu się to nie powiodło.

Druga racya tey że podobna tu kładzie się. Gdy car Petr Alexiejewicz w wielkie woyskowe przybrał się y zmocnił się w swoim carstwie, miał Mazepę iako dzielnego hetmana barzo w znacznych respektach y wielkiej łasce. A gdy już zaczęły się w Litwie, w Polsce wojenne warchole za wtargnieniem szweda do Polski, Mazepa cos poczoł myslie o zdradzie¹⁶. Co potrafiwszy Koczubey, Jskra y Poley, panowie ukrajnscy, doniesli to carowi. Mazepa, gdy się tego dowiedział, jachawszy na Moskwę supelnie ymisternie z tego udania wyiustyfikował się. A tak Koczubeju y Iskrze głowy wzięto¹⁷, a Poleja w syłkę zesłano, ale potym tego car po zmianie wielce załował. Potym, gdy car Petr Alexiejewicz poczoł od części kozakow uciemieżywac, Mazepa, dufając w respektach y łasce carskiej, pobrawszy prawa, przywileje, Ukrainie od krulow polskich y carow moskiewski[ch] na wolnosc dane, iachał na Moskwę, chcąc te prawa carowi remonstrowac y one káfirmowac, nie spodziewając się || żadnego podeyscia. A gdy przyiachał na Moskwę, ¹⁸ 44 był na uczcie w cara moskiewskiego, na zajutrz te prawa y przywileje dla przepatrzenia poroskładał na stole w stancij swoiey. Tym czasem insperacie przybył do niego car Petr Alexejewicz do stancij, a poznawszy, co to były za papiery, wraz oficerowi swemu kazał pobrac do siebie. A tak Mazepa y cała Ukraina bez praw y dopiero zostaje. Y Mazepa nie z smakiem wyiechał z Moskwy, y to go naybarzieszy poruszyło do wybicia się z poddanstwa moskiewskiego. Ten Mazepa czasu transakcij szwedzkiej był beznogi, y już go na nosilkach noszono, bo miał w nodze robaka wilka¹⁹, który po dwie kurcze na dzien pieczone zjadał, a iesliby tego robaka kto zabił, tedy tego z momętu wrazby Mazepa zmarł.

Gdy car moskiewski zbił szweda y Mazepę, iako niżej dostateczniej iest opisano, że uciekli do Bendery, krol Stanisław zwątpił²⁰ na ten czas zwątpił²¹, a Awgustowi serca przybyło, bo car, zbiwszy szweda, lubo y sam znaczną miał trudnosc od turkow pod Prutem, ale tam zakączywszy znow z woyskiem swym wtargnął do Polski. Y lubo krol Stanisław szukał rad y sił, iakim by sposobem otrzymac się na tronie, ale nie mógł, widząc znaczne woysko moskiewskie y saskie, przeciw którym zdązac nie mógł. Iednak chcąc z bespecznoscia²² z Polski ustąpic y przez generała Grassawa listowanie ządał pozwolenia przeysica przez Prusy, ale krol pruski żadną miarą nie pozwolił y przyiaźn swą ku krolowi szwedzkiemu zawartą odmienił. A tak generał Grassaw koncem kraju Brandeburskiego przez cały dzien musiał z krolestem Stani-

¹⁶ На поле: Udanie ¹⁷ На поле: Smiere ¹⁸ На поле: Robak ¹⁹ Так в рукописи ²⁰ бес написано над строкой

sławem y z całą, dywizją, nic nie uczyniwszy szkody miasteczkom y wsiom, do Pomaranij szwedzkiej zabrac się.

Po wyjeździe krola Stanisława z Polski do Pomeranij krol Awgust Wtóry znow na swym krolewskim mayestacie siadł, ktoremu y całe panstwo Polskie y Litowskie aplawdowało y swą powiną submissją oddało y krolewskim pierwszym uznało. || Pod czas takowych transakcij w Polsce y w Litwie polacy y krol j[ego] m[o]sc Awgust, nie mając czym woyską zaciągiwać y omu płacic, takową sumę carowi jego m[o]sci Petru Alexiejewiczu zostali, dłużni. Naprzod.

1. Krol j[ego] m[o]sc przez Karlica Padkula wzięł na Litwę szeszkroc sto tysięcy talarów dobrej monety.

2. Xiążę j[ego] m[o]sc Wiszniewiecki, Pociej, Oginski, Wołowicz, Chalecki wzięli na województwa, to jest Witepsk, Połock, Mscisław, Orsze, szeszkroc sto tysięcy talarów bitych.

3. Na dobra Sapieżyńskie przez Paszkowskiego wzięli rublow czterekroc sto tysięcy.

4. Na Druią Sapieżyńską, Ykazn, na magazyn wzięli talarów czterdzieśc pięć tysięcy.

5. Xiążę Alexander Mężykow na Sapieżyńskie dobra y Neyburskie dał tymże trzykroc sto pięćdziesiąt tysięcy.

6. Na Lubomirskie dobra od xięcia Mężyka y na woysko koronne wzięli talarów bitych czterekroc sto pięćdziesiąt tysięcy.

7. Na ruskie, wołyńskie miasta, na Podolski Kamieniec wzięli, na woysko koronne talarów bitych szeszkroc sto tysięcy.

8. Przy iuramencie jego m[o]sci pana Szeniawskiego wzięto na woysko koronne dwanaścikroc sto tysięcy.

9. Z Siekorskiego przykazu dano xiędzu Szembekowi y Sieniawskiemu przez Czechowskiego y Brodeckiego na woysko koronne rublow szeszkroc sto dwadzieśc tysięcy.

10. Tymże na Ukrainie w Braszowie 1709 na woysko koronne dano talarów bitych sto tysięcy.

Czyni summa — trzydzieśc siedem millonow trzydzieśc tysięcy. Tych millonow y dopiero Moskwa się upomina u polaków po seymach, a przez co y seymy często nie dochodzą, y ztąd || już dawno echo nosi się, że po Berezyn Moskwa chce odiechac Ruskiego kraju.

Czasu takowych transakcij, dziejących się w Koronie y w Litwie, ktos te maszerunki wojenne y wielką szkodę całemu panstwu Polskiemu dziejącą się pod pretextem karnawału to jest tancu, wiedząc, że krol j[ego] m[o]sc Awgust II w tancach y maszkarach rad się kochał, takowym figurate opisał sposobem.

Karnawał cudzoziemski w Polsce ab anno 1701-[g]lo ad annum 1705-tum.

Zawołał ktos szalony: «Kiedy szalec, to szalec, więc do maszkar!» Polska tedy y Litwa biorą maszkary na się ubogich sierot, cara moskiewskiego y krola szwedzkiego opiekunów^T; xiążę prymas — Geniusza francuzkiego; wojewoda poznański wednie maszkara krola Awgusta, w nocy architekta, za którym pan Czerakowski woła dla boga m[i]o]sci elekcje, żeby nie ewangelicznego hic homo cepit edificare et non potuit consumare, to jest — tu człowiek poczoł budowa, ale nie mógł dokaczyć; matka jego maszkara matki Nerona odmieniwszy, occidat opercat modo imperet; senatorowie — maszkara dziadów ślepych, głuchych, nachramiających; hetmani —

żydów z workami u pasa; żołnierze — białych głów z kądzielą w płaszczykach, tchorzami podszytych; Sapiehowie — podupadłych szlachty z kordem, a boso; szlachta — chłopow; marszałek confederacij warszawskiej — Fabiusza, kiedys rzymskiego, a teraz mnicha w kapturze; damy polskie, szukając kąta besiecznego, — cyganek włączających się, ale jedna z nich czarownice; mieszkanie — markietanow szwedzkich.

Tak się zordynowawszy szaleją w Polsce y Litwie, jedni pieszo, drudzy konno, ynni na wozach y saniach ślepo, bez woznice, a gdzie tylko wpadną, więcej płaczu, aniżeli śmiechu ludzi nabawią. Aż też jedna partya wpadła do pałacu xiążęcia prymasa, lecz wpadszy do pokoju, zostawa go już w jnszej maszkarze, to jest Piłata, starosty pontyskiego, tak do nich mowiącego: «Innocens ego sum a sanguine isto», to jest — «niewinny ja jestem od tej krwi, dosc tego szaleństwa, nie ja tego złego sam przyczyną». Słyszac to, odchodzą || z niesma-^{n. 45} kiem. Aż y znowu druga wchodzi partya, ale y xiążęcia^{o6.} w ynszym pokoju y w jnszej znajduje maszkarze, to jest Piotra świętego pokutującego, ze się krola Awgusta zaprzął, iak Piotr Chrystusa. Y słyszac jego afekty nabożne: («Ach quantum deo, quantum mundo, quantum celo animas salutis proprias, quantum vanitatis corporis et fortunis hujus mundi sum reus»)^Φ; to jest — «Ach iak wiele bogu, iak wiele światu, iak wiele niebu duszy zbawieniu własnemu, iak wiele proznosci ciała y fortunom tego świata jestem winnym». Zdumiała, uciekła czym prędzej. A w tym trzecia przychodzi partija a wpadszy w pałac zostawa xiążęcia prymasa w trzecim pokoju, gdzie arygenteria jego wszytka rozłożona, worki także z pieniędzmi, a on siedzi w maszkarze Zalicheusza celnika, chłopczyk mu slichnie spiewa: «Qvid prodest homini si universum mundum lucretur, animas vero suas detrimentum patitur»; to jest — «Coż będzie za pożytek człowiekowi, ze cały świat sobie w pożytek przyczyszcze, a duszę swą zagubi». A on na to basem odpowiada: «Ecce dimidium bonorum meorum do cosacis pauperibus et Polonecio, et si qvem defraudavi reddo quadruplum»; to jest — «oto połowę moją dam kozakom ubogim y Poloneckiemu, a kogom ukrzywdził, wrócę we czworo». Jeden tedy z pokojowych rospisuie argenterije, ktora ktoremu się ma dostac kosciołowi, przez szwedow zabrane, drugi liczy pieniądze ad restituendum notuie, co komu, tylko że nie znac było czy polskiemu czy szwedzkemu krolowi, czy krolewicom. Więc y ci disgustati odeszli po miastach y wioskach w naylepszą szalejąc, || ale biskup poznański y wojewoda łeczycki tak się daleko^{n. 46} zapuscili, ze się aż w Saxonij obaczyli, gdzie krola Awgusta zostali, a on pertubam opticam, to jest przez perspektywę przypatruie się szaleństwu polskiemu y śmiejąc się na to, pije dobrze, na dzikach się przeciwko szwedom zaprawuiąc.

T a n i e c

W tancu prym mają szwedzi, bo skaczą po francuzku, którym na lutni wygrawa Bonasz, poseł francuzki:
Bellonas martisqv[e] favores narremus
Poloni victores orbis decantemus
Nostras summa fortunas fama decantatur
Orbus svascus polono victor proclamatur
Disce prope psallos principesqv[e] tuos
Venerari to par est mores lue stultos.

^T Ha поле: Karnawał

^{Y-Y} Написано дважды ^Φ Скобки в рукописи

Polacy iedni skaczą po szwedzku, drudzy po sasku, tylko że złe, dla tego się z nich każdy śmieje. Dudowie polacy na dudach im przygrawiają, a dyszkantem chłopczyk noci:

Skaczcie, dudowie, polscy panowie
Tak dudom grają, już was też znają.

Litwa skacze po moskiewsku, a kozacy na kobzachi przebiegają, kozaczek śpiewa:

Ho-ho, hoy, już że try lita y try nedeli,
Jak moieho muzyka komory zieli,
A ia sirotonka zarzezałem się,

Konowkami, szklankami, kwaterkami zastawiłem się. Sassowie według swej grubey manijery skaczą po niemiecku], którym polacy przy bassie nocą:

Liber Hans krychosman skoro swarbter pije,
Kabat pludry popryska, aż mu ciecze z szyie.
Wyiadł her sas iako tchorz kurki, gąski, prosięta,
Pobrał giełt, poszlamował spizarnią doszczęta,
Boday diabła ziadł. ||

л. 46
05. Wszyscy tedy tancują wesoło, a wszystko w koło z Prus do Małej Polski, z tej na Rus, z Rusi do Wielkiej Polski, z tej do Prus, z kąd iedno z tego być musi, że polacy, pomagają tego tancu, albo pijani zawsze abo oczarowani. Chłopi zaś y lud ubogi, lamętując y płacząc duma sobie:

Niestety z nam teraz na te nasze pany,
Ze nasze skory, iak iakie barany,
To sas, to szwedzi, y ich samich łupią,
Czyc głowę głupią,
Czy sił nie mają, czy nie staie rady
Krolewstwo w niwecz dla niektórych zwady,
Ba, y łakomstwa ginie y mniemają,
Ze ludzi bają.

Kolacya

W tym król szwedzki iedną kolacją w Polszcze, drugą car moskiewski w Litwie sprawują. U stołu króla szwedzkiego wszyscy tylko szwedzi y oficerowie, z polaków nie widac nikogo. Orzeł tylko polski herbowny, warzony y pieczony, na stole. Panowie Sapiehowie z talerzami posługują, wyglądając rychło, któremu szwedowi co z wása spadnie albo rychło im król szwedzki na talerzu co poda. P[an] Kaweczynski co prędczy talerzy zmywa, alisci na ogon za pasem. Wielkopolanie z flaszami stoją, iednym wina, drugim piwa, którego nawarzyli, nalewają, a szwedzi wołają: «Gib wein, beyanter!». A gdy tak wesoło szwedzi piją, na wiwat z dział we Lwowie tak dobrze uderzono, że się aż poroztrząsły. Lecz gdy wina nie stało, aż p[an] wojewoda poznański niesie kielich kościelny, pełen krwi ludzkiej, pan zaś podskarbi litewski — czarę łez ludzkich, a podali szwedom, aby pili. Szwedzi, podpiwszy sobie winem, ale nie mniej y fantazją dudow-polaków zrozumiawszy, nie poznali trunku y piją go nienasyconie, wołając || coraz: «Gib vin, szelm polak!». Pijanych panowie pruscy na nocleg do dworów swoich proszą, lecz im dwory oblwali y osmrodzili, przecież im to miło, że nie sassowie, ale goście y przyjaciele szwedzi, mil w czym im miasta pruskie aplawdują.

Kolacya druga

Przy stole zaś cara moskiewskiego obaczysz xiążąt Wisniowieckich, p[anów] Oginskih, Pocięjów, Zaranków, Wołowiczów, Kotłów y jnnych. Wszyscy piją za zdrowie króla Augusta, co raz kobeł litewski, po tatarsku karwasz, krają, bac się tylko na ostatku potrzeba, skoro iey nie stanie, aby się o ogon samiż się nie pobili. Na obudwuch stołach cukru y marcepanów dostatkiem, tylko to dziwna, że wszystkie na formę albo diabła albo piorunów snadź ludzkiego przeklęstwa: boday cie diabła ziedli, boday w was piorun trzas, boday was diabli porwali.

Taniec repetują po kolacji nie raz ani dziesięć. A temu wszystkiemu brandeburczyk przypatrując się, szwedowi się dziwuię, Moskale uważa, z Polaków się śmieje. Iednak że ieszcze nie koniec karnawału, bo y na wiosnę opery się zaczynają.

Conkluzija

Przeczytawszy ten projekt, pewnie w myśli stanie: Kto go to taki pisał, zgadni, mosci panie? Czy Włoch? Nie Włoch. To Niemiec? Nie Niemiec. To z Rusi?

Ktos nie z Rusi. To Polak-frant iakis być musi? Ani Polak. Ktoż taki? Było by po kacie, Gdyby o nim wiadziono. Dosyc, że go znacie.

Ten karnawał mądremu komu się zdarzy przeczytać iest figurate, niby pod paszkwilem napisany, że to wszystko działo się w Polszcze, zaczynam odsyłać dla lepszej jllucydacji do xiążki życia Stanisława. ||

Po kątacie dziejów wojennych w Wielkiej Polszcze л. 47 y w Litwie y po znaczney przez woyska wtargnione do 06. państwa Polskiego dezolacji dziejących się, tu wracam się do dziejów, które się działy na Rusi y w Mohylowie.

Gdy takowe niesnaski wojenne działy się w Polszcze, nie mniej na Rusi y w Mohylowie też sama działa się kłótnia, iako też y około zdobycia Bychowa partij Sapieżynskiej, bo gdy Jurewicz herst zmarł, a Bildziuk, administrator czy gubernator bychowski, wielce doieżdżał z swą dywizją, kaputowym, przeciwko którego Bildziuka, a ile iż forteca Bychowska słusznie była armatą y ludem woyskowym od Sapiehow opatrzona, nie nie mogli czynić y onemu dac odporu.

Na ten czas (lubo tu dnia y roku nie cytuję.)^x przybył z woyskiem litewskim, z tatarami j[ego] m[osc] p[an] z Boncza Sinicki, mieczny W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], do Mohylowa. Zamek Mohylowski z ekonomią w swą posessją obiół, któremu na pomoc przybyło kilka pułków kozaków za rozkazem Petra Alexiejewicza, cara moskiewskiego. Ten mało co rezydując w Mohylowie, zabrawszy armatę zamkową y gałankę, iako niżej iest opisano, obległ Bychów^u. Y srodze się usadził, aby go dobył, a tak dokoła miasto atakował, że ani z Bychowa, ani do Bychowa przez woysko się przebić nikt nie mógł. A lubo y Bildziuk dobry Sinickiemu z miastą odpor dawał, jednak że Sinicki miał przy sobie bombandera y bombami barzo budynki mieskie łomał y gałanką miasto dziurawił. Czas zaś od czasu woyska więcej na pomoc przybywało, w miescie zaś prowianta przez woysko poodjadały. A tak Bildziuka już w siłach || y armaturze szwankującego w Bychowie i wiele się przy л. 48 nim znalezc mogło z woyskowych ludzi^u. . . czy pobrano,

^x Скобки в рукописи ^u На поле: Bychov

^u Край листа оборван, и по подклассному текст

а samego Bildziuka z dwoma onego adherentami zko-
wawszy na Sibir w sсылkę odprowadzoną.

Sinicki, wziawszy potęgą nad Bychowską gubernią
iako nad zawoiowaną, lud woienny, co był przy Bildziuku,
wzioł pod swoją komędę, miasto opatrzył y osadził
armatą y strażą, y sam częścią w Bychowie, częścią
w Mohylowie, częścią w domu swoim Połuykiewickim
rezydował, raz po niemiecku, drugi raz po polsku, iak
mu się podobało, stroił, bo po wyięciu Bychowa y po
wzięciu w swą possessyą ekonomij Mohylowskiey barzo
się wspanoszył. A tak koždy do niego na usługę, się
kwapił, do woyska onego zaciągał się, sług pokojowych,
dwornych y roznych officialistow barzo ubornych y stroy-
nych chował (krotych my po uspokojeniu woyny widzieli,
ze przy Sinickim służąc atlas mu na sukniach zdał się
być ciężki^{III}, a po służbie ledwo mizerny wywrocony miał
kożuszek y to łatany^{III}). Miastu zas, iako niżey się po-
wiedziało, znaczne czynił aggrawacye pomieniony j[ego]
m[os]c p[an] Sinicki.

Ten Sinicki dla osobliwego wczesawania się pobudo-
wał sobie w Połuykiewicz na rowninie pałace znaczne
y barzo stroyne, z malowaniem balasami, salkami,
z bromami, stayniami y wysokim dokoła oparkaniem,
barzo sztucznie y znacznie^{IV}. Do których pałacow, gdy
wraz mularze alias pieczurowie piecow poliowanych,
adamaszkowych y ynnych wystawic nie mogli y wygoto-
wac, tedy od mieszczan piecy, gdzie by się ieno upodo-
bało, zabierano y do Połuykiewicz prowadzono, y te
piece tam stawiano, przez co mieszczanom znaczna
działa się krzywda. ||

п. 48
06. Zamek Bychowski³, przez krwawą pracę ludzką
pobudowany, [nie długo] został. J[ego] m[os]c p[an]
Sinicki, iak uczynił zmianę przeciwko nayiasniejszego
cara moskiewskiego Petra Alexejewicza w Bychowie
się zaparł. Zaraz ten pałac spuszczał, po spaleniu zas
miasta Mohylowa ieden rum przewieziony był do zamku
Mohylowskiego, a drugi, przez woyskowych moskalow
odarty, opalony, zgnił, a resztę tych budynkow chłopci
połuykiewscy na opał pozabierali.

Po wyięciu Bychowa tenże Sinicki w roku czyli
w pułtora brata swego rodzonego z assistęcyą znaczną
y apparęcyą posyłał na Moskwę, potrzebując pieniędzy
na zaciąg woyska, gdzie za powrotem z Moskwy barzo
wiele przywiozł łudanow, przynamniy na kilka tysięcy
sztuk. Przedawał te łudany zyd w kromie na rynku
wielkim, gdzie zboże przedają zamkowcy za niesprzeda-
niem. Niemam wiadomosci, gdzie się podziały.

1703 Roku 1703. In februario luminarz prawosławija
świętego zgasnął, poniewaz z dekretu naywyszego
moderatora ociec Serafion Połochowski, episkop Biało-
ruski, duszę swoją, iako dobrze prawosławią świętą
rządzoncy, w ręce bozkie polecił¹⁰ y z tym się rozstał
swiatem w Piechersku, chorując przez kilka tygodniow.
A gdy padło echo, że katolicy chcą zabrac ciało (lubo to
echo niesprawiedliwe było)¹¹, wraz na czas, na to determino-
wany, cechom wszystkim z bronią y z chorągwiemi ryszyć
się kazano. Ruszyli się cechi, mając chorągwie zwinionę,

żałobnym kirem pokryte, także y bębny były nakryte
kirem czarnym. A dla ruszenia się mało co bito w bębny
y to nicmo, y wyszły az za wał ostatni. A potym ciało
na sankach w skrzyni alias w trunie szescią konmi ||
prowadzono y postanowiono w cerkwi Spaskiey^a kate-
dralney na katefalku przy znaczney apprehensij, na kto-
rym katefalku stał przez szesc tygodniow. A potym ciało
onego deponowane do sklepiu przy cerkwi Spaskiey
drewnianej dla pogrzebienia o[y]cow, episkopow biało-
ruskich, wymurowanego podług dawnych zwyczajow,
że episkop następujący ma ze wszelką celebracyą y pub-
liką przeszłego o[y]ca episkopa pogrzesc y cerkiewne
ceremonije odprawie. A lubo jasnieoswiecony xiąże
j[ego] m[os]c Czetwertynski, episkop białoruski, po
smierci fata oyca Serafiona Połuchowskiego presteł
episkopij Białoruskiey otrzymał, ale dla rewolucij
woiennych nie mogąc zeszłego o[y]ca episkopa biało-
ruskiego pogrzesc, czasu pożaru generalnego ten ociec
episkop Połochowski zgorzał, y pogrzeb po nim nie był
odprawowany.

W tym roku 1703-m miasto z pospolstwem uczyniwszy 1703
poradę, nie pamiętając na wypłacenie kąttrybucij znaczney
na woysko saxonskie za ordynansem krola j[ego] m[os]ci
Awgusta Włotego, ponieważ na ten czas miasto y mieszcz-
anie zostawali przy perfekcij y przy fortunie, y powrót
kabaczny barzo na ten czas profitował, aże tak w Koronie
Polskiey⁶, iako się wyzey namieniło, w Litwie y na Rusi
znaczne zaczynali się rozruchy, przechody wojskowe,
więc za uczynioną poradą, a naywięcey za promocyą
starszych, niby dla bespeczęstwa lepszego miasta y miesz-
czan, zaciągniono garnizonu do miasta człowieka sto
ludzi rozney kądycij (a to nie pomiarkowawszy przycho-
dow z roschodami)⁶, podawano im orężę, iako to szpagy,
muszkiety y czapki miedziewe. Miedzy którym garni-
zonem, iak należy do porządku, byli oficerowie chorążę,
szarżanci, kaplarze, a pułkownikiem onych był Teofil
Fiedorowicz Szewnia, y chorągiew onych poświęcano
w cerkwi Spaskiey. ||

...niony⁷ garnizonny żołnierz mie. . . , bo iednych
zaciągali, a drudzy u. . . się maszławstwo z swemi ofice-
rami trwało, poki lennik dochodził. A gdy nastąpiły
ciężkie na miasta jnteressa y rewolucye woienne miasto
scisnęły, a lennik onym nie poczoł dochodzić, ten garnizon
rozwlektł się y pouciekał, oprócz tylko ze j[ego] m[os]c
p[an] pułkownik ostał się y chorągiew biała z obrazem
nayswiętszey panny brackiey.

Gdy iuż, iakom wyzey namienił, był zgromadzony
garnizon y po bromach dálnich y w samym miescie
porozstawiany, na ten czas miasto, poczuwając się być
przy obronie, otrzymali y zakupili szos od powiatu
Orszanskiego za barzo znaczną summę y taryfę od brania
szosu roznych towarow y z kabaku podwyszyli. (A to
wszytko czyniono za poradą y wolą starszych person,
a pospolstwo do tego nie jnteressowało się)¹⁰. A to się
działo w roku 1703-m na rok 1704. Do tego za wolą y ros-
kazem magistratu y kátrahętow szosowych robiono wały
drewniane z bromami y basztami, poczowszy od gury
Hwozdowki aż po samy Dnepr, a pale bito dębowe w puł

восстановлен другим почерком; часть текста не восста-
новлена III На поле: Служба III Скобки в рукописи
IV На поле: Па́лас V Край листа оборван, и по подкле-
енному текст восстановлен другим почерком X На по-
ле: Смерть марта 2-го XI Скобки в рукописи

a Край листа оборван, и по подклеенному текст вос-
становлен другим почерком б Написано дважды в Скоб-
ки в рукописи Г Край листа истля, и текст не сохра-
нился; частично дописано другим почерком Д Скобки
в рукописи

chami y chorągwią kupiecką. Ten poseł, gdy przez tydzień y drugi z znaczną barzo w mieście rezydował assystując, miasto musiało onego wiktować, a potem prosił w mieście magistratu, aby onemu z miasta pozyczone talarow bitych tysiąc na drogę, deklarując za powrotem z Moskwy wypłacić lub one przez pewnego swego dworzanina przysłać. Magistrat widząc, iż onego rezydencya miastu barzo kosztuie, musiało z kabaku, by się dłużey nie bawił, pozyczyć onemu talarow bitych tysiąc, które odebrawszy ani sam nie oddał, ani przez posłanca z Moskwy. . .^x ||

л. 52
1706 Rok 1706

Rok^{II} szczęśliwie następujący tysiąc siedmsetny szosty nieszczęśliwe miastu przyniósł successia, abowiem w tym roku przechody, przejazdy woysk różnych, robienie mostow przez Dniepr, bywanie w mieście person znacznych, zesłanie lustratorow sz^{IV} powiatu, poborców y deputatow, co wszystko z znaczną mieską było speżą, których podrobnu wypisać trudno, chyba co znaczniejszego niżej w krocusięki opiszę sens.

Tego roku był ekonomem Sinicki y z bratem swoim podstolim^{III}, aże barzo był ciężkim na miasto, których gdy magistrat poszedł nowym winszować rokiem, odniesli onym akkomodacij przy zwyczajney kołędzie, aby byli łaskawi, pułhar srebrnopozłocisty awszpurskiey roboty, kosztujący tall[arow] 50.

Tegoż roku in januario j[ego] m[os]c p[an] Piszczał^{III}, regimętarz woyska komputowego, wyprawił u hetmana litewskiego assygnacyą, aby miasto wypłaciło dwadzieście tysięcy, y gdy miasto ciężko exekwował, musiało wypłacać. Tegoż czasu y prowiant na woysko moskowskie był miastu zakazany. Szlachta smoleńska woyskowa stała na gospodach znaczniejszych, których mieszczanie wiktowali.

Dnia 20 februarij car moskiewski Piotr Alexieiewicz był w Orszy, do którego magistrat iedził, prosząc monarszey klemęcj, aby od woyska miasto nie było uciemiężane^{II}. Odwiezli pokłonu y przy ynnych akomodacyach odwiezli y położyli trzy pirogi duże na pułmisku srebrnopozłocistym, za które pirogi piekarzowi zapłacono z miasta złotych dziesięć. Przyioł magistrat ||
л. 52
06. ochoczo y deklarował wszelką łatwosc miastu swiadczyć, iednak że na ten czas musieli prowiant dac na woysko moskiewskie sianem y owsem.

Przy bytnosci delegatow naszych mohylowskich w Orszy przysli do cara jego mosci dway bernardyni³, prosząc ialmużny a powiadaiąc przed carem, że «my, ubodzy zakonnicy, nie mamy z czego żyć, tylko z jałmużny». Spytał car: «Mnoga li was?» Odpowiedzieli, że wszystkich szescioro. Odpowiedział na to: «Tchu su, rastakaja mat, boh wsiu wsielennuju pitajet, a was szestiarych nie prapitajet». A dostawszy garśc kopiejek z kieszeni, dał bernadynowi, a dawszy powiedział: «Padi k czortu».

Februariy 25 dnia chorągiew jego mosci pana Ogin-skiego, starosty żmudzkiego, szła przez Mohylow. Wtedy z miasto nie mało spędowało, staraiąc się o listy och-

ronne¹⁰ u krola jego mosci Awgusta Włorego, ale y listy ochronne nie miastu nie pomogli.

Tegoż czasu z powiatu byli ordynowani do miasta lustratorowie Podbierzki, Łukomski, Galimski dla lustrowania gorzałki^{II}, iakoż kabaki y cekauz rewidowali^a, y wiele miastu kosztowało, bo musieli się im akkomodowac.

Dnia 10 aprila moskwa prowadziła armatę do Polski sztuk kilkadziesiąt. Tegoż czasu posyłano z miasta urzędników przeciwko Mazepy z winem⁶, z miodem, z chlebem y ynnyymi rzeczoma wiktualnymi, który to hetman kozacki Mazepa nie był w Mohylowie, ale stał trzy dni we wsi Brylach niedaleko od Mohylowa, a potem pojechał do cara j[ego] m[os]ci. Wtedy z y Zaranek jednooki był w Mohylowie.

Maja 3 dnia moskwa przez Mohylow prowadziła^{II} || л. 53 armatę do Polski sztuk z kilkadziesiąt.

Maja 5 dnia Iskra, pułkownik płutawski^{II}, z woyskiem kozackim stał w polu za bromą Wilęską, któremu miasto dawało prowiant dla ludzi y dla koni. Wtedy z y armatę kozacką przez Mohylow prowadzono do Polski.

Tegoż roku 1706. Maja czternastego dnia był zaka-¹⁷⁰⁶ zany miastu prowiant^{II} na dywizyą jenerała Baura, do którego panowie magistratowi iedzili do Szkłowa y aby nie dawac prowiantu zagodzili jenerała Baura tynffow tysiąc. Na ten czas padło echo, iakoby szwed zbliża się y bierze się ku Mohylowowi, zaczym z miasta posyłano szpiegow^e do Słucka, do Minska y daley, ale nie wzięli żadney wiadomosci, bo ieszcze szwed na ten czas nie wkroczył był do Polski. Mieczny y podstoli Siniccy lubo miasto ruynowali, ale zwali się protektorami, zaczym podstolem Sinickiemu przez exekucyą miasto musiało zapłacić za protekcyą tynffow tysiąc.

Maja 15 dnia kniaz Wołchonski y Gagaryn w kilka pułkow woienego ludu moskiewskiego przyciągneli do Mohylowa y stali pod Paszkowem, dla ktorey to starszyny moskiewskiey y bankiet mieskim kosztem był gotowany w domu kupieckim. A gdy ich nie doczekano się na bankiet, tedy wszystkie gotowanie odniesli do nich do obozu, a na woysko, wybrawszy z gospodarzow, dano chleba pieczonego bochenow 500. Tez woysko, przeprawiwszy się przez miasto y Dniepr, stało obozem na Zatraieczu na łąkach. || Tegoż czasu moskwa most robiła^{II} przez Dniepr^{II} na hrabieży ludzi, y koszta dodawano⁰⁶ z miasta. Było te budowanie mostu z znacznym expesem mieskim. Tegoż czasu Sinicki ekonom za protekcyą wyexekwował z miasta tynffow 3000.

Dnia 21 maja tenże protektor, j[ego] m[os]c p[an] Sinicki starszy, za assygnacyą hetmanską zakonników spaskich, brackich y wszystkich popow mohylowskich ciężko przez swe żołnierstwo exekwował, w czym y magistratt musiał do niego iedzic do Bychowa (gdyż on wtedy hrabstwo Bychowskie miał w swej dyspozycij)³, błagaiąc od swiaszczennikow, y służenija po cerkwach nie było przez dwa tygodnie, aż musieli pomienionego Sinickiego zagodzic. Tegoż czasu na boże ciało cech porządkiem swym chodzili, y z armat mieskich dawano ognia, ale wtedy musiała byc nieuwaga magistratowa, iż będąc w takich dolegliwosciach, kazano z armat strzelac.

^x Далее часть рукописи утрачена II Чернила выцвели, и весь текст обведен пипово яркими черными чернилами III Так в рукописи III На поле: Sinicki III На поле: Piszczałо IV На поле: car V На поле: Bernardyni

¹⁰ На поле: Listy II На поле: Lustracya A-B рукописи ошибочно rewidowalismy B На поле: Mazepa V На поле: Armata Г На поле: Iskra Д На поле: Prowiant E На поле: Szpiegi Ж На поле: Most
³ Скобки в рукописи

Maja 24 dnia generał Bour z swym generalstwem, to jest z kilka pułkami woyska moskiewskiego, przybył do Mohylowa, sam w miescie miał stancyą^u, a woysko stało w poliu pod gurą Myszakowką. Tegoż czasu j[ego]-m[os]c p[an] Kocioł, wojewoda trocki, był w Mohylowie, czekając na bytnosc cara jego m[os]ci, a potem przez kilka tygodniow niedoczekawszy się wyiechał do Szklowa. Wtedy ż drugi most Moskwa robiła przez Dniepr na samym przewozie, przeciw Łupolowa, na baydakach.

Maja 30 dnia kurjer od cara j[ego] m[os]ci biegł z listami przez Mohylow do Bychowa do generała Sinickiego, który czasu bytnosci Moskwy w Mohylowie najwięcej rezydował z swoim woyskiem y adherentami w Bychowie. || Tegoż czasu Alexander Danilowicz Mięczykow z woyskiem moskiewskim stał w Homlu z swą dywizją. Wtedy ż do Mohylowa przybył generał Kikin^k z woyskiem, a zatym y cara jego mosci spodziewali się przybycia do Mohylowa.

Junia 8 dnia na przybycie cara jego m[os]ci do Mohylowa, miasto oczekiwając wszelkich likworow^l przysposobiało, iako to wino skupowali, miód sycili, piwa rozne warzyli y na wszelkie wiktualija przyspasabiali się. Aże generał Baier, rezydując w Mohylowie y mając stancyą u p[ana] Zacharyasza Awtuszkiewicza w kamienicy, swą kuchnią obciążał miasto, którego, aby był łaskaw na miasto, zagodzili przy ynnych akomodacyach talarow bitych 200.

1706 Tegoż roku 1706-ię 15 junia Alexander Daniłowicz Mięczykow z woyskiem moskiewskim y kozackim przybył do Mohylowa w kilka tysięcy^m. Te wszystkie woysko stało pod gurą Myszakowką.

Dnia 16 junia dla przyięcia cara j[ego] m[os]ci Petra Alexiejewicza piekli cztery pirogi, za ktore zapłacili piekarzowi złotych szesnascie. Wtedyż przed przybyciem carskim do Mohylowa wydali z miasta prowiantu na woysko moskiewskieⁿ żyta miarek czterysta. Aże tego z czasu między kromami od moskalow w nocy kradzieża, a w dzień uszczerbek y krzywda kramnikom działa się, dla tego była warta moskiewska między kromami, aby nikomu szkody nie było.

Junia 21 dnia dało się słyszeć, iż car^o jego m[os]c iedzie wodą, to jest Dnieprem do Mohylowa. Wraz tedy magistratt, wsiadszy w czołny, iedzili pod Chołm z pokłonem, ale || nie doczekawszy się powrocili do miasta. A armata mieska już była porządkiem postawiona po wywodach, y puszarze z wartą mieską postawieni, którym wydano prochu z ratusza dla strzelania na przyjazd carski funtow trzysta.

Nazajutrz, iak prętko dzień letni, poczęto bębnić w obozie, woysko moskiewskie na kilkadziesiąt tysięcy stało w aparacieⁿ, dano wiedzieć, że car j[ego] m[os]c iedzie baydakiem do Mohylowa. Wraz magistrat poszedł na spotkanie. Przybył tedy car jego mosc baydakiem na hrabież. Był w tym baydaku y froncym^p onego, ale nie wysiadał. Wraz generałow, officerow y niemało polskich panow na spotkanie do brzegu przybyło, y konia dla cara przyprowadzono. A gdy car jego m[os]c wysiadał z baydaka, magistrat na pułmisku srebrnopozłocistym pirog wielki, a na drugim chleb sitny duży pokłonu podali, ale tam na brzegu nie przyioli, abowiem roszakał stanąć

^u Ha поле: Bour   ^k Ha поле: Kikin   ⁿ Ha поле: Likwory   ^m Ha поле: Mięczyk   ⁿ Ha поле: Prowiant
^o Ha поле: Car   ⁿ Ha поле: Przyjazd   ^p Так в руко-
нучу

z chlebem do stancij. A sam, wsiadszy na konia, z barzo znaczną assistencyą officerow, niemcow y polakow, bo na tem czas był j[ego] m[os]c p[an] Oginski, Zaranek y wielu panow polskich, poiachał między pułki, a przejachawszy raz y drugi, tam y owam, z konca do konca kazał dawac ognia, gdzie strzelano przez trzy razy biegącym ogniem, także y z armat pułkowych bito w obozie.

Obiachawszy car jego m[os]c Petr Alexiejewicz woysko swe ze wszystką assistencyą, iachał do miasta Mohylowa. A gdy przyiachał, na perechrese dano ognia z mieskich armatt burzących na wywodzie rogowym, potem consequenter po wszystkich wywodach. A gdy wiachał w bromę Oleyną, dano ognia z armat wedle ratusza. Wiezdziąc te formalne słowa mowił: «Prawa su izriadna». A iadąc przez rynek, zajachał do cerkwi Brackiey, gdzie na ten czas ociec Trocewicz, jhumen bracki, po służbie bozey moleben odprawował, || a mało zabawiwszy się w cerkwi, iachał do stancij generała Baura. A Baur na ten czas miał stancyą u pana Zacharyasza Awtuszkiewicza, burmistrza mohyl[owskiego]. Y gdy zsiad z konia, wraz magistrat z chlebem uczynił carowi weneracyą y podał pirog wielki y chleb sitny na pułmiskach srebrnopozłocistych. Był wielce z tego kątę. Car j[ego] m[os]c y magistrat lagodnie przyioli. Żydzi zas mohylowscy także z chlebem przyszli y jesiotra żywego w czopie przyprowadzili, ale car jego mosc na nich ani weyrzał, tylko chleb od nich kazał przyiść.

Ziadszy tedy obiad car jego m[os]c u generała Boura y mało co zabawiwszy się, nad wieczor iachał do baydaka y zaiachał do generała Kikina, a Kikin miał gospodę u pana Theodora Kazanowicza, gdzie gdy przyiachał, tedy gospodarz z gospodynią, spotkawszy onego z chlebem z solą, padli u nog. A gdy pytał gospodarza, czym by się zwał, gospodarz nieco wapiąc powiedział, że Theodor Kazanowicz, Piotrowicz. Car tedy j[ego] m[os]c, ręką po ramieniu iego kładąc, odpowiedział: «Połna, nie pугaysia, ia su znaju, szta za twaim batiuszka maskwu wytieli, na to su wayna była, a maskwa wtagda durna była». Y tam mało bawiąc, obiachawszy pułki, wsiadł do baydaka.

Tegoż samego czasu po tamtęj stronie rzeki Dniepra, na Łupolowie na łąkach stało niekrutow trzy tysiące^c, ktorzy, gdy siadał do baydaka, uczynili okrzyk, prosząc żałowania: «Osudar prawedny, pożałuy». Od ktorego okrzyku miasto było przepłoszone, bo ludzie rozumieli, że miasto poczyniają moskale wycinac. A zatym car j[ego] m[os]c, wziowszy przewodnikow w Mohylowie, wraz teyze nocy baydakiem popłynął z Mohylowa do Kijowa.

A gdy płynął Dnieprem y przyiechał przed Bychow, Sinicki na ten czas w Bychowie, rezydując na przyjazd carski, kazał bic || z armat. A armata wszystka bychowska y ta wszystka, co Sinicki pobrał z zamku Mohylowskiego, była postawiona około wału bychowskiego. Potym sam Sinicki z bratem y z znaczną woyskowych swoich wyiechał na brzeg assistencyą, prosił cara j[ego] m[os]ci do siebie na obiad. Ale car nie wysiadał, ale Sinickiego prosił w baydak y tam onego traktował hoynie, y napominał onego, aby był zyczliwy iemu, krolowi j[ego] m[os]ci y Rzeczy Pospolitey. A tego car j[ego] m[os]c nie wiedział, że Sinicki był partij szwedzkiey y Sapieżynskiey. Po wyieździe carskim wszystkie woysko moskiewskie

^c Ha поле: Niekruty

wyszło z Mohylowa do Litwy, y mosty porospuszczano dla preyscia baydakow y płyłow moskiewskich.

Junia 29 na jmieniny carskie z pochlebstwa czy z boiazni strzelano z armat mieskich, wystrzelano prochu funttow 180^r.

Jula 7 dnia baydakow moskiewskich dwadziescie z furazem y z ludzmi szli Dnieprom przez Mohylow^y.

Jula 9 Sinicki podstoli z woyskiem piechotnym y jezd-
nym przybył do Mohylowa y wszędy po mieszczanach stali gospodami^φ, co było z wielką dokuką ludziom. Ten ze Sinickij kazał dac z ratusza armatek trzy y prochu funtt[ow] 25 dla strzelania na przyjazd starszego Sinickiego. Tegoż czasu y aptekę carską prowadzono przez Mohylow do Litwy.

Jula 12 Sinicki starzy przybył do Mohylowa. Na przy-
jazd bito z armat w zamku. Wtedy ż chciano postawie
szesc cugow konij^x w stayniach mieskich y na wiekie
mieskim, ale ledwa przez akomodacyą odprosili się.
Z tym że Sinickim przybyło tatarow chorągwi pięć
y staneli gospodami po mieszczanach. ||

л. 56
1706 Tegoż roku 1706. Dnia 14 jula j[ego] m[os]c p[an]
Sinicki starszy, mając o tym relacyę, że na jmieniny^ч
cara j[ego] m[os]ci w miescie bito z armat, rozkazał,
aby y na jego jmieniny w miescie strzelano. A tak chcąc
nie chcąc musieli w miescie bic z armat; wystrzelano
prochu funtow 250. A gdy magistrat tego ż Sinickiego
poszedł winszowac patronem, odniesli onemu sztofkę
y puhar srebrnopozłociste, kosztujące tal[arow] 80.
A podstolemu Sinickiemu odniesły dywan.

Jula 17 dnia ten ze Sinicki rozkazał miastu, aby na
chorągwie tatarskie miasto wypłaciło za assygnacyą
hetmanską trzydziescie tysięcy^ч. A tatarowie dzien po
dniu ciężey a ciężey mieszczan trapiłi. Zaczyn obruszył
się był lud, wderzono na gwałt, biegli ludzio koniecznie,
aby tatarow z miasta wypędzić, a tatarowie w kotły
na trwogę zbiegli się do kupy. A sam starszy rotmistrz ta-
tarski (ktory stal na ten czas gospodą u pana wojta Huka
rocznego)^ш, wybiegszy z niemałą kupow tatarow przeciw
tumultu, y poczęli strzelac z pistoletow w gurę y w tym
razie tumult rozgromili. Y magistratowe osoby przy-
biegszy tumult uhamowali. A wraz tatarowie magistrat
w dom p[ana] wojta rocznego za wartę wzięli, exekucyą
na ratuszu ciężko postanowili. A tak w domu p[ana]
wojta za wartą całe miasto taxowano y podatek wraz
wybrano. Te tatarowie, odebrawszy od miasta pieniądze,
wyszli z Mohylowa na dobra Sapieżyńskie.

Jula 22 pułk moskiewski, nazywający się Tasmontow,
szedł przez Mohylow, ktorym wybrawszy z secien dali
chleba bochanow dwiescie.

л. 56
06. Tegoż czasu, iak wyszli tatarowio; zaciągowe żoł-
nierze, piechotne y jezdne, Sinickie[gl]o, stali ieszcze po
gospodach, a tak w tym interessio, aby kazał ustąpic,
chodzili do podstolego Sinickiego. A tak || za daniem ako-
modacij tysiąca tyńffow woysko ustąpiło przecz z Mohy-
lowa.

Tymi dniami, to iest 6 awg[usta] ię baydaki szli
generała Naryszkina, także baydaki generała Gałow-
kina^ш, płyty rozne, na ktorych było roznych zapasow
y armatury wojenney, także y ludu wojennego, na ktorym

^r На поле: Jmieniny   y На поле: Baydaki   φ На
поле: Sinicki   x На поле: Konie   ч На поле: Jmieniny
^ч На поле: Tumult   ш Скобки в рукописи   ш На поле:
Baydaki

był starszym Prędt Fandyarff, pułkownik artillerij
moskiewskiej, ktorym miasto musiało dawac chleb.

Widząc y cerpiąc wielkie ciężary miasto, uradzili,
aby wysłac z magistratu posłow^ш do cara j[ego] m[os]ci
y do Mężyka, gdzieby onych można znalezc, staraiąc
się o listy ochronne, iako 20 awgusta y wyprawili s posrz-
odka siebie znaczniejszych osob.

Septembra 2 dnia pułk pieszych niekrutow szedł
przez Mohylow w barwie obszarpaney a wszyscy z drev-
nia[ny]mi muszkietami.

[Septem]bra⁹ 18 dnia przyjechał w kilkuset koni
komendant Hawryło Wasilewicz Nosow od pułkow
carskich do Mohylowa, ktory wraz porospisywał jmieniem
carskim uniwersały po wszystkim powiecie, y miastu,
roskazał, aby podług taryfy podymnowey orszanskiej
powiat Orszanski y miasto od kozdego dymu podług
uniwersału gotowali siano, obrok, krupy, wszelkie wiktua-
lia, y do Mohylowa prowadzili. Wtedy na ten czas siano
odbierano na wagę y słoninę, a owsy y krupy na miarę.
A to na pułki moskiewskie, ktorzy mieli przyciągnąć
z Kijowa do Mohylowa. Tegoż czasu dla przechodu tych
pułkow moskale poczęli robic most przez Dniepr, ktorym
y z miasta dodawano ludzi dla prętszey roboty. ||

[Okto]bra¹⁰ 10 dnia przyciągnili pułki moskiewskie^ш л. 57
do Mohylowa, to iest pułk Preobrażenski, Siemionowski,
Szeremetow, ktorzy po całym miesiącie^a staneli gospo-
dami, w naymniejszey izdebce było po człowieka dziesią-
ciu, strawowali się z prowiantu. A pułk Kielin, mający
w sobie ludzi 3000, stał na Łupołowie, a kazna pieniężna
stała w cekawzie mieskim. Warta placowa z armatą,
z prochem y z kulmi stała na rynku mieskim wedle domu
kupieckiego. Komendę miał nad tymi pułkami generał
Czambarsow, ale był ciężki na miasto, także pułkownik
pułku Preobrażskiego Marka Bahdanowicz, ktory
był pozwolił zydom wódkę szynkowac, ale miasto temu
zabiegając zagodziło onego rublow dwiescie. Tegoż
czasu za niewydanie prowiantu z miasta była exekucya
po panach radnych, y cały magistrat był za wartą. Ale
na ten czas, gdy posłowie miescy przybyli od cara jego
mosci z listy ochronnymi y przęztowali generałowi
Czambrowsowi, nieco miastu staneło folgi.

Nowembra 9 dnia moskiewskie pułki dawali ognia,
y z armat bito, a to tey racij, że moskwa gdzies w Polsce
szwedzkiego woyska szmat zbiła. Prochu do armat dano
z miasta funtow 60. Na ten czas lubo y listy ochronne
carskie miało miasto, ale perpartem musiało wydać
prowiant na pułki moskiewskie, y generałowi Czambra-
sowi dali akkomodacij czerwonych złotych sto. || W tymże л. 57
miesiącu nowembrze spodziewali się cara jego mosci 06.
do Mohylowa, ale nie był. Pułki zas moskiewskie zimo-
wali przez całą zimę w Mohylowie aż do wiosny, poki po-
wodz spadła. W tym roku tannosc była na zboze y na
wszytkie rzeczy strawne.

W tymże roku pewnego dnia y miesiąca był car jego
mosc Piotr Alexiejewicz w Minsku. A tam w Minsku
mieszkał xiądz Karol Pancierzynski, mający tytuł
biskup neopolitanski (ktory potym był biskupem wileń-
skim)^б. Prosił tedy cara jego m[os]ci do siebie na bankiet.
Car jego m[os]c iako przezorny y ciekawy, chcąc przy-
patrzyc się ludzkosci pomienionego biskupa, z swoją
assyastęcyą znaczną przybył na obiad, gdzie widząc

ш На поле: Posły   9 В рукописи 7 bra   10 В ру-
кописи 8 bra   л На поле: Пуłki   a Так в рукописи;   б.
б. miescie   б Скобки в рукописи

wszelki hoyny w iedzeniu y w likworach dostatek, po odprawionym bankiecie pyta się u biskupa: «Mnoga li w tiebie iest poddanych?» Odpowiedział biskup, że barzo nie wiele. Powiada: «Atkudawa imiesz takye dastatki y prepitanije?» Biskup tedy na to odpowiedział: «Ztąd mieszkam, że iednych powadzę, drugich pogodzę». Na to tedy słowo car j[ego] m[os]c plunowszy odpowiedział: «Tchu, rastakaja mat, chud twoy promysł. Daytie iemu za abied sto rubley». A więcey nie dyszkuruiąc odszedł od biskupa.

л. 58 Po ominioney zimie, gdy iuż nastąpiła wiosna y wodz spadła, za ordynansem carskim pułki, ktore || stały na konsystęcij w Mohylowie, wyszły do Litwy. Y nie mało pułkow szło przez Mohylow, poniewaz był odgłos, że szwed iuż wyszedł z zagranicy pruskiej do Litwy.

1707 R o k u 1707

Tego roku ustawicznoscią to do Litwy przez Mohylow, to z Litwy za Mohylow moskiewskie przechadzały się woyska, zkad branie koni na podwody, dawanie prowi-antow, karmienie przejezdziacych dragunow y piechot-nych sałdatow, naprawowanie mostow, stancye po miesz-czanach znacznych y nieznacznych ustawicznoscią w mies-cie trwało. Pod Kopysiem⁶⁶ zas woysko znaczne pie-chothne y konne na kilkadziesiąt pułkow stało y tam robili okopy wielkie. Na kopanie tych okopow dawano chłop-kiego ludu z rydlami y siekieramiz całego powiatu Or-szanskiego po kilkaset na tydzień⁶⁷, także z ekonomij Mohylowskiej y z samego Mohylowa na tydzień dawano y wysyłano po człowieka dwiescie dla kopania tych okopow. A te okopy kopano z tey racij, iż szwed miał w Kopysiu Dniepr przebrawszy się, gdyż w Kopysiu na ten czas tak Dniepr był miałki, yż konne woysko po wodzie mogło się przebrac na drugi bok y isc na Moskwę. A tak tam woysko moskiewskie fundowało się, aby w Kopysiu szweda nie przepuscic przez Dniepr.

Tegoż roku. Niejakowysci pułkownik moskiewski Wojeykin⁶⁸, mający pod sobą 3000 piechoty, sprawiwszy ordyna[n]s u cara j[ego] m[os]ci, przyciągnął do Mohy-lowy y wraz zakazał, aby podług ordynansu z miasta wyliczono na iego pułki dziesięć tysięcy tyńfow, ktorego gdy proszono, błagano, żadną miarą nie uproszono. Y gdy ciężką a nieznosną na całe miasto postanowił exekucją, grożąc biciem, męceniem, musieli za iedną noc złożyć onemu z całego miasta y wybrac dziesięć tysięcy tyńffow. ||

л. 58 Tego roku 1707. Gdy iuż Sinicki mieczny y drugi, 1707 podstoli⁶⁹, nie mając inklinacij do cara j[ego] m[os]ci y woyska moskiewskiego, dobrze się ufundował u fortocy Bychowskiej, mając przy sobie piechoty niemało y kon-nych w samym miescie y swojej tez dworney assistęcij, fortęcę y bromy armatą bychowską y tą, którą pobrał w zamku Mohylowskim czasu dobywania Bildziuka, obtoczył y obwarował, na wału przy armatach wartę scisłą postanowił, kłód dużych niemało do Bychowa nawozic kazał⁷⁰, nożow dużych szrubowanych na kilka-nascie wozow w Bychow wprowadził, a konnych tatar-skich chorągwi, ktorych przy sobie na kilkanascie miał, na wybieranie pieniędzy na dobra Sapiezynskie y na ekonomiją Mohylowską rozesłał. A iuż będąc dobrze ufundowany na fortocy, uczynił konszachta z szwedem⁷¹, donosząc, że chce szwedowi wszystkiemi siłami na moskala

pomagac. *Krol szwedki onomu za to podziękowawszy dał mu otuchę, że w krotkim czasie będzie z woyskiem na Rusi. Potym ten że Sinicki pisał listy potaiemne do Sapiehow o swoim przedsięwzięciu, oznaymując, że onym dopomagac przeciw Moskwie y Rzeczy Pospolitey gotow. A tak Sapiehowie za tę zyczliwosc Sapiezankę, Sapiehy Mereckiego corkę, oddac za onego w małżęstwo deklarowali, przy tym obiecali onemu pod pretextem R[ze]czy P[ospolitej] przysłać fortelnie kilka pułkow na sukurs⁷² piechoty y jazdy Sapiezynskiej niepochybnie w prętkim czasie.

Ten że Sinicki, będąc wsparty nadzieją tak od krola szwedzkiego, iako y od Sapiehow⁷³, codziennie w oreże przyspasabiał się, mając iuż w pogotowie armaturę woyskową, prochi, kule et id genus codziennie na trąbach, kotłach, przy winie z swemi koadjutorami y adherentami, tudzież consiliarzami weselił się y bankietował, gdyż miał obfitosc zboża y wszelkich wiktualnych rzeczy dla siebie y ludzi woyskowych w Bychowie. || A gdy chciał л. 59 wiedziec, co by się działo w Litwie y na Rusi, rozesłał szpiegow potajemnych po miastach, miasteczkach, a sam z swemi consiliarzami wszedł w radę⁷⁴, iakim by sposobem uczynic zaczepkę z moskalami, kozni roznie radzili. Alic pod tę radę przyszedł ieden szpieg⁷⁵, mówiąc, iż od Bory-sowa po tey stronie spotkał kozną carską, to iest kilkanas-cie fasek kopiejek (a te kopieyki prowadzono do pułkow moskiewskich na płacenie załowania woysku moskiew-skiemu)⁷⁶, prowadzi moskwa w barzo małej assistęcij⁷⁷. Ktora nowina posmakowała każdemu, y wraz wyprawiono z Bychowa starszych assistętow y ochotnika, koni z pułtorasta, ktorzy dniem y nocą biegąc w lesie na tę kozną nabiegli, moskalow, przy ney będących, ktorzy także odpor dawali, człeka trzydziestcie z gurą zabili, ynni moskale pouciekali⁷⁸. A ci adversarze beczek z kilka kopiejek rozsiekli gdzie kto chciał, to sobie kopieyki chwytali, a ciesząc się z tak znaczney dobyczy te wszystkie kopieyki w faskach będące do zamku Bychowskiego zaprowadzili⁷⁹. Z ktorey dobyczy y oraz z zawodu pierw-szego y z zaczepki Sinicki wielce był kątett, czekając sobie co godzina na sukurs od Sapiehow y na przybycie szwedzkie, ale to wszystko chybiła nadzieja.

Ci moskale, co żywo od kozny pouciekali, przybiegszy do blizszych pułkow, gdyż na ten czas wszystkie woysko do Litwy komędrowano moskiewskie, dali znac o najez-dzie przez comędę Sinickiego na kozną, o odebranie oney y zaprowadzenia do Bychowa (gdyż ieden moskał potaiem-nie wślad za kozną na koniu biegał, gdzie by się podziec miała)⁸⁰. Z tamtych pułkow przez kuriera dniem y noco dano wiedziec do starszego generała, od jenerała ordynowano z listami do samego cara j[ego] m[os]ci, a nim od cara j[ego] m[os]ci przyszła wiadomosc, co by z tym czynic. Z porady starszyny Baur⁸¹ generał z swą dywizją przyciągnął pod Bychow || w kilkadziesiąt л. 59 06. pułkow, także Wołchonski generał z swą dywizją, a stawszy opodal Bychowa nim poczęli okopy robic⁸². Tym czasem znaczne pieniądze, co tatarze po włosciach Sapiezynskich wybierali, potaiemnie w nocy są wwiozione do Bychowa. Ale tatarskie chorągwie nie mogli się

⁶⁶ Ha поле: Kopys ⁶⁷ Ha поле: Okopy ⁶⁸ Ha поле: Wojeykin ⁶⁹ Ha поле: Sinicki ⁷⁰ Ha поле: Arma-tura ⁷¹ Ha поле: Conszachty

⁷² Ha поле: Sukurs ⁷³ Ha поле: Nadzieja prozna ⁷⁴ Ha поле: Rada ⁷⁵ Ha поле: Szpieg ⁷⁶ Скобки в рукописи ⁷⁷ Ha поле: Kozna ⁷⁸ Ha поле: A to działo się z wiosny na lato ⁷⁹ Ha поле: Zdobyecz ⁸⁰ Скобки в рукописи ⁸¹ Ha поле: Baur ⁸² Ha поле: Oblężenie

powrocie do Sinickiego, gdyż Moskwa po drogach^у y ścieżkach ściśle pasy pozalegali, nie dopuszczając żadnego przyjazdu do Bychowa, ni jeźdnemu ani pieszemu. A tak się Bychow zamknął.

Widząc Sinicki, że już się z Moskwą zawód uczynił, a sukursu żadnego od Sapiehow nie widział, gdyż dla mnożstwa Moskwy trudno było przeysc do Bychowa sukursowi, iednak nie tracąc animuszu, mężnie obstawał przeciwko Moskwie. Zaraz rozkazał, w kłody naszrubowawszy nożow, tymi kłodami wszystek wał otoczyć^ф, także y w jnne na to przyprawne tramy nożow naszrubowawszy wkoło wału w kilka szarow pozawlekac potajemnie, aby Moskwa czasu dobycia Bychowa nie mogła lezeć na wał. A mocno ufundowawszy się kazał dac ognia z kilkadziesiąt armatt burzących przeciwko Moskwie, dając publicznie znac, że już iawny onych iest nieprzyjaciel. Ale Moskwie te strzelanie nic nie szkodziło.

Moskwa zas, wypatrzawszy miejsce snadniejsze do przystępu y wzięcia fortecy dzien ode dnia pomaleku suiąc się okopami, pod miasto tak się blisko przysunęło^х, że można było z obozu moskiewskiego do miasta z armat bic y bomby y granaty rzucac, a Sinicki^и nie im radzie nie mógł podług wojennych fortelow. Tym czasem przykaz carski przyszedł do generałow moskiewskich^и, aby wszystką siłą onego dobyto, to iest Sinickiego, a dobywszy aby prowadzoną na Moskwę. ||

л. 60 Moskiewskie woysko, nie ydąc obles do przystępu, ale z letka pierwey z armat do fortecy dawano ognia, potym bomby y granaty małe poczęły rzucac^и, ale nie fortecy nie mogli szkodzie, bo małe bomby, choc gdzie y padły do budynkow, małą szkodę czynili. Toż samo y Sinicki czynił, naywięcey z armat burzących bił na oboz y nie bez tego, aby kogo nie poraził, a naywięcey z gałanki.

Widząc Moskwa, że forteca bomb a ni garnatt małych nie lęka się, wielkie bomby y granaty poczęły puszczać mozdierzami do miasta^и, która gdzie upadła, wielką szkodę w budynkach y ludziach czyniła. Zkąd mieszczanie barzo w tym oblężeniu wąpili, iednak na wale musieli stac wespoł z żołnierzami po wywodach. Także y zydzi bychowscy y w szabat z strzelką pilnowac wału.

Iednego dnia, gdy z obu stron strzelanie ucichło y żaden nie odzywał się z strzelbą, a Moskwa wzięła wiadomosc, w którym pałacu w zamku Bychowskim rezyduie Sinicki, czasu tedy samego obiadu^и, ieden Niemiec był biegły w puszczeniu bąb (a w zamku Bychowskim ustawicznie człowiek na gurze siedział y gdy widział, że bomba leci, dawał znac, aby się kryli po sklepach)^з, zważywszy godzinę obiadu, narychtował dużą bombę, aby w ten samy pałac, gdzie obiad iedli, padła. A narychtowawszy z wielką pilnością gdy mozdierz zapalił, wraz ten człowiek, bąb lecących pilnujący, dał znac przy stole siedzącym y obiad iedzącym, iż bomba leci. Wszyscy od stołu precz gdzie kto mógł po sklepach pokryli się, a bomba^и, strzed tego pałacu padszy, wierzch zamkowy y stole pogruchotała, a na samy stoł, gdzie potrawy stali, padszy wszystko porozrzucała, gdzie okna wszystkie od grzmotu powypadały, a tamże w pałacu rozpększy się mur podziurawiła, porysowała y po wysciu

у Так в рукописи; д. б. drogach ф На поле: Ostroznosc х На поле: Moskwa и Написано дважды ч На поле: Ukaz ш На поле: Bomby шш На поле: Garnaty шшш На поле: Bomba na obiad з Скобки в рукописи ю На поле: Ruyna

materij tam przyprawionej usmierzyła się. W kilka godzin, koždy zostając w wielkim strachu gdy powychodzili z sklepów^и, y sami Sinitcy, obawiając się, aby znow drugiey, srozszej bomby na obiad nie przysłano, wszyscy spusciwszy nosy na kwinty rozno poroschodzili się y obiadu iesc nie mogli, a radę do jutrzeysze[go] dnia suspędowali. ||

Nazajutrz, gdy Moskwa znow ustawicznoscią poczęła п. 60 puszczać bomby do miasta, a Sinicki z swemi adharętami wszedszy w radę pytał się, co by z tym czynic, iedni acz nie chcąc cieszyli, żeby iakim takim terminem opugnowac się, drudzy pocieszali, iż sukurs od strony Sapieżynskiej gdy nadejdzie, wszyscy obses na odsiecz, ile sił stanie wynisc deklarowali. A lubo y koždy już wąpił, iednak po sobie żadne[go] wątpienia nie podawał. Iednak uradzili posłać dobysza podług trybu wojęnego z bębnem, prosząc frysztu u woyska moskiewskiego do rozmyszenia na dwa tygodnie, którego dobysza starszyna moskiewska wysluchawszy żadnego nie dała responsu, ale onego z pokojem odpuszczono.

Na drugi zas dzien z porady starszyny moskiewskiej ordynowano barabanszczyka z bębnem, który pierwey zdaleka bębnął, potym przybliżając się do bromu drugi raz, przed samą bromą trzeci raz. Y wraz officerowie bychowscy, wyszedszy za bromę, barabanszczykowi oczy ściśle chustką zawiązali, aby nie widział, co się dzieje w miescie Bychowie, y zaraz poprowadzili onego do fortecy. Tam po fortecy wszystkie, po ulicach y przeułkach pomienionego barabanszczyka wodzili z zawięzanymi oczyma wszędy, każąc przed officerami przętować orężę z tey racij, iżby Moskalom mniemali, iż tam w Bychowie wielka moc okazuje się woyska roznego. Y około iedney warty pomienionego barabanszczyka prowadzono dziesięć abo więcey razow. A gdy już przyprowadzili na zamek do Sinickiego przed pałac, kazano w sieniach barabanszczykowi oczy odwiązac, który spoyzrzawszy na assystę Sinickiego widział, że w sieniach iedni z dobytymi pałaszami, drudzy z flintami moc wielka ludzi stoi y assystuię, w samym zamku jazdy polskiej gmin znaczny (a to czyniono || na prezum- л. 61 pcyą dla mniemania, iż partya Sinickie[go] może dac odpor Moskalowi)^а. Y gdy pomieniony barabanszczyk wszedł w pałac Sinickiego, tam nadto widział officerow Niemieckich hożo przybranych, Polakow zgraię, kredęss od srebra y ynne apparęcy. Y pierwey niż spytano, z iakowym by raportem przyszedł, dano barabanszczykowi kieliszek wodki dobrej, który napiwszy się smieley poczoł mowic w te słowa: «Haspadin Sinickay, nie pragniewaysia, ia, barabanszczyk, zdie k waszay miłasti przisłan, szta naszy haspada jenerały nie dajut wam sroku na dwa tyzdni, a poneże imijesz razmyslatisia, daietsia tiebie srok na tri dni. Pa troich dnioch aszcze nie smiritisia, pristup k horodu wseju siłoju budet, a poneże nasilstwom dastanutt horod, ohnem da meczem porażen budett».

Sinicki, po sobie żadney wątpiwości z swemi adherentami nie podając, odpowiedział barabanszczykowi: «Stanie^б nam tak wiele sił, damy odpor». A zatym poczęstowawszy barabanszczyka y dawszy onemu z kieszeni dyszkrecij czerwonych złotych kilka, kazał onego odprowadzić za bromę. Którego barabanszczyka wyprowadziwszy do sieni, znow oczy onemu chustką zawięzali^в y tymi z ulicami y przeułkami wodząc iak pierwey

я На поле: Strach а Скобки в рукописи б На поле: Odpowiedz в На поле: Barabanszczyk

do bromy przyprowadziwszy oczy odwiązali y za bromę wyprowadzili. Barabanszczyk, przez łęben oddawszy honor, od bromy prosto szedł w szance do obozu y tam starszynie swej o odpowiedzi Sinickiego uczynił relacją.

Sinicki po wyprowadzeniu barabanszczyka wszedł z swoimi w scislą radę^Г, co by też temu miał być za koniec, gdyż widział, iż zewsząd w oblężeniu, sukursu ni skąd nie spodziewać się. Wszyscy tedy ogólnie uczynili radę, wzięc na namowę z obu stron pod kady[cy]lami, które będą się proponowali. A na trzeci dzień z Bychowa ordynowano dobosza prosząc, aby wzięto na namowę y officerowie, aby z obu stron zszedłszy się o traktatach certo[wac]^{ГГ}. || Na dzień determinowany zszedli się officerowie z obu stron, acertuiąc o traktatach^{ГГ}, odłożyli do porady y rezolucij wyszszych głów tego interessu kakułuzą.

Po wielu takowych z obu stron kątrowersyach, gdy już przychodziło do zakakłudowania tego interessu, wysłał Sinicki z swojej strony podufałych officerow do namowy z takowymi kadycyami; naprzód, iż pryncypał onych Sinicki poczuwa się w tym do grzechu, że niesłusznie z instynktu adharętow swoich kozną carską rozbił y rokosz przeciwko carowi jego m[oj]sci podniósł^Г, za niesłusznosc to sobie przypisując; po wtore, aby bez żadney detęcij mógł być uwolnion z substancją, z konmi, czeladzią, z officerami y wszystkim jego woyskiem, y w którąkolwiek aby onemu wolno było się udać stronę pod przysięgą, że do śmierci przeciwko cara [jego] m[oj]sci z swemi adharętami ręki podnosić niema; trzecie, aby miasta Bychowa nie zrabowano. Y ynne kadycyce sobie wymówił, tudzież aby armaty bychowskiej nie brano. Które kadycyce dla dłuższego pisania opuszczam.

Moskiewscy jenerałowie, mając już sobie przysłany od cara [jego] m[oj]sci order, aby Bychowa dobyć y Sinickiego na Sibir zaprowadzić, chytrością na wszystkie pozwolili kadycyce^{ГГ} a czyniąc kądalcę Sinickiemu y partij swojej, aby przez przystęp do fortecy z obu stron lud niewinny nie ginął, przystąpiwszy kadycyom, dzień obięcia miasta y fortecy Bychowa na dzień pewny złożyli y naznaczyli.

Sinicki, dając wiarę traktatom, z moskwą uczynionym, kazał ładować karawany^Г, pałuby, wozy pieniędzmi, wiktualnemi rzeczoma, winem roznym, orężem, będąc tej otuchy, że moskwie podawszy fortecę y miasto, sam w iakie chce wyiedzie kraje.

A gdy przyszedł dzień, naznaczony już moskwie Sinickiemu poddawać się z woyskiem, miastem y fortecą^Г, kazał Sinicki swym officerom y woysku iak najlepiej stać w aparacie. Moskwa także, iak miała iść na przystęp, tak stała wszystka około wału z wszelką znaczną aparacją. Kto nad czym był postanowiony, że iedni szli || pułkami, wioząc armatę burzącą, inni armatki małe pułkowe, bombadery prowadzili w moździerzach bomby, granadiery granaty wielkie, ynni zaś ręcznie małe, drabiny na kołach przyprawione iak pod wał podkocic, ynni szli z siekierami y ze wszystką armaturą, na dobycie fortecy przysposobioną. Na ostatek stała piechota z dobytymi pałaszami, iż ieżeli by już miasto było dostane, aby w pien wyciąć y miasto spłądrować. A gdy tak w znacznym aparacie moskiewskie stało

woysko, y wszyscy się już pod wał przybliżywszy czas nie mały, poki bramy odtworzono, stali w stroju, tak woyskowi, iako generałowie y officerowie.

Sinicki także z znaczną apperacją adharętow swoich, assistętow y woyskowych, kazał wszystkie u fortecy pootwierac bromy^Г (mniemając, iż to onemu wydzie za sztukę)^Г y woysko swoje piechotne y konne w musztrze y ordynansie woyskowym postanowić rozkazał. A przywitawszy się w bromie z obu stron winszowali ieden drugiego, iż bez żadnych marsowych utarczek, bez szkody fortecy y obywatelow bychowskich ta niesnaska iest zakakłudowana^Г. A ieden drugiemu wszelkich pomyslnych sprzyiając successow, abinwice ieden drugiemu regradifikować deklarowali y służyć w przyiaźni y komitywie dobrej. A tak strona moskiewska, nie ydąc wprzód do fortecy, ale tak sami, iako y Syniccy, z swemi officerami wsiadłszy na konie dokoła fortecy obiechali, woyska którego znaczna była liczba, przezyrzeli (gdzie Siniccy moskiewskiemu moderunkowi y musztrowi dziwowali się)^Г. A gdy już do bromy tej, gdzie się witali, wszyscy wieźdzali^Г, generał Baur iako starszy komędatł tylko kiwnął kapeluszem, alic wnet wszystkie woysko moskiewskie, około fortecy stojące, biegący dało ogień. Gdy się już wszyscy przybliżali się ku zamkowi Bychowskiemu, to iest generałowie y officerowie obustronni, wraz Sinickiego woysko, po wałach y ulicach stojące, dało ognia^Г z oręża y z armatt małych y burzących bez kul. ||

Gdy wszystka zgraja generałow, officerow moskiew-^Г skich y Sinickiego polskich, potrzebnych y niepotrzebnych, wiachawszy na zamek Bychowski^Г, iak weszli do pałacow, a już stoły przysposobione były w likwory, w rozne iedzenia nadwyczay obfite, poczęli przy kapelijach na to przysposobionych pic, hulac, bankietowac, obiady iesc. Tym czasem pod czas tego bankietu moskiewskie woysko pomalęku do fortecy Bychowskiej przebrało się, których połowa przed fortecą woyskowa została się, a połowa po wałach, ulicach y około zamku fortecę okrążyli y opasali, y w samym zamku przy karawanach, pałubach y wozach staneli barzo scisle. Po którym bankietowaniu, gdy już noc nastąpiła, każdy officyalista do swego połku brał się na noc, y do stancij naznaczonej p[anowie] zas Siniccy z swemi pomocnikami w pałacach zamkowych gdzie kto miał miejsce spać układał się.

Po tak znacznym bankietowaniu, iako to w lecie noc mała, kozdy, oprócz moskiewskiego woyska, musiał smaczno zasnąć, alic zaraz komędrowano ludzi moskiewskich kilkaset^Г, którzy przy każdych drzwiach pałacowych po kilkadziesiąt z dobytymi rapierami, z bagnetami y po innych gospodach staneli, barzo scisle odprawiając wartę w zamku Bychowskim y roznym stancyach, gdzie kto znajdował się. Poki zaś państwo odpoczęło y wyspało się, a ponu^Г innemu a ile partij Sinickiego cos y we łbie trwiało, gdy ze snu powstawali, widzą, że złe, bo już swej wartę niemasz u każdego, ale moskiewska. Nazajutrz o południu znow starszyna moskiewska ziachała się na zamek Bychowski, gdzie w żadne ne wchodząc kątrowersye bezpiecznie pili, hulali, bankietowali y znow się rozjechali.

Na trzeci dzień generałowie y officerowie moskiewscy, raniutęko obiedzaiąc fortecę w samym miescie, woysku

^Г Ha поле: Rada ^{ГГ} Край листа истлея; несколько букв недостает ^{ГГ} Ha поле: Traktata ^Г Ha поле: Kadycyce ^{ГГ} Ha поле: Chytrosc ^Г Ha поле: Droga ^Г Ha поле: Podanie fortecy

^Г Ha поле: Bromy otwarte ^Г Скобки в рукописи ^Г Ha поле: Obiazd ^Г Скобки в рукописи ^Г Ha поле: Strzelanie ^Г Ha поле: Strzelba ^Г Ha поле: Bankiet ^Г Ha поле: Warta ^Г Так в рукописи

Sinickiego wraz kazali, aby oręż z siebie zdieli, od armat y jnych wart odstapili, a moskwa, iako maiąca w tym
л. 63 zwierchnosc, kazala swemu woysku miec || sciste a sciste karauy. Woyskowych zas ludzi Sinickiego kazano pobrac pod wartę, a armaty burzące y pułkowe^y wprowadzono do forticy, ktorych częs[c] postawioną szrod rynku Bychowskiego, a samy korpus armat burzących stał w zamku Bychowskim z bombami, moździerzami y garnatami. Po objechaniu forticy generałowie z assistęcyą officerow, ziachawszy do zamku Bychowskiego^φ, politycznie panom Sinickim ze wszystkimi pomocnikami, poradcami y woyskiem onych kazali się gotowac w drogę. Sinicki, powątpiewaiąc przyrzeczonym trak-tom zaszłym, nie wiedząc w iakawą gotowac się drogę, chciał wejsc w poradę z swoimi adherętami, ale trudno, bo iednego do drugiego moskwa do rady nie dopuszcila. A tak wielkie w Bychowie stanęło wątpienie.

General Baur z drugimi jenerałami ieszcze po wysciu dwuch dni, przyiechawszy na zamek Bychowski z znaczną assistęcyą woyska, z karawanami, pałubami, wozmi, fortecę Bychowską w swoią obięli possessya^x. A p[an]om Sinickim, przygotowac rozkazawszy lektykę parokonną, politycznie wsadziwszy do tej lektyki, ręce y nogi skowac kazali y barzo scisty konwuy, aby prowadzili na Sibir, przystawili.

Sinitcy bracia, mieczny y podstoli, będąc okowami a w wielkim zostaiąc niebespeczestwie, na żywy bog prosili generałow, aby słudzy onych, pomocnikowie, consiliarzowie y woysko piechotne y konne było wolne według traktatow. Z ktoremi iak się stało, zadney nie otrzymałem wiadomosci, tylko to dobrze wiem, ze Sinickich prowadzono przez Mohylow dwuch okowanych na lektyce parokonney, a za onymi iako pierwszego konsilia-rza wiezli na prostych kolosach Michała Pietucha, a żadney assistęcyj partij Sinickiego nie było. Ktorych iak prowadzono przez Mohylow niżej się opisze. Genera-łowice moskiewscy, przydawszy kilkanascie pułkow woyska moskiewskiego dla odprowadzenia Sinickich do granicy smoleńskiej, sami z znacznym woyskiem dla dalszey dyspozycij forticy rezydowali w Bychowie. ||

л. 63 Ostatnich dni jula prowadzono Sinickich przez
06. Mohylow przy znaczney moskiewskiej assistęcyj. Nap-rzod szła piechota, w moderunku znacznie okazałym woiennym, z znaczną muzyką y bębnami, potym iachala dragonija kilka pułkow z dobytymi pałaszami, potym przed lektyką, w ktorej skowani Sinitcy siedzieli, podpraparszczykowie moskiewscy zawoiowane chorągwie Sinickiego^u, ktorych było długich osm, krotkich szesc, przelożywszy przez plece kraje drązkow trzymali przy piersiach, same zas chorągwie wlekli się przy ogonach konskich krajami po samey ziemi. A to czyniono na des-pekt y uraganie podług trybow woiennych, iż zwycię-zono nieprzyaciol. Sinitcy oba iachali na lektyce politycz-nie skowani, tak że y czapki nikomu zdiac nie mogli. A za niemi był prowadzony Pietuch na prostych kolo-sach, przy Sinickich niejakisli usługiwał ich pokojowy. Za onymi także iazdy y piechoty była znaczna assistęcyja. Ktorych to Sinickich, przeprowadziwszy przez miasto, moskwa w miescie y na przedmiesciu stanęła na odpoczy-nek. Iak stanęli na odpoczynek starszy Sinicki, mieczny, spowiadał się y komunikował^u, a młodszy, podstoli

(bo był kalwin y bluznierca obrazow)ⁱⁱⁱ lubo namawiano, nie chciał rewokowac. Y tak obiad iedli w Mohylowie.

Czasu obiadu Sinicki starszy przysłał swego pokojo-wego do magistratu, aby z miasta onemu kupiono czapkę do spania w nocy. Magistrat, kupiwszy dla onego czapkę chędogą, a pamiętaiąc na te przysłowie, ze kiedy pana wieszac wiodą, kłaniay się onemu, aby snac urwawszy się z szubienice nie pomścił się (gdyż ci Si-niccy barzo byli ciężkie na miasto, miasto trapili y do ubozstwa przywiedli, srodze exekwowali)ⁱⁱⁱ, włożyli w tę czapkę pieniędzy złotych dwiescie kopieykami y odesłali szafarzami. Ale sam magistrat dla oddania weneracij nie poszedł, obawiając się, aby moskwie w sus-picyą nie popadł. ||

Po skączonym obiedzie zaraz moskwa z Sinickimi л. 64 ruszyła się z miasta. Y pomienieni Sinitcy zaprowadzeni do granicy smoleńskiej, a z tamtąd przez Moskwę odesłani w zsyłkę na Sibir^u, ktorzy długo tam barzo w wielkich niedostatkach mieszkanie swe prowadzili. Y tam z nich ieden zmarł, a drugi, iak powaryował głowę, odesłany był do Polski. A Pietuch niebawiac z stolicy przywrocon na Rus, przybył do swych majątnosci, wo ekonomij Mohylowskiej będących.

W kilka dni po wyjeździe Sinickich z woyskiem moskie-wskim z Mohylowa, pędzono piechoty^a z Bychowa człowiek pułczwartasta do Smoleńska, ktorzy przy Sini-ckich służyli piecnotno. Byli wszyscy z barwy odarci, w mizernych tylko siermięgach y to poszarpanych. Byli ci ludzie po parze ręka z ręką powiazani, a za trzema parmi, porządkiem ydącymi, szedł żołnierz moskiewski z dobytym rapierem. Ktorych także prowadzono przez miasto Mohylow na granicę smoleńską.

Po wzięciu forticy Bychowskiej przez woysko moskie-wskie zaraz prezydium woyska moskiewskiego w Bycho-wie ulokowało się, wartą wał opatrzoną y po bromach sciste karauy postawione, że y ptaszka bez opowiednie (iako mowią)^{io} przeleciec nie mogła. Wszystkiey włosci hrabstwa Bychowskiego zaszedł od moskwy ordynans, by wszystkie dochody, do zamku Bychowskiego należące, z hrabstwa Bychowskiego były wnaszane do prezydenta moskiewskiego forticy Bychowskiej^a.

Przez czas nie mały, ufundowawszy się prezydium moskiewskie na forticy Bychowskiej, po ukazu najasnief-szego cara jego mosci Piotra Alexiejewicza wszystką armatę bychowską, ktorey było sztuk z kilkanascie, także armatę zamkową zamku Mohylowskiego sztuk piętnascie, którą Sinicki z Mohylowa pobrał pod Bychow czasu dobywania Bychowa, iak Bildziuk w nim || miał л. 64 gubernią Bychowską y z Bychowa wielce się opugnował 06. od strony Sapiezynskiej przeciwko R[ze]lczy P[ospoli]t-tey, na ten czas na dwie partye rozdzieloney, y tak tę wszystką armatę bychowską y zamkową mohylowską moskwa złożywszy do baydaku odprowadzili wniz Dnie-prem do Kijowa. Tam ta armata iako zawojowana na-wieki przepadła.

Miedzy tą armatą, co Sinicki dobywaiąc Bildziuka pobrał z zamku Mohylowskiego, była armata burząca^a nazbyt wielka, bez lawet, bo dla ogromnosc oney nie można było lawet przyrobic roboty wspaniałey. Ta ar-

^y Ha поле: Armate ^φ Ha поле: Droga ^x Ha поле: Okowy ^u Ha поле: Prowadzenie chorągwi ^u Ha поле: Komunija

ⁱⁱⁱ Скобки в рукописи ⁱⁱⁱ Скобки в рукописи ^u Ha поле: Zsyłka ^a Ha поле: Piechota ^{io} Скобки в руко-писи ^a Ниже между строк приписано другим по-черком tu o domie Sinickiego w Pałykowiczach pobudo-wanego ^a Ha поле: Gałanka

mata miała nazwisko Gałanka. Takowey armaty tak przed tym, iako y dopiero nie pokaże Wielka Polska, ani Litwa, bo przez tę Gałankę Sinicki Bychowa od Bildziuka dobył, iz nazbyt była burząca. Brała do siebie na ieden postrzał trzy kamienie procu. A tak y ta Gałanka tamże przepadła. Mienili, jż ta Gałanka była zawojowana od moskwy qvondam.

Wtedy ż pod czas dobywania Bildziuka Sinicki, iako wielki nieprzyjaciel będący miastu, chciał mieskiey armaty wziąć z miasta sztuk pięć pod Bychow burzącej. Ale miasto w tym scisło obstawało y odpierało się, iednak że pożyczonym sposobem musieli dac dwie armaty mieskie. Iedna miała za herb zmię, a druga sokoła, y tak się nazywały: Zmij y Sokół⁶. A tak y te dwie armaty tamże w Bychowie przepadły y zginęły. W Bychowie zas tylko ostała się armata zelazna.

Po wzięciu Bychowa przez moskwę prezidium moskiewskie tysiąc ludzi przez kilka rok trwało w Bychowie.⁷ Y czasu jnkursij szwedzkiey, gdy szwed szedł prez Mohylow, do Bychowa się nie tykał, bo był dobrze opatrzon y armaturą. Y po szwedzie w Bychowie stali przez lat dwie. A gdy onym przyszedł order wychodzić z Bychowa, tedy ta moskwa po bromach bychowskich murowanych wierzchi funditus porozbijała, a pod wywody, ktore były w male najmocniejsze, powykopawszy fosy, beczki z prochem podstawiwszy, porozzerwali, miasto wypalić chcieli, ale ubodzy mieszczanie ledwo ze łzami odprosili się. A tak od tych czas forteca Bychowska upadła y nie reparowana. ||

л. 65 1707 Roku 1707. Jula 24 dnia w Mohylowie czterech moskalow officialistow wyprowadzono na rynek mieski⁷, gdzie zboże przedaia, na karanie z znaczną assistęcją woyskową. Także tam czytano dekrett moskiewskim ięzykiem. Po przeczytany dekrecie starszego wraz rozstrzelano takim terminem, że dwadziescie sałdatow dali ognia do tego osądzonogo, który mając oczy zawiązane uklęknął na kolana, ale bez kul, a ieden strzelił w serce, gdzie znak był z papieru przyszpilony. Y tak iednego momentu umarł, pogrzebion wedle cerkwi brackiey, tamże na rynku mieskim. Tymże dekretem dwoch odsądzono na wieczną katarhę⁸, a czwartego obieszono wedle słupa wilęskiego na łańcużku za zebro (ktory długo się męczył, poki umarł)⁹. Ale co to był za występек, wiadomości nie wzięłem.

1707 Roku 1707. M[ie]ls[i]a awgusta 3 dnia za rozkazaniem y ukazem wielkiego cara moskiewskiego Piota Aleksiejewicza był przystany nieiakisci major moskiewski we dwuset konij do Mohylowa od generała Repnina z Minska¹⁰, ktory przybywszy do miasta stanął po gospodach. Potym w dzien trzeci po swym przyieździe, w³ niedziele³ rano, iak tylko switac poczęło, wziowszy piechoty, ktora w Mohylowie stała, człowiek sto, armatę własną mieską, po wałach na wywodach postawioną, dla ostrożności z wału pobrali y do zamku Mohylowskiego do kupy pozwozili, w czym magistrat szukał rady y pomocy, ale trudno co było czynić, zostaiąc w ręku nieprzyjaciół. Na ten czas y ekonomowie swej władzy nie rosposcierali, y powiat Orszanski, co by miał miasto ochraniać, milczał. Y tak zabrano armaty burzący

sztuk osmnastie roznych herbow, a pułkowych siedom, co czyni s[z]tuk dwadziescie pięć. Przy tey armacie było możdierzow trzy, dokoła ruskim pismem opisane, ale na ten że czas były sprzątnione y do rąk moskiewskich nie dostały się, a byli one spiżowe y duże. Zabraną armatę mieską y do zamku Mohylowskiego zaprowadzoną || wraz z koł to iest z lewetow pozdeymowano, koły^{л. 65 06.} porąbano, żelazo poobdzierano, a samą armatę poskładawszy do baydaka zaprowadzo[no] do Smoleńska¹¹.

W kilka dni dowiedziawszy się (ale powiadano, iakoby to z udania moskala iednego, ktory się nazywał Stęko Ponarski y przy miescie przez lat kilka służył za ceknara y wiedział o wszytktkich trybach mieskich)¹² moskwa, jż w bromie Oleyney na dole, w cekawzie bokowym były mieskie prochi, kule¹³, ołowiu kilkaset swini scisle zamurowane, że tych drzwi zamurowanych znac ani widac było; odbiwszy te dzwi zamurowane, wszytką tę amunicją skrytą pobrali. Było na ten czas takowe echo, że prochy y ołow były rozdane po pułkach, a kule wszytkie dla ciężaru potopiono w Dnieprze. A to się działo dla tego, aby się szwedom nie dostało do rąk. Iakoż y Stenka Ponarski więcej się nie okazywał w Mohylowie, ale poszedł za moskwą.

Roku 1707. Awgusta 22 dnia za ukazem Michayła 1707 Barysowicza Szeremetowa, pułkownika, wydano z miasta munsztukow z rzemieniem tysiąc trzysta piędziesiąt na konie woyskowe¹⁴, a to z tey racij, że kazano piechotnym żołnierzom siadać na kon, aby byli konnemi.

W tym roku carewicz moskiewski Alexij Piotrowicz iachał przez Mohylow, ale nie okazale, w małej assistęcij¹⁵, był w cerkwi Brackiey, potym przenocowawszy wyiechał z Mohylowa. Magistrat chodził z pokłonem y z chlebem, na to umyslnie pieczonym. Przyiół chleb chętnie z podzięką.

W tym roku xiąże Syliwestr Swiatopołk Czetwertynski, episkop Białoruski, przybył do Mohylowa na episkopią do kathedry Mohylowskiey. Spotykano podług zwyczaju z cechami, z chorągwiami, z processyami iak należy, z orężem, tylko ż nie tak dalece okazale, a to dla obawiania się pułkow moskiewskich, przed ktoremi na ten czas miasto zostawało || w strachu, dla onych na ten czas po- л. 68 tęcej. Pomieniony xiąże Czetwertynski, episkop Białoruski, widząc zamieszanie wielkie w oyczyźnie, iako to w Koronie szwed, w Litwie y na Rusi moskwa, dla czasow niebespecznych mało co rezydując w kathedrze Mohylowskiey, odiechał do swych dobr dziedzicznych do Czetwertni.

Roku 1707. M[ie]ls[i]a [okto]bra¹⁶ dnia za ukazem xię- 1707 cia Romadanowskiego wydano z miasta na woysko moskiewskie z dymu podług taryfy orszanskiey koźdego po beczce mąki zytney¹⁷, po trzy solanki owsa, po trzy wozy siana, a koźdy woz powinien mieć wagi po pudow dwadziescie. Y ten prowiant odprowadzono do Kopysia, bo na ten czas pułki moskiewskie tam stali pod Kopysiom y w samym Kopysiu.

W tym roku bacząc miasto, iż w wielkich a nieznosnych zostaię ciężarach, z znacznym mieskim kosztem posyłali delegatow swoich do cara j[ego] m[os]ci Piotra Alexiejewicza¹⁸, zebrząc ochrony (gdyż na ten czas miał

⁶ На поле: Zmija y Sokół ⁷ На поле: Президиум в Mohylowie ⁸ На поле: Dekrett ⁹ На поле: Sąd ¹⁰ Скобки в рукописи ¹¹ На поле: Armata ¹²⁻¹³ Нану-сано над строкой

¹⁴ На поле: Armata do Smoleńska ¹⁵ Скобки в рукописи ¹⁶ На поле: Kule y prochy ¹⁷ На поле: Munszutki ¹⁸ На поле: Carrewicz ¹⁹ В рукописи: 8 bra ²⁰ На поле: Prowiantt ²¹ На поле: Posłowie

rezydującą w Litwie)^c, ale dla zaczynających się ustawicznoscia wojskowych betalij nie sprawic nie mogli y z niczym odjechali.

W tym roku 1707 niejakowys Suzin miał w zamku Mohylowskim administracyą, tylko z tego tu objasnic nie mogę, od jakiey partij był zesłany, który tu w Mohylowie szubrawstwo na woysko zaciągał^t. Za assygnacyami był na miasto ciężki y znaczne z miasta pobrał pieniądze. Potym kazawszy na barwę z kilka postawow do zamku przyniesc, słuszną zapłacił ceną. Potym y drugim kramnikom gdy kazał przyniesc do kilkadziesiąt postawow, gdy przyniesiono, nie dał nie szeląga, ale wszystko bezpłatnie zabrał, groząc y krom gwałtem brac. A tam musieli się kramnicy z sukmem przechowywac, y to co zabrał przepadło. ||

п. 66 06. W tym roku w decembrze przed bozym narodzeniem przez miasto prowadzono bielegę zbyt dużą^y, która leżała na dwóch saniach, która miała głowę y brzuch tak gruby, żeby ledwo dwoma sążniami można obiać, ku ogonowi zas płaszczey. A prowadzoną tę bielegę do Litwy do xięcia Mężyka^φ. ||

п. 67 R o k 1708

1708 O miasto, miasto Mohylow! Pierwszy litopisiec, nie mogąc wziąć żadney wiadomosci, zkał by się miasto nazwało Mohylow, explikował, że iest to mogący lew, ale rok tysiąc siedmsetny osmy Marsowe, na ciebie zaostrzywszy kły y zęby obdarł cię z ozdoby lwowey skury, a oblokł ciebie w wor czarny, gruby, y w potomne czasy nie zapamiętały, że iuż odtąd nie mozesz się nazywac mogącym lwem, chyba mogiłą fortun obywatelow twoich, iako niżej będzie.

Na początku tego roku dało się słyszeć, że krol szwedzki we stu tysiącach woyska, piechotą y dragonij ciągnie przez Wilno na Rus. Y lubo tu nie kładę, w ktorey dobie y porze był w Wilniu, iednak będąc w Wilniu krol szwedzki ciężko miasto złupił, bo kazał dawac wielkie prowianty na woysko. Także wyciągając z Wilna magistrat wilęski w niewolą do obozu pobrał, w ktorey niewoli Moroz, woyt wilęski, umarł, a ynnych uwolniono.

W tym roku w miescie Mohylowie ustawicznoscia przechody, przejazdy, stancye wo[y]ska moskiewskiego były, dawanie furazow, prowiantow, sucharow, branie gwałtem konij, podwod, przynaglenie do roboty mostow, a prawie w tym roku iak w garku w miescie wrzało z tey racij, że iuż krol szwedzki wkroczył do Litwy y oną prowiantami bardzo uciemiał, Litwę, a Moskwa Białorus, ale na Białorusi y w Mohylowie tannosc była na rzeczy wiktualne. Warta moskiewska placowa ustawicznoscia stała na rynku z armatą przy czuley ostrożności. ||

п. 67 06. W tym roku major niejakowys Waieykin stał w zamku y wybierał wszystkie dochody ekonomiczne y pieniądze za kwotę z kabaku przychodzące, ktorego z miasta wiktowano, a potym postanowiono dawac onemu z ratusza pieniędzmi na tydzień po złotych piędziesiąt. A te dochody co wybierał szły na woysko carskie.

1708 W tym roku 1708. M[ie]s[i]ąca january ię 10 car j[ego] m[os]c Piotr Alexiewicz był w Kopysiu, gdyż tam wielkie moskiewskie woysko kupiło się do gromady y tam stało pod Kopysiem w okopach, a to dla odporu przeciwko szwedzi, ciągnącego na Rus. Spodziewano się

cara j[ego] m[os]ci do Mohylowa y wiktualnych rzeczy, iako to wina, piwa, miodu, z ratusza przyspasabiano, ale nie był.

W tym roku y w Bychowcie znaczne prezydium było moskiewskie z należytą armaturą do odporu, iesli by miał kto dobywac. Z Kopysia ustawicznoscia wychodzili ukazy do Mohylowa, aby dawano na woysko moskiewskie prowianty, sucharze, podwody, konie ett cet., gdzie ustawicznoscia z ratusza posyłano delegatow, aby nieco miec folgi, co z wielkim miastu było kosztem, bo kozdemu trzeba się było akkomodowac.

January 22-ię. Jak ciągnął półk Siemionowski przez Mohylow, wtedy zakazano ciężki z miasta wydac prowiant, zaczyn miasto nie mogąc wydac zagodziło pieniędzmi Efima Michajłowicza, majora tegoz || pułku, mające^{л. 68} w tym jnteressie komędę, y wraz wyliczyło osmsset rublow, to iest 800^x.

January 28-ię. Jak przyszedł ukaz z Kopysia od kniazia Romodanowskocho, aby z miasta wydano podług taryfy orszanskiey podymnowey siana wozow osmsset y miarek osmsset owsa y to wszystko aby prowadzono do Kopysia na pułki, ktore tam stali, zaczyn za ten furaz zagodzili pieniędzmi zło[tych] tysiąc, dico 1000.

January 29. Generał Alert w tysiącu koni woyska moskiewskiego ciągnął przez Mohylow y stał w Mohylowie przez trzy dni.

Februarij 3 dnia. Zakazano z Kopysia na woysko moskiewskie, aby miasto wydało sucharow y prowiantt barzo ciężki, w ktorym jnteressie p[an] woyt roczny z osobami magistratowymi z akomodacyą znaczną suplikuiąc o defelgę, ale ledwo to ziednali, że przez pułowe sucharowy prowiant wydac musieli. Tegoż dnia niejakis goniec ukraiński jachał przez Mohylow do cara j[ego] m[os]ci, gdzie by mógł znalezc. W Kopysiu przy wybiaraniu prowiantow z powiatu Orszanskiego byli komissarzami Jozeff Wasilewski y Kurowski. Tegoż czasu przybył do Mohylowa pułk Szarfow y stał na Łupołowie.

Februarij 11-ię. Jak przybył do Mohylowa kapitan Wołkow, aby miasto wypłaciło porcyą pieniężną na woysko moskiewskie, ktorego przez kilka dni z komędą strawuiąc, wyliczyło onemu miasto summy tal[arow] bitych pięć sett, ponieważ miasto ciężko exekwował z dragoniā. ||

Roku 1708-ie. 18 feb[ruarij] car j[ego] m[os]c Petr Alexiejewicz z woyskiem niemałym był w Bielicy^{л. 68 06. 1708}, o ktorego bytnosci słysząc posyłano z miasta posłow do cara j[ego] m[os]ci, prosząc o klemęcyą, ponieważ na ten czas od woyska moskiewskiego barzo ciężko było na miasto. Tegoż czasu niejakis Michał Sudzin był administratorem ekonomij Mohyll[owskiey] y miał stancyą w zamku.

Dnia 29 februarij. Pułkownik Szeremetjew przybył w kilkaset koni do Mohylowa. Także przybył Jwan Wasilewicz Soncow, putpułkownik pułku Butyrskiego, z znaczną woyskową assistęcyą.

Marca 5 dnia. Od Kotła, podskarbiego, był przysłany chorąży z assygnacyą, aby miasto wypłaciło na woysko polskie 75 tysięcy, ale miasto, składając się ciężarami woyska moskiewskie[go], ni z czym onego odprawiło. Tegoż dnia przyszedł ukaz, aby miasto gotowało sucharze na prowiant dla woyska moskiewskiego. Tegoż czasu posyłano szpiega do Słucka dla wiadomosci o szwo-

^c Скобки в рукописи ^t На поле: Suzin ^y На поле: Bielega ^φ Основная часть листа оставлена чистой

^x В рукописи 8000, по последний поль вачеркнут ^{л. 68 06. 1708} На поле: Car w Bielicy

dach, który wzięł wiadomość, że w Wilnie rezydował wojsko y sam król.

Marca szóstego dnia. Przybył do Pieczerska książę [jego] m[os]c Sylywestr Swiatopółk na Czetwerni Czetwertynski⁷⁴, episkop Białoruski, na episkopią prestoną katedry Mohyłowskiej, do którego cały magistrat iezdził oddając honorarium iako swojemu biskupowi.

Marca 9 dnia. Jak przybył do Mohyłowa jasniewicz-
[możny] [jego] m[os]c p[an] Oginski, h[er]tm[an] wiel[ki] W[ielkiego] X[ie]stwa Lit[ewskiego]o, chodź magistrat, z pokłonem, gdzie przy jnych akkomodacyach położyli
n. 69 honorarium tal[arow] bitych sto. || Wyszpomeniony x[ia]żę [jego] m[os]c Czetwertynski, episkop Białoruski, mało co przemieszkawszy w Mohyłowie, a naybarziej w Pieczersku dla kłotni y niebespeczęstwa woj[s]kowego, a naybarziej słysząc już o jnkursij szwedzkiej, odjechał w swoje kraje do Czetwertni.

1708 Tego roku 1708. M[ie]s[ia]ca marca 14 dnia Alexander Daniłowicz Mięczyk⁷⁵, książę moskiewskie a pierwszy konsiliarz carski, z barzo znaczną kalwakatą y pompą wiechał do zamku Mohyłowskiego. Karawanów kilkanastu szło szesciokąnnych, na wielbłądach y mułach prowadzono juki dokoła darabanci z znaczną aparacją wojskową, y nie mało miał assistencyą wojskową. Y tak ulbował sobie stancyą y dworowi swemu w zamku, a jnsi officerowie iego po domach znacznych y średnich.

Wtedy magistrat, wiedząc y słysząc, że to iest człowiek zły, nieuzuty moskwicin, a barziej na miasto niełaskawy, szli do zamku do onego z chlebem, z solą, z korzeniem, winem, cukrem, zabiegając, aby był łaskaw. Ktoremu przy jnych akomodacyach odwiedzili wina węgierskiego beczkę y darowali puzdro kryształowe, we srebro oprawne, gdanski roboty, kosztujące złotych tysiąc.

Nazajutrz przez sekretarza xiecia Mięczyka, który przybywszy na ratusz do całego magistratu, aby wraz codziennie wszystkie wiktualia od większej rzeczy aż do naymniejszej z miasta wydawano. Jakoż miasto, scisnione ze wsząd biadami, musiało, w czym ieno xiażęci roszak zaszedł, wiktowi dodawac y dworowi prowidowac. ||
n. 69 Iakoż dawano furaz, iak tylko roszak zaszedł: wino
06. węgierskie y francuzkie beczkami, miód y piwo, warami buraki, kapustę, sol także beczkami, codziennie woła żywego, kilkadziesiąt baranów, gęsi y kury dawano stadami, chleba sitnego y rzeźowego na dzień po bułek sto⁷⁶, gorzałkę prostą y okowitą ustawicznie miernikami, mydło na chusty co tydzień⁷⁷ po kilkadziesiąt funtów, ryby marzło dawano wozami, a żywey, wiele było można dostac. A iesliby czego nie wydano, wraz magistrat brano pod wartę y osekwowano. Ryby wiądłe dawano głowami, masło ustawicznie faskami, borowiki tysiącami, korzenie rozne, iako to rożynki, migdały, kilkadziesiąt funtami, szafrany, kwiaty, gałki muszkatoowe łotami codziennie, zelazo na kowanie konij y karawanów pudami, cybulę, piotruszkę, y [y]nno ogrodne rzeczy noszami, pieprz, jmbier y ynne grubsze korzenia funtami, cytryny y oliwki achtyłkami, mąkę pszenną iak nayprzedniejszą miarkami, oliwę achtyłkami, cukier codziennie głowami, jesietrzną jesiotrami całymi y rąbanami, także y sominę po kilkadziesiąt funtów, piragi pieczone mieskie codziennie, na ten czas nawet excepto świętych dni, co dzień blinów gryczanych pieczonych, rynkowych dawano po

kilkadziesiąt. Także z miasta dawano y wiktowano krawców, rymarzów, którzy na dwor suknie szyli, szory robili, y im z miasta płacono za robotę. Y juchty y skóry do obijania karawanów, kolasów, szorów kupowano.

Owo zgoła, łaskawy czytelniku, nipoć podobna tu y wypisac wszystkiego, odsyłam do rejestru skarbowego, || który znayduie się w archiwum ratusznym, gdzie przeczy-
n. 70 tawszy musisz się ze łzami zadziwić, iak miasto Mohyłow mogło dzwigac takowe ciężary y inne temuż podobne, bo ten przeklęty robak ze dworem swym, stojąc w zamku od marca 14 do maja 19, toczył y podjadał miasto, na którego wikt y akkomodacye znaczna spędowana summa. Ale lubo pan bog był rozniewany na miasto y karał takowemi ciężarami. Jednak matka przenajświętsza, w cudownym obrazie brackim uwielbiona, która miasto w oblężeniu, tocząc przenajdroższe łzy, ochroniła ta y dopiero miasto ochraniała, protegowała y od nieprzyjaciół niewidomie zastępowała.

Ten książę Mięczyk, rezydując w Mohyłowie, często myślił y takowe miał intęta⁷⁸, iakomby sposobem pom[s]cieć się nad miastem Mohyłowem za wysieczenie przed tym moskwy w Mohyłowie y iakimby sposobem poduscic na to cara [jego] m[os]ci, aby miasto w pien wyciąć. Y gdy swe intęta swe objawił przy bankiecie kniazia Szeremietewu, staremu kawalerowi y z starych znacznych familij ydącemu, y drugim officialistom, tamże przy ochocie będącym, tedy kniaz Szeremietew stary formalne te słowa mowił: «Alexander Daniłowicz Mięczyk, poła gawaritt, na to su była wayna, moszczna rozumiet poła, szta y naszymi byli winawaty. Smatri noniaczy, nia mnoga li w Polsce naszych pabita, da budim li mstitca, da wa wsio bożie izwolenije. Plun na etę. Pasmatri, noniaczy miasta Mahyłow y nas samich y sąłdatt, dragon y afficerow carskich chlebam y sollu kormitt, abidy nam nie tworitt, a my at nich błaładarny. Niechay sobie zdrowstwujutt». Także y inni officerowie znaczniejsi te iego intęta onemu zganili, a którzy byli zyczliwi miastu, ten sekret iego miastu rewelowali. ||

Ten książę Mięczyk, mając zły umysł swoy ukorzenio-
ny w sercu na wycięcie miasta Mohyłowa, gdy iednego
06. czasu (ponieważ miał ten zwyczaj, że chodziwał na nabożeństwo do cerkwi bożey Brackiej)⁷⁹, stojąc przed obrazem najswiętszej panny Bogorodzicy cudownym, zawziął sobie tąż myśl, iakoby mógł swą imprezę do skutku przyprowadzić, to myśląc omdlał politycznie, bo onego rzuciło. A od tych czas poprzestał chodzieć do cerkwi Brackiej, ale już chodził do s[więtego] Spasa. Y protekcyą panny Maricy ta intęca zła onego skutku żadnego nie wzięła.

Z relacyi tychże oficyalistów wojska moskiewskiego⁸⁰ y roznych ludzi dało się słyszeć, że ten Alexander Daniłowicz Mięczykow był z młodych lat stanu podłego, syn iakoby piekarski, że bliny piekł ociec onego, a on po Moskwie alias na stolicy nosił, wołając podług zwyczaju w te słowa: «Gariaczyie, wot bliny gariaczyie». A gdy iednego razu pod czas rekreacji przejeżdżał się car Piotr Alexiejewicz po stolicy, pomieniony teraz Mięczyk, a wtedy nazywający się Aloszka, niosąc na głowie necki blinów, a spotkawszy cara śmiało, barzo głośno krzyknął: «Gariaczyie, wot bliny gariaczyie». Zatrzymał się car [jego] m[os]c y spyta ktoby był. Śmiało odpowie, iestem

⁷⁴ На поле: Biskup ⁷⁵ На поле: Mięczyк ⁷⁶ На-
писано над строкой другим почерком ⁷⁷ На поле:
Wiktt rozny

⁷⁸ На поле: Intęca zła ⁷⁹ Скобки в рукописи
⁸⁰ На поле: Relacya

syn tego y tego piekarza. Car j[ego] m[os]c, widząc onego śmiałość, kazał siesć na swoje sanki. On, porzuciwszy necki z blinami, usiadł na sanki carskie, a na dworze, zostając w respektach carskich, został xiążęciem y pierwszym consiliarzem carskim. Ale zostawał przez swoją hardość w inwidij drugich, urodzonych xiążąt, że gdy car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz, monarcha wszemu światu wśławiony, ten świat doczesny pozegnał, skarby xiążęcia Mężyka na skarb odebrane carski, a samego zesłano w sсылкę na Sibir, który tamże y umarł.

Lubo nie wziętem inwestygacij, kiedy się to y iakiego czasu działo^a, iednak słysząc od pewnego zakonnika tegoż monastera unijackiego na imie Pafnuciusza, który czasu tey transakcij skrył się do Fadrone, że gdy car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz był w Połocku || z swemi xiążętami y konsilarzami, także z niemałym woyskiem swoim, gdy nastąpił festt s[więtych] apostołów Piotra y Pawła, święta ruskiego, car j[ego] m[os]c po nabożestwie rannym, w cerkwi prawosławney wysłuchanym, słuchając swoich officierow, xiążąt, generałow powinszowania, którzy festem s[więtego] Piotra cara j[ego] m[os]ci winzowali, likworem trocha częstując swoich adherentow podweselił, gdzie był y Alexander Daniłowicz Mięczykow. A po okazyach swoich, nie czekając bankietu u cara j[ego] m[os]ci, na czas mały oddalił się do swej stancij. A ydąc mimo cerkiew unijacką z trefunku poszedł y wstąpił do cerkwi unijackiej, został tam alic kaznodzieja, prawi kazanie ku pochwalę s[więtego] Piotra, że iest głową cerkwi, a potym następcę iego papieżowie. A potrafiwszy Mięczyka w cerkwi poczoł nazbyt wylewać się z brzegow, wychwalaąc rzymską iedność, a poniżając święta prawosławie, nazywając przeklętą syzmą. Gdy zakączył kazanie kaznodzieja, Alexander Daniłowicz Mięczykow zaiątrzywszy się rankorem, idąc mimo kaznodziei, ieszcze na ambonie stojącego, kiwnoł kapeluszem y rzekł te formalija: «Paźdz, rastakaja twaja mat». Y nie ydąc do stancij swej, powrocil się do cara j[ego] m[os]ci, gdzie iuż car j[ego] m[os]c odczęści był napity, spytał Mięczyka, gdzie był. Odpowiedział, że był w cerkwi unijackiej y słuchał kazania. Car spytał: «Kakawa była propowid? Na poźu li nam chrystyanom?» Rzekł: «Kakowa poźa, poneże tot kaznadej rymskuju y unijackuju weru woschwałał, swiatuju ze błahocestyi chulił y po premnohu uniczylał. Ktorem słowem car j[ego] m[os]c rozietrzon y wpadł w cholere, a zaraz nie dawszy się umitygować szedł z Mięczykiem y z ynnymi do cerkwi. A iuż nabożestwo było skączone, tylko cerkiew ieszcze nie była zamknięta.

п. 71 06. A wszedszy w cerkiew, trafił na tego kaznodzieję, || a nie rzekszy mu ni słowa prosto poszedł do ołtarza, a obaczywszy kielich z nakrywką, gdzie był ahnec roczny skrył, y patrzył. (A to szukając przyczyny do zawodu)^b. A gdy kaznodzieja powiedział do cara, że świeckim nie godzi się tykać się do świętości, odpowiedział car, że y ia iestem pomazaniec boży, a postawiwszy kielich na prestole wyszedł z ołtarza. Obaczył obraz s[więtego] Jozefata, przypatrując się dużo, spytał się u tego kaznodziei: «Kakoy su eta swiatoy?» Odpowiedział kaznodzieja: «S[więty] męczęnik Jozefat». «Da chto su iewo zamuczył?» Rzekł kaznodzieja, że zamęczyła syzma przeklęta. «Da chto su to syzma?» Kaznodzieja powtórzył: «Syzmatycy przekłęci». Znow car: «Da kak ony wieriat?» Powie: «Tak wierzą, iak wy wierzycie». Za tym słowem

^a На поле: Uniyaci ^b Скобки в рукописи

zapalił się car wielkim y nieugaszonym gniewem y rzekł do psa, który był przy nim czarny, cudzoziemski, zły barzo, skazawszy palcem na kaznodzieję: Huz. W tym momencie padł pies na kaznodzieję w cerkwi, a na śmierć go kąsał. A gdy dano wiedzieć starszemu, przybiegł starszy na prog cerkiewny, a car, dobywszy szpady czyli puynatu, pchnoł go pod zebro w piersi, który tegoż czasu ducha swego wypłunoł w...^b A gdy kaznodzieję ieszcze pies carski niedoiadł^c y iuż się zmordował, kazał psowi porzucić, a na wrotach obwiesić tego kaznodzieję. Czasu ktorey tran[s]lacji gdzie można zakonnicy się pokryli po kątach, tylko schwycono czterech y tych z kaznodzieją obiesić rozkazał. Unijaci tych pięciu zakonnikow poczytaią za świętych y w swiatcy, alias w kalendarz cerkiewny wpisali. Na ten czas całe miasto w wielkim zostawało niebezpieczeństwie y w strachu. A gdy się zbiegli oficerowie do cara, za perswazyą onych umitygowali się od gniewu y poszedł do gospody, a hulał y bankietował. A nazajutr przespawszy się zganił to Mięczykowi, że onego poduscił do takowego aktu, mowił: «Alexander, prawa chuda my wczaras zdełali, || wczaras poźna, w drugoy raz nie danasi mnie niczowa». A potym tę cerkiew unijacką napełnić kazał prowiantami, w ktorey przez rok kilka nie było nabożestwo, aż poki zło ucichły czasy. Powiadaią o tym psie, co kaznodzieję tardał, że był cudzaziemski, dziwney szersci, postaci y srogosci^d. Gdy zdechł, car j[ego] m[os]c kazał go obłupić a bawełną, napchac y postanowić między monstrami w tym domu na Moskwie, gdzie rozne monstra stoia.

Marca 16-ię przyszedł ukaz do miasta, aby gotowano suchary na woysko y kilkadziesiąt tysięcy par podkow konskich. Suchary wydano z miasta, a podkowy przez akomodacye roznyim oficerom zniesiono.

Tegoż czasu, gdy iuż nadchodziła wiosna, lod się wskrył, poczęli moskale budować mosty, ieden na Łupołowie, a drugi na samym rogu miasta, to iest gdzie był przed tym wał drewniany y baszta na brzegu stała. A że była na ten czas woda wielka, to na baydakach budowano mosty. A z mostu, co przeciwko Łupołowa, iędziano gruntami wyszszymi, a choćby gdzie y izba stała na gruncie wysokim, to zrzucano y było moszczono mostami, aż koło kościoła Bernardynskiego do samego piekła. A drugi most pływający od słupow Łupołowskich aż pod Hwozdowkę. Ustawicznoscia ludzi dodawano na robotę mostow setniami, y były te mosty z wielkim ciężarem ludzi ubogich. Wał zas drewniany y basztę wszystek porozbierali na mosty.

Na ten czas ustawicznoscia woysko moskiewskie piechotne y konne szło przez Mohyłow przeciwko szwedowi, bo iuż szwed był około Minska. Stancye po mieszczanach || ustawiczne byli, prowianty ustawiczne z mieszczan wybierali, co wszystko działo się z wielkim uciemiężeniem całego miasta.

Dnia 19 maj xiąże Mięczyk z znaczną pompą y asystęcyą swych drabantow y dworzan, karawanow wielbłądow, mułow, juki niosących, z zamku Mohyll[owskiego] przez wyiechał, a na miejsce iego do zamku wiechał pułkownik moskiewski Andrey Willicz Szarłow^e, ktorego miasto także codziennie musiał z znacznym kosztem wiktować. Ale mało co stawszy w zamku, obawiając się szwedów, na Łupołowie miał stancją. Tegoż czasu był

^b Далее два слова частично стерты; очевидно, было tę cerkwię ^c Написано над строкой ^d На поле: Pies ^e На поле: Szarff

most robiony w Połuykiewicz kosztem mieskim dla przechodu woyska moskiewskiego.

Dnia 20 junia xiąże Mięczyk z małą asistęcyą iachał przez Mohylow^ж, a mało rezydując w miescie wyiechał za Dniepr, bo iuż szwed był blisko Bobra, ale miastu był ciężki, bo musieli onego wymyslnym sustętowac kosztem y furazem. Tegoż czasu iachał przez Mohylow feltmarszałek Barys Petrowicz Szeremetiiew stary. Prowiant wydawano z miasta barzo ciężki, a to dla tego, aby szwedom nie było prowiantu. Y soli wydano beczek dwiescie.

Jula 3-ię jasn[iel]w[ielmożny] j[lego] m[osc] p[an] Oginski, hetman wiel[ki] W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego]o, był w Mohylowie. Tegoż czasu moskwa chciała wypalic miasto, ale przez znaczne akkomodacye ten jnteres iest uspokojony. A ten, kto chciał palic, zwał się jenerał atiutantt Szylink. ||

л. 73 W tych dniach ustawicznoscią woysko moskiewskie piechotne y konne, takze tatarze, kałmucy ciągneli przez Mohylow pod Hołowczyn, bo iuż szwed był w Hołowczynie ze wszystkim woyskiem. Tam w Hołowczynie armowało się woysko moskiewskie³, aby szweda przez rzekę Wabicz, która ydzie w Hołowczynie, nie przepuscic, ale woysko szwedzkie, że było głodne, wszelkimi siłami stawiając przeciw moskwie, moskwę zdążyło. Y w tey batalij wiele moskwy pobito, że przez dni trzy lud moskiewski, a naybarzies raniony szedł przez Mohylow, a inne pułki roznemi traktami, są rozproszonę od szweda. Czyniono relacyą, iż ieżeli by moskwa przez dni trzy mogła szweda utrzymac w Hołowczynie, to by szwedzkie woysko od głodu pozdychało, bo dla mnozstwa ludu nie było wikt chlebnego, po traktach kędy ciągneli.

Na ten czas zadney moskwy nie ostało się w Mohylowie, ani w zamku nikogo nie było, ale wszyscy przeprawili się na Łupołow, czekając na przyscie szwedzkie. Tylko było moskalow człeka 12 w zamku dla wzięcia wiadomosci o ciągnienu w Mohylow woyska szwedzkiego.

Wracam się do materij wyszszey. Ze nim betalija nastąpiła Hołowczynska, moskale wedle stłupow łupolowskich czynili wrożkę: zapalono proch y patrzano podług trybu wojennego na dym (A to działo się dnia niedzielnego nad wieczor)^н. Z tey wrożki zła była otucha, y gdy woysko szło pod Hołowczyn przeciwko szweda, barzo niewesołe było. ||

л. 73 06. Przed przysciem krola szwedzkiego z woyskiem do Mohylowa^ж, iak bywało puydzie dezzd małejki w lecie, tedy straszna moc zabek małychich, bog wie zkąt się to wezmie, a wszystkie skaczą ku miastu, a nie z miasta. Y tak bywało ziemię okryią, że nie można y stąpic, ale iak uderzyli gorące dni, to wszystkie poginęły.

1708 Roku 1708. M[iels]i[al]ca jula 3-ię wołoszy^н koni z pięcsett wpadło do miasta, a każdy miał słomy pączek uszyty wedle czapki dla znaku. Rossypali się po ulicach, szukając moskwy. Ale te moskalę, co byli 12 w zamku, potrafiwszy onych wedle stłupa, przeciwko Horanina, przeprawiwszy się dali znac tym moskalom, ktorzy byli w apparamencie przeciwko mosta y trzy armatki z sobą mieli, a zaraz baydaki, na ktorych most, były pootcinene y most rozpuszczony. Zaczym, iak przybiegła wołosza przed most, nie mogli radzic moskwie, a chocząy y strzelali na moskwę przez Dniepr, nie dosięgli. A moskwa tylko dała raz z armatki y ubito iednego czło-

wieka niewinnego, mohylowca. Tym czasem, iak baydaki iak popłyneli, kazano przeiść z ratusza.

Tegoż czasu, iak wołosza przybiegła na rynek, iedna osoba mieska znaczna wołała: «Ey, mosci panowie, broncie nas od tych^м. . . moskalow, bo iuż oni nam do żywego dojedli», ale trafił ze dżdzu pod rynek, iako się niżej powie. Tegoż czasu wszystek korpus wołoski przodem przyciągnął do Mohylowa y stał obozem na obrębie Ledzkowskim nad Dębrowięką. Comędę miał nad wołoszą generał Kanifer. ||

W trzy dni po wołoszy przyciągnął krol szwedzki^{л. 74} ze wszystkim woyskiem swoim, a stał obozem na polu Buynickim^н. Dosc oboz był wielki ze wszelką armaturą. Chodził na tych czas, iak prętko przybył, do krola magistrat, upraszając klemęcij. Odpowiedział przez tłumacza: «Poniewaz moskalom dawaliscie prowianta moskalowi, treba, abyscie y mnie dali». Y wraz serio przykazał, aby woysku wszelka była suficientia. A zaraz rozdzielono miasto Mohylow na szesnascie^о kwater. Oficialistowie znaczni y kwatermistrzowie po domach znacznych mieli stancyą, a sam krol w obozie mieszkał, a j[lego] m[osc] p[an] Poniatowski, komissarz szwedzki, miał stancyą w zamku. Iak prętko przybyło woysko szwedzkie^н, tak wraz stała na rzeczy wszelkie drożyna, a ile wiktualne nieznosna, o ktorey niżej będę pisał.

Po podzieleniu miasta na kwatery, a nie na setnie, wyszedł ordynans krolewski, aby z koźdey kwatery na dzien wydano chleba funtow dwanasie tysięcy pięcset y piwa garcy 960. Ztąd powstała drożyna na zboże, ale na ten czas nikomu żadney nie było excepcij, ni xięży, ni popom, okrom iednym szpitalow. A ze niepodobna codzien tak wystarczyc chleba y piwa, tedy przez całą bytnosc woyska szwedzkiego wydała kazda kwatery przez siedem raz po dwanasie tysięcy pięsett fun[tow] chleba y piwa po garcy 960, oprócz ze z ratusza wikto-

wano oficerow po domach znacznych. A ktora kwatery wydac nie mogła, tedy suplemętowano z ratusza. Wtedy ż po innych kwaterach brano od funta chleba na piwo || po g[rosz]ę 3, a po ynnych po g[rosz]ę 6. Na ten czas wielie^{л. 74 06.} ludzie przyięli biedy, a ynni uciekali z chałup, tedy ich chałupy y domy rozhierano a na drwa do obozu wożono.

Rachunek, iak wiele padło na koźdą setnię wydawania chleba na woysko na ieden dzien, a wydano takich porcij siedm:

1. Papinska fun[ow] 4000.
  2. Koskowska fun[tow] 6000.
  3. Trysninska fun[tow] 16000.
  4. Wyhonska fun[tow] 9000.
  5. Dobrosołowska fun[tow] 15000.
  6. Ledzkowska [funtow] 15000.
  7. Nahorska fun[tow] 8000.
  8. Kurdziemowska fun[tow] 12000.
  9. Hrywłanska [funtow] 16000.
  10. Perehrescinska [funtow] 12000.
  11. Słobodzka fun[tow] 4000.
  12. Berezka f[untow] 12000.
  13. Ostrozka [funtow] 47000.
  14. Łupołowska f[untow] 15000.
  15. Troiecka fun[tow] 4000.
- Czyni summariusz porcij chleba funtow dwakroc sto tysięcy, dico 200000.

ж На поле: Mięczyk 3 На поле: Betalija н Скобки в рукописи к На поле: Żabki л На поле: Wołosza

м Далее зачеркнутое слово н На поле: Szwed о Переделано из piętnascie; на поле: szesnascie kwater н На поле: Drożyna

«Krol szwedzki^P gdy ieszcze nikomu nie był znajomy, bo bez zadney assistęcij z iednym chłopcem iedził po miescie, przyechawszy przed ratusz, gdzie chleb prze-
daia, spytał się przez chłopca tłumacza: «Wiele chcesz za ten bochenak chleba?» Białogłowa zaprosiła iakową tam ceną. Tedy krol tłumaczowi kazał zwazyc. Tłumacz, dostawszy gwicht niemiecki z kieszeni, zważył, alic zaległ funt po g[rosz]ę 9. Ztąd krol roskazał, że kto nie wyda chleba, aby za ffunt płacił po g[rosz]ę 9.

Szwedzi, iak przybyli do Mohylowa, zaraz klasztor Buynicki zrabowali funditus, zakonnikow porospędzali, że y dusza żywa w klasztorze nie została, cerkiew drewnianą, starożyntą, Zasnienia nayswiętszey panny Buynicką rozebrali, a tym drzewem pomoscili mosty po hatkach, po podgurzu będących. A gdy czasu iednego krol szwedzki obiezdzał woysko y farposty, iadąc iednym
n. 75 mostem, gdy ynni || officerowie wprzod iachali y przeja-
chali, kon krolewski, który miał na sobie inkluzy, zadną miaro pusc nie chciał przez most. Krol temu barzo się zdumiawszy, przypatrował się mostu, a widzac dwie deski na nim leżące, kazał przewrocic. Aż na jedney desce obraz spasitelew, a na drugiey bohorodyczen, oba obrazy namiesne z rozebraney cerkwi Buynickiey. Kazał one na stronę odstawić, a na ten czas kon przez most poszedł^C. Potym krol, dowiedziawszy się o tey kwaterze, czyja to była, winnych dwoch za ten uczynek kazał obiesic, a obrazy zaniesc do klasztoru pustego.

Szwedzi, piechota, a naywięcej wszystko finowie chrakternicy, mało co odpoczywszy. poczęli budowac most^T w Papince przeciwko Horanina, na który most nie mało budynkow znacznych, nad Dębrowną stojących, rozebrano, bo bierwiona prowadzili Dębrowną wpław, a potym Dnieprem aż ku mostu. A pobudowawszy most, postawili przy moscie dziesięć armat y chrzostem zakryli.

Na ten czas kałmicy y tatarze byli w Chołmie y po ynnych miejscach, którzy często bywało nabiegaia po kilkaset koni na Łupołow, ale Łupołowowi nie nie szkodzili, przybiegaia y do mostu y strzelaiąc. Krol szwedzki z tego ciesząc się, przyjeżdza bywało na wywod rynkowy, a dostawszy perspektywy patrzy na nich y rozmawiaiać z officerami smieje się, mowia: «Szelm, tatar moskwiter». Ciż tatarowie, iak potrafią z tamtego boku Dniepra, że pod Chołmem szwedzi abo wołosza kosia trawę, przepłynowszy przez Dniepr nadzy z dzidą y szablą, wraz ich pokola. Y tak trudno było szwedom y wołoszy w małym poczie iedzic po trawę, ale z znaczną assistęcją gromadnie iedzili.

Krol szwedzki był młody, nad lat trzydziestie nie miał, był wzrostu wysokiego, cięki, twarz miał ospowata^Y, nosa || długiego, pleczysty, twarzy przedługowatey, czuprynę miał pod nozyczki strzyżoną. A ilemy
n. 75 ob. kilkanascie razy widzieli, wszystko w sukniach iednych, bo miał pod spodem portki y kamizelę łosiną, a wierzchnią granatową, sukienną, oblamowaną tylko galonem; y na koniu iednym iedzylwał nie zbytt wysmienitym, tylko że inkluzy maiącym.

O drogosci na ten czas będącey.

Gdy iuż gorzałkę skarbową mieyską pobrano na woysko, wszczęło się to, że kozdemu wolno było szynkowac, iako to markietanom y innym^Φ. Na ten czas za hawst wodki płacono g[rosz]ę 10, a kwartę — złotych trzy, mleka korowatkę g[rosz]ę 3, krup kwarta g[rosz]ę 15,

piwa garniec złoty, pirog groszowy g[rosz]ę 6, obarzanek dwuszelagowy g[rosz]ę 3, syr zwyczajny, co po g[rosz]ę 10, zło[tych] 3, masło, co przed tym garnuszek g[rosz]ę 15, płacono zło[tych] 3, y wszystkie rzeczy wiktualne barzo a barzo drogo szwedzi w miescie y w obozie płacili. Ale ze lud był głodny, że prętko się chwycili do iedzenia, ztąd wiele szwedow poumieralo, koni, których pojono w Dnieprze, zdychali, ale naywięcej poili w Dębrownie. Na wydawanie prowiantu chlebnego na woysko naywięcej skupowano chleb pieczony z Łupołowa^X, bo tam był lud zapasny w zboże.

Przy wydawaniu prowiantu chlebnego y piwnego wypadli z roskazu krola szwedzkiego assygnacye^U, aby y contrybucye pieniężne miasto płaciło na woysko szwedzkie. Musiało ostatnie swoje fortuny tracic y wydawac summy na woysko szwedzkie, iako tu widzisz:

№ 1. Na regiment Uesterbotens wyliczono tal[arow] bit[yeh] 1437

№ 2. Na regiment Uasmalans infanterium — tal[arow] bit[yeh] 500

№ 3. Na regiment Ostgiote infanterius — tal[arow] bit[yeh] 977

№ 4. Na regiment Uplands — tal[arow] bit[yeh] 700

№ 5. Na regiment Dahhe — tal[arow] bit[yeh] 550 ||

№ 6. Na regiment Nilands — tal[arow] bit[yeh] 1743 n. 76

№ 10. Na regiment Drabannt — tal[arow] bit[yeh] 443
Na Espenner kompanią — tal[arow] bit[yeh] 240

№ 12. Na Leibregiment — tal[arow] bit[yeh] 1025

№ 15. Na leibgarde — tal[arow] bit[yeh] 501

№ 11. Na regiment Wołoski — tal[arow] bit[yeh] 1200
Na regiment Dahhe — tal[arow] bit[yeh] 200

A gdy iuż mieszczenie y całe miasto za ciężkimi exekucjami wykryzło się, y cale już nie było gdzie wziac summy ani gdzie zapozyczyc, a jeszcze trzeba było wydac summę na pięć regimentow, iako to:

№ 7. Smollans regimentt.

№ 8 et 15. Gwarde.

№ 9. Nerke y Wermalendz.

№ 13. Ostiote kawallerie.

№ 14. Artollerie.

Za wyszłemi tedy od krola assygnacyami y na znaczne mieszczenie paletami mieszczen co mozniejszych exekwowano, do sklepow sadzano, morzono głodem, do wody nagich sadzano, na balki zawieszano, owo zgoła nieznosnie pastwiono się. A tak wyexekwowano na pomienione regimenta tal[arow] bit[yeh] 1132.

Nie kątętuiać się krol szwedzki takowemi prowiantowemi y pieniężnemi kontrybucyami obiachał sam cerkwi znaczniejsze, gdzie mało co widzac srebra po obrazach, (bo co znaczniejszego było pochowano w ziemi)^U. Iednak że maiąc wiadomosc od zydw, ze w carkwiach znaczne okazuje się srebro, wydał ordynans, aby wraz z cerkwi wydano srebra na kilkaset funtow || (gdyż w obozie
n. 76 ob. szwedzkim ustawicznoscią moneta robiona szwedzka była)^{III}, groząc, iesli nie wydadzą srebra, kazę wszystko zrabowac y miasto spalic. A tak mieszczenie, zostaiąc w ręku srogiego nieprzyiaciela, musieli srebra cerkiewnego wydac, iako to z cerkwi Brackiey mohyllo[wskiey]: jedna szata srebrnopozłocista z obrazu naswiętszey panny Mariey namiesnego, 3 szaty mnieyszych, 6 lamp wiszących^{III}, 2 kadzilnice, 100 tablic wielkich, i szata z obrazu

^X Ha поле: Łupołow ^U Ha поле: Summa ^U Скоб-
ки в рукописи ^{III} Скобки в рукописи ^{III} Ha поле:
Srebro

^P Ha поле: Krol ^C Ha поле: Cud ^T Ha поле: Most
^Y Ha поле: O postaci krola ^Φ Ha поле: Drożyna

nayswiętszey panny Bohosłowskiey przy kryłosie stojącey, 30 tablic; srebra łomanego w roznych sztukach, w kubkach, czarkach, które było zbierane na szatę na obraz nayswiętszey panny Maryey Bromney. Z cerkwi s[więtego] Mikołaja: szatę z obraza s[więtego] Dimitrego, 1 kadzidnicę wielką srebrną, 4 lampy wiszących, 50 tablic dużych. Także z roznych cerkwi nie mało wzięto szat, lamp, kadzideł, krzyżów, lamp, tablic, kielichów y ynego naczyńia srebnego 11, lichtarzów, y wydano na woysko szwedzkie. Co wszystko wyszwyrżone srebro wazyło funtów trzysta szescdziesiätt cztery, dico funtt[ow] 364.

A gdy iuz dużo odpoczęli szwedzi przed wyprawą woyska za Dniepr bez zadnego respektu, gdzie co w kogo znaleziono z wiktualnych rzeczy, czy to zboża, sadły, słoniny, pszenice, owsa (ktorego na kilka tysięcy miarek przy prowiancie wydano)³, krupy, iagły — wszystko pozabierano do obozu, a za tym woysko poczęło się przeprowawac za Dniepr przez most na ten bok. Na ten czas y kromy rewidowano, szukaiąc rzeczy wiktualnych y pie-
n. 77 niedzy, || a magistrat siedział pod wartą scisłą.

Dnia czternastego awgusta podług starego kalendarza krol szwedzki przebrał się na tamtą stronę rzeki Dniepra, a nocował z obozem pod gurą na włokach mieskich, które y dopiero zowią się Zmiana szwedzka. Nazajutrz magistrat roczny, który był pod wartą, pobrano y poprowadzono w niewolę do obozu szwedzkiego, gdzie przez kilka dni będąc za instancją j[le]go m[osci] p[ana] Poniatowskiego, komissarza, ledwo się rekuperowali, za którą instancją zapłacili czerwonych złotych sto y talarów bitych sto. Gdy iuz ostatek szwedów y wołochów przeprowił się na tamten bok Dniepra, wraz kazano mosty, bo byli dwa ieden wedle drugiego, porozbierac, iako ż y porozbierano.

Na ten czas było takowe echo, że krol szwedzki ze wszystkim swym woyskiem miał ciągnąć na Smoleńsk, ale że miał od Mazepy posłów potajemnych, wokuiących onego w kraje Małorosyjskie, bo Mazepa¹⁰ chciał się wybiec z poddanstwa moskiewskiego a bysc xiążęciem udzielnym, deklaruiąc, że gdy kozackie woysko złączy się z szwedzkim, będzie nieprzewyciężone. A tak krol szwedzki z swym woyskiem pociągnol na Ukrainę, posłuchawszy hetmana ukraińskiego Mazepy.

Tu dla pamiątki przyszłemu wiekowi kładę, wiele ta inkursya szwedzka kosztowała miastu, oprócz prywatnych expesów. Z kwater szesnastu wydano piwa na woysko szwedzkie garców dziewięcdziesiätt dwa tysiące sto szescdziesiätt, garniec po g[rosz]ę 12, zapłacono 36 864. Chleb także co wydawano z kwater funt[ow], rachuiąc po g[rosz]ę 9, czyni 360 000. Pospołu czyni trzykroc sto tysięcy ||
n. 77 dziewięcdziesiätt szesc tysięcy osmsset szescdziesiätt cztery,
06. dico 396 864. Gotowey summy na regimenta wespoł z rekuperacją magistratu z niewoli szwedzkiey wydano z miasta talarów bitych dziesięć tysięcy dziewięcdset czterdziescie osm, dico 10 948.

Oprócz też tych wszystkich tak gwałtownych y znacznych expesów osobliwie tu namieniam, że robienie mostów, dawanie zelaza na mosty y do obozu, dawanie juchty, akomodacya pieniężna jenerałom, majorom, regimenskwatremistrzom, starszynie wołoskiey y jnnym oficyalistom, wiktowanie tychże officialistów, którzy stali po roznych gospodach, ktorzym dawano osobliwe wina, rozne miody. A miodu był garniec po złotych pięć,

jndyki po talaru bitym, gęsi po złotych cztery, faska masła po złotych siedmdziesiätt, y trudno wszytkiego wypisac, kurcze zł[oty]ch 2, piskle złoty ieden. Także za assygnacyami wołochom dawano sukna, pasy perskie, czapki, także y szwedzkim offitialistom sukna y łudany, chodzenie przez kilka razy do krola szwedzkiego z suplikami. Tudziez przez całą bytnosc szwedzką exekucya^a szwedzka y wołoska na przemiany stała na ratuszu y z konmi, ktorych także znacznie wiktowano przez tygodnia pułszosta, że na ten czas codziennie na iedne konie officerskie y na te, ktorzy stali na exekucij, kupowano trawy za złotych szescdziesiätt, naymniey pięcdziesiätt co dzien^a. Po łakach zas kalmucy moskiewscy trawy kosic nie dopuszczali. Owies po gospodach, piwo y miod beczkami, korzenia rozne || y ynne wiktualne rzeczy, n. 78 co by ieno roskazano, musiano z miasta dawac, które expesa zwazywszy y dobrze zrozumiawszy tak kładę, że kosztowały miastu mało kładąc sto tysięcy, dico 100 000.

A gdy iuz ten Lucyper z swym woyskiem poszed na Ukrainę, iednak po roznych miasteczkach, iako to w Smolanach y yndziey moskwy dosc było. Mieszczanie tedy, czy to kto miał z towarów, czy z fant, czy innych rzeczy skrytego w ziemi, poczęli dostawac, nie obawiając się na siebie żadney klęski.

Septembra 2 dnia niedzwiedz dziki⁶, dosc machyna wielka, czarniutęki, połyskuiący się, szersc na nim była mała (bo go zabitego przywieziono do ratusza, iakosmy widzieli)^b, wpadł do miasta po wschodzie słońca, chłopca w sadzie zabił, białogłową ranił, a biegł w bromę Szkłowską. A gdy położył się w iednym sadzie, obstarpił go ludzie z muszkietami y zabili, a włożywszy na woz zaprowadzili do ratusza. Było te monstrum z podziwieniem ludzkim, ale ludzie starzy mieli to za zły prognostyk.

Roku 1708 m[ielsi]a[ca] [septem]bra^f 8-ię na s[więtego] 1708 męczenika^a Sozonta, w wilią Narodzenia nayswiętszey panny pan bog długo cierpiący, karaiąc miasto za grzechi nasze ciężkie, dopuscił to, że miasto Mohylów, acz od szweda złupione, zostaiąc budowne w domy, kromy, w swiątнице panskie, za ieden dzien przez ogień obrociło się w proch y w popioł. Abowiem za ukazem cara Petra Alexiejewicza wysznamiennionego dnia rowno ze wschodem słońca moskwa, kalmucy y tatarze ze wsząd otoczyli miasto. Pozamykano bramy, wderzono || w bęben na n. 78 trwoę, obaczą a iuz zamek gory. Otworzono bromy, 06. proszonoklemęcij, ale trudno, tylko dano frysztu na godzinę y karaul przystawiono, poki xięgi mieskie poznoszoną z ratusza do sklepu. Tu kalmucy kromy odbijają, rabuią, z drugiego konca palą, obaczysz alic ludzi z sukien obieraią, pieniędzy macaią, cerkwie odbyaią, rabuią, a gdy iuz, iednym słowem mowiac, ostrog się zagorzał, rzucili się na przedmiescia, domy znaczne naprzod zrabowali. A gdy iuz ze wszzech stron ogień się zawszczol, zrabowawszy miasto funditus y zapaliwszy, przecz odiechali. Cerkiew s[więtego] Mikołaja gdy kalmucy odbili y skrzynie poodbijawszy, niektore dla ognia przecz odiechali, a sami so smielszy mieszczanie dokaczyli. Nawet popi y pałamarze mikolscy dobrze się spanoszyli. Na ten czas kozdy niesmiały od swoiey substancij uciekał, a ten, który nic nie miał, cudzym dobrym wspomógł się.

¹⁰ Ha поле: Waga   ³ Скобки в рукописи   ¹⁰ Ha поле: Mazepa

^a Ha поле: Exekucya po 50 ludzi na dzien   ^a Ha поле: codziennie   ⁶ Ha поле: Niedzwiedz   ^b Скобки в рукописи   ^f В рукописи 7 бра   ^d Ha поле: Pozar

Na ten czas, gdy już gniew panski, zapalczywość bozka za grzechy ludzkie przez ogień rospłynął się po całym mieście, małżonek o żonie, a żona o małżanku nie wiedząc, chwytając tylko dzieci małe, przecz z miasta gdzie mogąc uciekali do lasów, do rowów, do Buynicz, do Kotusza, ile gdzie kto mógł skrzyć się. Abowiem gdy miasto zapalono, tu ynsi krzyczą: «Oto Moskwa wycina miasto». Nie jeden wtedy z tak wielkiego strachu rzekł w sercu apokaliptyczne słowa: «Gury-gury, przytulcie nas, abowiem kto z zcierzpi dzień gniewu panskiego. . .». Na ten czas lud pobożny y zakamieniały ostatnią musiał wylec iść, kiedy ozdobne świątnicę panską gorą, krzyże zdobiące, || cerkwie boże pomalęku się ku ziemi od ognia rozgorzawszy się na ziemię wała się, kopuły cerkiewne znacznym sumpum reparowane gorzeją, a błachi od ogniowego impetu po powietrzu iak ptaczki latają, dzwony od impetu sami dzwonią, domy gospodarskie bez żadnego poratunku przez ogień w proch się obracają którego to strachu trudno wypisać, łaskawy czytelniku. Day, miłosierdny panie, abysmy do dnia sądowego takiej plagi na sobie nie doznawali.

Na ten czas zgorzała cerkiew katedralna s[więtego] Spasa^e, jeszcze staroswieckich czasów budowana, na którą cerkiew drzewo było wożone z Hwozdówki, bo na ten czas tam była puszcza, gdzie teraz ludzie mieszkają. Y dzwony wielkie y melodyjne spaskie porozlewali się. Także cerkwi Brackiej^ж wierzch y kopuły oney ozdobne pogorzel, ołtarz w cerkwi przez ratunek ludzki w całości ostał się, u dzwonów kłódki pogorzel, ale dzwonom nic nie szkodziło, bo stały na oknach. Także y zeger bracki zgorzał^з. Obraz najsświętszej panny Bramney^н, który był na murze staroswieckich czasów malowany, zgorzał, bo od ognia wielkiego tynkowanie od muru poopadało. Cerkiew bliźnia Woskresęska funditus zgorzała y dzwony porozlewali się. W cerkiewi s[więtego] Mikołaja także ozdobne y wysmienite kopuły pogorzel^к. W cerkwi samey chory y drzwi wszystkie pogorzel, zaczęli się byli y ławki gorzec, ale ludzie ławki porozbierali y ołtarz odbronił. Kłódki u dzwonów pogorzel, a dzwon większy^н, iak leciał na okno a oparł się na bile, znacznie się od tego padnienia zwierzchu rozrysował. || Ynsi zas cerkwie boże^м, jako to dalnia^{п. 79} Woskresęska, Hleboboryska, Preczyszczęska, Jllinska, Pokrowska z predestynacji bozkiej w całości ostały się. Łupolowa nie palono^н, bo czołny y prom zaraz pospuszczano wniz Dnieprem, a tak przedobyc się nie mogli.

Y to też namieniam, że potym taka była wiadomość, iż iezeliby mieszczanie tym przysłanym dla palenia miasta kałmykom, tatarom y moskwie miało się sprzeciwić albo obronną ręką bronić się, to o mil dwie stało kilka pułków, zadaniem wiedzieć mieli ukaz miasto mieczem y ogniem funditus wyplondrować, ale pan bog miasto od miecza bronił. Tu się wracam do pierwszej propozycji.

Nazajętz po nieszczęśliwym spaleniu miasta, gdy już wszystko się, w proch obrociło, ogień ustał, bo już nie było czemu gorzec, ieden drugiego szukał, dzieci małe bez mleka, bez kołobek, płacząc, podrosłe jesc proszą, ale trudno bo wszystko pogorzało. A gdy ieden drugiego znalazłszy ydą na swe gospodarze popielisko, ale opoznać

nie mogą, gdzie mieszkali, chyba iedno po piecach dochodzili, bo y sady wszystkie funditus pogorzel, że nie było gdzie się od zimna y od dżdzu przytulic. A tak ynsi w sąsiedztwo, gdy gdzie iaka chałupa zelała, prosili się, ubodzy ziemiłanki kopali y różnych sposobów zazywali, nim się rospatrzeli. Ynsi zas chałupy mizerne komu stawało poczęli budować.

Na trzeci dzień pożaru kozdy swoich fant poszedł szukać, a ile mieszkające przy cerkwi s[więtego] Mikołaja, bo skrzynie wszystkie poodbijane y połupane były, alic tam kupa różnego odzienia, owdzie także kupa różnych fant, bo w tak prętkim czasie nie można onych było skryć do ziemi, a tak kto co swego opoznał, brał do siebie. Tylko nawięcey znaczny || między białogłowami był^{п. 80} spor o fanty płocienne, bo y ta, która nie miała, mówiła, że to moje, a druga mówi swoje. Ztąd trudno było rozeznac onych zwadę. Iednak ze wszystko, kto co opoznał, porozbierano. Na ten czas w cerkwi s[więtego] Mikołaja przez dwa tygodnie nie było nabożeństwa, gdyż y białogłowy po ołtarzach chodzili, szukając swego ubożstwa. Y tak de novo cerkiew musiano poświęcać.

Tegoż czasu była rewizja po domach, które w całości zostali, także y na Łupolowie y na Zatraietczu szukano, sztychowano po jzbach, po komorach, po pogrzebach. Y niemało tak z fant, iako y z towarów kramnych u różnych ludzi poznaleziono, którzy czołneckami małymi podbiegając chwyłali cudzą substancją, a tak kto co swego opoznał, porozbierano.

Po spaleniu tedy miasta dało się słyszeć, że jenerał Leonhofft^o ciągnie z wojskiem szwedzkim, mając przy sobie piechoty y konnych dwadzieście pięć tysięcy głównego y bitnego ludu, wślad za królem szwedzkim, bo za iedno wojsku trudno było ciągnąć, bo na rzeczy strawne skąpo było w Litwie y na Rusi.

Wraz po spaleniu miasta niejaki pułkownik Chmara, polak, z swoją wszywą dywizją ocucił się, który był przeciwko Moskwie powstał, a naybarziesy gdzie kogo napadł po drogach rozbijał. Y ten, gdy przybył do Mohylowa w koni kilkadziesiąt, musiało miasto onego strasować y akomodować się.

Tego roku 1708 komorę celną trzymał Mowsza Ho-¹⁷⁰⁸ relik. Po spaleniu tedy miasta najoł sobie dom do mieszkania u oycy Jana Bobkowicza, przezbitera cerkwi Woskresęskiej bliźniey, y tam mieszkał. Po spaleniu tedy miasta zaraz mieszczanin mohylowski na imię Radion Chomicz || Podpisek przyprowadził kilka fur towarów^{п. 80} różnych, iako to wodki, soli, tytunu et cet[era]. Y gdy^{оо.} poszedł na odprawę celną, tam się zamowił alias się powadził z Mowszą Horelikiem, pisarzem (bo ten Horelik był wielki na mieszczan napastnik)^н. Wzięto u niego na skarb wóz czyli drugi towaru do stancij celney. On, pomieniony Radion Podpisek, chcąc pomstę uczynić (gdyż mniemał, że po spaleniu miasta nie będzie zwierzchności ani sprawiedliwości)^п, zebrał kupę swawolnych ludzi, między ktoimi byli y gospodarze, chcąc zabić Mowsze-pisarza. A napoywszy dobrze wódką tę swoją kąpanią, w nocy z kijami poszli, dom, gdzie ten Horelik mieszkał, obścapił, a gdy poczęli szeptać pod oknami, Horelik widzi, że źle, komornym oknem tylnym z żoną wysunowszy się cichutko uciekł. A pomieniony Radion z swowolną kupą^с po oknach w jzbie okna, dzwi poodbijali, nalezli, żyda leżącego y milczą-

^e Ha поле: Spas   ^ж Ha поле: Bractwo   ^з Ha поле: Zegier   ^н Ha поле: Obraz   ^к Ha поле: s. Mikołaja
^п Ha поле: Dzwon   ^м Ha поле: Cerkwie   ^н Ha поле: Łupolow

^o Ha поле: Leonhofft   ^п Скобки в рукописи
^п Скобки в рукописи   ^с Ha поле: Zaboystwo

cego, tescia pomienionego Mowszy, na jmie Uryasza, wziwszy onego przytłukli, a mniemając, że to Mowsza Horelik, zabitego na woz włożyli y zaprowadziwszy do Dniepra utopili. A po uczynku znow napiwszy się gorzałki spac się pokładli. A insi, rozumnieysi, widząc, że źle, nie czekając dnia z Mohyłowa w nogi. A gdy już w nocy ten warchol nadcichł, Mowsza Horelik wraz do woźty, opowiedział taki niesłuszny kryminalny excess. Dano z ratusza żołnierzy y zaraz tych excessantów spiących pobrano y samego pryncypała Podpiska okowano y do turmy złodzieyskiej osadzono. Nazajutrz y zyda z Dniepru wywleczono. Siedzieli ci excessantowie w turmie przez dwa albo trzy tygodnie, a zatym Radionowi zapiekszy klucz w pirogu podano, który szrod ciemnej nocy tym kluczem okowy odemknął a pogruchotawszy gratę w oknie samotrzeć uciekł na Ukrainę.

A gdy stróż alias gospodarz sekwestrowy to usłyszał, drugim uciekac nie dopuścił, a prętko dzień tych excessantów, || gdzie y żony z małymi dziećmi byli, gdyż małżonkowie pouciekali, a to działo się przeciwko niedzieli, pobrano z turmy, a posadzano w bromie Oleyney, gdzie przed tym byli złożone prochy y kuli mieskie. Ktorzy to więźniowie ni o czym nie wiedząc a siedząc w ciemności tutun kurzyli. Alic z trefunku upadło kawałek gombki na ziemię, a tam w kącie był zgrzebiony proch na ziemi goły. Od ktorej to gąbki pierwiej po małąkę poczęło gorzec, a potem niby z armaty iakiey szunęło, gdzie w tym schowaniu sklepienie wyrwało y ten rog bromy, który stoi od Dniepra, z obu stron rozrysowało. Tylkoż fundament mocny nie dopuścił ze wszystkim upasc temu rogowi. Białogłową z dziecięciami zabiło y dwu mężczyzn, ynnych pokaleczono. Tedy skałeczonych y zdrowych, którzy zostali, znow do turmy pobrano, a umarłych dali pogrześć. Na ten czas poczoł był lud wołać wyciąć w pien żydów, niech się nie cieszą ze krwi chrześcijańskiej, ale to pohamowano.

Dnia 18 [septem]bra^T przybyło kilkaset koni od jenerała Leonhoffa^Y, aby gotowano z miasta prowiant na wojsko szwedzkie dywizij generała Leonhoffa, ale miasto exkuzowało się spalaniem, głodem y niedostatkiem. Iednak tym ordynowanym akomodować się musiało y wraz wysłano dwóch burmistrzów do generała Leonhoffa z prozbą, aby nie ciągnął na Mohyłow. A tak jenerał, informując się z relacij swych y mieskich posłanych, ciągnął na Szklów, odwróciwszy od Mohyłowa, y w Szklowie wzioł znaczny prowiant y kątrobucyą pieniężną, a ze Szkłowa pociągnął na Lesną, dzierżawy jch m[os]ciow p[anow] Serafinowiczów, w ślad za krolem.

Na ten czas wojsko moskiewskie znaczne nie|| opodal Lesney, na tamtej stronie Dniepra skupiło się, y sam car j[ego] m[os]c Piotr Alexiejewicz był na tej betalij. A to się działo o samych zamrozkach. Ogarnęła Moskwa zewsząd Leonhoffa, potykano się z obu stron kawalersko. Sam car j[ego] m[os]c, biegnąc między pułkami, te formalne słowa mował: «Radieyte, bratcy, bogu y gosudariu». Na koniu swoim uwijając się mocno. A gdy już wojsko się zmieszało, wzięli się na bagnety^Φ. Y lubo Moskwy dość pobito, iednak przy Moskalu stało zwycięstwo, bo wiele szweda do puszczy y lasów pouciekało, a gdy już noc nadeszła y wybębiono na pokoy tym czasem nim ta betalia przestała. Leonhofft jenerał we czterech tysiącach daleko się oczunął. Tam wiele okolicznej

szlachcie y chłopom podostawało się skarbow, koni, sukien, wozów, flint, szpad, kul et cett[era] szwedzkich y różney zdobyczy^X. Które to wojsko szwedzkie y mosty skurzane z sobą wiozło dla przeprawy na rzekach, ale to wszystko poginęło pod Lesną. Przez kilka tygodniów nie można tam było iezdzic drogami dla barzo znacznego trupu^Ч, bo psy y zwierze nad trupem było się rozbestwiło, chyba znaczną kupą y gromadnie z strzelbą.

Tegoż czasu wiele szwedów niedoboyków, którzy do lasów czynili ucieczkę, nie gromadnie, ale po dziesięć, po 15 człowieka nazad się wracali przez Mohyłow, rzadko który w barwie, ale okrywając się rogożami^Ч. Ale pod wątpieniem, aby który miał przyciągnąć z szwedów do swej oyczyzny, bo onych szlachta y chłopci po wioskach zabijali z tej przyczyny, że szwedzi ydąc drogą na Ukrainę lud tutejszych męczyli dla prowiantów.

A lubo już inkursya szwedzka ucichła, bo już krol y z Leonhoffem oparł się w krajach Małorossyjskich, iednak Moskwa przejazdem y stancją byli w Mohyłowie, którym także miasto prowianty dawało y wiktowali. A w Bychowie prasidium moskiewskie znaczne było, nad któremi był komendant Woroncow pułkownik, y ten za prowiant, aby wzięli z Mohyłowa do Bychowa, po pazarze chciał miasto exekwować, którego za prowiant pogodzili rublow dwiescie. ||

Obraz najswiętszej panny Marij Bogorodzicy^{III}, przez p. 82 Mirona Piharewicza malarza malowany, ze wszelką reweręcyą, z processyą, z molebnem y kazaniem był postawiony na bromie Oleyney. Płakał lud gorącą, wspomniawszy tak znaczne uciski, a prosząc matki najłaskawszej o miłosierdzie y protekcyą, by miasto od takowych ucisków y bied ochraniała y zastępowała. A za tym nastąpiła zima sroga, luta, że nie jednemu dała się we znaki^{III}.

Y to też nie zaniecham tu przyłożyć co się z relacij ludzkiej. Dało się słyszeć, że chłopci po betaliach szwedzkich, szukając w pewnej wsi iakowej zdobyczy, przyszedli do iednego chrzostu alic iama zaryta, poczęli odkopywać^{III}, alic obaczą aż iama pełna żyta, dalej kopają, aż szwed leży bokiem w życie, wytrzeszczywszy oczy, martwy, którego chłopci dostawszy na rostaniu z żytem spalili. Bo gdzie ieno szwed szedł, wszędzie tam był głód, po polu nieurodzay przez roków wiele³, a ztąd chłopci paszni swoje poświęcali, wodą święconą kropili a modlitew nabożnych używali, y nie prętko, ale w kilka lat pan bog posłał dawny urodzay. Y to też dokładam, że po spaleniu miasta Mohyłowa wielu ludu mohyłowskiego wyszło z miasta do obcych miast y miasteczek, także do krajów ukraińskich.

R o k 1709

1709

Tego roku zima sroga była, długo trwała, śniegi nieznosne y niewypowiedziane wielkie byli, że nie tylko zwierze, ptastwo, ale y ludzie po drogach marzli, y drożyna na zboże y różne strawne rzeczy znaczna była.

Tego roku, poczynającego się w januarim miesiącu, zaraz cerkiew Spaską, katedralną postanowiono do czasu z deszek baydakowych, barzo niekształtną, a potem w kilka rok z tych że deszczek rozszerzono. Która to cerkiew wszystka stała na podporach y zawsze w niej pod czas wiatru niebezpieczno było, która stała aż do roku

¹ T В рукописи 18 бра Y Ha поле: Leonhofft Φ Ha поле: Betalia

^X Ha поле: Здобыч Ч Ha поле: Труп Ч Ha поле: Шведзи III Ha поле: Образ III Ha поле: Зима III Ha поле: Труп ³ Ha поле: Глод

л. 82 1740 do założenia cerkwi murowanej katedralney. ||
 06. Ale w tey cerkwi episkopowe nie celebrowali ieże była
 ciasna, lecz¹⁰ miewali nabożenstwo w cerkwi Brackiey
 murowaney, stawropigialney.

Tu, mało co odstąpiwszy od dziejow miasta Mohy-
 lowa, o szwedzkim woysku y krulu krociutęko dołożę.
 Dla niewzięcia wiadomosci, lubo tu dni cytować nie mogę,
 iednak co się dało słyszeć, to tu w tym litopiscu krociutęko
 wyrażę, salwę zachowując do doskonalszych lato-
 piscow. Ze gdy, krol szwedzki z całą potęgą woyska swojego
 zaciągnął w kraje Małorossyiskie, wszędy brał zbożowe
 prowianta, iednak mając respekt z ułożenia się w to het-
 mana Mazepy respektował. Y gdy iuż w roku tymże
 1709-m blisko był Baturyna, (bo ten Baturyn miasto
 było sedes alias stolica hetmana Mazepy)¹¹, dość mocne
 wałem okrażone, przyciągnął hetman Mazepa we czterech
 tysięcy kozaka zbroynego y ze wszystkimi swoimi
 skarbami wyjechał z Baturyna w oboz szwedzki. Ci zas,
 ktorzy pozostali w samym miescie Baturynie, kozactwo
 woienne, iako to kompanicy, serdiukowie, za nastąpieniem
 y przyciągnięciem woyska moskiewskiego pod Baturyn,
 nie mogąc wyciągnąć y wyiachać z miasta, mężnie
 się opugnowali y otoczyli się armatą dokoła wału, usiłując
 do iednego pomarc, a nizli się w ręce moskiewskie dostac.

Na ten czas miał komendę nad woyskiem moskiewskim,
 pod Baturyn przyciągnionym^a, swietlejszy kniaz Ale-
 xander Daniłowicz Miencyzkow. Y oraz order carski,
 aby wszelką potęgą Baturyna miasta dobywszy ogniem
 y mieczem ony wypładować, ponieważ na ten czas spo-
 znał tak wielką zdradę hetmana Mazepy wielki car mo-
 skiewski Piotr Alexiejewicz. Y lubo z hetmanem Mazepą
 wszyscy panowie kozaccy wchodzili w radę, aby się
 odbić z pod rządu moskiewskiego, ale widząc, że rzeczy
 opak ydą y woysko moskiewskie zgromadziło się znaczne
 л. 83 na Ukrainę, odstąpili Mazepy, a trzymali się || ręki
 carskiej, wyiawiając sekreta konszachty y postęпки Ma-
 zepy hetmana.

Krol szwedzki z woyskiem, z Mazepą hetmanem
 y z kozakami, nie dając wstępного boiu z moskwą y nie
 mogąc ratować Baturyna, daley ciągnął w kraie Małoros-
 syskie, w stepy. A tym czasem Alexander Daniłowicz
 Miencyzkow wielką mocą obliegł Baturyn y dobywał.
 Y lubo kozacy z miasta Baturyna znaczny moskwie
 dawali odpor, iednak nie mogli się odbić, bo gdy woysko
 obses wyszło na przystęp (czyniono relacyę)⁶, iz ieden
 niemiec miasto zdradził¹², gdyż mając komendę na iedney
 kwaterze nad armatą czasu przystępu do wałów nie
 strzelał z armat na woysko, ale w gurę. A tak moskwa
 przez tę kwaterę weszła y dobyła miasto¹³. A według
 rozkazu carskiego w pien wszystkich lud woyskowy y mieski
 wycięło i wykłóło. Po skrytych zas mieyscach y schowa-
 niach, gdzie kto znalazł horych białogłow y panienek
 niewinnych, onych gwałcili, a zgwałciwszy kłóli, y fun-
 ditus zrabowali y wycięli.

Tegoż samego czasu pod czas oblężenia ludzie mieyscy
 co znaczniejsi, salwując życie swoje, z skarbami, z żo-
 nami, z dziećmi puciekali do cerkwi baturynskiej¹⁴,
 kosztem tegoż hetmana Mazepy wymurowanej, y tam się
 zamknęli. Ale woysko moskiewskie, jako lwi y drapieżni
 wilcy, rozbestwiały, spodziewając się tam zdobyc skar-

bow, przyprawiwszy armaty burzące, drzwi lubo były
 mocne powystrzelali, a co tam ludu swieckiego y du-
 chownego znaleźli, w pien wycięli, panienek po ołtarzach
 cerkiewnych gwałcili, y skarby tam skryte porozchwy-
 tali, y puste miasto uczynili y spalili. W tym miescie
 Baturynie y po dzis dzien nikomu z ludzi nie wolno budo-
 wac się y mieszkac. W puscie fastem zarosłe zostaje,
 tylko || ludzie na przedmiesciu y to mało co mają swoje л. 83
 mieszkanie. 06.

Gdy iuż krol szwedzki z wszystkim swoim woysko-
 wym korpusem przez Ukrainę aż pod Płutawę w stepy
 przyszedł, tamże okopał się okopami. Także y woysko
 moskiewskie wślad w wielkiej liczbie y mocy naprzeciw
 szweda uczyniło swoje okopy. Y złożona była generalna
 betalia na dzien 29 junia¹⁵, to iest na s[więtych] aposto-
 łow Piotra y Pawła ruskich, w tymże roku 1709-m.

Przed nastąpieniem tey betalij przypomniał sobie
 car [jego] m[osce] Piotr Alexiejewicz, iż z udania hetmana
 Mazepy rycerz y kawaler doswiadczony, pan ukraiński
 Poley¹⁶ zostaje w syłce na Siburu, posłał po niego, aby
 stawał przed betalią na pomoc woyskowych trybow.
 Który to Poley gdy przybył przed betalią w kilka dni,
 czyniąc reweręcyą carowi, o deprekacyą z swych występ-
 pkow prosił. Wzajem car jego m[osce] cieszył onego, iz to
 stało z udania Mazepy hetmana, iednak deklarując
 mu swą carską łaskę świadczyć, to do niego mówił:
 «Pożałuy, Palejuszka, paradię bogu y asudaru w ny-
 neszney betalij».

Poley że był przebiegły w dziełach rycerskich. A do
 tego takowa o nim była fama, że był woyskowy chrakter-
 nik niepospolity. Mało co odpoczywszy z fatygi podróż-
 nej, w kilka dni przed betalią za pozwoleniem carskim
 kazał sobie podufalego przyprowadzić konia przede
 dniem. A gdy poczoł siadać na konia, kon go nie strzymał,
 ale upadł na kolana; na drugiego — y ten nie strzymał¹⁷.
 Aż ledwo trzeci kon dotrzymał, na którym, gdy wscho-
 dziła jutrzęka, trzykroć woysko moskiewskie objechał,
 a objachawszy uczynił carowi relacyą, iż trzeba woysku
 moskiewskiemu na wielkiej być ostroznosci, bo ta betalia
 naznaczona nie na terminie, ale przed terminem ma być
 expedywana.

Iakoż y stało według iego powiesci. Gdy [z] obu
 stron woyska || na termin y czas naznaczony gotowali л. 84
 się y w wielkiej zostawali ostroznosci, hetman Mazepa
 z swoimi konsiliarzami persadowali krolowi szwed-
 zkiemu¹⁸, że car jego m[osce] Piotr Alexiejewicz, zawsze
 na jmieniny swoje dając betalią, wygrawa y zwycięża,
 podstępny sposobem chytrze przed terminem obses
 umysłili uderzyć na woysko moskiewskie.

Iakoż tak samym skutkiem y stało. Nie czekając
 krol szwedzki terminu do betalij naznaczonego¹⁹, w nocy
 przeciw dnia 27 junia us na s[więtego] Samsona, święta
 ruskiego, uderzył obses na woysko moskiewskie y dwa
 szance iuż wyrznoł. A gdy woysko moskiewskie także
 obsessem na szweda poszło y z armat ze wszęch stron
 poczęto dawać ognia, wielką dziurę w woysku szwedzkim
 uczyniono, y moskwa gurę brąc poczęła. A gdy iuż
 szwed lękać się poczoł, a moskwa czas od czasu gurę
 brała, iednak Poley, od lewego skrzydła woyska pilnujący,
 nie wchodził w batalię. A car jego m[osce] woysko obie-
 dzał, te formalne mówiąc słowa: «Bratcy, radieyte bohu

¹⁰ Написано дважды   ¹¹ Скобки в рукописи   ^a На
 поле: Baturyn   ⁶ Скобки в рукописи   ^b На поле:
 Zdrada   ¹ На поле: Miasto dobyte   ¹² На поле:
 Cerkiew

¹⁵ На поле: Termin   ¹⁶ На поле: Poley   ¹⁷ На поле:
 Obiazd woyska   ¹⁸ На поле: Persawaza   ¹⁹ На поле:
 Batalija

y osudarul». A za tym wielka wszczęła się, betalijska, że nie ieden y swoy swojego postrzelił y przekłół bagnetem.

Gdy już woysko szwedzkie dosyc mocno stojące pierzchając poczęło, krol szwedzki z hetmanem Mazepą, widząc, że już w woysku zle^л, Moskwa wygrawa, a szwed upada, krol wespoł z Mazepą w nogi od betalij za Dniepr we czterech tysięcy woyska zmieszanego, szwedzkiego y kozackiego, także y skarby woyskowe w tropy za onemi poszli na ucieczkę. A to działo się czasu samey transakcji betalijney.

Więc gdy już woysko się z obu stron zamieszało, Poley z swojego skrydła na szweda uderzył, ale już trudno było bo szweckie woysko, widząc, iż krol onych z Mazepą y z skarbami uiechał, a ze wszech stron okrażone było od Moskwy^м, kilkanascie tysięcy szweda przed Moskwą orężę położyli y pokłon uczynili. ||

л. 84
06. Nim się ta uspokoiła betalijska, krol szwedzki z Mazepą hetmanem z pod Płutawy zabiegli o kilka mil do Dniepru y zostali prom turecki na tey stronie rzeki Dniepra y wcześniej się przewiezli za Dniepr w stronę turecką. Skarby zas szwedzkie y kto od betalij mógł żywy będąc uciekać, gdy na przewoz alias na prom nie pospieszili się kto iak mogąc wpływ na koniach za Dniepr (ale tam Dniepr barzo szeroki)^н, uciekali. Beczki szwedzkie z pieniędzmi, z złotem, z srebrem porozsiecano. Wolno było komu chcac te sobie skarby brać, a inni woyskowi ludzie, obiuwszy się pieniędzmi, tamże w Dnieprze pogrzeb swoy odprawili.

Przeprawiwszy się przez Dniepr krol szwedzki y Mazepa do miasta znacznego tureckiego, nazywającego się Bandery przybyli y tam w bezpechnosci, mając deklaracyą od cesarza tureckiego, zostawali. Tam hetman Mazepa, wpadwszy w desperacyą, ten swiat pozegnał, załuiąc swoich nieforemnych progressow, tamże w Benderach pogrzebiony.

Car jego m[oj]sc Piotr Alexiejewicz po całej Małorossij alias po Ukrainie Jana Mazepę kazał inhibitować alias wyklinac, którego po wszystkich cerkwiach wyklinano. Po wykłęciu patryarcha Carogrodzki Mazepę rozgrzeszył y pogrześć rozkazał. Y za tym rozgrzeszeniem na Moskwie y w Piterburku naznaczony y ufundowany iest swiatyiszy Synod bez zadney apellacji do patryarchow wseleńskich. Który to Synod y po dzis dzien swoim torem w rzeczach duchownych sądzi się.

Wracając się do pierwszych rzeczy, to objasniam, że betalijska alias zwycięstwo zostało przy Moskwie. Woysko szwedzkie rozbito, rozgromione, w niewolę na Moskwę popędzone, armata y amunicja szwedzka przez Moskwę wszytka pozabierana, y sam car j[ego]-
л. 85 m[os]c || Piotr Alexiejewich wślad za woyskiem szwedzkim, to iest za krolew popędził się y był pod Prutem. Ale co się tam działo, do małorossyjskich litopiscow dla większego wirojatija odsyłam.

Na ten czas wiele starszyny karano na Ukrainie^о za tę zdradę Mazepińską. Y przez to Ukraina wielce wolności swych dawnych utraciła. Po betalij tey Poley zaraz umarł, a został hetmanem Skoropadski, pułkownik starodubowski.

Krol szwedzki nie mały czas w Benderach z resztą uciekłą, woyska swego, gdy już umyślił powrócić do swojej stolice do Sztokholmu^н, zapozyczył u cesarza tureckiego

znaczną sumę pieniędzy na wikt, a mając pozwolenie y conwoy przydany od carza, wyiechał za granicę turecką do krajow niemieckich.

Starszyna, która była z Mazepą, iako to Iskra y Orlik pryncypałowie^р, z drugimi adherentami kozackimi, widząc, że już nie widno na Ukrainę, bo by tam haniebnie swego musieli ostradac życia, iak kto gdzie mógł po roznych porozsypani się nacyach y tam swoy żywot zakakłudowali.

Ciągnąc długo przez rozne nacye krol szwedzki z woyskiem, gdzie iak mógł prowianty z miast na woysko wybierał^с y pieniężne kątrybucye, grozbą, prozbą y yndziey pozyczanym sposobem, a to ciągnąc do swej krajny Szwedzkiej do Sztokholma.

Gdy krol szwedzki przyciągnął do iednego miasteczka niemieckiego, które było w położeniu szczupłe, ale ostrożne y dokoła wodą ciekącą z jezior y rzek znacznie opasane, posłał swoich kurjerow, aby wraz gotowali prowiantt. Starsi tego miasta, nie spodziewając się takiej na siebie klęski, politycznie tych kurjerow zatrzymali, deklarując wszelką ławosć krolowi^т, y wraz mosty kazali powzwodzić, armate postawić, lud na wale zbroyną komędrować, a sami wszedszy w radę uradzili, iż lepiej się bronic, niż krolowi prowiant wydac. Widząc krol szwedzki na ten czas kurjerow swoich nie powracających y miasto mniemając nie obszerne, umyślił onych dobywać. A rano iednego dnia wstawszy z chłopcem potajemnie wyiechał z woyska || swojego oglądać wod<sup>л. 85
06.</sup> ciekących około miasta y upatrywać snadniejszego miejsca do przystępu, a nie spodziewając się na siebie żadnego przypadku (bo tylko co switało w dzien letni)^у, iachał bespecznie, alic z miasta dano ognia z armaty burzącej^ф. Y zastrzelono onego kulą tak, iż w iednym momencie bez duszy spadł z konia. Chłopiec przepłoszony pobiegł prętko dawac znac do obozu, a żołnierz, którzy blisko tego miejsca stał na furwachcie, przykrył krola płaszczem swoim. Kto chce o tym obszerniey wiedziec, czytaj xiążkę łacinską, nazywającą się «Flosculi historiarum».

Za daniem wiedziec do obozu o smierci krolewskiej, wielka wrzawa wszczęła się między woyskiem, abowiem wszyscy zwątpili bez krola. Starszyna zaraz pobiegła dla wzięcia ciała krolewskiego, a co tylko trupa pochwycili, bo już rozedniało, poczęto dobrze dawac ognia z armat burzących, że ledwo mogli uyc z pod miasta. A tak wszytkie woysko szwedzkie od miasta poszło odstąpiwszy do Szwecji, do Sztokholmu^х. Y tam krola z wielką pompą, iako znacznego kawalera, pogrzebiono. A na miejscu iego krolowała siostra iego, w panięskim stanie będąca.

Z relacji ludzkiej. Przed wyjsciem krola szwedzkiego z swego panstwa w cudze nacye w kilka lat, rybacy pod Krolewcem pruskim na hafie łapając ryby, gdy raz, drugi y trzeci zaciągneli sieci, mało co ryb złapali. Mało co odstąpiwszy na drugim miejscu także zaciągneli sieć alic z wielką ciężkoscia (mniemając, że ryby ciągną)^н wyciągneli węz^а, nigdy nie widzianego, grubosci y długosci zbyt dużej, głowa z kilka żądłami nazbyt sroga, łuska na nim była roznych kolorow, niewidzianych, niewyrozumianych, oczy iako ogniem pałające. Iednym słowem mówiąc, że to było monstrum niepraktykowane,

^л Ha поле: Przegra ^м Ha поле: Zdało się woysko
^н Скобки в рукописи ^о Ha поле: Ukraina ^п Ha поле: Wyjazd

^р Ha поле: Starszyna kozacka ^с Ha поле: Prowianty
^т Ha поле: Obrona ^у Скобки в рукописи ^ф Ha поле: Smierc krola szwedzkiego ^х Ha поле: Pogrzeb
^ц Скобки в рукописи ^ч Ha поле: Wąz

ktorego gdy z sieci wytrzęśli, poczoł się czołgać straszliwie po ledzie y chciał znów wleźć w panewkę pod lod, ale rybacy, przestraszeni onego widzeniem, obawiając się, aby onych nie pokasał, pieszniemi, co lod sieką, ^{л. 86} onego zabili y || do panewki wrocic się nie dopuscili, a widząc tak straszne dziwowisko, włożywszy na sanie do Krolewca zawieźli.

Gdy przywieźli węża tego do Krolewca, dziwował się naród tak straszному, niewidzianemu węzowi. Iednak ludzie uczeni, do tego bywali, a ile starzy prognostykowali^{III}, że wynidzie krol mocny y straszny y przez swą potęczęą przejdzie rozne nacye (ale że węża tego zabito y niedopuszczono do paniewki)^{III}, nie powroci do swej stolicy. Iako z ten prognostyk skutkiem iest wykonany, że krol szwedzki rozne przeszedł z swym wojskiem krolewstwa, xięstwa, nacye, monarchye, ale do swego państwa nie doiachał. Tego węża wyszopisanego w Krolewcu dla widowiska kazano obłupić^{IV}, a szkurę wysuszowszy bawełną napchac, który y dopiero wisi w starym ratuszu w Krolewcu.

Po śmierci krola szwedzkiego dano znac carowi moskiewskiemu, że zmarł. Car jego m[os]c, dowiedziawszy się, że to prawda, rzewnie po nim płakał. A gdy senatorowie powiadali, że niesłusznie po nieprzyjacielu swym płacz^V, odpowiedział, że z cudzej śmierci nie trzeba się cieszyć, gdyż wszyscy iestesmy śmiertelni, a że mi był nieprzyjacielem, na to iest wojna, a że płaczę po nim, płaczę, że był odważny kawaler, rycerz y w dziełach wojennych doświadczony, z którym iesli byśmy zawarli pokoy a zawzięli iednosc, wszystkie by nacye przed nami drżeli.

Po tak znaczney wiktoryi Płutawskiej nad szwedem otrzymaney car jego m[os]c Piotr Alexiejewich poczoł się pisac jмperatorem^{VI}, to iest cesarzem, ktore jмperatorstwo rozne nacye onemu przyznali, tylko iedna Polska nie przyznała. A potem y Polska przyznała.

Tu się wracam do dziejow miasta Mohylowa. W tym roku 1709 ustawicznoscą tak wojsko moskiewskie, iako y polskie na miasto przechodami y stancyami, dawanem prowiantow y kątrybucij pieniężnych, na miasto ciężkie było. ||

^{л. 86} Roku 1709. M[ie]s[i]a[ca] februarij 5 dnia wysłano ^{06.} z miasta posłow z miasta na Woroniz do nay[ja]śniejszego cara Piotra Alexiejewicza^{II}, prosząc klemę y ochrony, takže aby pozwolił miastu po spaleniu budować się, bo na ten czas Moskwa przechodami na miasto ciężka była, iako z y otrzymali ochronę alias list ochronny. Wtedyż na Woroniz y z powiatu Orszanskiego posyłało posłow, a dla lepszej powagi powiat uprosił xięcia Czetwertynskiego, episkopa Białoruskiego, aby z nimi z iachał, iako z xięże Czetwertynski nie odmówił, ale iedził do cara J[ego] m[os]ci przy posłach orszanskich. Tegoż miesiaca februarij szlachta smoleńska ciągnęła z Moskwą przez Mohylow, którym miasto dawało chlebny prowiant^A, a starszynę karmiano po domach.

Marca 5 dnia Chmara, pułkownik hetmana Sapiehy, chorągwie miał na kasiszcie w Kopysiu y w całej Kopyszczynie^B. ||

^{л. 87} . . . y prawo^B na episkopię dyocezyi Białoruską, na jmie

^{III} Ha поле: Prognostyk ^{III} Скобки в рукописи ^{IV} Ha поле: Wąż ^V Ha поле: Пłacz ^{VI} Ha поле: Император ^A Ha поле: Послы ^A Ha поле: Пrowiant ^B Ниже часть листа оставлена чистой ^B Далее часть рукописи утеряна, и в тексте большой пропуск;

j[ego] m[os]ci oycy Hieronima Wołczanskiego pisane, do rąk oney oddał za ktore wielce onemu dziękowała y wraz przez kuriera na Mosk[wę] odesłała, upewniając, aby ociec Hieronim Wołczanski wraz gotow był na episkopię Białoruską.

Przy schyłku tego roku był seym w Grodnie odprawowany^I, ale z tego seymu nic dobrego nie stało ku oyczynie^A, bo krol jego m[os]c chciał, aby wojsko awkcyowane było, Rzecz zas Pospolita na to nie pozwalała. A tak pomieniony seym rozpeł się bez zadnego skutku.

R o k 1745

1745

Roku 1745-ię. 9 januarij wysłano posłow z stanu duchownego dwuch, a z stanu świeckiego dwuch, prosząc j[ego] m[os]ci oycy Hieronima Wołczanskiego na prestoł kathedry Mohylowskiej, do Moskwy, aże panowie posłowie spoznili się, nie doiachali do Moskwy, ale spotkali za Smoleńskiem iadącego do Mohylowa.

Dnia 23 z soboty na niedzielę pomieniony ociec pasterz przybył w małej assistęcji do monastera Buynickiego.

Dnia 25 magistrat przy ofertach oddawał wizytę y uczynił determinacyą wiazdu na dzien 27 januarij.

Dnia 26 był publikowany na ratuszu przywilej oycu episkopowi kaferowany, który dla wiadomosci przyszłego wieku tu ony kładę słowo do słowa.

Awgust III, z bożej łaski krol polski, wielki xiążę litewski, ruski, pruski et cet. et. Oznajmujemy tym listem — przywilejem naszym, komu o tym wiedzieć należy, iż my, mając zaleconą przez panow rad || y urzęd- ^{л. 87} nikow, przy boku naszym rezydujących, wielbego ^{06.} Hieronima Wołczanskiego przykładną pobożnosc y do stanu pasterskiego sposobnosc^C, umyslimy onemu według zgodney elekcij duchownych y świeckich, utriusq[ue] status et conditionis do tego należących, starożytney greckiej religij zostających ludzi, W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego] obywatelow, episkopię Białoruską, Mscisławską, Orszanską y Mohylowską post ascensum et promotionem wielbego Jozefa Wołczanskiego, episkopa Białoruskiego, wakującą dac y kaferowac, Jakoż tym listem — przywilejem naszym dajemy y kaferujemy tak, aby pomieniony Hieronim Wołczanski post sanctos ordines episcopatus susceptos, wyszczeczoną episkopię Białoruską cum iurisdicione tam in spiritualibus qvam in temporalibus z cerkwiami katedralnemi y partykularnemi, monasterami, bractwami, przełożęstwami, popami, zdawna do episkopij Białoruskiej należącymi, w W[ielkiem] X[ięstwie] Lit[ewskim] ritis graci znaydującemi się, y ze wszelką inkorporacyą wszystkich przyległości, y ze wszelkimi dobrami, wsiami, folwarkami, gruntami y ich pożytkami, należęciami, w dawnych prawach, przywilejach scorsive opisanemi, a mianowicie z wioskami, w wojewodztwie Mscisławskim leżącymi, nazwanymi Smoły, Zapole, Lesniki, Kołotowin, Wierkeje; w Powiecie Orszanskim — Pieczersk, Borsuki, Cwirkow, Tarasewicze, Wieyna y Moszonaki, tudzież z przewozami na rzecę Dnieprze w Mohylowie, Lubuży, Borodczycach zostającymi, tak z jurysdykami w miastach naszych Mscisławiu y Mohylowie będącymi, z zupełnym posłuszeństwem wszystkiego w W[ielkiem] X[ięstwie] Lit[ewskim] greco-ruskiej religij duchowię-

излагаемые здесь известия относятся к 1744 г.

^I Ha поле: Prawo ^A Ha поле: Sejm ^C Ha поле: Przywilej

л. 88 stwa, cum libero usu et pacifica possessione || bez żadney ni od kogo przeszkody, tak iako antecessorowie przed tym trzymali y zażywali, z dochodami od duchownych należącemi, miec, trzymac y zażywać będzie aż do ostatniego życia swego kresu albo do większey iakiey dostąpienia godności, dając mu przy tym moc qvantum iuriset et usus eorum habetur według praw dawnych wszelkie sprawy duchowne sądzic y rząd we wszystkim duchowieństwie wyszszego y mnieyszego stanu czynic, aby z władzy urzędu swego episkopskiego w cerkwach, monasterach panstw naszych chwałą bożą pomnazał, nieposłusznych y występnych karał. Obiecujemy też po nas y po najasnieyszych successorach naszych, iż przerzeczonego wielbego Hyeronima Wołczanskigo przy dzierzeniu y spokojnym używaniu tey że episkopij jurysdyki duchowney y dobr do niey należących zachowamy y nikomu do oddalenia mocy nie dajemy y owszem w osobliwey naszej protekcij krolewskiej miec chcemy y deklarujemy, co dla wiadomości wszelkiego stanu kądycij ludziom podając roskazuiemu, aby pomienionego wielbego Hyeronima Wołczanskigo, za prawdziwego y własnego episkopa Białoruskiego, Mscisławskiego, Orszanskigo y Mohyłowskiego mieli, znali, wolności y prarogatiw, de iure et antiqva consvetudine należących, zażywać nie bronili a ni bronie komu ynszemu nie dopuszczali sub panis vontra violatores iurium descriptis. Na co dla lepszey wiary y wagi ręką własną podpisawszy, pieczęć W[ielkiego] X[ieństwa] Lit[ewskiego] przycisną roskazalismy. Dan w Grodnie dnia 11 miesiaca pazdziernika roku panskigo MDCCXLIV, panowania naszego XI roku. Avgustus rex.

Ten przywilej zapieczętowany mnieyszą pieczęcią л. 88 to jest || podkanclerską. 06.

Po publikacij przywileju, gdy nastąpił dzień determinowany 27 januarij, według rzymskiego kalędarza, szroda wraz prętko dzień bito w bębny po cechach, a w kotły pod chorągwią kupiecką u rotmistrza. Na osmą godzinę z rana chorągiew kupiecka przy wszelkim porządku y ubiorach od koni y rządow ruszyła się przez miasto do Pieczerska, a za chorągwią poszli cechy swym porządkiem do bromy Wilęskiej^ж. Na moscie zas Wietrzney bromy ubrana była broma tryumfalna z herbami y subscriptiami dosc ozdoba. Przy tey bromie magistrat miasta Mohyłowa czekał na przyięcie pana y pasterza. A tak pierwey chorągiew kupiecka przodem iachała, za chorągwią szedł cech krawiecki y processyę niesiono cerkiewne³, za processyami szło duchowieństwo przybrane w ryzach, między duchowieństwem szedł pan y pasterz. A tak gdy stanął przed bromą Tryumfalną, kropiąc narod dokoła będący, zaczęła się perora, witając pasterza^п. Od magistratu mohyłowskiego perorował Trubnicki, na ten czas regent^п cancellarij mohyłowskiej, z znacznym ukątetowaniem. Po perorze pan y pasterz wszedł w miasto, błogosławiąc lud, y wstąpił do cerkwi Brackiej y tam celebrował liturgią świętą. Po zakąconey liturgij z cerkwia Brackiej szedł piechotą do katedry Świętospaskiej przy frekwęcij barzo znacznego ludu. Tak mogą mowic, iż tam całego Mohyłowa y obcych ludzi oboiej płci wielki był kągress. Po przybyciu do Spasa na miejsce także prawiono oracye^к. Po oracyach magistrat y wszytka iazda były traktowane obiadem przy muzyce brackiej. Po traktamencie pan y pasterz

^ж Ha поле: Брома ³ Ha поле: Вschod ^п Ha поле: Perora ^к Ha поле: Obiad

szczęśliwie usiad || na pre stole katedry Mohyłowskiej. л. 89

Żem namienił wyżej o Waszczyłe, tedy z relacyi ludzkiej tu przytoczę, iż pomieniony Waszczyło^п, nim najasnieysza jмператорowa wielkorossyiska przybyła do Kijowa, on w Starodubie będąc za wartą moskiewską w okowach ten świat pożegnał. Nad ciałem onego stała warta moskiewska z dobytymi pałaszami przez dwa tygodnie, poki przyszedł ukaz z Hłuchowa od starszych sędziow małorossyiskich, aby go pogrzebiono. A tak solenny onemu uczyniony pogrzeb.

O archydiaconie Chociałowskim, o którym wyżej pisałem. Ten^м czasu bytności jмператорowej w Kijowie jest zalecony o sposobności iego do spiewania kantycznego, zaczym z reweręcyą jest przyięty dla spiewania kapelij jмператорskiej.

Tego roku wyszły unіversaly od krola [jego] m[os]ci Avgusta, aby kupcy zadnych a zadnych towarow do Prus y do Wraclawia za granicę nie prowadzili. Y warta scisła była postawiona po drogach z takim warunkiem, iż iezeli by kto wartę objechał lub przekupił, tedy kto by poscił przed granicą kupca, potajemnym traktem iadącego, wolno wszytkie było pozabierac towary, a to z tey racij, iż krol polski z kroleм pruskim zaczynał iuz traktowac o wojnę. Ale to nie długo trwało.

Roku 1745-ieg. 20 februarij przywiezli y przybili 1745 szatę^п srebrnopozłocistą na obraz nayswiętszey panny Namiesney brackiej; ta szata ważyła funt[ow] 62, a sprawiona ona kosztem cerkiewnym.

W tym roku 1745 w post wielki padła wiadomosc 1745 w post wielki, że archymandryta nieżynski, mający archymandryą przy cerkwi Zwiastwowania nayswiętszey panny Nieżynskiej, z panow pan, z nauk theolog y znaczny czas iuz na archymandryi zostaiący, zwał się Modest Wielecki, || z poduszczenia djabełskiego czyli z roszkosh- н. 89 nego mieszkania zległ się z grecką od męża żoną y żoną 06. obcować^о. A że takowa rzecz utaic się nie może, gruchnęło echo między ludźmi, iż archymandryta z grecką mieszka. On tedy postrzegszy się, aby tego nie ogłoszono do Synodu, w rzкомо do chorey publicznie w nawiedziny matki (bo ieszcze miał matkę staruszkę)^п, a zabrawszy szesc tysięcy czerwonych złotych tak cerkiewnych, iako y klasztornych, wyjechał z Nieżyna, a namowiwszy się z grecką, po nawiedzinach matki wyjechał, przybrawszy się w suknie swieckie, polskie, za granicę do Polski, a tam z grecką ziachawszy się udali się do Berlina pruskiego.

Roku 1745. Junia 25-ieg swiaszczennik cerkwi Łupo- 1745 łowskiej na jmie Ian Momonowicz Kozemiaczka^п, ieszcze w młodych leciech będący, który był na Moskwie od oyca Jozefa Wołczanskigo, bywszego episkopa Białoruskiego, za prezętą parofian Łupołowskich poświęcony, lecz mało co bywszy na Łupołowie (lubo był perfekt w celebracij y czytaniu rzetelny, ale w hardosci y w prezumpcij naylepszy)^с, gdy w Wotwucie o dziesiątey piatnicy wykroczył w y excess przez pobicie ludzi godnych popadł. Gdy onego przypozwano przed sąd episkopski on, nie czekając dekretu ani czyniąc deprecakij, iednym razem, gdy wysłano na dekret, porwawszy się a wyrzekszy te słowa, że «nie wszyscy uniaci będą potępieni», uszedł do xiędza plebana mohyłowskiego

^п Ha поле: Waszczyło ^м Ha поле: Archydiacon
^п Ha поле: Szata ^о Ha поле: Archymandryt
^п Скобки в рукописи ^п Ha поле: Swiaszczennik
^с Скобки в рукописи

y tam rewokowawszy prawosławija został unitem. Gdy go na rewokacyą z lanemi swiecami prowadzono, bito z armatek y wystrzelono razow z kilkanascie. Po rewokacij tenże ociec Jan Kożemiaczka, gdy iuż przyszedł do reflexij, że zle uczynił y niesławę swym rodzicom ||
 л. 90 y krownym udzielał, prawosławia świętą sprofonował, uciekł od plebana y tulał się przez kilka dni na Łupołowie. Po tym niemasz wiadomosci, gdzie się podział, porzuciwszy żonę y dzieci. Dało się słyszeć, iż na Ukrainie widzieli.

Tegoż roku. Junia 27 dnia us przyszła wiadomosc do kathedry Świętospaskiej do preoswiaszczennaho episkopa Białoruskiego, na ten czas o[yca] Heronima Wołczanskiego, że brat onego, bywszy episkop Białoruski^T, a potym archyepiskop Moskiewski y Włodzimierski, o[yciec] Jozef Wołczanski na Moskwie swiat ten pożegnał. Dzwoniono po wszystkich cerkwiach w Mohylowie przez trzy dni rano y w wieczor. Był to człowiek pobożny, rostopny, mądry, uczony, przystępny, łagodny, nie hardy wersat, ktorego smierci prawosławija święta wielce żałowała. A naybarziej y miasto Mohylow w prawosławij zostaiący ubolewał, poniewaz kathedra Mohylowska y całe miasto mieli nadzieję, iż za staraniem iego mogło by byc dane żałowanie na dobudowanie cerkwi Spaskiej, murowac zaczętey y juz pod wierzch wymurowaney.

1745 Roku 1745. Iula 21-ię us krzczono zydka małego, lat osm mającego, w Buyniczach, imie dano Antoni. Rodem był z Mohylowa, uciekł od rodzicow y pragnął byc chrzescianinem. Dawał krzest sam preoswiaszczony o[yciec] Hieronim Wołczanski, episkop Białoruski.

Tegoż roku. W awguscie padła takowa gazeta do Mohylowa, że ieden pan barzo bogaty, w Polsce przy granicy tureckiej mieszkaiący, mając swych wołów dostatek y więcey ieszcze do tego przykupiwszy, kazał swym faktorom pędzić na kilka tysięcy || bydła do Wraclawia.
 л. 90
 00. A na ten czas tam wielkie zebranie było woyska, gdyż prusak walczył z krolową węgierską. A gdy pędzono te woły poczęli na drodze zdychać^Y. A gdy temu panu o tym dano znac, pan ten temu niedowierzaiąc sam w stropy za bydłem wyiechał, a nim doscigl, było wszystkie podechło. Stanowszy tedy nad bydłem a zapaliwszy się srogim gniewem, te nieszczęśliwy wyrzekł słowa: «Panie boże, narobiłeś z mego bydła znacznego padła, iedz że sam». A tak cud bozki na nim padł, bo po wyrzeknieniu tych słow, zaraz się w obecności swych sług y faktorow we psa się obrocił a iako pies wyiść y szczekaiąc na bydło swoje rzucił się y iadł. A tak onego za poradą duchowieństwa wzięto na łańcuch iako psa, y kiedy dawano iest z pułmiskow, nie jadł, ale z naczynia iadł plugawego, iak zwyczaj dla psow nagotowanego. A po tym onego poprowadzono na rozne mieysca cudownę, błagaiąc cud bozki, aby raczył onego odmienić ze psa w człowieka.

Iakoż namienił wyżey, iż po odieciu kabaka od miasta zyd Abram Beymanowicz Szpejer otrzymał kabak y cła, poszedł w sławę, w kredyt y w reputacyą oraz y w pychę, poczoł się pisac kassierem to iest podskarhim^Ф, z iedną żoną rozwiódł się, a drugą poioł, co mu zbyt kosztowało. Lecz ta iego ambicya nie wyszła na dobro, bo zaraz w tym roku 1745-m ię 29 awgusta przybyło moskwy człeka dwadziescie z pułkownikiem Potemkinym, upominaiąc się nieiakowegos długu stu dwudziestu tysięcy,

^T Ha поле: Smierc   ^Y Ha поле: Cud   ^Ф Ha поле: Beyman

przez rodzica onego Beymana Szpejera w skarbie carskim ieszcze w roku 1707 y 1712 zaciągnionego, y zaraz onego w zamku przyaresztował we trzydziestu tysięcy talarow bitych. A tak zwierzchnosc zamkowa wzięła onego pod wartę polityczną. Iednak że na ten czas ieszcze on nie wątpił, bo spolegał na protekcij generała Fleminga, ktorego się || kassijem to iest podskarhim pisał się.

Ale jako powiadaia, że iedna bieda nie bieda, to że
 л. 91
 dwie y trzy. Tak y temu Beymanowiczowi powiodło się pod tę porę. Z nim się powadzili iego z towarzysze, rabin mohylowski y Marka szkłowski y udali Beymanowicza przed generałem Flemingiem, iż iesli by onego skalkulował, wiele by summy nie znalazł do skarbu, z kabaku y cel należącey. A tak generał kazał onego zkalkulowac. Po kalkulacij wiele się summy nie znalazło. A tak onego wzięto pod srogą wartę y okowano. Matkę także onego osobliwie wzięto pod wartę y zakazano, aby z nimi nikt nic sekretneho nie mowił. W domu zas onego wszystko przepisano y popieczętowano.

Gdy od jperij Moskiewskiej dokuczano przez listy, aby iesli niema summy do zapłacenia Beymanowicz aby był wydany^x, generał Fleming moskwie onego wydac kazał. Ale żydowska chytrosc zabiegaiąc, aby onego iakim taki sposobem bronic, aby nie był wydany moskwie, pozabiegali wielkich panow^u. A tak starosta orszanski, Oginski, wojewoda witepski, Reut, podwoiewodczicz, zamku y miastu przyparęczyli onego w barzo wielkiej summie, a potym zamkowi y miastu podawali pozwy do trybunału, w ktorych pozwach na miasto iedne żywe napasci popisali. A lubo y wiedzą panowie, że podług prawa żydzi do miasta, a miasto do zydow nie należą, iednak to czyniono na ruynę miastu Mohylowowi.

Tego roku był woytem w miescie Bazyli Alexandrowicz Botwinka^q, nie tak rządu, iako ambicij pełen. ||
 л. 91
 00. Z początku roku woytował przez namiesniki, bo był w drodze. Przyachał w julu y objoł ten urząd woytowski. A gdy mu zona zmarła niewiedz z iakiey racij, z pianstwa czy z desperacij, czyli z głupstwa y pomieszanego w głowie mozgu, na ratusz stał chodzie przy szabli y z kordełasikiem. Kozdego zniewazał, kozdego bił, na kogo ieno natrafił, a tak ludzie od onego uciekać musieli, bo do szabli się porywał. Czasu sessij, gdy także wszystkich w ratuszu zniewazał, szabli mu y trzcinię odieł. Potym w nocy na zamek najachał, tam onego okowano. Nazajutrz w karecie przywieziono do kathedry, aby tam mógł byc napominany od biskupa. A tam kilka dni siedziawszy okowany, był odpuszczon do domu. Potym iego jeneralną sessyą z woytowstwa degradowano.

Roku 1746. M[ie]s[i]aца februarij 4 dnia przed połud-
 1746
 niem w dzien zajoł się dom zydowski wedle kabaku^u na samym rynku, gdzie zboze przedaia. Y gdy się barzo wielki ogien wszczolł, całe miasto było w wielkim strachu, że wszyscy z kromow towary swoje rumowac musieli, przez co wielka szkoda była mieszczanom. Gdzie na ten czas zgorzało domow trzy, a dwa rozrzucono, y wszystkie poboczne porozrucano. Y ieseli by nie miłosierdzie osobliwe bozkie y ratunek, a przeciwnie iatki, by się pewnie by całe miasto w popioł się obrociło. Y lubo w tym pisano do krola jego m[os]ci, aby żydzi blisko kromow bie budowali się, ale nic nie sprawiono, bo żydzi znow się tam pobudowali^u.

^x Ha поле: Wydanie   ^u Ha поле: Proteksya
^q Ha поле: Woyt   ^u Ha поле: Pozar   ^u Ha этом
 оканчивается текст Могилевской хроники, писанной
 Юрием Трубнищким

Приложение II

ОТРЫВОК ИЗ ЛЕТОПИСИ

Потом король Август, кгда поховал тѣло королевое, малжонки своее, будучи пан молоды, не могучи здержати приржожное хтивости своеи ку бѣлым головом, почат миловати паню Барбару Радивилонну, которая остала вдовою по панѣ Станиславѣ Олбрыхтовичу Кгастолтѣ, воеводѣ троцком, и мѣшкала на тои час при матцѣ своей, пани Миколаевон Радивиловой, пани виленской, и братѣ своем пану Миколаю Радивилу, подчасшому. И король почал до неи ходити ночно, куды собѣ хоженне учинил з палацу аж до дому ее, и там у неей бывал часто, и было то слышать по всей земли Польской и Литовской. И братья ее просили короля, абы того перестал а до сестры их не ходил и тое неславы дому их не чинил. Король им обѣщал через то до нее не ходити и не ходил немалы час; потом крѣпкости приржожное далѣи терпѣти не мог и пошел за ся до неей ночно, и одну самотреть. А панове Радивилове того пыльне стерегли, и кгда король до сестры их вшел, они того ж часу тѣм до короля пришли и мовили ему: «Милостивы королю, не мѣл еси через то до сестры нашею ходити, а тепер для чого еси пришол?» Король ему повѣдил: «А што вѣдаете, может теперешнее приистие мое ку сестрѣ вашон учинили вам большою славу, честь и пожиток». Они рекли: «Боже, даи то». И того ж часу плебана привели (которого на то готового мѣли) и отдали короля з сестрою своею потаемне, нхтто^а з панов-рад духовных и свѣтских, ани теж з двору

^а Так у Муханова

королевского не были о том вѣдомы, только Радивилове и Кгѣзкаило, а плебан, што шлю давал. А вѣдже король, и шлюб с нею взявши, того немалы час таил, и пред то она мѣшкала при матцѣ и у брата своего.

Потом король молоды, лѣта божого нарожения 1546 в филипов пост ѣхал до Польши до отца своего, навѣщаючи его, и там тое оженение свое повѣдил князю Матѣевскому, бискупу краковскому, а пану Яну Тарновскому, пану краковскому. Они ему того дозволили, и он за ся з Польши приѣхал до Вильни лѣта божого нарожения 1548 в велики пост, а панове-рада до Великого княжества вси до Вильни ку королю зѣхалися, и кгда то услышали и довѣдали певности панове-рада Великого княжества, иж король з тою панею потаемне шлюб брал, и сердечне того жаловали и почали упоминати и просити короля слезно, абы того не чинил и неровну себе подданое свое за малжонку не брал. Потом всим людям и всей земли тое оженение королевское было вельми немило, и многие тому вѣры допустити не хотѣли и многие пасквили писали о том, в замку ку стѣнам и к ратуши и к панским домом к воротом прибывали, которые многие и до короля бывали приношоны, а потом и до короля старого, отца и матки его королевоеи староеи до Кракова то дошло. Они вельми строго до сына своего писали, абы того не чинил и за малжонку ее себе не брал. Король Август о то ничего не дбал, а короля старого, отца своего, тако жь и панов-рад корупных и Великого княжества упоминания и прошения слухати не хотѣл.

Приложение III

РОДОСЛОВИЕ КНЯЗЕЙ ОДИНЦЕВИЧЕЙ

л. 1-а Князя Михаила черниговский, его же замучил царь Батын за вѣру хрестыанскую, и с ним замучил боярина его Хведора. А тот князь Михаило создал храм в Чернигове святого Спаса, што и пынече стоит. А князя Михаилов сынов^а, князь Юрья, остался и оставил отчину свою пусто, и пришол в Тарус, и в Тарусе господарыл и родил сынов пять: старшаго звали Орехва, а прозвище ему было Всеволод, а другии был сын Семен, а третии Михаило, а четвертии Иван, а пятии Костянтии. И розделил им после своего живота отчину. Старшому, Всеволоду, Тарусу, Семену Капинь, Михаилу Мышагу, а Ивану Волкона, а Костянтину Оболенеск. Всеволодов сын князь Андреи Шутиха, а брат его был князь Дмитрие. Князя Ондреевы дѣти, Шутихины: князь Олександро, а другии князь^б Иван слеп от пороженя родился, а третии [князь]^в || Хведор, четвертии князь Роман, пятии князь Иван. А дочки были три: первая Маря, другая Оксинья, а третья Овдотя.

л. 1-а об.

^а Так в рукописи ^б Край листа истлел; здесь и далее буквы в квадратных скобках добавлены редакцией ^в Край листа истлел

Была Коноглина бабка, князя Хведорова matka. А князя Олександров сынов князь Лев. А князя Львова сын князь Иван. А князя Хведоровы дети Одишцовы да Оксинины: князь Дмитрие, князь Иван, князь Богдан а князь Григорей. А князя Богданов сын князь Семен, князя Хведорова сына старшаго. У князя Ивана, у его детей было: князь Григорей а князь Василей, У князя Иванова брата, у князя Дмитрея сынов было чотыри а двѣ дочки: князь Василей а князь Иван, князь Орехва а князь Андреи; а дочка была одна, княжна Хвед[ка]. . . Г У князя Григоря сын князь [И]ван^д, и понял себе жону у князя Андрея Соколенского. . . ича^е дочку. А князь Дмитрие понял у князя || Семена Володимѣровича сестру. А князь Богдан понял л. 2 у пана Сенка Григоревича дочку, а князь Иван понял ис Смоленска Плюсковых дочку. А у князя Семена сын Андреи, а дочки две: одна Мара, а другая Анна. А князь Семен себе понял жону [у] князя Михаила Сендюшковича дочку Настасю.

^г Край листа истлел ^д Край листа истлел ^е Край листа истлел

Н а ч а к н я ж и т и Р у с ь

Князь Иван Одинец приехал з Немец; подаваны ему имени у-во Друцку. Князя Иванов сын князь Михаил. У князя Михаила был сын князь Андрей. У князя Андрея был сын князь Федор а к[нязь]ж Алек[сандр]^ж. А у князя Олександра был сын князь Григорей. Тот [князь]^и|| Олексадро и з сыном своим поехал до великого князя московского служити, а отчизну

^{л. 2 об.} ж Край листа истлел ^з Край листа истлел
и Край листа истлел

свою Ренухово и села инлини оставил у-во Друцку. Тепер ѿчизну его дръжит пан Илинич. Сестра их рожоная пошла за князя великого Жикгимонта. Князь великий приобрѣл с нею сына Михаилушка. То ест род наш. А князя великого Жикгимонта забили Черторызские, так великого князя сын Михаилушко втек до Москвы, и там окормлен и вмер.

Ниже другим почерком и другими чернилами: Володимер. Спаси, господи, люди своя и благослови достоянню твоему. Побѣды даруй господару нашему.

УКАЗАТЕЛИ*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН**

Август (August), имп. римский 145, 173, 193, 214
 Август см. Сигизмунд Август
 Августин (Гунстын, Гнупын, Augustin, Smidsten), комтур Тевтонского ордена 62, 85, 98, 111, 133, 154, 182, 201, 202, 222, 224
 Августин (Августин, Augustin), св., еп. гишпонский 97, 181, 222
 Авн, с. Ровоама, библ. 126
 Авраам, библ. 19, 36
 Авраамий, еп. 125
 Авраамка, переписчик летописи 3, 8
 Автоном, св. 122
 Агайло, Агат см. Ягайло
 Агриппина (Огрифина, Фрефина), д. вел. кн. литовского Ольгерда 47, 104
 Адам (Adam), библ. 15, 19, 36, 255
 Адвига см. Ядвига
 Аж-Гирей, х. татарский 125
 Азбик, Азбек см. Узбек
 Айкш (Якша), кн. 46, 103
 Акгимонт см. Ольгимонт
 Акиф (Окиф), воевода 29, 48, 105
 Аксак см. Темир-Аксак
 Албрехт см. Ян-Албрехт
 Александр (Олександр), имп. византийский 26, 38
 Александр Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
 Александр Васильевич, с. кн. Василия Михайловича, кн. суздальский 28, 46
 Александр-Вигунт см. Вигунт-Александр
 Александр Данилович, с. кн. Дани-

ила Александровича (ошибочно Ярославича), кн. 118
 Александр (Александр) Иванович, воев. московский 28, 46, 103
 Александр (Олександр) Игнатьевич, тысяцкий повгородский 33, 55, 106
 Александр (Александр, Александровича, Alexander) Казимирович, с. кор. Казимира Ягайловича, вел. кн. литовский, потом кор. польский 10, 118, 122, 125, 166, 167, 192, 212, 213, 233, 234
 Александр Кейстутович см. Витовт-Александр
 Александр Кориатович (Олександр, Alexander Koryatowicz), с. кн. Кориата Гедиминовича, кн. подольский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Александр Македонский 19, 36, 125
 Александр (Олександр) Михайлович, с. вел. кн. Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 28, 46
 Александр (Алендр) Михайлович, с. кн. Михаила Ярославича, кн. пронский 28, 46, 103, 121
 Александр Патрикеевич см. Стародубский Александр Патрикеевич
 Александр Попович 120
 Александр Юрьевич см. Гольшанский Александр Юрьевич
 Александр (Александр) Ярославич Невский, кн. 25—27, 36, 37, 43—45, 79, 83, 84, 118
 Александра, ж. кн. суздальского Семена Дмитриевича 31, 53
 Алексей, архиеп. новгородский 51
 Алексей (Алекса), еп. владимирский, затем митрополит русский 47—49, 104, 105
 Алексей (Олексей), еп. суздальский 48, 105
 Алексей, имп. византийский 119
 Алексей Петрович, тысяцкий московский 47
 Алелковичи см. Слуцкие
 Алжбета (Элжбета) см. Елизавета
 Алкрирд см. Ольгерд
 Алыкгимонт, Акгимонт см. Ольгимонт
 Амвросий (Амбросей), еп. коломенский 33, 55, 56, 78
 Аминь (Иминь), киличей вел. кн. Семена Ивановича 46, 103
 Амонт см. Ердивил
 Амос (Омос), библ. 126
 Анастасий (Анастас, Настас, Оно-стас) Корсунянин 22, 23, 40, 81
 Анастасия (Настасья), вел. кнг. тверская 122
 Анастасия (Настасья), ж. вел. кн. Семена Ивановича 46, 103
 Анастасия Александровна (Настасья) мать кн. Марии, ж. кн. Семена Ивановича 103
 Андрей (Andrej Kazimirz) см. Казимир IV

Андрей (Яндрей) Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. городецкий 37
 Андрей Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Андрей (Ондрей, Andrzej) Владимирович (Wladimirowicz), с. кн. Владимира Ольгердовича (на с. 89 ошибочно назван Владимиром Андреевичем) 89, 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Андрей Владимирович, с. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
 Андрей Всеволодович, кн. суздальский 19, 36
 Андрей Всеволодович Шутиха, кн. 282
 Андрей (Andrzej) Давыдович, с. кн. луцкого Давыда 92, 131, 148, 176, 196, 217
 Андрей Данилович, с. кн. Даниила Александровича (ошибочно Ярославича) 118
 Андрей Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича 50
 Андрей Дмитриевич (Andrzej Dmitrowicz), с. кн. Дмитрия Ивановича можайского 33, 55, 65, 71, 89, 101, 110, 137, 185, 227
 Андрей Дорогобужский см. Дорогобужский Андрей Дмитриевич
 Андрей Иванович, с. вел. кн. Ивана Данииловича Калиты 47, 104, 118
 Андрей Иванович, посадник новгородский 33, 55, 106
 Андрей Коверский см. Коширский Сангушко
 Андрей Константинович, с. кн. Константина Васильевича, кн. суздальский и нижегородский 47, 48, 104, 105
 Андрей Ольгердович (Andrzej Olgidowicz), кн. полоцкий и псковский 15, 29, 30, 48, 49, 51, 52, 64, 69, 70, 73, 88, 99, 105, 113, 120, 135, 139, 154, 157, 161, 184, 187, 204, 205, 208, 224, 226, 229, 238
 Андрей Ольгердович (на с. 224 ошибочно Кейстутович, по прозвищу Горбатый)
 Андрей Сакович (Исакович) см. Сакович Андрей
 Андрей Семенович, с. кн. Семена Богдановича 282
 Андрей Юрьевич Боголюбский, с. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимирский 19, 36, 37, 118, 120
 Андрей Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича 37
 Андрей (Andrzej), пасынок кн. Дмитрия брянского, участник битвы на Ворскле 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
 Андрияш, посол 25, 43
 Анисим (Онисим), св. 122

* Ввиду того, что в т. 35 ПСРЛ помещено обширное Прилож. I на польском языке (Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого), освещающее события, происходившие значительно позже, чем те, о которых говорится в остальной части тома, то имена и географические названия, не повторяющиеся в основной части, даются в конце соответствующих указателей в порядке букв латинского алфавита. Имена и географические названия, встречающиеся в Прилож. II и III, включены в основные указатели.

** Принятые сокращения: архиеп. — архиепископ; библ. — библейский; бояр. — боярин; вел. кн. — великий князь; воен. — воевода; д. — дочь; еп. — епископ; ж. — жена; иг. — игумен; имп. — император; кн. — князь; кнг. — княгиня; кнж. — княжна; кор. — король; легенд. — легендарный; миф. — мифический; с. — сын; св. — святой; х. — хан.

- Анна (Нна), ж. вел. кн. Витовта Кейстутовича 64, 70, 88, 114, 136
 Анна, сестра византийских императоров Василия II и Константина IX, ж. вел. кн. Владимира Святославича 22, 40, 81
 Анна Васильевна, д. вел. кн. Василия Дмитриевича, ж. имп. византийского Иоанна VIII Палеолога 32, 54
 Анна (Ганна, Анна) Гедиминовна, ж. кор. польского Казимира III 97, 153, 181, 201, 222
 Анна Семеновна, д. кн. Семена Богдановича 282
 Антиох, один из военачальников Александра Македонского 125, 126
 Антиох (Ониих, Онтех, Онтиох, Antyoch), ц. сирийский 11, 64, 70, 88, 93, 99, 113, 119, 132, 136, 150, 157, 178, 184, 198, 205, 219
 Антоний, иг. ильинский, потом еп. тверской 32, 54, 55, 106
 Антоний Великий, отшельник в Египте 51
 Антоний, основатель Печерского м-ря 118, 119
 Ануфрий (Анофрей), архимандрит Спасского м-ря 60, 110
 Анфал (Онфал, Анфано) 32, 54, 56
 Анцелот, герой рыцарского романа 12
 Анжуй см. Гануль
 Арнаутов В. А., историк 12
 Арсений Шишка, архиеп. полоцкий 213
 Арусманды см. Урусманды
 Аскольд (Исколод, Осколод), легенд. кн. киевский 19, 20, 37, 118
 Атила (Атыла), предводитель гуннов 12
 Афанасий Романович, бояр. новгородский 27, 45
 Афанасий Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича 37, 118
 Афет (Afet), библист 10, 239, 240
 Ахмад, татарский царевич 124
 Ахмыл (Охмыль), посол татарский 27, 45
 Багъич см. Бегич
 Байдар, один из военачальников Батыя, 26, 44, 84
 Балаклай (Булаклай, Балаклайта), х. Заволжской орды 91, 130, 148, 175, 196, 216
 Балбара см. Варвара
 Балинский, врач, лечивший вел. кн. Александра Казимировича 167
 Балобан Михаил Семенович, кн. 35, 58, 77, 107, 142, 164, 190
 Барбара см. Варвара
 Барвинский Б., историк 12
 Бардин Неклюд Парфеньевич (Парфенев), с. боярский 169, 212, 235
 Батый (Бытый, Batuеу), х. Золотой Орды 7, 10, 19, 23, 25—27, 36, 41—45, 79, 82, 84, 120, 129, 146, 174, 194, 215, 282
 Бегич (Багъич, Бигич), кн. татарский 29, 49
 Безумный Григорий Борисович 169, 212, 235
 Бектун (Бектуть), царевич ордынский 51
 Бела IV, кор. венгерский 27, 44
 Белевские, князья 122
 Белек, мурза татарский 237
 Белик (Bilgenus), брат Мостев, один из убийц кн. Кейстута 87, 117
 Белокуров С. А., историк 4
 Бельский (ошибочно Волоский, Wołoski) Дмитрий Патрикеевич, кн. 139, 187
 Бельский Семен, кн. 236
 Бельский Федор Патрикеевич, кн. 139, 161, 208, 229
 Бельский Юрий Наримунтович (Bel-ski Jurgi Narimontowicz), кн. 73, 89, 101, 137, 158, 185, 206
 Бердебек, с. Чанабека, х. Золотой Орды 47, 104
 Бечак (Бечнь), татарский полководец 26, 44, 84
 Бимоислав см. Моислав
 Бирута (Борюта, Burita, Biruta), ж. вел. кн. Кейстута 97, 154, 181, 201, 222
 Бирюч, полководец татарский 26, 44, 84
 Блуд, воєв. 21, 39, 80
 Бобровский М., каноник. проф. Виленского ун-та 6
 Боброк-Волынский Дмитрий Михайлович, воєв. московский, кн. 49, 105
 Бова, герой рыцарского романа 12
 Богдан Федорович, с. кн. Федора Андреевича 282
 Боголюбский см. Андрей Юрьевич Боголюбский
 Богуш (Боруш) Боговитинович, подскарбий земский, староста слонимский и каменецкий 235
 Бодянский О. М., филолог 12
 Божин Даниил Иванович, бояр. новгородский 56
 Болгария, ж. кн. Владимира Святославича 22, 40, 80
 Болеслав I Храбрый, кор. польский 23, 41, 82
 Бона (Вона), ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Казимировича, королева 169, 170, 192, 235
 Борбошин, кн. 236
 Борейкович Василий см. Василий Борейкович
 Борис см. Гинвил
 Борис (Boris), кн. тверской, отец кнж. Марии, жены легенд. князя Гинвила полоцкого 130, 147, 175, 195, 216
 Борис Александрович (Boris Alexandrowicz), с. вел. кн. Александра Ивановича, вел. кн. тверской 34, 57, 60, 75, 76, 106, 110, 140, 141, 162, 163, 188, 189, 209, 210, 230, 231
 Борис Васильевич, тысяцкий новгородский 55, 106
 Борис Владимирович, с. кн. Владимира Святославича 20, 22, 23, 26, 37, 40, 41, 43, 79—83, 118, 165, 211, 233
 Борис Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода III Юрьевича 37, 118
 Борис Данилович, с. кн. Даниила Александровича (ошибочно Ярославича) 118
 Борис Константинович, с. Константина, кн. ростовского (?) 104
 Борис Константинович, с. кн. суздальского Константина Васильевича, кн. суздальский 29, 47, 48, 51, 105
 Борис Михайлович, кн. 19, 36
 Борис Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда 15, 238 (ошибочно, оче-
 видно, Борис назван вместо Дмитрия)
 Борис Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича 37, 118
 Борк (Bork), с. Палемона, легенд. кн. литовский 129, 145, 146, 173, 174, 193, 194, 215
 Брике Ш. (Briquet С. М.), автор работ о филигранях 8
 Брюкнер А. (Brückner A.), польский и немецкий филолог 11, 12
 Брячислав Изяславич, с. кн. Изяслава Владимировича, кн. полоцкий 23, 41, 82
 Будаи Кучуков см. Кучуков Будаи
 Бузский (Вузкий) Семен Федорович 169, 212, 235
 Булат-Салтан (Булат-Берд), х. Золотой Орды 32, 54
 Булгаков (Булгокович) Дмитрий Иванович, кн. 126, 169, 212, 234
 Булгаков (Булгокович) Михаил Иванович, кн. 126, 168, 212, 234
 Булгаков-Голица Михаил Иванович см. Булгаков Михаил Иванович
 Бурундай (Бурандай), татарский полководец 26, 44, 84
 Бутав, с. вел. кн. Ольгерда (ошибочно; д. б. с. Кейстута) 15, 238
 Бычков А. Ф., филолог 8, 11
 Бюренко (ошибка; д. б. луцкий боярин) 229
 Валко см. Василий Константинович
 Варвара (Барбара), первая ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда I 168, 169
 Варвара (Барбара, Кгашьтольтовая), ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Августа 12, 15, 17, 168, 169, 238
 Варсонофий, еп. смоленский 125, 127
 Варяжко, отрок в. кн. Ярополка Святославича 21, 39, 80
 Василий см. Рымонт Тройденович
 Василий, апостол 4, 106
 Василий, кн. козельский 25, 43
 Василий, кн. ярославский 103
 Василий Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского 27, 45
 Василий Александрович, с. кн. смоленского Александра Глебовича, кн. брянский 27, 45
 Василий II Багрянородный, имп. византийский 22, 81
 Василий Борейкович (Боракевич, Барапович), наместник Витовта в Смоленске 30, 51, 72, 73, 89, 102, 138, 159, 186, 207, 228
 Василий Борисович (Vasil, он же Rochwołod), легенд. кн. полоцкий 147, 175, 195
 Василий (Василь) Васильевич (Wasil Wasilewicz) Темный, с. вел. кн. Василия Дмитриевича, вел. кн. московский 8, 9, 11, 13, 33, 34, 55—57, 61, 75, 78, 79, 106, 110, 118, 140, 144, 162, 166, 188, 209, 212, 233 (ошибочно на с. 230 — Василий Дмитриевич, на с. 233 — Иван Васильевич)
 Василий Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. 33, 56
 Василий Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода III Юрьевича, кн. 37, 118
 Василий Дмитриевич, с. кн. Дмитрия Федоровича, кн. 282

- Василий Дмитриевич Кирдяпа, с. вел. кн. суздальского Дмитрия Константиновича, кн. нижегородский и городецкий 30, 48, 105
- Василий Дмитриевич (Vasil Dmitriewicz), с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, вел. кн. московский 7, 30—33, 49—56, 65, 66, 71—73, 79, 89, 100—102, 105, 106, 118, 120, 137, 138, 158, 160, 162, 185, 186, 206, 207, 227, 228, 230
- Василий III Иванович, с. вел. кн. Ивана III Васильевича, вел. кн. московский 10, 125—127, 167, 168, 192, 234, 235
- Василий Иванович, с. кн. смоленского Ивана Александровича, кн. 31
- Василий Иванович, с. кн. Ивана Федоровича, кн. 282
- Василий Иванович Косой, кн. 123
- Василий (Глеб) Константинович, кн., участник битвы на р. Вилии у Вильно 65, 71, 89, 114, 137
- Василий (Василько, Валко) Константинович, с. кн. Константина Всеволодовича, кн. ростовский 24, 25, 42
- Василий Македонянин, имп. византийский 19, 37, 40
- Василий Михайлович, с. кн. миклулинского, потом тверского Михаила Александровича, кн. кашинский 53
- Василий, с. вел. кн. Ольгерда (только в Евр. летописи) 223
- Василий Семенович, кн., участник битвы у Ошмян (в Р. и Евр. Юрий Семенович) 34, 57, 76, 107, 141, 163, 231
- Василий Семенович, с. кн. Семена Ивановича 37, 118
- Василий Ярославович, с. кн. Ярослава Юрьевича 28, 46
- Василий Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. костромской 37, 118
- Вассиан (Васьян), еп. владимирский и берестенский 122, 123, 125
- Вассиан (Васьян), еп. тверской 122
- Вассиан (Васьян), еп. туровский 123, 125
- Вахевич Б. А., историк 14
- Вельвен см. Андрияш
- Весна Федор (Wesna Chwiodor), державца Витебска 71, 89, 101, 137, 159, 185, 206, 227
- Вешкелович (Вежгайлович) Николай, еп. киевский 235
- Вигунт-Александр, с. вел. кн. Ольгерда 15, 88, 136, 238
- Видмонт, дядя матери вел. кн. Витовта 63, 69, 87, 113
- Викинт (Vikint), с. жемайтского князя Монтивила (тоже, что Немонс), легенд. кн. жемайтский 129, 146, 147, 175, 194, 195, 215
- Витвицкая А. В., историк 12
- Витень (Витянец, Vityenci), кн. литовский 94, 95, 159, 179, 199, 220
- Витовт-Александр (Витолт, Витофт, Alexander, Wythowdus), с. вел. кн. Кейстута, вел. кн. литовский 3, 6, 7, 9, 10, 30—34, 51—59, 61—73, 75, 76, 78, 79, 85—88, 90, 97, 98, 100—102, 105, 106, 108—117, 120, 121, 123, 132—141, 154—164, 168, 181—189, 192, 202—206, 209, 210, 213, 222, 224—231
- Вишелг см. Войшелк
- Вишневецкий Ивал, кн. 237
- Вишневецкий Михаил, кор. польский и вел. кн. литовский 8
- Владимир (Volodimir), кн. владимирский 95, 152, 179, 200, 221
- Владимир Андреевич, с. Андрея Александровича, кн. ростовского 213
- Владимир Андреевич, с. кн. боровского Андрея Ивановича, кн. боровский 29, 32, 48, 49, 51, 54, 65, 71, 89, 104, 105
- Владимир Всеволодович Мономах, с. вел. кн. Всеволода Ярославича, вел. кн. 36, 37, 79, 118, 119, 120
- Владимир Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича, кн. 36, 37, 118
- Владимир Данилович, воев. нижегородский 30, 51
- Владимир Константинович, с. вел. кн. владимирского Константина Всеволодовича, кн. углицкий 24, 25, 42
- Владимир Ольгердович (Олкгирдович, Volodimir Olhirdovicz), с. вел. кн. Ольгерда, кн. киевский 65, 72, 90, 101, 120, 137, 154, 159, 186, 206, 223, 228
- Владимир-Василий (Владемер, Вольдимер, Вьдимер) Святославович, с. вел. кн. Святослава Игоревича, кн. новгородский, потом киевский 20—23, 36, 37, 39—41, 79—82, 118
- Владимир Юрьевич, с. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 24, 37, 42, 83, 118
- Владимир Ярославович, с. кн. Ярослава Владимировича, кн. 37, 82, 118
- Владимир Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Владимировича, кн. новгородский 20, 23, 41
- Владимир Ярославович, с. кн. пронского Ярослава Александровича, кн. пронский 48, 49, 105
- Владислав (Wladislaw) см. Ягайло
- Владислав (Wladislaw), ошибочно назван королем польским, отцом королевы Ядвиги; в действительности Ядвига была дочерью короля венгерского Людовика 99, 157, 184, 204, 226
- Владислав I (Wladislaw) Локетек, кор. польский 97, 153, 181, 201, 222
- Владислав II Ягеллон, с. кор. польского Казимира IV, кор. чешский и венгерский 124, 166, 233
- Владислав III, с. кор. польского Ягайло, кор. польский и венгерский 110, 165
- Владислав IV (Wladyslaw), кор. польский 12, 254
- Внуков (Унуков, Влуков) Матвей Иванович, с. боярский 169, 212, 234
- Войдило (Войдим, Воиниль, Woidilo, Voydilo), приближенный вел. князей Ольгерда и Ягайло 61—63, 69, 85, 86, 98, 99, 111—113, 115—117, 133, 135, 154—156, 181—183, 202, 204, 224, 226
- Войтех, прусский магистр 169
- Войшелк (Войшвилк, Вишелг, Вышелг, Voyszvilik), с. вел. кн. литовского Миндовга, кн. литовский (ошибочно назван сыном кн. Рынгольта) 92, 149, 176, 197
- Волович Михаил см. Михаил Львович вяземский
- Волоский Дмитрий Патрикеевич см. Бельский Дмитрий Патрикеевич
- Волынский Дмитрий Данилович, кн. 52
- Волынский Федор Патрикеевич см. Бельский Федор Патрикеевич
- Воробьев (Юрий), бояр. 47, 104
- Воротынские, князья 122
- Воспытко, Выспытко см. Спытко
- Всеволод Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 118
- Всеволод Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. волынский 22, 40, 79—81
- Всеволод-Иван Константинович, с. вел. кн. владимирского Константина Всеволодовича, кн. ярославский 24, 25, 42
- Всеволод Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 24, 37, 42, 82, 83, 118
- Всеволод III Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимирский 37, 79, 118
- Всеволод Юрьевич Орехва, кн. 282
- Всеволод Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Владимировича, вел. кн. киевский 79, 119
- Втенус см. Утенус
- Вузкий см. Бузский Семен Федорович
- Вышеслав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, кн. новгородский 22, 40, 79—81, 118
- Вышлег см. Войшелк
- Вяземский Михаил Львович см. Михаил Львович вяземский
- Вячеслав, с. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
- Гавриил Алексеевич, воин вел. кн. Александра Невского 26, 44, 83
- Гавриил Всеволодович, с. кн. Всеволода Юрьевича 37, 118
- Гавруш см. Лавраш
- Гайос см. Калигула
- Ганна см. Анна Гедиминовна
- Гапуль (Анью, Ганнюил, Hapnul), староста виленский 112, 116
- Гаштольд, потомок Грумпя (Кумпя), легенд. гетман вел. кн. Гедимины 96, 152, 153, 199, 201, 220, 222
- Гаштольд (Кгашталт, Гаштов, Gastolt), с. Кумпя или Грумпя, легенд. персонаж 129, 147, 174, 195, 215
- Гаштольд (Гаштов) Альбрехт Мартинович, воев. виленский 94, 179, 235, 237
- Гаштольд Войтех, канцлер Вел. кн. Литовского 12
- Гаштольд Мартин, трокский пан 122
- Гаштольд (Кгашталт) Станислав Альбрехтович, воев. трокский 171, 192, 237, 238
- Гвидон, граф, герой рыцарского романа 12
- Геворгей см. Григорий
- Гедимин (Кедмин, Кгиндимин, Кредимин, Скиндимин, Iedimin, Iedimont), вел. кн. литовский 3, 10, 11, 61, 85, 95—97, 110, 115, 120, 132, 151—154, 179—181, 199—201, 220—222
- Гедко Кревлянский (Gedko Crewlanyn), один из убийц вел. кн. Кейстута 117
- Гедрус (Кгердус, Giedrus), с. кн. Романа, кн. литовский 93, 94, 132,

- 150, 151, 177, 178, 198, 199, 218—220
 Гезгайло *см.* Кезгайло
 Гектор (Ектор, Нектор), один из легенд. спутников Палемона 145, 193, 214
 Герасим (Harasim), еп. смоленский, потом митр. киевский 34, 35, 57, 58, 59, 76, 77, 78, 106, 107, 109, 121, 164, 190, 211, 232
 Гербурт (Ербурд), предводитель отряда 236
 Герман, дьякон 123
 Герод *см.* Ирод
 Гестутей (Gyesthuti) *см.* Кейстут
 Гимбут (Кгинбунт, Скинбут, Kimbut), с. кн. Кунаса, легенд. кн. жемайтский 129, 146, 174, 194, 215
 Гинвил (Кгинвил), участник битвы у Докудова 89
 Гинвил (Kinvil), с. кн. Гедруса (Кердова) 94, 151, 178, 199, 220
 Гинвил (Кгинвил, Kinvil, Борис), с. кн. Мингайла, легенд. кн. полоцкий 130, 147, 175, 195, 216
 Гирмонт, Кгирмонт *см.* Скирмонт
 Гирус (Кирус, Кгирус, Kirus), с. Довспрунка, легенд. кн. литовский 130, 146, 174, 194, 216
 Гкрумний (Группий, Gumpri) *см.* Грумпы
 Глеб *см.* Наримунт-Глеб
 Глеб, с. Бориса, легенд. кн. полоцкий 130, 216; тот же Глеб назван сыном Василия-Рогволода 91, 147, 175, 195, 216
 Глеб Андреевич, с. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 37, 118
 Глеб Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. муромский 20, 22, 26, 37, 40, 41, 43, 79, 80, 81, 83, 118, 165, 211, 233
 Глеб Константинович *см.* Василий (Глеб) Константинович
 Глеб Кориатович, кн., погиб в битве на Ворскле 73, 139, 161, 187, 208 (тот же князь в Супр. назван Львом — 52)
 Глеб Святославович, с. вел. кн. Святослава Игоревича, кн. 21, 39, 79
 Глеб Святославович, с. кн. смоленского Святослава Ивановича (Hleb Świętosławowicz), кн. смоленский 30, 51, 52, 65, 71—73, 89, 100, 102, 114, 120, 137—139, 158, 159, 161, 185—187, 205, 207, 208, 227—229
 Глеб Юрьевич, с. вел. кн. суздальского Юрия Владимировича Долгорукого, кн. переяславский 37
 Глебович Ян Юрьевич, воев. полоцкий и витебский 213, 235, 236
 Глинский Василий Львович, кн. 167, 234
 Глинский Михаил Львович (Glinski Michaŭo), кн. 166—168, 192, 212, 213, 234
 Гнупын *см.* Августин
 Голг *см.* Олег Иванович
 Голица Булгаков *см.* Булгаков Михаил Иванович
 Голша (Olssa), с. кн. Романа, легенд. кн. литовский 93, 94, 132, 150, 151, 198, 199, 218—220
 Гольшанские, князья 7
 Гольшанский Александр Юрьевич, наместник городенский 126
 Гольшанский Даниил Семенович, кн. 35, 58, 77, 107, 142
 Гольшанский Иван Ольгимонтович, державца киевский 65, 71, 72, 89, 100—102, 137, 138, 158, 159, 185, 186, 205—207, 227, 228
 Гольшанский (Ольшанский) Миндовг, вел. кн. 96, 180, 189, 200, 221
 Гольшанский (Полочанский, Полоцкий) Михаил Иванович, кн. 34, 57, 77, 107, 142, 164, 210, 232
 Гольшанский (Ольшанский) Ольгимонт Миндовгович, кн., наместник киевский 96, 153, 180, 200, 221
 Гольшанский Павел Александрович, еп. жемайтский 235
 Гольшанский Семен Юрьевич, староста луцкий 122
 Гольшанский Юрий Семенович, кн. 121, 163, 210, 231
 Гольшанско-Дубровицкий Януш (Иван Юрьевич), воев. киевский 171, 237
 Горностай (Hornostaj) Иван, маршалок дворный 170, 237
 Гортынский Н., переводчик Могилевской хроники 17
 Гостомысл, легенд. 14
 Грановский (Hornowski), дворянин вел. кн. Витовта 67, 75, 139, 160, 187, 208, 229
 Грекия, ж. вел. кн. Владимира Святославовича 22, 40, 80
 Григорий, св. 212
 Григорий (Геворгей), еп. ростовский 32, 52, 53, 55, 106
 Григорий Иванович, переписчик Супрасльской летописи 6
 Григорий Иванович, с. кн. Ивана Федоровича 282
 Григорий Федорович, с. кн. Федора Андреевича 282
 Григорий Цамблак, митр. 33, 55, 73, 106, 140, 161, 209, 230
 Гровжис (Игровжис, Кгровж, Кгровжис, Grawss), легенд. персонаж 129, 146, 147, 174, 194, 195, 215
 Грумпы (Гкрумний, Крумний, Кгрумпы, Кгрумний, Кумпий, Трумпый, Gumpri, Kumpri), легенд. кн. литовский 96, 129, 146, 147, 174, 181, 194, 195, 215
 Грязина Л. П. 16
 Губарев Тимофей Дмитриевич *см.* Чубаров Тимофей Дмитриевич
 Гунстын, Густын, Гнупын *см.* Августин
 Давепрунг *см.* Довспрунк
 Давид (Давид, Dawid), библич. 19, 36, 64, 88, 100, 113, 136, 158, 205, 254
 Давид (Daut), кн. 62, 85, 98, 111, 115, 133, 155, 176, 202, 224
 Давид Мстиславович, кн. луцкий 92, 131, 148, 196, 217
 Давид Ростиславич, с. кн. Ростислава Мстиславича, кн. 120
 Давлад-Бердей (Давлет-Бердей, Dawład-Bierdiej), х. татарский 59, 76, 109, 141, 163, 189, 210, 230
 Дажьбог, легенд. 22, 40, 80
 Даниил, автор «Хождения» 11
 Даниил, еп. суздальский 47
 Даниил, кн. пронский 29, 49
 Даниил (Danil), слуга кн. Острожского 36, 56, 73, 140, 161, 188, 209, 230
 Даниил (Данилий, Данило) Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославовича Невского, кн. московский 37, 45, 79
 Даниил Борисович, с. кн. суздальского Бориса Константиновича, кн. нижегородский 54
 Даниил Иванович, с. кн. Ивана Даниловича, кн. 118
 Даниил Романович, с. кн. галицкого Романа Мстиславовича, кн. галицкий 26, 27, 44, 84
 Даниил (Данило) Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича Гордого 37, 118
 Даниил Ярославович, с. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. 118
 Данилович *см.* Иван Данилович Калита
 Данилович И. Н. (Daniłowicz), историк 4—7
 Дашко (Daszko) Федорович (Федотович, Chwiedorowicz) *см.* Острожский Дашко Федорович
 Двд *см.* Давид
 Двига *см.* Ядвига
 Дева (Дива, Деев) Юрий Иванович, кн. 169, 212, 234
 Дедиголд (Кдиголд, Dedigołd), воев. виленский, наместник подольский 34, 57, 67, 75, 76, 107, 139, 141, 160, 163, 187, 208, 210, 229, 231
 Дементий Давидович, посол вел. кн. Семена Ивановича 47, 104
 Джелал-Ад-Дин (Джалальдин), с. переконского хана 168
 Дионисий, посол к патриарху 123
 Дионисий (Доносий), еп. луцкий 33, 55, 73, 106
 Дионисий, еп. ростовский 56
 Дионисий, еп. суздальский, потом митр. киевский 30, 49, 51
 Дир, легенд. кн. киевский 19, 20, 37, 118
 Дисътриб (Дисотирбог), легенд. 40, 80
 Длугош Ян (Długosz Jan), польский историк 9
 Дмитриев Тимофей, с. боярский 212
 Дмитрий Волинский *см.* Боброк-Волинский
 Дмитрий (Dmitr), кн. друцкий 92, 120, 131, 148, 176, 196, 217
 Дмитрий (Dmitr), слуга кн. Острожского 56, 73, 140, 161, 188, 209, 230
 Дмитрий, кн. киевский 129, 146, 194
 Дмитрий, наместник киевский 26, 27, 44, 84
 Дмитрий, св. 20, 35, 38, 58, 77, 107
 Дмитрий (Dmitrej), х. татарский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Дмитрий Васильевич, луцкий боярин 67, 75, 139, 160, 187, 208, 229
 Дмитрий (Всеволод) Всеволодович, кн. 36, 37, 118
 Дмитрий Всеволодович, с. кн. Всеволода Юрьевича, кн. 282
 Дмитрий Данилович, *см.* Волинский Дмитрий Данилович
 Дмитрий Иванович, с. вел. кн. Ивана III Васильевича, кн. 14, 118
 Дмитрий (Дмитреевич) Иванович Донской, вел. кн. московский 29, 30, 37, 48—51, 79, 104, 105, 120, 121, 223
 Дмитрий Иванович, с. кн. Ивана Давыдовича, кн. галицкий 48, 104
 Дмитрий Иванович, внук, с. вел. кн. Ивана Ивановича Молодого, кн. 79, 118, 122

- Дмитрий Константинович, с. кн. суздальского Константина Васильевича, кн. суздальский 29, 48, 49, 105
- Дмитрий Михайлович, с. вел. кн. тверского Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 27, 28, 45, 46
- Дмитрий (Dmitrej) Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда, кн. брянский 52, 73, 120, 139, 154, 161, 187, 208, 223, 229
- Дмитрий Федорович, с. кн. Федора Андреевича, кн. 282
- Дмитрий Юрьевич Шемяка, с. кн. Юрия Дмитриевича, кн. галицкий и углицкий 61, 79, 110
- Добкевич Христофор, ловчий вел. кн. литовского 13
- Добрыня (Добрыня), дядя вел. кн. Владимира Святославовича 21, 22, 39, 40, 79, 80
- Довгирд (Долгорд, Долгирд, Dołgird, на с. 231 ошибочно Олгирд), староста подольский 5, 67, 75, 139, 161, 163, 187, 208, 231
- Довмонт (Доман, Домонт, Domonth), кн. литовский, потом псковский 93, 94, 132, 150, 151, 177, 178, 198, 199, 218—220
- Довонн (Dowoino), с. Ейкша, легенд. 129, 147, 174, 195, 215
- Довойна Станислав Станиславович, воев. витебский и полоцкий 213, 237
- Довспрунк (Давспрунг, Dovspank), легенд. кн. литовский 145, 146, 174, 193, 194, 214
- Долгов В. С. 14
- Долгорд, Долгирд, Долъкгирьд см. Довгирд
- Дорогобужский (Dorogobuski) Андрей (Andrzej) Дмитриевич, кн., воев. смоленский 60, 78, 109, 143, 165, 233
- Дорож, воев. владимирский 24, 42
- Дроиденъ см. Тройден
- Друцкие, князя 167
- Друцкий Михаил Семенович, кн. 148, 196, 217
- Дубровицкий Иван Юрьевич (Dabrowicki Iwan Jurgiewicz), воев. киевский, кн. 170, 192, 213
- Дубровицкий Януш см. Гольшанско-Дубровицкий Януш
- Дубровский Иван см. Гольшанско-Дубровицкий Януш
- Евгений, митрополит 10
- Евдокия (Овдотя) Андреевна, д. кн. Андрея Шутихи 282
- Евдокия Дмитриевна, ж. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского 48, 105
- Евнутий (Явнутий, Iewnut), с. кн. Гедимина, кн. литовский 7, 61, 85, 97, 110, 115, 120, 132, 133, 154, 181, 201, 222
- Евпл (Евил), св. 33, 106
- Евпраксия Федоровна, ж. вел. кн. Семена Ивановича 46
- Еврейнов П., владелец летописи 3, 15
- Евфимий Брадатый (Иевхимий), архиеп. новгородский и псковский 56, 121
- Евфимий (Иевхимий), еп. туровский 33, 55, 73, 106
- Евфимия, св. 127
- Егайло см. Ягайло
- Едвива (Едвига) см. Ядвига
- Едигей, х. ордынский 32, 54
- Едоевские см. Одоевские
- Ейкш (Ечькшис, Екшис, Кекшевис, Лишкис, Eykszs), легенд. спутник Палемона 129, 146, 147, 174, 194, 215
- Елена Ивановна, ж. вел. кн. литовского Александра Казимировича 122
- Елена (Олена) Ольгердовна, д. вел. кн. Ольгерда, ж. кн. Владимира Андреевича 29, 48, 105
- Елизавета (Алжбета, Элжбета), ж. кор. польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Августа 171, 213, 237, 238
- Еятяк (Яньтакъ), царевич татарский 30, 51
- Епифаний, еп. тверской 49
- Епончак, с. Менгли-Гирея, х. крымского 123
- Ербурд см. Гербурт
- Ердивил (он же Скирмонт), с. Монвила, легенд. кн. новогрудский 129, 130, 146, 147, 174, 175, 194, 195, 215, 216
- Еремей см. Иеремия
- Еронкин (Репкин) Иван Андреевич, с. боярский 169, 212, 234
- Ерослав см. Ярослав
- Ечькшис см. Ейкш
- Ефрем, св. 126
- Жеславский Михаил, кн. 235
- Жибентяй (Ибинтяй) см. Лисица
- Жибентяй
- Живинбуд (Zivimbuth), легенд. кн. литовский и жемайтский 91, 147, 175, 176, 195
- Жигонт см. Вигунт-Александр
- Жижемский см. Мстиславский
- Жикгимонт Казимирович, Жыкгимонт Старый см. Сигизмунд I Казимирович
- Жикгимонт Кейстутович, Жыкгимонт, Zigmunt см. Сигизмунд Кейстутович
- Жикгимонт Корбутович, Жыдимин Корыбутов, Zidzimin см. Сигизмунд Корибутович
- Жикгимонт-Август (Жыкгимонт второй, Zigmunt August) см. Сигизмунд Август
- Жирослав Михайлович, воев. 24, 42
- Жичъ Василий Богданович см. Чиж Василий Богданович
- Забerezинский Ян (Забережский, Забerezинский, Zabrzezinski), воев. троцкий 123, 167, 192, 212, 213, 234, 235
- Захария (Захарьяш, Zacharias), еп. 192, 213
- Звигригайло см. Свидригайло
- Зивиде-Салтан, с. Тохтамыш 55
- Зигмунт, Zigmunt см. Сигизмунд Август
- Зофия (Zophia, Софя, Зофея) см. София
- Иаков (Яков), библи. 34, 57, 75, 106, 141, 163, 189, 210
- Иаон см. Иоанн
- Ибинтяй см. Лисица
- Иван (Иоан), воев. московский 31, 53
- Иван, иг. царьградский 28, 46
- Иван, кн. друцкий 28, 46
- Иван, кн. рязанский (Iwan rezanski) 96, 106, 180, 201, 221
- Иван, митрополит 119
- Иван Акинфович (Окинъхович) 47, 103
- Иван Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. 37
- Иван (Iwan) Андреевич, с. кн. Андрея Дмитриевича, кн. можайский 61, 144, 166, 212, 233
- Иван Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
- Иван Богданович, посадник 55, 106
- Иван Борисович (Iwan Borissowic), кн. 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
- Иван (Иоан) Васильевич, с. вел. кн. Василия Дмитриевича, кн. 55, 106
- Иван III (Иоан) Васильевич, с. вел. кн. Василия Васильевича, вел. кн. московский 79, 118, 122, 125, 241
- Иван IV Васильевич (Iwan Wasilewicz, Tyran), царь 8, 14, 15, 213, 241
- Иван Владимирович, с. кн. Владимира Ольгердовича, кн. киевский 35, 58, 77, 107, 142, 164, 211, 232
- Иван (Иоан) Всеволодович, с. кн. Всеволода Большое Гнездо, кн. стародубский 19, 36, 37, 118
- Иван (Иоан) Данилович Калита, с. кн. Даниила Александровича, вел. кн. московский 27, 28, 45, 46, 79, 103, 118
- Иван Дмитриевич, с. кн. Дмитрия Федоровича 282
- Иван Дмитриевич (Iwa Dmitrowic) Киндырь 52, 73, 139, 161, 187, 208
- Иван Дмитриевич, с. кн. суздальского Дмитрия 120
- Иван (Иоанъ) Евлашкович 52, 73
- Иван Иванович, с. кн. Ивана Даниловича Калиты, кн. московский 28, 35, 37, 46, 47, 79, 103, 104, 118
- Иван Иванович, с. вел. кн. Ивана Ивановича, кн. 37, 48
- Иван Иванович Коротопол, с. кн. рязанского Ивана Ярославича, кн. рязанский 28, 46, 103, 153, 201, 221
- Иван Иванович Молодой, с. вел. кн. Ивана III Васильевича 79, 122
- Иван (Iwan) Львович (Ильвович, Lwowicz), кн. 137, 158, 185, 205, 227
- Иван Львович (Iwan Lwowicz), кн. 100, 158, 185, 205, 227
- Иван Львович, с. кн. Льва Александровича, кн. 282
- Иван (Иоан) Михайлович, с. кн. тверского Михаила Александровича, кн. тверской 32, 52, 54, 55
- Иван Жедевид (Жедевичъ) Ольгердович, кн. подольский 223
- Иван (Иоан) Святославович, с. кн. смоленского Святослава Ивановича, кн. вяземский 53, 121
- Иван (Иоан) Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича 37, 118
- Иван Тета см. Тета Иван
- Иван Федорович, с. кн. Федора Андреевича, кн. 282
- Иван Федорович, с. кн. рязанского Федора Ольговича, вел. кн. рязанский 34, 57, 75
- Иван Юрьевич, кн. 122
- Иван Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича 282
- Ивашко Голтыев сын 33, 56
- Ивашко, староста пинский, клецкий, городецкий и рогачевский 236
- Игайло см. Ягайло

- Игорь Рюрикович, кн. киевский 19, 20, 21, 37, 38, 79, 118
 Игровжис *см.* Гровжис
 Иевхимий *см.* Евфимий Брадатый
 Иеремия (Еремей, Еремай) Глебович, воен. владимирский 24, 42, 82
 Ижеславский *см.* Мстиславский
 Изославль *см.* Изяслав Владимирович
 Избоки *см.* Узбек
 Избыслав *см.* Сбыслав
 Изуфов (Изуф) Фома (Хома, Floma), монах 65, 72, 90, 101, 138, 159, 186, 207, 228
 Изяслав Андреевич, с. вел. кн. владимирского Андрея Юрьевича Боголюбского 37, 118
 Изяслав (Изославль) Владимирович, с. вел. кн. киевского Владимира Святославича, кн. полоцкий 22, 23, 40, 79—82, 118
 Изяслав (Изаслав) Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Владимировича, вел. кн. киевский 23, 41, 82
 Иисус Христос *см.* Христос Иисус Илинич, пан 283
 Илинич Ян Юрьевич, староста мстиславский 236
 Илия (Heliasz), библия 171, 244, 260
 Илия (Илья), слуга кн. Дашко Острожского 56, 73
 Илларион (Ларион), еп. коломенский 32, 54
 Иминь *см.* Аминь
 Иоаким (Яким), еп. новгородский 23, 41, 81
 Иоаким, патр. константинопольский 125
 Иоанн, иг. Хутынского монастыря, потом архиеп. новгородский 51, 53
 Иоанн V, имп. византийский 104, 106, 140, 162, 209, 230
 Иоанн VI Кантакузин, имп. византийский 29, 47
 Иоанн VIII (Иван, Ivan) Мануилович Палеолог, с. имп. византийского 33, 34, 55, 57, 188
 Иоанн I Цимисхий, имп. византийский 21, 39
 Иоанн, протодиакон митр. Киприана 49
 Иоанн Богослов (Jan Bogosłow), св. 36, 245
 Иоанн Креститель, библия 165
 Иоанн (Иванн, Jan) Предтеча, библия 192
 Иоасаф (Исаф), посол константинопольский 123
 Иодинцевич Федка *см.* Одинцевич Федор
 Иона, архиеп. новгородский и псковский 56
 Иона, еп. луцкий 122, 123
 Иона Глезна, митроп. киевский 122
 Иосиф, еп. смоленский, затем митроп. киевский 125
 Иосиф (ошибочно Janffor), митроп. киевский и галицкий 192
 Ирод иерусалимский (Герод, Herod, Irod ierosolimski), ц. иудейский 11, 93, 132, 150, 198, 219
 Исаакий, еп. пермский 55, 106
 Исаакий, еп. черниговский 33, 55, 73
 Исаия, библия 126
 Исакович Андрей *см.* Сакович Андрей
 Исколод *см.* Аскольд
 Истислав *см.* Мстислав Ярославич
 Истра *см.* Спера
 Иуда (Iuda) *см.* Симон-Иуда
 Иуда (Уда) Иван Андреевич, воен. в. кн. московского 31, 53
 Иулиан, Иульянус *см.* Ульянус
 Иулиания (Ульяна), ж. кн. Симеона Мстиславовича вяземского 32, 54
 Иулиания (Улиания, Уляна, Iuliana) Александровна, д. вел. кн. Александра Михайловича ж. вел. кн. Ольгерда 63, 64, 69, 87, 135, 156, 185, 204, 226
 Иулиания (Ульяна), ж. Монивида 87, 113
 Казимир *см.* Ян-Казимир
 Казимир I, кор. польский 23, 41, 82, 97, 213
 Казимир III Великий, кор. польский 63, 66, 69, 74, 113, 135, 153, 181, 201, 222
 Казимир IV Ягайлович, вел. кн. литовский, потом кор. польский 12, 13, 60, 78, 109, 110, 121, 122, 125, 127, 144, 165, 166, 191, 192, 233
 Казимир (Kazimierz), с. кор. польского Казимира IV 166, 167, 171, 233
 Кайдан (Кадин), татарский полководец 26, 44, 84
 Калайдович К. Ф., историк, филолог 10
 Калигула Гай (Гайос), имп. римский 145, 173, 193, 214
 Калликст, патриарх константинопольский 29, 47, 104
 Каманин И. М., историк 12
 Каменецкий Миколай, командующий польским войском в битве при Лопушне 168
 Карл V, имп. Священной Римской империи 171
 Карский Е. Ф., филолог 11
 Качей *см.* Хачей
 Кашталт (Каштовт) *см.* Гаштольд Альбрехт
 Каштолтова *см.* Варвара, ж. короля Сигизмунда Августа
 Квинбунт *см.* Гимбут
 Кгедимин, Кгиндимин, Кедмин *см.* Гедимин
 Кгердус *см.* Гедрус
 Кгинбунт *см.* Гимбут
 Кгинвил *см.* Гинвил
 Кгирмонт *см.* Скирмонт
 Кгирус *см.* Гирус
 Кгровж, Кгровжис *см.* Гровжис
 Кгрумий, Кгрумпь *см.* Грумпь
 Кдиголд *см.* Дедиголд
 Кезгайло Ян Станиславович (д. б. Станислав Янович), староста жемайтский, каштелян трокский 172, 235
 Кейстут (Кестутий, Керстух, Гестутей, Kiestuti, Gyerstutho), вел. кн. литовский 6, 7, 29, 48, 49, 61—63, 68, 69, 71, 85—87, 89, 97—99, 101, 105, 110—112, 115—117, 120, 132—135, 137, 154, 156, 158, 201, 203, 204, 206, 222, 224—227
 Кекшевис *см.* Ейкш
 Кернус (Kierluss), с. Куноса, легенд. кн. литовский 129, 146, 174, 194, 215
 Кий, один из легенд. основателей Киева 19, 37, 239
 Кинвил *см.* Гинвил
 Киприян (Куприан, Cyprian), митроп. киевский 32, 49—54, 71, 89, 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Кирилл, еп. александрийский 25, 43
 Кирилл, еп. луцкий 123, 125
 Кирилл, еп. ростовский 25, 42
 Кирилл, митр. 4, 45
 Кирисайло *см.* Коригаило
 Кирус *см.* Гирус
 Киселев Филипп Иванович, с. боярский 169, 212, 234
 Китаев Дмитрий Васильевич, с. боярский 126, 169, 212, 234
 Кишка 121
 Кишка Петр Станиславович (Kiszka Piotr), староста жемайтский 192, 235
 Кишка Станислав Петрович (Stanisław Petrowicz Kiszka), гетман и воевода витебский 167, 168, 171, 238
 Клавдий (Klaudius), имп. римский 145, 173, 193, 214
 Клепиков С. А., историк 15, 16
 Климент, папа римский 22, 40, 81
 Кобц Митин *см.* Митин Кобц
 Ковгадый (Ковады), татарский военачальник 27, 45
 Ковойт *см.* Куковойт
 Кокча (Кончак), монгольский полководец 27, 45
 Колигин (Kolikin), с. кн. Скирмунта, легенд. кн. литовский 93, 132, 149, 177, 197, 218
 Колобуг *см.* Кутлубуг
 Коломан, с. короля венгерского Андрея II 27, 44
 Колычов Андрей Семенович, кн. 169, 212, 234
 Колычов Владимир Семенович, кн. 126, 169, 212, 234
 Колычов Иван Семенович, кн. 126, 169, 212, 234
 Конрад (Кондрат, Kondrat) *см.* Прус Кондрат
 Константин IX, имп. византийский 19, 22, 36, 40, 81, 119
 Константин Васильевич, с. кн. Василия Константиновича, кн. ростовский 28, 46, 47
 Константин Васильевич (назван Ивановичем), с. кн. суздальского Василия Андреевича, кн. суздальский 28, 46, 47
 Константин Всеволодович, с. кн. Всеволода III Юрьевича, кн. ростовский 19, 36, 37, 103, 118
 Константин Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского 32, 54
 Константин Иванович *см.* Константин Васильевич, кн. суздальский
 Константин Иванович Острожский *см.* Острожский Константин Иванович
 Константин Кориатович (Konstantin), кн. подольский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Константин Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда 64, 70, 88, 100, 120, 136, 154, 157, 184, 205, 223, 226
 Константин Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича 37, 103, 118
 Константин Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича, кн. 282
 Константин Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. 37, 118
 Копанев А. И., историк 4
 Копнин (Сокольник) Иван Дмитриевич 169, 212, 235

- Корецкий Дмитрий Ольгердович см. Дмитрий Ольгердович
- Кориат, с. кн. Федора Ольгердовича 138
- Кориат-Михаил (Корят, Рят, Киряк, Коруат), с. вел. кн. Гедимина, кн. новгородский 46, 61, 66, 74, 85, 97, 103, 110, 115, 120, 132, 133, 154, 160, 181, 186, 201, 207, 222, 228
- Кориатовичи, князья 66, 74, 160, 186, 187, 207, 228
- Корибут (Курибурт, Корбоут, Korigut), с. вел. кн. Ольгерда, кн. новгород-северский 15, 53, 62, 64, 68, 70, 71, 86, 88, 89, 100, 101, 116, 120, 121, 134, 136, 137, 154, 155, 157, 159, 162, 182, 184, 185, 203, 206, 227, 230
- Коригайло, с. вел. кн. Ольгерда, кн. 15, 65, 89, 111, 114, 154, 223, 238
- Королин Артемий, посол от императора в Царьград 104
- Корый, Корят см. Кориат
- Коширский Сангушко (Коверский Андрей), кн. 236
- Красинский, граф, владелец библиотеки 3, 10, 11
- Кримунт см. Скирмонт, с. Мингайла
- Крумний, Кгрумнь см. Грумнь
- Ксения (Оксинья) Андреевна, д. кн. Андрея Шутихи 282
- Ктатамын см. Тохтамын
- Куковойт (Ковойт, Kukoovut), с. кн. Живинбуда, легенд. кн. жемайтский 91, 92, 130, 131, 147, 148, 175, 176, 195, 196, 216, 217
- Кукушкина М. В., историк 4
- Кулешов (Кулешин) Иван Васильевич 169, 212, 234
- Кульпа, х. Золотой Орды 47, 48, 104
- Кунас (Кунус, Kunas), с. кн. Палемона, легенд. кн. литовский 129, 145, 146, 173, 174, 193, 194, 215
- Кунцевич Иоасафат, униатский митр. 5
- Куприан см. Киприян
- Курбский Андрей Михайлович, кн. 8
- Курдас (Kurdas), х. Заволжской орды 131, 148, 176, 196, 217
- Курибут см. Корибут
- Куриль см. Кирилл
- Курицын (Куричин), дьяк, один из послов Ивана III Васильевича в Литву 123
- Кутлубуг (Колобуг, Сакутлубуг, Лобус, Kukuubuh), х. татарский 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
- Кучковичи, бояре 4, 19, 36
- Кучук (Кунак, Kuczek), один из убийц вел. кн. Кейстута, 63, 69, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
- Кучуков Будай 169, 234
- Куюк (Кююк), монгольский военачальник 26, 44, 84
- Кшь см. Ейкш
- Кыдыр см. Ходырь
- Лавран (Гаврун, Лаврымонт, Rimont), с. кн. Тройдена, кн. 94, 150, 151, 178, 198, 199, 219, 220
- Ланквин см. Семен-Лингвений
- Лауцявичюс Э. (Laucevičius E.), автор работ о филигранях 8, 10, 15, 16
- Лев, иг. Колмовского монастыря 33, 55
- Лев VI, имп. византийский 20, 38, 119
- Лев, кн. владимирский 92, 131, 148, 176, 196, 217
- Лев, кн. киевский см. Лев, кн. владимирский
- Лев, кн. луцкий (Łuczki) 95, 152, 179, 200, 221
- Лев (Левон, Леонь), митр. киевский 23, 41, 81
- Лев Александрович, с. кн. Александра Андреевича 282
- Лев Кориатович см. Глеб Кориатович
- Лев Мстиславович (Lew Mscisławicz), кн. 94, 150, 198, 219
- Лев Плаксич см. Плаксич Лев
- Леонид, архиеп. 7
- Ливий 126
- Лиздейко (Lizdieuko), легенд. жрец литовский 96, 153, 180, 201, 222
- Лингвений (Лыгвень, Ланквин) см. Семен-Лингвений
- Линиченко И. А., историк 14
- Лирик см. Рюрик
- Лисица (Лисица Жибентай), один из убийц вел. кн. Кейстута 63, 69, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
- Лихачев Д. С., филолог 8
- Лихачев Н. П., историк 4—6, 11
- Лихорь Иван, воев. нижегородский 31, 52
- Лишкис см. Ейкш
- Лобус см. Кутлубуг
- Локвень, Лыгвень см. Семен-Лингвений
- Лука, еп. полоцкий 125
- Лука, библи. 170, 213, 235
- Лупандин Артемий (Истома), Орлумп Юдин 169, 212, 235
- Луцкий Иван 236
- Лыгвень см. Семен-Лингвений
- Лыццов (Лынков, Лыццов) Юрий Дмитриевич, с. боярский 169, 212, 234
- Любарт (Lubiort), с. кн. Скирмонта, кн. карачевский 91, 92, 110, 130, 148, 176, 196, 217
- Любарт (Люторт, Lubort), с. вел. кн. Гедимина 15, 61, 85, 97, 115, 120, 131—133, 154, 181, 201, 222, 238
- Люрик см. Рюрик
- Маврикий, имп. византийский 119
- Магмет Мурзин 14
- Магнус II (Магнушь), кор. шведский 47, 103
- Магомет, султан турецкий 8, 125
- Магомет (Махмет), х. татарский 59, 76, 109, 163, 189, 210, 231
- Магомет (Мет), х. татарский 60, 61, 78, 79, 110, 144, 166, 191, 212, 233
- Макарий, митр. киевский, 123, 124
- Максим, митр. киевский 45
- Максимилиан, имп. Священной Римской империи 14, 169
- Малиновский А. Ф., архивист 10
- Малк (Малко) любчанин 21, 39, 79
- Малуша, мать Владимира, вел. кн. киевского 21, 39, 79
- Малый Салтан см. Салтан малый
- Мамай, х. ордынский 14, 29, 30, 49, 50, 120
- Мамотак (Монтак, Momotak), с. х. Магомета, х. казанский 61, 79, 110, 144, 166, 191, 212, 233
- Мамышко Бира, улан 124
- Манта см. Ямонт
- Мануил Палеолог, имп. византийский 32, 54
- Мара Семеновна, д. кн. Семена Богдановича 282
- Мария (Marja) Богородица, библи. 11—13, 15, 145, 154, 170, 171, 193, 212, 214, 239, 242, 245—248, 270, 273, 274, 276
- Мария Магдалина (Магдалыни), библи. 212
- Мария Александровна, д. вел. кн. тверского Александра Михайловича, ж. вел. кн. Семена Ивановича 46, 113
- Мария Андреевна, д. кн. Андрея Шутихи 282
- Мария Борисовна (Marya Borisowna), ж. легенд. кн. полоцкого Гинвила 130, 147, 175, 195, 216
- Мария (Mariam), д. вел. кн. Ольгерда 61, 85, 98, 111, 115, 133, 155, 182, 202, 224
- Мария (Мара) Ориевна (Шварновна), ж. вел. кн. Всеволода III Юрьевича 19, 36
- Марк королевич, герой рыцарского романа 12
- Марков Василий, священник 14
- Матеевский, еп. краковский 172
- Матфей, патриарх константинопольский 32, 54
- Мезецкие, князья 122
- Менгли-Гирей, х. крымский 123, 125, 167
- Менгу (Меньгуш), монгольский военачальник 26, 44, 84
- Мет см. Магомет
- Микола см. Николай
- Мингайло (Мингайлей, Michaiło), с. кн. Скирмонта (или Ердвила), легенд. кн. новгородский 130, 147, 175, 195, 216
- Мирклуи см. Темир-Кутлуй
- Митин Кобц (Копц) 169, 212, 235
- Митрофан, еп. владимирский 24, 83
- Митрофан, еп. суздальский 32, 54, 55, 106
- Михаил-Кориат см. Кориат-Михаил
- Михаил архангел, библи. 170
- Михаил, архиеп., кандидат в митр. киевские 49
- Михаил III, имп. византийский 19, 36, 118
- Михаил (Michał), св. 192
- Михаил, кн., воевода киевский 34, 57, 77, 107, 163, 189, 210, 232
- Михаил, кн. черниговский 282
- Михаил (Миша), новгородец, участник битвы на Неве 26, 44, 83
- Михаил из Колмова 105
- Михаил, иг. сковородский (со Ковороды) 33, 55
- Михаил Александрович, с. кн. Александра Михайловича, вел. кн. тверской 29, 47, 48, 49, 52, 104, 105, 120
- Михаил Андреевич, с. кн. Андрея Ярославовича, кн. нижегородский 27
- Михаил Борисович, вел. кн. тверской 122
- Михаил Всеволодович, с. кн. Всеволода Святославовича, кн. черниговский 27, 45
- Михаил Данилович, кн., участник битвы на Ворскле 52
- Михаил Львович (Michał Lwowicz), кн. киевский 190
- Михаил Львович вяземский (Michał Lwowicz wiazemski), кн. 35, 58,

- 77, 107, 142, 164, 190, 211, 232
 Михаил Олелькович *см.* Слуцкий
 Михаил Семенович
 Михаил Семенович *см.* Друцкий
 Михаил Семенович
 Михаил Семенович, с. вел. кн. Семена Ивановича 37, 118
 Михаил Семенович (Michał Siemionowicz), кн., участник битвы под Вилькомиром 142, 164, 190, 211, 232
 Михаил Семенович *см.* Балобан
 Михаил Семенович
 Михаил Сигизмундович, с. вел. кн. Сигизмунда Кейстутовича 4, 35, 58, 77, 142, 143, 164, 190, 211, 283
 Михаил Федорович, еп. новгородский 56
 Михаил Федорович, царь 15
 Михаил (Михалко) Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича, кн. 36, 37, 118
 Михаил Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича, кн. 282
 Михаил Ярославич, с. кн. Ярослава Ярославича, вел. кн. тверской 27, 45, 118
 Миша *см.* Михаил новгородец
 Моисей, библ. 19, 36
 Моислав (Бимоислав, Мослав), кн. мазовецкий 23, 41, 82
 Мокошь, легенд. 22, 40, 80
 Мопивид (Montiuid), с. вел. кн. Гедимины, кн. карачевский и слонимский 61, 97, 110, 115, 120, 132, 153, 181, 201, 222
 Мовивид (Молтвин), с. Гровжа, легенд. кн. литовский 147, 195, 215
 Мовивид, брат матери вел. кн. Витовта 69, 76, 85, 87, 89, 113, 147, 197
 Монтвил (Монтовил, Montwil), с. кн. Гимбута, легенд. кн. жемайтский 129, 146, 174, 194, 215
 Монтигирдович Петр Янович (Petrasz Mongirdowicz), гетман и маршалок Вел. кн. Литовского 34, 57, 67, 75, 77, 107, 138, 142, 160, 163, 187, 208, 210, 229, 232
 Морозов Михаил-Русалка Яковлевич 123
 Мостев брат (Moszczeiow), один из убийц вел. кн. Кейстута 63, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
 Мстислав Андреевич, с. вел. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 37, 118
 Мстислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. тмураканский 22, 40, 79—81, 118
 Мстислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
 Мстислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Мономаха, кн. 119
 Мстислав Глебович, с. кн. Глеба Святославовича, кн. 25, 43
 Мстислав Мстиславович Удалой, кн. 120
 Мстислав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича, кн. 37, 118
 Мстислав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 24, 37, 42, 83, 118
 Мстислав (Истислав, Mscisław) Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Изяславича, кн. пинский и луцкий 90, 130, 147, 175, 195, 216
 Мстиславский Михаил, кн. 167, 234
 Мурат *см.* Мюрид
 Муханов П. А., археограф 17
 Мэндькгир *см.* Менгли-Гирей
 Мюрид, х. Золотой Орды 48, 104, 141
 Паврус (Неврюсь, Нарусь), х. ордынский 48, 104
 Назарьев (Озарьев) Микита, с. боярский 169, 235
 Наримунт-Глеб (Narimont), с. вел. кн. Гедимины 15, 61, 85, 97, 110, 115, 120, 132, 153, 181, 201, 222, 238
 Наримунт, с. кн. Романа 93, 94, 150, 151, 177, 178, 198, 199, 219, 220
 Настас *см.* Анастасий Корсуниани
 Настасья *см.* Анастасия
 Нащокин Андрей Филиппович, с. боярский 169, 212, 234
 Нейман Ф. (Neumann F.), филолог 7
 Нектор *см.* Гектор
 Немира (Niemira), уполномоченный вел. кн. Витовта 67, 75, 139, 160, 187, 208, 229
 Немирович Андрей (Nimłowicz), воев. киевский 192, 236, 237
 Немонос *см.* Викинт
 Нерон (Neron), имп. римский 11, 93, 119, 132, 145, 150, 173, 178, 193, 198, 214, 219, 257
 Нестан, воев. кн. Федора Корибутовича 66, 74
 Нестор Анфалович, бояр. двинский 56
 Никифоров Н. П., коллекционер рукописей 4
 Николай (Микола), архиеп. мирликийский 119, 125, 168, 212, 245, 274, 275
 Нифонт, патриарх константинопольский 123, 125
 Нна *см.* Анна
 Новосильцев Будадар (Федор) 169, 212, 235
 Ной (Noj), библ. 14, 240
 Нянка Филипп, воев. 24, 42, 83
 Обнеев Андрей Полуектович 169, 212, 235
 Оболенский М. А., архивист 10
 Оболенский-Телепнев-Овчина (Овчина) Федор Васильевич, кн. 170, 192, 213, 236
 Овчина *см.* Оболенский-Телепнев-Овчина
 Огрифина *см.* Агриппина
 Одинец Александр Андреевич, кн. 283
 Одинец Андрей Михайлович, кн. 283
 Одинец Григорий Александрович, кн. 283
 Одинец Иван, кн. 283
 Одинец Михаил Иванович, кн. 283
 Одинец Федор Андреевич, кн. 283
 Одицевич Екатерина, кнг. 6
 Одицевич Семен Иванович, кн. 4, 5
 Одицевич Федор (Одинцович Федька, Иодинцевич Федька, Odzinciewicz Chwieczko) 34, 57, 76, 107, 141, 163, 189, 210, 231
 Одицевичи, князья 4, 5
 Одоевские (Едоевские, Подоевские, Odoiewskie), князья 34, 57, 59, 75, 76, 106, 108, 120, 140, 141, 162, 163, 188, 189, 209, 230, 231
 Озаков Сергей, еп. рязанский 54
 Озарьев *см.* Назарьев
 Озбек *см.* Узбек
 Окинф *см.* Акинф
 Оксинья Андреевна *см.* Ксения Андреевна
 Олбрахт *см.* Ян-Альбрехт
 Олгирд, Олгырд *см.* Ольгерд
 Олег (Олг, Олого, Олг), кн. 19, 20, 21, 37, 38, 118
 Олег (Олг, Olch), кн. переяславский 95, 96, 152, 153, 180, 200, 221
 Олег (Голг, Олг, Olh) Иванович, с. кн. рязанского Ивана Ивановича Коротопла, кн. рязанский 29, 30, 48—52, 65, 72, 102, 105, 138, 140, 159, 161, 186, 187, 207, 208, 228, 229
 Олег Ингварович (Иновгорович, Новгородович), с. кн. рязанского Ингвара Игоревича, кн. рязанский 24, 27, 42, 45, 82
 Олег Святославич, с. вел. кн. Святослава Игоревича, кн. древлянский 21, 39, 79
 Олександр *см.* Александр
 Алексей *см.* Алексей, еп. суздальский
 Олельковичи (Алелковичи) *см.* князья Слуцкие
 Олехно Судимонтович, воев. виленский 122
 Олигрд, Олигрд, Олгирд, Олгырд *см.* Ольгерд
 Олимпий, св. 123
 Ольга (Елена), кнг. русская 20, 21, 37—39
 Ольга, д. кн. рязанского Ивана 96, 153, 201, 221
 Ольгерд (Олигирд, Олигрд, Олгирд, Олгырд, Алкрирд, Olgerth), вел. кн. литовский 28, 29, 47—49, 61, 66, 71, 74, 78, 85, 89, 97, 98, 101—103, 105, 110, 111, 115, 120, 132, 133, 137, 138, 153—155, 181, 182, 185, 186, 202, 206, 223, 224, 228
 Ольгимонт (Алыкгимонт, Акгимонт, Okimont), с. кн. Скиргайла (Скирмунта), легенд. кн. новогрудский 92, 131, 148, 151, 176, 178, 196, 199, 217, 220
 Ольшанский *см.* Гольшанский
 Омос *см.* Амос
 Ондрей *см.* Андрей
 Ондрей (Ondrei) *см.* Андрияш
 Описим *см.* Анисим
 Оностас *см.* Анастасий
 Онтиох, Онтех *см.* Антиох
 Онфал *см.* Анфал
 Орлуп Юдин *см.* Лупандин Артемий
 Ослод *см.* Аскольд
 Ослядюкович (Ослятев, Ослятин) Петр, воев. суздальский 24, 42, 83
 Остикович Григорий Григорьевич, воев. трокский 166, 171, 234, 238
 Острожский Дашко Федорович, кн. 56, 73, 74, 140, 161, 162, 188, 209, 230
 Острожский Константин Иванович, гетман Вел. кн. Литовского, воев. трокский 10, 123, 124, 126, 127, 166—170, 192, 234—236
 Острожский Михаил, кн. 124
 Отчина *см.* Оболенский-Телепнев-Овчина
 Охмыль *см.* Ахмыл
 Палачанский *см.* Гольшанский Михаил Иванович
 Палемон (Полемон, Послесмон, Palemom), легенд. кн. литовский 92,

- 145, 149, 173, 176, 193, 197, 214, 215, 218
 Парфений Феодоровский, иг. 32, 54
 Патрикей-Наримонт (Патрикей), кн. 31, 52
 Пацевич Николай (Миколай), подкоморий 236
 Пелгусий (Певгусей, Певгусий) Филипп, старейшина ижорский 26, 43, 83
 Перемышльские, князья 122
 Пересветов Иван Семенович, публицист 14
 Перун (Перан), легенд. 21, 22, 40, 80
 Пета Иван см. Тета Иван
 Петр (Piotr), библиограф 171, 257
 Петр, митр. русский 27, 28, 33, 45, 46, 47, 55, 103, 106
 Петр Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрий Ивановича Донского, кн. дмитровский 32, 33, 50, 54, 57
 Петр Монтигирдович см. Монтигирдович Петр Янович
 Петр Ослядюкович см. Ослядюкович Петр
 Петраш Монтигирдович (Piotr Montigirdowicz) см. Монтигирдович Петр Янович
 Петрик (Petryk), маршалок смоленский 60, 78, 109, 143, 165, 233
 Пимен (Пимин, Поминь), митр. киевский 50, 51
 Писимонт (Pisimon), с. кн. Скирмонта или Ямонта, кн. туровский 91, 92, 130, 131, 148, 176, 196, 217
 Плакшич Лев 65, 71, 89, 114, 137
 Плещеев Борис Иванович 169, 212, 234
 Плещеев Даниил (Данило) Андреевич 126, 169, 212, 234
 Плюсковы 282
 Подберезский Александр, кн. 52
 Подберезский Дмитрий (Potbereski), кн. 73, 139, 161, 187, 208, 229
 Подберезский Михаил (Michailo Potbereski), кн. 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
 Подоевские см. Одоевские
 Позвизд Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича 79, 118
 Покровская В. Ф., историк 4
 Полемон см. Палемон
 Полоцкий Михаил Иванович см. Гольшанский
 Поминь см. Пимен
 Попов А. Н., историк 7
 Попович см. Александр Попович
 Пор, царь индийский 126
 Послесмон см. Палемон
 Поста см. Полята
 Потапий, св. 34, 57, 76, 106
 Полята (Паята, Поста, Pojata), легенд. ж. кн. литовского Живинбуда 91, 129, 131, 146, 148, 174, 176, 194, 196, 217
 Прасковья (Пракседис, Прескыдис, Praxedis), д. кн. полоцкого Гинвила или Глеба 8, 91, 130, 147, 175, 195, 216
 Прешпор Цезаринус (Preszpor Cezarinus), легенд. спутник Палемона 145, 193, 214
 Прозоровский Д. И., историк 8
 Пройден см. Тройден
 Прокша (Proksza), один из убийц вел. кн. Кейстута 63, 69, 87, 99, 112, 117, 135, 156, 183, 204, 225
 Промчелов, ошибочно созданное имя из слов «промче слова» 139, 161, 208, 229
 Пронские, удельные князья 42, 82
 Пронский Иван Дмитриевич, кн. 126, 169, 212, 234
 Пронский Семен, кн., воевода киевский 171, 238
 Прохаска А. (Prochaska A.), польский историк 9
 Прохор, св. 122
 Прус Кондрат, воевода кременецкий 56, 73, 74, 88, 140, 162, 188, 209, 230
 Пташицкий С. (Ptaszycki S.), польский историк 8, 9, 11—13
 Путятин Петр, кн. 126, 169, 212, 234
 Путятин Семен Иванович, кн. 126, 169, 212, 234
 Радзивил Варвара, ж. Сигизмунда Августа 12, 15, 17, 171
 Радзивилова (Радивилова), кн. 171
 Радзивил (Радивил) Николай Николаевич (Миколай Миколаевич), кн., подчаший 171
 Радзивил (Радивил) Николай Юрьевич, кн., подчаший 122, 171, 237
 Радивил Николай Янович, кн., маршалок земский 171, 237
 Радзивил Юрий Николаевич (Radzivil Jurgi), кн., вел. гетман и воев. вилецкий 170, 192, 235, 237, 238
 Радзивил Ян Николаевич, староста жемайтский 237
 Радзивил (Радивил) Ян Янович, кн., крайчий 171
 Ратмир, участник битвы на Неве 26, 44, 83
 Рауделюнас В. А., историк права 13
 Рачинский, граф, владелец библиотеки 3, 11
 Рачинский А. В., археограф 8
 Репкин см. Еропкин
 Рингольт (Рынкголт, Rinkolt), с. кн. Ольгимонта, легенд. кн. новогрудский 92, 131, 148, 149, 176, 196, 197, 217, 218
 Ровоам, библиограф 126
 Рогволод, кн. полоцкий 39, 80
 Рогволод-Василий, с. кн. полоцкого Бориса 147, 175, 195
 Рогнеда-Горислава, д. кн. полоцкого Рогволода, ж. вел. кн. киевского Владимира Святославовича 22, 39, 40, 80
 Родослав (Родислав) Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, назван Святославом 40
 Родослав (Родислав) Олегович (ошибочно Ольгердович), с. кн. Олега Ивановича, кн. рязанский 52, 53
 Розсохин (Расъсохин) Михаил, новгородец 56
 Роман, имп. византийский 21, 38
 Роман (Roman), кн., зять кн. Льва луцкого 95
 Роман, монах 47, 104
 Роман, кн. брянский (дебрянский) 52, 73, 95, 140, 152, 161, 180, 188, 200, 208, 221, 229
 Роман, наместник Витовта в Смоленске 121
 Роман (Roman), сын кн. Колигина, легенд. кн. литовский 93, 149, 177, 197, 218
 Роман Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
 Роман Ингваревич (Иновгорович, Новгородович), с. кн. Ингваря Игоревича, кн. рязанский 24, 42, 82
 Ромодановский Борис, кн. 126, 169, 212, 234
 Ромодановский (Ромонодовский) Петр Борисович, кн. 169, 212, 234
 Ростислав Всеволодович, с. кн. Всеволода Ярославича, кн. переяславский 37, 118
 Ростислав-Михаил Мстиславович, с. вел. кн. Мстислава Владимировича, кн. киевский 119, 120
 Ростислав Мстиславович, с. вел. кн. Мстислава Давидовича, вел. кн. киевский 26, 44, 84
 Ростислав Юрьевич, с. кн. Юрия Владимировича, кн. переяславский 37, 118
 Русалка-Михаил см. Морозов Михаил-Русалка Яковлевич
 Руссов С., редактор 6
 Рымонт-Василий-Лавраш, с. кн. Тройдена 150, 198, 219
 Рьят см. Корнат
 Рюрик (Лирикь, Люрикь), кн. русский 19, 20, 37, 79, 118
 Ряполовский (Раполовский) Семен, кн. 123
 Савва, участник битвы на Неве 26, 44, 83
 Савостьян, еп. 33, 55
 Сакович Андрей (Исакович Андрей, Sakowicz Andrei), наместник смоленский 60, 77, 78, 109, 143, 165, 190, 191, 211, 232, 233
 Сакуллубуг см. Кутлубуг
 Салтан малый (Szołtan mały), х. татарский 41, 59, 76, 108, 109, 141, 163, 189, 210, 231
 Самсон см. Симеон, архиеп. новгородский
 Сапега Иван Богданович (Сапежич) 236
 Сахаров И. П., историк 7
 Сбыслав (Избыслав, Свислав) Якунович, новгородец 26, 44, 83
 Свенельд (Свинтель), воевода кн. Святослава киевского 21, 38
 Свидзинский К., собиратель рукописей 11
 Свидригайло (Звитригайло, Швертигайло, Швитригайло, Sergaiko, Switrigaiko), с. вел. кн. Ольгерда 4, 6, 15, 34, 35, 53, 56—59, 71—73, 76—78, 89, 101, 106, 107, 109, 116, 117, 120, 137, 140—142, 154, 159, 162—164, 185, 186, 188—190, 206, 209—211, 223, 227, 230—232, 238
 Свинторог (Швинторог, Швинтор, Swintoroh), с. кн. Утенуса, кн. 92, 131, 132, 149, 177, 197, 218
 Свирцовский, предводитель отряда 169, 235
 Святополк Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, вел. кн. киевский 20—23, 37, 39—41, 79—82, 118
 Святослав, кн. брянский 27, 45
 Святослав (Swiatoslaw), кн. киевский, участник битв на р. Окуневке и у Могильно 92, 131, 148, 176, 196, 217
 Святослав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославовича, кн. древлянский 22, 23, 40, 41, 79—81, 118

- Святослав-Гавриил Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича, вел. кн. владимирский 19, 24, 36, 37, 42, 118
- Святослав Игоревич, с. вел. кн. Игоря, вел. кн. 20, 21, 37—39, 79, 118
- Святослав (Свещслав, Swiatosław) Иванович, кн. смоленский 64, 70, 72, 88, 99, 100, 113, 114, 121, 136, 157, 158, 184, 205, 226, 227
- Святослав Ростиславич, с. кн. Ростислава Мстиславича, кн. 120
- Святослав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, кн. 37, 118
- Святославичи (Swiatosławowicze), смоленские князья 51, 72
- Святослава (Swiatosławowa), ж. кн. Святослава смоленского 158, 184, 205, 227
- Себедай, монгольский военачальник 26, 44, 84
- Селеховский Борис, кн. 169, 234
- Селеховский Иван Семенович, кн. 169, 212, 234
- Семаргл, легенд. 22, 40, 80
- Семен, кн., участник битвы на Стрешине 105
- Семен Александрович, с. кн. Александра Владимировича, кн. киевский 56, 78
- Семен Александрович *см.* Слуцкий
- Семен Александрович Семен Александрович
- Семен (Семион) Александрович, с. кн. Александра Ярославича Невского, кн. 37, 118
- Семен Богданович, с. кн. Богдана Федоровича 282
- Семен Владимирович, кн. 282
- Семен Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. 33, 56, 176
- Семен Гедиминович, с. вел. кн. Гедимина, кн. свислочский 46, 103
- Семен Гугнивый *см.* Семен-Лингвений
- Семен Даниилович, с. кн. Даниила Александровича (ошибочно Ярославича) 118
- Семен Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Константиновича суздальского, кн. 29, 30, 31, 48, 51, 53
- Семен Евнутийевич, с. кн. Евнутия Гедиминовича, кн. 65, 71, 89, 100, 114, 137, 158, 185, 205, 227
- Семен Иванович Гордый, с. вел. кн. Ивана Данииловича Калиты, вел. кн. московский 28, 37, 46, 47, 103, 104, 118, 125
- Семен (Semion) Кориатович, кн., погиб в битве на Ворскле 52, 73, 139, 161, 187, 208, 229
- Семен-Лингвений, Семен Гугнивый, с. вел. кн. Ольгерда, кн. мстиславский 30, 32, 33, 51—56, 64, 65, 70, 72, 73, 78, 88, 100, 102, 113, 120, 121, 136, 138, 157, 159, 162, 186, 207, 228, 238
- Семен Михайлович (Siemion sin druckiego Michała), кн. друцкий 92, 131, 148, 196, 217
- Семен Мстиславович, кн. вяземский 32
- Семен Семенович, с. кн. Семена Ивановича Гордого, кн. 37, 118
- Семен Федорович *см.* Бузский Семен Федорович
- Семен Юрьевич, с. кн. Юрия Михайловича, кн. 282
- Семен Юрьевич, староста луцкий 123
- Семен Янович, кн. 126
- Семеновая *см.* Анастасия, ж. вел. кн. Семена Ивановича
- Сендюкович Андрей, кн. 235
- Сендюшкович Анастасия (Настасья) Михайловна 282
- Сендюшкович Михаил, кн. 282
- Сенека, философ римский 145, 173, 193, 214
- Сенко Григорьевич 282
- Сергий, иг. Троицкого м-ря 49
- Серебряный Петр, кн. 213
- Сигизмунд I Казимирович (Жыкгимонт Старый, Zygmunt I), кор. польский и вел. кн. литовский 3, 12, 15, 125, 127, 166—172, 192, 212, 213, 233—239, 255
- Сигизмунд Август (Жыкгимонт-Август, Жыкгимонт второй, Zygmunt August), кор. польский и вел. кн. литовский 10, 12, 15, 17, 127, 169—172, 192, 213, 235—240
- Сигизмунд (Жигимонт, Zigmunt) Кейстутович, вел. кн. литовский 4, 6, 34, 35, 57, 58, 60, 76—78, 106—109, 121, 141—143, 163—165, 189, 190, 210, 211, 224, 231, 232, 283
- Сигизмунд Корибутович (Жикгимонт Корбутович, Жыдимин Корыбутов, Zidzimin), кн. 35, 58, 77, 107, 142, 164, 190, 211, 232
- Симеон, св. 7, 125
- Симеон (Самсон, Семеон), архиеп. новгородский 33, 55, 56, 105, 106
- Симеон, еп. берестейский 122
- Симеон, еп. смоленский 60, 61, 78, 109, 110
- Симеон, еп. холмский 122
- Симон-Иуда, библ. 190, 192, 213
- Синеус, кн. легенд. 19, 39, 118
- Скилмонт *см.* Ердивил
- Скинбут *см.* Гимбут
- Скиндимин *см.* Гедимин
- Скиргайло, с. кн. Ямонта, легенд. кн. новогрудский 130, 131
- Скиргайло (Скрыгайло, Skirgailo, Sergallo), с. вел. кн. Ольгерда, кн. 3, 15, 62—65, 68—72, 86—90, 98—102, 111—114, 120, 133—136, 137 (ошибочно), 138, 154—159, 182—186, 202, 205—207, 223, 225—228, 238
- Скирмонт *см.* Ердивил
- Скирмонт (Кримунт, Шварн, Ямонт), с. Мингайла, легенд. кн. новогрудский 130, 147, 148, 175, 176, 195, 196, 216, 217
- Скирмонт (Гирмонт, Кгирмонт), с. кн. Свинторога, легенд. кн. жемайтский 92, 93, 131, 132, 149, 175, 177, 197, 218
- Скригайло, Скрыгайло *см.* Скиргайло, с. вел. кн. Ольгерда
- Слуцкая Елена Николаевна, кн. 7
- Слуцкие, князья 7
- Слуцкий Михаил Семенович, кн. 122
- Слуцкий Семен Александрович, кн. 7, 56, 78
- Слуцкий Юрий Семенович, кн. 7, 235, 237
- Собесский Ян *см.* Ян III
- Соколинский Андрей 282
- Сокольник *см.* Копнин Иван Дмитриевич
- Сологуб (Сологубович) Юрий, воен. смоленский 125, 168
- Соломон, библ. 19, 22, 36, 40, 80
- Солтан *см.* Салтан малый
- София (Зофея, Софя, Zophia), д. вел. кн. Витовта, ж. вел. кн. Василия Дмитриевича 7, 9, 30, 51, 65, 71, 79, 89, 100, 101, 137, 158, 185, 206, 227
- Софоний, св. 127
- Софоний, архиеп. 11
- Софроний, архиеп. 122
- Спера (Истра, Spęga), с. Палемона, легенд. кн. литовский 129, 145, 146, 173, 193, 194, 214, 215
- Спиридон, полководец шведский 26, 44, 83
- Спытко (Воспытко, Spitko), пан краковский 52, 66, 73, 74, 139, 160, 161, 187, 208, 229
- Срезневский В. И., филолог 4, 9
- Станислав (Stanisław), кн. киевский 95, 96, 152, 153, 180, 184, 200, 201, 221
- Станислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. смоленский 22, 40, 79, 80, 81, 118
- Станислав Казимирович, с. вел. кн. Казимира Ягайловича 171
- Стародубский Александр Патрикевич, кн. 52
- Стародубский Борис Иванович, кн. 169, 212, 234
- Стародубский Иван Семенович, кн. 126
- Степанко, новгородец 56
- Стефан, воен. трансильванский 168
- Стефан, молдавский господарь 118, 122
- Стефан, св. 123
- Стефан Александрович, бояр. 48, 104
- Стрибог, легенд. 22
- Судислав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, кн. псковский 22, 40, 79, 81, 118
- Сурта Трофим Романович (Surtat Trofim Romanowicz), один из авторов Могилевской хроники, могилевский лавник и купеческий староста 3, 15—17, 239, 248, 252
- Сфорца Ян, герцог миланский 169
- Табор (Tabor), еп. виленский 167, 192
- Тагай, х. ордынский 48, 105
- Тайдула, ж. х. Чанибека, ханша татарская 47, 48
- Тайтемир, военачальник ордынский 27, 45
- Тарновский, гетман польский 236
- Тарновский Ян (Tarnowski), пан краковский 172, 192, 236
- Татуй, посол татарский 46
- Таудал, герой рыцарской повести 11
- Темир-Аксак, х. татарский 31, 53
- Темир-Кутлуй (Темир-Тиклуй, Мир-клуй, Чемир-Тиклуй, Timir-Tikluj), х. татарский 30, 31, 50—53, 72, 73, 121, 139, 161, 187, 208, 229
- Тета (Пета) Иван, кн. 65, 71, 89, 114
- Тиверий (Tiberius), имп. римский 117, 145, 193, 214
- Тимофей, еп. сарский (сарайский) 55, 106
- Тимофей Васильевич, воен., участник битвы на Воже 29, 49
- Тимофей Дмитриев *см.* Дмитриев Тимофей

Тигран (Тигранис), царь армянский 126
 Товид, библия 11
 Товлубий (Товлюби), татарский военачальник 28, 46, 103, 120
 Товрул, татарин 26, 44, 84
 Токмаков Юрий Иванович, кн., воев. 213
 Тотуй (Тутай), посол татарский 103
 Тохтамыш (Тататамыш, Taktamysz), х. ордынский 10, 14, 30, 31, 50—53, 72, 73, 120, 139, 161, 208, 229
 Трабус (Трубас), с. Скирмонта, легенд. кн. литовский 93, 132, 149, 177, 197, 218
 Тристан (Трысчан) герой рыцарского романа 12
 Триур см. Трувор
 Тройден (Дроиден, Проиден, Трохген, Troidzien), с. кн. Романа, кн. литовский 11, 93, 94, 132, 150, 151, 177—179, 198, 199, 218—220
 Троинат (Tronath), с. кн. Скирмонта, легенд. кн. новгородский 91, 92, 148, 176, 196, 217
 Трубас см. Трабус
 Трубницкий Александр Юрьевич (Trubnicki Alexandr), один из составителей Могилевской хроники 16, 17, 239
 Трубницкий Михаил Александрович, один из составителей Могилевской хроники 16, 17
 Трубницкий Юрий (Trubnicki Jerzy), один из составителей Могилевской хроники 3, 15—17, 239, 250, 280
 Трувор (Триур) 19, 37, 79, 118
 Тутай см. Тотуй
 Уваров А. С., граф, собиратель рукописей 6
 Уда см. Иуда
 Узбек (Азбьяк, Озбьяк, Избокы), х. Золотой Орды 27, 28, 45, 46, 103
 Улап (Улана), посол ордынский 51
 Улашинский, владелец рукописи 13
 Улащик Н. Н., историк 18
 Ульяна (Olhirdova) см. Иулиания
 Ульяна см. Иулиания
 Ульянус (Иульянус), один из легенд. спутников Палемона 145, 174, 193, 214
 Унуков см. Внуков
 Урдуй (Урду), монгольский военачальник 26, 44, 84
 Урусманды, посол татарский 48, 105
 Успенский, учитель 7
 Устеян см. Юстиниан
 Утенус (Vtenus, Vtenus), с. Куковойта, легенд. кн. литовский и жемайтский 91, 92, 131, 148, 149, 176, 177, 196, 197, 217, 218
 Федор см. Весна Федор
 Федор см. Ярослав Семенович
 Федор, архиеп. ростовский 50
 Федор (Хведор), бояр. черниговский 282
 Федор, бояр. кн. Михаила Всеволодовича 9, 27, 45, 103
 Федор, кн. фоминский 28, 46, 103
 Федор Акинфович, воев. 28, 31, 46, 103
 Федор Александрович, с. кн. Александра Михайловича, кн. тверской 28, 46

Федор Андреевич, с. кн. Андрея Шутихи 282
 Федор Всеволодович см. Ярослав
 Федор Всеволодович
 Федор Глебович, бояр. московский 31, 53
 Федор Глебович, кн. 46, 103
 Федор Иванович, царь 15
 Федор (Chwiedor) Кориатович, с. Кориата Гедиминовича, кн. подольский 66, 74, 138, 139, 160, 186, 187, 207, 228
 Федор Корибутович (Chwiedor Korbutowicz), с. кн. Корибута Ольгердовича 35, 58, 77, 107, 142, 164, 190, 211, 232
 Федор (Fedor Sanguszko) Ольгердович, с. вел. кн. Ольгерда, кн. 120, 154, 223
 Федор Святославович, с. кн. Святослава Глебовича, кн. смоленский 46
 Федор Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. 37, 118
 Федорчук, темник ордынский 28, 46
 Федот, св. 33, 73, 105
 Феодора, мать императора Михаила 118
 Феодосий Печерский (Chwiedozej Peczerski) 23, 41, 65, 72, 82, 86, 102, 118, 119, 138, 159, 207
 Феодосий, еп. полоцкий 33, 55, 73
 Феодосия, св. 125
 Феогност (Фегнаст), митр. киевский 28, 46, 47, 103, 104
 Фердинанд (Фардынанд), имп. германский, кор. чешский 171, 213
 Филантропонь (Филантропин), грек, посол императора 56, 78
 Филипп см. Пелгусий
 Филипп Иванов см. Киселев Филипп Иванович
 Филофей, патр. константинопольский 29, 47, 104
 Фирлей, гетман польный 167
 Флядр (Flandr), магистр Ливонского ордена 93, 94, 150, 178, 198, 219
 Фома, св. 5
 Фома Изуфов см. Изуфов Фома
 Фотий, митр. киевский 32, 33, 41, 54—56, 78, 105, 106, 121
 Фотий, патр. константинопольский 23, 81
 Фрефина см. Агриппина
 Фридрих (Фрыдэрык), с. короля Казимира Ягайловича, еп. 166, 233, 237
 Фрол (Фролос), философ 126
 Хазибаваа, татарин 31, 53
 Харитон, еп. владимирский 33, 55, 73, 106
 Хачей (Качей, Хачебей), х. татарский 66, 74, 86, 102, 138, 160, 207, 228
 Хведка Дмитриевна, д. кн. Дмитрия Федоровича 282
 Хлеб см. Глеб
 Ходкевич Александр Иванович, староста берестейский, воев. новгородский 166, 171, 233, 236
 Ходкевич Григорий Александрович, подкоморий 171, 237, 238
 Ходкевич Иван, воев. киевский 125, 166, 233
 Ходкевич Иероним (Яраним), староста жемайтский 171, 237, 238
 Ходкевич Юрий, воев. 237

Ходырь (Кидарь, Кыдыр), х. татарский 48, 104
 Хоминский Александр 12
 Хоминский Франциск, мстиславский воев. 13
 Хорив, один из легенд. основателей Киева 19, 37
 Хорс, легенд. 22, 40, 80
 Хрептович Василий, наместник владимирский 123
 Христос Иисус, библия 19, 117, 169, 170, 214, 245
 Цамблак Григорий см. Григорий Цамблак
 Чанибек, с. х. Узбека, хан 28, 46, 47, 103, 104
 Чарторыйские, князья 164
 Чарторыйский Федор Михайлович, кн. 235
 Челядин Ивип Андреевич, бояр. и конюший 126, 169, 212, 234
 Чемерицкий В. А., филолог 18
 Чемир-Тиклуй см. Темир-Кутлуй
 Чехиня, ж. вел. кн. Владимира Святославовича 22, 40, 80
 Чиж Василий Богданович, конюший 236
 Чубаров (Губарев) Тимофей Дмитриевич 169, 234
 Шадибек (Шанебек), х. татарский 31, 32, 53, 54
 Шайшадин Хозин, татарский летописец 14
 Шахматов А. А., филолог 5, 6
 Шварн см. Скирмонт
 Швертигайло, Швидригайло см. Швидригайло
 Швинторог, Швинтор см. Швинторог
 Шевкал, х. татарский 28, 46
 Шишка Арсений см. Арсений Шишка
 Шубачев Федор, киличей московский 46, 103
 Шуйский Петр Иванович, кн. 213
 Щек, один из легенд. основателей Киева 19, 37
 Щербатый Михаил, кн. 47, 104
 Элжбета см. Елизавета
 Юда см. Симон-Иуда
 Юдин Орлумп см. Лупандин Артемий
 Юлиан см. Ульянус
 Юлиан (Ulyan) отступник, имп. римский 64, 70, 88, 113, 136, 156, 157, 184, 226
 Юндил Войтех (Виктех), тиун виленский 170, 237
 Юрий, кн., встречал в Новгороде Софью Витовтовну; в других летописях не упоминается 89
 Юрий, протодиакон митрополита Киприяна 49
 Юрий Владимирович (по ошибке — вместо Владимир Юрьевич)
 Юрий Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
 Юрий Владимирович Долгорукий, с. вел. кн. Владимира Всеволодовича Мономаха, вел. кн. 19, 36, 37, 79

- Юрий Всеволодович, с. вел. кн. владимирского Всеволода III Юрьевича, вел. кн. 19, 24, 25, 37, 42, 82, 118
- Юрий Даниилович, с. вел. кн. Даниила Александровича, вел. кн. 27, 28, 45 (на с. 118 ошибочно Ярославича)
- Юрий (Юрь) Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича, кн. 31, 49, 51, 56
- Юрий (Юрь) Ингваревич (Нового-ров), с. кн. рязанского Ингваря Игоревича, кн. рязанский 23, 24, 41, 82
- Юрий (Jurgu) Корнатович, с. кн. Корната Гедиминовича, кн. 66, 74, 138, 160, 207, 228
- Юрий (Jurgi) Лингвеневи-Семенович, с. кн. Семена-Лингвения, кн. мстиславский 34, 57, 60, 76, 78, 107, 109, 143, 163, 165, 191, 210, 231, 233
- Юрий Михайлович, с. кн. черниговского Михаила 282
- Юрий Наримунтович см. Бельский
- Юрий Наримунтович
- Юрий (Jurgi) Святославович, с. кн. смоленского Святослава Ивановича, кн. смоленский 30—32, 51—54, 64, 65, 70, 72, 73, 88, 100—102, 114, 120, 136—138, 140, 158, 159, 161, 184, 186, 188, 205, 206, 208, 227, 229
- Юрий Семенович см. Слуцкий
- Юрий Семенович
- Юрий Семенович см. Гольшанский
- Юрий Семенович
- Юрий Сологубович см. Сологуб
- Юрий
- Юстиниан (Устеп), имп. византийский 119
- Явнутий см. Евнутий
- Ягайло, с. вел. кн. Ольгерда Гедиминовича, вел. кн. литовский, затем кор. польский 7, 15, 29, 30, 32, 49, 51, 54, 59, 61—64, 68, 69, 71, 75, 78, 85—87, 89, 97—101, 106, 108, 111—113, 120, 121, 133—137, 139—141, 154, 156—160, 162, 163, 165, 181—185, 188, 189, 195, 202, 204—206, 208—210, 212, 213, 223, 225—228, 230, 231, 233, 238
- Ядвига (Едвига, Адвига), д. кор. Сигизмунда I 168
- Ядвига (Двига, Едвига, Iadwiha), д. кор. Людовика венгерского, ж. кор. Ягайла, королева польская 63, 64, 69, 87, 88, 99, 113, 135, 157, 184, 204, 226
- Яков см. Иаков
- Яков полочанин, ловчий вел. кн. Александра Ярославовича 26, 44, 83
- Якша см. Айкш
- Ямонт (Манта, Амонт), наместник вел. кн. Витовта в Смоленске 30, 51, 65, 72, 138
- Ямонт (Скирмонт, Шварн), с. Мингайла см. Скирмонт
- Ян, еп. виленский 235
- Ян III (Jan III) Собесский, кор. польский и вел. кн. литовский 8, 240, 249, 253, 255
- Ян в Ласка, коронный канцлер, арх. гнезненский 169
- Ян-Альбрехт (Olbracht), с. короля Казимира Ягайловича, кор. польский 123, 124, 166, 192, 212, 233
- Ян-Казимир, кор. польский и вел. кн. литовский 8, 11
- Ян Станиславович см. Кезгайло Ян Станиславович
- Яндрей Александрович см. Андрей Александрович
- Янович Матей Войтехович, староста жемайтский и воев. витебский 171, 237
- Янович Петр, воев. трокский 122
- Янович Станислав, староста жемайтский 122
- Януш (Januss), кн. мазовецкий 63, 68, 86, 98, 111, 115, 116, 133, 156, 170, 183, 203, 225
- Янушева, ж. кн. Януша мазовецкого 62, 111
- Янфор (Janfor) см. Иосиф
- Яньтак см. Ентяк
- Ярополк Владимирович, с. вел. кн. Владимира Ярославича, кн. 37, 118
- Ярополк Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Ярославича, кн. 37, 118
- Ярополк Святославович, с. вел. кн. Святослава Игоревича, вел. кн. киевский 20, 21, 37, 39, 40, 79, 80, 118
- Ярослав (Ерослав, Jarosław) Александрович (Alexandrowicz), кн. 34, 57, 76, 106, 141, 163, 210, 231
- Ярослав Владимирович, с. вел. кн. Владимира Святославича, вел. кн. киевский 20, 22, 23, 37, 40, 41, 79, 81, 82, 118
- Ярослав-Афанасий Владимирович, с. кн. Владимира Андреевича Храброго, кн. боровский 33, 55, 56
- Ярослав-Афанасий Ярославович, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, вел. кн. тверской 118
- Ярослав-Федор Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича, вел. кн. владимирский и киевский 19, 24, 36, 37, 42, 79, 118
- Ярослав Семенович (Лыгвеневи-ч, Квеневи-ч, Łygweniewicz), с. кн. Семена-Лингвения мстиславского, кн. 32, 35, 54, 58, 73, 77, 78, 107, 142, 164, 190, 211, 232
- Ярослав Юрьевич, с. вел. кн. Юрия Владимировича, кн. 37, 118
- Adryan, патриарх русской церкви 248
- Alexander, Александр Македонский 256
- Alexiej см. Alexiey Michayłowicz
- Alexiey Michayłowicz, царь русский 242, 244, 245
- Alexij Piotrowicz, царевич русский 268
- Alona, могилевская позументница 249
- Aloszka см. Międzykow
- Andrzej Perwozwanny, апостол 239, 253
- Antoni, крещеный еврей 281
- Apostoł Daniło, миргородский полковник 252
- Awgust pierwszy, ошибочно; см. Awgust wtory
- Awgust wtory Fryderyk, кор. польский и курфюрст саксонский 250, 252, 253, 255—259, 261
- Awgust III, кор. польский и курфюрст саксонский 279, 280
- Awtuszkiewicz Zacharijasz, могилевский житель 262
- Azik, могилевский еврей 249
- Bachanowicz, поручик отряда, сформированного из могилевцев 243
- Baier см. Baur
- Barbara, св. 242
- Bardziłowscy, шляхтичи 246
- Bardziłowski, гусар 246
- Bardziłowski Zachariusz, шляхтич 246
- Baronij, составитель хроники 239
- Batory Stefan, кор. польский и вел. кн. литовский 240
- Baur (Baier, Bour), русский генерал 261, 262, 264—267
- Bewst, русский генерал 250, 251
- Beyman, могилевский еврей 251, 281
- Białozor, каноник 251
- Bildziuk, сторонник Сапег в гражданской войне 252, 253, 258, 259, 267, 268
- Bobkowicz Jan, священник 275
- Bohdan, крещеный турок 249
- Bohdanowicz Marka, подполковник Преображенского полка 263
- Bolesław I, кор. польский 254
- Bonasz, французский посол в Польше 257
- Boncza см. Sinicki-Boncza
- Boratynski, русский воевода 244
- Botwinka Bazyli Alexandrowicz, могилевский войт 281
- Brodiecki 257
- Brzostowski, еп. виленский 251
- Chalecki 257
- Cham, библ. 240
- Charkiewiczowa Zienowia, жена Charkowicza Iwana 240
- Charkowicz Iwan, один из предводителей восстания 1610 г. в Могилеве 240
- Chmara, полковник гетмана Сапег 275, 279
- Chmielnicki Bohdan, гетман Украины 241, 242
- Chociałowski, архидиакон 280
- Chomicz Radion, могилевский мещанин 275, 276
- Chowanski, русский воевода 243
- Cichenkin Sawa, владелец дома в Могилеве 244
- Conti de z Barabanow (Decont), ошибочно; д. б. Conti de z Burbonow, кандидат на польский престол 253
- Cykler Jan, стрелец 250
- Cyrił, славянский просветитель 239
- Czadajow, боярин, один из русских послов в Польшу в 1683 г. 246
- Czambarsow, русский генерал 263
- Czarniecki, польский гетман 243
- Czechowski 257
- Czekin Siemion Jwanowicz, русский воевода 243
- Czerakowski 257
- Czerkaski Jakow Kudeniekowicz, русский воевода 244
- Czernawski, предводитель отряда 243
- Czetwertynski-Swiatopołk Syliwerst, белорусский епископ 268, 270
- Czobotarz Michał, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
- Czortek, сборщик налога в Могилеве 250
- Daniel, пономарь 247
- Darja, св. 242

- David, библ. 254
 Demoracki 247
 Dimitrej, св. 274
 Dołhoruki, один из московских воевод в Могилеве 242
 Dołhoruki, русский воевода 243
 Doroszenko, украинский гетман 244
 Efim Michajłowicz, майор Семеновского полка 269
 Ewa, библ. 255
 Fabiusz, римский полководец 257
 Fandaryff Predt, полковник русской артиллерии 263
 Filipow Waska, стрелец 250
 Fiodorowicz, полковник воинской части, созданной из могилевских жителей 260
 Fleming, польский генерал 281
 Frisanf, св. 242
 Gabryelowicz, могилевский еврей 246
 Gagaryn, русский офицер 261
 Galiczyn Wasilij Wasilewicz (Galicyн), кн. 246, 247
 Galimski, люстратор 261
 Gałowkin, русский генерал 263
 Gamrat, еп. 254
 Ganskoł, предводитель отряда 250
 Gębicki, староста 246
 Gierszonowicz Szarsaj, могилевский еврей 245
 Głębocki, управляющий могилевским замком 251
 Gonorz Natan 249
 Gorzewski-Korwin см. Korwin-Gorzewski
 Grossawa, польский генерал 256
 Growani, кардинал 246
 Grzymułtowski, познанский воевода 246
 Gwagninus Alexander, автор ряда работ по истории и географии стран Восточной Европы 239
 Hans 258
 Harczakow Siemion Sawicz, русский воевода 243
 Henrik Francuz (Henrik z Francji), кор. польский и вел. кн. литовский Генрих Валуа 240
 Horelik (Harelik) Mowsza, содержатель таможенной коморы 275, 276
 Huk, могилевский войт 263
 Hurko 260
 Hutorowicz Stefan, сборщик налогов в Могилеве 250
 Jakub, пушкарь, перебежавший под Азовом к туркам 248
 Jan, св. 247, 248
 Jan Kazimierz, кор. польский и вел. кн. литовский 241, 244, 256
 Januszewicz, ротмистр 252
 Jelizaryew Ilarij, стрелец 250
 Jlinicz, один из участников борьбы за Быхов 242
 Joan Alexiejewicz, царь русский 248, 249
 Josif, патриарх 245
 Jozefat, униатский епископ 244, 271
 Jurawicz, сторонник Сапег в гражданской войне 252, 253, 258
 Iskra Iwan, полтавский полковник 252, 256, 261, 278
 Iwanowicz Hawryła, один из руководителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Kalennik, патриарх константинопольский 249
 Kalinowski, польский гетман 241
 Kanifer, русский генерал 272
 Karol, кор. шведский Карл XII 256
 Kaweczynski 258
 Kazanowicz Piotr, могилевский войт 243
 Kazanowicz Teodor Piotrowicz, могилевский житель 262
 Kazkiewicz Małachya, могилевский бурмистр 249
 Kielin, русский полковник 263
 Kikin, русский генерал 262
 Kmicic, предводитель отряда 243
 Kocioł, воевода трокский и подскарбий 262, 269
 Koszubej, генеральный судья 256
 Kopiepcolscy, магнатская фамилия 254
 Когессу, магнатская фамилия, князя 254
 Korkowski, владелец дер. Котуши 246
 Korobanko Jan, могилевский бурмистр 260
 Korobka, один из предводителей украинских казаков 242
 Korsz (Korz), предводитель отряда 252
 Korwin-Gorzewski 243
 Kotły 258
 Kotowicz, ксендз 245
 Kozemiaczka Jan Momonowicz, священник 280, 281
 Krajewski, коронный регент 260
 Krasowski 250
 Kudeniekow Jakow см. Czerkaski Jakow Kudeniekowicz
 Kurowski, комиссар по выбору провинта в Оршанском повете 269
 Łabanowski, один из русских воевод в Могилеве 242
 Ławogowa Sciesza, жена Michajłowicza Ławoga 240
 Łęczycka 254
 Leonhofft, шведский генерал Левенгаупт 275, 276
 Leoszkiewicz Bazyley, член могилевского магистрата 243
 Leszczynski Stanisław, кор. польский 253—258
 Leyman, могилевский еврей 251
 Lisowski, предводитель отряда 243
 Lizohub Jakub 248, 249
 Łoboda, предводитель казацкого отряда 240
 Lubomirski, польский магнат 244, 257
 Łukomski, люстратор 261
 Łyszczynski, атеист 247, 249
 Makarij antyochyiski, патриарх антиохийский 245
 Marian, художник-итальянец 243
 Marka, шкловский раввин 281
 Mars, миф. 269
 Matiusza, предводитель казацкого отряда 240
 Мазера, украинский гетман 240, 246, 247, 252, 256, 261, 274, 276, 277, 278
 Meszczerski, кн. 243
 Мєczyk см. Miєczykow
 Мєczynski, луцкий староста 249
 Michał Korybut Wiszniewiecki, кор. польский и вел. кн. литовский 245
 Michajłowicz Ławog, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Miєczykow Alexander Daniłowicz (Aloszka, Miєczyk), кн. 255, 257, 262, 263, 269—272, 277
 Mielezsko 250
 Mikłaszewski Michał, стародубский полковник 252, 255
 Milkowicz Mikita, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Minaiew Froł (Froł Miniewicz), атаман донских казаков 248, 249
 Mirewicz Jan, переяславский полковник 252
 Moroz, виленский войт 269
 Munszter, предводитель отряда 251
 Murzenko, участник стычки под Быховом 250
 Naliwajko, казацкий гетман 240
 Naryszkin, русский генерал 263
 Nielubowicz-Tukalski Josif, митр. киевский 244
 Nikon, патриарх 242
 Nosow Hawryło Wasilewicz, комендант русских войск, стоявших в Могилеве 263
 Obidowski, наказной гетман 251
 Oginscy, магнатский род, князя 241, 253, 257, 258
 Oginski, витебский воевода 257, 281
 Oginski, канцлер Вел. кн. Литовского 246
 Oginski, староста жмудский, гетман Вел. кн. Литовского 261, 262, 270, 272
 Orlik, казацкий старшина, сторонник Мазепы 278
 Oskirko, предводитель отряда 243
 Owsiejewicz Bazylej, шкловский купец 252
 Рас, региментарь 243
 Рас, гетман Вел. кн. Литовского, воевода виленский 244, 245
 Padkul Karł, противник Карла XII 253, 255—257
 Pafnuciusz, униатский монах 271
 Paisij alexandryski, александрийский патриарх 245
 Paley Siemion (Poley), казацкий полковник 247, 248, 256, 277, 278
 Pancierzynski Karol, ксенда 263
 Paszkowski 257
 Paszkowski, предводитель отряда 252
 Pawieł, апостол 271, 277
 Perut 250
 Pietuch Michał 267
 Piharewicz Miron, живописец 276
 Piłat, библ. 257
 Piotr, апостол 271, 277
 Piotr Alexiejewicz, царь русский 248—250, 252, 256—263, 267—271, 274, 276—279
 Piotrowin 254
 Piszczalo, региментарь 261
 Peotnicki, администратор Воловича 252
 Pocięie, магнатский род 250, 258
 Pocięiey 257
 Podbierzki, люстратор 261
 Pokłonski, полковник белорусского казацкого полка 242
 Połochowski Sierapion, белорусский епископ 251, 259
 Połonecki 257
 Połujechtow Matwiej Andrejewicz, русский воевода 243
 Ponarski Steko 268
 Poniatowski, комиссар в армии Карла XII 272, 274

- Porowicz Hrehor, сын гетмана Ивана Самойловича 246
 Porowicz Jakow, младший сын гетмана Ивана Самойловича 246
 Porowicz Jwan, гетман Самойлович 246, 247
 Pora Jozef, могилевский бурмистр 243
 Potemkin, русский полковник 281
 Potocki, польский гетман 241
 Pozniak Harasim, сын могилевского райцы 249
 Prazorowski, русский воевода 244
 Prekszta Nawryło, могилевский житель 244
 Przeborowski, атеист 249
 Przyemski, калишский староста 246
 Puszkin Teodor, смоленский воевода 250
- Raczkowski, участники борьбы за Быхов 242
 Radziejowski Michał, архиеп. гнезненский 253, 254
 Radziwił, гетман Вел. кн. Литовского 242
 Randarenko, предводитель запорожских казаков 241
 Rebrowicz, могилевский мастер 245
 Repnin, русский генерал 243, 268
 Reut, витебский подвоеводитель 281
 Romadanowski, кн. 268, 269
 Rozyn Fiedka, стрелец 250
- Sakownin Alexiej 250
 Sałomon, монах 247
 Samson, св. 277
 Samsonowski, могилевский ландвойт 241
 Sapieha, гетман Вел. кн. Литовского 243, 279
 Sapiehi, магнатский род, князя 249—253, 256—258, 262—265, 267, 279
 Sapieżanka, дочь Сапеги 264
 Serafinowicz 276
 Sim, библ. 240
 Sinitcy, шляхтичи 261, 265—267
 Sinicki-Boncza, мечник 258—268
 Skarbek, губернатор 243
 Skoropadski, украинский гетман 278
 Sobieskie, сыновья короля Яна Собесского 255
 Sopcow Jwan Wasilewicz, подполковник Бутырского полка 269
 Sozont, св. 274
 Stanisław, св. 254
 Strykowski, составитель хроники 239, 240
- Suchodolski Maciej, могилевский ландвойт 241
 Sudzin Michał, администратор в Могилевской аконмии 269
 Surgyn, польский полковник 243
 Szarłow Andrzej Willicz, русский полковник 269, 271
 Szczesny Isay, один из руководителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Szembek, ксендз 257
 Szeniawski (Sieniawski) 257
 Szeremet, участник похода на татар в 1695 г. 248, 249
 Szeremetjew, боярин, один из русских послов в Польшу в 1683 г. 246
 Szeremietew Barys Petrowicz, фельдмаршал 270, 272
 Szeremetjew Michayla Borysowicz, русский полковник 268, 269
 Szevcowa Argyna, жена Czobotarza Michala 240
 Szewnia Teofil Fiedorowicz, полковник 259
 Szeyp, смоленский воевода 241
 Szeyp Alexey Siemionowicz, воевода большого полка 248, 249
 Szeypa, могилевская еврейка 246
 Szpejer Abram Beumanowicz, могилевский еврей 281
 Szujski, царь русский; ошибочно сказано, что он наследовал Ивану IV 241
 Szulc, один из участников борьбы за Быхов 242
 Szwaykowski 246
 Szylink, русский генерал-адъютант 272
- Talbiszow Maxim, один из предводителей восстания в Могилеве в 1610 г. 240
 Tasmont, русский полковник 263
 Tokarzewski, предводитель отряда 252
 Trucewicz Joil (Trocewicz), архимандрит Кутейнского м-ря 241, 262
 Tryfon, св. 243
 Tryzna, монах 246
 Tukalski см. Nielubowicz-Tukalski Josif
 Turciana Luba, жена Mikity Milkiewicz 240
 Tuczyna, владелец каменного дома в Могилеве 243
- Urusowa, кнг., 245
 Uryasz, библ. 254
 Uryasz, могилевский еврей 276
- Urysow Siemion 242
 Uwar, сборщик налога в Могилеве 250
- Waieykin, русский майор 269
 Wanda, королева 254
 Wasilewski, могилевский житель 244
 Wasilewski Jozeff, комиссар по выбору провианта в Оршанском повете 269
 Waszczyło, предводитель восстания 1740—1744 гг. в Кричеве 280
 Wenus, миф. 255
 Wielecki Modest, архимандрит 280
 Wiszniewieccy, князя 258
 Wiszniewiecki, кн. 257
 Władysław IV, кор. польский и вел. кн. литовский 241, 244, 254
 Wojeykin, русский полковник 264
 Wołchonski, русский офицер, кн. 261
 Wołczanski, монах 246
 Wołczanski Hieronim, белорусский епископ 279—281
 Wołczanski Jozeff, белорусский епископ 279—281
 Wołkow, один из русских послов в Польшу в 1683 г. 246
 Wołkow, русский капитан 269
 Wołowicz, пап 252, 257
 Wołowicz Jarosz, подскарбий земский, писарь Вел. кн. Литовского, могилевский войт 240
 Wołowicze, магнатская фамилия 250, 257, 258
 Wołowiczowie, державцы могилевских владений Сапер 250
 Woroncow, русский полковник, комендант Быхова 276
 Wulf, могилевский еврей 246
- Zaleski, шляхтич 246
 Zamoyski 249
 Zamoyski, польский гетман 254
 Zamoyski, управляющий Сапер в Могилеве 249
 Zara, священник в Могилеве 241
 Zaranek, шляхтич 262
 Zaranki, шляхтичи 258
 Zdanowicz, могилевский ксендз 245
 Zelenski, лубенский полковник 252
 Zelman, могилевский еврей 249
 Ziękowicz Bazyley, владелец фольварка Любуж 251
 Zmiejow Siemion Daniłowicz, один из русских воевод в Могилеве 242, 243
 Zołotarenko, казацкий гетман 242
 Zusmanowicz Leyba, могилевский еврей 245
 Zygmunt III, кор. польский и вел. кн. литовский 240, 241

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Айрактола (Raygoła), сел. в Литве 179, 199, 220
 Акмяна (ошибочно Ошмена или Ошмена), р. 152, 179, 200, 221
 Албания 14
 Алшаница см. Ольшаница
- Альта (Алто, Лта, Олта), р. 39, 41, 81, 82
 Амстердам, г. 14
 Апочка см. Опочка
 Апулия, обл. на юго-востоке Италии 169
 Арсиная река 125
 Африка 119
- Бакота (Боката, Букута, Boguta), г. в Подолии 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228, 229
- Бар, г. в Италии 169
 Басарабская земля (Басарабь, Bargasabskaja ziemia) 59, 75, 108, 141, 189, 209
 Бебра см. Бобр
 Бежицкий Верх (Бежическый, Бежицкы), г. 49, 105
 Бектуть, сел. 51
 Белгород (Белгород, Белый город, Biały horod, Biały zamek), г. недалеко от Киева 23, 40, 80, 95, 96, 152, 180, 200, 221

* Принятые сокращения: г. — губерния; д. — деревня; обл. — область; оз. — озеро; р. — река; с. — село; сел. — селение; у. — уезд.

- Белзская земля, обл. на западе Украины 169
Белица, ошибочно; см. Винница
Белоезеро (Белозеро), г. и обл. 19, 25, 37, 42, 52, 118
Белоруссия 7
Бельск (Byelsk), г., сейчас в Польской Народной Республике 116
Бельчицы (Bielczici), пригород Польша 130, 175, 195, 216
Бережец, сел. 105
Березина (Beresyna), р., правый приток Днепра 34, 57, 77, 107, 125, 130, 142, 147, 164, 189, 195, 210, 216, 232, 248, 257
Берестово, с. около Киева 22, 40, 80
Беретцево (Бортнево) поле 27, 45
Берлин (Berlin), г. 11, 12, 280
Бернов (Bernow), ошибочно; см. Карачев
Бесермени, тюркоязычное население 52
Бисеровское, с. 33, 56
Бобр, р., левый приток Березины 168, 234
Бобр (Бобра, Biebrza), р., правый приток Западного Буга 93, 132, 150, 178, 198, 219
Бобруйск (Бручск), г. на р. Березина в Белоруссии 237
Бог см. Буг
Боката см. Бакота
Болгары (Болгары Великие), главный город волжских болгар 31, 34, 52
Болгары волжские и камские и их земля 26, 32, 44, 54, 57, 84, 106
Болгары дунайские и их земля (Блгары) 19, 22, 37, 59, 61
Борежец, сел. 48
Борисов (Borisow), г. на р. Березина в Белоруссии 33, 34, 56, 57, 77, 78, 107, 125, 130, 142, 147, 168, 175, 189, 195, 210, 212, 216, 232, 234, 264
Боронск см. Воронеж
Бортнево поле см. Беретцево поле
Бранеск (Бранек) см. Брянск
Браслав (Завилейски Браславль, Браславль, Zavielsky Brastaw), г. в северной Белоруссии 35, 58, 77, 107, 129, 142, 146, 164, 174, 190, 194, 211, 215, 232
Браславль см. Браслав
Браславская земля в Подолии 124
Брацлав (Брянславль, Бреславль, Brastaw), г. в Подолии 66, 74, 124, 139, 160, 166, 187, 207, 208, 229
Брашава (Брашева), с. 33, 57
Брест (Берестье, Берестей, Brzesc, Brzeczycie), г. 23, 41, 63, 68, 82, 86, 91, 95, 97, 112, 116, 122, 129, 130, 134, 146, 147, 152, 156, 166, 170, 171, 174, 175, 179, 183, 194, 195, 203, 215, 216, 236, 237, 242, 249
Броницкий округ 14
Бручск см. Бобруйск
Брянск (Бранеск, Bransk), г. 27, 45, 52, 95, 96, 125, 152, 166, 180, 200, 201, 221, 234, 237, 243
Брянцы, жители Брянска 27, 45
Брянславль, Бреславль см. Брацлав
Буг Западный (Бог), р., правый приток Вислы 23, 41, 82
Буковина, историческое название области, часть которой находится в составе СССР, часть — в Румынии 124, 166, 192, 233
Букута см. Бакота
Бучь, р. 124
Валахия 124
Варна, г. 165
Варшава (Warszawa), г. 10, 170, 235, 247, 253—255
Варяги (варязи, поряги), жители Скандинавии 19, 23, 37, 39, 41
Варяжское море (Балтийское море) 34, 57, 106
Василев, г. на р. Стугна на Украине 22, 40, 81
Вгорское см. Угорское
Ведбеск см. Витебск
Ведрош (Видроша, Vidrosse), р. и сел. на Смоленщине 166, 192, 213, 234
Ведька см. Вятка
Вейшушкы (Вейкулишкы, Икшишкы), сел. на р. Вилия около г. Вильно 65, 71, 88, 114
Вектюшкы см. Ейшишки
Велея, Велья, Веля см. Вилия
Великий Луцк см. Луцк Великий
Великий Новгород см. Новгород Великий
Велья см. Вильно
Вельская земля см. Завилейская земля
Вена (Ведень, Wieden), г. 169, 246, 249
Венгрия и венгры (Угорская, Вгорское королевство Угры, Węgierska ziemia) 23, 27, 41, 44, 51, 56, 58, 66, 74, 75, 78, 81, 84, 108, 140, 162, 188, 209, 230, 231
Верей (Wegia), г. 60, 78, 141, 165, 191, 212, 233
Весь, прибалтийско-финское племя 37
Вибск см. Витебск
Видбляне см. витебляне
Видроша см. Ведрош
Виленская губ. 12
Виленское воеводство 171, 237
Виленское тиунство 237
Виленцы (вилневцы, вильняне, Wilnewcy), жители г. Вильно 64, 70, 88, 108, 114, 136
Вилия (Ведя, Веля, Велья, Velya, Wella), р., правый приток Немана 65, 70, 71, 86, 88, 92, 93, 96, 100, 112, 114, 129, 131, 132, 134, 136, 146, 149, 150, 156, 158, 174, 177, 180, 183, 185, 194, 197, 198, 201, 203, 205, 215, 217—219, 222, 227
Вилькомир (Велкомир, Vilkomerg, Wilkomir), г. в Литве 35, 58, 59, 77, 78, 107, 109, 142, 164, 190, 211, 232
Вильна (Велна, Вилья, Vilna, Wilna), р. приток Вилии 68, 92, 93, 131, 132, 149, 150, 153, 177, 180, 197, 198, 201, 218, 219, 222
Вильно (Вилля, Вильна, Вилепское место, Vilna, Vilnis, Vilnius), г. 8, 12, 33, 34, 56, 57, 60—65, 68—72, 76—78, 85—89, 96—101, 106, 107, 109—112, 114—116, 136, 153, 163, 170, 171, 177, 181—183, 185, 189, 192, 197, 201—203, 205, 206, 210—213, 233—238, 242, 244, 245, 252, 269, 270, 282
Горы:
Кривая или Лысая 96, 153, 180, 201, 222
Турова (Turova gora) 153, 180, 201
Замки:
Виленский (Vilenski zamek) 170, 172, 192, 213
Кривой или Высокий 65, 71, 89, 100, 114, 137, 158, 185, 205, 206, 227
Нижний 181, 201
Винница (Веница, Веница, Vinnica), г. на Украине 66, 74, 139, 160, 187, 208
Витебляне (видбляне, витебляны, vityeblyane), жители г. Витебска 58, 72, 77, 89, 143, 164, 236
Витебск (Вибск, Ведбеск, Vitebsk, Wythewsko), г. 34, 35, 57—59, 61—63, 68, 69, 71, 72, 77, 78, 85, 86, 88, 97, 99—101, 107, 109—113, 115, 116, 132—137, 142, 143, 154, 155, 157, 159, 164, 181, 182, 184, 185, 189, 202—206, 210, 211, 223—228, 232, 236, 243, 257
Витебская земля (Vitepska ziemia) 71, 97, 137, 154, 181, 201, 222
Витебское воеводство 171, 237
Втиня см. Утена
Вифлянты, Инфлянты см. Ливония
Владимир Волынский (Володымер, Wladimir), г. 27, 33, 44, 56, 61, 78, 84, 95, 97, 115, 122, 133, 152, 154, 179, 181, 200, 201, 221, 222
Владимир-на-Клязьме (Володымерь, Волдым), г. 19, 22, 24, 27, 36, 42, 45, 56, 82, 83, 104, 105, 120
Районы:
Печерный город (град) 24
Черный город 83
Ворота:
Волжские (Волжские) 83
Золотые (Златые, Зелотые) 24, 36, 42, 83
Иришны (Оришны) 24, 83
Положенские 24
Владимирцы, жители г. Владимира-на-Клязьме 24, 33, 40, 42, 47, 48, 50, 54, 56, 81, 83
Влосские края, Италия 169
Вльга см. Волга
Вожа (Воложа), р. 29, 49
Войтяшкы см. Ейшишки
Волга (Вльга), р. 19, 24, 34, 36, 42, 49, 106
Волжское (Вльжское) царство 30, 50
Волкона 282
Волок Ламский (Волок), г. 24, 29, 46, 48, 105
Волоская земля, Италия 215
Волошская земля см. Валахия
Волхов (Вольхва), р. 22, 40, 80
Волынская (Wołynska ziemia) см. Волянь
Воляньцы, представители Воляни 236
Волянь (Волянская земля, Полянь, Wołyn, Wołynska ziemia), историческая обл. на Украине 10, 23, 41, 61, 63, 64, 69, 70, 82, 85, 87, 88, 99, 100, 110, 113—115, 122—125, 133, 135, 136, 154, 157, 158, 181, 183, 184, 201, 204, 205, 222, 226, 227
Воргла, Воргскля, Vorkna см. Ворскла
Воронск (Воронск), г. 24, 42, 82
Воронч (Воронич), г. 32, 53
Ворскла (Воргла, Vorkna, Worskla), р. 31, 52, 73, 161, 187, 208, 229
Вручев, Вручи см. Овруч
Высокий замок, Вышний см. Вильно
Вышгород (Wyszehorod), г. около Киева 22, 40, 80, 96, 119, 153, 200, 221

- Вышегород, г. в Московской земле 47, 103
- Вяземская земля (Wiazemska ziemia) 60, 78, 110, 122, 144, 191, 212, 233
- Вязьма, г. 32, 53, 54, 121, 122
- Вятичи, восточнославянское племя и его земля 19, 20, 36, 38, 40
- Вятка (Ведька), г. 31, 51, 53, 56
- Галич (Halicz), г. на Днестре 27, 33, 44, 56, 78
- Галич северный, г. 24, 55, 56, 187
- Гадсаница см. Ольшаница
- Гданск (Данск, Кданск, Gdansk), г. в Польше 65, 71, 89, 101, 137, 158, 170, 185, 201, 227, 235
- Гданциане (кгданчане, кгданциане), жители Гданска 170, 213, 235
- Гедройти (Кгедройти, Кгедрутии, Giedrocie), сел. 132, 150, 177, 219
- Гжель (Кжель), сел. 33, 56
- Гза (Зга), р., приток р. Колокши 19, 36
- Гилия (Кгилля, Яггилля, Kilya), одно из устьев Немана 128, 173
- Глогово (Княкгов), г. в Польше 234
- Глухов (Глоухомь), г. на Украине 25, 43
- Голенищево, сел. 32
- Голтва (Голва, Hołwa), р., приток р. Псла 170, 192, 213, 236
- Голшань (Ольшане, Holszany, Ol-szany), сел. 132, 150, 177, 198, 219
- Гомель (Гомен, Сомен, Homel), г. на р. Сож в Белоруссии 125, 160, 186, 192, 207, 229, 236, 262
- Городень см. Гродно
- Городец, г. в Суздальской земле, на р. Волга 19, 24, 36, 48, 105
- Городец (Hogodiec), сел. в северной Белоруссии 130, 147, 175, 195, 216
- Городище, вблизи Новгорода Великого 28, 32, 46, 54, 103
- Городно, Городня см. Гродно
- Греки, народ и земля 20, 21, 37—39, 41, 82
- Гровжишки (Кгровжишки, Grauziszki), сел. 129, 147, 174, 195, 215
- Гровжишский повет 129, 147, 195
- Гродно (Городень, Городно, Городня, Grodno), г. 33, 35, 55, 62—64, 68, 70, 86, 88, 91, 98, 111, 112, 114, 116, 125, 129, 130, 134, 136, 146, 147, 155, 156, 166, 167, 175, 182, 194, 195, 203, 216, 224, 225, 234
- Дания 15—17
- Данск см. Гданск
- Даонова пуща см. Доиново пуща
- Двина Западная (Dzwina), р. 34, 57, 77, 106, 107, 129, 142, 146, 174, 194, 215
- Девялтово (Дивилтово, Дявилтово, Dziewiałtowo), кн-во в Литве 92, 131, 146, 148, 174, 176, 194, 196, 217
- Дерева, Деревская земля см. Древланская земля
- Десна, р., левый приток Днепра 22, 41, 81
- Дивилтово см. Девялтово
- Дмитров (Dmitrow), г. 24, 29, 32, 54, 55, 73, 106, 120, 140, 161, 188, 209, 230
- Днепр (Непр, Dniepr, Niepr), р. 5, 19, 21, 22, 34, 37, 41, 57, 60, 65, 72, 78, 81, 90, 101, 102, 109, 119, 125, 138, 143, 159, 165, 168, 186, 207, 211, 228, 233, 234, 239, 241, 243, 244, 246—248, 250, 252, 253, 259, 261—264, 268, 271—276, 278
- Догочин см. Дорогичин
- Доинова (Даонова) пуща 132, 219
- Докудово (Кулово, Недокудово, Dokudowo), сел. в западной Белоруссии 71, 89, 101, 137, 159, 185, 206, 227
- Долгиново, с. в западной Белоруссии 236
- Дон, р. 29, 50, 120, 248
- Дорогичин (Дорочин, Drohiczyń), г. в западной Белоруссии 62, 68, 86, 98, 111, 112, 116, 129, 133, 134, 146, 155, 156, 174, 182, 183, 194, 203, 215, 224, 225
- Дорогобуж, г. в Смоленской земле 125
- Дорогожич (Дорогочь), урочище около Киева 39, 80
- Древляне, восточнославянское племя 20, 21, 37, 38
- Древлянская земля (Дерева, Деревская земля), историческая обл. на Украине 20, 22, 38, 40, 81
- Друть (Друвь), р. 237
- Друцк (Другцкий город, Дручи, Одрицк, Одруческ, Druczk, Od-goczk), г. 33, 56, 71, 78, 89, 101, 129, 137, 146, 159, 167, 168, 174, 185, 194, 206, 215, 228, 234, 237, 243, 283
- Друцкая земля 129, 146, 174, 194, 215
- Друцкие поля 125
- Дручане, жители Друцка 174, 194
- Дубисса (Дубоса, Dubissa), р., правый приток Немана 128, 145, 173, 193, 214
- Дубровна, г. в восточной Белоруссии 127
- Дубровна, сел. в Пруссии 32, 54
- Дулесы (дулены), восточнославянское племя 20, 37
- Дунай, р. 20, 27, 38, 44
- Дявилтово см. Девялтово
- Еванское, урочище в Витебской земле 213
- Египет (Мисур) 47, 104
- Ейшишки (Икшишки, Эйшышки, Векшышки, Eykssiski), сел. в Литве 34, 57, 76, 107, 129, 142, 147, 163, 174, 189, 210, 215, 231
- Ейшишский (Eykssiski) повет 129, 147, 174, 195, 215
- Елечская земля 33, 55
- Емь, прибалтийско-финское племя 25, 43
- Ерусалим см. Иерусалим
- Жаславль, Жеславль см. Изяславль
- Жеймы (Жемойны, Zejmy), сел. в западной Литве 95, 152, 179, 200, 221
- Жирьская см. Ижорская
- Житомир (Zitomir), г. 65, 72, 95, 101, 138, 152, 180, 186, 200, 206, 221
- Жмудское староство см. Жомойтское староство
- Жмудь см. Жомойт
- Жмоид см. Жомойт
- Жомойтская земля см. Жомойт
- Жомойтское княжество см. Жомойт
- Жомойтское староство 237, 238
- Жомойт (Жомойтская земля, Жомойтское княжество, Жмоид, Samagitia, Zmodzkie ksiastwo) 63, 68, 86, 93—95, 97, 98, 112, 116, 128, 129, 132, 134, 145—147, 149, 151, 152, 154, 156, 174, 175, 178, 179, 183, 193—195, 197—201, 203, 214—216, 218—220, 222, 236
- Жосли (Козли, Zosli), оз. в Литве 91, 131, 148, 176, 196, 217
- Жукотин (Жюкотин), г. в Волжско-Камской Болгарии 31, 52
- Завилейская (Завельская, Велтская, Zawielska) земля, область к северу от р. Вилия до Западной Двины 35, 58, 77, 407, 129, 142, 146, 164, 174, 190, 194, 211, 215, 232
- Заволжские волости (татарские владения за Волгой) 235
- Западная Двина см. Двина Западная
- Западный Буг см. Буг Западный
- Заславль (Жеславль, Zasław), г. недалеко от Минска 34, 57, 61, 77, 85, 97, 107, 111, 115, 133, 142, 154, 163, 181, 189, 202, 210, 223, 232
- Зборск см. Изборск
- Звенигород (Звинигород, Зешигород, Swinohrod), г. в Киевской земле 65, 72, 90, 101, 138, 159, 186, 206, 228
- Зга см. Гза
- Змолинск см. Смоленск
- Ивенец, г., в западной Белоруссии 170, 237
- Игнац Крест, урочище в Новгородской земле 25, 43
- Иерусалим (Ерусалим), г. 4, 11, 14, 119, 124, 126
- Ижера, р., приток Невы 26, 43, 44, 84
- Ижора (Жирская область), народ и его область, Ижорская земля 26, 43
- Ижеславль см. Изяславль
- Изборск (Зборск), г. 19, 37, 118
- Измаилтяне (измалтяне), здесь в смысле «татары» 43
- Изяславль (Зяславль, Жаславль, Ижеславль, Жеславль, Zesław), г. на Украине 7, 44, 84, 122, 124, 138, 159, 186, 228
- Икшишки см. Ейшишки
- Ильинское, с. 33, 56
- Имстиславль см. Мстиславль
- Ирга см. Рось
- Ирпень (Рпень, Rpienia), р., правый приток Днепра 95, 152, 180, 200
- Искорост см. Коростень
- Истьчин см. Сетчино
- Ифлянты см. Ливония
- Казань, г. 31, 52
- Калка, р. 120
- Калуга (Колога, Kołoha), г. 60, 78, 141, 165, 191, 212, 233
- Каменец (Kamieniec), г. в западной Белоруссии 68, 86, 87, 112, 134, 156, 183, 225
- Каменец (Каменец Подольский, Kamieniec Podolski, Kamieniec), г. в Подолии 5, 7, 26, 44, 67, 84, 99, 116, 124, 138, 139, 160, 161, 163, 186, 187, 207, 208, 228—231, 245, 251, 257
- Канев (Kaniew), г. 96, 153, 180, 200, 221
- Канинь, г. 282
- Карачев (Koraczew, Bernow), г. 61, 85, 91, 97, 110, 115, 130, 132, 148, 153, 176, 181, 196, 201, 217, 222

- Каспийское море (Хвалисы, Фалишь-ское) 34, 57, 106
 Кашин, г. 28, 46, 53, 120
 Кгданск *см.* Гданск
 Кгедрутии, Кгедроити *см.* Гедройти
 Кгилья *см.* Гилия
 Кгровжишки *см.* Гровжишки
 Кенигсберг (Königsberg), г. 7
 Керменчук, г. в Камско-Волжской Болгарии 31, 52
 Керново (Нерново, Kiernowo), г. в Литве 93—96, 129, 132, 146, 150, 151, 153, 174, 177—180, 194, 198, 199, 201, 215, 219, 220, 222
 Корсуняне *см.* Корсуняне
 Кжель *см.* Гжель
 Кидекша (Кидешья), сел. на р. Нерль в Суздальской земле 19, 36
 Киев (Кыев, Kyow), г. 16, 19—23, 26, 31, 33, 35—41, 43, 44, 49, 51, 52, 55, 56, 58, 59, 65, 72, 73, 76, 78—82, 84, 90, 95, 96, 101, 102, 106—109, 118—125, 129, 138—142, 146, 152, 153, 159, 161, 163, 164, 166, 174, 180, 186—190, 194, 200, 206—208, 210, 211, 221, 223, 228—233, 237, 239, 240, 244, 251, 262, 263, 280
 Ворота:
 Ледяцкая 26, 44
 Дворы:
 Ольмин 37
 Могилы:
 Дирова 37
 Киевляне (кияне, kyanie), жители г. Киева 20, 38, 39, 80, 96, 139, 152, 161, 180, 186, 187, 200, 208, 221, 229
 Киевские горы 19, 37
 Киевское воеводство 171, 237, 238
 Килия *см.* Гилия
 Клецк (Klesk, Kleczesk), г. в западной Белоруссии 167, 192, 213, 234
 Клязьма, р., приток Оки 24, 36, 83
 Княкфв *см.* Глогово
 Ковно (Куносав, Cowno, Kowno, Kupassow), г. 86, 95, 96, 112, 116, 128, 129, 134, 146, 152, 153, 156, 173, 179, 181, 193, 199, 203, 215, 220, 222
 Козары (къзары) *см.* хазары
 Козельск (Козелеск, Козлеск), г. 25, 43, 60, 78, 110, 144, 165, 191, 212, 233
 Ковли *см.* Жосли
 Коляне (козлане), жители г. Козельска 25, 43
 Койданово, г. на границе Новогрудского княжества 91, 130, 148, 170, 176, 196, 237
 Колмово, сел. под Новгородом 105
 Колога (Kołoha) *см.* Калуга
 Колодяжен (Колодезна), г. на Во-лыни 27, 44, 84
 Коложа, г. 32, 53
 Коломна, г. 24, 33, 42, 50, 51, 54, 55, 57, 82, 224
 Колоча, сел. 33, 55
 Коним *см.* Слоним
 Константинополь (Царьград, Sakhograd), г. 14, 19, 20, 29, 32, 34, 37, 38, 46, 47, 49, 51, 54, 57, 59, 76, 78, 103, 104, 106, 109, 118—120, 122, 123, 125, 245, 249
 Копачи, сел. в западной Белоруссии 34, 57, 77, 107
 Копорье (Копорь, Попарье), г. в Новгородской земле 27, 32, 45, 54, 73, 78
 Копыль, г. в Белоруссии 65, 72, 90, 101, 138, 159, 206, 228
 Корабль (Нарабль, Korabl), р. 93, 132, 150, 177, 198, 219
 Корец, г. на Волини 123
 Корона *см.* Польша
 Коростень (Искорост), г. 20, 38
 Корсунь, г. в Крыму, Херсонес 22, 23, 40, 80
 Корсуняне (керсуняне), жители г. Корсуня 23, 40, 80
 Кострома, г. 27, 44, 48, 50, 56, 105
 Кошиловские селища, урочище 124
 Кракгаина *см.* Рагнета
 Краков (Krasow), г. в Польше 8, 13, 64, 69, 87, 88, 97, 99, 113, 135, 136, 154, 169, 171, 172, 181, 184, 192, 202, 204, 213, 222, 223, 226, 233, 235, 236—238, 282
 Краковский замок 169
 Краковское королевство *см.* Польша
 Красное село 33, 56
 Крево (Креп, Krew, Krewo, Crewa), г. 3, 34, 57, 61—63, 68, 69, 76, 85, 86, 87, 97, 99, 107, 110—113, 115—117, 132, 134, 135, 142, 153, 155, 156, 163, 181—183, 189, 201, 203, 210, 223—226, 231, 232
 Кременец (Krzemieniec), г. на Украине 7, 27, 44, 56, 73, 84, 124, 140, 161, 162, 188, 209, 230
 Креп *см.* Крево
 Кривичи, восточнославянское племя 19, 20, 36, 37, 39
 Кричев (Krzyszew), г. на р. Сож в восточной Белоруссии 127, 167, 234, 236, 245
 Кровжишки *см.* Гровжишки
 Кропивна, р. 212, 234
 Кропивница, г. 168
 Кулово *см.* Докудово
 Куносав *см.* Ковно
 Курчевское, дер. 33, 56
 Къзары *см.* хазары
 Киев *см.* Киев
 Лавза, Лядога *см.* Ладога
 Ладога (Лавга, Лавза, Лядога, Ladoga), г. в Новгородской земле 26, 43, 55, 73, 106, 140, 161, 188, 209, 230
 Ладожане, жители г. Ладоги 26, 44, 84
 Латыгола (Латыгорская, Латыгольская земля, Latihoła), территория и население восточной Латвии 70, 93, 129, 132, 146, 149, 174, 177, 194, 197, 215, 217
 Ленинград, г. 4, 9, 15
 Ливония (Немцы Лифлянты, Лих-флянты, Вифлянты, Инфлянты, Liwonia, Inflanty), Ливонский орден и его владения 32, 34, 35, 58, 64, 68, 86, 95, 107, 116, 117, 134, 155, 172, 182, 184, 197, 203, 210, 217, 225
 Лида (Лита, Lida), г. в западной Белоруссии 85, 97, 111, 133, 154, 167, 182, 202, 224, 234
 Литва (Литовская земля, Литовская и Руская земля, Litwa, Lithuania) 3, 7, 29, 30—35, 48, 49, 51—58, 60, 62—64, 66, 68—74, 76, 77, 87—89, 96, 99—102, 105—107, 109, 113—115, 120—123, 125, 126, 129, 134—144, 149, 151, 153, 155, 157—160, 162, 163, 167, 168, 174, 178, 183—186, 189, 190, 192, 194, 195, 199, 200, 203—213, 220, 221, 223, 225—237, 242, 244, 249, 253, 256—259, 263, 264, 267—269, 275, 282
 Литовская ССР 7, 13, 17
 Литовское Великое княжество (Литовское княжество, Великое княжество Литовское, Жомойтское и Руское, Panstwo Litewskie Zmodzkie, Wielkie ksiastwo Litewskie, Zmodzkie, Nowogrodzkie i Ruskie) 3—6, 8—11, 58, 70, 71, 75, 77, 91—95, 97, 108, 126, 131, 132, 138, 142, 146, 149, 151—154, 161—167, 170, 171, 174, 175, 178—181, 185, 186, 190, 191, 194—197, 198—202, 208, 210, 216—218, 220, 222, 223, 230, 231, 234—238, 240, 241, 243, 245, 249, 251, 255, 258, 260, 271, 279, 280, 282
 Литустуба (Литусба, Littus Tuba), легендарное название Литвы 129, 146, 174, 194
 Лифлянта, Лифлянты, Лихфлянты, Лифлянты *см.* Ливония
 Ловать, р. 27, 45
 Лопушна, р. 168
 Лта *см.* Альта
 Лукомль (Łukoml), г. в Полоцкой земле 34, 57, 58, 77, 107, 142, 164, 190, 210, 232
 Луцк (Великий Луцк, Луческ, Łuck, Łuczsk), г. на Волини 33, 52, 55, 56, 58, 61, 63, 64, 69, 70, 73—75, 87, 88, 91, 97, 99, 100, 108, 113—115, 123, 130, 133, 135, 136, 138—141, 147, 152, 154, 157, 158, 161—163, 180, 181, 183, 184, 186—189, 200, 201, 204, 205, 208—210, 216, 222, 226, 227, 229—231
 Лыбедь, р. во Владимире-на-Клязьме 24, 83
 Лыбедь, р. в Киеве 22, 40, 180
 Лысая гора *см.* Вильно
 Львов (Lwow), г. 9, 12, 33, 56, 94, 150, 169, 178, 198, 219, 248, 253, 254
 Львовская земля 169
 Любомль (Luboml), г. в Галицкой земле 223
 Любутск (Любытеск) г. в Рязанской земле 29, 49, 53, 120, 125
 Ладога *см.* Ладога
 Лядская земля (Ляцкая, Полская, Польша, Łaczka, Ładzkaja ziemia) *см.* Польша
 Ляхи (ляви, ляхове, поляне, поляцы, поляхи, Lachy, Lachove), *см.* Польша
 Мазовия (Мозовецкая земля, Маво-вецкое княжество, Mazowia) 115, 170, 235
 Мазовшане (Mazowszanie), польское племя 41, 82
 Малое море *см.* Неманское море
 Мальборк (Marin zamek) *см.* Мариенбург
 Мариенбург (Маринь город, Malbork, Marin zamek), главн. город Тевтонского ордена 32, 54, 63, 65, 69, 71, 86, 89, 99, 101, 113, 135, 137, 157, 158, 185, 204, 206, 226, 227, 244
 Мглин, г. 125
 Межиземское (Miedzziemskie) море (так названо Северное море) 128, 145, 173, 193, 214
 Мезецк, г. 122
 Мельник (Mielnik, Myelnik), г., сей-час в Польской Народной Респуб-лике 68, 86, 87, 91, 97, 112, 116,

- 129, 130, 134, 146, 147, 156, 158, 174, 175, 183, 194, 195, 203, 215, 216, 225
- Менеск, Менск см. Минск
- Меря (мера), финно-угорское племя 19, 20, 36, 37
- Меча, р. 30, 50
- Менцера, обл. 51
- Милославичи (Мистловици, Miśloviczy), сел. у Киева 65, 72, 90, 102, 138, 186, 207, 228
- Минск (Менск, Менеск, Mensk, Minsk), г. 34, 77, 107, 142, 168, 170, 189, 234, 237, 248, 261, 263, 268, 271
- Мисур см. Египет
- Могдавская земля см. Молдавия
- Могилев (Mohylow), г. 3, 16, 17, 170, 236, 239—253, 258—264, 267—272, 275—277, 279, 281
- Могильная (Mohilno), дер. на Немане в центральной Белоруссии 92, 131, 148, 176, 197, 217
- Можайск (Możaysko), г. 28, 33, 46, 55, 60, 78, 103, 144, 165, 191, 212, 224, 233
- Мозовецкая земля см. Мазовия
- Мозыр (Mozir), г. на р. Припять в южной Белоруссии 56, 78, 91, 92, 124, 130, 131, 148, 167, 176, 196, 217, 234
- Мозырская волость 124
- Молдавия (Могдавская, Мондавская земля, Mołodawska ziemia) 27, 44, 59, 75, 108, 141, 162, 189, 209, 231
- Молога, г. на р. Молога 48, 52, 105
- Молодечно (Młodzieczno), г. в западной Белоруссии 34, 57, 77, 107, 142, 163, 189, 210, 232
- Монастыри:
- Августинский (Августына, Augustina) в Тышце около Кракова 97, 154, 181, 202, 222
- Благовещенский в Супрасле 10, 56, 131
- Богородицы в Колмове 33
- Бориса и Глеба в Вельчицах около Полоцка 147, 175, 195, 216
- Лаврышовский (Ławrysow) около Новогрудка 94, 151, 178, 198, 219
- Архангела Михаила под Новгородом Великим на Сково-родке 33
- Св. Николая в Жидичине 123
- Печерский в Киеве 55, 73, 106, 119, 140, 161, 188, 208, 230
- Святодуховский в Минске 4
- Св. Спаса в Полоцке 130
- Св. Спаса в Суздали 166
- Св. Спаса на Хутини близ Новгорода Великого 33
- Москва, г. 13, 14, 28—33, 42, 45—50, 53—56, 61, 65, 66, 71—73, 78, 79, 82, 83, 89, 101—106, 110, 120—123, 125, 127, 137, 138, 140, 158, 160—162, 165—167, 169, 185, 186, 206, 207, 209, 212, 213, 223, 224, 227, 228, 230, 234—236, 241, 245—247, 255, 256, 259, 261, 267, 270, 271, 279, 283
- Дворы:
- Белеутов 31, 53
- Тутрюмов 53
- Москва (moskwa) в смысле «русские» 169, 192, 240, 243
- Москва (Moskwa) в смысле «Русское государство» 235, 236, 240, 252, 255, 257, 260, 264, 275
- Московская земля 60, 110, 144, 165, 166, 168, 169, 191, 212, 233, 235, 237
- Московские пределы 50
- Московское княжение 110
- Мста, р. 21, 39
- Мстиславль (Имстиславль, Mscisław), г. в восточной Белоруссии 33, 35, 56, 58, 60, 64, 70, 77, 78, 88, 100, 107, 109, 113, 121, 126, 136, 142, 144, 157, 164, 165, 167, 184, 190, 205, 210, 226, 232, 233, 257, 279
- Мстиславльский замок (город) (Mscisławski zamek) 136, 184, 205
- Мстиславская земля (Mscisławska ziemia) 70, 88, 100, 184, 205, 226
- Мурмане, народность, скандинавы 43
- Муром (Муромль, Muroml), г. 11, 19, 22, 37, 40, 51, 60, 78, 81, 110, 144, 166, 191, 212, 233
- Мурома, финно-угорское племя 19
- Мценск, г. 125
- Мышага, г. 282
- Нарабль см. Корабль
- Наручадь 105
- Нева, р. 26, 43
- Невяжа (Niewieża), р., правый приток Немана 128, 146, 173, 193, 215
- Недокудово см. Докудово
- Неман (Неммон, Немн, Niemien), р. 92, 94, 128, 129, 131, 145, 146, 148, 151, 173, 174, 176, 178, 193, 194, 198, 214, 215, 217, 219, 248
- Неманское (Немновое, Малое, Непновоје, Niemnowoe) море, Куршский залив 128, 145, 173, 193, 214
- Немцы, западные страны 7, 19, 37, 79
- Немцы Инфянты (Лифлянты) см. Ливония
- Немцы прусские, Прусы, Прусская земля, Prusy, Theutonici см. Пруссия
- Непр см. Днепр
- Непрядва (Непрява), р. 29, 50
- Нижний Новгород см. Новгород Нижний
- Новгород Великий (Nowogrod Wielki), г. 7, 15, 19—23, 25—32, 34, 36, 37, 39—41, 43, 45, 47, 50—57, 59, 60, 71, 73, 75, 76, 78—82, 89, 91, 97, 100, 103—106, 108, 110, 118—122, 130, 137, 140, 141, 144, 147, 158, 161—163, 175, 185, 188, 189, 195, 206, 208, 209, 216, 227, 230, 231, 239, 241
- Новгород Нижний, г. 30, 48, 50, 51, 54, 105
- Новгород Северский (Новгородок, Сиверский Новугородок, Nowogrodek Sywyersky), г. 62, 86, 101, 112, 116, 125, 134, 137, 155, 159, 166, 182, 185, 203, 206, 225, 234
- Новгородок Великий см. Новгород Великий
- Новгородская земля, Новгородское княжение 43, 45, 48, 51
- Новгородская область 25
- Новгородские волости 51
- Новгородское княжество см. Новогрудское княжество
- Новгородцы (новгородские люди, nowhorodcy), 21, 23, 31—33, 39, 41, 44—47, 50—55, 71, 79, 82, 84, 89, 101, 103, 105, 137, 158, 206, 227
- Новогрудок (Новгородок, Новгород, Nowogrodek, Nouogrodek) г. 56, 61, 66, 74, 85, 89, 91—94, 97, 110, 115, 129—132, 138, 139, 146—151, 154, 160, 174, 175—178, 181, 183, 186, 194—198, 201, 207, 215—219, 222, 227, 228, 233
- Новогрудский повет (Новгородский повет, Nowogrodski powiat) 94, 150, 178
- Новогрудское (Новгородское) воеводство 171, 238
- Новогрудское (Новгородское, Новгородское и Руское, Новгородское великое, wielkie państwo Nowogrodzkie i Ruskie) княжество 92, 131, 149, 176, 196, 197
- Обертин (Обартыи), г. 170
- Оболениск (Оболениск), г. 282
- Овруч (Вручии, Дручени, Уручии, Węczej), г. 39, 65, 72, 90, 95, 138, 152, 180, 200, 221
- Одоев, г. в Северной земле 32, 54
- Одручск, Odruzk см. Друцк
- Озерище, сел. в северной Белоруссии 213
- Ойшишки (Oyszyszki) см. Ейшишки
- Ока, р. 49, 50
- Оковский лес 34, 57
- Окуневка (Okuniewka), р., приток Припяти 92, 131, 148, 176, 196, 217
- Олевская волость, на Волини 124
- Олонская губ. 8
- Олта см. Альта
- Олькуш, г. в южной Польше 167
- Ольшане см. Гольшаны
- Ольшаница (Алшаница, Галсаница, Holssanica), р. в Киевской земле 170, 192, 213, 235
- Ольшево, имение в Свенцянском у. Виленской губ. 12
- Ошмена см. Ошмена
- Онуза (Онузь), р. в Рязанской земле 23, 41, 82
- Опочка (Апочка), пригород Псковский 169, 235
- Опсков см. Псков
- Ордынское царство 210, 231
- Орехов (Орешок), г. в Новгородской земле 47, 103
- Оринины ворота см. Владимир-на-Клязьме
- Орша (Рша, Orsza), г. на Днепре в восточной Белоруссии 58, 64, 70, 71, 77, 88, 89, 99, 100, 107, 113, 125, 136, 137, 143, 157, 159, 167, 168, 184, 185, 192, 205, 206, 212, 213, 226, 228, 234, 249, 257, 261
- Остер, приток р. Десны 22, 41, 81
- Острада (Острада), сел. в Пруссии 32, 54
- Ошмена см. Ошмяны
- Ошмена (Ошмена, Oszmiana), р. 129, 174, 215; на с. 152, 179, 200, 221
- р. Акмяна ошибочно названа Ошменой или Ошменой
- Ошмянский (Ошмянский, Oszmianski powiat) повет 129, 147, 174, 194, 215
- Ошмяны (Ошмяна, Oszmiana), г. в западной Белоруссии 34, 57, 59, 76, 78, 106, 109, 141, 146, 147, 163, 174, 189, 194, 210, 231
- Паланга (Поллга, Połonga), г. 97, 154, 181, 201, 222
- Палестина 119
- Парчово (Parçowo), г. в Польше 123

- Пахра (Похра), сел. 32, 54
 Пенеск см. Пинск
 Перемышль, г. в Галицкой земле 22, 40, 80
 Перемышльская земля 169
 Переславль (Переясль) Залесский, г. 24, 29, 48—50, 54, 105, 120
 Переяславль (Переславль, Пеславль, Преяславль), г. на р. Трубеже на Украине 25, 43, 96, 153, 200, 221
 Пермская губ. 8
 Персида 7
 Персия 126
 Песоченская десятина 14
 Петербург (Petersburg), г. 12
 Петрков (Piotrkow), г. в Польше 167, 172, 255
 Петухова могила, урочище 124
 Печенеги, обл. и народность 20, 21, 23, 38, 39, 41, 80, 82
 Пинск (Пенеск, Пиненес, Pinsk, Pinksko, Pynsk), г. на р. Пина в южной Белоруссии 61, 85, 91, 97, 110, 115, 130, 132, 147, 153, 175, 181, 195, 201, 216, 222, 237
 Побережная земля см. Жоманты
 Подолля (Подольская земля, Подоле, Поидольская земля, Podol, Podolska ziemia) 5, 8, 65—67, 72, 74, 75, 90, 99, 101, 102, 135, 138, 139, 157, 159—161, 163, 169, 183, 186, 187, 204, 206, 207, 223, 226, 228, 229
 Познань (Poznań, Pozen), г. в Польше 11, 12, 168, 256
 Поки, сел. 28
 Поклонная гора под Москвой 223
 Покровская (Prokopska) гора в Смоленске 60, 110, 143, 165, 191, 211, 233
 Полкга см. Паланга
 Полный см. Полоный
 Половецкая земля 29, 49
 Полозерье (Полузарь, Połuzna), урочище 170, 192, 236
 Полоный (Полный, Polni), г. на Украине 65, 72, 102, 138, 159, 186, 207, 228
 Полота (Полата, Połota), р., приток Западной Двины 130, 147, 175, 195, 216
 Полоцк (Полотеск, Полтеск, Полческ, Połock, Połoczko), г. 8, 9, 19, 22, 23, 34, 35, 37, 39, 41, 43, 57, 58, 62—64, 68, 70, 76, 77, 79—82, 85, 86, 88, 91, 94, 98, 100, 106—108, 111, 112, 114, 116, 119, 130, 133, 134, 136, 141—143, 147, 151, 155, 158, 163, 164, 175, 178, 181, 182, 184, 185, 189, 190, 192, 195, 198, 199, 202, 203, 205, 210, 211, 212, 216, 219, 220, 224, 225, 227, 231, 232, 236, 237, 244, 250, 257, 271
 Полочане (волочане, полотяне, polsenses, polczanie), жители г. Полоцка 58, 62, 68, 77, 86, 98, 108, 134, 143, 164, 182, 202, 203
 Полтеск, Полческ см. Полоцк
 Полузарь см. Полозерье
 Полян см. Волян
 Польша (Польское королевство, Польская земля, Лядская земля, Ляцкая земля, Краковское королевство, Корона, Lachi) 10, 15, 23, 41, 59, 60, 64, 69, 70, 81, 82, 87, 97, 100, 108, 109, 113, 120, 122, 123, 135, 140, 141, 157, 162, 165, 166, 167, 170—172, 181, 184, 188, 191, 201, 204, 205, 209, 222, 226, 231, 233, 237, 238, 241, 244, 245, 249—261, 263, 267, 268, 270, 279—282
 Польша буржуазная 13
 Поляне, восточнославянское племя 19, 20, 37
 Понешьское море см. Черное море
 Порх (немецкий город) 32, 54, 140, 161
 Порхов (Пръхов, Porchow), пригород новгородский 55, 73, 106, 188, 209, 230
 Поряги см. Варяги
 Похра см. Пахра
 Почеп (Poczerow), г. 125, 192, 236, 237
 Пронск, г. в Рязанской земле 24, 42, 82
 Пруссия (Прусская земля, Немцы прусские, Прусове, Niemci, Theutonici, Niemiecka ziemia) 3, 10, 32, 54, 62, 63, 65, 69, 71, 72, 82, 86, 87, 89, 95, 99, 100, 101, 111, 113—117, 120, 134—137, 152, 155, 157, 158, 179, 182, 183, 185, 199—206, 220, 221, 225—227
 Прусское княжество (Пруское) 235
 Псков (Опсков, Пъсков, Pskow), г. 20, 22, 28, 34, 37, 40, 46, 55, 57, 59, 65, 94, 101, 106, 108, 130, 137, 140, 141, 147, 150, 151, 158, 161—163, 175, 178, 185, 188, 195, 198, 206, 209, 215, 219, 220, 227, 229, 231, 251
 Псковичи (псковитяне), жители г. Пскова 32, 48, 53, 54, 101, 137, 158, 185, 206, 227
 Путивль (Путимль, Putymł), г. 96, 153, 166, 180, 200, 221, 234
 Пьяна, р. 120
 Рагнета (Кракгайна, Raksmeta), г. в Пруссии 95, 152, 179, 200, 221
 Радимичи, восточнославянское племя 20, 37
 Радна см. Родня
 Радогощ (Radogoszcz), г. 125, 170, 192, 236
 Райгород 93, 132, 150, 178, 198, 219
 Ракоштышки (Rokontyszki), сел. в Литве 93, 132, 150, 177, 198, 219
 Ракушане (рукужане, ружане, rakuszanie), австрийцы 58, 77
 Репухово 237, 283
 Речица, г. на Днепре в Белоруссии 236
 Речь Посполитая 172, 243, 247, 262, 264, 279
 Ржев, г. в Смоленской земле 29, 48, 49, 105
 Рим (Рым, Rym, Rzim), г. 8, 69, 87, 99, 113, 128, 130, 135, 145, 147, 157, 173, 175, 184, 193, 195, 204, 214, 216, 226, 239, 244, 246, 250, 254
 Римляне, жители западных стран, католики 26, 44, 83
 Римская земля (Rzymska ziemia), Италия 246
 Римская часть, западные страны 25, 43
 Римское панство (Римское царство), Римская империя 145, 173, 193, 214
 Ровно, г. 123
 Родня (Радна, Roneń), г. 21, 29, 80, 105, 237
 Родос, о. 126
 Ронед см. Родня
 Рославль, г. 65, 72
 Ростов (Ростов Великий), г. 19, 22, 24, 25, 27, 37, 40, 45, 52, 50, 81, 105, 118
 Ростовская земля 24, 42
 Рось (Ирга), р. правый приток Днепра 21, 39, 80
 Рпень см. Ирпень
 Рудомино (Рудомения, Rudomino), сел. в Литве 34, 57, 76, 107, 142, 163, 189, 210, 231
 Ружане см. ракушане
 Русса (Руса), г. 55, 73, 106
 Русские волости 140
 Русское великое княжество (Руская земля, Руское княжение, Русь, Wielkie księstwo Ruśkie), белорусско-украинские области Великого княжества Литовского 34, 35, 57, 58, 60, 75—77, 107, 109, 123, 141, 142, 164, 166, 168, 189, 210, 211, 231, 232
 Русь (Руская земля, Ruska ziemia) 4, 7, 14, 15, 18, 19, 23, 26—32, 36—38, 40, 41, 43—46, 48, 50—52, 54, 56, 73, 79, 91, 92, 104, 118—120, 124, 129—131, 139, 140, 143, 146—148, 161, 174—176, 188, 239, 248, 256, 259, 264, 267—269, 275
 Русь, в данном случае скандинавы, варяги 37
 Рша см. Орша
 Рыльск, г. 125
 Рязанская (Резаньская, Rzezańska ziemia) земля 23, 24, 29, 31, 41, 42, 49, 52, 72, 82, 102, 105, 138, 186, 207, 228
 Рязанское княжество (княжение) 49, 105, 159
 Рязань (Разань, Резань, Rezan), г. 24, 29, 30, 42, 49—51, 54, 73, 82, 105, 121
 Саноцкая земля 169
 Сараж (Sarasz) см. Сураж
 Сарай, г. 49
 Свенцянский у. 12
 Свержен, сел. на Немане в западной Белоруссии 170, 237
 Своя см. Шведы
 Свинторога луг (Swintoroga), местность около Вильно 93, 153, 180, 201, 217, 222
 Святая (Święta), р., правый приток Вилии 92, 128, 129, 131, 146, 148, 173, 174, 176, 193, 194, 196, 215, 217
 Северские замки (северские города) 166, 234
 Северский Новгород см. Новгород Северский
 Северяне (Сивер, Север, Severska ziemia), восточнославянское племя 19, 20, 36, 37, 166, 234, 236
 Селунь см. Солунь
 Серенгерский путь 25, 43
 Серпейск, г. 122
 Серпухов (Серънохово), г. 50
 Сетомль, р. 118
 Сетчино (Истычын), урочище 47, 103
 Сеть см. Сить
 Силезцы (сляжане) 58, 77
 Синяя вода (Sinia voda), местность 66, 74, 186
 Синяя орда 30, 50, 138
 Сирия 119
 Сить, р. 24, 25, 36, 42
 Скала (Skała), г. в Подолии 66, 74, 139, 160, 187, 207, 208, 229
 Скилия см. Гилия
 Скригалово, сел. 124

- Сленоврод (Slepowrod), г. 96, 153, 180, 200, 221
 Слободице, с. Бронницкого округа 14
 Словене, восточнославянское племя 19, 20, 23, 36, 37, 39
 Словенская земля (Северо-Восточная Русь) 36
 Слоним (Коним, Slonim), г. на р. Щаре в западной Белоруссии 61, 85, 97, 110, 132, 153, 181, 201, 222
 Слуцк (Sluck), г. 7, 56, 78, 168, 247, 248, 261, 269
 Сляжане см. сидезцы
 Смоленск (Смоленск, Змолинск, Smolinsk), г. 3, 10, 19, 22, 23, 28, 30, 31, 33, 34, 37, 40, 41, 47, 51—53, 55—60, 64, 65, 67, 70, 72, 73, 75—79, 81, 88, 100, 102—107, 109, 110, 114, 119—121, 123, 125—127, 136, 138—141, 143, 144, 158, 159, 161—163, 165, 166, 168, 169, 186—190, 205, 207, 208, 210, 212, 227—231, 233—236, 240, 243, 251, 252, 260, 267, 268, 274, 279, 283
 Смоленские волости 53
 Смоленский замок (Smolinski zamek) 168, 184, 186, 241
 Смоленское княжение (Смоленская земля) 30, 31, 53, 70, 158, 169, 227, 233
 Смоляне, жители Смоленска 52, 53, 58, 60, 73, 77, 78, 107, 109, 140, 142, 143, 161, 165, 168, 169
 Смотрич (Smotrzie), г. в Подолнии 66, 74, 138, 139, 160, 186, 207, 208, 228, 229
 Смотричи, р. 66, 74, 138, 160, 186, 207, 228
 Смяднь 23, 41, 81
 Спятин 124
 Суздаль см. Суздаль
 Соколец (Sokolec), г. Подолнии 66, 74, 139, 160, 187, 208, 229
 Солоная (Солоя), р. 27, 44
 Солунь (Селунь), г. 29, 47, 104
 Сомен см. Гомель
 Сорока, р. 124
 Спера (Spera), оз. в Литве 128, 146, 173, 174, 193, 194, 215
 Стародуб (Starodub), г. 49, 91, 125, 130, 148, 166—170, 176, 192, 196, 213, 217, 234, 236
 Стиг см. Устюг
 Стрешин, р. 29, 105
 Суздаль (Сождаль, Сюжидаль, Suzdalisz), г. 19, 24, 27, 42, 45, 47, 48, 61, 79, 83, 103, 105, 110, 120, 166, 191, 212, 233
 Суздальская земля 24, 26, 42, 44, 84
 Сула, р. левый приток Днепра 22, 40, 81
 Сумь, прибалтийско-финское племя 25, 43
 Сураж (Сараж, Surasz), г., сейчас в Польской Народной Республике 68, 86, 97, 112, 116, 156, 183, 203
 Суша, г. в северной Белоруссии 213
 Сюжидаль см. Суздаль
 Таруса, г. 51, 282
 Татары (Татарские места, Tatarska ziemia) 24, 31, 42, 52, 53, 73, 74, 139, 161, 187, 208, 229, 248
 Тверский (Ферский) рубеж 54
 Тверь (Тферь, Twier), г. 24, 27, 28, 32, 33, 45, 46, 49, 52, 54—56, 73, 106, 120, 122, 140, 161, 188, 209, 230
 Теркаси см. Черкесы
 Тетерин, сел. 33, 56, 78
 Тиверцы, восточнославянское племя 20, 37
 Тильзит (Тилжа, Tylza, Tylza), г. в Пруссии 95, 152, 179, 200, 221
 Тмутаракань, г. 22, 40, 81
 Торжок (Torzok), г. 24, 25, 27, 28, 32, 42, 43, 45, 46, 49, 51, 54, 55, 73, 103, 106, 120, 140, 161, 188, 209, 230
 Торунь, г. в Польше 166, 169, 235
 Трипесочный Переволок 119
 Троки (Тровы, Troki), г. 34, 57, 60, 62—64, 68—70, 76, 77, 86—88, 96—100, 106, 107, 109, 110, 112—116, 134—136, 141, 143, 153—158, 163—165, 180, 184, 189—191, 203—205, 210, 211, 222, 224—227, 231—233
 Троки Новые (Nowe Troki), г. 97, 154, 181, 201, 222
 Троки Старые (Stare, Starsze Troki), г. 34, 57, 76, 96, 97, 107, 142, 153, 154, 163, 180, 181, 189, 202, 210, 222, 231
 Троцкое воеводство (Trociekie voievodstwo) 167, 171, 192, 237
 Троцкое панство 171, 238
 Трубеж, р., левый приток Днепра 22, 41, 81
 Трубчевск (Трубчевск), г. в Северной земле 125, 166, 223, 234
 Турки 165, 169
 Туров (Торов, Turow), г. на р. Припять 55, 73, 79, 81, 91, 130, 147, 148, 175, 176, 195, 196, 216, 217
 Тынец, г. в Подыше 222
 Углич, г. 48, 52, 105
 Угорское (Вгорское), сел. около Киева 20, 37
 Угра, р., левый приток Оки 47, 104
 Угры, Угорское королевство см. Венгрия
 Ума, р. 124
 Упита (Упата), г. в Литве 237
 Урал (Яик), р. 51
 Уручей, Уручи см. Овруч
 Устюг (Стиг), г. 52
 Утена (Втиня, Utena, Vciana), г. в Литве 93, 94, 132, 150, 177, 178, 198, 219
 Фалиньское море см. Каспийское море
 Ферский рубеж см. Тверский рубеж
 Фризи, жители западных стран 49
 Хазары (къзары), народность 19
 Хвалисы см. Каспийское море
 Хмельник, г. в Подолнии; на с. 68 ошибочно Мельник
 Хорваты, восточнославянское племя 20
 Хорвачь (Ховрачь), сел. 29, 105
 Хутины (Хутин) 55, 105
 Царьград см. Константинополь
 Цебра, р. 167
 Церкви:
 Благовещения в Новгороде Великом 29, 48, 105
 Благовещения (Zwiastowania) в в Старых Троках 97, 154, 181, 202, 222
 Св. Богородицы во Владимире Волынском 122
 Св. Богородицы во Владимире-на-Клязьме 19, 24, 36, 45, 47, 83, 104, 120
 Св. Богородицы Печерской в Киеве 23, 26, 41, 44, 65, 72, 82, 84, 102, 119, 138, 159, 186, 206, 228
 Св. Богородицы в Колмовах 105
 Св. Богородицы Соборной в Москве 28, 32, 33, 46, 47, 54, 55, 104
 Св. Богородицы Успения в Новгороде Великом 30, 41
 Св. Богородицы в Ростове Великом 25, 42
 Св. Богородицы в Смоленске 119, 120
 Св. Богородицы в Суздале 19, 36, 82, 191
 Св. Богородицы в Супрасле 127
 Бориса и Глеба в Полоцке 216
 Бориса и Глеба (Borisa i Hleba) в Смоленске 60, 78, 109, 119, 120, 143, 191, 233
 Воздвижения во Владимире-на-Клязьме 19, 36
 Воскресения в Лаврышевском м-ре 94, 151, 178, 198, 219
 Св. Георгия во Владимире-на-Клязьме 36
 Св. Дмитрия во Владимире-на-Клязьме 19, 36
 Св. Ирины в Киеве 20, 37
 В Кидекше 36
 Св. Михаила в Коворудке 55
 Св. Михаила в Новгороде Великом 48
 Св. Михаила Чуда в Москве 28, 46, 48, 103, 105
 Св. Николы в Чиберце 31, 53
 Св. Софии в Киеве 23, 41, 72, 82, 90, 101, 124, 138, 186, 206, 228
 Св. Софии в Новгороде 33, 55, 82, 106, 118, 121
 Св. Софии в Полоцке 91, 130, 147, 175, 195, 216
 Св. Спаса в Москве 28, 46, 103
 Св. Спаса во Владимире-на-Клязьме 24
 Св. Спаса в Киеве 36
 Св. Спаса в Полоцке 130, 147, 175, 195, 216
 Св. Спаса в Суздале 83, 110, 233
 Св. Спаса в Хутыне 55, 105
 Св. Спаса в Чернигове 282
 Св. Станислава в Вильно 166, 233
 Св. Феодора в Твери 32, 45, 54, 79
 Чарторыск (Черторызкость), г. 223
 Червен, г. 22, 40, 80
 Черкасы (Cerkassi, Czerkasy), г. на Днепре 65, 72, 90, 96, 101, 138, 153, 159, 180, 186, 200, 206, 221, 228
 Черкесы (теркаси), народность 49
 Черный город (Czerniew zamczek), г. в Подолнии 66, 74, 139, 160, 187, 207, 208, 229
 Чернигов (Czernichow), г. 43, 91, 125, 129, 130, 146, 148, 166, 174, 176, 194, 196, 217, 223, 234, 240, 242, 282
 Черное море (Понешьское море) 34, 57
 Черторызкость см. Чарторыск
 Чешское (Ческое, Чяхы, Czechy) королевство 23, 41, 58, 59, 77, 82, 108, 140, 162, 188, 209, 231
 Чиберча (Чибирыца) 31, 53

Чудь, прибалтийско-финское племя 19, 20, 36, 37, 39

Шарский (Шеренъский) лес 25, 42
Шведы (свея), народность 43
Швеция (Szwecja) 15, 16, 17, 278
Шеренъский лес см. Шарский лес
Ширвинта (Шырвинта, Szygwinta), р., левый приток р. Святая 128, 146, 173, 193, 215
Шума (Szuma), рекой Шумой называются проливы, соединяющие Северное море с Балтийским 128, 145, 173, 193, 214

Эйшышки см. Ейшишки

Юра (Jura), р., правый приток Немана 128, 145, 173, 193, 215
Юрборк (Юрборок, Jurbork), г. в западной Литве 128, 145, 146, 174, 193, 194, 215
Юрьев (Юрьв), г. в Суздальской земле 24, 42, 54, 82

Яик см. Урал

Якилия см. Гилия

Яновец, сел. 167

Ярославль, г. в Суздальской земле 16, 24, 27, 45, 48, 52, 105

Ясельда (Iaselda), р., левый приток Припяти 91, 130, 147, 175, 195, 216

Ятвяги (ятвезь, jatwiezie), племя 93, 132, 150, 198, 219

Androsowo, сел., в котором был подписан мир между Россией и Речью Посполитой 244

Bandery см. Bendery

Bardziły (Biełohołowies), дер. 246

Basia, р., приток р. Проня 243

Baturyn, г. на Украине 277

Bendery (Bandery), г. 256, 278

Białorus 269

Białoruska dyocезуя 279

Białoruska, Mscisławska, Orszanska у Mohilowska еpiskopia 279

Bielica, сел. (очевидно, то, которое находится в Сенненском районе Витебской обл.) 269

Bobr, сел. в восточной Белоруссии 271

Bohorodyczyn horod, сел. 246

Bonevento, г. в Италии 246

Borodczysu, сел. на Днепре 279

Borowsk, г. 245

Borsuki, дер. в Оршанском повете 279

Branderburski kraj 256

Braszow, г. 257

Bryli, дер. недалеко от Могилева 261

Budziszczе, сел. 250

Buynickie pole, у Могилева 272

Buynicze, сел. около Могилева 243, 253, 274, 281

Bychow см. Bychow Stary

Bychow Nowy, сел. на Днепре в восточной Белоруссии 242, 252

Bychow Stary, г. на Днепре в восточной Белоруссии 239, 242, 243, 246, 250, 252, 258, 259, 261, 262, 264—269, 276

Bychowska forteca см. Bychowski zamek

Bychowska gubernia, административно-территориальная единица с центром в Быхове 259, 267

Bychowski rynek 267

Bychowski zamek 258, 259, 264—268

Bychowskie hrabstwo 261, 267

Bykow wysep см. Mołoczne pole

Cerkwi:

Baturynska, в г. Батурине 277

Buynicka Zasnienia, в Буйничках 273

Kutejenska, в Кутейнском монастыре 242

Łupołowska, в предместье Могилева Луцолове 280

Mohilow:

Bohojawlenija 240, 241

Brackaja 242, 268, 270, 273, 277, 280

Hleboboryska 275

Illinska 275

Sw. Mikołaja 247, 274, 275

Pokrowska 243, 245

Pieczyszciska 275

Spaskaja 244, 259, 270, 275, 276, 280, 281

Sw. Troycy 241

Wniebowstąpienia см. Pokrowska

Woskresiska 275

Wozdwiżenia 241

Zasnienia 243, 245

Niezynska Zwiastowania panny Marji 280

Szkłowska 252

Wilenska Ducha świętego 244

Cherson, г. 239

Chocim, г. 245

Chołm, сел. на Днепре 262, 273

Chołmiec, сел. 252

Cieplise, г. в Польше 244

Cwirkow, дер. в Оршанском повете 279

Czausy, г. в восточной Белоруссии 250

Czereja, г. в восточной Белоруссии 243

Czerekow, г. на р. Сож в восточной Белоруссии 250, 251

Czetwiertnia, сел., владение князей Четвертинских 270

Czyhryn, г. на Украине 244, 245

Dębrowicka, р., приток Днепра 272, 273

Dębrowna, г. в восточной Белоруссии 250, 252

Dołhynowo, сел. в западной Белоруссии 249

Dranina Midza, г., взятый казаками в Прибалтике 251

Drezno, г. в Саксонии 255

Druja, г. на Западной Двине в Белоруссии 257

Dyament (Динабург?), крепость при устье Двины 251

Dywan, г. 248

Dziebra, р., приток Днепра 250, 252

Dzikie Pole 256

Elbląg, г. в Польше 253

Europa 239, 240

Fastow, г. на Украине 247

Ferara, г. в Италии 246

Francja 240

Gdansk, г. в Польше 253, 254

Helk, г. в Пруссии 255

Hłuchow, г. на Украине 280

Hoblan (Кагалник?) 248

Hołowczyn, сел. в восточной Белоруссии 271, 272

Horanin, сел. 272, 273

Hoyszyn, сел. 252

Inflanty, восточная обл. Латвии, Латгалия 253

Jassy, г. в Румынии 247

Kadzin, г. 250

Kapuia, г. 246

Kazikermen, г. 248

Kijowska metropolija 251

Klasztor Kazimierowski, в Польше 256

Kłuszyce, сел. 252

Kodak, крепость на Днепре 241

Kołotowin, дер. в Мстиславском воеводстве 279

Komarowicze, сел. в восточной Белоруссии 245

Koryś, г. на Днепре в восточной Белоруссии 243, 244, 264, 268, 269, 279

Koryszczyna, район с центром в Копысе 279

Korsun, г. на Украине 242

Kotuszy, дер. около Могилева 246, 274

Krępak, сел. в Польше 247

Krolewies, г. в Пруссии 278, 279

Krym 246

Krymska ziemia 249

Kuszliki, сел. в северной Белоруссии 243

Lechowicze, город и крепость в западной Белоруссии 243

Ledzkowski obwód 272

Lesna, дер., у которой в 1708 г. произошла битва 276

Lesniki, дер. в Мстиславском воеводстве 279

Leypuny, сел. недалеко от Вильнюса 251

Łoiow, г. на Днепре в восточной Белоруссии 252

Lubomirskie dobra, 257

Lubuż, сел. на Днепре 246, 251, 279

Malatycze, оз. 245

Małorosyskie kraje см. Украйна

Mohilow

Bromy:

Bychowska 253

Krolewska 243

Oleyna 241, 262, 268, 276

Szkłowska 242, 244, 274

Tryumfalna 280

Wietrzna 280

Wilenska 261, 280

Hory:

Hwozdowka 259, 271, 275

Ilinskaja 240

Myszakowa 243, 262

Samusiowa 243

Koscióły Mohilow:

Bernardynski 271

Katedra 268, 270, 278

Panienski 244

Mohilow Przedmiescia:

Łupołowo 243, 250, 252, 262, 263, 269, 271—273, 275, 280

Pieczersk 242, 259, 270, 280

Zatraicze 261, 275

Mohilow Setni:

Berezka 272

Dobrosołowska 272

Hrywlanska 272

Koskowska 272

Kurdiemowska 272

- Łedzowska 272
 Łupołowska 272
 Nahorska 272
 Ostrozka 272
 Papinska 272
 Perechrescinska 272
 Słobodzka 272
 Troiecka 272
 Trysnianska 272
 Wyhowska 272
 Mohylowska ekonomia 259, 264, 267, 269
 Mohilowski zamek 241, 249, 250, 258, 262, 264, 267, 268, 270, 271
 Mołoczne pole, местность у Пекрекопа 246
 Monasterze:
   Buynicki 273, 279
   Kijowski Bracki 244
   Kutejski 242, 252
   Pieczore, около Пскова 251
   Sołowecky 245
 Moreyskie królestwo 249
 Moszonaki, дер. в Оршанском повете 279
 Mscisławskie województwo 239, 279

 Narwa, р. 251
 Neapol, г. в Италии 246
 Neapolitanskie państwo 246
 Neyburskie dobra 257
 Niemiec, г. в Румынии 247
 Niemieckie kraje 250
 Nieswiż, г. в западной Белоруссии 255
 Nieżyn, г. на Украине 280
 Nowy Horodek, город, взятый казаками в Прибалтике 251

 Olista, город, взятый казаками в Прибалтике 251
 Olkiniki, сел., недалеко от Вильнюса 251, 252
 Orszanski powiat 239, 249, 259, 263, 268, 269, 279
 Osłan, г., 248
 Ostrowiensk, 246
 Ozow, г. 248, 249
- Papinka, сел. 273
 Paszkow, местность у Могилева 261
 Pieczersk, дер. в Оршанском повете 279
 Piława, г. на Украине 241
 Pinczow, г. в Польше 253
 Piotrkow, г. в Польше 255
 Piterburk, г. 278
 Płutawa, г. на Украине (Полтава) 278
 Podolskie województwo 256
 Polesie 247
 Połonka, сел. в западной Белоруссии 243
 Polska Małaja 258
 Polska Wielkaja 258
 Połykiewicze, дер., недалеко от Могилева 259, 267, 271
 Pomaranije 256, 257
 Prusy 256, 258, 280
 Prut, р. 256, 278
 Przekop 246

 Raszna, г. 249
 Rewel, г. 251, 252
 Rugodiv, г. 251
 Rus Biała 251
 Rus Czarna 247
 Rus Małaja см. Ukraina
 Rus Wielka 247
 Ryga, г. 242, 245, 247, 249, 251, 252, 255, 260
 Rzymskie ziemie 246

 Sapieżyńskie dobra 263, 264
 Sapieżyńskie włosci 264
 Saxonija 251, 255, 257
 Sibir (Sibir) 246, 259, 266, 267, 271, 277
 Sienna, г. 250
 Siewierz (Siewierskie księstwa) 247, 252
 Słupc, г. в Польше 256
 Smolany, дер. в восточной Белоруссии 274
 Smolenski zamek 241
 Smoły, дер. в Мстиславском воеводстве 279
 Soczawa, г. в Румынии 247
 Spiż, г. в Польше 247
- Starograd, г. 248, 280
 Stekolm, г., столица Швеции 278
 Stryi, в западной Украине 247
 Strynin, город, взятый казаками в Прибалтике 251
 Sumar, р. (Самара) 246
 Święte jezioro 241
 Swinsk, г. на Украине 246
 Szepielewicz, сел. в восточной Белоруссии 242
 Szkłow, г. на Днепре в восточной Белоруссии 239, 244, 247, 249, 261, 276

 Tarasiewiczze, дер. в Оршанском повете 279
 Transzult, г. в Саксонии 255
 Tureckie Państwo 245
 Tyasmin, р., приток Днепра 246
 Tuczynina kamienica, в Могилеве 243

 Ukraina 246—248, 251, 252, 256, 274, 276—278

 Wabicz, р., приток Друти 271
 Watrusznia, сел. 243
 Wieden, г. (Вена) 246, 249
 Wierkeje, дер. в Мстиславском воеводстве 279
 Wieyna, дер. в Оршанском повете 279
 Wilenski trakt, у Могилева 241, 244
 Wobal, р. 243
 Wołday, г. 242
 Wołoska ziemia 247
 Wołyńskie miasta 257
 Woroniz, г. 279
 Wotwuta, сел. 280
 Wrocław, г. 280, 281
 Wysokie, сел. 249

 Ykasz, владения Санег 257

 Zapole, дер. в Мстиславском воеводстве 279
 Zaporozie 241, 248
 Zbaraż, г. на Украине 241
 Żółkwa, г. в западной Украине 247

СОДЕРЖАНИЕ

Летописец

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
НИКИФОРОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	19
✓ СУПРАСЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	36
✓ СЛУЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ	68
ВИЛЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	85
ЛЕТОПИСЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	91
✓ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	103
ORIGO REGIS JAGYELO ET WYTHOLDI DUCUM LITHUANIE	115
ВОЛЫНСКАЯ КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ	118
ЛЕТОПИСЬ КРАСИНСКОГО	128
ЛЕТОПИСЬ РАЧИНСКОГО	145
ОЛЬШЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	173
РУМЯНЦЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	193
ЕВРЕЙНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	214
ПРИЛОЖЕНИЯ	
МОГИЛЕВСКАЯ ХРОНИКА Т. Р. СУРТЫ И Ю. ТРУБНИЦКОГО	239
ОТРЫВОК ИЗ ЛЕТОПИСИ	282
РОДОСЛОВИЕ КНЯЗЕЙ ОДИНЦЕВИЧЕЙ	282
УКАЗАТЕЛИ	
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	284
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	297